

Лейла Тан

СУЩНОСТЬ

Лейла Тан

Сущность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69062596

SelfPub; 2023

Аннотация

После двух разрушительных войн человечество объединилось, стерло границы, превратив Землю в рай. Герои романа – представители самых разных народов, которые совместными усилиями противостоят наступлению зла. Они переживают драмы и испытания и собираются в Столице Объединенного человечества для того, чтобы в час икс остановить тьму. Сторонников Учения братства, противостоящего злу, называют Язычниками. Для противодействия им на Землю насылается Эпидемия, а вслед за ней – Спаситель с волшебной вакциной. Эпидемия исчезает, а принявшие ее люди превращаются в зомби. Темным удается их план, постепенно люди уходят все дальше от Храма и открывают дорогу темным сущностям. Цветущий мир начинает рушиться. Разражается новая "священная" война, давшая толчок проникновению в мир людей чудовищ и призраков. Начинает отсчет Обратное время. Зло торжествует на Земле и в космосе, и только в Столице остается негасимым островок Света – Штаб обороны человечества...

Содержание

Книга первая	16
Часть 1 Язычники. Начало	16
Эпизод 1	16
Эпизод 2	27
Эпизод 3	37
Эпизод 4	43
Эпизод 5	46
Эпизод 6	49
Эпизод 7	51
Эпизод 8	61
Эпизод 9	71
Эпизод 10	74
Эпизод 11	78
Эпизод 12	84
Эпизод 13	94
Эпизод 14	104
Эпизод 15	114
Эпизод 16	115
Эпизод 17	118
Эпизод 18	121
Эпизод 19	128
Эпизод 20	132
Эпизод 21	139

Эпизод 22	142
Эпизод последний	148
Часть 2 Злые духи ходят по прямой	151
Эпизод 1	151
Эпизод 2	156
Эпизод 3	158
Эпизод 4	162
Эпизод 5	166
Эпизод 6	168
Эпизод 7	173
Эпизод 8	182
Эпизод 9	183
Эпизод 10	189
Эпизод 11	192
Эпизод 12	194
Эпизод 13	199
Эпизод 14	203
Эпизод 15	205
Эпизод 16	211
Эпизод 17	215
Эпизод 18	220
Эпизод 20	226
Эпизод 21	230
Эпизод 22	235
Эпизод 23	235
Эпизод 24	240

Эпизод 25	242
Эпизод 26	248
Эпизод 27	253
Эпизод 28	258
Эпизод 29	262
Эпизод 30	269
Эпизод 31	274
Эпизод 32	275
Эпизод 33	278
Эпизод 34	282
Эпизод 35	285
Эпизод 36	290
Эпизод 37	292
Эпизод 38	293
Эпизод 39	296
Эпизод последний	298
Часть 3 Маги и волшебники	301
Эпизод 1	301
Эпизод 2	308
Эпизод 3	314
Эпизод 4	317
Эпизод 5	323
Эпизод 6	331
Эпизод 7	339
Эпизод 8	347
Эпизод 9	352

Эпизод 10	358
Эпизод 11	362
Эпизод 12	368
Эпизод 13	373
Эпизод 14	377
Эпизод 15	383
Эпизод 16	388
Эпизод 17	394
Эпизод 18	400
Эпизод 19	406
Эпизод 20	416
Эпизод 21	422
Эпизод 22	427
Эпизод 23	431
Эпизод 24	436
Эпизод 25	440
Эпизод 26	447
Эпизод 27	456
Эпизод 28	462
Эпизод 29	476
Эпизод 30	484
Эпизод 31	486
Эпизод 32	493
Эпизод 33	498
Эпизод 34	501
Эпизод 35	504

Эпизод 36	513
Эпизод 37	515
Эпизод 38	524
Эпизод 39	530
Эпизод 40	534
Эпизод 41	538
Эпизод 42	540
Эпизод 43	541
Эпизод 44	546
Эпизод 45	553
Эпизод последний	566
Книга вторая	568
Часть 1 Люди и нелюди. Первая битва	568
Эпизод 1	568
Эпизод 2	576
Эпизод 3	582
Эпизод 4	588
Эпизод 5	595
Эпизод 6	604
Эпизод 7	610
Эпизод 8	617
Эпизод 9	622
Эпизод 10	625
Эпизод 11	628
Эпизод 12	633
Эпизод 13	640

Эпизод 14	648
Эпизод 15	650
Эпизод 16	657
Эпизод 17	663
Эпизод 18	665
Эпизод 19	671
Эпизод 20	677
Эпизод 21	679
Эпизод 22	683
Эпизод 23	689
Эпизод 24	691
Эпизод 25	696
Эпизод 26	702
Эпизод 27	705
Эпизод 28	707
Эпизод 29	710
Эпизод 30	715
Эпизод 31	719
Эпизод 32	734
Эпизод 33	742
Эпизод 34	748
Эпизод 35	754
Эпизод 36	761
Эпизод 37	767
Эпизод 38	771
Эпизод 39	775

Эпизод 40	784
Эпизод 41	785
Эпизод 42	788
Эпизод 43	794
Эпизод 44	799
Эпизод 45	807
Эпизод последний	812
Часть 2 Сердце Воина	816
Эпизод 1	816
Эпизод 2	817
Эпизод 3	819
Эпизод 4	821
Эпизод 5	822
Эпизод 6	827
Эпизод 7	829
Эпизод 8	834
Эпизод 9	842
Эпизод 10	846
Эпизод 11	849
Эпизод 12	854
Эпизод 13	859
Эпизод 14	864
Эпизод 15	868
Эпизод 16	876
Эпизод 17	884
Эпизод 18	892

Эпизод 19	895
Эпизод 20	897
Эпизод 21	904
Эпизод 22	913
Эпизод 23	914
Эпизод 24	922
Эпизод 25	925
Эпизод 26	927
Эпизод 27	935
Эпизод 28	938
Эпизод 29	943
Эпизод 30	950
Эпизод 31	951
Эпизод 32	955
Эпизод 33	959
Эпизод 34	970
Эпизод 35	972
Эпизод 36	981
Эпизод 37	983
Эпизод 38	986
Эпизод 39	997
Эпизод 40	1005
Эпизод 41	1010
Эпизод 42	1013
Эпизод 43	1019
Эпизод 44	1022

Эпизод 45	1028
Эпизод 46	1029
Эпизод 47	1036
Эпизод 48	1038
Эпизод 49	1049
Эпизод 50	1058
Эпизод последний	1059
Книга третья	1061
Часть 1 Обратное время	1061
Эпизод 1	1061
Эпизод 2	1062
Эпизод 3	1066
Эпизод 4	1073
Эпизод 5	1074
Эпизод 6	1078
Эпизод 7	1081
Эпизод 8	1084
Эпизод 9	1089
Эпизод 10	1096
Эпизод 11	1102
Эпизод 12	1109
Эпизод 13	1118
Эпизод 14	1128
Эпизод 15	1130
Эпизод 16	1139
Эпизод 17	1144

Эпизод 18	1150
Эпизод 19	1159
Эпизод 20	1162
Эпизод 21	1163
Эпизод 22	1166
Эпизод 23	1171
Эпизод 24	1172
Эпизод 25	1173
Эпизод 26	1176
Эпизод 27	1182
Эпизод 28	1190
Эпизод 29	1199
Эпизод 30	1203
Эпизод 31	1208
Эпизод 32	1213
Эпизод 33	1223
Эпизод 34	1229
Эпизод 35	1233
Эпизод 36	1240
Эпизод 37	1243
Эпизод 38	1250
Эпизод 39	1257
Эпизод 40	1259
Эпизод 41	1265

Часть 2 В центре Вселенной. Последний рубеж 1272

Эпизод 1	1272
Эпизод 2	1281
Эпизод 3	1290
Эпизод 4	1292
Эпизод 5	1298
Эпизод 6	1305
Эпизод 7	1308
Эпизод 8	1317
Эпизод 9	1323
Эпизод 10	1326
Эпизод 11	1328
Эпизод 12	1333
Эпизод 13	1341
Эпизод 14	1341
Эпизод 15	1344
Эпизод 16	1349
Эпизод 17	1356
Эпизод 18	1359
Эпизод 19	1365
Эпизод 20	1373
Эпизод 21	1380
Эпизод 22	1382
Эпизод 23	1390
Эпизод 24	1396
Эпизод 25	1399
Эпизод 26	1408

Эпизод 27	1408
Эпизод 28	1416
Эпизод 29	1428
Эпизод 30	1438
Эпизод 31	1440
Эпизод 32	1449
Эпизод 33	1459
Эпизод 34	1466
Эпизод 35	1478
Эпизод 36	1481
Эпизод 37	1487
Эпизод 38	1494
Эпизод 39	1496
Эпизод 40	1505
Эпизод 41	1510
Эпизод 42	1521
Эпизод 43	1527
Эпизод 44	1529
Эпизод 45	1532
Эпизод 46	1538
Эпизод 47	1542
Эпизод 48	1543
Эпизод 49	1545
Эпизод 50	1551
Эпизод 51	1560
Эпизод 52	1569

Эпизод 53	1569
Эпизод 54	1576
Эпизод 55	1584
Эпизод 56	1587
Эпизод 57	1590
Эпизод последний	1595

Лейла Тан

Сущность

Книга первая

Часть 1 Язычники. Начало

Эпизод 1

Флаер стрелой пронесся над крышами города и пересек береговую линию. Когда внизу оказалось море, Главный советник Ананд Чандрани опустил стекло, и свежий ветер ворвался в салон. Машина снизилась и, касаясь волн, направилась к искусственному Острову, манящему изумрудными холмами. Почему-то Президент решил провести совещание на своей вилле посреди моря. В связи с этим туристические маршруты на Остров были закрыты и небо пустовало.

Над головой промчался Спикер. Ананд высунулся в окно, и ветер весело брызнул ему в лицо прохладным и соленым. Он посмотрел вслед удаляющемуся зеленому хвосту машины, сверкающему лаком и символикой Объединенного человечества. Спикер очень торопился.

– Хотите, обгоним его, господин Ананд? – спросил пилот. – Наша машина мощнее.

– Не надо, Джозеф, наоборот, сбавь скорость, давай еще немного летаем над морем. У меня сегодня будет трудный день.

Изумрудный Остров приближался, и это было неизбежно. Внизу колыхался вечнозеленый мир, горели невыносимо яркими оттенками цветы, то тут, то там вспыхивали островки красного, фиолетового, желтого, сиреневого. Среди зелени виднелись бесчисленные аттракционы, разноцветные купола Станций, металлически сверкала пустующая воздушная трасса.

С некоторых пор Ананд стал недолюбливать зеленый цвет. С тех самых пор, как всеобщая рекультивация превратила Землю в вечно цветущий сад, а люди научились управлять погодой. Планета цвела круглый год ярко и неутомимо. Старшее поколение еще помнило снежные зимы и красные осенние листопады, но молодежь уже не имела об этом ни малейшего представления. Им было неизвестно, что такое неожиданная гроза среди ясного дня и как в морозные ночи сверкает снег, Они не вдыхали запахов ранней весны и не радовались первому цветению природы. Ананд Чандран все это помнил и тосковал иногда, пробегая взглядом еженедельное расписание погоды.

Из зеленого моря вынырнула группа невысоких сооружений дачного типа, огражденная от остального мира купо-

лом защитного поля. Флаер завис в воздухе у линии красных огоньков, и пилот назвал личный номер. Огоньки погасли. Джозеф осведомился:

– Где вам удобнее выйти?

– Мне все равно.

На посадочной площадке уже сверкали лакированными боками несколько флаеров. «Похоже, все в сборе», – подумал Ананд, вылезая из машины. Навстречу шел сам Президент, без галстука, в рубашке навыпуск.

– Никаких церемоний, никаких церемоний, – сказал он, горячо пожимая ему руку. – Мы тебя давно ждем.

Они прошли в одну из зеркальных арок, составляющих стену, и направились вверх по ажурной белой лестнице. Повсюду стояли цветы и трогательно журчали крошечные ароматные фонтаны.

– Для начала – утренний чай. – Президент церемонно поклонился, указывая рукой направление, в котором нужно идти. – Все дела потом. Еще успеем наговориться.

Ананд скинул пиджак, перебросил через локоть и пошел по бесшумной ковровой дорожке в сторону гостиного зала. Прежде чем войти, он расправил плечи, огладил короткую жесткую черную бороду и волосы и бодро шагнул на мраморный пол.

Несколько пар глаз колюче уставились на него. Помимо Спикера, на диванах расположились Министр экономики, Вице-президент и какой-то военный в камуфляже.

– Простите за опоздание. – Ананд улыбнулся, подметив, что собравшиеся совсем не походят на потенциальных победителей.

Чай разлили по старинке в чашки, и гости стали молча отхлебывать, неуклюже хватаясь пальцами за цветастый фарфор и сверля друг друга взглядами. «Нет, они не похожи на тех, кто уверен в победе», – в очередной раз подумал Главный советник.

– Странное дело, господа, сегодня чудесный день, – проговорил он с легкой усмешкой, – а по расписанию обещали облачность. Или мне показалось... Не помните, господин Спикер?

Спикер мотнул головой.

– А какая вам разница, дорогой мой, – проворковал Вице-президент, круглый, розовый и мягкий, как сдобная булка, – вы же у нас затворник. Что вам погода, когда вы не признаете жизни за пределами своего кабинета.

Военный хохотнул, покашлял и вновь сделал серьезное лицо.

Президент куда-то удалился, и Спикер, торопливо допив свой чай, откинулся, сложил руки на животе и сказал:

– Эта ваша Продовольственная программа для желтых – пустая трата средств. И вообще, в полномочия Главного советника, насколько мне не изменяет память, входят консультации, внесение предложений и дополнений по законопроектам, разработка общественных программ. Слушайте, гос-

подин Ананд, по-моему, вы выходите за рамки своих полномочий, вмешиваясь в государственные дела.

– Да, память вам действительно не изменяет, но совесть, к сожалению, очень часто, – заметил Главный советник. – После войны прошло сорок лет, а миллиарды людей продолжают жить в нищете и разрухе только потому, что проиграли войну. Это, мягко говоря, неправильно.

– Если бы они выиграли, нас с вами бы вообще не было, мой милый, – вставил Вице-президент. – Хотите стать для них благодетелем? Что ж, теперь желтые будут называть детей вашим именем.

– Поддержите Продовольственную программу, и они станут их называть Ульрихами, – проворчал Ананд.

– Постойте, не об этом речь, – вмешался военный. – Кто мешают желтым развиваться? Пусть строят, работают. Почему мы должны за все платить? Небось, на оружие у них деньги откуда-то находятся.

– Откуда-то? – воскликнул Главный советник. – Как, вы не знаете, откуда они берут деньги на оружие? Так я вам скажу: из-за океана. В тамошних банках Желтым мстителям открыты ломбардные кредиты под залог ворованных ценностей, изъятых ими у Пиратов. Вы разве не слышали об этом? Очень странно, потому что эти данные я получил именно из вашего ведомства.

Спикер поднял руку:

– Господин Ананд, чем копаться в секретных документах,

вы бы лучше сели и разработали программку трудовой реабилитации для желтых. Хватит им бездельничать и смотреть нам в карман. Уж за сорок лет они могли хотя бы дороги отремонтировать.

– Люди, не имеющие элементарных гражданских прав, не будут строить дороги, – сказал Ананд.

– Как это не имеют! – возмутился Вице-президент. – А Разрешение? А...

Вернулся Президент, и гости смолкли.

– А теперь, господа, пора немного размяться, – объявил он, потирая руки. – Охота!

Гости удивленно переглянулись. Какая еще охота? Он что, с ума сошел? Они находятся здесь для обсуждения важной проблемы. Хотя... хотя охота – это тоже чертовски занятная вещь, особенно когда за все заплачено. Такие забавы обходятся очень дорого – оружие, разрешение и заключение о категории разумности дичи. Ох, уж эта Внесистемная конвенция, и нужно было Земле ее подписывать...

Спикер, Вице-президент, Министр экономики и военный, весело перевариваясь, вышли из зала. Ананду пришлось последовать за ними. Он шел по мягкому ковру, глядя себе под ноги и пытаясь понять, что происходит. Причем тут охота? И этот утренний чай... Президент явно ведет какую-то игру. Что он задумал?

Он замедлил шаг и поравнялся с Президентом.

– Георгий, что происходит?

– Ничего особенного, – заговорщически улыбнулся тот. – Чудесная будет охота. Мне тут подбросили дюжину адаптированных экземпляров, очень забавные твари, похожи на молодые деревца без листьев. А как прыгают!

Ананд остановился. Остальные гости уже вышли из дома и направлялись к загону с инопланетной дичью.

– Прости, но я в этом не участвую.

– Не волнуйся, существа не относятся к категории разумных, и охотничьи трубки стреляют исключительно снотворным. Все в рамках Конвенции, не беспокойся.– Президент взял его под руку и сказал очень тихо: – Хорошо, Ананд, я открою карты. Можешь расслабиться, я на твоей стороне.

Главный советник от неожиданности споткнулся и ухватился за резную стойку огромного подсвечника. Свечи рассыпались на ковер.

– Прости.

– Ничего. Бывает. – Президент еще понизил голос: – Я пока не слышал твоих аргументов, но я уже с ними согласен. Давно пора решить эту проблему. Это – безобразие, позор Объединенного человечества. Я и сам хотел сделать это, но боялся. Честно признаюсь, я боюсь Лигу чистой крови. Эта сумасшедшая Де Бург... Эта баба способна организовать кому угодно досрочные перевыборы. Я ждал, когда об этом заговорит кто-то другой, чтобы сразу же поддержать его. Я и надеяться не мог, что это будешь ты! Это большая удача. Ты же знаешь, что тебе можно все, народ тебя любит, что бы ты

не сделал, это будет считаться правильным. А эту встречу я устроил, потому что твои противники очень уж напирали. Но у меня нет ни малейшего желания слушать их. Пусть пока порезвятся.

– Подожди, я что-то... Значит, нет необходимости ехать на Запад?

– Почему же, поезжай, развейся, тебе нужно сменить обстановку. Попробуй наставить их на путь истинный, может, у тебя получится. А не получится – помни, что по Конституции последнее слово всегда за мной.

Ананд не знал, радоваться или подождать до полной победы. Все-таки приятно, что Президент не разочаровал его. Если драки не будет, можно расслабиться и бросить основные силы на доработку Продовольственной программы. Этим он займется завтра же! Предстоит огромная работа, нет, не огромная, а гигантская. Нужны цифры, много цифр, одних слов о гуманизме и голодающих детях будет недостаточно.

В парке царило оживление. Работники виллы и гости развлекались, собравшись вокруг сетчатого загона, в центре которого испуганно жались друг к другу трогательные существа. Они действительно напоминали молодые деревца, если бы не рассыпанные по туловищу бусинки небесно синих глаз, можно было бы принять их за связку хвороста. Люди хохотали, хлопали по сетке, брызжащей искрами силового поля, настраивали прицелы охотничьих трубок.

Ананд подошел к загону. Спикер, облаченный в специаль-

ный костюм, ткнул ему в висок своим оружием и прокричал: «Бабах!». Вице-президент визгливо захихикал.

Главный советник отстранил протянутую ему охотничью трубку.

– Интересно, кто выдает заключения по категории разумности? – спросил он. Никто не ответил. – Я думаю, этой конторе следует, прежде всего, определить степень разумности самого человека. Неправда ли, господин Спикер?

Подкатили три быстроходных транспортировщика с открытым верхом. Гости распределились по ним, погрузили снаряжение. К одной из машин прицепили контейнер с несчастными голубоглазыми тварями.

– Господин Главный советник, что же вы, полезайте! – крикнули ему.

– Спасибо, вам там и без меня будет весело, – сказал Ананд. – Я остаюсь.

– Пожалее, – кругло улыбнулся Вице-президент. – Это весьма забавно.

– Не сомневаюсь, что вам понравится. В любом случае, господа, хочу предупредить, что подобное занятие недостойно человека.

Ананд повернулся и быстро зашагал к дому. Ему стало не по себе. Существа смотрели с такой мольбой, что захотелось поскорее скрыться от их взгляда.

Он спустился к берегу, прошел на самый конец длинной эстакады и присел на скамью. Тут же из подлокотников вы-

нырнули сервисные указатели с предложением музыки, напитков, блюд, компании, дамы. Ананд встал на ноги, и указатели исчезли. Кошмар какой-то, подумал Главный советник и стал смотреть на море, облокотившись на белые перила. На этот раз сервисная служба промолчала.

Горизонт щетинился небоскребами далекой Столицы. Море убаюкивающе колыхалось, волны перекатывались с мерным рокотом, над водой парили чайки. Неужели настоящие, удивился Ананд и, прищурясь, взгляделся в синеву неба. Мир дышал спокойствием.

Он попытался сосредоточиться на разговоре с Президентом, на завтрашнем совещании, но ничего не получалось. Хрупкие испуганные деревца стояли перед глазами. Он сам никогда не бывал ни в Заповеднике, ни в Инкубаторе и советовал сыну не посещать такие места. Возомнив себя богами, люди посчитали возможным поселить в клетки братьев по разуму и позволили своим детям бросать в них объедками синтетических пирожков. Иногда ему казалось, что вся эволюция была лишь для того, чтобы превратить космическое пространство в гигантскую площадку для игр. За сорок лет, прошедших после Желто-белой войны, была заселена Система и Периферия, восстановлены старые колонии, построены новые, вынесено с Земли все производство. Человечество пережило невероятный демографический взрыв, население безудержно росло и молодело. Голубая планета стала райским садом, в котором, стараясь не задумываться о пробле-

мах, обитали хозяева Вселенной. И все же... И все же Ананд надеялся, что когда-нибудь все изменится, и человечество, повзрослевшее и помудревшее будет со стыдом вспоминать эти времена и попросит прощения у дальних миров. На этой надежде строилась вся его работа, его планы и мечты. Без нее его жизнь вообще не имела бы смысла.

Надо включить проблему в свой рабочий график, подумал Главный советник. Продовольственная программа, закон о запрете на клонирование и мутацию, затем – поправка к Закону о волеизъявлении. Сколько работы, сколько бессонных ночей! Но только после этого можно будет смело заговорить о нарушениях Внесистемной конвенции. В противном случае никто не станет его слушать. Ананд содрогнулся, представив, что его ожидает, ведь такие противники не признают никаких правил. Придется навязать им свои, и начинать следует немедленно...

Джозеф бежал к флаеру, дожевывая на ходу и утирая губы. Он очень удивился, увидев шефа сидящим в салоне машины, и забеспокоился:

- Что случилось, господин Ананд?
- Летим в город, – распорядился Главный советник.
- А встреча разве закончилась? На кухне говорят...
- Джозеф, – строго прервал Ананд.

Пилот вскочил на сидение и поднял машину под самое небо, еще не успев захлопнуть дверь.

Эпизод 2

...Летний полдень, пыль стоит столбом. Только что проехал тяжелый транспортировщик с отловленными на улицах рабочими, и серая раскаленная завеса держится в полуденном воздухе. По дороге идет сгорбленная старуха. Она делает несколько шагов, тяжело опускается на землю и, склоняясь, касается пыли лбом. Потом встает и движется дальше, опираясь на клюку и руку молодой изможденной солнцем девушки с тонкими косичками. Они движутся медленно, потому что старуха совершает поклоны на каждый третий шаг и это дается ей нелегко... Он стоит у обочины. «Наверное, она идет на Священную гору», – думает он и смотрит туда, где дорога сворачивает влево. Там кратер от снаряда, глубокий и топкий после прошедшего ночью дождя. А дальше, за кратером – сожженный космопорт и заброшенный дом с перекошенной крышей, в котором живет странный человек по имени О. О сейчас, наверное, сидит и бормочет что-то себе под нос, беседуя с пустым углом... Паломница неумолимо приближается к нему, еще поклон, еще... Остается несколько шагов. Он не хочет, чтобы она подходила, но она уже рядом, она поднимает улыбающиеся ясные глаза и приоткрывает тонкие губы...

"Тревога! Тревога! Экипажу надеть защитные костюмы и собраться у аварийного модуля. Тревога..."

Голос сигнальной системы ворвался в сон, словно смерч, разрушил картины, разнес в клочья лица. Доктор Ван Лин открыл глаза, поднес левую руку к лицу и взглянул на подсвеченную панель циферблата часов. Судя по бортовому времени, было еще очень рано. «Что она хотела сказать? – подумал он, еще окончательно не проснувшись. – Она определенно собиралась что-то мне сказать».

"... собраться у аварийного модуля..."

Лин сел на постели, потер виски. Голова была тяжелой. Что там опять произошло? В прошлый раз тревогу объявили из-за какой-то ерунды. Он не помнил точно. Это было три земных года назад. Очень давно. «Если что-то серьезное, за мной придут, – решил он и опять улегся и отвернулся к стене. – Что же она хотела сказать? Она не просто так смотрела на меня... не случайно...»

"Всем членам экипажа..."

– Да заткнись ты, – проворчал Лин, сполз с койки и выглянул в коридор.

На корабле находилось всего восемь человек, но шум стоял такой, будто летела целая сотня. Мимо поспешно прошагал сопровождающий какой-то военный груз инспектор Элиот, Эли-Малыш, как называл его капитан.

– Эй, что случилось? – спросил Лин.

Инспектор только махнул рукой в ответ и исчез за изгибом коридора.

Лин проводил его взглядом и почувствовал небольшое

волнение, затем тревогу, быстро превратившуюся в страх, и бросился в другой конец коридора, где в стенном шкафу плечом к плечу на специальных захватах болтались защитные костюмы экипажа. Он натянул комбинезон и, на ходу застегиваясь, быстро пошел к капитанскому мостику.

Капитан-навигатор Фатх Али был не один, из-за приоткрытой двери доносился женский крик. Это – торговый агент Тина. Услышав ее голос, Лин замер. Его бросило в жар, пришлось даже расстегнуть с таким трудом прилаженные захваты костюма. Он отодвинулся от двери и прижался к стене.

– Вы должны, вы обязаны! – кричала Тина. – Вы обязаны решить эту проблему! Вы отвечаете за нас! Сделайте что-нибудь, у меня куча денег, я вам хорошо заплачу! Я куплю вам новый корабль! Сообщите моим друзьям, они пришлют за мной армию!

– Успокойтесь, мадам, и перестаньте нести чушь, – спокойно говорил старый капитан. – Вы хоть понимаете, что говорите?

– Капитан, не слушайте ее, она не в себе. – Это бортинженер и первый помощник капитана красавец Роберт.

– Прекрасно. – Фатх был невозмутим. – Не устраивайте мне тут представлений и оденьтесь, пожалуйста, мадам. И уйдите отсюда, если не трудно. Черт... Не нужно было брать на корабль этих избалованных девчонок. Как я чувствовал... Кстати, Роби, как там вторая? Надеюсь, она не покончила с собой?

– Ангелу успокаивает Соломон, – сообщил Роберт.

– Замечательно, а ты займись этой подругой. Ее вопли мешают мне думать.

– С большим удовольствием, – отозвался бортинженер.

«С большим удовольствием? Ах ты, мерзавец...» Доктор Лин сжал кулаки.

Тина с Робертом прошли мимо, даже не глянув в его сторону. Она была в одних трусиках и коротенькой маечке, такая стройная, что захватывало дух. Она хваталась за инженера и ныла:

– Роби, ты сделаешь что-нибудь? Я не хочу здесь умирать... я не хочу... Роби...

Они скрылись за поворотом.

Доктор Лин не мог оторваться от стены, он затаил дыхание и слушал шаги. Он прожил на «Антонии» уже немало лет и хорошо знал корабль. Он предполагал, куда они пойдут, но с настойчивостью мазохиста хотел еще раз в этом убедиться. Шаги замерли возле каюты красавца. Чмокнул запор, и Лин бессильно сполз на пол и уронил голову на руки. Если бы корабль сейчас развалился на куски, он не заметил бы этого, потому что был целиком поглощен происходящим за той дверью. Он представлял, как Роби целует ее заплаканное лицо, как стаскивает с нее маечку, и чувствовал, что сходит с ума.

Над головой выросла высокая прямая фигура капитана. Копна седых волос, орлиные нос и взгляд.

– Эй, что это с тобой? – Фатх сдвинул мохнатые брови. – Не хватало, чтобы еще ты тут хлопнулся в обморок. Зайди ко мне, поговорим.

Капитан усадил его в свое кресло и развернул лицом к обзорному иллюминатору. Лин тупо уставился в черное пространство, ничего не видя. Его мысли находились за той дверью. Он, конечно, понимал, что никак не может претендовать на зеленоглазую красавицу в силу своего происхождения и невзрачной внешности. Это было бы смешно, и она в очередной раз подняла бы его на смех, узнав о его чувствах. Но сердцу не прикажешь, оно обычно не советуется с разумом.

– Видишь, что делается, – сказал Фатх Али.

– Что? – переспросил Лин.

Капитан произнес «Мда...», вздохнул и повернул кресло к себе, наклонился и заглянул доктору в лицо.

– Ну, и на кого мне теперь рассчитывать? Получается, что только на Роби? Бини уже в кислородной камере. Кстати, я знаю о вашей взаимной любви, но все же загляни к нему. Девчонки в истерике. Соломон... Ну, Соломон – это Соломон, ты его знаешь. Малыш развернул такую бурную деятельность, что пришлось придумать для него самое идиотское поручение и отослать подальше. Вот и ты тоже в штаны наложил... к сожалению. Одним словом, сумасшедший дом.

«К черту все. Все к черту», – подумал Лин, крепко зажмурился и, открыв глаза, уже осмысленно взглянул на капитана.

– Вот это другое дело, – успокоился старик. – Примерно час назад корабль тряхнуло. Ты не заметил?

– Я спал.

– Мы, кажется, угодили в одну из пространственных ям, их в этом районе навалом. «Антония» перестала меня слушать и уже пятьдесят минут идет с ускорением неизвестно куда.

– И что теперь? Мы умрем? – спросил Лин, не ощущая никакого волнения. Эта история показалась ему ерундой по сравнению с тем, что случилось с его жизнью минуту назад.

– Да нет, почему же сразу умрем. – Фатх Али заложил руки за спину и начал мерить помещение шагами. Взад-вперед, от одной стены к другой.

Капитану-навигатору было семьдесят четыре года. Половину из них он провел в армии и войнах. Прежде чем пересест за штурвал торгового суденышка, он забрал тысячи жизней, но он был солдатом, а в эпоху больших войн это было единственным достойным занятием для мужчины. Он никогда особо не гордился своим героическим прошлым, а к старости вообще не вспоминал о многочисленных наградах, бесполезной грудой металла лежащих в его бортовом сейфе. Он мог стать генералом, мог возглавить вооруженные силы послевоенного человечества. Ему предлагали пост Министра обороны, но Фатх Али предпочел звезды нашивкам на погонах.

Вначале успешной военной карьеры была затяжная и раз-

рушительная священная война, чуть не ставшая концом человечества. Много лет два непримиримых лагеря с попеременным успехом пытались доказать что-то друг другу. За это время желтая раса, сохранявшая нейтралитет, завоевывала космическое пространство. Когда на орбите Юпитера засверкала струна кольцевого пневмотоннеля, противники опомнились, поспешно заключили перемирие и вместе бросились вдогонку потенциальному врагу, которого очень боялись. Несколько лет планета находилась на грани войны и мира, технологии достигли небывалых масштабов, перекрыв все, что было сделано за двести предыдущих лет космической эры человечества... Потом говорили, что боевые действия спровоцировал давший сбой компьютер. Как бы там ни было, война за господство в космосе началась и продлилась всего десять месяцев, но к моменту победы были сравнены с землей практически все города, и планета превратилась в опаленную адским огнем пустыню. Все закончилось внезапно – стороне, условно называющей себя «белой», удалось проникнуть в компьютерную систему противника и вывести из строя все – даже гражданские – космические и наземные объекты и коммуникации. Поговаривали, что предателем стал некто По, получивший затем в награду маленькую планетку на самом краю Периферии. Однако Фатху Али эта история не нравилась, он предпочитал считать, что победу принесла разработанная и осуществленная им операция «Фараон», после которой на кителе рядом с наградами,

полученными на Большой войне (как ее теперь вежливо называли), засверкали новые ордена. Впоследствии операция «Фараон» была названа лучшей тактической операцией в истории планетарных конфликтов.

Мир оказался намного лучше войны, а навигационная карта гораздо полезнее его снайперской пушки. Все годы мира награды провели в сейфе на «Антонии». В последние несколько лет Фатх совершенно позабыл о них, вернее, старался не вспоминать, потому что хотел освободиться от прошлого. На Земле он не мог этого сделать, обязанный участвовать во всех мероприятиях Лиги чистой крови и умильно улыбаться краснощеким школьникам у своего портрета в музее Победы. Неприятности с Лигой могли стоить лицензии на бессрочную навигацию, поэтому он по возможности старался не заводить «Антонию» в земные порты, а брал заказы в удаленных колониях.

«Антония» почти отработала свой срок. Но Фатх Али гордился своей старушкой, они были вместе почти сорок лет, он помнил каждую минуту общения с кораблем, страдал, когда приходилось ненадолго расставаться, передавая судно в профилакторий. После каждого полета он ревниво осматривал корпус, выискивал малейшие царапины, лично проверял все системы. Он разговаривал с кораблем, будто тот был живым. И вот теперь старушка «Антония» в беде. Его «Антония» в беде! Эта мысль сводила капитана-навигатора с ума.

– Давно надо было сдать корабль на реконструкцию, – ска-

зал Фатх. – Все оттягивал время, и – на тебе, пожалуйста. Мощностей не хватает.

Капитан хотел сказать еще что-то, но тут в рубку ворвался инспектор и, перебив его, радостно возвестил:

– Я придумал!

Элиот Рамирес был очень молод, но уже успел кое-что по-видать, служа в элитных войсках. Он быстро оправился от шока и принялся генерировать идеи. Они почему-то не нравились капитану, но Эли не падал духом. Он привык поражать начальство, причем не всегда приятно. Инспектор всегда и во что бы то ни стало стремился отличиться и доказать, что он лучший среди лучших, даже если это могло стоить ему жизни. Во время парада выпускников Академии он взобрался на хрустальный шпиль Башни Совета и отплясывал там, повергнув в экстаз все женское население Столицы. Но репутацию парня с проблемами он заработал, когда однажды при задержании пиратского судна вышел в открытый космос без страховки. С тех пор его не допускали к серьезным операциям, чаще всего приставляя к военным грузам и чиновникам. Эли был разочарован и понял, что военная карьера слегка отодвинулась за горизонт, однако природный оптимизм и тут не позволил ему пасть духом. Он не сомневался, что лучшие его времена еще впереди и, несмотря на насмешки сослуживцев, с улыбкой принимал каждое новое назначение. Что расстраиваться? Жизнь только начинается. Он молод, здоров, интересен, а все остальное...

«Знал бы генерал, чем я сейчас занимаюсь, и без его приказа – думал Элиот Рамирес, торопясь на капитанский пост, чтобы осенившая его идея не успела улетучиться. – Если выберемся, надо будет попросить старика, чтобы накатал докладную на базу – «смелый, решительный, инициативный, надежный» и так далее. Посмотрим, кто тогда будет смеяться».

Его новый план был прост до гениальности. Нужно не побояться Устава Торговой Гильдии и вскрыть грузовой контейнер, в котором находился отправляющийся с одной внеземной базы на другую военный преобразователь устаревшей конструкции. Всю ответственность инспектор брал на себя. Затем останется только дожидаться, когда станет ясно, кто тянет их к себе в рот, и нанести аннигилирующий удар по нему (кому?). Это очень просто, совсем как тогда, когда освобождали заложников в системе Кольца. Нужно только забыть о Рамочной конвенции, потому что в чрезвычайных ситуациях она не работает.

– Главное в нашем случае – это не попасть на обед к мыслящим кузнечикам, – резюмировал Элиот и хлопнул себя по колену. – Ну как?

– Просто гениально, – проворчал капитан и поднял руку. – Значит так, сынок, никакого контейнера мы вскрывать не будем. Мы будем сидеть и ждать, причем молча. Понятно?

– Так точно, – со вздохом отозвался инспектор. Он сел, положил руки на колени и подумал: «Ничего, еще повоюем».

Эпизод 3

Утомленный переживаниями экипаж спал, когда прекратилось ускорение. В капитанской рубке сами по себе загудели и замигали приборы, зажужжала сигнальная система, неожиданно возвестившая «бортовое время тринадцать часов ноль-ноль минут». Тина автоматически сверила часы и вдруг поняла, что «Антония» ожила.

«Так значит, мы не умрем?» – подумала Тина немного испуганно. Тут же совершенно отчетливо в памяти всплыло все, что она говорила и делала несколько часов назад. Сердце взволнованно затрепыхалось. Боже, как же ужасно она себя вела! Эта истерика, эти вопли, крики, слезы... Кажется, она даже грозила капитану какой-то комиссией... Как же она теперь покажется на глаза старику? Господи, как стыдно! Уж лучше бы они погибли.

Она подошла к зеркалу и критически оглядела себя. Мешки под глазами, бледные щеки, посиневшие губы, зеленые глаза потухли. Ну, прямо покойница!

– Ты так боишься за свою жизнь, дорогая? – спросила Тина свое отражение. – Может, ты представляешь какую-то особую ценность и важность для человечества? Нет? Вот и я так думаю. Ты всего навсего богатая, избалованная, испорченная, самовлюбленная, эгоистичная девчонка. И совсем ты не такая сильная, как думала о себе. Это было первое се-

рьезное испытание для тебя, и ты его не выдержала. Позор тебе. И все это видели, он тоже это видел... – Она погрозила себе пальцем: – Зато теперь я все о тебе знаю.

Тина вышла в коридор. На корабле было тихо. Она на цыпочках подобралась к открытой двери мостика и быстро заглянула внутрь. Фатх был на своем месте, он тихо бубнил что-то себе под нос, кажется, разговаривал с центром. Значит, связь восстановлена. Что ж, отлично! Немного повеселев, она пошла в направлении кухни, не потому что проголодалась, просто очень хотелось поговорить с кем-нибудь, а столовая всегда была местом посиделок.

Она вошла в столовую и остановилась на пороге. Здесь царил полный беспорядок. На столе и на полу валялись грязные тарелки и объедки дежурной смены, застигнутой страшной новостью врасплох. Она смахнула мусор в утилизатор и стала смотреть, как машина, тихо урча, всасывает остатки вчерашнего обеда. Она бездумно следила за шкалой индикатора, и когда в резервуаре не осталось ничего, кроме воздуха, подумала вслух:

– Я хочу домой. Больше никогда никуда не полечу. Никогда и никуда. Никакого больше космоса. Хватит.

Утилизатор перестал урчать и снова воцарилась тишина. Откуда не возьмись нахлынула тоска, безысходная и всепоглощающая. Она одна, совсем одна на краю мира... Тина поежилась и провела ладонью по увлажнившимся глазам. Очень хотелось поплакать, но не в одиночестве, а у кого-ни-

будь на плече. Роби? Нет, она и так сделала для него слишком много, позволив себя утешать. Теперь он возомнит себе невесть что. Тина не собиралась заводить роман с бортинженером, она просто боролась со скукой, а Роби был занятный и чертовски красивый, и главное – влюбленный в нее по уши. Он развлекал ее во время этого нудного полета, а большего ей от него не требовалось. Может, зайти к капитану, попросить прощения? Нет, не сейчас. Он, наверняка, зол и раздражен и пошлет ее к чертям. Старый вояка, как ей казалось, терпеть не мог женщин, и ни за что не взял бы ее на свой корабль, если бы не связи отца. Вечно больной Бини вообще не воспринимался ею ни как мужчина, ни как личность, а желторотый инспектор утомлял своей болтовней. Остается подружка Ангела, которую она прихватила с собой в полет тоже от скуки. Нет, не подходит. Ангелой занимается толстяк-переводчик, а третий тут лишний.

В сущности, Тина хорошо знала, чего ей сейчас хочется больше всего. Она затеяла эту игру с собой лишь для того, чтобы помешать себе совершить очередной неправильный поступок – постучаться в дверь медицинского отсека. Да, именно этого ей хотелось. Но она не могла. Во-первых, потому что девушки ее круга не общаются с желтыми, а, во-вторых, вчера во время завтрака она зачем-то наговорила доктору Лину всяких гадостей в присутствии красавчика Роби. Он, как всегда, не обиделся на нее, но ей было очень неприятно об этом вспоминать.

Тина никогда раньше не общалась с желтыми. Несмотря на либерализацию, им все еще не позволялось селиться на Западе без специального разрешения на работу. Она выросла единственным ребенком в аристократической семье, училась в элитном университете, поддерживая отношения с людьми исключительно своего круга. Родители позволяли ей делать все. Когда ей вздумалось идти в армию, они промолчали, зная, что привычка к беззаботной жизни вскоре вернет их дочь обратно на Землю. Отец не терял времени даром, и, пока она изучала устройство плазменных снарядов, ему удалось выхлопотать дочери место в Торговом совете. В следующем году для нее должна была открыться вакансия, а пока взбалмошную дамочку устроили торговым агентом на корабль к Фатху Али, ветерану, имевшему надежную репутацию в определенных кругах. Если бы отец знал, что на борту «Антонии» имеется желтый, то немедленно изменил бы свое решение. Но он не знал и не догадался этим поинтересоваться, потому что корабль принадлежал герою Желто-белой войны.

Тина никогда не видела кого-либо из желтых так близко от себя, но слышала всякие истории от приятельниц, не имевших таких серьезных обязательств перед своим происхождением, как она. Ей было любопытно поглядеть, какие же они, эти желтые, вблизи. В первый раз она зашла к доктору Лину, сославшись на головную боль, второй раз симулировала растяжение лодыжки. В третий раз он не стал ее осматри-

вать, а просто попросил выбрать для развлечения кого-нибудь другого, так как ему нравится его работа и он не хотел бы ее терять. Тина разозлилась, но ей почему-то не захотелось рассказывать об этом Ангеле. А потом она действительно заболела. Во время дозагрузки «Антонии» в какой-то колонии она прогулялась немного по тамошнему порту, а вернувшись, слегла с высокой температурой. Он целых три дня сидел у ее постели! Подозревалась инфекция, и в каюту никого не впускали, кроме врача, поэтому три дня они были совсем одни и говорили, говорили... Это были лучшие три дня в ее жизни. Она жалела, что не могла никому об этом рассказать...

Взвизгнула сигнальная система. Тина вскрикнула от неожиданности. Голос капитана, медленный и хрипловатый разрушил тишину: «Внимание, это Фатх Али. Всем, кто способен соображать, собраться у меня через десять минут».

Через десять минут экипаж был в сборе. Пришел даже Бини. Соломон заботливо поддерживал под локоть трясущуюся Ангелу. Люди входили и садились вокруг, пугливо поглядывая друг на друга. Тина вошла последней. Она постаралась придать себе уверенный вид и, задрав подбородок, оглядела собравшихся. Все напуганы, все бледны. Это хорошо, значит, страшно не только ей одной.

Роберт помахал ей рукой, она подошла и села между ним и доктором, не поднимающим на нее глаз. Круг замкнулся.

– Ну, вот все и в сборе, – произнес Фатх и ухмыльнулся: –

Что, испугала вас моя «Антония»? Она любит пошутить по-стариковски. Итак, друзья мои, хочу вам сообщить, что корабль сумел преодолеть тяготение и мы вернулись на прежний курс. Поздравляю. Это – хорошая новость. Теперь плохая – мы возвращаемся на Землю... к сожалению. Нас не было на связи пятнадцать часов, и Гильдия требует немедленного возвращения для расследования обстоятельств. Если мы послушаемся, потеряем контракт. Неизвестно, кто после этого будет с нами работать. Таковы правила, ничего не поделаешь. Они не писаны только для Пиратов и прочих разбойников, нам же придется подчиниться. Я уговаривал руководство повременить до завершения рейса, но бесполезно.

– А гонорар... наши деньги? – пролепетал астрофизик Бини.

– Забудьте о гонорарах, – отрезал капитан. – Возможно, мне удастся уломать компанию хотя бы на страховку, но это тоже под вопросом. Все зависит от результатов их чертового расследования.

– Хорошо, а что будет с грузом? – хмуро поинтересовался Роберт. – За нарушение обязательств нас могут скинуть с дальних линий.

– Не скинут, – сказал Фатх, – у меня связи. Это я гарантирую. А груз приказано передать преемнику на Периферии. Элиот, ты возвращаешься с нами, твои полномочия уже переданы другому лицу, сынок. Через двое суток будем на Перекрестке и остановимся ненадолго. Кстати, там можно при-

обрести неплохие сувениры... и поболтать с Пиратами. Хм. Может, есть другие предложения?

– Какие могут быть предложения? – удивился Роби. – Распоряжение компании – закон.

Капитан обернулся к Лину.

– А ты как думаешь?

– Не знаю, – отозвался тот, – все может быть.

– Ну, а вы, мадам, что вы об этом думаете? – издевательски поинтересовался Фатх, с усмешкой обратив взор на Тину.

Она покраснела и тихо произнесла:

– Все может быть.

Эпизод 4

Совещание завершилось под утро. Ананд еще никогда так не уставал. Почти двадцать четыре часа он беспрерывно говорил, доказывая и убеждая. Едва кабинет опустел, он упал на диван и отключился. Он победил, поэтому считал себя вправе несколько часов спокойно поспать. Программа была теперь четко сформулирована и обоснована, получив поддержку экономистов, торговцев и финансистов. Оставалось уговорить Правительство и Парламент, но это уже не его забота, тут Президент скажет свое слово. А работу можно будет начинать хоть завтра. Необходимость в западном турне отпала. Можно было, как предлагал Президент, съездить ту-

да на недельку, отдохнуть на горных курортах. Но нет, отдых – это слишком большая роскошь для него.

«Нет, на Запад не поеду», – подумал Ананд Чандран. Тем более, если Президент собирается обойтись без Парламента... Смелое решение, очень смелое. Интересно, на что Президент рассчитывает? На его, Главного советника авторитет или же на то, что человечество изменилось за годы объединения? Он усмехнулся про себя и вернулся к мысли о поездке домой. Да, он поедет домой. Или нет, пусть лучше Кумар приедет в Столицу. На нейтральной территории ему будет легче общаться с сыном, не чувствуя укоризненного взгляда Басанти.

При воспоминании о жене заныло в груди. Сколько раз за годы супружества они разговаривали друг с другом? Можно сосчитать по пальцам. Он почти забыл ее голос, и если бы ни Кумар, очень похожий на мать, мог позабыть и черты ее лица. Ананд женился очень рано, потому что так было принято в их роду с начала времен, и никогда не испытывал к Басанти больших чувств. Она была славной, тихой и трудолюбивой, но он не любил ее, а родителей этот факт совсем не беспокоил. Впрочем, как и ее родных. Шумные города, в которых он жил, не нравились молодой жене, почти девочке, выросшей в патриархальной семье, и университет, а потом и Медицинскую академию он заканчивал в одиночестве. Дальше началась работа, разъезды, экспедиции, неотступное движение вверх, и все годы супружества по взаимному мол-

чаливому согласию они провели вдали друг от друга, и только редкие наезды сына в далекую Столицу напоминали о существовании семьи. Если бы жена вдруг решила развестись и завести нормального мужа, думающего о семье, а не о человечестве, он был бы только рад. Но, по-видимому, Басанти это было нужно не более, чем ему. Жена не предъявляла никаких претензий, молча растила сына и ухаживала за его стареющими родителями. Так проходила жизнь...

Ананд позвонил доктору Диего и сказал, что сегодня не приедет на консультацию, тот очень огорчился и поругал его за невнимание к своему здоровью. И все-таки славный человек этот Диего, в очередной раз подумал Главный советник. Мда, славный... Так, на совещание к Президенту он не идет. Или идет? Да, лучше пойти, Президент может не справиться без него. Но до завтра уйма времени, и у него осталась масса нерастраченной энергии, приготовленной для затяжного боя, который не состоялся. Надо чем-то заняться.

Он задумался, отстаивая по столу какой-то веселый ритм. В голову ничего путного не приходило, и настроение понемногу стало падать. Наверное, Вице-президент прав, он действительно ничего не знает о происходящем за пределами своего кабинета. А ведь там идет жизнь. Город населен миллионами людей, и при этом ему некуда и не к кому пойти, не с кем просто поговорить по душам. Наверное, он не умеет сходитьсь с людьми, слишком многого требует от них. Или он слишком занят. Занят или специально ставит перед собой

невыполнимые задачи, чтобы оправдать свое одиночество?

Его размышления нарушил сигнал прямой связи.

«Я вернулся со смены».

Миша! Как же хорошо, что позвонил Миша. Просто здорово!

– Как дела, сынок?

«Устал. Смена была трудной. В центр управления угодила метеорит и все полетело к чертям. Мастер, надо поговорить».

– Хорошо. Через час я буду в загородном доме. Жду тебя там. Можешь уже выезжать, я предупрежу...

Эпизод 5

Конопатый Миша дремал, сидя на диване. Ананд отпустил охрану и запер двери изнутри. Когда он вошел, парень проснулся, выпрямился, протер кулаками глаза и сделал серьезное лицо.

– Здравсте.

– Здравствуй, сынок. Возле дома никого не было, когда ты пришел? Мне звонили с телевидения, сказали, что пришлют корреспондента.

– Бродил тут вокруг дома какой-то тип, может быть, и репортер, – деловито сообщил Миша. – Да, точно репортер, очень нахальный. Пришлось стукнуть его пару раз, чтобы пришел в сознание.

Ананд засмеялся, присел рядом и похлопал Мишу по колену:

– Разве можно так с репортерами? Хотя спасибо, они мне страшно надоели. Ну, рассказывай, как дела. Что там у тебя приключилось?

– Да ничего такого, – протянул Миша. – Метеорит попал прямо в сеть, двух монтажников унесло в открытый космос, еле отловили. А так ничего особенного... Клаус с Бану улетели на Юпитер, какие-то там у них исследования. Майор Дональд начал подумывать об отставке, и Сара на седьмом небе от счастья. Господин Пирелли завел собаку, а Иса с семьей гостил у него целый месяц. Лючия выходит замуж за какого-то богача из-за океана, в свадебном путешествии они собираются по Периферии. Вы же помните, как она мечтала о космосе. С Тагавой связаться не удалось. – Он наморщил лоб, подумал и мотнул головой. – Кажется, все.

– Спасибо за новости. А о чем ты хотел поговорить?

– Ну... Мастер, я тут с Хабибом разговаривал. Говорит, что его философские лекции проходят с успехом. Он объехал почти весь Юг. Может быть, и нам пора начинать?

– Нет, пока рано, – сказал Ананд. – Сейчас пошли очень серьезные дела. Я должен протащить в Парламенте ряд проектов. У меня и так полно противников, они с радостью объявят меня сектантом, лжепророком, самым дьяволом, лишь бы помешать. Пока рано, я должен завершить эти дела.

Миша надулся.

– Мастер, вы сами говорили, что истина не может быть неуместно. Мы знаем, как спасти планету, и сидим молчим?

– Понимаешь ли, сынок, вся эта хорошая жизнь еще не означает, что люди изменились. Знал бы ты, с каким трудом мне удастся протаскивать свои предложения. Никто не хочет постараться для другого, хотя у него от этого не убудет. Обещаю, когда настанет время, я выйду на трибуну у памятника Победы и скажу все что думаю. Пусть тогда меня забросают камнями, это уже будет не страшно.

– Почему вы думаете, что вас забросают камнями? Ведь Хабиб читает свои лекции!

– Он все же не Главный советник, согласись. Если я стану говорить о конкретных вещах, о грядущих проблемах, конце света и необходимости единства, чтобы его предотвратить, это многим не понравится. Конечно, это странно и ненормально, но такова наша реальность, мы должны считаться с ней. Поверь, невозможно убедить человека в том, что другой человек его брат, если он не желает поделиться с ним даже тарелкой супа.

Миша нахмурился еще больше и стал смотреть себе под ноги. Ананд терпеливо продолжил:

– Поговори с Хабибом, скажи, чтобы был осторожнее.

– Мастер, я все же думаю, надо действовать, – пробубнил Ученик. – Надо рассказать все, пока не поздно. – Он поднял голову. – Надо что-то делать. Нельзя молчать, зная истину. Вы сами это говорили!

Ананд взял парня за плечи и слегка встряхнул.

– Я боюсь за вас, за тебя, за Хабиба, за господина Пирелли, за всех. Я не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. Эти жертвы не принесут никакой пользы. Они бессмысленны. Никто на Земле и не заметит, что на какую-то дюжину хороших людей стало меньше. Я прошу, передай мои слова Хабибу.

– Хорошо, – не сразу и неохотно ответил Ученик.

Ананд погладил парня по коротко стриженным волосам.

– Давай пообедаем, – предложил он, – я так обрадовался, услышав твой голос по телефону, что у меня даже аппетит проснулся.

– А у меня он что-то пропал. – Миша вывернулся из-под его руки и поднялся. – Я пойду, Мастер, мне еще кое-куда заглянуть нужно.

Ананд волевым жестом заставил его сесть.

– Всему свое время, сынок. Понял? Сейчас у нас время обеда. Иди на кухню и запусти автомат.

Эпизод 6

На Перекрестке, как всегда, кипела жизнь. После долгого одиночества за границами Периферии и опасного пути по Нейтральной полосе, «Антония» вновь оказалась на оживленной магистрали, среди переплетающихся космических дорог.

«Грузовик «Антония», класс Р, бортовой номер 675-U, ваш посадочный пункт ПТ-4, 83-й причал. Добро пожаловать». Голос диспетчера был бесстрастным и монотонным. Фатха всегда раздражала эта манера технических служащих подражать механизмам. Особенно это обязательное «добро пожаловать», безразличное до оскорбительности.

Прежде чем причалить, «Антонии» пришлось несколько часов дожидаться своей очереди на посадку, зависнув на орбите Планетного тела-4, одной из таможенных застав, выстроившихся в ряд, за которым простиралась заманчивая для Пиратов и прочих подозрительных лиц Нейтральная полоса.

Преемник груза еще не прибыл. Диспетчер сообщил, что «Мистраль» на ПТ-4 ожидают не раньше, чем послезавтра. Придется ждать, потому что передача военного груза в камеру хранения абсолютно исключена.

– Кто хочет, может покинуть корабль, – разрешил Фатх Али, оглядев нетерпеливо переминающуюся команду. – Советую лишнего не болтать и что попало не есть вне «Антонии». Тут много всякой заразы. Принесете заразу на корабль, отправлю на вечный карантин. Поняли? И еще – никаких покупок не делать, все равно ничего не позволю взять с собой. Поблажек не ждите. Все, теперь можете идти.

Эпизод 7

Доктор Лин не хотел покидать корабль, он предпочел бы одиночество общению с людьми. Он успел отвыкнуть от людей за семь лет, проведенных на «Антонии», и совсем не страдал от этого. Лин не любил Землю, не любил ее обитателей. Едва появилось предназначенное для желтых Разрешение на участие в пилотируемых полетах, он устроился санитаром в далекую колонию и постарался позабыть о доме. Работа была грязной и трудной, однако на К-16 жили по своим законам, отличным от земных, и он чувствовал себя здесь неплохо. А через три года по счастливой случайности познакомился с Фатхом и тот взял его на борт, не спросив никаких рекомендаций. Фатху Али разрешалось отклоняться от правил, потому что он был героем войны. Так прошло семь лет. За это время «Антония» не раз заходила в земные порты, но Лин никогда не покидал корабля. Он не хотел иметь ничего общего с этой планетой и придуманными ею порядками. Теперь «Антония» возвращалась, и с этим ничего, абсолютно ничего нельзя было поделать!

Инспектор хлопнул его ладонью по спине, и Лин едва не полетел лицом в стену. Инспектор был сильным и ловким и любил поглядывать на него сверху вниз, поигрывая мускулами мужественного торса.

– Док, ты чего? – сказал Малыш. – Ну чего ты такой дох-

лый? Честное слово, эти дальние линии и таблетки совсем калечат мужиков. Пошли с нами, повеселимся. – Он наклонился и проговорил тихо со смешком: – Бини собирается снимать девочку, на это стоит посмотреть. Узнав о посадке, он даже таблеточки перестал принимать. Хе-хе!

Лин хотел отказаться, но мимо него к выходу прошли Роберт и Тина, и он автоматически двинулся за ними, словно притягиваемый магнитом.

– Вот и правильно, – одобрил инспектор. – Держись меня, а то затопчут.

ПТ-4 была крохотной планеткой, закутанной в оболочку искусственной атмосферы, как в пушистое одеяло, одной из немногих, где человек мог обходиться без специального костюма, находясь под открытым небом. Синтезаторы атмосферного воздуха и гравитаторы гудели дни и ночи. Их шум был тут также естественен, как пение птиц или шелест травы на Земле. Здесь не было городов или других поселений, здесь никто не жил, люди прилетали сюда только для того, чтобы что-то продать или купить. Порт, гостиничный блок и таможня, занимающие половину планеты, сразу переходили в торговую площадь, не имеющую ни конца ни края. На площади открыто или из-под прилавка можно было приобрести все, от земных космических кораблей до загадочных предметов, привезенных из других миров, экзотических животных и растений, а также ворованных драгоценностей.

Рынок кишел, как растревоженный муравейник. Орали

зазывалы, шипели и лязгали механизмы, ругались и кричали покупатели. Между бесчисленных магазинов и прилавков тянулись движущиеся и пешеходные дорожки, ползали разноцветные мини-поезда, развозящие покупателей. Воздух был тяжел от запахов и испарений, небо светилось от указателей и рекламы.

Они пробирались сквозь толпу, и Лин старался не отставать от Элиота. За его широкой спиной ему было спокойнее среди шуршащей кредитками человеческой массы. Инспектор же чувствовал себя прекрасно, смеялся, шутил, задевал девчоночек, отпускал комплементы дамам, зачем-то упорно и долго торговался и в конце концов ничего не покупал.

Эли выдернул из прорези очередного автомата нечто длинное и красное и показал ему.

– Видишь, какой дрянью они тут торгуют? Жулье! – Он небрежно забросил товар обратно и перешел к другому прилавку. – О, а вот это совсем недурно. Смотри, какая нарезка, видишь?.. Эй, железная голова, сколько стоит? Что?! С ума сошли... На демонтаж тебя! Слышишь, док, что говорит? Триста!

Лин кивал, хотя не знал, да и не хотел знать, о чем речь. Ему было плохо. Он мечтал вернуться на «Антонию». Они бродили и бродили по сумасшедшей площади, а искусственное солнце палило нещадно.

Эли вдруг остановился и задвинулся за угол. Приложил палец к губам:

– Док, смотри-ка, кто здесь. Просто смех!

Бини не заметил их и продолжал важно прохаживаться вдоль цепочки банкоматов, провожая долгим взглядом каждую мало-мальски привлекательную женщину. Он выглядел так забавно, что Лин не смог не улыбнуться.

С движущейся дорожки соскочили Соломон и Ангела, возбужденные и раскрасневшиеся.

– Друзья мои, здесь так здорово! – воскликнул переводчик. – Хоть старик и запретил, но я тут купил кое-что Ангелочку. – Он выгреб из-за пазухи длинную нить светящихся изнутри и переливающихся розовых камешков. Вещь была явно неземного происхождения. – Потрясающая штука! И стоит почти ничего!

– Выкинь ее, – мрачно посоветовал инспектор.

– Почему? – Улыбка сошла с лица Соломона, а Ангела тихо заскулила у него за спиной.

– Все эти штуки – маяки, специально продающиеся Пиратами по дешевке, чтобы такие дураки, как ты, их покупали и тащили на свои корабли, – со знанием дела сказал Эли.

Украшение выпало из рук переводчика и сверкающей горкой застыло у его ног. Оброненную вещь тут же схватил и мгновенно исчез в толпе какой-то мальчишка.

– Ужасное место, – заключил Соломон. – Может, вернемся на корабль?

– Да, пожалуй, – обрадовался Лин, – что-то у меня голова разболелась.

– Да ты что, мы еще Цирк не посмотрели! – Эли махнул рукой в сторону парящего над толпой голографического красного шатра. – За мной!

Шатер красиво колыхался, хотя на ПТ-4 никогда не было ветров. Ступив под красный полог, Лин замер и почувствовал, как медленно проваливается в пустоту. В параллельном секторе зрительного зала в первом ряду сидели Роберт и Тина. Она смеялась и хлопала в ладоши, глядя на неуклюжих мохнатых зверей, в такт музыке размахивающих тройными хоботами и топающих слоновьими ногами по пыльной арене, огражденной силовым полем. Роби обнимал ее за талию и шептал что-то на ушко.

– Мутанты, – грустно сказал за спиной Соломон.

Цирк был переполнен. Элиот устроил им места неподалеку от входа, оттеснив группу затянутых в кольчуги красно-волосых юнцов. Те не посмели возражать и отодвинулись, с завистью поглядывая на наколку элитного подразделения, красующуюся на тыльной стороне ладони инспектора.

– Сейчас должны быть летающие ящеры, – потирая руки, сообщил инспектор. Через мгновение он уже был полностью поглощен происходящим на арене. Глаза его горели, а за щекой гуляла огромная конфета, которыми были полны карманы Элиота.

«Совсем мальчишка», – подумал доктор Лин и попытался припомнить, каким был сам в двадцать четыре года. А правда, чем он занимался в то время? Учился? Да, он еще учился

на Севере в Медицинской академии по программе для азиатского мира. Единственное светлое пятно в его земном прошлом, воспоминание, не доставляющее головной боли. Учеба, друзья, надежды...

После ящеров, перепугавших зрителей, из подземных загонов выпустили грациозных зверей на шести тонких стройных ногах, с длинными, до пола гривами, заплетенными в косы. Ведущий сообщил о добром нраве зверушек и предложил желающим покататься. В воздухе вспыхнули зеленые огоньки, показывающие проход в силовом поле.

Лин услышал, как Ангела ноет, выпрашивая у Соломона разрешение, и как тот мягко уговаривает ее не делать этого, потому что мутанты – твари непредсказуемые и опасные. Он ухмыльнулся и тут увидел, что по проходу идет Тина. Она идет и улыбается залу, пожирающему ее глазами. Лин чуть не вскочил и не бросился наперерез. Как же Роби разрешил ей выходить на публику в таком жутком месте как ПТ-4?.. Хотя вряд ли она поинтересовалась мнением красавчика. Это же Тина.

По команде ведущего зверь припал на передние три ноги, и Тина уселась на него верхом. Она держалась прямо и гордо, словно полководец, выступающий перед армией.

– Вот дура, – пробормотал Элиот, и Лин заметил, как парень напрягся. – Дура безголовая...

– Что? – спросил он. По спине побежали мурашки.

– Говорю – дура. – Эли выплюнул конфету. – Тут повсюду

Пираты, я их нутром чую. Если работорговцы положат глаз, пропал человек, умыкнут – ищи потом человека по всей Вселенной. А такая девочка может дорого стоить.

– Рабо...торговцы?.. – Лин с трудом произнес это леденящее душу слово, оно никак не ложилось на язык.

– Вот именно. Их базы запрятаны черт знает где, пока нам не удалось их обнаружить. Да-да, уважаемый доктор Лин, Земля спит и видит сны и плевать ей на то, что творится в дальнем космосе.

Работорговцы... Всю оставшуюся часть представления Лин просидел, напряженно вглядываясь в зрительный зал. Тина давно была на своем месте и продолжала хлопать и веселиться, но ему казалось, что ее там нет.

Представление закончилось, и зрители стали расходиться. Толпа, вывалившаяся из Цирка, смешалась с общей толчеей, и Лин потерял из виду весело переговаривающихся Тину и бортинженера. Он лишился бы сознания, если бы инспектор не толкнул его в бок:

– Вон они. Хватаем ее и тащим на корабль, как бы она не упиралась. Лучше не рисковать. – Он хлопнул себя по лбу: – Надо было захватить оружие, идиот!

Вы куда? – удивился Соломон, видя, как они бросились в гущу людей. Поразмыслив секунду, он направился следом, волоча за собой ноющую Ангелу.

Все вроде бы было спокойно, но Роби почему-то качался и поминутно проводил рукой по лицу. Его шаги замедлялись,

а ноги все больше заплетались и подкашивались.

– Все, его вырубил! – крикнул Эли. – Так, ты жди здесь, не лезь туда, тебя прищелкнут одним пальцем, потом мне троих спасать придется! Я сам все сделаю! Понял? А ты, если что, беги к капитану, пусть поднимает тревогу!

Лин послушно отстал от инспектора, но старался не выпускать его из виду. От волнения и быстрого бега его тошнило, сердце выпрыгивало из груди, в висках бешено колотилась кровь. Он увидел, как Элиот подбегает к Тине, хватая ее за руку и... падает. Почему?! Что случилось?! Да вон же, его ткнул чем-то в спину тот рыжий парень с золотыми зубами. Их там много, они повсюду среди безразлично снующей от прилавка к прилавку толпы. А Тина не понимает, что происходит, она ни о чем не знает, она тормозит красавчика, потом кидается к инспектору, а кольцо вокруг нее сжимается и сжимается, ее теснят к открытой двери магазина, где уже поджидают другие люди с золотыми зубами.

«Что же я стою?» – подумал Лин и беспомощно огляделся. Надо кричать, звать на помощь. Кого? Всем известно, что охрану рынка давно контролируют Пираты. Бежать на «Антонию»? Пока капитан поднимет тревогу, все закончится, и они... он больше никогда не увидит ее... Господи, ведь остались считанные мгновения до того, как дверь захлопнется, надо что-то предпринимать! Но что? Что? Что?!

Рядом что-то говорил, размахивая руками, запыхавшийся Соломон. Лин не слышал не только переводчика, но и шу-

ма толпы вообще. Переживаемое потрясение вогнало его в странное состояние, когда окружающий мир перестал существовать. Он видел только испуганные зеленые глаза, удаляющиеся от него, возможно, навсегда. Их все больше заслоняли от него чужие широкие спины, ослепляющие золотые оскалы, мрачные взгляды. Последнее, что он четко увидел, была волосатая рука, зажимающая Тине рот.

Он рванулся и понесся, яростно расталкивая людей. Все остальное происходило без участия разума. Казалось, кто-то другой, долгие годы дремавший в потаенном уголке сознания, вдруг проснулся и поднял голову. В неведомых глубинах мозга отворилась дверца, и страшная древняя сила вырвалась наружу и расправила горячие крылья. Он оказался в бесконечности, полной знаков и проносащихся мыслей. И вся эта бесконечность двигалась по невидимой орбите вокруг разгорающегося в солнечном сплетении пламени. Все тело вибрировало, под кожей перекачивались четко осязаемые огненные волны. Пламя достигло критического накала, и ощущения на мгновение прекратились. В следующий миг в глаза изнутри ударили снопы света, тело качнулось, словно от толчка, а по кончикам пальцев прошла заметная дрожь. Не осознавая, что делает, он скрутил огонь в тугую пружину и выбросил ее конец, целясь в мохнатую руку, посмевавшую коснуться его любимой женщины. Человек взвыл, выпустил Тину и упал, прижимая покалеченную конечность к животу. Следующий удар пришелся по зеркальной стене магазина,

рухнувшей тяжелым дождем на головы поджидающих в засаде врагов. Зеленое пламя кипело и требовало немедленного выхода, угрожая взорваться прямо внутри него. Он выбрасывал руки вперед, и златозубые валились, как подкошенные, он разводил их в стороны, и головы кибер-охранников расплющивались о стены. Вопли, крики, топот, пыль, взлетающие в воздух обрывки и осколки. Сколько все это продолжалось, он не знал. Он не мог остановиться, потому что разбухший зверь не позволял ему этого...

Лин очнулся и понял, что остался один. Вокруг него было безлюдное пространство, перевернутые прилавки-автоматы, расчлененные киберы в болтающихся жилах проводов. На границе пустого пространства копошились среди разбросанных товаров люди. Поддерживая сломанные руки и ноги, они смотрели на него с неопишуемым ужасом. Непроницаемая стена оцепеневших зрителей окружала поле боя, на котором царил он.

Лин не был рад тому, что узнал о себе только что. Наоборот, открытие испугало его. Нельзя сказать, что он никогда не чувствовал своей силы. Он ощущал нечто, сидящее очень глубоко, но списывал это на отзвуки каких-то прошлых воплощений. Лин боялся того древнего зверя, который дремал в нем, потому что не знал, сумеет ли справиться с ним, когда тот однажды поднимет голову. Он не хотел рисковать и думал, что лучшее – это забыть о звере, похоронить вместе с воспоминаниями об Учителе О. Лин надеялся, что так бу-

дет лучше для всех. Когда кольца змея начнут развиваться, можно ожидать чего угодно, можно сотворить великое добро, а можно потерять контроль и превратиться в чудовище, непобедимое и ужасное. Сегодня сила впервые вырвалась на свободу, потому что он потерял контроль. Но этого больше не повторится. Никогда.

Тина стояла отдельно от толпы, в ее глазах было столько ужаса, что ему захотелось провалиться сквозь землю, стать невидимкой, исчезнуть. «Теперь она всегда будет бояться меня, – подумал он, – это неизбежно... Ничего, зато она здесь, цела и невредима, это главное».

Из-за перевернутого автомата поднялся, держась за поясницу, инспектор Эли. Не глядя на доктора, он проковылял на пешеходную дорожку и прохрипел:

– Давайте на корабль.

От толпы отделились Соломон и Ангела, волочащие бортинженера, и держащийся за сердце Бини. Астрофизик ухмылялся. Проходя мимо, специально толкнул плечом и сказал:

– Я всегда говорил, что ты мутант.

Эпизод 8

Они вернулись на «Антонию» в полном молчании. Их провожала толпа зевак.

Лин ушел в свою каюту без доклада капитану. За него это сделают остальные, например, Бини. Сейчас его мало волно-

вало, что о нем подумает Фатх. Сражение отобрало все силы, он должен был немедленно лечь и закрыть глаза. Он так и сделал и сразу уснул.

Вначале была полная тьма. А потом наступило утро, то самое утро, когда ушел Учитель. Однажды холодным осенним утром О постучал в дверь и попрощался, ничего не объясняя. Мальчишка бежал за своим Учителем очень долго, но тот все-таки ушел, и даже мать не смогла объяснить ему, почему так случилось.

Он ничего не чувствует, но видит сквозь прошитые синеватыми прожилками прозрачные веки. Учитель О сидит на полу и улыбается ему. Он четко различает каждую морщинку на лице старика, видит за окном залитую дождевой водой воронку от снаряда. Он входит и садится рядом с Учителем. Сквозняк колышет занавески, открытая дверь стучит и скрипит под порывами ветра. Сейчас осень, к оконному стеклу прилепился мокрый желтый лист. Да, сейчас осень, ведь О ушел осенью...

«Ну, здравствуй, мальчик Ван»

«Учитель, как хорошо, что ты пришел. Со мной случилось что-то страшное».

«Я знал, что рано или поздно твоя истинная природа пробудится. Я ждал этого дня»

«Моя истинная природа... этот зверь?!»

«Это не зверь, это твоя сила, сынок. Не надо бояться своей силы. Она превращается в зверя, только если ее неправильно-

но использовать. Ты должен научиться контролировать ее и направлять во благо людям».

«Почему ты не предупредил меня об этом, пока я не был озлоблен на весь мир? Почему ты не научил меня? Сегодня я чуть не стал убийцей от того, что не был готов... Если ты знал, что это когда-нибудь случится, ты должен был подготовить меня!»

«Если бы я не подготовил тебя, ты сейчас не задавал бы таких вопросов, мальчик Ван, ты торжествовал бы свою победу и строил планы мести всем, кто когда-либо косо на тебя смотрел. Ты справишься, сынок, я верю в тебя».

Учитель О мягко улыбнулся и покачал своей старой головой. От него исходило спокойствие и тепло, и Лин окунулся в эти волны, как когда-то в детстве. Покой и умиротворение снизошли на него с прячущихся за тучами небес. Он припал к коленям Учителя и закрыл глаза.

«Учитель, я всегда думал: почему ты выбрал меня? Теперь я догадываюсь. Потому что во мне сидит зверь и его надо было приручить?»

«Все имеет смысл. Но это не я тебя выбрал, Учителя и Ученики находят друг друга по звездам».

«Пусть будет так... Можно мне остаться здесь с тобой? Я не хочу возвращаться на Землю, да еще с этим зверем. Я боюсь».

«Ты должен вернуться. Нельзя уклоняться от испытаний».

«Пусть тогда зверь останется здесь. Я не хочу. Я отказываюсь...»

«Это невозможно. Открой глаза и просыпайся».

Ученик замотал головой, еще крепче прижимаясь лбом к ногам Учителя. Он не хотел открывать глаз, он хотел остаться здесь навсегда. Невесомая ладонь легла ему на плечо и заставила подняться.

«Открой глаза, сынок, и ничего не бойся».

«О, скажи, почему ты ушел тогда? – тихо спросил Ученик. По щекам поползли горячие слезы. – Наверное, ты хотел, чтобы я сам это понял, но я был слишком мал, чтобы понять. Я хранил обиду всю жизнь»

«Я никуда и не уходил, я всегда был рядом».

«Но тебя не было столько лет!»

«Не говори так, иначе я буду считать, что был плохим Учителем. – О провел ладонью возле его лица, и слезы высохли сами собой. – Я всегда был и буду рядом. Подумай над этим, мальчик Ван. – Он вышел из дома, у порога обернулся. – Ты должен вернуться на Землю. Смотри, не подведи меня, я поручился за тебя».

«Поручился перед кем, Учитель? Что я должен делать? О, подожди!»

Удаляющаяся фигурка еще какое-то время виднелась в проеме распахнутой настежь двери и в конце концов растаяла в клубах рассветного тумана. А вместо нее на фоне серого неба начал вырисовываться другой силуэт.

Лин открыл глаза. На пороге стоял и молча смотрел на него Элиот Рамирес. Постояв так несколько минут, он тряхнул головой и ушел.

Нужно встать и закрыть дверь, подумал Лин и вновь провалился в забытие. На этот раз Учитель не пришел. Он прождал его, сидя на большом камне посреди пыльной горячей дороги и поглядывая на часы. Он должен был еще о многом расспросить. Казалось, он ждет уже целую вечность. Ужасно жарко, солнце прожигает сквозь одежду, и совершенно негде укрыться...

Он проснулся и почувствовал, что горит. Голова болела, лицо пылало, в глаза изнутри мозга толчками билось пламя, тело вздрагивало от озноба, при этом руки и ноги были ледяными. Он со стоном перевернулся на бок и сквозь туман снова увидел Эли, испытующе разглядывающего его из-за двери.

- Ты кто? – серьезно спросил инспектор. – Человек?
- Не знаю. Наверное, – сказал Лин.
- Звездочет рассказывает всем, что ты мутант.
- Ему, конечно, виднее. – Помолчали. – Я никого там не убил?
- Да нет, только покалечил.
- Это хорошо. – Помолчали. – Давно я так валяюсь?
- Да уже целые сутки.
- Хм... Как Тина?
- Не знаю. Она не выходит из каюты с тех пор, как мы

вернулись на корабль. Красавчик все беспокоится, волнуется, а она его не пускает. Никого не пускает.

Лин собрал все силы и сел на постели. Голова еще кружилась, но огонь, бьющий в глаза, ослаб. Он заметил, как инспектор слегка отпрянул от двери.

– Эли, – сказал он строго, – ты веришь Бини?

Элиот перемялся с ноги на ногу и пробубнил:

– Док, согласись, что люди так не умеют.

– Как?

– Ну, так...

– Люди много чего умеют, только не догадываются об этом.

– И я тоже? Интересно. – Эли немного поразмыслил и сказал: – Честно, я не согласен с Бини, но я должен понять, что происходит. Тут такой шум поднялся из-за твоих фокусов, старику большие деньги предлагают за тебя. Скорее бы этот «Мистраль» прилетел.

– И много дают?

– Я бы на твоём месте не шутил, – посоветовал Эли. – Здешние заправилы считают, что ты адаптированный мутант или кибер-телохранитель редкой сборки и хотят купить тебя во что бы то ни стало. В какой-то степени я их понимаю. Я служу в элитном подразделении пятый год, я знаю все виды борьбы, все приемы, умею ходить на одной руке, но такого я не видел.

– На одной руке? – искренне удивился Лин и засмеялся.

– Да, мы тоже кое-что умеем, – обиделся инспектор. Помолчали. – Ты можешь меня этому научить?

– Нет.

– Почему?

– Для этого нужен настоящий Учитель и долгие годы обучения. А потом... – Лин замолчал. Снова заговорил: – А через много лет, когда в один прекрасный день ты осознаешь, чем владеешь, тебе не захочется жить.

Элиот ничего не понял. Почесал в затылке.

– Ладно, что-то я сейчас плохо соображаю. Потом как-нибудь объяснишь. – Он исчез и тут же возник опять. – Док, ты не хочешь меня научить, потому что я белый? Не хочешь учить – не учи, но я не хочу, чтобы ты думал, будто я такой, как Бини. Я иногда подшучиваю над тобой, но на самом деле мне все равно, кто белый, кто желтый. Я говорю это не для того, чтобы тебе понравиться.

– Я знаю. Ты хороший парень, Эли, – сказал Лин, – ты мне нравишься. Наверное, в прошлой жизни ты был моим младшим братом.

– Да иди ты... – Элиот отмахнулся. – Скажи честно, почему ты отказываешься? Это какой-то желтый секрет?

– Я не могу никого этому научить, потому что сам этому никогда не учился. Мой Учитель О не учил меня тому, что ты видел. Это совсем другое.

– Чему же тогда он тебя учил?

– Да много чему, например, тому, как устроен этот мир.

– Неужели для этого нужен Учитель? – Инспектор хохотнул. – Прочитай пару книжек, посмотри пару сериалов и слетай в Курортную зону – сразу все поймешь... – Он замолчал, догадавшись, что сказал что-то не то. Потом покашлял и произнес: – Ну, и как же он устроен, этот мир?

– Правильно и справедливо, – сказал доктор Лин, улыбувшись.

– И это говоришь ты?!

– А что?

– Ну, как бы это сказать...

– Тут есть своя философия, Малыш.

– Не называй меня так.

– Хорошо, не буду. Так вот, Элиот, каждый несет столько, сколько ему положено, ни больше, ни меньше. В этом весь секрет.

– Ага, прекрасное оправдание для таких, как Бини. Может, позовем его, пусть тоже послушает? – Эли покривил губы и сказал: – И вообще, что-то мне эта философия не нравится. Получается, все бесполезно, выкинь белый флаг перед судьбой и заткнись. Так?

– Не так. Принять ситуацию такой, какая она есть, не означает смириться с ней. – Лин отодвинулся и расправил смятую постель. – Мы так и будем говорить через дверь?

Инспектор немного помялся, потом решительно вошел и сел на койку.

– Я понял, почему у тебя столько проблем, – сообщил

он. – Это все от слишком большого ума. От того, что ты мало разговариваешь, у тебя остается много времени на всякие размышления. Так ты научишь меня?

– Я не имею права чему-то учить, потому что сам еще мало чего знаю.

– Почему это? Вот мы пять минут поговорили, а я уже кое-чему научился. И вообще, док, ты можешь со мной не согласиться, но лично я считаю, что каждый человек может чему-то научить. Даже я. Смешно? Я лично классно танцую. Честно-честно, девчонки просто с ума сходят. Вот вернемся на Землю, научу.

– Боюсь, братишка, на Земле мне будет не до танцев, – усмехнулся Лин.

Элиот не понял смысла сказанного и согласно кивнул.

– Еще бы, при таких-то возможностях... Как тебе удалось столько времени скрывать свои способности? Ведь я думал, что ты дохляк.

– Я тоже так думал.

– Да брось ты! Не верю. Ты бы и дальше маскировался, если бы не история на рынке.

– Все может быть, – уклончиво сказал доктор.

– Все может быть, – передразнил инспектор и лукаво прищурился. – Ты загадочный тип, доктор Лин. По-моему, у тебя очень много всяких секретов. Но кое-что я о тебе теперь знаю. Сказать? Оказывается, зеленые глазки...

Эли не понял, что случилось, но в следующее мгновение

он уже лежал на полу лицом вниз, ощущая всем позвоночником придавивший шею железный локоть. Он стал задыхаться, перед глазами поплыли круги.

Наконец доктор ослабил хватку и спросил:

– Откуда ты узнал?

– Ты бредил ее именем, идиот! – выдавил Элиот.

Кто-нибудь, кроме тебя, слышал?

– Да не слышал никто! Отпусти! Больно же!

– Будешь болтать – убью. – Лин выпустил его и протянул руку. – Дай помогу.

Инспектор оттолкнул его руку.

– Да ты больной! Ты чуть не прикончил меня только что!

– Прости, я не хотел, случайно получилось, я еще не научился этим управлять. Понимаешь, я очень испугался за нее, я не хочу, чтобы у нее были неприятности.

– Я не собирался никому ни о чем болтать! – Эли, охая, поднялся с пола и упал на койку. – Док, ты можешь меня убить, но я все равно спрошу: у вас что, роман?

– Нет никакого романа, она тут не причем, она ни о чем не знает.

– Я снова рискую своей шеей, но скажи, пожалуйста, как ты можешь любить эту высокомерную куклу, которая все время издевается над тобой?

Лин приподнял одну бровь, тонко улыбнулся и промолчал.

– Ладно, я все равно на твоей стороне, псих, – махнул ру-

кой Элиот Рамирес, – можешь на меня рассчитывать.

Эпизод 9

На следующие сутки Тина решила впустить Ангелу, которая очень уж настойчиво сигналила ей. Проведя долгое время в размышлениях, она сумела привести свои чувства в порядок и, наконец, успокоилась. Поначалу она очень испугалась. Тина не знала, чего именно – перспективы стать заложницей Пиратов или чего-то другого. Ощущения были неопределенными и расплывчатыми. Она чувствовала сильный жар, но не казалась себе больной. Она не могла заснуть, потому что, закрывая глаза, впадала в странное состояние, которое пугало и настораживало ее. Что-то происходило вокруг и внутри нее, что-то менялось и перекраивалось. Инцидент на рынке вспоминался смутно, то ли от сильного потрясения, то ли мозг постарался избавиться от ненужной и беспокойной информации. Единственное, что она помнила отчетливо – это Лин. Она думала о нем и о себе. Ее не пугала его неожиданно обнаружившаяся сила, она каким-то образом чувствовала ее и раньше. Тина всегда видела в докторе что-то необычное, но списывала это на незнакомство с низшими слоями населения. Теперь она знала, что это такое. Теперь она все знала. Она сдалась, бросила борьбу с собой, и ей сразу стало легче дышать. Она любит этого человека и все!

Ангела кинулась ей на шею, расцеловала и затараторила, торопясь рассказать все, что знает. Тина слушала через слово, пока не уловила встревожившую ее фразу. Подруга сказала, что капитан собирается продать местной администрации мутанта в счет нанесенного рынку ущерба.

– Что? – переспросила она дрогнувшим голосом.

– Наш мутант...

Тина выскочила из каюты, не дослушав.

Дверь капитанского поста была открыта. Она ворвалась в рубку и остановилась, собираясь духом. Фатх Али стоял к ней спиной, одна рука была уперта в бок, другая прижимала к уху наушник.

– ... нет... – говорил он раздраженно, – нет... Об этом не может быть и речи... Нет... Я уже сказал, что об этом думаю... Я сам решаю такие вопросы и в ваших советах не нуждаюсь... Ну все, вы закончили?.. А теперь, щенок, послушай меня... Да, именно щенок... Мне плевать, что ты глава администрации, мальчишка! Ты полчаса орешь на меня, старого человека, и я терпеливо слушаю... Молчать! Так вот, щенок, ты чуть не вляпался в поганую историю. Эта девушка – дочь очень влиятельного человека, ее отец – депутат Парламента, активист Лиги и один из богатейших людей в Системе. Ты развел тут пиратский притон и думаешь, что тебе все так и будет сходить с рук? Пираты, может, и получили бы свой выкуп, но ты, малыш, в лучшем случае получил бы пожизненный срок. Так что это не я, а ты мне должен за то,

что мой человек спас твою шею от петли. А кто этот человек, тебя и всех остальных совершенно не касается... Что затих? Мы друг друга поняли?.. Вот и отлично. А теперь убери полицию от моего корабля. Если на нем будет хоть одна царапина, я тебя убью... Нет, я буду занимать причал столько, сколько мен нужно... Вот именно, до разгрузки... И мне тоже было приятно с тобой поболтать. – Фатх снял наушник и сказал кому-то, не оборачиваясь: – Они убирают блокаду.

Тина робко спросила:

– Можно?

Фатх недовольно взглянул через плечо.

– В чем дело, мадам? Я занят.

И Тина не выдержала и кинулась к капитану. Ноги сами собой подкосились, она упала на колени и схватила растерявшегося старика за одежду.

– Капитан, пожалуйста, не отдавайте им Лина, умоляю!

– Как? – не понял Фатх.

– Он не мутант! Он человек, честное слово, я точно знаю!

Ну хотите, проведите тест, экспертизу! – Она разревелась. – Не отдавайте его, прошу вас... капитан... я его люблю...

– Как... ты... его..? – пролепетал капитан.

В углу что-то грохнуло, и Тина увидела, как из кресла первого помощника медленно поднимается Роберт. Красавец пронзил ее страшным взглядом и широкими шагами вышел.

Фатх Али глупо хлопал глазами. Он совершенно расте-

рялся. Наконец, осторожно взял ее за руки, поднял, подвел к креслу и усадил. Протянул стакан воды и стал ждать, когда она перестанет икать. Тина была бесконечно благодарна капитану за то, что он ни о чем не спрашивал, хотя именно от него она ожидала страшного вопроса: «И давно это у вас, мадам?»

– Успокойся, девочка, не надо плакать, – сказал Фатх, сурово сдвинув седые брови. Старый вояка не привык возиться с рыдающими женщинами. – Я не собираюсь отдавать им твоего Лина. Кто тебе сказал такую ерунду?

– Ангела, – всхлипнула Тина, крепко сжимая стакан обеими руками.

Капитан покачал головой и беззвучно выругался. Потом спросил:

– Что ты тут такое говорила? Я не ослышался – ты любишь Лина? – Тина кивнула. – Мда, не ожидал от тебя... А ты знаешь о пятом пункте Разрешения для желтых? – Она опять кивнула. – А о своем долге перед происхождением и человечеством? – Он впервые по-доброму улыбнулся ей: – Тогда ты знаешь, что делаешь.

Эпизод 10

Вряд ли сегодня кто-то на Земле задумывался над тем, почему Столицу Объединенного человечества построили именно здесь. Но тридцать лет назад, когда утомленное и на-

пуганное бесконечными войнами человечество решило объединиться, инициаторы долго ломали голову, как же угодить всем. В Европе уже стремительно отстраивались города, однако главный город Земли не мог находиться на западе или севере, это задело бы восток и юг, и наоборот. Кандидатуры заокеанских городов не рассматривались вообще, потому что Столица не могла быть отделена от остального мира океаном. И после бурных дебатов палец Главного реконструктора планеты уткнулся именно в эту точку на карте. Здесь на берегу теплого синего моря, разделяющего Европу и Азию, до Большой войны находилась столица маленького государства, от которой осталась небольшая, чудом уцелевшая часть. И не только география и мягкий климат, не требующий особого вмешательства Управления погодой, привлекли внимание устроителей послевоенной Земли. Как выяснилось, Бог миловал это место испокон веков. Здесь никогда не было разрушительных стихийных бедствий, здесь сходились народы и религии, отсюда проходили пути, соединявшие все части света. Ходили слухи, что в окончательном выборе сыграла роль ясновидящая, под большим секретом приглашенная обследовать место будущего супергорода. Ясновидящая провела в степи среди развалин одну ночь, а утром уехала, никому ничего не говоря. Ее насилиу отыскивали где-то на Севере, но она опять ничего не стала рассказывать, объяснив, что не может разглашать полученную от Неба информацию. Она только сказала коротко: «Стройте». Что увидела

женщина в ту ночь, какие тайны открыли ей Небеса, так и осталось загадкой. Никто сегодня не помнит, как звали ясно-видящую, да и сомневаются люди, что таковая вообще существовала. Скорее всего, она была придумана, чтобы протащить в Международном правительстве именно этот проект.

Было все это или нет, но город начал строиться, и вскоре даже самые большие скептики изменили свое мнение. Столица заняла весь полуостров и прилегающую равнину, террасами ушла в горы на север, юг и запад. Охватившая планету всеобщая рекультивация превратила город в вечноцветущий райский сад. Особенно поражал воображение эстетов центр с гигантской площадью и утопающими в зелени бесконечных парков административными зданиями невероятной архитектуры. Одновременно с жилыми кварталами к небу возносились серебристая паутина воздушных магистралей, неподалеку от входа в бухту возводился искусственный Остров. Существующий здесь непримечательный каменистый островок был разобран и вывезен на Восток для переработки в стройматериалы. Архитекторы долго думали, как поступить с остатками Старого города, мешающими прокладке золотой полосы зоны отдыха, протянувшейся вдоль всего побережья с севера на юг. К счастью, специалисты спрогнозировали чрезвычайно высокие доходы от туристических маршрутов, и Старый город был спасен. Столицу строила вся Земля, вся планета с любовью и трепетом заботилась о своем сердце, видя в его великолепии и здоровье залог будущего про-

цветания и главное – мира и согласия. Столица стала символом объединения для каждого, и каждый стремился добавить что-то свое, поэтому город получился необыкновенным, разнообразным и непохожим ни на один другой. По роскоши он не мог сравниться с мегаполисами Запада или Курортной зоны, по респектабельности – с заокеанскими деловыми центрами, но что-то в нем было такое, что трогало сердца землян. Может быть, дело было в этом ласковом море, в этом солнце, почти круглый год не сходявшем с небосклона, в особой синеве здешних небес. А может быть, в том, о чем не хотела говорить вслух ясновидящая с Севера?..

Столица всю готовилась к сорокалетию Победы. Поначалу население не проявляло особого энтузиазма. Международное правительство было настолько занято другими делами, что не распространило вовремя план праздничных мероприятий. Это было вопиющим безобразием, о чем поспешила заявить по всем каналам Сети президент Лиги чистой крови. Вслед за ней на экранах появилось лицо растерянного Премьер-министра, пообещавшего все немедленно исправить. Через четверть часа жители Столицы уже точно знали, во сколько и в какой части гигантского города планируются угощения, где развернутся театрализованные представления и гуляния, каждый мог ознакомиться с подробным меню благотворительных обедов для ветеранов войны и расписанием бесплатных маршрутов. Ситуация была спасена – люди воодушевились, мылись улицы и стеклянные стены неве-

роятных зданий, готовились речи и пироги, развешивались флаги Объединенного человечества. За день до праздника начали прибывать гости из регионов, далеких колоний Земли и Периферии. Они бродили группами по улицам и паркам и с открытыми ртами разглядывали чудо-город.

Говорили, что к празднику готовится какой-то сюрприз, будто памятник Победы обработан специальным веществом, которое заставит его ожить и сойти с постамента во время салюта. Еще говорили, что торжества завершатся приводнением в бухте корабля Кочевников, с которыми есть договоренность. Но никто во все это не верил, особенно в корабль Кочевников...

Эпизод 11

– ... и мы будем бороться до конца!

Де Бург завершила свою речь и сошла с трибуны, гордо держа голову, увенчанную тщательно и безвкусно уложенной прической. Ужасная женщина, подумал Ананд, заметив, что президент Лиги чистой крови направляется в его сторону. Костлявая и чопорная Де Бург была в длинном вечернем платье с бесконечным шлейфом, который поддерживал то ли ребенок, то ли карлик в костюме пажа. Следом волочились двое квадратноголовых телохранителей.

– Господин Ананд, – с вызовом произнесла Де Бург, – хочу сообщить вам, что вы совершили большую ошибку.

Ананд только улыбнулся. Он очень устал за этот сумасшедший день от речей и салютов и не имел ни малейшего желания вступать в споры.

– Очень большую ошибку, – повторила президент Лиги. – Если вы думаете, что победили, то это еще одна ваша ошибка.

Де Бург передернула костлявым плечом и зашагала прочь. Да, ужасная женщина, еще раз подумал Ананд. Он почувствовал на себе чей-то колючий внимательный взгляд и обернулся.

– Шеф разведки Купер, – представился коренастый лысоватый мужчина, стоящий в нескольких шагах от него.

Ананд кивнул. Купер подошел, встал рядом, покручивая в пальцах ножку красивого бокала.

– Терпеть не могу эту бабу, – приговорил он доверительным тоном.

– Неужели и вас можно заподозрить в симпатиях к желтым? – спросил Ананд, слегка усмехнувшись.

– Когда я вижу Де Бург, я действительно начинаю любить это племя, – серьезно заметил шеф разведки. – Господин Ананд, я бы хотел выразить вам свое почтение. Не скажу, что я люблю желтых или демократию, но голодающие дети – это позор для всех нас. Дети ни в чем не виноваты и не должны страдать из-за ошибок отцов. Вы у нас сегодня герой дня. Я хотел бы сделать личный взнос в вашу Программу.

– Благодарю, вы можете перевести деньги в любом банке.

– Давно хотел сказать вам, что мне нравится, как вы работаете. Я, как вы понимаете, слежу за всем, что происходит на этой планете и вокруг нее. Мне нравится, что вы не боитесь выражать свое мнение. Уверяю, никто не решился бы в год сорокалетия Победы поднять эту проблему. Все боятся Де Бург и я в том числе. У этой бабы нет никаких тормозов. – Глаза Купера странно сверкнули и погасли. – Да ну ее... Господин Ананд, я, правда, очень уважаю вас и всегда ставлю в пример своему сыну. Меня считают страшным типом, но я просто люблю порядок.

– Я понимаю, – сказал Ананд.

Купер усмехнулся и крутанул шеей так, что затрещали позвонки.

– Господин Ананд, я хотел бы в знак уважения сделать вам один подарок. Я сниму прослушку с вашего офиса. Довольны?

– Спасибо за доверие. Не боитесь? А вдруг я заговорщик или шпион?

– Исключено. Ни то, ни другое. – Шеф разведки хотел отойти, но что-то вспомнил и передумал: – Да, и насчет клонирования вы тоже совершенно правы.

Задушевный голос с потолка пригласил гостей на торжественный обед. Ананд собирался сбежать с приема после официальной части, но радостно возбужденная толпа не выпустила его из своих объятий и увлекла в широко открытые двери.

Президентские приемы всегда проходили богато – живая музыка, натуральная пища, выращенная в специальных теплицах, серебро и живой огонь в подсвечниках. Гости выпили за великую Победу, и Президент начал длинную речь, благодарил, призывал, вспоминал.

Ананд чувствовал себя зажатым в тиски. За столом он получил место между Вице-президентом и Министром образования. Последний набросился на еду, не дожидаясь сигнала, чавкал и шумно отхлебывал из бокала. Речь близилась к завершению, когда к Министру подошли и что-то шепнули на ухо. Он недовольно скривился, утер губы салфеткой и встал из-за стола. Торопливо поменяли приборы, и в кресло упал шеф Купер.

– Вы не возражаете? – осведомился он, засовывая за ворот салфетку.

– Не возражаю, – сказал Ананд. – Спасибо, что избавили меня от потери аппетита.

– Отвратный тип, – согласился Купер. – Если бы вы знали о нем то, что знаю я, вы бы не то что за одним столом, в одном городе с ним находиться не смогли бы.

– Мда, трудная у вас работа... А что интересного вы знаете обо мне?

– Ничего. Вы для разведки человек совсем не привлекательный. У вас все дела на виду. Только одно, господин Ананд, простите, что вмешиваюсь в ваши семейные дела... Очень неправильно, что ваш сын растет без отца. Нелюби-

мая жена – это не причина для того, чтобы забросить своего ребенка.

Ананду стало неловко – шеф разведки задел за живое. Он смущенно покашлял:

– Кажется, вы очень любите детей, господин Купер.

– Да, это моя слабость. Ради детей я готов на все. Если мой Феликс попросит меня, например, ходить на работу на ушах, я это сделаю.

– А я своих не балую, – вмешался круглый Вице-президент. – Из балованных детей вырастают кретины, милый мой. Вон их сколько ходит по улицам, уже и не поймешь, кто парень, а кто девушка. Волосы зеленые, лицо в цветочек... тьфу!

– Ничего, пусть лицо в цветочек, главное, чтобы шли туда, куда надо и никуда не сворачивали, – сказал Купер и стал есть.

– А куда надо, по-вашему? – Ананд тоже взялся за вилку, поковырялся в тарелке и отложил прибор. Есть совершенно не хотелось.

– Знаете ли, господин Ананд, времена настали слишком либеральные. – Шеф разведки повертел в воздухе вилкой и ножом. – Я не люблю Лигу, но я за порядок и против тех, кто его нарушает. А молодежь уже сама не знает, куда бросаться. И меньше всего, кстати, ей нравится организация госпожи Де Бург. Ей подавай чего-то небывалого, противоречащего порядку. Вот мой духовник отец Вито рассказал вче-

ра, что случилось на Западе в одном городке. История меня просто потрясла. Восемнадцатилетняя девчонка принялась толковать тамошним прихожанам о каком-то единстве, конце света, Учении Братства.

Ананд старался оставаться спокойным, хотя сердце подпрыгнуло к самому горлу и сжалось. Кто?.. Кому из них восемнадцать? Кажется, Лючие не было двадцати... Боже, Боже, ну почему она это сделала...

– Как вы сказали? Учение кого? – переспросил Вице-президент, навалившись жирным телом на стол, чтобы лучше видеть собеседника.

– Братства, – с отвращением повторил Купер. – Оказывается, в церковных кругах о них знают давно и называют Язычниками. Отец Вито говорит, их явление было рассчитано по звездам. Язычники приведут к новому вавилонскому столпотворению. Все знали, только я ни о чем не знал! – Он хлопнул себя по лбу. – Тут враг у самого порога, а я занимаюсь ерундой!

– Ничего, господин Купер, зато девчонка ваша, – кругло улыбнулся Вице-президент. – Уж мы наслышаны, как вы умеете развязывать языки.

Теперь лицо Купера стало серым.

– Ничего не моя. – Он скорбно замолчал, и Ананд все понял. – Население там очень богобоязненное. Возмущенные старушки стали таскать ее за волосы, тут она то ли случайно, то ли не случайно стукнулась виском о край скамьи и... нет

свидетеля.

Ананд поднялся и, не сказав ни слова, вышел из зала. Ему было все равно, что подумает Купер или Вице-президент, ему было наплевать на все. Лючия погибла, веселая славная девочка растерзана толпой, а он тут, в роскоши и блеске ведет светские беседы с негодьями... Он захлебывался слезами, они клокотали в горле, не давая вздохнуть. Ничего не видя и не слыша, он прошел в туалетную комнату и запер дверь изнутри. Он хотел выплакать эту боль, раздирающую грудь, но слезы куда-то пропали, погрузились в легкие, загустели. Он бродил от стены к стене, пытаясь удержать ускользающее сознание. Но мир все же потемнел.

Эпизод 12

«Мистраль» прибыл с опозданием. После неразберихи с кодами и паролями передача груза в конце концов завершилась. Элиот Рамирес сдал полномочия, отправил рапорт начальству, получил открепление и, весело посвистывая, пошел в медотсек. Он был в прекрасном настроении и хотел поболтать с кем-нибудь об этом. Доктор был лучшей кандидатурой, потому что умел слушать.

Эли вошел и крутанулся на одной ноге.

– Доктор Лин, ты представляешь, все дела закончены и мы летим домой!

– И что же тут хорошего? – бесцветно отозвался Лин, не

глядя на него.

– Как это что? – Эли подпрыгнул, достав рукой до потолка. – Мы летим на Землю! Не представляешь, как это здорово. Скажу честно, я даже рад, что с «Антонией» так получилось. Надоело мотаться по всяким базам. Хочу домой. – Он улегся на койку и заложил руки за голову. – Ты давно не был на Земле, доктор Лин?

– Почти десять лет и не особенно туда стремлюсь, – сказал доктор, глядя в стену.

– С самого дня Разрешения что ли? Ну и ну. Интересно, что чувствуешь, вернувшись домой через столько лет?.. У меня там куча родственников, тетки, дядьки, племянники... Эх, здорово! Когда я служил на Земле, то звонил им с базы каждую пятницу. А у тебя родные есть?

– Мать, если жива. Отца после войны отправили на каторгу, и я его больше не видел. Больше у меня никого нет.

– А друзья?

– Раньше были, сейчас трудно сказать. Столько лет прошло. Кстати, ты все знаешь – кто сейчас Главным советником? Случайно не Ананд Чандран? Он как раз собирался подавать кандидатуру, когда я устроился на космические линии. Мы когда-то вместе учились. Мы... – Он взглянул на инспектора и осекся. – Что такое?

Эли застыл и произнес свистящим шепотом:

– Ананд – твой друг? Твой друг – Главный советник? Ты знаком с таким мужиком, как Ананд Чандран и торчишь

столько лет на этой посудине?! Знаешь, какой авторитет сегодня на Земле этот твой Ананд? Да Президент никто рядом с ним! Я бы на твоём месте давно воспользовался таким знакомством.

Лин не отреагировал так, как ожидал Элиот. Только приподнял брови и качнул головой.

Пискнула сигнальная система и тревожный голос капитана произнес: «Лин, зайди ко мне и прихвати малыша, если он у тебя».

В капитанской рубке, кроме Фатха Али и Роби находился важный щекастый тип.

– Это официальный представитель Таможни, – с легкой усмешкой представил типа капитан. – А это – наш доктор, и, как видите, он человек.

– Это должно быть доказано, – проговорил таможенник, опасливо поглядывая на вошедших. – Вам известно, что по закону транспортировка незарегистрированных мутантов запрещена, а данное лицо не оформлено у вас соответствующим образом. Сожалею, капитан, но я вынужден арестовать судно до выяснения происхождения этого... человека. Если экспертиза покажет, что это мутированный индивидуум, то вы будете оштрафованы, команда дисквалифицирована, а компания поставлена в известность. Подумайте, как отразится это на возможностях дальнейшей навигации. При нынешней загруженности дальних линий и конкуренции... ну, вы сами понимаете.

– Капитан, по-моему, это очень серьезно, – заметил бортинженер и почему-то закашлялся.

– Сам знаю, – гаркнул Фатх.

Что тут происходит? – подумал Лин. Пространство вокруг него было заполнено хаотичными послылками, что очень мешало соображать. Он буквально захлебывался информацией. Волны шли отовсюду, в том числе от щекастого типа. Последний излучал особенно отчетливо, наверное, оттого, что боялся. Лин ощутил этот страх сразу, как вошел. За последние дни он успел привыкнуть к подобным ощущениям и уже не терялся, поэтому сосредоточился на госте, и остальные послылки постепенно угасли. Да, все точно – таможенник его боится. Что ж, неплохо... И еще он врет. Что именно в словах гостя неправда, Лин не знал, но чувствовал это. Вражье отсвечивает бледно коричневым, а веселость сиреневым. Эли, например, сиреневый.

Фатх Али поднялся и указал щекастому типу на дверь:

– Всего доброго. Можете информировать кого угодно, хоть Президента.

– Вы пожалеете, капитан, – предупредил официальный представитель.

– Это ты пожалеешь, если не уберешься отсюда немедленно!

Лин усилием воли оторвался от навязчивой и липкой, как смола, волны таможенника, и сделал шаг вперед.

– Капитан, не нужны эти сложности, я пойду, пусть про-

веряют, сколько хотят.

– Никуда ты не пойдешь, – буркнул Фатх Али. – Точка.

– Послушайте, вам не нужны неприятности, – сказал Лин. – Он все равно не отстанет от нас. А за меня не беспокойтесь, все будет нормально. Я вернусь, главное – не улетайте без меня.

Таможенник оживился, заметив, что капитан готов сдать-ся.

– Не стоит делать трагедию! – воскликнул он. – Все это формальности, но они определены законом. Что я могу поделать?

– Конечно, формальности, – встрял Элиот. – Именно поэтому я пойду с ним.

Фатх коротко выдохнул, кивнул инспектору в знак одобрения и сказал:

– А это – сотрудник Координационного департамента Генерального штаба Военно-космических сил, тоже официальный представитель, между прочим. –

Таможенник заерзал. Капитан удовлетворенно ухмыльнулся.

Они вышли вслед за официальным представителем и оказались в пристыкованном к «Антонии» полицейском катере, который сразу отлепился от корабля и взлетел. В круглые окна было видно, как удаляется причал.

Эли разоружили, от чего он сильно нервничал, чувствуя себя почти голым. Не в силах справиться с волнением, он

придвинулся поближе к Лину. Тот спокойно смотрел в окно, будто все это его не касалось, лицо было непроницаемым и неподвижным, как маска. Рядом с ним инспектор чувствовал себя увереннее. Он не жалел о том, что вызвался идти с доктором, но все же было немного страшно.

Через некоторое время катер состыковался с кораблем покрупнее. Открылись шлюзы, и на полицейское судно прошли несколько боевиков с заросшими лицами.

– Который? – спросил один из них, вращая мутными глазами.

– Желтый, – сказал таможенник.

– А этот?

Официальный представитель подошел к здоровяку и стал шепотом что-то объяснять.

– Какого черта? – взревел тот. – Какого... Ладно, заберу обоих, а там будет видно. Но плачу только за мутанта. Понял, прыщ?

Пираты! – с горечью понял Элиот Рамирес. Этого и следовало ожидать, слишком уж странно вел себя таможенник. Все они тут повязаны, все... Что теперь делать? Кажется, им крышка... Он покосился на Лина. Похоже, док не догадывается, как они влипли, поэтому так спокоен. Черт побери, не нужно было уходить с «Антонии»!

Но Эли ошибся – Лин прекрасно знал, что происходит, он чувствовал настроение окружающих его людей. Они излучали черноту и боялись его так же, как щекастый тамо-

женник. Он чувствовал и того, кто был внутри него. Зверь проснулся, но сидел смирно и ждал приказа. Кажется, он научился немного управлять им, что очень радовало. Энергия медленно кипела, ходила по каналам горячими потоками, ее пары перекачивались под кожей, заставляя гореть конечности и блестеть глаза. Он мог сейчас одним пальцем уничтожить любого из увешанных драгоценностями здоровяков, а мог и помиловать. Приятно ощущать, что владеешь собой.

– Ты! – рявкнул главарь, указав униженным перстнями пальцем на Элиота, – сядь там и не шевелись, а то вмиг пристрелю.

Эли вопросительно взглянул на Лина. Тот кивнул.

Лин остался один. К нему подошел человек с каким-то прибором на глазах, приказал раздеться до пояса и стал осматривать, заглянул в рот и уши, изучил каждый волосок на теле. Наконец сдвинул прибор на лоб, утер взмокшее от усердия лицо и спросил с оттенком усталой раздраженности:

– Где твой штамп?

– Какой штамп? – не понял Лин.

– Штамп с указанием доступа. У всех мутантов он есть.

– У мутантов, может быть, и есть, но я человек.

– Не морочь голову. Нам тебя продали как мутанта. Ты не можешь быть человеком. Это невозможно, – сообщил тип и обернулся за поддержкой к главарю.

Лин пожал плечами. Невозможно – так невозможно. Он ненадолго снял маску непроницаемости и улыбнулся, пред-

ставив, как глупо все это выглядит со стороны.

– Человек?! – взревел главарь, страшно вращая зрачками. – На черта мне человек, да еще желтый! Он ничего не стоит! Они оба ничего не стоят! А вы куда смотрели, кретины? – обратился он к Пиратам. Те виновато опустили глаза. Он схватил за грудки таможенника. – Что я теперь должен делать с этим сопляком из обороны? Забирай всех назад и возвращай мои деньги! Верни мои деньги!!

В ответ официальный представитель и полицейские схватили оружие. Началась потасовка.

Пока Пираты выясняли отношения, Лин быстро оделся, отошел к стене и бросил многозначительный взгляд на мертвецки бледного инспектора. «Ну что, братишка, пора уходить?» Эли не услышал, но догадался и подскочил к доктору. На них не обращали внимания, они ничего не стоили и никого теперь не интересовали. Стрелять в салоне никто не решался, поэтому Пираты и их партнеры дубасили друг друга чем придется и катались по полу. Катер вздрагивал и кренился, из-за высокой спинки кресла пилота то и дело появлялось испуганное лицо.

– Я не собираюсь путешествовать с ними до конца моих дней. Здесь не очень высоко, можно прыгнуть, – сказал Лин, заглянув в круглое окно. – Тебя учили правильно падать?

– Что?! – Эли не поверил своим ушам.

– Как тут что открывается? Ты инспектор, ты должен знать. Давай быстрее, пока они не пошли на орбиту!

Элиот Рамирес онемел. Он ожидал, что доктор перебьет всю команду, они захватят катер и вернутся к своим. Это было бы просто и красиво. Но прыгнуть... Бедный доктор, наверное, у него что-то с головой. Да это... да это же...

– Ну? – крикнул в ухо Лин.

– В полу есть люк для сброса группы захвата! – выпалил Эли. – Красный рычаг справа от кресла пилота! Но сейчас открывать нельзя – мы слишком высоко!

Лин перемахнул через катающихся по полу людей, отшвырнул пилота и схватился за красный шершавый выступ справа от кресла. Слишком высоко? – подумал он и рванул рычаг. Катер крупно вздрогнул, в салон ворвался мощный поток холодного воздуха, слизав с пола несколько брошенных шлемов, он ринулся назад, унося с собой тепло. Дерущиеся завопили, оторвались друг от друга и стали расплываться по стенам, цепляясь за специальные поручни и утирая окровавленные лица.

– Прыгай! – крикнул Лин ошалевшему инспектору. – Прыгай, болван!

Эли не шевелился. Тогда он схватил инспектора за одежду и, шагнув в пустоту, рванул на себя.

– А-а-а-а-а!!!

Воздух оказался совсем не таким, каким ощущаешь его, стоя на твердой почве. Он был вязким и скользким. Насыщенный кислород искусственной атмосферы сразу наполнил оружие рта и ворвался в легкие, раздирая грудную клетку

и выталкивая сердце наружу. Они падали долго и медленно, не камнем, а перекатывались в одного воздушного пласта на другой, как по невидимой лестнице. С поверхности планеты поднимались мощные столбы воздуха, подхватывающие их на каждой новой ступени. Это работала атмосферная установка, выбрасывающая в небо новые и новые порции живительного кислорода.

Скатившись с очередной воздушной ступени, они с воплями рухнули в глубокий, рыхлый и мягкий песок.

Выбравшись через некоторое время из бархана, Эли в первую очередь недоверчиво ощупал себя. Да, это был он, целый и невредимый. Но разве такое возможно?.. Он ошалеело посмотрел по сторонам и завопил еще громче, чем орал, когда падал. Они действительно были живы, и это было чудом! Вокруг расстилалась неосвоенная пустыня, занимавшая одну восьмую поверхности ПТ-4, из ее недр к небу уходили сверкающие под лучами искусственного солнца растресканные синтезатора воздуха. Почва мелко и еле заметно колебалась из-за работающих глубоко под поверхностью машин.

Утопая в шелковистом песке, инспектор подошел к доктору, сосредоточенно отряхивающему голову, встал над ним и прикрыл глаза ладонью от жара искусственного светила.

– Док, ты знал? – спросил он. – Признайся, ты знал, что будет чудо.

– Никакого чуда, – пробубнил доктор, сплевывая песок. – Просто под нами случайно оказалась атмосферная установка

и пустыня. А могли и разбиться. Никакого чуда.

– Хм... Я думал, ты свернешь шею этим Пиратам и мы угоним катер. Почему ты этого не сделал? Было бы забавно и не так рискованно.

– Я никогда не буду использовать свою силу против людей, даже если они Пираты, – сказал Лин и посмотрел на инспектора снизу вверх.

Эли широко улыбнулся:

– Черт возьми, кажется, я начинаю влюбляться в тебя, доктор Лин.

Лицо доктора осталось неподвижным, только уголки губ слегка дрогнули:

Эпизод 13

Искусственное светило потускнело и стало прохладнее. Они шли торопливо. Нужно было успеть в порт до наступления темноты.

– Стой! – вдруг вскрикнул инспектор и упал на землю, потащив Лина за собой.

Впереди они увидели группу людей и механизмов, занятых каким-то делом. Из сложенных штабелями панелей что-то соорудили, сосредоточенно и молча работали, временами испуганно озираясь и с кем-то переговариваясь по телефону.

– Почему мы прячемся? – шепотом спросил Лин. – Может, они указали бы нам дорогу к порту?

Эли пожал плечами.

– Не знаю. На всякий случай. Сначала посмотрим, что там. Тут явно что-то нечисто. Уж я в этом разбираюсь.

Поднимая песчаные вихри, к работающей группе подполз огромный пескоход, полный людьми. Через минуту к нему присоединилась еще одна машина. Из ее недр было извлечено несколько десятков кресел, прожектора, усилители, сборная пластиковая сцена, горы черных свечей и рулоны черной материи. Быстрые деловитые люди без суеты и разговоров принялись устанавливать оборудование, наладили звук и свет, устлали песок черной тканью и расставили сидения.

Лин и инспектор лежали в песке, наблюдая. И доктор все отчетливее ощущал, что Эли был прав. Вокруг места событий все более сгущалась серая дымка. Инспектор, конечно, ее видеть не мог, а Лин ощущал всей кожей, как нагнетается напряжение.

– Что это такое, как думаешь? – шепнул Эли. – Секта что ли какая-то? Я слышал, что на ПТ-4 бывают сборища сектантов. Мерзкое место.

– Все может быть.

– Слушай, давай лучше отползать отсюда. Мне это все больше не нравится.

– Нет, посмотрим.

– Влипнем в историю и не вернемся на «Антонию», – сказал инспектор. Доктор промолчал. – Ладно, док, мое дело предупредить.

Лин приложил палец к губам.

Пока шла подготовительная работа, к месту событий стали съезжаться и слетаться гости. Среди многочисленных транспортных средств были и полицейские машины, и флаеры с правительственными знаками. Гости разбирали черные свечи и рассаживались, оживленно беседуя между собой. Публика была самая разнообразная – белые, черные, желтые, мужчины, женщины, люди в форме полицейских и таможенников, в рабочих костюмах и фраках. Между креслами ходил, давая наставления, человек в длинном черном плаще, наброшенном на дорогой модный костюм. На лацкане пиджака поблескивал символ какого-то государственного учреждения на фоне флага Объединенного человечества. Человек держал в руках ножницы и коробку, в которую собирал пряди волос, срезанные у гостей.

Раздался громкий сигнал, и без того слабый свет, заливающий площадку, начал понемногу тускнеть. Через несколько минут освещение ослабло настолько, что люди стали казаться прячущимися во мраке призраками, и на сцене появился жирный мужчина в серебристой накидке утыканном антеннами колпаке. Зрители зааплодировали.

– Господа, – произнес толстяк. – Я – Проповедник. Вы, наверное, слышал обо мне. Я собираю вас тут каждую пятую ночь месяца уже полгода, и рад видеть, что вас становится все больше. Я вижу, что сегодня среди нас много новичков, поэтому коротко введу их в курс дела. – Он сделал паузу,

прошелся по сцене и заговорил снова. – Полгода назад я увидел во сне Отца. Он приказал мне лететь на ПТ-4 и создать здесь общину Ожидających. В знак доверия он избавил меня от страшной болезни, вернул мне потенцию и зрение, доказав, что только он обладает реальной силой. Никакой Бог не способен на такое чудо. Вот уже полгода, как я забыл о лекарствах, вижу зорче зверя и осчастливливаю женщин. Здесь, в пустыне, мне было видение, в котором Отец сообщил, что скоро явится людям. Осталось ждать совсем немного! Каждую пятую ночь месяца он выходит на контакт со мной, и сегодня именно такая ночь. Я рад, что вы со мной!

Зрители вновь заплодировали. Чиновник со значком сделал знак, требуя тишины.

Толстяк встал в центр сцены, свесил руки вдоль тела и начал медленно вращаться вокруг своей оси, направляя антенны то в одну, то в другую стороны. Неожиданно он резко остановился и замычал. Люди по команде чиновника закрыли глаза и присоединились к мычанию. Вскоре мычало все пространство.

Лин почувствовал сильное головокружение, вслед за чем пришла страшная головная боль. Тяжелый гул густыми волнами потек в мозг, вызывая болезненные вибрации. Было ощущение, будто мозг кровоточит, кровь заливает глаза, уши, течет по носоглотке. В какой-то момент он понял, что чувствует то же, что жирный человек в сером балахоне, и в страхе вскинул голову. Сквозь красную пелену он смотрел на

мир и видел звериные морды вместо человеческих лиц. Там были чудовища, люди куда-то исчезли, а твари с покрытыми шерстью мордами и желтыми глазами бесновались, вопя и вонзая желтые клыки в плоть друг друга. Лин на мгновение потерял сознание и привалился к плечу Элиота. .

– Что такое? – испугался тот. – Тебе плохо?

Когда он пришел в себя, видение исчезло. Он вновь был среди людей, которые дергались и раскачивались, издавая жуткие звуки. Едва он немного расслабился, как грязно-красная волна вновь накрыла его. Кто-то настойчиво ломился в его разум, требуя открыть дверь. Он держался из последних сил, напряг всю свою волю, чтобы не допустить непрошеного гостя. Это было трудное противостояние. Кажалось, еще один толчок, еще напор – и оборона рухнет. Он хотел объяснить инспектору, что происходит, попросить увести его отсюда, но не мог произнести ни звука.. А Эли ничего не понимал, волновался, теребил его, пытался мерить пульс

Наконец некто отступил. Защита выстояла, и волны потекли мимо, вибрации стали более плавными и уже не доставляли таких мук.

– Кошмар... – проговорил он, откинулся на спину и замер.

– Док, лучше уйдем, – взволнованно сказал Элиот. – Черт бы побрал эту ПТ-4.

– Нет, – прохрипел доктор, – теперь нет. Я должен это увидеть.

Лин вновь занял наблюдательную позицию. Голова тупо

ныло, перед глазами вспыхивали красные искры, но в целом состояние было сносное.

Тем временем мычание стихло. Люди замерли с воздетыми в экстагическом восторге руками.

– Отец! – вскрикнул в тишине толстяк. – Я слышу тебя! Я чувствую тебя! Я вижу тебя! – Поднялся шум, который толстяку пришлось перекрикивать: – Отец! Дай нам силу для борьбы с твоими врагами! Дай нам власть, чтобы положить конец власти твоих врагов! Дай нам долгие ночи и острый глаз, чтобы видеть во тьме твоих ослепших врагов! Дай нам боль, которая очистит нас! Будь с нами, войди в нас, используй нас, выпей нашу кровь! Мы твои, Отец!

Люди поддержали речь такими душераздирающими воплями, будто некто уже начал пить их кровь, после чего, глядя на мониторы с бегущей строкой, затянули заунывную песню. Вспыхнули черные свечи. Люди постепенно впадали в транс, вопли становились все тише и тише, сменялись монотонным глубоким мычанием.

– Он грядет! – бормотал толстяк. – Я чувствую! Весь мир станет нашим, братья! Призывайте новых сторонников, выявляйте врагов и уничтожайте их беспощадно! Так говорит Отец! Все, кто сегодня с нами, все будут вознаграждены! Отец не забудет никого!

Дальше речь человека в колпаке стала неразборчивой, он словно заговорил на чужом языке, каждый звук которого леденил душу. Он изменился в лице, сквозь человеческие чер-

ты начали просвечивать образы один ужаснее другого. Вдруг он вскрикнул и тяжело рухнул на сцену.

Толстяк лежал посреди коленопреклоненной толпы огромным серым камнем. Казалось, душа покинула тело. Время шло. Наконец он поднял голову и произнес жутким загробным голосом:

– Я иду... Я уже здесь... Я в ваших сердцах... Я в ваших мыслях... Вас много, а будет еще больше... Не бойтесь ничего, потому что я защищаю вас... Идите, несите мое слово людям... Этот мир будет принадлежать нам...

При этих словах сцена раздвинулась, открыв зрителям жуткую картину – зарытых в песок по плечи людей. Наружу торчали только их головы. Проповедник взглянул вниз и оторопел.

– А где..?

Опомнившись, он выключил микрофоны, и дальнейший диалог между толстяком, чиновником и жертвами продолжался беззвучно. Но было ясно, что сектанты кого-то не досчитались. Проповедник пришел в бешенство, но быстро овладел собой и снова обратился к гостям.

– Господа, я рад за вас! Кому-то из вас уже сегодня представится возможность доказать Отцу свою верность! Я завидую победителю!

Гости пока не понимали, в чем дело. Они похлопали в ладоши и, весело переговариваясь, начали тянуть жребий. «Счастливым» билет выпал красивой хорошо одетой даме

средних лет с сиреневой собачкой на руках. Не дав ей опомниться от радости, ее схватили и поволокли к сцене. Прямо с собачкой даму стали закапывать в песок на глазах онемевшей от ужаса публики. Женщина страшно кричала, упираясь, собачонка жалко тьякала, защищая хозяйку.

– Лин... – произнес Элиот, – Лин... сделай что-нибудь. Док, пожалуйста!

Лин и сам понимал, что должен что-то предпринять. Может быть, именно ради этого момента «Антонию» завернули на ПТ-4 и именно здесь обнаружилась его непонятная сила? – подумал он. Ведь они могли оказаться совсем в другой части пустыни, в конце концов, могли просто не вернуться сюда, а пойти в порт вместе. Могли или не могли? Кто знает...

– Лин! – крикнул инспектор, не понимая его молчания.

Лин напрягся и несколько раз лихорадочно вызвал зверя. Не получилось. Зверь не пробуждался. Может быть, нужны заклинания? Но в первый раз все произошло без заклинаний... Он снова сосредоточился на том, кто сидел внутри, и настойчиво позвал его. Бесполезно. «Наверное, я потратил все силы на сопротивление», – подумал он. Это было бы ужасно, потому что помочь тем людям больше некому. Они, конечно, сами во всем виноваты, но они же люди...

Зеленый огонь вихрем пронесся по позвоночнику, заставив человека вздрогнуть. Лин чуть не закричал от радости. «Спокойно, спокойно, – сказал он себе. – Только спокойно!»

Когда поток стабилизировался, он мысленно направил его в ладони и сжал их в кулаки. Казалось, в каждой руке зажато по бомбе, которые вот-вот разорвутся. Так просто! Он удовлетворенно улыбнулся. То-то же. Теперь надо решить, с чего начать и как все сделать, чтобы никого не убить. Только напугать – и не более.

Эли следил за его действиями с нескрываемым восторгом. Он никак не мог забыть прыжок с неба и ожидал каких-то новых чудес.

– Что бы ни случилось, ни во что не вмешивайся, – сказал доктор. – И не смотри на меня так.

– Как?

Лин встал во весь рост и зашагал к освещенной площадке. В его сторону повернулось несколько голов. Люди стали толкать локтями соседей и показывать пальцами на приближающегося незнакомца. Наконец обернулся и Проповедник.

Лин остановился. Зажатые в руках бомбы дрожали от напряжения.

– Ты кто? – спросил Проповедник.

Вместо ответа он выбросил вперед пылающие ладони, направив удар в основание сцены. Конструкция скрипнула и начала складываться, сбрасывая вниз находящейся на ней людей. На них полетели крупные квадратные и треугольные панели, прожектора и звуковое оборудование. Лин с удовольствием громил все вокруг. На этот раз он действовал совершенно осознано и чувствовал удовлетворение от ощущение

ния своей силы. Он и не подозревал, что это может быть так приятно. Зеленый огонь буйствовал вовсю.

– Берегись! Оружие! – крикнул Элиот.

Он резко развернулся и ударил по ногам вооруженных телохранителей толстяка. Несколько человек с воплями повалились на землю и стали расползаться в разные стороны. Остальные сами сложили оружие и бросились наутек.

Наконец парализованные ужасом гости пришли в себя и ринулись к своим транспортным средствам. Крики, поваленные кресла и прожектора, визг сигнализации, ослепляющие вспышки фар дальнего света, свист заводящихся флаеров, гул и рокот моторов, крутящийся в воздухе песок... Устилающая площадку черная ткань в нескольких местах вспыхнула от посыпавшихся из рук беглецов зажженных свечей. Начался пожар.

Подскочил инспектор.

– Вот это да! Глазам не верю! Обалдеть!

Ночь стала светла как день. Пламя уже охватило весь ковер и подбиралось к сцене. Доктор с инспектором стали сдвигать тяжелые панели. Первой выбежала из завала с громким лаем сиреневая собачка. В глубине копошились люди. Они помогли выбраться всем, кроме Проповедника и чиновника. Толстяк был зажат по пояс, но не звал на помощь. Он молча наблюдал за ними, и глаза его, отсвечивающие желтым, горели звериной ненавистью.

Уходя, Лин взглянул в эти нечеловеческие глаза. Они с

Проповедником встретились взглядами и оба одновременно торжествующе ухмыльнулись. «Я найду тебя», – услышал Лин в своей голове и отвернулся, чтобы толстяк не увидел, как усмешка резко стерлась с его лица.

Эпизод 14

Они добрались до торговой площади, когда искусственное солнце уже поднялось. Измучанные и потрепанные, они вошли под стеклянный купол Аукциона, за которым началась дорога к пору. До выхода дошли без приключений. Сквозь стеклянные безостановочно открывающиеся и закрывающиеся раздвижные двери виднелась пестрая от людей лента транспортера, ползущего к космопорту.

«Неужели все закончилось?» – подумал Лин. Он чувствовал неясную тревогу, хотя все вроде бы было спокойно. Скользя взглядом вправо и влево, он присмотрелся к толпе по ту сторону стекла и увидел Проповедника. Страшный человек стоял среди слипшихся тесной кучкой людей в черном и усмехался. Они смотрели друг на друга сквозь толпу.

Дверь открылась, и два встречных потока хлынули один мимо другого. Они не двигались и сверлили друг друга ненавидящими взглядами, пока из всех динамиков не грянуло оглушающее: «Продано! Лот 1. Продано!»

– От двери! – крикнул Лин. – Быстрее!

Они едва успели отскочить, как прямо в толпу грянуло

несколько выстрелов. Люди засуетились, не понимая, что происходит. Послышалось «убили! убили!» Встречные потоки пришли в лихорадочное движение и, смешавшись, хлынули наружу. Через несколько минут у входа остались только убитые. Над ними, расставив ноги, стояли Ожидающие. Опустив оружие, они хищно вертели головами и шевелили ноздрями, словно выискивали жертву по запаху.

Доктор и инспектор, пригнувшись, проскочили в соседнюю секцию, отделенную нежной стеклянной перегородкой. Здесь тоже началась паника, но торги продолжались, слышались споры, крики, у стойки электронного аукционера шла массовая потасовка.

– Что за безобразие! Где полиция? – закричали в толпе. – Полиция! Полиция!

– Вон она, ваша полиция. – Эли кивнул на противоположный вход, где толкались, расчищая дорогу, несколько десятков полицейских. – Они заодно. Черт, так они всех перестреляют. Надо что-то придумать, док!

Надо придумать, конечно, надо, подумал Лин. Они могут смешаться с толпой и выскользнуть из здания, и спастись. Но перед этим охотники перебьют сотни людей, чтобы добраться до них... А «Антония» – вон она, уже так близко, за серебристой оградой, протянувшейся от горизонта до горизонта. Не хочется рисковать, когда заветная цель так близка.

– Ладно, для начала попробуем освободить помещение, – сказал Лин. Он не был уверен в своем плане, но другого все

равно не было. – А потом я разберусь с дружками дьявола.

– Здорово! – одобрил Эли.

– Эли, я хочу, чтобы ты вышел отсюда с толпой. Так мне будет легче.

– Нет. Ты один не справишься. Я остаюсь.

– Это моя работа, а не твоя.

– А мне плевать! – заявил Элиот и толкнул доктора в грудь кулаками. – Плевать! Не знаю, твоя это работа или чья, но я никуда не уйду. Понял?!

Лин не нашел слов для возражения и отчаянно махнул рукой. Мальчишка!

Эли был доволен. У него уже появилась идея, и он немедленно приступил к ее осуществлению. Он помчался в центральную секцию, растолкал наблюдающих за потасовкой людей и киберов и добрался до усилителей, установленных по краю аукционной площадки.

– Бомба! – завопил он. Здесь была хорошая акустика, и его голос прогремел словно гром небесный. – В здании бомба! Спасайтесь!

Люди перестали кричать и драться и уставились друг на друга. Послышалось?

– Она взорвется! – прогремело под зеркальным сводом.

Через мгновение толпа колыхнулась, разделилась на два рукава и ринулась к обоим выходам, сметая все на своем пути – хрупкие прозрачные границы, оборудование, полицейских и мебель. Во избежание разрушения здания автомати-

чески открылись два аварийных выхода.

Сверху Элиоту было хорошо видно, как стремительно опустошается пространство. Очень скоро толпа схлынула, оставив после себя полную разруху, будто внутри действительно взорвалась бомба. Инспектор изумленно вертел головой, поднявшись во весь рост. Ну и ну, думал он. Ничего себе... Вот это зрелище! И все это сделал он!

Эли не сразу понял, почему оказался на полу, и стал отбиваться. Сверху навалился Лин и чувствительно ткнул кулаком в бок.

– С ума сошел, мальчишка? Лежи здесь и не двигайся, и не суйся мне под руку!

Эли послушно замер и стал с интересом следить за доктором, ожидая чего-то необычного. Он не испытывал особого страха, потому что рядом был Лин. Впервые в жизни Элиот Рамирес надеялся на кого-то, кроме себя.

Лин спрыгнул с площадки и огляделся. В опустевшем зале хорошо просматривались все четыре выхода. За ними толпились люди. Ожидающие тоже были вынесены общим потоком наружу, но Лин не сомневался, что это ненадолго. Сметенные толпой полицейские возились на полу, разыскивая свое оружие и шлемы. Нужно не дать им очухаться, решил он и поискал глазами подходящую цель. Вот она – гигантское центральное табло под потолком. Он мысленно рассчитал расстояние и собственные силы. Так, достать можно, если хорошо сконцентрировать удар. Он сильно напряг все

мускулы, а потом резко расслабился и ощутил, как по телу побежали горячие струи. Он подождал, пока зеленый огонь доберется до ладоней и с силой выбросил их вверх. Экран треснул от первого же удара и осыпался. От следующего удара табло качнулось, жалко скрипнули поддерживающие его конструкции, и один край гигантского монитора провис. Наблюдавшая снаружи толпа ахнула и отпрянула.

– Убирайтесь, идиоты! – крикнул полицейским Лин.

Те глянули вверх, немедленно бросили поиски и кинулись из помещения. В следующую секунду табло со страшным скрежетом сорвалась и полетело вниз.

Кажется, никто не пострадал, подумал Лин, когда рассеялся стеклянный туман и улеглись поднятые в воздух мусор и обломки. Глаза и горло горели от пыли. Для того, чтобы закрепить успех, он разбил еще парочку экранов поменьше и вышел на открытое пространство. Теперь он был уверен, что никто кроме толстяка и его людей сюда не войдет.

Проповедник в сопровождении людей в черном направлялись к нему, с хрустом ступая по осколкам. Они держали его на прицеле, но стрелять, кажется, не собирались. Лин пошел навстречу, стараясь отдалиться от того места, где затаился Элиот. Незачем мальчишке рисковать.

– Кто ты такой? – спросил Проповедник, подойдя к нему вплотную.

– Твой враг, – сказал Лин.

– Ты понимаешь, что мой враг – враг Отца, а быть врагом

Отца очень опасное занятие?

– Я думаю, твоему Отцу очень не повезло, что у него есть такой враг, как я.

Проповедник растянул губы в холодной ухмылке.

– Ты угрожаешь Отцу? Думаешь, умения бить посуду для этого достаточно?

Лин тоже злорадно улыбнулся:

– А я еще много чего умею.

– Не знаю, кто ты такой и кто тебя послал, но ты большой наглец. – Голос толстяка стал жестким. – Ты слишком самоуверен, а напрасно. Никто, ни ты, ни кто-либо другой не сможет помешать нашему делу. Процесс уже идет, и никому его не остановить. Скоро Отец будет и на Земле.

– Почему же? Я могу остановить его на данном этапе, убив тебя.

– Ты не убьешь меня, – снова осклабился Проповедник, – ты – хороший. Ты для того и убрал отсюда людей, чтобы никого случайно не покалечить. Так?

– Так, но к тебе это не относится.

– Ты не сможешь убить меня, я защищен силой Отца. Он охраняет и бережет меня. Хочешь проверить? – Проповедник достал откуда-то из складок накидки маленький атомный пистолет и протянул противнику. Тот медлил, и толстяк, приняв это за нерешительность, рассмеялся: – То-то же. Отец надежно охраняет своих слуг, поэтому зло непобедимо. А твои покровители неблагодарны. За нашу работу мы

получаем богатство и власть, а что получают такие болваны, как ты? Желтую кожу! – Он рассмеялся. – Скоро Вселенная изменится, и мы все, наконец, сумеем проявить свою истинную сущность, которая томилась тысячелетиями в темнице мнимых и навязанных нам ценностей. Человек не может жить по законам, по которым живут ангелы. Согласись, что они поставили над нами жестокий эксперимент, и он не удался. Только Отец вернет нам наше «я» и откроет двери тюрьмы. Ты не дурак, ты понимаешь, что я прав. Сколько бы мы не обманывали себя, наша истинная суть – порок. Если верить писаниям, человеческий род вообще является результатом греха. Мы рождаемся от греха, живем, греша на каждом шагу, и умираем, трясясь от страха перед наказанием. Все оттого, что когда-то кому-то захотелось попробовать сделать из нас ангелов с крылышками. Не удалось. Люди – те же животные со своими животными инстинктами, но почему-то никому не приходит в голову пришивать крылышки, например, волкам. А нас заставляют бороться с естественными потребностями нашей сущности, называя все это грехом, запугивают, грозят. Нам повезло меньше, чем волкам. Мы не стали ангелами, но у нас появилась масса страхов и комплексов неполноценности, как, например, у тебя. Я предоставил тебе прекрасную возможность расправиться со мной, но ты ею не воспользовался. Совесть не позволила? Очень смешно... Теперь ты умрешь сам – вот и весь результат их эксперимента. Ты разве не замечал, как легко делается пло-

хое дело и как трудно ползет хорошее? Замечал, как везет негодяям и как неудачливы так сказать хорошие люди? Совершать зло нам легче потому, что это – наша сущность. Делая зло, мы пребываем в своей естественной среде, нам удобно и комфортно, а добро бывает вымучено, навязано и корыстно. Ты смотришь на меня и, конечно же, думаешь, что я плохой, а ты такой славный и хороший. – Толстяк панибратски похлопал Лина по плечу. – Именно «плохое» движет прогрессом, все самые великие открытия направлены на «плохие», как ты сказал бы, цели. Самые гениальные мысли приходят в голову при желании кого-то обойти, переплюнуть, подавить, перехитрить. Зависть формирует материю. Поспорь, если сможешь.

Лин промолчал. Проповедник смерил его презрительным взглядом.

– А напрасно. Ты – желтый, думаю, тебе есть, что вспомнить.

– Я запоминаю только хорошее.

– Это неправда. Человеческая память устроена так, что фиксирует добровольно только плохое. Есть даже способ тренировки памяти для склеротиков, основанный на этом принципе. Хорошее забывается быстро. Чтобы запомнить хорошее, вам приходится прилагать усилия, а плохое остается в мозгах независимо от вас. Это факт.

Лин слушал толстяка и все больше понимал, что не может его отпустить. Страшный человек не должен выйти из этого

помещения.

– Ну что же, – сказал он, – давай проверим, чьи покровители сильнее. Только я не буду стрелять в тебя, я никогда не держал в руках оружия и не собираюсь этого делать. У меня другое предложение. – Он заставил толстяка развернуться. – Видишь тот белый стержень? Вон тот. Он поддерживает правое крыло этого здания. Я сломаю его, и крыло рухнет нам на голову. У кого покровитель сильнее, тот останется в живых. Как тебе?

Проповедник отшатнулся.

– Ты сумасшедший? – Он окинул взглядом помещение и вновь расхохотался. – Точно сумасшедший! Ладно, я согласен. – Он сделал знак своим. – Выйдите и ждите меня снаружи.

Те охотно выполнили приказ и, толкаясь, поспешно удалились.

– Эли! – крикнул Лин, не оборачиваясь. – Элиот, уходи отсюда! Немедленно!

– Ни за что! – донесся приглушенный голос инспектора. – Даже не думай!

Лин сжал кулаки от злости, но гоняться за инспектором или спорить с ним сейчас не было возможности. «Ничего, – подумал он, – если останемся живы, покажу тебе, щенок!»

Проповедник смотрел на него, криво усмехаясь. В его глазах прыгали жутковатые желтые точки. Лин отвел взгляд и сосредоточил все внимание на опоре. У него получится.

Должно получиться. Заряд остался слабоватый, но на один удар хватит. Надо все сделать с первого удара, чтобы не оставила решимость... Учитель, помоги!..

Мощный стержень, поддерживающий скелет здания и казавшийся совершенно неуязвимым и надежным, переломился словно соломинка. Участок зеркальной стена, потеряв опору, стал выгибаться внутрь. Сила натяжения оказалась такой мощной, что сами по себе лопнули два соседних стержня, и над головами людей повис гигантский стеклянный пузырь, готовый вот-вот лопнуть. Со скрипом осела крыша, сверху посыпались мелкие детали и осколки. Лин не мог не признать, что противник ведет себя лучше него. В то время как он дергался и обливался холодным потом, Проповедник стоял спокойно, сложив руки на груди, и все так же в упор и с усмешкой смотрел ему в глаза. Еще можно было успеть добежать до выхода, но толстяк и не думал бежать, он был слишком уверен в своем покровителе. Лин немного завидовал его уверенности, потому что сам уже мысленно простился с жизнью. В глубине души он не верил в счастливый исход. До сих пор он считал свою жизнь никчемной и серой и думал, что без сожаления расстанется ней, когда настанет срок. Но теперь он понял, что очень хочет жить, и готов был сам броситься к спасительному выходу

Со странным звуком лопнула в нескольких местах металлическая сеть, служащая каркасом прекрасного купола. Ее обрывки повисли и качались в такт вибрации, сотрясавшей

напрягшееся здание.

– Ты побледнел, ты боишься, – торжествуя, констатировал Проповедник и разразился жутким, дьявольским смехом.

Зеркальные панели разошлись.

«Конец», – подумал доктор Лин и зажмурился. Пусть противник думает о нем все, что хочет, это уже неважно. Сейчас все случится... сейчас...

Его схватили сзади и поволокли, бесцеремонно и упорно, продирая сквозь обломки. Он ударился обо что-то головой и совсем перестал соображать. Потом оказался в душной темноте, а вокруг гремело и рушилось, зеркальному миру приходил конец.

Эпизод 15

Лин открыл глаза и увидел над собой заплаканное лицо инспектора.

– Элиот? – удивился он.

– А кто же еще? – всхлипнул Эли. – От меня не так легко избавиться, доктор Лин.

– Ты хочешь сказать, что я жив?

– Нет, ты на том свете, не видишь разве, вокруг одни ангелы. – Эли шмыгнул носом и провел рукавом по глазам. – А вообще-то мы под аукционной площадкой. Ну и кошмар ты там устроил.

Лин пощупал рану на голове. Она кровоточила и саднила.

– Это ты меня вытащил? – спросил он.

– Я подумал, покровители покровителями, а друзья тоже для чего-то нужны. Прости, если не совсем аккуратно получилось.

– Спасибо, братишка. Очень не хотелось умирать.

– Не за что.

– А как Проповедник?

Элиот Рамирес скорбно вздохнул:

– У толстяка, наверное, не было друзей.

Эпизод 16

Лин выбрался из руин, волоча за собой инспектора. Элиот говорил и смеялся без умолку. Со стороны можно было подумать, что он сошел с ума, на самом же деле он был просто счастлив. Он был счастлив, что они живы, что все так здорово закончилось, что Проповедник отправился к своему Отцу, да и вообще было много причин, по которым Элиот Рамирес чувствовал себя сейчас прекрасно.

Половина здания лежала в руинах. Воздушная зеркальная конструкция превратилась в груды заурядных обломков. Собравшиеся вокруг люди взирали на это зрелище с ужасом. Полицейские держали в опущенных руках так и не пригодившееся оружие.

– Здорово, – сказал Элиот и вздохнул всей грудью. – Может речь произнести?

– Попробуй, – улыбнулся Лин.

Эли заулюлюкал и замахал толпе руками.

И вдруг до их ушей донесся какой-то странный звук. Он пришел издалека, пролетел над головами толпы и заставил сердце доктора Лина замереть.

Элиот перестал смеяться и прислушался.

– Док, ты ничего не слышишь? – спросил он озабоченно. – Мне что-то показалось...

– Нет, ничего не слышу, – соврал Лин.

Инспектор пожал плечами, и они стали сползать по скользким обломкам. Внизу к великому неудовольствию Лина они сразу наткнулись на Бини. Сложив руки на груди, астрофизик ухмылялся, будто все случившееся было его заслугой.

– А, добрались все-таки? – спросил он язвительно. – Интересно, кто будет возмещать ущерб?

Продравшись сквозь толпу, провожающую их испуганными взглядами, они вышли на дорогу, ведущую к порту. Заветная лента транспортера была неподвижна, резиновая поверхность приятно пружинила. Лин шел и думал только об одном: «Этого не может быть, не может быть, не может быть...» Он чуть не потерял сознание, когда вновь услышал:

– Ли-и-ин!

Эли остановился.

– Вот опять! Неужели не слышал, док?

– Нет, – снова соврал Лин. – Не останавливайся, а то толпа

тащится за нами. Еще новых проблем не хватало.

Лин настойчиво подтолкнул инспектора в спину, но тот вывернулся и посмотрел назад через его голову.

Глаза Элиота широко раскрылись, на губах заиграла лукавая улыбка.

– Док, а ну-ка посмотри туда, – сказал он – Посмотри-посмотри, не пожалеешь.

Лин не хотел оборачиваться. Он боялся. Для чего ей звать его, думал он, когда вокруг полно других людей? Кто он в ее жизни? Соскучилась, наверное, по мальчику для битья, не над кем подшутить от нечего делать...

– Ли-и-ин!

Элиот понимающе усмехнулся:

– Значит, ничего не слышишь?

Лин сделал над собой огромное усилие и обернулся.

Тина бежала, раскинув руки сквозь заинтересованно глядеющую толпу, растрепанная и заплаканная. Она бежала, сквозь слезы смеялась и кричала, произнося его имя. Да, она звала именно его. Ошибки быть не могло.

– В чем дело? – раздраженно спросил Бини. – Что происходит?

– Пошел вон, – огрызнулся инспектор и похлопал доктора по плечу. – Кажется, она очень рада тебя видеть. Нехорошо заставлять даму ждать.

Да, плохо. Наверное, надо идти навстречу. Только как это сделать, если ноги приросли к транспортеру и отказыва-

ются повиноваться?

– Причем здесь я... – проговорил он, запинаясь, – ведь Роби...

– Ну, ты идиот! – потерял терпение Элиот. – Разве она кричит «Роби»? Если бы она хотела позвать красавчика, она бы так и сделала! Она зовет тебя, болван! Чуешь разницу?

Так-то так, размышлял Лин, но все равно... Для чего ей его звать с распростертыми объятиями? А вдруг он побежит навстречу, а она пройдет мимо? Что если она подбежит и спросит что-нибудь, например, не видел ли он где-нибудь Роби? Хотя с какой стати ей спрашивать об этом у него, ушедшего с «Антонии» тысячу лет назад... А если...

Тут Тина вдруг споткнулась, и он больше не думал ни о чем.

Эпизод 17

Тина подвернула ногу. Боль была довольно сильной, но ее это сейчас мало заботило. О какой боли может идти речь, когда он вернулся живой! Она всю ночь прорыдала на плече у капитала под насупленный взгляд бортинженера. Фатх потечески утешал ее, просил прощения, что не сдержал обещания и отпустил ее Лина. Тина уже не надеялась увидеть доктора снова, а теперь вот он, целый и невредимый, бежит ей навстречу. Сейчас он подойдет, и она его обнимет со всей нежностью, накопившейся в сердце. Ну и что, что вокруг лю-

ди? Пусть смотрят, пусть радуются за них!

Лин подбежал, упал перед ней на колени и схватил за руку.

– Что? Что случилось? Где болит?

Тина с сожалением поняла, что не сумеет так вот запросто броситься ему на шею. Ей безумно хотелось немедленно, прямо сейчас дотронуться до него, но ее уверенность вдруг куда-то пропала, когда он взял ее за руку.

– Ногу... подвернула, – пролепетала она.

– Идти сможешь?

– Не знаю... я...

– Давай помогу.

– Ну, помоги...

Он тоже был растерян и неуклюж, и пока он примеривался, как лучше ее поднять, Тина немного осмелела.

– Подожди, я хочу кое-что тебе... – Она оглянулась на толпу. Где-то там затерялся капитан. Тина набрала в легкие побольше воздуха и выпалила: – Давай сбежим?

Лин выпустил ее руку.

– Что?

– Понимаешь, я хочу остаться с тобой, но на Земле нам этого не позволят.

Вот и сказала. Молодец, похвалила она себя. Теперь он должен ответить. Ей казалось, что Лин ее понял, хотя, наверное, лучше было бы сначала поинтересоваться его отношением к себе. Ведь у него есть все основания ненавидеть

ее. Так сразу взять и поставить человека в тупик, припереть к стенке. Только она могла такое сделать. Это все ее плохой характер. Эгоистка!

Он молчал и смотрел на нее, словно искал что-то в глубине ее глаз. Она боялась моргнуть, чтобы не помешать его поискам.

– Так нельзя, – сказал он наконец. – У Фатха будут большие неприятности, если мы не вернемся.

Тина больше не могла себя сдерживать. Она протянула руку и коснулась пальцами его кровоточащей раны, провела ладонью по щеке. Хотя бы это...

– Я знаю, – проговорила она. – Но если мы вернемся, большие неприятности будут у тебя.

– Ничего, я привык.

Он улыбнулся, и у Тины отлегло от сердца. Вот он какой, ее мужчина! Конечно, он не мог согласиться с ее предложением и подвести старика. Ее Лин, тот человек, с которым она собиралась прожить до конца своих дней, никогда не поступил бы так. Значит, они возвращаются? Что ж, пусть будет так, как он хочет. Он знает, что их ждет и готов нести этот крест. Любимый...

Это было самое замечательное объяснение в любви в ее жизни.

– Ладно, – она шмыгнула носом, – возвращаемся.

Эпизод 18

Огромный аквариум на все четыре стены с зеленой флуоресцирующей водой, сказочной подсветкой и настоящими, а не голографическими рыбами, зачаровывал и уводил от реальности. Ананд спускался сюда сразу же после утренних процедур и подолгу стоял, любуясь шевелящимися водорослями, призрачными медузами и гигантскими раковинами. Пока другие пациенты были заняты завтраком, он наслаждался зрелищем, бродя по полупустому залу. Зеленый и синий в разводах мрамор под ногами зеркально отражал стены, и казалось, что находишься в воде, плывешь, а не ступаешь по земле. Посещение аквариума действовало лучше любых таблеток, сердце успокаивалось, освобождаясь от тисков боли. Он был уверен, что это аквариум лечит его, а не врачи.

Ананд отказался от пересадки. Он не мог представить, что в груди будет биться не его пусть и барахлящий, но живой мотор, а холодное синтетическое сердце. Доктор Диего уверял, что он не почувствует разницы, кроме той, что искусственное сердце никогда не болит, но Ананд сомневался. Даже курс интенсивной терапии, рассчитанный на пятнадцать дней, казался ему бесконечностью. Столько дел ожидает его возвращения, а он здесь, в белой палате с таблеткой под языком. Уже на третий день лечения он почувствовал себя довольно сносно. Приступы стали очень редкими и быстро сни-

мались с помощью таблеток. Этого было вполне достаточно для работы. Все, хватит лечения. Сегодня он скажет доктору Диего, что выписывается. Пятнадцать дней – это слишком.

Красные и коричневые водоросли заколыхались, потревоженные стайкой юрких рыбок. Ананд постучал пальцем по стеклу, подводные жители вильнули прозрачными хвостами и исчезли среди камней. Нужно создать такой же аквариум в Башне Совета, подумал Главный советник. Почему бы и нет? Такое чудо способно врачевать не только физическую боль, но и душу.

– Я не сомневался, что вы именно здесь!

Ананд вздрогнул и резко обернулся. В дверях стоял шеф разведки, державший за руку толстого краснощекого мальчишку.

– Где же еще вам быть? – засмеялся Купер, довольный, что произвел впечатление своим неожиданным появлением. – Знакомьтесь, это Феликс, мой сын и Бог. А это, сынок, и есть Ананд Чандрани. Вы – его идеал, господин Ананд. Он очень хотел познакомиться с вами и уговорил меня привести его сюда.

Ананду стоило больших усилий изобразить радостное умиление

– Ну, здравствуй, Феликс, – проговорил он, пожимая пухлую детскую руку.

– Я тоже буду Главным советником, когда вырасту! – сообщил ребенок.

Потолок приподнялся, и в расширившийся аквариум выпустили молодого дельфина. Он резво понесся по подсвеченной воде, распугивая остальную живность. Увидев здоровенную рыбу, мальчик ахнул и позабыл обо всем на свете.

– Иди, сынок, посмотри на рыбок, – сказал Купер. – А мы пока поговорим с дядей Анандом. Давайте присядем, если вы не против, я сегодня с утра на ногах.

«Что ему нужно?» – думал Ананд, пока шеф разведки разворачивал скамью в виде красного коралла. Может быть, спросить открыто? Да, взять и спросить. Он не может приходить просто так. Такие люди, как шеф Купер, ничего не делают просто так.

Купер сел и с удовольствием вытянул ноги.

– Господин Ананд, пожалуйста, не смотрите на меня с таким подозрением, – сказал он. – Могу я испытывать к вам обычную человеческую симпатию? («Вряд ли ты это умеешь», – подумал Ананд) Клянусь, мне от вас ничего не нужно. Просто вы мне нравитесь. Я ощущаю какое-то спокойствие рядом с вами, вы расслабляете, а при моей работе это практически невозможно. К тому же я чувствую некоторую вину за то, что вы оказались здесь.

– Почему это? – удивился Ананд.

Купер не смотрел на него, а следил за бегающим от стены к стене сыном.

– Господин Ананд, я понимаю, почему вам стало плохо на приеме. Причина – в моем рассказе о погибшей Язычнице.

Я видел, как на вас подействовала эта история. Вы – великий гуманист нашего времени, я не учел этого и чуть не отправил вас на тот свет. Поверьте, я бы тоже хотел быть гуманистом, вроде вас, но я слишком много знаю для этого. Прошу прощения и хочу сказать, что тоже вас прощаю. Будем считать, что я ничего не заметил. – Он обернулся к собеседнику. – Любому другому пришлось бы давать объяснения. Будь это даже Президент... Мда, ну, да ладно, перейдем к вашему здоровью. Как вас тут лечат?

– Хорошо, – сдавленно произнес Главный советник. Ему хотелось встать и уйти, спрятаться от колючего взгляда этого человека.

– Скажите, если что-то не так, я все улажу. Хотя выглядите вы неплохо. Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить. – Он хлопнул себя по коленям. – Извините, теперь мне надо идти, полно дел.

– Опять Язычники? – спросил Ананд с усмешкой.

– И они тоже. А почему вы ухмыляетесь?

– Мне кажется, вы преувеличиваете их опасность и уделяете им слишком много внимания. У вас есть доказательства существования страшной организации растлителей и богохульников? Неужели такой человек, как вы, может основываться на предсказании по звездам?

– У меня достаточно данных, и дело, поверьте, растет. Они существуют и они очень опасны для общества и нашего будущего.

– Не поверю, пока не увижу хотя бы одного живого Язычника. – Ананд насмешливо скривил губы, но Купер этого не заметил, он был занят сыном – вытирал его перепачканное мороженым лицо.

– Договорились, я покажу вам его, – сказал шеф разведки. – Кстати, о предсказаниях Я, да будет вам известно, говорю об активизации темных сил, основываясь на данных науки, а не предсказаниях неграмотных монахов. Вы верите в темные силы?

– В первую очередь я верю в светлые силы.

– Это само собой, но врагу рода человеческого на это наплевать. Он проникает в умы и сердца нашей молодежи, как рак, и так же неизлечим. Он только и ждет, чтобы кто-то оступился, сделал шаг в сторону.

– В сторону от чего?

– От истинной веры в те самые светлые силы, о которых вы говорите. Если бы вы знали, сколько случаев одержания фиксируется в последнее время, и чаще всего под влияние нечистого попадает именно молодежь. Лет шесть назад появилась организация сатанинского толка под названием «Мертвая рука», они занимались колдовством, магией, людоедством. Об этом знаю только я и некоторые мои агенты. Мы тогда напали на их след, но они вдруг пропали, исчезли с лица Земли. Я знал, что они вернуться, и был начеку, поэтому то, что рассказывают о Язычниках и их невероятных способностях, очень беспокоит меня. Это ненормально

и не может быть от Бога. Я чувствую запах жареного.

– Почему вы видите в необычных способностях обязательно проявление нечистой силы? Простите меня, но все это какое-то мракобесие времен средневековой инквизиции.

– Вы так думаете, господин Ананд? Хм... Я специально изучал следственные материалы того времени, мне было интересно выяснить, что же творилось на самом деле. И скажу вам, напрасно инквизиторов обвиняют во всех грехах, они были не так уж и не правы. Тогда происходило почти то же, что и сейчас, но у них не было других способов бороться с наступающей тьмой. В их распоряжении были только костер и Святое писание. Инквизиции фактически удалось загнать нечисть в глубокую нору, но зло не ушло, оно просто затихло до поры до времени. А все эти особые способности... Были времена, когда в людях, имеющих подобные способности, стали видеть проявление божественного чуда, они отвлекли, может быть и намеренно, от церкви массы верующих, которые толпами шли поклоняться этим преступным идолам. Вот мы же с вами не обладаем фантастическими возможностями? И большинство людей ими не обладает, значит, Язычники – либо святые, либо служители дьявола.

– И почему же вы выбрали второе? Может быть они святые?

– Опыт, господин Ананд, опыт. У меня большой опыт в этой области, не говоря уже о том, что я человек верующий, а церковь не признает божественности за всякими фантасти-

ческими способностями. Как другу, открою вам один секрет. Мы с моим духовником отцом Вито учредили тайный Орден экзорцистов. В нем состоят ученые, применяющие для изгнания бесов современные технологии, а не заклинания. Я неоднократно бывал на сеансах. Это что-то... К каким только ухищрениям не прибегает нечистый, чтобы скрыть свою сущность. У одной маленькой девочки бес прятался в банте, всякий раз, как мать завязывала ей бант, с ребенком начинали твориться невероятные вещи. К сожалению, не могу пригласить в лабораторию вас, это секретное учреждение.

Вот это да! – подумал Ананд и впервые почувствовал к собеседнику живой интерес. Да у него все поставлено на научную основу! Ну и ну! Это было и жутко, и смешно одновременно.

– И вы его видели? – шепотом спросил он.

– Кого? – насторожился шеф разведки.

– Беса.

Купер просверлил его остановившимися зрачками.

– Я вижу беса, просто заглянув человеку в глаза, – произнес он с расстановкой. – У меня чутье на нечистого. Я чувствую в Язычниках угрозу, потому что она есть, а не потому, что придумываю ее. Они опасны для порядка, стабильности, спокойствия и благополучия Объединенного человечества. Для моего сына.

– Господин Купер, вы меня пугаете, – сказал Ананд. Ему и правда стало не по себе.

– Пока вам нечего бояться. – Купер широко улыбнулся: – Да, вам нечего бояться.

Эпизод 19

Совещание прошло вяло и скучно. Отчет Правительству требовался по протоколу и носил чисто формальный характер, потому что и без того было ясно, что Главный советник в очередной раз выиграл сражение. Ананд отчитался, зная, что его никто не слушает, даже Президент, и прошел на свое место.

– У кого-нибудь есть вопросы к Главному советнику? – спросил Президент, надеясь, что вопросов не будет

Члены Международного правительства, развалившиеся в креслах огромного конференц-зала среди убаюкивающе журчащих фонтанчиков и благоухающих цветов, зевали, поглядывая в высокие окна.

– Что ж, господин Ананд, поздравляю, надеюсь, ваша Продовольственная программа будет работать так и дальше, – сказал Президент и зааплодировал. За ним жидко захлопали остальные. – А мы со своей стороны обещаем оказывать вам всяческую поддержку. Господа, я настоятельно прошу вас всех серьезнее отнестись к этой работе. Это и в ваших интересах, потому что я не подпишу ни одного проекта, пока программа полностью не встанет на рельсы.

– Благодарю. – Ананд привстал и поклонился. – При-

глашаю всех желающих присоединиться ко мне на будущей неделе. Я везу на Восток специалистов, которые проведут тренинги для сотрудников Центров по обеспечению из числа местного населения. Ну как, есть желающие? Господин Спикер, как вы?

Спикер стрельнул в него бесцветными глазками и пробубнил что-то вроде «спасибо, не надо».

– Милый мой, – проворковал Вице-президент, – мне нравится ваш юмор, но я бы на вашем месте не был настроен столь оптимистично. Желтые не будут долго есть у вас с рук, дорогой мой, они скоро откусят эту вашу кормящую руку. Увидите. Я продолжаю считать, что средства, затраченные на подкормку желтых, можно было направить на более полезные для Объединенного человечества дела. Господин Президент, сколько месяцев у вас в столе лежит проект превращения планетного тела с нестабильной траекторией P315Z на Периферии в Курорт экстремального отдыха? Это потрясающий масштабный проект! Причем, в отличие от Продовольственной программы господина Ананда, которая только жрет средства, тут все затраты окупятся за три недели эксплуатации Курорта.

– По-моему, нашей элите и так есть, где отдохнуть, – сказал Президент. – Пора подумать и о среднем слое. Сокращайте бюджет и сделайте поскромнее эти самые потрясающие масштабы, и я утвержу проект. Не нужно никого потрясать, есть более важные дела. Вот, например, я хотел бы по-

слушать, что скажет наш Министр полиции об успехах борьбы с Пиратами на Севере. Я получаю много тревожных сообщений от главы местной администрации. Почему не принимаются меры?

Министр полиции, черноусый и загорелый до невозможности, встрепенулся, вскочил и сообщил басом:

– Господин Президент, решение данной проблемы находится в компетенции разведки и армии, а не полиции. Пираты вооружены не кухонными ножами, у них на вооружении целый космический флот, я уже не говорю о крупных тайных счетах и базах, прочем вооружении и живой силе. Полиция тут бессильна, мы не располагаем информацией, а разведка отказывается делиться с нами.

Президент пожевал губами и сказал:

– Ладно, разведку пока трогать не будем. Я разберусь с этим... Вы же, господин Министр полиции, обеспечьте хотя бы охрану учреждений. Уж это вы в состоянии сделать? Так сделайте! И если я еще раз услышу что-нибудь о захвате заложников, первой полетит ваша голова. Садитесь! – Министр упал в кресло и промокнул взмокшее от волнения лицо носовым платком. Президент хмуро оглядел сидящих. – Господа, есть два сообщения... На Востоке неизвестным вирусом заразился целый город. Несмотря на все усилия, Эпидемию не удалось остановить, и на сегодня, всего через неделю после ее начала, вымерло больше 80 процентов населения города. Эвакуация невозможна, потому что существует

опасность распространения Эпидемии. Это – первое.

Сообщение мало заинтересовало присутствующих. Эпидемия на Востоке – это неактуально. Некоторые демонстративно зевали.

– Второе. За минуту до начала заседания я получил информацию о крупном взрыве на пятнадцатом грузовом причале главного Северного космопорта. Причал разрушен, есть жертвы.

Присутствующие разом загалдели, повыскакивали с мест. Один Ананд не шелохнулся. Он ждал продолжения, предчувствуя неладное. И не ошибся.

– Тихо! – прикрикнул Президент. – Успокойтесь. Наша разведка уже провела предварительное расследование факта. Установлено, что диверсия организована сектой так называемых Язычников. Через час будет сделано специальное заявление, после чего в Объединенной канцелярии состоится расширенное заседание. Кто на него приглашен, станет известно за пять минут до начала, поэтому приказываю всем быть на рабочих местах. Ясно? А теперь расходитесь.

Пока члены Международного правительства бурно обсуждали тревожную новость, Ананд подошел к Президенту. Тот умывался прямо из фонтана и выглядел очень несчастным.

Мало нам было Пиратов и Мстителей, – проговорил он, стряхивая капли воды. – Черт бы их всех побрал... И что им всем нужно? Такая вокруг жизнь, живи и радуйся... Откуда

взялись эти Язычники? Ты не знаешь?

Ананд склонился к нему, облокотился о каменную чашу фонтана. В лицо полетели хрустальные брызги.

– Георгий, хочешь знать мое мнение? Я думаю, что впереди нас ожидают очень большие проблемы...

Эпизод 20

Ананд не включал в кабинете свет, помещение и так освещалось уличной иллюминацией. Он сидел в полумраке и слушал, а на стене-экране царил Купер. Шеф разведки разоблачал, грозил и призывал к бдительности.

Интересно, почему он решил, что взрыв устроили Язычники? – размышлял Ананд, внимательно вглядываясь в лицо Купера, в его колючие зрачки, ловя интонации его голова. У него не может быть никаких доказательств и свидетелей. Он придумал их, потому что хочет, наконец, завести дело на Язычников и привлечь к ним внимание. Он правильно рассчитал – теперь каждый школьник станет его агентом. Было бы не удивительно и вполне логично, если бы взрыв подстроила сама разведка. Чего же он хочет, чего ему нужно? Ананд пытался понять это по глазам шефа разведки, но в них не было ничего, кроме торжества и возбуждения. Может быть, он сумасшедший, маньяк? Нет, не похож он на безумца.

– Значит, ты враг, – вслух подумал Ананд. – Спасибо, что ты хотя бы человек, а не черт с рогами.

На совещание в Объединенную канцелярию его не вызвали.

Утром позвонил Купер. Ананд долго думал, прежде чем ответить на вызов. Он надеялся, что шеф разведки решит, что его нет, и перестанет трезвонить. Купер слишком часто появлялся на его горизонте в последнее время, и Ананда это все больше озадачивало. Похоже, этот страшный человек и правда был дружественно к нему расположен. Но почему? Что могло так понравиться чудовищу в болезненном неисправимом гуманисте? Это казалось странным и немного нервирировало, поэтому сегодняшний день Ананд хотел провести без призрака Купера. Но не получилось.

Шеф разведки весело поздоровался и пообещал сюрприз. Ананд с тоскливым страхом ожидал подробностей, понимая, что его ждет не милый музыкальный пирожок или что-нибудь в этом роде.

Купер прислал за ним служебный транспортировщик с кибер-охраной. Сопровождающий сотрудник управления ничего не объяснил и жестом предложил ему проследовать за ним.

Ананд тревожился и терялся в догадках, глядя из окна на проплывающие внизу пригороды. Он старался вспомнить в подробностях все свои общения с Купером. Он помнил все сказанное, потому что продумывал каждое слово. Нет, он не сказал ничего такого, что могло бы выдать его. Придя к такому выводу, Ананд немного успокоился.

Транспортировщик приземлился на посадочной площадке Северного изолятора – подземной тюрьмы, упрятанной в горах вдали от туристических маршрутов. Здесь содержались до переработки самые опасные преступники Системы, например, бывший золотоискатель, шпионивший в пользу бориан – враждебной Земле цивилизации. Всех прочих нарушителей закона вывозили за пределы планеты на исправительные работы. Тюрьма представляла собой цилиндр, уходящий вглубь горной породы. Посередине тянулась шахта лифта. На каждом уровне располагалось по одной камере и по одному отсеку для переработки. После последних войн было очень много мертвецов и Земля превратилась в одно сплошное кладбище. Огромные братские могилы, которые никто не навещал, распространяли зловоние и болезни, поэтому старые захоронения было решено снести и засадить деревьями, а новых умерших стали кремировать и хоронить в Хранилища усопших – 50 урн на один квадратный метр. Это правило распространялось на всех – от президента до преступника.

Ананд слышал много историй об этом месте, в основном, неправдоподобных, папахивающих мистикой. Он не верил в эти истории, но ему стало не по себе, когда он спустился с подножки машины на землю.

– Я – заместитель шефа разведки, – заговорил молчавший до сих пор сопровождающий и представился: – Николай. Господин Ананд, сейчас прибудет лифт.

– Сколько здесь камер? – спросил Ананд, разглядывая проплывающие мимо унылые круговые коридоры.

– Двадцать шесть, господин Главный советник, – ответил сопровождающий.

– И сколько из них занято?

– Вообще-то эта информация не разглашается, но вам я скажу: четыре.

– Это говорит о том, что страшных преступников стало меньше, или о том, что ваша контора плохо работает?

– Скорее, о первом, господин Ананд. – Заместитель Купера улыбнулся. Ананду понравилась эта улыбка. – Мы прибыли.

Купер встретил его у двери камеры. Николай следовал за ними, отставая на несколько шагов.

– Надеюсь, я вас не очень напугал? – осведомился шеф.

– Есть немного, – признался Ананд. – Вы заставили меня поволноваться.

– Не стоит, просто я хочу сдержать данное вам слово.

– Какое слово?

– Помните, я обещал показать вам живого Язычника?

У Ананда задрожали колени. Кто на этот раз?!

Купер загадочно улыбнулся.

– Заинтригованы? Прошу.

Ананд шел за шефом разведки, не чувствуя пола. Он смотрел себе под ноги, и геометрические узоры на сером покрытии расплывались. Он думал: кто, кто, кто?

Они приблизились к прозрачной стене и остановились.

– Не волнуйтесь, он не видит нас, – сказал Купер.

Ананд поднял глаза. В дальнем углу камеры, поджав к подбородку голые коленки, в потоках ослепляющего света сидел незнакомый ему парнишка. Он дрожал, громко стуча зубами. Господи, кто это?.. Ананд не знал этого человека, он видел его впервые.

– Кто это?

– Язычник, – сообщил Купер очень довольный собой.

– Откуда вы знаете? Он сам вам об этом сказал?

– Сам. Его вчера вечером доставили с Юга. Он проводил пропаганду.

– Какую пропаганду?

– В пользу своей секты, разумеется. Учение Братства, так сказать... Его сдали его же сокурсники. После моего заявления люди стали очень бдительны. У меня есть запись его болтовни.

– Я могу ее послушать?

– Простите, но это невозможно. При всем моем к вам уважении.

Ананд почувствовал огромное желание схватить шефа разведки за горло. Он представил, как хрустят хрящи и кости его мускулистой шеи. Такое было с ним впервые. Он заметил, как задрожали руки, и поспешно спрятал их в карманы.

– Могу я поговорить с ним?

Купер замычал, демонстрируя бесконечное сожаление в

связи с необходимостью вновь отказать ему, но почему-то вдруг передумал и сказал:

– Ладно. Вы святой, кому, как не вам, исповедовать грешников.

Ананд спросил, стараясь не глядеть на шефа разведки:

– Когда переработка?

– Не сейчас. – Купер прищурился: – Господин Ананд, вы задаете слишком много вопросов.

Ананд вступил в камеру и зажмурился от слишком яркого света. Освещение тут же приглушили. Он подошел к парню. Тот взглянул на него, узнал, хотел подняться на ноги, но вспомнил о своей наготе и опять скорчился на полу.

– Кто ты, сынок? – спросил Главный советник.

– Абдулла, – произнес заключенный и шмыгнул носом.

– Ты правда Язычник?

– Я не язычник! – Черные глаза парня гневно вспыхнули. – Язычники верят в идолов, а Учение Братства верит в Бога!

– Ты сам признался, что следуешь Учению Братства, или тебе помогли?

– Я сам! Учитель говорил, что знающий истину не знает страха.

– Кто твой Учитель? – спросил Ананд и сразу пожалел об этом. Вдруг мальчишка назовет имя Хабиба? Почему-то он был уверен, что это Хабиб.

– Я не знаю его имени. Правда, не знаю... Он выступал с

лекцией на свободном диспуте в нашем университете, а на свободном диспуте не спрашивают имен. Кто хочет, тот и выступает... Я не знаю, кто он, и больше его не видел, но я ему сразу поверил. Если бы вы слышали то, что он говорил... – Парень всхлипнул и проглотил слезы. – Я не проводил никакую пропаганду, как они говорят, я просто делился со своими друзьями тем, что услышал. Зачем меня посадили? Что я такого сделал?

– Не знаю, сынок.

Ананд сделал знак, что хочет выйти. Дверь открылась.

Купер молча проводил его до лифта, возле которого их ждал Николай. Шеф разведки был озабочен и не смотрел ему в глаза. Они остановились у шахты.

– Благодарю за сюрприз, – сказал Ананд.

– Не за что, – пробубнил Купер.

– Знаете, я был бы рад не быть здесь сейчас и не видеть всего этого, потому что я тоже стал причастным к преступлению, которое вы собираетесь совершить.

– Господин Ананд, это не тема для обсуждений. До свидания.

Купер посмотрел на него прямо и холодно, но в этом взгляде не было того, что должно было быть, если шеф разведки именно тот, кем считал его Ананд. Этот взгляд не выражал торжества или злорадства. Купер был озабочен и утомлен. Он просто работал,

– Конечно, я вам не указ, – проговорил Ананд. – Этот па-

речь ничего не знает об организации и ее главарях, что бы вы не сделали, он просто не сможет назвать вам никаких имен, даже если очень захочет. Он совсем еще мальчишка, он чей-то ребенок. Подумайте об этом, господин Купер, если хотите называться моим другом. А лучше прямо сейчас посадите меня в одну из этих славных комнаток, потому что я против этой охоты на ведьм и всегда буду против! А вдруг и я Язычник? Как думаете, господин Купер, такое возможно?

– До свидания, господин Ананд.

Лифт пополз вверх. Ананд заметил, что заместитель Купера старается смотреть в сторону, словно ему стыдно за все, что сейчас происходило.

– Такая работа, – зачем-то сказал Николай.

Яркий дневной свет, не такой ослепляющий и мертвый, как в камере, хлынул сквозь решетчатые стены кабины.

Эпизод 21

Заместитель шефа разведки Николай считал себя человеком везучим. Все в его жизни шло вроде бы неплохо, карьера складывалась удачно, семья обожала и боготворила. Все было замечательно и гладко, пока не появилось дело Язычников. Конечно, профессия шпиона и прежде не очень-то его украшала, но до того, как заняться Язычниками, Николай хотя бы знал, где правда, а где ложь, и всегда старался действовать по правилам и по совести, за что очень себя уважал.

Он горел желанием сесть на дело Пиратов, однако Железяка, как за глаза называли в Управлении Купера, настаивал на том, что Пираты – дело полиции, а дело разведки – Язычники, которые куда опаснее, потому что тайно разрушают общество изнутри, разлагают умы молодежи и, следовательно, подрывают стабильность. Сам Николай так не считал, но спорить с Купером было бесполезно. Шеф болел этим делом, не спал ночами, отслеживая сообщения агентов. Заместитель жалел его, считая, что начальник просто сошел с ума. Когда-нибудь это должно было произойти – Купер слишком мало спал, слишком много думал и слишком плохо относился к людям.

Дело Язычников стало для Николая каторгой, наказанием, чем-то вроде ужасов Северного изолятора с той лишь разницей, что он мог свободно передвигаться и говорить по телефону. Он даже переселился в кабинет, потому что Купер часто будил его по ночам и заставлял приезжать в Управление. Несмотря на всеобщее безумие, дело не двигалось с мертвой точки, и Николай почти потерял надежду не сойти с ума вместе с шефом.

Проводив Главного советника, Николай в несколько подавленном настроении полетел в Управление. Купер уже был здесь. Не успел заместитель войти в свой кабинет, как поступил вызов от шефа. Он выругался и, громко хлопнув дверью, вышел.

– Ну, что ты об этом думаешь? – спросил шеф.

Николай не понял вопроса. Шеф хочет знать, что он думает об этой неловкой сцене в тюрьме? Какая разница Куперу, что он об этом думает? Да, он много чего думает. Но ничего из того, что есть сейчас в его голове, шефу не понравится.

– Я ничего не думаю, шеф, – произнес он.

– Врешь, – уверенно сказал Купер и усмехнулся. – Ладно. Вызови родственников этого мальчишки. Пусть приедут и заберут его. Сделай это лично, я не хочу, чтобы по Управлению поползли ненужные слухи. И родственников Язычника тоже предупреди, что это дело находится под грифом секретности. И мальчишку предупреди. Если будут болтать о том, что случилось, отправятся в изолятор всем семейством. Для них же будет лучше, если станут делать вид, что ничего не было.

– Хорошо. – Николай помедлил и все же спросил: – Почему мы его отпускаем? Вы получили доказательства его... хм-хм... невиновности?

Купер поднял на стоявшего по другую сторону стола заместителя злобный прищуренный взгляд. Они некоторое время молча смотрели друг на друга. Наконец лицо Купера приняло обычное выражение, сжатые челюсти расслабились и он произнес:

– Да!

Эпизод 22

Ананд вернулся в загородный дом, но не смог оставаться в одиночестве и пошел к морю. Навязчивые и тоскливые мысли терзали его больное сердце. Телохранители хотели двинуться следом, но он приказал им остаться. Он снял обувь и пошел пешком мимо цветущих садов и прекрасных вилл, не похожих друг на друга. песчаные плиты тропинки нагрелись за день, и идти было легко и приятно. Солнце стояло прямо над дорогой.

Ананд миновал поселок и увидел широкую бирюзовую полосу моря и услышал шум прибоя. На душе сразу полегчало, словно соленый ветерок унес с собой боль. Он прибавил шаг и вскоре вышел к воде.

Белые барашки весело бросались на горячие камни, красиво поблескивала на солнце эстакада Лодочной станции, разноцветные прогулочные батискафы подпрыгивали на волнах как мячи. На побережье в воскресенье былолюдно. Ананд прикрыл лицо шляпой и свернул к скалам, надеясь, что его еще не успели заметить. Там можно было укрыться и побыть с морем наедине.

Он вошел в воду, пробрался между скользкими черными камнями и поднялся в крошечный грот, не видный с берега. Здесь обычно укрывались влюбленные пары, но сегодня грот был пуст. Он сел, привалился спиной к горячему кам-

ню и закрыл глаза. Шум прибора надвинулся, и соленый запах бьющейся о скалы зеленой воды стал отчетливее и осязаемее. Вскоре море шумело внутри него, а волны накатывались на душу, смывая черную тоску.

Он почти перестал ощущать реальность, когда услышал хруст гальки. Миша стоял внизу и смотрел на него, задрав голову.

– Так я и думал, что вы здесь, – сказал он. – Я хотел навестить вас в больнице, но меня не пропустили, а потом я улетел в смену. Как вы себя чувствуете?

Ананд кивнул, мол, все хорошо.

– Мастер, вы слышали, что случилось с Люцией?

– Слышал. Мне рассказал об этом шеф разведки.

У Миши вытянулось лицо, он легко взлетел по склону и сел рядом.

– Купер?!

– Да. Мы с ним теперь большие друзья, – усмехнулся Ананд.

– Ну, если Купер... Я надеялся, что это слухи.

– Не слухи, сынок

Миша поник, опустил голову на сжатые кулаки.

– А вы говорили, что в идущего по Пути не может попасть молния.

– Зло, творимое самим человеком, смертоноснее любой молнии, – сказал Ананд. – К сожалению, никто из нас от этого не застрахован. Ситуация очень сложная, Миша, и с каж-

дым днем она становится все сложнее. Ты слишком молод, и Лючия была совсем девочка. Именно молодость и наивность стали причиной ее гибели. Она не должна была этого делать, я тысячу раз предупреждал всех вас. Знание истины еще не предполагает обязательное выступление на площади. Знающий истину должен уметь ее правильно использовать, правильно приложить свое знание. А бравада ни к чему хорошему не приводит. Это не игра, это реальная жизнь.

Он хотел добавить «теперь ты понял, что я был прав?», но Ученик его опередил:

– Теперь вы понимаете, что я был прав? Нам надо начинать действовать, пока нас всех не перебили поодиночке!

Ананд с отеческой нежностью погладил парня по голове.

– Я говорю серьезно! – буркнул Ученик.

– Хорошо, – согласился Ананд, – что же ты предлагаешь?

– Я предлагаю развернуть пропаганду, выйти на улицы, говорить, агитировать, объяснять! Надо что-то делать, неужели вы не понимаете? – Учитель молча ждал продолжения, и Миша распалился еще больше: – У меня много друзей, которые способны понять нашу идею. Я могу привести вам тысячу сторонников, вы только позвольте мне открыть рот! Дайте добро, Мастер! Учение может привлечь миллионы, если о нем узнают! Против миллионов никакой Купер ничего не сможет поделать!

Ананд жестом остановил Ученика и спросил:

– Я уже говорил тебе, что мы с шефом Купером большие

друзья? Так вот, как друга, он сводил меня сегодня утром в Северный изолятор. Это секретная подземная тюрьма для самых опасных и страшных преступников Системы и галактики. Купер показал мне пойманного на днях на Юге Язычника. Не удивляйся. Этот мальчик по имени Абдулла прослушал лекцию Хабиба, после чего стал делиться впечатлениями с сокурсниками, на чем его и засекли агенты. Не будет преувеличением сказать, что агенты Купера сегодня рыщут по всей планете, они все слышат, все видят и все знают. Ты не успеешь ничего сделать, ты успеешь только открыть рот и сразу окажешься в камере. Тебя сдадут твои же друзья, наслушавшиеся призывов Купера. Лючие повезло больше, чем этому Абдулле, она умерла, а что сделают с мальчишкой, одному Богу известно. – Ананд заглянул в потухшие глаза парня. – Ты понял меня? Я не хочу, чтобы завтра меня вот так же пригласили посмотреть на тебя или Ису, или на майора Дональда с Сарой!

Миша поджал губы, отвернулся и стал, яростно замахиваясь, кидать в воду камешки.

– Для чего тогда мы нужны, не понимаю, – сквозь зубы проговорил он, обернулся и повторил: – Для чего мы нужны?

– Мы – основа, фундамент, на котором будет возводиться здание, когда придет нужный момент, – сказал Ананд. – Понимаешь, сынок? Я, конечно, могу выступить по всем каналам Системы в прямом эфире. Ты думаешь, человечество разом проснется и люди бросятся друг другу в объятия? – Он

похлопал Ученика по мускулистой спине, обтянутой желтой форменной майкой монтажника. – Прежде чем идти на костер, мне нужно успеть еще кое-что сделать. Пока что я вижу свою задачу в этом, а вы должны помочь мне. Купер – фанатик и помешанный. Ты слышал его обращение по поводу взрыва в космопорту? Если нет, найди и ознакомься. Программная речь... Поначалу я даже думал, что он и есть мой главный противник, с которым мне предстоит бороться, но потом я понял, что это не так. Нет, Купер – лишь винтик, пылинка, он сам жертва. Так что все еще впереди. У меня появилось предчувствие. Я много размышлял о том, что происходит, и увидел истинную сущность событий. Она приоткрылась мне и повергла меня в ужас. Не знаю, как это назвать, может быть, прозрением... не знаю. Со мной уже много лет не происходило ничего подобного. Я видел, как гигантские пласты черных накоплений, дремавших тысячелетия, пришли в движение. Это – начало какого-то процесса, не знаю пока, какого именно. Что-то грядет, у меня ощущение, что человечеству предстоит пройти тяжелые испытания. И мы, так сказать Язычники, пришли на Землю именно сейчас не случайною, нам предстоит серьезная работа. Наша задача заключается не в том, чтобы стать мучениками. Сейчас не время для мученичества, сейчас нужны другие аргументы. Если бы Христа распяли сегодня, о нем забыли бы сразу, как только об этом перестали бы писать газеты. Слишком много информации, слишком усложнилась психическая

жизнь человека, чтобы воспринимать подобное. Мы погибнем или окажемся в бункере Купера – и через месяц о нас и не вспомнят. Понимаешь меня, сынок? Если мы не будем сегодня осторожнее, завтра здание будет не на чем строить. А что касается новых сотрудников... Вспомни, как ты сам пришел ко мне, как пришли все остальные. Кому назначено, тот найдет дорогу. Поэтому очень прошу тебя, не наделай глупостей и предупреди остальных, особенно Хабиба.

Миша остался неудовлетворен разговором. Но Ананд не мог сейчас согласиться с ним. Он тысячу раз представлял себе, как все это будет. Он попросит время в прямом эфире, которое ему предоставят в любое время на любом канале, даже не спрашивая о теме выступления. Да, он возьмет время, и миллиарды на Земле и по всей Системе прильнут к экранам, бросив свои дела, чтобы послушать его. Что он им скажет, сытым, благополучным и безразличным, с чего начнет? Он должен подобрать такие слова, которые сразу проникнут в их сердца, потому что эта попытка будет единственной, первой и последней. Когда-то он надеялся достичь своих целей, работая во имя Объединенного человечества. Ему казалось, что впереди уйма времени, он все успеет, выпуская каждый год по проекту, что обеспечит безболезненную революцию не только в быту, но и в сознании людей. Теперь он знал, что время вышло, и торопился успеть осуществить хотя бы часть задуманного. События ускорялись, никогда еще дни и ночи не проносились так быстро. Что-то витало в воз-

духе, и Главный советник Ананд Чандран чувствовал это.

Эпизод последний

На территории, прилегающей к порту, творилось что-то невообразимое. У входа, на стоянке, на площади вплоть до гостиничного комплекса собралась огромная толпа. Ананд смотрел в окно и недоумевал.

– Что там случилось? – спросил он сопровождающего охранника. – Какая-то катастрофа?

– Да нет, господин Главный советник. – Охранник зевнул. – Светская хроника сообщила, во сколько и через какой порт вы вылетаете, вот люди и собрались поприветствовать вас.

Ананду это не очень понравилось. Он не любил свою популярность.

– Почему не предупредили?

– А что в этом такого? – Охранник посмотрел вниз и пожал плечами. – Простите, господин Ананд, но вы так редко выходите на Башни Совета, что люди не имеют других возможностей увидеть вас живьем. А они вас любят. Вы читали, что писали о вас в прошлом месяце? Неужели не читали? Писали, что вы ненастоящий, что вы виртуальный, а Ананда Чандрана на самом деле не существует. Такой шум был. Дискусии, споры! Вот люди и разволновались.

Ананд улыбнулся. Надо иногда просматривать новости,

подумал он. Вот ведь какую новость пропустил. И выходить к людям тоже надо. Не только выступать с трибун по праздникам, но и говорить с землянами на их человеческом языке.

– Я пройду через главный вход, – сказал он. – Джозеф, давай на посадку.

– Как? – Охранник схватился за рацию. – Так нельзя! Мне предписано сопроводить вас до правительственной стоянки. Я один не справлюсь с толпой! Я свяжусь с охраной порта!

– Не надо. Вы же сами говорите, что люди меня любят. Чего же мне бояться?

Он лукаво подмигнул охраннику. Тот перестал теребить рацию и напряженно уставился в окно на приближающуюся землю.

Флаер приземлился на общей стоянке. Никто не ринулся на приступ. Люди остались на своих местах, только радостно закричали и зааплодировали, когда он вышел наружу. Откуда-то возникли плакаты, хлопушки и флаги. Группа молодежи, пробившейся в первые ряды, скандировала «Дядя Ананд, мы тебя любим!» Ананд сделал несколько шагов в направлении здания порта. Толпа тут же разошлась, открывая ему дорогу. Он с улыбкой взглянул на идущих сзади Джозефа и охранника. Последний побагровел от напряжения, на лбу сверкали крупные капли пота.

Главный советник смело двинулся дальше, пожимая протянутые руки. По пути к нему присоединились вездесущие репортеры. Посыпались вопросы. Он не обращал внимания

на журналистов и только улыбался камерам. Сопровождаемый толпой, он дошел до своего терминала, обернулся и сделал знак репортерам включить микрофоны.

– Господа, – сказал он, – дорогие мои земляне, спасибо, что пришли меня проводить. Я не могу долго говорить – некогда, посадку уже объявили. Я хочу только успокоить всех, кто меня любит и уважает. Друзья мои, не верьте газетам, я – настоящий, а не виртуальный. Я существую на самом деле. Да, и еще... Наверное, хроника уже сообщила, когда я возвращаюсь с переговоров на Западе? Очень прошу, не нужно устраивать мне встречу. Я пока не сделал ничего такого, что позволило бы мне пользоваться вашим вниманием. В любом случае, спасибо за доброе отношение ко мне, братья и сестры. Я тоже должен признаться, что люблю всех вас и работаю только для вас. Еще раз спасибо и до свидания!

Прозрачная кабинка лифта поползла вверх. А через четверть часа он взмыл в залитую солнцем синеву, в которой до скорой ночи притаились звезды...

Часть 2 Злые духи ходят по прямой

Эпизод 1

Ночные джунгли пахли дикими зверями и прелой листво́й. В вышине, где смыкались шатром пальмы, с треском перелетали с дерева на дерево, перекликаясь жалобными голосами и роняя щепки и перья, полуночные птицы, тропическая мошкара липла к вспотевшим от напряжения лицам. Джунгли жили своей ночной жизнью, не обращая внимания на людей, затаившихся у земли.

Элиот Рамирес провел ладонью по взмокшему лбу. Холодные капли струились по вискам и неприятно щекотали шею, проникая за ворот бронеплатья.

– Т-с-с, – послышалось сбоку. – Не шевелись, Рамирес.

Рядом бугрилась могучая спина сержанта. Его рука висела в воздухе, готовая в любой момент подать сигнал к штурму. Два десятка сидящих в засаде десантников, не моргая, следили за ней и с нетерпением ожидали начала боя. Эли тоже горел желанием поскорей выбраться из комариного рая и узнать, ради чего их подняли среди ночи и перебросили на другой конец Земли, вооружив до зубов. Судя по размаху операции, там впереди, в непроходимых зарослях, должны были скрываться полчища жутких тварей, опасных и изры-

гающих смерть.

– Сколько их там? – шепотом спросил он у сержанта.

– Одно.

– Всего одно? – Эли усмехнулся: – На всех не хватит.

– Это «одно» стоит целой армии. Эта тварь сбежала вчера из Заповедника и, говорят, уничтожила деревню археологов у границ Курортной зоны вместе со всеми домашними животными, включая тараканов.

Эли был разочарован. Все понятно – опять неточная информация. «Говорят... Наверняка, информаторы что-то снова преувеличили, раздули сенсацию. И где там рядом с Курортной зоной может быть лагерь археологов? Что-то я такого не припомню».

Он закрыл глаза и попробовал представить себе того, кто прячется в зарослях. Сделал все так, как учил Лин. Весь путь до Земли они с доктором много общались, и тот все же согласился научить его паре трюков. Плотная стена буйной растительности скрывала беглеца от отряда, но существо было там, он чувствовал его присутствие и слышал его дыхание. Ему трудно дышать... Бедняга, каково ему тут одному на чужой планете, затравленному и ничего не понимающему. Те, кто травит его, не знают, что такое быть дичью. Они пока охотники, у них в руках страшное оружие, и они думают, что так будет всегда. Но они сами дрожат от страха, и страх прибавляет им злости.

Эли незаметно перевел свое оружие в нерабочий режим.

Он не старался настроиться на существо, все получилось как-то само собой. Перед глазами вдруг вспыхнули сиреневые искры, в мозгу хаотично замелькали непонятные знаки. Контакт?.. Эли задрожал от волнения, кусая губы, осмотрелся – не заметил ли кто. Он и не думал, что сможет когда-нибудь это сделать сам, без присутствия Лина.

Он сосредоточился на существе и понял, что оно боится, уловил отчетливые волны страха и услышал призывы о помощи. Образ огнедышащего чудища вмиг рассыпался. Да, он увидел того, кто был в зарослях. Не зря же Лин говорил, что у него способности! Жаль, что доктора сейчас нет рядом, вот бы он порадовался за него!

– Не стреляйте! – крикнул Элиот и поднялся во весь рост, умоляюще взглянул на растерявшегося сержанта: – Пожалуйста, сержант, подождите, не надо стрелять, с ним можно договориться. Не стреляйте!

Он вылез из укрытия и, пригибаясь, двинулся к зарослям. Вслед понеслись голоса:

– Эй, оно плюется кислотой!

– Опять этот Рамирес хочет отличиться!

– Придурок! Чтоб оно тебя сожрало!

Эли приблизился к зарослям и осторожно раздвинул лианы. Он знал, что не ошибается, но торопиться не следовало – бедняга был загнан и, возможно, готов на все. В свете фонаря он увидел сиреневые зрачки, много зрачков, пронзивших его неземным взглядом. Существо было действительно

внушительных размеров, но смотрело не угрожающе, а скорее с любопытством. На боку болталась шляпка дыхательного прибора. Прибор сорвался, и теперь существо задыхалось.

– Эй, привет. – Эли улыбнулся. – Ты действительно слопал всех тараканов в той деревне?

Существо шевельнулось, почувствовав волну доброжелательности. Эли протянул руку и осторожно коснулся дыхательной маски. Существо не сопротивлялось и дало установить прибор. «Ну вот, – сказал человек, – а теперь возвращайся назад, иначе тебя могут убить. Конечно, я бы тоже на твоём месте не захотел возвращаться в тюрьму. Но пока это лучший выход. Может быть, тебя ещё вернут домой. Договорились?» Существо сверкнуло цепочкой сиреневых глаз. Оно было согласно, человек сразу это понял. Оно было совсем неплохим парнем, просто очень хотело вернуться домой в свою звездную систему с красивым названием Шааааааа. Оно никому не причинило вреда, правда, убегая от погони, в панике раздавило кого-то страшного на четырех ногах.

Эли выбрался из зарослей, прошел мимо остолбеневших товарищей, поднял с земли оружие. Сослуживцы смотрели на него с испугом. Сержант не произнес ни слова.

– Все нормально, оно согласно, – сообщил он, – и никого не тронет. Оно вообще не ело никаких археологов. Не нужно стрелять, оно не опасно.

Всю обратную дорогу на базу отряд провел в молча-

нии. Никому не хотелось даже шутить по поводу очередной странности этого Рамиреса, который вернулся из космоса совсем другим, незнакомым им человеком. Эли и не пытался что-то объяснять, отвернулся к окну и тоже молчал.

В казарме с ним никто не заговорил. Он постоял под душем, смыл с себя липкую влагу джунглей и отправился к дежурному, чтобы позвонить домой. На этот раз новостей было не много. Дядя Себастьян женился в третий раз, а тетушка Амелия родила седьмую здоровую девочку и получила за это от правительства огромный дом с видом на океан. «Ну, тетушка, молодец, печет девчонок как пирожки», – с нежностью подумал Эли. Надо будет летом съездить домой.

На выходе его поймал сержант, он был угрюм и озабочен. Сказал:

– Послушай, Рамирес, ты мне нравишься, поэтому я хочу предупредить тебя, что твое последнее представление кое-кому не понравилось. Будь осторожен, тебя бояться.

Эли кивнул.

– Рамирес, только между нами, ты действительно с ним разговаривал?

– Разговаривал.

Сержант произнес «мда», кашлянул и пошел прочь.

В коридоре корпуса было странно многолюдно, но Эли не обратил на это внимания. Предупреждение сержанта как-то сразу вылетело из головы. Он находился под впечатлением от разговора с отцом и был полностью поглощен этими мыс-

лями.

– Эй, Рвмирес, привет!

Эли поднял голову, помахал приятелю и вдруг заметил в руках у сослуживца что-то, напоминающее...

Он не успел увернуться, и игла пневматического шприца вонзилась в поясницу.

Эпизод 2

Он очнулся в слепяще белой палате прикованным к металлическому креслу. Рядом копошился человек в белом, вяло перебирающий какие-то инструменты и поглядывающий на показания жутких приборов, которыми было обставлено помещение.

Заметив, что пациент пришел в себя, человек приблизился и вяло поинтересовался:

– Элиот Рамирес, 24 года, рядовой, отряд специального назначения, островная база 323. Все правильно?

Эли рванулся, кресло под ним противно закрипело.

– Что здесь происходит? – со злостью спросил он и, не получив ответа, закричал: – Какого черта тут происходит?! Освободите меня!

– Не надо дергаться, малыш, – сказал человек, не оборачиваясь. – Это бесполезно. Сиди тихо и дай нам побыстрее закончить работу. Сегодня новая серия «Охотников», я должен успеть.

Дверь распахнулась, и в нее величественно прошествовал в сопровождении прыщавого адъютанта огромный черный генерал.

– Ну, как идут дела? – прогремел он бодро.

– Что со мной сделают? – крикнул Эли.

– Ничего страшного, сынок, просто тебе немного подчистят память и сделают опять нормальным человеком. Это совсем не больно. Правда, доктор?

Вялый человек вяло кивнул.

– Память?! – Эли похолодел. – Я не хочу! Вы не имеете права!

– Это не тебе решать. – Генерал загоразивал огромными плечами свет, падающий из окна. – Армии Объединенного человечества нужны такие здоровые парни как ты, Рамирес. В то время, как Земля терпит одно бедствие за другим, а в колониях начались мятежи, мы не можем терять таких людей, как ты. Ты нужен армии, поэтому мы и решили провести эту дорогостоящую операцию, хотя все можно было решить совсем по-другому. Ну, ты меня понимаешь, рядовой.

– Я не хочу! – в отчаянии забился Эли. – Не хочу! Освободите меня! Сволочи, отпустите меня!

Они только посмеивались, продолжая свое дело. Наконец человек в белом подошел вплотную, держа в пальцах скользкие эластичные трубки, и неожиданно резко засунул их пациенту в ноздри. Эли даже не успел ничего почувствовать и сразу провалился в темноту.

Когда он вновь пришел в себя, в палате не было ни генерала, ни вялого. Свет не горел и приборы на стенах и потолке были мертвы. Эли пошевелился и обнаружил, что руки и ноги свободны. Он огляделся. В полумраке у окна кто-то стоял, сложив руки на груди.

На колени упал ком одежды, и до слез знакомый голос произнес:

– Что уставился? Шевелись, у нас только пятнадцать минут на то, чтобы достать твой датчик и убраться отсюда.

Эпизод 3

– Как... как ты узнал?

Эли не верил своим глазам. Как? Почему? Откуда здесь мог оказаться Лин, которого он и не надеялся еще когда-нибудь увидеть?

– Я следил за тобой весь этот год, – сказал доктор Лин, беспокойно поглядывая на дверь. – Я подтолкнул тебя на этот путь, поэтому отвечаю за тебя, братишка. Я знал, что в конце концов она себя проявит и тогда придется тебя спасать.

– Кто «она»?

– Твоя истинная природа. Ты еще не забыл, что это такое? Я предупреждал тебя, что ты не сможешь стать прежним... Так, теперь покажи мне, где у тебя сидит датчик. – Лин аккуратно и почти без крови вырезал крошечный датчик из моч-

ки уха и положил в карман. – Пригодится. Теперь одевайся и побыстрее.

– Док, я даже не знаю, что сказать... – Эли был до того взволнован, что никак не мог попасть в штанины. – Как ты сюда проник? А где охрана? Неужели ты всех убрал?

– Я запустил «Фобию», вот они все и разбежались, включая агентов и твоих приятелей военных, – весело сказал доктор. Кажется, он был очень доволен своей проделкой. – Ты не представляешь, что сейчас творится вокруг этого здания!

– «Фобию»? Это уголовное преступление, ты в курсе? Тебя посадят. – Эли наконец закончил одеваться и оправил одежду, оказавшуюся ему чуть великоватой. – И откуда ты ее достал? Эту штуку не производят уже лет двадцать!

– Достал по случаю, – уклончиво ответил Лин, оглядел его и одобрительно кивнул. – Пойдет. Они сейчас оглохли и ослепли, но только на пятнадцать минут. Я им такую пакость подсунул, даже описать невозможно. Сам выбирал... Ладно, поторопимся, пока они не очухались. Жаль, нет времени разгромить это заведение. Что это за приборы вокруг?

– Мемоскоп... Я готов. Что дальше? Мы выпрыгнем из окна?

– Зачем? Здесь 115 этажей. Мы выйдем через дверь.

– А как же «Фобия»?

– Ты закроешь глаза и будешь держаться за меня. Надеюсь, звуки и запахи ты как-нибудь способен перенести. Так мы дойдем до лифта, спустимся в подвальный этаж и выйдем

через черный ход. Главное – пройти по коридору.

– А как же ты?

Лин не стал отвечать, распахнул ногой дверь, и Эли крепко зажмурился. В нос ударил запах гниющего болота, что-то стрекотало, булькало, урчало, клацало зубами и зловонно отрывивало, склизко касалось лица и волос. Он открыл глаза, только когда лифт захлопнулся.

Эли заметил, что дрожащая рука доктора никак не может попасть по нужной кнопке, и отвел взгляд. Наконец лифт пополз вниз.

Эли хотел заключить невозмутимого китайца в объятия, но не решился этого сделать и только пожал протянутую руку и сказал:

– Если бы ты знал, как я рад тебя видеть, док. И все-таки, как ты узнал, что я здесь?.. Ладно, можешь не отвечать. Я вообще-то удивлен, я думал, ты вернешься на дальние линии. Или твой друг Главный советник сделал тебя министром здравоохранения?

– Меня сняли с полетов за нарушение семи пунктов Разрешения, – безразлично сообщил Лин, наблюдая за светящимся табло, по которому носилась зеленая стрелка указателя этажей. – Как же он тащится...

– Какая ерунда, ты же ничего н нарушал! Роби постарался?

– Нет, Бини.

– Вот гад неблагодарный!.. Ничего, не переживай.

– А я и не переживаю, – сказал доктор.

– Правильно, все еще уладится. Скажи лучше, как Тина?

– Я бы тоже хотел это знать.

– Не понял... Вы разве не вместе?!

– Ее увезли из карантинного центра на следующий день после посадки.

У Элиота зануло сердце. Такая красивая история любви и так некрасиво закончилась. Как же это несправедливо! Его после возвращения «Антонии» отделили от гражданских и он ничего не знал о судьбе экипажа.

– Док, мне жаль, – проговорил он.

– Мне тоже. – Лин помолчал и добавил: – Больше никогда не говори со мной об этом.

Стрелка на табло замерла на цифре «-5». Лин сказал, что глаза теперь можно не закрывать. Здесь нет ни «Фобии», ни людей, они спокойно поднимутся по вентиляционной шахте и выйдут наружу через люк на площади с обратной стороны здания госпиталя. Эли подивился осведомленности доктора, но лишних вопросов задавать не стал.

Они действительно вылезли из люка под ногами охваченной паникой толпы. Никто не обратил на них внимания. Они спокойно пробрались между визжащими о нападении чудовищ женщинами и хватающимися за сердце мужчинами, миновали кордон полицейских, охрипшими голосами призывающих к спокойствию, вереницу флаеров-такси, толпу врачей и журналистов. Движение на прилегающих улицах и воздуш-

ных линиях было приостановлено, отовсюду раздавался вой сирен и нетерпеливые сигналы зажатого в дорожных пробках транспорта.

Когда опасность миновала, Лин оглянулся на устроенный им переполох и покачал головой:

– Знаешь, что самое интересное? Все прекрасно понимают, что это галлюцинация, и все равно продолжают бояться. Никак не могу этого понять. Никак...

Эпизод 4

Ананд ответил на вызов не сразу. За последние дни секретари Купера надоели ему своими звонками. После сообщения в новостях о том, что Главный советник находится при смерти, шеф разведки справлялся о его здоровье чуть ли не каждый час.

На этот раз это был сам Купер.

«Как здоровье господина советника?» – заботливо поинтересовался шеф разведки.

– Не стоило так беспокоиться. – Ананд попытался изобразить благодарность. – Газеты, как всегда, сильно преувеличивают. Просто была маленькая проблема, и она уже решена.

«Рад это слышать, – искренне обрадовался Купер. – Вы же знаете, как мы вас ценим».

– Благодарю, господин Купер, хотя и не достоин такого внимания с вашей стороны. А как идут дела в вашей конто-

ре? Как продвигается борьба с Язычниками?

«У нас тоже есть маленькие проблемы, но, уверяю вас, и они будут вскоре решены».

– Что ж, желаю удачи. Что бы наше общество делало без таких патриотов, как вы.

Возникла пауза. Кажется, Купер, обдумывал его слова.

«Хорошо, что у меня есть чувство юмора, – наконец произнес он. – С нетерпением жду ваше выступление на День Объединения. Выздоровливайте».

Ананд был рад, что разговор не затянулся. Он принял лекарство и откинулся в кресле, надеясь отдохнуть, но не тут-то было. Через минуту Шейда сообщила, что какая-то сумасшедшая поклонница вновь обрывает телефон и, что еще хуже, пришла президент Лиги чистой крови. О, нет, кто угодно, только ни эта дама, подумал он и попросил передать, что он занят.

– Я сказала, но она так кричит, что я готова ее убить! – пожаловалась разгневанная секретарша.

– Ладно, пусть заходит.

Де Бурн ворвалась в кабинет, сметая все на своем пути, и громко хлопнула дверь. Тонкие губы брезгливо подрагивали, впалые щеки были пунцовыми от возмущения.

– Я хочу выразить свой протест по поводу ваших последних рекомендаций по законопроекту о волеизъявлении! – она сразу перешла в наступление. – Вы не имели права делать подобные заявления без учета интересов Лиги! Мы тре-

буем пересмотреть этот документ!

– Моя госпожа, я исходил из интересов всего человечества, – мягко сказал Ананд, – Разве члены вашей замечательной организации не являются частью человечества?

– Вы смеетесь надо мной?

– Ну что вы! – Ананд развел руками. – Смеяться над такой утонченной дамой... Госпожа Де Бург, я выполняю свою работу. Давать рекомендации и предложения – это моя работа. Если у вас есть претензии по поправке, обратитесь в администрацию Президента.

– Президент продался либералам! – прокричала Де Бург и бросила на стол кипу каких-то бумаг.

Даже не взглянув на бумаги, Ананд смахнул их в утилизатор и поинтересовался:

– У вас все?

Президент Лиги еще сильнее разгневалась, теперь уже все ее лицо покрывали алые пятна. Она обогнула стол, стуча высоченными каблуками, и угрожающе навалилась на него тощей грудью и зашипела:

– Мы имеем большинство в Парламенте и сорвем обсуждение! Можете не сомневаться! Не думайте, что вам удастся протащить эту поправку как свою пресловутую Продовольственную программу! Мы не позволим вам менять положение вещей! Высшая раса останется высшей, а низшая – низшей и должна знать свое место! Мы будем бороться за свои идеи!

Ананд аккуратно отодвинул ее от себя и дружелюбно заметил:

– Хочу напомнить, моя госпожа, что идея объединения человечества принадлежит не мне, а покойному Леопольду Юргену, вашему соотечественнику, между прочим. Он был великим человеком.

Де Бург просверлила его бесцветными глазками и вылетела из кабинета.

Ананд посмотрел ей вслед и улыбнулся, представив, как костлявая чопорная Де Бург возвращается в свой офис, рвет и мечет, возможно, ломает мебель и обязательно – гоняет своих секретарей, огромных и квадратноголовых. Но, в общем-то, ему было не до смеха. Президент Лиги сказала о том, что его и самого очень беспокоило. «Нужно срочно поправлять здоровье и готовиться к драке, с таким мотором я не потяну», – подумал он и почувствовал, как в левой стороне груди шевельнулась тупая боль. Он бросил в рот очередную таблетку и посмотрел на часы. День подходил к концу, а от Лина все еще не было вестей. Ананд начал беспокоиться.

Уже стемнело, когда раздался долгожданный сигнал.

«Мастер, у него получилось! – сообщил Миша. – Представляете? Я думал, их обоих накроют, а все вышло как он и планировал. Ну и упрямый же он!»

«Еще какой», – подумал Ананд, встал и вышел в сад, украшающий каждый офис с южной стороны Башни Совета. Над Столицей царила теплая майская ночь. Внизу среди моря ог-

ней и буйной зелени шла обычная ночная жизнью. Главный советник побарабанил ладонями по ажурным перилам, потом облокотился о них и подпер голову руками. Беспокойство за Лина стало чем-то естественным для него, оно сопровождало его почти каждый день с тех пор, как старый друг вдруг объявился год назад. Лин все время держал его в напряжении, рисковал и исчезал. Вот и история с неким Элиотом из космоса стоила Ананду нескольких седых волос. Лин придумал дикую, рискованную и заведомо проигрышную операцию, ради ее исполнения пришлось рисковать и ему, пуская в ход свои связи в Правительстве и армии. Никто не верил, что у Лина что-то получится, и никто не смог отговорить его от этой затеи. А он пошел – и вытащил своего парня. Невероятно!

– Еще какой упрямый, – покачал головой Ананд и засмеялся.

Эпизод 5

– Кто это был? – спросил Эли.

– Друг, – невозмутимо сказал Лин.

– Он знает обо мне?

– Знает.

– Интересно, кому ты мог рассказывать обо мне? – не унился Элиот.

– Друзьям. – Доктор набрал на клавиатуре переговорного

устройства беспорядочную комбинацию цифр и букв, и на ладонь ему упала горсть блестящих жетонов. Он положил их в карман и подмигнул удивленному Элиоту: – Видишь, бра-тишка, чем я занимаюсь?

– Ну и ну, – проговорил Эли. – Ты, оказывается, мелкий воришка, доктор Лин. Что еще у тебя в карманах, кроме ворованных денег и моего датчика?

– Что касается твоего датчика, то он уже давно на краю света. По-моему, я отправил его на Землю Франца Иосифа.

– Куда?!

– Так было написано на холодильнике. Я прицепил датчик к контейнеру и он улетел вместе с ним. Теперь тебя ищут среди сугробов, а у нас есть время.

Эли развел руками и в очередной раз подумал, что рядом с доктором можно ни о чем не беспокоиться. Он всегда знает, что надо делать. Здорово!

Они вышли из переговорного пункта, и Лин уверенно зашагал по направлению к станции воздушных линий, связывающих центр Столицы с пригородами. Эли послушно следовал за ним. Жизнь вновь стала казаться ему прекрасной. Он любовался сверкающими иллюминацией улицами ночного города, восхищался расчерченным воздушными поездами и созвездиями бархатным небом. Он не был в Столице с тех пор, как окончил Академию. За каких-то пять лет здесь все так изменилось.

– Куда мы идем? – весело спросил он у доктора.

– В Центр по борьбе с Эпидемией, – спокойно ответил Лин. – Я там работаю.

– Что? – Элиот остановился.

– А что такое?

– Я туда не пойду. Ты помешал превратить меня в зомби для того, чтобы заразить этой пакостью?

– Это лучшее место, где можно спрятаться, – терпеливо объяснил доктор. – Будешь соблюдать правила – не заразишься.

Эли поразмыслил и двинулся дальше. Он верил доктору Лину.

Эпизод 6

Центр по борьбе с Эпидемией располагался на пустыре на самой окраине Столицы, вдали от спальных кварталов, и отделялся от мира высоченной глухой стеной, навивающей самые мрачные мысли.

Лин приложил большой палец к детектору у входа, и послушно отошедшая в сторону тяжелая панель открыла перед Эли пышно цветущий сад, залитый неживым светом фонарей. Само здание находилось в глубине сада и загадочно выглядывало из мрака желтыми глазами окон.

Они прошли по аллее, вдыхая чудесные ароматы ночного сада, и вошли в здание. Пока Лин выписывал на его имя многократный пропуск, он смотрел по сторонам и удивлял-

ся, как спокойно ведут себя другие люди. Будто здесь не Эпидемия, а клуб по интересам! Может, док просто решил его напугать?

– Вот, возьми и не теряй, – сказал Лин, вручая ему документ. – Это пропуск добровольца.

– Что? – воскликнул Эли. – Я не собираюсь быть добровольцем! Я не...

– Тихо, болван. – Доктор толкнул его через проходную. – Это формальность, но болтать об этом во всеуслышание не нужно. Ты меня подведешь.

Эли проглотил язык. Он молчал, пока ему выдавали форму и снимали личные данные, пока они шли по лабиринту коридоров и пока его регистрировали в бюро. Он ждал, когда док сам разрешит ему заговорить. Здесь было так страшно, он держал руки в карманах, старался ни к чему не прикасаться и боялся лишней раз вздохнуть, ему казалось, он видит витающие в воздухе смертоносные вирусы.

Они облачились в защитные костюмы, и Лин распахнул дверь со светящейся надписью «уровень 3».

– Доктор, наконец-то! Где вы пропадали? Здесь такое творится! Директора нет, никого из специалистов нет! – грянуло им навстречу со всех сторон.

Они мчались по коридору, минуя жуткие герметичные круглые двери лабораторий, от одного вида которых Эли пробирала дрожь. Лин на ходу слушал рассказ рыжей лаборантки Терезы о том, как днем в Центр поступила невиданно

большая – целых двадцать пять человек – партия пораженных Эпидемией. Их тайно, во избежание паники, доставила полиция. Все больные проживают в элитном квартале на Побережье и рассказывают дику историю о том, что некая банда желтых специально заразила их вирусом. Самое главное, говорила Тереза, что никто не знает, что делать с этими больными. Врачи разбежались, в Центре остался только технический персонал, а директор Дэвид уехал скандалить в Министерство. Там отказываются прислать новую бригаду, никто не хочет рисковать. Правда, обещали выделить контейнеры для транспортировки тел, разумеется, в условиях полной секретности. А квартал сегодня ночью сожгут во избежание распространения инфекции. Но на самом деле они просто хотят замести следы, заключила Тереза.

Они всей толпой подошли к двери одной из лабораторий.

– Здесь, – сообщила Тереза, искоса поглядывая на Элиота.

– Все двадцать пять? – невозмутимо поинтересовался

Лин. Лаборантка виновато пожала плечами. – Хорошо, оставайтесь здесь, а я посмотрю, в чем дело. Открывайте.

Люди лежали вповалку на лабораторных столах, носилках и даже на полу. При его появлении больные подняли жуткий крик, матери прижали к себе детей, а отцы семейств из последних сил пытались заслонять их собой. Когда они обессили и наступила относительная тишина, Лин сказал:

– К сожалению, господа, вам придется потерпеть мое присутствие, потому что ни один белый врач не согласился сю-

да войти. – Он выдержал паузу. – А теперь расскажите, что произошло.

– Они нас заразили! – прокричал толстолицый мужчина. – Эти желтые всю ночь колдовали в нашем квартале, когда полиция их разогнала, было поздно! Утром никто из нас уже не мог подняться с постели!

Мужчина говорил долго, возмущался, требовал законности и наказания для этих желтых бандитов, которых при попустительстве либералов расплодилось в Столице великое множество.

Лин терпеливо слушал рассказ. Пока мужчина говорил, он изучал его и пришел к выводу, что тот здоров, если не считать застарелой язвы и артрита. Все дело в поле. Оно сильно повреждено, и энергия утекает сквозь пробоины как вода сквозь сито. Он перевел взгляд на следующего больного, потом на третьего, четвертого. Картина была той же, даже у младенцев. Люди подверглись энергетической атаке. Несомненно, тут орудовал мастер. Для такой работы нужна большая сила и умение. Скорее всего, это Желтые мстители, по слухам, у них есть мастера-вампиры, специально обучающие таким вещам особо одаренных учеников. Их немного, но их сила страшнее любого оружия, потому что невидима и неуловима.

Так, все ясно, но надо как-то исправлять положение. К утру они начнут умирать. Их тела и дома сожгут, и никто не будет знать, что же случилось на самом деле

– Замолчите, пожалуйста, – оборвал он рассказчика, – вы мешаете мне думать.

Мужчина захлопнул рот. Лин попробовал настроиться на ребенка, лежащего на руках отца, и почувствовал, как его собственные силы начали утекать. Изголодавшееся поле младенца жадно всасывало его энергию. Он собрался и остановил поток, верее, замедлил его. Через некоторое время младенец порозовел и задышал ровнее. «Так, один есть, – подумал Лин, – но на двадцать пять меня не хватит».

Он вышел из лаборатории, закрыл дверь и сообщил взволнованным коллегам:

– Карантин отменяется, это не Эпидемия. Тут дело в другом, нужен особый специалист. Я постараюсь найти его. Когда он придет, ты, Тереза, завяжешь больным глаза, придумаешь что-нибудь вроде ослепляющего газа, ну, сама что-нибудь сообразишь на месте. Лучше, если они его не будут видеть. Дэвиду все объясни, а если явятся из Министерства, не пускай. Да, а вот этого молодого человека пристрой куда-нибудь.

Тереза с интересом оглядела Эли с ног до головы и кивнула:

– Хорошо, доктор.

Лин прошел в свой кабинет и быстро переоделся. Он уже придумал план, главная проблема состояла в том, хватит ли сил его осуществить. Кто смог подобное сотворить? Только кто-нибудь из старой школы. Ему не приходилось еще встре-

чатся с подобными мастерами, он только слышал о них. Что делать, если придется сражаться?.. Лучше об этом не думать.

Дверь приоткрылась и послышался шепот Элиота:

– Док, ты здесь?

Лин включил свет и сердито сдвинул брови:

– Кто тебе позволил гулять по Центру? Иди спать, бра-тишка, и не мешай мне.

– Я... – Эли перемялся с ноги на ногу. – Рыжая сказала, что ты уходишь... Ты хочешь оставить меня в этом морге одного?

Эпизод 7

Форма Добровольца состояла из белого балахона с капюшоном и огромным восклицательным знаком на спине. Эли чувствовал себя в ней полным идиотом. Но самой жуткой частью костюма была маска с прорезями для глаз и рта. И для чего нужны Добровольцы, если и так полно больных? – ворчал про себя Эли, путаясь в полах пугающего балахона. Он не удивился, когда доктор ответил его мыслям:

– Болезнь в естественных условиях протекает очень быстро – максимум за десять дней, а Эксперимент требует нескольких месяцев работы. Добровольцы позволяют растянуть их мучения на этот срок. Кроме того, мы можем наблюдать их с самого момента заражения. Они герои, запомни это. Я сам никогда не пошел бы на это.

– И много таких Добровольцев?

– Человек пятнадцать на всей Земле. Ты – шестнадцатый.

– Но я не хочу приносить себя в жертву.

– Каждый чем-то жертвует, ни этим, так другим, – фило-софски заметил доктор Лин, и Эли с пониманием кивнул.

Побережье тонуло во мраке, что было очень непривычно для элитных кварталов города, полыхавших иллюминацией днем и ночью. Черные силуэты трехэтажных коттеджей тянулись вдоль кромки воды, сверкающей лунными бликами, слышался убаюкивающий плеск волн и шуршание ветра в экзотических зарослях, распространяющих таинственные ароматы нездешних растений. На спокойной воде тихо покачивались многочисленные яхты и разноцветные батискафы.

– Вот живут, гады, и еще умудряются болеть, – сказал Эли.

Откуда-то сразу послышалось: «Стоять!» Вспыхнул фонарь, и из кустов вышли двое полицейских, очень напуганных происходящим и потому очень злых.

– Документы! – рявкнул один из них.

Лин невозмутимо протянул визитку. Они долго изучали ее, светили в лицо, потом обернулись к человеку в форме Добровольца и отпрянули. Эли еле удержался от смешка.

– Проходите, проходите, – испугано пробормотал, пятясь, полицейский с фонарем. – Через полтора часа возгорание, господа ученые... Доигрались в свои ученые игры... Допрыгались...

Они прошли по аллее между рядами стройных пальм и

стали спускаться к морю по сработанной под старину деревянной лестнице. Ступеньки приятно скрипели под ногами, и Эли аж зажмурился от удовольствия и предвкушения чего-то необычного.

– Мы будем проводить научный эксперимент?» – спросил он.

– Почти.

Возле одного из коттеджей маячила одинокая фигура. Дозорный заметил их, что-то прокричал и бросился в дом. Через мгновение оттуда высыпало человек двадцать «Это что за детский сад?» – удивился Лин. Мстителям было лет по восемнадцать-двадцать, не больше. Ага, наверное, это ученики мастера, решил он и спросил:

– Кто тут главный?

– Смотря, что тебе нужно, – ответили ему.

– Передай своему мастеру, что пришел человек, который хочет поучиться у него мастерству.

Мстители загоготали, но двое все же пошли в дом. Остальные встали полукругом, показывая на пришельцев пальцем и посмеиваясь,

– Как это понимать? – шепнул Элиот. – Ты что, собираешься у него учиться?

– Нет, просто это такая форма обращения. По традиции, вызывая на бой, у нас не принято говорить «ну, ты, урод, выходи, я набью тебе морду».

– Так ты собираешься с ним драться? – У Эли загорелись

глаза.

– Надеюсь, обойдется без этого. А ты отойди подальше и, если что, беги к полицейским и кричи погромче, чтобы отпугнуть погоню.

– Ну и ну, хорошего же ты обо мне мнения, док.

– Не спорь. Этот некто тоже кое-что умеет. Все может случиться.

– Слушай, если так, давай уйдем, пусть они поджарится вместе с курортом и все дела.

– Нет, он мне нужен, чтобы зашивать поля этих людей. У меня нет сейчас необходимого заряда, пока я буду заряжаться, они умрут.

Ах вот оно что! Эли все понял. Вот о каком специалисте шла речь, док собрался наставить вампира на путь истинный и отправить врачевать пациентов Центра. Наивный! Достаточно взглянуть им в глаза, чтобы понять смехотворность подобной идеи!

Главарь банды заставил себя долго ждать. Наконец он возник из дверей и, выпятив грудь, пошел на них. Такой же сопляк, как и остальные, подметил про себя Лин и посмотрел поверх голов на веранду коттеджа – нет ли там кого еще. Мальчишка мало походил на мастера.

Главарь неторопливо приблизился к ним, потрянул головой. За спиной мотнулась длинная черная коса.

– Я – Ке, а это мои ученики, – заносчиво сообщил он. – А кто ты такой и почему я должен тратить на тебя свое время?

– Я видел образцы твоего мастерства, мастер Ке, и решил кое-чему у тебя поучиться, – сказал Лин невозмутимо.

– А это кто с тобой? – грозно спросил мастер Ке.

– Это Добровolec, разве не видно? Лучше вам его не трогать.

Мстители немедленно расступились.

– Как ты догадался, что я здесь? – поинтересовался мальчишка с косой.

– Я догадливый, сынок. – Лин усмехнулся: – А ты – просто учитель танцев, который имеет дело только с женщинами и детьми.

Ке повел плечами, сопровождающие его парни сделали шаг вперед, но вожак остановил их резким окриком. Лин понял, что может продолжать говорить.

– Я работаю в Центре по борьбе с Эпидемией, – сказал он. – Вчера туда доставили жителей этого квартала с поврежденной энергетикой. Если это твоя работа, то ты, конечно, мастер, но настоящий мастер должен направлять свое мастерство на пользу людям, а не во вред. Я предлагаю тебе пойти со мной, исправить свою ошибку и доказать, что ты действительно мастер.

Мстители весело рассмеялись. Какой же он дурак, этот пришелец. А еще желтый!

– Послушай, почему ты защищаешь белых? – проговорил вожак миролюбиво. – Это – семьи лигионерчиков, они ненавидят и презирают нас с тобой. Посмотри, как они живут, а

чем мы хуже? Мы должны не драться друг с другом, а мстить им. Мечь должна стать делом каждого из нас. Об этом говорил мой Учитель, об этом думает сегодня молодежь. Ты, я вижу, неплохо устроился в Столице, у тебя хорошая одежда, наверное, ты хорошо ешь и спишь, но это может закончиться в любой момент, потому что ты не белый. Или я не прав?

– Ты прав, – согласился Лин, – но так может рассуждать обычный человек. Тот же, кто владеет мастерством, не имеет права поддаваться эмоциям.

– Но-но, – прикрикнул вожак, – не люблю поучений, я тебе не мальчишка какой-нибудь.

– Сколько тебе лет, мастер Ке? – обидно усмехнулся Лин.

– А тебе что?

– Интересуюсь. Где ты научился это делать?

– На Священной горе.

– Ты хочешь сказать, что вампиризму и разбою тебя научили на Священной горе?

– Нет, но Учитель Син всегда говорил, что ненависть к белым – главный источник нашей силы.

– У тебя был очень плохой Учитель, малыш, – холодно произнес Лин.

Это было страшное оскорбление. Об этом знали все, даже Элиот Рамирес.

На мгновение наступила абсолютная тишина, после чего противники с криками набросились друг на друга.

Эли упал в заросли душистого кустарника. Его снесло ту-

да вихрем, поднятым сражением. Прижимаясь к земле, раздвинул ветви и выглянул наружу.

Разыгравшаяся сцена не была похожа ни на одну из видимых им драк и потасовок. В темноте мелькали руки, ноги, туловища, хотя дрались двое, казалось, что отношения выясняет целая дюжина. Почти не касаясь друг друга, противники наносили мощные удары, от которых поднимались вихри, а ветви окружающих вертолетную площадку перед коттеджем деревьев гнулись и трещали. В какой-то миг Эли даже показалось, что он отчетливо видит разноцветные вспышки в холодном весеннем воздухе. Он был потрясен и напуган и лихорадочно соображал, чем сможет помочь доктору, если коротышка возьмет верх. Ничего разумного в голову не приходило. Это точно был не его бой, док прав, ему там делать нечего.

До возгорания оставалось сорок минут, когда бой неожиданно прекратился. Коротышка упал без сил, отправленный очередным ударом на мохнатый ствол пальмы. От столкновения с человеком дерево вздрогнуло, жалобно скрипнуло и начало крениться в сторону коттеджа. Мстители с открытыми ртами следили за тем, как высокая крона прочертила в воздухе полукруг и замерла, упершись в крышу. «Вот это да», – подумал Элиот, высунувшись из кустов. Он поискал глазами Лина. Тот стоял на другом конце площадки и потирал запястья. Он был как всегда спокоен, но Эли чувствовал, что с ним что-то не так. Была ни была, решил он, стащил че-

рез голову балахон Добровольца, вылез из укрытия и встал рядом с доктором.

Вожак продолжал сидеть у сломанного ствола, пораженный своим проигрышем. Он, кажется, никак не мог в это поверить. Ученики обступили его и попытались поднять на ноги, но Ке разогнал их, встал сам и подошел к победителю.

– Как это получилось? Я же сильнее тебя! – выкрикнул он, тяжело дыша

– Все может быть, – кивнул Лин. – Побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто прав.

Мастер Ке прищурился и недоверчиво покачал головой.

– Кто прав? Ерунда. Ты что-то скрываешь. Я почувствовал, меня не обманешь. Ты знаешь какой-то секрет, признайся.

– Может быть, и знаю.

– Какой?

– Сам же сказал «секрет».

– Тогда давай сразимся снова!

Лина аж качнуло от такого предложения. Хорошо рядом был Эли, иначе он бы просто упал.

– В следующий раз... как-нибудь.

– Ладно, я тоже устал, – смилостивился Мститель. – Но я бы хотел научиться твоему секрету. – Он учтиво поклонился. – Научи меня.

«Зря стараешься, его непросто уломать», – подумал Эли и хохотнул.

– Этот белый смеется надо мной?! – снова взбеленился парень с косой.

– Да расслабься ты... мастер Ке, – сказал Лин. – Если хочешь этому научиться, нужно сперва пройти испытание.

– Испытание? Что ж, я согласен, я люблю испытания, – заявил Ке. – Можешь меня испытывать сколько хочешь.

– Посмотрим. Испытание очень непростое для тебя. Ты готов? Хорошо. Во-первых, придется забыть о мести. Трудная задача? Перестань ненавидеть – и тебе сразу станет легче жить. Вот увидишь. И еще – никогда не направляй свою силу во вред людям. Запомни все это, если хочешь иметь со мной дело.

– Я постараюсь, – не очень охотно пробубнил Ке.

– Ну-ну... А сейчас ты пойдешь с нами в Центр по борьбе с Эпидемией. Посмотрим, какие будут у тебя успехи. А твоим друзьям советую возвращаться домой и заняться каким-нибудь полезным делом. Здесь скоро все сгорит.

Ке заколебался.

– Ты хочешь, чтобы я помог этим белым? А Учитель Син...

Лин схватил его за шиворот и притянул к себе. Мстители заволновались.

– Да, я прошу тебя это сделать. Я не могу заставить тебя, поэтому прошу. Признаюсь честно, я истратил на этот бой все свои силы, а восстанавливаться быстро я не умею, поэтому ты можешь послать меня к черту. Но я прошу тебя, Ке,

пойти со мной. Просто помоги людям и докажи, что ты мастер.

Мстители недовольно загалдели, но Ке задумался. Лин ждал его решения и поглядывал на часы. До возгорания оставалось почти ничего..

– Хорошо, – проговорил Мститель.

Эпизод 8

Они вернулись в Центр усталые, но с сознанием выполненного долга. Лин передал Ке и Эли Терезе и пошел к Дэвиду. Директора не оказалось на месте, он опять улетел в Министерство, на этот раз для того, чтобы убедить не сжигать приговоренный квартал.

Лин уселся на диван в приемной и сразу же заснул.

Через два часа его разбудила Тереза.

– Доктор, принести вам подушку?

– Нет, спасибо... Дэвид не вернулся?

– Нет, – ответила рыжеволосая Тереза.

– Что-то еще? – спросил Лин, заметив, что девушка не торопится уходить.

– Этот сумасшедший человек с косичкой все перевернул! – сообщила Тереза. – Доктор, я не сумела выполнить вашего указания, я просто не успела! Он даже защитный костюм не надел и такой тарарам тут устроил! – Она подправила локон, выбившийся из-под форменной шапочки. – Не

знаю, каким образом он их вылечил, но они уже попросили есть и теперь спят как младенцы. А этого... с косичкой пришлось уложить у вас в кабинете, потому что он, видите ли, потерял много энергии и не может никуда идти. Я правильно сделала?

Лин поднялся в свой кабинет, осторожно открыл дверь, чтобы не разбудить Ке. Тот спал, по-детски поджав колени. «Совсем мальчишка, – подумал Лин, – тоже мне... мститель». На цыпочках вошла Тереза, поставила на стол чашку чая и, украдкой поглядывая на спящего человека, шепотом сообщила, что устроила Эли в генной лаборатории.

– А еще этот с косичкой назначил мне свидание, – хихикнула она. – Представляете, какой нахал?

– Ну, а ты что? – улыбнулся доктор Лин.

– Я... пусть сначала помоемся.

– Только имей в виду, что он монах.

Тереза зажала рот ладонью.

– Как?!

Эпизод 9

Земля готовилась к годовщине провозглашения Объединения Человечества. Приготовления к празднику, как правило, начинались за неделю вперед. Сотни тысяч детей и подростков ежедневно собирались на городских площадях и репетировали исполнение Клятвы Верности Объединенному

Человечеству, заставляя прохожих утирать слезы умиления. С удвоенной мощностью работали Центры по обеспечению, флаги и фейерверки шли нарасхват. Планета украшалась и убиралась, люди приводили в порядок свои дела. А как же, ведь после праздников начинался сезон отпусков, что делало их еще более долгожданными и приятными... В этом году все было, как обычно. Кроме одного. В воздухе витал, проникая в каждого, от президента до мойщика улиц, леденящий страх. И этот страх назывался Эпидемией.

С раннего утра на Центральную площадь Столицы, превращенную в гигантский зрительный зал, начали стекаться высокие гости. Они прилетали на собственных флаерах, стоянка для которых была устроена прямо у памятника Победы. К полудню здесь скопилось несколько тысяч сверкающих нагретым майским солнцем металлом летательных аппаратов различных модификаций, и мальчишки, гоняемые полицией, бегали между ними, воровато заглядывая в окна роскошных салонов. Поговаривали, что и мятежные колонии на время объявили перемирие и даже прислали на Землю своих представителей. Гремела музыка, мелькали разноцветные одежды снующих между рядами гостей киберов – разносчиков сладостей и напитков. Толпа мерно и лениво гудела.

На трибуне, установленной на высоте постамента памятника Победы, показались члены Международного Правительства и Президент, неустанно улыбающийся и машущий рукой. Зрители заплодировали. Еще больший восторг вы-

звал у публики выход всеобщего любимца – Главного советника. Люди вскакивали с мест, кричали и бросали в сторону трибуны цветы. Ананд смущенно поприветствовал публику и уселся на свое место.

– Какой прекрасный день, – произнес сидящий рядом Министр финансов.

Ананд кивнул и проверил, на месте ли таблетки. Сегодня он снова чувствовал свое сердце, может быть, даже слишком отчетливо ощущал его присутствие внутри грудной клетки. Утром Миша позвонил и срывающимся голосом сообщил, что погиб Хабиб. В городе появилась Эпидемия, начались паника, и кто-то из бывших учеников направил к его дому толпу фанатиков. Хабиб был сильным и бесстрашным, и его потеря очень многое значила для него лично и для всего дела. Самое страшное, что потерю друга приходилось переживать на глазах миллиардов людей, следящих сейчас за празднеством во всех уголках Системы и Периферии. Ему хотелось побыть одному и почтить память погибшего без посторонних глаз, но протокол требовал его присутствия. Без Ананда Чандрана, любимца народа, праздник не был бы праздником.

– А теперь, дорогие гости, свое слово скажет наш уважаемый господин Ананд! – возвестил Президент и первым захолопал.

Ананд с трудом поднялся к месту произнесения речи, преодолев несколько десятков ступенек, устланных во-

шедшими в последнее время в моду ворсистыми коврами, неприятно пружинящими под ногами. Зрители перестали гудеть, приготовившись слушать напевный, проникающий в душу голос Главного. В тишине было слышно, как трепещут на ветру флаги и бумажные цветы.

Ананд не испытывал никакого волнения. Он привык произносить речи и никогда не готовился к ним заранее.

– Дамы и господа, – произнес он в полной тишине, – господин Президент, уважаемые члены Правительства, дорогие гости. Я с большим удовольствием хочу поздравить всех с этим замечательным праздником! Тридцать лет назад человечество сделало один из важнейших шагов в своей истории, оно заявило о единстве. Долгие годы войн и потерь нужны были для того, чтобы мы с вами поняли, что все являемся жителями одной планеты и одной Вселенной. Мы поняли, что нам нечего делить и Земля принадлежит в равной мере каждому из нас. Когда тридцать лет назад инициаторы объединения выступили с этим предложением, никто не верил в возможность успеха. Сама мысль о стирании границ казалась нелепой. Мои ровесники помнят, какие дискуссии развернулись на планете, с каким трудом пробивалась столь прекрасная идея. Но разум победил, человечество сказало свое твердое слово, и Земля зацвела. Мы все будем помнить об этом и гордиться тем, что были свидетелями этого великого события. Я очень рад, что идея объединения государств на нашей планете нашла понимание и поддержку. По-моему,

сегодня даже самые большие скептики понимают невозможность возврата к прошлому. Человечество устало от бесконечных войн и потерь, оно выбрало мир и прогресс. Однако полное благополучие невозможно, пока на Земле существует несправедливость. Вы все знаете, что я имею в виду. Наверное, говорить об этом сегодня было бы некстати, поэтому я отложу свою речь до выступления в Парламенте. Но вам все же скажу: друзья мои, политическое объединение – это еще не все. Мы стерли границы между государствами, но еще остаются границы между нами самими. И эти границы самые прочные, их не разрушат никакие политические реформы, пока вы сами не начнете думать друг о друге, пока вы не поймете, что ваш враг живет не в соседнем городе, а в вас самих. Этот враг – ваше собственное нежелание открыться навстречу ближнему, нежелание любить и понять, ваш страх и косность. Пока все это существует, единства не будет, а значит, не будет и окончательного мира. Чем лучше мы живем, тем пустее становятся наши сердца. Посмотрите друг другу в глаза и увидите это сами. Нет, я не призываю отказаться от даров прогресса, я призываю взглянуть на это с другой стороны.

Ананд остановился и перевел дух. Он вдруг понял, что говорит что-то не то, и покосился в сторону трибун. Откашлялся и продолжил:

– Друзья, мы должны объединить наши усилия в борьбе с Эпидемией и сплотиться вокруг Международного Прави-

тельства, которое принимает все меры для спасения человечества от этой беды. Наши ученые работают днем и ночью, храбрые сыны Земли вступают в ряды Добровольцев. Сохраняйте спокойствие и терпение, мы найдем спасение. Оно существует, верьте мне. И не забывайте, что вы теперь – единая сила, которая может победить любого врага, а тем более какую-то Эпидемию. Спасибо за внимание.

Он сошел с трибуны, преодолевая головокружение, упал в кресло и облегченно вздохнул. «Улыбайся, улыбайся, помаша им рукой», – сказал он себе. Министр финансов, наклонился к уху:

– Что с вами сегодня, господин Главный советник? Вы прямо проповедь какую-то читали, все были очень удивлены.

– Это все сердце. – Ананд приветливо улыбнулся и похлопал себя по груди. – Когда мотор барахлит, забываешь о политике и начинаешь думать о душе.

– Смотря, что вы подразумеваете под словом «душа», господин Ананд, – хитро сощурился Министр. – В целом я вас понимаю, у меня самого печенка барахлит. Так вот, скажите мне, как вы собираетесь победить Эпидемию, если, человечество, покорившее скорость света, не способно вылечить печенку одного больного старика?

– Вы, как всегда правы. Господин Министр, – сказал Главный советник, продолжая улыбаться. Он мечтал только об одном – чтобы все это закончилось как можно скорее.

Эпизод 10

Ке спал уже вторые сутки. Сторожить его сон Лин поручил Терезе и наказал не впускать в кабинет желающих поглазеть на странного человека с косичкой. Тереза была очень довольна, чего не скажешь о директоре Дэвиде. Он был просто в ярости, и на следующее утро не выдержал и вызвал Лина к себе в кабинет.

– Ты помнишь, что обещал мне, когда я год назад взял тебя на работу после твоих космических приключений? – спросил он и сам же ответил: – А я помню. Ты обещал, что в этих стенах не будет ничего, кроме науки. Сейчас смутные времена, и Правительство все еще финансирует нас и не суется сюда только из страха и в надежде на то, что мы найдем панацею. Но скоро наверху устанут ждать и начнут нас трясти. И что мы им представим? Твоего парня с наколкой спецназа?

Дэвид стукнул по столу кулаком. Он очень хотел казаться суровым и сердитым, но добродушная физиономия выдавала его. Директор интеллигентно подправил сползшие на нос очки и грозно произнес:

– Ну?

Лин сказал:

– Это мой друг. Он дезертир, я спас его от мемоскопии и спрятал здесь.

– Благодарю за доверие! – воскликнул директор, взмахнув руками. – А еще говорят, что в твоём кабинете второй день спит какой-то сумасшедший. Только не говори, что к тебе приехал родственник, а в гостиницах не оказалось мест!

– Это – монах... специалист по биоэнергетике. Он лечил этих людей с Побережья и теперь должен восстановить силы.

– Замечательно! – Дэвид вскочил и забегал по кабинету, беспрестанно подбрасывая съезжающие на кончик носа очки. – Беглый десантник и сумасшедший желтый монах. Прекрасно! Этого вполне достаточно для того, чтобы нас послали ко всем чертям! Что мне теперь делать, как ты думаешь?

– Я знаю, что тебе надо делать. Ничего.

– Очень ценный совет! Что еще?

– Да успокойся ты, – сказал Лин. – Обещаю, что скоро их здесь не будет.

– Сегодня же!

– Нет, не сегодня, я должен придумать, что с ними делать.

– Тогда думай быстрее. Это закрытое учреждение, а не приют для бездомных.

Лин взглянул на директора с укоризной, и тот отвел глаза.

– Дэвид, согласись, что от нашей конторы мало пользы. Если мы не нашли спасения от Эпидемии, то хотя бы принесем пользу человечеству, спасая хороших людей. Эти ребята – хорошие люди. поверь мне.

Дэвид напрягся, подошел вплотную и навис над Лином. Его правая щека слегка подергивалась, что бывало в минуты

крайнего волнения.

– И давно ты знаешь, что мы работаем вхолостую? – тихо спросил он.

– Я видел последние данные Эксперимента. Они мне не понравились.

– Я знаю, – сокрушенно произнес Дэвид, снял очки, протер их и водрузил на место. – Лин, давай серьезно. Никто больше не должен об этом знать. Договорились?

– Как долго ты собираешься морочить Правительство?

– Настолько долго, насколько получится. – Директор понизил голос. – Я хочу, чтобы ты понял меня правильно. Пойми, я не боюсь остаться без работы. Ты знаешь, что у меня за океаном прекрасная клиника, я всегда могу вернуться туда. Дело не в этом. Просто сам факт нашего существования уже дает людям надежду. Они верят, что, если какие-то умные головы работают над проблемой их спасения, решение будет найдено. Нельзя отбирать у них последнюю надежду, это может привести к непредсказуемым последствиям. Я знаю, что Эксперимент провалился, я уже распорядился прекратить прием Добровольцев. Но я все равно надеюсь... Я заказал на той неделе кое-какие высокоточные приборы, разложим этот проклятый вирус на запчасти, посмотрим, из чего он состоит. Если потребуется, я сам готов ввести себе заразу. Я не сдамся, пока не возьму эту дрянь за горло!..

Эпизод 11

Третий день среди пробирок и мигающих приборов – это было уже слишком. Эли начал тосковать. За окном была весна, буйный сад, окружающий здание, источал пьянящие ароматы. Где-то за стенами бурлила жизнь, такая притягательная и красивая. Он совсем отвык от нее за годы службы, можно сказать, почти и не жил свободой, и теперь она манила его до головокружения и бредила молодую кровь. Но Лин запретил выходить из Центра, пока он не придумает, как переправить его из Столицы. Единственным развлечением Элиота было валяться на газоне в саду и смотреть, как солнечные лучи подмигивают ему сквозь кроны вечнозеленых деревьев. Никто с ним не разговаривал, ни о чем его не спрашивал, словно присутствие постороннего в закрытом учреждении стратегического назначения было совершенно нормальным явлением. В отсутствие Лина он тосковал и чувствовал себя совершенно одиноким.

Повалявшись на траве, Эли решил заглянуть в кабинет Лина, где дрых ненормальный Ке. Хоть бы этот псих проснулся что ли, было бы с кем поболтать.

Он включил свет и чуть не закричал от неожиданности. Ке на диване не было. Сбежал! – подумал Элиот и бросился к окну. На бегу споткнулся и упал на что-то мягкое. Это был псих с косой, он сидел в темном углу, напоминая испуганно-

го зверька.

– Фу ты, черт! – вскрикнул Эли и быстро поднялся на ноги. – Ты почему на полу, Косичка?.

– Все заглядывают... – пробубнил Ке, – мне надоело... а здесь не видно.

– Что ты такой напуганный? – Эли уселся на стол, поболтал ногами и усмехнулся, видя, как Ке напряженно следит за ним. – Глядя на тебя, даже не скажешь, что ты такой крутой парень. Ты здорово дерешься, приятель. Правда до Лина тебе далеко, но ничего, способности кое-какие есть. – Ке молчал. – Что, не хочешь разговаривать? Только не говори, что не знаешь всеобщего языка, я слышал, как ты там шустро болтал. Ты правда монах?

– А ты правда Доброволец? – спросил Косичка напряженно. – Ты не Доброволец и не врач. Что ты здесь делаешь? Прячешься?

«Надо же, какой наблюдательный», – недовольно подумал Эли и сказал:

– Я – друг доктора Дина и, между прочим, его Ученик. – Он произнес это с большим удовольствием и важностью. – Где он, кстати?

Ке пожал плечами.

– Вообще-то, если честно, я дезертир. Лин спас меня от мемоскопии и спрятал в этом заведении. потому что сюда никакая полиция не суется. Все боятся Эпидемии.

– От мемо... что?

– Мемоскопия. Это когда очкарики списывают твои мысли и перечитывают их перед сном.

– Перед сном? – Ке был непритворно удивлен.

– Забудь. Это я так... для примера. Ты правда такой наивный или претворяешься?

Вошла Тереза с подносом, строго посмотрела на Эли, демонстрируя недовольство его присутствием. «Как это я раньше не заметил такую девочку!» – подумал Элиот, окинув взглядом стройную фигурку и невольно задержавшись на загорелых икрах девушки. Она почувствовала его взгляд, взмахнула рыжей прической, но не смягчилась.

– Вы тоже хотите есть? – спросила она сурово. – Столовая внизу.

«Так, гости, кажется, не ко мне. Неужели к коротышке?.. Вот это да!» Эли сполз со стола и вышел.

Он брел по коридору и размышлял. Не может быть, чтобы рыжеволосой мог нравиться этот затюканный Ке. Он же монах! Что они с ним будут делать, интересно узнать? К тому же он маленький и... что еще?.. еще он немый. Вот так.

Тоска, бередившая душу с самого утра, перелилась через край, и Эли принял решение. Пока нет Лина, он пойдет и прогуляется. А что тут такого?

Эпизод 12

В инструкции, выданной в Центре, указывалось, на каких

транспортных линиях, в каких отелях, ресторанах, барах, казино и прочих заведениях бесплатно обслуживают Добровольцев. Эли повертел в пальцах блеклый проспект и выбрал бар в тихом квартале за спорткомплексом. Спортивный сезон еще не начался, и в этом районе было спокойно, как на необитаемом острове. Часть пути он решил пройти пешком.

Праздничная неделя только началась, и жители Столицы еще не успели устать от самих себя. Улицы были полны прекрасными весенними женщинами, иллюминация заливала проспекты и площади водопадами огня, ото всюду слышалась музыка, на каждом шагу журчали ароматные фонтаны, в которых плескались красивые разноцветные люди, ночное небо то и дело озарялось фейерверками. Он провожал взглядом девушек и думал, что скинул бы форму к черту, но нельзя, повсюду полиция. Прямо посреди улицы шло какое-то представление. Эли остановился посмотреть, но заметил, что толпа зрителей начала редеть при его появлении, и перебежал на другую сторону дороги. Опостылевший балахон с восклицательным знаком стала еще более ненавистна. Перед ним расступались, от него шарахались, опуская глаза. Он больше не мог этого выносить и взял такси.

В баре царил полумрак. На него не обратили ни малейшего внимания. Он подошел к стойке и присел на высокое сидение. К великому удивлению Эли в заведении было множество самых обычных людей, только за одним столиком не спеша ковырялся в своей тарелке человек с восклицатель-

ным знаком на спине. Подкатил кибер-официант, сухо протараторил меню. Эли заказал себе что-то с красивым названием «Экслибрис». Это оказалось лимонное желе, один вид которого вызвал у него приступ тошноты. Он отодвинул тарелку и уставился в экран крошечного телевизора, подвешенного под самым потолком. По щекам поползли слезы, он не старался их остановить – все равно ведь никто не видит.

– Приветствую вас, – услышал он и оглянулся.

Человек с восклицательным знаком взгромоздился на сидение рядом, шумно поставил на стойку тарелку с недоеденным обедом и сообщил механическим голосом:

– В этом заведении совсем разучились готовить. Я вижу, вам тоже не нравится. Что у вас там? А, понимаю, вы тоже попались на название. Это они хитро придумали, мошенники. Они думают, если у нас механические желудки, то мы переварим что угодно.

Человек, видимо, был на завершающей стадии болезни. В прорезях заношенной маски вместо глаз виднелись стеклянные зрачки зрительных приборов, а неестественный голос свидетельствовал о том, что голосовые связки уже заменены. Эли невольно содрогнулся, но отстраняться не стал.

– Вы давно болеете? – спросил человек, и он вновь содрогнулся от звука его голоса.

– Н-нет.

– Значит у вас еще все впереди, – человек вздохнул и отпил из своего стакана. – Я уже шестой месяц ношу в себе эту

заразу, но врачи говорят, что пока не начали размягчаться кости, конца не жди.

– Вы так спокойно говорите об этом...

– А что я могу поделать? Хороша, хотя бы мозг еще продолжает работать. Я сам принял это решение, молодой человек. Вы ведь молоды, я слышу по вашему голосу. Так вот, юноша, полгода назад я был профессором одного университета на Севере и преподавал молекулярную хирургию. Когда в нашем городе начали умирать люди, я решил включиться в Эксперимент и принести себя в жертву науке и человечеству. Дело в том, что эксперименты возможно проводить только на людях, никакие другие организмы Эпидемия не берет. Очень странная инфекция... Теперь вот обедаю в этом кафе...

– Я... я преклоняюсь перед вашим мужеством, – сказал Эли.

– Не стоит. В скорости вы сами будете на моем месте, такой молодой... это ваш поступок достоин восхищения. У вас вся жизнь была впереди, а я со своей опухолью... Единственное, что меня тревожит, это возможная бесполезность нашей с вами жертвы. Вот это был бы удар, да-да, юноша, это беспокоит меня гораздо больше недожаренного бифштекса «Сарабанда».

– Не будет... бесполезной, – неубедительно проговорил Элиот.

– Возможно, – сказал человек и стал есть, отрезая ножи-

ком кусочки синтетического мяса и аккуратно отправляя их в прорезь для рта.

Эли вновь ощутил приступ тошноты и отвернулся. Со скукой поглазел на посетителей бара и спросил:

– Почему они не в форме?

– Это не Добровольцы, это просто Пираты, – сказал человек как ни в чем не бывало.

– Пираты?!

– А что тут такого? Им ведь тоже надо где-то питаться, а сюда полиция не заглядывает. Правда, один раз был обыск... Расслабьтесь, юноша, что нам с вами Пираты, по крайней мере они от нас не шарахаются, за что я им премного благодарен.

Эли снова, но уже осторожно взглянул в зал через плече. Веселые мужчины и разбитные женщины, увешанные ворованными драгоценностями, ели, пили, целовались. За время службы он отловил ни одного Пирата. Он таранил и брал на бордаж их корабли, громил их базы в Нейтральной полосе. А теперь он сидит с ними в одном баре и не может даже заявить в полицию!

Тут дверь бара с шумом распахнулась и ворвавшийся внутрь хромой человек прокричал высоким голосом:

– Облава!

Эпизод 13

В одно мгновение помещение заполнилось вооруженными до зубов полицейскими в бронеформе, с разбрасывающими искры электрическими дубинками в руках. Но Пираты оказались готовы к встрече. Откуда-то, словно из-под земли, возникли тяжелые автоматы и огнеметы, даже женщины вынимали из-за корсетов изящные атомные пистолеты и ножи. Завязалось сражение, жестокое и бескомпромиссное. На сжавшихся за стойкой людей в форме Добровольцев никто не обращал внимания. В маленьком помещении погас свет.

Когда сражение утихло, стало ясно, что от уютного бара не осталось ничего, кроме измазанных кровью обожженных стен и груд исковерканной мебели, из которых там и тут торчали человеческие конечности.

Они высунули головы и взглянули в зал.

– Господи... Боже мой, – проговорил механическим голосом профессор молекулярной хирургии.

...Эли выскочил из бара и понесся по улице, не чувствуя ног. Он бежал, не оглядываясь, по дороге сорвал с себя белый балахон и с ненавистью зашвырнул его в открытый канализационный люк. Он повидал на службе многое, но сцена в баре почему-то очень тяжело отозвалась в сердце. Преодолев несколько безлюдных кварталов, он остановился, чтобы отдышаться и тут же услышал за спиной: «Стой! Полиция!»

В конце улицы появились трое полицейских, дубинки светились в их руках словно факелы. Эли рванулся за угол и помчался что есть силы, пугая редких прохожих. Сердце стучало молотком, в голове не было ни одной мысли, он уже не представлял, где находится, куда и от кого бежит.

Он не заметил, в какой момент это произошло. Чья-то рука, ухватив за запястье, изменила направление его движения и увлекла в чрево ночного здания, холодно сверкающего зеркальными стенами. Теперь он бежал по гулким коридорам и темным лестницам куда-то вниз, все дальше и дальше и остановился, только ударившись в глухую стену. Он замер, все еще не понимая, что происходит. Наконец сердце замедлило свой бег, в глазах прояснилось, и он увидел перед собой человека. Это была невысокая девушка с растрепавшейся черной косой и такими же черными глазами. Некоторое время они молча разглядывали друг друга.

– Ты кто? – спросил Эли.

– А ты? Ты Пират ил нелегал?

– Ни то, ни другое.

– Зачем тогда убегал?

– Я – дезертир без документов.

– А-а-а...

– Ну, а ты почему прячешься? Пиратка или нелегалка?

– Я нелегал, только не заявляй никуда, пожалуйста, я посмотрю завтра на праздник и уеду.

– С ума сошла? Ты выручила меня, а я буду на тебя доно-

силь?

– Нет, я просто подумала... А как тебя зовут? Меня – Сана.

– А меня – Элиот. Мне крупно повезло, что ты была на улице, Сана. Что за имя? Ты с Юга?

– Да, с Юга. Я вышла поискать еду и увидела тебя.

– Еду?

– Да. Я не рискую отходить далеко, а тут неподалеку есть старый продуктовый автомат, если хорошенько пнуть по нему ногой, можно получить бесплатный бутерброд или яблоко. Кстати, у тебя случайно ничего нет пожевать?

– Нет. Ты что же, приехала на праздник без денег?

– У меня хватило денег только на дорогу сюда, так уж получилось.

– Как только родители отпускают таких малышей одних в такое сумасшедшее место, как Столица да еще на праздник!

– Мои родители погибли в космосе шесть лет назад, а я живу в Лагере общественных работников.

– Ты ... клон?

– Нет, просто я там живу.

– А-а-а... Как ты поедешь обратно без денег?

– Что-нибудь придумаю. Пришлось приехать заранее, иначе не удалось бы прорваться, вот все деньги и ушли. В этом году въезд в Столицу для жителей Лагера общественных работников ограничен, наверное, из-за Эпидемии. – Она смущенно улыбнулась. – Я уже третий день живу в этом

пустом доме и все дрожу от страха – вдруг здесь привидения.

– Зачем же терять здесь время? – удивился Элиот. – Веселье в полном разгаре, иди веселись!

– Легко сказать...

Они вышли на мрачную неосвещенную улицу нежилого квартала. Каждый шаг гулко отдавался в стенах домов, а по тротуарам ползали загадочные тени. «Да, вполне вероятно, что здесь живут привидения», – думал Эли, разглядывая мертвые здания, подпирающие звездное небо. Сана доверительно держалась за его руку, от чего сердце Элиота Рамиреса учащенно билось.

Продуктовый автомат действительно находился за углом.

– Вот, смотри, куда надо бить. – Девушка указала носком туфельки на облупленный бок старого механизма.

Эли размахнулся и со всей силой пнул в указанное место. Автомат булькнул, по-стариковски закашлялся и стал выплевывать прямо на асфальт разноцветные пакеты с бутербродами и пирожками.

– Получилось! – радостно взвизгнула Сана и запрыгала, хлопая в ладоши. Пушистая коса черной змеей извивалась за спиной.

Они принесли охапки хрустящих пакетов в свое убежище, долго и весело выбирали подходящее помещение, бегая по этажам, и в конце концов расположились в заброшенном офисе, обставленном по старинке, но очень уютном. Здесь был даже старинный размонтированный кибер-телохрани-

тель, огромный. кое-где изъеденный коррозией, с тяжелыми кулаками, безвольно свисающими по бокам туловища. Как в музее, думал Эли, разглядывая старую технику.

Сана оказалась девчонкой что надо. Она с удовольствием ела, устроившись с ногами на кожаном диване, смеялась, без умолку рассказывая о похождениях своих соседей клонов, и в конце концов заснула, уткнувшись лбом в его плечо. Эли боялся пошевелиться и просидел так до самого утра, борясь с обуевающими его чувствами. Он страшно хотел дотронуться до спящей девушки, но боялся разрушить ее трогательное доверие. Эти южанки, говорят, такие недотроги. Он не хотел, чтобы она ушла, он хотел, чтобы она продолжала вот так вот спать у него на плече, словно все в этом мире было хорошо.

Эпизод 14

Они вышли в путь с самого рассвета. Решили идти пешком через поле с высокой, в человеческий рост, пьяняще ароматной растительностью. Огромное синее небо, просматривающееся далеко во все стороны света, стояло над головой прекрасным шатром, и Сана смеялась так звонко, что дрожали прозрачные росинки на лепестках желтых цветов.

Эли не знал, зачем пошел за ней. Наверное, разумнее было бы позвонить Лину по номеру, указанному в оттопыривающем карман проспекте для Добровольцев. Но ему совсем не хотелось возвращаться в пропахший дезинфекцией

Центр к опостылевшим пробиркам и угрюмым людям в форме. Жизнь была так прекрасна сейчас. Кроме того, Эли был заинтригован этой девочкой с Юга.

Они шли, держась за руки, и Сана рассказывала о том, о сем, о семье, о родителях, которые все время ругались. Она была прекрасной рассказчицей, и история ее семьи увлекла Элиота. В конце концов, они решили не идти ни на какой праздник, а провести день вдвоем.

Прогуляв много часов, они заночевали прямо в поле с высокой травой. Возвращаться в город было уже поздно. Сана достала из рюкзака принесенные с собой припасы и они стали есть.

– Таинственная ты девчонка, – сказал Эли, задумчиво жуя и раглядывая новую подругу. – Одна в Столице, без денег, без знакомых. Это очень интересно. Ты совсем не знаешь меня, а доверяешь. Может я разбойник?

– Нет, ты не разбойник, – уверенно сказала она.

– Что ж, признаюсь, я славный малый. Даже очень славный. У тебя есть парень?

– Нет. В Лагере меня считают уродиной. А у тебя... есть любимая девушка?

Эли сказал, самодовольно ухмыляясь:

– Сколько угодно. Ты же понимаешь, что такой интересный парень как я... – Он вдруг наткнулся на ее взгляд и перестал ухмыляться. – Ну, чего ты? Это совсем другое. Девушек у меня было достаточно, но любимой не было.

Сана снова опустила глаза.

– Можно попросить тебя об одном одолжении? – спросила она.

– Конечно.

– Только обещаю, что не будешь смеяться надо мной.

– Хорошо, не буду смеяться.

– Честное слово?.. Я знаю, что я уродина, никуда не го-
жусь, я нескладная, у меня рост маленький и ноги корот-
кие...

От этих странных подробностей Элиот Рамирес поче-
му-то ужасно разволновался. Чтобы отвлечься, он схватил
бутерброд и яростно впился него зубами.

– Ты думаешь, я могу все это исправить? – попробовал он
пошутить.

– Нет, но ты можешь сделать для меня кое-что другое. По-
целуй меня, пожалуйста...

Эпизод 15

В загородном доме было тихо и прохладно. Ананд ски-
нул пиджак, ослабил узел галстука и с облегчением упал на
диван. Закрыв глаза, с наслаждением ощущая тишину всей
кожей. Два дня, целых два дня он будет скрываться от лю-
дей и политики в этих стенах. Что может быть прекраснее!
Нужно использовать эти дни для того, чтобы набраться сил
перед дракой в Парламенте, а драка обещает быть смертель-

ной. Один против всех... «Ты прав, Ананд, ты тысячу раз прав, – сказал он себе. – Их больше, но ты прав, поэтому ты победишь».

Рядом кто-то кашлянул, Ананд неохотно приподнял веки и вздрогнул от неожиданности.

- Ты меня искал? – спросил Лин.
- Откуда ты взялся?
- Материализовался. Китайская магия.
- А если серьезно?
- Я перелез через забор.

Ананд выглянул в окно, оценил неприступность ограждения дома и улыбнулся:

- Через этот забор нельзя перелезть, друг мой.
- Значит можно, – хитро сказал Лин.

Они обнялись. Ананд запер дверь изнутри, установил режим изоляции звука и опустил шторы, от чего в комнате воцарился таинственный сумрак.

- Ну, как дела? – спросил хозяин.
- Вроде пока ничего, – сказал гость.
- Как продвигается Эксперимент?
- Провалился наш Эксперимент. Ничего не вышло.
- Не может быть!
- Честно говоря, меня это подкосило. Я думал, что нам удастся это сделать. Наверное, я вернусь домой. Мне здесь больше нечего делать.
- Лин...

– Что? Я слушаю. Говори.

– Я хочу, чтобы ты поехал в Храм.

– Нет, я не поеду. Мы же договорились, что я сам по себе и ни во что не вмешиваюсь.

– Имея такие способности, ты не можешь ни во что не вмешиваться. Насколько я помню, ты никогда не хотел ни во что вмешиваться, поэтому и сбежал в космос, но судьба, как видишь, настигла тебя, и ты снова среди нас.

– Послушай, Ананд, мне не место в Храме, разве ты не понимаешь? Я мечусь из стороны в сторону и пока не знаю, где остановлюсь. Ты же знаешь, что я Язычник в полном смысле этого слова. Я учился и у буддиста, и у даоса. Моя мать молится одновременно Будде, Лао-Цзы, Конфуцию, Богу долголетия, духам предков и другим богам в зависимости от сезона года, а дождь в засуху мой народ просит не у Создателя, а у Дракона. И я все это принимаю. Что, по-твоему, я буду делать в Храме?

– Не морочь мне голову. Я лучше знаю, кто чего стоит. Поезжай. Мне нужен Проводник.

– Если тебе нужен Проводник, можно найти кого-нибудь достойнее меня.

– Хорошо, я скажу прямо. – Ананд расстегнул верхнюю пуговицу сорочки, оттянул ворот, сделал глубокий вдох. – У меня плохие предчувствия насчет тебя.

– Понятно. Продолжай.

– В последнее время меня посещают тревожные мысли,

мне кажется, с тобой что-то должно случиться. Я знаю, что ты не впадешь в истерику, поэтому говорю об этом открыто. Охота на Язычников приобретает серьезный характер. Прошлой ночью погиб Хабиб. Я до сих пор не могу забыть Лючию, а тут Хабиб...

– Плохо... – Лин сглотнул ком. – Я не собираюсь проповедовать на улицах и спорить со священниками. Я простой желтый доктор, который никого не трогает и чтит все законы белых.

– Клянусь, я был бы рад, если бы это было так! Не спорь, дай договорить. Ты все время рискуешь. Ради чего? Что за история с этим дезертиром? Тебе крупно повезло, что ты не попался. Кому еще, кроме тебя, могло прийти такое в голову!.. Кстати, как твой молодой друг?

– Нормально. Лучше скажи, какой мерзавец придумал эту мемоскопию? Жаль, не было времени разгромить их лабораторию к чертям. Может быть, ты подумаешь о каком-нибудь законе по этому поводу?

– Обещаю. А ты обещаю, что поедешь в Храм. Когда все успокоится, вернешься. Тем более, что Эксперимент провалился и тебе здесь нечего делать, как ты говоришь.

– Нет, я не поеду. А если ты очень хочешь отправить меня подальше, то помоги вернуться на космические линии. Я хочу вернуться в космос. Сможешь это сделать для меня?

– Сейчас не могу, на тебе висит семь пунктов, должно пройти время. Потерпи, эта Де Бург и так следят за каждым

моим шагом. Сейчас мне нужно только улыбаться. Вот про-
тащу в Парламенте закон о волеизъявлении, а там все устро-
ится само. – Он нахмурился, заметив улыбку на лице дру-
га. – Не веришь, что мне это удастся? Вообще-то ты прав, я
и сам не особо рассчитываю выиграть. Здесь задействованы
очень большие силы, в том числе граждане планеты, боящи-
еся Эпидемии как Апокалипсиса. Даже моя секретарша мо-
жет оказаться агентом Купера. Пойми, друг, я не могу сейчас
рисковать, иначе все, что я сделал для людей за десять лет,
будет предано анафеме, и кому-то придется начинать заново,
если это вообще будет возможно.

– Я тебя понимаю, но я не поеду. – Лин вздохнул. – Давай
поговорим о чем-нибудь другом, например, о твоём здоро-
вье. Ты неважно выглядишь, опять сердце?

Ананд не ответил, тяжело поднялся с дивана, подошел к
окну, раздвинул планки жалюзи и посмотрел в сад. Там кло-
нились под ветром тяжелые ветви вечнозеленых деревьев и
полыхали газоны красных и желтых цветов. Кстати, что обе-
щала сегодняшняя метеосводка? Кажется, дождь с 19.30 до
20.15... Ананд поднял глаз к небу. Облачный фронт уже при-
ближался с запада, значит, на улицах Столицы толпятся по-
луодетые мальчишки и девчонки, готовые к запланирован-
ной встрече с природой.

Он обернулся. Лин все так же сидел в углу дивана и вни-
мательно рассматривал его.

– Я думал, ты уже дематериализовался, – сказал Ананд.

– Я не дематериализуюсь, пока не осмотрю тебя, господин Главный советник. Как ты собираешься драться в Парламенте с такой одышкой? Я даже отсюда вижу, какие у тебя пробки... ой-ой-ой, как ты вообще живешь с такими пробками! Соберись, сконцентрируйся, прими меры, пока не поздно. Ты же можешь.

– Для того, чтобы сконцентрироваться, нужно спокойствие. А я уже человек пропащий, я сижу на таблетках. И вообще, отстань.

– Нигде не написано, что нужно пренебрегать своим физическим телом, как это делаешь ты. Если оно тебе дано, обходись с ним как следует. Кем бы ты там ни был, твое сердце не вместит всех проблем Вселенной, поэтому иногда позволь себе расслабиться.

– Расслабиться... – Ананд усмехнулся. – Если бы ты знал, как бы я хотел сам уехать в Горы ... Я никому, никому не пожелаю быть на моем месте. Если бы ты знал, как тяжело всю жизнь нести это и каждое мгновение думать о том, что вдруг не сумеешь, вдруг не оправдаешь, вдруг не хватит духу и сорвешься. Я не видел сына уже сто лет... И знаешь, Лин, что ужаснее всего? С каждым годом я все больше боюсь, что вся моя работа так и останется на уровне законов и пустых речей. Я все больше боюсь, что никому на этой Земле в реальности не нужно никакое братство, люди готовы к ненависти и размежеванию, но не к единству. Никакие мои законы не заставят их перестать смотреть друг на друга волками. Все

напрасно. Еще немного – и я сдамся. – Он взглянул на друга очень серьезно. – Вот признайся, о чем ты подумал в первый момент, когда я рассказал тебе обо всем?

– Я пожалел тебя, – сказал Лин.

– Спасибо за откровенность. Значит, говоришь, у меня пробки?

Эпизод 16

Сана проснулась от холода. Над головой пылал Орион, а с поля доносился аромат ночных цветов. Как хорошо. подумала она, протерла кулачками глаза, взглянула на часы и вдруг поняла. что не одета. Мамочка! Она схватила валявшуюся рядом одежду, набросила на плечи. сжала обоими руками на груди и только после этого осторожно взглянула на лежащего рядом мужчину. Он спал спокойным сном молодого льва. Боже, как же это получилось? – подумала она с отчаянием. Как же она могла!.. Если родители видят ее сейчас с неба, наверное, они очень ругают ее. Были бы живы, убили бы. Она даже не знает этого парня! Как она могла с первым попавшимся?!.. Но ведь это не первый попавшийся, это Эли... Ей казалось, она знакома с ним целую вечность. Странно представить, что когда-то его не было. Неужели?.. Сана нерешительно погладила бугрящуюся мышцами спину спящего, словно желая убедиться в его реальности. Он что-то промычал во сне, и она отдернула руку. Элиот. Эли... у

него такое хорошее имя, да и сам он такой хороший. А еще у него красивое тело, сильные руки и смешной нос... Сана немного успокоилась и снова прилегла рядом, прижавшись щекой к его спине. Ей было так хорошо и спокойно рядом с ним, как не было давно, с тех пор, как погибли родители. Утром он проснется и они пойдут купаться. Прямо здесь, в Старом городе, пока не открылись туристические маршруты. Можно подняться на Древнюю башню и оттуда взглянуть на море. Она никогда туда не поднималась. Интересно, как выглядит Остров... Много чего можно сделать завтра, главное, чтобы быть рядом с ним.

Сана сладко потянулась и вдруг открыла глаза. Реальность обрушилась с беспощадной жестокостью. «Дура, дура, еще раз дура... Когда он утром проснется, ты в первую очередь скажешь ему правду. Ты обязана ему рассказать сама. А лучше всего разбуди его прямо сейчас и все расскажи. Даже если он станет брезговать тобой, все равно нужно признаться. Все должно быть честно».

В поле зашелестела трава. Ветер? – подумала она и напрягла слух. На некоторое время вновь наступила тишина, а затем шелест возобновился и вскоре стало ясно, что сквозь высокую траву движутся люди, много людей. Сана затормозила Элиота, он отмахивался от нее.

В темноте вспыхнули совиные глаза мощных фонарей. Щелканули затворы.

– Эли-и-и! – она рванула его за руку.

Элиот проснулся, сел и замер, заслонив глаза рукой от ослепляющего света.

– Неплохо вы тут кувыркались, Язычники, – раздался насмешливый голос. – Ничего, что мы подглядывали?

Люди приблизились, встали вокруг, и Эли увидел, что это спецназовцы, затянутые в пятнистую бронепформу. Их было шестеро. Он напряг глаза, стараясь разобрать закодированное название воинской части, обозначенное на рукавах. Прочитал и похолодел, «Господи, нет, только не это!» Островная база, 323...

– Да это же Рамирес, смотрите!

– И вправду – Рамирес! Не снимай его с мушки, а то снова исчезнет, чтоб его... Эй, Рамирес, неужели ты переспал с брюнеткой? Не могу поверить! Что это с тобой?

– Тебе известно, что из-за тебя нас сняли с президентской кормежки? – спросил кто-то за спиной и зло пнул ногой в поясницу.

Боль вывела его из оцепенения. Он огляделся. Десантники были повсюду, фонари безжалостно светили в лицо. Эли, стараясь не показать своего ужаса, передал Сане одежду. Она послушно стала одеваться на глазах у вооруженных мужчин. Эли был рад, что она не скулит и не хватается за него. Так ему было бы гораздо тяжелее. Все равно уже ничего нельзя поделать, они попались. Что будем с ним, Эли в общих чертах себе представлял, но что будет с ней...

Он шепнул ей:

– Я толкну тебя в траву, постарайся убежать.

– Да-да, попрощайся, Рамирес, тебе совсем в другую сторону, – гаркнули над головой. – А девочка пойдет с нами. Между прочим, девчонка ничего, а?

Эли поднялся на ноги, и шесть заряженных бластеров мгновенно уставились ему в лицо.

– Да вы что, ребята, я же свой, – проговорил он, медленно поднимая руки.

Все нужно было сделать в считанные секунды. Она должна сбежать, должна! Сирота из Лагерь общественных работников, да еще нелегал, не имеет никаких прав. Она никто, ее не будут искать, она беззащитна, поэтому с ней не станут церемониться... Все, время вышло, надо решать! Элиот Рамирес мысленно сосчитал до пяти и внезапно бросился на одного из десантников. Кто это был, он разбирать не стал, скорее всего, Пит-Зубастик, только у него в отряде такая худая шея. Наплевать на Пита, наплевать на всех... Главное, чтобы Сана успела убежать.

Бывшие сослуживцы среагировали не сразу, а потом набросились на него всей толпой. Воспользовавшись неразберихой, девушка нырнула в высокую траву. Из темноты слышался бешеный треск потревоженных растений. Вслед раздались очереди, по полю пронесся огненный смерч. Никто не бросился вдогонку, потому что этот Рамирес дрался как разъяренный зверь, и даже вшестером им не сразу удалось его скрутить.

Наконец неравная схватка была окончена, наручники зашелкнулись на руках дезертира, и солдаты, поддерживая вывихнутые руки и вытирая окровавленные лица, уже без злобы пинали его, смачно сплевывая красную слюну и осколки зубов.

– Прекратить! Я кому сказал, кретины, отставить!

Угрюмый сержант, тяжело впечатывая походные ботинки в рыхлую землю, вышел на свет фонарей. Рядовые расступились.

– Что, победы над старушками совсем лишила вас мозгов? – рявкнул он, оглядев солдат исподлобья.

Он наклонился к Элиоту и освободил его руки.

– Уходи.

– Но... – попробовал возразить кто-то.

– Пусть уходит! – грозно произнес сержант. – Вы десантники или грязные шпионы? Если для вас, элитного подразделения, не нашлось на Земле лучшей работы, это не означает, что вы должны уподобиться этим псам из разведки! Пусть сами делают свою грязную работу. Наша задача – взять людей в том ангаре, а этого парня там не было. Всем ясно? У кого-то есть сомнения?..

Эпизод 17

Эли мчался через поле, не оглядываясь и еле успевая разводить руками хлещущую по лицу еще дымящуюся опален-

ную траву. Иногда он останавливался и прислушивался, шепотом звал ее. Но Сана не отзывалась, и он вновь продирался сквозь заросли. Вдруг нога уткнулась во что-то мягкое, он потерял равновесие, упал, зашарил по земле, холодея от страшной догадки. Это была Сана, она лежала навзничь, неестественно раскинув руки, и не дышала. Пульс почти не прощупывался, было темно, Эли плохо видел, но чувствовал запах крови и горелой человеческой плоти. Он подхватил невесомое тело девушки на руки и бросился в направлении огней Столицы.

Еще не рассвело, когда он вышел на пустое шоссе. Магистраль словно вымерла. Он опустил Сану на обочину, присел рядом отдышаться, но почти сразу поднялся и вновь двинулся в путь, еле переставляя ноги и бережно прижимая к себе подругу.

Вскоре их догнал неожиданно вынырнувший из темноты свет фар, рядом закрипели тормоза. Эли продолжал идти. Пусть даже это полиции или кто-то еще, ему уже было все равно.

– Эй, приятель, кажется, тебе нужна помощь?..

Молодой человек с разноцветными волосами и очками ночного видения на носу высадил их около здания с неоновой надписью «Клиника доктора Аладдина».

– Это хорошая больница, – сказал он. – Моя мамаша лечила здесь свою мигрень.

Эли не успел поблагодарить парня – его машина исчез-

ла так же внезапно, как и появилась. Прозрачная дверь распахнулась перед ним, и он без сил упал на сверкающий белый пол, залитый светом. Он больше не мог держаться на ногах, и только наблюдал, как ее увозят на каталке, всю окутанную проводами, как вокруг суетятся люди, как проворно робот-уборщик оттирает с белого пятна крови. Чьи-то заботливые руки помогли подняться, усадили в кресло, смазали раны и ссадины.

На рассвете его разбудили и попросили пройти к директору больницы. Его провели через ряд сияющих чистотой коридоров, оранжерею и благоухающую цветами приемную и усадили за большой стол, по другую сторону которого находился грузный лысоватый мужчина. Это был директор клиники, о чем гласила болтающаяся на груди визитка.

– Ваша подруга потеряла много крови, но жить будет, – сказал директор. – Ее рана не смертельна.

– Спасибо, – проговорил Эли, не поднимая глаз. – Я не знаю... у меня нет денег, но, если...

– Ничего не нужно. Я не об этом хотел с вами говорить. Надеюсь, молодой человек, вы понимаете, что я должен спросить у вас документы и сообщить в полицию об огнестрельном ранении?

– Да, – пролепетал Элиот.

– Но я не сделаю этого, если вы мне честно расскажете, в чем дело. У меня самого сын вашего возраста... Впрочем, это не имеет отношения к делу. Так как, на вас напали ху-

лиганы?

– Нет.

– Я так и думал. – Господин Аладдин сурово покачал головой: – Вам дадут одежду, еду и даже денег на такси, но вы должны покинуть клинику, как только ваша подруга выйдет из наркоза. За нее можете не волноваться, молодой человек, у клонов регенерация тканей идет очень быстро. Даже шрама не останется. Ах, молодежь, молодежь...

Грузный директор еще что-то говорил, но Эли его уже не слышал.

Его словно облили кипятком. Так значит она клон?!.. Клон! Она его обманула! Проклятье, а ведь он почти влюбился. Надо же, влюбился в клона! Следовало сразу догадаться, когда она сказала про Лагерь общественных работников, ведь засомневался, даже сам спросил ее об этом. А она... надо же, как провела... семья, мать, космос... Эли готов был разрыдаться от обиды и отчаяния, потому что за этот один день Сана стала ему очень дорога. А теперь он узнает, что она клон... Клонированных женщин часто привозили на базу развлекать солдат. Они были совершенно одинаковые и потрясающе красивые, все до единой. Сколько их, таких как она? Десять, десятки, сотни? Нет, наверное, меньше – она брюнетка, и глаза слишком умные...

Эли вышел из кабинета, не прощаясь, оставив поучительную речь директора на полуслове. Сана уже сидела в холле, бледная, закутанная в несколько одеял. Работник клиники

заказал им такси и оплатил проезд до того самого заброшенного здания, где они познакомились прошлой ночью. Как это было давно!..

Он усадил ее на кожаный диван, не говоря ни слова, плотнее укутал в одеяла и собрался уходить, но Сана удержала его прикосновением холодных пальцев:

– Эли, не уходи, пожалуйста, – проговорила она еле слышно.

– Я не могу, я знаю, кто ты, – сказал он, стараясь не глядеть на нее.

– Прости меня, если я сделала тебе плохо...

– Ты меня обманула. Зачем ты все это придумала про семью?

– Я не придумала! Я правда выросла в семье, и таких как я больше нет... Мои родители не могли родить детей и поэтому нас с братом клонировали от них. У нас была нормальная семья, честное слово... и они действительно погибли в космосе, они были старатели, и случилась авария на руднике... Когда они погибли, а брат ушел с Пиратами. мне пришлось переехать в Лагерь, у меня не было выхода, но я человек, честное слово...

– Ты не можешь быть человеком. Ты – клон и у тебя нет души.

– Неправда! У меня есть душа! Я верю в Бога, я разговариваю с ним, и он мне отвечает! Правда!

Он стряхнул ее прикосновение со своей руки и бегом вы-

шел вон, чувствуя ее долгий прощальный взгляд. Он почти видел ее сквозь стены, такую маленькую, несчастную, одинокую в огромном безжизненном здании. И так хотелось вернуться, обнять ее, прижать к себе и защитить от этого жестокого мира. Но возвращаться было нельзя. Эли думал так.

До Центра он добрался, как ни странно, без происшествий. После праздничных гулянок и застолий на утренних улицах было много пьяны и побитых людей. Полиция не обращала на них внимания, у него даже не потребовали платы за проезд в метро.

Выйдя из метро, он позвонил Лину. Тот ни о чем не спросил, молча выслушал и сказал, что закажет ему пропуск.

Эпизод 18

Услышав голос Эли, Лин почувствовал себя самым счастливым человеком на Земле. С того момента, как тот сбежал, он не сомкнул глаз и медленно сходил с ума. По известным причинам он не мог ничего предпринять, все, что оставалось – тревожно прислушиваться к новостям и вздрагивать, услышав созвучное имя. Когда Эли не вернулся и на второй вечер, он впал в отчаяние. Мальчишка был ему дорог. Может быть, их и вправду связывала какая-то из прошлых жизней, возможно, Эли был единственным, что осталось у него от того полета, единственным, с кем он еще мог поговорить о Тине.

Эли вошел, не глядя на него, улегся на диван и отвернулся к стене.

– Ты праздновал День объединения, братишка? – спросил Лин, стараясь быть строгим, – Тогда ты рано вернулся, самое веселье только начинается.

– Док, брось свои приколы, мне и так погано, – послышалось в ответ.

Лин не стал приставать с вопросами. Все равно парень сам все расскажет.

– А где Косичка? – спросил Эли после тщетных попыток задремать и заглушить душевную боль.

– У Терезы кончилось дежурство, и они пошли погулять. Снова наступило молчание.

– Док, – позвал Эли и на всякий случай оглянулся. Ему вдруг показалось, что доктора нет в комнате. – А правда, что у клонов нет души?

– У клонов? – Лин приподнял брови, но не показал своего удивление. – В общем-то, да, это правда.

– Значит она... значит, клон не может верить в Бога? А она говорит...

– Почему же не может. Может.

– Не пойму, зачем им это, если у них все равно нет души?

– Потому что они тоже люди.

– Люди?

– Конечно, биологически они такие же люди, как мы с тобой. Абсолютно такие же, просто они не имеют связи с небе-

сами, так как Господь Бог не предусматривал их создание. Что тебя еще интересует?

– Если клоны люди, почему считается позорным иметь с ними дело? Все смеются над теми, у кого появляются друзья-клоны, а тем более подружки. – Эли сел, потрогал распухшую скулу и спросил: – Док, а если влюбиться в клона...?

Лин был очень удивлен и не сразу нашелся, что сказать. Пока он думал, позвонили из главной лаборатории и сообщили, что в три часа придет какая-то комиссия из Министерства. и директор очень нервничает. Лин ответил, потом присел рядом с Элиотом.

– Я слушаю. Итак, ты влюбился в клона, братишка.

Эли вкратце рассказал, что приключилось с ним после ухода из Центра, немного раздражаясь невозмутимостью китайца, потому что хотелось сразу понять, одобряет тот его действия или осуждает. Он рассказал о Пиратах в баре, о профессоре молекулярной хирургии, о старом продуктовом автомате, о своем чудесном спасении от ареста и свалившемся с неба парне с разноцветными волосами. Дойдя до сцены расставания с Саной, он смешался и замолчал.

«Ты оставил ее?» Эли поймал обращенную к нему мысль и покраснел. «Да. Она осталась одна... там... она ранена... там холодно... она так смотрела на меня... совсем как человек». «Ты влюбился?». «Кажется... пока точно не знаю, но, по-моему, я влюбился в клона, идиот...».

– Как же ты смог ее бросить? – на лице доктора, наконец,

появилось что-то, но от этого Элиоту стало очень не по себе.

– Но ведь... – произнес он и опустил голову. – Когда узнал, что она меня обманула...

– Ты должен понять ее. Она тоже знает, как люди относятся к клонам, поэтому не сказала тебе правды. Она не собиралась тебя обманывать, она боялась тебя потерять. Эта девушка – человек, живой человек, ты не имел права так с ней поступать. Даже если бы она тебе не понравилась, ты должен был расстаться с ней по-человечески. А тем более... И брось ты эти предрассудки. Есть душа, нет души, верит в Бога, не верит. Любовь – вот самая важная религия, братишка. Сколько есть людей, обладающих душой, но не думающих о ней. Ты всегда спрашиваешь о душе у своих девиц? Или тебя это волнует, только если они клоны?

Эли задумался. Лин, как всегда, был прав, а ему, как всегда, хотелось, чтобы друг принял решение за него. Он старше, он умнее, он лучше знает жизнь, он мудрец и философ.

– Док, тебе бы в церкви работать проповедником, или в рекламной фирме, – пробормотал Эли и провел рукавом по глазам. – Честно говоря, я сразу хотел за ней вернуться, но побоялся, что будут говорить всякое... Ты не поймешь этого, ты из другого поколения, а в моей среде все по-другому... на смех поднимут, доконают, хоть с Земли беги.

– Это не то, что я хочу от тебя услышать, – строго сказал Лин.

Эли поднял голову, страдальческие складки у рта посте-

пенно разгладилось.

– Я сейчас поезду и привезу ее.

– Вот это другое дело, только ты останешься здесь. Я сам пойду за твоей девочкой, а ты сиди и не высовывайся.

Эпизод 19

Сана никогда не думала, что тишина может быть настолько оглушающей. Километры пустых коридоров и тоскливо-одинаковые коробки пыльных офисов, все это гудело монотонно и страшно, давя на перепонки. Она ощущала, как жизнь постепенно уходит, вытесняемая тишиной, и это холодное здание заполняет все больше и больше места внутри нее. Она уже чувствовала себя частью железобетонной конструкции, такой же тяжелой и мертвой, все ее существо медленно вращалось в окружающую тишину, а продавленный кожаный диван, на котором неподвижно просидела много часов, становился продолжением ее самой. Наверное, так уходят клоны, думала она. Ей не хотелось так уходить, ведь она всегда надеялась, что сумеет стать настоящим человеком, то есть заслужить душу, пусть не такую, как у людей, но хотя бы самую маленькую.

В Лагере общественных работников на нее смотрели как на ненормальную и сторонились. Сана жила уединенно, не участвовала в жизни Лагеря, не заводила друзей и подруг. Она читала и много-много думала, глядя по ночам на звезды. Космос забрал у нее отца и мать, но она все равно люби-

ла небо. Она говорила с ним, рассказывала о своих мечтах и надеждах. Утреннее солнце кивало в ответ, и созвездия мерцали, подавая тайные знаки. Она знала их язык и не сомневалась, что они слышат ее. Ее странности вызывали презрительную усмешку у жителей Лагеря. К счастью, внешность ее не считалась привлекательной для владельцев каталогов, никто ее не трогал и дальнейшего клонирования не предлагали. Хотя за это хорошо платили, Сана решила для себя, что сбежит, если будут настаивать. Она хотела хотя бы чем-то походить на людей – быть в единственном числе...

– Сана!

Вот уже начались галлюцинации, подумала она безразлично. Сейчас наступит темнота и одним клоном на Земле станет меньше.

Зов повторился уже ближе. В открытых дверях, откуда все время тянуло сквозняком, появился силуэт человека. Сана напрягла ослабевшие глаза. Нет, это был не Элиот. Жаль, она до последнего мгновения в тайне надеялась, что он вернется за ней. Она не осуждала его, она была благодарна ему за этот день счастья, за то, как он смотрел на нее. Она понимала его, и именно поэтому ей больше не хотелось жить на свете.

Человек в дверном проеме приблизился. Наверное, полицейский или какой-нибудь нелегал, ищущий приюта, или Пират. подумала она безразлично.

– Не бойся меня, я друг Элиота, – услышала она

Потом ее подняли на руки и понесли, вниз по гулким лест-

ницам, на улицу, где бушевал майский полдень, и желтое Солнце светило безумно ярко.

Эпизод 20

Очередь в Бюро пропусков, казалось, была бесконечной, но, как и все на свете, она тоже закончилась. Тереза просмотрела прямоугольный кусок пластика на свет, он светился радужными разводами и довольно кивнула.

Ке угнетало все: непривычная одежда, слишком веселые люди, подозрительные взгляды и весь этот гигантский город, каждая улица которого кричала о том, что он здесь чужой. Ему было странно, что он разгуливает в дурацком виде по Столице, которую он еще недавно собирался сравнить с землей, а рядом – белая девушка, да еще с такими ногами... Невероятно! Ке был растерян, но в целом ему все это даже нравилось.

– На, держи это при себе, – сказала Тереза, протянув пропуск. – А теперь я покажу тебе Столицу. Так, дай-ка подумать, с чего бы нам начать...

Прогуляв весь день, вечером они засели в молодежном кафе неподалеку от Площади прогресса, набитым веселыми молодыми людьми. Здесь были парни и девушки самых разных цветов, что очень вдохновило Ке. Тереза заказала чуть ли не все, что значилось в меню, и он долго пыхтел над замысловатыми блюдами, не зная, можно ли это есть.

Они присидели в баре до глубокой ночи.

– У меня есть мечта, – говорила Тереза, – хочешь, скажу, какая? Я мечтаю заработать деньги на дом на Западе. Представь, такой уютный замок на скалах на самом краю континента. А вокруг – океан. Представляешь? Это будет очень дорого стоить, потому что сначала нужно купить землю и создать ландшафт по каталогу. Я уже смотрела каталог и кое-что подобрала. Красота! В Центре хорошо платят, опасно, конечно, но если соблюдать все правила, не заразишься.

Ке неторопливо жевал и внимательно слушал. Он почти перестал бояться рыжеволосую девушку.

– Тебе ничего не будет за то, что ты со мной ходишь по городу? – спросил он:

– Если бы мой папа был министр или депутат, или я собиралась делать карьеру, то меня поставили бы в угол, а так – ничего. Лучше ты мне скажи, тебе-то ничего не будет за то, что ты со мной? А? Ты же монах.

– Я плохой монах, – сказал Ке.

– Значит, твой Бог тебя накажет.

– За что? Я плохой монах, но зато хороший человек.

– Как же, хороший, а тех бедняг кто чуть на тот свет не отправил?

– Не напоминай. Это было в последний раз. Клянусь.

– А ты хорошо дерешься? Говорят, все желтые хорошо дерутся.

– А тебе это зачем?

– Один тип в нашем доме все время ко мне пристаёт, надоел совсем. Я хочу, чтобы ты его побил.

– Обязательно побью, – важно заверил Ке. – Что с ним сделать?

– О, я подумаю! Что-нибудь ужасное, он такой противный!

Разукрашенные двери кафе-аквариума распахнулись, и внутрь вошла группа слишком аккуратно для такого заведения одетых парней в галстуках и сверкающих по моде запонках. Они вели себя надменно и брезгливо. Они взяли коктейли, присели за стойку лицом к залу и стали попивать, посмеиваясь и разглядывая посетителей.

Вроде бы ничего не произошло, но Ке почувствовал, что веселящаяся молодежь заметно поскучнела, даже Тереза стала смеяться тише.

– Кто это? – поинтересовался он.

– Да так, члены Лиги чистой крови, лигионерчики, как их называют. Не волнуйся, сейчас выпьют свой коктейль и уберутся.

Парни в запонках заказали еще по бокалу, и настроение посетителей кафе было вконец испорчено. Ке старался не смотреть в сторону пришельцев, но ощущал растущую тревогу. Они ведь не просто так сидят. они издеваются над этими ребятами и девушками, думал он, чувствуя скользнувший по затылку холодный режущий взгляд.

– Давай уйдем отсюда, – сказал он.

– Из-за них, что ли? Стыдно. – Тереза натянуто улыбнулась.

– Мне не нравится, как они на нас смотрят.

– Ты что, боишься их? Э-э-э... а я думала. Ну, так совсем неинтересно...

Ке вдруг изменился в лице. Тереза вздрогнула и стала озираться в поисках причины такой перемены. Но он смотрел только на нее.

– Так вот зачем я тебе нужен, – произнес он с каменным выражением лица. – Наконец-то я понял. Ты хочешь, чтобы я тебя развлекал, как в цирке.

Рыжеволосая растерялась и покраснела.

– Что ты... – неуверенно возразила она.

– Молчи. Ты специально привела меня сюда, ты знала, что они придут, ты специально не уходишь, ты ждешь, когда они начнут к нам приставать. Да? Ты хочешь посмотреть, что я буду делать? Ты хочешь водить меня на поводке и всем показывать?

– Ты ... идиот... ты... дикарь... ты... – только и смогла она произнести.

Тереза поняла свою ошибку, но не представляла, как ее исправить. Вряд ли он будет слушать ее объяснения, он снова закрылся на все замки и не откроет ей. Она не знала, что делать, она просто закрыла лицо руками и разрыдалась от обиды. Как! Как он мог подумать о ней такое после того, как они так славно провели день и так подружились!

На них стали оглядываться, даже парни в запонках заинтересованно вытягивали шеи и указывали пальцами.

– Ладно, – пробубнил Ке, – пошли отсюда, на нас уже все смотрят.

Эпизод 21

В этот момент ночь озарила яркая вспышка, затмившая праздничную иллюминацию, со стороны площади донесся страшный грохот, на улицах погас свет и земля под кафе-аквариумом заходила ходуном. Посуда со звоном покатилась со столов, началась паника, крики ужаса заглушили доносившийся с улицы шум. Люди бросились к выходу, опрокидывая мебель. Парни в запонках старались больше всех, прокладывая дорогу складными дубинками.

Тереза схватила растерявшегося Ке за руку и тоже потащила к дверям.

– Это – Пираты! – крикнули в толпе. – Это их подчerk! Подонки!

На улице включили аварийное освещение, и в свете фонарей люди увидели сквозь прозрачные стены, что Площади прогресса больше нет. На ее месте громоздились бесформенные куски развороченного асфальта. Рядом факелом полыхало здание Музея экономики. От него отваливались огромные панели, они разбивались о землю, рассыпаясь на черно-оранжевые затухающие обломки. Завыли сирены, зами-

гали сигналы воздушных служб пожаротушения, подкатила какая-то техника, исполосованная желтыми и синими линиями, в развалинах закричали гусеницами роботы-пожарные,

Никто не решался выйти наружу первым. Люди столпились у прозрачных стен и смотрели, как догорает пожар.

Ке был потрясен, он не ожидал, что в Столице, в самом сердце Объединенного человечества происходят такие вещи.

Его больно огрели дубинкой по спине и стали грубо отпихивать в сторону. Ке оглянулся.

– С дороги, вонючий придурок! – брезгливо пояснил свои действия парень с запонками, возвышаясь над ним почти на две головы. – Я кому сказал, с дороги, желтопузый! Что вылупился, со слухом плохо, псина? Пора бы вас опять на цепь посадить, а то совсем распустились у этих либералов... Пшел!

Ке закричал зубами, но все же отодвинулся, пропустив парня вперед. Лигионеры протолкались к выходу, выбили деформировавшуюся от высокой температуры дверь, и первыми вышли из душного задымленного помещения. За ними из кафе начали вываливаться остальные.

Ке все еще сердился на Терезу, но она так дрожала и так крепко держалась за него, что он смягчился, поднял перевернутый стул и усадил ее.

– Посиди, успокойся, все уже закончилось. Видишь?

И тут он заметил, что обгоревшее здание Музея экономики начало медленно оседать. Люди очень спешили покинуть кафе и не сразу обратили на это внимания.

– Назад! – крикнул Ке.

Но было поздно, человек десять, в основном "лигионеры", уже достигли развороченной площади и теперь растерянно метались, пытаясь защититься от падающих сверху обломков.

Так им и надо, сказал себе Ке. Это – "лигионеры", а не люди, пусть умирают, не жалко. Возмездие само настигает того, кого нужно, каждый получает по заслугам. Он подумал об этом, но почему-то не почувствовал никакого удовлетворения.

Когда обвал прекратился, он первым бросился к площади. Несколько человек из кафе последовали за ним. Общими усилиями они разгребли завал в том месте, где должны были находиться люди. Спасенных вытаскивали и увозили на подоспевших машинах «скорой помощи». Большинство почти не пострадали, от чего спасатели, полицейские и врачи даже повеселели.

Ке отряхнул одежду и снова подумал: «Неужели это я?» Он в последний раз осмотрелся вокруг и уже собрался вернуться за Терезой, как вдруг услышал странный звук, похожий на поскуливание. Он прислушался. Да, в развалинах кто-то скулил. Собака что ли?.. Нет, кажется, человек. Ке пошел на голос и набрел на глубокую черную воронку. Он

присел на корточки и попытался рассмотреть, что там внизу. Пришлось зажать нос, потому что из ямы несло сточными водами. Наверное, взрывом разворотило канализацию.

– Там кто-то есть? – позвал он и услышал захлебывающийся слезами голос «Помогите!». – Ты где, я тебя не вижу!

Внизу вспыхнул огонек зажигалки, и Ке даже вскрикнул, то ли от радости, то ли от удивления, он сам точно не разобрал. На дне ямы, весь облепленный грязью, стоял в раскорячку на фонтанирующих трубах тот самый высокий парень. Молодое тонкое лицо было искажено гримасой ужаса.

– Вытащи меня, брат, я тебе заплачу! – прокричал "лигионер" истерично.

– Ах брат... А где волшебное слово? – холодно произнес Ке, чувствуя, как душа начала каменеть. – Ты не сказал волшебного слова, мой белый брат.

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

– Вас плохо слышно

– Пожалуйста!!

Ке поднялся на ноги, как бы невзначай послал вниз большой ком грязи и засмеялся.

Оставь его, пусть подыхает, он наш враг, сказал Учитель Син, который все еще жил внутри него. Белые должны ответить за все, что сделали. Должны. Должны! Их место в этой помойной яме, и ты не будешь помогать ему, Ли Шан Ке, не будешь...

Прежние переживания неожиданно хлынули в сердце, на-

полняя его, как сосуд. Ке наклонился и с удовольствием посмотрел в глаза человека, который был уже почти по пояс в вонючей жиже, хлещущей из пробитых труб. «Надо же, как мало было нужно для того, чтобы асе вернулось, – подумал он, – всего-то несколько обидных слов...» Значит, Учитель Син не зря потратил на него время. Учитель был прав. Этот человек внизу ненавидит его и не стал бы протягивать ему руку помощи. Может быть, высокому повезет и его спасут еще до того, как на пепелище заработают переработчики. А, может быть, и не повезет... Нет, он не станет вытаскивать высокого. Кто угодно другой, только не он!

«Тогда почему ты все еще здесь?» – спросил внутренний голос. Ке сердито отогнал эту мысль, но она вернулась и вновь завладела им. «Почему?» «Я здесь для того, чтобы увидеть агонию врага», – ответил он сам себе. «Глупости, – усмехнулся внутренний голос. – Ты здесь потому, что собираешься вытащить этого белого кретина». «Неправда! Я его ненавижу!» «Правда, правда,..»

Ке схватил обломок какой-то металлической конструкции и опустил его одним концом в яму. Образ Учителя Сина съёжился и улегся на дно. До следующего раза.

– Хватайся!

Высокий был ужасно тяжел и неуклюж, он долго копошился, скользя по стенкам ямы, наконец, Ке удалось самому дотянуться до него рукой, ухватить за шиворот и выволочь на поверхность. Спасенный сбивчиво забормотал сло-

ва благодарности, обнимая его ноги. Ке вырвался и бросился прочь. Он должен был обязательно побыть сейчас один и подумать о том, что произошло.

Эпизод 22

Тереза искала Ке до самого утра. Полицейские и пожарные перевернули пепелище вдоль и поперек несколько раз, но не нашли парня с косичкой по имени Ли Шан Ке. С рассветом поиски прекратились. «Наверное, ваш друг просто ушел, – предположил усталый пожарник. – Позвоните к нему, в машине есть аварийный телефон, он работает бесплатно».

Она нашла Ке совершенно неожиданно. Уже ни на что не надеясь, потерянно бродила по утренним улицам, размазывая слезы и сажу по лицу, и вдруг увидела его, отрешенно сидящего под раскидистым деревом посреди газона. Глаза Ке были закрыты, казалось, он спит. Вскрикнув от радости, Тереза бросилась к нему, но он остановил ее движением руки и сказал, не открывая глаз:

– Я победил себя. Я победил себя, Тереза-Мария-Габриэла...

Эпизод 23

– Ну, молодые люди, вижу, теперь все в сборе.

Как не старался Лин казаться рассерженным, он не мог сдержать улыбки – уж очень забавно выглядела эта четверка. Потрепанные, в синяках и ссадинах Эли и Ке смотрели себе под ноги, словно провинившиеся школьники, а Тереза с Санной переглядывались, делая друг другу какие-то знаки.

– Значит так, – проговорил Лин и задумался. – Значит так, Тереза, умываешься и – домой. Твой отец звонил, я сказал, что тебя срочно вызвали. но ты уже ушла. Ке, документы есть? Хорошо, ты тоже возвращайся. Денег на дорогу я дам.

– Но. Учитель, я хочу остаться с тобой...

– Сейчас плохое время для уроков, парень. Все может случиться. Самое главное я тебе уже сказал – забудь о мести и сам увидишь, как все начнет меняться. Мы с тобой еще поговорим когда-нибудь. Я сам тебя найду.

Ке помрачнел. Лин хорошо понимал, что в этот переломный для парня момент ему обязательно нужен ведущий, но сейчас его больше волновала судьба Эли.

– Вот что делать с тобой, братишка, я честно говоря, не знаю.

– Я останусь, – заявил Элиот.

– Нельзя.

– Я их не боюсь.

– А я боюсь.

Прозвучал сигнал внутренней связи. «Включи телевизор, по 116 каналу новости про пожар, – сказал Дэвид и напомнил: – И не забудь – один час».

На экране шли кадры ликвидации последствий вчерашнего пожара. Люди и механизмы сосредоточенно разгребали пепелище. Зычный женский голос за кадром рассказывал: «... и вот сегодня мы, жители Земли, должны все вместе сказать язычеству наше «нет»! Это наш долг перед будущим, которое мы оставляем своим детям!» Затем на переднем плане появилась поджарая журналистка и затараторила: «По полученным нами данным, государственные структуры склоняются к версии, что подрыв осуществлен так называемыми Язычниками, членами секты, известной своей антиобщественной направленностью. Источник в Правительстве сообщает, что этого мнения придерживается и руководство разведслужб, располагающее, по словам источника, немалым числом фактов организации Язычниками подобных акций. Независимые эксперты не исключают также причастность ко взрывам на Площади прогресса и в Музее экономики некоего Элиота Рамиреса, дезертировавшего из армии несколько дней назад и замеченного в кампании Язычников в Старом городе. Элиот Рамирес, бывший бойцом спецподразделения, имел доступ к конфиденциальной информации военного ведомства и знаком с генеральными кодами и шифрами. Пресс-служба управления разведки Объединенной канцелярии отказалась комментировать эту версию, однако...»

– Черт! Черт! Черт! Что эта сука несет! – вырвалось у Лина. Он схватил телефон, стал набирать номер Ананда, но одумался и швырнул аппарат на пол. Сбросил со стола ка-

кие-то предметы, перевернул пинком кресло, и, только впечатав кулак в стену, немного успокоился и отвернулся к окну.

– Я не знаю никаких кодов, – тихо проговорил Элиот. – Зачем они так со мной... Я честно служил...

Сана крепко сжала его руку. Тереза всхлипнула и промокнула покрасневший нос салфеткой.

Лин овладел собой и повернулся к ним.

– Зато теперь я знаю, что с тобой делать, Элиот, – сказал он. – Ты поедешь на Восток... в Горы.

– В горы? Зачем?

– Ты будешь Проводником. Я знаю, у тебя получится.

– Объясни.

– Что тебе надо объяснить? Поедешь на Восток в Горы – вот и все... Вернее, не все. Ты поедешь в Храм. Это такое хорошее место... Я там не был, но рассказывают, что это лучшее место на Земле. Больше я ничего об этом не знаю, в том числе и адреса, но если я правильно выбрал, значит, ты сам найдешь дорогу.

– Ух ты! – воскликнула Тереза. – Как интересно! Прямо как в кино. Мы тоже можем поехать?

– Лично сейчас пойдешь домой. Это очень опасное кино и тебе в нем участвовать не надо. Ке, ты поедешь с Элиотом и будешь его оберегать. Это твое новое испытание. Я поручаю его тебе. Понятно?

Ке молча и очень серьезно кивнул.

Ну все, подумал Лин, теперь можно не беспокоиться об Эли, он в надежных руках. Парень не даст волосу с его головы упасть. Так, Тереза – домой, Сана... что с Саной? Она, скорее всего, не оставит Эли. Пусть сама решает.

– Док, – прервал его размышления Элиот, – ты все решил, но неплохо бы спросить и меня самого. Ты хочешь меня спрятать и еще приставить охрану? Я отказываюсь.

– Спрятать? – Лин усмехнулся. – Этот путь может быть даже опаснее, чем пребывание в Столице.

– Прости, док, но тогда я вообще ничего не понимаю. Зачем это нужно? Горы, храмы, черт знает что...

– Для чего это нужно, я не знаю, но я знаю, что кто-то должен поехать туда. Это очень серьезно и очень важно для всех нас, а ты, Эли, будешь прекрасным Проводником. – Лин помолчал, раздумывая, как объяснить ребятам то, чего он сам не понимал. – Ты поедешь туда. Решено. Если вы те самые ребята, вы сами все поймете. Я не имел права решать такой вопрос в одиночку, но я уже это сделал. Вы должны выехать не позднее завтрашнего утра. В толпе отъезжающих гостей праздника можно будет затеряться. Вы отправитесь сначала на Север, а потом на Восток, чтобы запутать след. А что делать дальше, решите сами по обстоятельствам. Но главное – не сворачивайте назад.

Эпизод 24

Все проблемы, связанные с оформлением документов и отъездом, решились сразу. Лин был удовлетворен, так как это подтверждало правильность его решения. Дороги начинали открываться, а это значит, что ребята сумеют добраться до места, если, конечно, не оступятся. Перед тем, как покупать билеты он позвонил в приемную Главного Советника. Ему ответили, что господина Ананда сейчас нет в Столице – он проводит консультации с депутатами Парламента за океаном.

Что ж, его совесть чиста. Кроме того, Ананд согласился бы с его выбором. Почему бы и нет? – рассуждал Лин. Элиот – прекрасный малый, чистый, просто прозрачный, это видно невооруженным глазом. И эту чистоту не сумела замутнить даже жестокая служба в армии. Ке – парень с огромным потенциалом, но изначально шедший неверным путем и оказавшийся теперь на перепутье. Если указать ему правильное направление, то можно считать, что получил верного союзника, готового драться за дело до конца. Сана – это милое творение рук человеческих, имеющее прекрасное сердце и стремящееся обрести связь с небом. Почему бы не предоставить ей эту возможность?

Так размышлял доктор Лин, наблюдая издали за тем, как ребята проходят регистрацию на аэровокзале, как забав-

но крадутся мимо полицейских, как сдают вещи и пристраиваются к очереди на посадку. Все идет хорошо, сказал он себе. Троица почти приблизилась к выходу, когда в очередь врезалась рыжая девушка с огромным желтым чемоданом. Кибер-грузчик плелся за ней, безнадежно отставая. Тереза! Сумасшедшая девчонка! Лин рассмеялся, Он почему-то совсем не был удивлен ее появлением, он ожидал этого. Рыжеволосая была способна на сумасшедшие поступки.

Он вышел из здания аэровокзала, постоял немного у входа, подождал, когда объявят об отправлении рейса в северном направлении, удовлетворенно кивнул и пошел к стоянке флаеров-такси. Лин стал пересекать площадь, когда почувствовал опасность. Он остановился и попробовал определить, откуда она исходит. Ощущения были такими, будто враг глядит на него сразу со всех сторон. Он огляделся, несколько раз повернувшись вокруг своей оси. Ничего. Обычная суета начала сезона отпусков. Люди, чемоданы, цветы, прощания... Но вот что странно – площадь перед стоянкой почему-то пуста. Он стоит на ней один, а из толпы... Из толпы, старательно изображающей безразличие, на него смотрят десятки цепких и зорких глаз. Он еще не видел их, но уже понял, что окружен.

Лин перевел дух и постарался взять себя в руки. Кто это может быть? Боевики Лиги? Но зачем? Нет, это не они, они не станут окружать и таиться, им это ни к чему. Тогда кто? Кому он понадобился? А если разведка?

Он сжал в кулаки вспотевшие от волнения ладони. Разведка – это плохо, очень плохо... Он покосился вправо-влево. Да, агентов много, может быть, каждый второй из тех, кто толкается сейчас вокруг стоянки. Можно сбежать при условии, если они не станут стрелять. Устроить небольшое представление и уйти по головам толпы... Нет, не получится, они пристрелят его, едва он шелохнется, потому что они до смерти боятся его, иначе не стали бы медлить. Они просто изрешетят его, а затем отправят на переработку, и друзья никогда не узнают, что с ним случилось. Кроме того, вокруг слишком много людей, могут быть случайные жертвы. Нет, не пойдет.

«Ладно, посмотрим, что будет», – подумал доктор Лин и медленно поднял руки.

Эпизод 25

Заместитель Купера Николай почти потерял надежду на отпуск и отдых с семьей, приготовившись делить с шефом его безумие и в эти длинные праздники. Однако неделю назад случилось чудо – информатор сообщил, что удалось выяснить личность одного из тех, кто якобы знает главаря секты. Версию с желтым стали истерично прорабатывать, теперь уже не спало все Управление. Несколько раз пробовали установить слежку, но агенты постоянно теряли Язычника из виду. Купер опять впал в отчаяние и бешенство, потом появились кадры видеозаписи из госпиталя, сделанные в день по-

бега десантника Рамиреса, и тучи вновь разошлись. Снимки сопоставили, опросили свидетелей, после чего Николай облегченно вздохнул. Ну, наконец-то! Доказательства получены, теперь дело пойдет. Шеф тоже очень оживился, даже подобрел.

Сегодня Николай надеялся уйти пораньше и пройтись по магазинам, чтобы купить детям гостинцы. Мысли его были далеко отсюда – на Севере, где гостили у его родителей на время праздников жена и его прекрасные дети – сын и дочь, его радость и надежда. Нынешний сезон отпусков он обещал провести вместе с ними. Представляя, как обнимет детей, и напевая себе под нос, Николай спустился в холл канцелярии и тут его настиг вызов шефа. Он взвыл от досады и повернул обратно.

– Наш Язычник замечен в районе аэропорта, – сообщил Купер. Он был серым, как станы его кабинета. – Придется брать, иначе сбежит. Пока мы будем играть в прятки, он сморется. Это сделаешь ты, я больше никому не могу доверять такое важное дело. Давай, Коля, бери людей и – вперед.

Николай готов был завывать, но только покашлял и сказал: – Шеф, по-моему, его рано брать. У нас нет достаточных доказательств его связей с Язычниками. Организация побега Рамиреса – это еще не причастность к секте, если вы помните, они давно знакомы, еще по работе в космосе. Что, если он не станет с вами разговаривать?

– Ничего, если он не захочет говорить со мной, поговорит

с мемоскопом. Я получил разрешение Правительства, оборудование уже в нашей лаборатории. Дело должно быть законным и иметь государственный размах. Не волнуйся, все предусмотрено.

– Шеф, нельзя рассчитывать на машину. Старые методы сыска намного надежнее. Я предлагаю продолжить слежку и подождать. В конце концов, он может сбежать при задержании, залечь, уйти в тень. Мы вспугнем Язычников и только. Давайте еще подождем.

Купер рассвирепел, ударил ладонью по столу:

– Почему ты еще здесь?!

Николай не рассчитывал на успех, но операция прошла невероятно удачно. Язычник, вопреки ожиданиям, не оказал никакого сопротивления, за что заместитель шефа разведки был ему бесконечно благодарен.

Задержанный сидел смиренно, закрыв глаза. Лицо его не выражало никаких эмоций и напоминало маску.

– Шеф, что это он делает? – поинтересовался один из агентов.

– Не знаю, наверное, молится, – сказал Николай.

– Дать ему в морду, чтобы не молился?

– Зачем же? Пусть себе молится.

Николай готов был расцеловать арестованного за то, что тот не осложнил ему задачу. Теперь все прорисовывалось очень четко и благоприятно. Считка памяти, отчет шефу, доклад Правительству и – долгожданная поездка с женой и

детьми на Большие аттракционы за океан. Он не смог сдержать улыбки, думая об этом, и заметил, что агенты удивленно поглядывают на него. Ну и пусть, им не понять его чувств. Ни у кого из них, наверное, нет такой замечательной семьи, таких чудесных умненьких здоровеньких детишек и такой красивой и нежной женщины, какой была его Лиза.

В распределителе Управления Язычнику сразу вкололи парализующий укол и заковали несчастного в массу железа. Николай попробовал протестовать, но ему сказали, что это личное распоряжение Купера. Пришлось отойти и наблюдать со стороны.

Передав задержанного охране, он бросился звонить жене. Лиза была счастлива и сказала, что гордится им. Николай взглянул на часы. Значит так, считка памяти займет часа три и у него есть время отдохнуть. Пока он не заснул, в голове выстраивался стройный и замечательный план отдыха с семьей, который могла нарушить только какая-нибудь межзвездная война.

Он проспал до полуночи, но никто его так и не разбудил. Он проснулся сам от грохота фейерверка, усыпавшего город миллионами разноцветных заезд. Взглянув на часы, заместитель шефа разведки охнул и вынесся из кабинета, даже не оправив костюм. Рубашка с одного конца вылезла из брюк и болталась белым флагом.

В Лаборатории царила полная неразбериха, сотрудники суетились, выносили и вносили какие-то приборы, несколь-

ко человек нависали над монитором компьютера и жарко спорили на повышенных тонах. И в центре этого хаоса сидел со спокойной ухмылкой проклятый Язычник.

– Считка... невозможно, – испуганно объяснил бледный лаборант. – Не понимаю, в чем дело, шеф. Его мозг закрыт на сто замков, которые нам не удастся взломать. Приборы зашкаливает... Я уже отправлял аппаратуру на тестирование...

– И что?!

– Шеф, это невероятно... но он каким-то образом вывел из строя нашу аппаратуру... Я не понимаю...

Николай подошел к Язычнику, обошел несколько раз вокруг и грозно спросил:

– Как ты это сделал?!

– У меня плохая память, – сказал Язычник и усмехнулся совершенно издевательски.

Николай не выдержал и ударил его по лицу. Все рухнуло, все полетело к чертям! Отпуск, Большие аттракционы, все, решительно все! Что теперь сказать шефу? Он был уверен, что Купер сидит сейчас в своем кабинете и ждет хороших новостей, но уже начинает нервничать, потому что хорошие новости почему-то запаздывают. Еще немного и он убьет любого, кто сообщит ему, что дело осложнилось. Шеф не любит разочарований.

Прямо из Лаборатории он позвонил помощнику Купера Максуду. «Как я могу доложить ему такое?! – ужаснулся

тот. – Клянусь Аллахом, он меня сразу пристрелит. Сам докладывай». Все было ясно – появление Купера неизбежно. Николай бросил трубку, упал на стул и стал думать, как выйти из ситуации, но в голову ничего путного не приходило.

Вскоре в Лабораторию ворвался Максуд, шепнул на ухо, кольнув усами:

– Железяка идет сюда! Клянусь Аллахом, он разорвет всех нас на кусочки!

Минут через пять появился сам шеф. Лаборанты прекратили всяческую деятельность и робко сжались в одном углу.

– Что тут происходит? – гаркнул Купер с порога.

Николай доложил ситуацию.

Шеф выслушал, багровея, и процедил, даже не взглянув в сторону арестованного:

– Делай, что хочешь, но к утру я жду его показания. Я уже докладывал Президенту. Отступать некуда.

– Шеф, я шпион, а не мясник, – проговорил Николай.

Лаборатория в ужасе затихла.

– Что-что? Что ты сказал? – грозно переспросил в тишине Купер.

– Я сказал, что отказываюсь от этого дела, – решительно заявил Николай. – Я просил вас не торопиться с арестом, я предупреждал... а теперь прошу перевести меня на дело Пиратов.

Шеф ничего не ответил, развернулся и, разбрасывая стулья, вышел из Лаборатории. После его ухода люди еще ка-

кое-то время боялись пошевелиться. Первым очнулся Максуд:

– Коля, он тебя уволит. Клянусь Аллахом.

– Плевать, – хмуро отозвался Николай.

Эпизод 26

Купер не был дома уже четыре дня. Потеряв всякий интерес к допросам, он весь сегодняшний день просидел в своем кабинете в ожидании новостей от следователя Ибрагима, которому поручил вести дело. Новостей все не было, и он медленно зверел. Немного согрел душу звонок жены. Она не привыкла беспокоить его на работе, но все же не выдержала и позвонила, рассказала, как идут дела у сына. В лагере на острове все спокойно, сообщила она, никаких болезней, дети веселы, сыты и довольны, за ними прекрасно ухаживают. Воспитательница хвалила их Феликса за сообразительность. Купер слушал, умилялся, мысленно гладил мальчика по голове. Он благодарил Бога за здорового ребенка и представлял, как они будут играть в крокет на зеленой лужайке в их поместье у реки, когда все это кончится.

Но конца не было видно. Случилось то, чего шеф разведки опасался больше всего – Язычник не заговорил, несмотря на все предпринятые меры, и Купер не знал, что теперь с ним делать. Он злился на Николая, но не мог не признать, что тот был прав. Неделя-другая, и им удалось бы выйти на

след главаря секты. А теперь Язычники залегли на дно и след окончательно потерян. Информаторы сообщали, что за прошедшие четыре дня не наблюдалось какого-либо движения или попыток искать этого желтого. Это провал, размышлял шеф разведки, столько усилий – и никаких результатов. Он не мог даже выдвинуть против Язычника какого-либо вразумительного обвинения. Все цепочки, проработанные сотрудниками управления, рассыпались, натываясь на молчание единственного свидетеля. Только одна версия оставалась невредимой, потому что хранилась не в докладах агентов, а в голове самого Купера. Как глава разведки, он внимательно наблюдал за деятельностью Центра по борьбе с Эпидемией, как гражданин и отец не пожалел бы ничего для поисков вакцины и входил в группу инвесторов Эксперимента. Вместе со всем человечеством, он с нетерпением ожидал результатов, отсутствие которых начинало его беспокоить. Впервые узнав, что Язычник работает в Центре, шеф испытал суеверный страх. Он понял, что враг рода человеческого не дремлет и будет мешать поискам спасения, проникнув в святая святых. Оставалось только выяснить, насколько близко Язычник находился к Эксперименту.

Сегодня Купер решил, наконец, побеседовать с директором Центра. Он вызвал Дэвида на полдень, но тот опоздал на полчаса, пришел взлохмаченный и настороженный.

– Простите, надо было уладить кое-какие дела, – объяснил он, протягивая пропуск.

Купер смерил Дэвида холодным взглядом и указал рукой на стул напротив себя.

– Я давно хотел с вами побеседовать, господин директор, – произнес он. – Я, как руководитель такого ведомства, должен иногда интересоваться, как идут дела в вашем учреждении. К тому же я вхожу в группу инвесторов и должен знать, как расходуются мои деньги.

Дэвид достал из кармана носовой платок и промокнул взмокшее лицо.

– Благодарю вас, – сказал он.

– Не за что, это мы, жители планеты, благодарим вас за самоотверженную работу и ждем результатов. Хотелось бы узнать, на какой стадии находится эксперимент?

– А в чем дело?

– Как это в чем? Время идет, а мы пока не видим никаких результатов. Пора поговорить об этом.

– Результатов нет, – заявил Дэвид. – Вы удовлетворены?

– Господин директор, – мягко проговорил шеф разведки, – вы, кажется, не очень хорошо понимаете, где находитесь. В данном случае ваш ответ не может считаться приемлемым.

– Что вам хотелось бы услышать? Что вакцина найдена? Нет, она не найдена. Это оказалось сложнее, чем мы предполагали.

– Объясните подробнее.

– Есть помехи, природу которых мы в настоящее время

изучаем. Когда будет, что сказать, я вам доложу.

– Помехи? – Купер оживился, откинулся в кресле и забарабанил пальцами по подлокотникам. – Что это за помехи? Каков их характер? Может быть, они связаны с какими-то потусторонними силами? Я имею в виду темные силы. Не считайте меня идиотом и хорошо подумайте, прежде чем ответить.

– Может быть, что-то мистическое в этом есть... К чему вы клоните? – насторожился Дэвид.

– Я спрашиваю о тех силах, которые вмешиваются в работу по спасению человечества.

Дэвид насторожился еще больше. Он всматривался в человека напротив и пытался понять, что ему нужно. Вдруг его осенило.

– Постойте, постойте... ваши вопросы как-то связаны с исчезновением моего сотрудника? Он у вас?

– У вас пропал сотрудник, а я ничего об этом не знаю?! – возмутился шеф разведки. – Почему не проинформировали? Вы руководите стратегическим учреждением или птицефермой?!

– Я... – Дэвид немного растерялся от такого напора, но сомнения все же не оставляли его. – С какой стати я должен был вас информировать об исчезновении доктора Ван Лина?

– Как! Вы подпустили желтого к секретной работе?

– При чем тут это? – вновь не понял его директор Центра. – Какая разница, желтый он или белый, разве сегодня

это имеет значение? Главное, чтобы кошка мышей ловила.

– Кошка? – Купер подался вперед: – Какая кошка?

– Это желтые так говорят: не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей. – Дэвид опять промокнул взмокшее лицо. – Лин прекрасный специалист и порядочный человек и не может никак заинтересовать вашу контору. К тому же желтые мрут от Эпидемии так же, как и белые, какой ему интерес мешать нашей работе?

– А вы подумайте, не был ли связан ваш коллега с Язычниками или Желтыми мстителями? Это могло бы вам очень многое объяснить.

– Какими еще мстителями... И все-таки я вам не верю. Он у вас. Да? Я чувствую.

– Нет, его здесь нет, но я бы хотел, чтобы он был здесь, – процедил шеф и сжал в кулаки лежащие на столе ладони. – Итак, господин директор, не будем отклоняться от темы. Значит, доктор Ван Лин, которого вы так красиво цитируете, занимался непосредственно вакциной. Так?

– Между прочим, я этого не говорил. У вас есть информаторы в моем учреждении? Как это мерзко!

– Нет, к сожалению, информаторов у меня там нет. Просто я никогда не думал, что это может понадобиться. Я думал, проблема спасения человечества, должна беспокоить всех, а, оказывается, ошибался. Итак, работа, в которой был занят доктор Ван Лин, провалена. Так или нет?!

– Я руководил Экспериментом, а не Лин! – повысил голос

Дэвид. Он был страшно напуган, но не в меньшей степени возмущен. – Вы не имеете права обвинять его ни в чем! В первую очередь ответственность за неудачу несу я!

Дэвид сдал пропуск и, проклиная все на свете, вышел на улицу. Он чувствовал, что Купер сейчас смотрит ему в спину из окна своего восьмидесятого этажа. Этот взгляд заставил его пойти пешком, позабыв о припаркованном неподалеку флаере. Перебежав дорогу, он поспешно свернул за угол, откуда Купер уже не мог его видеть, вошел в первый попавшийся магазин и только тут остановился отдышаться. Вокруг пищали. звенели. гудели и смеялись всевозможные игрушки, среди которых копошились довольные дети и недовольные родители.

«И все же Лин попал в историю, – подумал он. – Ах, китайская твоя рожа, я так и знал, что ты Язычник...»

Эпизод 27

Консультации заняли гораздо больше времени, чем планировал Ананд. Сначала все шло вроде бы неплохо, но потом стороны перестали понимать друг друга. Депутаты упорно не хотели соглашаться с его формулировкой запрета на клонирование человека. Они вообще отказывались говорить на эту тему, не видя необходимости в принятии такого закона.

После четырех дней непрерывных дискуссий обе стороны устали и уже ненавидели друг друга. Но Ананд опять от-

ложил свой отъезд.

На этот раз дискуссионный зал был почти пуст. Заокеанские парламентарии не любили много говорить, они называли себя «людьми дела».

Обсуждение шло вяло и натужно, депутаты зевали, поглядывали на часы и демонстративно смотрели в окна на простирающийся до горизонта океан.

– Господин Ананд, вы должны понять, – говорил глава Секретариата, – Клонирование было призвано ликвидировать демографические проблемы, возникшие у землян после продолжительных войн. Кто-то должен был работать и поднимать экономику, пока человечество приходит в себя. Сейчас клоны смешались с человеческой расой, прекрасно живут и на что не жалуется. Сегодня люди вновь столкнулись с проблемами, такими как Эпидемия и снижение рождаемости. Численность собственно людей опять начала падать, показатель здоровья населения Земли скоро опустится ниже 50%, а каждая вторая женщина рождает урода. Снова возникает вопрос: кто будет работать? Вы скажете – киберы, а я вам отвечу вот что. На производство машин требуется гораздо больше затрат, чем на выращивание целой колонии клонов. И не стоит устраивать трагедию, господин Ананд. Клоны – не люди. Человечество необходимым оберегать. Проблема В-граммы уже давно не государственная тайна. Хотя наверху продолжают все отрицать. Всем известно, что только 44% женщин Земли сегодня способны рожать здоровое

потомство. Об Эпидемии я вообще молчу, это – Армагеддон. Да, именно Армагеддон. Существующие технологии. гигантская сеть мегаполисов, наземные и космические коммуникации требуют обслуживания. Кто будет этим заниматься?

– Да. да. это важный вопрос, – депутаты закивали головами. – Здоровую часть человечества нужно оберегать, а нездоровая ни на что не способна. Кто-то должен работать!

Они говорили одно и то же в течение трех дней. Ананд молчал, улыбался, упираясь подбородком в сжатый кулак. Он очень хотел бы рассказать брызжущим слюной политикам, что человеческое существо – неповторимая единица мироздания, сама являющаяся маленькой Вселенной, хотел бы объяснить, чем может обернуться нарушение космического равновесия и космических законов, но, к сожалению, не мог оперировать этими понятиями. Они отказывались понимать его, им было это невыгодно. Ананд знал, что основное производство клонов налажено за океаном, поэтому не особенно рассчитывал на успех своей миссии, но все же надеялся.

Он подождал, когда глава Секретариата спустится с трибуны, и не спеша произнес с места:

– Господа, не сомневаюсь, что вы все считаете себя верующими людьми, сейчас модно быть верующими. Поэтому я могу рассчитывать на ваше понимание в таких вещах, как соблюдение законов Божьих. Господь не давал людям права создавать себе подобных искусственным путем. Эти суще-

ства, хотя и являются людьми биологически, не имеют души, что вам всем хорошо известно. Скоро численность землян, не имеющих души, превысит число, скажем так, одушевленных. Как вы думаете, понравится это Господу? Человеческое существо неповторимо. Вы согласны со мной, господа? Что касается производства клонов в качестве дешевой рабочей силы, то в данном случае мы имеем ничто иное, как эксплуатацию человека человеком. Разве человечество уже не прошло этот путь? – Ананд оглядел присутствующих. – Если создавать клонов безнравственно, то эксплуатировать их – просто преступление.

– Клоны – не люди!

– Не обманывайте себя. Это самые настоящие люди. Они устроены точно так же, как их прототипы. Вопрос о душе в данном случае не обсуждается. Кто-то сделал и продолжает делать на клонировании большие деньги, но страдаем все мы, поверьте, отвечать за эти преступления будет все человечество. Господа, я, признаться, не ожидал, что по этому вопросу не возникнет трений. Спасибо, что хотя бы бесчеловечность мутационных экспериментов не вызвала у вас сомнений. Я вот думаю, что будет, когда очередь дойдет до закона о волеизъявлении? Боюсь, вы попросите меня закрыть дверь с другой стороны. – Он поднялся. – Будет лучше, если я не стану дожидаться этого замечательного момента. Был рад выслушать ваше мнение. Встретимся в Парламенте, Я намерен добиваться своего, господа, имейте это в виду.

Улыбаясь, он раскланялся со всеми и поехал в гостиницу. На сегодня Служба погоды назначила шторм, и погода была нелетной, поэтому пришлось отложить отъезд до утра.

В парке у гостиницы толпились сотни две людей с транспарантами и громкоговорителями. Завидев Главного советника, они побросали недоеденные бутерброды, подняли плакаты над головами и принялись кричать и свистеть.

– Клоны за клонирование! Хотим размножаться! Долой запреты! – неслось из усилителей.

Ананд не был расположен вступать в дискуссии. Он пропустил вперед телохранителей, те вклинились в толпу и расчистили подход к дверям.

Свинцовое небо пестрело разноцветными флаерами, а океан – разрисованными оскаленными физиономиями шлюпками и спасательными судами. Любители острых ощущений готовились сразиться со стихией, заплатив за это большие деньги. На набережной собрались многочисленные зрители, играла музыка, молодежь веселилась. Ананд немного постоял на балконе своего номера, подождал, когда океанская гладь вздуется первой волной, и вернулся в помещение, где на столе ждал заказанный обед. Всему научились люди, подумал он, всему, кроме того, как быть людьми. Он взял в руки вилку, поковырялся ею в тарелке и встал из-за стола. Есть не хотелось. Ныло слева за грудиной, в голове стучал тяжелый молот.

Он бесцельно побродил по комнатам, потом вынес кресло

на балкон, сел и стал смотреть на океан. Сложившееся положение очень беспокоило его. Слушания в парламенте должны были состояться через десять дней, так что оставалось совсем немного времени на то, чтобы заручиться поддержкой хотя бы одной трети депутатов.

– Да, времени совсем не остается, – произнес он задумчиво, глядя в укутанную туманом даль. поверх тяжело колышущейся океанской воды и мелькающих в волнах глупых суденышек.

Эпизод 28

Вернувшись в Столицу, Ананд первым делом попросил Мишу связаться с Лином. У него было очень беспокойно на душе. Пока Миша выполнял задание, он уселся за компьютер и стал составлять отчет о поездке.

Миша позвонил минут через пятнадцать и сообщил, что Лина нигде нет. Он не выходит на работу уже несколько дней и не дает о себе знать.

– Найди мне его, сынок, пожалуйста, – попросил Ананд.

Он попробовал вернуться к отчету. Ничего не вышло, буквы на мониторе прыгали и расплывались. Тогда он вызвал секретаршу, сказал, что плохо себя чувствует и никого не будет принимать, потом проглотил снотворное и уснул, сидя за столом. Это был единственный способ избавиться от навязчивых мрачных мыслей и предчувствий.

Он проснулся от шума. В дверь барабанили, из приемной доносились громкие голоса, возня, звуки падающей мебели. Он бросился к двери, распахнул ее, и в кабинет ворвался Миша, а следом – разгневанная секретарша и двое охранников. Наткнувшись на него, все четверо замерли.

– Господин Ананд, я объясняла, что вы не принимаете, а он... – стала оправдываться Шейла.

– Ничего страшного, – с трудом ворочая языком, произнес Ананд. Снотворное все еще продолжало действовать, и в голове гудело. – Пусть остается, если уж прорвался, но больше никого не впускать. Никого.

Телохранители замешкались у дверей, один из них пробасил:

– Надо его обыскать, шеф, может у него бомба. Мы предупреждены насчет террористов.

– Конечно. – Ананд отошел, позволив охранникам сделать свою работу.

Он снова запер дверь и строго взглянул на конопатого парня. Миша оправил потрепанную в драке одежду и сказал:

– Мастер, простите, что я так... вы отключились, а мне нужно было сообщить вам кое-что.

– Лин?

– Он в Канцелярии. Уже пятый день!

– Где?!

– В Управлении секретных служб Объединенной канцелярии. Наш человек только что передал. Он не мог связаться

раньше, не было возможности... Мастер, вам плохо?

Ананд с трудом добрался до дивана, упал и откинулся на спинку, бросил в рот несколько пилюль и запил водой прямо из графина.

– Дальше, – попросил он.

– Дальше... Что дальше?.. – Миша очень волновался. – Наш человек передал, что вы можете быть спокойны – он ничего им не сказал.

– Дальше!

– Мастер, ему будет вынесен смертный приговор за уничтожение результатов Эксперимента. Казнь пройдет публично в воскресенье на Центральной площади. Завтра будет сделано официальное сообщение. Вот. Наш человек просит разрешения вмешаться.

– Нет! Ни в коем случае! Хватит жертв! – Ананд сделал глоток воды и хрипло произнес: – Что ж, молодец Купер, хорошая работа. Значит, в воскресенье? Не успею до воскресения, никак не успею.

– Да успеем! – воскликнул Миша, присел рядом и заглянул в глаза. – Мастер, у нас есть несколько дней. Я сообщу всем нашим, мы...

Ананд выпрямился, отставил графин. Миша все понял по его глазам, но все же спросил:

– Ведь мы попробуем что-нибудь сделать?

Ананд страдальчески улыбнулся и положил руку на плечо Ученика.

– Сынок, десять человек не смогут захватить площадь, разоружить армию и полицию. Куперу нужен я.

Миша резко сбросил его руку и вскочил.

– Мастер, вы собираетесь сдатьсь?!

– Я сам буду решать, – сказал Ананд, давая понять, что дискуссии неуместны.

Но Ученик не собирался его понимать.

– Мастер, – жестко проговорил он, – если вы сдадитесь, мы все сделаем то же самое. Так что подумайте, прежде чем идти в Канцелярию. Я не шучу, мы это сделаем.

– Миша, это не разговор.

– Мастер, я вас предупредил. Более того, мы считаем, что вам нужно уехать временно из Столицы, покинуть Землю, пока все не успокоится. Вы должны выжить, даже если мы все погибнем. Без вас ничего не получится.

Ананд поднял на Ученика хмурый взгляд.

– Если без меня дело Учения рухнет, значит, я никуда не годный Учитель.

– Мастер, я хотел сказать...

– Миша, я не хочу, чтобы вы шли на бой с моим именем на устах. Я не хочу быть символом. Я хочу, чтобы вы пребывали в Учении не ради моей личности, а ради самого Учения. Если моя личность затмевает саму идею, то я не тот, кто может что-то сделать для людей. – Миша хотел возразить, но Ананд гневно хлопнул ладонью по столу. – Сбежать, спастись? Истинный Учитель никогда не оставит Учеников. Ес-

ли нет другого выбора, он умрет вместе с ними. Понял меня, сынок?

Миша набычился, долго смотрел на сложенные на коленях ладони, потом проговорил еле слышно:

– Мастер, простите, я сказал глупость... Но вы все равно не пойдете сдаваться.

Эпизод 29

Николай ожидал гнева шефа, но тот будто забыл о нем. Железяка был поглощен делом Язычника и даже ночевал в кабинете. Николай не интересовался ходом следствия, которое вел Ибрагим. Они не были друзьями, скорее наоборот. Года два назад Ибрагим пас Пиратов, и почти взял главаря, но пришлось засветить его агента, потому что захват должен был сопровождаться большими жертвами среди мирного населения. Операция провалилась и следователь остался без повышения и без «Звезды».

Все эти дни Николай провел, копаясь в архивах, поднимая материалы по Пиратам. Он надеялся, что когда шеф, наконец, придет в себя, он сумеет его убедить в необходимости отдать именно ему это дело. Отпуск пропал, поездка на Большие аттракционы осталась в прекрасных снах и фантазиях.

Когда Купер неожиданно вызвал его к себе, Николай удивился. Не испугался, а просто удивился.

– Ты был прав, – сказал шеф, – я это признаю. Дело Язычников провалено.

Николай стоял по другую сторону огромного стола, расставив ноги и заложив руки за спину. Он промолчал.

– Ты ничего не хочешь сказать? – усмехнулся Купер. – Не хочешь бросить камень в огород Ибрагима? Как-никак это он ведет следствие. Нет? А он еженедельно строчит на тебя доносы. Хм.

– Вы меня за этим вызвали, шеф?

– Нет, конечно. Я хочу посоветоваться. Может, сядешь?.. Как хочешь. Так вот, Язычник не раскололся, но я знаю, как подманить его сообщников в мою мышеловку.

«Ну, и как же?» – насмешливо подумал про себя Николай.

– Я организую публичную казнь этого типа на Центральной площади. Устроим целое шоу в воскресенье. Язычники не могут не попробовать освободить своего дружка. Вот тут мы их и накроем. Ну, как тебе моя идея? Какие будут предложения?

Николаю стало жарко. Да, видно, Железяка совсем сошел с ума, если ему пришла в голову подобная идея. Но нужно было что-то отвечать. Он откашлялся и проговорил:

– Шеф, думаю, этого делать не стоит. Во-первых, вина Язычника не доказана. К тому же, его нельзя приговорить к смертной казни только за то, что он Язычник, мы не казним даже Пиратов. Во-вторых, сейчас люди очень либерально настроены и не поймут наших действий. И, в-третьих, Прави-

тельство никогда не санкционирует это... эту операцию. Это плохая идея. Таково мое мнение.

Купер растянул в улыбке тонкие губы. «Бедняга, и ничего-то ты не знаешь», – сказали его глаза.

– Коля, мы будем судить желтого не за то, что он Язычник. В деле появились совсем новые факты. Когда Правительство и общественность узнают, что именно он сделал, то сами потребуют его четвертовать.

– А что он сделал? Если, конечно, не секрет.

Купер снова жестом предложил ему сесть и сказал:

– Наш приятель занимался непосредственно Экспериментом и помешал созданию вакцины.

– Не может быть! – Николай упал в кресло. – Вы уверены в этом? У вас есть доказательства?

– У меня нет прямых доказательств его вины, но я чувствую свою правоту. Когда я узнал, что он был непосредственно связан с вакциной и имел доступ в лабораторию, меня словно током ударило.

– Шеф, но обвинение не может основываться на предчувствиях.

– Коля, Язычник виновен. Я беседовал с некоторыми сотрудниками Центра и узнал, что этот доктор вел себя странно, приводил в учреждение непонятных людей. Да, самое интересное – именно там он прятал беглого десантника Рамиреса. Представляешь? Мы перевернули всю Землю, а парень был у нас прямо под носом! Этот желтый не так прост, как

тебе кажется, он член мощной преступной сети, имеющей доступ к правительственной информации. Я не утверждаю, что он слил вакцину в унитаз, но он мешал ее созданию. Я в этом уверен.

Николай почувствовал, как все внутри него начало закипать. Раздражение по отношению к начальству померкло перед благородной ненавистью к убийце детей. Да, именно убийце детей! Дети, в том числе и его Даша и Саша, завтра могут оказаться на краю гибели и не получить спасения! Шеф, конечно, излишне суеверен, приписывая Язычникам какую-то мистическую силу, но Эпидемия – это не мистика, а реальность. За несколько месяцев она стала кошмаром человечества, она приходила неожиданно, она могла застигнуть в самый прекрасный момент жизни, накрыть целый город или отдельный дом, словно издеваясь над людьми, и никому не было от нее спасения.

Как же он мог! – подумал Николай и произнес уже другим голосом:

– Шеф... но даже в этом случае нельзя обойтись без суда. Правозащитники разорвут нас на части.

– Не разорвут, у них тоже есть дети. Лучше свяжись с этой стервой Де Бург, – сказал Купер.

– Ненавижу эту компанию.

– Я тоже, но у них есть деньги, пусть раскошеляются, если хотят, чтобы шоу прошло красиво. Аренда Центральной площади обойдется недешево. Сообщи пресс-центру,

что жду их в семь часов для подготовки заявления. А сейчас мне нужно утрясти все дела с Президентом.

Выйдя от Купера, Николай бросился в свой кабинет, достал из сейфа пистолет и помчался вниз, в департамент предварительного расследования, располагавшийся на одном из подвальных этажей. Де Бург он позвонит потом, и пресс-служба может подождать. Сейчас он хотел только одного – взглянуть в глаза этому человеку.

Охранник испугался, увидев разъяренное начальство, без лишних вопросов пропустил внутрь, сам остался снаружи.

Растерзанный Язычник лежал на полу и не шевелился. Он только приоткрыл глаза и посмотрел на вошедшего. Николай подошел к решетке, запустил руку в карман за оружием, но не стал его доставать. Встретившись взглядом с Язычником, он с сожалением понял, что недостаточно зол.

– Давно не виделись, – произнес Язычник.

«Он почувствовал мои сомнения, поэтому так нагло себя ведет», – подумал Николай.

– Ты имел отношение к Эксперименту? – гневно спросил он.

– Ну и что?

– Тебя обвиняют в провале Эксперимента, и мне кажется, что это так и есть. Есть сведения, что ты мешал поискам вакцины. Уж не знаю, в качестве Язычника, Мстителя или просто негодяя. К сожалению, Купер принял решение сворачивать следствие, и мы этого никогда не узнаем. – Языч-

ник молчал, безразлично глядя в стену, и Николай почувствовал раздражение. – Тебя казнят на Центральной площади, и миллиарды людей увидят твою позорную смерть. Это неизбежно, решение принято, машина запущена. Ты согласен корчиться на глазах всей планеты?

– Чего тебе надо?

– Я хочу услышать правду. Тебе не стоит запираяться, так или иначе экзекуция состоится, признаешь ты свою вину или нет. Но если скажешь правду сейчас, я тебя аккуратно пристрелю, и не будет никакого шоу. Хотя твой поступок и достоин четвертования, я окажу тебе такую услугу. Выбирай.

– Пошел ты... И Купер пусть идет туда же, – сказал Язычник и закрыл глаза.

– Отвечать на вопрос, скотина! – разозлился Николай. – Ты это сделал?!

– Если я скажу «нет», ты мне поверишь?

– У меня двое детей, желтый, страх за их будущее мешает мне быть доверчивым. Почему провалился Эксперимент?

– Не знаю, но твой шеф ищет совсем не там. Передай ему это. А теперь проваливай!

Язычник заглянул в смую душу. И Николай подумал: «Какого черта я сюда пришел?»

Загремела дверь, и в камеру ввалился Ибрагим и двое вооруженных до зубов агентов. Широкие ноздри следователя раздувались от ярости.

– Шеф? – Ибрагим дрожал от негодования. – Вы здесь?

– Что-то не так? – недовольно произнес Николай.

– Нет, но... Но я веду это дело, шеф!

– Ну и что?

– Ну... – Ибрагим сжал кулаки. – Вас что-то интересует, шеф?

– Да. Меня интересуют твои успехи.

– Будут успехи, – зловеще усмехнулся следователь. – А вы, шеф, лучше отойдите, когда я буду работать, а то запачкаете костюмчик.

«Он еженедельно строчит на тебя доносы», – вспомнил Николай, одернул полы пиджака и вышел.

В коридорах департамента столкнулся с Максудом. Тот напряженно улыбнулся ему. Николай ответил.

Через час Максуд лежал на полу у лифта изрешеченный пулями. Открытые глаза сохранили лукавое выражение, и на щетинистых усах алели капельки крови. «Он хотел освободить Язычника», – сообщили в охране. Николай наблюдал за возникшим переполохом с холодным спокойствием. Он ничего не делал, он даже не стал звонить Куперу, который еще рапортовал Президенту. Он оглох от криков и его тошнило. Ему было плохо. Только мертвый молчал, уставившись на него стеклянными зрачками, но Николаю казалось, что Максуд подмигивает: «Они просто дураки, клянусь Аллахом»...

В конце концов, его действительно стошнило. Повисев с полчаса над унитазом в уборной, он умылся, плюнул на все и поехал в знакомый бар на окраине города. Там он опрокинул

в себя две бутылки горючей гадости, а потом и сам опрокинулся на ковровый пол и под шелест приглушенных шагов проспал до утра. Никто его не тревожил. Здесь это разрешалось.

Эпизод 30

Тереза начала скучать. Который день они торчат в этом северном городишке, а ничего интересного не происходит. Она не могла понять, почему они поехали на Север, если собирались на Восток. И где эти обещанные приключения? Эли с Косичкой, как они прозвали Ке, ходят целыми днями задумчивые, что-то вынюхивают и высматривают, всё ищут какие-то «знаки», совсем помешались... Сана строит из себя верную боевую подругу. А что делать ей в этой дыре?

Тереза и не подозревала, что где-то на свете есть такие маленькие скучные города. Они устроились в коттедже у трогательной речки, пересекающей надвое густой хвойный лес. Соседние коттеджи еще не были заселены, курорт только готовился к сезону отпусков. Ко всем прочим недостаткам здесь было еще и холодно. Небо все время хмурилось, иногда поливая землю холодным дождем, за все дни солнце не выглянуло ни разу. В программе погоды для этих широт на неделю были расписаны осадки, и Тереза совсем затосковала.

– Желтые считают, что злые духи ходят только по прямой, – терпеливо объяснял ей Ке. – Если мы поедем прямо

на Восток, они нас догонят, а если окольными путями, то оторвемся от них.

«Он сумасшедший», – сделала вывод Тереза и перестала задавать вопросы.

– Пойдемте вечером на танцы? – предложила она, беззаботно болтая ногой.

– Нельзя, там слишком много народу, – отрезал Элиот.

«Тупой солдафон!»

– Тогда давайте двинемся дальше, – сказала Тереза, – а то скоро располземся от сырости.

– Нельзя, – пробубнил Косичка. – Ждем знаков, Учитель сказал, если мы на правильном пути, должны быть Знаки. Тогда будет ясно, что делать дальше.

– А если мы не на правильном пути? Если эти Знаки никогда не появятся? Прошло уже пять дней!

– Появятся, – сказала Сана.

– Если Учитель сказал, значит, появятся, – уточнил Косичка.

– Может быть, он ошибся?

– Учитель не может ошибаться, – невозмутимо ответил Ке..

Тереза фыркнула, отвернулась и стала смотреть на холмы. Природа здесь была красивой, ничего не скажешь. За холмами начинался Заповедник дикой тайги – обширная территория, покрытая реликтовыми лесами, в которых водились настоящие звери. Здесь не сажали пальмы и цветы, леса были

темными, густыми и страшными. Надо будет уговорить друзей сходить туда на прогулку, подумала Тереза и поморщилась, представив, что скажут на это Сана и Косичка. Если бы не они, с Элиотом легко было бы договориться. А эти... Она покосилась на друзей, они что-то тихо обсуждали, склонившись друг к другу. Ну вот, опять начинается!

Подкатил робот-разносчик, положил на стол страничку хроники и покатился к другому столику раздавать бюллетень. От нечего делать Тереза взяла листок и стала читать, продолжая качать ногой. «Разведслужбам путем крупномасштабной операции, проведенной совместно с армией и общественностью, удалось раскрыть заговор, направленный на подрыв стабильности и благоденствия Объединенного человечества, которое»... Что за идиотский текст? – подумала Тереза и, вздохнув, перевела взгляд на следующую строку. «... которое в благородном гневе требует наказания преступника. Теперь стало ясно, почему работа видных ученых Земли над средством против Эпидемии была безрезультатной. Доктор Ван Лин, связанный с кровавой сектой Язычников и Желтыми мстителями, будучи допущен в святая святых Эксперимента, всячески мешал его успеху и...»

Тереза замерла. Кажется, она только что видела имя доктора Лина. Не может быть... Она растерянно взглянула на друзей. Они ни о чем не подозревали и продолжали спокойно шептаться. Тогда Тереза взяла себя в руки и мужественно дочитала хронику. Завершалось правительственное сооб-

щение заверениями в скором спасении от Эпидемии и призывами не падать духом. Внизу текста от имени пресс-службы Госканцелярии сообщалось, что публичная экзекуция состоится в воскресенье в 13.00 на Центральной площади Столицы. Желающие присутствовать на мероприятии должны иметь при себе специальный пригласительный билет и пройти регистрацию не позднее 9 часов утра.

– Девяти часов утра... – произнесла она вслух последние слова и в отчаянии прижала листок к груди: – Вы тут сидите о всякой ерунде болтаете, а там доктора Лина казнят!

– Что? – спросили все трое хором.

Она бросила листок и зарыдала. Ей было действительно очень больно. Доктор Лин был строгим, но справедливым, а главное – честным и порядочным человеком. Он никогда не делал ей дурацких комплиментов, не старался коснуться ее или щипнуть, встречаясь в коридоре, как это делали некоторые другие сотрудники Центра. А сколько раз он рисковал своей жизнью, проводя опасные эксперименты!

Она высморкалась в салфетку и обернулась к друзьям. Было ясно, что они уже ознакомились с содержанием правительственного сообщения. Косичка закаменел, кажется, остановилось даже дыхание, а Элиот плакал, положил голову на руки. Сана обнимала его и шептала что-то на ухо.

Тем временем новость бурно обсуждалась посетителями ресторанчика. После взрывов благородного негодования наступило веселье. Люди обнимались, аплодировали, поздрав-

ляли друг друга. Хозяйка заведения угостила всех десертом за счет заведения. Какая-то дама попросила микрофон и запела гимн Объединенного человечества. С грохотом отодвинулись кресла, и посетители, продолжая жевать, поднялись на ноги. Когда дама затянула припев, десяток голосов поддержал ее нескладным, но вдохновенным хором.

Они не встали во время исполнения гимна, и на них старательно косились.

– Это неправда! – закричала вдруг Тереза, и в ресторане наступила тишина. Запевала пропела еще несколько нот в одиночестве и тоже замолкла. – Это все неправда! Они все врут! Он этого не делал! Он день и ночь работал ради вас, рискуя заразиться! Я точно знаю! Он очень хороший человек, его специально обвиняют! Правительство не может спасти вас от Эпидемии, поэтому ищет козла отпущения! Не верьте! Правительство врёт!

Она закончила речь и, задыхаясь от волнения, оглядела уставившиеся на нее жующие лица. Поначалу люди смотрели просто с любопытством, как на не по плану выпавший снег или безработного биоробота-поэта, развлекающего публику на Периферии. Но вскоре в их глазах начало расти беспокойство.

– Язычники! – прокричал наконец кто-то. – Это Язычники! Зовите полицию!

Присутствие живых Язычников привело людей в неопи-сываемый ужас. Откуда ни возмись. словно вынырнув из стен,

появились забронированные полицейские и стали неуклюже пробираться, лавируя между столами с визжащими женщинами и поигрывая дубинками.

– Молодец, не ожидал от тебя, – шепнул Элиоте Терезе. Пощупал карманы брюк, убедился, что все документы и деньги у него с собой, и сказал, поднимаясь: – А теперь, девочки, бегите к лесу, а мы потом подойдем. Это не обсуждается!

Эпизод 31

Девушки прождали до темноты, затаившись в лощине у окраин Заповедника. Дальше они идти не решились из страха перед темнотой и из опасений, что ребята их не найдут. Было сыро и холодно.

С приходом сумерек морось прекратилась и сквозь поредевшие тучи показались звезды.

– Мне что-то страшно, – прошептала Тереза, оглядела себя и застонала. – Господи, посмотри, на кого я похожа... Вся в грязи... – Она потянулась, чтобы выглянуть из убежища. – Может, пойдем обратно к поселку?

Сана схватила ее за одежду, потащила обратно и прилежала палец к губам:

– Тише, кто-то идет. Слышишь?

Тереза прислушалась. Из темноты доносился тихий шорох и треск. Кто-то осторожно шел по лесу. Девушки прижа-

лись к земле и затаили дыхание. Сана крепко сжала прихватенный по дороге толстый сук.

Шаги приблизились.

– И куда они подевались? – послышался голос Элиота.

Сана вскрикнула, выскочила из оврага и бросилась в темноту.

– Эли-и!

Ребята вышли на поляну, освещенную луной.

«Мда, не того парня я выбрала», – подумала Тереза, глядя, как подруга обнимает Элиота. Ей совсем не хотелось обниматься с Ке, хотя она пошла бы на такой подвиг, если бы знала, что Косичке это нужно. Но ему ничего не было нужно от нее. Он протянул ей руку, помог выбраться из грязи и только поинтересовался, не простудилась ли она.

– Нет, – холодно ответила Тереза.

Они углубились в ночной лес, оживший с прекращением дождя.

Эпизод 32

Шефа разведки не оказалось на месте, но секретарша разыскала его, объяснив, что имеет соответствующее распоряжение.

«Рад слышать вас, господин Ананд! – искренне обрадовался Купер. – Как ваше здоровье? Простите, что давно не справлялся о вас, я сейчас немного занят. Слушаю вас».

– У меня к вам дело... по поводу осужденного Язычника. Все действительно так, как сообщили в новостях?

«Именно. А что вас интересует?»

– Я, конечно, поздравляю вас с блестящим завершением дела. Вы хорошо поработали, господин Купер, но...

«Но?»

– Но... должен признаться вам кое в чем. Понимаете... только это между нами... как другу.

«Одну секунду, господин Ананд, я перейду в другое помещение... Теперь говорите, я слушаю».

– Я должен признаться, что мы с этим преступником когда-то учились вместе в Медицинской академии по программе для азиатского мира и даже были друзьями...

«Правда?» – Купер был заинтересован, но отнесся к этой новости спокойно.

– Да, были. Десять лет назад. Потом он устроился на дальние линии... Поймите меня правильно, но порядочность заставляет меня попытаться сделать что-то для этого человека, хотя, несомненно, преступление его ужасно.

«Господин Ананд, – произнес Купер после паузы, – вы злоупотребляете моей дружбой. Вам так не кажется? – Ананд ничего не ответил, и шеф разведки продолжил: – Скорее всего, этот желтый не был никаким вашим другом, вы просто хотите заступиться за него, как за того мальчишку. Помните? Я понимаю ваши гуманистические идеалы, но когда вопрос касается дел, имеющих чрезвычайную важность

для человечества... Кстати, насчет того мальчишки. Я ведь его отпустил. Да-да. Однако несколько дней в таком месте, как Северный изолятор, пошли ему на пользу. Ему там вправили мозги, и теперь он не занимается больше ерундой, прилежно учится в своем университете, посещает мечеть под присмотром старших братьев. Одним словом, я его спас для общества, для будущего. Вы не согласны?»

– Прежде всего, вы спасли свою душу, господин Купер, – проговорил Ананд. – Я рад за вас.

«Хм. Почему вы не стали священником, господин Ананд? За вами пошли бы миллионы. Даже я питаю к вам слабость... Мда. Ладно, теперь к нашему делу. К сожалению, на этот раз я не смогу помочь вам, потому что это совсем другой случай. Этот Язычник уже не мальчик, сбившийся с пути, это настоящий преступник, убежденный и хитрый враг. Он очень опасен. Вы даже не представляете, с какой мощной силой мне приходится бороться в одиночку. Так что простите. Но для того, чтобы вы не считали меня таким уж чудовищем, я сделаю кое-что для него, вернее, для вас. Я обещаю, что ваш друг... бывший друг умрет без мучений».

– Благодарю вас, господин Купер. Я знал, что могу на вас рассчитывать. И еще, простите меня, если я не буду присутствовать на экзекуции. Очень хотелось бы вас повидать, но не в такой обстановке.

«Я все понимаю».

Ананд положил трубку. Шейда передала, что в приемной

дожидаются какие-то молодежные лидеры. Он сказал, что примет их через полчаса. Слезы душили его.

Он вышел в оранжерею, побродил среди деревьев и цветов, остановился, закрыл глаза и подставив лицо майскому ветерку.

«Господи, пошли чудо, прошу тебя... Пошли чудо... Чудо!»

Эпизод 33

После объявления приговора его, наконец, оставили в покое, прекратили делать уколы, превращающие мышцы в желе, и даже подлечили в госпитале. Лину было все равно, что его ждет, он уже не чувствовал боли, ни физической, ни душевной. Он был рад, что все закончилось и, самое главное, что друзья теперь знают, где он и что с ним. Все могло быть гораздо хуже. Он не боялся мучений, единственное, что пугало его – это перспектива умереть в подвалах разведки. Он боялся, что его замучат до смерти и тайно отправят на переработку, и что история его всплывет только через много лет, когда после какой-нибудь революции поднимут архивы. Он не хотел этого, поэтому всеми силами старался выжить, наводя суеверный страх на своих мучителей, видящих в его выносливости что-то сверхъестественное.

Вечером в госпиталь заглянул Купер и впервые за все время следствия заговорил с ним.

– Ты не хочешь покаяться? – спросил шеф, стоя в нескольких шагах от койки.

– Я же Язычник, – сказал Лин.

– Еще не поздно исправить эту ошибку.

– Если я покаюсь, ты отменишь казнь и отправишь меня в монастырь?

– Хм. Отменить не могу, но могу подставить вместо тебя кого-нибудь другого. – Купер выждал немного и сообщил: – За тебя просили очень уважаемые мною люди. Только назови имя.

«Это Ананд, – подумал Лин. – Вот глупый, зачем он так рисковал...»

– Нет, – сказал он.

Купер шумно выдохнул и качнул головой:

– Очень глупо...

Утром его умыли, привели в порядок, переодели, загримировали оставшиеся на виду участки тела и посадили в бронированный транспортировщик, почему-то завязав глаза. Как в средневековом кошмаре, думал Лин, лежа на вибрирующем полу машины.

Скрипнули тормоза, и транспортировщик замер. «Интересно, где будет проходить шоу? Наверняка Купер придумал что-то оригинальное», – усмехнулся про себя Лин. Его подняли и вывели наружу. Солнце ослепляло даже через повязку. Он услышал мерный гул многолюдной толпы и подумал: «Не удивлюсь, если это главная площадь».

Его поволокли по ступеням, приладили куда-то руки и ноги. Наконец повязку сняли, и он ужаснулся увиденному. Площадь кипела, словно в дни больших торжеств. Для важных гостей были установлены специальные зрительные места, зрители пониже рангом стояли на ногах у подножия главного трибуны и тянули шеи, стараясь получше разглядеть злодея. Площадь была оцеплена полицейскими и военными кордонами в несколько рядов, в воздухе роились военные суда.

Подошел экзекутор, закатал рукав, грубо воткнул в вену иглу, мрачно сообщил:

– Это тебе подарок от друзей, пожалели тебя, убийца.

Мероприятие обещало быть долгим. Начались нудные выступления, кто-то от Правительства произнес длинную речь, какие-то священники вещали о проделках дьявола и прочей нечести, лигионеры также не упустили случая сказать свое слово. Из толпы безместных зрителей доносились брань и проклятия, летели огрызки яблок и обвернутые бумагой камни. Солидная публика вела себя более сдержано, но на лицах читалось безмерное презрение к тому, кто уничтожил последнюю надежду на спасение. «Я, конечно, не святой, но такого я тоже не заслужил», – с горечью подумал Лин, когда очередной «снаряд» угодил ему в глаз. Он не сомневался, что с площади ведется прямая трансляция и миллиарды людей на Земле и за ее пределами сейчас припали к экранам, боясь пропустить момент его агонии. Но друзья... ка-

ково им? Что сейчас творится с Анандом, выдержит ли его сердце? Не сорвется ли Эли и не вздумает ли вернуться?.. Столько всего произошло за эту неделю, столько узлов развязано, столько новых лиц прошло перед ним.

Церемонии не было видно конца, желающих высказаться оказалось так много, что для общественности к главной трибуне пришлось приставить дополнительную, пониже. Лин оглядывал разодетых в пух и прах зрителей и мысленно посмеивался. Несчастные, наверняка, заплатили огромные деньги за такое удовольствие. Несомненно, это шоу обошлось Лиге в копейчку... И тут свет померк перед глазами. Нет, это невозможно, это ему показалось. Он взглянул еще раз. Во втором ряду, зажатая между отцом и молодым краснотлицым мужчиной, сидела Тина и, не мигая, смотрела на него страшными глазами.

Тина! Любимая и единственная... Крошечный маячок во мраке жизни... Он думал и мечтал о ней весь год, он смирился, но продолжал думать и мечтать...

Лин оглох от стука собственного сердца и почувствовал, что сейчас потеряет сознание. Все перенесенные до сих пор мучения показались ерундой по сравнению с этой пыткой, самой изощренной из всех. Зачем она пришла? Она не должна была приходиться, даже если ее заставили. Теперь ему действительно стало страшно умирать. Он представил, как будет корчиться на глазах любимой женщины, и похолодел. Но почему, почему она пришла сюда, мучительно думал он, по-

чему... Она не должна была этого делать. Может быть, Купер решил так поиздеваться? Нет, она отпрыск аристократического рода, он бы не посмел. Или она больше не его Тина, а женщина того краснолицего парня с бессмысленными глазами?.. Тогда действительно не стоит жить.

От введенного в кровь средства, жаркого солнца и обжигающего зеленого взгляда стало дурно, сознание помутилось, подступила тошнота. Скорее бы уж, подумал он, изо всех сил стараясь держать голову прямо.

Когда приступили к оглашению приговора, на площадь упала длинная тень. Довольно низко над землей не спеша двигался караван грузовых кораблей. Военные вертолеты разлетелись в стороны, пропуская тяжелые машины, словно испуганные воробьи.

– Привести приговор в исполнение! – прогремело над площадью.

Эпизод 34

– Что это там, черт побери? – разозлился Купер. Он нервничал. Шоу уже подходило к концу, а Язычники почему-то не торопились спасти своего дружка. – Николай, выясни, что это за кретины.

Купер устроил свой штаб в недрах главной трибуны и наблюдал за происходящим через потайную односторонне прозрачную панель из взрывоустойчивого материала. Отсюда он

контролировал работу агентов по всей территории Столицы, и все они, словно сговорившись, передавали, что в городе не происходит никаких волнений. Все спокойно.

Переговорив с центром, Николай, поведение которого в последние дни совсем не нравилось Куперу, без энтузиазма сообщил, что это караван Торгового совета, код передаваемого сигнала идентифицирован и присутствует в генеральном каталоге.

– К черту эти подробности, – проворчал Купер. – Пусть убирают их отсюда поскорее. От них слишком много шума.

Он раздраженно понаблюдал, как заместитель нарочито неумело возится с аппаратурой.

– В чем дело? – рявкнул он.

– Какой-то магнитный фон, – сообщил Николай безразлично. – Караван идет слишком низко, возможно, образовались локальные магнитные вихри, нарушающие связь. А может... – Он наклонился к самому лицу шефа и прошептал: – А может, это Язычники.

Купер не уловил издевки. Он вскочил на ноги. Связь нарушена! Значит, он не сможет вызвать подкрепления в случае необходимости! Еще этот треклятый караван висит в небе и мешает работать авиации. Все было просчитано и подготовлено, полиция и армия находились на исходных позициях и ждали сигнала. Купер, казалось, предусмотрел все. Но даже он не мог предвидеть того, что произошло в следующий момент.

Когда караван оказался прямо над площадью, грузовые люки кораблей неожиданно разверзлись и оттуда посыпались маленькие люди с красными повязками на головах. Их было множество. С криками и улюлюканьем они падали на землю, прикрепленные к кораблям стремительно разворачивающимися бесконечными тросами, врезались в панически мечущуюся толпу, хватали кого-нибудь из зрителей и вместе с заложниками взмывали, исчезая в брюхе тяжелогрузной машины. Полицейские и военные были смяты бегущими людьми и посылали в воздух запоздалые выстрелы.

Купер был парализован. Потрясение лишило его дара речи и способности двигаться. Он прилип к прозрачной стене и не шевелился. Там, на площади происходило нечто невообразимое, а он был отрезан от мира и бессилен что-либо изменить. Он хотел бы застрелиться. Прямо здесь и сейчас. Он столько готовился к этой операции, он задействовал столько людей и техники, и в результате остался в дураках, так как недооценил силу противника. Эти Язычники оказались гораздо сильнее, чем он думал. Не исключено, что здесь замешана и армия. Придется это учесть на будущее.

Купер постарался взять себя в руки. Как бы там ни было, в настоящий момент он никак не мог повлиять на ситуацию, оставалось только наблюдать, как люди в повязках вынимают казненного из установки, и радоваться хотя бы тому, что приговор был приведен в исполнение своевременно.

– Шикарная операция, шеф, – усмехнулся Николай. – Бра-

во.

Корабли захлопнули разверстые пасти и, стремительно набирая высоту, растворились в голубом небе. Но, несмотря на это, связь не восстанавливалась еще семь минут, и Купер хорошо понимал, что это значит.

Эпизод 35

В контейнере было душно и пахло какой-то химией. Что здесь перевозили в последний раз? – попыталась вспомнить Тина, но мысли путались, и еще этот Франсуа со своим мерзким одеколоном... Среди заложников было много знакомых ей лиц. Эти люди часто посещали приемы, которые любила устраивать мать на островной вилле. Все эти напыщенные и брезгливые аристократы сейчас выглядели не лучшим образом, и она про себя над ними посмеивалась.

«Скоро они там, что ли?» – подумала Тина и вытерла рукавом вспотевшее лицо.

– Деточка, крепитесь, – проблеяла из душного мрака давняя знакомая семьи, обмахиваясь жутким париком. – У вашей мамы такое слабое сердце! Я помню, однажды...

Тина не стала ее слушать. «Старая корова», – подумала она и в очередной раз попыталась отделаться от прилипшего к ней Франсуа. Он и не подумал отлипнуть. «Если меня отсюда не выпустят, я задохнусь от его одеколona!»

Люк контейнера отошел в сторону и внутрь заглянул че-

ловек в военной форме. Это был Сафар. Наконец-то! Тина резко вырвалась из объятий Франсуа и выскочила наружу.

По закрывшемуся люку глухо забарабанили.

– Что будет с ними? – Она схватила Сафара за руку.

– Мы все переходим на «Призрак», а этих на автопилоте аккуратно посадят где-нибудь в пустыне, – сообщил полковник. – Не беспокойся. Лучше поторопись, пора отстыковываться.

Они перешли на военный корабль, и Тина почувствовала как «Призрак» слегка качнулся, выпуская из объятий грузовое судно. Обратная дорога была отрезана навсегда. Но она не жалела об этом.

– Ты пока пройди в оранжерею, отдохни, – сказал Сафар.

– Что? – Тина не поверила своим ушам. – В оранжерею?! Ты с ума сошел? Какая еще оранжерея, я должна идти к нему! Где он?

– Мэй сказала, что тебе туда пока не нужно, она...

Тина не дослушала, оттолкнула Сафара и понеслась по сложному лабиринту коридоров военного судна, заглядывая во все отсеки. В одной из дверей дорогу ей преградила Мэй.

– Пропусти меня! – властно крикнула Тина. – Дай дорогу! Немедленно!

– Не надо тебе туда, – спокойно сказал маленькая женщина. – Я, мать и то не смогла на это смотреть. Пойдем лучше подышим воздухом, доченька.

Тина пошатнулась и ухватилась за стену.

– Он... он... умер?

– Будем надеяться на лучшее, – покачала головой Мэй. – Учитель О говорит, что надежда есть. Нужно верить Учителю О. Он все знает.

Тина обессилила и в момент лишилась воли, поддерживавшей ее со дня разлуки с Лином. Она сползла на пол и зарыдала, спрятав лицо в коленях. Неужели она опоздала? Нет, так нечестно! Нет! Так неправильно! Он не может умереть, он должен остаться с ней! Она стольким пожертвовала ради этого!

С того дня, как ее увезли из карантинного центра, Тина жила подготовкой к новой встрече. Она не собиралась мириться с судьбой и своим долгом перед человечеством. Конечно, был большой скандал. Отцу пришлось сильно потратиться, чтобы купить молчание дисциплинарной комиссии и Бини, который тут же приобрел на полученные деньги небольшой городок на Юге и к огромной радости Фатха добровольно ушел с корабля. В результате были удовлетворены все, кроме нее. Родственники и так называемые друзья и женихи постарались забыть историю с «Антонией». Что было, то было, девочка молодая, горячая, захотела немного поразвлечься, всякое может случиться. Так было решено на собрании клана, и родня стала делать вид, что ничего и не было. Все пошло своим чередом. Тина, как и планировалось, заняла место в Торговом совете и вскоре уже курировала азиатские рейсы, что являлось звеном ее грандиозного плана, о

котором никто не догадывался. Азиатские рейсы были невыгодны и опасны, но Тина ничего не боялась. Она отбивалась от женихов, слетающих на ее миллионы и положительную В-грамму, как мухи на мед, и ждала момента. Просто так сбежать из дома она не могла, ее бы нашли и вернули, а Лина сослала куда-нибудь. Нужно было что-то придумать, что-то невероятное.

Она решила начать с поисков матери Лина. Во время одного из рейсов покинула корабль, несмотря на протесты команды, и пошла в город пешком. Конечно, ощущение было странным. Она не привыкла к таким дорогам, таким лицам и взглядам. Городок, все еще не оправившийся от войны, был тихим, пыльным и тоскливым. Люди выходили из домов, высывались в окон, чтобы увидеть красивую белую женщину, смело идущую по улице и искренне улыбающуюся им. В конце концов за ней увязалась целая процессия, державшаяся все же на небольшом расстоянии.

Будущую свекровь она отыскала без проблем. Все тут знали дом Ванов, сын которых единственным из городка сумел попасть в космос. Когда маленькая седая женщина открыла ей дверь, Тина ужасно растерялась и разволновалась и не смогла произнести ни слова. Потом они проговорили до вечера, но, возвращаясь на корабль, Тина почему-то сомневалась в том, что Мэй поверила ей. А кто бы на ее месте поверил?.. Постепенно они подружились, и старая женщина уже начала знакомить ее с соседями и друзьями. Тина была

счастлива в этих поездках, будто сам Лин был рядом. Для таких случаев она всегда выбирала одну и ту же команду, члены которой привыкли к ее странностям и закрывали глаза на отлучки в город.

О приговоре она узнала во время семейного торжества. Отец устраивал ужин при свечах в честь какого-то партнера из-за океана. Тина лениво жевала, заедая скучную болтовню очередного жениха по имени Франсуа. Гости говорили о том, о сем, и кто-то обронил, что из Столицы просочились слухи о готовящейся через неделю экзекуции над тем самым желтым, который... Тина постаралась сделать вид, что ее эта новость совершенно не взволновала, и продолжала механически есть, хотя в голове уже строился план. У нее была всего неделя, и времени на слезы не оставалось.

В первую очередь она отыскивала Сафара, в армии обучавшего ее стрельбе. Полковник был славным малым, ухаживал за ней и совсем не обиделся, получив отказ. Они встретились, и Тина поняла, что Сафар остался ей хорошим другом. Выслушав ее, он поведал, что как раз собирался покинуть армию, но не просто подать рапорт, а угнать один из новейших военных кораблей-невидимок, базировавшихся в настоящий момент на его орбитальном посту. Личный состав был готов идти за своим командиром куда угодно. «Земля – это не то место, где стоит жить, а нынешняя армия – не то место, где стоит служить настоящему мужчине», – говорил полковник.

Итак, безумный план, к которому подключилась и целая

армия соотечественников Лина, собранная Мэй, был готов. И настало воскресенье...

«Лин, ты не можешь умереть, ты не можешь так со мной поступить, – думала Тина. Она устала плакать. – Ты не можешь оставить меня одну. Не умирай, пожалуйста, не умирай...» Она подняла голову и увидела, что Мэй продолжает стоять рядом.

– Все будет хорошо, доченька, – сказала старая женщина.

Она взяла ее за руки, помогла подняться и увлекла за собой в оранжерею. Тина не сопротивлялась.

В оранжерее пахло цветами и влажной землей, а за прозрачной толщей иллюминатора убегала куда-то голубая беззаботная Земля. Старая женщина вглядывалась во Вселенную и думала о том, ради чего сын бросил ее много лет назад. Неужели ради этого вечно черного неба и холодных звезд?

Эпизод 36

После того, как возобновилась трансляция, прерванная непонятными помехами, и стало известно о случившемся на площади, Столицу охватила паника. Жители бросились из города, а кто не мог сделать этого немедленно, запирались в своих домах, забаррикадировавшись от наступления Желтых мстителей, Язычников и кого угодно. Западные и северные рейсы были перегружены до предела. Президент даже рассматривал возможность введения чрезвычайного по-

ложения и два дня вел усиленные консультации по этому поводу с военными кругами, о чем аккуратно сообщалось в специальных выпусках новостей. Родственники заложников, съехавшиеся со всех концов Земли, осаждали государственные структуры, в том числе Объединенную канцелярию.

У Купера раскалывалась голова. Николай опять куда-то пропал и приходилось все делать самому. Он устал от шума и истерических сигналов правительственной связи. Все чего-то требовали от него, но что он мог поделать? Он фактически в одиночку боролся с такой, как оказалось, мощной организацией и, вполне естественно, потерпел поражение. Кто мог ожидать, что Язычники накроют центр города непроницаемым магнитным колпаком, и Столица временно окажется отрезанной от остального мира. Кто мог предполагать такое? Даже он, шеф разведки, был застигнут врасплох. Теперь-то Президент наконец поймет, с какой мощной силой имеет дело и отнесется к его опасениям повнимательнее. Враг рода человеческого не дремлет, и нужно быть начеку, размышлял шеф разведки, когда в открытую дверь кабинета решительно ворвался Депутат и забарабанил огромными кулаками по столу.

– Где моя дочь?! Я требую вернуть мою дочь!

– Успокойтесь, господин Депутат, – сказал Купер устало. Это был не первый посетитель, и для всех он заготовил один ответ. – Правительство делает все возможное. Заложники будут спасены, а негодяи понесут заслуженное наказа-

ние. Уверяю вас.

– Чем вы занимаетесь в своей конторе?! – прокричал Депутат. видимо, не удовлетворившись этим объяснением, – Вы зря занимаете свое кресло! Если моя дочь и ее жених не будут найдена в течение дня, я подниму на ноги весь Парламент!

Депутат вышел. Купер посмотрел ему вслед и разразился страшными проклятиями.

Эпизод 37

Учитель О сказал, что все будет хорошо, и ушел.

На корабле спохватились не сразу, а, обнаружив, что кого-то не хватает, кинулись искать. Куда подевался этот славный старичок в белой одежде? – недоумевали военные. Он ушел, объясняла Мэй. Куда он мог уйти в открытом космосе с корабля, идущего на запредельной скорости? Пересел на попутный транспорт? Он ушел в Космос, отвечала Мэй и не понимала их недоумения. Куда же еще уходить Учителю О, как не в Космос? Это же так естественно. «Ох, уж эти белые, ничего они не понимают», – качала головой женщина. Она была рада уходу О, так как это означало, что с Лином все будет в порядке. Она была в этом так уверена, что разрешила Тине сидеть возле его постели.

Она смотрела на то, как зеленоглазая чутко дремлет, обнимая ее сына и прислушиваясь к его дыханию, как целует

и гладит его раны, и тихо плакала от счастья. Судьба любит ее Лина. Теперь она могла быть спокойна.

Мэй вернулась в свою каюту, заперла дверь и зажгла ароматические палочки. Она должна была поблагодарить богов и духов и еще о многом их попросить.

Эпизод 38

Сознание возвращалось медленно, но минуты просветления становились все длиннее.

На веки легли блики искусственного света. Лин сделал вдох ожившими легкими и почувствовал знакомый специфический запах, какой бывает на космических станциях. Вот это да, подумал он, значит, на тот свет теперь доставляют на межпланетных кораблях? Эта мысль показалось ему очень смешной. Он открыл глаза и посмотрел вокруг. Так и есть! Понемногу возвращались зрение и слух. Вместе с ощущением жизни появилась и боль, но Лин не заметил ее. Он смотрел на знакомую растрепанную голову, лежащую на его груди. Тина!..

Тина дремала, обнимая его поперек туловища, и, наверное, видела тревожные сны. Ее плечи подрагивали, а губы шевелились. Лин почему-то сразу понял, что это не бред и не галлюцинация, а настоящая Тина.

Тина приподняла голову, чтобы повернуть затекшую шею, и встретилась с ним глазами. Мгновение она смотрела, за-

стыв, а потом закричала так пронзительно, что в каюту тут же набежала куча военных, желтых и белых попеременно. Поднялся ужасный шум. Они обступили воскресшего, жали руки, хлопали по плечу.

Люди расступились и приутихли, и из толпы показалась маленькая седая женщина. Она не стала бросаться к сыну, а остановилась, сложив руки и строго глядя на него.

– Мама?.. – Лин был потрясен до глубины души.

– Ты был плохим сыном, – сурово сказала мать. – Но ты, наверное, все-таки сделал в своей жизни что-то хорошее, если заслужил такую женщину.

По команде Мэй военные стали вываливаться из каюты, продолжая шумно обсуждать произошедшее.

Тина еле дождалась, когда наступит тишина.

Они смотрели друг на друга. Тина не могла произнести ни слова, хотя душа была переполнена. Лин тоже молчал.

Наконец он спросил:

– Интересно, как тут оказалась мама?

– Это долгая история. – Тина почему-то смутилась. – Мы союзницы, твоя мама настоящая сорвиголова.

– Так-так, интересно, интересно... Как я понял, мы куда-то летим?

– Да, мы летим.

– И куда же, командир?

– Это лучше спросить у Сафара. Он ведет «Призрак».

– «Призрак»?

– Это военный корабль-невидимка. Между прочим, на вооружении Земли всего пять таких, – гордо заметила Тина.

– Всего пять? – Лин мученически улыбнулся. Движение любого мускула тела вызывало ужасную боль. – Надо же, всего пять, и один из них достался тебе! Знаешь, меня это совсем не удивляет.

Тина счастливо засмеялась, подправила одеяло, взяла его руку и прижала к своей щеке.

– Здесь был твой Учитель.

– О был здесь?!

– Да, но он уже ушел. – Тина смахнула слезу со щеки. – Любимый, я чуть не умерла, когда узнала о казни.

– А я чуть не умер, увидев тебя рядом с тем краснорожим типом.

– Краснорожим? – Она наморщила нос и махнула рукой: – А, это Франсуа, мой жених, не думай о нем.

– Жених?!

– Да. – Она кокетливо повела плечами. – У меня их много, но только Франсуа прошел специальную комиссию и получил разрешение стать моим официальным женихом. Ему даже справку выдали с печатью... Тебе смешно? А мне почему-то не очень. Из-за этой положительной В-граммы столько проблем. Нет, ты только послушай, у этого Франсуа стопроцентное здоровье, прекрасная наследственность и родословная как у лошади, а значит, нас нужно скрестить для получения породы здоровых людей. Еще немного, и таких, как я,

просто засадят в инкубатор и будут поставлять туда самцов для оплодотворения. Но ты меня знаешь, я сама решаю, кто будет меня оплодотворять!

Лин рассмеялся и закашлялся от боли в груди. Тело оживало и начинало все настойчивее напоминать о своих болячках. Тина почувствовала эту боль, наклонилась над ним, положила руку на лоб.

– Что, любимый, тебе плохо?

«Как же я прожил этот год без нее?» – подумал он, заглянув в зеленые глаза. Они были прозрачны и чисты, как поверхность тихой воды. Он сказал.

– Да, мне очень плохо, и будет еще хуже, если ты меня немедленно не поцелуешь.

Она послушно склонилась к нему и вдруг слегка отпрянула. В глазах заиграли озорные огоньки.

– Постой-ка, ты ведь не прошел комиссию! И справки у тебя нет!

– Да есть у меня все справки.

– И даже печать есть?

– Сколько хочешь. Иди сюда...

Эпизод 39

Купер подписал прошение своего заместителя об отставке, не раздумывая. В последние дни Николай приходил на службу помятый и дремал, запершись в своем офисе. Пого-

варивали, что по ночам он пьянствует в каком-то баре и болтает лишнее. Пусть болтает, придет и его время, рассуждал Купер. История с Максудом, скрытым врагом, была для него действительно страшным ударом, но Николай оказался просто слабаком. Совесть, видите ли, проснулась. Кретин, так и думал делать карьеру до конца жизни чистыми руками? А так не бывает! Когда работаешь в разведке, иногда приходится мараться.

Купер еще раз перечитал заявление и, посмеиваясь, завизировал его. Он вычеркивал Николая из своих планов, и дальнейшая судьба бывшего заместителя теперь его совсем не интересовала. Сейчас ему вообще было не до Николая. Он ждал прихода Депутата и с наслаждением предвкушал разговор с этим человеком, неделю назад посмевающим угрожать ему разбирательством в Парламенте. Он представлял, каким униженным и раздавленным будет он выглядеть, когда узнает всю правду о своей зеленоглазой доченьке. Да, думал Купер, разведка еще не разучилась работать.

Когда среди заложников, обнаруженных в африканской пустыне, не оказалось дочери Депутата, Купер вновь почувствовал запах жареного. Он бросил на это дело все управление. Агенты шарили, вынюхивали, выпрашивали, высматривали и наконец к великой радости шефа, подтвердили связь Тины с Язычником, а заодно и факт дачи взятки должностному лицу в целях сокрытия преступления. Есть! Купер торжествовал. Теперь все у него в руках, в том числе

и крикливый Депутат. Дело начало раскручиваться, дальше – больше. Красотка работала в Торговом Совете и курировала азиатские маршруты, по собственной, между прочим, инициативе. Во время одного из рейсов она познакомилась с мамашей Язычника и вступила с ней в преступный сговор. В день экзекуции караван при попустительстве местных властей был захвачен желтыми боевиками, а перевозимый кораблями груз стратегического назначения – сброшен в океан. Но самое интересное, что к операции спасения преступника, помимо желтых боевиков, были привлечены военные, в том числе мятежный полковник. Этот самый полковник некогда был инструктором по стрельбе дочери Депутата. Цепочка выстраивалась сама собой. Одного только Купер никак не мог понять – как им удалось повернуть всю эту немыслимую операцию? Не иначе тут замешаны еще какие-то силы, более могущественные и темные. Он не решался даже заглянуть в породившую их адскую пропасть.

Эпизод последний

Центр по борьбе с Эпидемией горел неторопливо, лениво выбрасывая в небо языки желто-голубого пламени. Здание, находящееся за несгораемой оградой, вспыхнуло от первой же зажигательной бомбы. Через оплавленные ворота было видно, как огонь пожирает прекрасный сад, лижет и истончает стены. Оконные стекла с тоскливым звоном лопались

одно за другим, пропуская внутрь прожорливое пламя. А самодельные снаряды все продолжали лететь за ограду, добивая и без того поверженное строение.

Дэвид наблюдал за пожаром со странным равнодушием. Вялость пожарных и бездеятельность полицейских не вызывали в нем негодования. Пусть себе горит... Главное, что его сейчас заботило, это штатив с пробирками, который он бережно прижимал к груди под форменным халатом. Это все, что он сумел вынести из огня. Это все, что осталось от Эксперимента. Дэвид стоял среди беснующейся толпы и думал, что, наверное, было бы лучше уйти. Хулиганы косо поглядывали на него, толкали и оскорбляли, но он не мог покинуть свое детище, не убедившись, что все действительно кончено.

В клубах дыма показался Николай, закопченный и обгоревший. Сбросив на ходу тлеющий пиджак, он подбежал к Дэвиду и виновато развел руками:

– Ничего невозможно спасти, внутри уже все горит! – Потом бросился к начальнику полицейского отряда, наблюдающему за пожаром из окна своего флаера. – Почему никто ничего не делает?! Я вас спрашиваю!

Начальник отряда промолчал и поспешно загородился зеркальным стеклом, в котором Николай увидел свое почерневшее, искаженное гневом лицо. Он в сердцах ударил по стеклу кулаком и вернулся к Дэвиду. Тот похлопал его по плечу:

– Не стоит. Эти люди уже объяснили мне, что таким обра-

зом они уничтожают логово дьявола. У меня лично больше нет никаких вопросов.

Они стояли рядом и смотрели, как за стеной догорает насытившееся пламя и над пепелищем зажигаются первые звезды...

Часть 3 Маги и волшебники

Эпизод 1

К концу лета Объединенное человечество стало приходить в себя после пережитых волнений. Жизнь на Земле постепенно входила в привычное русло ленивого благополучия, которому, казалось, не может быть конца. Чего только не произошло за это время. В недрах Луны наконец-то обнаружили золотую жилу, способную обеспечить человечество на целых 500 лет вперед, а на орбите Юпитера появилась стационарная станция, просматривающая и прослушивающая самые отдаленные уголки Вселенной. К празднику середины лета торжественно открылся первый галактический пограничный пост и началось строительство трехъярусной магистрали через Атлантику. Но самое главное, что в это лето на Землю пришло долгожданное чудо.

Все началось со слухов. Поговаривали, будто где-то на Западе появился человек, способный спасти человечество от Эпидемии. Из уст в уста передавалась история о том, как некий доктор Аум излечил целый город. Говорили, что спаситель людей скромн и бескорыстен, каким и подобает быть Спасителю, а его вакцина чудодейственна и совершенно безопасна даже для младенцев. Как бы то ни было, сообщений

о зверствах Эпидемии и вправду становилось все меньше и меньше, и к маленькому поселку, где уединено проживал доктор Аум, потекли людские реки. Те, кому удавалось принять спасительное средство, простояв в бесконечных очередях, рассказывали, что, проглотив божественный эликсир, подаваемый доктором собственноручно, они начинали чувствовать себя невероятно счастливыми и обновленными. В их сердцах рождалось чувство любви и преданности этому скромному человеку. Возвратившись в свои дома, они еще долго оставались под влиянием обаяния доктора Аум и, закрывая глаза, видели его загадочную улыбку снова и снова.

Откуда взялся таинственный врач или ученый, или волшебник никто не знал. Даже секретные службы пребывали в недоумении. Он просто пришел из ниоткуда без научных званий, лабораторий и инструментов. О нем знали только одно – доктор Аум собирается спасти и уже спасает Землю.

Всю последнюю неделю в Столице царил переполох. К и без того ослепляющей иллюминации прибавились гигантские рекламные щиты и воздушные сообщения, многоцветием огней кричащие о прибытии Спасителя в главный город Земли. Жители торопливо записываться в очереди, повсюду чувствовалось радостное возбуждение. Как же иначе, ведь Эпидемия отступила и теперь можно было подумать о будущем. И все это благодаря чудотворной вакцине доктора Аум.

Очередной всплеск фейерверков, высветивших алыми

буквами на ночном небе "Доктор Аум – Спаситель человечества", отозвался жалобным звоном оконных стекол. Ананд стоял на террасе маленького сада. Бесконечное море огней ночного мегаполиса простиралось во все стороны света, от пышной зелени и цветов исходили тонкие ароматы. В небо взлетела и брызнула разноцветными искрами алая звезда. "Доктор Аум..." на мгновение осветил крыши домов и стал таять, распространяя ароматный дымок. Главный советник постоял немного, понаблюдав за фейерверком и, устав от вспышек иллюминации, вернулся в помещении.

С тех пор, как пошли слухи о явлении победителя Эпидемии, то есть последние два месяца, его телефоны не умолкали ни днем, ни ночью.

После чудесного спасения Лина, так и оставшегося для Ананда загадкой, в Столице было введено чрезвычайное положение, а парламент отправлен на досрочные каникулы. К лету страсти улеглись, но собрать перепуганных и разбежавшихся по планете и Системе депутатов на внеочередную сессию так и не удалось. Все складывалось вроде бы неплохо, даже этот человек по имени Аум пришелся очень кстати. Получив надежду, Земля становилась добродушной старушкой, готовой к всепрощению. Люди заимели своего спасителя. Пусть не настоящего, но, самое главное, умеющего доставать кролика из шляпы. Ап! И нет Эпидемии. Почему и откуда она пришла, почему и куда вдруг исчезла – также неважно, как состав микстуры от насморка. Главное, что помогло.

Ананд тоже хотел надеяться на чудо. однако чувство неясной тревоги шевелилось в сердце всякий раз, когда он слышал очередную историю о спасенном от Эпидемии городе. Видения, так давно не посещавшие его, вновь заполнили сны, Небесный Водитель, которого он не слышал с тех пор, как повзрослел, все более настойчиво давал о себе знать. Ананд был взволнован и обеспокоен происходящим, он ушел в себя и часто просиживал в одиночестве, не отвечая даже на звонки Миши. Чувствуя невидимую руку на своем плече, он хорошо понимал: что-то произойдет и ему следует быть к этому готовым. В минуты отрешенности он забывал обо всем и только слушал, всматривался внутрь себя, размышляя над многочисленными Знаками. Но когда эти минуты проходили, он бросался за работу, чтобы как-то заглушить нарастающую душевную боль, которую не мог ни с кем разделить.

У него не было поводов для оптимизма. Достаточно было доктору Аум в речи, произнесенной по прибытии в Столицу, вскользь упомянуть Язычников, чтобы почти забытый всеми скандал с побегом Лина вновь выплыл на первые страницы газет. Главный советник хорошо понимал механизм. Он был прост и не отличался оригинальностью. Некто, как это обычно бывает, подбросил идею толпе, а сам отошел в сторонку. присел там и наблюдает, посмеиваясь. Этот некто не был фанатичным Купером или высохшей от ненависти Де Бург. Это был кто-то совсем другой, затаившийся, выжидающий, не имеющий возможности непосредственно вмешаться

в ход событий, но не забывающий своевременно дергать за нужные веревочки...

Ночное небо за окнами продолжало полыхать огнями, разноцветные звезды повисали на ветвях сада словно спелые плоды. Ананд попытался прислушаться к доносящимся из усилителей голосам, но мозг его был слишком утомлен, чтобы воспринимать эту какофонию. Надо же, за весь вечер ни одного важного звонка. И вдруг среди множества голосов он различил один, тихий, но показавшийся подобным грому. Басанти?! Он бросился к столу и отключил все остальные каналы. Жена говорила как всегда негромко, с ненавязчивым укором. Она сообщила, что находится в аэропорту и не знает, как ориентироваться в этом сумасшедшем городе.

Через пятнадцать минут флаер с правительственными опознавательными знаками уже кружил над центральным аэропортом Столицы в поисках свободного места для посадки. Застигнутые врасплох незапланированным появлением государственного чиновника столь высокого ранга полицейские суетливо расчистили посадочную площадку и встали на караул, когда Главный советник показался из кабины пилота. Откуда ни возьмись набежали репортеры. Ананд выпрыгнул из флаера и, не обращая ни на кого внимания, быстрыми шагами направился к зданию аэропорта. Стражи порядка всеми силами старались восполнить непонятное отсутствие охраны и бросились расчищать дорогу.

Появление любимца народа в зале ожидания вызвало бу-

рю аплодисментов. Ананд заставил себя улыбнуться людям и репортерским объективам и даже весело сообщил, пома- хав рукой:

– Ничего не случилось, господа, просто моя жена решила сделать мне сюрприз. Это очень мило с ее стороны.

Басанти стояла поодаль, никем не замечаемая, прижимая к себе сумку, и по ее глазам Ананд понял, что она все так же боится Столицы, как и много лет назад. Она вообще почти не изменилась, только немного располнела. Он взял жену под руку и повел к дверям, продолжая улыбаться. Ему необходимо было поскорее остаться с ней наедине и задать главный вопрос: что случилось? Если она появилась здесь, да еще без предупреждения, значит что-то произошло.

– Что случилось? – спросил он, едва флаер оторвался от земли. – Что-то с Кумаром?

– Прости, что я так напугала вас... тебя, – сказала жена и опустила глаза. Этот человек, казавшийся совершенно посторонним мужчиной, смутил ее. – Я хотела рассказать все по телефону, но подумала, что тебе это не понравится, ведь нас могли подслушать...

– Что случилось? – нетерпеливо повторил Ананд.

– Твой сын ушел с Отшельниками.

– С кем?!

– С Отшельниками. Он бросил университет и ушел в пещеры, еще в прошлом году.

Ананд чуть-чуть успокоился. По крайней мере, сын жив.

Это уже немало.

– Почему ты не сообщила мне сразу?

– Я не хотела отрывать тебя от дел, – виновато произнесла Басанти. – Я хотела сама вернуть его. Когда Кумар пропал, я стала его искать и нашла в ашраме одного Гуру. Он тогда готовился к посвящению, и меня к нему не пустили. Мне сказали, что он дал обет молчания до конца жизни. До конца жизни, Ананд, понимаешь? Я говорила с его Гуру, объясняла, что наш мальчик подает надежды в хирургии и ему нужно учиться, просила освободить Кумара от обета, но этот человек обвинил меня в том, что я не желаю просветления своему сыну. Теперь вся надежда на тебя. Ты очень много значишь для Кумара, может ты сумеешь его уговорить оставить эту затею.

В груди сильно кольнуло, Ананд покосился на жену, не заметила ли она. Басанти ничего не замечала, она была слишком подавлена. Сердце сдавили тиски боли. Он перевел машину на автопилот, отвернулся к окну и бросил в рот таблетку.

– У них почти весь курс присоединился к Отшельникам, – рассказывала жена. – Этот Гуру за последнее время стал так популярен, он читает свои проповеди на площадях и стадионах, и люди отказываются от жизни, идут за ним, куда бы он не приказал. А ты сидишь в своей Столице и ничего не знаешь о том, что творится дома. Ничего ты не знаешь. Ничего...

Эпизод 2

– Черт бы их побрал с их фейерверком... Закрой окно, надоело. – Дэвид раздраженно поправил очки, сползающие на кончик носа, и вновь прильнул к экрану монитора, по которому бежала колонка цифр и носились, сталкиваясь и сливаясь, мохнатые пятна.

В соседней комнате завозились, наконец, с шипением сработала звукоизоляция и наступила тишина.

Николай показался на пороге и привалился к дверному косяку, помятый и небритый.

– Это в тебе говорит профессиональная ревность, – сообщил он.

– Как же... – Дэвид отмахнулся. – Я записался на прием к доктору Аум.

– На прием? Неужели ты собираешься глотать его отраву?

– Я собираюсь ее украсть и разложить на молекулы.

Николай поразмыслил и нерешительно шагнул в комнату, оборудованную под лабораторию, куда вход посторонним был строго воспрещен. Он трепетно относился к работе Дэвида и очень боялся ему помешать. Семья так и осталась на Севере, он наказал жене не появляться в Столице, а тем более не привозить в это опасное место детей. Он устроил перевод сына в школу по месту их нынешнего проживания, на всякий случай переписал имущество на имя Лизы, снял со

счета в банке огромную сумму, полагавшуюся за здорового ребенка женского пола, и через друзей переправил деньги семье. Просыпаясь по утрам, бывший заместитель шефа разведки думал, что этот новый день может стать для него последним. Либо Купер в конце концов займется им, либо он просто сопьется. Николай не хотел, чтобы дети видели своего папочку таким. А другим он уже не мог быть, от окончательного падения спасало только присутствие Дэвида, которого он пригласил пожить в его квартире после пожара в Центре по борьбе с Эпидемией. Дэвид не имел своего дома в Столице, так как большинство приглашенных специалистов жили при учреждении. Бывший заместитель шефа разведки был человеком состоятельным и не пожалел денег, приобретая нужную аппаратуру для лаборатории, реактивы и приборы.

Николай приблизился к Дэvidу и остановился у него за спиной. Идея украсть вакцину доктора Аум настолько понравилась ему, что он даже почти протрезвел.

– Правильно, профессор, надо разоблачить шарлатана, – решительно сказал он.

– Почему же шарлатана, возможно, он просто гений. Да-да, конечно, гений, если сумел справиться с такой заразой.

– Зачем же тогда тебе его микстура?

– Хочу убедиться в своей бездарности, посыпать голову пеплом и удалиться в пустыню.

– Хм... В пустыню, говоришь? Хорошая мысль. Я с тобой.

Дэвид нехотя оторвал взгляд от монитора и поднял голову.

– Коля, – сказал он проникновенно, – тебе не нужно в пустыню, тебе надо поехать к семье. Если бы мне было, к кому уехать, меня бы давно здесь не было. Это, в конце концов, просто непорядочно, друг мой. Ты хочешь отделаться от любящих тебя людей деньгами?

– Что ты несешь? У меня подписка о невыезде! Забыл? Давай лучше пойдем куда-нибудь и выпьем, Додик.

– Давай, – неожиданно согласился Дэвид и стал отключать аппаратуру. – Только с условием, что ты приведешь себя в человеческий облик. Как можно так опускаться из-за потери какой-то там работы?

– Ничего ты не понимаешь, профессор. Дело в потере не работы, а идеи! – Николай многозначительно поднял палец.

– Не смей меня, какая может быть идея в шпионском деле. Ну что, мы идем или нет?..

В Столице, наверное, не осталось забегаловки, где не знали бы Николая. Едва они переступили порог, из служебного помещения выскочил приветливый человек, проводил за столик. Где-то щелкнуло и заиграла тихая музыка, поползла лента конвейера, пронося мимо всевозможные напитки и закуски, сказочно возникающие из таинственной щели в стене.

– Красота, – облизнулся Николай, рассматривая очередную бутылку, поставил ее обратно, она медленно поплыла прочь. – Мы возьмем что-нибудь попроще.

Дэвид не вмешивался в процесс, он плохо разбирался в алкоголе и совершенно не умел пить. Что бы ни выбрал приятель, для него это закончится головной болью и изжогой. Но сейчас ему просто необходимо было выпить. Он поправил очки, упорно сползающие на кончик носа, приложил к губам протянутый бокал, сделал глоток, причмокнул. Что ж, совсем недурно.

Николай с усмешкой наблюдал за ним.

– Почему ты не избавишься от своих стекляшек, профессор? Это чтобы лучше соображать?

– Ты про очки? Не знаю, привычка, наверное, мне с ними как-то спокойнее. Ты прав, мне с ними легче думается.

Николай вытянул губы и понимающе покачал головой. Они молча выпили. Налили еще.

– Как ты думаешь, Коля, это нехорошо? – задумчиво проговорил Дэвид.

– Что именно?

– То, что я собираюсь сделать. Я насчет того, чтобы украсть вакцину.

– А что тебя смущает? Укради и все.

– Понимаешь ли, с точки зрения профессиональной этики такие поступки считаются... мягко говоря, неприличными.

– Профессиональная этика – это пустой звук. Еще полгода назад я завел бы на тебя дело, а сейчас сию и распиваю с тобой эту вытяжку из клопов, – сказал Николай совершенно трезвым голосом.

Дэвид с отвращением заглянул в свой бокал и отставил его в сторону. Вытяжка из клопов... Надо же такое придумать.

– Не мучай себя, профессор. – Николай провел ладонью по гладко выбритым щекам. – Любой факт требует выяснения. Ты ученый, ты столько времени провел над этими пробирками и ничего не сумел сделать. Вполне естественно, что ты хочешь узнать, как это удалось кому-то другому. А что касается доктора Аум... кстати, что за дурацкое имя?... так вот, за годы работы в секретных службах я убедился, что любое массовое явление имеет под собой негатив. Профессиональная интуиция подсказывает мне, что здесь очень нечисто. Это какой-то грандиозный обман, может быть, самый грандиозный в истории. Так что твоя совесть чиста.

– Но ведь он действительно справился с Эпидемией! Ты не допускаешь мысли, что это и есть спаситель, посланный небесами?

– Не знаю, не знаю... Честно признаться, я человек неверующий,

– Я тоже... почти, – сказал Дэвид и опять придвинул бокал поближе. – Но факты, факты, друг мой! Как я могу спорить с фактами? Взять хотя бы историю с этим вымирающим городом за океаном. Аум вылечил даже больных, находящихся на последней стадии заболевания. Ты видел когда-нибудь Эпидемию на последней стадии?

– Видел. Я много чего повидал на своей работенке, и именно поэтому ни во что не верю.

– А как же идея? Помнится, ты говорил о какой-то идее?

– Она благополучно скончалась, когда расстреляли одного хорошего парня. – Взгляд Ниолая потяжелел, губы скривила усмешка: – Я выbleвал эту идею вместе с остатками обеда и спустил воду... Прости, профессор, за такие подробности. За тебя. – Он опорожнил рюмку и со стуком поставил на стойку.

Дэвид тяжело вздохнул и дернул щекой. Да, трудное положение, подумал он. Столько знать и ни во что ни верить – это тяжело.

– Профессор, сделаю еще одно признание, – заявил Николай. – Я тебе завидую. И знаешь, почему? Потому что ты свободен. Я знаю десяток способов спокойно выбраться из этого гадюжника, несмотря на подписку о невыезде, я знаю сотню мест, куда можно уехать и припеваючи прожить по чужой кредитке до конца дней, у меня есть надежные связи и люди, которые мне обязаны. Но я ничего из этого не могу использовать. Спроси, почему, ну, давай, спроси меня.

– И почему же?

– Потому что у меня семья. Делая шаг, я обязан думать, как он отразится на Лизе и детях. Купер не очень разборчив в методах, когда хочет кого-то достать. Если бы не они, то... – Николай на секунду задумался, повертел в пальцах рюмку, – то я пошел бы в Управление и дал Куперу хорошего пинка.

Дэвид неуклюже обнял друга за мускулистую шею, ткнул-ся лбом в его висок и горячо заверил:

– Ты обязательно дашь ему пинка. Выпьем за это, Коля...

Эпизод 3

... Это был сон. Просто сон и ничего более. Много воспоминаний ни о чем и о том, что давно забыто. Жизнь уже закончилась и началось существование на изнанке мира, где хорошо просматриваются все швы и лохмотья. Чье-то неуловимое движение и дыхание слышатся за черной стеной, кто-то зовет тихим голосом. Жизнь? Нет жизни... Воспоминания. Воспоминания... С кем все это было? Нет, не с тобой... Вот промелькнуло знакомое лицо, смазалось, растворилось, стало ничем. Это не твои воспоминания, не твои... Но должно быть что-то, должно... Может быть, это? Серое продолговатое бесформенное... нет, не удержать... Темные ряды геометрических форм, целый город, в который тебе не нужно... тоже не то... А это что? Округлое, облезлая красная краска, нацарапанное ножом слово «конфетка»...

Там должны быть закрылки веером и зеркальные стекла в паутине трещин, и еще ободранное заднее сидение и размонтированный пульт автопилота, подумал Элиот Рамирес. Еще не сознавая себя, он ощутил в ладонях шероховатый руль управления старенького флаера, который они нашли в одном из ангаров заброшенного города. Это воспоминание породило мысль. Эли начал понемногу вспоминать. Да, они летели в красной потрепанной машине почти всю ночь, по-

том поднялась буря, и он не справился с управлением. Тайфун завладел флаером и унес его в неопределенном направлении, роняя в воздушные ямы и подбрасывая ударами молний. Страшнее всего было то, что машина израсходовала все горючее. но почему-то не падала, отчего у него появились леденящие душу предчувствия. Какая-то невидимая сила не давала им упасть, увлекая за собой в неизвестность. В конце концов флаер налетел, вернее, был брошен на скалу и... Что было дальше Эли не помнил, или просто не знал этого.

Очнувшись от странного сна, он огляделся и увидел вокруг тусклый мир, знакомый и незнакомый одновременно. «Где я?» – спросил он у странного существа, рассматривающего его из-за кустов выпученными желтыми глазами. Существо моргнуло, и глаза на мгновение затянулись морщинистой пленкой.

– Черт... – произнес человек.

Окружающий мир прояснился окончательно. Он напоминал Землю людей, но искаженную в кривом зеркале до наоборот. словно в насмешку над вечно цветущей природой здесь господствовали мхи и кривобокие кустарники. На блеклом небе не было солнца, и ничто здесь не отбрасывало тени. «Спокойно, – сказал себе Элиот, – только без паники».

– Ты, кажется, сказал «черт»? – поинтересовалось существо протяжным голосом, вытянув трубчатый рот. – Ты знаком с ним?

Эли остолбенел. Существо говорило на всеобщем языке.

Но это не Земля, вернее, не та Земля, которую он знает. На его планете не живут люди с жабыми глазами и не растут уродливые растения.

– Как я сюда попал?.. Где мои друзья? – пролепетал человек.

– Откуда мне знать? Ты материализовался на моем поле, испортил мой урожай, теперь они всегда будут расти вниз, – сообщило существо и показалось из-за куста целиком. Оно обладало почти человеческим туловищем, если не считать змеистых пальцев, которых было значительно больше, чем у людей.

Урожай?.. Эли посмотрел себе под ноги и ничего не увидел, кроме грязно-коричневого мха. Существо бесцеремонно оттолкнуло его и принялось копать в земле, недовольно шевеля трубчатыми губами.

– Ты, наверное, человек? Сразу видно. От кого же еще ждать неприятностей?

Эли совсем растерялся.

– Что это за место? – спросил он.

– Разве не видно?

– А мои друзья..?

– Не задавай мне вопросов, безмозглый.

– Я на том свете?

– Ты угодил на тот свет, в антимир, человек. Вернее, это люди называют наш мир антимиром, но мы считаем, что реальность принадлежит как раз нам, а вы – только косми-

ческий шлак.

Эли убито и медленно покачал головой.

– Я вам не верю...

Эпизод 4

Косичка помнил все до мельчайших деталей. Было так. Флаер расплющило о скалу как консервную банку. Он не потерял сознания, потому что после очередного кувырка неуправляемой машины попал в проход между сидениями, и столкновение только оглушило его. Под скрежет металла, трущегося о камни, флаер несло к подножию скалы. Он зажмурился в ожидании удара о землю, но удара не последовало. Искореженная машина к его великому ужасу, как нож сквозь масло, прошла сквозь землю и, продолжая набирать скорость, устремилась вниз. Ее парализовало от страха, он даже не мог кричать, язык словно прирос к верхнему небу и мешал дыханию. Как это возможно?.. Может быть, они случайно угодили в какую-нибудь шахту? Нет, не похоже... Машина шла безо всякого трения, а в разбитом окне, превратившемся в корявую щель, мелькали странные и страшные картины. В кабине флаера кого-то не хватало. Он протиснулся сквозь бездыханные тела девушек, подтянулся, насколько позволял сплюснутый потолок машины и заглянул через спинку водительского кресла. Оно было пустым. Когда они начали падать, Элиот был на своем месте! Он видел его руку,

сжимающую обломок руля! А теперь его нет! Косичка уже не знал, что думать обо всем этом и, тупо уставившись в окно, просто ждал, что будет дальше.

Дальше флаер бешено закружился и очертания предметов стали смазываться. Голова человека закружилась так же бешено, и он порадовался, что потеряет сознание и не будет свидетелем этого ужаса. Но сознание оставалось совершенно ясным, только зрение куда-то исчезло. А, может, это во-круг стало очень темно? Наконец вращение прекратилось. Сквозь черную завесу слепоты пробились багровые вспышки, посветлело, и Ке обнаружил, что флаера нет, а сам он болтается, словно подвешенный на нитку, в багровом тумане.

Он не рискнул подняться и только скосил глаза, надеясь разглядеть, что происходит справа и слева. Рядом находились Сана и Тереза. Девушки не подавали никаких признаков жизни. Ке не сумел прощупать их пульс и, как не напрягал слух, не услышал биения их сердец. Впрочем, пульса не было и у него самого. Это открытие повергло Косичку в неопишное отчаяние. «Наверное, мне только кажется, что я жив, – подумал он и горестно вздохнул, – иначе я не попал бы к злым духам».

– Что же теперь делать? – спросил он, обращаясь к бездыханным девушкам, и смахнул рукавом горячую слезу.

В багровом тумане, там, где должен был быть верх, появились две черные точки. Вскоре он различил огромные перна-

тые крылья. Птицы! Птицы подлетели ближе, выставляя когтистые лапы, и человек не смог сдержать крика ужаса, заметив мелькающие между взмахами гигантских крыльев получеловеческие лица. «Пусть растерзают сначала меня, тогда я не увижу, что они сделают с девчонками», – решил Ли Шан Ке. заслонил девушек собой и приготовился ко второй смерти. Но чудовища не торопились его терзать, как-то удивленно поверещали, помахали крыльями и почему-то отлетели на небольшое расстояние и уселись там в тумане, вертя человеческим головами на коротких шеях.

Почувствовав наступившую тишину, Ке решился наконец взглянуть себе за спину. Позади из тумана выступили бесформенные фигуры, напоминающие исполинские монументы из мутного сероватого стекла. «Живые? Невероятно! Почему здесь живые? Как сюда попали живые? Это невозможно! Это нарушение! Немедленно исправить!» – разнеслось по багровому миру из недр монументов.

Живые?.. Ке встрепенулся. Стекланные сказали «живые»?!. Значит они живы и их отправят обратно! Живы! Живы!

Птицы испуганно загалдели и грузно, как сверхтяжелые противоракетные корабли, отлетели подальше. Багровый туман забурлил, закружился вокруг невидимого центра и образовал воронку, поглотившую людей.

Водоворот вынес их в пучину ядовито-зеленого вещества, не имеющего ничего общего с земными морями. Вещество

тяжело колыхалось, гигантские волны закрывали горизонт и казалось, что «океан» не имеет берегов. Как не мог удержаться на поверхности, так как руки у него были заняты – он из последних сил прижимал к себе подруг. Выпустить девушек он не мог, поэтому в очередной раз попрощался с жизнью и смиренно пошел ко дну. Но вместо того, чтобы захлебнуться, они благополучно миновали нижний предел ядовито-зеленого «океана» и устремились в одну из множества расходящихся в разные стороны щелей, которая выбросила их совсем в другом мире.

Он был не намного приветливее предыдущих и представлял собой пустоту, в которой плыли, словно планеты, круглые зеркала, объемно отражающие земные города. Как никогда нигде не бывал, кроме своего городка, но любил рассматривать глянцевые проспекты для туристов, и кое-что здесь показалось ему знакомым. Они оказались на острове, над которым господствовала родная сердцу каждого землянина Башня Совета. Зеркальная поверхность была скользкой и склизкой, Как отдышался и попробовал встать на разъезжающиеся ноги, но не удержал равновесия и упал прямо на Терезу. Девушка вздрогнула, открыла глаза и сразу жутко завизжала. В другое время он, возможно, разозлился бы, так как не выносил женских истерик, но сейчас был невероятно рад. Пронзительные вопли Терезы заставили очнуться и Сану, к счастью, она не стала кричать, а только обеими руками схватилась за него.

– Девочки, мы в аду. Поздравляю, – сообщил Косичка. Несмотря ни на что, он был доволен. Они почти живы, а жизнь – это прекрасно.

– В аду?! Почему в аду? Я не хочу в ад! Что я такого сделала! – запричитала Тереза. – Я не хочу, чтобы меня варили в котле! Мамочка! Я хочу домой! А-а-а!

Ке не выдержал и зажал ей рот рукой.

– Успокойся, мы еще не умерли.

– Ты уверен, что это ад? – спросила Сана, озираясь.

– Что-то в этом роде. Может, и не ад, но не рай – это точно.

Видела бы ты, где мы были до этого. Очень страшно.

– Но... если мы живы, что мы тут делаем? Так не бывает.

К тому же я – клон, у меня нет души, я не могла попасть на тот свет!

– У них произошла какая-то ошибка.

– У них тоже бывают ошибки?! Кто бы мог подумать.

Странно... А где Эли? Он, наверное, остался на Земле? Да?

– Да, я тоже так думаю, – соврал Ке.

Тереза вывернулась из-под его руки и опять заголосила:

– Почему вы так спокойны?! Вы все ненормальные! Зачем вы с вами связались! Вы сами ненормальные, и все, что с вами происходит, ненормально! Где это видано, чтобы живой человек попал на тот свет?!

– Тереза-Мария-Габриэла, перестань орать, – сурово прикрикнул Ке. – Теперь слушайте меня. Я пойду посмотрю, что там дальше, а вы оставайтесь здесь и...

– Нет! – закричали девушки в один голос и вцепились в него мертвой хваткой. «И почему с женщинами всегда проблемы?» – вздохнул Косичка.

Они двинулись к центру зеркального острова, скользя на склизкой поверхности, падая и упорно поднимаясь, и не сразу поняли, что на самом деле продолжают оставаться на одном месте. До «Столицы» было рукой подать, но она находилась в ином измерении и не подпускала к себе случайно выпавших из реальности людей. Среди зданий возникло хаотичное движение, словно разворошили большой муравейник. Муравьи приблизились и превратились в коренастых голых карликов, покрытых складками заскорузлой землистой кожи. Карлики остановились по ту сторону невидимой границы, предохраняющей жителей разных миров от непредусмотренного никакими законами соприкосновения. «Живые? Здесь живые!» – услышал Ке уже знакомые слова, греющие душу.

– Они нас съедят? – спросила Тереза дрожащим голосом. Ей никто не ответил.

Тем временем карликов на той стороне невидимой стены прибывало. Они галдели на разные лады: «Живые! Живые!». Их пронзительные голоса наполнили пространство и становились все более невыносимыми. Люди зажимали уши, чтобы защитить свой слух от вторжения чудовищных звуков. Это могло бы продолжаться до бесконечности, если бы кто-то невидимый не схватил живых в охапку и не швырнул

небрежно в пустоту, оказавшуюся при ближайшем рассмотрении калейдоскопом невероятных цветов. Люди неслись в этом хаосе, уже почти не осознавая себя, и очнулись, только оказавшись на траве, влажной от росы.

Здесь было утро, и стволы деревьев тонули в голубоватой дымке, пронизанной лучами восходящего солнца.

На грудь вспрыгнул кузнечик. Сана не хотела испугнуть живое существо и не шевелилась. Гость пострекотал, приветствуя утро, и поскакал дальше. Жизнь...

Эпизод 5

– Надеюсь, мы уже вернулись с того света? Тогда всего хорошего. Извините, ребята, с вами было здорово, но я так больше не могу. Эти ужасы не для меня. Я нормальный человек и не хочу иметь ничего общего с приведениями. – Тереза стряхнула с себя росу и, оглядев изодранную одежду, в отчаянии всплеснула руками и захныкала: – Как же я покажусь в городе в таком виде?

– Постой, – Сана потянула подругу за руку и заставила сесть рядом на траву. – Куда ты пойдешь одна? Мы не знаем, где находимся, все деньги и документы остались у Эли. Нужно сначала найти его, а потом уже, если захочешь, можешь возвращаться домой.

– Не могу поверить, что все это было на самом деле, – проговорил Ке. – Что-то здесь не так.

– Честно говоря, я тоже так думаю, – закивала Сана. – Может, это было видение? Галлюцинация, гипноз...

– Может быть. – Косичка вздохнул и с тоской посмотрел на девушек. Теперь все вроде бы позади и нужно принимать какое-то решение. Но какое? Жаль, что Элиота нет рядом, он бы что-нибудь придумал за всех. – Я не знаю, что нам делать дальше, но мне кажется, что надо идти.

– Куда?

– Куда-нибудь. Да хотя бы вон туда, – Ке указал рукой в первом попавшемся направлении. – Все равно, ку...

Он проглотил остаток слова и замер с протянутой рукой. Оттуда, куда указывал его палец, показался из тумана старик в дождевике. Он напевал что-то себе под нос, ловко орудуя длинной палкой, бережно раздвигал траву и заглядывал под кусты.

– Доброе утро, – сказал старик, завидев незнакомцев и продолжая свое движение. – Тоже за грибами? Славно, славно. После вчерашнего дождя грибочков полно, всем хватит.

Грибник поставил на землю большое ведро-холодильник. Удовлетворенно потер руки. Вдруг улыбка сошла с его лица.

– Что-то я вас здесь раньше не видел. Вы что, новенькие? По какой части работаете? Я знаю всех, а вот вас не знаю. И почему вы в таком виде? Опять Уга экспериментирует? Безобразник.

– Какой Уга? Мы не знаем никакого Угу. – сказала Сана.

– Не знаете Угу? – старик нахмурил седые брови. – Зна-

чит, я прав, вы не здешние. Вы посвящены?

– Во что... посвящены?

– Значит, не посвящены. Идемте со мной. Идемте, идемте, да поскорее.

– Мы никуда не пойдем, – хмуро заявил Ке. – Мы вас не знаем. Может, вы нас полиции сдадите...

– Здесь нет полиции, сынок. Лучше поторопитесь, пока вас кто-нибудь другой не нашел, например, Уга.

Молодые люди переглянулись. Они не знали, кто такой Уга и почему его следует бояться, но слова старика показались очень убедительными. Что-то мистическое было во взгляде грибника, прикрытом нависающими на глаза седыми бровями, в призывном махе его руки и многозначительной летучей улыбке. Не говоря ни слова, они поднялись и пошли по росистой траве, стараясь не терять из виду мелькающую между деревьев сутулую спину.

Лес закончился и начались поля волнующихся под ветром незрелых злаков. «Но ведь сейчас должна быть весна!» – изумился Ке, но выпустил эту мысль, и она полетела вместе с ветерком куда-то вдаль. Чавкающая дождевыми лужами дорога вывела к небольшому сонному городку, ничем не напоминающему о присутствии высокотехнологической цивилизации. Старик долго петлял по улицам между спящими домами, наконец остановился у одного из них, отпер дверь и поспешно проводил гостей внутрь.

– Меня зовут Юниус, – сообщил он, усадив молодых лю-

дей за круглый стол под старинным абажуром. – Вы знаете, где находитесь? Не знаете. Это хорошо.

Старик удалился и почти сразу вернулся с тремя стаканами и бутылью/ Потом зарылся по пояс в стенной шкаф, разбрасывая по комнате какое-то барахло, вынул оттуда круглый предмет, обернутый бумагой, поставил на стол. Это оказался обычный электронный школьный глобус, правда, очень старый, с большой трещиной на месте африканского материка. Ке облегченно вздохнул. Он опасался, что старик достанет из шкафа заспиртованную голову, самодельную бомбу или что-то в этом роде. Но это был глобус, просто глобус.

– Покажите мне, где живете, и я сейчас же отправлю вас домой, – сказал Юниус.

– Да! Я согласна! – Тереза схватила глобус обеими руками и, покрутив вокруг оси, ткнула пальцем: – Вот здесь. Здесь...

– Я не поеду никуда без Эли! – воскликнула Сана.

– Вы... как вы собираетесь это сделать? – Ке поднял глаза на старика и вновь ощутил дуновение мистического ветерка.

– Просто выпейте этот эликсир, а я прочитаю нужное заклинание, и вы перенесетесь домой. Пейте, не бойтесь. Это поможет вас избежать побочных явлений при переходе.

Заклинание?! Ке вскочил на ноги, уронив стул, и попятился.

– Отойдите от него! – крикнул он девушкам. Сана с Терезой немедленно исполнили приказ и спрятались у него за

спиной. – Вы колд-дун?.. Мы... мы лучше пойдем на Станцию. Где у вас Станция?

– Здесь нет Станции, сынок, единственный вид транспорта у нас, – старик поднял стакан с мутноватой жидкостью, – вот этот. Что касается колдуна... я не колдун, а Белый Маг, прошу не путать. Кстати, здесь живу не только я, Белый Маг, но и черные маги, а также колдуны и ведьмы, и их тут большинство.

– Как это... ведьмы, – пролепетала Сана.

Юниус вздохнул и жестом пригласил гостей занять свои места за столом. Они не сразу, но все же сделали это.

– Деточки, – начал хозяин, – вы находитесь в параллельном мире. Это совсем не страшно, если будете следовать моим советам. Когда-то давно маги темного и светлого толка решили собраться в одном месте и отделиться от человечества. При помощи магии, разумеется. Не смотрите на меня с таким ужасом. Фактически наша страна находится на Земле в тех же пространственно-временных координатах, только мы существуем параллельно друг другу. В вашем мире на месте моего дома может находиться стадион или небоскреб, или магистраль. Я иногда бываю у вас, вот. приобрел кое-что их техники. Есть и другие параллельные миры. Их много. Вам понятно?

– Но... но ... – Ке не знал, как распутать клубок перепутанных мыслей, – но ведь мы попали в аварию весной, а у вас осень!

– Не осень, а конец августа, и не только у нас, но и у вас. Говоришь, попали в аварию весной? Интересно. Значит, все это время вы где-то пребывали. Возможно, там, где вы были, время идет по-другому. Я могу помочь вам в этом разобраться. Ну как, я вас убедил?

– Зачем вам это нужно? Вам не все равно, что с нами будет? – недоверчиво поинтересовался Косичка.

– Я – Белый Маг, не забывай об этом. А вот Уга превратил бы вас в лягушек. У него это лучше всего получается. – Старик хохотнул в кулак. – Борьба Добра и Зла, дружок, идет повсеместно, даже здесь. Дело Белого Мага – исправлять те пакости, которые творят черные. Вам повезло, что я первым обнаружил вас в лесу.

– Тогда, может, вы поможете нам найти нашего друга? – попросила Сана, – Он потерялся после аварии. Вдруг он тоже здесь.

– Друг? Час от часу не легче, – прокряхтел Юниус. – Ладно, рассказывайте, что с вами приключилось.

Выслушав невероятную даже с точки зрения магии историю, старик покачал головой:

– Куда катится этот Космос... Никто не хочет соблюдать законы. Мда. Все ясно. Вы идете в Храм, а ваш друг – Проводник. Этим все и объясняется. Есть много желающих вам помешать, деточки, очень много, и у них большая сила. Если допущено физическое присутствие человека в тонком мире, значит, космические законы нарушены основательно. Это

очень плохо.

– Значит мы действительно побывали в аду? – Тереза в ужасе прижала руки к груди.

– В аду... хе-хе. Что есть ад? И ад, и рай находятся вот где, – старик постучал скрюченным пальцем по темени. – Такие вот дела, красавица. Что ж, идемте, поищем вашего друга.

Юниус повел их по скрипучей лестнице на второй этаж дома, где располагалась хорошо освещенная комната, заваленная старыми книгами, всевозможными бутылками и колбами, а также вполне современными приборами, среди которых Тереза обнаружила знакомый по работе в Центре портативный регистратор элементарных частиц.

– Это ваша колдовская лаборатория! – воскликнула она. – Как интересно! А где волшебное зеркало? У магов должно быть волшебное зеркало.

Старик улыбнулся и смахнул пыль с плоского квадратного прибора:

– У нас все имеется. А как вам это? Отражатель волновых процессов тонкой материи. Мое изобретение, между прочим. Белая магия в сочетании с наукой дает поразительные результаты, деточки. Кто мне поможет?

– Я! – выкрикнула Сана.

– Очень хорошо. Представь своего друга как можно отчетливее.

Юниус не стал летать под потолком и варить колдовское

зелье. Он надел на голову девушке увитый проводами металлический обруч и начал водить по экрану квадратного прибора особо сконструированным стержнем. Белый Маг велел всем молчать, а сам к чему-то приглядывался и прислушивался, оттопыривая ладонями уши, ловил что-то из воздуха в кулак и бормотал, покачивая головой.

– Так, так, так, так, – бормотал Юниус, – вижу, вижу, тут замешана любовь, ага, ну прекрасно, это облегчит нашу задачу. Так, так, вы прошли сквозь слои возмездия, побывали в отраженном мире, не удивительно, что месяц показался вам минутой, так, вниз, вниз, север, юг, северо-запад, восток, восток... – Голос его стал совсем тихим, губы еле шевелились, казалось, старик сейчас заснет. Но он вскинул голову и сообщил: – Вашего друга нет среди живых. Только без истерик, это все испортит. Поищем среди мертвых. Возьмитесь все трое за руки.

Через некоторое время Юниус отложил свой инструмент и произнес задумчиво:

– Его нет и среди мертвых. Ничего не понимаю. Это становится интересным, – старик почесал подбородок и опять забормотал, беседуя сам с собой. – А что, если провести поиск в режиме антиматерии. Так, так, параметры возьмем те же, так, так... очень интересно, тогда начнем с юго-запада...

Ничего себе колдун, подумал Ке. В его краях встречались люди со странными способностями, они обходясь без помощи достижений цивилизации и скорее всего не имели пред-

ставления об антиматерии, Но этот старик менее всего походил на мага из старинных историй. Он скорее напоминал профессора университета. Размышления Ке прервал радостный крик:

– Есть! Я его нашел! Да!

В это время внизу послышался отчетливый скрип ступенек. Кто-то неспешно поднимался с первого этажа. Молодые люди и даже Юниус замерли, с тревогой ожидая появления названного гостя. Дверь не торопилась открываться, от чего ожидание становилось просто невыносимым. Прошла, кажется, целая вечность, прежде чем створки двери медленно распахнулись и на пороге возник широко улыбающийся мужчина неопределенного возраста в черном с иголки костюме. Утонченный подбородок подпирала атласная бабочка. Юниус поспешно проделал какие-то пассы над квадратным прибором и, вытря ладони о подол рубашки, сказал:

– Ну, здравствуй, Уга...

Эпизод 6

"Я – человек, меня зовут Элиот Рамирес... я – человек, Элиот Рамирес... человек..." Эли перевел дух и, сконцентрировавшись, начал заново: "Я – человек, меня зовут Элиот Рамирес. я – нормальный человек, у меня с головой все в порядке... я – человек..."

– Эй, ты, человечек, работай, здесь тебе не Земля, чтобы

бездельничать.

Пучеглазый хозяин поля, на которое Эли свалился вчера, или месяц, или год назад, стоял над ним, расставив мощные ноги и пожевывал трубчатыми губами. Эли скользнул взглядом по фигуре хозяина и подумал, что неплохо было бы сейчас врезать этой жабе между желтых глаз или заехать кулаком в пах или перебить колено. Вот визгу было бы, наверное. А, может, и не было бы... Эли выругался сквозь зубы, опустил глаза и земле и стал ожесточенно рыть ее орудием, напоминающим двузубые вилы с коротким черенком.

Он так и не разобрался в смысле того, что делает. Эта земля была мертва и давала приют только уродливым кустарникам. Это было ясно как день, однако хозяин продолжал настаивать на том, что "они теперь будут расти только вниз", от чего человек начинал потихоньку сходить с ума. Вначале Эли пытался что-то доказывать, бунтовать, но потом плюнул, взял орудие, сел на землю и стал копать ее там, куда указывал пучеглазый. Его определили на перевоспитание к этому хозяину, как к наиболее пострадавшему от человеческой глупости. "Тебе еще повезло. человек. что ты материализовался на моем поле, а не в городе, – говорил хозяин, – иначе тебе пришлось бы перестраивать улицы". Да, уж, это, наверное. похуже, чем ковыряться в земле, думал Эли, вновь и вновь вонзая зубья вил в почву. Сколько продолжалось и сколько еще будет продолжаться "перевоспитание", он не знал. Здесь не было смены дня и ночи, поэтому с момен-

та аварии могло пройти сколько угодно времени. Эли считал "дни" по тому, как в процессе работы, доводящей до исступления, вдруг наступал перерыв, во время которого человек забывался тяжелым сном, и каждое пробуждение давалось ему все труднее и труднее. Просыпаясь, он ощущал легкое оцепенение, появились провалы в памяти, а недавно случилось нечто страшное – очнувшись ото сна, он долго не мог вспомнить, кто он такой. Это было так страшно, что он впал в депрессию и вообще перестал думать, опасаясь обнаружить новые провалы в памяти. Наверное, это оттого, что он умер, зачем покойнику память...

– Подумать только! За что тебя, мальчик? – услышал он и очнулся.

Это была женщина, всклокоченные волосы падали на лицо, склоненное над какой-то емкостью, которую она автоматически оттирала подолом обветшалого платья, глядя на него.

– Не знаю, – пролепетал Эли растеряно. – А вы тоже ... были человеком?

– Была? Я и сейчас человек, – гордо заявила женщина на ломаном всеобщем языке. – Несмотря на все их происки, я еще не забыла об этом и не забуду до конца жизни, если этот конец, конечно же, когда-нибудь придет.

– А разве он еще не пришел... конец?

– Ага! – женщина энергично всплеснула руками. – Они сказали тебе, что ты умер и находишься на том свете? Не

верь ни единому их слову. Они все врут, они всегда врут, я тут давно и хорошо их изучила. – Она приблизила лицо и сообщила доверительно: – Запомни, ты живее самого живого человека.

– Как же так... – Эли обрадовался и испугался одновременно. Что она такое говорит?

– Запомни, ты жив, постоянно повторяй себе это, говори себе: я такой-то, я – человек, мне столько-то лет, ну, и так далее. Вот взгляни на меня, я тут уже, наверное, тысячу лет, а помню все, даже какого цвета были подштанники у моего соседа. Нет, ты ничего такого не подумай, малыш, просто он всегда вывешивал их сушиться под моим окном.

Эли улыбнулся.

– Похоже, вас ваше положение не очень угнетает, госпожа...

– Клара. Меня зовут Клара.

– Очень приятно, а я – Элиот. Значит, мы с вами живы, госпожа Клара?

– Да, мальчик мой. И это прекрасно!

– Что же тут прекрасного? Не знаю как вы, а я предпочел бы быть мертвым, чем ковыряться в этой земле. Отсюда можно как-нибудь смотаться?

– Нет, нельзя. Не трать свою энергию понапрасну. Самое главное для тебя сейчас – не дать сломить твою волю и забрать твою душу. Им только это и надо, в тот момент, когда ты усомнишься в том, во что ты верил, ты – их. Я уже видела

такое. Они знают, что физические мучения ничто по сравнению с этими. Но ты посмотри на проблему по-другому. Делай все, что они говорят, с удовольствием, с удовольствием ешь ту гадость, которой они нас кормят, и увидишь – полегчает!

– Как я могу копать целыми днями с удовольствием? В этой работе нет никакого смысла!

– Ничего из того, что здесь делается, не имеет смысла. Ты разве не заметил, что они все время чем-то заняты, а никаких результатов их трудов не видно. Этим антилюди и отличны от людей, Элиот, их мир бесплоден! Они сами это знают и надеются поправить свои дела за счет человечества. Поэтому копай спокойно и не жди объяснений. И помни – все делается к лучшему.

– И долго это может продолжаться?

– До бесконечности. Здесь время стоит на месте.

– Нет, мне это не подходит, – произнес Эли упавшим голосом. Он надеялся услышать другой ответ. – Ладно, мне нужно возвращаться, пока этот урод не появился.

– Об этом можешь не волноваться, их "интеллектуальные" собрания так быстро никогда не заканчиваются. Уж я знаю. Давай еще поболтаем. Подожди-ка, что-то я хотела у тебя спросить... Вот, что! Ты не в курсе, чем закончилась экспедиция Свиридова к Гамме Центавра?

– Экспедиция Свиридова? – Эли удивился. Ну тетка дает, подумал он. Неужели в ее жизни не было ничего другого, о чем стоило вспомнить?

– Да, та самая, – женщина смотрела на него с нетерпением азартного игрока. – Я следила за хроникой экспедиции, а потом угодила сюда и не знаю, чем все закончилось. Что там произошло, удалось установить контакт или нет? Ах, этот Свиридов, мы все были в него влюблены...

Эли напряг память и попытался вспомнить курс астронавигации, прочитанный наспех плохо разбирающимся в военном деле очкариком. Курсанты демонстративно зевали на лекциях и кидали в лектора жеваной бумагой. Как же тут вспомнишь? Свиридов... Свиридов... Ах, да, Свиридов!

– Вспомнил! – воскликнул он с облегчением. – Связь с экспедицией прервалась на тринадцатый месяц и больше о ней ничего не слышали. Вот.

– Очень жаль. – Клара заметно поникла.

– Но ведь... – До Элиота вдруг дошло. – Но ведь это было лет 90 назад, еще до Большой войны! Вы здесь столько?!

– Неужели? – удивилась Клара, засмеялась и пригладила всклокоченные волосы. – Я думала, прошло гораздо меньше времени. Как, неплохо я выгляжу для своих 130-ти?.. Так, что ты там сказал о войне? Большая война?

– В-война?.. – пролепетал Эли. Он никак не мог смириться с этим! Значит, она провела здесь почти сто лет. Невероятно!.. – Какая война?.. Ах да, Большая война, когда передрались христиане и мусульмане.

Клара всплеснула руками.

– Я знала, что этим кончится! И кто победил?

– Никто. Потом была еще одна война и все вместе воевали против желтых... азиатов.

– Желтых... – Женщина задумчиво покачала головой. – Хорошо, что я все это пропустила. Что ж, вот тебе, малыш, еще одно доказательство того, что все делается к лучшему.

– Вы оптимистка.

– Неисправимая.

– Ни за это ли вы сюда угодили?

– Ха-ха-ха-ха! Ой, и насмешил ты меня! Я в свое время занималась тео-генетикой, слышал о такой? Потом ее запретили... да, это очень оптимистическая наука. Мне удалось опытным путем, заметь, опытным, а не логическим, доказать первичность духа и вторичность материи. – Глаза женщины заблестели. – Я провела массу опытов и через четыре года пришла к выводу, что нашла то самое божественное начало, не проявляющееся на физическом плане! Это самые тонкие вибрации из известных, но мне удалось измерить их интенсивность и выявить цветовую гамму... Тебе интересно? Так вот. она близка к фиолетово-золотистому. Представь, что одинаково излучают все живые существа. Все разумные существа являются в определенном смысле братьями! Все! Ты понимаешь меня?

– В общем-то д-да, – сказал Эли. – Вообще-то я военный, я спецназовец... Но я вас понял.

– Прекрасно. А теперь – самое главное. – Лицо Клары приняло победоносное выражение. Она заговорила тише: –

Мне почти удалось расшифровать послание, закодированное в колебаниях этого излучения. Да! Я проштудировала древнейшие манускрипты, изучила самые разные виды письменности и способы их дешифровки, на это ушло еще пять лет, и в конечном итоге я начала улавливать в вибрации какую-то закономерность. И... – Она замолчала.

– И что же? – Эли облизал пересохшие от волнения губы. Вот сейчас она ответит и сразу станет ясно, как жить дальше. Всё встанет на свои места, добро, зло, люди и нелюди, и даже его присутствие здесь.

Клара ответила:

– Знаешь, почему я ждала результатов экспедиции Свиридова? Я хотелв заполучить живую клетку инопланетного существа, чтобы убедиться в правильности своей теории. Я до сих пор уверена, что была права... Я не успела завершить работу. Только одно слово – "небо" ... – Она начертила пальцем в воздухе какой-то знак, потом уронила руку и вздохнула: – Эх, мальчик. ты, наверное, догадываешься. что было дальше. Когда я сообщила о зашифрованном послании Бога и попыталась доказать свою правоту, меня возненавидели все – и священники, и мои коллеги ученые, и обыватели, и собственный муж. Религиозные настроения в те времена были очень напряжены, и мое открытие пришлось некстати. Лабораторию закрыли, меня выжили из университета, придали анафеме. В конце концов, я проявила слабость, единственный раз в своей жизни, и попыталась покончить с со-

бой, но вместо того, чтобы отправиться на тот свет, оказалась здесь, где меня поджидали. Такая вот оптимистическая история, Элиот. – Она вновь протянула к нему руку и ласково потрепала по волосам. В глазах светилась усталая нежность...

Едва Эли успел взяться за свое орудие труда, как из города вернулся хозяин и вновь встал у него над головой. Это далось ему нелегко, но человек улыбнулся пучеглазому существу своей самой приветливой улыбкой и подумал: "Я – человек, меня зовут Элиот Рамирес и я иду в Храм"...

Эпизод 7

Уга оказался довольно занятым человеком. Он был непосредственен, галантен, остроумен, рассказывал анекдоты, хватаясь от смеха за живот, и, если бы ни его 500 лет, то вполне мог сойти за заводилу молодежных посиделок.

– А вот это наш муниципалитет, – говорил Уга, – а это – концертный зал. В прошлом месяце здесь выступал известный баритон... м-м-м... как его... забыл! Ну, да не важно, ему 300 лет, все равно вы его не знаете. А это – лучший магазин нашего города!

– Магазин? – оживилась Тереза. – Давайте зайдем, а?

Уга галантно подставил локти, Тереза и Сана взяли его под руку, и маленькая процессия, которую замыкал Юниус, двинулась к магазину. Из отварившейся позолоченной две-

ри вышла стайка элегантных женщин с покупками. Брезгливо отставляя мизинцы и высоко держа красивые головы, они щебетали о чем-то нежными голосами, показывая друг другу приобретения.

– Ой, смотрите, мальчик! – вдруг воскликнула самая старшая из женщин, и остальные загалдели: "Какой свеженький, молоденький, наверное, еще не перевернутый!"

"Кажется, это они обо мне", – догадался Ке и невольно замедлил шаг. Но стайка женщин уже перепорхнула через улицу и окружила его, ухоженные ручки потянулись к нему, стараясь дотронуться, ущипнуть, царапнуть крашенным коготком.

На помощь пришел Уга.

– Эй, дамы, дамы, это не то. – Он вывел Ке из окружения и шлепнул по руке наиболее назойливую из дам. – Я сказал, не то. Вы что, не слышали? Не то!

– Что значит "не то"? – пробурчал Косичка, оправляя одежду.

– Понимаете ли, молодой человек, – тихо сказал Уга, – этим дамам по многу лет и... ну, понимаете, просто необходима молодая кровь, женщины ведь так устроены, всё борются с морщинами. Какие у них еще заботы? Не будем вдаваться в подробности, это очень интимно.

– Кровь?! – У Ке вытянулось лицо. – Они вампиры?

– Ну, что вы! Зачем же так грубо, мой юный друг, – обиделся Черный Маг.

Уга вернулся к светской беседе с Терезой и Саной, и они втроем скрылись за дверью магазина. Ке не последовал за ними и остался стоять с опущенной головой посреди мостовой. В затылок задышал Юниус.

– Надо было слушаться меня и убираться отсюда. когда я предлагал, – сказал Белый Маг. – Теперь остается только надеяться, что все обойдется.

– Он сильнее вас? – спросил Косичка, с вызовом глянув на старика. Тот промолчал. – Почему они всегда оказываются сильнее? Так не должно быть.

– А ведь ты прав... – воодушевился Юниус. – Правильно, мальчик мой, не должно быть и не будет! А теперь идем за ними, нельзя оставлять девушек одних. Положись на меня.

– Это действительно магазин или...

– Самый обыкновенный.

Магазин ломился от товаров, здесь, как и во всем городе, повсюду царил тяжелая роскошь, отраженная в десятках зеркал, украшающих стены и потолки. Тереза вертелась возле одного из них, примеряясь к пышным нарядам. У девушки горели глаза при виде такого обилия золотых и серебряных украшений, необыкновенных переливающихся тканей, бахромы, кружев. Она прикладывала к себе одно платье за другим и восхищенно хлопала в ладоши. Сана стеснительно жалась у витрины с элегантной обувью.

– У нас такое давно не носят, – сказала она. когда подруга потянулась к чему-то зеленому с меховой опушкой.

– Но мы же не у нас, – рассеянно заметила Тереза.

– Правильно! – похвалил Уга. – Вы тоже подберите себе что-нибудь, вечером в муниципалитете планируется большой бал в честь таких долгожданных гостей. Можете не беспокоиться, всё – за счет госпожи Лилит.

– Спасибо, но я не ношу такие вещи. – Сана незаметно бросила взгляд на свои потрепанные туфли.

– И все же, я прошу вас. Мы подберем что-нибудь и для вашего друга. Подойдите, молодой человек. Вот, вам нравится?

– Я это на себя не одену, – грозно заявил Ке.

– Но...

– Ни за что!

Уга не стал спорить, махнул рукой и опять занялся девушками.

– А кто такая госпожа Лилит? – спросила Сана. – Она ведьма или колдунья?

Наступила неловкая пауза. Может, она и вправду ведьма, но не стоило говорить об этом вслух, – подумал каждый.

– Госпожа Лилит – это прекраснейшая из женщин, когда-либо рождавшихся во всех мирах, – срывающимся от волнения голосом проговорил Уга.

– Она пошутила! – Юниус загородил собой Сану. – Она просто не знает госпожу Лилит. просто не знает... Она действительно прекрасна, деточки, сами увидите. Она хозяйка этого магазина.

– А ты, Юниус, можешь идти, – холодно сказал Черный Маг.

– Куда это я должен идти? Я никуда не пойду.

– Он никуда не пойдет! – вмешался Ке.

– Да, пожалуйста! – уступил Уга. – Зачем же так волноваться? Только, надеюсь, Юниус, ты не заставишь нас лицезреть твои знаменитые сапоги? И приведи в порядок этого юношу, нельзя нарушать этикет... – Он повернул голову и вдруг начал таять: – О, моя госпожа...

Почти не касаясь пола и невероятно элегантно придерживая подол длинного платья, к ним плыла между прилавками Она. Госпожа Лилит была действительно прекрасна, пожалуй, даже слишком. Золотистые кудри обрамляли идеально вырисованное лицо, на котором наивной радостью горели огромные голубые глаза. Женщина блистала яркой звездой, излучая волнующую бескрайнюю женственность. Нет, это была не женщина, а скорее ангел, спустившийся с небес. Они стояли перед ней, стыдясь своей вопиющей заурядности.

– Как я рада вас видеть! – воскликнула госпожа Лилит со всей искренностью. – Ой, старина Юниус, и ты здесь! Как это хорошо!

– Что-то она не очень похожа на ведьму, – шепнул Ке.

Но Белый Маг не слушал его. на лице старика расплывалась та же глупая улыбка, что и у Уги.

– Это ты назвала меня ведьмой? – весело спросила хозяй-

ка магазина, обращаясь к Сана. Девушка покраснела и опустила глаза. – Ничего страшного, меня часто так называли. Тебе говорили, что у тебя очень красивые пальцы?

Сана приподняла кисть руки и, краснея, взглянула на нее. Пальцы как пальцы.

– Ты очень мила, девочка моя. Когда-нибудь люди и тебя могут назвать ведьмой за твою привлекательность. Но ты не переживай. – Лилит приподняла лицо девушки за подбородок и заглянула в глаза материнским взглядом. – Я вижу, что ты сирота, у тебя нет родных, но есть заветное желание, которое я могу попробовать исполнить. Да-да, я фея, волшебница. Разве не похожа?

Сана не могла ничего ответить. слезы душили ее, она только кивнула. Она влюбилась в золотоволосую Лилит с первого взгляда и теперь ей было невыносимо стыдно за свои слова. Как она могла плохо отозваться об этом ангелоподобном существе! "Коротышка, уродина, обезьяна, корова, тупица, пустое место", – подумала она о себе и еще ниже опустила голову, чтобы никто не увидел ее слез.

– Я очень ждала твоего появления, – продолжила фея. – Я – твой самый большой друг и очень хочу тебе помочь. – Пойдем, нужно подготовиться к балу. Я уже подобрала для тебя чудесные украшения. Согласна?

Согласна?! Конечно, она была согласна! Прекрасная женщина взяла ее за руку и повела за собой в таинственную глубину магазина.

– А мы? – недоуменно и завистливо проговорила Тереза, глядя им вслед. У нее вдруг совершенно пропал интерес к нарядам, охалка платьев выпала из рук и воздушно опустилась к ее ногам.

– А вы можете пока прогуляться по городу, – деловито посоветовал Уга, постепенно стирая с лица глуповатую улыбку, – зайти в нашу картинную галерею, побывать на общественном пикнике на озере, принять участие в конкурсе танца, спеть в...

– Мы не будем петь, – резко оборвал его Ке. – Куда она ее повела? Я вас спрашиваю!

– Молодой человек, почему вы все время так напряжены? Расслабьтесь, наконец, и идите... на озеро. Так что, красавица, – он обратился к Терезе, – вы будете что-нибудь брать? Не хотите – не надо.

Тереза вспыхнула от возмущения, демонстративно перешагнула через ворох нарядов и побежала к выходу. Она была оскорблена до глубины души таким пренебрежением к своей особе. А эта черненькая малышка, надо же, оказалась королевой красоты. Да что они тут понимают в красоте! Восхищаются этой своей Лилит, и совсем даже ничего в ней нет. Ничего особенного!

На улице ее нагнали Ке с Юниусом.

– Ты куда, Тереза-Мария-Габриэла? – Косичка на бегу ухватил ее за запястье.

– Отстань от меня! Отпусти руку, мне больно! Я хочу до-

мой. Отправьте меня домой, а они пусть остаются, если им очень хочется!

– Если я верну тебя домой, то не смогу вытащить вашего друга из антимира, – сказал Белый Маг. – Для этого нужна энергия всех троих. Вы очень связаны между собой, деточки. Они получили вашу подружку, и теперь у нас новая проблема.

– Что значит "получили подружку"? – повысил голос Ке. – Почему вы не помешали им? Какой же вы маг?!

– Тихо, т-с-с, – перепугался Юниус и огляделся по сторонам, не подслушивает ли их кто. – Эх, мальчик мой, это все чары Лилит. Чертова ведьма...

Нет, конечно же, Тереза совсем не хотела, чтобы Эли сгинул навеки. Поразмыслив об этом, она почувствовала некоторую неловкость за устроенную истерику, но не стала показывать этого мужчинам. Она сделала длинную паузу, надеясь немного помучить старика и этого мальчишку, который чуть не вывихнул ей руку, и наконец сжалилась:

– Хорошо, я останусь ненадолго... только до конца бала. Я должна быть там лучше всех. иначе у меня навсегда пропадет аппетит.

– Нет, нет, на бал лучше не ходить, это очень опасно! – воскликнул Юниус.

– Сана будет там? – спросил Косичка.

– Да, само собой.

– Тогда мы тоже пойдем, не оставлять же ее одну, – поста-

новил Ке. – А вы можете оставаться, если боитесь.

Эпизод 8

Мягкий свет лился из окон на расписные стены, ласкал расшитую диковинными птицами обивку мебели, играл в гранях хрустальных кувшинов, полных цветов. Под потолком порхали на свободе, трепеща крылышками, несколько колибри. И в дивном саду за окнами и в душе царил полный покой. Это была сказка, Сана провалилась в нее, едва присела на атласные подушки дивана. Райские птички порхнули ей на руки. и она смогла разглядеть, как сказочно переливается их оперенье. Все как во сне, блаженно жмурясь на солнце, подумала девушка, эти птицы, наверное, умеют разговаривать, а в кувшине у двери живет какой-нибудь джинн, как в тех сказках, что ей рассказывала на ночь мать.

Покормив птичек из специально приготовленного для этих целей позолоченного блюдечка, она вспомнила. что сама ничего не ела с момента аварии. Тут же у ног возник низенький столик, уставленный всевозможными блюдами. Сана вскрикнула от неожиданности.

– Чего ты испугалась, глупенькая? – рассмеялась Лилит, неслышно появившаяся из сада.

– Его здесь не было, – испуганно проговорила Сана и отодвинулась в угол дивана.

– Ты забыла, что находишься среди волшебников. – Зла-

товласая женщина взяла длинными пальцами краснобокое яблочко и красиво надкусила белыми зубами, потом еще и еще раз.

Сана заворуженно следила за ней. Все, что делала Лилит, казалось ей совершенным, отчего ощущение собственного несовершенства становилось только острее. Смуглая кожа, невзрачная фигура, ничего приметного, на чем можно было бы остановить взгляд. И что только Элиот нашел в ней? Наверное, он просто никогда не видел таких потрясающих женщин, как Лилит, затмевающих собой солнце.

– Мы тут все волшебники. Не сомневаюсь, что старина Юниус представил нас не в лучшем свете. Не верь. Конечно, есть и такие, но в большинстве мы просто добрые волшебники. Ну скажи, разве я похожа на злую ведьму?

– Нет, – улыбнулась девушка.

– Я умею делать чудеса. Вот, посмотри.

Лилит взмахнула белой рукой, и в воздухе возникло сверкающее ожерелье, выглядывающие из золотых оправ бриллианты и жемчужины переливались всеми цветами радуги. Ожерелье было невероятно красивым, у девушки дух захватило от мысли, что это чудо может оказаться на ней. В следующий миг ожерелье уже уютно лежало на ее груди, прекрасно гармонируя со смуглой кожей южанки. На пальцах откуда ни возьмись возникли перстни, а уши оттянули тяжелые серьги. Сана взглянула в протянутое хозяйкой дома зеркальце и задохнулась от восхищения, но тут же смутилась.

– Я не могу это надеть, – произнесла она и попробовала снять ожерелье, но застежка не поддавалась. – У нас дома никогда не было таких вещей.

– Никогда не поздно начать, – засмеялась Лилит. – Женщины и бриллианты созданы друг для друга, запомни это. Женщина должна жить в роскоши, на то она и женщина. Теперь ты всегда будешь носить драгоценности и роскошно одеваться, у тебя впереди чудесная жизнь, девочка моя. Посмотри, как они тебе идут. – Она вновь поднесла зеркальце к лицу девушки. – Моя долгожданная гостя должна быть на балу прекраснее всех. Я хочу, чтобы все одобрили мой выбор.

– Вы слишком добры ко мне, я этого не заслужила, – Сана несмело подняла влюбленный взгляд на белокурую женщину. – Вы говорите, что ждали меня. Почему?

– Я ждала такую хорошенькую и славную девушку, как ты, чтобы исполнить самое заветное ее желание. Ты, кажется, веришь в чудеса и сказки? Вот и считай, что ты попала во дворец к доброй фее. У нас тоже бывают свои сказочные странности. Скажи мне твое самое заветное желание и я его выполню.

– Я хочу стать такой же прекрасной как вы, – проговорила Сана и почувствовала, как вспыхнуло ее лицо.

– Неправда. Это не самое твое заветное желание, хотя я подумаю и об этом.

– Я хочу вернуть своего парня.

– Опять не то.

– Тогда я не знаю.

– А я знаю. – Лилит лучезарно улыбнулась. – Я знаю, о чем ты мечтаешь. Ты мечтаешь о человеческой душе и личной карме.

Сана вздрогнула.

– Откуда вы узнали?

– Ты опять забыла, где находишься. Я знаю все, абсолютно все, – Лилит подседа к ней, взяла ее унизанную перстнями руку в свою. – Скажу честно, это очень трудное желание, но обет есть обет, его надо выполнять.

Сана не знала, что и думать. Такое неожиданное предложение застало ее врасплох.

– И вы правда можете это сделать?

– Не я, а магия. Мы подберем тебе прекрасную душу с отработанной кармой. Впрочем, выберешь сама.

– Но ведь это может только Бог...

– Ты ошибаешься, девочка моя, как раз он и не может тебе помочь.

– Почему?.. – пролепетала Сана и сама же ответила: – Да-да, я еще не заслужила, я понимаю, да-да.

– Дело не в этом, просто таков закон. Ты слышала о Космическом Праве? – Лилит перестала улыбаться. – Это как Конституция, она определяет устройство Космоса, все правила и законы, что можно, а что нельзя, что хорошо и что плохо. На Земле тоже есть своя Конституция, обрати внима-

ние, кто ее нарушает. разве правительство? Правительство не может нарушать Конституцию, потому что само ее придумало. Зато все остальные делают с законами, что захотят. Вот и Бог не сможет нарушить Космическое Право ради тебя, сколько бы ты ни старалась привлечь его внимание. Его сердце обливается кровью, но он не может нарушить закон, поэтому не терзай его напрасно своими просьбами. Вот посмотри, даже самые благочестивые люди, которые молятся с утра до вечера, никогда не получают больше того, что написано у них на лбу. Все расписано до секунды. Закон кармы очень жесток, девочка моя, не я его придумала, но именно я могу его нарушить. Именно я могу исправить то, что натворили люди. создав тебя, но лишь в том случае, если ты добровольно передашь мне это право. Подумай об этом. Ты мне понравилась и я хотела бы помочь тебе.

Сказке пришел конец, солнце померкло, а райские птички превратились в крикливых ворон. Сана упала лицом на подушку и горько заплакала. Безжалостная правда златокудрой женщины оказалась слишком безжалостной. Она и сама иногда подумывала о недостижимости своей мечты, но продолжала надеяться, а окружающие люди, в том числе и любимые родители, только поддерживали ее в этом заблуждении. Как они могли так ее обманывать? Конечно же, Господь Бог не будет нарушать установленные им же самим законы, ее не должно быть на Земле, откуда она исчезнет бесследно и куда не вернется больше никогда. Достаточно обычной ло-

гики, не требующей крыльев для полета за облака, чтобы понять это. "Эли, Эли, милый Эли, единственный мой близкий человек на Земле, ты тоже надеешься на чудо, но, в конце концов, и ты поймешь, что я никогда не стану человеком, и тогда просто бросишь меня, как какой-нибудь неодушевленный предмет. Что тогда будет со мной? Тогда я умру". Так думала Сана, и пока она рыдала, Лилит по матерински гладила ее по голове, нежные руки расплели растрепанную косу и стали расчесывать жесткие густые волосы. Так же расчесывала ее мать в детстве, таким же теплом пахли ее колени. Эти прикосновения постепенно успокоили ее, но и затуманили разум. Сана перестала рыдать и поднялась. Распушенные волосы черными струями разлились по плечам, закрыли лицо.

– Так ты хочешь, чтобы я тебе помогла? – спросила Лилит.

– Да, – сказала девушка.

– Но запомни, чтобы все получилось, это должно быть твое добровольное и сознательное решение. Когда тебя спросят, согласна ли ты, ты должна от всего сердца ответить "да" и ни в чем не сомневаться

– Я скажу "да".

Эпизод 9

Они опоздали. Много времени ушло на то, чтобы уговорить Ке нацепить бабочку и вставить в петлицу обязательный для здешних балов белый цветок. Косичка отбивался,

как мог, но в конце концов сдался и смиренно, поминутно краснея или бледнея, позволил привести себя в надлежащий вид. "Ничего, Ли Шан Ке, ты – мужественный воин и должен быть готов к любым испытаниям", – издевалась наряженная в пух и прах Тереза.

Завершив подготовку, они помчались к муниципалитету, благо он находился недалеко. В городе не было никакого транспорта. Гости, в основном, шли пешком, подметая тротуары подолами платьев и плащей. Но некоторые особо важные персоны плыли по воздуху на каких-то приспособлениях или просто шагали над головами прохожих, старательно огибая верхушки деревьев и фонарные столбы.

Юниус чинно шел впереди, ребята, согласно этикету, чуть отставали. Тереза держала несчастного Ке под руку и с любопытством вертела напудренной головой. Здание муниципалитета было старинным, как и все в этом городе, с парком, окруженным чугунной оградой, высоким подъездом, обрамленным лепными узорами, и никелированной пожарной лестницей. В числе других опоздавших они вошли в широко распахнутые дубовые двери и поднялись в главный зал, где уже во всю веселились гости.

У входа подлетел предупредительный Уга.

– О, вы прекрасно выглядите! – воскликнул он, обращаясь к Терезе. – Простите мне мою давешнюю грубость, умоляю, простите! Я так виноват!

Девушка фыркнула, прошла мимо него и направилась в

зал, где на нее уставилось несколько пар заинтересованных глаз.

Ке встал поближе к Юниусу, увидев знакомых дам из магазина, делающих ему многозначительные знаки.

– Здесь есть вампиры? – тихо спросил он у мага.

– И вампиры, и вурдалаки, – ответил тот. – Я же предупреждал, что здесь опасно.

– Если они набросятся на нас, кто-нибудь здесь нам поможет?

– Скажу тебе горькую правду: никто. – Юниус раскланялся с какой-то пожилой парой и опять повернулся к Ке. – Первоначально, сынок, все задумывалось совсем по-другому, черная и белая магия должны были мирно сосуществовать, но они победили нас. Я остался один из белых. У черных больше сторонников среди людей, это дает им все новую и новую энергию. Так что будем рассчитывать только на себя. Никуда не уходи, мне нужно переговорить тут кое с кем.

Вновь заиграла музыка. Тереза почти сразу нашла себе кавалера и затерялась в толпе танцующих. Ке отошел к стене, чтобы не мешать проносющимся в вихре танца парам и стал рассматривать гостей. Это были совершенно нормальные с виду люди, в большинстве очень красивые и в целом ничем не отличающиеся от жителей Земли. Если бы Косичка сам не видел, как они ходят по воздуху, то ни за что не поверил бы. Подошел официант с подносом напитков. Ке мотнул головой и официант пошел дальше.

– Напрасно не попробовали, молодой человек, – раздался рядом голос Уги. – Это вкусно.

– Я не пью, – огрызнулся Косичка, но колдун сделал вид, что ничего не заметил грубости, и пристроился у стены рядом с ним.

– И не танцуете?

– Нет!

– Не стоит так волноваться, друг мой, – проговорил Уга.

– Я вам не друг... вампир,

– Я не вампир. И чем вам, собственно, не нравятся вампиры? – спросил колдун. – Что люди вообще имеют против вампиров?

Ке не нашелся, что сказать на это. Злость душила его. Он отодвинулся от Уги, но тот вновь приблизился к нему и улыбнулся:

– Молодой человек, хочу дать вам один совет. Научитесь играть. Ваши намерения слишком ясно написаны у вас на лице, а это глупо. Кроме того, – Уга понизил голос, – кроме того, я знаю кое-что о вас, дружок, вы сами далеко не ангел. Так что расслабьтесь и получайте удовольствие от происходящего.

Колдун отлепился от стены и пошел встречать новых гостей. "Что он имеет ввиду?" – вспыхнул Ке. Косичка, конечно, не отрицал, что в свои двадцать лет успел уже кое-что натворить и даже прославиться в кругах мстителей, но ведь теперь все по-другому, и его нынешняя жизнь нравится ему

гораздо больше прежней. Или это не так? Вдруг ему только кажется, что он исправился и научился не только ненавидеть, но и любить? Может быть, Учитель Син все еще живет в нем и Уга это видит? Вполне возможно, философски рассудил Ке, ведь человек не может полностью измениться в одно мгновение. Он передвинулся в тень колонны и осмотрелся, не показывает ли кто на него пальцем. Он чувствовал себя голым и прозрачным для всех этих красивых чудовищ, которые спокойно копаются в его душе и достают оттуда все, что им нужно.

И тут он увидел Сану...

Девушка вошла в зал в сопровождении Лилит. На ней было синее открытое платье, на груди, на пальцах, в высокой причёске переливались всеми цветами радуги драгоценные камни. Но глаза Саны сияли ярче всех этих алмазов и изумрудов.

Вокруг двух потрясающих женщин образовался водоворот, каждый стремился приблизиться, поцеловать руку, высказать свое почтение и восхищение. Ке тоже хотел подойти, но ноги не слушались его. В горле мгновенно пересохло, в животе закрутило, а колени стали ватными. Он был потрясен до глубины души и охвачен каким-то незнакомым ему волнением, близким к потере рассудка. Утром он оставил в магазине нескладную девочку в потрепанных шортах, а сейчас перед ним была красавица, затмевающая улыбкой сверкание бриллиантов. Косичка не мог оторвать глаз от синего

шелка, льющегося вдоль стройного стана смуглянки, кажущейся ему сейчас самой прекрасной на свете, прекраснее даже самой Лилит. Он и раньше отличал эту девушку, но сейчас впервые обратил внимание на то, что у нее очень длинные ресницы и такая тонкая талия, что, наверное... Что? Ке вздрогнул, испугавшись своих мыслей. Что это за "наверное"?.. Какое может быть "наверное"?.. Это девушка Элиота и ему нельзя о ней даже думать! Он замотал головой, но недодуманная фраза зацепилась где-то в мозгу и отказывались оттуда выходить. Тогда Косичка, позабыв, где находится, в отчаянии закричал:

– Нет!

Гости повернули к нему головы. Сана тоже взглянула и вдруг пошла в его сторону. "Нет! Не надо! Не подходи, не надо..." – думал несчастный Ке, но она подошла и улыбнулась.

– Ты что, не узнал меня? Это же я, Сана. Ну, как я тебе?

Ке было дурно от исходящего от нее аромата, огонь внутри разгорался все сильнее, и Косичка даже начал побаиваться, что не совладает с собой и что-нибудь натворит. Сана поняла его молчание по-своему.

– Какой ты смешной. Не бойся меня и не обращай внимания на всю эту дребедень. Это я, Сана, – сказала она и повертелась перед ним, демонстрируя наряд. – Ну, скажи, неужели тебе не нравится?

Подскочила раскрасневшаяся и запыхавшаяся Тереза, восхищенно завизжала:

– Вот это да! Это все твое? Дашь мне поносить? Никогда не видела таких бриллиантов. Ну, я побежала, меня уже пригласили на все танцы!

Не дождавшись от приятеля вразумительного ответа, Сана пожала плечами и отошла к гостям, ожидавшим ее в радостном нетерпении. Ке так и не решился открыть рот и только проводил ее мученическим взглядом. Из-за спины возник Юниус.

– Ну, что, видел, что делается? – тревожно произнес он. – Но самое страшное должно случиться после бала.

– Оно уже случилось, – прошептал Косичка.

Эпизод 10

Бал закончился глубокой ночью. Распорядитель объявил последний танец, после чего гости, за исключением особо приглашенных на презентацию, стали чинно расходиться.

– Я никуда не пойду. Мы оставим ее с ними? – запротестовал Ке.

– Ненадолго, – пообещал Белый Маг.

Вернувшись в дом Юниуса, они плотно прикрыли ставни на окнах первого этажа и забаррикадировали входную дверь массивным старым комодом. Тереза была полна впечатлений, она кружилась по комнате, напевая и наблюдая за тем, как мужчины сосредоточено двигают мебель. И почему старик не использует магические приемы? – недоумевала она.

Неужели вместо того, чтобы так напрягаться, нельзя наложить на дверь какое-нибудь заклятие на случай, если Уга попытается ее открыть? Словно прочитав ее мысли, Белый Маг хлопнул себя по бокам, бросился на второй этаж, путаясь в полах плаща, вернулся, держа на вытянутой руке коробочку с белым порошком. и, бормоча что-то себе под нос, обсыпал им подоконники и пороги.

– Это что, средство от тараканов? – проворчала Тереза, зажав нос двумя пальцами. Запах был очень резкий.

Юниус обработал все окна и в лабораториях, удовлетворенно оглядел помещение и сообщил:

– Мне нравится.

– Может быть, начнем наконец что-нибудь делать? – спросил Ке. Косичка с удовольствием сбросил сковывающий движения дурацкий костюм и сгорал от нетерпения поскорее начать действовать. Сана была в руках врагов, и каждая минута промедления казалась ему невыносимой. Но первое, что бы он сделал, это разнес проклятый магазин со всем его безвкусным, по его мнению, барахлом.

Вместо того, чтобы дать сигнал к бою, Юниус достал из-под стола увесистую подзорную трубу, подвел Ке к окну и сказал: "Смотри вон туда". Косичка прижал окуляр к глазу и уставился в указанном направлении. Там не было ничего, кроме крыш и расстилающихся за пределами города-страны полей.

– Ну и что? – разочарованно протянул он.

– Следи за дорогой. Сообщишь, как только толпа идущих на презентацию новой перевернутой, то есть вашей подружки, поредет.

– Зачем она им?

– Лилит почти три тысячи лет, аккумуляторы садятся, хе-хе... Ей пора выходить из земного плана, поэтому она хочет перебраться в другое физическое тело. Лилит – очень важная фигура, поэтому не имеет права выбирать по своему желанию. Новое тело для нее подбирают ее покровители. Может быть, для того вас сюда и затащили, чтобы отдать на съедение вашу подругу. Только представь, что будет, если эта дьявольская сущность проникнет вместе с вами в Храм? Может быть, это и есть их план, откуда нам знать?

– Ой, значит, пока мы тут болтаем, она уже может переселиться в Сану? – испугалась Тереза.

– Надеюсь, что нет, – сказал Юниус. – Там все не так просто. Это целая церемония. К тому же, к нашему счастью, ваша подруга должна сама принять решение и сказать «да», иначе ничего не получится.

– Ну, Сана никогда не скажет «да», ее не купишь.

– Дай-то Бог, – покачал головой Белый Маг.

Три тысячи лет! Ке присвистнул. Неплохо же эта дамочка сохранилась... Нет, все это обман, на самом деле она старая сморщенная старуха, обтянутая пергаментной кожей, с маленькими глазками и беззубым ртом, которая только претворяется ангелом с золотыми волосами. Косичка не хотел

верить, что зло может быть столь прекрасным.

– Что мы будем делать? – Ке вновь заглянул в подзорную трубу.

– А что ты умеешь? – Юниус деловито скрестил руки на груди.

– Я? Ну... Я могу парализовать одним пальцем, могу свалить дерево, не касаясь его, могу забрать и дать энергию, могу ...

– Достаточно. Это нам подойдет. А ты не врешь?

– Не вру. Но я не договорил. Я обещал, что не буду использовать это против людей. Я обещал.

– Обещал... – передразнил маг. – Хм. Ладно, теперь слушайте мой план. Мы с молодым человеком пойдем в муниципалитет, а ты, красавица, останешься здесь и будешь поддерживать нашу силу. И следи, чтобы огонь в камине не гас.

Тереза радостно запрыгала, довольная тем, что останется дома, и тем, что наконец и для нее нашлась какая-то работа. Юниус сдвинул мохнатые брови и сказал, что все это очень серьезно. Пока огонь горит, объяснил он, вражеские стрелы будут отскакивать от них, но если пламя погаснет, им придется туго.

Дрова, странные и совсем не похожие на дерево, были свалены на полу у камина. Сюда же Белый Маг поставил большое кресло, усадил в него Терезу и вручил ей увесистую кочергу.

– Смотри, красавица, не засни.

Эпизод 11

До муниципалитета было рукой подать, но из-за того, что приходилось двигаться перебежками, прячась в густой вечерней тени, путь показался очень долгим. По пустынной аллее, освещенной фонарями, бесшумно и торопливо, совсем не так, как днем, двигались парами и поодиночке редкие гости. Передавая что-то в руки швейцару, они исчезали в ярко освещенном здании, унося с собой шлейфы дорогих духов и сигарет.

Земля еще не успела просохнуть после вчерашнего дождя, и лежать, уткнувшись в нее носом, было не очень приятно. Они залегли в кустах у самой аллеи, в ожидании, когда она опустеет. Наконец Юниус разрешил подняться.

– Короткими перебежками от дерева к дереву двигаемся к пожарной лестнице, – шепотом скомандовал Белый Маг. – Надеюсь, нас не ждут.

Пригнувшись и продолжая держаться тени, они добрались до стены здания, где на высоте полутора метров начинались металлические ступеньки. Не дожидаясь приказа, Ке легко подтянулся и вскочил на первую ступеньку, потом втащил на нее тяжелого Юниуса, и они стали подниматься, прижимаясь к темной стене и дрожа от волнения и страха. Добравшись до крыши, сделали несколько шагов и остановились у приоткрытой маленькой двери, из которой в темноту падала

полоска света.

– Ты готов нарушить обещание, данное своему Учителю? – тихо спросил Юниус, приготовившись толкнуть дверь.

– Нужно кого-то убить?

– Нет, просто обезвредить. Я слишком стар для таких дел. Там внизу зал, а это – вход в осветительскую, где сидят три осветителя. Это единственное место, где можно спрятаться и все увидеть.

– Как же ваша магия? Заколдуйте их, превратите во что-нибудь.

– Легко сказать. Думаешь, я один здесь такой? А ты можешь это сделать, потому что ты – просто человек.

Ке пожал плечами. Логика старого мага была ему неясна, но времени на размышления не оставалось. Через минуту все три осветителя мирно лежали в ряд на полу. Удовлетворенный работой Ке Юниус пересчитал их – раз, два, три и многозначительно произнес:

– Да уж...

С балкона осветительской, прилепленного под самым потолком, хорошо просматривалась сцена, убранная коврами и цветами. В зале после бала царил легкий беспорядок, гости, тихо переговариваясь, рассаживались в установленные в портере кресла, шуршали шагами и платьями. Наконец раздались бурные аплодисменты и на сцену выплыла Лилит, еще более прекрасная, чем утром. По залу пронесся вздох восхищения.

Едва она заговорила, Юниус зажал уши ладонями и присел за перила балкона.

– Что с вами? – испугался Ке.

– Ведьма, ведьма, ведьма... Я не могу на нее смотреть, будешь рассказывать мне, что там происходит.

Лилит улыбалась и дарила свою улыбку каждому. В какой-то миг Ке показалось, что она смотрит прямо на него и он поспешно спрятался за портьеру. Это был пронзительный, влекущий, полный таинственности и обещания взгляд. "Три тысячи лет, три тысячи лет..." – возбужденно думал Косичка, затаившись в пыльной темноте и слушая учащенный стук своего сердца. Когда он вновь решился выглянуть, рядом со златокудрой женщиной стояла Сана, в том же платье, что и на балу, но без драгоценностей, окутанная струящимся до пояса водопадом черных волос. Она была так грустна и так беззащитна среди всего этого тяжелого великолепия, что ему захотелось немедленно броситься вниз и вырвать ее из рук злых колдунов. Лилит радостно сообщала о том, что сейчас состоится обращение к истине новой посвященной, девушки достойной во всех отношениях, прекрасной и умной, предназначенной к великому будущему.

Заждавшийся комментариев Юниус дернул Ке за одежду:

– Эй, что там случилось?

В зале началось движение, один за одним на сцену поднимались люди в черном одеянии, проходили мимо Саны, разглядывали ее, некоторые целовали руку. В воздухе вспыхну-

ли странные знаки, пылающие алым пламенем, стены зала мелко затряслись, словно от небольшого землетрясения. Наконец демонстрация завершилась. Несколько очень дряхлых мужчин и женщин, оставшихся на сцене со свечами в руках, прошамкали беззубыми ртами какие-то гимны и спросили хором, согласна ли девушка принять посвящение и обратиться к истине.

– Вот, сейчас самое главное. – взволнованно прошептал Юниус, – Если она скажет "да", встаем и уносим ноги, если "нет" – проводим спасательную операцию.

– Скажи "да", девочка моя, скажи "да", – сладко посоветовала над ухом Лилит.

– Скажи "нет", деточка, скажи "нет", ну, пожалуйста, сделай это, порадууй старика, – простонал Белый Маг, сидя за перилами балкона под потолком.

– Скажи "да" ...

– Скажи "нет" ...

– Да...

– Нет...

– Да!

– Нет!

Сана молчала. Дурман, навеянный прекрасной Лилит и ароматом, исходящим от расставленных повсюду цветов, понемногу рассеивался. Из приоткрытой двери за сценой тянуло ночной прохладой, шевелящей языки свечей в руках стариков и лепестки цветов. Ей стало холодно и неудобно в тон-

ком шелке и очень хотелось уйти отсюда. Но как же быть с обещанной душой? Она так мечтала об этом, а эти люди так хотят ей помочь. Они так добры к ней, что проявить недоверие было бы верхом неблагодарности. И все-таки очень хочется уйти, прямо сейчас сойти со сцены и убежать в маленький дом Юниуса, где заждались друзья. Ке, наверное, уже замучил старика своими вечными сомнениями, а Тереза, скорее всего, спит после бала. Она так здорово танцевала, лучше всех, нужно будет поучиться у нее... Так думала Сана, стоя возле сияющей Лилит. Красавица смотрела на нее с материнской лаской и нетерпеливо постукивала пальцами по лаковому боку черного дымящегося сосуда, находящегося рядом на столике. Девушке было неудобно, что она заставляет всех ждать. Что же ответить? Как открыть рот и произнести "нет"? Она обещала Лилит ответить "да", и, если скажет "нет", то подведет эту добрейшую женщину.

Сана вздохнула, задумчиво погладила лепесток одного из цветов и неожиданно отдернула руку. Вместо нежной бархатистости пальцы ощутили мертвую шероховатость бумаги. Это открытие почему-то поразило ее до глубины души. Как же так, ведь цветок казался таким прекрасным, свежим и таким настоящим! Она присмотрелась и обнаружила, что все цветы в этом помещении сделаны из бумаги. Ну и что? Разве у них дома не было искусственных цветов? Разве их не продают в магазинах? Разве... Но все было бесполезно, уже ничего нельзя было изменить, чтобы спасти ситуацию. Все

сомнения вдруг исчезли, а вместе с ними и симпатия к сидящим в зале людям, и даже к Лилит. Может волшебница и обидятся на нее, но она больше не хочет оставаться с ними. Она уходит.

– Нет, – громко произнесла Сана.

На мгновение воцарилась тишина, такая, что было слышно, как сквозняк шелестит бумажными цветами. В следующий миг зал взорвался звериными воплями. Зрители, минутой назад чопорные и элегантные, превратились в толпу беснующихся чудовищ. И только Лилит сохраняла свой прежний облик, правда прекрасное лицо было искажено жуткой гримасой. Златокудрая женщина с рычанием обернулась к Сане, оцепеневшей от ужаса, и двинулась на нее, издавая нечеловеческие звуки.

– А-а-а! – закричал Ке, схватил старого мага за плечи, затряс что есть силы. – Говори, что делать! Что надо делать?!

– Не знаю, – прохрипел Юниус, – попробуй свалить эту люстру, может, это поможет их задержать!

– Но ведь люди...

– Какие это люди! Большинство из них голодные духи, которые просто украли человеческую плоть! Давай, действуй!

Надежное крепление гигантской хрустальной люстры поддалось не сразу. Ке несколько раз промахивался, от волнения дрожали руки, и истраченная впустую сила лишь отдавалась истерическим звяканьем граненых подвесок. Но в конце концов ему все же удалось сконцентрироваться, успо-

коить дрожь и, собрав всю энергию, выбросить ее точно в цель. Люстра качнулась, скрипнула и, отделившись от потолка, стремительно полетела вниз и накрыла собою половину зала. Звон, треск, вопли. В наступившей темноте происходящее казалось еще ужаснее. Свет был только на сцене, где в желтом круге прожектора стояла временно забытая всеми Сана.

– Я поползу обратно через крышу, а ты спасай девушку! – прокричал Юниус. – Прорывайтесь через черный ход, он за сценой! Я встречу вас внизу!

Недолго думая, Косичка перемахнул через перила балкона и оказался в беснующейся толпе. С ловкостью обезьяны он по головам добрался до сцены, и тут кто-то схватил его за ногу. Уга! Взгляд желтых зрачков вонзился в самое сердце, но Ке был в ярости и уже ничего не боялся. Он развернулся и нанес Черному Магу сокрушительный удар в висок, против которого даже магия оказалась бессильной. "Не спи, Тереза-Мария-Габриэла, только не спи", – подумал он и бросился к Сане.

Эпизод 12

Главное, чтобы девчонка ненароком не заснула, думал Белый Маг, неуверенно, но торопливо сползая по скользким ступенькам. Наконец лестница закончилась и он кулем свалился на землю. В парке, окружающем здание муниципа-

литета, царил покой, но за дверью подъезда уже слышался нарастающий гул приближающейся толпы. Юниус обсыпал дверь белым порошком. спешно произнес заклинание и побежал за угол, к черному ходу. Ке и Сана выскочили ему навстречу.

– Бежим! – прокричал маг, и троица кинулась прочь по разрисованной черными тенями ночной аллее.

Тем временем Тереза напевала, сидя в уютном кресле у огня. Мысли ее все еще были заняты прошедшим балом, а в ушах играла прекрасная музыка. Так и хотелось броситься в пляс. Почти позабывшая со времени ухода из Столицы, что такое мужское внимание она получила-таки возможность удовлетворить свою гордыню. Местные джентльмены, колдуны они или кто еще, уделили ей столько внимания, что она вновь почувствовала чуть было не потерянную ею уверенность в себе. Она не чувствовала никакой опасности, происходящее казалось не более чем занятной игрой, в которую она сама была не прочь поиграть. Девушку совершенно не смутило, что один из кавалеров, высокий и импозантный, представился гномом и на протяжении всего танца рассказывал о каких-то заморских странах и заколдованных лесах. Другой кавалер сообщил, что он умер триста лет назад и предлагал ей последовать за ним и остаться навсегда в вечности. Третий напарник, самый искусный танцор из всех, обещал показать ей процесс превращения живого в неживое. А тот мальчик, назвавшийся духом болот. был так мил и тро-

гателен, что она даже позволила поцеловать себя в щеку.

"Какие же они глупые, эти мужчины". – подумала Тереза, зевнула и положила голову на мягкий подлокотник своего ложа. Она собиралась просто отдохнуть, но не заметила, как сон овладел ею. Она спала и видела разноцветные сны. В них было все, что может пожелать себе девушка: чудные яства, прекрасные принцы, космические путешествия, синие моря и сияющие замки. Она улыбалась во сне и не чувствовала ночной прохлады, подкрадывающейся из темных углов. В комнате становилось все темнее и темнее, и звезды за окном горели все ярче и ярче...

Они почти достигли ограды парка, когда Сана вдруг оглянулась. Вслед за ней обернулись остальные. Заклятие, наложенное Юниусом, подействовало, дверь не открылась, но с ней происходили невероятные метаморфозы. Тяжелые дубовые створки выгибались, извивались волнами, скручивались в спирали, то тут, то там образовывались выпуклости в форме кулаков и человеческих лиц. видимо, кое-кто из гостей пытался пройти сквозь вещество.

– Мама... Смотрите туда... Они сейчас прорвутся... – Сана стала пятиться, не отрывая взгляда от ходящей ходуном парадной двери, споткнулась, запутавшись в подоле длинной юбке.

– И лучше, если нас здесь не будет, когда они это сделают, – хрипло проговорил Юниус.

Тут дверь не выдержала, выгнулась в последний раз и раз-

летелась в ключья, и оттуда вырвалась и потекла по парку черная река. Люди развернулись, намереваясь бежать к выходу, но за чугунной оградой их уже поджидали.

Вскоре все вокруг заплыло черным. Вперед вышел Уга, злобный, неузнаваемый, в том месте, куда пришелся удар Ке, в голове Черного Мага зияла дыра. Уга раскрыл щель рта и произнес замогильным голосом:

– Возвращайтесь в дом. Немедленно.

– Ни за что! – крикнул Косичка.

– Тогда пеняйте на себя. – Желтые зрачки холодно вспыхнули.

– Деточки, не хочу вас пугать, но наш огонь, кажется, погас, я его не чувствую, – задыхаясь, сообщил Юниус. – Эта красотка все-таки заснула!

– И что теперь с нами будет? Нас превратят в червяков? – Сана попыталась заглянуть в глаза старику, но он отвернулся, упал на колени, схватился за голову и стал раскачиваться из стороны в сторону, приговаривая:

– Какой же я дурак, старый осел, все пропало... все пропало!

А в это время Тереза потянулась во сне и кочерга, лежащая на ее коленях, скатилась на пол. От неожиданного звука девушка проснулась, поежилась, зябко поджала ноги и подумала: "А где это я?" Это не ее квартира, не ее кресло, не ее звезды за окном. Может, это просто продолжение сна? Надо его досмотреть. Она устроилась поудобнее. и уже собралась

вновь закрыть глаза, как вдруг вспомнила.

Как ошпаренная, она вылетела из кресла, зашарила в темноте по полу в поиске дров, нашла, набрала охапку и сразу всю бросила в тлеющий камин. Присела рядом, стала дуть изо всех сил на еще горячие угли, приговаривая сквозь слезы:

– Ну, пожалуйста, гори, ну, гори же... Простите меня, простите, я нечаянно, я не хотела...

Черная масса, пузырясь и поблескивая желтыми огоньками сотен нечеловеческих глаз, неторопливо поглощала островок с беспомощно притихшими людьми. Сана спрятала лицо на плече неподвижного как скала Ке.

– Это все из-за меня, прости, пожалуйста, – всхлипнула она.

Косичка обнял ее обеими руками и крепко прижал к себе. Он знал, что никогда не решился бы этого сделать, будь у них хоть один шанс на спасение. Но сейчас, перед лицом смерти, он думал, что имеет на это право. Ведь они сейчас умрут, через какие-то минуты, секунды, мгновения. Он сделал все для того, чтобы спасти ее, но ему это не удалось.

Сана доверительно прильнула к его груди, и Ке позабыл обо всем на свете.

– Почему ты сказала "нет"? – тихо спросил он.

– Потому что у них все цветы были ненастоящие...

Он не смог не улыбнуться. Надо же, цветы ненастоящие! И все! И только из-за этого она попортила колдунам их пла-

ны! Женщины, женщины, и как вас понять, подумал Ке, еще крепче прижал к себе Сану и зажмурился, потому что в следующее мгновение толпа должна была поглотить их. Однако радостный вопль старого мага заставил его вновь открыть глаза.

Атака провалилась – это стало ясно сразу. Чудовища выли, шипели, скрежетали зубами от бессилия, тысячи желтых стрел, выпущенных из сверкающих глаз, неслись к людям со всех сторон, но отскакивали от них и сыпались на землю, превращаясь в пепел. Обессилев, черные волны стали откатываться, перевалили через чугунную ограду парка и замерли где-то во мраке дальних улиц.

Аллея опустела. Люди озирались, все еще не веря, что все так просто закончилось.

– Уходим, – сказал Юниус и, обняв молодых людей за плечи, заторопился к выходу.

За спиной послышался шелест шагов. Кто-то шел следом.

– Не оглядывайтесь, – прошептал Белый Маг и прибавил шаг.

– Эй, – донесся голос Уги, – вы думаете, все закончилось? Все еще только начинается!

Эпизод 13

Не трата времени даже на то, чтобы запереть двери, они бросились в лабораторию. Белый Маг, гордый сегодняш-

ней удачей, уверенной рукой смешивал какие-то порошки, подсоединял и пересоединял провода на своей аппаратуре. вслух вычитал и умножал, глядя в потолок. Наконец обратился к молодым людям:

– Кто-нибудь должен дать обет. Ты, – он указал на Сану, – он твой мужчина, поэтому лучше, если это сделаешь ты.

– Если Эли вернется, я отстригу свою косу! – выпалила девушка, не раздумывая.

– Ничего себе обет, – хмыкнула Тереза.

– Пусть будет так, – согласился Юниус. – Теперь встаньте перед тем большим зеркалом, возьмитесь за руки и думайте о своем друге. Что бы вы не увидели, не пугайтесь.

Сначала большое, в человеческий рост зеркало отражало только их измученные и взволнованные лица, потом изображение стало затуманиваться и совсем помутнело. Глядя в молочный туман, они со страхом и нетерпением ждали момента, когда распахнется дверь в другой мир. Кто появится оттуда, человек или чудовище? Часы на стене тикали все громче. Тем временем Юниус носился по комнате, выкрикивая непонятные фразы и посыпая все вокруг своими порошками, и старательно топал ногами. Вскоре в зеркале начали обозначаться туманные силуэты. По ту сторону этого мира что-то происходило, менялись картины, одна загадочнее другой, кто-то смотрел оттуда страшными глазами, кто-то пытался протиснуть сквозь стекло свои щупальца, но Белый Маг ударил по зеркалу ладонью и щупальце втянулось обрат-

но. В тумане обозначились очертания человеческой фигуры
– Это он... Он! – проговорила Тереза дрожащим голо-
сом. – Смотрите, появляется... ой, мама, какой ужас... кош-
мар... а вдруг какая-нибудь часть тела останется там?

– Замолчи, – сказал Ке, чувствуя, как у самого от страха
слабеют ноги.

Дверь в другой мир распахнулась настежь, оставалось
только сделать шаг и переступить заветный порог. Но чело-
век по ту сторону стекла, окончательно превратившийся в
Эли, почему-то не торопился этого делать. Юниус замахал
ему руками:

– Сюда! К нам! Шагни – и все! – он неуклюже продемон-
стрировал, как нужно это сделать. – Проход может закрыться
в любой момент! Торопись!

– Эли, дорогой. пожалуйста, иди к нам, мы здесь! – закри-
чала Сана и рванулась было к зеркалу, но ее удержали.

– Тихо! – старик поднял руку и прислушался, – Он что-то
говорит. Что?.. Он говорит, что там не один и не уйдет без
того человека. Что еще за новости? Кто там с ним?

Молодые люди недоуменно переглянулись. Маг шумно
выдохнул.

– Время, время, нет времени! Уга приближается, я чув-
ствую его. Быстро взяли за руки и сосредоточились. Кто
даст обет? Для двоих одного обета мало. Быстрее решайте,
проход закрывается!

– Я, – хмуро согласился Ке, – только. если можно, не

вслух.

«Обещаю никогда не думать о девушке Элиота, если все закончится хорошо», – сказал себе Косичка и почувствовал, как горло сдавил спазм. Он не ожидал, что давать подобные клятвы может быть так тяжело.

Все повторилось – заклинания, странный танец мага, страшные провалы во времени и пространстве, и в конце концов из молочного тумана зазеркалья вывалились, кашляя и чертыхаясь, два человека. Не давая никому опомниться, Юниус сунул каждому в руки свой волшебный напиток и, глядя в их растерянные глаза, сказал:

– Обниматься будете потом, дорогие мои. Прощайте! Если встретите там Угу, пошлите его ко всем чертям.

– А как же... -

Эли не успел закончить фразу. Мир закружился водоворотом, комната исчезла, унеслась в темноту. Все произошло очень быстро, через секунду они уже лежали под жарким солнцем Юга в окружении удивленно глазающих полуобнаженных загорелых людей. В синем небе парили разноцветные дельтапланы с длинными лентами на хвостах, где-то совсем близко рокотал прибой. Песок был горячим и шелковистым, Эли набрал его в ладонь, посмотрел, как песчинки утекают сквозь пальцы, потом пополз к воде и упал в набегающую волну. «Добро пожаловать в Курортную зону», – механическим голосом сообщил над головой подкативший кибер-спасатель и протянул человеку полотенце и пухлую бро-

шюру о правилах поведения утопающих...

Эпизод 14

До начала Сезона ветров оставалось чуть более суток, когда доктор Лин, в который раз прогуливаясь по космопорту в надежде на чудо, увидел Фатха. Старый капитан сидел на причале, привалившись к штабелям металлических ящиков, и безучастно наблюдал за погрузкой. Кибер-погрузчики размеренно двигались взад и вперед, лязгая гусеницами по металлу. Причал почти пустовал, перед Сезоном ветров К-16 не принимала пассажирские рейсы, поэтому в порту стояли только грузовые суда, да и те уже готовились к отлету.

Лин остановился в нескольких шагах от капитана, не веря своим глазам. Он не мог даже мечтать о такой удаче. Фатх Али, капитан! Постаревший, но все такой же подтянутый, все тот же чеканный профиль с орлиным носом и копна жестких седых волос. Пока Лин раздумывал, как лучше подойти к старику, тот сам повернул к нему голову.

– Приветствую, капитан, – сказал доктор невозмутимо.

– Ты?! – Фатх хотел подняться навстречу, но схватился за поясницу и плюхнулся обратно. – Проклятье... Ну, что встал, как столб, чертовый китаец, подойди, дай тебя обнять! Да сними ты эту маску со своей рожи, не верю, что ты не рад меня видеть!

Лин был рад, очень рад, он готов был кричать от радости.

Он заключил капитана в объятия, со всей любовью прижал к себе. В последнее время он стал очень остро ощущать людей, даже тех, кто раньше, казалось бы, не занимал никакого места в его душе. Она постепенно раскрывалась, обнаружив столько свободного места для любви, что он постоянно испытывал потребность в общении с людьми, чего прежде за собой не замечал.

Фатх отвернулся, смахнул рукавом слезу.

– Какими судьбами, доктор Лин? Потянуло на старое место? – поинтересовался он, доставая из кармана сигареты.

– Все может быть... Вы то как, капитан?

– Как видишь, жив и даже курю.

– Да уж, вижу, меня на вас не хватает.

– А ты возвращайся, место тебе всегда найдется.

– Есть кое-какие проблемы.

– Какие проблемы? Если ты здесь, значит, проблем с Разрешением больше нет. Я прав?

– Место – это хорошо, – уклончиво ответил Лин. – Капитан, когда отчаливаете?

– Как закончим погрузку, к вечеру, часа через два, наверное.

– Вижу, дела идут в гору.

– Да, я теперь работаю на КККК, очень солидная контора, вот старушку свою отремонтировал. – Фатх гордо и даже с нежностью кивнул в сторону "Антонии", верхушка которой выглядывала из-за массивных конструкций причала. –

Сейчас обучаю Роберта, да-да, того самого, толковый парень, хочу оставить ему "Антонию". Он внутри, этапирует груз в контейнеры. Не волнуйся, он тоже будет рад, если ты вернешься в команду, на дальних линиях старые ребята всегда лучше новичков. Кто их знает, чего от них ждать, от новеньких. Пока притрешься друг к другу... если вообще притрешься.

– Я бы с радостью, честное слово, даже несмотря на Роби.

– Так подумай, парень, а я похлопочу.

– Я подумаю, а пока у меня к вам просьба. Вы отсюда куда?

– На Землю, надеюсь, недели через две быть на месте. Выбываемся из графика, надо торопиться.

– Две недели? Каким образом? – удивился Лин. – Ходом "Антонии" до Земли не менее восьми месяцев.

Фатх хохотнул и выпустил из ноздрей дым.

– Моя старушка теперь самое быстроходное торговое судно во Вселенной, – сказал он, потирая руки. – У нас с ней теперь есть своя Транс-функция, прямо как на военных кораблях. Понял?

– Разбогатели на перевозке консервов, капитан?

– Нет, конечно. Это подарок Лиги, черт бы их побрал...

– Капитан поморщился. – Ты знаешь, как я их люблю, но от такого подарка отказаться не мог. Транс-функция! Только подумай, раз – и ты на границе Системы. Жаль, что во внутреннем космосе из-за всяких таможен так перемещать-

ся нельзя, иначе моя "Антония" всех заткнула бы за пояс.

– Рад за вас, капитан. Я правда очень за вас рад, – сказал Лин. – Я боялся, что из-за меня у вас будут неприятности. Очень рад, что Лига по-прежнему вас любит. – Некоторое время он молча изучал свои ботинки и наконец решил: – Вы не могли бы захватить с собой кое кого?

– Тебя что ли? – капитан похлопал доктора по колену. – Конечно, буду только рад.

– Нет, не меня. Мою мать и жену... Тину. Помните Тину? Фатх громко рассмеялся.

– Как не помнить! Ну, тут целое семейство, может, и детишки уже имеются?

– Пока нет, но ждем. – Лин смутился.

– Поздравляю. Мальчик?

– Девочка.

– Что ж, тоже неплохо. Могу захватить с собой всех троих.

– Спасибо. Только есть одна проблема... их надо будет провезти нелегально и спрятать на Земле.

– То есть?

– Тина вам все объяснит, это очень длинная история. Ее и маму нужно защитить, пока я сам не вернусь за ними.

– Защитить? Что-то я тебя не понимаю, парень. Я стар и в телохранители не гожусь. Не лучше ли оставить их здесь рядом с собой?

– Нельзя. – Доктор опять стал смотреть себе под ноги. – К-16 не годится для беременных в Сезон ветров. В это время

возникают всякие аномалии, смещаются магнитные полюса, в общем, я не хочу, чтобы мой ребенок родился уродом. Те, кто пережил два Сезона ветров до беременности, получают иммунитет. Но для Тины это в первый раз. Я не рассчитывал, что мы здесь застрянем.

– Тогда, может, и ты с ними, сам бы за ними и присмотрел.

– Мне нельзя. Капитан, ситуация такая, что...

Фатх нахмурился, затушил сигарету и придвинулся поближе.

– Что ты там еще натворил? Я должен знать.

– Сбежал со своей казни, – признался Лин, понимая, как нелепо это звучит. Но это была чистая правда.

– Казни?! – Фатх остолбенел. Сигарета выпала изо рта. – Тебя собирались казнить?!

– Так получилось. Скажу честно, у вас будут большие неприятности, если все откроется, поэтому вы можете отказаться, и я вас пойму.

Капитан промолчал. Старик не мог оправиться от потрясения и смотрел на доктора смешно округлившимися глазами, беззвучно открывая и закрывая рот.

Они просидели какое-то время в молчании. Мимо, гремящая гусеницами, двигался стройный ряд погрузчиков. От одного из причалов с грохотом оторвался и взмыл в небо, прочертив в уже замутненной выси дымную полосу, огромный сухогруз. Они посмотрели ему вслед. К вечеру "Антония" вот так же исчезнет в тяжелеющих с каждым часом об-

лаках, завтра порт уйдет под землю, как и вся колония, а через 21 день все начнется заново. И так будет повторяться вновь и вновь, пока ресурс планеты не будет полностью исчерпан. Тогда люди упакуют свои машины и отправятся искать новую жертву...

Лин не торопил Фатха с ответом. Он верил – старик согласится, не откажет в помощи. Если бы «Антония» летела не на Землю он сам с удовольствием покинул бы колонию. Они кочевали за границами Периферии несколько месяцев, но Сафар почему-то никак не решался идти в Нейтральную полосу. "Я думаю", – объяснял полковник. Пока он думал, закончилось активное вещество и "Призрак" вынырнул из невидимости. Пришлось срочно садиться на заправку. Выбора не было – ближайшая топливная база располагалась на К-16.

– А если бы я улетел часом раньше. что бы ты делал? – произнес капитан.

– Не знаю, – сказал Лин, не поднимая головы. – Наверное. пришлось бы избавиться от ребенка, зачем мучить Тину столько месяцев, зная, чем все это закончится.

– И всё-то ты знаешь... – проворчал Фатх. – Мда, интересные вещи происходят на Земле в мое отсутствие... Ладно, уговорил. Я возьму твоих женщин с собой, хотя бы ради того, чтобы услышать всю эту историю в подробностях. Представить не могу, за что тебя могли приговорить! Это надо же – казнить... Надеюсь, ты не маньяк-убийца? – Старик

усмехнулся, снова достал сигарету, намереваясь закурить, но передумал и отложил в сторону. – Только боюсь, как бы твоя половина не заставила меня на полпути поворачивать обратно. Что ты об этом думаешь?..

Эпизод 15

Лин примчался в гостиницу на одном дыхании, ворвался в номер и на пороге столкнулся с матерью. Они с Тиной шушукались и хитро посматривали в его сторону. Он насторожился. Что они задумали? От Тины можно ожидать чего угодно, да и от мамочки тоже... Только не сейчас! Как бы это не испортило его планы.

Тина спрятала что-то за спиной и поманила его пальцем, когда он подошел. радостно протянула затянутый в зеркальную пленку квадратик:

– Сегодня я была у врача. и машина выдала портрет нашей девочки, какой она будет в два года. Здорово? – она с нежностью поцеловала портрет.

– Здорово, – сказал Лин, вымученно улыбнувшись.

– Что с тобой? – Улыбка на лице Тины стала бледнеть. – Ты даже не хочешь взглянуть?

– Вы с мамой возвращаетесь на Землю. Собирайся. – Он постарался сказать это как можно более твердо.

Тина приподняла брови, но не произнесла ни слова. Она застыла на одном месте с портретом дочери в руках и сле-

дила глазами за тем, как Лин и Мэй торопливо собирают ее нехитрый багаж. Она почти весь день с нетерпением и волнением ждала возвращения отца своего прекрасного ребенка, намереваясь обрадовать его и увидеть счастливые глаза и почувствовать благодарные объятия. И что же теперь? Он не только не взглянул на портрет, но и отправляет ее обратно. Невероятно!

– Ты с ума сошел, дорогой? – спросила она спокойно. Он не отозвался. – Неужели ты думаешь, что я соглашусь на это? – Опять никакой реакции. – Эй, Лин, я остаюсь. ты слышишь?!

Лин перестал собираться и подошел к ней. Терпеливо повторил:

– Вы с мамой возвращаетесь на Землю. Пожалуйста, не спорь.

– А ты не считаешь нужным объяснить свое решение? Как я могу появиться дома? Ты в своем уме? – разочарование превратилось в злость.

– Не волнуйся об этом. Я сегодня встретил Фатха. он возьмет вас с собой и все устроит.

– Фатха? Я, конечно, буду рада поболтать с капитаном, но никуда не полечу. Не стоило решать за меня.

– Это не я решил, а она. – Лин вырвал у нее из рук квадратик, сложил вчетверо и бережно спрятал в карман. – Если ты не поедешь, кроме этого портрета у нас ничего не останется. Собирайся скорее.

– Почему... не останется? – Тина инстинктивно положила руки на живот. защищая еще не родившееся дитя от замаячившей на горизонте опасности.

– Я не говорил тебе раньше, потому что не было выхода, а теперь могу сказать. – Лин привлек ее к себе, поцеловал в испуганные глаза. – Здесь рожать нельзя, если останешься на Сезон ветров, мы потеряем ребенка. Поэтому не спорь со мной, пожалуйста, лети с Фатхом и не о чем не беспокойся. Мама там за тобой присмотрит, а когда девочка родится, я заберу вас.

Тина вдруг все поняла. Так вот почему с тех пор, как стадо известно, что им придется пережить Сезон, он ходит сам не свой, пропадает целыми днями в порту, встречает и провожает корабли... "Бедный мой. – подумала она, – что же он пережил за это время, один, без меня!" Тина готова была разрыдаться от мысли о своей невнимательности, ведь она даже не подумала поинтересоваться, что с ним происходит. Ей все казалось, что дело в воспоминаниях, в непривычных для землянина законах колонии, в действующем на нервы сладковатом запахе искусственной атмосферы и постоянно висящей в воздухе микроскопической пыли, приносимой ветром с алмазных рудников. У нее было оправдание – ребенок, мысли о беременности полностью поглотили ее, и Лин со своими проблемами отошел на второй план. Она успокаивала себя тем, что рядом с ним была мать, которая всегда могла позаботиться о сыне. Он же, как оказалось, все это вре-

мя думал только о ней и их ребенке и, наверное, переносил ужасные муки, не находя выхода. Переполненная чувствами, Тина обвила руками его шею, прильнула к нему губами, всем телом, животом, в котором неслышно билось объединяющее их маленькое сердечко.

Мэй молча собирала вещи, демонстративно повернувшись к ним спиной. Она посмеивалась и качала головой, прислушиваясь к их спору, а затем – к наступившей тишине. Уж она то прекрасно знала: не будь у него на то серьезной причины, ее сын никогда не отпустил бы от себя зеленоглазую женщину...

В порту они никак не могли оторваться друг от друга, пока Фатх Али не начал многозначительно покашливать и поглядывать на часы. Возле "Антонии", сложив руки на груди и ухмыляясь, стоял, расставив ноги, широкоплечий красавец Роберт.

– Приветствую доктора Лина, – сказал он, не меняя позы. Лин покосился на него и кивнул в ответ.

Капитан очень торопился и затянувшаяся церемония прощания начала его нервировать. Он подхватил багаж и первым стал подниматься по пупырчатому, покачивающемуся при каждом шаге трапу, за ним двинулась Мэй. Тина разрыдалась в голос.

– Я обязательно приеду за вами, а пока слушайся маму и капитана, – шепнул Лин ей на ухо и в последний раз вдохнул ее родной запах. – Смотри, не сбеги от них, а то знаю я тебя.

Обещаешь?

Когда все пассажиры уже были в лифте, Роберт вперевалочку, совсем как Фатх, подошел и протянул руку.

– Ну что, доктор Лин, вижу, приключения продолжают-ся? – дружественно улыбнулся он. – Капитан мне все рассказ-зал. Весело ты живешь.

– Веселее некуда. – Лин сжал протянутую ладонь.

– Счастливо оставаться. – Роби сделал движение к кораб-лю, но остановился. – Кстати, хочу, чтобы ты знал, это не я настучал на вас в комиссию, а звездочет Бини.

– Я знаю, – невозмутимо сказал доктор. – Присматривай там за ней.

Лин не отходил от корабля до последнего момента, пока не замигали стартовые огни и сворачивающиеся конструк-ции причала не стали оттеснять его все дальше за линию без-опасности. Вскоре опустившаяся с потолка раскрашенная черными и желтыми полосами панель полностью перекрыла выход и сделала окончательным его одиночество в опустев-шем и затихшем до лучших времен здании космопорта.

Убедившись, что остался один, Лин вынул из кармана сложенный листок, но прежде чем развернуть, попробовал представить, какой должна быть она, его дочь. У нее будут зеленые глаза, такие же как у матери, иначе просто невоз-можно, она вообще будет похожа на мать, такая же краса-вица. Нарисовав в уме образ маленькой Тины, он развернул листок и счастливо рассмеялся. С портрета на него смотрела

смешная черноволосая и черноглазая мордашка.

Эпизод 16

Колония ушла под землю почти неощутимо, только несколько минут мигал свет и мелко дрожал пол. Никто из колонистов не прервал своих обычных занятий, но, как заметил Лин, в глазах людей появился лихорадочный блеск. За прошедшие десять лет многое изменилось, колония уже не была той организованной и строго дисциплинированной общиной землян, какой он когда-то ее видел. Сегодня К-16 жила странной анархичной жизнью, не придерживаясь никаких правил и инструкций. Рудокопы маялись, словно каторжане, и если бы не огромные банковские счета на Земле, пополняющиеся с каждым днем, колония действительно могла бы показаться каторгой.

За час до начала урагана в коридорах почти не осталось людей, рассосалась даже толпа зевак у "Призрака", ежедневно осаждающих невиданный на К-16 доселе корабль. Это показалось странным, потому что в прежние годы Сезон ветров становился для колонии праздником, временем отдыха и безалаберного веселья.

Лин бесцельно бродил по бункеру. зашел в администрацию, посидел в смотровом зале, но картина начинающегося урагана не вдохновила его. Прошел всего один день, а тоска по Тине уже становилась невыносимой. Что же будет даль-

ше? – думал он, меряя шагами бесконечные гулкие коридоры. Перекинувшись несколькими словами с Сафаром, возившимся со своими ребятами у корабля, он решил со скуки заглянуть к диспетчеру топливной базы Болтуну. Десять лет назад это был щедушный чернокожий паренек с изъеденным язвами лицом. Сегодня он превратился в двухметрового юношу с длинными руками и хитрыми глазенками.

Болтун сидел в наушниках спиной к двери, закинув ноги на пульт, и раскачивался в такт музыке. Завидев в одном из многочисленных экранов отражение вошедшего доктора, он развернулся и зашумел, стараясь перекричать музыку:

– Ну нет у меня ничего для вашей посуды, нет! Что я могу сделать? Нет и не будет в ближайший месяц! Все – нет! Магазин закрыт!

– Да не ори ты, – сказал Лин и сорвал с головы Болтуна наушники.

– Как я могу не орать, док? – с обидой в голосе спросил диспетчер. – Когда я вижу кого-нибудь из вас, мне хочется самому взлететь. И скажи своему крутому приятелю, чтобы не совал пушку мне под нос, от этого ему не нальется. Нет у меня сейчас вещества нужной марки, нет! Мне что, жалко, что ли? Да я сам готов превратиться в горючее, лишь бы не видеть его больше!

Лин улыбнулся, представив, как Сафар терроризирует бе-долагу, тыча в висок своим страшным оружием. Полковник по несколько раз в день, теряя терпение от долгого простоя,

кидался в диспетчерскую и требовал заправки. Это выглядело забавно, хотя Болтун был не на шутку напуган.

– Думаешь, мне не все равно, кому наливать? – продолжал он, темпераментно жестикулируя. – Я кому только не наливал, и мне плевать, что у вас за компания и куда вы претесь на своей тархтелке. Главное, чтобы платили! Будь ты Пират или потрошитель, плати – и получишь, что хочешь, если оно у меня есть. Видишь, я никуда не сообщаю, не информирую главный пост, а ведь мог бы! И все почему? Из уважения к тебе, док.

– Благодарю, но мы тебе не заплатим. дружок, имей это в виду. – заметил Лин.

– Да ради Бога, не надо! Пусть я тупой Болтун, но хорошего я не забываю. Думаешь, я не помню, как ты лечил мои язвы, когда родная мать брезговала ко мне прикоснуться? Думаешь, я забыл, благодаря кому я такой красивый? Не забыл, док, поэтому я вам выдам бесплатно, было бы что, и даже запасную кассету дам, просто так, по дружбе. Но сейчас ничего нет! Вот после Сезона ожидается партия товара. – Болтун обратился к одному из экранов и ткнул пальцем в строку развернувшегося графика. – Вот, это то, что вам подойдет. А сейчас скажи своему приятелю, чтобы перестал суетиться, а лучше вспомнил о Боженке, который ему скоро ой как понадобится! Понял? Все – аудиенция закончена! – он демонстративно отвернулся.

– В чем дело? – Лин вновь развернул парня лицом к се-

бе. – Почему он должен вспомнить о Боженке? Объясни.

– Потому что они скоро появятся, – нервно хохотнул Болтун. – Так было в прошлый раз и до этого, и теперь все думают, что это повторится.

– Что повторится?

Диспетчер с непритворным страхом оглядел помещение, словно опасаясь, что где-то в углу притаился невидимый враг. Откуда-то потянуло холодком, или доктору это только показалось. Болтун стал непривычно серьезен и поведал страшную историю о невидимках, терроризирующих колонию в Сезон ветров, когда люди оказываются полностью отрезанными от внешнего мира. Все началось после того, как прорубили шахту №18. Рабочие даже видели вынесшееся из-под земли туманное свечение, но приняли его за какие-то подземные газы. А потом настал Сезон ветров, колония ушла под землю, как делала это все 16 лет своего существования, но на этот раз колонистам не удалось расслабиться, потому что начали происходить странные вещи. То отключалось энергопитание и внутри наступал невыносимый холод, то нарушалась герметичность хранилищ кислорода, то появлялись какие-то надписи на стенах. Это еще не считая страшных голосов и преследующих людей жутких сновидений. Когда Сезон закончился, колонисты бросились с планеты с первым же транспортом, но многие затем вернулись, в том числе и Болтун, чтобы пережить те же кошмары в следующий раз.

– А что делать, у меня на счету уже кругленькая сумма,

а получить ее смогу, только если отработаю еще пять лет, – словно извиняясь, пояснял диспетчер. – Деньги, док, вообще сладкая штука, а такие – даже слаще жизни... Зато в следующий раз мы знали, что надо делать – каждый обзавелся собственным кислородом и отоплением и засел в своей дыре на весь Сезон. Но не всем повезло, кое-кто свихнулся, двое вообще от страха выскочили наружу и их унесло ветром. Некоторые стали уезжать на Сезон ветров, но многие остаются. Ты же знаешь, что за эти недели счета прирастают на 10%. Кому захочется терять такую сумму... А машину не обманешь, если зарегистрировался на выезд, то – все, на деньги не рассчитывай.

Лин закрыл лицо руками и подумал, что Роби был прав. Приключения, действительно, продолжаются и, похоже, конца им не будет никогда. В его жизни не должно быть покоя. Не должно! Пора наконец с этим смириться, так уж записано где-то там наверху. Он поблагодарил Бога за предоставленную возможность отправить хотя бы семью подальше отсюда. Конечно, сразу не разберешь, что в рассказе испуганного парня правда, а что миф, которыми обрастает рано или поздно каждая внеземная колония. Но это вполне могло быть правдой и тогда... Лин содрогнулся, представив, что не встретил бы сегодня Фатха.

Снова потянуло холодком. Диспетчер втянул голову в плечи и скосил глаза вправо, затем влево. Доктор тоже огляделся, но ничего подозрительного не увидел.

– Почему никто не рассказал нам об этом раньше?

– Нам не разрешается об этом говорить. – Болтун жалко улыбнулся. – Это я тебе так... по старой дружбе...

Лин не успел спросить, кто наложил запрет на разговоры о приведениях, потому что в диспетчерскую шумно ввалился Сафар в сопровождении двух вооруженных парней, затаенных в бронеполу. Полковник с ходу сгреб долговязого диспетчера за шиворот, выволок из кресла и приставил к кадыку пистолет.

– Гаденыш, все-таки ты заставил меня застрять в этой дыре! – прогремел он.

– Док, спаси меня от него! – завизжал Болтун.

Лин не отозвался. Он увидел через раскрытую дверь, как лампы, освещающие безлюдный коридор, медленно гаснут одна за другой. Заметив тревогу в глазах доктора, Сафар выпустил диспетчера и обернулся. Лампы угасли окончательно и наступила крошечная тьма. После нескольких мгновений растерянного молчания кто-то из военных чертыхнулся и возмутился, что не запускают аварийную систему.

– Без па-па-паники, – стуча зубами, проговорил Болтун. – Это они... Сейчас достану фонарь... у меня все предусмотрено... Где же он... черт... проклятье... вот, нашел...

Вспыхнул свет, и люди увидели испуганные лица друг друга. Даже у Сафара подрагивал щетинистый подбородок. "И почему я не улетел с Тиной", – подумал доктор Лин.

На К-16 начинался Сезон ветров.

Эпизод 17

Надежды Главного советника прибыть на родину немеченным рухнули, едва самолет начал заходить на посадку. Внизу уже ожидали, задрав головы к небу, сотни людей, сверкали на солнце позолоченные погоны военных и инструменты музыкантов, готовых оживить струны и барабаны в любой момент. Официальные представители толпились у обочины посадочной полосы, усыпанной розовыми лепестками, за их спинами нетерпеливо переминались вездесущие репортеры. За оградой аэропорта колыхалось и пенилось цветами многоцветное людское море.

– Как они узнали? – вслух подумал Ананд и обратился к пилоту. – Можно сесть где-нибудь подальше от города?

– Ты что! – возмутилась жена. – Видишь, как люди тебя любят, они, может быть, с ночи занимали места поближе, чтобы только увидеть тебя.

– Так как, будем садиться или нет, господин Ананд? – переспросил пилот.

– Я пошутил, – сказал Ананд, – разумеется, садите самолет... здесь.

Перед тем, как выйти наружу, Басанти заботливо оправила на муже костюм и попросила Кришну даровать ему терпения. Дверная панель отошла в сторону, и в салон хлынуло горячее солнце в сопровождении музыки и криков "Ура!"

Через минуту Главный советник был весь обсыпан лепестками роз и увешан гирляндами из цветов. Он торжественно прошел вдоль шеренги почетного караула, произнес обязательную приветственную речь, полюбовался на нарядных танцовщиц и виртуозных музыкантов, отведал традиционных сладостей, поднесенных на золоченном блюде, снялся с местными официальными лицами для хроники, побеседовал с журналистами, интересующимися исключительно доктором Аум, и облегченно вздохнул, упав на сидение открытого автомобиля. Пришлось согласиться на наземный транспорт, так как улицы кипели пляшущими и поющими людьми, которым нужно было помахать рукой.

Торжества по случаю приезда знаменитого соотечественника, завершились далеко за полночь. Ананд вернулся в отцовский дом совершенно обессиленным, но счастливым. Здесь все было по старому, и он умиротворенно уснул в саду в беседке, укрытой москитной сеткой, под пение сверчков.

Друг детства и начальник местной полиции Сингх пригнал свой флаер, как и было условлено, на рассвете. Прокравшись мимо видящих сладкие сны домочадцев, Ананд и Басанти захватили с собой немного провизии и взмыли в небо.

Город еще спал, горячий ветерок играл развешанными на окнах и балконах домов цветочными гирляндами и носил по асфальту розовые вихри. От окраин города, сразу после Садовой зоны потянулись километры цехов Продуктового ком-

бината. Предприятие не работала, о чем говорили потухшие сигнальные огни на крыше силовой установки. Многочисленные транспортные линии, отходящие от комбината, были мертвы, повсюду виднелись пунктиры простаивающих грузовых составов.

– Что это значит? – мрачно спросил Ананд, догадываясь, каким будет ответ.

– Это фанатики постарались, – сообщил Сингх, сосредоточенно глядя перед собой. – Гуру считает, что лучше умереть от голода, чем пользоваться плодами цивилизации. Ждем средств на восстановление, но у вас там что-то не очень торопят. Вот тебе и Объединенное человечество. Раньше хоть было с кого спросить, а теперь – сиди и жди, когда в Столице о тебе вспомнят.

– Я решу этот вопрос. Ты мне скажи, чем же вы питаетесь?

– За счет резерва, но когда он кончится, в регионе начнется голод. Хочешь спросить, как мы это допустили? Ничего нельзя было поделаться. Отшельники слишком популярны в народе, чтобы принимать против них какие-то меры. Власти боятся потерять голоса избирателей, а я просто полицейский. Если мне прикажут засадить за решетку их главаря, я с удовольствием это сделаю. Но пока что никто мне такого приказа не давал. Ты заметил, что в городе почти не осталось молодежи?

– Мне вчера было не до этого, но жена рассказала, что весь курс Кумара ушел в пещеры.

– Да, твой сын был среди первых последователей... Но один курс – это еще не самое худшее. – Сингх оторвал руку от руля и растопырил три пальца. – В соседнем городе закрылось три университета. Три. А ты попробуй, скажи людям, что это безобразия, за это и убить могут. Каждый второй, даже ребенок, прочитает тебе лекцию о том, что цивилизация, видите ли, пришла в упадок. что духовное и материальное несовместимы, что нельзя достичь просветления, живя в городе, и так далее. Интересно, что он помогает «просветляться» только мужчинам, а женщин не принимает. Даже отцы семейств бросают все и уходят за этим Гуру. Они призывают полностью отказаться от достижений цивилизации и не только призывают, но и действуют. Вот комбинат разгромили, а недавно вообще произошло ужасное – любители Гуру поспорили с представителями другой школы. Ты, наверное, представляешь себе, что значит "поспорили". Толпа на толпу, крики, свернутые шеи. Никакие доводы не действуют. Как-то он тут гастролировал, ты бы видел, что творилось с людьми. А сколько у него учеников из других регионов! – Сингх тихо выругался. – Я очень рад, что ты приехал, может, что-нибудь сумеешь сделать. Если даже для Желтых мстителей ты авторитет, то наши Отшельники тем более должны тебя послушать.

– Я авторитет для мстителей? Интересная новость.

– Они сильно хулиганят, но наш регион не трогают, говорят, что из уважения к тебе. Месяц назад через нас на За-

пад прошла здоровая банда, сказали: мы вас не трогаем, и вы нам не мешайте. Что творится, а? Я, начальник полиции, вынужден договариваться с разбойниками! А что еще остается? Кто поможет нам, если мстители вдруг на нас обидятся? Даже Пираты не суются туда, где хозяйничают желтые. Вот ты, государственный человек, объясни мне, что происходит на Земле, куда смотрит Правительство?

– Правительство вам не поможет, – глухо произнес Ананд. – Оно озабочено только проблемами Запада, Восток должен позаботиться о себе сам. Надо работать, чтобы жизнь не замирала. Это сейчас самое главное.

– Не знаю, не знаю... Лично я собираюсь перебираться со своими за океан, другого выхода не вижу.

Ананд не стал отговаривать Сингха. Он не нашелся, что возразить старому другу и отвернулся к окну, где под синим небом родины пестрела земля и сплетались в паутину дороги. Часа через два горные хребты, плывущие вниз, начали набирать высоту, а воздух, струящийся из вентиляционной системы, стал чище и прохладнее.

Басанти беспокойно дремала на заднем сидении, Ананд видел в боковом зеркале страдальческий излом ее бровей и страдал вместе с ней. Его мучили страхи, неуверенность в своем влиянии на сына. Вдруг тот не захочет знать его. отвернется?.. В том, что случилось с Кумаром, он винил только себя. Если бы не вечная занятость и надежда, что кто-то на небесах позаботится о его семье, сын продолжал бы сейчас

учебу. А теперь его мальчик, так толком и не признанный им за двадцать лет, нашел себе Учителя, опору, которой молодому человеку, наверное, не хватало в жизни, прожитой без отца. Ведь именно он, а не кто-то другой, должен был посвятить Кумара в тайны этого мира и научить, как без страха войти в него, а не бежать прочь.

В груди тупо заныло. Он откинулся и закрыл глаза.

– Не спи, скоро садимся, – сказал Сингх.

Флаер приземлился на круглой площадке, устроенной у обрыва. Станция пустовала, кроме их машины на причале находился только один заржавевший флаер, ярко желтые кабинки воздушного поезда вразброс пестрели на взлетной полосе, покрытые толстым слоем пыли. Было прохладно, хотя полуденное солнце щедро заливало все вокруг своим светом.

Ананд вышел из флаера первым. Он не смог дождаться, когда Сингх заглушит мотор, и выпрыгнул из еще не завершившей свое движение машины. Сделал несколько шагов в сторону и остановился, прикрыл веки, медленно втянул ноздрями прозрачный воздух. Терпкий аромат лугов, принесенный ветром с соседней вершины, проник в самое сердце, успокоил боль, умиротворил. Животворный эликсир разлился по всему телу, оросил каждую частицу души. Ананд вновь открыл глаза и улыбнулся дальним вершинам в сияющих снежных покрывалах. Окружающий его мир был прекрасен. В голубой дымке вырисовывались величественные громады Гор, куда всегда, всю жизнь, с самого рождения и

даже задолго до него, стремилась душа, надеясь когда-нибудь найти успокоение среди снегов, искрящихся вечностью, и прозрачных родников, отражающих Солнце. Там, среди снега и гладких, как зеркало, и синих, как небо, озер Дом, куда возвращаешься всю жизнь, где ждут те, кто знает о бесконечности Пути...

Ананд встал на колени, положил ладони на землю, склонился и коснулся ее губами. Басанти с Сингхом стояли за спиной.

– Добро пожаловать домой, муж мой, – произнесла жена и несмело положила руку ему на плечо.

Если бы она знала, насколько близка к истине, подумал Ананд, прикрыв своей ладонью ее теплые пальцы.

Эпизод 18

Вымощенная узорными плитами дорожка петляла среди деревьев, поднимаясь в гору. В просветах между пышными кронами пробивались солнечные лучи, то тут то там перегораживая дорогу. В столбах света носились пылинки и мошкара.

Мальчик шел, почти бежал впереди, и Ананд непроизвольно пересчитывал ребра и позвонки, выпирающие на худой голой спине. Когда дорога вынырнула из сада и резко пошла в гору, взору открылась чудесная панорама на Музей джунглей, раскинувшийся у подножия обрыва. Далеко в

ущелье приглушенно бормотала река, сквозь птичий гомон и жужжание многочисленных насекомых доносилось тихое гудение поливных установок и охранного поля. Ананд заслонил глаза от солнца ладонью и с восторгом оглядел окрестности. Басанти тоже смотрела вдаль, ее фигура была неподвижна и казалась вписанной художником в великолепие гармонии природы. Солнце играло на украшениях, обвивающих смуглую шею и запястья,. Почувствовав восхищенный взгляд мужчины, Басанти смущенно улыбнулась и опустила глаза. Она мечтала об этом взгляде все годы своего странного замужества. Она считала, что не заслужила любви, терпеливо и старательно растила их сына, надеясь когда-нибудь прочесть в глазах Ананда благодарность и гордость за сохраненную ею семью, а, может быть, даже любовь. И теперь, стоя рядом с ним посреди земного рая, Басанти думала о том, что будет, когда Кумар найдется. Нет, она, конечно, хотела возвращения сына, но боялась, что, устроив дела, муж вновь уедет от нее в свою Столицу к важным делам и, возможно, каким-то другим женщинам, и это солнечное утро в Музее джунглей останется просто ярким воспоминанием.

Надо идти...

Где-то на середине подъема тропинка вливалась в широкий тракт, по которому медленно двигался людской поток, не имеющий ни начала ни конца.

– Это паломники, – сказала Басанти. – Может, пойдём другой дорогой? Тебя могут узнать.

"Разумно", – подумал Ананд. Быть замеченным в толпе паломников совсем не отвечало сейчас его интересам. Он постарался представить эпитеты, которыми его наградят репортеры, и молчаливый укор в глазах Президента, говорящих "как же ты мог в такой неподходящий момент", и невольно улыбнулся. Это было бы очень не кстати. Но движущаяся толпа манила его, притягивала с невероятной силой, он не смог сопротивляться этому притяжению и шагнул в поток.

Мальчик-проводник был очень недоволен, что пришлось идти вместе со всеми, и обиженно кривил губы. Толпа двигалась медленно, а приближающееся к полудню солнце жарило нещадно. Среди паломников были мужчины и женщины, старые и молодые, и даже дети. Немало было приезжих, что очень удивило Главного советника, много калек и больных, которых несли на руках и носилках. Люди в большинстве своем сосредоточено молчали, некоторые отрешенно улыбались и бормотали молитвы, кто-то срывающимся от восторга голосом вещал о чудесах, творимых Гуру. Ананд прислушался и непроизвольно двинулся в гущу людей, где находился рассказчик. Человек в белом тюрбане, коричневый от солнца и худобы, рассказывал о чудесном исцелении некоего Протапа – Гуру коснулся его своим мизинцем и неподвижные с рождения ноги вдруг обрели жизнь. И более того – Протап приобрел дар ясновидения, говорил человек, и слушающие его паломники воздавали хвалу небесам. Ананду

показалось, что поток даже потек быстрее. Постепенно оказавшись втянутым в самое сердце толпы, он почувствовал, что они с Басанти – единственные, кто не испытывает никакого восторга от происходящего. Это было неприятное ощущение, которое должен испытывать названный гость на чужом празднике. Он показался себе преступником, шпионом, подло прокравшимся в души людей и подслушивающим чужую боль. Рядом ковыляла старая женщина с ароматическими палочками в руках. Она вдохновенно напевала какие-то гимны и периодически осеняла сандаловым дымом окружающих. Женщина улыбнулась в ответ на его взгляд и протянула одну палочку.

– Господин Ананд! Господин Ананд!

Это еще что? Ананд сжался, втянул голову в плечи, но высокий мужчина в красной панаме и черных очках уже шел к нему, аккуратно лавируя между людьми, начавшими с любопытством озираться. Ананд узнал человека. Это был Дантес из корпорации клонирования, пикетировавший гостиницу во время его пребывания за океаном, а затем писавший гневные послания в Столицу. Ну и дела, подумал Главный советник, любители клонов тоже становятся паломниками?

– О, господин Ананд, вы – здесь, никогда бы не подумал! – зашумел Дантес, и вскоре в толпе послышались восторженные голоса: "Ананд Чандрани! Среди нас Ананд Чандрани!"

Ананд помахал людям рукой, почтительно поклонился старикам, потрепал по голове подбежавших к нему детей и

поставил несколько автографов на раскрытых ладонях, потом притянул бизнесмена к себе и яростно прошипел:

– Что вы натворили, Дантес! Вы не могли вести себя скромнее?

– О, простите, простите! Удивительно, что они вас раньше не заметили! Ну, конечно, эта кепка, эти очки... – Дантес тоже перешел на шепот. – Вы – здесь? Не верю своим глазам.

– А я – своим. Что вы тут делаете, ищите прототипы?

– Ну, что вы, что вы! – Бизнесмен замотал головой. – Я жажду прикоснуться к стопам великого человека.

– Вижу, его слава докатилась и за океан. Но вам-то это зачем? Вы поумнели и решили закрыть свой бизнес?

– Как раз наоборот! Я решил еще более его расширить.

– Зачем это?

– Подумайте сами. Когда большая часть населения достигнет Нирваны, кто-то должен будет работать и кормить оставшихся. Клон!

"Гениальная идея, Дантес", – подумал Ананд с отвращением,

– Какая ужасная перспектива, – вмешалась в разговор Басанти. – Но вы забываете, что Гуру берет в ученики только мужчин, а они не составляют большинства населения.

– Это моя жена, – сообщил Ананд.

– Простите меня, но мне все же странно видеть здесь производителя клонов, – сказала Басанти. – Как ваша работа может сочетаться с высокими идеалами?

– Это просто работа, моя госпожа, просто работа. – Дантес широко и белозубо улыбнулся. – Каждый делает свою работу, и это не имеет никакого отношения к душе.

– Так, значит, вы прониклись истиной и тоже собираетесь в Нирвану, – с усмешкой проговорил Главный советник.

– Нет, пока что нет, на кого я оставлю свою корпорацию, если уйду в пещеры? Я уже говорил, что просто хочу прикоснуться к святому человеку, как и все эти люди. Вы только посмотрите как они воодушевлены. Это великий момент истины! Я видел такое только в очереди к доктору Аум.

– Вы и там побывали, Дантес? – Ананд оживился. – Вижу, вы любитель таких мероприятий. Расскажите мне о докторе Аум.

– О, господин Ананд, это великий... святой человек! – Бизнесмена заговорил с пафосом. – Он просто смотрит на вас и вы уже понимаете, что защищены им ото всяких бед. Пока есть он, вы можете ничего не бояться, его взгляд как талисман, стоит только вспомнить его глаза, как все проблемы решаются! Я простоял в очереди пятнадцать дней и ночей, почти ни ел, ни спал, но когда принял вакцину почувствовал себя восемнадцатилетним юношей, а мне, как вы догадываетесь, далеко не восемнадцать. Кстати, господин Ананд, вы не знаете случайно, что за имя "Аум".

– Сомневаюсь, что вы поймете.

– И все таки.

– Аум или Ом – это трансцендентальный слог, означаю-

щий Абсолютную Истину, – неохотно проговорил Главный советник.

– О, это потрясающе! – бизнесмен воздел руки к небу. – Аум! Аум! Аум! Вы только представьте, господин Ананд, в какое великое время мы с вами живем! Как нам всем повезло, что теперь есть, кому вести нас! Аум! Аум! Аум! Аум! Аум!

Ананд поморщился, глядя на Дантеса, постепенно впадающего в экстаз, и почувствовал острое желание выйти из толпы, вынырнуть из потока на открытое пространство и глотнуть воздуха. Он замедлил шаг, пропуская вперед восторженно выкрикивающего "Аум" человека, и с облегчением вздохнул, когда красная панاما замаячила вдали от него.

Эпизод 19

Подъем оказался достаточно крутым, но, к счастью, коротким. Маленький проводник поклонился и сказал, что Басанти надо остаться внизу, а Ананду для личной встречи с Гуру лучше отделиться от паломников и проследовать за ним в ашрам Отшельников. Ко всем остальным Гуру выйдет только к вечеру после медитации, сейчас же он занят с учениками.

Пока мальчик докладывал о прибытии гостя, Ананд смог отдышаться, сидя на нагретом солнцем алуне. Сердце стучало нещадно, то ли от крутизны подъема, то ли от волнения.

Вокруг дома, упирающегося боком в древнюю скалу, в ожидании лекции сидело, бродило. переговаривалось, блаженно улыбалось множество людей в набедренных повязках, в том числе и иностранцев. "Да об этом Гуру знают во всех концах света. Как же я раньше ничего о нем не слышал?" – удивился Главный советник, проводив взглядом мало похожего на аскета чернокожего великана с переливающимися под кожей мышцами. Щурясь от яркого солнца, он всматривался в открытые окна дома, пытаясь представить, что ждет его внутри. Что за человек этот Гуру, святой или насмехающийся над светлыми идеалами знаток человеческих душ? А может это и есть тот самый враг, которого он ждет давно, главный противник, назначенный ему судьбой, подбирающийся к нему через сына? Может быть, наступило время для открытого боя? Нет, вряд ли, подумал он, это было бы слишком просто.

Вслед за мальчиком Ананд прошел в сумрачную прохладу дома и не заметил, как проводник вдруг исчез. Он остался один посреди небольшой комнаты, разделенной посередине ветхой ширмой. В комнате было тихо, но он ощущал устремленный на него из-за ширмы внимательный взгляд. Так продолжалось достаточно долго, наконец ширма скользнула в сторону и из полумрака показался костлявый человек в набедренной повязке, с горящими глазами на заросшем черной бородой лице.

Гуру ткнул в Ананда пальцем и сообщил:

– У тебя больное сердце, в нем много тоски и разочарования.

Ананд улыбнулся. Он успокоился, потому что этот человек не был тем, кого он ждал увидеть.

Гуру опустил на устланный циновками пол, скрестил ноги и пригласил гостя последовать его примеру.

– Я знаю, зачем ты здесь, ты беспокоишься о сыне. Но, уверяю тебя, твои тревоги напрасны, – снисходительно улыбнулся Гуру.

– Я беспокоюсь не только о своем сыне.

– С чем еще ты пришел ко мне, Ананд Чандрани?

– С вопросом, уважаемый. Я хочу спросить у тебя, что ты скажешь своим ученикам, когда их семьям станет нечего есть? Только не говори, пожалуйста, что это их карма. – Ананд решил сразу перейти в наступление.

Гуру помрачнел, пальцы заработали, перебирая четки.

– Это трудный вопрос, – произнес он со вздохом. – Ты приехал с Запада и не поймешь наших проблем.

– Я такой же индус, как и ты, но ты прав – я не понимаю, что даст моему сыну или Вселенной его пожизненное молчание.

– Это великий обет, так Небо испытывает его.

– Не слишком ли крайнюю меру ты выбрал для моего сына?

– Я прощаю тебе твои слова. Ты очень огорчен и не ведаешь, что творит твой язык. Это был выбор Кумара. Я сам

бы замолчал, как замолчал Будда, получив прозрение, но так же, как и Благословенному, мне поручено говорить, чтобы нести людям знание, – терпеливо пояснил Гуру, потупив взгляд. – Каждый несет свою карму, откуда тебе знать, чем пожертвовал я ради истины?

– Уважаемый, я больше чем убежден, что высшая истина не требует от нас никаких других жертв, кроме работы сердца, – сказал Ананд. – И это как раз самое трудное. Гораздо легче просидеть всю жизнь, глядя в стену, чем посвятить ее людям. Кумар мог стать прекрасным хирургом и спасти не одну человеческую жизнь. Можно уйти, закончив свои дела здесь. Но сейчас не то время, чтобы позволить себе такую роскошь, как отшельничество, сейчас нужно не молчать, а, наоборот, действовать ради спасения мира. Думать только о личном просветлении, когда вся Вселенная во тьме, неверный путь. – Он остановился, предоставив оппоненту возможность ответить.

– Ты говоришь с точки зрения Запада, а Знание принадлежит Востоку, поэтому тебе меня не понять. – Лицо Гуру нервно передернулось.

– Знание не может принадлежать одному человеку или одному народу, Востоку или Западу, оно уходит, когда кто-то пытается запереть его в свой сейф. – Ананд подумал, подбирая подходящие слова. – Знание путешествует по Земле, оно переходит из одного конца света в другой, гостит то в одном, то в другом месте, где-то может задержаться подольше, а где-

то оставляет свое пламя навсегда. В современном обществе оно может проявляться в любой непривычной для традиции форме, это еще не значит, что оно искажено или отсутствует. Оно может проявляться через свод этических норм, какое-то общественное движение, преследующее гуманные цели. Совсем необязательно запирается в пещере, треща четками. Кто помогает ближнему найти путь, тот уже владеет Знанием.

– Ты – человек Запада, – недовольно повторил Гуру и сжал губы.

В тишине размеренно постукивали костяшки четок.

– Я далек от западного мышления и живу я не на Западе, уважаемый. – Ананд внутренне улыбнулся, подумав, что этот довод, видимо, единственное, чем может оперировать человек, сидящий напротив. – Кстати, а как твои западные ученики? Я вижу, у тебя их много. Как же тебе удалось раскрыть глаза людям Запада?

– Кое-кто из них делает успехи, – загадочно улыбнулся Гуру. – Поговори с ними сам.

– Я надеюсь поговорить со своим сыном.

– Это невозможно.

– Ты не скажешь мне, где он?

– Я не знаю этого. Я не слежу за дальнейшей судьбой своих учеников, мое дело дать им крылья, а насколько они способны высоко взлететь зависит от них самих. Ты хочешь найти сына и нарушить его божественный покой, увезти в логово

зла и заставить забыть об истине? Ты совершишь страшный грех, если сделаешь это.

Ананду стоило больших усилий скрыть свое разочарование и не позволить разгореться вспыхнувшей внутри ярости. Он остался спокоен, позволив сверкающему взгляду Гургу остановиться на своем лице. Выдержав этот взгляд, Главный советник нарочито медленно поднял руку и посмотрел на часы.

– Ты ограничен временем? – с искренним сожалением поинтересовался человек напротив. – Я надеялся, что мы побеседуем, Ананд Чандран, я много слышал о тебе. Хочешь узнать, как я познакомился с Кумаром? Я проводил лекции в университете, говорил о невозможности достижения Нирваны в современном мире. Кумар сразу проникся истиной. Молодежь лучше стариков понимает, что вся окружающая их цивилизация лишь Майя, застилающая глаза. Ты можешь гордиться сыном, его духовное зрение оказалось очень зорким.

– Мой сын плохо видел, – сказал Ананд. – Мда... Что же открыли тебе небеса, в чем твоя идея?

– Идея не новая – единение с Брахманом. Уйти от мира, очистить тело и душу. Мне передана специальная система упражнений и мантр, позволяющая достичь великого освобождения. Если бы ты нашел время побывать на моих лекциях, думаю, ты понял бы Кумара.

– По-твоему, нельзя достичь просветления, живя обычной

жизнью?

– Не "по-моему", – поправил Гуру, – я лишь передаю учение, переданное мне. Города с их грязной аурой не позволяют душе вырваться из оков. Соблазн на каждом шагу, низменные страсти, разврат, падение нравов, болезни, Эпидемия, синтетическая пища... привязанность к женщине, наконец... Столько всего, что загрязняет нашу энергетику. Я уже объяснял все это твоей досточтимой жене. Я не принимаю женщин, но для супруги уважаемого Ананда Чандрана сделал исключение, хотя сомневаюсь, что женщина способна понять меня. Нет, цивилизация не способствует достижению просветления. Остайся сегодня на лекцию, я как раз буду говорить об этом.

– Жаль, но я не смогу послушать твои выступления, потому что дела прогнившей цивилизации зовут меня, – сказал Ананд с усмешкой.

– Ты уважаемый человек, Ананд Чандран, – глаза Гуру холодно блеснули, – но даже тебе не дозволено насмехаться над священными понятиями. Разве Учителя древности были глупее тебя, указывая этот путь? Цивилизация приближается к своему концу. Ее достижения все дальше уводят нас от истины, разве ты не видишь этого? Только слепые принимают ураган за зов к трапезе.

– Ты предлагаешь своим ученикам спастись поодиночке? Подняться в горы, бросив семьи, отречься от возможности помочь людям ради лишнего глотка чистой праны? Я не го-

ворю, что твое учение ошибочно. Возможно, оно и дает душе шанс достичь высот, но ты забываешь об общей карме человечества. Никто не спасется поодиночке, каждый несет ответственность за существование Вселенной. Ты говоришь об Учителях древности. Это были великие люди, они показали пример духовного подвига, и мы благодарны им. Но с тех пор прошли тысячи лет, мир изменился. Вместе с миром меняется и Учение, суть его остается прежней, но оно приспособляется к новым условиям и степени разумности человека. Учение развивается, оно движется, уважаемый, нельзя стоять на месте, иначе пойдешь ко дну. Невозможно сегодня слепо следовать указаниям, данным пять тысяч лет назад, не примеряя их к изменившимся с тех пор условиям.

– Ты опять говоришь как западный человек. – Гуру опустил веки и задумался. – Индус никогда не предложил бы корректировать указания Учителей. В каком виде дошли бы до нас Учения, если бы каждое столетие появлялись такие корректоры, как ты. Хвала небесам, это никому не приходило в голову. Миллионы людей получили просветление таким путем, столько душ освободились от цепей кармы благодаря древним знаниям. Указания Учителей должны выполняться в точности, и никакая самодеятельность тут не уместна. Я всегда был против интерпретации Учения и продолжаю настаивать на этом.

– Самодеятельность в познании – это знак доверия свыше, – сказал Ананд. – Учение не может застыть на месте.

Вселенная вообще находится в движении. Не тебе мне об этом напоминать.

Впервые Ананду было так трудно говорить. Они не понимали друг друга. "Может быть, Запад действительно сильно изменил меня?" – подумал он. Может быть, лучше не искать сына, оставить нетронутым его решение, не вносить в его душу смятение, не выбивать опору из-под ног, а просто уехать, вернуться в Столицу, где ждут неотложные дела? "Кто знает... Господи, помоги мне принять правильное решение".

Он выпрямил затекшие ноги и помассировал их, восстанавливая кровообращение. Выходить из прохладных сумерек комнаты наружу совсем не хотелось, но все равно нужно было встать и идти, потому что утром он должен был улетать, чтобы успеть на заседание Совета. Главный советник поднялся с циновки. Гуру не открыл глаз и, кажется, был полностью погружен в себя. Ананд потоптался, кашлянул и, не дождавшись реакции, пошел к выходу. Прежде чем переступить порог, обернулся и сказал:

– Я слышал о человеке, давшем обет молчания. Как-то он гулял в горах и увидел ребенка, играющего на краю пропасти. Человек не рискнул нарушить обет и позвать на помощь, и ребенок погиб.

– Что ты хочешь этим сказать? – Гуру приподнял веки, глаза сверкнули яркими белками. – Это была карма ребенка, он должен был закончить жизненный путь именно так. А тот человек святой и в следующей жизни родится на небесах

– Я бы не хотел оказаться на небесах, населенных такими святыми. До свидания, уважаемый.

Он вышел на жаркое солнце с тяжелым сердцем, окинул взглядом столпившихся в нетерпении у входа учеников и подумал: "Не знаю, не знаю... может быть, я и ошибаюсь".

Басанти ждала его в том же месте, где он ее оставил, лишь немного сдвинулась в сторону вслед за лениво ползущей тенью одинокого раскидистого дерева. Она смотрела на текущий мимо поток паломников и была неподвижна как статуя. Спускаясь по выдолбленным в скале ступеням, он представлял, как подойдет сейчас к жене, матери своего сына и скажет: я не сумел ничего сделать. Нет, наверное, он скажет другому. Он скажет: не волнуйся, этот Гуру заморочил Кумару голову, но мы его найдем и увезем домой. Нет, лучше так: все нормально, Гуру никакой не святой, а просто знаток духовных книг, значит, нам легко будет переубедить Кумара.

Преодолев последнюю ступеньку, он шагнул на хрусткую каменную крошку. Басанти услышала его шаги, обернулась и перестала быть статуей, ожила. Ананд старался идти медленно, укорачивая шаг, но разделявшее их расстояние неумолимо сокращалось. Он подошел совсем близко, заглянул в ее глаза и произнес:

– Прости меня за все...

Эпизод 20

– Куда ты идешь? Муж мой, остановись! Мы уже поднялись достаточно высоко и не успеем спуститься до ночи! Ананд, прошу тебя, вернись!

Басанти остановилась, наклонилась, оперлась руками о колени, чтобы унять сердцебиение. Переведя дух, подняла голову и закричала:

– Я больше не могу! Давай вернемся, мы не найдем сегодня Кумара, не найдем!

Ананд продолжал упорно двигаться вверх. Они поднимались уже много часов, склон становился все круче, а темнеющее небо все холоднее. Еще немного – и все вокруг погрузится в ночь и невозможно будет различить дорогу. Хотя дороги, как таковой, здесь не было, узкая тропинка, усеянная мелкими и крупными камнями, петляла среди валунов и иногда с одной стороны опасно обрывалась в бездну. Сердце трепыхалось из последних сил, он понимал, что нужно остановиться, но не мог этого сделать добровольно. Когда нога в очередной раз сорвалась с неустойчивого камня, он даже не пытался удержать равновесие, упал и позволил протащить себя далеко вниз по с таким трудом преодоленному пространству. Обнаружив, что не может подняться, он расслабился, с облегчением перевернулся на спину и стал смотреть на разгорающийся закат. Алые, палевые и желтые

краски заливали половину небосвода, запад полыхал огнем, неумолимо поглощая оранжевое Солнце.

Как ни странно, Ананду было хорошо от мысли, что он не сумеет продолжить свое бессмысленное восхождение. Теперь можно было отдохнуть, набраться сил и двинуться в обратный путь и не мучить себя мыслью, что не попытался ничего сделать. Он пытался, но не сумел, а, может, и не хотел найти сына. Направляясь в сторону, по секрету указанную охранником в ашраме, он втайне надеялся, что парень ошибся. Главный советник не сомневался, что упал потому, что не должен был дойти. Что он скажет сыну, что сделает? Возьмет за руку и насильно потащит за собой? Кумар выбрал свой путь и только сам имеет право повернуть обратно. Прав тот или нет, Ананд не хотел уронить авторитет Учителя в глазах сына, не разобравшись пока даже в самом себе. После беседы с Гуру в глубине души поселились сомнения, появилось даже желание присоединиться к людям в набедренных повязках. Желание не было настолько сильно, чтобы поддаться ему, но мешало, разъедало волю. "Ананд Чандрани, все-таки ты – просто человек, самый обычный человек и не более того", – подумал он.

Запыхавшаяся от бега жена упала ему на грудь:

– Что ты с собой делаешь? Зачем ты это делаешь?

"Зачем? Ради Кумара, наверное... Нет, это неправда, ради себя"

– Ты можешь подняться?

– А зачем подниматься? – сказал он. – Посмотри, какой закат! Устраивайся рядом, отдохни, будем вместе смотреть.

– Смотреть?.. Что с тобой? – встревожилась жена. – Ты ударился головой?

– Может быть. Как говорит один мой друг, все может быть.

– Ну, вставай, пойдем домой, мне холодно, и Сингх давно нас ждет.

– Хороший человек Сингх, – задумчиво проговорил Ананд. – Хороший, но почему-то не хочет в Нирвану. Интересно, почему одни люди хотят в Нирвану, а другие нет?

– Да что с тобой?! Ты меня пугаешь!

– Я просто хочу понять, почему так происходит. Вот я не предлагаю людям истязать свою плоть, перестать любить своих детей, голодать и не бриться. Я просто предлагаю им любить друг друга. Но они не хотят принести такую жертву, они готовы молчать, отказаться от семей, калечить себя, но только не любить ближнего. Почему, Басанти?

– Я не знаю, о чем ты говоришь. – Жена перестала плакать. – Я вообще ничего о тебе не знаю.

– Может быть, я сам еще не все о себе знаю. Ты думаешь, я Кумара здесь ищу? Нет. родная, я ищу себя.

"Родная..." Басанти погладила мужа по щеке. Чужой, совсем чужой... Она не помнила своих ощущений, так это было давно, но все же что-то шевельнулось. Она нерешительно прилегла рядом и положила голову ему на плечо. Сразу стало теплее. Они прижались друг к другу и глядели, как темнею-

щий бархат неба пронзают первые звезды, одна за другой.

– Ну и как, ты нашел себя? Кто ты, Ананд Чандран? – спросила она после долгого молчания.

– Я болван, который должен был изменить мир, но у которого не хватило на это ума, – проговорил он с горькой усмешкой. – Пока я возился со всякими поправками, меня обошли и этот Гуру, и доктор Аум, и неизвестно, кто еще. Я думал, что находясь на таком посту, сумею сделать больше просто-го проповедника, но я ошибся, я ничего не смог сделать. В том, что случилось с сыном, тоже виноват я. Ты не хочешь меня упрекать, но я-то сам знаю, что не был нормальным отцом, Гуру просто заполнил вакуум. – Ананд тягостно вздохнул. – Не знаю, как в других мирах, а на Земле моя идея очень непопулярна, почему-то она вызывает обратную реакцию... Не понимаю, ничего не понимаю. Неужели я не прав? Может, я что-то неправильно понял в Учении и веду людей не по тому пути? Что я могу сказать им после того, как побывал здесь и потерпел поражение?

– Ты – Учитель? – просто спросила Басанти.

Ананд благодарно сжал руку жены. Он был рад, что не пришлось мучительно подбирать слова, пытаясь что-то объяснить. А объяснить очень хотелось. Именно ей и именно сейчас, когда он чувствовал абсолютное единение с этой женщиной. Все-таки странная штука жизнь, думал он, прижимая к себе еще напряженную, но уже оттаивающую женщину. Какими бы никчемными и случайными не казались

встречи в этом мире, каждая из них имеет глубокий смысл и обнаруживает его в свое, строго определенное судьбой время. Разве мог он подумать, что именно Басанти будет рядом в такой трудный для него момент? Ни друзья, ни Ученики, а жена, забытая и брошенная. но мудрая и всепрощающая. Басанти...

– Я должен был им быть, но не справился, – сказал он.

– Почему твои родители никогда не говорили об этом?

– Они не знают. Об этом знают только мои Ученики и друзья, а теперь и моя жена. – Он помолчал. – Я Учитель–неудачник. Я ничего не сделал для своих Учеников и для Учения, они жертвуют собой, они уходят, а я все болтаю. Да, я болтаю, а другие действуют... Я плохой Учитель, я не могу так называться.

Басанти несмело погладила его по груди и тихо сказала:

– Учителем можно называть того, кто даже просто хороший совет. Думаю, ты многое сделал для них.

– Не знаю... Иногда мне кажется, что это я учусь у них, а не они у меня. Они и без того знают все, что я говорю им, им не нужен Учитель, во всяком случае такой пустой болтун, как я.

– Учитель нужен всем, – заметила жена. – Одним он нужен для того, чтобы узнать, а другим – для того, чтобы утвердиться в своем знании. Ты нужен своим Ученикам, я в этом уверена.

Ананд внимательно взглянул на жену. Кто из них Учи-

тель? Он или она?..

Жена смутилась и прикрыла лицо рукой.

– Прости меня за все, – произнес он. – Я...

Басанти приложила палец к его губам:

– Не надо просить прощения. Ты не виноват, ты просто не мог послушаться родителей, хотя тебе совсем не хотелось жениться на мне. Я все помню и сейчас уже все понимаю. Это ты прости меня за то, что по глупости оставила тебя одного и за то, что находишься здесь вместо того, чтобы решать государственные дела. Я должна была подумать, прежде чем ехать за тобой. Я надеялась, но теперь я знаю, что и ты не сможешь вернуть Кумара. Я должна смириться со своим одиночеством, и я уже смирилась. Правда.

– Никакого одиночества не будет, мы уедем вместе.

– Нет, я останусь и буду смотреть за твоими родителями. У тебя там своя жизнь, совсем другая... – Она хотела добавить «другая женщина», но сдержалась. – Я буду только мешать тебе.

– Ты поедешь со мной, и никаких разговоров. Я твой муж и ты должна меня слушаться. – Ананд улыбнулся и повторил: – Я твой муж... Никогда не думал, что когда-нибудь еще произнесу это. Спасибо Кумару. Ах, сынок, сынок... У меня предложение: давай не будем его искать? Пусть мальчик сам решает, как ему жить. Какое мы, а тем более я, имеем право влиять на его выбор. Заранее прошу прощения за все, что тебе не понравится в Столице, и предупреждаю, что тебя там

ждет несладкая жизнь. Не так просто быть женой Главного советника и пророка-неудачника, которого разыскивают все шпионы мира.

В небе вспыхнули две белые звезды, они быстро увеличились, и вскоре свет прожекторов ударил им в глаза, и веселый голос Сингха загремел с небес:

«Вот вы где, оказывается! Чем это вы тут занимаетесь, бесстыдники? А?»

Эпизод 21

В это утро в Хранилище усопших почти не было посетителей, за исключением скромной похоронной процессии, показавшейся Николаю подозрительной, и нескольких дремлющих старичков с бумажными букетиками.

Они отметились в охранном бюро, купили по обязательной гвоздике и гулками шагами двинулись по мраморному полу вдоль стен со скорбными табличками к последней секции, еще только заполняющейся урнами. С мраморного потолка лился унылый свет.

– Что мы тут делаем? – осведомился Дэвид.

– Собираемся повидать одного хорошего парня, – сказал Николай.

– Он здесь работает?

– Да, покойником.

– Прости... Прими мои соболезнования.

Дэвид понимающе покачал головой и углубился в размышления о быстротечности бытия. На очередном повороте коридора Николай резко затормозил и подался назад, больно стукнув его головой по носу.

– Черт побери, – произнес Николай и так громко выругался, что сидящий поблизости старичок перестал дремать и испуганно вскинул голову.

– Что случилось? – прогнусавил Дэвид, зажимая пострадавший нос платком.

– Знаешь, кто там? Нет, ты подумай только, этот кретин, наверное, еще пускает слезу!

– Кто? Какой кретин?

– Купер!

Дэвид невольно попятился, боком, прижимаясь к стене, но взял себя в руки и смущенно закашлялся. Купер? Хоть десять Куперов! Что может им сделать какой-то Купер! Он мужественно выглянул из-за угла и сразу же втянул голову обратно.

Николай продолжал материться, беззвучно шевеля губами. У него не было ни малейшего желания встретиться с Железякой. Кто знает, чего ждать от этой встречи. Он и так постоянно чувствовал присутствие бывшего шефа, даже спрятавшись с головой под одеялом в своей комнате, запертой на все замки, он ощущал внимательный взгляд Купера и никак не мог отделаться от этого ощущения. Как-то он даже не выдержал и в отсутствие Дэвида проверил квартиру на нали-

чие "жучков". Разумеется, никаких "жучков" в доме не оказалось. Это был просто страх, безотчетный, ничем не подкрепленный. За все время, прошедшее после отставки, Купер ни разу не потревожил его. Возможно, бывший босс вообще забыл о нем и, наверное, долго смеялся бы, узнав о его глупых страхах.

Купер, весь в черном, сидел в кресле для посетителей напротив урны №1071999 с надписью "Максуд Мехмет", положив руки на колени и ссутулившись. Он был погружен в размышления и не обратил внимания на появившихся в зоне видимости посетителей. Еще было не поздно уйти и прийти завтра или через час, или переждать в другой секции, но это означало бы снова поддаться липкому страху, который Николай так ненавидел.

– Совесть замучила, шеф?

Купер выпрямился, завертел головой, не понимая, откуда идет звук, на мгновение замер и резко обернулся, упершись взглядом в знакомое лицо. Николай картинно отдал честь, стараясь напустить на себя побольше наглости. Купер понимающе усмехнулся и перевел взгляд на Дэвида. Они стояли перед ним как провинившиеся школьники, старательно изображающие храброе безразличие.

– Так, так, интересная компания, – проговорил шеф разведки, повернувшись к ним в пол-оборота. – Ты не поверишь, Коля, но я очень рад тебя видеть. Что же ты, забыл нас совсем, не показываешься.

– Жду, когда вы совсем соскучитесь... шеф, – сказал Николай.

– Жди, жди... А как у вас идут дела, доктор? Я думал, вы давно вернулись в свою клинику за океан, а вы, оказывается, здесь, в Столице. Как там наш общий друг? Пишет? Передавайте большой привет от меня и скажите, что я надеюсь... просто мечтаю о новой встрече.

– Обязательно передаст, – вместо растерявшегося и взмокшего от волнения Дэвида ответил Николай.

Купер вновь понимающе усмехнулся и встал, одернув полы пиджака. Бумажная гвоздика соскользнула с колен на пол. Он не стал ее поднимать

– Вы уже уходите? Какая жалость, – произнес Николай. – Так хотелось еще поболтать. Не каждый день встретишь такого человека. Может быть, еще посидите? Нет? Ну, что ж, желаю храброму офицеру Куперу побыстрее очистить Землю от подлых Язычников. Аминь.

Шеф разведки неопределенно качнул головой и направился к выходу из секции. Маленькая траурная процессия, оказавшаяся вовсе не процессией, а группой телохранителей, скорбно двинулась следом. Николай проводил их острым взглядом. Не может Железяка без карнавала. Дэвид упал в кресло, промокнул платком лицо и прижал ладонь к нервно задержавшейся правой щеке.

– Я его боюсь, – выдохнул он, – Слышишь, Коля? Я его боюсь. Не надо было нам с ним встречаться.

– Я сам не ожидал. Сколько сюда хожу, никогда его не видел.

– Но ведь у него нет оснований к нам приставать? А, Коля? Правда ведь – нет?

– Нет, конечно, нет, – успокоил Николай,

– Кто такой этот... – Дэвид прищурился, разбирая надпись на табличке. – Мак-суд Мех-мет?

– Он был помощником шефа. Мы с ним вроде бы дружили. Он всегда честно играл, а я люблю, когда честно играют. Его застрелили. Двадцать три разрывные пули... Ничего от человека не осталось.

– Ужас какой. За что?

– Сказали, что он вроде бы проданся Язычникам и хотел помочь бежать тому китайцу... ну, тому, из твоего Центра. Видел бы ты Купера, когда он узнал... Для шефа Язычники – это хуже, чем черт с рогами. Они ему мерещатся даже, когда он поднимает крышку унитаза. Шизофреник!

– Зачем же он пришел сюда?

– Не знаю, может, хотел спиритически допросить покойника. – Николай хохотнул и прикрыл рот рукой.

– Да он психически нездоров! Бедняга.

– Вот именно, он опасный псих.

В вазочке, укрепленной возле урны, уже было несколько бумажных и живых цветов. Николай пристроил свою гвоздику рядом.

Эпизод 22

Сегодня Куперу приснился странный сон. Будто бы пришел к нему знакомый и очень дорогой его сердцу человек, пришел, сел напротив и сказал, что он и есть тот, кого он, Купер, так давно и безуспешно ищет. Неожиданное признание дорогого его сердцу человека потрясло шефа разведки до глубины души. Разочарованный в людях и во всей Вселенной, он ничего не сказал ночному гостю, а встал, вышел из офиса и в сомнамбулическом состоянии зашагал к набережной. Здесь он взобрался на смотровую площадку Лодочной станции и бросился вниз. Но вода не приняла его, он остался лежать на волнах, и как не пытался пойти ко дну, какая-то сила выталкивала его на поверхность. В этот миг Купер увидел сияние и услышал божественный голос, который сообщил, что он, Купер, избран для выполнения важного задания и не может умереть, не выполнив его. Не время тебе, Купер, умирать, иди и делай свою работу, сказал голос. После этих слов сон закончился и Купер проснулся на полу своей спальни.

За окном начинался рассвет. Купер стер с лица ладонью ночной пот, огляделся, не сразу осознав, где находится. В комнату, стуча когтистыми лапами, вбежал лохматый пес и принялся лизать хозяину лицо.

– Ну, хватит, Коко. Хватит, – проворчал Купер, оконча-

тельно проснувшись.

Жена похрапывала, повернувшись к нему могучей спиной. Он неслышно, чтобы не разбудить ее, прошлепал босыми ногами по коридору, поднялся на второй этаж, проверил, все ли в порядке у сына, которого, благодаря явлению доктора Аум, сумел-таки вернуть домой. Поцеловав спящего Феликса в лоб, он поплелся на кухню, запустил все системы, упал на диван и стал ждать, когда проснувшийся автомат предложит ему чашечку утреннего кофе. Коко улегся у ног, прижавшись шерстяным боком к холодным ступням. Купер сидел в оцепенении, разметав руки и разбросав ноги. Короткий, но слишком насыщенный эмоциями сон утомил его, и он вновь впал в пограничное состояние между сном и бодрствованием.

На кухне кипела жизнь. Жужжал терморегулятор, автомат бойко выбрасывал на тарелки вкусно пахнущие завтраки, где-то что-то булькало, жарилось, кипело, нарезалось, пес шумно чесался за ухом. Почувствовав под носом аромат кофе, Купер очнулся и жадно припал губами к чашке. Горячая жидкость оживила работу мозга, и он начал вспоминать увиденное во сне, правда сначала всплыл самый конец – холодные пенистые волны и он покачивается на них, как бревно. А голос? Что-то говорил этот голос о каком-то задании. Он хотел утопиться. Да, точно, во сне он хотел утопиться, но ему не позволили, потому что он должен выполнить какое-то задание. Сон, несомненно, был пророческим и наведенным

небесами в подтверждение значимости его миссии, в чем он, впрочем, никогда не сомневался. Задание, задание...

Купер перестал пить и поставил, почти уронил чашку на блюдце. Очередной глоток застрял на полпути, сдавленный спазмом. Тот человек был... кем же был тот человек? Он не помнил его облика. Вместо лица – размытая водой акварель. Купер сумел воспроизвести в памяти все подробности сна, но какая-то преграда возникала на пути мысли всякий раз, как он пытался вспомнить того человека. Он вскочил, сжал голову руками и забегал по кухне. мыча и стеная. "Кретин! Как ты мог забыть?! Такой был шанс! Нужно вспомнить, нужно вспомнить! Господи, помоги мне!" Он должен был вспомнить. он ждал этого момента столько времени, он искал, он шел на подлости, на предательство, на ложь ради того, чтобы найти Его. Шеф разведки не сомневался, что сегодня ночью с ним говорил сам Господь Он даже нашел ответ на вопрос, почему не видит его лица. Ясно почему, объяснил себе Купер, потому что темные силы, которым служат Язычники, ставят ему палки в колеса. Точно, все именно так! Вот где пригодилась бы мемоскопия. Купер был готов превратить свои мозги в яичницу, лишь бы вырвать из подсознания проклятый образ. Но, к сожалению, это было невозможно, т.к. после истории с Язычником единственная в своем роде лаборатория военного госпиталя была безнадежно испорчена и не поддавалась никакому ремонту. На производство новой аппаратуры требовалось особое волокнистое вещество,

добываемое где-то в космосе в крайне малых количествах и только в определенный сезон. Кроме того, монтаж подобного оборудования требовал особого разрешения Правительства и Парламента. У Купера не было времени на эти игры. Он торопился, вернее враг торопил его.

В растрепанных чувствах он отправился на работу, но не просидел в офисе и часа, собрался и поехал в Хранилище усопших, чтобы у могилы замаскировавшегося врага еще раз подумать о своем видении. Появление бывшего заместителя с бывшим директором Центра по борьбе с Эпидемией внесло диссонанс в только-только упорядочившийся строй мысли. Он ушел, полный жгучей ненависти к обоим. Усевшись в любимое кресло, сразу вызвал недавно назначенного нового помощника Ибрагима.

После мягкого расслабляющего Максуда к этому нужно было привыкнуть.

Ибрагим пришел с кучей отчетов агентов и, не дожидаясь приказа, стал молча загружать их в компьютер. Купер просмотрел несколько отчетов, не вслушиваясь в текст. Сосредоточиться не удавалось. Отвернувшись от экрана, он спросил помощника, стоявшего навтыжку у стола:

– Ибрагим, ты веришь в сны?

– ?..

– Я спрашиваю, ты видел когда-нибудь вещие сны?

– Все это ерунда, шеф, – пробасил помощник.

– Эх ты, нет в тебе полета души.

– Зачем ей летать, шеф?

– Мда... – Полный идиот, подумал шеф и сказал: – Ладно, принеси мне досье моего бывшего заместителя и пошли агентов к его дому, пусть понаблюдают пару дней и не попадутся ему на глаза. И передай, если он обнаружит слежку, я сам их пристрелю.

Купер выключил компьютер, не досмотрев бесполезные отчеты бездарных агентов, и подумал, как ему не хватает Николая.

Эпизод 23

Чудеса начались с первого же момента выпадения из параллельного мира. Несмотря на странный вид и подозрительное появление на пляже, никто не вызвал полицию, не спросил никаких документов. Служба охраны без лишних вопросов доставила их в Центр по обеспечению, где им объяснили, что Курортная зона имеет свои правила и свой имидж, которому надо соответствовать, после чего предоставили возможность бесплатно привести себя в порядок и одеться по последней моде. Более того, их снабдили гостиницей, временными удостоверениями личности и деньгами и даже флаером. Все было как в сказке.

Первые несколько дней они не могли прийти в себя, совершали бесконечные экскурсии на движущихся трассах от одного золотого пляжа к другому и обратно, от одного горо-

да или острова к другому, еще более прекрасному, испробовали все существующие умопомрачительные аттракционы, уносящие в небо и опускающие под землю, путешествовали по дну океана, летали на дельтапланах и пропадали в обсерватории, где показывали несущуюся где-то в глубинах Вселенной комету, которая вот-вот должна врезаться в какое-то небесное тело. Все эти несколько дней они почти не говорили о прошлом, среди всеобщего счастья никому не хотелось вспоминать плохое и тем более думать о будущем, слишком туманном и тревожном. Все, особенно Тереза, были рады, что старик Юниус промахнулся и отправил их не в Горы, как было задумано, а сюда. Клара вообще пребывала в эйфории, не веря, что за какие-нибудь 90 лет мир мог так сильно измениться. Она смотрела себе под ноги, делая шаг, и трогала все вокруг руками, словно проверяя, реальна ли эта разноцветная жизнь, а отправляя в рот очередное лакомство, подолгу разглядывала его со всех сторон. Единственное неудобство, которое она испытывала – это трудности с совершенно изменившимся лексиконом всеобщего языка, который только входил в моду среди интеллигенции в год ее ухода их жизни.

И только Ке, как всегда, смотрел вокруг с подозрением. Не то чтобы это великолепие можно было сравнить с его пыльным городком, просто все здесь было слишком хорошо для того, чтобы не насторожиться. Косичка ждал неприятностей. Он не участвовал в общем веселье, чаще бродил по берегу один, потому что не мог видеть, как Элиот обнимает Сану,

как она счастливо смеется. Он боялся пробудить в себе то, чему не следовало просыпаться, и начать думать о том, о чем обещал забыть в доме Белого Мага. Выполнить обет оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Только мысли о подстерегающей их опасности как-то спасали, занимали время и не давали раскиснуть. И Ли Шан Ке старался. Хотя Эли и был белым, он проникся к нему самыми братскими чувствами и думал, что, пережив вместе невероятные приключения, они действительно стали братьями. Поэтому очень внимательно смотрел по сторонам, охраняя покой любимых им людей.

Сегодня утром ему показалось, что он видел Угу. Человек, похожий на Черного Мага, мелькнул на мгновение в толпе курортников и растворился. Померещилось, решил Косичка и никому ничего не сказал, но стал еще внимательнее смотреть по сторонам. Уга мерещился ему теперь на каждом шагу, знакомое лицо, обрамленное зелеными волосами, отражалось в зеркальных витринах, выглядывало из окна аэробуса, маячило среди волн на пляже, проносилось в рекламных роликах на таблоидах, зубасто щерилось в хвосте очереди в обсерваторию.

Прошел почти целый день, прежде чем Ке понял, что не ошибся. Преследуя призрак, он оказался на площадке маленького плавучего ресторанчика для аристократов, готового с минуты на минуту отчалить от берега. Черный Маг сидел к нему спиной и вел светскую беседу с потеющим толстяком. Несмотря на крики работников ресторана, Косичка

прорвался на палубу и подошел совсем близко и остановился в шаге от столика, сгорая от желания броситься наутек. Исходящий от колдуна холод сковывал его по рукам и ногам. Уга обернулся, улыбаясь и картинно поигрывая бокалом на тонкой ножке-стебельке, скользнул по нему взглядом, словно полоснул острым лезвием, и отвернулся к своему собеседнику, затем щелкнул пальцами и приказал:

– Принесите нам еще шампанского, молодой человек, и побыстрее.

Уга! Точно, это он! Настоящий! Теперь нужно было развернуться и бежать со всех ног к своим, предупредить, уехать, спрятаться где угодно, хоть бы на дне океана, лишь бы подальше отсюда. Вместо этого Ке обогнул столик и встал прямо перед Черным Магом.

– Что тебе от нас нужно? – очень громко, почти оглушительно спросил он. Отдыхающие с большим интересом и удивлением уставились на него. Что делает этот желтый заморыш в таком месте?

– Вы что-то сказали, молодой человек? – Уга, посмеиваясь, наклонился вперед всем телом и оттопырил ладонью ухо.

Не находя подходящих слов, Косичка взвыл от ярости и ударом ноги перевернул столик, разрубив его пополам, в небо взметнулись красивые фрукты и переливающийся хрусталь, Толстяк, сидевший у самого края, перелетел через перила и с шумным плеском шлепнулся в воду. Уга удер-

жался на ногах, но, освобождаясь от запутавшейся скатерти, накрывшей его с головой, стащил зеленый парик, обнажив огромный черный пролом в черепе, в котором что-то копошилось. Возгласы возмущения сменились криками ужаса, и курортники бросились из ресторана по длинному трапу, сталкивая мебель и друг друга в волны. На берегу тут же собралась толпа зевак. Когда площадка опустела, Уга подобрал парик, аккуратно отряхнул, натянул на голый череп и холодно посмотрел на оцепеневшего от страха Ке.

– И чего же вы этим добились, молодой человек? Вы испортили людям отдых, – сказал Черный Маг.

Ке сглотнул, сдавленно произнес, стыдясь своего голоса:

– Убирайся отсюда. Что тебе нужно?

– Ничего. Я просто жду, когда мои юные друзья оступят. – Уга, заговорщически прищурил один глаз. – И тем, кто поможет им подняться, буду я... А теперь, щенок, п-шел вон. Ты мне надоел. И не смей больше меня преследовать!

Уга выбросил вперед указательный палец, и тугая и шершавая, как наждачная бумага, воздушная струя ударила Ке в грудь, отбросила на перила, стала выдавливать наружу, туда, где волновалась зеленая вода. Он обнял перекладину перил обеими руками, прижался к ней всем телом, не давая окончательно перебросить себя через ограду, хотя ноги уже оторвались от площадки и болтались над пустотой. Напирающая струя царапала кожу, рвала одежду, но так и не смогла сломить сопротивление человека и иссякла, обессилела,

опала. Косичка не сразу решился выпустить спасительную перекладину из рук, наконец тяжело перевалился через перила и упал на мокрую палубу. Уги нигде не было, он опять исчез, растворился. Сбежал, трус, торжествуя свою маленькую победу, подумал Ке и гордо ударил себя кулаком в грудь. С берега донеслись жидкие аплодисменты. Зеваки, принявшие увиденное за очередное шоу, снисходительно поприветствовали артистов и, заскучав, начали расходиться. Ке был рад, что никто не бросается ему на помощь и не пристаёт с вопросами, что Черный Маг не стал превращать его в лягушку, а только слегка отшлепал. Он отдышался, прыгнул в воду и поплыл на другой конец пляжа.

Эпизод 24

На песок упала чья-то тень. Эли поднял глаза и вздрогнул, увидев оборванного, но очень довольного собой Ке. За ним волочился безмолвный кибер со сменой одежды и аптечкой.

– Отстань! – Косичка пнул кибера по металлической ноге. – Уга здесь. Надо немедленно уезжать отсюда.

– Мы пропали! – вскрикнула Сана.

Эли не знал Черного Мага лично, но по реакции девушки понял, что дела плохи.

– Это он тебя так?

– Мы с ним сразились, – гордо сообщил Ке. – Но ему не удалось со мной справиться, и он сбежал.

Эли посмотрел на Косичку с уважением. Ке всегда удивлял его своей жизненной позицией, заключающейся в следующем: вся жизнь – цепь бесконечных поединков с другими и с самим собой, и никакой передышки. Он не позволял себе ни на минуту расслабиться, пребывая в постоянной боеготовности. Иногда Элиоту бывало жаль друга, особенно в таком райском месте, как Курортная зона, о котором Ке, наверняка, даже мечтать не мог.

– Что теперь будем делать? – спросил он.

– Это ты должен сказать. Я умею хорошо работать ногами, но не головой.

– Я тоже не знаю. Черт бы побрал этого Угу. И откуда он взялся... Здесь было так хорошо!

– Вот в этом-то и дело! – вдруг воскликнула Сана, поднялась на ноги и стала яростно отряхивать шорты. – Я все поняла Они как раз и хотели, чтобы нам здесь было хорошо. А мы поддались! Понимаете, мы опозорились! Чем мы тут занимаемся столько времени? Разве за этим нас отправили? Кататься на каруселях и играть в крокет? Вместо того, чтобы идти в Горы, мы тут сидим и жиреем... Все эти удовольствия заставили на забыть о своей миссии! Мы каждый день решаем, что двинемся в путь завтра, и этих завтра уже накопилось достаточно. Мы столько времени потеряли! Я уверена, что это не Юниус перепутал направление, а они все подстроили!

Сана закончила речь, и на теплом уютном пляже вдруг перестало быть так тепло и уютно. Проснувшаяся враждеб-

ная среда зашевелилась, заставила потускнеть небеса и померкнуть Солнце. Все вроде бы оставалось по-прежнему, но улыбки на лицах людей стали казаться хищным оскалом, а навязчивый сервис – продуманной каким-то злым разумом ловушкой.

Появилась Тереза с покупками, с ходу затараторила о какой-то корове, которой она чуть не вцепилась в волосы в очереди за бесплатными пирожными.

– А где Клара? – набросились на нее остальные.

– Клара? – встрепелась Тереза, только сейчас заметив озабоченность на лицах друзей. – Где... Я оставила ее у книжного магазина. А что случилось?..

Отделившись от компании и оказавшись в гуще людей в одиночестве, Эли почувствовал неуверенность. В колени предательски вползла ватная слабость, заломило зубы, закрутило в животе, в руках появилась позорная дрожь. Он шел, озираясь, настороженно вглядываясь в лица и поминутно оглядываясь. Между тем курортная жизнь текла своим чередом. Под ногами путались дети и соревнующиеся в элегантности с хозяевами псы, над головой носились разноцветные мячи, назойливые массовики зазывали на всевозможные шоу, сыпля безвкусными остротами. Чтобы не терять времени, пришлось пройти сквозь полосу искусственного снега и выйти оттуда с сугробом на голове, веселя окружающих. От шума и суеты кружилась голова. Ненавистные аттракционы и бесконечные кафе, заполненные чавкающими

ми людьми, надоедливые киберы, веселенькие магазинчики и толпящиеся в небе воздушные шары с серебристыми гондолами – все смешалось в одну кучу. В кутерьме тут и там мерещились враждебные взгляды, слышался издевательский смех. Наконец он вновь вырвался к воде и свободно вздохнул. Впереди было только небо и бесконечный океан. Ноги ласково лизнул прибой, оставив на коже колючие песчинки. Эли огляделся. Клары не было ни в воде, ни на берегу.

– Клара! – позвал он.

Несколько женских голов обернулись на его зов.

– Клара-а-а!

Рядом раздался всплеск.

– Вы кого-то ищите, молодой человек? – поинтересовался мужчина с зелеными волосами. – Может быть, я смогу вам чем-то помочь?

– Нет! – огрызнулся Элиот и вдруг догадался: – Ты... Уга?

– Ну, вот, сразу на "ты", – вздохнул Черный Маг. – И кто только вас, молодых воспитывает... Кстати, вон ваша знакомая, слушает квартет на концертной площадке. Музыка – это прекрасно. Отдыхайте, молодой человек, отдыхайте.

Он приподнял двумя пальцами шляпу, чуть наклонил голову и пошел по воде, не снимая обуви. Он был не один, а держал под руку невероятно красивую женщину, весело играющую с набегающей волной. Элегантная пара уходила все дальше, Эли смотрел ей вслед, задыхаясь от бессилия.

– Эй, Уга, я не боюсь тебя! – крикнул он, надеясь, что

человек в зеленом парике все еще слышит его.

Эпизод 25

Прошли почти две неделя, но ничего больше не происходило. Отключением энергопитания в первый час Сезона ветров все и ограничилось. На двенадцатый день колонисты стали высовываться из своих убежищ, вполголоса переговаривались и удивленно озирались, не решаясь пока шагнуть за порог. К полудню у "Призрака" появились первые зеваки. "Ну, наконец-то! Это и есть твои привидения? Очень, ну о-о-очень страшные", – смеялся Сафар над притихшим Болтуном, показывая пальцем на посеревших от страха колонистов, и вправду смахивающих на призраков. Диспетчер, которого по протекции Лина впустили на корабль, считавшийся самым безопасным местом, не понимал, что происходит. По всем правилам веселью давно следовало бы начаться, Где же они? Почему медлят? Болтун не верил, что привидения отказались от своей затеи, он продолжал ждать их каждую минуту, но в окружении весело храбрящихся людей ему тоже хотелось казаться настоящим мужчиной.

– Так я... пойду поищу дока? – нерешительно предложил он.

– Лучше не приставай к нему, – к великой радости Болтуна посоветовал полковник. – Не думаю, что он будет рад тебя видеть. Ты ведь не его распрекрасная женушка...

Лин выдержал в "убежище" десять дней, на одиннадцатый стал выходить из корабля и бродить по безлюдной колонии. Он не мог больше сидеть на одном месте, не мог поддерживать разговоры и думать о чем-то или о ком-то, кроме Тины. Сборная команда Сафара раздражала его своими сальными шуточками, деланным весельем и старательно скрываемым страхом, а Болтун – дрожащими руками и визгливыми рассказами о кровавых надписях в порту. Собственных страхов ему было вполне достаточно. и он не хотел взваливать на себя чужие.

Полутемные коридоры в несколько обхватов обнимали колонию и сходились в порту и в смотровом зале, где за толщей неуязвимо прозрачного потолка билась в конвульсиях планета. Белые сполохи молний рвали мглистое небо, ураган скрежетал камнями по стеклу, лизал его смертоносным языком. Лин видел это уже не в первый раз, но продолжал поражаться силам природы. Ученым так и не удалось выяснить причину возникновения урагана. Ветры начинались в одно и то же время два раза в течение земного года с поразительной точностью, минута в минуту. Никакая земная техника не была способна устоять против стихии. Ураган приносил из космического пространства не только метеоритную пыль, но и страшный холод, заставляющий крошиться камни. Но люди, поразмыслив над тем, как заполучить запрятанные в недрах сокровища, придумали колонию-бункер и в очередной раз обыграли природу. Еще каких-то девять дней – и небо про-

яснится, забудутся страхи и всякие волнения, бледнеющие перед непрестанно раздувающимся банковским счетом.

Да, через девять дней можно будет заправить "Призрак" и улетать. Куда? Сафар стремится в Нейтральную полосу, неплохая идея в их ситуации. Но как же Тина без него, и, самое главное, как он будет без нее? Нет, прожить без Тины столько месяцев он не сумеет. Нужно что-то придумать для того, чтобы забрать ее пораньше. Полковник – большой любитель приключений и, наверное, не откажется совершить набег на родную планету перед тем как нырнуть в нейтральный космос. А если откажется, он придумает что-нибудь другое, найдет другой транспорт. После Сезона ветров в порту будет не протолкнуться. Правильно, решил доктор, точно, лучше не ждать рождения ребенка, а отправиться за Тиной сразу после Сезона. Возможность возвращения насовсем Лин не рассматривал вообще, он не хотел иметь ничего общего с Землей.

До оскомины насмотревшись на ураган, он направился наугад в один из правых коридоров. Из полумрака навстречу вышли двое испуганных людей, прижимающихся к стене. Они молча миновали друг друга и пошли каждый в свою сторону. Вскоре Лин увидел женщину с девочкой и еще нескольких колонистов, выглядывающих из разгерметизированного спального бункера.

– Там ничего нет? – спросила женщина. – Слава Богу.

Лин перешел во внешний коридор, где располагалась го-

стиница и служебные помещения. Очень хотелось поспать, но не на "Призраке" под болтовню длиннорукого диспетчера.

Здесь было по-прежнему тихо и холодно. Ничего, кроме гула вентиляционных фильтров. Лин остановился возле своего номера. порылся в карманах в поисках кодового ключа. Ключа не было на месте. Карманы вообще были пусты, пропал даже сложенный вчетверо драгоценный портрет дочери. Только не портрет!

За спиной что-то шумно прошелестело. Он резко обернулся. Никого. Коридор все также пуст и безжизненен. Шелест раздавался вновь, но уже с другой стороны. Лин не стал оглядываться, он боялся снова ничего не увидеть. "Кажется, ты снова влип, доктор Лин. Поздравляю". – сказал он себе безнадежно, чувствуя, как сердце начинает выпрыгивать из груди. Прислушался. Прошло несколько минут, но таинственные звуки больше не повторялись. Показалось, решил он и попробовал еще раз спокойно поискать ключ. Но нервы не выдержали, он сорвался с места и быстрыми шагами пошел к выходу во внутреннее кольцо, к людям. Шелест обогнал его и раздавался уже где-то впереди. Он продолжал идти, силой воли подавляя желание бежать, ломиться во все двери, звать на помощь. Что-то прошелестело совсем рядом, лизнув щеку, и в лицо человеку ударила струя воздуха и с потолка посыпалось множество мелких предметов, Лин подставил руки, ловя частицы этого странного дождя, и ахнул –

на раскрытой ладони лежал его кодовый ключ.

– Ну и дела... – произнес он, все еще не веря своим глазам.

Привидения – карманники!

Пол вокруг был усеян ключами, обрывками бумаги, денежными купюрами и монетами, жвачками, пластиковыми визитками, брелками и прочей мелочью. Лин присел и осмотрелся. Вот портрет, а вот и фальшивое удостоверение личности, Прекрасно, все на месте. Он забрал принадлежащие ему вещи, затем сгреб все остальные и рассовал по карманам. Что дальше? Нужно поблагодарить. Может, они не такие уж плохие ребята? Сердце все так же билось о грудную клетку, но мурашки по спине больше не бегали.

– Эй, вы здесь? – спросил он, со страхом ожидая ответа.

Никто не отозвался.

– В любом случае, спасибо, – сказал Лин.

Он выждал с полминуты, потом сделал несколько решительных шагов и уперся в невидимое препятствие. Оно было осязаемо и упруго, он ощутил его холод и вибрацию всей кожей, отскочил и ударился спиной в такое же препятствие. Черт! Невидимые силы сдавили со всех сторон, ограничив движение, но при этом не мешая дыханию. Лин попробовал высвободиться, в ответ тиски стянулись сильнее, он сразу перестал сопротивляться и закричал:

– Все! Все! Сдаюсь! Все!

Ловушка развернулась, поставив человека лицом к стене. Ему ничего не оставалось, кроме как смотреть, как невиди-

мая кисть выводит по стене жирной красной краской коряво, но уверенно: "Убирайт... убир..." Рука "художника" сорвалась на третьем слоге и пошла чертить непонятные закорючки. Когда "картина" была окончена, тиски разжались, и человек, больше не сдерживая себя, бросился бежать. Не оглядываясь, пронесся по внутреннему кольцу и опомнился только споткнувшись на ступеньках, ведущих к верхнему ярусу.

На "Призраке" было полно народу. Кроме ребят Сафара по кораблю шатались какие-то посторонние, в основном полупьяные молодые девицы. Расталкивая падающих на него дам, Лин добрался до капитанской рубки. Вход перегораживала своим туловищем хохочущая толстуха, которую пытался обнимать маленький Ли.

– Брат! – воскликнул Ли, выглядывая из-под мышки своей подружки. – Долой привидения! Долой!

Лин грубо выволок парочку наружу, закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной. В рубке стоял тяжелый запах табака, алкоголя и женских духов. Сафар сидел в своем капитанском кресле в глубокой задумчивости.

– Ну, как там дела снаружи? – поинтересовался он.

– Я встретил их, – сказал Лин.

Сафар сразу понял, о чем идет речь, поднял голову.

– Значит, это правда? Черт...

– Да.

– Плохо... Очень плохо. Но ведь К-16 необитаема!

– Это мы так думали. Они хотят, чтобы мы убрались от-

сюда, они так и написали на стене: "убирайтесь", причем по-нашему.

– Черт побери, легко сказать "убирайтесь", – проворчал полковник. – Куда можно убраться, сидя под землей. Ты не пробовал с ними договориться? Пусть подождут недельку...

– Договориться? – Лин нервно рассмеялся. – Ты бы побывал на моем месте... Можешь сходить туда и поболтать с ними.

Сафар промолчал, идея ему не понравилась. Он нахмурился, потер щетинистый подбородок и в сердцах пнул ногой стоящее рядом кресло.

– Что тут за праздник? – спросил доктор.

– Да вот ребята захотели повеселиться, думали, все позади... Мда, повеселились.

– Пусть веселятся. Никому ничего не говори, паника ни к чему, они так и так сейчас вокруг нас, может даже стоят около тебя и подслушивают.

– Как это? – рука полковника конвульсивно дернулась к кобуре.

– У тебя случайно ничего не пропало? Давай, проверь. Давай, давай.

Сафар, посмеиваясь, похлопал себя по карманам. Улыбка стерлась с его лица.

– Он был здесь... он всегда при мне.

– Может быть, то, что ты ищешь, тут? – Лин вывернул карманы и высыпал их содержимое на пол.

– Что это? – Сафар посмотрел на доктора. перевел взгляд на пол, потом вновь испытующе взглянул в лицо китайцу. – Ты хочешь сказать..?

– Они на "Призраке", они везде, колонисты напрасно забираются на все замки, это бесполезно.

– То есть... то есть мы в ловушке?

Полковник встал, сел, снова встал, беспомощно огляделся по сторонам и вдруг резко вдавил кнопку внутренней связи:

– Это капитан! Очистить корабль от посторонних! Объявляется тревога!

Эпизод 26

Долговязый диспетчер никак не хотел покидать "Призрак". Его долго отрывали от поручней лифта, потом вынесли за пределы ангара и оставили на холодном металлическом полу. Разбегающиеся в панике колонисты спотыкались о лежащего, падали. озлобленно пинали его. Болтун не то ропил, не то кричал, продолжал кричать, призывая всех немедленно спасаться. Но его голос тонул в общем гаме.

Через пять минут на "Призраке" не осталось ни одного постороннего. В миг протрезвевшая команда бросилась вооружаться, непонятно для чего в считанные секунды были активизированы и приведены в боеготовность все мощности корабля. Люди носились по судну сломя голову, сталкивались, кричали, ругались. Лин стоял в дверях капитанской

рубки и оттуда наблюдал за необъяснимыми приготовлениями. "Призрак" не на шутку готовился к бою с невидимым врагом, и это его очень беспокоило.

– В кого ты собираешься стрелять, если не секрет? – спросил он у Сафара.

– Во всех, кого не видно, – нетерпеливо отрезал тот. Он был очень занят, принимал доклады своих постовых.

– Этого нельзя делать.

– Почему это? – насмешливо поинтересовался Сафар.

– Мы не знаем, какой будет их реакция.

– Ты, может, и не знаешь, а я знаю. Когда они получают свою порцию протонного десерта, у них вмиг пропадет охота шутить.

– Послушай, они пока ничего нам не сделали, зачем их дразнить?

Сафар обернулся, вдавил его в стену тяжелым взглядом.

– Гуманист? – процедил он с некоторым удивлением. – Смешно.

Лин ушел с корабля. Никто его не отговаривал. Паника снаружи уже утихла, колонисты попрятались в свои бесполезные норы, и он снова оказался в одиночестве в гулком пространстве погребенной в недрах планеты колонии. В одиночестве, если не считать поскуливающего на полу Болтуна. Лин огляделся и почувствовал неприятный холодок в животе. Может, все-таки вернуться? Вообще-то, нет, если Сафар начнет стрелять, лучше быть подальше отсюда. Куда теперь?

В гостиницу? А больше и некуда, решил он и усмехнулся, вспомнив, как удирал от призраков по пустым коридорам. Он уже оправился от страха, пережитого во время встречи с привидениями, проанализировал ситуацию, и теперь проблема виделась ему немного по-другому. Никто на К-16, по видимому, не знает и не хочет знать, что происходит на самом деле, страх застилает людям глаза и мешает трезво мыслить. А подумать есть над чем.

– До-ок, – прохныкал диспетчер, – тебя тоже выгнали?

– Да, – сказал доктор из солидарности.

– Что же нам делать? Мы не успеем спрятаться, они сейчас придут сюда.

– Они уже давно здесь. Расскажи мне, что они обычно делают, когда приходят?

Болтун перестал хныкать и сел на полу, подобрав длинные конечности.

– Они превращают нашу жизнь в кошмар, – произнес он зловещим шепотом.

– Ну в чем, в чем это выражается? Я уже слышал про всякие надписи и все такое. А что еще?

Диспетчер не отвечал, хлопая выпуклыми глазами.

– Слушай, Болтун, – Лин наклонился к нему, – я хорошо знаю, что такое кошмар, и если, кроме рисования, больше ничего не будет, то я пошел спать. Можешь пойти со мной. Или остаться.

Болтун открыл рот для ответа, но в этот миг колонию огла-

сил жуткий вопль. В глубине коридоров захлопали двери, донеслись душераздирающие крики, детский плач. Пол мелко задрожал от топота множества ног, и вскоре в порт хлынули колонисты, полуодетые, с безумными глазами.

– Началось... – Болтун выгреб из-за пазухи маленький крестик на засаленном шнурке и зажал в дрожащих ладонях.

Сразу стало ясно, что толпа направляется к "Призраку" в надежде найти здесь убежище. Это поняли и на корабле. Завопил сигнал тревоги и наружу высыпали упакованные в тяжелую бронепформу и увешанные оружием люди, выстроились в шеренгу у ангара и взяли колонистов на прицел.

– Назад! – рявкнул командир.

Толпа сбавила скорость и замерла.

– Они там! Защитите нас, – жалобно попросил кто-то. – У вас много оружия и они вас испугаются.

Это заявление Сафару понравилось, потому что отвечало его собственному представлению о ситуации. Он смягчился.

– Можете оставаться около корабля, только спокойно. И не бойтесь – мы вас защитим.

Ты слышал, док? – воодушевился Болтун. – Мне начинает казаться, что твой приятель не такой уж законченный... то есть я хотел сказать...

Спокойствие длилось недолго. Из задних рядов послышались крики, и толпа с новой силой ринулась на приступ спасительного судна, сметая команду Сафара, так и не решившуюся открыть огонь. Через секунду в порту воцарился хаос.

Что-то гнало людей с одного конца порта на другой, Лин никак не мог разобраться, что происходит, невысокий рост не позволял ему рассмотреть что-то поверх голов. Они с Болтуном стояли, приклеившись к стене, и боялись двинуться с места, рискуя оказаться под ногами безумствующей толпы.

– А-а-а-а! – вопил долговязый диспетчер. – А-а-а!

– Что, что там происходит? – прокричал доктор.

– Кровь!

– Где? Я ничего не вижу!

– Везде! Везде!

"К черту", – подумал Лин и стал прорываться к выходу. Наткнулся на растерянного Сафара. Тот потерял свой шлем и выглядел забавно – несоразмерно маленькая по сравнению с огромными наплечниками голова испуганно вертелась из стороны в сторону. Полковник схватил его за грудки и затряс, приговаривая:

– Гуманист, говоришь? Отлично! Вот он, твой гуманизм! Смотри!

Лин аккуратно оторвал руки полковника от себя, но тот не унимался, тогда он оттолкнул его и пошел дальше. Сафар вновь догнал, навалился грузным телом со спины. Завязалась драка. В это время толпа неожиданно схлынула, но они не сразу заметили, что остались в одиночестве. Первым опомнился Лин, выпустил трепыхающегося полковника и поднялся на ноги. Наконец и Сафар, обессиленный неожиданно мощным сопротивлением, тоже встал с пола, тяжело

дыша и бряцая оружием.

Ближайшая из стен громадной металлической коробки порта была вымазана до самого потолка чем-то красным и клейким, напоминающим подсохший клюквенный кисель. Он толстыми струями вытекал их вентиляционных отверстий, сползал ключьями на пол и медленно расплзался алыми жирными лужами, и вправду похожими на кровь. Часть пола была уже полностью поглощена этим веществом, теперь оно неотвратимо подбиралось к людям. Периодически то в одном, то в другом месте набухали огромные пузыри, лопались, выбрасывая жуткие многометровые протуберанцы. Колонисты и члены команды "Призрака" толпились у противоположной стены, понемногу выдавливаясь в прилегающие коридоры.

– Командир! Отходите! – крикнули из толпы. – Скорее!

– Док, назад! Назад! – это был визгливый голос Болтуна.

– Надо уходить, – произнес полупшепотом Лин, но не двинулся с места, с ужасом глядя, как "кровавая" лужа приближается к его ботинку. Зрелище булькающей жижи вызывало нестерпимую тошноту, оно было не столько страшным, сколько отвратительным.

Сафар судорожно стащил с плеча бластер, взял на изготовку и начал пятиться. Когда очередной пузырь вспух в полуметре от них и беззвучно лопнул, выбросив в сторону людей алое щупальце, полковник не выдержал и с криком нажал на "пуск". Светящаяся струя вынеслась из ствола оружия

и лизнула стены, чертя дымящиеся полосы. После очередного выстрела обшивка во многих местах вспыхнула оранжевым пламенем, мгновенно выгорела, скрутившись в черные стружки и обнажив упрятанные в стене коммуникации. Но Сафар уже не мог остановиться, он палил направо и налево, зажмурившись и изрыгая жуткие проклятия. Чтобы не попасть под удар, Лину оставалось только одно – упасть на пол, прямо в кисель и закрыть голову руками, дожидаясь, когда кончится заряд. Он так и сделал.

Пожар начался раньше, чем иссякло орудие. Завизжали сирены, со всех сторон ударили огнетушители, аварийные люки поползли вниз, блокируя огонь и отрезая порт от оставшейся части колонии. Полковник опустил оружие. Получив порцию холодной пены в лицо, он очнулся, но было поздно что-либо изменить. Он растерянно развел руками и открыл рот, пытаясь что-то сказать. Лин рывком поднялся.

– Бежим! – закричал он и бросился к одному из еще не закрывшихся выходов, волоча за собой оцепеневшего Сафара.

Они добежали до двери в последний момент. Едва Лин успел втащить свое тело в узкую щель, оставшуюся у самого пола, как люк чмокнул и захлопнулся.

Колонисты молча сидели вдоль стен. Наверное, они устали от собственных криков и решили немного передохнуть. С другой стороны, где остался охваченный пламенем порт, раздавались странные звуки, будто в стену билось что-то огромное и тяжелое, но люди больше не могли бояться, у них про-

сто не было на это сил.

– Осталось восемь дней, – мрачно сообщил кто-то.

Полковник стоял лицом к дверям и бормотал:

– Корабль... мой корабль... какой я идиот...

– С кораблем ничего не случится, – сказал Лин. – Но в одном ты прав: ты – идиот.

Он пошел по коридору, пошатываясь. В голове не было ни одной мысли, только страшная усталость. Его еще немного мутило, и он хотел уйти подальше от людей. Подскочил Болтун, обнял за плечи длинными черными руками.

– Док, ну, давай, рассказывай, как там было.

– Что было? – Лин с радостью сбежал бы от диспетчера, но ноги его не слушались.

– Как было лежать в этой штуке?

– Какой штуке?

– В этом киселе.

Лин задумался. Как было? Он не помнил никаких ощущений, хотя погрузился в жижу с головой. Он помнил только пупырчатый холодный металл под щекой и больше ничего. Это, наверное, от потрясения отшибло память, решил он и покачал головой. И все же вопрос Болтуна привел его в замешательство. Что-то здесь кроется, какая-то загадка.

– Док, я уже видел такую картинку с этими красными лужами и пузырями в сериале "Кровавый след", – доверительно сообщил диспетчер, продолжая идти за ним и периодически забегая вперед. – Точно так все и происходило – крова-

вый кисель льется с потолка... только там он всех сожрал. Я уже решил, что тебе тоже конец

– Сериал? – переспросил Лин. Слова юноши отскакивали от его сознания.

– Я его раз сто смотрел. Там есть такой момент, когда капитан Ди...

– Болтун.

– Что?

– Отстань, – устало попросил доктор и вдруг остановился. Прямо перед ним была уже знакомая невидимая стена. Упругая поверхность спружинила и слегка оттолкнула его. Он испуганно глянул на диспетчера, тот продолжал болтать и ничего не замечал. – Так, говоришь, фильм?

– Да, а что? – насторожился Болтун и замолчал.

Колонисты были спокойны, никто пока не чувствовал присутствия посторонних существ. Возможно, те просто пришли полюбоваться на поверженного врага и не собирались давать о себе знать. А если нет? Если нет, то люди, оказавшиеся между замурованным портом и невидимым противником, в панике передают друг друга. Несколько десятков человек в этом и, наверное, столько же в параллельном коридоре. Лин попробовал обойти препятствие, но не тут-то было. Диспетчер испугался:

– Что это ты делаешь?

– Голова кружится, – быстро сказал доктор. – Давай лучше присядем и ты мне расскажешь, что там еще натворил

капитан Ди.

Болтун был напуган и потерял всякую охоту говорить. Они тоже сели у стены и стали молчать, и каждый думал о том, что восемь дней – это очень много.

Но в это время кто-то из местных охранников, направляясь в смотровой зал, через который можно было попасть в параллельные коридоры, наткнулся на призраков. Человек закричал и открыл огонь из своего оружия, в ответ на это невидимая сила подняла его в воздух и швырнула на стену. "Сафару еще повезло", – только и успел подумать доктор Лин.

Эпизод 27

Курортная зона не хотела выпускать их из своих объятий. В кассах заканчивались билеты, рейсы откладывались по самым нелепым причинам, поднимались незапланированные ураганы и на недоумевающих курортников обрушивались ливневые потоки. Службы управления погодой растерянно оправдывались, по телевизору говорили о каких-то непредвиденных магнитных бурях и повышенной солнечной активности. В довершение всего Тереза случайно спалила их документы и ситуация осложнилась еще больше.

"Ничего, Уга, ничего. Думаешь, ты очень умный? Мы еще посмотрим, кто из нас умнее", – думал Элиот Рамирес, в очередной раз оказавшись у закрытой билетной кассы. Сегодня

он окончательно уяснил две вещи: первое – чтобы выбраться, придется искать другой путь. и второе – его миссия намного серьезнее, чем он думал. Оставалось только понять самое главное – в чем же эта миссия заключается. Он боялся показаться смешным, поэтому не говорил об этом друзьям, но в последние дни все его мысли были заняты лихорадочным поиском Знаков. Его слух и зрение были максимально напряжены, он ловил каждое пролетающее мимо слово, вчитывался в вывески и объявления, мучительно анализировал свои сны и подолгу изучал звездное небо. Но Знаков не было, а, может, он сам настолько расслабился в этом краю удовольствий, что потерял всякую чувствительность. Эли плохо представлял себе, как должен выглядеть настоящий Знак. Тот единственный раз весной в лесу, когда Косичка что-то увидел в небе, он проспал, о чем страшно жалел. Дальнейшее происходило само собой, события делались все невероятнее и опаснее. Если бы он мог поговорить сейчас с Лином, то обязательно спросил бы у него, почему никто не объяснил ему, что означает его миссия, и почему темненьким так просто все удается, Может быть. дело как раз в том, что он, в отличие от них, не знает, куда и зачем идет? "Где же ты, док, когда ты мне нужен? Почему я тебя не чувствую? Надеюсь, с тобой все в порядке..."

Вечером они сидели в кафе и Сана молча ковыряла ложкой свое мороженое. Эли был напряжен – с минуты на минуту должен был появиться тот человек с поддельными про-

пусками, а за соседним столиком обедали двое полицейских и, кажется, собирались просидеть там до утра. Он незаметно пощупал прикрытый курткой карман брюк, где лежал купленный по дешевке дамский пистолет. Почувствовав оружие, немного успокоился. Сделка не должна была сорваться, потому что деньги заканчивались. На документы не хватило бы, но курортный пропуск помог бы им выйти за пределы зоны. Эли решил, что им лучше не дожидаться летной погоды, а тронуться в путь пешком. Они были очень опасными пассажирами и могли поставить под удар невинных людей. К тому же что-то подсказывало ему, что темные могут воздействовать только на обстоятельства, но не на них самих. Иначе стали бы они возиться с погодой. Видимо, Сана в очередной раз оказалась права, считая, что они находятся под защитой. Главное – не забывать об этом и не сомневаться, говорила она. Он старался делать и то и другое.

Полицейские попросили счет, и Эли облегченно вздохнул и откинулся на спинку кресла-раковины. Ощувив наконец его присутствие, Сана спросила:

– Как ты думаешь, что это за зверек?

Эли поднял глаза к потолку и взглянул на подвешенный над столиком запаянный стеклянный куб, по внутренним стенкам которого путешествовала взад и вперед пестренькая светящаяся тварь. Такие же симпатичные зверюшки раскачивались в своих темницах над другими столами. Он пожал плечами. Что-нибудь глубоководное, наверное, что-то похо-

же он видел на экскурсии по дну океана... А почему она спросила? Она никогда не спрашивает ни о чем просто так.

– Я не знаю, – сказал он. – А что?

– Мне кажется, что оно на нас смотрит.

– Ну и пусть смотрит.

– Да, конечно. пусть смотрит... только как-то странно. Как-то ему в этой коробке.

Эли снова пожал плечами и принялся за свое мороженное. Зачерпнул ложкой подтаявшее лакомство и только поднес ее ко рту, как в мозгу ясно прозвучало: "Чтоб ты подавился". Мысль была четко направлена и агрессивно окрашена в оттенки алого. Он замер и посмотрел на Сану. Какая глупость, это не может быть она. С какой стати? Сана заметила его взгляд, приподняла одну бровь.

– Что?

Эли стал незаметно поглядывать на людей за соседними столиками. Никому из сидящих в кафе не было до него дела. Но ведь ему не показалось! Так кто же этот недоброжелатель? Неужели опять Уга наступает на пятки?

Эли поднял глаза и взглянул на пестренькую тварь. В голову пришла невероятная мысль. Зверек перестал путешествовать по стенкам и тоже уставился на него.

"Эй, это ты мешаешь мне есть?" – грозно спросил человек.

"Ты умеешь говорить?"

"Немного".

"Помоги нам, помоги! Помоги! Освободи нас!" голоса множились, вскоре все светящиеся существа в зале прекратили свое движение и взывали к нему: «Помоги! Помоги!»

– Что случилось? – опять поинтересовалась Сана.

– Слушай, ты можешь мне не верить, но я сейчас разговаривал с этой разноцветной штукой, – тихо сказал Эли. – Они просят, чтобы я их освободил.

Сана ничуть не удивилась.

– Я же говорила, что оно на нас смотрит. Ну, давай, сделай что-нибудь.

Эли вызвал менеджера, тот примчался незамедлительно, взволнованный неожиданным вызовом.

– Откуда у вас эти животные? – спросил Элиот.

– О, они вам понравились? – успокоился менеджер. – Это наша гордость, купил по случаю. В прошлом году был большой завоз. Видите, как светятся, это они освещают помещение. Могу устроить вам такое же.

– Контрабанда? – прямо спросил Эли. – Пираты?

– А что тут такого? Товар не из нашей Системы и под Конвенцию никак не тянет. Взгляните на них, разве их можно назвать разумными? Безмозглые членистоногие.

Безмозглые, безмозглые... Да, именно так называли его пучеглазые в антимире. Все повторяется, одно и то же во всех мирах. Значит, безмозглые? Эли почувствовал желание схватить этого розовощекого человека за горло. Вмешалась Сана:

– Думаете, где-нибудь на другой планете людей так же подвешивают в ресторанах? И вообще, откуда вы знаете, что они неразумные, вы что, с ними разговаривали?

Менеджер захлопал круглыми глазками.

– При чем здесь это? Мы ничего не нарушаем!

– Конечно, ничего не нарушаете. – Эли поманил менеджера пальцем и шепнул. – Советую сдать их в Заповедник или в Питомник, иначе у вас будут большие неприятности.

– Да кто ты...

– И мороженное у вас плохое, и полы грязные, и налоги вы не платите. Или платите?

Менеджера как ветром сдуло. Сана весело рассмеялась, болтая ногами и барабаня по столу ложкой.

– А теперь все должно быть как в той сказке, – сказала она, мечтательно закатив глаза. – Храбрый планетолец спасает Робохрона, и тот в благодарность указывает ему путь к Принцессе звезд.

Эли тоже засмеялся. Они склонились над столиком навстречу друг другу и поцеловались. "Какой он у меня хороший", – подумала она. "Если она клон, то кто же я?" – подумал он.

Рядом кашлянули. Это был продавец поддельных документов. Он молча положил на стол сверток, подождал, пока Эли проверит товар, так же без слов забрал протянутые деньги и, пошатываясь, удалился. Вот и все. Можно уходить.

Эли опустил монеты в специальную прорезь в середине

столика, получил сдачу и помахал рукой пестренькому существу. "Пока, приятель, надеюсь эта свинья вас выпустит. К сожалению, большего я сделать не могу". "Спасибо, человек". "Не за что". "Мои братья тоже хотят помочь тебе". "Боюсь, что это невозможно. Всего хорошего". "Если у тебя есть вопросы, иди к Большой Голове", – сказала существо. "Разве я говорил, что у меня есть вопросы?" "У всех есть вопросы". Эли покосился на Сану. Откуда она знала, что так будет? – подумал он. "Что за Большая Голова?" "Он живет в Заповеднике, он все знает" ...

Выйдя на улицу, они оглянулись и увидели через стеклянную витрину, что в кафе включили освещение, а работники торопливо снимают с крючков прозрачные темницы.

Сана взяла его за руку и загадочно улыбнулась:

– Так где живет принцесса?

– В Заповеднике. И у нее большая голова.

Эпизод 28

– Какой же это Заповедник? Это – зоопарк, – заключила Клара, просмотрев путеводитель.

Красочная пухлая книжечка изобиловала яркими фотографиями инопланетных тварей, содержащихся в Заповеднике, с подробным объяснением их природы, повадок, описанием химических и климатических условий их проживания в своих планетных и звездных системах. Она уже уста-

ла удивляться происходящему вокруг нее, и все же ахнула, узнав, что в Заповеднике содержится 59 образцов веземной жизни. Правда возле каждого названия стояла пометка, означающая "разум отсутствует".

Они ждали гида у высоких стальных ворот, наглухо впаянных в непроницаемую ограду, увешанную сигнальным оборудованием и табличками, предупреждающими о высоком напряжении. Здесь же дожидалась очереди другая группа туристов, впервые за последние дни выглянуло солнце и курортники были оголены до предела. Эли страшно нервничал и беспрерывно перемещался по территории, кусая ногти. Никто из друзей не решался с ним заговорить, и они молча стояли у стены, подпирая ее тяжелыми рюкзаками. Не отрываясь от путеводаителя, Клара поймала Эли за рукав:

– Послушай, малыш, не думая, что я в тебе сомневаюсь, но объясни мне, пожалуйста, как ты собираешься с ними разговаривать. Тут везде написано "разум отсутствует". Кто-то из них говорит по-человечески?

– Обмен информацией происходит не на физическом уровне. Как бы это объяснить. – Эли наморщил лоб, с усилием выстраивая мысли в логическую цепь. – По словам моего Учителя, мысль имеет энергетическую сущность и представляет собой сочетание энергетических сигналов... Вот. То есть мысль в своей сущности не имеет определенного языка и может восприниматься нашими антеннами индивидуально, в соответствие с устройством мозгов. Если в нашем

словаре есть эквиваленты посланных нам слов, то, приняв группу сигналов, мы автоматически воспринимаем ее на знакомом нам языке. Почему, по-вашему, телепаты, говорящие на разных языках, понимают друг друга? Все потому же. Я понятно объяснил?

– Как ты этому научился?

– Я вам как-нибудь потом расскажу эту историю. Но не сейчас, не обижайтесь.

– Ты волнуешься? Не волнуйся, все получится. – Клара заботливо погладила его по руке и усадила рядом с собой. – Я еще один вопрос тебе задам. Можно? Почему это заведение называется заповедником? По-моему, оно больше похоже на зоопарк.

– Раньше так и назывался, а теперь нельзя, – Эли pokrутил головой, сплюнул себе под ноги. – Извините. Если назовут "зоопарком", то получится, что Земля нарушает поправку Петриса о ненасилии над разумными существами. А так – Заповедник, почти как гостиница.

– Вот оно что... А кто определяет степень разумности? Есть какие-то специалисты?

– Нет, конечно же, просто считается, что разумом обладают только существа, подобные нам и технически продвинутые. Поправку к Внесистемной конвенции придумали совсем недавно сами люди и уговорили присоединиться к ней Кочевников и еще одну человекообразную цивилизацию. В принципе, это все придумано для нашей собственной без-

опасности. Кочевники сами по себе, ни во что не вмешиваются, а третья сторона вообще не суется в нашу систему. у них своих дел полно. Зато люди с тех пор как изобрели Транс-функцию шастают туда-сюда. Ну да, вы же не знаете, что это такое... Это такое устройство, позволяющее преобразовывать пространство в энергию. Теперь третья часть человечества живет за пределами Земли. Очень мы любознательные.

– Невероятно. – Клара еще раз пролистала путеводитель и свернула его в трубочку. – Элиот, я просмотрела подшивки газет за несколько лет и, честно говоря, пришла в ужас. Цивилизация слишком быстро развивается. Так не должно быть. В мое время люди только начали выходить за пределы Системы, а сегодня они заселили чуть не всю галактику и научились поглощать пространство. Всего сто лет назад был установлен первый контакт с инопланетным разумом, а вы уже создаете целые зоопарки. Когда же вы успели все это? Ведь было целых две ужасные войны!

– Я никогда не думал об этом. Даже не знаю, что сказать. Наверное, просто так должно быть – и все. – Элиот пожал плечами, посмотрел вокруг. Где же этот гид, черт бы его побрал, подумал он, и вдруг зацепил взглядом знакомый зеленый парик. Уга!

Он отозвал Ке в сторону и незаметно кивнул в сторону Черного Мага, который пристроился к группе туристов, аккуратно поддерживая под локоть белокурую даму. Ке по-

мрачнел, набычился и рванулся было к Уге, но Эли не позволил.

– Я его убью! – прошипел Косичка.

– Будет еще хуже, – сказал Элиот. – Сейчас мы хотя бы его видим, а так будет летать вокруг привидением. Нет, убивать его не надо. Нужно просто что-то придумать, чтобы он не подслушал мой разговор с Головой.

Ке понимающе кивнул. Конечно, он очень постарается, он сделает все, чтобы Уга и его трехтысячелетняя красотка (а это была именно Лилит) не услышали ни единого слова. Как сказал тогда Юниус? Кажется так: "Ты сможешь это сделать, потому что ты – просто человек".

Появился гид, молодежавый и подтянутый, и позвал их за собой. В переходном зале их нудно проинструктировали о том, как себя вести в случае агрессии со стороны питомцев Заповедника, разгерметизации какого-либо вольера, нарушения температурного режима, изменения давления и при других непредвиденных ситуациях. До сих пор ничего такого не случалось, пояснил гид, поэтому можно не беспокоиться, все территории находятся под жестким контролем и никакое чудовище не дотянется до них своим щупальцем. А инструкции – это просто так, на всякий случай. После инструктажа они вслед за гидом поднялись на узкую экскурсионную платформу, заняли свои места и взялись за поручни. Как и ожидалось, Уга с Лилит уже были здесь и радостно махали им с головной части платформы.

– Надеюсь, молодые люди не будут против, если мы присоединимся к их компании? – сладко проговорил Черный Маг.

– Нет, конечно же, – в тон ему ответил Эли.

– Как, ты позволишь ему идти за нами? – забеспокоилась Сана.

– Он так и так идет за нами, пусть лучше будет на виду. А что это за красotka с ним?

– Это Лилит, та самая ведьма, которая хотела в меня вселиться.

– И ты стала бы похожа на нее? М-м-м... – Эли подмигнул. – А что, ты была бы ничего.

– Дурак. – сказала Сана и отвернулась.

Ке прошел вперед и занял место рядом с Угой, отгородив его от других. Они смерили друг друга злобными взглядами и обменялись натянутыми улыбками.

– Это опять ты, дружок? – колдун скрипнул зубами.

– Кто же еще, – прорычал Косичка.

Платформа слегка качнулась, тронулась со стоянки и скользнула в прозрачный тоннель силового поля, за стенами которого шла неземная жизнь. Гид говорил без умолку, добросовестно выполняя свою двухчасовую работу. Его, кажется, совсем не волновало, что, кроме одной женщины, к его рассказу никто не прислушивался. На стенах тоннеля то и дело высвечивались всевозможные диаграммы, карты созвездий и галактик, инопланетные пейзажи. Клара поглощала информацию, стараясь запомнить как можно больше.

Всякий раз, как платформа останавливалась возле очередного вольера, она прирастала к увеличителю, всматриваясь в тех, кто жил по ту сторону силового поля. Это были существа самых разных размеров и очертаний, не имеющие ничего общего с расой людей. Они пытались жить в созданной для них искусственной среде, приспособливались и даже размножались, о чем гид говорил с особой гордостью. Уже есть три случая отпочкования в неволе, сообщил он, указывая на группу студенистых существ, испуганно прижавшихся друг к другу посреди красной пустыни. "Какой ужас, какой кошмар, – думала женщина, – ужас, кошмар..." На 15 остановке ей стало дурно. Почти человеческие голубые глаза гигантской паукообразной твари смотрели на нее так грустно, что она отвела взгляд и отошла от увеличителя.

– Ну, как вам все это? – фыркнула Тереза. – Лично мне совсем не нравится. И какое может быть удовольствие смотреть на этих уродов? Посмотрите, как они страшны. Не понимаю, как наш умник собирается с ними разговаривать.

Эли был сосредоточен и бледен. Жители Заповедника отворачивались или просили о помощи, слали проклятия, излучали крайнюю ненависть и агрессию, пробивали мозг болезненными отрывистыми сигналами. Несмотря на все это, ему все же удалось выяснить, что Большая Голова содержится в зоне радиоактивной растительности в вольере №37. У Эли распухла голова от массы отрицательной информации. Кроме того, оставалось не так уж много времени, а он все

еще не придумал, как заставить гида задержаться на нужной остановке, как обезвредить Угу, как защитить своих друзей в случае осложнения ситуации и как уговорить Голову поговорить с ним.

– Ты узнал? – спросила Сана.

– Да, в 37-м, – ответил он и с надеждой посмотрел на подругу. Может, ей снова пришла на ум какая-нибудь идея?

– Я знаю, что надо делать, – заявила она. – Нужно, чтобы Клара сказала гиду, что она профессор университета, а мы – ее студенты. что мы изучаем конкретно этот вид и нам нужно задержаться у этого вольера за счет остальных объектов. Мне бы он не поверил, а такой солидной даме поверит.

– Слишком просто, но попробуем...

Сана и на этот раз не ошиблась. Гид согласился не задумываясь. Он и сам утомился от бесцельной болтовни и теперь с интересом слушал рассказ Клары о внутриуниверситетских интригах, хоть и столетней давности, но совершенно правдивый. Платформа без остановок скользила внутри силового поля. Когда они миновали 30 вольер, Эли заметил, что Черный Маг начал беспокоиться, завертел головой, провожая недоуменным взглядом проносящиеся мимо светящиеся указатели. Они встретились глазами. Эли криво усмехнулся и отдал честь. Тогда потерявший терпение Уга стал громко возмущаться и требовать продолжить экскурсию, за которую уплачены деньги. Гид отмахнулся и сообщил, что, по инструкции, большинство группы имеет право на пред-

почтения.

– А ты поколдуй, не теряй времени, – шепнул Ке на ухо Черному Магу и еще сильнее потеснил его плечом.

Уга ничего не предпринял, чтобы отделаться от него, но по глазам колдуна, источающим жгучую ненависть, Косичка прочитал, что тот готов к прыжку, как зверь, затаившийся в ожидании добычи. "Что ж, посмотрим, кто кого", – сказал он себе, предвкушая большое сражение. Ке хотел боя, жаждал его всей душой. С того момента, как он увидел Угу на пляже, затихшие было внутри него могучие энергии снова пришли в движение. требуя выхода. Сейчас он готов был сразиться с кем угодно и, не задумываясь, оторвал бы руку Уге или даже белокурой старухе, если бы они только посмели коснуться пальцем кого-нибудь из его друзей, тем более Саны.

Зона радиоактивной растительности была гораздо меньше по площади, чем гигантская зона высоких температур, густо населенная и напоминающая общежитие. Здесь царили яркие до рези в глазах изумрудный и лиловый цвета. Образования, условно называемые растениями, заполняли все пространство, липли к стенкам туннеля, расползались по ним. От кажущихся безжизненными изумрудных "зарослей" исходил легкий пар. Вот и 37-й. Люди взволнованно столпились у левой стороны платформы, даже гид нацепил защитные очки и уставился на картину за границами силового поля словно в первый раз. Не обращая внимания на протесты гида, Эли перекинул ноги через перила и спрыгнул вниз. Вслед

за ним спустились Сана и Клара.

Пол тоннеля с воздушными рельсами, закругленно переходящий в стены и далее в потолок, пружинил под ногами. Силовое поле как резина упруго прогибалось при каждом шаге, от чего идти было очень трудно. Но они быстро преодолели несколько метров, отделяющих вольер от платформы, и подошли к стене. Растения подались им навстречу, если бы не защитное поле, можно было бы без труда дотронуться до колеблющегося изумрудно-лилового стебля, источающего тонкий пар, конденсирующийся радужными каплями на гладкой поверхности "неба". "Большая Голова, ты здесь?" – неуверенно позвал Эли и напряг все свое существо, боясь пропустить ответ. Но ответа не было. В "зарослях" не наблюдалось никакого движения, говорящего о присутствии живого существа. "Большая Голова, пожалуйста, поговори со мной". Тишина. Эли присмотрелся. Нет, никого, только растения. Он повторил вопрос, ответа вновь не последовало. Он закрыл глаза, сосредоточился на одной мысли, попытался представить, как она пронизывает силовое поле, просачивается в чужой мир, смешивается с изумрудно-лиловым паром и впитывается всем живым и неживым. что находится по ту сторону. Лин говорил, что, если возникают трудности с посылкой, можно применить визуализацию, иногда это помогает. Эли старался изо всех сил, направляя свое послание под каждый "куст" и каждую "травинку". Между тем время уходило, и остановить его не представлялось никакой

возможности. Когда человек начал терять надежду, в голове прозвучало: "Ничего не видят, ничего не слышат. Да". Эли вздрогнул и открыл глаза. "Ничего не видят, ничего не слышат. Да", – ворчливо повторил некто. "Большая Голова, это ты?" "Слепые и глухие, слепые и глухие. Да".

– Эй, – позвала Клара, – посмотри-ка туда, мы случайно не его ищем?

Пришлось опуститься на колени и даже наклониться, чтобы разглядеть то, на что указывала женщина. В изумрудно-лиловой "траве" неподвижно сидело, лежало или стояло нечто маленькое и круглое. "Привет". – сказал Эли. "Да". Существо подпрыгнуло и через мгновение оказалось у лица человека. От неожиданности тот отпрянул, но вспомнил о защитном поле и вновь наклонился.

"Никогда не видел человека, умеющего говорить. Да, – заметило существо. – Может, ты еще и видеть умеешь?"

"Не знаю. А вот ты, как мне сказали, знаешь все. Это правда?"

"Я все вижу, все слышу и все помню. Да".

"Тогда посоветуй, что мне делать дальше?"

"Делай то, что делаешь. Да".

"И это все, что ты можешь мне сказать?"

"Я же говорю: ничего не видят, ничего не слышат. Да".

"Ну, так помоги мне прозреть! Я для этого сюда и пришел!"

Большая Голова покатался взад-вперед и вдруг раздул-

ся, превратившись в огромный шар. Отверстия, казавшиеся порами кожи, оказались глазами, беспорядочно разбросанными по всему изумрудно-лиловому телу существа. В этом виде оно выглядело жутковато, но зато теперь можно было разогнуть спину и не напрягать зрение, разыскивая собеседника в "траве". Эли сделал друзьям знак, означающий, что все в порядке.

"Своя голова лучше чужой. Да", – сказал Большая Голова.

"Что это значит?"

"Хорошо поищи в своей голове то, что тебе нужно. Да".

"Я искал, но не нашел".

"Значит, у тебя нет головы", – заявило существо и почему-то не добавило свое "да".

– Ну как? – осторожно спросила Сана, заметив на лице друга разочарование.

Эли безнадежно махнул рукой. С платформы донесся голос гида, предупреждающего, что в их распоряжении только десять минут.

"Люди думают, что у них самые большие головы, поэтому приходят посмеяться над нами. Да".

"Я так не думаю, иначе я не просил бы у тебя совета. Наоборот, я думаю, что ты знаешь о наших делах лучше меня",

"Я знаю. Люди открыли дверь чужим и теперь конец. Да".

"Чужим? Кого ты имеешь в виду? Жителей других планет? Земле угрожает вторжение?"

"Большие головы, очень большие. Да", – Большая Голова

вновь сократился до прежних размеров и замер, не подавая никаких признаков мысли.

"Я понимаю, почему ты не хочешь говорить со мной. Если бы меня посадили в зверинец, я бы тоже обозлился. Ты, наверное, обрадуешься, когда человечество погибнет, но не все люди такие, как ты думаешь. Я хочу, чтобы ты знал об этом".

"Никто не обрадуется, – опять заговорило существо. – Если люди проиграют, проиграют все. Никто не обрадуется. Поищите в своей голове и придумайте, как закрыть дверь. Сами ее открыли, сами должны закрыть. Да".

"Большая Голова, ты ведь знаешь, как ее закрыть? Знаешь? Это как-то связано со мной? Ответь мне, пожалуйста. Мне придадут какое-то значение, и я должен знать, почему".

"Хорошо, я скажу тебе. Когда ты придешь туда, куда придешь, Центр Вселенной пройдет через тебя. Может быть, ты сумеешь его удержать, а, может быть, и не сумеешь. Да".

"Ну и ну!.. Центр Вселенной... кому скажешь, не поверят... Большая Голова, получается, что я должен стать спасителем мира?".

"Нет, это сделают другие, ты должен только удержать Центр Вселенной и помочь им. Это твоя работа. И не зазнавайся. Да".

"А как... как это будет выглядеть?"

"Этого никто из живых существ не знает. Кому положено, знают только то, что это нужно сделать, но никто никогда

еще этого не делал в этом мире. Много эонов назад Центр Вселенной проходил через другой мир, там его удержать не смогли и Вселенная погибла. Посмотрим, что сделают люди. Посмотрим. Да".

"Мы не подведем, зеленый".

"Хорошо поищи в своей голове. Лучше отказаться от задания, чем не суметь его выполнить. Попытаться удержать Центр Вселенной можно только один раз, откажись, если не считаешь, что можешь это сделать, пусть выберут другого. Время еще не закончилось. До конца вашего земного года еще есть время. Да".

"А что должно случиться в конце года?"

"Земля перевернется, все двери уже открыты. Да".

Эли задумался. "Так, так, получается, что док действительно ничего не знает, никто ничего не знает, кроме того, что кто-то должен любыми путями попасть в Храм. Ладно, это ясно. Теперь дальше. Через того, кто войдет в Храм, пройдет некий Центр Вселенной. То есть, вступая туда, я запущу какой-то механизм, который уже нельзя будет остановить? Или же механизм спасения Вселенной уже запущен, вернее, постоянно находится в рабочем состоянии. Тогда причем здесь я?.. Ага, наверное... нет, не то, это не для моих мозгов, очень все это сложно... А если я не справлюсь, что тогда будет? Вселенная лишится шанса на спасение – вот, что будет. Пока никто не вошел в Храм, существует надежда на появление героя, который сумеет это сделать. Так, так..."

Интересно, почему именно сейчас? Наверное, дела на Земле и вправду очень плохи, если потребовался Проводник. Немного неясно со спасением мира, но об этом можно поразмышлять потом", – подумал Элиот Рамирес.

Прямо возле лица пронеслись и увязли в силовом поле две желтые стрелы. Одна из них, раскаленная и острая, зацепила волосы и обожгла висок. Эли среагировал мгновенно, бросился в сторону, повалил растерявшихся Сану и Клару на землю и закрыл собой. Стрелы свистели над головой одна за другой, беспорядочно вонзаясь в невидимую стену, многие не долетали до нее и сыпались раскаленными телами на людей. Эли не мог поднять голову, чтобы оценить обстановку.

– Уходите! Убегайте! Я их задержу! – донесся крик Ке.

Эпизод 29

Косичка, наконец, дождался своего часа. Пока Проводник беседовал с пришельцем, он не ослаблял натиска на Черного Мага ни на минуту. Они теснили друг друга, чуть не рыча от ярости. Плечо Уги становилось все более жгучим, колдун только шевелил пальцами, а в тело человека вонзались раскаленные иглы, причиняющие невыносимую боль. Тереза стояла рядом и что-то рассказывала, но Ке ее не слышал. Он был начеку и копил злость, каждая новая игла придавала ему дополнительную энергию, и в тот момент, когда платформа вдруг качнулась, подброшенная какой-то демо-

нической силой, он вцепился в Угу мертвой хваткой. Никакая магия не смогла бы сейчас заставить его разжать пальцы. Они взмыли под потолок силового тоннеля, сцепившись в смертельном поединке. Желтые глаза колдуна разбрасывали смертоносные стрелы, но повисший на нем человек не давал сконцентрироваться на мишени, и сила уходила впустую. То тут, то там сверкали маленькие взрывы, вызванные соприкосновением магических стрел с защитным полем.

– Уходите! – выкрикнул Ке оставшимся внизу. – Уходите!

Ему почти удалось добраться до горла Черного Мага, когда он почувствовал, как что-то липкое и горячее обвил его ноги и потащило, отдирая от Уги. Он взглянул вниз и увидел, что на платформе уже нет Лилит, вместо белокурой красотишки на него смотрит желтыми глазами нечто косматое, сморщенное и костлявое. Ведьма разверзла чудовищную пасть и, выбросив вверх раздвоенный змеиный язык, держала человека за ноги. Ке попробовал освободиться, но липкие путы пробрались выше и обвились вокруг талии. Конец, подумал Косичка. Если не выпустит Угу, его просто разорвут пополам, но как же его отпустить, если внизу остались друзья. беззащитные девушки... Он почувствовал, как затрещали сухожилия и закрипели позвонки.

– А-а-а-а! Убыю-ю-ю!

Это закричала Тереза. Неожиданно для всех девушка бросилась на ведьму и впиалась ногтями в сморщенное лицо. Не предвидевшая такого поворота Лилит от растерянности сно-

ва впала в реальность, и теперь уже две обычные женщины катались по платформе, кусаясь и царапаясь. Оставшись вновь один на один с человеком, Уга потерял прежнюю уверенность и разбрасывал свои стрелы куда придется, надеясь, что хотя бы одна попадет в цель. Силы требовали восстановления, Черный Маг не мог больше удерживаться под потолком, и они с человеком с криком обрушились на платформу.

Воспользовавшись прекращением обстрела, Эли кинулся на помощь Косичке. Не давая Уге опомниться, они вместе отшвырнул колдуна подальше, потом проделали то же самое с Лилит, но те быстро пришли в себя и бросились к людям. И тут произошла еще одна неожиданность – на пути противника выросла невидимая стена. Уга с Лилит врезались в нее и испуганно отскочили назад. Люди были удивлены ничуть не меньше и в недоумении переглянулись. Все выяснилось, когда из-под платформы выполз перепуганный гид.

– П-п-п-получил-л-лось, – произнес он и выронил из дрожащих рук пульт управления.

– Ваша работа? – спросил Эли.

– Ав-в-варийная из-з-золяция...

– Вы молодец. Эти колдуны просто достали нас.

Подошел Ке и сурово сообщил:

– С той стороны тоже стена.

– С-сейчас... прибудет аварийная... бригада.

– Бригада? Это нам совсем не подходит, – встревожился

Эли. – Если нас не достанет Уга, то мы попадемся полиции.

Что лучше?

– Вы скрываетесь от п-п-полиции?!

– И от нее тоже, – серьезно сказал Ке.

Гид задрожал еще сильнее.

– Что здесь п-п-п... к-кто вы такие?

"Есть выход. Да".

Эли аж подпрыгнул от радости, вспомнив об изумрудном шарике. Ну, конечно же, как он мог забыть, Большая Голова подскажет, что делать!

"Большая Голова, ты поможешь нам?"

"Людей надо наказать за их поведение, но тебе я помогу, чтобы ты помог нам. Да".

"Зеленый, я справлюсь, будь уверен. А когда эта заварушка закончится, я отправлю вас всех по домам... Да!".

Защитная стена колыхнулась, прямо перед ними образовался большой, в человеческий рост, круг, который начал мутнеть, после чего втянулся внутрь вольера, вытягивая резиновое поле и превращая его в коридор.

– Выход есть! – радостно возвестил Элиот. – Мы выйдем из Заповедника через этот вольер. Ребята, берите вещи и за мной!

– Господа, вы с ума сошли?! Туда нельзя! Почитайте путеводитель! Господа! – запротестовал гид, пораженный, что предложение войти в инопланетный мир никому, кроме него, не показалось странным.

– Оставим его здесь? – тихо спросила Сана. – Боюсь, эти

чудовища выберутся оттуда раньше прихода бригады и отомстят ему. Может быть, возьмем его пока с собой? Тогда он попадет под нашу защиту.

– Хорошая мысль, – сказал Эли. – Как вас зовут?

– М-м-мафусаил.

– Как?

– М-м-м...

– Ладно, я понял. Без нас вы отсюда не выйдете, Мафусаил, предлагаю составить нам компанию.

– Нет! – простонал гид, но ему ничего не оставалось, как последовать примеру странной компании после того, как замыкающий шествие Ке остановился, пропуская его вперед...

Они двигались внутри чужого мира, разводя руками замысловатые изумрудно-лиловые заросли, осторожно ступали по траве, боясь ненароком раздавить кого-нибудь. Под ногами катались взад-вперед глазастые шарики, подпрыгивали и заглядывали людям в лица. Идти пришлось долго, территория, отведенная под мир Иуиуауиу, как назвал его Голова (совсем не так, как значилось в путеводителе), была достаточно большой и однообразной, сплошь покрытой радиоактивными джунглями. Это был удивительный мир, один из множества пристанищ разума во Вселенной, открытых, но непонятых людьми, простой и сложный одновременно, наивный и бесконечно гуманный.

– Не понимаю... Ничего не понимаю, – растерянно бормотал Мафусаил. – Как это возможно? Радиация должна бы-

ла сжечь нас через три минуты. Человек не может... не может... написано ведь...

– Не верьте всему, что написано, – деловито заметила идущая впереди Клара. – Они что-то сделали, чтобы защитить нас от радиации. И заметьте, они, оказываются, умеют работать с нашими энергиями, но ни разу не воспользовались этим против людей. А ведь могли бы. Высокоразвитая гуманная цивилизация в зоопарке. Какой позор для человечества! Какой позор. Нужно сотрудничать, изучать, делиться опытом, проводить научные экспедиции. Кто знает, что они еще умеют.

– Вас действительно все это не удивляет? – поинтересовался гид. – Почему? Это же ненормально!

Клара оглянулась и улыбнулась ему.

– Я повидала слишком много ненормального, чтобы понять, что действительно нормально.

Мафусаил хотел было что-то возразить, но зацепился ногой за какое-то ползучее растение и упал бы, если бы Ке во время не ухватил его сзади за локоть.

– Спасибо, – пролепетал гид. – Могу я узнать, куда вы направляетесь, господа?

– В лучшее место на Земле, – сказал Ке.

– Эх, молодой человек, сразу видно, что вы еще не повидали мир. Лучшее место на Земле – это Курортная зона. – вздохнул гид.

– А мне не понравилось, – поморщился Ке, – все голые

и жирные.

Сана с Терезой прыснули. Эли тоже развеселился.

– Не старайтесь его переубедить, Мафусаил. Лучше скажите мне, куда мы отсюда выйдем.

– По всем законам физики мы не можем никуда отсюда выйти вообще, но, принимая во внимание все происходящее, я думаю, что мы выйдем где-то в зоне усиленного контроля, там нет городов.

– Что еще за зона? – насторожился Эли.

– Дальше, по ту сторону горной гряды, начинаются территории, где хозяйничают то Пираты, то Желтые... – Мафусаил осекся, покосился на сурового человека с косичкой и неуверенно прибавил, – мстители.

"Пришли. Да".

Они остановились у границы силового поля. С другой стороны был бесцветный по сравнению с Иуиуауиу мир людей, застывший в мертвом металле на фоне подсвеченных заходящим солнцем гор. Было так страшно вновь ступить в него. Они молча смотрели наружу, думая каждый о своем, а, может быть, об одном и том же.

Эли вышел последним, он все пытался разглядеть в зарослях изумрудно-лиловый шарик и попрощаться. Но контакт завершился и мир Иуиуауиу безмолвствовал. У человека ком подкатил к горлу, когда проход в защитной стене затянулся.

Эли подошел к друзьям. Они были подавлены. Он обнял

каждого и попробовал придать своему голову бодрости:

– Спасибо всем, все молодцы. Мафусаил, вы – герой. Теперь вы можете возвращаться, если будут приставать, скажите, что мы взяли вас в заложники. Ке, брат, тебе хочу сказать, что горжусь дружбой с тобой. Горжусь быть с тобой в одной команде. – Косичка смущенно опустил глаза. – А ты, Тереза, была просто великолепна. Я восхищен. Честно.

Тереза шмыгнула носом:

– Наконец-то и я пригодилась.

– А где Клара?

– Она там, за оградой.

Женщина сидела у края обрыва, прикрыв глаза ладонью.

Услышав приближающиеся шаги, она подняла голову.

– Что-то не так? – спросил Эли.

– Это нервы, не обращай внимания, пройдет...

– Тогда вставайте, нужно двигать отсюда. Нас, наверняка, уже засекли.

– Нужно... Я знаю, что мне нужно. Мне нужна моя работа, моя лаборатория. Я думала, что вернулась к жизни для того, чтобы продолжить свои исследования, но теперь вижу, что это мне вряд ли удастся... Мы так и будем убегать и прятаться...

– Что же делать?

– Если бы я знала...

– Я могу вам посоветовать кое-что, но это очень рискованно. – Эли присел на корточки. – Вы можете поехать в Сто-

лицу и найти там директора Центра по борьбе с Эпидемией. Его зовут Дэвид, он тоже ученый. Может быть, он что-то посоветует. К сожалению, это все, чем я могу вам помочь.

– Какого Центра? По борьбе с Эпидемией? Это того, который сгорел?

– Как сгорел...

– Я прочитала в вашей газете. Да, он сгорел еще весной из-за каких-то Язычников, так было написано.

– Какой ужас... – Эли схватился за голову. – Тогда все отменяется.

– Я все равно пойду в Столицу, – решительно проговорила Клара. – А что мне ему сказать, если я его найду?

– Если найдете Дэвида, скажите, что вас прислал друг доктора Лина. Запомнили? Доктора Ван Лина. Они вместе работали в Центре, потом его приговорили за уничтожение вакцины против Эпидемии. Но это неправда.

– А-а-а! – воскликнула Клара, – знаю! Все-таки хорошая вещь пресса. Представь, я только недавно свалилась в эту жизнь, а уже в курсе всего, что у вас происходит. Об этом тоже писали все ваши газеты, и до сих пор пишут.

– О чем?

– О том, как этот самый доктор сбежал со своей казни...

Эпизод 30

Клара ушла одна. Никто больше не решился присоеди-

ниться к ней. Служебное шоссе, отделяющее широкой лентой Заповедник от пропасти, вело в неизвестность, даже гид не знал, где конец пути. Сам Мафусаил пошел в другую сторону, пожелав им на прощание чуда, потому что иначе отсюда не выбраться. Кроме опасного шоссе из особо контролируемой зоны был только один выход – отвесный склон, наполовину упрятанный в вечерние сумерки. Эли и Ке бродили вдоль обрыва в тщетных поисках места, подходящего для спуска. Песчаный склон осыпался под ногами.

Стемнело и в небе вспыхнули прожектора ночного патруля. Спрятаться от всепожирающих лучей было негде, поэтому они просто стояли на краю бездны, ожидая исполнения своей участи. В тот момент, когда патрульные машины нависли над головой, визжа сиренами и разворачивая свои ловушки, далеко на темном шоссе показалось нечто. Оно приближалось, становясь все больше и больше, и вскоре приобрело гигантские размеры. Это был Уга, он шел огромными шагами, загребая руками воздух, желтые зрачки извергали пламя, обжигающее покрытие дороги и высекающие искры из металла.

Заметив чудовище, патруль шархнул в сторону. Сквозь переднее стекло были видны расширенные от ужаса глаза полицейских. Машины взмыли под самое небо и переключили все внимание на великана, разбрасывающего молнии.

– Что будем делать? – прохрипел Косичка.

Эли не знал, что им делать. Он молча покачал головой,

потому что от страха не мог произнести ни слова. И все же Элиот Рамирес продолжал верить в чудеса, и чудо произошло. Защитное поле, ограждающее человеческий мир от Заповедника, снова всколыхнулось, раздулось пузырем и провалилось, хлынуло за край пропасти, бережно унося с собой в неведомую даль четверых людей.

«Не забудь, что ты обещал. Да...»

Эпизод 31

Очередь к доктору Аум превзошла все ожидания. Даже самые значительные праздники, отмечаемые на Земле, не были так многолюдны. Вьющийся змеей между специальных ограждений поток заполнял всю пустошь у западных границ Столицы, где раньше располагался Центр по борьбе с Эпидемией. На его месте была сооружена огромная клиника из белого матового стекла, испещренного золотистыми узорами. Стройное белоснежное здание уносилось в небо острым верхом и казалось дворцом, в котором может жить только сама чистота, а значит и сам Спаситель. Дэвид никогда не видел ничего более вдохновляющего и даже немного прослезился, миленный игрой солнечных лучей на белых стенах.

Очередь двигалась медленно, но плавно, без задержек, люди были исключительно предупредительны друг с другом, у контролеров, одетых в специальную форму, почти не было работы. Дэвид рассчитывал войти в двери клиники уже

к вечеру, он сгорал от нетерпения и беспокойства. Ладони непрестанно потели и приходилось все время переключать поручень выданного здесь же солнцезащитного зонта из одной руки в другую. Идущие рядом люди пытались с ним заговорить, но Дэвид был слишком взволнован, чтобы поддерживать пустые разговоры, кроме того он беспокоился, что сдвинется с места укрепленный во рту контейнер, специально сконструированный им для этого случая. Контейнер был прозрачен и практически незаметен, он должен был принять чудодейственную вакцину и сразу герметически захлопнуться. Дэвид всесторонне испытал свое изобретение и все же очень боялся, что в последний момент что-то не сработает или, что еще хуже, его уличат в воровстве.

Смеркалось, когда он приблизился к заветному входу. Отсюда можно было разглядеть людей, выходящих из параллельной двери. Они уже приняли вакцину и все без исключения блажено улыбались. Он сдал зонтик и перешагнул порог. Изнутри здание было еще более ошеломляющим – витые белые колонны, расписанные в стиле многомерной живописи, позолоченные ажурные ступени, потрясающий красотой медперсонал. Он не заметил, как оказался на винтовом эскалаторе, поднявшем его над всей этой красотой, которая сверху казалась еще невероятнее. В приемном зале очередь выстроилась по одному и с промежутком в два шага двинулась чуть быстрее.

Шедший впереди здоровенный парень шагнул в сторону,

и Дэвид оказался лицом к лицу с доктором Аум. Это был совсем не бог, а обычный человек без особых примет, лысоватый, с пятнистым румянцем и застывшей на лице неопределенной улыбкой. Он безразлично глянул на подошедшего и сделал знак ассистентке, принял от нее инструмент для впрыскивания и заученным движением потянулся к напряженно сжатому рту пациента. Дэвид сделал над собой усилие и разжал челюсти. Контейнер слегка набух и, отцепившись от зубов, захлопнулся. Все в порядке, подумал он, но почему-то никак не мог сойти со своего места, впившись взглядом в лицо доктора Аум. Сзади слегка подтолкнули, он очнулся и постарался блаженно улыбнуться, как это делали люди, выходящие из клиники. Доктор Аум удовлетворено кивнул...

Дэвид просидел в лаборатории до пяти утра. Сам опыт занял не более пятнадцати минут, все остальное время он размышлял, положив голову на сжатые кулаки. От напряжения дрожали руки, пот катился по лицу градом.

Он решил сначала принять ванну, чтобы успокоиться, а затем разбудить Николая. Торопиться уже было некуда. Он открыл воду и начал не спеша раздеваться, но передумал. Кто знает, доживет ли он до утра? А вдруг с ним что-нибудь случится и никто так и не узнает правды? Нет, нужно разбудить друга немедленно.

Он вошел в спальню, присел на край кровати и потрогал приятеля за плечо. Спросонья Николай не сразу понял, кто

перед ним, и непонятно откуда взявшийся пистолет молниеносно уткнулся Дэвиду между глаз.

– Да я это, я!

Николай чертыхнулся, забросил оружие под подушку.

– Извини, Додик. Когда в следующий раз будешь меня будить, сначала включи свет.

– Коля...

– Что? Купер?..

– Какой к черту Купер! – сокрушенно воскликнул Дэвид. – Я провел опыт, Коля... Я его провел!

– Очень рад, поздравляю. Теперь я могу досмотреть свой сон?

– Коля... Коля, это просто вода! Обычная вода из-под крана!

– Не понял.

– Вакцина доктора Аум – это обычная вода, H₂O, понимаешь? Вода!

– Постой, как это – вода? – Николай откинул одеяло и спустил босые ноги на пол. – Как же она тогда лечит?

– Я не знаю. Коля, я обнаружил еще кое-что. Я поймал за руку ту самую заразу, которая так мешала нам в Центре. Она окружает каждую молекулу этой мерзкой вакцины. Это страшно, Коля... – Дэвид перешел на громкий шепот: – Доктор Аум – не Спаситель, он – дьявол!

Николай никак не реагировал, он просто слушал, и Дэвид продолжил таким же свистящим шепотом, усиленно поправ-

ляя очки на беспрерывно потеющем носу и дергая правой щекой:

– Я все понял, Коля. Никакая вакцина никого не лечит, она консервирует вирус для того, чтобы превратить нас в свое биологическое оружие. Да! Да! И кто знает, Коля, кто знает, что происходит с организмом человека, когда он глотает их водичку... В нем, несомненно, что-то должно происходить, какие-нибудь жуткие мутации, может, человек даже превращается в зверя. Все это – часть какого-то дьявольского плана. Они действуют на Земле как у себя дома. И ты думаешь, кто в этом виноват? Кто впустил их в наш дом? Мы сами, Коля, сами! И мой Центр сожгли не случайно, это тоже их работа, я уверен, Коля, уверен! Значит, мы действительно могли найти настоящую вакцину и это их напугало! Такие как Купер просто орудие, они взяли его в оборот и используют, а он, дурак, думает, что выполняет божественную волю. Когда я все понял, мне стало его даже жаль... Коля, теперь я все знаю. А если я все знаю, значит, я должен что-то предпринимать. А что я могу предпринять? Они, наверное, тоже уже знают, что мне все известно, и теперь они будут за мной охотиться... как в дешевых постановках. – Дэвид достал из нагрудного кармана успокоительный леденец и положил под язык, поморщился. – Ты думаешь, я свихнулся?

Вместо ответа Николай выпрыгнул из постели и бросился к лежащему на подоконнике телефону. На другом конце долго не отвечали, что было совсем не удивительно для по-

ловины шестого утра выходного дня.

– Лиза, это я! – выкрикнул бывший заместитель шефа разведки. – Все живы-здоровы? Нет, я не сошел с ума... нет... нет... я в порядке, нет, меня не посадили... Какой человек? Никого не слушай, пусть болтают... Лиза, кто-нибудь из наших проходил вакцинацию от Эпидемии?.. Слава Богу! Лиза, послушай внимательно: я запрещаю вам это делать, ты слышишь? За-пре-ща-ю! Никаких докторов Аум, поняла?.. К черту приглашение, отдай его кому-нибудь другому, нет, лучше порви и пусть дети к нему не прикасаются. Поняла?.. Когда увидимся, все объясню, но пока ты мне просто поверь. Хорошо?.. Да, я тоже скучаю... не могу... надеюсь... ну, все, все, давай без слез... ну, пока, пока, береги детей... я еще позвоню...

Николай оставил телефон в покое и сообщил:

– Они уже получили приглашение... Вовремя я.

– Так ты не думаешь, что я свихнулся? – спросил Дэвид.

– Нет.

– Хорошо. Я боялся, что ты посмеешься надо мной.

– Мне все это не кажется смешным. – Николай почесал в затылке. – Подумать только – простая вода... Я же говорил, что он мошенник.

– Он не просто мошенник, он слуга темных сил. Нужно всем об этом рассказать. Как думаешь? У тебя большой опыт, придумай что-нибудь

– Если все действительно так, как ты предполагаешь, про-

фессор, то от нас с тобой не оставят мокрого места, – сказал Николай и улегся обратно на развороченную постель. Он предупредил жену и обрел присущее ему спокойствие. – Подумай сам, этот подонок устраивает шоу со спасением зараженных городов, а что можем представить мы? Как только ты попробуешь уличить гада, тебя сотрут в порошок. Тут надо хорошо подготовиться, а потом наступать, это – организация, мафия, с ними шутить не стоит, профессор.

Дэвид встал и, подбросив пальцем сползшие на кончик носа очки, громко спросил:

– Друг мой, я хочу знать... это очень важно. Признайся, ты веришь, что доктор Аум посланник темных сил или считаешь его просто мошенником?

– Я верю, что он мерзавец, которого нужно крепко взять за горло, – сказал бывший шпион. – Сатана он или нет, в данном случае значения не имеет.

– Зачем же тогда ты приказал детям не прикасаться к приглашению?

– На всякий случай, а вдруг ты прав.

В дверь спальни постучали, тихо, нерешительно. Вначале показалось, будто звук донесся откуда-то снаружи, с улицы, но стук повторился, и лицо Дэвида исказила гримаса ужаса. Николай старался сохранять спокойствие, но тоже не понимал, кто мог стучать в дверь внутри квартиры, где, кроме них двоих, никого нет. Опять делишки Купера, решил он. Что шеф придумал на этот раз? Николай наставил на дверь

пистолет и начал одной рукой натягивать брюки. Не опуская оружия, подошел к двери и, взяв за ручку, резко распахнул. Коридор был пуст, как и все восемь комнат. Он обошел каждую, заглядывал в шкафы, под столы и кровати и наконец сдался. В квартире действительно никого не было.

Успокоившись, он прошел в ванную и наклонился над умывальником, а когда поднял голову и потянулся за полотенцем, увидел в зеркале рядом с собой кого-то чужого. Чужой не отражался, а смотрел на него изнутри стекла холодным неподвижным взглядом. Николай зажмурился, вновь открыл глаза, но лицо в зеркале не только не исчезло, но еще и скривилось в презрительной гримасе. «Ты еще сомневаешься?» – спросил кто-то. Тут сами по себе заработали душ и шесть кранов, а ванна начала наполняться чем-то булькающим и горячим. И тогда Николай испугался. Он выстрелил в зеркало, осколки брызнули в лицо, и в каждом из них отражалась дьявольская улыбка. Он закричал, попятился, поскользнулся на мокром полу, упал, но продолжал отползать к выходу, перебирая непослушными руками и ногами и не отрывая взгляда от истерично хохочущего стекла.

Эпизод 32

Они просидели в церкви до самого вечера, отлучались только для того, чтобы где-нибудь за углом купить еды или справить нужду, а затем сразу возвращались под спаситель-

ные стены храма.

Спрятаться в кафедральном соборе, находившемся на соседней улице, придумал Дэвид. Храм Божий – самое безопасное место, считал он, сатана не достанет их здесь, ему сюда путь заказан. Николай все еще не пришел в себя после пережитого кошмара и позволял делать с собой все, что угодно. Церковь? Да хоть мечеть... Пусть будет церковь, главное – чтобы никаких лиц в зеркалах. Если бы он не видел этого сам, то наверняка посмеялся бы над рассказчиком страшных историй. Его сущность сопротивлялась, не желая мириться с ужасным открытием, но, как человек трезво мыслящий, бывший заместитель шефа разведки понимал, что сделать это придется.

В воскресный день в храме было многолюдно. Люди приходили и уходили, чадили свечи, пел хор, сонно бормотал священник. Здесь они вновь столкнулись с Купером, пришедшим послушать воскресную проповедь в сопровождении телохранителей. Завидев их, шеф разведки побагровел от ярости, утратил всякий божественный настрой и возмущенно вышел вон. Они устроились в самом дальнем ряду и сидели ни живы, ни мертвы, ожидая новых неприятностей и не зная, кого следует бояться больше – дьявола или Купера.

Так прошел день. Поздним вечером подошел толстый священник, с подозрением наблюдавший за ними с самого утра. За ним следовали двое полицейских с дубинками.

– Могу я вам чем-то помочь, дети мои? – устало осведо-

мился он.

– Простите, святой отец, но не могли бы мы остаться ночевать в этом храме? – пролепетал Дэвид.

– Это не положено, дети мои. Идите по домам.

– Святой отец, пожалуйста, мы ищем защиты! – взмолился Дэвид. – Нас преследует дьявол!

Священник вздрогнул, под сутаной колыхнулись жирные тела. Он отпрянул от них и залепетал молитву, быстро крестясь. Полицейские слушали с интересом и похлопывали разряженными дубинками по коленям. Несколько запоздалых посетителей подсади поближе.

– В своем ли ты уме, сын мой?

– Поверьте мне, святой отец, все именно так. Нас преследует темная сила. Защитите нас!

– Если вас кто-то преследует, обратитесь в полицию, а церковь – это не место для выяснения отношений. Мы не можем вмешиваться в такие дела.

– Церковь должна вмешиваться! – с выражением выкрикнул Дэвид. – Обязана! Она должна встать на нашу защиту!

– Сочувствую, сын мой, но еще раз настоятельно прошу удалиться и прекратить хулиганство.

– Эй, ты, отец, – вмешался Николай, – на чьей ты стороне? Может, на стороне рогатого и хвостатого? Если ты работаешь на Бога, будь добр, выполняй его заповеди – помогай ближнему. Понял?

– Богохульник! – взвыл священник. – Ты посмел явиться

в храм божий в нетрезвом виде? Вон!

– А как бы я трезвым вынес твою рожу? Ты бы лучше посмотрел на себя, святой... – Николай длинно выругался, приведя в ужас следящих за разговором людей. – По-моему, это ты поганишь храм божий своей задницей...

– Помолчи, Коля, помолчи! – Дэвид зажал другу рот ладонью. – Не слушайте его, святой отец, это он от перенесенного потрясения! Шутка ли, столкнуться лицом к лицу с самим врагом рода человеческого! Он был в зеркале... Понимаете? Он смотрел на него из зеркала!

Церковник замялся, соображая, как лучше отреагировать на такое заявление. Ничего не придумав, отошел в сторону, передавая нарушителей на усмотрение светских властей. Полицейские, перешучиваясь между собой, взяли их под локти и, подталкивая дубинками, проводили к выходу. На прощание без злобы посоветовали:

– Меньше пей, братец, а то еще не такое увидишь!

На улице было темно и холодно, осенний ветер теребил одежду. Сегодня по программе планировалась гроза, и иллюминацию предусмотрительно отключили. Город пустовал, затаившись в ожидании стихии, чтобы с первыми раскатами грома разразиться бурным весельем. Они стояли посреди мостовой, мимо проносились редкие флаеры-такси, задерживались возле одиноких прохожих, помигивая фарами, и уносились дальше.

– Со мной такое впервые, – произнес Николай, стуча зу-

бами от холода.

– Что именно?

– Меня впервые выгоняют из церкви.

– И часто ты там бывал?

– Никогда не бывал.

Дэвид хмыкнул, достал платок, стал задумчиво протирать очки.

– Между прочим, этот поросенок подрабатывает осведомителем в четвертом департаменте, Наверняка, уже строчит отчет во имя Господа. Правда, смешно? – Николай засмеялся, кряхтя, сел на обочину,

Дэвиду было не до смеха. Он спросил:

– Сейчас это уже не имеет значения, но мне просто интересно... Кто был осведомителем в моем Центре?

– Никто.

– Тогда кто настучал на Лина?

– Один тип, доброволец так сказать. Стучал по убеждениям, бесплатно.

– Попался бы он мне...

– Опоздал, дружок. Он умер еще до того, как закончилось дело, подавился косточкой от абрикоса. Представляешь? Честное слово, – Николай скорчил скорбную примасу и произнес высоким голосом: – Скорая приехала слишком поздно. Ха-ха. Да ну его. Профессор, предлагаю разобраться с этим Аумом по-мужски.

– Как это?

– Пойдем и надаем ему в морду.

Дэвид тоскливо вздохнул.

– Коля, если ты повторишь свое предложение, когда проспиться, я его рассмотрю. Может быть, вернемся домой?

– Домой... Какое хорошее слово... Нет, туда не пойду.

На нос упала первая капля дождя.

Эпизод 33

– Кто войдет первым?

– Только не я. – Дэвид отступил на шаг.

Они встали у распахнутой двери, не решаясь переступить порог. В темноте пустой квартиры было тихо и прохладно. Где-то хлопала на сквозняке тяжелая портьера.

– Это мы не закрыли окно или ... они его открыли? – спросил Николай.

Дэвид пожал плечами. Их бегство было таким сумасшедшим, что он ничего не помнил. Так они простояли минут пятнадцать, дрожа от холода. Мокрая от дождя одежда неприятно липла к телу. Наконец Николай проговорил:

– По-моему, мы выглядим полными идиотами. Как думаешь?

– Что ты предлагаешь?

– А вот что. – Николай решительно шагнул внутрь и стал запускать бытовые системы дома, приговаривая: – Наплевать, наплевать на вас, наплевать, выглядывайте, откуда хо-

тите и сколько хотите. Вам не удастся сделать из меня сумасшедшего. Фиг вам, вот вам, вот!

Когда в квартире посветлело, Дэвид тоже вошел, но дверь на всякий случай оставил открытой. Он осторожно прошелся по комнатам, оставляя мокрые следы, и завесил все зеркала, а зеркало в ванной вообще спустил на пол и отвернул лицом к стене.

– Так тебе, – с мстительной радостью сказал он кому-то.

Он успокоился и только сейчас почувствовал, что голоден. С кухни уже доносились аппетитные запахи, автомат работал вовсю. Дэвид переоделся, захватил с кухни тарелочку холодных котлет и красиво нарезанного хлеба, пожевывая, пошел в кабинет, откуда слышалось попискивание компьютера. "Как хорошо дома", – подумал он. Все было спокойно.

Николай сосредоточенно копался в компьютере.

– Переоденься, Коля, заболеешь, – посоветовал Дэвид.

– Нашел, – сообщил Николай.

– Что нашел?

– Сайт этого козла Аума, – он углубился в чтение информации, потом откинулся в кресле и хлопнул ладонью по столу. – Вакцинацию от Эпидемии прошло на сегодня 10 процентов населения Земли. Когда он успел?

– 10 прпроцентоv? – ужаснулся Дэвид и отложил тарелку. – Это же ужасно, друг мой!

– Хуже не бывает. Вот посмотри последнюю статистику. 55 прпроцентоv вакцинированных – жители Запада, 20 прпро-

ентов – Юга, 23 процента – Севера, 2 процента – Востока. Нужно срочно что-то делать, Додик.

– Что мы можем сделать? Разве что поднять шум в прессе. Но и для этого нужна полная уверенность. А вдруг мы ошибаемся? Вдруг мы поспешили с выводами?

– Что? Поспешили?! – вскипел Николай. – Я не сумасшедший! Я видел эту морду в зеркале и никто меня не убедит в обратном! Я никогда ни во что такое не верил, но одного раза мне было достаточно, чтобы сделать именно нужные выводы! У них все схвачено, все организовано, у них повсюду свои шпионы, все эти священники и куперы, все они работают на них! И зная все это, я должен отступить?!

– Успокойся, Коля, успокойся, – тихо сказал Лэвид. – Не пугай меня, мне и так страшно. Если бы я мог хотя бы предположить, в чем тут дело, ни за что не пошел бы на этот опыт. Да, я трус, дохлый интеллигент, очкарик и все такое прочее. Я боюсь, друг мой, я в панике

– Тихо! – остановил его Николай и резко поднялся из-за стола. – Что это?

В коридоре послышался громкий топот и через секунду в комнату ворвались несколько пожарных с увесистым спасательным оборудованием на плечах и недоуменно уставились на хозяев. В открытое окно просунулась морщинистая шея огнетушителя.

– Слава Богу, это люди, – вырвалось у Дэвида.

– А где пожар? – спросил начальник отряда.

– Какой еще пожар? – прорычал Николай, потянувшись к оружию.

– Из ваших окон валит дым, соседи вызвали... – Начальник отряда прошел к окну, высунулся наружу, потрогал стены и рамы, потерял жалюзи. – Ничего не понимаю. Снаружи видно пламя из окон 54-го этажа, а здесь... Это 54-й этаж?

Пожарные свернули свое оборудование и ушли, но какое-то время еще продолжали стоять внизу, глядя на клубы дыма, вырывающиеся из окон, и разводя руками.

– Ты что-нибудь понимаешь? – произнес Николай и с шумом захлопнул окно. – Как говорил Марк Аврелий, мужайтесь, худшее еще впереди....

Эпизод 34

Мэй обычно уезжала за покупками с раннего утра. Ей нравилось, что улицы этого маленького городка почти безлюдны в это время. Она подолгу бродила среди прилавков, любясь невиданным разнообразием товаров. Мэй прожила долгую жизнь, но такого не видела никогда. Вот удивились бы соседи, узнав, что она на старости лет побывала в космосе, а теперь живет на Западе и делает покупки в таком магазине. Фатх, как ветеран войны, мог еженедельно за полцены отовариваться на специальной базе, но ей нравилось делать покупки самой, хотя капитан и не одобрял этих ее вылазок.

Вот стеклянные двери неслышно разъезжаются в стороны, в лицо ударяет кондиционированная прохлада, пропитанная всевозможными ароматами, рядом возникает кибер с тележкой и работник супермаркета, весь в улыбке. В этом магазине к ней в конце концов привыкли и даже называли госпожой Мэй. Она была выгодным покупателем, потому что обязательно приобретала что-нибудь из дорогих фирменных продуктов, которые так любила зеленоглазая невестка. Беременным нужна натуральная еда. В этом Мэй была совершенно уверена.

Сегодня она бродила по утреннему городу дольше обычного. Выйдя из такси у ворот дома капитана, Мэй сразу почувствовала что-то неладное. Фатх сидел на ступеньках и курил. Он выглядел совершенно больным. Она торопливо застегнула сумку, поставила пакет на землю и открыла рот для вопроса, но капитан опередил ее:

– Она сбежала.

Мэй ахнула и упала на ступеньки.

– Записку написала, чтобы не искали, – Фатх беззвучно выругался. – Пишет, что вернется через несколько дней сама.

– Что теперь делать?

– Ничего. Мне через три дня в рейс. Мы в любом случае не можем ее искать, если даже я отправлю Роберта одного. Будем ждать, когда эта избалованная девица вздумает вернуться сама. Я думал, она хоть немного изменилась. Ничего

подобного! Та же самая Тина, никакого чувства ответственности, делает только то, что ей взбредет в голову. Вот захотела – и сбежала, и наплевать ей, к чему это может привести! Если она попадется, мои дела будут плохи.

– Простите, господин Фатх, что мы втянули вас в эту историю. Вы же понимаете, все из-за ребенка... Если с Тиной что-нибудь случится, Лин не переживет. – Мэй утвердительно качнула головой, соглашаясь сама с собой.

Фатх снова беззвучно выругался и отбросил сигарету.

– Ему надо было думать, прежде чем отпускать ее. Честное слово, я каждую минуту ждал, что она что-нибудь подобное выкинет, и все-таки пропустил момент. Старый осел. Запирать нужно было эту сумасшедшую девчонку. Понять не могу, как Лин с его характером с ней уживается!

– О, господин Фатх, если бы вы знали, как они ладят. Я сама удивляюсь, – старая женщина развела руками. – Если бы вы видели, как она за ним ухаживала, когда он не мог ходить. Он даже меня к себе не подпускал, только Тину. Я хорошо знаю своего сына, с ним тоже не так-то просто договориться. А теперь он меняется на глазах. Они так счастливы вместе. Если бы не все эти проблемы с законом... Я не видела сына с тех пор, как он ушел в космос, и когда теперь опять увижу, доживу ли? – она отвернулась и тихо заплакала.

– Да уж, госпожа Мэй, ваш сын умеет находить проблемы на свою голову, хотя... – Фатх задумался, – хотя самое интересное, что он всегда выпутывается. Мы пролетали вместе

семь лет, чего только не бывало, но для него все всегда заканчивалось благополучно. Обратите внимание, дозагрузка "Антонии" на К-16 тоже не планировалась заранее. Понимаете, о чем я? Кто-то все это подстроил, чтобы ему помочь. Я даже думаю, если мне на голову будет падать небоскреб, но в этом время рядом будет стоять ваш сын, небоскреб промахнется. Как вам эта мысль?

Мэй повернула к нему лицо и промокнула глаза кончиком рукава.

– Спасибо, что успокаиваете меня, когда самому не до шуток, Вы хороший человек, господин Фатх. Надеюсь, что не подвожу вас своим присутствием.

– Не бойтесь, никому не придет в голову искать вас здесь, а в город лучше, действительно, выходите пореже и все будет нормально. Главное, чтобы Тина не попала, кто ее знает, еще вздумает навестить мамочку...

– Я бы не хотела, чтобы у вас были неприятности из-за желтых, – уточнила женщина. – Это не те неприятности, которые вам нужны. Все же вы ветеран войны.

– Не будем об этом, госпожа Мэй, не надо.

Капитан поднялся, держась за перила, и, тяжело шаркая домашними туфлями, пошел в дом.

Эпизод 35

"Нехорошая девочка, нехорошая. Нельзя было сбежать от

капитана. Это все твой дурацкий характер... Ничего, у беременных бывают свои странности, завтра полечу обратно". Тина сладко потянулась и натянула плед на плечи. На веранде было очень солнечно и прохладно, убаюкивающе, словно прибой, шумели сосны, обступающие дом со всех сторон. Она наслаждалась тишиной и мечтами о чудесном будущем целую неделю и почти не думала о капитане и Мэй.

Она строила этот дом втайне от всех, любовно подбирая материалы, собственноручно обставляя и украшая свое гнездышко. Она очень старалась, ведь это должен был быть их с Лином дом. Здесь все было по-особому, даже воду она подвела не от общей системы, а от высокогорного родника. Каждый глоток приносил с собой свежесть альпийских лугов и снежных вершин. Никто не знал о существовании дома, даже родители. Они вряд ли поняли бы ее, они привыкли видеть в ней только то, что им хотелось и что полагалось видеть в высшем обществе. Друзья, вернее, бывшие друзья, тоже посмеялись бы, услышав, что самым чудесным событием в ее жизни был полет на "Антонии", особенно путь домой. Им было не понять, как она прожила этот год после возвращения на Землю, как мучилась от неизвестности и необходимости скрывать то, о чем хотелось громко кричать, как мечтала, что когда-нибудь они с Лином заживут в этом чудесном особнячке в горах и будут скользить на лыжах по снежным склонам, держась за руки... Впрочем, он сам все решит, если идея ему не понравится, дом можно будет перенести и в

его родные края. Думая об этом, она удивлялась произошедшим в ней переменам. Она готова была доверить ему такое важное дело, как принятие решений, чего раньше за собой никогда не замечала, рядом с ним ей хотелось быть слабой и лениво нежиться на солнышке, пока он возится с их делами. Дом – это было последнее, что она сделала, не посоветовавшись с ним.

Тина улыбнулась своим мыслям и закрыла глаза. Ничего, все лучшее еще впереди. Убаюканная шумом сосен, она теплее укуталась в плед и задремала.

Проснувшись, она вздумала перемахнуть через перила, что делала не раз, но вспомнила о ребенке и чинно спустилась на первый этаж по лестнице. В кухне уже был готов обед. В последнее время постоянно хотелось есть, и это ей очень нравилось, потому что лишний раз напоминало о том, что с ней происходит что-то интересное и таинственное. Тине казалось, что она чувствует, как ребенок живет и дышит внутри нее.

Она нетерпеливо выхватила из печи тарелку с жареной картошкой, взяла пальцами золотистый ломтик и с наслаждением отправила его в рот. Взгляд ее лениво скользил по пейзажу, словно нарисованному на стеклянной стене кухни, и вдруг остановился, натолкнувшись на новую деталь. Тарелка с едой выпала из рук. На посадочной площадке рядом с ее флаером-такси стояла еще одна, посторонняя машина, которой здесь просто не должно было быть.

Охваченная ужасом, она выскочила из дома и бросилась к своему флаеру, на ходу натягивая жакет. Схватилась за поручень, дернула дверцу и чуть не потеряла сознание, увидев появившегося из-за хвоста машины человека.

– На ловца и зверь бежит, – удовлетворенно ухмыльнулся Франсуа.

Тина попятилась, отходила, пока не уперлась в стойку фонаря, сползла по ней на землю и закрыла лицо руками. Франсуа остановился над ней, победоносно расставив ноги.

– Ты так и не сменил одеколон? – проговорила она, не отрывая ладоней от горящего лица. – Разве я не говорила тебе, что он ужасен?

– Удивлена? – спросил он миролюбиво.

– Еще бы.

– Хочешь узнать, как я нашел это место? – Франсуа сделал многозначительную паузу, словно предоставляя ей возможность угадать самой. – Через фирму, которая поставляла тебе стройматериалы. За молчание надо плотить, крошка. Я уже давно жду тебя здесь и, оказалось, не напрасно. Хороший домик, твой вкус, как всегда, безупречен.

– Что ты собираешься делать? – Тина подняла голову и взглянула ему в глаза. Там не было ненависти, только обида.

– Пока не знаю.

Франсуа сложил руки на груди, тяжело вздохнул, демонстрируя, как нелегко ему говорить об этом.

– Ты опозорила меня на весь мир. Все газеты смаковали

нашу историю, смеялись надо мной, называли рогатым. Мне с моим положением в обществе и моей репутацией это было совсем ненужно, и в конце концов пришлось покупать журналистов, а они, подонки, очень дорого стоят. Так что, наверное, я тебя сдам и получу вознаграждение, которое окупит нанесенный мне моральный и материальный ущерб. Есть и другой вариант – ты выполнишь свое обещание и...

– Какое обещание? Я ничего тебе не обещала.

– Как же так? Ты обещала выйти за меня, если я отвезу тебя посмотреть эту проклятую экзекуцию. Или ты забыла?

– Ах это... – она усмехнулась. – Если бы вы с отцом не помешали мне улететь тем рейсом, мне не пришлось бы врать. У меня не было другого выхода.

– Какой цинизм! Значит, ты отказываешься?

– Франсуа, у меня уже есть любимый муж и я жду от него ребенка.

– Ах, ребенка!.. – Мужчина побагровел, на скулах заиграли желваки. – Смотри, как твой китаец все рассчитал. Вознаграждение за здорового ублюдочка и пожизненное содержание, если это будет девочка... Молодец, умница...

– Не обманывай себя. – Тина злобно сощурилась, ей очень хотелось сделать больно этому человеку. – Дело не в деньгах, а в том, что я его люблю. Знаешь, что это такое? Прости, конечно, но ты меня никогда не интересовал, меня всегда мутило от твоих запахов. Папе было нужно твое золото, а тебе его банки, вот иди и женись на нем, а меня оставь в

покое!

– В покое?! – вскричал Франсуа. – Даже не мечтай! Ты будешь спать со мной, сука! Сейчас! Здесь! В этом доме! На этой постели!

Он кричал, топал, поднимая пыль, размахивал кулаками, потом грубо сгреб ее в охапку и понес. Тина забилась в его объятиях, но увидела, что они движутся в сторону, противоположную дому, и перестала сопротивляться, успокоилась. Пусть сдает полиции, лишь бы не тронул. Франсуа забросил ее на заднее сидение флаера, приковал к поручню.

За всю дорогу до Столицы он не произнес ни слова.

В комнате, куда ее привели, находилось несколько мужчин, рослых, плечистых. в безупречных костюмах. Они ходили вокруг, скользили сальными глазками по ее телу, задерживаясь на животе. Тина старалась спрятать свой страх, хотя была в полуобморочном состоянии. "Не бойся, моя маленькая, это просто психологическая атака, – обращалась она к своему животу, – они ничего нам не сделают, они нас просто пугают, просто пугают".

– Ты смотри, какую красотку отхватил этот Язычник, – заметил один, прищелкнув языком. – Гладенькая, богатенькая.

– Говорят, он ей даже ребеночка сделал, – поддержал другой тем же тоном. – И как это ему удалось?

– Значит, мы плохо поработали, – вставил третий.

Они захохотали, хватаясь за животы. В это время дверь

распахнулась и вошел невысокий коренастый мужчина, за-видев которого громилы вытянулись по струнке. Человек был явно недоволен их присутствием, молча указал пальцем на дверь, подождал, пока она захлопнется и уселся за большой стол.

– Я – шеф Купер, – представился он. – Вы, конечно же, не скажете мне, где ваш приятель.

– Нет. – Тина посмотрела на него с вызовом. – Делайте, что хотите.

– Очень героическая мадам, – улыбнулся шеф разведки. – Вы думаете, я такой мерзавец, что отправлю на дыбу беременную женщину? Не знаю, что вам рассказывал обо мне наш общий друг, но я добропорядочный христианин и чту законы божьи. Дети – это святое, а тем более... здоровые дети. К тому же я обещал вашему отцу. Бедные ваши родители. Признайтесь, неужели вам не стыдно за то, что вы с ними сделали?

– Я не сделала ничего плохого. Я просто спасла любимого человека. Если они не в состоянии этого понять, то я ничем не могу им помочь.

– Не будьте так циничны. Вы были их гордостью и надеждой. Нет ничего хуже несбывшихся надежд, мадам. Столько средств и времени потрачено на ваши капризы. И что взамен? Черная неблагодарность. Вам не хватало острых ощущений, вам хотелось попробовать чего-то запретного, но вы пожертвовали слишком многим. Когда-нибудь вы буде-

те скучать по своей нормальной жизни, по своим нарядам и утраченным возможностям. И какую жизнь вы уготовили своему ребенку? Пусть малыш и зачат в грехе, но он ни в чем не виноват.

– Это девочка, – терпеливо поправила Тина.

– Прекрасно, – умилился Купер. – Я ду...

– И она зачата не в грехе, а в любви.

– Это как посмотреть. Вы – католичка, а связались с язычником. Это – во-первых. А, во-вторых, я сомневаюсь, что вы венчались или хотя бы зарегистрировались в гражданских службах.

– Я думаю, Господь меня простит, – улыбнулась женщина.

– Надеюсь. Во всяком случае, я буду молиться за вас, – пообещал шеф разведки.

– Лучше побеспокойтесь о своей душе, господин Купер. И вообще, довольно проповедей, я устала. Вы сообщите моим родителям, что я здесь?

– Вы этого хотите?

– Мне все равно.

– Конечно, сообщу, и не только им. Я уже назначил пресс-конференцию. Я собираюсь наделать как можно больше шума, чтобы ваш приятель, где бы он ни находился, его услышал и пришел за вами.

– Когда он придет сюда, у вас будут большие проблемы. Обещаю.

– Да бросьте, мы уже имели счастье пообщаться с этим

типом по душам, и, как видите, живы и здоровы. Я был о Язычниках лучшего мнения.

"Чего тогда ты хочешь от него, мерзавец?" – подумала Тина и стиснула подлокотники кресла.

– Ради себя он ничего не стал бы делать, – зловеще прошипела она, – но если дело коснется меня или, тем более, его ребенка, то я не завидую тому, кто окажется на его пути. И вам в первую очередь.

По лицу Купера пробежала тень.

– Хочу вас порадовать: вы друг друга стоите. – Он вызвал помощника. – Ибрагим, проводи эту сердитую мадам в камеру, назначь ей врача, хорошее питание и обращение и дай распоряжение охране стрелять без предупреждения, если кто-нибудь попытается навестить ее. И еще – чтобы я твоих громил возле нее не видел. Ты понял меня? – И вновь обратился к Тине: – Как только появится ваш дружок, мы совершим обмен и вы поедете к папе с мамой.

– Какой обмен? – насторожилась Тина.

– Я собираюсь обменять вас на его шефа. Мне не нужны ни вы, ни ваш приятель, мне нужен только его главарь. К сожалению, Язычники крепко залегли на дно, поэтому мне приходится гоняться за вашим дружком, он – единственная зацепка для того, чтобы спасти Землю от этой заразы. Вы уж простите мою назойливость. А. может быть, вы сами знаете главного? Нет? Я пошутил...

Через два часа Ибрагим зашел к шефу с докладом. Тот не

был расположен слушать ни о чем, кроме дела Язычников, но помощника это мало волновало. Он выполнял свою работу.

– Шеф, с нашими подопечными что-то происходит, – заметил Ибрагим. – По-моему, у них что-то с головой. Мои люди видели, как в шесть утра они вынеслись из дома как сумасшедшие и помчались в церковь. Свидетели утверждают, что у наблюдаемых были безумные глаза и несвязная речь. В церкви они просидели весь день, ну, вы сами их там видели. К ночи их прогнали, и они вернулись домой. Ночью случилось что-то совсем подозрительное. Из окна квартиры повалил дым, соседи вызвали пожарных, но когда те вошли внутрь, то не увидели никаких следов огня. Это очень странно, шеф. Агенты продолжают слежку за домом. Если вы распорядитесь...

Купер, казалось, не слушал, размышляя о своем. Но это была только видимость.

Эпизод 36

Миша позвонил в самый разгар совещания. Ананд снял трубку.

«Мастер, вы сегодняшние новости читали? – прокричал Миша ему в ухо. – Обязательно прочтите!»

Попросив прощение у собравшихся, Главный советник вышел в приемную и наскоро пробежал глазами по заголовкам новостей, поспешно открытых для него на мониторе сек-

ретаршей. Ничего не привлекло его внимания. Что Миша имел в виду?

Непонятно... Стоп! "Беременная подружка Язычника отказывается давать показания". Что? Какая подружка? Какие показания?.. Он стукнул кулаком по столу, да так, что секретарша вскрикнула от неожиданности. Наверное, у него было сейчас очень страшное лицо, потому что находящиеся в приемной люди перестали разговаривать и испуганно отодвинулись к стенам.

Ананд пошел к дверям.

– Вы куда, господин Ананд?.

Он вышел в коридор и направился к лифту. Ему протягивали руки для приветствия, улыбались, о чем-то спрашивали. Но он сейчас не видел ничего, кроме конечной цели своего похода, которая находилась неподалеку от Башни Совета. Канцелярия. 80-й этаж... Он все расскажет Куперу и тот отпустит женщину. Ананд не сомневался, что отпустит. Он дошел до лифта, вошел внутрь и уже собирался нажать на кнопку, как вдруг отключился. Не потерял сознания, а перенесся куда-то в иное пространство, где было очень много света. Он ничего не увидел, кроме этого сияния, только услышал голос, приказавший ему остановиться.

И все исчезло. Он стоял все в той же стеклянной коробке лифта и держал палец на кнопке первого этажа. Из-за открытой дверцы заглядывали внутрь напуганные люди.

Эпизод 37

– Осталось два дня.

– Не два часа же.

– Но уже два дня! Ты только представь, док, через два дня мы снова увидим свет. Всего через каких-нибудь два дня!

– Эй, кто там говорит про свет? В этой дыре больше нет фонарей?

– А больше ничего не хочешь, храбрец?

– От тебя – ничего, щенок. Что, вообще, ты тут делаешь со взрослыми дядями? Иди к женщинам и детям и соси успокоительные конфетки, детеныш.

– Но-но, потише на поворотах, полковник! Между прочим, это из-за таких, как ты, мы сидим в этом дерьме. Надо было слушать доктора, ведь он говорил: не надо стрелять. Ведь говорил!

– Заткнитесь оба, а то не услышим, когда они подойдут.

– Можно подумать, что от этого что-то изменится. Все равно они придут и опять сделают с нами то, что им захочется. Меня уже столько раз стучали об эти стены, что от моей черной задницы ничего не осталось. На мне нет живого места! Между прочим, док, почему они с тобой более вежливы, чем со мной?

– Я им нравлюсь.

– У них плохой вкус. Я красивее тебя.

Военные заулюлюкали, кто-то ущипнул Болтуна за ягодицу.

– Привет, красотка.

– Тихо, – сказал Лин. – Слышите шелест? Опять начинается. И не надоело им?

Они замерли, прислушиваясь. Освещенный фонарями коридор был мрачен. Из темноты слышались звуки, заставляющие холодеть душу и шевелиться волосы на голове. Призраки приходили редко, за шесть дней только в четвертый раз, но после каждого раза ряды защитников колонии значительно редели. Людей подкашивали не только неравные схватки, но и бессонница, потому что сны были страшнее яви.

– Они идут! – крикнул Сафар.

Из дверей больницы, где среди запасов провизии прятались колонисты, вышли, держась за стены, несколько мужчин. Это были те, кто еще мог стоять на ногах. Люк за ними тут же захлопнулся. Они присоединились к уже находившимся на посту и приготовились принять удар на себя и отвлечь внимание противника от женщин, детей и больных. Люди выстроились поперек коридора, поддерживая друг друга и гадая, что их ждет на этот раз.

Наконец атака началась. В дальнем конце коридора за клубился черный дым и из него медленно поползло нечто. Это были гигантские жирные змеи с лоснящейся чешуей и разверстыми зубастыми пастьями.

– Это что-то новенькое... – Полковник еле шевелил язы-

ком от ужаса. – Такого еще не было.

– Док, ты будешь смеяться, но я должен тебе кое-что сказать, – пролепетал дрожащий диспетчер. – Такая сцена была в сериале про космических живодеров. Они прилетали на своих кораблях и запускали вот таких змей в канализацию. А еще говорят, что в кино все неправда...

– Какое еще кино? – рявкнул Лин. – Насмотрелся ты всякой гадости. Лучше отойди отсюда, полковник прав, иди в больницу.

Но слова диспетчера насторожили. Почему он сказал "кино"? Опять кино. И в порту было то же самое. Странно. Должна быть какая-то связь. Смутная догадка мелькнула в голове доктора. Змеи были еще далеко и он мог позволить себе поразмышлять. Лин не верил в совпадения. Призраки копируют сцены из человеческих фильмов, изучают человеческий язык... Значит они подглядывают, когда люди смотрят видео, когда едят, любят и ненавидят друг друга, они изучают их и по тому, что увидели, судят о человеческой расе. Логично. Они считают, что люди боятся красный кисель и черных змей и, наводя галлюцинации, пытаются заставить их покинуть планету. Именно поэтому он ничего не почувствовал, провалившись в красную жижу. Никакой жижи на самом деле не существовало, как не существует и этих змей. Почти как Фобия, съесть не может, но может свести с ума. Из всего, что им довелось испытать, реально только невидимое упругое нечто, обладающее огромной силой, пробужденной

оружием Сафара. Ведь, как рассказывал Болтун, раньше все ограничивалось кошмарами, да парочкой свихнувшихся от страха или унесенных ураганом по глупости колонистов. Но пока это только догадки.

"Надо рискнуть и проверить, – подумал Лин и сразу спохватился. – Стой на месте, или ты хочешь оставить ребенка без отца?"

Раздался громкий взрыв, затем треск, и потолок рухнул вниз, завалив проход. У кого-то из военных не выдержали нервы и он метнул в змей гранатой. Люди напряглись в слабой надежде на временное избавление. Но надежды не оправдались. Завал на их глазах стал превращаться в решето, сквозь отверстия которого протаскивали свои жирные тела черные лоснящиеся твари. Защитники колонии начали пятиться к больнице. Зрелище было так отвратительно и так реалистично, что Лин, несмотря на все свои предположения, тоже не смог заставить себя стоять на месте. Люди начали отступать к стене больницы.

Первым сорвался Болтун.

– Нам конец! Мы замурованы! А-а-а! – завопил он и бросился к входу в больницу и забарабанил по ней кулаками.

– Заткнись! – заорал на него Сафар.

– Сам заткнись! Если хочешь оказаться у них в желудке, пожалуйста! А я собираюсь вылезать отсюда!

Едва люк отполз в сторону, диспетчер кинулся внутрь и захлопнул его за собой. Несколько человек последовали бы-

ло его примеру, но дверь заело и никому не удавалось протиснуться в узкую щель, откуда тянулись руки и орущие рты. Один из ребят Сафара стал торопливо прилаживать взрывчатку, но полковник отшвырнул его от двери.

– Где твои мозги, рядовой?!

В ответ солдат набросился на командира.

Лин сам был близок к помешательству, чувствуя, что еще немного и он вместе с другими начнет биться в стены. Безумные глаза разбивающих друг другу лица людей были не менее страшны, чем наступающие чудовища. "Давай, иди туда, докажи всем и себе, что они не настоящие, – сказал он себе. – Только дурак может их бояться. Судьбу не обойдешь, все равно именно тебе придется это сделать, сам ведь знаешь, это же было ясно с самого начала».

Он сделал шаг, другой, третий, отошел как можно дальше и остановился, зажмурившись. И... ничего не случилось. Когда чудовища разом набросились на одинокого человека, закрутились вокруг кольцами, наблюдавшие это люди перестали кричать и драться и застыли. Но Лин ничего этого не видел и не чувствовал. Выждав минуту, чтобы убедиться окончательно, он заставил себя открыть глаза, повернулся и победоносно поднял руки.

Люди смотрели, ничего не понимая. Почему он все еще жив?.. Между тем чудовища потускнели, стали прозрачными и совсем исчезли.

– Значит все это... Ах ты, сумасшедший... – нарушив ти-

шину, с грубоватой нежностью выругался полковник Сафар и расхохотался, утирая слезы.

Поняв, наконец, что произошло, колонисты бросились друг другу в объятия, обессиленно валились с ног, со смехом катались по полу. В разразившемся веселье никто не вспоминал о Болтуне, пока из открытых в конце концов дверей больницы не выскочила женщина с ребенком на руках и не закричала:

– Помогите! Он собирается открыть шлюз!

Диспетчер почти до конца облачился в защитный костюм и дрожащими руками прилаживал шлем. Процесс разгерметизации уже начался и из шахты шлюза тянуло слабым сквозняком, доносящим запахи чужого мира. Болтун втащил наверх раскладную лестницу, чтобы никто не мог помешать ему, но Лин добрался до него, цепляясь за крючья, на которых крепилась лестница. Заметив его, диспетчер обрадовался, распахнул прозрачную дверцу, за которой висел еще один костюм.

– Док, я знал, что ты умнее их всех, – сказал он, глаза лихорадочно блестели. – Одевайся. Я знаю, как нам перебраться в другой коридор под верхней обшивкой. Техники делают это, когда случается какая-нибудь авария. Костюм выдерживает минус 100 в течение восьми минут. Мы успеем!

– Что ты делаешь? – спросил доктор, и Болтун понял, что тот не собирается к нему присоединиться, а как раз наоборот, медленно придвигается к пульту управления внешними

полями и, кажется, намеревается ему помешать.

Диспетчер завопил, бросился к шахте, позабыв о страховке, и проворно полез вверх по скользким скобам. Лин едва успел ухватить его за одну ногу. Сквозь отверстие, образовавшееся на верхнем конце многометровой шахты, уже виднелся кусочек серого дневного неба. Становилось все холоднее, воздух из помещения потянулся вверх. унося с собой на поверхность планеты какие-то мелкие предметы и бумаги. Лин попробовал стащить отчаянно сопротивляющегося парня вниз. Болтун отбивался со страшной силой, цепляясь за все, что попадалось под руку. В конце концов он дернул какой-то клапан, помеченный большим красным восклицательным знаком, послышался щелчок и из открывшейся трубы хлынула струя зеленоватой жидкости, распространяющей едкую вонь. Лин едва успел отклонить голову, однако зеленоватое вещество обдало кисти и всю левую руку до плеча и зацепила щеку, мгновенно разъело кожу человека и устремилось к костям.

Диспетчер попытался задвинуть клапан, но в этот момент планета сделала вдох и их всосало внутрь шахты и потащило вверх. Метра через три Лину все же удалось зацепиться ногами за скобу. Холод космического пространства хищно набросился на людей.

– Поднимайтесь и закройте шлюз! – крикнул он вниз и поднял голову. – Ты там жив, придурок! Почему не держишься?!

Ответа не последовало. Болтун, видимо, потерял сознание и его тело безвольно болталось над головой соломенным чучелом, складки защитного костюма шумно трепетали на ветру как паруса. "Плохо дело, – подумал доктор, – двоих я не удержу".

– Отпускай его к чертовой матери и держись! – послышалось снизу. – Мы уже поднимаемся! Отпускай его, он утащит тебя за собой!

Лин понимал, что полковник прав, но не мог этого сделать. Он все еще надеялся спасти парня. Невыносимая боль в обожженных руках и лице притупляла все остальные ощущения, в том числе и страх. Он слышал, как внизу гремит подъемный механизм, кричат люди, звенит стальными сцеплениями страховка. Он чувствовал как кислота растворяет его мышцы, но ничем не мог помешать ей. Надо еще потерпеть, совсем немного. Совсем... Сейчас, сейчас они придут, мало осталось... сейчас...

Их спустили вниз, с трудом оторвали друг от друга. Лин плохо соображал, что происходит вокруг. Сквозь туман боли донесся голос Сафара:

– Боже! Что это с тобой?

– Не подходи ко мне...

– Скорее, к врачу его!

– Я сам врач! Отойдите от меня... уберите руки!

Люди в ужасе расступились, пропустив его.

Завал в коридоре был частично разобран. Он перебрался

через обломки и пошел, не зная куда и зачем.

Лин знал, что потерял руки. На Земле их могли бы спасти, но в условиях К-16 – нет. "Зачем я ей такой теперь нужен, зачем ей инвалид?" – думал он и эта мысль отнимала последние силы. У нее и так полно проблем из-за него, он испортил ей жизнь, а теперь еще и урод... Он представлял, как возвращается на Землю, как Тина бежит ему навстречу и как меняется ее лицо по мере приближения. Оно становится все страшнее и страшнее. Страх и разочарование, и еще жалость... жалость... жалость...

В полусознательном состоянии он ввалился в первую же открытую дверь и упал на чью-то неубранную постель. Боль нарастала и становилась все невыносимее. Он завернул руки в какую-то одежду и прижал к животу. Так он пролежал, скорчившись на чужой кровати, достаточно долго, находясь в пограничном состоянии между реальностью и забытием. Ему казалось, что в комнату кто-то входит и выходит, кто-то смеется рядом и говорит с ним, заглядывая в глаза, громко топает и звенит посудой.

Кровать слегка качнулась – на нее осторожно присели с другого края. Он повернул голову, надеясь увидеть там свою смерть.

Это была не смерть. Перед глазами все плыло, но знакомый облик и добрый взгляд, обрамленный лучиками морщин, пробивался сквозь эту пелену. Учитель О улыбался.

– Что, мальчик Ван, опять тебе досталось?

Лин смотрел, боясь шелохнуться и вспугнуть видение. Если даже это хозяева планеты решили подшутить над ним, он простит им их чудесную шутку.

«Шифу?..»

Эпизод 38

Человек был совсем как настоящий, из плоти и крови. Лин даже ощущал исходящее от него тепло. Он разлепил спекшиеся губы и произнес жалобно:

– Учитель, это правда ты?

– Я.

– Настоящий?

– Самый настоящий.

– Учитель... – Голос его дрогнул и из глаз хлынули слезы.

– Ничего, сынок, все закончилось, – сказал Учитель О и положил теплую ладонь ему на голову. – Молодец. Я знал, что ты справишься.

– Учитель... – Лин собрался с силами и поднялся. Не хотелось казаться слабым в глазах старого Учителя. – Учитель, как хорошо, что ты пришел.

– Не буду спрашивать, как твои дела, Ученик, я и так все знаю.

– Я, как всегда, попал в историю, Учитель. Я думал...
Здесь такое творится...

– А чего же ты еще хотел, мальчик Ван? Люди получили

то, что заслужили. Долго так продолжаться не могло.

– Как "так"?

– Люди превратили Землю в райский сад и живут за счет ресурсов других миров. Но и на других планетах есть живые существа, пусть они не похожи на людей, но это их мир. С этим надо было считаться. Здешние жители были очень рады людям, пока те не загнали их своими разработками на уровень, ниже которого они уже не могут существовать. Им ничего не оставалось, как попытаться избавиться от колонистов. Они боятся земных кораблей, поэтому приходят только тогда, когда начинается Сезон ветров. Это очень талантливые и интересные существа, они невидимы человеку, но это не значит, что их нет. А ведь ты мог что-то сделать сразу, поговорить с ними, ты это умеешь, я ждал, что ты это сделаешь. Помнишь, что сказал твой друг? Он спросил, не пробовал ли ты с ними договориться. Помнишь? Он, конечно, говорил совсем не о том, но его слова должны были навести тебя на определенные размышления.

– Я старался ни во что вмешиваться, я думал, так будет легче, я надеялся положить конец своим приключениям. – Лин опустил глаза. – Но дело не только в этом. Я был занят своими переживаниями, Учитель, я не мог больше ни о чем думать. Я даже сейчас думаю только о ней.

– И что же, интересно, ты надумал?

– Я думаю, что таким я больше не буду ей нужен и это меня убивает. Лучше бы я погиб. Она моложе меня, она красавица.

вица. У нее и так много неприятностей из-за меня, она столько пожертвовала. Зачем ей инвалид...

Учитель О лукаво прищурился.

– А что, разве с тобой что-нибудь приключилось, мальчик Ван?

Странно, что он не знает, подумал Лин и открыл было рот, намереваясь ответить, как вдруг понял, что больше не чувствует боли. Возможно, ее не стало с того момента, как пришел О, просто он был так потрясен явлением Учителя, что не заметил этого сразу. Он рывком сдернул обматывающее руки тряпье и поднес ладони к лицу. Розовая кожа, потрескавшаяся от сухости, но совершенно невредимая, никаких следов ожога.

– Учитель... я не знаю... я...

– Напрасно ты так плохо думаешь о ней, – сказал О. – Она приняла бы тебя, что бы с тобой не случилось. А меня благодарить не нужно. Это награда за то, что выдержал все испытания. Но больше никаких чудес не будет. Имей это ввиду. Сам, только сам, ты уже многое умеешь, а многое еще откроется в тебе. Главное – это всегда верить в лучшее, видеть Свет даже в полном мраке. Я знаю, как тебе нелегко и сколько всего свалилось тебе на голову. Но ты уже прошел точку возврата, мальчик Ван, как бы не было тебе трудно, ты не сможешь жить спокойно и ни во что не вмешиваться.

– Я все понимаю, Учитель.

– Я знаю, я верю, что ты оправдаешь доверие.

– Я должен что-то сделать?

– Мы собираем Воинов.

– Воинов?

– Да. Грядет война, большая война, последняя война...

Бороться и побеждать людям придется самим, таков закон. Но ни один человек не способен нести заряд той мощности, который необходим для противостояния. Поэтому он будет распределен между избранными представителями человеческой расы. И ты – один из них.

– Это слишком большая честь для меня, я пока не сделал ничего особенного.

– Я думаю иначе, – сказал старец. – Ты прошел много испытаний и неплохо себя показал. Каждому назначено свое испытание. Кого-то испытывают счастьем, кого-то богатством, и скажу тебе, эти испытания намного сложнее. Очень мало благополучных людей сохраняют способность работать душой. Благополучие – это нелегкая ноша, которая часто мешает человеку овладеть великой мудростью, переводящей на другой берег. Тебе по крайней мере была предоставлена возможность отличить добро от зла. Ты счастливый человек, мальчик Ван. Все эти страдания, выпавшие на твою долю в такой короткий срок – просто результат ускорения событий. Еще одна реинкарнация, возможно, позволила бы отдать последние долги более безболезненно, но времени на это нет. Хотя в глубине души у тебя еще много сомнений и ты все еще боишься верить людям, в целом я доволен тобой,

Ученик.

Лин почтительно склонил голову и сказал:

– Учитель, и все же я не достоин такой чести.

– Время покажет, кто чего стоит. Пока что ты должен вернуться на Землю при первой же возможности. Я знаю, что ты не хочешь этого делать, но не забывай: если ты воплощен на Земле, значит у тебя именно там есть работа. События ускоряются, нужно торопиться. Воины уже собираются для последнего сражения. Еще не все из них определены, но мы торопимся. Очень, очень сложное положение. У темных много сил, они усиливаются с каждым днем, все больше отгораживают людей от нас. А люди, к сожалению, с удовольствием идут в расставленные ими ловушки.

– Что же несколько человек смогут сделать против армии тьмы?

– Нужно правильно использовать данную вам силу.

– Я сделаю все, что от меня зависит, Учитель. Но, честно признаться, иногда мне кажется, что темные слишком сильны, что они сильнее нас. Почему-то им все очень просто удастся... Я чувствую свою беспомощность перед ними.

– Это заблуждение, мальчик мой. – О покачал головой. – Ай-ай-ай. Не подобает Ученику говорить такие вещи. Так думают те, кто ничего не сделал для армии Света и занимает лишь зрительские места. Тот же, кто боролся с тьмой, знает, что, несмотря на видимую победу зла, добро все равно всегда побеждает. Те, кто ведет и охраняет вас, всегда сильнее

ваших врагов. Это закон Космоса, Ученик. Люди привыкли все валить на темные силы, хотя сами готовы к сознательному злу. Темные просто пользуются вашими слабостями. Да и что такое тьма? Это всего на всего отсутствие света. Зажги свечу – и станет светло. Что есть ночь? Просто временное отсутствие Солнца и не более того. Дождись утра, и оно взойдет. Так же и зло, оно временно. Истинная природа человека изначально чиста и добра, она как зеркало, сдуй с него пыль и оно вновь начнет отражать Небо. Никогда не сомневайся в этом.

Лин опять склонил голову в знак понимания и безграничного почтения.

– Кто будут эти Воины? Я знаю кого-нибудь из них?

О сдвинул брови и погрозил пальцем:

– Ты не должен был спрашивать об этом, ты уже достаточно много знаешь, чтобы понимать, что всему свое время. Все откроется, когда придет время. Большинство Воинов пока даже не знают о своем предназначении, но судьба ведет их туда, куда нужно. Ай-ай-ай, мальчик Ван.

– Прости, Учитель, я проявил дурацкое любопытство. это было неправильно. Я иногда беру на себя слишком много. Я должен признаться, что сделал еще одну вещь – я самовольно отправил в Храм случайных людей. Я даже не посоветовался с Анандом. Мне почему-то показалось, что я имею право это сделать, но когда они ушли, я стал сомневаться.

– Почему же случайных? Твои ребята пока очень непло-

хо справляются. Запомни, Ученик, если бы они были недостойны такой миссии, мы бы ее не допустили. Дорога в Храм существует не только для просветленных, а для всех, кто желает стать лучше, кто тянется к Свету, пусть даже неосознанно. Вот такой мой ответ тебе.

Вот это была действительно прекрасная новость. Доктор Лин просиял, позабыв обо всем на свете, и не сразу ощутил охватившую комнату дрожь. Только когда с полки над кроватью слетела и звонко разбилась у его ног фарфоровая ваза, он почувствовал, что пол характерно трясет, как это обычно бывает при спуске и подъеме колонии. Он недоуменно взглянул себе под ноги. Не может быть, еще целые сутки до подъема. Но ведь она поднимается, причем быстрее положенного... Какой идиот запустил механизм? Какой?! Да это же они!

Лин вскинул голову.

– Учитель?..

Он был в комнате один. Учитель О исчез так же неожиданно, как и появился.

Эпизод 39

Лин пулей добежал до больницы. Но пройти к людям было невозможно. От тряски стали обваливаться куски перекрытия поврежденного взрывом потолка, постепенно образовавшие непроходимый завал. С другой стороны слыша-

лись крики и призывы о помощи. Лин попробовал найти проход среди обломков и чуть не угодил под слетевший сверху обломок арматуры. Нет, так ничего не выйдет. На подъем обычно уходит около двух часов, и скоро колония окажется во власти урагана. Сейчас он, наверное, уже сносит наружную обшивку и раздирает коммуникации, космический холод врывается в вентиляционные шахты и высасывает остатки кислорода и тепла. Скоро станет нечем дышать и тогда ветру достанутся лишь посиневшие тела.

– Думай, доктор Лин, шевели мозгами, соображай, делай что-нибудь, – сказал себе Лин.

Отключить автоматику он был не в состоянии, он не знал, где находится управление и как с ним обращаться. Те же, кто мог это сделать, остались в замурованном коридоре. Что же делать? Ничего...

Он отошел подальше от падающих обломков и присел у стены, решив успокоиться и встретить свой конец достойно. Он стал размышлять, вспоминая то, о чем говорил О. Учитель сказал, что он может попробовать поговорить с ними. Хотя вряд ли после всего, что случилось, они захотят говорить с человеком... Надо попытаться. Лин опустил голову на согнутые колени и попробовал сосредоточиться. Ничего не получалось, мысль ускользала, теряла направление, рассеивалась в пустоте безнадежности, заполнявшей сейчас все его существо. Он не мог даже визуализировать объект, к которому обращался.

– Где же вы наконец?! – закричал он, потеряв всякую надежду.

Его крик пронесся по пустым коридорам и отразился от дальних стен.

– Поговорите со мной, пожалуйста, – в бессилии простонал человек, – очень вас прошу, давайте поговорим! Мы ничего плохого не хотели вам сделать, мы не знали о вашем существовании. Мы думали, что планета необитаема, мы ведь не видим и не слышим вас, вы разумнее нас и счастливее. Вы даже не представляете, насколько вы счастливее нас. Вы счастливы потому, что все эти алмазы не представляют для вас никакой ценности... Но вы не думайте о нас очень плохо. Люди, конечно, часто делают глупости, но они не так плохи, как кажется. Поверьте! Мы можем умереть, но это не поможет вам. Все будет продолжаться. Колонию отстроят заново и проклятую шахту №18 тоже. Никто не будет знать, что же случилось на самом деле, если не останется свидетелей... Я знаю, что вы хорошие ребята... Давайте поговорим. Слышите меня? Поговорите со мной, Поговорите, пожалуйста... Если колония поднимется, люди погибнут, все, в том числе и дети, а дети ни в чем не виноваты. Они не виноваты, что их родители из-за денег готовы на все. У меня самого будет дочка и я очень хотел бы дожить до ее рождения. Она у меня такая красавица... Я считал, что будет правильно, если она будет похожа на Тину, но как я был счастлив, когда увидел ее, Моя девочка. моя... А какая у нее красивая мама, вы ее,

наверное, видели. До сих пор удивляюсь, как она терпит меня рядом с собой... Она красивая и умная, не знаю, как у вас, а у земных женщин это не всегда сочетается. Хотя что вам до этого... Вы знаете, что такое любовь? Это... это когда... когда... В общем это очень хорошая вещь... Они там совсем одни. Если я не вернусь, кто их защитит? Я должен вернуться, должен...

Мысль оборвалась, и Лин медленно сполз на бьющийся в судорогах пол. Кислорода в коридоре оставалось все меньше, и у него больше не было сил даже на то, чтобы думать. От нехватки воздуха нашла сонливость, с которой он был не в силах бороться. Мозг отключался постепенно, темнота наступала не сразу, а захватывала по очереди отдельные участки. Но он все еще был способен ощущать. Он ощутил неожиданное дуновение ветра и услышал, как коридор внезапно заполнился сумасшедшим шелестом и свистом. Вместе с этими звуками пришла боль, раздирающая тело на частицы. Лин сцепил зубы от боли, но душа возликовала – он понял: это начало контакта и его нужно пережить. Действительно, боль отступила, однако на смену ей пришло головокружение, вырвавшее его из реальности. Его мозг больше не существовал, он стал вместилищем и выразителем чужого языка и чужой мысли, хаотичных символов, сменяющихся слишком быстро, чтобы разобрать их. Вскоре среди хаоса стали проявляться смутные картины. Глубина, да, большая глубина... твердая порода, наверное, алмазы... давле-

ние усиливается, сдавливает в лепешку... темнота. тусклые краски... но он все равно любит этот мир, сейчас это его мир, и он прекрасен...

Эпизод 40

– Эй. Лин, что с тобой? Доктор, очнись!

Громоподобный голос Сафара ворвался в хрупкий мир утонченных энергий и привел его в замешательство. Человека выбросили из подземной страны в холодный коридор колонии К-16. Он открыл глаза и подумал: "Жаль". Лицо полковника, втиснутое в неподходящую по размеру кислородную маску, выглядело страшновато, и Лин не сразу понял, кто перед ним.

– Мы думали, ты задохнулся, – сказал Сафар заботливо.

– Я просто заснул.

– Ты отравился здешним воздухом. Давай, я помогу тебе подняться.

– Я и сам могу...

– Сейчас не до капризов. Обопрись на меня и поднимайся.

Лин не стал сопротивляться и позволил навесить на себя дыхательный прибор. Кислород хлынул в легкие и в глазах сразу прояснилось.

– Все закончилось? – спросил он у обступивших его людей.

– Да, подъем прекратился, – сообщил один из колони-

стов. – Но проблем все равно стало больше. Запасы кислорода на исходе, причал снесло, все наружные коммуникации разрушены. Представления не имею, как мы будем отсюда выбираться. Связи с базой нет и не будет, и с нашими кораблями тоже. Дай нам Бог продержаться до тех пор, пока нас хватятся и пришлют подмогу...

Сезон ветров окончился строго по часам, автоматика сработала четко и изувеченная колония поползла на поверхность, как делала это уже много раз. Люди встретили это событие тревожным молчанием. Они собрались в смотровом зале и, задрав головы, вглядывались в очистившееся от свинцовых туч небо. Так прошел день и начался следующий, и когда надежд почти не осталось, на планету упала огромная тень. Диск размером с земной город повис в небе, сверкая множеством огней. От него отделился модуль и стал снижаться, увеличиваясь в размерах.

– Кочевники, – с восхищением произнес Сафар, – Это они...

Модуль долго кружил над колонией, выбирая удобное место для посадки. Люди перебежали от одного иллюминатора к другому, стараясь не пропустить момент приземления. Это ведь не кто-нибудь, а сами Кочевники, загадочные и непредсказуемые, благородные и мужественные, если верить земным сказкам!

Наконец посадка состоялась. Гости пробили одну из стен и так полуразрушенного порта и вошли внутрь, большие и

квадратные, скрипя тяжелыми доспехами. Застрекотали дешифраторы, и люди слышали механический голос:

– Мы были рядом и получили сигнал бедствия. Что у вас случилось?

Люди и Кочевники смотрели друг на друга с любопытством. Ближайшие родственники человека во Вселенной очень редко заглядывали в Солнечную систему. У них было полно своих дел

– Мы не могли послать сигнал бедствия, это невозможно, у нас нет никакой связи, – компетентно заметил местный инженер.

"Это они, – с благоговением подумал доктор Лин. – Спасибо, ребята".

– Это они, – шепнул он Сафару.

– Кто?

– Это здешние жители решили помочь нам. Я точно знаю.

Полковник странно посмотрел на него и покрутил пальцем у виска ...

Погрузка на корабль шла довольно долго. Сначала отправили женщин и детей, затем погрузили на вернувшийся модуль носилки с больными и покалеченными, третьим рейсом на корабль перевезли запасы продовольствия. Всю работу проделали ребята Сафара, потому что колонисты уже еле держались на ногах. Лин остался до самого конца, он все пытался выйти на контакт с подземными жителями, но они не отвечали на его призывы. Подошел Сафар и радостно со-

общил:

– Я договорился, они погрузят "Призрак" и высадят нас на ближайшей топливной базе. Немного подремонтируемся и – на край Вселенной.

– Я возвращаюсь на Землю, – сказал Лин. – Может и ты со мной?

– Не-е-ет, – протянул полковник. – У меня другие планы. Мы с ребятами – к Нейтральной полосе. Только туда.

– Кажется, я догадываюсь, какие у тебя планы, – мрачно заметил Лин. – Ты собираешься поднять пиратский флаг. Так ведь?

Сафар широко улыбнулся и поскреб щетинистый подбородок.

– Не волнуйся, я буду хорошим пиратом. Был когда-то какой-то такой тип... как его... Ага, вспомнил – Робин Гуд, кажется. Слышал о таком? Я буду хорошим, честное слово.

Доктор покачал головой.

– Что ж, все может быть...

– Все может быть, – передразнил полковник и грубовато обнял за плечи. – Не вешай нос. Мы живы-здоровы, мы вылезли из этой мясорубки, все устраивается само собой. А тебе вообще грех жаловаться тебя на Земле ждет такая женщина! Скажу правду, док, раньше я считал, что ты ей совсем не пара. Для того, чтобы такая девчонка пожертвовала всем, должны быть особые причины. Я все думал: и что она в нем нашла? Теперь я понял: с тобой не соскучишься.

– Спасибо, – невозмутимо сказал доктор Лин.

Они вошли в модуль последними. Сафар бросил прощальный взгляд на разрушенную колонию и вздохнул.

– Док, кстати, все забываю спросить, а где твои ожоги?..

Эпизод 41

Озеро было аккуратнo круглым и совершенно синим, синее отраженного в нем неба. Зеркальная вода поигрывала солнечными бликами и нежно гладила берега.

– Давайте окунемся, – прорыла Тереза. – Ну, давайте, пожалуйста.

– Нельзя выходить на открытое место, – сказал Ке.

– С нами ничего не может случиться, разве ты не понял? Вон с какой скалы скатились со всеми удобствами! Посмотри, здесь же никого нет. Мы быстренько туда и обратно.

– Это только кажется, что никого нет. Знаю я своих братьев. Они могут быть везде.

Ребята замолчали, прислушиваясь к тишине. Они лежали в кустах неподалеку от берега и вдыхали до головокружения приятный запах воды. Не было никаких подозрительных звуков, даже птицы перелетали с ветки на ветку беззвучно. Только таинственно шелестел негустой камыш. Озеро манило, игриво подмигивало солнечными зайчиками, зазывно махало ломкими стеблями камышей.

– Как хотите, а я лично пойду купаться. Я больше не могу

ходить в этой грязи.

Тереза быстро скинула с себя одежду и осталась в одних трусиках. От неожиданности Элиот и Ке не успели вовремя отвернуться и уставились на нее, не в силах отвести взгляд от такой красоты. Косичка покраснел, а Эли понимающе улыбнулся.

– Кто со мной? – спросила Тереза как ни в чем не бывало.

Она вошла в прозрачную воду, с наслаждением окунулась и красиво поплыла к противоположному берегу.

– Вот это да, – проговорил Ке.

– Послушай, может и нам тоже? – Эли потянул Сану за руку.

– Нет, я так не могу, а купальника у меня нет, – сказала девушка сердито. – Если хочешь, иди сам.

Она не пошла к озеру, а осталась сидеть в кустах вместе с Ке. Они молча смотрели, как двое стройных молодых людей весело плещутся в синеве и размышляли каждый о своем. Настроение Саны было безнадежно испорчено. Она ругала себя за трусость и сходила с ума от ревности, потому что Элиот очень уж громко смеялся, а вероломная подруга вела себя слишком уж смело. Ей было стыдно, что Ке сидит сейчас рядом и, наверное, жалеет ее.

– Ты думаешь, я ревную? – не выдержала она.

– Нет, – сказал он серьезно, – я так не думаю. Я думаю, что он нормальный мужчина и не может не видеть такую красоту. Но это ничего не значит.

– Нормальный... – зло проговорила девушка. – А ты? Ненормальный?

– Почему?

– Ты можешь не видеть эту красоту или как?

– Я... – Косичка вновь залился краской. – Я борюсь с собой.

– Зачем?

– Человек должен всегда бороться с собой и побеждать свои страсти.

– Так-так, и много у тебя страстей, Ли Шан Ке?

Сана сказала это безо всякой задней мысли и очень дружелюбно, но он почему-то помрачнел и как-то странно посмотрел на нее.

– Нет, только одна.

Потом поднялся, сказал, что должен проверить территорию, и исчез за деревьями. Сана посидела еще в кустах, в конце концов ей это надоела и она тоже спустилась к берегу, но не стала раздеваться, а встала у воды живым укором заигравшимся друзьям. Она не собиралась отдавать Эли Терезе, пусть даже у нее ноги длиннее. Ни за что...

Эпизод 42

Лес вокруг озера вскипел как встревоженный муравейник, и отовсюду стали появляться люди. Один, два, девять, сорок...

Люди без единого звука окружили озеро и с любопытством смотрели на попавших в ловушку дураков. Кто-то подобрал их одежду и бросил к воде, так же беззвучно предлагая одеться. Пришлось подчиниться. Даже Тереза не рискнула нарушить эту тишину и молча натянула одежду прямо на мокрое тело.

– Пошли, – наконец произнес один из Мстителей безо всяких эмоций.

Эпизод 43

Походный лагерь Мстителей был оборудован по последнему слову военной техники. Элиот Рамирес это сразу заметил. Он хорошо знал, что означают все эти кабели и антенны, эти упрятанные в листву угловатые сооружения и угадывающиеся между деревьями очертания обтекаемых стальных крыльев.

Их привязали к водонапорной установке на краю поляны, расположенной неподалеку от лагеря и, судя по утоптанной траве, служащей местом тренировок. Эли ожидал, что их сразу же четвертуют, но желтые стояли вокруг и просто смотрели. Без ненависти и злобы, а скорее глазами торговца, оценивающего товар.

– Что вы делали в нашем лесу? – спросил один из парней. – Вы из того города, который не сдается?

– Не трогайте девушек, – вместо ответа попросил Элиот.

– Нужды они нам, – сказал парень с ухмылкой. – Никто из нас никогда не прикоснется к белой женщине. Это последнее дело.

– Тогда отпустите нас! – простонала Тереза, но Сана толкнула ее плечом и шепнула "не раздражай их".

Одна из девушек дернула Терезу за волосы и спросила:

– Это настоящие волосы? Как ты добилась такого цвета? Я тоже пробовала, но не получилось. Какой индикатор ты применяешь?

– Ничего я не применяю. – Тереза гордо отстранилась. – Это мой собственный цвет.

– Договорились, ее волосы достанутся тебе, – со смехом предложил кто-то в толпе.

Тереза, наверное, лишилась бы чувств, если бы ее не успокоили::

– Это шутка.

– Что вы с нами сделаете? – спросил Элиот.

– Посмотрим. У тебя наколка спецназа, значит ты умеешь управлять космическими судами всех модификаций. Мы тут недавно захватили корабль... К сожалению, команду пришлось перебить, а из нас никто управлять не умеет. Теперь нам нужен водила. Вот ты и поведешь корабль, или твои девушки умрут.

– И куда мы летим, командир? – Эли старался сохранить невозмутимость.

– Мы собираемся отомстить предателю По.

– Кому?!

– Предателю По, – спокойно повторил парень.

"Что за чушь? – подумал Эли. – Они что, серьезно? Вот придурки!" Эта наивная идея показалась ему такой забавной, что он не выдержал и засмеялся. Тогда его ударили, потом еще и еще раз. Сана с Терезой завизжали.

И в это мгновение на поляну прямо с неба упал Ке. Его появление было так неожиданно и загадочно, что не только пленники, но и Мстители подняли головы, рассчитывая увидеть в небе какой-нибудь летательный аппарат. Но там не было ничего, кроме облаков.

– Я – Ли Шан Ке, – веско заявил упавший с неба. – Если кто-нибудь здесь думает, что я не смогу освободить своих друзей, пусть выйдет вперед.

Мстители замялись в нерешительности.

– Да это же Ке, – робко заметил кто-то.

– Тот самый?

– Ке вернулся!

– Ке!

– Вот именно, – сказал Косичка удовлетворенно. – Ну, так я жду.

– Эй, Ке, думаешь, среди нас есть сумасшедшие, чтобы драться с тобой?

– Сумасшедших, может быть, и нет, но трусов, как я вижу, предостаточно.

Мстители оскорбленно заворчали, но никто не двинулся

с места. Тогда из толпы вышла очень красивая девушка с розовым цветком в волосах и ткнула себя пальцем в грудь.

– А как насчет меня? Ты – Ке, зато я – Юко, и меня тут все знают!

– Очень приятно познакомиться, – насмешливо проговорил Косичка. – А теперь отойди в сторону, малышка, я не буду сражаться с девчонкой. Я могу сделать тебе больно.

– Это мы еще посмотрим, кто кому сделает больно! – закричала Юко и с боевым кличем бросилась на него.

Девушка оказалась мастером, это Ке понял сразу. "Ого", – подумал он, еле успев увернуться от очередного удара. Юко носилась вокруг как смерч, без усталости набирающий обороты. Он мог бы остановить этот вихрь одним движением руки, но не стал этого делать. Девушка была слишком красива для того, чтобы сделать ей больно. Он только уворачивался и дразнил ее. Постепенно схватка превратилась в игру, которая могла продлиться как угодно долго, если бы толпа болельщиков вдруг не прекратила галдеть и не расступилась, почтительно пропуская к месту событий высокого старика.

"Это еще кто?" – подумал Эли. Ке обернулся к старику и потерял дар речи.

Старик медленно приблизился к нему, сложив руки на груди, смерил холодным взглядом. Ке побледнел и опустил голову.

– Как поживаешь, ученик, вернее, бывший ученик? – спросил Учитель Син, обходя его со спины. – Я слышал, ты

нашел себе нового Учителя, такого же предателя, как ты, прислуживающего белым? А ведь ты был моим лучшим учеником. Я отдал тебе часть своей души, я любил тебя как сына, а ты меня предал. Как ты мог?

Ке молчал.

– Ну, расскажи мне, Ли Шан Ке, чему научил тебя твой новый Учитель. Может быть, он научил тебя растворяться в воздухе или летать как птичка?

Мстители захохотали.

– Ты предал меня, Ке, – горестно повторил Учитель Син. – Ты предал всех нас, ты предал свой народ. Твои братья произносили твое имя с восхищением, теперь им будут называть трусов и предателей. Хоть ты и дорог моему сердцу, но за предательство придется заплатить.

– Я знаю, – тихо произнес Косичка.

– Не трогайте его! – крикнула Сана.

Старик не обратил на нее внимания. Он еще раз обошел вокруг бывшего ученика и холодно скомандовал:

– На колени!

Ке послушно опустился на землю. В воздухе мелькнуло сверкающее лезвие. и через мгновение черная коса упала дохлой змеей на утоптанную траву. Церемония прошла в абсолютной тишине. Молчали и друзья и враги.

– Если ты еще хочешь спасти свою честь, тебе придется покончить с собой, – посоветовал Учитель Син и протянул кинжал.

"Нет, не бери у него нож, не будь дураком", – подумал Эли. Ке медленно взял холодный клинок, развернул острием к себе и... уронил его на землю.

– Так вот чему ты научился у нового Учителя, – ухмыльнулся старик. – Раньше ты не был трусом. Может. нам тебе помочь?

– Стойте! – крикнул Эли, и все, в том числе Учитель Син, обернулись к нему: – Стойте. Если вы отстанете от него, я поведу ваш корабль. Ке и девушки в обмен на предателя По! Это мое условие! Или все или никто!

Учитель Син задумался, чуть помедлил и быстрым движением подбросил кинжал тупым носком десантного ботинка и ухватил в воздухе за рукоятку. Потом ткнул бывшего Ученика пальцем куда-то в затылок, тот упал на землю лицом вниз и затих.

– Хорошо, белый, договорились.

Эпизод 44

Ночь выдалась сырая. Девушки дрожали от холода и молча плакали, окруженные страшными раскачивающимися на ветру силуэтами черных деревьев. Эли увели, и на поляне не осталось никого, кроме лежащего без чувств Ке. Мстители разошлись по своим палаткам. Сон – это очень важное время для набора силы, сказал Учитель Син, помахав девушкам на прощание, и добавил, что в этом лесу обычно бывает мно-

го шакалов, но, может быть, им сегодня повезет. "Если переживете ночь, завтра я вас отпущу... может быть", – сказал старик.

– Ке, дорогой, ну, пожалуйста, очнись, Ке, – всхлипывала Сана. – Что с нами теперь будет? Кто нам поможет? А все из-за тебя, купаться ей захотелось видите ли... дура!

– Я не знала, что так получится, – рыдая, отвечала Тереза. – Прости меня... Прости меня, Ке, прости, Эли. я виновата...

Из темноты вышел человек и остановился, посвистывая. Постояв так, направился к ним, задержал шаг возле Косички, что-то произнес, покачал головой. потом подошел совсем близко и наклонился. В голове зияла черная дыра.

– Приветствую, дамы, – весело сказал Уга.

Девушки оцепенели от ужаса и прижались друг к другу.

– Рад вас видеть в таком положении. Ой, какие маленькие одинокие девочки, – колдун скорчил отвратительную гримасу. – Где же ваши храбрые защитники? Один, я вижу, уже вышел из строя. А где другой? Где наш достойный Проводник? – он огляделся по сторонам и развел руками. – Нету. Какая жалость.

– Убирайся, а то мы закричим и разбудим всех, – грозно сказала Сана.

– Ой, как страшно! Могу вас уверить, что здесь вам никто не поможет и вы не дойдете до своего Храма до конца этого года. Планета предателя По находится очень далеко отсю-

да. И заметьте, мне для этого даже пальцем не пришлось пошевелить, люди, как всегда, все сделали за нас. Ну, что ж, красотки, надо было слушать папу с мамой и не связываться со всякими проходимцами, – колдун демонстративно зевнул, прикрыв рот ладонью. – Ну, я пошел. Здесь о вас есть кому позаботиться, поэтому я могу отдохнуть.

Уга, напевая, вновь растворился в темноте. а окружающий мир стал после его ухода еще страшнее. Но через короткое время среди деревьев мелькнула еще одна человеческая фигура, неслышно пронеслась с одного конца поляны на другой, на мгновение попав в полосу лунного света. Человек был одет во все черное, маска закрывала пол-лица. Он огляделся, подскочил к Ке и попытался взвалить его себе на плечи. Было видно, что дается это ему нелегко.

– Ой, кажется я знаю, кто это, – горячо прошептала Тереза. – Это – Юко.

– Как Юко? – Сана перестала плакать.

– Ты не обратила внимание, как она на него смотрела?

– Да нет... по-моему, они дрались.

– Дрались? Ха-ха. А мне показалось, что целовались. Вот смотри... Юко! – крикнула Тереза. – Помогите нам!

Черная фигура на мгновение замерла, не поворачивая к ним головы, и тяжело побежала прочь от лагеря, унося на плечах Косичку.

– Ты была права, – сказала Сана, – но что нам с того. Если Юко влюбилась в Ке. она тем более не будет помогать нам.

Мы с тобой сами женщины и прекрасно это знаем.

– Да, – согласилась Тереза. – Ты, наверное, тоже хотела придушить меня у озера.

– Не знаю, может и хотела. А, может, и нет.

Девушки помолчали. Плакать больше не хотелось, Все-таки Черный Маг ошибся. Он не учел фактор любви, которая всегда появляется неожиданно и не считается ни с какими преградами. Значит колдун мог ошибиться и во всем остальном, и все еще закончится хорошо, и они придут в Храм и выполнят свое задание. Приятно было думать об этом под звездами и Луной, зацепившейся за верхушки сосен и не желающей покидать небосвод...

Сквозь сон Сана почувствовала, как кто-то теревит узел. стягивающий ее руки по другую сторону решетки водонапорной установки. Шакалы! – подумала она, но не успела вскрикнуть, так как чья-то ладонь зажала ей рот.

– Не ори, – произнес женский голос.

Они шли по темному лесу, выделявая невероятные восьмерки, местами передвигаясь ползком и перепрыгивая через невидимые препятствия. Юко посоветовала идти строго за ней и делать только то, что делает она. Лес прошит сигнализацией, сказала девушка, один неверный шаг и поднимется весь лагерь.

Наконец деревья расступились, и они вышли к ущелью, на дне которого, громяхая камнями, шумела река. Юко повела их. пригнувшись, вдоль обрыва и стала спускаться вниз по

пологой тропинке, а затем по скользким камням к входу в заброшенную шахту, выдолбленную гидротехниками, но, видимо, так и не пригодившуюся. В глубине шахты горел фонарь, и они увидели Ке, сидящего лицом к стене с опущенной головой.

– Ке! – вскрикнули Тереза с Саной и бросились было к другу, но на пути встала красивая девушка с цветком в волосах.

– Я ненавижу вас и освободила только ради него, – сказала она холодно и указала на лежащие рядом рюкзаки. – Это ваши вещи. Возьмите, что сможете унести, и уходите. Так и быть, я покажу вам дорогу.

– А Ке? – спросила Сана, хотя прекрасно знала ответ.

– Он останется здесь. Может быть, вы тоже хотите остаться? Я могу отвести вас обратно.

– Ке! Ты хочешь остаться с ними? А как же мы? Надо еще помочь Эли!

Косичка молчал. Вместо него ответила Юко.

– Он не может пойти с вами.

– Почему?

– Потому что Учитель Син забрал у него силу.

– Как это?

– Обыкновенно. Сам дал, сам и забрал. Собирайтесь.

– Ке, что она говорит? – рассердилась Тереза и попробовала обойти Юко, но наткнулась на железную ладонь и испуганно отступила.

Сана вздохнула, вытряхнула содержимое рюкзаков на пол и, еле сдерживая слезы, стала перебирать вещи. Девушка с цветком в волосах следила за ее руками очень внимательно и хладнокровно.

– Юко, – обратилась к ней Сана, – может быть, ты смогла бы помочь и другому нашему другу?

– Нет, я не буду ему помогать. Во-первых, его уже нет в лагере, во-вторых, я ненавижу белых мужчин, и, в-третьих, он должен повести наш корабль.

– Для того, чтобы отомстить какому-то По? Глупость какая... Откуда в вас столько ненависти, неужели только из-за отсутствия голосовательного права? Война давно закончилась, Юко.

– Это для вас она закончилась, а не для нас. Она не закончится, пока белые за все не ответят! Знаешь, как набирали рабов, когда открывали какие-нибудь проклятые залежи в космосе? Знаешь?

– Не знаю...

– Тогда я тебе расскажу. Прилетали военные корабли, распыляли над городом усыпляющий газ, грузили спящих людей и увозили навсегда. Так забрали моих родителей, а Учитель Син подобрал меня и приютил. Еще что-нибудь рассказать?

– Какой ужас, – проговорила Тереза.

Юко нетерпеливо пнула рюкзак.

– Ну, что так долго? . Шевелись!

Юко не позволила попрощаться с Ке. Сам он так и не взглянул в их сторону

Девушка с цветком в волосах добросовестно выполнила обещанное и довела их до самого выхода из ущелья.

Приветливое сентябрьское солнце уже светило всюду.

– Теперь идите по этому шоссе и молитесь Богу, чтобы грузовой поезд со Станции не ушел раньше времени, – сказала Юко немного грустно.

– Юко, прости нас. – Сана пожала девушке руку, маленькую, мягкую, нежную и подивилась заключенной в ней силе. – Спасибо.

– Не за что, – девушка отстранилась. – Торопитесь. Это – единственный транспорт в этих местах, который мы пропускаем по договору с торговой компанией в обмен на продовольствие. Здесь больше ничего не ездит и не летает. Поезд идет на Север и не делает больше никаких остановок. Потому что все это – наша земля...

Они добежали до Станции в последний момент, когда платформа уже начала опускаться. Они отчаянно махали руками и кричали. Из кабины управления показался вооруженный до зубов инспектор и, отбросив шлем, с открытым ртом смотрел на чудо – двух белых женщин.

Состав поднялся над землей и, стрелой рассекая воздух, понесся к Северу...

Эпизод 45

Ананд опоздал на заседание парламента почти на два часа. Очень не хотелось вылезать из постели, где он впервые в жизни провалялся до десяти часов. Привыкнув к ночным бдениям в офисе, он погрузился в домашнее тепло и заботу и хотел остаться в этом раю навсегда. Последние несколько дней он не читал газет, не интересовался ничем, что происходило за стенами этого дома. Он лежал и наблюдал за тем, как Басанти хлопочет, с наслаждением вслушивался в звуки и запахи, доносящиеся из кухни. Он представлял, как жена сейчас готовит ему настоящую индийскую еду и ловко орудует своими маленькими смуглыми руками. Эти блюда пока не были заложены в программу кухонного автомата, поэтому Басанти все делала сама. Он был непривычно счастлив и чувствовал себя полным идиотом, думая о том, что, заменяв пятый десяток, умудрился влюбиться в свою собственную жену, на которой женат большую часть своей жизни, и дивился превратностям судьбы...

Здание парламента было взято в кольцо вооруженными до зубов полицейскими, которых теснила толпа демонстрантов. Ананд узнал среди пикетчиков костлявую Де Бург. Президент Лиги чистой крови что-то кричала с пеной у рта. Он нарочно посадил свой флаер в самую гущу толпы. Демонстранты расползлись в стороны, пропуская его, вслед понеслись

проклятия и угрозы.

Ананд вошел в зал заседаний и сразу ощутил на себе тысячи взглядов. Он улыбнулся повернувшимся в его сторону головам и подумал, что, наверное, напрасно сюда пришел. Зал был полон до отказа. На открытие осенней сессии прибыли все депутаты, были забиты даже ряды, отведенные представителям галактического союза колоний, обычно игнорирующим работу земного парламента. Он не стал подниматься на трибуну, а присел на свободное место в первом ряду около 7-го вице-спикера.

– Господин Ананд, не могу поверить, что вы опоздали, – сказал тот. – Мы уже боялись, что вы не придете.

– Ну что вы, – улыбнулся Главный советник, – как я мог доставить вам такое удовольствие.

7-й вице-спикер икнул и отвернулся, демонстративно углубившись в свой доклад.

На главной трибуне виднелась лысая голова министра финансов, который бубнил что-то о бюджете. Его практически не слушали, депутаты переговаривались между собой, снова-таки между рядами, рассказывали анекдоты и смеялись, прикрывая рты ладонями.

"Кажется, все чего-то ждут и это что-то будет позже. Можно было не торопиться и еще побыть дома", – подумал Ананд и попробовал представить, что сейчас делает Басанти. Наверное, опять воюет с назойливым кибером-уборщиком или стоит у окна, глядя в сад и ожидая его возвращения... Ми-

нистр дочитал доклад, поинтересовался, нет ли вопросов. Вопросов ни у кого не было, и он торопливо сполз с трибуны. Вслед за ним выступила еще парочка скучных и никому неинтересных докладчиков, занявших более часа, после чего началась тоскливая процедура избрания членов всевозможных комитетов и комиссий, утверждения регламента и дисциплинарного устава.

Объявили перерыв и депутаты ринулись в столовую за бесплатными обедами. Ананд не стал выходить и просидел в пустом зале все сорок минут. Он не был уверен, что ему захочется возвращаться сюда. Никто их знакомых не осмелился подойти к нему, его старались обходить стороной, с оглядкой приветствуя издали.

После перерыва слово взял Спикер.

– Господа! – Он чихнул и обдал себя антиаллергенным аэрозолем, – Господа, на повестке дня у нас остались только три вопроса: Положение о прекращении мутационной практики, проект Закона о запрете на клонирование и проект поправки к Закону о волеизъявлении. Все три документа предложены офисом Главного советника. Учитывая, что первый документ уже получил заочную поддержку большинства парламентариев, предлагаю проголосовать и сразу перейти ко второму вопросу.

Депутаты одобрительно закивали и с готовностью нажали на кнопки своих пультов. Ананд не сомневался в итогах голосования. Мутация не приносила никаких доходов и

не представляла интереса ни для кого, кроме ученых-извращенцев. "Чего и следовало ожидать", – подумал он, когда на табло высветились цифры: за – 5300, против – 140, воздержались – 5. Теперь начнется самое главное, ради чего все эти люди и собрались сегодня в парламенте и ради чего он сам пришел сюда, не надеясь на успех. На трибуну взошел эксперт проекта, откашлялся и провозгласил:

– Уважаемые депутаты, сегодня мы с вами стоим перед трудным выбором, – опять закашлялся и отпил из стоящего рядом бокала. – Вы, наверное, уже ознакомились с текстом закона, предложенного офисом Главного советника, и понимаете, какая большая ответственность возложена на вас. Сегодня вы должны сделать свой выбор и сказать "да" или "нет" клонированию, являющемуся одним из величайших достижений человечества.

"Началось. Ну, я тебя слушаю, продолжай". Ананд был спокоен. Накануне он ознакомился с результатами предварительного опроса и уже знал, чего ожидать. Его проекты не будут приняты, это однозначно, но он не хотел отказать себе в удовольствии высказаться по этому поводу.

– Господа, – продолжал эксперт. – Не буду останавливаться на мелких погрешностях, скажу лишь, что документ идет в противоречие с основным положением Конституции Объединенного человечества, гласящим "все – для человека". Запрещая клонирование, мы лишаем человечество поддержки и надежды на здоровье. Сегодня клоны заняты на вред-

ных производствах в космосе, где опасно работать людям, на производстве продовольствия и добыче. Клон работает на человека, которому и принадлежат Земля и Вселенная. Клоны – это незаменимая прислуга, подсобные рабочие. Не стоит объяснять, что человеку гораздо приятнее иметь дело с живым существом, чем с кибернетическим организмом. При высокой работоспособности и выживаемости клоны обходятся в пятнадцать раз дешевле машин, предназначенных для тех же целей. Мы не можем привлечь к ответственности производителей клонов, как это требует законопроект. В их действиях отсутствует состав преступления, так как эти люди работают в интересах человечества и соблюдают Конституцию. Невозможна также щадящая поэтапная ликвидация производства, потому что технологический процесс рассчитан на единовременный запуск и отключение. Представьте, что произойдет, если производство клонов вдруг прекратится и люди останутся один на один со своими проблемами?

"Да, это будет ужасно, просто кошмар".

– Господа, давайте смотреть правде в глаза. Клон – это реальность, которую мы не можем обойти. Реально также то, что здоровье человечества ухудшается с каждым годом. И с этой точки зрения клонирование приобретает совершенно новый аспект. Какой?

"И какой же, умница?"

– Мы провели консультации со специалистами и пришли к убеждению, что клонирование может быть использовано

для целенаправленной перспективной трансплантации органов.

"Что?!"

– Целенаправленное клонирование значительно снизит расходы на здравоохранение и медицинскую промышленность. Вместо того, чтобы запрещать клонирование группа экспертов предлагает новый документ – Программу здоровья человечества. Согласно Программе, каждый человека имеет право при рождении быть клонированным с вышеуказанной целью. Клоны вносятся в специальный каталог биологических материалов, при содействии специальных служб он растет и воспитывается с пониманием единственной цели своего существования – служения человеку. Сегодня практически все население Земли страдает какими-нибудь заболеваниями, многие из них требуют пересадки органов. Мы знаем, с какими проблемами сталкивается медицина в условиях, когда найти полностью здоровые человеческие органы почти невозможно. Эта насущная проблема могла бы быть решена с помощью клона. Клоны, как нам известно, мало подвержены заболеваемости и обладают ускоренной регенерацией тканей. Это...

– Что вы несете, господин эксперт? Вы в своем уме? – Ананд больше не мог молчать. Предложение эксперта стало для него полной неожиданностью. Он заранее продумал варианты, которые могли предложить его оппоненты, и считал, что готов ко всему, однако ошибся.

– Вам что-то не нравится, господин Главный советник? – Эксперт был взбешен тем, что его вдохновенная речь осталась на полуслове. – Если у вас есть возражения, не кричите с места, а выходите сюда.

– Я просто хотел убедиться, что вы не бредите. Прошу прощения, что прервал вас. Продолжайте.

Эксперт опять отпил из бокала, делая громкие глотки, и проговорил:

– Проблема с Эпидемией решена благодаря нашему спасителю доктору Аум, но это еще не все. Осталось множество других проблем и болезней. Если есть возможность решить их, а она есть, нужно ею воспользоваться. Предлагаю сказать законопроекту "нет" и поручить соответствующему комитету рассмотреть возможности реализации Программы здоровья человечества. Проект Программы включен в качестве приложения в папку №8. Я закончил.

Докладчик освободил от себя трибуну, и Спикер, посмеиваясь, сделал Ананду знак, приглашая к микрофону.

– Чтобы не отнимать времени у уважаемого парламента, я выступлю в конце, если можно, сразу по двум вопросам, – сказал Главный советник.

Спикеру было все равно. Вопрос и так решен, нет никакой необходимости в выступлении защиты. Главный советник это прекрасно понимал, поэтому ни один мускул не дрогнул на его лице. Он был один против всех, его предали даже бывшие сторонники. Вчера вечером он побывал у Президента и

тот говорил с ним, не поднимая глаз, извинялся, объяснял ситуацию, давал смехотворные обещания.. Ананд ушел, не прощаясь.

Эксперт по поправке к Закону о волеизъявлении был краток.

– Господа, предложения офиса Главного советника совершенно абсурдны. Движение Желтых мстителей приобрело слишком большой размах, и предоставление азиатам дополнительных прав будет равноценно самоубийству. Благодаря доктору Аум мы сегодня переживаем эпоху ренессанса и не можем позволить кому попало следить на наших коврах. Это все, что я хотел сказать.

Зал разразился аплодисментами. Спикер потянулся к микрофону.

– Господин Главный советник, если вам есть, что сказать, то прошу сюда..

Ананд поднялся на трибуну, провожаемый свистом и улюлюканьем. Он подождал, пока шум уляжется, и сказал:

– Господа, то, что я услышал здесь сегодня, превзошло все мои ожидания. Должен честно признаться – меня застали врасплох. Я знал, что у человечества много проблем, но не подозревал, что людское сознание извращено настолько. Я в полной растерянности и не могу подобрать слова для того, чтобы возразить первому Эксперту. Не знаю, в чьем воспаленном мозгу могла родиться столь ужасная идея, но меня потрясает не это. Меня потрясает то, что вы, господа депу-

таты, принимаете ее. Я поражен, что бесчеловечная идея целенаправленного взращивания клонов для трансплантации органов людям ни у кого не вызвала отвращения. Я знаком со многими из вас, но сейчас не узнаю никого. Если кто-то из вас этого не знает, то так называемые специалисты, с которыми якобы консультировался уважаемый Эксперт, прекрасно осведомлены о том, что клонированные люди это те же самые люди и принятие столь чудовищной Программы здоровья человечества – это преступление против человечности, господа...

– Клоны – не люди! – донеслось из зала.

– Я неоднократно говорил на эту тему с каждым из вас и не хочу повторяться. Клоны – люди. Вопрос в другом, вопрос в том, что за клонированием стоят слишком влиятельные лица и слишком большие деньги, Я знаю, что вы не примите мои проекты, я даже не буду пытаться вас переубедить. Я только хочу, господа, чтобы вы знали о том, что подобные действия недостойны имени человека и увлекут человечество в еще больший хаос.

– О каком хаосе вы говорите, господин Ананд? – усмешка не сходила с лица Спикера. – Вы опять прибегаете к своим излюбленным приемам. Но, уверяю вас, на этот раз вам не удастся добиться благословения властей, как в истории с вашей пресловутой продовольственной программой. Человечество переживает начало нового золотого века. Побеждена Эпидемия, а это значит, что Создатель на нашей стороне.

Теперь наша задача, я имею в виду парламент, способствовать укреплению уверенности человечества в себе, а не воспитывать у него комплекс неполноценности и чувство вины перед кем-то., как это предлагаете вы

– Задача парламента совсем в другом, господин Спикер. Этот ваш "ренессанс" – самообман. Люди и так натворили слишком много такого, за что им придется отвечать. Зачем еще более отягощать карму человечества? – зал загалдел, Ананд поднял руку. – Нет, нет, господа, это бесполезно. Я знаю регламент и свои права и, хотите вы того или нет, вам придтца меня выслушать. Поэтому проявите немного уважения и... заткнитесь. Так вот, даже издевательства над животными влечет за собой тяжкие последствия. Страшно представить, что ждет человеческую расу, когда каждый из вас будет причастен к тому зверству, которое предлагает уважаемый Эксперт и его пресловутые специалисты. Каким вырастет ребенок, с детства играющий в классики со своей донорской печенкой или кишкой? Это бред. Жаль, что вы этого не понимаете. Не сомневаюсь, что обыватели, пребывающие в эйфории от бегства Эпидемии, тоже согласятся с вами. По этому вопросу мне больше нечего сказать. Что касается поправки, то...

– Извините, господин Ананд, что прерываю вас, – сказал Спикер, – но у Главнокомандующего есть краткое сообщение по этому поводу.

Главнокомандующий подошел к микрофону и, вытянув

руки по швам, сообщил, что в настоящее время готовится широкомасштабная операция против Желтых мстителей, которую планируется осуществить до конца года сразу после возвращения Президента из турне по колониям Периферии. Их армии уже накрыты колпаком и будут разгромлены одним ударом. Когда он умолк, Спикер кивнул, предлагая Главному советнику продолжить свою речь. Ананд заговорил не сразу.

– Это – худшая из новостей, которую я услышал за сегодняшний день, – мрачно произнес он. – Что я могу сказать... Мой вам совет: если будете громить желтых, не забудьте избавиться и от их детей, иначе они вырастут и будут мстить вашим детям. Обещаю, что так оно и будет.

По залу прошел гул, поднялся под потолок и обрушился вниз тысячей возмущенных голосов. Депутаты повскакивали со своих мест, замахали руками, засвистели.

– Но проблему все еще можно решить! – продолжал Главный советник, будто не замечая всего этого. – Я даже готов сам сформировать миссию и выехать на Восток, если мне будут даны соответствующие полномочия. Да, Желтые мстители – это опасная сила, но ее можно повернуть в позитивное русло, иначе никакие ваши бомбы вас не спасут от их гнева!

– Хватит! Надоело! – закричали с мест.

– Мне тоже, поэтому я принимаю решение уйти. – Ананд испытал огромное облегчение, произнеся эти слова. Они вырвались почти неосознанно, но это было именно то, что он

давно хотел сказать.

– Как вас понимать? – Спикер перестал ухмыляться.

– Я покидаю пост Главного советника! Я подаю в отставку! Что же тут непонятного?

Наступила тишина. Спикер склонился к сидящим слева и справа помощникам, пошептался с каждым по очереди и произнес возмущенно:

– Как это "в отставку"? Вы не можете так...

– Помолчите, господин Спикер, – оборвал Ананд. – Я не считаю возможным далее оставаться на этой должности и не хочу быть причастным к тем преступлениям, которые вы собираетесь совершать. Я уйду и обещаю вам, что приложу все усилия для того, чтобы помешать осуществлению ваших кошмарных планов. Не могу сказать, что работать с вами было большим удовольствием для меня, но я успел кое-что сделать, сидя в своем кресле, поэтому надеюсь на некоторое уважение к моему имени. Как сказал второй из уважаемых Экспертов, "это все, что я хотел сказать". Желаю вам не наделать глупостей, до свидания, вернее, прощайте.

Зал молчал. Ананд сошел с трибуны и направился к дверям. Он шел по проходу, провожаемый растерянными взглядами. Он видел, как с верхних ярусов, толкаясь, спускаются журналисты, и подумал, что не успеет проскочить.

– Продолжение обсуждения переносится на завтра, – объявил за спиной Спикер.

Двери распахнулись и толпа репортеров хлынула на-

встречу. Впервые Ананд не испытывал неприязни к этой братии. Журналисты были растеряны не меньше депутатов, одна из девушек даже плакала. Сзади напирала толпа выходящих из зала, и ему пришлось остановиться, оказавшись в окружении. Репортеры потянули свои микрофоны.

– Прокомментируйте свое решение! Эпоха Ананда Чандрана завершается? Кого вы видите своим приемником? Примет ли Президент вашу отставку? Вы перейдете в оппозицию?

Ананд не хотел отвечать. Он молчал, глядя в глазницы камер, и улыбался своим мыслям. Никто бы не поверил, но он сейчас был счастлив. Не было смысла оставаться на посту, эта должность только связывала ему руки, ее бесполезная тяжесть давно стала невыносимой для него. Десять лет, целых десять лет! Осталась масса прекрасных идей, но им не дано осуществиться, потому что на Земле почти не осталось людей, способных мыслить.

– Ну хотя бы в двух словах, – попросила заплаканная репортерша.

Ананд наклонился к ней и произнес:

– Свобода, свобода и еще раз свобода! Даже три слова. Спасибо.

У гардероба он столкнулся с Секретарем парламента, оживленно беседующим с каким-то краснощеким невзрачным человеком. Секретарь захохотал:

– О, господин Ананд, мы все так расстроены вашим реше-

нием! Надеюсь, Президент не примет вашей отставки и вы вернетесь к нам.

– Не дай Бог, – сказал Ананд.

Секретарь смешался, скривил губы, но тут же снова растянул их в улыбке:

– Господин Ананд, вы знакомы с доктором Аум? Нет? Познакомьтесь. Доктор избран почетным членом Парламента с правом голоса.

Невзрачный человек, неопределенно улыбаясь, протянул ему руку. Ананд пожал ее и...

Эпизод последний

Он не дал всосать себя в черную бездну, раскрывшую свою пасть, едва вальцы невзрачного человека коснулись его руки. Пропать безграничного хаоса дохнула в лицо смрадом разложения, болотная слякоть облепила склизкими нашлапками его сознание. Но он стряхнул слизь и в одно мгновение все понял. Открытие не испугало, а даже обрадовало его. Наконец-то... Как все просто, гораздо проще, чем он думал...

Они стояли, не расцепляя рук, и смотрели в глаза друг другу. Секретарь нетерпеливо помялся рядом и отошел, видимо, решив, что им нужно поговорить наедине. А может быть, он почувствовал, как электризуется и напрягается пространство, готовое вот-вот разлететься на куски.

– Как тебе это понравилось? – ухмыльнулся доктор Аум.

– Как ты посмел взять такое имя? – проговорил Ананд

Чандрани.

– Чтобы было смешнее. Разве не смешно? Но имя – это ерунда. Ты лучше посмотри – они все мои!

– Это мы еще увидим...

Книга вторая

Часть 1 Люди и нелюди. Первая битва

Эпизод 1

День объявления войны Николай назначил на вторник. Почему, он и сам не знал, просто ему казалось, что лучше, если это будет вторник. Все было готово к бою, разработан стройный план, в котором каждый занимал четкое место. По плану, он будет палить по зданию клиники из гравитационной пушки, Дэвиду поручено разбрасывать листовки и произносить речь. За рулем машины будет находиться сосед по дому старина Герберт, вступивший в их армию совсем недавно. Супруге Герберта Наоми, решительной и предприимчивой старушке, предписывалось ждать их в Старом городе с запасным транспортом, если вдруг таковой понадобится.

Они готовились к этому дню со всей тщательностью и осторожностью. Николай пустил в ход все старые связи, разрабатывая детали операции. Кого-то пришлось подкупить, кому-то заморочить голову. Нужно было продумать все до

мелочей, потому что не только клиника, но и прилегающее воздушное пространство охранялись прочнее любого стратегического военного объекта. Подступы открывались только по предъявлению приглашения. Николаю не удалось раздобыть таковые, это оказалось труднее всего, поэтому он решил напасть с воздуха. В течение двух месяцев он сам бродил вдоль границ территории клиники и со стороны наблюдал за расположением охраны, подсчитал количество полицейских и использующегося в оцеплении огнестрельного и газового оружия. Ничто не ускользнуло от его взгляда, даже глазок записывающей камеры в окне второго этажа. Он рассчитал, что к площади лучше подлетать с южной стороны, чтобы удобнее было сразу сбить камеру и накрыть первый пост, где среди деталей белой скульптурной композиции было упрятано дальнобойное орудие. Эту информацию он купил за огромную сумму.

Их подготовке никто не мешал. Зеркала молчали, но часто, особенно оставаясь в одиночестве, Николай ощущал присутствие посторонних существ. Они толпились вокруг, наблюдая за его приготовлениями, подслушивая разговоры. Тогда он громко ругался или пел, стараясь заглушить страх.

– Только попробуйте мне помешать! – орал он на всю квартиру. – Только попробуйте, уроды!

И твари исчезали.

Дэвид тоже храбрился, стараясь не отставать от друга. Что

касается стариков, то те вообще ничего не боялись и не верили ни в каких бесов. Они прожили бурную жизнь, проработали в глубоком космосе почти двадцать лет и всякого там навидались. Словом, команда подобралась надежная.

Сегодня был вторник.

Утро началось с подготовки орудия, которое Николаю помог достать старый сослуживец. Больше часа, не выпуская изо рта незажженной сигареты, он провозился с пушкой, чистил и смазывал пусковой механизм, смягчал кнопки и рычаги, настраивал режим выброса, примерялся к прицелу. Все должно было быть точно рассчитано.

Пришел Герберт, принес пачку листовок. Дэвид пробежал глазами по тексту и удовлетворенно кивнул. Старик хорошо поработал.

– Когда подавать машину? – деловито осведомился сосед, покручивая густые белые усы.

– К двенадцати часам подгоните флаер к окну кабинета, мы передадим вам пушку.

Старик поднял сжатый кулак и удалился.

Засигналил телефон. Дэвид, помедлив, дотронулся пальцем до экрана и нехотя ответил.

– Я слушаю. Да, это Дэвид... Кто? Какая Клара?.. От кого? От Элиота из спецназа?.. Простите, но я не знаю никакого Элиота из спецназа... Что?.. Подождите секунду.

Дэвид накрыл микрофон ладонью и кинулся в кабинет, где Николай продолжал возиться с орудием.

– Коля, звонит какая-то Клара, говорит, что от какого-то приятеля Лина. Что ей ответить?

– Провокация, – не раздумывая, сказал Николай.

Дэвид хотел бы думать иначе. Он вздохнул и снова приложил трубку к уху.

– Послушайте, я не знаю, где Лин, и перестаньте морочить мне голову... Стыдно должно быть... Я же сказал, что не знаю никакого... Постойте, постойте, это какой спецназовец, который дезертир? Вспомнил! Лин прятал его и еще каких-то ребят... Точно, психованный монах и смуглая девочка... как, и Тереза с ними? Нет, ну что вы, я никому не расскажу... – Дэвид заметил, что Николай перестал работать и внимательно смотрит на него. – Как вы нашли меня? Ах да, я же сам оставил номер в Справочной... Поговорить? Давайте завтра... в пять...

– "Завтра" может не быть, Додик, – заметил Николай.

– Да, завтра может не быть... Нет, это я не вам... Ладно, если так срочно, давайте сегодня, прямо сейчас.. В течение часа я вас жду, не позже. Адрес есть в Справочной.

Таинственная Клара примчалась через пятнадцать минут.

– Ну и времена настали! – воскликнула она прямо с порога. – В мое время не было никаких Центров по обеспечению, где бесплатно кормят и одевают!

– В какое время, простите? – не понял Дэвид.

– Это так... вырвалось, не обращайтесь внимания. – Клара протянула ему руку: – Здравствуйте. Простите, я что-то не

то говорю, просто столько необычного для меня. Если бы вы знали, как я сюда добиралась! Все-таки Бог есть, клянусь, есть!

Дэвид вежливо улыбнулся и проводил гостью в гостиную, покосившись на Николая, разглядывающего женщину профессиональным взглядом.

Она уселась в кресле, покрасневшая от энтузиазма, и продолжала восклицать:

– Эта ваша Столица – это что-то невероятное! Эти дома... все летает... у меня просто нет слов! В мое время здесь тоже был город, столица какого-то маленького государства, не помню уже, как оно называлось.

– В какое время?

– Что?

– Вы сказали, "в мое время".

Клара смешалась, затеребила подол юбки, не зная, куда еще девать руки, и сказала:

– Простите, я, кажется, слишком много болтаю. И все не о том.

– Что вас привело ко мне, госпожа Клара? У меня всего час времени, поэтому, если можно, давайте по существу. – Дэвид уселся напротив и приготовился слушать.

– Да, конечно. Я – специалист по тео-генетике. Элиот говорил, что вы можете помочь мне с лабораторией... Понимаете, я оставила свои исследования незавершенными, вернее, меня вынудили это сделать. Но я была на пороге важно-

го открытия, которое помогло бы выяснить программу сущности человека, то есть расшифровать божественный язык и доказать... Не знаю, понятно ли я изъясняюсь?

– В целом – да, – сказал Дэвид. – Только насчет тео-генетики не все ясно. Она ведь в черном списке уже лет сто.

– Девяносто два, – поправила Клара.

– Пусть девяносто два. Как вы могли заниматься этой наукой и где?

– Доктор, понимаете ли..., – она замолчала, подыскивая слова. – Доктор, для того, чтобы объяснить все это, нужно несколько дней, а вы мне дали всего час. Сейчас поверьте мне на слово, а потом я вам все расскажу.

– Как вам будет угодно.

– И, пожалуйста, не смотрите на меня с подозрением. Я не шпион и не психопатка. Честное слово.

– Ну что вы, я ничего такого не думал. Пойдемте, я покажу вам лабораторию.

Дэвид распахнул заветную дверь, впервые за последний месяц, и включил в комнате свет. Лаборатория, словно по мановению волшебной палочки, ожила, замигали лампочки, зажужжали приборы, запищал анализатор, выплевывая на стол данные последних проб. Клара переступила порог и остановилась.

– Боже, это невероятно... – произнесла она. – Это всего лишь лаборатория? Как же выглядят ваши научные центры?

– А в чем дело? – не понял Дэвид. – Аппаратура, конечно,

не самая новая, но и не самая плохая.

– Плохая? – женщина посмотрела на него так, словно ее оскорбили. – Имея такую аппаратуру, можно делать великие открытия!

– Да уж, – проворчал он и отодвинул кресло, предлагая ей сесть, – великие... Только мне за полтора года так и не удалось найти формулу вакцины от Эпидемии.

– Вакцины от Эпидемии? Но ведь ее уже нашли. Я что-то такое читала в ваших газетах. Доктор Аум – спаситель человечества и все такое прочее. Как исследователь, я понимаю ваши чувства, но, вы, наверное, должны радоваться, что эту вакцину все-таки нашли.

Дэвид хотел ответить сразу, но остановился, выглянул за дверь, проверяя, нет ли поблизости Николая, и подошел к Кларе, изучающей непонятные колонки цифр на мониторе.

– Вы не можете понять мои чувства, потому что не знаете, что происходит на самом деле, – тихо проговорил он. – Никто на Земле не знает, что представляет собой доктор Аум и его вакцина. Я украл пробу и исследовал ее. Теперь мы всё знаем, и настало время рассказать об этом другим.

– Что рассказать? – также тихо спросила женщина, взглянув на него снизу вверх.

– Все должны узнать, что доктор Аум – дьявол во плоти, а его вакцина – это – адская микстура, делающая людей зависимыми от него. Когда наступит момент, вакцинированные станут его войском. И чем дальше, чем больше у него

сил, поэтому через час мы начинаем войну со "спасителем" человечества. Именно поэтому я не мог назначить встречу на завтра, кто знает, что с нами будет через час. Теперь моя очередь просить вас не смотреть на меня так, я в своем уме, честное слово.

– Я вам верю! – воскликнула Клара. – Если бы вы знали, что я от них натерпелась!

– Правда?

– Если бы вы знали мою историю, то не поверили бы, что такое возможно. Они хотели помешать моим исследованиям, но вот я опять вернулась назло им. Хотя, скажу вам, эти гады повсюду. Они следят за нами.

– Да-да, именно так, – закивал Дэвид. – Именно повсюду. Именно так.

– Дэвид... простите, можно вас так называть? Дэвид, примите меня в ваше войско. Не пожалеете.

Предложение было очень неожиданным. Дополнительные силы, конечно, не помешали бы, но кто знает, откуда пришла эта женщина. Может, она подослана врагами, чтобы в последний момент испортить их планы. По версии Николая, темные будут действовать через людей, а не метать в них молнии, поэтому на всякий случай нельзя никому доверять. Герберта и Наоми он знал много лет, соседи часто возились с его детьми, когда жена давала концерты, а он пропадал в управлении. Но Клара... Вдруг она тоже зомби? "Коля меня убьет", – подумал Дэвид.

– Я не против, но нужно поговорить с моим другом. Он у нас за главного.

Оказалось, что Николай давно стоит в дверях и слушает их разговор.

– Это опасно. – хмуро сказал он. – Занимайтесь лучше своей наукой.

– Может быть, я вам все же пригожусь? – настаивала женщина. – Я, конечно, не гожусь для того, чтобы бежать в атаку и не умею стрелять, но чем-нибудь я могла бы помочь. Например, обеспечивать тыл.

Мужчины переглянулись.

– Может, отправим ее с Наоми? – неуверенно предложил Дэвид. – Старушка может не справиться одна.

– Не знаю... Зачем вам это надо? – поинтересовался Николай. – У вас других дел нет?

– Нет у меня дел. У меня ничего нет, ни дел, ни документов, ни дома, ни счета в банке. Меня вообще нет на Земле...

Эпизод 2

Пушка заняла почти все заднее сидение. пришлось поставить ее вертикально и прикрыть одеялом для маскировки. Герберт сделал круг над районом, проверяя, нет ли какой опасности, потом как ни в чем не бывало приземлил машину, взятую на стоянке такси, и стал дожидаться остальных. По его расчетам, Наоми и та женщина уже подлетают к Ста-

рому городу. Старик разложил на коленях план, нарисованный Николаем, и еще раз просмотрел маршрут. Командир приказал уничтожить план, но Герберт боялся, что память подведет его, когда это будет совсем не кстати, и сохранил листок на всякий случай. Листок был небольшим и, если потребуется, он готов был его съесть. Старый астронавигатор гордился тем, что под конец жизни судьба послала ему еще одно захватывающее приключение. Он прожил жизнь бурно и хотел также весело покинуть этот мир. Нельзя сказать, что он отнесся к рассказу Николая очень серьезно, но личность доктора Аум не импонировала ему с самого начала. Что-то было отталкивающее в его расплывчатой улыбке, нечетких, будто смазанных чертах лица и неопределенном выражении глаз. Посланец Бога и обладатель тех добродетелей, которые ему приписывает толпа, по мнению старика, должен был выглядеть иначе. Получается, что он не тот, за кого себя выдает, следовательно, если доктор Аум действительно дьявол, или даже просто самозванец, его необходимо вывести на чистую воду. Так считал Герберт, и Наоми, верная жена и соратница, была с ним полностью согласна.

Николай с Дэвидом появились минута в минуту, Доктор был бледен и без конца поправлял пальцем очки.

– Ну что, ребятки, двигаем? – задорно спросил Герберт.

Николай, кусая губы, оглядел свое войско. "Господи, прости меня за все, что я сделал, и помоги нам сейчас, а потом можешь меня наказывать", – подумал бывший заместитель

шефа разведки. Дэвид понял его молчание по-своему.

– Коля, еще не поздно передумать, – сказал он. – Подумай еще раз, чем ты рискуешь, взвесь все за и против. Может быть, тебе лучше остаться? Ты все прекрасно подготовил, мы будем действовать по твоему плану и справимся. У тебя все же семья, двое детей, как они будут без тебя? Это мне терять нечего, а ты...

– Заводи машину, – отрезал Николай.

Флаер взмыл над городом, сделал несколько кругов над крышами, и взял курс на юг.

Ажурное бело-золотистое здание выплыло из-за горизонта словно парус древней бригантины, еще более воздушное на фоне прозрачной синевы неба. Внизу колыхались волны моря людских голов, широко раскинувшегося на все стороны света. Герберт прижал наушник к уху. на лице появилась озабоченность.

– Командир, воздушное пространство закрыто. Нас просят обойти территорию с севера.

– Нет, только с юга, – сказал Николай. – Переходи на частоту СТК-18 и передай код 78562109ММ300Z

Ого! – засмеялся старик и передал пароль. Красная лампочка на панели управления потухла. – Вот это я понимаю – разведка. Не зря ты отсиживал штаны в своем управлении.

Николай опустил солнцезащитные стекла, натянул перчатки и поудобнее устроил на коленях свою пушку. Флаер уже приближался к основной цели удара – дальнобойному

орудию, дуло которого проглядывалось сквозь чашу устремленных к небу белых мраморных рук. Дэвид, сидящий впереди рядом с Гербертом, обернулся в ожидании дальнейших распоряжений.

– Внимание, – проговорил командир, – все помнят план? Герберт, отсюда резко снизись по прямой так, чтобы скульптура оказалась с моей стороны. Нужно раздолбать их сразу, иначе нас собьют. После этого поднимаемся повыше, и пока я буду громить здание, ты, Додик, бросай листовки и кричи в усилитель все, что придет в голову. Кричать будешь через эту штуку, чтобы нельзя было идентифицировать голос, – он протянул Дэвиду прозрачную пластинку. – У нас на все это три с половиной минуты. Через три с половиной минуты после первого выстрела мы попадем под колпак. Ну давайте, герои, вперед.

– Вперед! – радостно закричал Герберт и бросил флаер вниз.

Николай прижался глазом к окуляру прицела и напряг каждый мускул, превратившись в одно целое с металлическим корпусом орудия. "Господи, не бросай нас, помоги нам, прошу тебя, первый раз в жизни о чем-то прошу, Господи, помоги". Внизу уже заметили падающую машину и людское море заволновалось. "Сейчас, еще секунду..." В окуляре возникли белые стебли рук, в мольбе протянутых к небу, и Николай активизировал спусковой механизм. Через мгновение гравитационная волна раскрошила мрамор и сравняла мно-

горукую скульптуру с землей, погребя под обломками орудие противника. Отдача была настолько сильной, что их подбросило вверх и завертело. Но Герберт спокойно и мастерски справился с управлением и взмыл в вышину.

– Ура! – завопил Николай и нанес новый удар по временно беззащитному зданию.

Бело-золотистые стекла сыпались дождем. Все было рассчитано, и осколки не задевали людей, а валялись с жутким дребезжанием в зону оцепления, окружающую клинику. В толпе засверкали выстрелы полицейских пистолетов, но они не могли достать их на такой высоте. Зато гравитационные удары попадали строго в цель. Теперь наступала очередь Дэвида. Он выбросил в окно первую партию листовок и, приложив пластинку к микрофону усилителя, закричал срывающимся голосом:

– Люди! Не верьте доктору Аум! Он – дьявол! Он отравляет вас своей вакциной и превращает в своих рабов! Не принимайте его вакцину! Он вас обманывает! Он никакой не спаситель! Он враг! – вниз полетели оставшиеся листовки. – Не принимайте вакцину! Спрячьте от него своих детей!

– Все, время вышло. Уходим! – скомандовал Николай.

Герберт с готовностью развернул машину и на последней скорости повел к границе закрытой территории. Они вырвались в последнюю секунду и сразу рванулись к чаще небоскребов Столицы, где можно было затеряться. Погоня началась с большим опозданием и им удалось нырнуть в тень го-

рода. "Плохо работают", – покачал головой Николай.

– Уложились. Три с половиной, – сообщил он, взглянул на наручные часы и усмехнулся: – Два месяца подготовки ради трех с половиной минут. Мда. Теперь нужно смешаться с потоком транспорта и бросить флаер на одной из стоянок.

Они так и сделали. Стоя за веселеньким кондитерским автоматом в тени огромных букетов надувных цветов они видели, как между домами в истерике носятся полицейские машины, и слышали, как заунывно воют сирены.

– Коля, как ты думаешь, что будет дальше? – спросил Дэвид. У него непрерывно дергалась правая щека и тряслись руки, все еще затянутые в резиновые перчатки.

Они были всецело поглощены погоней и не заметили, что рядом кто-то стоит и также внимательно смотрит в просветы между цветами.

– Не найдут, – убежденно произнес человек.

Они беспокойно обернулись.

– Зря стараются, не найдут, – повторил человек. Он был одет в форму дорожного рабочего, желтая каска болталась на ремешке за головой.

– Почему вы так уверены? – осторожно поинтересовался Дэвид.

Незнакомец произнес "хе-хе", снял с крючка один надувной цветок и пошел прочь, держа его за веревочку над головой.

... Старенький зеленый флаер Наоми, как и было услов-

ленно, находился на стоянке у Древней башни. Волны бились в замшелые стены и рассыпались бриллиантовыми каплями, надрывно кричали чайки. Наоми и Клара стояли у самой воды, тревожно глядя в морскую даль. Женщины молчали. Наверное, молились за своих мужчин.

Эпизод 3

"В столкновении погибли 182 человека". "Аллах или Христос?". "Обратная сторона Полумесяца: правда о Шейхе Омаре". "И снова Язычники!"...

Ананд положил голову на подушку и попробовал расслабиться, но не сумел унять дрожь, охватившую все тело. Шейх Омар, его друг и просвященнейший человек погиб, затоптан толпой! Что же творится на свете, Господи? Как у них поднялась рука на старца, к тому же столь уважаемого и достойного, каким был Шейх Омар! Как они теперь будут смотреть в глаза своим детям?.. Новости не сообщали о том, что именно говорил старец в своей речи, и Ананду оставалось только догадываться о причинах возмущения толпы. Сообщалось, что на Западе и на Севере отмечены волнения, в ряде городов молодежь пыталась нападать на мечети, есть арестованные и пострадавшие, где-то введено чрезвычайное положение, священники и с той и с другой стороны обвиняют друг друга, Лига чистой крови вступает в игру... Все по сценарию. Но для чего, для чего было помещать призывы ис-

ламского толка на стене христианского храма? Кто это сделал и зачем? Что это могло значить? Почему надписи исчезли, как только растерзали Шейха? Исчезли прямо на глазах людей! Не похоже все это на божий промысел, это не божественное чудо, а нечто иное.

Такие мысли терзали Ананда Чандрана, когда вошла Басанти.

Она подкатила столик с едой и лекарствами. Она прогнала всех назначенных реабилитационной комиссией сиделок, и электронных и живых, и ухаживала за мужем сами. Увидев включенные на прикроватном мониторе новости, она быстро отключила экран.

– Я не хотела тебя волновать.

Муж молчал, напряженно глядя в стену. Басанти забеспокоилась.

– Вызвать доктора Диего?

– Не надо, лучше посиди около меня, – сказал он.

– Муж мой, так нельзя, ты забыл, что сказал врач? Может произойти отторжение.

Ананд махнул рукой. Сердце-имплантант работало исправно, и не было никаких оснований для тревоги. В отличие от собственного сердца, искусственное не доставляло ему никаких хлопот.

Это произошло сразу после заседания парламента. Подержав за руку самого дьявола и спустившись вместе с ним в ад, он думал, что сумеет это пережить. Но не сумел. Он упал, не

дотянув до своего флаера нескольких шагов, и благодарил за это судьбу. Разорвись сердце во время полета, никакой имплантант уже не понадобился бы.

Необходимость соблюдать постельный режим приводила его в ярость. Как-то, воспользовавшись отсутствием жены, он решил выйти на улицу и только шагнул за ворота, как откуда ни возьмись появилась реабилитационная комиссия во главе с доктором Диего и водворила его обратно в постель. Доктор Диего был славным человеком и говорил, что очень ценит его и хочет вернуть человечеству живым и здоровым. Но Ананд не верил доктору. С некоторых пор агенты дьявола стали мерещиться ему за каждым углом.

За время болезни никто из бывших коллег по Правительству не поинтересовался его здоровьем. Зато через день звонил Купер, а в прошлое воскресенье даже нагрянул сам вместе с сыном. Все же в нем есть что-то человеческое, думал Ананд, наблюдая за тем, как шеф разведки возится с Феликсом. Купер весело играл с избалованным толстячком и рассказывал о буднях разведки, о глупости своих агентов и хитрости Язычников. Он сожалел о необходимости держать за решеткой беременную женщину и пел гимны ее стойкости. "Она прекрасно держится и ждет только своего Лина. Как ему повезло", – мечтательно говорил Купер, и Ананд верил его искренности. Да, Куперу он почему-то верил. Общаясь теперь с шефом разведки на неофициальном уровне, Ананд все больше убеждался, что не испытывает должных чувств

к этому человеку. По всем законам он должен был ненавидеть Купера, но вместо этого жалел его. Он смотрел вглубь его души и видел потерянное существо, идущее по замкнутому кругу с закрытыми глазами. Купер был глубоко несчастен и не ведал об этом. Искренний в своей ненависти к Язычникам, он действительно считал, что борясь с ними, спасает Землю. Ананд сотни раз мысленно признавался Куперу, что именно он, Ананд Чандран, и есть тот самый главарь Язычников. Но только мысленно... Ему было стыдно за свое молчание, только одно успокаивало – он знал, что это не страх. Он ждал, когда настанет время.

За прошедшие два месяца на планете ничего нового не произошло. Жизнь Объединенного человечества шла своим чередом и вертелась вокруг доктора Аум. Человек с неопределенной улыбкой продолжал свое триумфальное шествие по Земле. Он же в это время был прикован к капельницам и электродам и впадал в отчаяние, чувствуя свое бессилие перед наступающим злом. Что делать? Небесный Водитель опять смолк, оставив его додумывать все остальное самому. И он думал, днем и ночью Он пытался представить себе происходящее изнутри. Значит так, Эпидемия косит людей во всех концах планеты. Ученым не удастся выяснить причины появления этой болезни и найти панацею. Зато это удастся доктору Аум. И вот, дождавшись, когда ситуация доходит до критической точки, темные начинают действовать. Появляется спаситель, который оживляет покойников, восстанавливает

ливают разрушенные органы и возвращает родителям безнадежно больных детей. Это ли не чудо? Легко понять охвативший Землю энтузиазм и веру в невзрачного румяного человечка. Любые аргументы здесь бессмысленны. Спаситель и сам это знает, поэтому не реагирует на комариные укусы. Ему все равно, существует ли во Вселенной некто по имени Ананд Чандрани. Кто он против него, всемогущего и всеми любимого? Поэтому он оставляет ему жизнь. Доктор Аум снисходителен к своим врагам как победитель, он милостив к ним...

"Ничего не понимаю, ничего!"

Басанти задумчиво оправила его одеяло. Завершив эту работу, присела рядом, сложила руки на коленях.

– Я покормила Мишу в столовой, – сообщила она и заметила как бы невзначай: – Он такой славный мальчик... Ананд, почему он должен жить в общежитии, когда есть мы? Может быть, возьмем его к себе? Тем более, что он твой помощник, тебе было бы удобнее работать.

Ананд залпом выпил тошнотворно горькую густую микстуру и закашлялся. Жена ожидала ответа.

– Миша монтажник, – проговорил он.

– Ну и что?

– К весне они закончат объект на орбите и их перебрасывают на несколько лет куда-то на Периферию.

– Ну и что же?

– А то... Я не хочу, чтобы ты привыкла к нему, а потом

страдала. Я знаю, что ты скучаешь по Кумару. Ничего, родная, у нас еще могут быть дети.

У Басанти задрожал подбородок, она опустила увлажнившиеся глаза и стала перебирать разложенные на столе лекарства.

– Зачем ты говоришь такие вещи? Ты ведь знаешь, что у меня отрицательная В-грамма.

– Я верю в чудеса, – сказал он и прижал руку жены к своему синтетическому сердцу.

В дверях появился Миша.

– Ну, я пошел. Что-нибудь нужно?

– Ничего, сынок, иди, – Ананд помахал парню рукой. – Спасибо, что зашел. Будь осторожен.

Миша перемялся с ноги на ногу, опустил глаза. Тень от пушистых ресниц упала на рыжие веснушки.

– Мастер, наши очень беспокоятся за вас. Хоть вы и запретили, но Клаус с Бану прилетели в Столицу. Они бросили свои исследования на Юпитере, чтобы вас повидать.

– Ну прямо детский сад. – Ананд постарался нахмуриться. – Когда вы поймете, что это не игрушки?

– Мы понимаем, Мастер... А еще Тагава ...

– Что Тагава? Что с ним?

– Нет-нет, ничего страшного, не волнуйтесь. – Миша тяжело вздохнул и посмотрел в потолок. – Он пришел со мной, но побоялся войти и все это время стоит за воротами.

Басанти больше не могла спокойно наблюдать за этой сце-

ной и рассмеялась, весело, до слез. Ананд не выдержал и тоже прыснул. Миша бросил на них озорной взгляд:

– Думаю, ему не было там скучно. Там еще Иса, Сара с майором Дональдсом и господин Пирелли... с собакой. Собаке тоже можно войти?

Эпизод 4

Ананд говорил медленно, старательно подбирая слова.

– Вы – это все, что у меня осталось. Я не хочу потерять кого-то из вас, я и так уже многих потерял. Настали плохие времена. Но если уж вы все здесь, значит, так оно и должно быть. Не буду скрывать – я рад вас видеть... Вы, наверное, думаете, что я излишне осторожен и преувеличиваю опасность. Это не так. Грядут большие перемены, зло уже на Земле, и Учение представляет сегодня большую опасность для тех, кто стремится к хаосу. Перед болезнью я ездил домой и в очередной раз убедился, что люди готовы идти на все, доказывая свою любовь к Богу, кроме любви к ближнему. Мой собственный сын во имя идеи просветления ушел к Отшельникам и дал обет пожизненного молчания. Мне тяжело говорить об этом... Я был там и видел людей, приезжающих со всех концов света для того, чтобы хотя бы взглянуть на Гуру. Я не могу судить ни его, ни их. Я пытаюсь понять, что происходит, почему идея отшельничества оказалась более привлекательной, чем идея братства. Конечно, тут тоже можно

найти руку темных, ведь выключение из активной жизнедеятельности полезных прогрессу людей выгодно нашим врагам, но сами люди... сами... О чем думают они, бросая своих детей ради достижения Нирваны? – Ананд взглянул на каждого по очереди. – Ладно, поговорим о нас. Так уж получилось, друзья мои, что именно Учению назначено вступить в схватку с темными. Не потому, что мы лучше других, а потому, что наша идея предполагает единство людей, что является первым условием успеха..

Ананд сделал паузу – нужно было принять лекарства. Ученики сидели возле кровати, благоговейно ожидая, когда он вновь заговорит. Восемь пар глаз смотрели на него с обожанием. Он вернул стакан с водой Басанти и продолжил:

– Нас хотят нейтрализовать, обзывая безбожниками, язычниками и кем угодно. Темные задействовали против нас религиозные институты и попали в точку. Так называемые верующие убеждены, что Эпидемия – наша вина. Когда начинаются проблемы, всегда ищут виновного. Если приходит чума или засуха, сжигают ведьм.

– Но ведь Эпидемия миновала, Мастер, – заметил господин Пирелли.

– К сожалению, нет. Настоящая эпидемия только начинается. Сторонники хаоса устроили человечеству хитрую ловушку, и оно в нее угодило. Подбросив вакцину, они дали людям повод думать, что они и есть спасители.

– Что вы имеете в виду? – спросила Бану.

– Я имею в виду доктора Аум... язык не поворачивается так его называть... Буду звать его просто А. Он зомбирует своих пациентов. Я это знаю совершенно точно. Я держал за руку этого дьявола и спустился вместе с ним в ад. К счастью, я оказался сильнее его, но мое сердце не выдержало. Я должен был предупредить вас, простите, что не смог сделать этого раньше. Никто из вас не проходил вакцинацию? Если проходили, скажите мне об этом, мы что-нибудь придумаем. Господин Пирелли, ваша семья погибла от Эпидемии, Иса, ты потерял родителей, майор, Эпидемия погубила ваш отряд, было бы естественно, если бы вы побывали в клинике... Нет?... Ну, слава Богу, хоть одна хорошая новость. Не удивляйтесь моим словам, но доктор А – тот самый... Мы должны подумать, что можем сделать в этой ситуации.

– Мастер, вы только прикажите! – решительно выкрикнул Иса.

– Я сам не знаю, – признался Ананд. – Если бы речь шла о человеке... но доктор А – не человек, вернее, человек, но только наполовину, он делит свое тело с нечеловеческой сущностью, тут не справишься оружием. Надо продумать тактику. Просто кричать о том, что доктор А – дьявол, было бы несерьезно. В лучшем случае нас затопчут, в худшем – отправят в Объединенную канцелярию. Такая самоотверженность, возможно, имеет смысл для очищения личной кармы, но для общей кармы человечества она ничего не значит.

– Но что-то же можно сделать!

– Можно, Иса, конечно же, можно, но обдуманно. Я потерял достаточно людей. Нам нужно придумать способ остановить поток желающих принять вакцину. Скажу честно, я пока не знаю, как это сделать.

Сара поправила шляпку и прижала руки к груди:

– Подумать только! Что творится на этом свете! Между прочим, я читала, что этот А собирается жениться на какой-то красотке. В светской хронике в последнее время только о них и пишут. Все дамы с ума посходили, все хотят быть похожими на нее, меняют волосы, фигуры. А мужчины просто в шоке, все мечтают о подруге А, поголовно,

– Что ты, дорогая, – пробасил майор Дональд, – далеко не все.

– Мастер! – Тагава хлопнул себя по коленям, вскочил и начал шарить по карманам. – Ну я и болван, чуть не забыл! Вот, я принес вам одну интересную бумажку. Вчера кто-то обстрелял клинику доктора А и разбросал эти листовки. Что вы об этом думаете?

Обстрелял клинику? Ананд недоверчиво принял листок бумаги из рук Тагавы, пробежал глазами и замер. Не может быть... Нет, это невозможно... Кто-то еще знает? Откуда?! Сердце бешено заколотилось. Совсем как прежде, когда было еще живым. Но на этот раз оно торопилось совсем по другой причине – Ананд вновь почувствовал невидимую руку на своем плече. Он взволнованно перечитал листовку и протянул ее Ученикам. Они стали читать, передавая друг другу.

– Вот видите, Мастер, а говорите, что нас у вас осталось мало, – улыбнулась Бану. – Нас гораздо больше, чем вы думаете.

– Интересно, кто это сделал? – горячо воскликнул Иса. – Герои! Только одного я не понимаю. Объясните мне, куда смотрят наши? Почему они сами не послали спасение от Эпидемии? Как они позволили развернуться этому дьяволу?

– Пока я не могу этого объяснить. С самой Эпидемией еще не все ясно. Может быть, они ждут, что мы будем действовать сами, – предположил Ананд. – Никто не может вмешивается напрямую, ни те, ни другие, они могут лишь создавать определенные условия, оставляя выбор за нами.

– Как же, не вмешиваются... – проговорил молчаливый сумрачный Клаус. – По-моему, доктор А не очень-то следует этому правилу, он не оставляет своим пациентам права на выбор, ведь никто не знает, кто этот доктор А на самом деле. О какой свободе воли тут можно говорить? Я знаком с очень достойными людьми, уже принявшими вакцину, они думают, что доктор А святой. И их нельзя за это винить, никто не дал им понять обратное. Эпидемия была, и вдруг ее не стало. Какие доказательства его святости еще нужны? Наши должны были что-то предпринять, чтобы раскрыть людям глаза. Не думаю, что после этого осталось бы так много желающих проглотить вакцину. Почему только такие, как мы, должны получать знаки? Мы с Бану тоже собирались встать в очередь, но было столько помех, что мы бросили эту затею. Чем

мы лучше других? По-моему, это неправильно. Этот тип нарушает основной принцип и ему это сходит с рук, хотя, по идее, в его клинику должна была ударить молния... по меньшей мере.

– Я тоже так думаю, – поддержала Бану. – Появление доктора А – это прямое вмешательство темных, наши тоже должны сделать подобный шаг.

– А мне кажется, что наши уже кое-что сделали, – сказал Миша. – И это, – он помахал листовкой, – меня в этом убеждает.

"Какой хороший мальчик", – подумала Басанти.

Ананд удовлетворено кивнул.

– Уверен, что не только такие, как мы, получают знаки. Просто, такие как мы правильно их распознают. Если опросить очередь, каждый вспомнит какую-нибудь историю о том, как некая сила мешала ему приехать в Столицу. Просто люди пристрастны к грубым чудесам, чего-то тонкого они бы не заметили, но массовое исцеление не вызывает у них никаких сомнений и подозрений. Если святая вода – то обязательно ведрами.

– Если позволите, тут есть один тонкий момент, – интеллигентно кашлянул господин Пирелли. Лохматая черная собачонка, лежащая у его ног, подняла голову и твякнула. – Как разобраться, где белое, а где черное? Люди могут воспринимать эти помехи как раз в качестве препятствий со стороны темных сил, которые надо преодолеть. И, кстати, в

одной из своих речей доктор А говорил об этом, предупреждал, что темные силы будут мешать спасению и призывал не обращать внимания на их козни. Я внимательно слушаю все его выступления. Он и Язычников как-то упомянул, как бы невзначай, но очень удачно и к месту.

– Негодяй, – сквозь зубы произнес майор Дональд. Мускулистая шея и уши налились краской. – Я его... пристрелю!

– Успокойся, дорогой. – Сара погладила мужа по руке. – С твоим давлением нельзя волноваться. Ты слышал? – его уже обстреляли и без тебя.

– Мастер, поискать тех, кто напал на клинику? – спросил Миша.

– Конечно, сынок, попробуй, но мне кажется, что из этого ничего не получится. Лучше разузнай, нет ли каких новостей о Лине и его жене.

– Пока никаких, они его ждут, это – все новости.

И то неплохо, подумал Ананд. Что ж, будем ждать вместе, господин Купер...

Басанти тихо напомнила, что скоро придет реабилитационная комиссия и перед процедурой нужно принять лекарства.

– Как они мне надоели! – простонал Ананд и обратился к Ученикам: – Придется прервать наш разговор, сейчас сюда заявятся мои мучители, если они увидят сразу столько посетителей, поднимут крик и, чего доброго, установят здесь медицинский пост. Идите, мои родные, разъезжайтесь по до-

мам, если что-то понадобится, я сам вас вызову в Столицу.

– Мы никуда не уедем, – заявил Тагава. – Мы все поселимся у Сары и Дональда и будем ждать ваших указаний, Мастер. Мы уже все решили, и вы не сможете нас отговорить.

– Так точно, – подтвердил майор Дональд.

Ананд не нашел слов для возражений и только развел руками.

– Выздоровливайте, – сказала Бану и поцеловала его в щеку. – Мы будем неподалеку.

Эпизод 5

"Поверить не могу, но, кажется, я это сделал". Элиот с удовлетворением оглядел свою работу и потер руки. Теперь это суденышко может лететь куда угодно, но он не скажет об этом Тхе и Седзю, наблюдателям, приставленным к нему Учителем Сином. Об этом пока будет знать только он сам, а Мстителям лучше думать, что вся работа еще впереди.

При захвате корабль был чувствительно поврежден. Когда Эли привезли на базу, упрятанную в горах, и поставили перед израненной машиной, он растерялся. В Академии изучали устройство малых судов этого класса, но только в теории. Он взялся за работу без надежды на успех, радуясь хотя бы тому, что желтые захватили именно знакомый ему корабль, а не какой-нибудь межгалактический лайнер или военное судно, нашпигованное секретными микросхемами.

Месяц ушел на диагностику повреждений и наладку внутренней компьютерной системы. Изучив ситуацию, он составил огромный список запчастей, материалов и аппаратуры и передал его Мстителем. Одному Богу известно, откуда они это взяли, но через несколько дней все необходимое было доставлено. И началась работа. Желтые подключились к ремонту с энтузиазмом и беспрекословно выполняли все его указания. Теперь корабль был готов и настало время подумать о заложниках. Он пытался предугадать, как могут развиваться события. Вдруг от заложников решат избавиться за ненадобностью? Эли не допускал мысли, что это могло случиться еще два месяца назад. Хотя Учитель Син под различными предложениями откладывал его встречу с друзьями, он хотел верить в надежность данного слова. В принципе, ничего другого ему и не оставалось. Сбежать отсюда было не более реально, чем из антимира. Тхе и Седзю зорко следили за ним и днем и ночью. Эли казалось, что эти двое вообще никогда не спят. Он засыпал и просыпался, ощущая на себе их неусыпный взгляд. Они всегда молчали, только раз, когда он засиделся за компьютером до утра, Тхе позволил себе заговорить с ним. "Иди спать, белый, надо отдохнуть" – сказал Мститель.

Сегодня ничем не отличалось от вчера. Наблюдатели сидели рядом и молчали, пока он изображал напряженную работу.

– По-моему, уже можно лететь, – вдруг произнес Седзю.

Эли похолодел, но не подал виду.

– Почему ты так думаешь? – спросил он как ни в чем не бывало.

– Ты считаешь, что желтые тупее белых? Я изучил эту систему, пока сидел тут около тебя. Ты морочишь нам голову уже третий день.

"Надо же, какие мы сообразительные", – подумал Эли. Попробовать поспорить? Нет смысла, придется сдаваться. Если этот парень разобрался в системе, просто наблюдая со стороны, его не обманешь.

– Ладно, ты прав, – неохотно признался он, – можешь стучать своему начальнику.

– Я не буду стучать Учителю, – безо всякого выражения проговорил Седзю.

– Почему?

– Потому что он тебя за это убьет, – сказал Тхе. – Кто тогда поведет корабль? Придется искать другого пилота, на это уйдет много времени.

– Так не терпится отомстить старине По? – с издевкой поинтересовался Эли.

– Нам плевать на По. Мы хотим попасть в космос. Ты там был, а мы не были. Может быть, это наш единственный шанс. Правительство планирует большое наступление, мы можем не успеть улететь.

"Вот оно что. Ребята, оказывается, романтики. Интересно, интересно..."

– Что же вам мешало сделать это законными путями? Уже больше десяти лет существует Разрешение.

Наблюдатели нахмурились.

– Это Разрешение хуже всякой пытки, – сказал Седзю. – Тебе бы захотелось так унижаться? Один 6-й пункт чего стоит.

Эли не мог не признать, что в чем-то парень прав. Перенести те унижения, которые предлагает Разрешение в обмен на возможность приблизиться к звездам, мог только такой философ, как Лин. Эти ребята не выдержат и месяца, если не повезет с командой. Главное – это команда, особенно в длительных рейсах, когда на многие месяцы или годы оказываешься в замкнутом пространстве и видишь ежедневно одни и те же лица. Не каждому может так повезти, как Лину повезло с Фатхом. И все же сегодня ситуация совсем не та, какой была десять лет назад. Не все белые члены Лиги. Надо рассказать им об этом.

– Не все белые члены Лиги, – сказал Эли, – например, я. У меня самого есть друг Лин, он из ваших, скажу даже, что он мой Учитель, мы с ним работали вместе в космосе. Вот он понял, что вокруг много людей, которым плевать на какой-то там 6-й пункт.

– У тебя есть желтый Учитель? Чему он тебя учил?

– Ничему, но, находясь рядом с ним, я сам многому у него научился.

– Ты все врешь, – убежденно сказал Тхе. – Я тебе не верю.

Какой же это Учитель, если он живет среди врагов и работает на них?

– Не все Учителя учат только ненавидеть, как ваш.

Глаза наблюдателей сверкнули. Седзю подался вперед, выставив перед собой оружие, но Тхе остановил его, придержав за локоть.

– Ну ты, белый, не смей касаться имени Учителя Сина!

– А ты не трогай моего! – в тон ему ответил Эли.

В дверях капитанского пункта возник Учитель Син в сопровождении незнакомца в зеленом парике. Эли сразу узнал Угу, хотя тот сузил глаза и приуменьшился в росте, но это был Черный Маг. Уга насмешливо улыбнулся, и у Элиота пересохло во рту.

– Что здесь за шум? – строго спросил Учитель Син.

Тхе и Седзю замотали головами, мол, ничего не происходит. Все нормально. Старик просверлил учеников холодным взглядом и взмахнул рукой:

– Вот это наш корабль, а это – наш капитан.

– Прекрасно, замечательно, – Уга причмокнул. – Но я бы на твоём месте не очень доверял белому. По-моему, он что-то скрывает. Советую его хорошенько допросить.

– Успеется...

Они удалились, весело переговариваясь. Когда зеленый парик скрылся за дверью, Эли поднял глаза на своих тюремщиков. Парни презрительно ухмылялись, наверное, заметили его страх. Это было очень обидно, но что правда, то прав-

да – он действительно перетрусил. Колдун не показывался столько времени, а теперь вдруг объявился. К чему бы? Эли привык, что Угой всегда занимается Ке, сейчас Косички не было рядом, и он слегка растерялся

– Что смеетесь? – обратился он к парням. – Вы хотя бы знаете, кто этот урод с зелеными волосами?

– Зачем нам это знать, – хихикнул Тхе. – Достаточно, что его знает Учитель Син. Ты так испугался, белый, что у тебя руки вспотели.

Как же они противно смеются, подумал Эли.

– Смейтесь, сколько хотите, все равно я отсюда выберусь. Не верите? Я еще не из таких историй вылезал. Как говорит мой друг и Учитель доктор Лин, выход есть всегда.

– Отсюда нет выхода, – сказал Седзю вполне доброжелательно. – Здесь даже у скал есть глаза и уши и они следят за каждым твоим шагом. Твой друг пошутил, а ты поверил.

– Все равно выход найдется. Я никогда не ошибаюсь в таких делах. Сначала все не верят, но я оказываюсь прав. Даже когда моего друга Лина собирались казнить, и никто не верил, что оторн выживет, я точно знал, что док выживет. И оказался прав. Так что, ребята, – Эли зло усмехнулся, – так что последним буду смеяться я!

Наблюдатели почему-то перестали веселиться и посмотрели друг на друга.

– Он не мог знать, – заметил Тхе.

– А вдруг? – предположил Седзю.

– Не мог. Эй, белый, кто этот твой друг Лин? Тот, который Язычник?

– Да... Постой, откуда вы его знаете?! – Эли заволновался – неужели док мог связаться с Мстителями? Может, это они его спасли?

Тхе подсел поближе и достал из-за пазухи замусоленный лист цветного фото- бюллетеня.

– Это твой Учитель?

Эли взглянул на фотографии и вырвал листок из рук Тхе. Все-таки от репортеров тоже иногда бывает польза, подумал он. Клара вкратце рассказывала ему эту историю, но она не помнила никаких имен и подробностей. Теперь же он понял все. Рассмотрев фотографии, передающие события того воскресения, он обратил внимание на нависшие над площадью грузовые корабли со значками Торгового совета. Подозрения насчет Тины у него появились сразу, как услышал от Клары о "какой-то женщине", организовавшей побег. Она не могла вспомнить ее имя, но Эли почему-то подумал: "Это Тина". Значит, он не ошибся – это все-таки она. Ну, девчонка! Он повертел листок в руках, посмотрел обратную сторону.

– Он наш герой, – сообщил Тхе, – мы все хотели стать такими же героями, как он, поэтому пошли воевать с белыми.

– Он никогда не воевал с белыми, он вообще никогда ни с кем не воевал, он даже оружия в руках не держал, – сказал Эли, нехотя возвратил бюллетень владельцу. – Между про-

чим, его спасла белая женщина. Вы разве не знаете об этом?

– Мы думали, это придумали для пропаганды. – Седзю был разочарован. – А почему Учитель Син рассказывал совсем другие вещи? Он говорил...

– Вы бы поменьше слушали своего Учителя Сина. Лин лучше всех. Пусть он и работает на белых, зато те, кто еще заблуждается насчет желтых, видят на его примере, что ваш народ представляет собой на самом деле. А вот вы позорите свой народ. Мстители... Вы только играете на руку Лиге и мешаєте тем, кто старается вас защитить.

– Ну ладно, разболтался ты что-то, белый, – хмуро, но без злобы проговорил Седзю. – Пошли к Учителю Сину на доклад, пора улетать.

Эли не двинулся с места.

– Я никуда не полечу, пока не увижу своих друзей. Такой был уговор.

Седзю сказал, что позовет Учителя, и вышел. Оставшись один на один с белым, Тхе мучительно молчал, то поднимал глаза, то отводил взгляд, и наконец не выдержал:

– Белый, так как ты его ученик, я хочу тебе кое-что сказать.

Он опять замялся, кровопролитная внутренняя борьба красноречиво отражалась на скуластом лице парня.

– Твоих друзей давно у нас нет. Они сбежали в тот же день как вас поймали. Только не выдавай меня. Договорились? Ты ничего не знаешь.

Эли бросило в жар, потом в холод. Сбежали?! Вот это новость! Как же эти желтые его провели. Получается, что он два месяца горбатился на них напрасно. "Эй, доктор Лин, неужели ты опять мне помог? Ничего себе!". Если Тхе не наврал, то он уже знал, что нужно делать. Решение пришло молниеносно. Пусть у них нет навигационной карты, ничего, это ерунда, можно будет ориентироваться по маякам. Главное – пройти орбитальные посты. Если правительство действительно готовит наступление, значит, регион просматривается до земного ядра и их взлет будет сразу зафиксирован. Есть два выхода. Либо сразу собьют, либо немного поиграют и испепелят в открытом космосе. К черту, как-нибудь прорвемся...

– Сколько человек сейчас на корабле? – спросил он, стараясь не выдавать своего волнения.

– Не знаю, кажется...

– Садись в то кресло и пристегнись как я, – резкоскомандовал Элиот Рамирес.

Тхе растеряно хлопал глазами.

– Так ты хочешь в космос или нет?! – заорал на него белый...

Корабль ожил. Сверкающая обшивкой машина стояла в этой долине огромным мертвым жуком уже который месяц и люди привыкли видеть в ней часть окружающего пейзажа, обломок скалы, бесполезную глыбу, которой никогда не оторваться от земли. Обнаженное прямым попаданием снаряда

посадочное устройство то и дело заносило песком, а недавно случился камнепад и целую неделю пришлось выгребать металлическую посудину из-под обломков. Никто уже не думал о ней, как о космическом корабле. Но корабль ожил.

Земля вдруг задрожала, заходила ходуном, люди, привычно занятые своими делами возле неподвижной машины, падали с ног и беспорядочно падали из орудий, думая, что началась атака противника. Но это не было наступление правительственных войск. Это ожил мертвый сверкающий жук. Корабль встряхнулся, с грохотом выбрасывая их сопел пламя, и вертикально ушел в темнеющее небо.

Эпизод 6

Элиот вывел корабль на орбиту на малом ходу, чтобы не привлекать внимания. Сделал пару витков, передал приветственные сигналы патрульным судам. Те вроде бы не проявили к нему особого интереса, но запросили данные корабля и выходной пароль компании-владельца. Вместо ответа он ушел на третий виток.

Никто не мешал ему работать и не пытался давать советы. Когда ему приставили оружие к виску и потребовали немедленно садиться на базу, он просто бросил управление, и корабль вздрогнул и, накренившись, пошел по кривой. Это был веский аргумент, и Мстители больше не рисковали вмешиваться в его дела. Тхе и еще двое желтых, оказавшихся в мо-

мент взлета в грузовом отсеке корабля, не отрывались от видового иллюминатора как дети, впервые оказавшиеся в Галактикуме. Эли посмеивался, глядя на них. Он чувствовал себя хозяином положения и раздумывал, как бы извлечь из ситуации побольше пользы.

Корабль старый и тихоходный, поэтому надеяться уйти на нем от погони было бы смешно. Нет сомнений, что судно числится в розыске. Правда ему удалось перекодировать систему, но этого недостаточно. Выходной пароль известен только в самой компании, да еще бывшему капитану, душа которого витает сейчас где-то на небесах. Эли хорошо знал, как все обычно происходит. Пока корабль на орбите, его регистрируют, но не трогают, чтобы не создавать нестандартных ситуаций в загруженной транспортом зоне – пусть себе кружится хоть год, пока топливо не закончится. Но если попробовать без разрешения прорваться в открытый космос, то ощутишь на себе всю мощь внешнего защитного кольца. Так что в лучшем случае они останутся болтаться на орбите, пока их не выведут на посадку на какой-нибудь закрытой военной базе, что совершенно недопустимо. Но было еще одно "но" – Элиот Рамирес не собирался улетать далеко от Земли.

Еще один виток прошел без приключений. Посты упорно не реагировали на них. Это было совсем не по правилам. "Если им не до нас, значит, тут что-то происходит", – решил капитан и приблизил лицо к экрану увеличителя. Ну вот, так и есть. Неподалеку он разглядел среди россыпи звезд

перемигивающиеся по кругу красные и желтые сигнальные огни кораблей-перехватчиков. Они висели в пустоте цепью, направив острые морды к границам Системы. "Наши, – подумал Эли с грустью. – Наверное, пасут Пиратов". К горлу подкатил ком – ведь он тоже когда-то вот так же стоял на рубеже, сгорая от нетерпения поскорее броситься в бой. Как давно это было, столько всего произошло с тех пор, столько всего, что почти заслонило греющие душу воспоминания о полных риска и веселья днях службы...

Мимо корабля пронеслись, оставляя длинные белые следы, лоснящиеся сигары ракетных установок. Эли проследил за их полетом и еще раз подумал: "Точно, ловят Пиратов". К проделкам Пиратов на Земле не относились особенно серьезно. Все знали, что основные их силы, мощные базы и суда сосредоточены в Нейтральной полосе, т. е. очень далеко отсюда. Крупные набеги Пираты совершали, как правило, на отдаленные колонии, а в основном промышляли грабежом грузовых караванов, торговлей заложниками и, если повезет, перехватом военных кораблей. Периодические рейды, когда планеты, где предположительно находились пиратские базы, буквально испепелялись из дальнобойных орудий, не давали ощутимых результатов. Крупномасштабная война, если верить данным разведки, обещала большие потери, поэтому никто не торопился ее объявлять. А пока земляне мечтали о несметных сокровищах и кладах, якобы спрятанных Пиратами на каких-то дальних планетах галактики. Находи-

лись любители приключений, собирались даже целые экспедиции. Но никто из кладоискателей до сих пор так и не вернулся на Землю. Удалось ли кому-нибудь добраться до знаменитых сокровищ, прикоснуться к ним или хотя бы увидеть издалека, или же смельчаков поглощал холодный космос, или они присоединились к разбойникам – неизвестно.

Итак, если Пираты, значит лучше не пытаться прорываться, попадешь под горячую руку и ахнуть не успеешь, как превратишься в космическую пыль. Посадка? Что ж, это тоже неплохо. Не на базу Мстителей, разумеется. Лучше лететь прямо в Горы и приземлиться у Храма. Здорово было бы. Жаль только, что он не знает, где находятся те Горы, о которых говорил Лин. Азия вся покрыта горными массивами, как тут разберешь. "Ладно, что-нибудь придумаем", – подумал он и перевел судно на режим посадки.

Мстители ничего не заметили и продолжали глазеть в иллюминатор. Все было спокойно, тормозная система, отлаженная им собственноручно, работала исправно, и Эли гордился собой, прислушиваясь к еле заметному мерному почмокиванию механизмов. Он наугад выбрал координаты посадки на просторах Азии и обратился к радару, выясняя, свободен ли путь. Ничего особенного, пара маршрутных пассажирских судов да мелочевка в виде прогулочных "одноместок". А это... это... Что это такое? Эли схватился за управление, пальцы забегали по клавишам – не из космического пространства, а снизу, с Земли на них двигалось нечто

огромное. Красное пятно на экране радара неумолимо приближалось и, кажется, готовилось протаранить их. Эли с нарастающей тревогой следил за ним,

– Черт! Черт! Проклятие! – крикнул он и вмазал кулаком по экрану. Ему не удавалось развить скорость, потому что их суденышко увязло в поле надвигающегося снизу огромного корабля, как муха в патоке.

Мстители встрепенулись и оторвались от созерцания звезд.

– Что случилось?

– Не знаю. Нас кто-то сцапал и ведет на стыковку.

Они смотрели растерянно, ничего не понимая

– Армия? – нерешительно произнес Тхе. – Нас поймали?

– Откуда я знаю! – заорал Эли. – Что уставились? Думали, путешествовать на ворованном корабле – развлечение?

– У нас есть одна бомба, давай сбросим ее на них и сбегим.

На корабль успели загрузить один еще не активизированный снаряд, и он теперь перекатывался в коридоре толстой черной колбасой от одной стены к другой.

– Не получится, снайпер, – зло сказал Элиот. – Ты забыл погрузить вместе с бомбой орудие. Как ты предлагаешь ее сбрасывать? Открыть люк и кинуть за борт?

Тхе пристыжено замолк.

Эли сделал еще одну попытку вернуть кораблю управление, но ничего не получилось. Он прекратил всякую деятель-

ность и просто ждал, чем все закончится.

В конце концов это произошло – их жалкое суденышко соприкоснулось с гигантом, испуганно вздрогнуло и затихло, прижавшись к его боку. "Стыковка завершена", – бодро сообщило красное табло. И тут гигант рванулся с места и, к большому удивлению Эли, устремился прочь от Земли. Автоматика на маленьком судне не успела среагировать вовремя, и на людей нахлынула тяжелая волна гравитации. Когда давление нормализовалось и черное небо за стеклом иллюминатора прояснилось, Элиот увидел, что их уносит вглубь космоса. Мстители, впервые пережившие такие перегрузки, еще не пришли в себя и хрипели и стонали рядом на полу. Кроме звезд вокруг сверкали многочисленные ослепительные вспышки – снаряды били в пустоту. Перехватчики окружали их плотным кольцом, но не открывали по ним огонь. "Черт побери, кажется, ребята, как всегда, ждали гостей не с той стороны", – подумал Эли и истерически расхохотался, с трудом набирая воздух раздавленной грудной клеткой. Подобные промахи были вполне в духе самоуверенных элитных подразделений, уж он-то хорошо об этом знал. Наверное, разведка опять прислала неверные сведения. Все стало ясно как день – их взяли в заложники и теперь они уносятся вместе с пиратским кораблем в неизвестность. А перехватчики скоро отстанут, потому что в армии существует железное правило – не стрелять по заложникам.

Эпизод 7

"Это телесекретарь. Господина Фатха Али нет дома. Кто его спрашивает?"

– Лин.

"Для вас оставлено сообщение".

В автомате щелкнуло, пискнуло, и записанный голос капитала произнес:

"Когда бы ты не приехал, посмотри новости за 15 сентября".

15 сентября?

Лин вышел из переговорной будки и огляделся по сторонам. В зале ожидания для транзитных пассажиров было немногочисленно, только у одного из выходов толпились школьники с цветами и флажками Объединенного человечества – встречали какую-то делегацию. 15 сентября... Что-то тут случилось на Западе, подумал он. Определенно что-то случилось. 15 сентября... 15 сентября... Непонятно.

Он еще раз осторожно осмотрелся. Все было спокойно, ничего необычного или подозрительного. Его внимание привлек лишь человек с бумажной газетой, сидящий в кресле у противоположной стены. Человек, как человек, только слишком уж демонстративно он читал свою газету и слишком уж напряжены были его разведенные в стороны острые колени и длинные пальцы в перчатках. Лин подошел ближе

и заметил проделанные на развернутом листе на уровне глаз круглые дырочки. Неужели в разведке стали так грубо работать, удивился он и резким движением вырвал газету из рук человека. Увидев знакомое лицо, он испытал огромное облегчение, но некоторые подозрения все же оставались. Он грозно спросил:

– Ты следишь за мной? Для чего?

– Док, пойми разницу, я не слежу за тобой, а охраняю тебя! – артистично воскликнул Болтун. – Я твой ангел-хранитель!

– Ангел, говоришь?

– Вот именно! Ты спас мне жизнь, теперь я тоже должен спасти твою жизнь.

– Ты ничего мне не должен. Перестань за мной шпионить.

– Док, для меня это вопрос чести! – Юноша всплеснул длинными руками. – Имей в виду, если хочешь отделаться от меня, тебе придется меня убить. Я – твоя тень, я – пыль на твоих подошвах, я – половик у твоих дверей, можешь вытирать об меня ноги, я...

– Болтун... послушай, у тебя есть человеческое имя?

– Да, меня зовут Оскар.

– Оскар, ты болен? У тебя что-то с головой?

– Ладно, док, не хочешь, чтобы я был пылью, пусть я буду твоим оруженосцем, или нет, лучше усынови меня. Я буду твоим сыном. Папа!

– Заткнись, – Лин снова огляделся, потому что мальчиш-

ка говорил слишком громко и мог привлечь внимание полицейских, лениво зевающих у грузового терминала. – Кто еще видел, как я сбежал?

– Никто, – горячо уверил Оскар, радуясь, что доктор сменил тему, – и я бы не увидел, если бы не следил за тобой специально. Док, а почему ты улизнул с адаптации?

– Это не твое дело.

– Как же я буду тебя охранять, если не буду знать всей правды?

Лин вздохнул.

– Спас я тебя на свою голову... Ладно, Оскар, я скажу тебе правду. Надеюсь, ты сам сбежишь и мне не придется тебя убивать. Так вот, сыночек, твой папочка государственный преступник. Я скрывался на К-16, а на Земле меня разыскивает полиция и разведка. Понял теперь?

Вместо испуга на лицо юноши появилось восхищение.

– Вот это да! – задыхаясь от восторга, проговорил он. – Государственный преступник... здорово. Мне это нравится, док. Черт побери, это классно!

"Придется смириться", – подумал Лин, не особенно огорчившись. В конце концов, теперь есть человек, с которым можно говорить без оглядки. Он упал в кресло рядом с Болтуном и приказал:

– Хочешь стать моим оруженосцем, придется поработать. Иди и разыщи запись новостей за 15 сентября.

"15 сентября... 15 сентября.. что там случилось 15-го сен-

тября?" – думал Лин, дожидаясь Болтуна. Нужно было спросить Тину или Мэй. Хотя вряд ли капитан занес их данные в Регистратуру, это опасно. А если что-то с Тиной? Нет, только не это. С ней ничего не может случиться, ведь Учитель О сказал, что его испытания закончились... С ней ничего не должно случиться.

Время шло, а Оскара все не было. Лин уже стал подумывать, что тот действительно сбежал и в глубине души сожалел об этом. В прежние времена он бы сам воспользовался случаем, чтобы скрыться от подозрительно назойливого паренька, но теперь ему хотелось, чтобы Болтун вернулся. Он не хотел оставаться один.

Тоскливо поскрипывая металлическими суставами, подвалил электронный рекламист с огромным плакатом на голове и скучно пробухтел: "Синтетические пончики Сибиллы – лучшие синтетические пончики в мире". Отстоял рядом с человеком положенное время и потащился дальше. Весело полизывая розовое мороженое, пробежала стайка детей с флажками Объединенного человечества. Прокатился контейнер с чемоданами. Объявили какой-то рейс, и в зал хлынул поток транзитников. Они бросились в кафетерий, загалдели, зажевали. Прошел еще час. Транзитники рассосались. После них остались конфетные обертки и разодранные упаковки от съестного. Молча и шустро заработали кибер-уборщики. Лин ждал.

Из опустевшего кафе вышел понурый подросток с малень-

кой девочкой на руках. Малышка сосала длинную конфету и болтала без умолку. Они уселись неподалеку и парень стал поить девочку какими-то лекарствами. Та капризничала, но все же глотала многочисленные таблетки, одну за другой. Лин наблюдал за этой сценой поначалу автоматически, но постепенно почувствовал желание настроиться на ауру ребенка, что случалось с ним очень редко. Поле девочки было зыбким и бледным и витало вокруг тела клочьями серого пара. Кажется, достаточно порыва ветра, чтобы развеять его по воздуху. Заметив внимание со стороны незнакомца, юноша неуютно поежился и начал поспешно собирать свою аптечку.

– Чем болеет девочка? – спросил Лин.

– Ничем, – огрызнулся молодой человек. – Ваше какое дело?

Доктор пожал плечами.

– Вообще-то я врач. Извини, что вмешиваюсь, но ты ее неправильно лечишь, – сказал он дружелюбно.

Молодой человек не подал виду, но Лин заметил, что он заинтересовался и замедлил свои сборы.

– Зачем столько лекарств? – спросил он опять.

– Чтобы она не умерла.

– Это твоя сестра?

– У мамы отрицательная В-грамма. Врачи говорят, что надежды нет.

– Так не бывает, чтобы не было надежды, – уверенно сказал Лин.

– Вы знаете, как ее вылечить?

– Ну, в первую очередь нужно укрепить ее поле, чтобы она не теряла силу с такой скоростью. Никакие лекарства не помогут остановить этот процесс, наоборот, они только загрязняют каналы и мешают естественной циркуляции жизненной энергии. Отсюда половина проблем. У нее бывают обмороки. И часто. Я прав? И скоро случится следующий. Можешь мне поверить, я вижу, что сейчас творится с ее энергетикой. Мне совсем не нравится то, что я вижу.

– Я понял, что вы за врач, – проговорил парень, не поднимая головы: – Вы из тех шарлатанов, что морочат людям голову.

– Все может быть, – вздохнул Лин.

Он решил не продолжать этот разговор и снова вспомнил, что ждет Болтуна.

Небо, раскинувшееся над стеклянным куполом порта, начало темнеть, и на потолке зажглись светильники, изображающие созвездия и галактики. Полыхали звезды-гиганты, тускло горели красные карлики, угрожающе зияли черные дыры, переливались туманности. Молодой человек с девочкой залюбовались зрелищем и даже открыли рты от изумления. Мальчишка, наверное, никогда не бывал в космосе, подумал Лин.

Наконец появился осунувшийся Оскар-Болтун. Попробовал пошутить:

– Приказ выполнен, папочка.

Лин протянул руку за носителем, но Болтун почему-то не торопился ему его отдавать.

– Вообще-то я за пять минут откапал это в информационном автомате, но весь день думал, как тебе это показать... Вот, читай. Теперь я все о тебе знаю.

В воздухе овзникла колонка набраного зелеными буквами текста. Лин прочитал. В глазах потемнело. Дыхание скомкалось и остановилось на вдохе пробкой. Прочитал заново. Откинулся на спинку кресла и закрыл глаза в ожидании, когда вернется способность мыслить.

– Только спокойно, док, только спокойно, – попросил взволнованный Болтун.

Правильно, нужно быть спокойным, чтобы не наделать глупостей. Нужно добраться до Столицы без приключений, а уже потом... Его руки уже держали Купера за горло. Он чувствовал, как пальцы вдавливаются в дрожащую плоть, как хрустят кости, слышал, как захлебывается в крови последний крик. Проклятый ищейка будет умирать очень медленно и очень страшно, даже его костоломы не смогли бы придумать лучше. Купер так жаждет встречи? Будет ему встреча, будет...

– Не волнуйся, что-нибудь придумаем, – не унимался Болтун, – мы им еще покажем.

Дыхание восстановилось. Пробка вылетела и пропустила внутрь кислород. Он сделал вдох и сказал с пугающим спокойствием:

– Мы? Оскар, я еду в Столицу. Без тебя. Ты слышал? Если увяжешься за мной, я тебя убью.

Долговязый Оскар не посмел возразить.

Эпизод 8

Охранник что-то задерживался. Тина постучала по решетке и еще раз нажала кнопку вызова. Дверь с шумом распахнулась.

– Что тебе еще надо, ведьма? – прорычал охранник

– Унеси эту гадость и принеси мне натуральный сок, – холодно приказала Тина. – Разве господин Купер не говорил тебе, что я не ем синтетическую пищу?

Охранник, сыпя проклятия, выхватил сквозь прутья решетки пластиковый стакан, расплескав красноватую жидкость на форменные брюки.

– С каким бы удовольствием я подсыпал сюда яд, – сказал он. – Ничего, ведьма, когда шеф передумает опекать тебя, я буду первым, кто снимет с тебя шкуру.

– Не получится, – вызывающе засмеялась Тина, – доктор уже занял очередь. Придется подождать.

– В-ведьма, – процедил охранник и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Тина была удовлетворена. Ей было совершенно все равно, что находилось в стакане, но она не могла упустить случая лишний раз помучить своих тюремщиков. Она издева-

лась над охраной, над назначенным ей врачом, от нее плакали следователь и секретарь департамента. Даже кибер-уборщик, которого она заставляла дважды в день вылизывать камеру, в конце концов не выдержал и дал сбой. А все от того, что господин Купер любит детей. Он не говорил об этом, но она сама догадалась, что шеф разведки равнодушен к детям. И что-то в этом было болезненное, давно забытое, заросшее годами, но все еще живое и трепещущее глубоко внутри. Тина не обольщалась насчет своей персоны, понимая, что дело не в ней, а в ее беременности. Ребенок – это ее талисман, если бы не он... Она мотнула головой, отгоняя мрачные мысли. Отрицательные эмоции ей вовсе ни к чему. Нужно думать о ребенке, соблюдать режим, хорошо питаться и не портить себе настроение. Когда Лин приедет за ними, они с дочкой должны быть в порядке. Правда, произойдет это не скоро, вряд ли до К-16 докатились слухи о ее аресте. Еще так долго ждать... Но она не собиралась падать духом, она выдержит все. Мысль о том, что любимый просто существует где-то на свете, уже вселяла в нее уверенность. Никто не допрашивал ее, не задавал никаких вопросов. Разведка ждала появления Язычника. Тина ощущала, в каком напряжении находятся даже стены этого здания, и втайне гордилась: ведь это ее мужчину все так боятся! Пусть боятся! Она не сомневалась, что Лин освободит ее и они уйдут отсюда вместе. Но перед этим она обязательно пожалуется ему на отвратительного Ибрагима и его громил, которые, несмотря

на запрет шефа, захаживали к ней и, плотоядно улыбаясь, подолгу разглядывали сальными глазками...

Щелкнул замок и вошел Франсуа. Опять один. Тина с надеждой взглянула на закрывшуюся дверь. Нет, больше никого.

– Они не придут, – трагично сообщил Франсуа. – Они решили отказаться от тебя и уже начали процедуру.

У Тины перехватило дыхание. Она не хотела верить ему, но родители действительно за все это время ни разу не навестили ее и отказывались от переговоров. Они так и не простили свою девочку, свою любимицу, свою Тиночку, так жестоко обманувшую их надежды. Папа, мама, как же они могли...

В носу защипало, еще немного и она расплачется и прильнет к плечу Франсуа... Ну, нет, только не это, он опять надавился своим мерзким одеколоном. Фу!

– Они случайно не собираются усыновить тебя? – насмешливо поинтересовалась она.

Лицо мужчины покрылось багровыми пятнами.

– Кто-то должен содержать их в старости.

– Неужели угадала? А я ведь пошутила... братик.

– Я выкупил акции транспланетной снабженческой компании, той самой, которой ты мечтала руководить. Помнишь? Я вложил их в дело твоего отца... пока что твоего. Не интересно?

– Абсолютно.

– Когда-то тебе это было интересно. Ты еще можешь все исправить

– Если соглашусь выйти за тебя замуж?

– Скажи "да" и компания будет твоей. Я договорюсь с Купером, я вытащу тебя отсюда.

– Нет.

– Тина, ситуация очень серьезная и мне...

– Ты получил свое вознаграждение?

– А что тут такого?

– Вот если бы ты отказался от него, я бы еще подумала.

Франсуа растерялся, не понимая, смеется она над ним или говорит искренне.

– Если бы ты не отказала мне, я бы никогда... Я бы... Ты издеваешься?

– Конечно.

– Я больше не приду. Имей в виду.

– А я тебя и не приглашала.

Франсуа ушел. Тина села на пол у стены и заплакала. Не потому, что жалела о его уходе. Просто она вдруг со всей ясностью осознала свое полное одиночество на этой Земле. Но это не все. Она всегда была честна с собой и не могла не признать, что сообщение об акциях взволновало ее не меньше, чем решение родителей отказаться от нее. Она действительно мечтала об этой компании еще в университете, на практике составляла лучшие бизнес-планы, ее прогнозы даже распространялись по галактической сети. Ей пророчили луче-

зарное будущее, и вряд ли кому-то тогда могло прийти в голову, что настанет сегодняшний день. "Ну почему, почему нельзя, чтобы было и то и другое? – жалобно подумала она. – Почему нельзя, чтобы был и Лин, и компания? Почему?" С этой мыслью она заснула, свернувшись на полу калачиком. И увидела сон. Она видела себя плывущей среди звезд и круглых разноцветных планет. Ей не было страшно, потому что она слышала голос, его голос, он говорил: "Потерпи, я скоро приду за тобой. Я уже здесь, я уже рядом. Только смотри не натвори чего-нибудь, а то знаю я тебя..." – и смеялся. Он всегда так говорил – "знаю я тебя".

Проснулась она на постели. Рядом стоял доктор и с ненавистью смотрел на нее.

– Что вы еще задумали? Так что с вами? Почему вы спали на полу? Шеф из-за этого вытащил меня из дома среди ночи!

"Кто это?" Она еще находилась в своем прекрасном сне.

– Так я жду.

– Что вам нужно? – спросила она.

– Мне? – возмутился доктор. – Мне от вас ничего, не нужно. Вот что вы от меня хотите?

– Ааа, доктор... На этот раз я не при чем. Я вас не вызывала.

– Меня вызвал Купер. Он сказал, что вы спите на полу. Зачем?

Тина поднялась, потерла глаза кулаками и счастливо улыбнулась. Голос Лина все еще звучал у нее в ушах, словно

он и вправду был рядом.

– Простите, доктор, просто я очень хотела спать. Простите.

– Вы просите прощения? Не верю своим ушам! Что ж, значит еще не все потеряно...

Доктор тоже ушел, и она опять осталась одна. Но теперь ей уже не было так одиноко.

Эпизод 9

Они ползли по горным тропинкам уже который час. Юко тяжело дышала, ее косы растрепались и красивый розовый цветок сполз за ухо. Девушка устала, но продолжала упорно тащить его за собой. Он безвольно переставлял ноги, то и дело спотыкался и садился на землю. "Вставай, вставай, они гонятся за нами, надо торопиться", – умоляла она. Но Ке ничего не мог поделать с собой. Остатка его сил не хватало на столь утомительное путешествие. Как хорошо было в той темной пещере дни на пролет сидеть, глядя в стену, и не думать ни о чем, ожидая смерти. Жаль, что их убежище обнаружили и теперь Учитель Син с отрядом гонятся за ними по горам. Жаль...

Юко скатилась по скользкому склону и дернула Ке за ногу. Он свалился и сполз вслед за ней как мешок с песком. В ложбине было сыро, утренний туман заливал ее склоны молоком, из которого то тут то там выглядывали замыслова-

тые корни деревьев. Девушка отдышалась, откинувшись на влажную землю, потом склонилась над ним, взяла его безвольную руку и приложила к своей щеке.

– Кажется, мы от них оторвались, – сказала она.

Он молчал.

– И когда же ты заговоришь... Сейчас отдохнем и пойдем дальше. – Она вымученно улыбнулась.

В это время раздался слабый хлопок. Ке увидел, как девушка вздрогнула, как улыбка сошла с ее лица и как она стала медленно заваливаться на спину, на груди мокро расплзлось красное пятно. Ее пальцы разжались и выпустили его руку.

Он понял, что она умерла, и подумал: "Счастливая". Он ничего не чувствовал, ни жалости, ни горя. Он смотрел в туман и ждал. Из тумана бесшумно вышли несколько человек. Впереди был Учитель Син. Ке закрыл глаза и не шевелился, он надеялся, что его мучения наконец закончились и был даже рад их приходу. Учитель Син остановился возле Юко, пощупал ее пульс и проговорил:

– Жаль. Она была хорошей ученицей, но что поделать, предательство прощать нельзя... Мда. – Он сорвал цветок с ее волос и положил в нагрудный карман. Потом несильно пнул Ке в бок тупым носком военного ботинка. – Значит, ты все это время прятался как женщина. Какой позор. И это мой ученик!

Сейчас все закончится, сейчас. Сейчас этот страшный че-

ловек еще раз разрядит свое оружие и все закончится. Но Ке ошибся. О камни звякнул металл. Он открыл глаза и увидел рукоятку кинжала, вонзившегося в землю у самого его лица.

– Даю тебе последнюю возможность спасти свою честь, – сказал Учитель Син и засмеялся. – Можешь меня не благодарить...

Мстители растворились в тумане так же бесшумно, как и появились.

Ке лежал и смотрел на оружие. "Трус, жалкий трус, ты не сможешь этого сделать. Никогда. Учитель Син знал, как наказывать труса", – с безграничным презрением к себе думал он. Идти было некуда. Самое лучшее – остаться здесь и подождать, пока Учитель смилостивится и прикончит его. Он обязательно вернется, чтобы продолжить свою пытку или пришлет кого-нибудь, Учитель знает, что у него не хватит сил самому выползти из этого оврага. Но как же Юко? Он поднял голову и взглянул в еще розовое лицо девушки. Оно было озабоченно напряжено, в открытых глазах застыл вопрос: как же ты теперь один?.. Вряд ли кто-то будет ее хоронить, а тем более устраивать обряд. Ее тело останется здесь и его растерзают хищники или съедят муравьи... От этой мысли у Ке в голове немного прояснилось. Он должен был это сделать для нее. Он встал на ватные ноги, склонился над девушкой и попробовал поднять ее, но потерял равновесие и упал. После нескольких попыток ему это удалось. Откуда-то пришла сила, и, держа на руках тело Юко, он стал подни-

маться. Ноги дрожали и скользили, однако все же вынесли его на тропу.

Их тайную пещеру он искал почти весь день и уже потерял всякую надежду, когда увидел знакомый изгиб реки. Он прошел вдоль русла, кое-как вскарабкался по камням к входу в шахту и упал, ступив в знакомый полумрак.

Ке не хотел здесь задерживаться. Он уложил Юко на то место, где она обычно лежала, согревая его своим телом и мечтая о том, как они убегут отсюда вместе, когда к нему вернется сила. Она была очень слабой и очень надеялась ему помочь, поила какими-то снадобьями, заставляла делать какие-то упражнения, но все впустую. Сила не возвращалась. Учитель Син оставил ему ровно столько, чтобы не дать умереть...

Ке вышел наружу и заложил вход камнями. Втиснув в дверь гробницы последний камушек, он разрыдался, уткнувшись лицом в каменную стену. Выплакавшись, спустился к реке и, еле волоча ноги, поплелся по ущелью куда глаза глядят.

Эпизод 10

– Шеф, можно к вам на пару слов?

Купер совсем не был настроен на Ибрагима, но все же пригласил его в кабинет. У помощника горели глаза. Охотник почуял добычу, подумал Купер. Неужели появился Языч-

ник?

– Какие-то новости о Язычнике?

– Нет, не о нем, – загадочно проговорил Ибрагим, стоя, как всегда, навтыжку. – О вашем бывшем заместителе.

– Да? – без интереса спросил шеф. – Разве я не велел снять наблюдение?

– Велели, но я рискнул возобновить слежку и не напрасно.

– Что же там такого произошло? У Николая завелась любовница?

– Там есть какая-то женщина, но это не главное.

– Ну же, говорите быстрее, у меня совещание в Правительстве. – Купер был немного раздражен загадочностью помощника.

– Мой человек рассказывает, что уже которую ночь из квартиры слышатся душераздирающие вопли, словно мучают ребенка, а вчера у двери лежало обугленное распятие. Соседи тоже слышат крики, но боятся вызвать полицию.

Купер почувствовал, как на затылке зашевелились волосы. Обугленное распятие... детские крики... Он так и думал, он догадывался, он подозревал. Эти игры с Язычниками до добра не доведут.

– Хорошо, можешь идти, – сказал он Ибрагиму.

– Будут какие-нибудь распоряжения по этому поводу? – осведомился помощник. – Как нам действовать?

– Теперь будут действовать совсем другие службы. А своему человеку можете передать мою благодарность.

Когда помощник удалился, Купер откинулся на диване и долго смотрел в потолок. Он пока не мог дать определение своим чувствам. Это был коктейль из ужаса, гнева и желания помочь ближнему. Все существо его трепетало при мысли о близости темных сил, оно же негодовало и жаждало спасти оступившиеся. От возбуждения горело лицо, но руки, лежащие на коленях, были ледяными и синими и мелко подрагивали. Хорошо, что семьи Николая сейчас нет в Столице, думал Купер. Дети не должны видеть падения своего отца и соприкоснуться со злом. Они еще слишком малы и их следует беречь от всего, что может причинить вред их неокрепшим душам. "Я должен это сделать. Да, да, да!"

– Да, да, да! – повторил он вслух и попросил секретаршу связаться с его духовником Отцом Вито.

Отец Вито не заставил себя долго ждать. Купер вышел ему навстречу, поцеловал руку, пригласил в гостевую комнату, куда вела замурованная в стене потайная дверь. Они уселись в глубокие кресла, и шеф разведки сказал:

– Святой отец, простите, что не смог сам к вам приехать, просто дело не терпит отлагательства. Хотел бы с вами поговорить.

Священник благосклонно кивнул.

– Перейду сразу к делу. У нас случай одержания, – с содроганием сообщил шеф.

– Вы уверены, сын мой?

– Я хотел бы ошибиться, но есть явные признаки.

– Какие?

– Странное поведение, подозрительные явления. Например, пожар, который виден с улицы, но не существует на самом деле. Или же обугленное распятие, которое видели соседи у дверей квартиры. К тому же есть основания полагать, что по ночам там устраиваются какие-то оргии с человеческими жертвоприношениями.

– Вы правы, сын мой, это очень похоже на одержание.

– Может быть, действует целая организация! – горячо предположил Купер.

Отец Вито наморщил лоб и понимающе покачал головой.

– Да, дьявол действует среди нас, – произнес он. Глубокая складка на лбу стала еще глубже. – Столько случаев одержания за последний год, много работы, очень много работы.

– Да, вы правы, Язычники совсем распоясались, – поддержал Купер. – Вы слышали о нападении на клинику доктора Аум? Ужасная история.

– Надеюсь, сын мой, вы найдете этих негодяев.

– Несомненно.

Эпизод 11

После успешной вылазки в прошлый вторник отряд пребывал в радостном возбуждении. Они уже строили новые планы, разрабатывали стратегию, воодушевленные своей маленькой победой.

– Вы слышали, что он сказал? – взволнованно вспоминал Дэвид. – Он сказал "не догонят". Не догонят! Это был наш ангел-хранитель, я его сразу узнал. Мы не одни, Коля! Не одни!

Клара разделяла его восторг. Она поселилась у стариков, но целыми днями пропадала в лаборатории. Николай скептически посмеивался и продолжал понемногу закупать боеприпасы и оружие. У него было много странных знакомых, молчаливых и бесшумно движущихся. Они появлялись как ночные тени и уходили, оставляя загадочные свертки и ящики, и вскоре одна из дальних комнат квартиры превратилась в военный склад. У Николая был план: собрать побольше сторонников и начать партизанскую войну. Дэвид очень верил в Николая, но он не верил в этот план. "Что, если Купер узнает?" – беспокоился он. "Не узнает", – говорил друг не очень убедительно.

Среди ночи их разбудил громкий стук в дверь и ослепляющий свет прожекторов полицейского патруля, зависшего перед окном.

Они не мешали полиции производить обыск. Они сидели рядом полуодетые, в наручниках и молчали. Из глубины квартиры донеслись радостные выкрики. Обнаружили склад, подумал Николай без сожаления. Дэвид поднял на него несчастный взгляд, который говорил: "я же предупреждал, Коля". Николай пожал плечами и отвернулся.

Перевернув в доме все вверх дном, им наконец позволи-

ли одеться, после чего погрузили в патрульный флаер прямо через окно. Николай ни о чем не спрашивал арестовавших их людей, потому что и так не сомневался: они летят в гости к Куперу.

Флаер приземлился на крыше Объединенной канцелярии, их вывели и спустили на 80-й этаж на секретном лифте, открывающемся прямо в кабинет шефа разведки. Купер ждал у дверей с плохо скрываемым волнением.

– Садитесь. Надеюсь, мы поймем друг друга, – сказал он сипло и кашлянул в кулак. – Ну, чем занимаешься, Коля? Все бездельничаешь?

– А что? Я человек богатый, могу себе это позволить.

– Ну, разумеется, можешь. Пьянки, подозрительные компании, женщины...

– Женщины? – Николай приподнял брови, переглянулся с Дэвидом и рассмеялся. – Все-таки вы шпионите за мной! Так я и думал, вы предсказуемы как погода, шеф. Эта женщина – коллега Дэвида, они вместе делают разработки для школьных лабораторий, зарабатывают на жизнь. Уверяю, это не представляет никакой опасности для Объединенного человечества.

– Да, – подтвердил Дэвид.

– Ладно, ладно, – проворчал Купер. – Признаю, мои люди следили за твоим домом. И сейчас ты узнаешь, почему. От твоих соседей поступают странные сигналы, и я даже не знаю, что об этом думать.

– Какие такие сигналы? – Николай держался очень уверенно.

– А тот странный пожар, которого на самом деле не было? Ты можешь это объяснить?

– Нет, не могу, сам удивляюсь.

"Так-так, кажется, "железяка" опять почуял запах серы, – подумал Николай. – А вдруг он что-то знает о наших планах?" Он ощутил легкое беспокойство, но проглотил его вместе с застрявшим в горле комом и не подал виду. Дэвид, наоборот, сильно нервничал и прижимал рукой дергающуюся щеку.

– Напрасно улыбаешься, – сказал Купер, – я еще не закончил. Вот твой ученый друг, по-моему, правильнее реагирует на ситуацию. Так вот, вчера мне сообщили, что из твоей квартиры по ночам доносятся детские крики и слышен запах гари. Что у вас там происходит?

– Ничего у нас не происходит, можете прийти и посмотреть, – подал голос Дэвид.

Шеф демонстративно проигнорировал его замечание, вздохнул, побарабанил костяшками пальцев по крышке стола,

– Ты знаешь, как я отношусь ко всяким проявлениям нечисти. – Он прошелся взад-вперед. – Коля, несмотря ни на что, я продолжаю уважать тебя и хочу тебе помочь. С тех пор, как ты вступил в контакты с Язычниками, ты изменился. Все эти истории очень вписываются в твою нынешнюю

жизнь, поэтому я им верю. Этим ты и должен был закончить.

– Чем закончить? Я как-то не уловил.

– Всякой дьявольщиной! Опять улыбаешься? А ведь сожженное распятие у порога – это очень серьезно. Я бы на твоём месте вел себя по-другому.

Сожженное распятие?..

Голова в зеркале расхохоталась пуще прежнего, заколыхались обвислые щеки и заостренные кончики волосатых ушей. «Ну как я тебе? – спросила голова сквозь смех, – здорово придумано? А сколько интересного еще впереди!» "Ну, это уже слишком, – сказал человек. – Ты собираешься нам помешать руками болвана Купера? Что ж, давай, посмотрим, что у тебя получится" ...

– Сожженный крест видели мои люди. Своими глазами, – жестко произнес Купер. – Эти крики записаны. Ты знаешь, я ничего не делаю без доказательств. Покайся, каждый может оступиться, Господь простит тебя ради твоих детей.

Николай не нашелся, что сказать. Купер подошел к нему вплотную, положил руку на плечо.

– Расскажи мне все, Коля, чем вы там занимаетесь по ночам, кому поклоняетесь, что это за секта, кто сбил тебя с пути, что они обещали тебе за это? Это Язычники? Да? Я не верю, что ты мог продаться, тебя, наверное, обманули. Я готов не пойти на совещание Правительства и выслушать тебя. Я не такое чудовище, каким меня представляют, поверь в

мои добрые намерения. Я хочу помочь тебе и этому очкарику спастись. Если ты кого-то боишься, скажи мне об этом. Я всегда говорил, что твой скептицизм к хорошему не приведет. Такие, как ты, представляют удобный материал для всяких Язычников, ты не знаешь, как защищаться от происков сатаны, а враг тем временем запустил свои щупальца повсюду. Из-за неведения подобных тебе все мы в большой опасности. Если только Господь...

– Хватит! – неожиданно выкрикнул Дэвид, Купер даже вздрогнул. – Надоело! Что вы себе позволяете... в конце концов! Кем вы себя возомнили? Папой Римским? Кто вы такой, чтобы обвинять нас?! Посмотрите на свои деяния, а потом уже открывайте рот! Вы маньяк, Купер, вы больны! Вас надо лечить!

Доктор замолк, задыхаясь от волнения. Купер задом отошел к столу, не отрывая от них взгляда, нажал какую-то кнопку и застыл, поглядывая на дверь. Николай напрягся и приготовился к атаке, но все произошло так быстро, что он не успел ничего предпринять, когда под носом лопнул вонючий газовый пузырь, выпущенный совсем не оттуда, откуда он ожидал.

Эпизод 12

- Что происходит?
- Лежите спокойно.

– Что вы делаете?

– Ничего особенного – ищу, где он там у вас сидит.

– Кто?

– Нечистый. Он обычно прячется в каком-нибудь укромном уголке, но мы его всегда находим. Можете не сомневаться, и вашего найдем.

Молодая бритоголовая женщина провела светящимся стержнем вокруг его головы, и Дэвид ощутил, как наэлектризовались волосы.

– Так, тут чисто, тут тоже, – бормотала бритоголовая, шурясь на показания приборов. – Как то был случай, когда он спрятался в большом пальце ноги человека и никак не хотел вылезать. Вот уж мы помучились.

– Вы не могли бы меня развязать? – попросил Дэвид. У него ужасно чесался нос. – Я никуда не убегу.

– Вы-то не убежите, но когда ваш гость начнет прощаться, будет неадекватная реакция.

Дэвид смирился. Он скосил глаза и, насколько позволял обхватывающий голову резиновый хомут, посмотрел на Николая. Тот спал крепким сном и даже похрапывал. "Коля, Коля, во что мы влипли, друг мой?"

Стены и потолок маленького, залитого искусственным светом помещения были увиты проводами, повсюду мигало, шелкало, жужжало. Бритоголовая, странно одетая и разукрашенная татуировками, бесстрастно продолжала свою работу.

– Кто вы? – спросил Дэвид, не особенно рассчитывая на

ответ. -

Но бритоголовая ответила:

– Мы – тайный Орден экзорцистов.

– Орден изгоняющих дьявола?

– Я рада, что вы в курсе.

– Да, я читал об этом, но, кажется, изгнание беса происходит немного по-другому.

Женщина снисходительно улыбнулась.

– Мы не священники, а ученые, и наша аппаратура лучше всяких псалмов. Вы думаете, у беса рога и копыта, как на картинках?

– А разве нет?

– Нечистая сила – это сгусток разумной темной субстанции с огромным отрицательным зарядом, которая проникает в поле незащищенного человека и укореняется в нем, как рак, и расплзается по всем клеткам. Она может сжиматься до молекулы и разреживаться, поэтому ее не всегда удается сразу поймать. Древние видели темную силу в соответствие со своими представлениями о зле и пользовались теми методами, которые были под рукой, но сегодня я бы выглядела смешно, бегая вокруг вас с крестом.

– Кого вы называете незащищенными людьми?

– Неверующих и Язычников.

"Дались им всем эти Язычники", – подумал Дэвид с раздражением. Столько усилий для того, чтобы снова ткнуть пальцем в небо. Не там, не там вы ищите! – хотел он крик-

нуть, но сдержался.

– Язычников в смысле идолопоклонников, или тех Язычников, которые не дают спать нашей разведке? – поинтересовался он.

– И тех и других, но последних в первую очередь. К идолопоклонникам мы относим многих, тех же индуистов, но это не означает, что все они связаны с нечистой силой. Это просто заблудившиеся люди с богатой фантазией. Их заблуждения вредят только им самим. А Язычники, которые, как вы говорите, не дают спать разведке, это – организация, это те, кто сознательно отошел от истинной веры, то есть предатели. Вы знакомы с их идеями?

– Просветите меня, если не трудно...

Женщина, не задумываясь, выпалила:

– Они ставят под сомнение веру в Бога вообще как таковую.

– Пра-а-авда? – с издевкой протянул Дэвид. – Честно говоря, такое я слышу впервые от вас. Спасибо за новости. Вам доводилось изгонять нечистого из Язычника?

– К сожалению, пока нет, но господин Купер обещал в скором времени предоставить нам такую возможность.

– Ах, Купер! – произнес Дэвид с сарказмом. – Ну, конечно, как я мог забыть, кто ваш патрон! Не хочу вас огорчать, коллега, но, по-моему, вам придется долго ждать. Уж не знаю, кто у Язычников покровитель, но он о них, к счастью, хорошо заботится.

Женщина прекратила работу, наклонилась и внимательно посмотрела ему в лицо.

– Вы Язычник?

– Вам, как большому специалисту по нечистой силе, виднее, – съязвил он, – По каким признакам вы определяете Язычников? Может быть, у них какие-то специфические излучения или особо волосатые уши? Поделитесь со мной... коллега.

На лице бритоголовой появилась озабоченность. Она чуть отступила и стала смотреть оттуда, похлопывая своим светящимся стержнем по ладони. Дэвид подумал, что, наверное, напрасно затеял спор с этой женщиной. Они сейчас полностью в ее власти, не стоило ее злить. Женщина понаблюдала со стороны и вновь принялась за работу. Они помолчали.

– Пока вы чисты, – сообщила бритоголовая. – Но это только предварительный осмотр. Вы поставлены на учет.

– О, как вы меня успокоили! – насмешливо произнес Дэвид. – Теперь я могу почесать свой нос?

– Можете. Так вы Язычник?

– Хм. Вы никогда не видели живого Язычника?

– Нет.

– Почему же вы их так боитесь?

– Говорят, они обладают большой силой и могут творить всякие дьявольские чудеса благодаря своим связям с нечистым, – ответила бритоголовая. Было заметно, что она и сама не очень уверена в том, что говорит.

– Никогда не слышал ничего более... идиотского. И после этого вы называете себя учеными... Ученый не может основываться на том, что говорят, он должен опираться на факты! Хотите дам совет? Помашите своей волшебной палочкой перед носом господина Купера. Обещаю, результаты будут очень любопытными.

Женщина растерянно улыбнулась, повела плечами и отошла. Койка слегка дрогнула, и захваты, сжимающие тело, исчезли. Она показала рукой на дверь, предлагая покинуть помещение. Дэвид вопросительно кивнул в сторону спящего Николая.

– Он пока останется, – сказала бритоголовая. – Мы думаем, что этот человек должен быть подвергнут глубинному обследованию. Господин Купер...

– Тогда я тоже остаюсь, – он демонстративно улегся обратно и сложил руки на груди.

Вошли ассистенты – двое также странно одетых бритоголовых людей и трясущийся священник с огромным распятием в руках.

– Так я и думал, все-таки без церковника не обойтись! – громко сказал Дэвид. – А где Купер? Почему этот негодяй не присутствует?

– Господин Купер наблюдает за процессом по монитору, – мягко сообщил священник и прибавил, – для безопасности.

– Да-да, для безопасности, я понимаю, – скривился Дэвид. – Хотя чего господину Куперу бояться с его-то истин-

ной верой! Хотелось бы спросить, как коллега коллегу, куда потом деваются чертики, которых вы достаете?

– В специальный накопитель, – бесстрастно произнес ассистент.

– Накопитель?!

Дэвид хотел еще многое сказать, возмущение кипело внутри и готовилось вырваться наружу. Но что-то произошло – и он отключился.

Очнулся с сильной головной болью на газоне в Парке фонтанов. Навязчиво шумела вода, Он лежал в фиолетовых цветах, мокрых от росы и дрожал от холода. Было то ли утро, то ли вечер. У бордюра стояла группа детей и глазела на него. Возник кибер-смотритель, пробубнил, какую сумму штрафа и куда ему следует внести за порчу газона и удалился. Дэвид, крихтя, поднялся, шикнул на зрителей, те отбежали, но продолжали глазеть издалека. Он отряхнул выпачканный в траве и земле плащ и подумал: "Как я сюда попал? Почему я не дома и который сейчас час?" И тут он вспомнил: мигающие приборы, блестящие круглые затылки и Николай, весь в проводах и резиновых путах. Коля! Он схватился за голову, бросился сначала в одну сторону, топча цветы, потом в другую и остановился. По щекам поползли горячие капли. Это были слезы бессилия.

Эпизод 13

Сегодня утром доктор Диего торжественно разрешил ему выходить из дому. «Сердце работает нормально, все функции организма восстановлены, – сказал он. – Поздравляю. Можете теперь ходить хоть на голове»,

Они пили чай на веранде и слушали шелест ветра в саду. Доктор Диего аккуратно держал чашку за витую ручку и после каждого глотка так же аккуратно ставил на блюде, следя, чтобы фарфор не звякал.

– Одни проблемы с этой молодежью, одни проблемы, – продолжал он начатую перед глотком мысль. – Они как с цепи сорвались. Учиться не хотят – и зачем только поступают в академию? Их место не в Академии наук, они и скальпель держат как финку... Им надо в космос, на дальние линии, чтобы побольше опасностей, перегрузки, лишения, грязь, невымытые головы. На месте правительства я бы издал указ, запрещающий землянам до 30 лет поступать в вузы. Нечего им там делать! В старину существовала воинская повинность. Слышали об этом? Достиг совершеннолетия – в армию. Вот и для нашей молодежи нужна повинность: закончил школу – и давай, милый или милая. – в глубокий космос на грузовые рейсы, рудники, на раскопки, в ремонтные бригады, в ассенизаторы, куда угодно, только бы подальше от науки.

– Боже мой, доктор, что вы говорите! – ужаснулась Басан-

ти. – По-моему, это было бы несправедливо. Каждый имеет право получить образование.

– У них и так слишком много прав. – Доктор Диего поставил чашку на стол и развел освободившимися руками. – Одни права и никаких обязанностей! Жизнь – сплошные удовольствия и развлечения, изобилие, которое эти молокососы не ценят. Поверьте, моя госпожа, я знаю, о чем говорю. Я работаю с молодежью уже пятнадцать лет и такого безобразия, как в последние два-три года, раньше не наблюдалось. Чего им надо? У них есть все то, чего не было у нас в их возрасте! Они не видели трудностей, голода, войны, нищеты. Нет, я настаиваю – на рудники, на дальние линии... Вы не согласны со мной, господин Ананд?

Ананд улыбнулся и подлил доктору чаю.

– Значит, не согласны, – констатировал Диего и отхлебнул. – Мне нравится ваш дом. Знаете, чем? Никакой механизации, все по-человечески, никаких киберов с их холодными руками. Терпеть не могу киберов. Мне в клинику поставили партию ассистентов, двое на первой же операции дали сбой. Видите ли я поставил задачу, не предусмотренную программой. Как можно запрограммировать операцию?! Эти идеи приходят в голову как раз таким вот выпускникам всяких там академий. Кстати, хочу сказать, что всецело поддерживаю ваши выступления против клонирования и мутации людей. Всецело.

– Благодарю вас, жаль, что мне не удалось убедить в этом

других, – сказал Ананд не без грусти.

– Не за что, господин Ананд, не за что, – доктор Диего вздохнул. – Вы потеряли здоровье на этой работе и не ваша вина, что люди так недалёковидны. Я смотрел трансляцию того заседания... Вы боролись до конца и не должны ни в чем себя винить. Потеряв вас на этом посту, человечество многое потеряло. Мы деградируем, и все от безделья. Я всегда говорил и буду говорить, что человека сделал человеком труд, отсутствие необходимости трудиться ради пропитания превратит его обратно в обезьяну или в кого-нибудь там еще. А машины, делающие сегодня за людей их работу, скоро приобретут человеческий разум и займут наше место на Земле. Помяните мои слова, господин Ананд. В один прекрасный день мой ассистент просто не впустит меня в операционную и отправит мыть полы! – Он повздыхал, промокнул рот салфеткой и поднялся. – Ну что ж, еще раз поздравляю с полным выздоровлением. Если будут проблемы – обращайтесь в любое время. Хотя, – он галантно поклонился Басанти, – я не думаю, что при такой жене можно иметь какие-то проблемы.

Доктор Диего попрощался, поцеловал руку покрасневшей Басанти и спустился в сад, у ворот вдруг хлопнул себя по лбу и обернулся.

– Господин Ананд, совсем забыл, что хотел попросить вас об одном одолжении. Вы не смогли бы выступить перед слушателями нашей Академии?

– Извините, доктор, но после истории в парламенте, у меня пропала всякая охота произносить речи, – сказал Ананд, намереваясь вернуться в дом.

– Может быть, сделаете исключение? – предположил доктор Диего. – Мы ежегодно проводим встречи со знаменитыми людьми. Почему бы вам не придти? Несмотря на то, что вы покинули пост, интерес к вашей личности не ослаб. Уверю.

– Вы мне льстите.

– Ну-ну, не скромничайте, господин Ананд, вы – великий человек нашей эпохи, это – факт.

Ананд задумался. Он почти два месяца не выходил из дому и не общался с людьми, если не считать нескольких своих учеников и Басанти. Он практически не следил за новостями и не знает, что творится сегодня в мире. Крики и улюлюканье парламентариев еще звучали в его ушах. Да и что он может сказать слушателям Академии? Он давно отошел от науки... "Кого ты хочешь обмануть, Ананд Чандрани, при чем здесь наука? – сказал внутренний голос. – Признайся, что все это ерунда, ты просто боишься начать говорить, ты боишься, что тебя не будут слушать. Ты понимаешь, что наступил этот момент и предложение доктора совсем не случайно, и хочешь увильнуть. Когда-нибудь нужно начинать. Хватит прятаться от своей судьбы, трус, хватит откладывать и искать причины для молчания. Пора начать делать то, ради чего ты пришел этот мир. Ты скажешь "да", Ананд Чандрани,

"да"". "Я, наверное, и вправду трус, – ответил он внутреннему голосу. – Я так долго рассчитывал на то, что все получится само собой, что теперь не знаю, с чего начинать. Да, я боюсь. что меня снова освистают. Я просто человек, самый обычный человек... к сожалению... Конечно, я скажу "да". Но перед этим нужно кое-что уточнить. Ты же понимаешь, как это важно".

– Доктор, вы проходили вакцинацию от Эпидемии? – задал он неожиданный вопрос.

Доктор Диего недоуменно заморгал.

– Вакцинацию? Нет, пока не было времени... А что, это имеет какое-то значение для вашего согласия?..

– Я просто спросил, – улыбнулся Ананд. – Всего доброго и спасибо. Я подумаю над вашим предложением.

Доктор приподнял край шляпы.

После его ухода они с Басанти решили выйти погулять. Ананд был немного взволнован, потому что совершенно отвык от внешнего мира и побаивался того, что увидит за стенами ограды. Жена взяла его под руку и они спустились на аллею, ведущую к главным воротам.

Створки ворот разошлись

За дверью стоял худощавый смуглый юноша с огромными черными и совершенно несчастными глазами. На спине горбился здоровенный рюкзак, а на руках его спал ребенок, кажется, девочка. Некоторое время хозяева и гость молча смотрели друг на друга.

– Я как раз хотел позвонить, – заговорил молодой человек. По голосу чувствовалось, что парень измучен, еще немного – и он упадет на землю вместе с необъятными рюкзаком и спящим ребенком. – Вы – бывший Главный советник?

Ананд кивнул.

– Мой Наставник перед смертью попросил поехать в Столицу и передать, что вы были правы.

– Кто твой Наставник, сынок?

– Шейх Омар...

Басанти ахнула, прикрыла рот ладонью

– Ты – ученик Шейха? – с трудом произнес Ананд. – Боже... Заходи в дом, сынок, проходи.

Парень опустил глаза и шмыгнул носом, не двигаясь с места. Тогда Басанти решительно забрала у него из рук спящую девочку, нежно прижала к себе и понесла в дом,

– Заходи, сынок, – повторил бывший Главный советник.

Парень по имени Салам, заикаясь, рассказывал, как все произошло. Шейха позвали из-за надписей на стене церкви, и после того, как он обратился к толпе совсем не с теми словами, которых ждали возбужденные люди из обоих лагерей, его начали оскорблять и угрожать. Он говорил о единстве, братстве и равенстве перед небесами, предлагал не драться из-за картинок на стене храма, а обняться и войти в него всем вместе. Ананд внимательно слушал, ловя и анализируя каждое слово. Было заметно, что мальчик и сам не очень понимает, почему Шейх обратился к возбужденной толпе с

такими речами, но убийство Наставника стало для него шоком, и смысл каких-то слов на фоне пережитого ужаса уже не имел никакого значения. Ананд все яснее осязал надвигающуюся на мир тень. Она уже легла на сознания легким сумраком, когда размываются очертания и грань между добром и злом становится все более и более нечеткой. Салам утирал рукавом слезы и рассказывал, как безуспешно пытался спасти Наставника и сам чуть не погиб, содрогался, вспоминая искаженные злобой лица. В его ушах все еще звучали крики «Да ваш Шейх Язычник!»

– Он же ничего такого не говорил, – под конец рассказа Салам уже не сдерживал слез, – я не понимаю, за что они его убили... Он был такой... такой...

– Я знаю, сынок, – Ананд приобнял парня за вздрагивающие плечи. – Потеря Учителя – это сильный удар, тем более, когда это происходит так. Конечно, он не говорил ничего такого, за что полагается смерть. Это трудно понять, но этому есть объяснение. Поговорим потом, сейчас тебе нужно отдохнуть, поесть.

– Мы уже обедали, – заявил Салам.

– А мы – нет, вот и составите нам компанию, – сказала Басанти. Она была возбуждена и хотела поскорее обласкать этих детей.

Ананд понимающе подмигнул жене.

– Почему ты так долго добирался?

– Я вообще не хотел приезжать, – пробурчал Салам. – Я

поехал на Запад, хотел устроиться на работу, но мне там не понравилось, там люди холодные и высокомерные. Я никогда не выезжал из своего города... – Он вдруг поднялся: – Я должен идти.

– Куда это? – встрепелась Басанти.

– Я слышал, что набирают рабочих на Периферию, хочу устроиться.

– А родители, сестренка?

– Айша поедет со мной, а отцу с матерью я написал, что, если будут искать, убью и себя и сестру. Я туда больше не вернусь.

– Нельзя так поступать с родными людьми, – сказала Басанти. – Если бы ты знал, как родителям бывает больно... Ну хватит болтать ерунду. Никуда ты не поедешь. Разбирай свои вещи, сынок. Сейчас будем обедать.

Салам угрюмо смотрел себе под ноги. Трудно было принять решение. Хотя душа его и была крепко заперта, все в этом доме казалось ему родным, и хозяйева, и красивый сад за окном, и кресло, на котором он сидел. Он страшно устал за время своих блужданий и совсем не хотел ни на какую Периферию. Да и Айша так сладко спит на руках этой женщины, она давно не спала так спокойно. Ладно, останусь ненадолго, решил он.

– Мы останемся... до завтра... я могу спать в коридоре... только ее надо в постель...

– В коридоре? – Ананд взглянул на жену. Басанти сияла. –

Как думаешь, найдется у нас место в коридоре?

Эпизод 14

Салам заснул прямо в кресле, не дожидаясь обеда. Басанти не стала его беспокоить, а укрыла одеялом и села напротив, подперла голову рукой и наблюдала за его беспокойным сном. Она вспоминала Кумара, и сердце сжималось от тоски. Где сейчас ее сынок, в каких мирах витает? Думает ли о ней? В первое время после отставки мужа Басанти надеялась, что как только он поправится, они вернутся на родину, но вскоре поняла: Ананд не собирается возвращаться. Он не может уехать из Столицы, здесь его работа, его судьба, и небесам было угодно, чтобы она разделила с ним эту судьбу. Значит, так оно и должно быть

Она хотела всплакнуть, но слез не было.

Ананд присел рядом, обнял. Басанти прижалась к мужу, закрыла глаза.

– Я решил принять предложение Диего, – тихо сказал он.

– Я знаю, – отозвалась жена.

– Может быть, ты пока поедешь домой? Мало ли что может произойти...

Басанти еще сильнее прижалась к его плечу.

– Нет, я останусь с тобой.

– Спасибо, – шепнул он.

– Ты думаешь, я все еще самая послушная жена на свете?

– Я должен был предупредить, потому что мои проблемы могут и тебя затронуть.

– Твои проблемы – это и мои проблемы, – Басанти подняла голову. – Если тебя постигнет судьба Шейха, я буду рядом. Не для того я ждала столько лет, чтобы отпустить тебя на небо одного. Запомни это и не пытайся никуда меня отправить. Ты мой муж и я хочу разделить твою участь.

– Я бы этого не хотел, – сказал Ананд, – но если ты очень просишь...

Она улыбнулась.

– Что ты им скажешь?

– Не знаю. Посмотрим по обстоятельствам.

– Я горжусь тобой.

– Не нужно, я чуть все не испортил.

– Ты не прав, родной, всему свое время. Твое время настало только сейчас.

– Спасибо за поддержку, – он прижал ее ладонь к своим губам. – У кого еще есть такая жена... Что ты думаешь насчет этих детей? Может быть, сообщить их родителям?

– Нет, пожалуйста, пусть немного поживут у нас! – взмолилась Басанти. – Я прошу тебя, никому ничего не говори!

– Ладно, ладно, только не шуми так, а то мальчик проснет-ся. Посмотри, как он спит, наверное, видит во сне пережитый кошмар. Такое потрясение в самом начале жизни... А девочка, кажется, больна. Она такая бледная и худенькая. Ты видела, сколько лекарств он с собой таскает, наверное, для

сестры.

Басанти тяжело вздохнула.

– Да, хорошо иметь нескольких детей, – проговорила она. – Если один по каким-то причинам покидает тебя, то остаются другие.

– Обещаю, если все закончится хорошо, мы подумаем об этом.

– Что ты говоришь... В-грамма... да и стыдно в нашем возрасте... – Жена покраснела и спрятала лицо на его груди.

– Как, ты у меня, оказывается, старушка? А я ничего об этом не знал!

Ананд приподнял голову жены и внимательно посмотрел ей в глаза. Басанти смущенно улыбнулась.

Эпизод 15

Ке не знал, сколько прошло дней и ночей с тех пор, как он похоронил Юко. Он шел в полусне, падал, забывался, блуждал среди камней и деревьев и думал, что этому не будет конца. Но однажды утром он выбрался на заброшенное шоссе, изрытое гусеницами тяжелых танков. По сторонам дороги тянулись полуразрушенные коттеджи и колыхалась на ветру вялая экзотическая растительность. Сквозь пожелтевшие ветви пальм проглядывалось покосившееся табло с надписью: "Вы находитесь на территории Большого восточного заказника. Просьба зверей не кормить. В случае встречи

с неконтролируемой особью звонить 7-2-2". Ке остановился перед табло, тупо несколько раз перечитал надпись и пошел дальше.

Местность казалась абсолютно безлюдной. И вдруг на него набросили сеть. Она была невидима, но он ощутил, как всколыхнулось поле магнитной ловушки. Однажды он уже попадал в такую, но тогда у него была его сила, и он разорвал путы, посмеявшись над противником. Сейчас сил не было. и сеть накрыла его полностью. С обеих сторон дороги из-за разрушенных стен показались белые, увешанные оружием и аппаратурой. Двое держали на вытянутых руках генераторы и осторожно приближались.

– Шпиона поймали! – радостно крикнул один из белых и помахал своим товарищам.

– Вы меня убьете? – с надеждой спросил пленный.

– А ты как думаешь, – ухмыльнулся бородатый человек.

– Спасибо.

– Не за что. Давай, двигай вперед.

Подогнали бронированный транспортировщик. отряд набился внутрь, кто не поместился, уселись на башне, держа развалины и небо на прицеле. До города ехали молча, хмуро покуривая и угрожающе сверля взглядами желтого. Ке, получив возможность ничего не предпринимать и не ходить пешком, задремал, убаюканный качкой, и проснулся, когда машина остановилась на границе города. Его вытолкали наружу, обыскали и пересадили в другой транспорт.

Окраины Города, который не сдается, были в руинах, за развалинами виднелись многочисленные укрепления и орудия, охраняющие подходы к центральной, уцелевшей его части. Транспортировщик остановился на площади, уставленной палатками беженцев. Пленника провели сквозь толпу возмущенных женщин и плачущих детей к низенькому строению, над которым развивался флаг Объединенного человечества и красовалась надпись "Штаб". Вооруженные люди, небритые и огромные с точки зрения Ке встретили его суровым молчанием. Видя, что пленный не может держаться на ногах, ему милостиво разрешили сесть.

– Ты шпион Сина? – спросил Главный, грозный и широкоплечий.

– Да, – сказал Ке.

– Шпионы Сина не сдаются живыми.

– Трусы сдаются.

– Что? – не понял Главный.

Вошел Бородач, сообщил, что беженцы грозят разнести штаб, если шпиона не отдадут им на растерзание. Уже прибыли Судья и госпожа Мэр.

– Какой-то странный шпион, – сказал Главный озабоченно и обратился к Бородачу: – Как же вы его так спокойно взяли? Не могу поверить, что Син послал в разведку человека, не умеющего справляться с магнитной ловушкой. Может, этот дьявол ведет с нами новую игру? Интересно... И не оказал никакого сопротивления?

Бородач мотнул головой.

– Ты кто такой, желтопузик?

– Я – Ке, – тихо сказал пленный.

Белые разразились смехом. Главный смеялся громче всех, хлопая огромной ладонью по разложенным на столе бумагам.

– Ладно, если он хочет косить под дурачка, пусть беженцы с ним разбираются. Мне некогда тратить время. Мстители, насколько я знаю, не любят отвечать на наши вопросы. А этот еще и хитрый, сдался в плен, чтобы пробраться в Город и разведать наши позиции.

– Правильно, все правильно, – с готовностью согласился пленный.

Главный взвыл от ярости и самолично выволок Ке наружу и бросил в толпу. На площади уже была сооружена самодельная виселица, что очень обрадовало Косичку. Наконец-то его мучения закончатся. Трудно жить, зная, что ты потерял и силу, и честь. Это самое худшее, что может случиться с человеком. Если не сумел умереть достойно, значит такая смерть будет лучшим искуплением, и никто не сможет теперь сказать, что Ли Шан Ке – человек без чести, думал он, наблюдая как изможденные люди со сверкающими ненавистью глазами прилаживают веревку. Его поставили на металлический ящик из-под снарядов. Беженцы были обозлены и готовились излить свою ярость на этого маленького человека, но одно им было неясно – почему он улыбается.

"Спасибо, спасибо", – говорил пленный и еще имел наглость кланяться.

– Прекратите немедленно! – возмутилась Мэр, энергичная приземистая женщина. – Все должно быть по закону! Мы не желтые, чтобы устраивать расправы!

– Да он придушивается! – крикнул кто-то. – Повесить его!

– Правильно, – поддержал пленный и стал натягивать толстую петлю на шею.

– Нет-нет, так не пойдет, – вмешался Бородач. – Как это "правильно"? Что значит "правильно"? Это наказание или Служба удовольствий? Давайте пригласим уважаемого Судью, он разберется.

Беженцы, жаждущие немедленно пустить кровь Мстителю, недовольно загудели, но расступились. Показался судья, подошел к пленному и заглянул ему в лицо снизу вверх. Ке схватился за веревку обеими руками, чтобы не упасть, потому что у него подкосились колени – это был никто иной как Уга. Зеленые локоны развивались на ветру. Наступила тишина, люди приготовились слушать уважаемого Судью.

– Да, я знаю этого человека, – громко произнес колдун, чеканя каждое слово. – Этот человек – правая рука Сина, он самолично пытал меня, когда я был в плену у Мстителей. Это страшный человек и он заслуживает страшной смерти.

Уга подмигнул Ке и похлопал его по бедру. "Вот так, щенок, – сказали его глаза, – если уж я не справился с тобой, это сделают за меня глупые людишки. Очень удобно рабо-

тать среди вас".

– Что ты здесь делаешь, гад? – крикнул Косичка, забыв обо всем остальном.

– Реализую правосудие, малыш, – улыбнулся Черный Маг. – Я вас всех по одному уничтожу. Это тебе не прежние времена, попробуй теперь мне помешать. Ну, я жду.

Ждал не только колдун, ждали все. Ке стащил петлю с шеи и огляделся. Появление Уги привело его в чувство и заставило вспомнить о друзьях. Он словно очнулся от вязкого ночного кошмара и впервые осознал, что находится на волосок от смерти. А умирать сейчас было бы совсем некстати. Уга собирается расправиться со всеми поодиночке, и с девушками тоже, а его, Косички, не будет рядом. Кто же их защитит? Нет, умирать пока нельзя, к черту честь. На побег у него не хватит сил, остается один выход – разоблачить колдуна. Но как? Станут ли эти люди, натерпевшиеся от Мстителей, его слушать?

Тем временем Уга расстегнул рубашку и торжественно продемонстрировал толпе страшные раны, якобы полученные от рук пленного. Беженцы вознегодовали, заплакали дети.

Ке не знал, как остановить нарастающую ярость людей. Его стащили вниз, сорвали куртку и свитер и привязали к опоре импровизированной виселицы.

– Пытать его, пытать!

– Это не по закону! – запротестовала Мэр, но ее никто не

слушал.

Ке осенило. Он закричал:

– Дайте мне сказать! – Толпа чуть приутихла, с любопытством прислушиваясь. – Да, я был правой рукой Учителя Сина, но все остальное неправда! Я его не пытал, зато я проломил ему голову! Пусть покажет дыру в своей голове!

– Зачем это? – подозрительно покосился Бородач.

– Надо!

– Косоглазый, не морочь нам голову. Если боишься пытки, попроси пощады, может, мы и передумаем.

– Я не боюсь, но пусть он сначала снимет свои волосы!

– Зря стараешься, у тебя здесь нет друзей, Мститель, – ухмыльнулся Уга. Он был уверен, что удача наконец улыбнулась ему.

– Хватит! – выкрикнула госпожа Мэр, протянула руку и решительно стянула с головы мага зеленый парик.

Открывшееся взору толпы зрелище было невероятно омерзительным. В голове Судьи зияла огромная черная дыра, внутри которой копошились жирные белые черви. Стоявшие поблизости беженцы в ужасе отпрянули, прижимая к себе детей, даже вооруженные люди отступали. Уга зловеще усмехнулся и обвел толпу желтыми зрачками, потом достал невесть откуда круглое зеркальце, посмотрелся в него и провёл по лысине ладонью.

– Неужели так страшно? А по-моему, очень даже ничего.

– К-как это понимать, г-г-господин Судья? – выдавил из

себя Главный.

– Сейчас объясню...

Глаза колдуна сверкнули и извергли сноп желтых искр, он издал нечеловеческий вопль и, хохоча, взмыл в воздух. Люди бросились врассыпную, позабыв о пленном и своем оружии. Уга насмеялся вдоволь, кувыркаясь над головами и болтая ногами, затем подлетел к Ке и протянул к нему руки с длинными крючковатыми когтями, отливающими металлом.

– Я вырву тебе сердце, и никто мне не помешает это сделать. А потом я достану вашего Проводника, затем придет очередь прекрасных дам. Для них у меня приготовлено специальное блюдо. Жаль, что ты этого не увидишь.

Когти колдуна вонзились в человека, и в этот миг над Городом, который не сдается, пронесся сигнал тревоги. Осажденные поняли – армия Сина начинает новую осаду.

Эпизод 16

Здание Объединенной канцелярии возвышалось на другой стороне проспекта мрачным пиком, напоминая идола. Стояло бледное осеннее утро, и улицы были еще почти пусты. Столица досматривала сны.

Лин преодолел парковую зону проспекта, вышел на проезжую часть и остановился на открытом пространстве, Идол тревожно нависал над ним. Лин смотрел на двери и окна здания и думал, что Купер не мог не приготовить ему достой-

ную встречу. Конечно же на оркестр с почетным караулом он не рассчитывал, но на пару технологичных бригад – вполне.

Он не представлял себе, как все произойдет, но был спокоен. Все переживания остались позади, во вчерашнем дне, который он провел, сидя на скамье в сквере перед домом шефа разведки. Купер не ожидал подобной дерзости с его стороны, поэтому он просидел до сумерек без приключений. Он видел, как утром к дому подкатил школьный автобус, проглотил, а через четыре часа выплюнул обратно к двери толстого мальчишку и его телохранителя. Мальчишка был нагловат и сильно избалован и пинал своего охранника. Это хорошо, труднее было бы, если бы он оказался славным малышом с ангельскими глазками. Лин собирался обменять мальчишку на Тину. Купер хочет получить Ананда, а получит своего сына. Если с Тиной все хорошо, он просто отпустит ребенка к отцу, если же что-то не так, он возьмет Купера с собой и будет медленно убивать его... Думая об этом, Лин чувствовал, как из глубин поднимается что-то темное, холодное и липкое как кровь. Он лелеял чудовище, подкармливал, не давая ему уснуть заново. Но монстр был слишком слаб.

Под вечер входная дверь отошла в сторону и из дома, подпрыгивая как мячик, выкатился наглый мальчишка в сопровождении такой же толстой женщины и двоих огромных телохранителей, волочивших оранжевые детские механические крылья. Группа двинулась к скверу и прошла мимо

него на расстоянии трех шагов. Пока они приближались, Лин представлял, как выключит квадратных, а может и женщину, если она будет слишком уж громко орать, и сграбастает толстяка. Но группа поравнялась с ним, и он понял, что не сможет этого сделать. Так нельзя, так неправильно, ребенок не причем. Хоть мальчишка и нагловат, это просто ребенок, который тычет пальцем в небо, рассказывая няньке или матери, куда собирается сегодня направить свои крылья. Он проводил их взглядом и подумал, что мальчишка, наверное, очень испугается и потом еще долго будет бояться чужих и плохо спать по ночам. Нет, так нельзя...

– Купер! – закричал Лин, стоя посреди проспекта, и эхо принесло ему с пустых улиц долгое "э-э-э".

Никто не ответил.

– Эй, Купер! Я пришел! Может, выйдешь, поговорим?!

Открылась дверь. На проходной было темно. Лин напряг зрение, пытаясь разглядеть, что там внутри, но ничего не увидел, Он понял, что никто не выйдет ему навстречу, они хотят, чтобы он сам вошел в здание. Ну уж нет... Здание было темным и вроде бы безжизненным, но по исходящим от его стен и стекол вибрациям Лин чувствовал, что внутри бурлит жизнь, Он ощущал это движение и взгляды людей, прильнувших к затемненным окнам с другой стороны. Прошло минут пятнадцать, входная дверь так и стояла призывно распахнутой и ничего больше не происходило. "Ладно, Купер, посмотрим, у кого нервы крепче. Сейчас я устрою тебе

утреннюю зарядку". Он скользнул взглядом по этажам, рассчитывая нужное расстояние для удара. Нет, до 80-го не достать. Хорошо, если Купер сейчас внизу в холле.

Он подошел чуть ближе, остановился, на мгновение закрыл глаза, чтобы убедиться, что все его "боеприпасы" на месте. Он копил энергию несколько дней, укрывшись среди скал на берегу за чертой города и вспоминая уроки старого О. Нужен был большой заряд, чтобы не упасть без сил. Он не торопился, стараясь сделать все, как надо, и вышел из своего убежища только когда почувствовал себя готовым. Он был уверен в своих силах так, как еще ни разу в жизни. Он не взял с собой никакого оружия и не обдумывал ничего заранее. Что все их пушки против его любви, думал он.

Стеклянная стена перехода на третьем этаже жалобно звякнула, покрылась паутиной трещин и зеркальным дождем обрушилась вниз. Удар был рассчитан так, чтобы стекло не вдавилось внутрь и не повредило людям. Он не хотел никого убивать.

Завыла сигнализация.

Следующий удар снес входную дверь и витрину. Другой "снаряд" он направил вертикально, вдоль фасада к светящемуся на уровне пятого этажа прямоугольнику флага Объединенного человечества. Флаг погас и рассыпался. Все, пока хватит, выше не достать... Лин прикрыл веки, втянул свое разлохматившееся поле обратно, все до последней зеленой искорки и мысленно поблагодарил всех. кто помогал ему в

эту минуту. Когда он открыл глаза, то увидел, что из разбитых окон проросли черные дула орудий. Через мгновение вся прилегающая территория была оцеплена. Оказавшись внутри оцепления случайные прохожие и высыпавшие из здания вооруженные люди смотрели на него с мистическим ужасом. Над головой уже кружили полицейские и военные патрули, воздух наполнился воплем громкоговорителей. "И это все из-за меня," – не без удовольствия подумал доктор Лин. Если она слышит этот шум, значит уже знает, что он здесь.

Вооруженные люди старательно шурились в прицелы, но их пальцы, сжимающие оружие, сводила судорога. Они не понимали, что происходит, что делает этот странный человек или не человек вовсе, а чудовище, надевшее человеческую кожу как маскарадный костюм. Они видели все своими глазами и не хотели верить им. Они боялись.

– Купер!.

Вооруженные люди всей толпой отпрянули. Он засмеялся. "Как же Купер их запугал. Бедняги. Надо еще покричать для впечатления", – подумал он и с громким выкриком выбросил вперед обе руки. Человек пятнадцать, находившихся ближе остальных, повалились, словно подкошенные невидимой плетью, и с воплями поползли под ногами товарищей в задние ряды. Как он и предполагал, военные не открывали огонь, может быть. Купер даже распорядился разрядить оружие, чтобы кто-нибудь ненароком не пальнул в ценного

свидетеля, если не выдержат нервы. Очень хорошо, теперь нужно ждать газовой или психической атаки. Ерунда, с этим он справится... Нужно было еще научиться летать. Здорово было бы – взять и красиво улететь прямо отсюда.

Откуда-то сверху прозвучала отрывистая команда, и все участники оцепления одновременно натянули защитные маски. Сразу из нескольких орудий вынеслись газовые снаряды и лопнули над головой. Люди в оцеплении почти успокоились, решив, что дело сделано, но волосы зашевелились на их головах, когда они увидели, что струи тошнотворного газообразного вещества, словно водяные потоки, стекают вдоль тела Язычника, не касаясь его. Они отступили еще дальше и смиренно опустили свои орудия.

Язычник был серьезен, но его глаза смеялись над ними. Он сказал, чтобы позвали Купера. Ему ответили, что шеф сейчас в отъезде, и предложили подождать аудиенции внутри. Язычник посоветовал не болтать ерунду, а найти Купера поскорее, пока он не переломал им всем ноги. Они верили, после того, что они уже видели, они не сомневались, что этот человек способен и на такое. Но шефа действительно не было в городе. "Тогда я приду в следующий раз", – сказал Язычник, повернулся и пошел на оцепление, которое нехотя разомкнулось, пропуская его.

Эпизод 17

В это время Тина проснулась на своей койке от того, что ребенок чувствительно пнул ее ножкой. Ощущение было таким отчетливым, что она села на постели и встревоженно положила руки на живот. "Что ты шалишь?" – спросила она.

Распахнулась дверь, внутрь ворвался взволнованный охранник и затеребил управление замка.

– Выходи, ведьма, быстрее!

– Никуда не пойду, – произнесла Тина и отодвинулась к стене.

– Тебя переводят в другое место, поторопись.

Тина старалась держаться с достоинством, но ей стало очень страшно. Она продела похолодевшие руки в рукава любимого бардового жакета и на ослабевших ногах пошла к выходу.

В коридоре было не протолкнуться. Пока они шли к лифту? продираясь сквозь нервозную толчею, она озиралась по сторонам, выхватывая отдельные моменты и лица. Может быть, началась война? Пираты захватили Столицу? Кто-то напал на Землю? В лифте уже ждали Ибрагим и конвой в бронеформе. Тина потерялась среди этих огромных людей в доспехах. Да, точно, началась война, подумала она.

Лифт пополз вверх и остановился на одном из переходных этажей, к которому с обратной стороны здания была при-

леплена служебная взлетная площадка. Конвой хранил молчание, и Тина пыталась самостоятельно разобраться в том, что происходит. Может быть, Купер в отъезде, и они решили расправиться с ней в его отсутствие? "Мамочка, что же мне делать?" – жалобно подумала женщина и почувствовала себя абсолютно беспомощной.

Истерично засигналила рация Ибрагима. Он приложил аппарат к уху, послушал, меняясь в лице, и вдруг заорал:

– Как уходит?! Куда уходит?! Вы что, идиоты?! Верните его, если не хотите получить пулю в глаз!.. Нет! Только живым!... Боятся?! Я сейчас спущусь и покажу, кого им нужно бояться!

Ибрагим поспешно удалился, расталкивая суесящихся людей.

Тина посмотрела ему вслед и спокойно подумала: это Лин. Конечно, это Лин. Он пришел, он не стал ждать, он не выдержал без нее. Но почему он уходит? Наверное, ему сказали, что ее здесь нет. Но ведь она здесь. Здесь! "Лин, я здесь! Здесь!"

Она рванулась с места и? пока конвоиры собирались с мыслями, ловко вскочила на подоконник раскрытого окна, выходящего на проспект. Ее стали стаскивать вниз, она занесла одну ногу над пропастью и пригрозила, что прыгнет, если от нее не отстанут. Хватка ослабла. Тина никогда не боялась высоты и смело шагнула на карниз и прошла немного вдоль стеклянной стены туда, где ее уже не могли достать из-

нутри. Она не собиралась прыгать, она просто хотела, чтобы он увидел ее. Ребенок лежал тихо, словно понимая, что происходит. Она сейчас совсем не ощущала его тяжести.

Внизу творилось что-то непонятное. Крохотные люди-пылинки хаотично перемещались по прилегающей к зданию территории, с такой высоты трудно было разглядеть какие-либо подробности, тем более увидеть отдельно взятого человека.

– Лин! – отчаянно закричала Тина. Ее крик потонул в вое сирен, гуле и стрекоте летающих машин и воплях громкоговорителей. – Лин!!!

Эпизод 18

Лин не услышал, но почувствовал горячую волну, ударившую в затылок, и остановился. Он почти уже пересек парковую зону, когда это случилось. Он подумал, что его настигла погоня, и резко обернулся. Погони не было. Люди смотрели вверх, он тоже поднял голову и увидел маленькое бардовое пятнышко на зеркальной поверхности стены где-то на уровне 50-го этажа. Тина?.. Он почему-то сразу понял, что это она. У нее был бардовый жакет, который она очень любила. Она говорила, что никогда не расстается с этим жакетом. Но что она там делает? Она же упадет!.. Почему никто не снимает ее с карниза?..

Деревья мешали обзору, и он повернул назад к оцеплен-

ному проспекту, заметившие его приближение люди испуганно шарахнулись в разные стороны. "Лин! Лин!" – звучало в голове уже отчетливо.

– Есть другой план, док! – послышалось за спиной, и длинные цепкие пальцы схватили его за плечо.

Это был Оскар-Болтун. Лин чуть не потерял рассудок от такого поворота событий, мозг не успел перестроиться и перестал соображать. Юноша потянул его за руку вглубь парка.

– Ну и цирк ты тут устроил! Они все, наверное, в штаны наложили. Как это тебе удалось? – взволнованно говорил Болтун. – У меня тут машина. Мы отвлечем этих насекомых на себя, а твой приятель капитан в это время снимет твою подружку с карниза.

Какой капитан? Какая машина? Лин покорно бежал за Болтуном, без слов взобрался в кабину, пристегнул ремень. Только когда машина взмыла в небо, до него стало доходить, что происходит.

– Болтун! Как?.. Как... я не понимаю...

– Спокойно, док, у нас все схвачено, – сказал Оскар. Его острые колени и локти смешно торчали в стороны, не уместаясь в кабине машины. – Никто нас не догонит, если за рулем Оскар! Я был первым на К-16 по пилотной акробатике. Только держись крепче. Если сомневаешься в моих способностях, можешь сам взять управление.

– Нет! Я в этом не разбираюсь.

– То-то же. Теперь я самый главный. На земле – ты, а тут

– я. Слушай план: мы выводим всю их флотилию за собой, а старик в это время забирает твою красотку и сматывается. Пока они сообразят, что случилось, пройдет сто лет.

– Старик?

– Капитан, забыл имя, седой такой, прямой...

– Фатх?! Ты знаешь Фатха?! – Лин совершенно ошалел.

– Потом, все потом... – Юноша напрягся, подергал сцепления страховочных ремней, оглянулся назад. – Ты готов? Да, забыл сказать, если укачает, можешь блевать на сидения. Эту машину я украл.

Флаер на мгновение завис и, опустив нос к земле, ринулся вниз.

Болтун выделывал с машиной невероятные вещи, петляя между патрулями, падал к самой земле и возносился за облака. Патрули развернули свои ловушки, но не поспевали за ним, бестолково роились, натываясь друг на друга, когда неуловимый флаер вдруг резко забирал в сторону или замирал, или рискованно проносился между ними. Вскоре к погоне присоединились все машины, находившиеся в воздушном оцеплении, и Болтун потянул их за собой, уводя все дальше и дальше от пика Объединенной канцелярии.

– Все, – возвестил Оскар, – половина дела сделана. Док, ты, наверное, не смотрел этот фильм, там был один летающий парень...

– Потом расскажешь. – сказал доктор, – смотри лучше вперед. Капитан уже забрал Тину?

– Это ее имя? Ничего имечко, подходящее. Да, думаю, она уже взлетела.

Лин глянул в окно. Небо кружилось вокруг них, земля оказывалась то сверху, то снизу, то вставала стеной. И среди всего этого хаоса бестолково толпились патрульные машины со своими дурацкими ловушками. Они выглядели жалко, но их было слишком много.

– Как ты собираешься оторваться от них? – спросил он.

– Я заставлю их нырнуть в море. Здорово?

– Ты видел это в каком-нибудь фильме?

– Можешь смеяться.

Лин и не думал смеяться, ему вообще было не до смеха. Если бы не десять лет в космосе, не привычка к перегрузкам и невесомости и не трехдневное голодание, его давно вывернуло бы наизнанку.

Болтун сделал то, что обещал. Добравшись до середины моря, он на предельной скорости спикировал вниз. Преследователи по инерции последовали за ним, но никто из них не был чемпионом К-16 по пилотной акробатики, поэтому только Оскар сумел в последние мгновение перед погружением вывернуть машину и победоносно повел ее к берегу, шлепая брюхом о волны, поглотившие нерадивых охотников...

– Нужно было смотреть сериалы, – заметил Болтун гордо.

Они на ходу выскочили из флаера на окраине Старого города с достаточно большой высоты, а машина унеслась ку-

да-то на автопилоте. Они затаились в высокой траве и смотрели, как над заоблачными крышами Столицы на их крылатого спасителя набросились новые хищные собратья. Погоня, идущая по ложному следу, исчезла за горизонтом.

Они подождали, пока в небе не наступил покой, и пошли пешком через высокую траву и вскоре присоединились к маленькой группе туристов. Оскар сказал, что этот план придумал Фатх. Он без умолку рассказывал, что происходило после того, как они расстались в порту. Со стариком он познакомился у Канцелярии. Оказывается, капитан, отсчитав дни Сезона ветров, на всякий случай отправился в Столицу, надеясь помешать сделать глупость психованному доктору, который может не выдержать без любимой и примчаться на Землю досрочно. Здесь они и познакомились, сначала смотрели друг на друга с подозрением, а потом вместе стали строить планы. Первоначально план спасения был совсем другим, но появление Тины на карнизе изменило его.

– У старика не голова, а генштаб, р-р-раз – и решение готово! – говорил Оскар, пританцовывая и размахивая длинными руками. – А где ты болтался столько дней? Я думал, ты сразу бросишься в Столицу. Ждали тебя, ждали... И какого черта ты попер на них один? На что ты рассчитывал? А если бы они стали стрелять? Ты – псих, док, тебе известно, что ты полный псих? Если бы не мы с капитаном...

Фатха с Тиной Лин заметил при осмотре Базарной площади, уставленной каменными баранами, древними кувши-

нами и надгробными плитами, поднятыми со дна моря. Они пристроились к другой группе и шли параллельным маршрутом. Тина была измучена и бледна. Она смотрела по сторонам, глаза лихорадочно блестели. Зеленый взгляд несколько раз проскальзывал мимо, не замечая, и наконец остановился на его лице. Лин улыбнулся и приложил палец к губам, но она мотнула головой и пошла ему навстречу, и никто не смог бы сейчас ее остановить, даже он. Тогда Лин тоже сошел с экскурсионной линии и, оглябая каменных баранов, побежал на другую сторону площади.

Они ударились друг в друга и замерили посреди живого движущегося пестрого кольца. Люди шли по кругу и улыбались, глядя на них.

Они простояли так очень долго, и никто их не беспокоил. Ветерок сдувал с каменных изваяний древнюю пыль, над головой кружили птицы, голоса гулко отдавались в каменных стенах и нишах опоясывающей площадь галереи.

– Ты пришел, пришел... Ты пришел за мной! Какой у меня мужчина, ни у кого нет такого мужчины... – говорила Тина, осыпая его поцелуями.

Она таяла от нежности и смеялась сквозь слезы, видя, как его смущают ее прилюдные ласки. Но Тина не могла сдержаться себя. "Мой! Мой! Мой!" – кричало все ее существо. Только ее! И она принадлежит только ему и никогда больше не покинет его. Никогда! Она навсегда останется здесь, посреди этой площади и его объятий.

Наконец она успокоилась, и он сумел спросить:

– Тебя не мучили?

– Нет, меня кормили витаминами, – сказала она.

– Что ты делала на карнизе?

– Я хотела, чтобы ты меня увидел, я думала, ты уходишь.

– Сумасбродка ты у меня, – сказал он. – А ребенок? Там

все в порядке?

– С ней все будет хорошо – она с нами заодно.

– Она сама тебе об этом сказала?

– Конечно, она у нас умная, вся в папочку.

Лин счастливо засмеялся и прижал Тину к себе. Он не знал, куда девать свое счастье, его было слишком много, так много, что хватило бы на всех этих людей, превратившихся в одну сплошную улыбку, летящую по кругу.

Эпизод 19

– Вот видишь, док, без меня бы ты не обошелся! Я же говорил, что я – твой ангел-хранитель, я – твой талисман, твой счастливый билет. В следующий раз не забудь захватить меня. Спасай тебя потом... уф... А скажи, здорово мы их, а? Какой план! А как он осуществлен! Ни в каком сериале не увидишь. Надо подкинуть идею гильдии сценаристов, а то сочиняют всякую чушь, как в жизни и не бывает. Нет, док, ты скажи, я был неподражаем, ведь так? Ну, признайся, без меня ничего бы не получилось!

Оскар как всегда говорил без остановки, усиленно жестикулировал и непрерывно перемещался по квартире. То его голос доносился из комнаты справа, то слева, то проплывал по кольцевому коридору и затихал где-то на втором этаже. Капитан давно не жил в этой квартире, даже в свои редкие наезды на Землю он предпочитал селиться в тихом городке на Западе, где не было никаких соседей и, самое главное, госпожи Де Бург. Первые несколько лет он перечислял небольшую сумму в коммунальный фонд и за домом следили, но в последнее время перестал это делать, не рассчитывая, что квартира может еще пригодиться. Он был одинок и такое огромное помещение только подчеркивало его одиночество.

С потолка свисала паутина, на полу лежал толстый слой пыли, на котором четко отпечатывались огромные следы Болтуна.

– Вечно мальчишки к тебе липнут, – заметил Фатх со смешком. – Помнишь нашего инспектора? Он тоже смотрел тебе в рот. Интересно, где он сейчас.

– Он дезертировал, – сообщил Лин. – Я его отправил по одному важному делу. Он сейчас должен быть где-то в Азии.

– Дезертировал? Не ожидал от него, – Капитан покачал головой, закурил, выпустил к потолку серую струю, вдруг опомнился, затушил сигарету и стал разгонять дым рукой.

– Не беспокойтесь, капитан, она у меня выносливая, – сказал Лин. – Курите, сколько хотите.

Капитан хмыкнул и потянулся за новой сигаретой, но на

этот раз стал дымить в сторону двери.

Лин поправил одеяло на плечах Тины, которая спала, положив голову ему на колени. Он хотел уложить ее на кровать, но она отказалась расставаться с ним даже на такое короткое время и задремала прямо здесь, держа его за руку. «Выносливая моя...», – подумал он и погладил ее волосы. Тина безмятежно улыбалась во сне.

В голову вновь полезли тревожные мысли. Они не давали ему покоя. Тина убеждала, что с ней все в порядке, что Купер помешан на детях и из-за ее беременности не позволял никому приближаться к ней. Лин все же сомневался. Зная порядки Канцелярии, он не верил, что она провела время за решеткой, усиленно питаясь. Наверное, она просто не хочет делать ему больно, думал он. Но если это правда, он простит Куперу все. Абсолютно все.

Фатх Али смотрел на них и посмеивался. Чего не бывает на свете, размышлял старый капитан. Кто бы мог подумать, что полет на «Антонии» выльется в столь серьезные отношения. Просто чудеса! Одним словом – любовь... Ради этого стоило рискнуть. У самого капитана никогда не было времени, да и желания заводить серьезные романы, бесконечные войны огрубил его душу. Насмотревшись на смерть и потеряв всех родных, он решил остаться один. У него была «Антония» – его самая большая любовь, и до сегодняшнего дня этого было достаточно. Теперь, глядя на них, он начал подумывать, что ему просто не повезло встретить ту единствен-

ную, которая бросила бы ради него все и держала бы его вот так вот за руку. Но сожаления не было, жизнь прожита, плохо ли, хорошо ли...

– Капитан, я еще не поблагодарил вас, – проговорил доктор. – Спасибо.

– Не за что, – отозвался Фатх. – Я не только для вас это делаю, но и для себя. Хочу попасть в рай. Хм...

– Где мама?

– Она вернулась на Восток. Я все устроил. Не волнуйся за нее, она в безопасности.

– А "Антония"?

– Я передал ее Роберту, хватит с меня космоса, пора пожить и на Земле.

– Капитан, – Лин развел руками, – у меня нет слов.

– Вот и хорошо, – сказал Фатх Али. – достаточно и твоего Болтуна. Лучше думай, что делать дальше.

– Если мы останемся тут, вы можете пострадать. Вдруг им придет в голову снова копать историю с «Антонией»?

Старик устало улыбнулся.

– Послушай, сынок, я никого и ничего не боюсь. Я прожил долгую жизнь и пережил все, что только может пережить человек. Но за все эти долгие годы я не сделал ничего, о чем мне сегодня хотелось бы вспомнить. Ты понимаешь меня? Я буду защищать вас, потому что вы оба мне нравитесь, мне нравится... – он замолчал, потом продолжил: – Я совершенно одинок... Одним словом, я хочу, чтобы тебе было, что

рассказать дочке про дедушку Фатха.

У Лина защипало в глазах. Самые разные чувства к капитану переполняли его, а последние слова старика вообще всколыхнули душу. Он был несказанно рад, что Фатх здесь, но не знал, как выразить эту радость. Лин привязался к капитану, даже любил его. Они провели в замкнутом пространстве «Антонии» семь лет, он считал, что с возвращением на Землю их история закончится, однако она совершенно неожиданно получила продолжение. «Антония» была лишь началом чего-то большего, и капитан тоже оказался вовлечен в водоворот событий. Впрочем, как и Оскар-Болтун, которому сто лет назад залечивал инопланетные язвы. Что-то в этом есть. Воистину, под небесами не бывает случайных встреч. Когда приходит время, неведомые силы вновь соединяют нужные частицы и каждая из них занимает назначенное ей место. Может быть, так собираются Воины? Ну, конечно, капитан и Оскар, наверное, тоже участвуют в последней битве, о которой говорил Учитель О!

Лин повеселел от такой догадки. Так-так-так, подумал он, интересно, рассказать бы об этом старику. Что он ответит? Пошлет подальше! Лин невольно засмеялся. Люди встречаются для лучших задач, мальчик Ван, – сказал Учитель О...

Фатх, ушедший в свои мысли, поднял голову и бросил на него вопросительный взгляд.

– Можно будет отсюда позвонить в офис Главного советника? – спросил Лин.

– Куда?

– Хочу поговорить с Анандом Чандраном. Он мой друг.

– А, вот в чем дело, – успокоился капитан, – а то я решил, что ты опять что-то задумал. Надо же, какие у него связи... Нет, твой друг сейчас ничем не поможет. Он два месяца назад ушел в отставку и перенес операцию по пересадке сердца. Газеты пишут – поправляется.

Наверное, нужно было бы огорчиться, но Лин испытал облегчение. Еще одна хорошая новость. Наконец-то Ананд сбросил с себя эту ношу, отмучился. За десять лет он сделал достаточно, его знают, его любят. Он мысленно улыбнулся: «Не думаю, что ты сильно расстроен, друг мой»,

Появился Болтун. Он молчал, и это выглядело странно.

– Что случилось? – встревожился Фатх.

– Док, – произнес Оскар полупшепотом, – я там видел такое... такое... Там есть виртуальная комната... я сел на диван и она включилась... Представляете, если там прокрутить «Клешню с Альдебарана»...

– Черт бы тебя побрал, – проворчал капитан и швырнул в Болтуна пластиковой пепельницей.

Лин расхохотался.

– Вы видели? – вскрикнул Оскар. – Видели? Этот тип, оказывается, умеет смеяться! А ну-ка еще раз, чтобы мы поверили...

Шум разбудил Тину. Она поднялась, протерла глаза. Мужчины затаили дыхание.

– Я пошла в ванную, – сказала она и благосклонно улыбнулась им. – А вы, мальчики, пока придумайте что-нибудь поесть.

– Все в порядке? – заботливо спросил Лин.

– Все отлично, любимый. – Она нежно поцеловала его в губы и удалилась.

Лин покраснел и смущенно закашлял, стараясь не смотреть на друзей.

– Мда. – произнес капитан.

– Хочу жениться! – мечтательно закатил глаза Болтун. – Ну, что расселись, старички? Двигайтесь, давайте! Она сказала, что хочет есть! Вы что, не слышали?! Она ведь не может питаться одним воздухом как ты, док!..

Эпизод 20

– Коля! Коля, открой, это я! Коля, ты дома? Мы приехали!

Лиза прижалась ухом к двери, вслушиваясь в звуки внутри квартиры. Домофон был включен и слышалось, как в ванной бежит из открытого крана вода. Саша смотрел на мать с испугом, не понимая, почему она так кричит. Дашенька хныкала и дергала ее за одежду, просясь на руки. Она в раздражении дала дочери подзатыльник и девочка разревелась. Совсем потеряв терпение, Лиза стала искать ключ, роняя на пол вещи, выворачивая наизнанку сумки и чемоданы. Все сегодня было против нее, ключ куда-то запропастился, а, най-

дьясь, долго не влезал в прорезь индикатора. В довершении футляр с виолончелью с глухим стуком упал и сполз вниз по ступенькам.

Дверь распахнулась. Лиза включила свет и замерла, едва переступив порог, вещи выпали из ослабевших рук.

– Мама, что это с нашей квартирой? – шепотом спросил сын.

Бедлам начинался уже в коридоре. Стенные шкафы зияли, вся одежда и обувь валялась на полу среди осколков стекла и посуды. В растресканном зеркале во всю стену отражалось нутро комнат, перевернутая мебель, разодранная обивка любимого дивана, торчащие к потолку ножки стульев, горы сброшенных с полок книг. Она оставила детей и чемоданы снаружи, а сама прошла внутрь, ступая по битому стеклу. Она вошла в гостиную и беспомощно огляделась.

– Коля, – тихо позвала она, понимая, что мужа здесь нет, и заплакала, закрыв лицо руками.

Что случилось в этой квартире, в ее благополучном доме, ее гнездышке, которое она создавала, обставляла, украшала своими руками, в котором жила любовь и музыка и родилась ее чудесная дочь? Какой варвар посмел покуситься на ее творение? Она пока не думала о муже, вернее, боялась начать об этом думать. Она боялась, что у нее помутится рассудок.

Лиза подошла к пункту связи и, поводя пальцем вдоль указателей, остановилась на номере бывшего шефа Николая. Она не могла сейчас вспомнить никаких других номеров, но

помнила, что этот человек хорошо относился к ней и ее детям, всегда интересовался их делами и очень помог, когда Сашенька однажды серьезно заболел. Что у них там случилось с Колей, почему они не поладили, она не знала. Это – дела мужа, и она в них никогда не вмешивалась.

Эпизод 21

– Скажите, что меня нет! – рявкнул Купер.

Он был взбешен. Ибрагим и несколько других сотрудников стояли перед ним, опустив головы и вздрагивая при каждом его вскрике. Купер готов был пристрелить их всех. Кто бы мог подумать, что за те неполные два дня, что он отсутствовал, эти болваны наломают столько дров! Он все еще не верил и заставлял их рассказывать о случившемся вновь и вновь. Две сотни вояк испугались одного заморыша, который, видите ли, умеет показывать дешевые трюки. Испугались! И ничего теперь не исправишь. Женщина сбежала, Язычник скрылся, и все его труды насмарку. Все! Два дня, всего каких-то два дня!

– Это звонит жена вашего бывшего заместителя, – пролепетала секретарша, ожидая грома и молний.

Через пять минут Купер был на месте. Он ворвался в квартиру, спотыкаясь о чемоданы и разбросанные вещи, стал беспокойно заглядывать во все комнаты. Никого, и здесь никого, и в этой комнате пусто. Агенты докладывали, что и в

эту ночь из квартиры доносились жуткие звуки, значит, здесь еще кто-то оставался. Неужели они его опередили?

Лиза с детьми были в спальне. Девочка спала на коленях у матери, а сын, по-взрослому серьезный, сидел возле. Он бросился к ним, взял на руки Дашеньку и заторопился к дверям.

– Здесь нельзя оставаться, нужно уводить отсюда детей!

Женщина послушно пошла за ним. Выйдя из квартиры, она увидела, что их чемоданы и футляр с инструментом уже подобрали и несут к лифту. "Как хорошо, что я позвонила ему, как хорошо", – подумала Лиза. Теперь нужно попросить его выяснить, где муж. Господин Купер такой добрый, он поможет найти Николая.

Их устроили в Гостевом доме со всеми удобствами. Молчаливые люди оставили их вещи у дверей и удалились.

– Господин Купер, я не понимаю, что произошло, – сказала она. Они сидели на диване и смотрели на обедающих детей.

– Лучше вам не понимать, – нахмурился Купер. – Возвращайтесь обратно, увезите отсюда детей.

– Я не могу, у меня сольный концерт... мой первый сольный концерт... галактическая трансляция... живой звук... – Лиза всхлипнула. – Как я могу уехать? Я так долго ждала этого дня, так долго готовилась... Коля тоже запретил мне приезжать, но как же концерт... как? Вы знаете, что с Колей?

Купер взял ее руку в свою и дружественно накрыл другой ладонью.

– Давайте перейдем в соседнюю комнату, – предложил он, – детям не нужно этого слышать. – Они уселись за маленький столик под красным абажуром и он сказал, – Ваш муж связался с плохой компанией и сейчас мы пытаемся его спасти.

– Что вы такое говорите? Я не понимаю...

– С тех пор, как вы уехали на Север, он очень изменился. Он теперь стал совсем другим человеком, я сам его не узнаю. Он часто звонил вам?

– Сначала да, а потом... – Лиза закрыла лицо руками.

– Потом он связался с нехорошей сектой и ему стало не до вас. Вы – жена и должны знать об этом, чтобы уберечь ваших детей от дурного влияния.

– Коля? – она оторвала руки от лица и улыбнулась, сглотив слезы. – Вы, наверное, плохо его знаете.

– Он изменился, – Купер вздохнул. – Мне больно вам об этом говорить, поверьте, мы неплохо работали вместе и я уважал вашего мужа как специалиста и человека. Я не могу раскрыть вам всех подробностей, но настоятельно рекомендую не ходить пока домой. Идет следствие, понимаете?

Лиза смотрела на него во все глаза. Она вдруг вспомнила тот последний разговор с мужем. когда он сам позвонил им ранним утром и стал кричать, приказывая не возить детей на вакцинацию. Она тогда последовала его приказу и сожгла приглашения, не понимая, для чего это делает. Све-кровь считала, что все это глупости, но не смогла отговорить

ее. Лиза была очень послушной женой.

Только теперь она поняла, как странно звучали его слова. Она сказала об этом Куперу. Тот изменился в лице.

– Как, вы не вакцинировали детей?! Вы с ума сошли? Это преступление. Их жизнь под угрозой, вы понимаете это?

– Да, я совершила ошибку, но ведь Коля...

Купер покачал головой, достал из кармана телефон.

– Это Купер. Свяжись с приемной клиники доктора Аум и возьми две льготные очереди для детей. Немедленно, на сегодня, ты понял? – Он вернул телефон в карман и бодро сообщил: – Все будет хорошо. Я сам пока не проходил вакцинацию, все не могу найти времени встать в очередь, но сына давно сводил в клинику. Теперь я за него спокоен. Детей сейчас вакцинируют без очереди, так что сегодня же все сделаем. Вы, как мать детей, тоже можете получить льготы.

– Спасибо, господин Купер, – Лиза засуетилась. – Даже не знаю, как вас благодарить. Может быть...

– Ничего не нужно, я выполняю свой долг. – Купер поднялся, оправил пиджак. – Ждите здесь, за вами приедут. Если что-то понадобится, звоните мне и за мужа не беспокойтесь Успешного выступления.

Когда он ушел, Лиза еще какое-то время посидела в одиночестве под красным абажуром. Сочетание "Николай и секта" никак не укладывалось в ее голове, но она верила господину Куперу. Она верила, что он спасет Колю от чего бы то ни было и все будет хорошо. Убедив себя в этом, она позво-

нила продюсеру и, оставив детей на попечение электронных нянек, отправилась на первую репетицию.

Эпизод 22

Элиот Рамирес ждал посадки, но не ожидал, что она произойдет так скоро. Судя по таймеру, они пролетали всего двенадцать дней. "Где же мы находимся?" – недоумевал Эли, мысленно рисуя себе карту звездного неба. Они должны быть где-то... где-то... на Периферии. Так близко от Земли?!

– Где мы? – спросил несчастный Тхе.

– Скоро узнаем, – сказал Эли.

– Как ты думаешь, что с нами будет?

– Не знаю, могут прикончить, могут продать или обменять, все зависит от того, кто наш хозяин. Если кладоискатели, обчистят и отпустят, если торговцы, тоже выкрутятся можно, а если боевики, то плохи наши дела. Прости, приятель, но у космоса есть и такая сторона.

– Боевики?.. – Тхе поник. – И зачем только я с тобой связался...

Эли было его жаль. Бедняга мечтал о космосе, а угодил в такую историю.

Они остались с Тхе взвоем. Двое других Мстителей погибли от повреждений внутренних органов, полученных при перегрузке, и их положили в холодильник.

– Лучше сразу покончить с собой, – произнес желтый. – Пираты хуже Сина.

– Не могу, я должен вернуться на Землю, что бы ни случилось. У меня там дела остались.

Пираты не торопились знакомиться с заложниками, они лишь вышли на связь и приказали закрыть иллюминаторы и не высовываться и еще сложить оружие в переходной секции. Прошло несколько часов прежде чем на захваченное судно ступили новые хозяева – мужчины и женщины, обвешанные оружием и драгоценностями. "Боевики", – с тоской подумал Эли. Они ворвались толпой, разбежались по кораблю, обыскали все помещения, ничего не нашли и были заметно разочарованы. "Эй, мальчики, – сказали им, – если у вас ничего нет, чтобы откупиться, пойдете на рынок сами. Может, у вас есть богатые папочки? Нет?". Пираты стали громко совещаться и спорить, какой вес золота лучше назначить за белого, чтобы окупить какое-то устройство, вышедшее из строя при стыковке. Второй заложник, по их мнению, не представлял ценности и мог быть отправлен на переработку хоть сейчас.

Эли слушал и чувствовал, как подступает дурнота. Он понял, где они находятся. Это была перевалочная база Пиратов, которую военная разведка тщетно ищет третий год. Худшей развязки событий он и представить не мог. База славились тем, что здесь заключались самые грязные сделки и шла работорговля. И все это, оказывается, происходило под са-

мым носом Земли!

Планета не была обжита, здесь не существовало никакого порта или хотя бы посадочной площадки, корабли садились, где придется, на многие километры вокруг расстилалась каменная пустыня, местами обожженная, и высились редкие цилиндрические сооружения. Зрелище было унылым.

Им выдали скафандры и вывели из корабля. Держась за специальный трос, чтобы не унесло ветром в открытый космос, добрались до одного из цилиндров, оказавшимся лифтом, ведущим в подземную систему коммуникаций. Здесь был кислород, Пираты сбросили скафандры прямо на пол и приказали сделать то же самое заложникам.

В торговом зале, как называли Пираты это просторное помещение, было не особеннолюдно. Человек у входа долго объяснял, что у него и так скопилось много нереализованного товара, а покупателей почти нет – не сезон, поэтому этих двоих лучше сразу отправить на переработку и не тратиться понапрасну – место в торговом зале тоже стоило недешево. Хозяева упорствовали, и человек у входа, пожав плечами, стал взвешивать полученное золото.

Их поставили в один ряд с несколькими синими от страха людьми и нацепили подвешенные к потолку ошейники с ценниками. В соседнем ряду стояли две женщины и трое детей. Все плакали. Между рядами не спеша ходили редкие покупатели, разглядывали товар, морщились и недовольно качали головами.

Постарайтесь понравиться покупателям, посоветовали хозяева, если не продадите до конца торгов, вас отправят на переработку. "Ничего, – думал Элиот Рамирес, скрипя зубами, – мы еще встретимся, урод, и разберемся, кто сколько стоит". Он смотрел вокруг очень внимательно и старался запомнить все происходящее до мельчайших деталей. Пока они шли к шахте, он записывал в память расположение созвездий, чтобы в дальнейшем было легче вычислить неуловимую планету. Он верил, что судьба пошлет ему шанс вернуться сюда с эскадрой и расквитаться. Когда-нибудь потом, после того, как сделает главное свое дело.

Тхе смотрел в неопределенную точку окаменевшим взглядом.

– Улыбнись, а то портишь товарный вид, – сказал ему Эли.

Покупатели добрались и до них, постояли, бесцеремонно разглядывая и щупая, и пошли дальше.

– Ты им не понравился, – мрачно пошутил Элиот, и Тхе криво усмехнулся.

Прошло, наверное, несколько часов, ноги ныли и очень хотелось присесть. Покупатели разошлись, зрители уже начали снимать с товара ценники, но под самый конец торгов в зал с шумом вошла группа военных, впереди, грохоча магнитными ботинками, шагал широкоплечий человек с нашивками полковника. Группа быстро прошла по рядам и уже собиралась покинуть помещение, как вдруг полковник остановился и вернулся назад. Он подошел к Элиоту, взял его

правую руку и взглянул на тыльную сторону ладони, где красовалась его гордость – наколка десантных войск. Эли вытянулся и отдал честь.

– Какого звания? – спросил полковник, грозно шевельнув бровями.

– Рядовой Элиот Рамирес! – отчеканил Эли.

– Тоже мне... Элиот Рамирес... Ха. Из какой части?

– Островная база 323, господин полковник!

– М-м-м, элита, – полковник покачал головой. – Как здесь оказался?

– Взят в заложники, господин полковник!

– М-м-м, – опять протянул покупатель. – Хочешь поступить в мою команду?

– Пиратствовать?

– Искать сокровища, болван. У меня недавно пытались перехватить корабль, перебили половину команды, я теперь набираю новую. Так как, будешь служить, рядовой?

"Конечно, это противоречит твоим принципам, – сказал себе Эли, – но ты должен любым способом выжить и вернуться на Землю до конца года. Ты не забыл? Может быть, это и есть единственный шанс. Да и не похож этот полковник на боевика". Эли кивнул. Полковник отошел, расплатился с хозяевами, и с заложника сняли ошейник.

– Разрешите обратиться? – крикнул Эли в спину уходящему полковнику.

– Да ладно, давай без церемоний, – обернулся тот, – чего

хочешь?

– Купите и того парня. – Эли указал пальцем на Мстителя. – Не пожалеееете.

– Желтого? У меня в команде и так достаточно желтых, мне нужны профессиональные военные. У меня пока нет столько золота, чтобы тратить его куда попало.

– Он не кто попало, он специалист по китайской магии, – сказал Эли первое, что пришло ему в голову.

– Магии, говоришь? Хм, знал я одного специалиста... Ладно, я тебе не верю, но возьму его.

Пока полковник торговался, Эли подскочил к окаменевшему Тхе и шепнул:

– Он тебя покупает, я сказал, что ты специалист по китайской магии.

– Я кореец.

– Какая разница...

– Но я не знаю никакой магии!

– Тихо! Ты хочешь на переработку?

Тхе не хотел на переработку.

Полковник выкупил не только Тхе, но и оптом за десятую часть цены – всех остальных заложников и пообещал отправить желающих по домам при первой же возможности. Этот поступок нового командира сразил Элиота наповал.

– Ничего, найду сокровища, разбогатею и переверну все это логово вверх ногами, – говорил полковник, пока перегруженный лифт полз на поверхность планеты. – Я покажу

им, что такое настоящее пиратство. Испоганили красивую идею. – Он выругался и сплюнул на пол. – Ты хочешь о чем-то спросить, рядовой Элиот Рамирес?

Эли опустил глаза. Он был влюблен в бывалого командира по уши, как это часто происходит с молодыми солдатами. Тот понимающе хмыкнул и тонко улыбнулся, и эта улыбка выглядела странно на его суровом и грубом лице.

Эпизод 23

Вынырнув из невидимости за границами Периферии. «Призрак» пересадил на встречное торговое судно всех заложников, кроме Элиота, и приготовился к большой охоте, хищно наострив радары вглубь космоса. Для начала добыли «языка» – протаранили попавшееся на пути размалеванное под военное пиратское суденышко (это кладоискатели, сказал полковник, у меня на них нюх) и засосали в свое поле спасательную капсулу с двумя перепуганными людьми. Полковник оказался прав – это были кладоискатели. Они не заставили себя долго просить и сразу достали из тайника, устроенного в ухе одного из них, микрочип с планом какой-то планетной системы. План достался им тем же путем, каким теперь уплывал у них из рук, и, насколько им было известно, до сих пор не был приложен к делу. Дискету отобрали, а кладоискателей водворили обратно в их капсулу и отправили, куда глаза глядят.

Заполучив план, полковник Сафар стал сам не свой. Он ни ел, ни пил, сидел у монитора, запершись в капитанской рубке и впившись в экран лихорадочно блестящими глазами. «Где же это, где», – бормотал он, теребя клавиатуру. Помучившись несколько часов, он вызвал к себе Эли.

– Ну, Элиот Рамирес, покажи, на что способна элита, – сказал он. – Я – простой орбитальщик и такие карты не по моим зубам. Ты можешь выяснить, где это?

Эли взглянул на монитор, и все внутри него возликовало – он знал этот участок и мог отличиться перед командиром. Он выпятил грудь и четко и громко сообщил координаты планетной системы. Полковник недоверчиво усмехнулся, забарабанил по клавишам, и на экран выплыли цифры и графики. Командир победоносно выкрикнул:

– Мы летим туда!

– Это далеко, – сказал Эли.

Полковник отмахнулся.

– Ерунда. На транс-функции дней пять-шесть.

– Капитан, вы обещали подбросить меня. – Настроение начало падать. Эли не ушел с заложниками, а остался на "Призраке" только в расчете на транс-фуекцию. Обычное судно добралось бы до Земли не раньше весны. Капитан обещал помочь, но теперь, кажется, собирался отказаться от своего слова.

– Только не сейчас, малыш, только не сейчас.

– Капитан...

– Ты думаешь, у нас одних есть такая карта? Ха! Надо добраться туда раньше других.

– Капитан, вы обещали, – жестко произнес Элиот.

Полковник Сафар вздохнул и поднял глаза.

– Да, я обещал. Тебе нужно на Землю до конца года? Ты там будешь до конца года. А сейчас я не могу отклониться от курса. Я чувствую, что нам наконец повезло. У тебя легкая нога, малыш. Можешь идти.

Больше говорить было не о чем. Эли отдал честь и развернулся. Все шло не так.

За дверью ожидала команда. У людей, военных и штатских, блестели глаза в предчувствии удачи.

Эпизод 24

Дэвид пребывал в депрессии уже несколько дней. Клара начала беспокоиться, а вдруг это результат тех опытов, которые на нем ставили? Он появился на пороге квартиры Герберта и Наоми весь грязный, измятый и с безумными глазами. Из его сбивчивого рассказа стало ясно, что дела отряда идут очень плохо. Командир исчез, сам Дэвид представления не имел, где находится та лаборатория, в какой части Земли, а может и космоса. Он сидел, глядя в одну точку, и причитал. Старики ахали и разводили руками, Клара же терпеливо заботилась о нем и выслушивала его стенания, но в конце концов не выдержала и она:

– Прекратите ныть! Надоело слушать ваше нытье! У меня что, на роду написано утирать сопли мужикам! Все! Хватит! Возьмите себя в руки, или я... или я... – она посмотрела по сторонам в поисках подходящих слов, – или я вас ударю!

Дэвид перестал стонать и произнес почти членораздельно.

– Как вы не понимаете? Они отпустили меня потому, что мы ничто без Николая, им нечего нас бояться. Я – пустое место, Купер даже говорить со мной не желает. Я украл вакцину, а страдает Коля. Если бы я знал, я бы не впутывал его. Я ему стольким обязан, и ничего теперь не могу для него сделать... Пропал человек, пропал, что с ним сделают... Как жить с этой мыслью?

Нелегко ему, подумала Клара, Конечно, он считает себя виноватым в том, что случилось с Николаем, конечно, ему хочется, чтобы и его принимали всерьез. Но, думала она, Дэвид совсем не пустое место, просто у него какая-то другая задача, его время еще не пришло. А Николай...

Сложная личность этот Николай, размышляла Клара, разгребая завалы в кабинете бывшего заместителя шефа разведки. Вчера вечером она решила просто так, на удачу, наведаться в его квартиру и обнаружила, что дверь открыта. Не раздумывая, она вошла внутрь и в первую очередь заглянула в лабораторию. Здесь тоже царил беспорядок, но аппаратура уцелела. Сегодня Клара планировала перенести все это к старикам – Герберт с Наоми не будут против. Но перед этим решила немного прибраться.

В одной из дальних комнат послышался пронзительный звук. Клара вздрогнула и бросилась за портьеру. "Дура, это же телефон, наверное. Просто телефон. А вдруг это Николай?" ...

Телефоны были установлены почти в каждой комнате, и, пока она искала, который из них сигналит, сигнал смолк. Но через минуту раздался вновь.

– Коля, это вы?!

На другом конце сначала молчали, потом сердитый женский голос спросил:

"Кто говорит?"

– А вы кто?

"Я жена хозяина квартиры, а вот вы кто такая?"

– Вы жена Николая?!

"Представьте себе. Что вы делаете в моем доме?"

– Вы, ради Бога, ничего не подумайте, – растерялась Клара, – я прибираю... здесь после обыска...

"Я знаю, что там после обыска, но почему вы убираетесь в квартире моего мужа?"

Какая ужасная ситуация, подумала Клара, надо звать Дэвида или стариков, пусть они с ней поговорят.

– Подождите минуту, не отключайтесь! – крикнула она и кинулась к выходу.

Дэвид примчался прямо в пижаме, только теперь она заметила, как он осунулся и исхудал за последние дни.

– Здравствуйте, Лиза! Здравствуйте! Это говорит Дэвид,

друг Николая... Нет, вы меня не знаете... Вы можете приехать?.. Да, сюда... Нет?.. Купер?.. Пошлите его к черту... – он растерянно взглянул на Клару: – Не хочет говорить.

Но Лиза все же пришла. Они приступили к упаковке аппаратуры, когда в прихожей послышался хруст битого стекла. Женщина вошла в лабораторию, она была напряжена и сердита.

– Что у вас за вид? – произнесла она прямо с порога, разглядывая его пижаму, – Это была спальня для гостей, во что вы ее превратили?

– А я... я и есть гость... – извиняющимся тоном пробормотал Дэвид, – а это моя аппаратура... лаборатория... я хочу забрать... Если нужно, мы поможем навести здесь порядок, чтобы вам с детьми было удобно.

– Господин Купер устроил нас в гостевом доме Канцелярии со всеми удобствами, так что не заговаривайте мне зубы. Я хочу знать, кто вы такие? Где мой муж? Это из-за вас он попал в историю? Да?

– Вы уже знаете?

– Что я должна знать?

– Понимаете... – Дэвид подошел ближе и сказал вполголоса: – Мы с Колей выяснили, что так называемый спаситель человечества доктор Аум – совсем не спаситель, а – наоборот...

– Как вы смеете говорить в таком тоне о докторе Аум? – на лице жены Николая появилась блаженная улыбка. – Это

– святой человек!

Дэвид похолодел – такую улыбку он видел у людей, выходящих из бело-золотистой клиники.

– Вы не послушались мужа и прошли вакцинацию? Боже мой, ведь Коля просил вас...

– А в чем дело? – возмутилась Лиза. – Господин Купер устроил льготную очередь для моих детей, а заодно и для меня. Я рада, что нашелся человек, давший мне умный совет. Что вы имеете против господина Купера? – ее тон стал угрожающим.

Дэвид открыл было рот, но Клара дернула его за рукав.

– Нет-нет, что вы, – сказала она поспешно, – как мы можем иметь что-то против господина Купера. Что вы! Можно мы заберем свои инструменты?

Жена Николая нехотя кивнула и указала пальцем на дверь:

– Когда Колю спасут, я не хочу видеть вас около него!

Понуро добредя до квартиры Герберта, Дэвид собрался позвонить, но рука повисла в воздухе. Он круто развернулся к Кларе и спросил:

– Знаете, Клара, о чем я подумал? Вдруг, пока я был в забытии, мне тоже вприснули эту заразу? И поэтому отпустили. Как вы думаете? Давайте проверим. Вы внимательно смотрите мне в лицо и следите за его выражением. Так, начали... смотрите внимательно... Аум, Аум, А-у-м, А-а-у-у-у-м... – Он повторял это имя на разные голоса, прислуши-

вался к своему организму, морщился, строил гримасы.

Клара рассмеялась.

– Какой вы смешной, Дэвид, – произнесла она с такой нежностью, что мужчина смутился и стал суетливо поправлять очки и приглаживать волосы.

Он был такой славный, этот большой, неуклюжий и наивный человек.

– Дэвид, – сказала Клара, – с вами все в порядке. Можете мне верить.

– Хорошо... замечательно.

Эпизод 25

Дым рассеялся только на следующее утро. Когда горизонт прояснился, Ке увидел, что долина усыпана человеческими телами. Тысячи тел лежали на голой земле в странных позах, вповалку, уткнувшись лицами в камни или устремив невидящие глаза к небу. Легкий ветерок шевелил их одежды и волосы, и тела казались живыми, их ресницы трепетали, глаза то открывались, то закрывались, то подмигивали ему, уголки губ тянулись вверх в страшной усмешке, а костенеющие пальцы цеплялись за выгоревшую траву в предсмертных судорогах. Ке попятился, соскользнул в окоп, упал и дико заорал:

– А-а-а-а!

– Очнулся, наконец? – услышал он над головой и открыл

глаза.

Снаряд упал где-то совсем близко. Гравитационные волны разошлись, как круги по воде, все более увеличивая свой диаметр, но, к счастью, теряя силу. Снаряд разрушил всего два здания и чуть задел третье. В Городе, который не сдается, еще оставалось немного уцелевших построек. Вслед за дрожанием земли пришел звуковой удар, достигающий даже глубоко запрятанных бункеров. Те, кто не успел защититься специальными наушниками, хватались за головы и падали без чувств. Кому удавалось после такой атаки сохранить перепонки, мог называться счастливчиком. Ке некогда не считал себя счастливчиком, но звуковая волна не оглушила его, а, наоборот, всколыхнув мозг, привела в сознание. "Уга!" – это первое, о чем он вспомнил, придя в себя.

Бородач сидел за низким столом и ел, прихватывая что-то ложкой из кастрюли. Бункер, освещенный круглыми белыми лампами, был полон людьми. Они спали на полу вповалку, грязные, потные, измученные. Бородач оттопырил наушник и взглянул на пленного не без интереса.

– Что, Учитель Син приснился? Да, кошмарный сон, согласен.

– Где Уга? – просипел Косичка.

– Тот тип с дырой в голове? Это у тебя надо спросить, – усмехнулся Бородач, продолжая зачерпывать из кастрюли.

– Почему у меня?

– Ты оторвал ему руку, он обиделся и улетел.

– Я?!

"Издевается", – подумал Ке, пошевелился и почувствовал на руках и ногах тяжелые цепи. Грудь была облеплена пластырем. Попробовал сесть, но оковы мешали, и он затих, беспомощно глядя на бородатого человека снизу вверх. Тот пояснил:

– Когда дырявый вцепился в тебя, ты разорвал веревки и бросился на него. Вот схватка была... Мне понравилось, я такого еще не видел. Не удивительно, что ты провалялся столько дней. Мы все гадали, жив ты или нет, хоронить тебя или ждать, вдруг очухаешься. Все-таки было бы как-то нехорошо закопать живого человека. Где ты был все это время, коротышка?

Косичка не верил, рассказ бородатого казался ему жуткой издевкой, непонятной и жестокой. Он проговорил:

– Я разорвал веревки? Я?!

– Да, малыш, – хмуро подтвердил Бородач и отложил ложку. – Значит, ты все-таки шпион Сина и специально сдался в плен, чтобы проникнуть в наш тыл. Жаль, ты мне понравился.

Так вот почему на нем столько железа! Оторвал... Неужели? Ке незаметно напряг руки и ощутил небольшой прилив сил. Для того, чтобы разорвать наручники этого мало, но он уже не чувствовал себя тряпичной куклой, что было немаловажно. Уга, сам того не желая, помог ему. Жаль, что он не помнил, как все произошло, наверное, ему есть, чем гор-

даться. Ке радостно улыбнулся. Бородач подозрительно прищурился и спросил:

– Кто этот Уга?

– Черный Маг, колдун... Настоящий колдун. Не верите?

Вы же сами все видел.

– Видел, ну и что? Почему я должен тебе верить? Никаких колдунов не существует.

– Как хотите, – сказал пленный, – но я говорю правду.

– Честно сказать, я бы хотел тебе верить, но боюсь ошибиться, очень уж вы, желтые, хитрые ребята, маленькие такие, а хитрости – размером со слона. Может, вы всё это разыграли с колдуном? – Он погладил бороду, внимательно разглядывая пленного. – Ты можешь освободиться?

– Пока нет, но если сила вернется, то могу попробовать.

– Просто так возьмешь и порвешь металл?

– Нет, не просто так. Это делается медленно и долго. А может и не получиться. Сначала нужно правильно сконцентрироваться на веществе, из которого сделаны наручники, разрушить его структуру мысленно, а потом уже с применением силы.

– Сконцентрироваться? На веществе? Бред какой-то, – сказал Бородач. – Плохи же наши дела, если все желтые так умеют.

– Не все, – успокоил пленный. – Син учит этому только избранных учеников.

– Вот! – воскликнул собеседник. – Вот мы и подошли к

самому главному! Объясни, почему избранный ученик старого дьявола сдался в плен? Это сбивает меня с толку. Объясни так, чтобы я понял.

Ке сделал еще одну попытку подняться, собрался с силами, резко согнул спину и сел и скривился от боли, пронзившей позвоночник. Наверное, это получилось у него очень коряво, потому что Бородач ухмыльнулся в усы. Но главное было сделано – он уже не валялся как бревно.

– Избранный, – иронично протянул белый.

– Я был лучшим учеником Сина, – желтый угрожающе сверкнул глазами, и Бородач перестал улыбаться. – Он начал учить меня, когда мне было три года, и я благодарен ему. Он был моим Учителем и отцом. Я понимаю ваши чувства к нему, но мне неприятно слышать то, что вы говорите о нем. У каждого есть своя правда, белые сами виноваты в том, что все так осложнилось... – Ке остановился, подыскивая слова. – Учитель Син – великий мастер, он владеет секретами предков, но ненависть владеет им, и она сильнее его. Ненависть дает ему силу. Она давала силу и мне, когда я был вместе с ним, и я думал, что только в этом секрет мастерства. Но с тех пор, как я ушел от Сина, я понял, что ошибался.

– Если ты ушел от Сина, то что делал здесь?

– Мы с друзьями идем из Столицы по одному важному делу. Мои друзья белые и они по неосторожности попали в плен к нашим. Я хотел им помочь, но встретил Учителя и не смог поднять на него руку. За то, что я предал его, Учитель

забрал у меня силу. А когда я увидел Угу, я вспомнил, что должен помочь своим друзьям, и сила вернулась ко мне. – Еще он вспомнил синее платье и тонкий стан, облитый шелком, и то, как сверкало ожерелье на смуглой груди и как сияли огромные темные как ночь глаза... Но это никого больше не касалось.

Бородач слушал внимательно, однако Ке чувствовал, что белый не верит ему. Слишком уж сказочно выглядит его история.

– Красивая история, да уж... – заметил Бородач. – Ты правда хотел, чтобы тебя повесили? Какого черта?

– Я предал Учителя и потерял честь, но не смог покончить с собой и должен был умереть мученической смертью, чтобы спасти свою репутацию.

– Ну и порядки у вас. Это Син придумал?

– Все ученики живут по этим правилам. Без этого не будет дисциплины.

– Значит, ты все еще хочешь умереть?

– Нет. Теперь не хочу.

– А как же эта, как ее... честь?

Друзья и любимая девушка важнее чести, хотел сказать Косичка, но не успел. В лязгом отошла в сторону тяжелая дверь, и в бункер ввалились закопченные усталые люди. Среди них были раненые.

– Пора на пост, – сообщил Бородач с некоторым сожалением и зычно гаркнул, – Подъем! – Потом тихо добавил

только для пленного: – Поднимайся, пойдешь со мной, лучше тебе не оставаться с ними наедине.

Эпизод 26

Здесь действительно шла настоящая война. Земля гудела и содрогалась, принимая все новые и новые удары, воздух светился от, расчерченный смертоносными рисунками пламенных и лазерных сполохов. Где-то за спиной поднялся столб серой пыли – рухнуло здание. Значит, снаряд попал в цель.

Бой продолжался двое суток, и почти все это время Ке провел, лежа на земле вниз лицом, как велели, и не шевелился. Он прижимался к земле и стонал от невыносимой головной боли – наушники не могли полностью нейтрализовать звуки боя.

"Запуск!" – донеслось с неба. почва всколыхнулась и подбросила человека в воздух – гравитационный снаряд ушел на позиции противника. Раздался далекий хлопок, возвратная волна пронеслась по поверхности земли, оголяя кроны деревьев и снося порушенные стены и осела где-то за Городом. Наступила тишина. "Ур-р-а!" – закричали со всех сторон. Ке продолжал лежать неподвижно и боялся даже приподнять голову. Его схватили за плечи, подняли с земли и встряхнули. Это был Бородач.

– Ты жив, желтопузик? А то лежал как покойник.

Ке все еще плохо слышал и тупо смотрел на бородатого человека, сплевывая набившийся в рот песок.

– Что здесь происходит? – произнес он. Собственный голос звучал сквозь толстый слой ваты.

– Что? Война, обыкновенная война, – сказал Бородач.

Ке упал обратно на землю. Только сейчас, после того, как рассеялся дым и осела пыль, он увидел, что находится у подножия пусковой установки. Сверху, с площадки управления, на него, криво посмеиваясь, смотрели снайперы.

– Что, страшно? – хохотнул Бородач. Он и еще несколько закопченных людей, среди которых Ке узнал Главного и госпожу Мэр, присели напротив в тени и закурили, поглядывая на него. – Представь, что мы так живем уже не первый месяц.

– Вы точно знаете, что воюете с Сином? – озабоченно спросил Ке. Белые рассмеялись. – У нас не было никаких орудий!

– Когда это было, коротышка?

– Я ушел оттуда весной.

– Ааа, ну так весной никто вообще не думал, что в наши времена такое возможно, – деловито сказал Бородач. – Кто-то вооружил твоего Сина и продолжает это делать. Кому-то выгодно, чтобы бойня не кончалась. Насколько мне известно, первую партию оружия банда Сина отбила у Пиратов. Потом у Мстителей появилось золото, откуда – не знаю. И пошло-поехало...

– А почему не вмешивается армия? Правительство?

– Мы тоже хотели бы это знать! Они видите ли ждут подписи Президента, который развлекается с проститутками на Периферии и не торопится на Землю. Син контролирует все наземное и воздушное пространство, он сбивает всё и всех, нам даже провизию не могут подвезти. Правительство предлагает выполнить требования Сина и покинуть Город, чтобы потом войска могли накрыть всю территорию с орбиты. Так им проще и жертв со стороны армии меньше. – Бородач не спеша прикурил. – Но мы не хотим уходить отсюда. Почему мы должны это делать? Я родился здесь, здесь жили наши деды и прадеды, это – наша земля и никакой Син не может диктовать нам условия. Соседние города эвакуировались, едва получив ультиматум этого разбойника, а Правительству наплевать... Хотел бы я знать, какие такие важные дела не позволяют Президенту навести порядок. Запад, наверное, как всегда, думает, что проблемы Востока его не коснутся. И, как всегда, ошибается.. Нам еще повезло, что у Сина нет авиации и космической техники, вернее, что его бандиты не владеют этими видами оружия. Мстители поливают нас огнем и отступают, когда заканчивается заряд. Мы давно поняли, что у вас нет зарядника, а у нас есть. Ха-ха. И еще у нас остались боеприпасы, и много боеприпасов, нам тоже кое-что досталось с той базы, что Син разгромил в сентябре. Видал установочку? Красавица... И она тут не одна такая. Если ты шпион, так и передай своему шефу: нам на него на-чи-хать.

Ке побагровел.

– Я не шпион.

– Может быть и так, – устало и безразлично произнес Бородач. – Если бы ты знал, парень, как мне все это надоело... До войны я был учителем математики. Честное слово. У меня класс вундеркиндов, такие умненькие мальчики и девочки... К чему это я? Я совсем другое хотел сказать. Можешь уходить к своим, я тебя отпускаю.

– Почему? – недоверчиво пробубнил Косичка.

– Не бойся, я не собираюсь стрелять тебе в спину. Я просто надеюсь, что ты сможешь остановить это. Шпион ты или нет, но ты парень непростой, я же вижу. – Бородач склонился над ним, разомкнул наручники и закинул их за пределы ограждения. Потом бросил ему свою камуфляжную куртку. – В кармане есть немного денег...

Эпизод 27

Николай стоял на пороге и смотрел мимо них. Заросшее щетиной лицо было неподвижно, потухший взгляд ничего не выражал.

– У меня в квартире замок перекодирован, – проговорил он, продолжая глядеть мимо. – Можно к вам?

Хозяева молча расступились, пропустили гостя в квартиру. Герберт, хмурый как туча, обнял беззвучно плачущую жену за плечи и покачал головой.

Николай побродил по комнатам, нашел кровать, лег, не разуваясь, и замер, уставившись в потолок. Дэвид с Кларой шли за ним, не решаясь заговорить. Когда он лег, они осторожно приблизились и остановились возле. Он даже не взглянул на них.

– Коля, – позвал Дэвид, – как ты?

– Хорошо, – тихо откликнулся Николай.

– Прости, друг, это я во всем виноват. Они с тобой... ничего не сделали?

– Все вопросы потом, я устал.

– Коля... ты узнаешь меня?

– Дурацкий вопрос, Додик.

– Значит, узнаешь, – Дэвид приободрился. – Коля, я должен тебя осмотреть. Хоть я и эпидемиолог, но... А ну-ка скажи "Аум".

– Профессор, отвали.

– Я не отстану, пока ты не скажешь "Аум".

– Ну Аум, Аум, Аум! Ты доволен?

– Он все еще наш, – торжественно сообщил Дэвид Кларе. – Удалимся.

Он взял ее под руку и повел к дверям. У выхода их нагнал голос Николая:

– Это были духи моей жены, – сказал он, продолжая глядеть в потолок. – Таких больше ни у кого нет. Я почувствовал их у моих дверей. Их изготовил ее родственник по индивидуальному рецепту... Я не мог ошибиться. Вы ничего

об этом не знаете?

Он перевел взгляд на друзей, и те поняли, что обмануть его не удастся. Он и сам знал ответ, просто ждал подтверждения.

– Вы правы, ваша семья в Столице, – сказала Клара неохотно. – Они сейчас живут в гостевом доме Канцелярии.

– Что они там потеряли?

– Их поселил туда Купер.

Николай выругался, поднялся и двинулся к дверям. Клара остановила его.

– Я еще не все сказала. Николай, ваша жена и дети побывали в клинике и приняли вакцину. Мне очень жаль...

Эпизод 28

Ему сразу повезло: в охране гостевого дома оказались знакомые ребята. Николай перекинулся с ними парой слов, и его пропустили на территорию и указали, в каком из разноцветных коттеджей, разбросанных по зеленому полю, разместились Лиза с детьми.

Он постучал, резная деревянная дверь распахнулась, и жена упала ему на грудь. На крик матери выбежали дети и с ревом повисли на отце. Николай не мог сдержать слез, он иступленно прижимал к себе жену, целовал ее мокрое соленое лицо, прижимался губами к теплым головам сына и дочери. Дети взяли его за руки, потащили за собой в дом.

Пока Лиза хлопотала, заказывая меню праздничного ужина, и на ходу рассказывала об успешной генеральной репетиции в Консерватории, сын демонстрировал отцу свои отметки, а дочь сидела на коленях и гладила ладошкой его заросшие щетиной щеки. Он совсем размяк, расслабился, растаял под дождем хлынувшего с небес счастья. "Папа... папочка... любимый папочка..." Лепет малышки пьянил и ласкал слух. Нет, он больше никуда не уйдет от них, он умрет за каждого из них столько раз, сколько это будет нужно.

Прекрасный сон продолжался, пока Лиза вдруг не всплеснула руками:

– Ой, совсем забыла: нужно позвонить господину Куперу и поблагодарить его!

Николай вздрогнул и проснулся. Он был совершенно разбит, внутри все горело, жутко болела голова.

– Зачем? – спросил он угрожающе.

– Ну как же, он обещал тебя спасти и сделал это, – улыбнулась жена.

– Спасти? – Николай снял дочь с колен и приказал сыну помолчать. – Он меня чуть не угробил. Ничего не хочу о нем слышать. Собирайтесь, поедem домой.

– Но господин Купер не разрешил.

– Кто твой муж, я или Купер? Я сказал, собирайтесь! – он стукнул кулаком по столу. Задребезжала расставленная на скатерти посуда. – Ты уже сделала одну глупость, пройдя вакцинацию. Ты даже не представляешь, что натворила! Так

что не спорь. На этот раз будет по-моему!

В глазах жены появилось странное выражение. Они рассеянно блуждали по его лицу и становились все холоднее и холоднее. Лиза улыбалась, хотя для этого не было никаких причин.

– Что с тобой, любимый, ты болен? Может позвать доктора?

– К черту! Я сказал – домой!

– Сначала я позвоню господину Куперу.

Он не заметил, как в руке Лизы появился маленький дамский пистолет. Она всхлипнула и, наставив на него оружие, извиняющимся голосом произнесла:

– Прости, Коленька, господин Купер предупреждал... я должна...

Николай не хотел верить своим глазам. Он оторопело уставился на жену, не в силах шевельнуться. Он смотрел, как она вынимает из сумочки крошечный телефон, кладет на стол, продолжая держать его на мушке, как начинает набирать номер, одну цифру за другой, первая, вторая, третья... восьмая... Всего девять. Осталась одна... Он опомнился, метнулся к жене, вырвал из рук оружие и телефон, вытащил истошно кричащую женщину из комнаты, затолкал в ванную и запер дверь снаружи. Потом вернулся к детям.

– Мы пойдем домой, а мама придет попозже, – сказал он им как можно беспечнее.

Дети не плакали и смотрели на него с ужасом. Но возра-

зить не посмели. Он взял их за руки и вывел из дома. Так, держась за руки и молча, они дошли до проходной. Охранники посюсюкали с Дашенькой, дали ей горсть поющих конфет и выпустили их наружу.

На первой же стоянке Николай взял такси, усадил в него детей и поднял машину как можно выше. Саша и Даша всю дорогу молчали, они словно окаменели, сжались, напоминая диких зверьков, попавших в незнакомую среду. Николаю казалось, что если прикоснуться к ним, то почувствуешь холодную шероховатость камня. Ему было больно даже думать об этом.

Прямо с порога он бросился в лабораторию, где Дэвид с Кларой сосредоточенно производили какие-то расчеты.

– Профессор, делай, что хочешь, но вынимай из них эту заразу!

– Но... – растерялся Дэвид.

– Придумай что-нибудь, пока они их не отобрали!

– Но...

– Дэвид!!

– Хорошо, я постараюсь.

Эпизод 29

Николай не отпускал от себя детей ни на шаг. За несколько часов, проведенных с отцом, они не плакали, ни о чем не просили, не отвечали на вопросы и ничего не ели. Они блед-

нели и худели буквально на глазах, и Дэвид уже начал подумывать, что лучше бы их вернуть обратно. Но самое страшное случилось после полудня. Николай сказал, что у мальчика резко подскочила температура, и Дэвид пошел посмотреть, что произошло.

Сашенька горел. Дэвид сделал анализы и, пока Клара вводила данные в компьютер, стал осматривать ребенка. Вроде бы никаких признаков простуды или какого-либо другого заболевания, горло в порядке, склеры чистые, живот мягкий, пульс...

Дэвид отвернулся, медленно протер очки, стараясь скрыть охватившее его волнение. Показалось. Показалось... Он взял себя в руки и вернулся к осмотру, натужно улыбнулся Николаю.

– Что? – спросил тот.

– Небольшая инфекция... – пролепетал Дэвид. – Девочку надо изолировать.

Он надеялся, что Дашеньке повезло больше, но ошибся. Приподняв двумя пальцами рукава ее платица, он увидел пока еще бледные характерные лиловые пятна, облепившие локтевые суставы. Такие же были на коленках, лодыжках и кистях ребенка. Эпидемия...

– Понятно, – спокойно сказал отец детей. – Я тоже болен?

– Думаю, теперь и я тоже, – Дэвид виновато посмотрел на друга. – Видишь, как бывает – гонялся я за этой заразой, гонялся, а она сама меня нашла.

В комнату вбежал Герберт. На плече висело именное оружие. За ним – Наоми с огромным кухонным ножом в руках. Дэвид сделал им знак не приближаться.

– Там полиция! – сообщил старик. – Я их не пущу. У меня тут еще пистолет припрятан, отобьемся!

– Не надо, отец, – тихо произнес Николай. – Ты и так пострадал из-за нас. Прости. Пусть заходят... прямо сюда.

– Что здесь происходит? – Наоми вышла вперед и озабоченно оглядела комнату.

– Эпидемия.

Женщина отшатнулась и, объятая ужасом, выскочила за дверь. Герберт тоже попятился, растерянно бормоча извинения.

Полиция ворвалась, как всегда, бесцеремонно, расталкивая жильцов и разбрасывая вещи в непоколебимом стремлении во что бы то ни стало достичь цели. Полицейские заполнили комнату, однако, увидев больных, не решились сразу приблизиться – сначала следовало изучить обстановку. Сквозь широкие спины мужчин прорвалась Лиза и хотела было броситься к детям, но что-то ее остановило.

– Арестуйте его! – завизжала она, тыча в мужа пальцем. – Он украл моих детей! И их всех арестуйте! Они – его сообщники!

– Здесь Эпидемия! – громко сообщил Дэвид. – Дети больны, и в ваших интересах уйти отсюда как можно скорее.

Полицейские отпрянули. Лиза раскрыла рот в беззвучном

крике и лишилась чувств. Ее едва успели подхватить у самого пола и вынесли из комнаты. .

– Чем вы это докажете? – спросил побледневший сержант.

Вместо ответа Дэвид подхватил Сашу на руки и поднес к полицейскому, выставив вперед пятнистый локоть ребенка. Сержант сделал шаг назад.

– Вы удовлетворены, сержант? Надеюсь, вы знакомы с инструкцией для полиции? Я сам ее составлял. Там все ясно описано. Так что – кругом марш!

Сержант все еще сомневался. Он наморщил лоб, напряженно вспоминая пункты инструкции, имеющейся во всех полицейских участках. Да, все сходится. Господи, спаси и сохрани...

– Но ведь дети, насколько мне сообщили, вакцинированы, а доктор Аум... – проговорил полицейский.

– Если бы не доктор Аум! – оборвал его Дэвид. – Уходите.

Полицейские вызвали «скорую» для матери больных детей и ушли.

Дэвид оставил Николая наедине с детьми и вернулся в лабораторию, стараясь не касаться окружающих предметов. Он не сомневался, что уже болен.

– Клара, – сказал он, – послушайте меня, только не приближайтесь. Принесите мне перчатки и плащ Наоми, тот, что с капюшоном, еще целлофановые пакеты побольше, бинт, что-нибудь в виде спортивного трико.

– Зачем?

– Нужно изолироваться и продолжить работу. Сами пока уходите и возьмите с собой стариков. Я проведу небольшую дезинфекцию, насколько Эпидемия вообще поддается дезинфекции. А лучше всего уходите на совсем... Понимаете, Эпидемия не излечивается, больные умирают в ста процентах случаев, причем, умирают в страшных муках, их организм разрушается, органы гниют, человек теряет зрение, слух, голос, память... и все это за каких-то десять дней. Очень быстро... То же самое произойдет не только с детьми, но и с Николаем и со мной, потому что я был в контакте с больными. Я бы не хотел, чтобы вы все это видели. Я бы просил вас только об одном – позаботиться о наших телах. Боюсь, сюда еще минимум год никто не решится сунуться, и нигде об этом не будут говорить во избежание паники, и мать детей, наверное, назовут сумасшедшей и не будут слушать. Такое уже было много-много раз. То есть я хочу попросить вас недели через две, когда все закончится, похоронить нас. Это уже будет не опасно, вирус покидает мертвецов.

Клара слушала его молча и спокойно. Она не собиралась никуда уходить, не хотела покидать новых друзей и, в первую очередь, этого славного человека, к которому за короткое время привязалась всей душой. Она уже точно решила, что останется, но не стала прерывать его речь. Пусть выговорится. Ему это нужно. Когда он замолчал, она сказала:

– Итак, плащ с капюшоном, бинт, перчатки и что там еще? Трико какое-то...

– Клара, вы слушали меня?

– Я не боюсь смерти, Дэвид, мне нечего и некого терять.

Вы думаете, я испугаюсь какой-то Эпидемии? Хотите, я даже обниму вас!

Столь неожиданное предложение застало Дэвида врасплох.

– Что? – пробормотал он.

– Ничего, – спохватилась она. – Сколько у нас дней? Десять? Нельзя терять ни минуты, дети могут погибнуть. Что вы стоите, как истукан, скорее за работу, пока... пока вы что-нибудь там не потеряли.

Эпизод 30

Чем закончится их захватывающая история, Тина не представляла – слишком уж много в ней невероятных и драматических моментов. Но одно она знала совершенно точно: она больше никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит Лина. За два года любви они были вместе всего несколько месяцев, ничем не напоминающих беззаботный медовый месяц. Разве это справедливо? А проблемам нет конца! Тина, конечно, понимала, что сама выбрала эту жизнь. По другую сторону бесконечных тревог, потерь и обретений осталось все, чего только можно пожелать. Но там не было Лина, а значит, ей там было нечего делать.

Тина часто задумывалась над тем, что особенного она на-

шла в этом человеке. Эти размышления доставляли ей удовольствие и напоминали игру. Она смотрела на него, как он двигается, как говорит, как смеется, и всякий раз отмечала все новые и новые достоинства, как ей казалось, привлекшие ее внимание. Но нет, это не могла быть улыбка – когда она его впервые увидела, он вообще не умел улыбаться. Это не могла быть и манера говорить – он был невыносимым молчуном. О привлекательной внешности и речи быть не могло. Значит, это действительно любовь, радостно заключала она и обретала спокойствие. Несмотря на все пережитые испытания, Тина все еще боялась ошибиться в своей способности любить и подозревала себя в какой-то изощренной расчетливости.

Ребенок вел себя прекрасно и не доставлял ей никаких хлопот. Наверное, надо было бы показаться специалисту. Иногда лениво подумывала она, но сделать это в нынешних условиях слишком сложно и рискованно. Скорее всего, ее данные уже имеются во всех родильных клиниках. Ну и хорошо. Она и не хотела никуда выходить из их чудесного убежища. Рядом был Лин, целых три дня, с утра до следующего утра. Чего еще она могла пожелать?

В доме капитана все было чудесно. Фатх окружил ее отеческой заботой, постоянно беспокоился, поела ли она, не сквозит ли из окна, не жестко ли ей спать и так далее. Тина млела от этого непривычного тепла. Обычно люди ее круга поручали заботу о детях, больных, стариках и домашних жи-

вотных всевозможным нянькам и службам. С самого детства ее личный индикатор регулярно интересовался сладким синтетическим голоском службы «Материнская любовь»: «как ты себя чувствуешь, деточка?» И больше ничего. Она считала это в порядке вещей. Так жили все вокруг, их дети, их киберы, их собаки, кошки и лошади. «Как ты спала, малышка?..»

Но здесь все было по-другому. Ее будил не механизм, а поцелуй любимого, старый капитан бегал по магазинам, исполняя ее прихоти, а смешной долговязый Оскар целыми днями развлекал, заменяя все существующие на свете службы удовольствий. Тина уже знала, как станет воспитывать дочь: ребенок будет расти рядом с людьми, а не с машинами...

Сегодня Лин собрался уходить. Тина не знала, как на это реагировать. Когда они расстанутся, с ними обязательно что-нибудь приключается. Он сам говорил об этом, а теперь уходит слушать какую-то лекцию. Лекцию! Виноват во всем Болтун, он принес эту новость. В Столице, сообщил он, в последние дни только об этом и говорят – о том, что бывший Главный советник будет выступать в Академии наук. Желающие послушать лекцию с самого утра занимают места, сказал Болтун. И Лин стал собираться. Никто не смог отговорить его от этой затеи, даже Фатх. Истратив все аргументы, капитан просто загородил собой выход.

– Я должен помочь другу, у него могут быть неприятно-

сти, – терпеливо пояснил Лин.

– Какие могут быть неприятности из-за лекции о пользе пиваков?

– Вы даже не представляете, капитан, какие!

– Зато я представляю, какие неприятности ждут тебя из-за твоего плохого характера. Что, скучно стало? Бедняга, целых три дня без приключений!

– Со мной ничего не случится.

– Опять надеешься на свои фокусы?

– Почему бы и нет?

– А ей на что надеяться, если с тобой что-нибудь случится?

– Я же сказал, что со мной все будет в порядке.

– Никуда не пойдешь, мальчишка, – и все!

– Как вы не понимаете? Я не могу всю жизнь скрываться, я должен что-то делать!

– Капитан, может, нам его связать? – предложил Оскар и обратился к Тине: – Ты не против, сестренка?

Тина не вступала в спор. Она стояла молча и куталась в шаль. Она прекрасно знала, чем все закончится: он сделает то, что собирается сделать. Так было всегда и так будет. Наверное, в данном случае он действительно должен уйти. Она понимала это и слегка ревновала к тому человеку, ради которого Лин сейчас оставляет ее. Он как-то говорил о своей дружбе с Главным советником. Тина никогда не интересовалась политикой и представления не имела, кто руководит

планетой в настоящее время, но Ананда Чандрана знали все. Одни восхищались, другие возмущались, как, например, люди ее круга, которым его речи казались клоунскими ужимками. «Этот дикарь хочет понравиться нашим детям», – говорили они. Сама Тина не имела никакого мнения по этому поводу, но господин Ананд оказался другом ее Лина, значит, он теперь и ее друг. Ее прежние друзья, наверное, не стали бы рисковать ради нее. Поэтому пусть он идет, это правильно. Если бы не ребенок, она пошла бы с ним.

– Отстаньте от него, – сказала она, – а то он опоздает.

Мужчины, все трое, перестали спорить и обернулись к ней.

Эпизод 31

Ананд пришел пораньше, чтобы немного освоиться до того, как начнет собираться народ, но зал уже был почти полон. При его появлении раздались аплодисменты. Он занял свое место в лекторской кабинке, расположенной в центре огромного амфитеатра и стал ждать начала. Доктор Диего неустанно интересовался, не нужно ли ему чего-нибудь, удобно ли сидение, устраивает ли акустика. Он пребывал в радостном возбуждении. После первой же рекламы все приглашительные были моментально разобраны, а сколько ожидается слушателей без мест – просто не счесть! Это будет историческая лекция, такого еще не случалось, говорил доктор Диего, Он

был очень горд, что имеет к этому отношение.

Народ продолжал прибывать. До назначенного времени оставалось меньше получаса, и Ананд немного нервничал. Он не представлял, с чего начнет разговор, о чем будет говорить и что от него хотят услышать. Наверняка, будут спрашивать о его отставке, о клонах, о желтых. О чем еще? Разумеется, о докторе А.

В проходе мелькнули знакомые лица. Тагава, Иса и майор Дональд заулыбались, поняв, что он их заметил. Он помахал им рукой. Чуть позже в зал вошли и уселись на ступеньках сумрачный Клаус и Бану. Ананд поискал глазами Мишу, но того поблизости не было, а просмотреть задние ряды и галерку не представлялось возможным.

Вскоре в зале не осталось ни одного свободного места, сквозь открытые двери было видно, что желающие послушать лекцию и не сумевшие попасть внутрь располагаются прямо на полу в фойе. Такое скопление народа только усиливало его беспокойство. Нужно было вывезти жену с детьми куда-нибудь в другое место, подумал он, куда-нибудь подальше от дома.

Большие академические часы пробили пять часов, и в зале наступила тишина. Лектор молчал вместе со всеми, он, произносивший речи на протяжении десяти лет, не мог сейчас вымолвить ни слова. Люди ждали, а доктор Диего делал многозначительные знаки. Ананд беспомощно пожал плечами, старательно откашлялся, оттягивая время, и наконец вы-

давил из себя:

– Кажется, я должен что-то говорить? – По залу пронесся одобрительный смешок. Доктор Диего облегченно вздохнул и расслабился. – Я так давно не произносил речей, почти целых два месяца. Наверное, я забыл всеобщий язык... Это ничего, надеюсь, вы все равно меня поймете.

Зрители зааплодировали. Столь горячая поддержка слегка приободрила. Ананд продолжил:

– Я не ожидал, что интерес к моей персоне после отставки будет так велик. Меня это и радует и пугает одновременно, потому что я не знаю, что вам сказать. Меня пригласили прочитать лекцию, но я не представляю, на какую тему. Я отошел от науки сто лет назад и ни одного дня не занимался практической медициной. Конечно, я способен отличить насморк от перелома ноги, но насчет синтеза сигнала гипоталамуса, к сожалению, ничего сказать не могу. Надеюсь, вы не ожидаете от меня этого. – Опять аплодисменты и смех. – Я отдал десять лет Объединенному человечеству в качестве политика, это все, о чем мы можем с вами поговорить. Но у меня к вам просьба: давайте построим встречу по принципу "вопрос-ответ". Вы задавайте интересующие вас вопросы, а я постараюсь на них ответить по мере своих сил. Прошу, присылайте вопросы, можете задавать их вслух.

Доктор Диего одобрительно кивнул.

Через секунду на мониторе стали высвечиваться послания. Большинство интересовались его здоровьем, планами,

прогнозами, возможностью возвращения в политику, семейным положением, спрашивали даже о Кумаре. Ананд был слегка разочарован, он ожидал чего-нибудь поинтереснее, поострее. Ученики сообщили, что Миша не придет, потому что находится в смене, а господин Пирелли попал в больницу с приступом почечной недостаточности. Ананд стер эту запись и просмотрел первый набор вопросов, прикидывая в уме план.

– Друзья мои, – начал он, – я благодарен вам за ваши вопросы. Некоторые послания мне было особенно приятно получить. Я благодарен всем за беспокойство обо мне и хочу сообщить, что чувствую себя прекрасно и никаких проблем со здоровьем у меня больше нет. Рядом со мной мои друзья, моя любимая жена. Что касается сына, то, как уже всем известно, он стал Отшельником и удалился от мира. Я хотел сохранить это в тайне, но, к сожалению, мне это не удалось. Мне тяжело говорить о Кумаре, потому что в его выборе есть и моя вина. Одно могу посоветовать: никогда не приносите своих детей в жертву работе, даже если вы заняты судьбами Вселенной. Теперь о планах. У меня нет никаких планов, я не собираюсь возвращаться в политику ни в каком качестве. Я сделал все, что мне позволили сделать, в дальнейшем моем пребывании в Правительстве смысла нет. Я не могу давать каких-либо прогнозов с точки зрения бывшего Главного советника. Я не владею официальной информацией. А с позиции простого гражданина Земли скажу следующее: че-

ловечество находится в данный момент на очень сложном и ответственном, можно сказать, судьбоносном отрезке своего развития. Мы с вами стоим на перепутье и выбор у нас не богат – либо восхождение на новый уровень, либо новая и последняя война и воцарение тьмы. Это мой единственный прогноз, все остальное зависит от того, насколько он верен.

Люди внимательно и напряженно слушали, в зале стояла полная тишина. Ананд подождал и спросил:

– Есть еще вопросы?

– Можно? – донеслось из зала. "12-й сектор" – обозначилось на дисплее. Ананд развернул кресло в нужную сторону. Спрашивал молодой женский голос откуда-то из последних рядов. – Господин Ананд, что вы имели в виду, говоря о новой и последней войне?

– Я имел в виду именно новую и последнюю войну. Насчет "новой", думаю, все ясно, а "последняя" – потому что после нее человечество просто перестанет существовать как раса разумных существ, способных к эволюции. Мои слова могут показаться смешными на фоне сегодняшнего земного благополучия, не предвещающего бури. Но начните думать над ними уже сейчас, в эту минуту. Кто-то обещает вам вечный рай, кто-то говорит о переходе расы на новый этап эволюции после открытия пресловутой «двери», когда людям вообще не придется ничего делать, а только пользоваться благами. Не слушайте их, это плохие учителя, они ведут наш корабль к гибели.

– Господин Ананд, на чем вы основываете свои прогнозы? – Сектор "7".

– На реальности, друзья мои.

– Тогда скажите, кто и с кем будет воевать?

– А вот этого я точно не знаю. – Ананд сделал паузу, но вопросов больше не поступало – люди ждали ответа на предыдущий. – К сожалению, на Земле сегодня слишком много злобы и ненависти, поэтому варианты могут быть самые разнообразные.

Зрители немного растерялись. Такого поворота не ожидал никто. Некоторое время вопросов не поступало, наконец, раздался громкий голос:

– Господин Ананд, вот вы говорите о росте ненависти и злобы. А нельзя ли поконкретнее?

– Можно. Население Земли сегодня перемешано, и это хорошо... Нет-нет, никакая аналогия с вавилонским столпотворением тут неуместна. Мы объединились, стерли границы, говорим на едином языке, мы пользуемся наследием всех народов одновременно. Разве это не прекрасно? Тем не менее, идет очень быстрое и радикальное размежевание по профессиональному признаку. Не знали? Теперь знаете. – Он обвел зал взглядом. – По моим сведениям, ситуация обострится с каждым днем. Молодежь, в большинстве своем не имеющая представления о религии своей или чужой вообще, разделилась уже на «синих» и «зеленых», т.е. на христиан и мусульман, в учебных заведениях происходят стычки на

этой почве. Все это делается под лозунгом борьбы с так называемыми Язычниками, но, поверьте, закончится столкновением двух лагерей. Это очень серьезно, господа. Кто-то провоцирует эту ситуацию, надо быть очень бдительными, если не хотим получить новую войну. Я всегда говорил и буду говорить: люди не могут дискриминироваться по какому-либо признаку, тем более по религиозному. Я всегда выступал и буду выступать за единство. Вы все знаете, за что я боролся на посту Главного советника. Я и теперь не отступлю от своих принципов. Но вопрос этот очень щепитильный, и если вы не против, давайте сменим тему.

– Нет, давайте продолжим! – Сектор "З". – Вам не кажется, что вы сгущаете краски? По-моему, вы перекликаетесь в этом с Язычниками.

Реплику поддержали несколько голосов, кто-то жидко поаплодировал.

Ананд сделал глубокий вдох и постарался подавить подступившую панику. Вот он, тот самый момент, когда молчать уже будет невозможно.

– Ладно, давайте поговорим о Язычниках, – произнес он как можно спокойнее. – Я слышал басни о том, что их появление и роковая роль были якобы прочитаны по звездам какими-то монахами. Это известная история. Могу поспорить, что большинство из вас верит в эту чушь и считает нынешнюю ситуацию справедливым ответом безбожникам. Пусть так, но вот что я посоветую вам: не стоит умиляться, потому

что человечество с каждым днем все дальше уходит от Храма, и не по вине Язычников. Растущая ненависть между двумя лагерями неугодна Богу. Знайте и помните об этом. Знайки священных текстов могут не согласиться со мной, но я прав. Бог никогда не указывал убивать во славу себя и заливать ступени Храма кровью и слезами. Как вообще возможно допускать мысль о насилии во имя веры? Это – худшее из того, что мог придумать человеческий разум. Я думал, что темные века человечества давно миновали, но ошибся. Сегодня мы снова сползаем во тьму.

– Что же, по-вашему, война неизбежна? – Сектор "9".

– В определенном смысле – да, но всегда имеется возможность выбора. Вместо того, чтобы искать врагов, людям надо объединиться не только на словах, но и в сердцах, и остановить наступление тьмы. Я бы сказал "все люди – братья", но боюсь, вы посмеетесь надо мной. А люди тем временем действительно братья, духовные братья и сестры. Все начинается с непонимания этой истины, все войны и преступления происходят отсюда. Мы все – творения божьи и все равны перед Ним. Божественная сущность присутствует в каждом человеке в равной мере. Пусть поднимут руки те, кто не согласен со мной.

Слушатели переглядывались и ерзали в креслах, но рук не поднимали.

– Значит, все согласны? – засмеялся Ананд. – Почему же тогда так много ненависти? Откуда она? Вам нравится ду-

мать о равенстве, лежа на песочке элитного пляжа, куда не пускают желтых. Так? – Послышались смешки, кто-то свистнул. – Вам также нравится мысль о христианском или мусульманском братстве по отдельности, но вы не допустите мысли о стирании различий между людьми, и, наоборот, торопитесь разбежаться в разные стороны. Почему? Разве мы уже этот страшный урок не проходили?

– Господин Ананд, вы что же, предлагаете объединить конфессии и видите в этом возможность избежать войны? Это же несерьезно! – Сектор "10".

– В этом нет никакой необходимости. Достаточно, если люди сами осознают свое духовное родство, и не только с себе подобными, но и со всем живым во Вселенной. Я предлагаю на первых порах объединиться вокруг мысли о единстве, начать думать об этом. Не думать разрешалось человечеству начала эры, но человечеству сегодняшнему такая ограниченность непростительна и будет наказана отлучением от Храма... Тихо, тихо, сначала дослушайте. Расскажу вам одну притчу. Да-да, именно притчу. Две школы поклонялись одному и тому же индуистскому божеству, но каждая видела его по-своему. Школы постоянно грызлись, спорили, доказывая друг другу, кто из них верит правильнее. А в один прекрасный день люди пришли в Храм помолиться и увидели, что на дверях висит замок. Так-то... Вы поняли смысл моей истории?

Со всех сторон грянули микрофоны. Говорило сразу че-

ловек двести. Ананл зажал уши руками и крикнул:

– Тихо! Говорите по очереди! Начнем с сектора "б", отсюда сегодня еще никто не выступал. Пожалуйста.

– Сектор "б", господин Ананд! – Узколицый седой мужчина сидел в самом первом ряду, и Ананд сумел разглядеть профессорский значок на лацкане его пиджака. – Я не понимаю, что тут происходит. Мы пришли послушать рассказ о вашей политической деятельности, надеялись, что вы поделитесь с нами взглядами на сегодняшнюю науку, политику и культуру, на будущее Объединенного человечества. А вместо этого что? Фарс! – Профессор огляделся в поисках поддержки. Ему похлопали. – Но если уж пошел такой разговор, то заявляю вам, господин Ананд, что я с вами решительно не согласен. Может быть, я неправильно вас понял? Как можно объединить необъединяемое? А как же традиции, ритуалы? Как вы предлагаете выбирать приоритеты? Один месяц все вместе соблюдают одно, другой – другое? По графику?

– Минуточку, я уже говорил, что не собирался рассуждать на эту тему. Вы задаете вопросы – я отвечаю. А что касается конкретно вашего вопроса, то мои слова адресованы тем, кто не заиклен на ритуале. Мысли о процедуре умаляют истину. Простой пример. Когда вы едите и думаете о том, правильно ли держите вилку или нож, соответствует ли правилам ваша манера жевать и глотать, то забываете о самой еде. Вам не до того, вкусна ли она, вам вообще некогда думать о том, что вы едите. А что касается правил... Правила поведе-

ния, угодного Богу, одинаковы для всех людей и гласят следующее: во всех случаях жизни человек должен поступать по-человечески. Вот и все. Укажите ребенку на человека, делающего добро, и скажите: "Он верует", и больше ничего не нужно. Не важно, как он одет и чем питается, главное – он делает добро. Душа восходит от уровня к уровню не по количеству правильно произнесенных молитв, а по количеству добрых дел, уважаемый. Если вам есть, что возразить, дорогой профессор, я вас слушаю.

Человек с профессорским значком вскочил со своего места и демонстративно направился к выходу. Для этого ему пришлось продираться сквозь сидящих на ступеньках прохода людей. Ананд ожидал, что за профессором ринется половина зала, но слушатели оставались на своих местах.

– Господин Ананд, это "12" сектор! – Девушка из последних рядов старалась перекричать остальных. И это ей удалось. – Хочу сказать, что Партия хороших людей с вами полностью согласна!

– Есть такая партия?

– Будет.

– Когда будет, не забудьте записать меня. По-моему, я неплохой человек.

– Договорились!

– Следующий. – Ананд развернулся к противоположной стороне зала. – Может быть, есть желающие задать вопросы или поспорить?

– Бог накажет вас за такое богохульство, а нас – за то, что мы все это слушаем! – выкрикнул кто-то.

– Пусть это будет самым большим моим грехом. – Ананд устало улыбнулся. – И вообще, друзья мои, почему вы такого плохого мнения о Боге? Почему вы представляете его эдаким тираном, мечущим стрелы в грешников? Бог не наказывает, он не палач и не судья, он просто отворачивается, и люди остаются один на один со своими проблемами и ужасами, что страшнее всякого наказания. Вот возьмем, к примеру, Эпидемию. Принято считать, что Эпидемия – это наказание божье за прегрешения, за отступление от пути истинного и всякое такое. Друзья мои, Эпидемия – это не наказание, а результат нашего с вами нечеловеческого существования. Люди жаждут насилия, несмотря на самые благоприятные условия жизни. Это парадоксально! Ортодоксы и фундаменталисты в разгар Эпидемии убеждали... да, я читал их листовки, занятное чтиво... они убеждали, что для спасения от болезни, в первую очередь, необходимо разгромить Курортную зону, являющуюся, по их мнению, рассадником греха. Не знаю, как вы, а я лично считаю, что грех – это не голые зады в витринах, а, в первую очередь, подобные призывы к насилию. Есть и другие не менее потешные примеры. Например, появились сторонники отказа от всеобщего языка, как вредящего национальной идентичности. Почему? Никто не запрещает изучать и говорить на своем языке, но что плохого в том, что люди по всей галактике пони-

мают друг друга? Почему нужно отказываться от того, что объединяет? Бог отвернулся от людей за их вечную грызню, и мы остались один на один с самими собой, с тем темным, что есть в нас. Я понятно изъясняюсь? – Зал безмолвствовал. Ананд повысил голос: – Эпидемия – продукт темноты, нашей с вами темноты, а не невыполнения вами каких-то специальных правил, как учат вас плохие учителя. Спасаться от таких явлений нужно не путем мракобесия, а путем просветления своей сущности!

– Во всем виноваты Язычники!

Надоело. Сколько можно биться в закрытую дверь? Ананд чувствовал досаду, граничащую с отчаянием. Он глубоко вздохнул и откинулся в кресле.

– Давайте сделаем перерыв, что-то я утомился, – сказал он.

Предложение не нашло поддержки, наоборот, понеслись новые вопросы и реплики. Слушатели были возбуждены странными речами человека в лекторской кабинке и расходиться не собирались. Они не могли допустить, чтобы последнее слово осталось за ним.

– Ладно, – смирился Ананд, – вы меня убедили. Приятно видеть, какой интерес вызвала моя лекция. Хорошо, продолжим говорить о Язычниках... если вы дадите мне такую возможность и помолчите немного и если пообещаете сохранять спокойствие. – Наступила относительная тишина. – Спасибо. Язычники – это не исчадие ада, не слуги нечистого, не

враги Господа, не идолопоклонники, не каннибалы, не кровопийцы. Это – люди, верящие в братство и равенство. Вот остальное, что приписывается им – неправда. Можете поверить мне, я никогда не говорю о том, чего не знаю. Понятно, что их существование невыгодно многим. Понятно также, что при возникновении проблем, подобных Эпидемии, принято кого-то отправлять на костер. Выгоднее всего отправить туда Язычников. Они мешают темным, жаждущим новой войны. А люди очень падки на дешевые чудеса. – Ананд помолчал, собираясь духом, и снова заговорил: – Например, вы возвели доктора Аум в ранг божества и спасителя в то время как на самом деле он – посланец темных сил, делающий вас своими рабами. Принимая его дьявольскую вакцину, вы превращаетесь в управляемые машины. Эпидемия не побеждена, она законсервирована и будет запущена темными в нужное для них время! Конечно, вы не могли знать об этом раньше, это вас оправдывает. Но с этой минуты вы знаете и будете причастны к преступлениям темных, если не поверите мне! – В этот момент он встретился взглядом с доктором Диего. Глаза того были полны ужаса. Бедняга, он ведь может потерять место, подумал Ананд и отвернулся. Он ничего не мог сделать для этого хорошего человека.

Люди не сразу поняли, в чем дело. Они окаменели, и глаза их были круглы и бессмысленны. Где-то в последних рядах зародился странный звук, похожий на вой. Он креп, наливался силой, густел, давил на барабанные перепонки. Посте-

пенно вой охватил зал, заполнил собой все щели, хлынул наружу через распахнутую дверь. Ананд зажал уши ладонями. Часть слушателей повскакивали на ноги, размахивали кулаками и изрыгали проклятия. Оставшиеся испуганно озирались и втягивали головы в плечи, не понимая, что происходит. Ананд поискал глазами учеников. Вот они, стоят кучкой в проходе – Тагава, Иса, майор Дональд с Сарой и Клаус с Бану. "Стойте на месте, не шевелитесь", – мысленно приказал он, глядя на них в упор. Одно радовало – Миши нет, мальчишка обязательно полез бы на рожон.

– Тихо! – крикнул Ананд и поднял руки. – Я говорю правду! Можете растерзать меня, как Шейха Омара, но я настаиваю: доктор А – исчадие ада! Люди должны об этом узнать, иначе нас всех ждет катастрофа!

Кабинка слегка качнулась – кто-то вошел внутрь и остановился за креслом.

– Хватит философствовать, пора удирать, – слышалось за спиной.

Ананд не решился тут же обернуться, потому что боялся ошибиться. Голос показался знакомым, однако сама мысль о том, что Лин где-то здесь, была дикой и нелепой.

– Что за А такой? Я только недавно вернулся с К-16 и ничего не знаю, – сказал доктор Лин.

– Я тебе потом все расскажу... – облегченно выдохнул Ананд Чандрани.

Он покорно следовал за Лином. Ученики шли по бокам,

ограждая его от плевков и мелких предметов, летящих со всех сторон. Им попробовали преградить дорогу, но из толпы вышел квадратный человек и отогнал людей.

– Спокойно, еще не время, – хрипло и мрачно сказал он и нетерпеливо махнул рукой: – Проходите, господин бывший Главный советник, проходите!

Еще не время...

– Мастер, нам туда! – крикнул Иса и побежал к стоянке флаеров.

«Какой позор, ведь я сбежал», – подумал Ананд, захлопывая дверцу летающей машины.

Эпизод 32

– Вы дома, господин Ананд? Это – Купер.

Дверь бесшумно распахнулась, приглашая гостя войти. Купер откашлялся, нервным движением поправил галстук и, чуть помедлив, ступил на аллею. Он прошел по саду и поднялся на террасу. Ступеньки поскрипывали.

Бывший Главный советник был один в ярко освещенной гостиной. Хозяин ничуть не удивился его приходу, отложил газету и поинтересовался:

– Вы один?

– Да. Я не хочу, чтобы меня видели здесь после всего... Нужно поговорить наедине. Это серьезный вопрос, я не хотел бы... – Купер замялся. – Вы же знаете, как я отношусь

к вам.

– Знаю, и вот это всегда меня удивляло. Где логика? Нет логики. Садитесь, будьте как дома.

Купер сел, напряженно сжал подлокотники кресла.

– Как поживает ваша жена? – он натужно улыбнулся.

– Замечательно. Давайте к делу.

– Господин Ананд, вы, наверное, понимаете... Я прослушал запись вашего выступления в академии и был очень удивлен, если не сказать встревожен.

– Что же вас так удивило и встревожило в моем выступлении?

Купер не знал, как начать разговор о главном. Этот человек, которого он почти боготворил, держался так уверенно и спокойно.

– Что вас удивило? – повторил вопрос Ананд. – Разве я сказал что-нибудь невероятное?

– Дело не в этом... – Шеф разведки совсем растерялся. – Просто странно слышать такие вещи от вас. Я считал вас... вы говорили как Язычник, вы обвинили доктора Аум... вы... я даже не знаю...

Ананд прекратил его мучения:

– Вот именно, вы действительно ничего не знаете. Я давно хотел признаться вам, но не мог. А теперь, как мне кажется, настало время. Вам будет неприятно об этом узнать, – он подался вперед, – но именно я и есть тот человек, которого вы ищете, я – главарь так называемых Язычников.

«Какая глупость», – подумал Купер и улыбнулся:

– За кого вы меня принимаете? Это неправда. Если бы это было так, я давно знал бы об этом без ваших признаний. Нет-нет, это, конечно, ерунда. Вы опять хотите кого-то выгородить. Хотя бы вашего китайца. Кстати, он сейчас здесь?

– Конечно, – сказал хозяин дома. – Все мои друзья сейчас здесь. Хотел бы записать и вас в их ряды. Да, Лин здесь, и то, что я говорю о себе – чистая правда. Простите, что обманул ваши ожидания.

Бывший Главный советник смотрел на него с сочувствием и легкой насмешкой, и Купер понял, что Ананд не шутит. Ему было больше нечего сказать. Он ожидал этого момента с того дня, как открыл дело, но не испытывал сейчас никакой радости. Он растерянно улыбнулся, поднялся, поклонился хозяину и вышел из дому, запутавшись в дверях.

Купер прошел мимо своего флаера и направился пешком в сторону моря, не думая о цели похода. Он пережил сильнейшее потрясение и разочарование. Его предали, предали жестоко и неожиданно, нанеся удар из-за спины, те, кому он доверял беспредельно, кого боготворил. Все, ради чего он работал и во что верил, на невероятной скорости неслось под откос, и он спешил, чтобы успеть сохранить хотя бы крупницы.

Он пока не знал, что станет делать, но ноги несли его к Лодочной станции. Когда-то это уже было – дорога, ночь, ущербная луна. Кажется, во сне.

Идти было далеко. Между деревьев в лунном свете блеснула полоса прибоя, справа возвышалась Лодочная станция, винтовая лестница, ведущая к освещенной фонарями смотровой площадке, белела в темноте. Купер направился прямо к ней, стал подниматься, зачем-то считая ступеньки. Их было 120. Не сознавая, что делает, преодолел площадку, вдающуюся в море метров на пятьдесят, подошел к белым перилам и перевалился через них.

Он вошел в воду вниз головой, шепча молитвы. Но вода оказалась странно упругой и тут же выбросила его на поверхность. Он удивился и испугался одновременно и попытался вновь пойти на дно, и опять неудача. «Ааа!» – закричал Купер, но его горло не рождало звуков. Море вспенилось и по лицу хлестнула злая волна. Другая волна подкинула его и перебросила идущей следом. Холодная вода отрезвила, он забился и закричал, уже не зная, чего хочет больше – утонуть, или выбраться на берег. Да-да, он вспомнил, это был сон, но там не было так страшно и одиноко, там было сияние и тихий голос...

Невидимая сила грубо выхватила его из воды и зашвырнула на берег далеко от Лодочной станции. Он упал лицом в мокрый утрамбованный песок, с которого только что схлынула волна. «Ты куда собрался?! Захотел сбежать? – смрадно прошипел кто-то в самое ухо. – Не выйдет! Иди и работай! Выполняй свое задание, насекомое!» После этого неожиданно поднявшийся шторм утих. Голос моря вновь стал ласко-

вым и убаюкивающим.

Купер не сразу решался оторваться от мокрого песка. Ему казалось, что чудовище все еще стоит над ним, капая слюной с окровавленных клыков, и стоит ему поднять голову, как оно отгрызет ее. Наконец он набрался смелости, сел и осмотрелся. На пляже было пусто, никаких чудовищ, вообще никого. Он облегченно выдохнул. «Померещилось, наверное, от стресса. Просто волны выбросили меня на берег, вот и все», – сказал себе Купер и немного успокоился. Но где спасатели? Где патруль? – подумал он. Что за безобразие! «Пойду в Управление и открою дело на Ананда Чандрана. Что еще остается?.. – Он сам испугался этой мысли. – Нет, нет, что за ерунда! Нужно сначала все выяснить... Может сделать вид, что я ничего не знаю? Идиот...» Тут он увидел человека, приближающегося со стороны Лодочной станции. Черный силуэт ни о чем ему не говорил, и Купер начал пятиться и остановился, когда вода стала по колени. Тем временем человек вошел в полосу света, и шеф разведки с ужасом узнал его. Это был Язычник.

– Решил искупаться? – спросил Язычник и ухмыльнулся.

– Что тебе от меня нужно! – выкрикнул Купер.

– Ты пошел не в ту сторону, а вода сегодня холодная, вот я и забеспокоился.

– Ты собирался меня спасти? – рассмеялся шеф разведки. – Ой, я сейчас расплачусь!

– Не стоит. Лучше вылезай оттуда и пойдем со мной.

– Куда?

– Тебе там понравится.

– Еще чего! Знаешь, куда я лучше пойду? В Управление!

– Как хочешь, – сказал Язычник, развернулся и стал уходить.

Сам не зная, почему, Купер вышел из воды и поплелся за Язычником. Наверное, он не хотел оставаться здесь в одиночестве, не хотел идти в Управление и открывать дело на бывшего Главного советника. Он представить не мог, как делает это, и почти неосознанно оттягивал роковой момент. Мокрый, тяжелый, облепленный грязью и водорослями костюм мешал движению и охлаждал тело даже сквозь бронерубашку с подогревом. Галстук прилип к спине. Шли долго. Пустое шоссе мокро поблескивало в свете фонарей, вдали, за садами сверкала тысячами огней Столица. Они миновали несколько пунктов вызова полиции. Всякий раз он порывался нажать кнопку, но почему-то не делал этого.

Язычник ни разу не обернулся, словно не сомневаясь, что он идет следом. Да куда ты денешься! – говорил весь его вид, и Куперу это казалось очень обидным. Он решил перехватить инициативу и нарушил молчание:

– Что ты задумал?

– Не бойся, – отозвался желтый, – мы идем к Ананду.

– Для чего? Если ты собрался мне мстить, это можно сделать и здесь!

– Ты пощадил мою жену. Так что успокойся.

«Какие мы благородные», – скривился шеф разведки, но ответ Язычника ему понравился.

– Ты хитрый парень, – сказал Купер. – Ловко ты все устроил и оставил меня в дураках.

– Ты сам виноват. Ты так запугал своих людей, что они боялись даже смотреть в мою сторону. Если бы не это, все закончилось бы по-другому.

– Хм... Может быть и так. И ты правда стал бы меня спасать?

– Все может быть.

– Что же ты не бросился в море?

– Не пришлось. Тебе и без меня помогли.

Купер споткнулся, остановился, потом рванулся с места, догнал Язычника.

– Что ты видел? Расскажи мне, что ты видел?!

– Я не знаю, – уклончиво сказал Лин.

– Знаешь! Отвечай! – Он вцепился в одежду Язычника, затеребил ее.

Тот неохотно обернулся и легким движением, словно комара, отшвырнул его.

– Поттише, пожалуйста, господин Купер, ты не в Канцелярии. Сам должен знать своих дружков.

– Каких дружков?!

– Тех, что вытащили тебя из воды. Вернее – вышвырнули.

Шеф разведки как-то сразу обмяк, уронил руки, распустил губы, сморщился и в одно мгновение состарился на де-

сяток лет.

– Значит, мне не показалось, – произнес он.

Язычник сказал с сочувствием:

– Я правда ничего не видел, только красные глаза над водой.

– Красные?

– Красные.

– Красные...

– Да, красные кровавые глаза, очень страшные. Как ты можешь на них работать?

Купер взвился:

– Что ты хочешь этим сказать?.. Это неправда... Да как ты смеешь... Да я... Я не имею ничего общего с этими... Я...

– Он говорил, словно сам с собой, доказывая себе самому невозможность и полную абсурдность подобных предположений.

Язычник был непроницаем. Он слушал, или Куперу только казалось, что он слушает, и смотрел в ночное небо, которое понемногу затягивалось низкими стального цвета облаками.

– На сегодня расписан мокрый снег, – как ни в чем не бывало сообщил Лин и взглянул на наручные часы, – как раз через... шестнадцать минут начнет холодать. Может быть, поторопимся?

Они успели спрятаться под крышу за мгновение до того, как с ноябрьского неба обрушилась стена липких морозных

хлопьев. Серая пелена подернула все вокруг, и из окон не стало видно даже ближайших деревьев, только кое-где различались бледные пятна ночного освещения. Снег лип на стекла, ложился на притихшие от страха деревья и цветы и таял, превращаясь в неуютные холодные капли

Эпизод 33

Салам не входил в комнату, а только заглядывал внутрь через открытую дверь. Он не сводил глаз с того мужчины, который сидит сейчас в чужой пижаме и потерянно смотрел в пол. Кажется, он просидел так всю ночь, не меняя положения. Этот человек не внушал Саламу доверия и мог представлять опасность для господина Ананда, потому Салам считал необходимым зорко следить за каждым его движением.

Айша помогала Басанти на кухне готовить завтрак, и до Салама доносился ее веселый смех. В этом доме девочка ожила, приступы стали очень редкими, и он надеялся, что вскоре они исчезнут совсем. Это был волшебный дом. Ему нравилось то, что происходило вокруг, эти люди, их не всегда понятные разговоры и отношения. Все это настолько вдохновляло его, что вчера вечером, находясь среди суматохи крепости, готовящейся к осаде, он вдруг почувствовал желание позвонить домой.

На вызов ответили мгновенно. Родители, напуганные его

угрозами покончить с собой, если заявят в полицию, ничего не предпринимали, но дежурили у телефона днем и ночью в надежде, что он вспомнит о них. "Мама, папа, простите меня", – попросил он. "Это ты прости нас, сынок", – сказал отец. "Когда ты вернешься домой, детка?" – спросила мать. "Не знаю пока", – ответил он. Родители беспокоились, хорошо ли они питаются, не спят ли на улице, хватает ли лекарств для Айши, не обижает ли их кто. "Хвала Аллаху!" – воскликнул отец, выслушав его ответы. Они рассказали, что столкновения в городе не прекращаются до сих пор, многие уже подумывают о переезде, может быть, и они начнут об этом думать. Люди ожесточились и перестали понимать друг друга. Но все это ерунда по сравнению с той радостью, что он доставил им своим звонком. "Сегодня они наконец заснут спокойно", – подумал Салам. Он поднял глаза к потолку и впервые за долгое время сказал: "Спасибо".

Дом еще не проснулся. Люди отсыпались после бессонной ночи, проведенной в напряженном ожидании. В гостиной находились только господин Ананд и доктор. Они тихо разговаривали и пили чай, а тот человек сидел неподалеку и все смотрел в пол. Салам старался, чтобы его не заметили, он хотел понаблюдать со стороны. Это было интересно. Из разговоров он понял, что собравшиеся здесь люди – те самые Язычники, которых боится весь мир, однако почему-то не испытывал страха и тревоги. Наоборот, слушая их, он вспоминал Наставника и думал, что тот тоже был немного Языч-

ником. Он смотрел и запоминал, словно собирался писать летопись событий.

– Лин, ты все же решил идти? – спросил хозяин дома.

– Надо, – ответил доктор. – Это, конечно, выглядит как бегство, но мне нужно как-то ее предупредить. Боюсь, она услышит об этом в новостях и сделает какую-нибудь глупость. Часа через два здесь будет весь город, если вообще не все сторонники этого дьявола. Де Бург уже прибыла, ее банда расположилась с севера, напротив входа... Я знаю свою жену, если бы я мог хотя бы позвонить, но тогда я засвечу квартиру капитана – наверняка все твои каналы уже прослушиваются. – Он поднял голову: – Но я вернусь, устрою дела и сразу вернусь.

– Не оправдывайся, друг мой, ты вовсе не обязан быть здесь. Ты должен думать о безопасности жены и ребенка.

– Какая теперь может быть безопасность, – сказал доктор Лин с тоской. – Процесс пошел, Дальше будет хуже. Ты и сам это знаешь. К тому же я должен быть здесь, поэтому вернусь обратно. Это решено.

Ананд вздохнул, прошелся по комнате, остановился возле Купера, покачал головой.

– Могу забрать его с собой, – предложил Лин.

– Не нужно его трогать, пусть придет в себя, а там сам решит – уйти или остаться с нами. – Ананд улыбнулся и посмотрел на Лина. – Я понимаю, как это странно звучит, но он может выбрать последнее. Почему-то мне кажется, что он

именно так и делает. Вот если бы можно было увести отсюда детей.

– Это большой риск, – сказал доктор. – Пусть лучше остаются. Что-нибудь придумаем.

"Детей... это про нас с Айшей, – обиделся Салам, – никакой я не ребенок!" Он послушал еще немного, спустился в сад и смело направился к воротам, чтобы посмотреть, что делается снаружи.

Чем ближе к выходу, тем страшнее становился доносящийся из-за стены гул. Очень низко над домом, задевая верхушки деревьев, летали флаеры, с неба сыпались мусор и угрозы. К дверям он подошел, утратив большую часть своей решительности, поэтому не стал открывать замки, а только заглянул в глазок внешнего обзора.

За стенами кипела жизнь, шли неторопливые и поэтому еще более пугающие приготовления, устанавливались лозунги, подвозились динамики, какое-то оборудование непонятного назначения, со стороны Столицы подтягивались все новые и новые группы людей в куртках с символикой Лиги, с портретами доктора Аум в руках, в черных одеждах с желтыми крестами. Уже стояли лагерями «зеленые» и «синие». Сейчас они были вместе, заодно против общего врага. Салам видел семьи, пришедшие в полном составе – с детьми и домашними животными. Неподалеку подъезжающими грузовиками сваливались в кучу камни, арматура, полицейские электрические дубинки и щиты. Люди не проявляли актив-

ной агрессии, они разговаривали, смеялись, жевали, пританцовывали под несущуюся из динамиков музыку. Они ждали команды, и это было очевидно.

Что же это делается?.. Салам оторвался от глазка и сел на землю. В колени вступила такая слабость, что он не сумел удержаться на ногах. Сверху летели комья грязи, гнилые овощи, какие-то щепки и тряпье. В нескольких местах в сад упали клочья жидкого огня, но после вчерашнего мокрого снега земля и деревья были сырыми, и пламя с шипением тухло.

Подошел доктор, поглядел наружу. Он очень нервничал.

– Туда нельзя, – предупредил Салам. – Если вы выйдете, они вас убьют.

Доктор странно посмотрел на него, будто неожиданно что-то вспомнил.

– Кажется, я тебя знаю, – сказал он. Салам пожал плечами. – Помнишь, в аэропорту? Я интересовался здоровьем твоей сестры и ты еще назвал меня шарлатаном. Это был ты.

Салам вспомнил и застеснялся. Он был так груб тогда. Он был озлоблен и ненавидел весь мир и всех людей без разбора.

– Простите, – проговорил он.

Доктор слегка приподнял уголки губ, но глаза его были печальны. Он потрепал юношу по волосам и стал молча отпирать замки, один за другим. Кажется, он и вправду собирался выйти наружу. Салам следил за его руками, отчаянно соображая, как можно помешать этому. Там – враги, их мно-

го, они набросятся на него и разорвут на куски, как убили Шейха, как хотели растоптать его самого. Салам подумал, что, если такое произойдет в его жизни еще раз, он просто сойдет с ума, поэтому теперь он должен что-то сделать. Должен! Он вскочил на ноги и навалился на доктора, схватил его сзади за шею и стал оттащить от ворот. В это время из громкоговорителей донеслось: "Язычники, сдавайтесь! Вам конец! Мы уже идем!" Голос был почти детский, и в этом было что-то зловещее. Сейчас начнется! У Салама сердце ушло в пятки, он выпустил доктора и попятился. Оказалось, что это просто баловалась молодежь. Вырывая друг у друга микрофон, дети смеялись и кривлялись. Наконец их отогнали.

– Что вам от нас надо?! – закричал Салам и забарабанил по воротам кулаками. Его била дрожь.

– Они и сами не знают, – сказал доктор Лин, обнял его за плечи. – Только спокойно. Я быстро сбегая туда и обратно, надеюсь, без меня не начнут. Пока меня не будет, ты должен присматривать за Анандом и Басанти. Их я поручаю лично тебе. Ты понял меня?

Салам с готовностью закивал.

– А пока сохраняй спокойствие, – продолжал доктор, – и помни: они сами боятся нас как огня.

Он выскользнул наружу, и Салам трясущимися руками вновь запер кодовые замки, все до единого. Убедившись, что дверь бронирована, он со страхом заглянул в прибор внешнего обзора, опасаясь увидеть растерзанное тело доктора.

В лагере противника был переполох. Люди почему-то бежали взад-вперед, плакали дети, на земле лежали человек десять, они держались за головы и кричали, но доктора среди них не было. Откуда-то с воем приближалась машина "скорой помощи". Салам повертел прибор до упора вправо и влево. Лин исчез.

Он вернулся в дом потерянный и напуганный. Происходящее перестало казаться ему интересным. Не заходя в гостиную, где господин Ананд беседовал с тем человеком, он направился на кухню.

На кухне было тепло и уютно. Он сел на стул, Айша сразу взгромоздилась ему на колени, от нее вкусно пахло горячими булочками. Басанти колдовала над программой печи, выдумывая какой-то рецепт.

– Что с нами будет? – произнес он глухо.

– Все будет хорошо, сынок, – сказала женщина так, что у него действительно потеплело на душе.

– Тетушка, скажите, почему они все против нас?

– Потому что они выбрали не того Учителя, сынок. Это большое несчастье, поверь мне... Все! – возвестила Басанти и скомандовала девочке: – А, ну-ка, доченька, подставляй тарелку.

Эпизод 34

Купер смотрел глазами побитой собаки. Ананду было не

по себе от этого взгляда.

– Вы обманывали меня, – проговорил шеф разведки в который раз, – я чувствую себя полным дураком. Я так верил вам... Все, что вы делали, что говорили... Значит, все было игрой?

– Почему же игрой? Вы не допускаете, что Язычник может думать о благе человечества? И, кроме того, простите, но разве я говорил вам, что я не главарь Язычников? Если бы вы спросили, я бы честно ответил «да». Но вы не спрашивали.

Купер усмехнулся:

– Конечно, вы опять правы. Я сам должен был догадаться... И давно вы... ну, это...

– Всегда.

– Какой ужас... Зачем?

– Затем, чтобы объяснить людям, что они братья.

– И все? Как глупо! – шеф разведки рассмеялся. – Весь риск ради того, что сотни раз сказано до вас! Не ожидал от вас такого. Вы не оригинальны. Братья... ну, просто детский сад, вы меня развеселили. Я-то думал...

– Рад, что доставил вам удовольствие. – Ананд холодно смотрел на гостя. – Конечно, идея братства стара, как мир, но я не вижу, чтобы она была усвоена кем-то. Мало ли чего полезного записано в священных посланиях, разве кто-нибудь следует этим указам? Вы смеетесь над моими детскими идеями, но сами не выполняете даже этих простых вещей.

– Вы меня не убедили, – с преувеличенной злостью заявил Купер.

– А я и не думал ни в чем вас убеждать или разубеждать. Мы с вами просто сидим и беседуем. Я понимаю, что для вас мои слова ничто по сравнению с чудесами доктора Аум. Кстати, вы, не признающий божественности фантастических способностей Язычников, почему-то признаете божественное происхождение чудес так называемого Спасителя. Это двойные стандарты, вам так не кажется?

Глаза Купера сверкнули. Несмотря ни на что, он продолжал оставаться шефом разведки и слова Ананда напомнили ему о своих профессиональных обязанностях.

– Нападение на клинику ваша работа? – быстро проговорил он.

– К сожалению, нет, но я многое отдал бы, чтобы узнать, кто эти молодцы.

– Я тоже... Доктор Аум спас человечество от страшного конца. Его чудеса – совсем другое дело. Я уверен, если бы ни он, мы все заразились бы этой гадостью. Не понимаю вашего отношения – этот человек спас всех нас, а вы его так ненавидите!

– Этот человек – слуга темных сил, он здесь не для того, чтобы спасать, его работа – уничтожение.

– Как вы можете! Такие обвинения... Это чудовищно!

– Я знаю, что говорю. Вы сами прошли вакцинацию?

– Нет. Не было времени.

– Вам повезло.

– А в чем дело? Мой сын вакцинирован, и жена тоже, с ними что-то не так?

– Да, с ними уже все не так, они уже превратились в зомби и уничтожат даже вас, если вы выступите против доктора А.

– Все! Я больше не желаю этого слушать! Это кошунство!

Купер вскочил.

– Надеюсь, я не заключенный и могу уйти?

– Конечно, можете, только, пожалуйста, не бросайтесь больше в море, – грустно улыбнулся Ананд. – Я не боюсь, что вы откроете на меня дело, я боюсь, что вы выйдете из этого дома и потеряете все то человеческое, что в вас еще осталось. А в вас есть достаточно хорошего, я это понял, когда болел. Вы не такой мерзавец, каким кажетесь... простите... Признаюсь, я не хотел бы видеть в вас своего врага, я хотел бы видеть в вас друга. Поэтому, прошу вас еще немного задержаться, другого такого случая уже не представится. За стенами дома собрались любители чудес, и, возможно, через час меня не будет в живых. Считайте это последней просьбой умирающего.

Шеф разведки беззвучно открыл рот, потом опять захлопнул его и упал обратно в кресло. Ананд придвинул к нему стакан воды.

– Выпейте. Я буду говорить, а вы пока помолчите и послушайте. Лин рассказал мне, что случилось на берегу. Эта история только утвердила меня в моих догадках относительно

вас. Вы не ведаете, что творите, вы не знаете, что выполняете чью-то злую волю, и это неведение может вас спасти. Вы думаете, что поступаете правильно и действуете во имя Его, но на самом деле работаете по черной программе. Именно поэтому вам не дали умереть – вы еще не выполнили свое задание. Конечно, вам тяжело смириться с этим, принять это. Как и когда это случилось, так просто не разберешь. Но что-то ваши хозяева не предусмотрели, где-то у них вышла промашка, иначе как объяснить ваше отношение ко мне? По всем правилам игры вы должны были быть моим ярким врагом за мою поддержку желтых, борьбу против клонирования и призывы к равноправию. Поначалу я так и думал, я видел в вас своего главного противника. Возможно, вы сами не сможете этого объяснить. Подумайте. Не случайна и ваша отчаянная любовь к детям, все это идет из какого-то дремучего прошлого. Когда-нибудь мы попробуем разобраться, если выживем. Согласны?

Купер был страшно бледен. Он кивнул.

– Вы можете уйти или остаться, выбирайте сами, – сказал Ананд. – Но в последнем случае вам тоже может достаться, так что хорошо подумайте. Это – те самые зомби, о которых я говорил. Загляните в глаза этим людям и вы поймете, что я прав. Борьба добра и зла... да, да, именно так, пусть вас не коробит избитость этих слов, – она сегодня вошла в финальную стадию, и все мы в этом участвуем, хотим того, или нет. Каждому придется выбирать. И вам в том числе.

Шеф разведки молчал.

"Молчит, – подумал Ананд, глядя собеседнику в глаза. – Молчит... И почему я должен убеждать кого-то в таких элементарных вещах? Это то же самое, если бы мне пришлось объяснять, что трава зеленая, а вода мокрая, и никто бы мне не верил... Хватит с меня, надоело! Пусть сами разбираются". Он невыносимо утомился за последние два дня, он устал говорить, язык уже не слушался его, а пользы от всего сказанного не было. Он не чувствовал никакой отдачи, люди были закрыты для него, он опоздал.

Купер продолжал безмолвствовать. Ананд поднялся, давая понять, что разговор окончен.

– Наверное, вы еще не готовы все это принять. Вам лучше уйти, скоро здесь будет очень опасно, – сказал он. – У меня к вам просьба – в доме находятся двое детей, заберите их с собой и отправьте к родителям. Они просто сбежали из дома и никакого отношения к Братству не имеют. Хотя, честно признаться, сомневаюсь, что мальчишка согласится идти с вами.

Басанти принесла коммуникатор секретной связи, забытый в кармане мокрых брюк шефа разведки, уже сброшенных в утилизатор. Телефон надрывно сигналил. Купер подержал аппарат в руке, как бы раздумывая, стоит ли отвечать на вызов. Наконец приложил к уху. Звонил начальник оперативного отряда.

– Слушаю... Да, идиот, это я, кто же еще... Откуда я знаю,

когда... никогда. Где Ибрагим? На свадьбе? На какой к черту свадьбе?!.. Что? Десант? Никакого десанта... Да, приказ... Не твое дело, что я тут делаю. Веду расследование. Убери людей от дома... нет, не только своих, всех. Я сказал – всех! Какого черта! Им что здесь, пикник?! Убрать всех!

Через несколько минут с Купером связались снова. Начальник отряда кричал, стараясь перебить шум голосов: "Шеф, они отказываются расходиться!».

Эпизод 35

На четвертый день стало ясно, что Эпидемия ухватила только за детей. Дэвид с тревогой ожидал этого срока, когда болезнь, даже минуя предварительную стадию, обычно проявляется неожиданно и вовсю. Убедившись, что здоров, он сбросил с себя доспехи и сжег ворох тряпья и пластыря в камине. Клара активно помогала ему в этом.

– Почему Николай не заразился? – спросила она.

– Иногда такое бывает, – попытался объяснить Дэвид, хотя сам ничего не понимал. – Это зависит... А вообще-то я думаю, что Коля просто защищен. Они не могут добраться до него и издеваются над ним так, тем более что дети приняли вакцину и находятся у них на поводке. Захотят – устроят Эпидемию, захотят – отрастят хвосты или рога.

Это объяснение Клару вполне удовлетворило.

Никто больше не стучал в двери – ни полиция, ни Лиза,

ни санитарная служба. Наверное, наверху никак не могут решить, что делать, рассуждал Дэвид. В последнее время случаи Эпидемии почти не регистрировались, поэтому заражение детей и ни где-нибудь, а в самой Столице, должно заставить власти Объединенного человечества принять чрезвычайные и даже крайние меры. Дэвид старался не думать об этом, потому что такие мысли мешали работе. Надежда найти вакцину давно покинула его, но надежда на чудесное спасение все еще теплилась в его ранимом сердце. Он иногда заглядывал в комнату детей и уходил оттуда со слезами на глазах. Николай внешне ничем не отличался от своих умирающих малышей. Он посерел, поседел, страшно исхудал, глаза глубоко ушли в глазницы и смотрели оттуда гаснущими угольками. Он не принимал пищу и не спал, все дни сидел на полу у стены, обнимая Сашу и Дашу. Он умирал вместе с ними, и Дэвид считал себя виноватым. Если бы ни Клара, эта железная неунывающая Клара, он давно бы пал духом.

Утром вернулись старики и сообщили, что началась секретная эвакуация жильцов. Об этом Наоми рассказала ее подружка, получившая инструкцию. Свое решение власти объясняют какой-то неполадкой в фундаменте, якобы вызванной прорывом подземных вод. Кажется, дом собираются ликвидировать вместе с вирусом, грустно сказал Герберт. Это была неприятная новость. Значит, и им придется перебираться. Но как быть с больными? Их не позволят вывести из здания.

– Коля, друг мой, дом собираются уничтожить вместе с нами. Что будем делать?

Дэвид стоял на пороге с виновато опущенной головой. Он сейчас презирал и проклинал всю науку и прогресс, но в первую очередь, конечно же, собственную бездарность. Воздух в комнате был тяжел и сперт. Несмотря на открытые окна, запахи болезни уже стойко впитались в стены и мебель.

Николай безразлично посмотрел на него.

– Ну и что?..

– Надо придумать, как вывезти отсюда детей.

– Зачем? Они и так умирают... Иди, друг, уходите все, не нужно ничего...

– Коля, давай попробуем, может быть, еще получится...

– Ничего не получится... Они все-таки меня сломали. Они толково придумали... Я здоров, а они умирают.

Голос Николая совсем ослаб, но он продолжал говорить, шевеля губами. В это время мальчик застонал и шевельнулся. Отец склонился к нему, зашептал что-то, целуя в лоб и испуганно глядя по голове. Дэвид видел подобное сотни раз, он думал, что закалился, получил иммунитет. Он жестоко ошибся. Душа разорвалась на части.

– Аааа!

Он ворвался в лабораторию, остановился, бешено вращая невидящими глазами. С чего бы лучше начать? «Ненавижу!» Рука нащупала резную спинку старинного стула. Он легко поднял тяжелый предмет и со всего маху опустил на мигаю-

щий экран дисплея.

Он крушил все подряд, не испытывая сожаления. В довершение запустил стулом в большое зеркало, наклонно висящее на стене, противоположной окну, и без сил опустился на пол. Все, конец исследованиям, конец всем надеждам. Он уронил голову и зарыдал.

Вошла Клара. Она не мешала изливаться его горю и молча разглядывала руины лаборатории. Дэвид был благодарен ей за молчание, утешения были ни к чему.

Клара долго стояла на пороге, вздыхая, и вдруг спросила громко и как-то странно:

– Что вы сделали?

– Я покончил с собой, – сказал он.

– Я спрашиваю, как вы сделали это?

Дэвид хотел ответить, что при помощи стула, но взгляд его упал туда, куда указывала рука женщины, и он обмер. Среди груды разгромленной аппаратуры посверкивал чудом уцелевший монитор микроскопа. По экрану привычно носились, сталкиваясь и наползая друг на друга, серые мохнатые пятна, но эта была уже не та картина, которую он наблюдал изо дня в день в течение долгого времени. Что-то изменилось. Он лихорадочно протер очки, всмотрелся. Да, ему не показалось – серые элементы действительно таяли, причем с огромной скоростью.

– Не шевелитесь, – вполголоса произнесла Клара. – Пока не разберемся, в чем дело, никто не должен сходить со своего

места. У вас есть идеи?

– Не знаю, я ничего не делал...

– Успокойтесь и начните думать.

Он начал думать. Боясь моргнуть и пропустить что-нибудь важное, он изучал каждую деталь, каждый оторванный проводок. Микроскоп, содержащий разгадку, находился далеко, на столе у окна, и был сейчас недосыгаем. Верхняя часть аппарата отвалилась и капсула с пробой была обнажена. Дэвид видел, как под тонкой корочкой защитного покрытия кипит и волнуется смертоносная масса. Сейчас все закончится, и он не успеет уловить момент истины. Это самый важный момент, и пропустивший его исследователь может считать, что прожил жизнь напрасно. Вот если бы можно было подойти поближе, но его грузное тело могло нарушить систему, сместить какой-то элемент. Он еще раз осмотрелся и зажмурился, уронив взгляд на зеркало на стене. Оно расколосось на множество частей, осколки сошли со своих мест, но каким-то образом все еще держались друг за друга. Каждый из них превратился в маленькое зеркальце и отражал осеннее полуденное солнце, заглядывающее сквозь распахнутое окно.

Дэвид понял.

– Клара, как у вас со зрением? – взволнованно проговорил он.

– Нормально. А что? – удивилась она.

– Тогда попробуйте с расстояния сосчитать количество

осколков того зеркала. Сумеете? Только не подходите очень близко, вдруг оно рассыплется.

Клара пожалала плечами, встала так, чтобы не ослепнуть от отраженного солнца и стала считать – раз, два, три, – глаза слезились и болели от напряжения. Но Дэвид попросил ее, значит, нужно было это сделать.

– Восемнадцать, – сообщила она.

– Восемнадцать, восемнадцать... – забормотал он, продолжая сидеть на полу среди поверженного оборудования, – отраженный солнечный свет, усиленный в восемнадцатикратной степени... наклон луча... так просто... так просто... Господи, спасибо тебе. Клара, вы не поверите, но, по-моему, Эпидемию победил солнечный зайчик. Представляете?

– ..?

– И почему мне раньше не пришло в голову разгромить лабораторию? – Дэвид радостно заулыбался. – Такое совпадение обстоятельств практически невозможно. Невозможно! Вы только подумайте – и микроскоп стоял на нужном месте, и проба оказалась именно там, где нужно, и зеркало расколосось именно на 18 частей, и каждый осколок принял именно такое положение, чтобы отраженные лучи сошлись в нужном месте! Вы можете поверить, что такое бывает?

Клара прижала руки к груди и посмотрела на Дэвида с нескрываемым восторгом. Она не была знакома с его прежними работами за океаном, однако применяемые им нестандартные методы исследований, пусть даже пока и безрезультатно.

татные, свидетельствовали о большом таланте ученого. Она не сомневалась, что если бы не помехи извне, Дэвид обязательно нашел бы эту вакцину. Вот он и нашел ее, правда, несколько оригинальным способом, но только этот человек мог додуматься до версии с треснувшим зеркалом. Только Дэвид. Даже, если это ерунда, это гениальная ерунда.

– Что будем делать? – спросила она.

– Я уверен, что это вещество содержит нужные антитела. Хочу надеяться, что они заряжены определенным образом и готовы сожрать наших серых приятелей. Проверить этого мы все равно сейчас не сумеем, поэтому рискнем на глаз. А потом как-нибудь выскользнем из этого дома, попросим соседей... ну, я не знаю, что-нибудь придумаем. Бог поможет

– Коллега, ваши методы исследования не перестают меня поражать, – смеясь, сказала Клара и слегка склонила голову.

Дэвид поклонился в ответ. Они смотрели друг на друга и молчали. Пауза так затянулась и стала столь многозначительной, что когда в дверях появилась Наоми, оба облегченно вздохнули.

– Боже мой, что здесь происходит? – ахнула хозяйка. – Дэвид, вам нужна помощь?

– Нет-нет, – торопливо проговорил он и поднялся с пола.

– Мы с Гербертом пакуем вещи, – сообщила Наоми. – Вы решили что-нибудь с детьми?..

Через два часа Саша и Даша пришли в сознание. Взрослые стояли вокруг, затаив дыхание. После долгих уговоров

Николай разрешил таки взять их у него и положить на кровать. Первой открыла глаза девочка и сразу заревела, увидев столько незнакомых людей. Лицо ребенка порозовело, температура упала, и Дэвид был уверен, что изменения эти необратимы. Выздоровление шло с поразительной быстротой. Вслед за сестрой очнулся Саша, серьезно оглядел собравшихся и поинтересовался, можно ли ему пойти к папе. Конечно можно! – умилились незнакомые дяди и тети. Но папа не отзывался – он крепко спал.

Эпизод 36

– Высаживаемся, скорей, скорей, раз-два, раз-два! Никаких задержек! Живо, живо! Стрелять в любого, кто попытается вам помешать! Смотреть в оба! Кто первым найдет золото, получают двадцать процентов! Эй, Рамирес, а ты чего отстаешь?

Эли вошел в подъемник последним. Он вообще не хотел покидать корабль, но командир настоял, и он не мог не подчиниться. Полковник Сафар, несмотря на свои наивные фантазии и проекты, был настоящим воякой, что имело для Элиота большое значение. Команда подчинялась ему беспрекословно, он же не позволял себе перегибать палку, а относился ко всем ровно и дружелюбно. Он был из тех вожаков, кто работают на команду а не на себя.

"Скорее бы все это закончилось", – думал Элиот, двигаясь

по колее, выдавленной в песке гусеницами металлоискателя, резво ползущего впереди строя. Машина долго ощупывала пространство своими индикаторами, лизало песок и камни, переваривала полученную информацию, и наконец ринулась к невысокой горной гряде, едва вырисовывающейся в пыльном тумане. Эли чувствовал, как жесткие пылинки стучат по стеклу смотрового щитка скафандра и заполняют складки костюма. От этого было еще тяжелее идти. Полковник не разрешил погрузиться в транспортировщик, чтобы не расходовать понапрасну топливо. "Вызовем, если будет, что везти назад", – сказал он.

Металлоискатель дополз до склона, втянул гусеницы и стал взбираться по камням на развернувшихся паучьих ногах. Люди последовали за машиной и вскоре оказались у входа в пещеру, уходящую довольно круто вниз. Переглянулись – входить первым никому не хотелось.

– За мной. – Полковник решительно шагнул в темноту. Фонарь на шлеме командира осветил каменные стены красным светом.

Люди двинулись по узкому коридору гуськом. Эли замыкал строй. Коридор спускался и спускался в недра планеты и в конце концов привел их к упертой в стену огромной каменной плите, по-видимому, перекрывающей дорогу к кладу. Люди были в этом уверены – там, за глыбой лежат сокровища, которым нет цены.

– Налегай! – скомандовал полковник.

Команда навалилась на препятствие, готовая устранить его во что бы то ни стало. Возились долго, делая передышки. Когда стало казаться, что усилия бесполезны, плита вдруг шатнулась. Это придало искателям сил, они налегли и рывком сдвинули камень ровно настолько, чтобы в освободившуюся щель можно было протиснуться в скафандре.

Они вошли. Крики ликования постепенно угасли и наступила тишина. Открывшаяся взору сводчатая пещера была пуста. В свете нескольких развешанных по стенам тусклых самозарядных ламп одинокого посверкивал странный предмет, лежащий на каменном постаменте, установленном в центре помещения. Кроме этого здесь ничего больше не было.

Люди остолбенели.

– Черт побери... – разочарованно произнес полковник Сафар. – И это все?... – он обернулся к команде. В стеклянном щитке шлема отражались лампы.

Элиот вышел вперед, перешагнув через каменный порог и направился к постаменту, подошел совсем близко и только тогда с удивлением понял, что перед ним. Это был меч, устроенный в потрепанных, но некогда очень искусно выполненных ножнах. "Неужели настоящий?" – подумал Эли. Он однажды видел что-то подобное в Музее реконструкции. Он сдул с оружия пыль, благоговейно погладил рукоятку и, не дыша, медленно извлек его на свет. Острое прямое лезвие ослепительно сверкнуло. У человека дыхание перехватило от восторга – так прекрасна была вещь. Тонкий и легкий,

меч казался игрушечным. Не только ножны, но и клинок по всей длине были расписаны таинственными неземными знаками. Они заорожили, и человек смотрел, не в силах оторвать взгляд.

– Интересная вещица, но ничего не стоит, – произнес за спиной командир.

Эли вздрогнул и быстро вложил оружие в ножны.

– А ну-ка покажи еще раз, – попросил полковник.

Элиот вновь обнажил меч и обмер – таинственные знаки исчезли, вместо них на лезвии поблескивала надпись на всеобщем земном языке "Мастер по Свету". Он открыл рот и растеряно посмотрел на командира, словно ожидая от него объяснений.

– Мас-тер-по-све-ту, – громко прочитал тот. – Белиберда какая-то. Это чтобы электричество чинить, что ли? Нет, что-то не похоже... Выкинь ты его, он ничего не стоит. Здесь ни черта нет, будем искать дальше. Эй, парни, пошарьте тут, если ничего не найдем – уходим!

Эли ничего не слышал и все смотрел на меч, не понимая, что происходит. Может быть, в первый раз ему просто показалось, что надпись неземного происхождения? В пещере полумрак, мало ли что может померещиться. "Ну, нет! – сказал он себе. – Я в своем уме и я видел. Положу-ка я лучше его на место, может быть, это нельзя трогать кому попало". Он аккуратно опустил меч на постамент, но передумал и опять взял в руки.

– Капитан, – послышалось из полумрака, – тут еще какая-то дверь!

Люди прекратили поиски и взволнованно устремились на голос.

– Что еще за дверь? – хмуро спросил командир.

Несколько человек уже копошились у каменной заслонки, еще более массивной, чем первая.

– Эй, все сюда! – скомандовал полковник.

Через мгновение уже вся команда толкала каменную глыбу. На этот раз препятствие поддалось на удивление быстро. Эли не принимал в этом участия, он смотрел со стороны, не выпуская меча из рук. И по мере того, как заслонка отходила от стены, все яснее чувствовал опасность, притаившуюся с той стороны. Она еще не приняла очертания, но он буквально ощущал ее запах, ее черную мохнатость и неизбежность. В конце концов тревога заполнила все его существо и вырвалась наружу истошным криком:

– Нет! Это – ловушка! Не трогайте! Отойдите оттуда!!

Сослуживцы взглянули на него как на безумца, но прекратили работу. Полковник подошел.

– Ну, и в чем же дело?

– Капитан, – начал Эли, волнуясь, – вы, наверное, разумный человек...

– Ну?

– Значит, вы не можете не понимать, что сокровища не достанутся вам просто так. Их не для того спрятали, чтобы

каждый встречный мог ими поживиться.

Полковник нахмурился.

– Командир, можете считать меня ненормальным, но за этой дверью ловушка, я чувствую. Зачем вам туда? Ради чего жертвовать собой? Давайте уйдем. – Эли запнулся, не находя больше аргументов. Командир не чувствовал того, что чувствовал он, поэтому не понимал его.

– Интересное предложение. – Полковник нахмурился еще больше. – Ребята, вы слышите? Он предлагает все бросить. По-моему, он дурак. – Люди расхохотались. Командир поднял растопыренную ладонь. – Да, ты прав, сокровища не дадутся просто так. Но я уверен: то, что спрятано за той дверью, стоит жертв. Мы готовы и не станем отступать. Улавливаешь мою мысль? К тому же я обещал людям сокровища, и они пошли за мной. Я не могу разочаровать их, я им обязан, я даже готов отдать им свою долю, если будет нужно. А они готовы идти до конца и драться за свое золото. У каждого свои принципы, малыш, вот тебе достаточно этой старой железки с закорючками, а они хотят чего-то большего, – полковник снисходительно похлопал его по плечу. – Ты славный малый, Элиот Рамирес, но у тебя точно что-то с головой. Я это сразу заметил. Ты слишком много соображаешь, а рядовой вообще не должен соображать, для этого существует его начальство. Понял? А теперь забирай свою игрушку и катись наверх, не мути здесь воду. И сразу хочу предупредить, чтобы потом не было соплей: если здесь ничего не найдется, мы

не вернемся, а полетим дальше.

Эли отказывался верить. Что он говорит? Как это "полетим дальше"? Ведь тогда все пропало, он не успеет на Землю до конца года! Командир казался ему человеком чести и слова. К тому же "Призраку" ничего не стоило сделать маленький крюк и подбросить его поближе к дому. Он был уверен – полковник обещал, значит так и будет. Как же он ошибался!

– Полковник, вы меня разочаровали, – сказал он с яростью. – Я думал, ваше слово чего-то стоит. А оказалось, что вы – бесчестный алчный кретин. Да!

Полковник тяжело вздохнул, покрутил головой и неожиданно ударил его кулаком в живот. Даже толща защитного костюма не смогла поглотить удар, и Эли переломился от боли пополам и упал на колени. Командир постучал по шлему.

– А я думал, что в армии психов не держат.

Эпизод 37

Каменная заслонка с грохотом откатилась в сторону, и из освободившегося круглого отверстия потек голубоватый дымок. Когда он развеялся, люди увидели, что в соседнем помещении тоже ничего нет. Они бросились внутрь, обшарили пол, простучали все стены. Никаких сокровищ! "Нас опередили! Мы опоздали!" – выкрикнул кто-то, отчаянно заламывая руки. Тут послышалось: "Еще дверь! Скорее сюда!" – и команда "Призрака" яростно накинулась на новое пре-

пятствие. Вскоре в наушниках шлемофона раздались вопли разочарования, и вновь отрывистое: "Раз-два, взяли!".

Элиот остался один. У полковника оказалась тяжелая рука, и боль от удара все еще не стихла. Он сидел на каменном постаменте, опустив голову, меч лежал у его ног. Эли старался разобраться в происходящем и только еще больше запутывался. Жаль, что здесь нет Лина, он бы нашел ответ и все объяснил. У дока на все есть объяснения. Наверняка, он сказал бы, что это – испытания, что план попал к ним в руки не случайно, что здесь нет никаких сокровищ, а только Мастер по Свету, который и есть истинное сокровище, что не понявший это обречен на гибель, что алчность ведет к разрушению, что нужно уметь видеть цель... Да, доктор Лин сказал бы именно так. И еще, разумеется, добавил бы: "Все может быть".

Все может быть, подумал Эли. Он извлек меч из ножен и положил на колени. "Мастер по Свету"... что бы это значило? "На инструмент для починки электричество ты, дружок, точно не похож. Ну, что ж, Мастер по Свету, если все хорошо закончится, я подарю тебя моему другу Лину. Ему ты понравиться", – подумал он и поймал себя на мысли, что начинает относиться к оружию как к одушевленному предмету. В присутствии здесь Мастера по Свету, несомненно, был особый смысл. Эли старался не думать об этом, потому что фантазия уводила его в немислимые дали, и он начинал мнить о себе бог знает что. Ясно одно – меч находился здесь

для того, чтобы его нашли, и план планетной системы, переходящий из рук в руки, преследовал именно эти цели. Но есть ли сокровища? Скорее всего, нет. Если так, то следовало забрать меч и уходить.

Так он сидел и размышлял, пока вдруг не почувствовал, что ему чего-то не хватает – он больше не слышал голосов товарищей. В наушниках наступила полная тишина.

– Эй, ребята, вы меня слышите?

Он взглянул на показания тестера. Вроде бы все в норме. Может быть, горная толща поглощает волны, с надеждой предположил Элиот, хотя ему уже было совершенно ясно: его опасения начали оправдываться.

Он вскочил на ноги, выронил меч и бросился было к выходу из подземелья, но устыдился своего порыва и рванулся в соседнюю пещеру.

– Где вы? Ответьте! Командир!

Тишина.

Пещерам не было конца, большие и маленькие, низкие и высокие, они сменяли одна другую, и ни в одной он не заметил никаких признаков присутствия человека. Фонарь выхватывал из темноты только холодные камни. Эли ускорил шаг, наконец побежал. Несколько раз спотыкался обо что-то, но не останавливался и бежал дальше. Нельзя было терять ни минуты – может, он еще успеет.

Прошел почти час, прежде чем он увидел людей. Они лежали на полу, сидели у стен. Их головы почему-то были об-

нажены, а шлемы валялись на камнях и глазели фонарями в низкий потолок. Оправившись от первого потрясения, Эли поднял один из фонарей и стал дрожащей рукой светить в лица мертвецам, пережившим все ужасы декомпрессии. Луч прыгал по раздувшимся лицам и отсвечивал в остекленевших выкаченных глазах. Люди были мертвы, все до одного. Вскоре он понял, что находится в жутком галактическом могильнике. Бродя по пещере, он обнаружил останки не только людей, но и других существ. Очертания некоторых казались знакомыми. Он перешагивал через тела истлевших многоруких обезьян, превратившихся в труху змеевидных тварей, груды опустевших от времени летных костюмов неземного покроя, костей, рассыпающихся при прикосновении.

Господи, что же это... Он озирался, тыча фонарем во все углы и чувствуя, как пещера начинает плыть перед глазами. Он потерял бы сознание, если бы в наушниках не раздавался отчетливый звук, напоминающий стон. Он замер и прислушался. Звук повторился.

– Командир?! – крикнул Элиот изо всех сил и лихорадочно завертел фонарем.

Полковник Сафар лежал под двумя другими телами и тоже был неподвижен, но Эли почувствовал, что стонал именно командир. Он был уверен в этом. Он оттащил мертвых и перевернул полковника на спину. Кислородная система функционировала нормально, скафандр тоже вроде бы был цел.

– Командир! – позвал он. – Вы живы? Полковник!

Он тряс неподвижное тело, и в конце концов услышал:

– Ааа... это ты... Элиот... Рамирес...

Эпизод 38

Обратная дорога далась тяжело и показалась вдвое длиннее. Он добрался до Мастера по Свету, опустил командира на пол и упал без сил рядом с ним.

– Ты молодец, Элиот Рамирес... – проговорил полковник Сафар.

Эли не мог отдышаться. Кислородная система работала на пределе, вгоняя воздух в раскаленные легкие.

– Что там произошло? – спросил он

– Ничего интересного, просто мы дошли до тупика и поняли, что никакого клада нет. Грустная история. – Полковник закашлялся.

– Кто убил наших? Какое-то чудовище, излучение, что?

– Никаких чудовищ. – Командир хрипло рассмеялся. – Разочарование их убило... Понимаешь, малыш, золото – это такая штука, которая забирает тебя с потрохами, стоит ему разок улыбнуться. Оно заманивает тебя в ловушку, и без него ты уже не представляешь своей жизни, даже если оно – только мираж. Ты счастливеец, если не испытал этого. Когда они поняли, что дальше ничего нет, они очень расстроились и разрядили в меня обойму. А потом они пришли в такое от-

чаяние, что покончили с собой. Я видел, как они мучительно умирали... Мечты о золоте их убили. Здесь нет никаких чудовищ, кроме нас. Видишь, даже похвастаться нечем...

– Я вас предупреждал, – сказал Элиот.

– Да, ты предупреждал, – согласился полковник Сафар.

Эли ощупал костюм командира и обнаружил множество крошечных отверстий от игловидных разрывных пуль. Значит, все было напрасно и полковник все равно умрет. А если поскорее добраться до корабля и уложить его в креокамеру? Может быть, так удастся остановить умирание?

– Брось, Рамирес, дело дохлое, – проговорил полковник.

– Командир, я знаю, что нам делать! – сказал Эли и сделал попытку поднять полковника. Тот остановил его слабым, но властным движением руки,

– Я приказываю тебе улетать. Выполняй, рядовой.

– Я не оставлю вас! – запротестовал Элиот и вновь попробовал закинуть руку командира себе на плечо.

– Выполнять приказ! – рявкнул тот.

– Полковник, умоляю вас...

– Это еще что за сопли, рядовой? Держи себя в руках, элита.

– Тогда я останусь с вами, – заявил Эли.

Полковник с силой сжал его запястье.

– Послушай, мальчик, с этими ранами я все равно долго не протяну. Это – во-первых, Во-вторых, здесь лежат все мои люди. Я виновен в их смерти, я привел их сюда и останусь с

ними. И еще – ты не прав, я не бесчестный алчный кретин.

– Командир, простите меня...

– Мысли о золоте совсем замучили меня в последнее время, я даже рад, что все так закончилось, иначе я просто сошел бы с ума. – Полковник Сафар откинул голову и тяжело задышал. – У меня ведь совсем другие идеи были. Что теперь об этом... Ты был прав, это очень плохое место, и я собираюсь уничтожить его к чертовой матери теми зарядами, что мы принесли с собой. Они остались наверху, спусти их, пожалуйста. Видишь, сколько здесь таких же дураков, как мы, не только земляне мечтают о сокровищах... Одного не пойму – при чем тут был твой меч? Дьявольская приманка или проверка на прочность для таких болванов, как мы... Не пойму. Ну, ты любишь думать, сам додумаешься. Иди, парень, "Призрак" теперь твой, ты – капитан. Управлять этой машиной проще простого, разберешься. Скоро будешь дома. – Он растянул губы в мученической улыбке. – Иди, а то опоздаешь на Землю до конца года. Кстати, давно хотел тебя спросить, зачем тебе это?

– Чтобы спасти Вселенную, – честно признался Элиот и опустил глаза.

– Ааа... понятно, – прокряхтел полковник Сафар. – Ничего, по молодости это бывает, я тоже в твои годы собирался спасти Вселенную. Может быть, у тебя получится лучше...

Снаряды были почти занесены песком, пришлось их откапывать, а потом волочь в подземелье, дрожа, что они вы-

рвутся из рук и покатятся вниз.

Полковник любовно погладил металлические корпуса. Он был спокоен.

– Прощай Элиот Рамирес, – сказал он.

Эли не мог вынести прощания и ушел, даже не пожав командиру руки. Он боялся, что не сумеет уйти.

Он добрался до корабля, стоя на подножке металлоискателя и заливаясь слезами. Мастер по Свету болтался за спиной и колотил по шлему. Машина ползла медленно, подскакивала на камнях и глубоко накренялась в стороны. К концу пути дико разболелась голова и тошнило.

Взойдя на корабль, он, не снимая скафандра, засел за инструкцию пилота. "Призрак" действительно управлялся очень просто. Эли всегда удивлялся этому факту – чем совершеннее машина, тем проще управление.

Он вывел корабль в режим невидимости, не делая положенных дополнительных витков, так как дорога была каждая минута.

Компьютер запросил курс.

– Вот болван, Земля, конечно же, а там посмотрим, – сказал Эли машине.

Теперь он мог расслабиться и поспать, подключить систему глубокого сна, чтобы не думать о смелом и благородном, но запутавшемся в себе полковнике Сафаре и его ребятах и не пытаться искать ответы на вопросы, на которые не было ответов...

Эпизод 39

Столица была переполнена. Нарядные возбужденные люди с радостным нетерпением разгуливали по улицам, наблюдали за праздничными приготовлениями. Повсюду развешивались разноцветные фонари, флаги и воздушные букеты, устанавливались площадки для фейерверков и иллюминация. На проспекте Вечного благоденствия шел прогон сценок из романтических комиксов, прохожие с умилением встречали появление в небе хорошо знакомых им голографических героев и даже хором подпевали. Город готовился к какому-то празднику, но Лин не стал ни у кого об этом спрашивать, чтобы не привлекать к себе внимания. Транспорт не работал, и ему пришлось добираться от Станции к центру города пешком. Это был не близкий путь. В районе Башни Совета дороги были полностью перекрыты – шла спешная прокладка воздушного тротуара из белого пластика, тянувшегося, видимо, с окраин города. Изящная дорожка висела в полутора метрах над землей и была украшена искусственными розами. Пришлось идти в обход, что заняло еще какое-то время.

Он хотел позвонить прямо со Станции, но автомат сообщил, что в связи с перегрузкой линий Столицы задействованы только каналы связи, обслуживающие клинику доктора Аум. "Может быть, вы хотите поздравить доктора Аум?" –

осведомился автомат.

– Нет! – рывкнул он и пнул аппарат ногой.

Он почувствовал отсутствие Тины, едва переступил порог.

Болтун сидел посреди отключенной виртуальной комнаты, расставив длинные ноги, и без аппетита жевал, запуская руку в хрустящий пакет.

– А, наконец-то. – протянул он и сообщил, не дожидаясь вопроса: – Она ушла. – Доктор стоял над ним как торнадо, которое вот-вот накинется и сметет с лица земли. Болтун поднял виноватый взгляд. – Она пошла посмотреть свадьбу. По телевизору объявили, что сегодня в 23.00 состоится свадьба доктора Аум, и она захотела пойти посмотреть. Ты не волнуйся, док, старик с ней. Думаю, ничего страшного не случится. Посмотрят и вернуться. Свадьба – это красиво, невеста, белое платье... – он мечтательно вздохнул.

Лин повалился на диван рядом с Болтуном и уставился в одну точку. Так вот что за праздник в Столице, свадьба этого оборотня!.. Поэтому и связь перегружена – вся планета поздравляет доктора А, чтоб его... Где же теперь ее искать? Как вообще возможно найти кого-то в этой толпе! Неужели они до конца жизни так и будут догонять друг друга?.

Оскар протянул ему пакет, Лин оттолкнул его руку.

– Двое здоровых мужиков не смогли удержать одну девочку?

– Ты бы сам попробовал, – насупился парень. – Док, из-

вини, что я вмешиваюсь, но... я вот смотрю и не могу понять, как тебе удалось с ней договориться? Она кого хочешь доконает.

Лин засмеялся и слегка хлопнул парня по затылку.

– Вот поэтому вставай, пошли на поиски.

– Ты что! Тебе туда нельзя, док. Там вся планета!

– Глупости. Поднимайся.

– Да они сами...

– Ожидаются волнения, нужно найти ее, пока она что-нибудь еще не выкинула.

– Волнения? – Болтун перестал жевать.

– Еще какие, – серьезно заявил доктор.

– Ладно, тогда я твой...

Они вышли на улицу и сразу угодили в один из текущих к Башне Совета потоков продолжающих прибывать в город гостей. Все виды транспорта были на сегодня запрещены, поэтому люди доезжали до подступов к Столице и шли дальше пешком. Множество ручейков с различных пригородных Станций объединялись в широкий поток, медленно и торжественно текущий по проспекту Вечного благоденствия. Никто не мог обойти колонну или же двигаться против течения – поток растекся по всей ширине улицы.

Лин задыхался в толпе, человеческие тела сдавливали со всех сторон и закрывали доступ воздуха. Между людьми не было никакого просвета, они шли плечо к плечу, блаженно улыбаясь, и словно не замечали тесноты и недостатка кисло-

рода.. Гости несли свадебные подарки – большие и маленькие, роскошные и скромные, но по виду очень ценные, свертки, обернутые флуоресцирующей бумагой, обвитые позолоченными лентами и бахромой. Болтуну было легче, он возвышался над большинством шествующих на целую голову и хотя бы мог видеть небо.

Лин оттянул ворот рубашки и подумал, что боится этой толпы. Да, он ее боялся, он готов был кричать от ужаса и удущья и еще от страха за Тину и ребенка.

– Док, по-моему... – начал было Оскар, но Лин взглядом приказал ему замолчать. Парень мог сказать что-нибудь, что не понравится зомби, и тогда им никогда не добраться до Башни.

Наконец показался шпиль Башни Совета, вонзающийся в небо хрустальной иглой. Здания расступились и поток слегка растекся, отчего стало легче дышать и можно было двигаться. Лин сделал знак Болтуну, и они начали пробираться к левой стороне проспекта, где начинался гигантский Сад эволюции, простирающийся до центральной площади.

Выбравшись на открытое пространство Лин упал на траву и попробовал расслабить напряженное тело.

– Док, ты чего? – кинулся к нему Оскар.

– Ничего. Отдыхаю.

– Понятно, – парень огляделся. – Думаешь можно найти кого-нибудь в этой свалке?

"Не знаю", – подумал Лин. Здесь, в стороне от общего те-

чения тоже было полно людей, но по выражению их лиц и разговорам он понял, что они пока не зомбированы, и это немного его успокоило.

По саду сновали киберы, подбирали мусор, сушили лужи от пролитых напитков, полировали стеклянную поверхность разноцветных дорожек, убегающих в таинственную глубь зарослей благоухающих высоких кустарников. Другая бригада разносила угощения, шары и сувениры.

– Интересно, кому достанется букет невесты? – проговорил Болтун. Он был увлечен церемонией и с радостью отправился бы на танцплощадку или угостился пирожными в виде сердечка, если бы не мрачный доктор. – Док, а у тебя была свадьба?

– Нет.

– Так я и думал, – вздохнул парень, – сухой ты слишком, нет в тебе романтики... Ладно, у меня предложение. Хочешь, ты полежи, а я пойду поищу сам? Тебе лучше особенно не светиться, вокруг полно полицейских.

– Нет, мы пойдем вместе, – сказал Лин. – Я знаю, что у тебя на уме. Послушай меня: лучше ничего не ешь и не пей здесь. Не надо... на всякий случай.

– Почему?!

– Не знаю, не надо – и все. Пошли.

Оскар-Болтун пританцовывал и подпевал несущейся с неба песне из популярного сериала, не обращая внимания на неодобрительные взгляды доктора. Они обыскали весь сад,

прилегающие улицы, пробрались к строящейся триумфальной дорожке, к великому удовольствию Оскара посетили все пункты развлечений и угощений. Тины с капитаном нигде не было.

Лин совсем поник. Пора было возвращаться к Ананду, но он не мог уйти, не выяснив, где жена и все ли с ней в порядке. Может быть, они уже вернулись домой? Не может же беременная женщина столько часов находиться на ногах! – с надеждой предположил он.

Его позвали.

– Лин! Доктор Ван! Чтоб мне провалиться, это ты! – донеслось откуда-то сбоку. Голос был мужской, поэтому он не откликнулся сразу, а прислушался, втянув голову в плечи. Болтун тоже услышал зов и завертелся волчком, определяя направление.

– Лин!

Лин узнал голос, но в первый момент испытал только удивление, радость пришла потом, когда Дэвид вынырнул на открытое пространство, большой и неуклюжий, выдергивая из толпы зацепившиеся полы плаща. Он смеялся, хлопал себя по бокам, подпрыгивал, хватался за голову и кружился. Он заключил друга в объятия, громко хохоча, но вдруг, словно опомнившись, зажал рот ладонью.

– Ой, прости, наверное, не следовало так громко кричать, тут везде полиция. Просто я так обрадовался, так обрадовался... ты жив, друг мой, какое счастье... – Дэвид достал

носовой платок и высморкался. – Что ты тут делаешь? Ты должен скрываться!

– Им сейчас не до меня, – весело сказал Лин. Он тоже был счастлив видеть друга.

– Между прочим, он прав, док! – заговорил Болтун, бурно жестикулируя. – Нечего играть в героя, когда задница под прицелом! А вы двое что делаете? Торчите тут на глазах у всех со своими платочками, сопли распускаете, разве здесь для этого место! Хотите, чтобы все вокруг обратили на вас внимание? Эй, господин, не знаю, кто вы такой, но вам должно быть известно, что за этим психом охотится вся полиция Системы! Если начнется погоня, то вам с вашим пузом далеко не убежать. Выручай вас потом! А у меня свои дела есть!

– Это кто? – недоуменно спросил Дэвид, выслушав монолог.

– Это Оскар, – представил Лин, – а это мой старый друг Дэвид. Будь с ним повежливее. Понял?

Дэвид пожал руку Болтуну и крикнул кому-то:

– Клара! Подойдите, пожалуйста. – Женщина подошла. Она была строго одета и смотрела очень внимательно. – Познакомьтесь, это мой дорогой друг Лин, а это – Клара, моя коллега. Клара, между прочим, это тот самый доктор Лин. Да-да, тот самый.

– Правда? Ой, очень рада с вами познакомиться, – сказала женщина, – я знаю вашего приятеля Элиота из спецназа. Если вам интересно, у меня есть, что вам рассказать.

Она знает Эли?! Лин ухватился за плечо Дэвида. Ну и дедок, подумал он и замахал руками, предупреждая беспокойство друзей:

– Все хорошо, все нормально... просто эти зомби высосали из меня всю энергию.

Дэвид с Кларой переглянулись.

– Какие зомби? – осторожно поинтересовалась женщина.

– Я сказал "зомби"? – Лин сделал удивленное лицо.

– Сказал, – подтвердил Дэвид

– Да что вы прицепились? – вмешался Болтун. – Сказал, не сказал, не все равно? Нашли на что время тратить, вы бы лучше...

По улицам разнесся вой сирен, в небе появились полицейские патрули. В толпу среди бела дня ударили мощные потоки розового света. Что-то засвистело, захрипело и сверху грянуло:

– Внимание, внимание, среди нас предатель! Просьба сохранять спокойствие!

Лин едва удержался от того, чтобы не пригнуться и не нырнуть в толпу. Люди вокруг сохраняли спокойствие, хотя и с подозрением покашивались на стоящих рядом. Они были уверены в себе, а также в том, что предатель, кем бы он ни был, обязательно будет найден. В такой ситуации каждое лишнее движение могло дорого обойтись. Он провел ладонью по взмокшему лицу и постарался улыбнуться мерящему его злобным взглядом толстому старику. Розовый свет блуж-

дал по опущенным или же задранным к небу головам, иногда он задерживался где-нибудь особенно долго, и тогда толпа замирала. Также замерло и его сердце, когда он почувствовал на лице горячее дыхание прожектора. Жар не задержался на нем и скользнул дальше.

Прожектора погасли, а в толпу упал гибкий и цепкий захват. Мгновение – и предатель взлетел в воздух, скрученный по рукам и ногам. Человек уносился вверх так быстро, что невозможно было разглядеть его лица.

– Благодарим за содействие! – донеслось сверху, и патрули исчезли.

Вновь заиграла музыка, люди двинулись по стеклянным дорожкам, возобновились разговоры и смех. Словно ничего и не было.

– Господи, спасибо тебе... спасибо... спасибо... – шептал Дэвид. Он был белее мела, по лицу струился холодный пот. Его подруга тоже выглядела не лучшим образом. Дэвид промокнул лоб носовым платком и обернулся к Кларе. – Коля был прав, не нужно было приходить. Лучше уйти. Идем с нами, Лин, здесь становится опасно. Если тебя разыскивает полиция, не стоит рисковать. Что ты вообще здесь делаешь? Ты должен быть подальше от Столицы!

– Я ищу свою жену, она где-то потерялась в толпе, – глухо произнес Лин. Беспокойство не покидало его. Еще не все. Что-то еще должно случиться.

– Ты женился!? Ну, поздравляю, поздравляю, друг мой. –

Лицо Дэвида немного прояснилось, хотя он все еще был бледен. Он достал записную книжку, постучал по клавишам, вытянул из прорези квадратик с набранным текстом и протянул Лину. – Это мой адрес, мы сейчас снимаем квартиру на окраине... Заходи, мне нужно многое тебе рассказать. Найди жену и сразу приходи к нам, мы тебя спрячем. Договорились?

"Что-то будет", – опять с тоской подумал Лин и не стал протягивать руку за запиской. Он почувствовал спиной и затылком холодный взгляд. Он обернулся. Два глаза принадлежали чернокожему человеку, третий – красному прицелу его оружия. Ибрагим усмехался, из-за его спины робко выглядывали женщина, укутанная в белое покрывало, и девочка лет шести. Губы Ибрагима что-то произнесли. Лин не услышал, но все понял и шарахнулся в сторону.

Пуля оказалась блуждающей. Она вошла в плечо и, резко изменив траекторию, пробила легкое и застряла в ребре почти возле самого сердца...

Эпизод 40

Ибрагим был доволен. Сегодня ему повезло. Проклятый Язычник доставил ему слишком много неприятностей, чтобы продолжать жить на свете. Из-за него он лишился доверия шефа и стал посмешищем для всего города. Теперь – все. Пусть Купер играет в свои непонятные игры сам, а он,

Ибрагим, будет решать вопросы по-своему. Вот так вот, коротко и конкретно. Он поцеловал еще не остывший после выстрела ствол пистолета и спрятал оружие в карман.

Убийство вызвало у толпы небольшой шок, но скоро зевачи разбрелись, предоставив уличным санитарам делать свою работу. Ведь убили желтого, а значит – за дело.

Ибрагим улыбнулся.

– Пошли, – скомандовал он жене и зашагал к белой дорожке, усыпанной цветами.

Эпизод 41

До начала церемонии оставалось еще достаточно времени, а Тина уже устала. Нужно было прийти попозже, ближе к самой свадьбе, а теперь придется возвращаться, потому что ноги уже не держат ее. Толчея стала раздражать, а угощения, пусть даже очень вкусные, и музыка, пусть даже самая прекрасная, надоели до невозможности. К тому же поимка предателя очень разволновала ее, и она себя неважно чувствовала.

– Ладно, давайте вернемся домой. Посмотрю свадьбу по телевизору.

Капитан сдержанно улыбнулся. "Наверняка считает меня капризной пустышкой", – подумала Тина и стащила с головы дурацкий и совсем не модный парик, который Фатх заставил ее надеть для конспирации.

– Неужели эти разумные слова произнесла ты, мадам? – подшучивал над ней капитан. – И как только они пришли тебе в голову? Признайся честно, сама придумала?

Тина обиженно молчала. До дома было недалеко, но идти ей было тяжело, поэтому они делали остановки почти у каждой скамьи. Капитан терпеливо дожидался, пока она отдохнет, потом они вставали и шли дальше. Все-таки он славный человек, очень славный, думала Тина, незаметно разглядывая мужественный профиль старика. Хорошо, что Лин дружит с ним, они прямо как отец с сыном. А что, почему бы и нет? Капитан будет дедушкой. Она представила, как Фатх прогуливается по парку, держа за руку ее дочь, и почувствовала такую родственную близость с этим человеком, что доверительно прижалась к его плечу.

– Интересно, кто был тот несчастный, которого забрали, – проговорила она. – Я в тот момент подумала о Лине, вдруг он где-то здесь и это его разыскивают, и так испугалась... Хотите, скажу, почему я все это затеяла? Потому что он не пришел ночевать. Я разозлилась... Мог бы и предупредить, что куда-то идет. Разве я не имею права это знать?

Капитан хмыкнул и погладил ее по волосам.

– Ничего, девочка, все будет хорошо.

Во время одной из остановок она вздремнула, а когда открыла глаза, первое, что увидела, была строчка из выпуска новостей на таблоиде, установленном на противоположной стороне улицы. "... и известный всем желтый Язычник" ..

Она вскрикнула.

– Что случилось? – испугался Фатх.

– Там новости про Лина! – почти закричала она, тыча пальцем в погасший таблоид

Каждая новость, как правило, повторялась раз десять, и через полминуты таблоид вновь засветился. "Продолжается акция протеста, устроенная жителями Столицы у дома бывшего Главного советника. Граждане протестуют против оскорбительных высказываний Ананда Чандрана в адрес Спасителя человечества доктора Аум и требуют немедленного принесения извинений. Как сообщает информированный источник, в настоящее время в доме скрывается группа преступников, в том числе и известный всем желтый Язычник, сбежавший..."

– Лин! Лин! Он там! Я должна пойти туда, я должна! Я должна быть с ним!

Тина рванулась со скамьи, но Фатх ухватил ее за руку.

– Тебе туда нельзя. На этот раз послушай меня. Я тебя не отпущу. Скорее всего, там будет большая драка, и женщине, а тем более беременной, там делать нечего.

– Капитан, – серьезно сказала она, – я признаю, что была не права, уходя сегодня из дома. Но на этот раз... Это не каприз избалованной девчонки. Дорогой капитан, если Лин погибнет, я все равно покончу с собой, если его арестуют – я пойду и сдамся. Я не собираюсь жить без него, так что нет смысла удерживать меня.

Фатх задумался. Он прочел это сообщение еще утром и не сказал ей об этом, Может быть, новость устарела? – предположил он с надеждой. Как это проверить?

– Хорошо, – с тяжелым сердцем согласился Фатх, – мы пойдем туда вместе, но сначала заглянем домой – вдруг Лин вернулся. И еще: надень парик и очки. Без капризов.

Эпизод 42

Уже от Станции было видно скопление людей, транспортных средств, транспарантов, пиротехнических и звуковых установок. В воздухе кружили флаеры.

– Ты точно хочешь туда? Ты отдаешь себе отчет, что обратной дороги не будет? – на всякий случай спросил капитан.

Тина кивнула, и они пошли. На груди капитана красовалась медаль Героя войны. Он прихватил ее из дома, считал, что пригодится.

Мимо пронеслась, поднимая пыль, группа подростков с разрисованными черным цветом лицами и зелеными перьями в волосах, волочащих за веревки какой-то предмет на воздушной подушке. Впереди неспешным шагом шла семья из четырех человек, дети держали в руках небольшой светящийся транспарант с надписью "Предатель!". Эта толпа очень отличалась от той, что прогуливалась у Башни Совета. Эти люди не отдыхали, они готовились, их глаза возбужден-

но блестяли, они смеялись, жевали и пили, но в каждом глотке и каждом лихорадочном взгляде чувствовалось ожидание и нетерпение. Так же они смотрели в сторону окруженного дома, и в глазах их появлялось странное выражение – так львица смотрит из камышей на будущую добычу.

Тина крепко держала капитана под руку. Происходящее вокруг казалось чем-то неестественным и наигранным, эти люди, эти взгляды, эти улыбки – всё было ненастоящим и жутким. Кто-то с воодушевлением протянул ей какую-то палку. Она побоялась отказаться и брезгливо взяла предмет, но тут же передала капитану.

Наконец толпа поредела и показалась стена дома. За ней был Лин, ее Лин. Вот он удивится, увидев ее! Конечно же поругает немножко, но будет очень рад В последнем Тина не сомневалась.

– А вдруг они не пропустят нас туда? – взволнованно прошептала она.

Фатх и сам об этом подумывал. Они бы не сумели просто так пройти к воротам и не привлечь внимание тех возбужденных юнцов с символикой Лиги на рукавах, что сидели у стены, обнимая дубинки. Он осмотрелся по сторонам. Немного правее из толпы торчал и гордо развивался на ветру флаг Лиги чистой крови. Под ним стояла палатка, в которую выходили и выходили озабоченные люди, словно военные в штаб командования – за новым заданием. Там, наверняка, сидит Де Бург, с отвращением подумал Фатх Али. Вдруг его

осенило. "Вот, кто проведет нас к дому!"

– Идем, – сказал он Тине и предупредил: – Что бы я не говорил, подтверждай.

В палатке шло собрание. Де Бург, как всегда чопорная, сухая и раздраженная, встала ему навстречу.

– Капитан Фатх Али! – воскликнула она. – Какая честь! Как я рада, что вы с нами! Господа, – надрывно обратилась она к присутствующим, – посмотрите, кто присоединился к нам! Герой войны, знаменитый Фатх Али!

– О, конечно, операция "Фараон", да-да, – одобрительно закивали собравшиеся.

– Садитесь, – Де Бург указала рукой на самое почетное место – возле себя, – и вы, девушка, тоже. Это ваша дочь?

– Нет, родственница, – сказал Фатх. – Но, простите, нам некогда, у нас большая проблема и мы рассчитываем на ваше содействие. Давайте отойдем, это очень личное...

Де Бург с готовностью вышла из палатки и приготовилась слушать.

– Понимаете, в чем дело, в доме находится ее брат, мой племянник.

– Что?!

– Да, он еще юнец, глупый мальчишка, попал под влияние... Вы сами понимаете.

Тина кивнула.

– Понимаю, – покачала головой Де Бург. – Наша молодежь, к сожалению, очень падка на всякие сомнительные

идеи. Обещаю, когда мы возьмем их, то вернем мальчика до- мой.

– Нет-нет, моя госпожа, я бы хотел забрать его до того, как начнется бой. Мало ли что может случиться... у мальчика слабая психика.

Тина снова старательно кивнула.

– Но как же вы туда войдете? – растерялась Де Бург. – Это опасно, они могут взять вас в заложники!

– Моя госпожа, неужели вы думаете испугать героя войны? – Фатх гордо выпятил грудь.

Де Бург тоже вытянулась и сделала движение, словно собиралась отдать честь, но сдержалась и только пожала капитану руку.

– Господин Фатх Али, – ее голос дрогнул, – простите, что так подумала о вас. Вы – пример для нашей молодежи. Забирайте племянника и будьте с нами в одних рядах!

"Разумеется", – внутренне усмехнулся старый капитан.

Президент Лиги сделала знак своим боевикам, и те отступили от ворот.

Это жена Лина и его друг, – почти шепотом произнес Фатх, когда домофон монотонно попросил представиться. Юнцы старательно прислушивались, но, видимо, не расслышали и разочарованно отвернулись.

Дверь слегка приоткрылась. Фатх втолкнул Тину внутрь и проскользнул за ней сам.

Еще не успев осмотреться, они оказались в окружении.

Осажденные были утомлены, но совсем не напуганы. Один из них держал в руке тяжелый бластер.

– Что за шутки? – мрачно проговорил вооруженный.

– Спокойно, господа, мы свои, – Фатх поднял руку в дружеском приветствии.

– Лин! – закричала Тина и рванулась к дому, и сразу оказалась а объятиях коренастого мужчины с черной бородой и огромными светящимися глазами.

– Наконец-то познакомились, – приветливо, но вместе с тем растерянно улыбнулся он. – Вы и есть Тина, сумасбродная жена моего сумасбродного друга?

– А я тоже вас знаю, – сообщила Тина, – Вы Ананд Чандрани, я видела вас по телевизору. Лин здесь?

– Вот и хорошо, значит, мы – старые знакомые. Пройдемте в дом. Прошу – Ананд протянул руку капитану.

Их провели в кабинет хозяина дома, его жена начала накрывать на стол. В доме царил покойствие, будто происходящее за стенами его обитателей совершенно не касалось. Странно, думала Тина, наблюдая за тем, как стол постепенно заполнялся всевозможными блюдами. Она страшно проголодалась и еле сдерживалась, чтобы не наброситься на еду, не дожидаясь хозяев. Но где же Лин? Почему он не приходит? Разве ему не сообщили, что она здесь?

Ананд подсел к столу, завел тихий разговор с капитаном. Они говорили о каких-то непонятных ей и совершенно, как думала Тина, ненужных вещах, и ни слова о Лине. Она на-

чала нервничать. В кабинет заглядывали какие-то женщины и мужчины и даже дети. Тина заметила, что, глядя на нее, они опускали глаза, словно что-то знали о ней, чего еще не было ей известно. Наконец она не выдержала и вскочила на ноги и требовательно стукнула кулаком по столу.

– Где мой муж? Где Лин? Почему все молчат?

– Он... – проговорил Ананд, кашлянул и продолжил, – он уехал по важным делам и несколько дней его не будет.

– Какие еще дела?! Почему я ничего об этом не знаю?!

– Понимаете, у нас организация... тайная организация. – "Что я несу?" – подумал Ананд. – У него важное задание, он не мог вас предупредить, это повредило бы вам и ребенку. Он очень любит вас и не хочет, чтобы у вас были неприятности.

«Сама знаю, что любит». Тина немного успокоилась и уселась.

– Значит, его не будет здесь во время этой войны? – спросила она.

– Нет, он будет далеко, – кивнул Ананд.

– Ладно, это тоже неплохо, – согласилась Тина и подцепила вилкой золотистый рисовый шарик. – Пусть только возвращается. А мы пока повоюем.

Ананд смотрел, как она ест. Так едят все беременные женщины, наверное, также ела Басанти, когда носила под сердцем Кумара. Жаль, что он это пропустил, он так многое пропустил... Он незаметно придвинул блюдо поближе к Тине.

Это все, что он мог для нее сделать, хотя готов был сейчас подарить ей весь мир. Его душа разрывалась от горя, потому что он знал то, чего не знала она. Он знал, но ни за что не посмел бы рассказать ей о том, что сообщили Куперу по секретной связи два часа назад, еще до того, как тот решил уйти. Ему сообщили: "Язычник ликвидирован".

Эпизод 43

Стемнело, и за стенами дома наступила тишина.

– Теперь начнется, – сказал Ананд.

– Затишье перед боем, – подтвердил Фатх.

Они стояли в саду и смотрели на мерцающие в вышине сигнальные огни флаеров.

– Почему у вас нет «колпака»? – спросил капитан. – В доме такого большого шишки обязательно должен был быть «колпак».

– Да он был, – махнул рукой хозяин дома, – только питание давно вышло из строя, а я никогда не задумывался над тем, чтобы его заменить. Дурак я... – он вздохнул.

Фатх покачал головой.

– Господин Ананд, вы понимаете, чем все может кончиться? Почему в доме столько народа, дети?

– Это мои ученики. Я пытался отговорить их, но они решили остаться здесь, тут я был бессилен. А вот вам не следовало приходить сюда, да еще с ней.

– Может быть... По всему видно, что у них большие планы. Вы отдаете себе отчет, что лично вас эта толпа растерзает?

– Конечно, не беспокойтесь, я не ожидаю никаких чудес.

– Странный вы человек, – усмехнулся Фатх. – А что там насчет Лина? По-моему вы что-то скрываете.

– Лина застрелили сегодня днем у Башни Совета, – прямо сказал Ананд. – Только не говорите ей.

Капитан закрыл лицо руками и не отрывал их некоторое время. Он не хотел, чтобы Ананд видел, как исказились его черты.

Наконец он справился с собой и произнес:

– Я не верю. С этим парнем всегда что-нибудь происходит.

– Я тоже не хочу верить, но... Тут был шеф разведки Купер, знаете его? Ну и хорошо, что не знаете. Ему доложили из города, что Лин убит и доставлен в морг Канцелярии и ... уже было вскрытие.

– Черт... это несправедливо, – капитан опустил голову, но тут же вскинул ее: – Нет, все равно не верю!

– В другое время я бы убивался, – сказал Ананд, – но сейчас я спокоен. Все равно скоро мы с ним встретимся.

– На небесах, – в голосе капитана была усмешка.

– Не знаю, может быть, и в аду, – хозяин дома улыбнулся, впервые за весь вечер. – Как думаете, я праведник или грешник?

– Вам виднее, – проворчал Фатх Али. Он не любил подоб-

ные темы. – Я вообще ни во что это не верю, а вы можете думать, что хотите. Я слишком много видел, чтобы быть верующим. Простите, если оскорбляю ваши чувства.

– Да нет, никаких проблем. Жаль, что у нас так мало времени, очень жаль... – Ананд вдруг встрепенулся и схватил капитана за локоть. – Уходите отсюда, немедленно уходите! И Тину заберите, и тех детей. Вы же сказали Де Бург, что пришли за племянником? Вот и представьте ей Салама и его сестру. Как я раньше не подумал об этом!

– Тина никуда не пойдет, – сказал капитан. – Да и мне нечего терять. Умру – так умру. Знаете, я стар, у меня нет ни родных, ни друзей, в моей душе очень много лет было пусто, а Лину с Тиной удалось заполнить эту пустоту и стать моей семьей. Я полюбил их, как своих детей, я бросил космос ради того, чтобы помочь им, и собирался даже стать дедушкой. Какое слово, а? Дедушка... Жаль, конечно, что ничего не вышло... – Он криво усмехнулся, сглотнул ком. – Господин Ананд, я не знаю, за что вы тут боретесь, но я с вами. Вы мне нравитесь, к тому же я знаю Лина – он не стал бы ввязываться в недостойное дело.

Ананд с благодарностью и сочувствием взглянул на капитана и пожал ему руку. Это были последние мгновения тишины. В следующую секунду в небе вспыхнули десятки жарких солнц и ночь превратилась в день. Одновременно за стенами возник и стал нарастать страшный гул, напоминающий рокот сотни штормов. Фатх почему-то взглянул на ча-

сы. 23.00. Странное совпадение.

«Язычники, готовьтесь к страшной смерти!» Вслед за этим с неба посыпались камни, затем ворота сотряслись от страшного удара. Удар следовал за ударом и со стен начала сыпаться декоративная плитка.

– Таранят дверь! – сообщил Ананд, перекрикивая усиленные динамиками улюлюканье и вой. – Разворачивают пожарные лестницы... сейчас будут лезть на стены... чувствуете запах? Кажется, это кислота...

– А мы что, так и будем ничего не делать? – не выдержал Фатх.

– А что мы можем сделать? Только ждать.

Из дома выскочили майор Дональд и Иса, похоже, они придерживались иного мнения. За ними не спеша вышли Клаус и Тагава, следом – Салам. Майор был в форме и держал наперевес оружие.

– Мастер, идите внутрь! – крикнул Иса. – Мы сами их встретим!

– Нет, – отрезал Ананд и обернулся к Саламу. – А ты что тут делаешь? А, ну-ка уходи в дом!

– Ни за что! – черные глаза юноши горели сумасшедшим огнем. – Я хочу отомстить за Наставника!

– Ты думаешь, Шейх обрадовался бы твоей смерти?

– Я не уйду!

– Берегись! – закричал Тагава. Прямо на них сквозь ветви неся раскаленный докрасна камень.

Они успели отскочить, и камень вонзился в покрытие аллеи, образовав глубокую воронку. Неподалеку упал еще один, было слышно, как каменный дождь барабанит по металлической крыше дома. Крики и грохот за стенами становились все слышнее.

– Сволочи! – майор Дональд пустил в воздух струю плазмы.

Над оградой левее входа показались захваты пожарной лестницы. Защитники дома растерянно смотрели на стену и друг на друга, не зная, что делать. Вот-вот враги проникнут в сад, а у них всего один ствол с неполным зарядом и больше ничего.

Фатх поднял руку.

– Значит так, я принимаю командование на себя. Я долго воевал и кое-чему научился. Между прочим, во время последней войны я командовал дивизией. Итак, первое – мы должны занять оборону не только у входа, а по всему периметру. Ясно, что эти твари не будут стучаться в дверь, может, они уже где-то проникли на территорию, а мы стоим и глазеем друг на друга! Майор, у вас есть оружие, поэтому вы должны постоянно двигаться вдоль стен и снимать каждого, кто высунется с той стороны, и реагировать на каждый сигнал. – Капитан критически оглядел свое войско. – Если кто-то все же пробрался к дому, бейте их чем попало. Они вооружены дубинками и железом, скорее всего, они не будут в вас стрелять, им это не интересно. Они хотят порезвиться. И

еще – нужно набросать под стенами побольше битого стекла, всякого железа и гвоздей. Есть в доме такие вещи? Отлично. Все поняли задачу? Выполнять!

Войско не сдвинулось с места. "Да, видно потерял я командирские навыки", – подумал Фатх Али.

– В чем дело? Есть вопросы?

– Есть, командир, – подал голос Салам. – Это было первое, а второе?

– Что второе? – не понял капитан. – Ах, да... Второе – приказываю продать свою жизнь подороже. Пусть надолго нас не хватит, но мы будем знать, что постарались что-то сделать. Всем ясно?

– Так точно! – рявкнул майор Дональд.

Эпизод 44

Женщины собрались в одной из внутренних комнат. Свет был потушен и по стенам носились жуткие тени. Никто не плакал, даже маленькая Айша. "Наверное, только мне страшно", – думала Тина, глядя на хозяйку дома. Басанти стояла у двери, словно страж, ее неподвижная фигура четко обрисовывалась на фоне бледно-серого прямоугольника. Тине очень нравилась Басанти, да и остальных она бы с радостью записала в подруги. Например, красавицу Бану – у нее такой смелый и решительный взгляд, или толстушку Сару – она так мужественно говорит о возможных мучениях.

Они готовы умереть за свою идею, эти странные женщины, они сидят в темноте, прислушиваясь к крикам толпы, уготовившей им страшную и незаслуженную казнь. Они не хотят умирать, но никакая сила не заставит их упасть в ноги врагу и просить пощады. Тина была рада находиться сейчас здесь рядом с ними, считая это честью для себя. Она давно не видела таких лиц, вернее, никогда не видела. Они воодушевляли и вдохновляли ее.

– Девочки, – проговорила она, – я восхищаюсь вами.

Басанти слегка повернула голову и опять стала смотреть в коридор.

– По-моему, нам тоже надо что-то делать, – заметила Бану. – Мы можем помочь нашим мужчинам.

– Правильно, – поддержала хозяйка дома. – На кухне лежат прутья от разобранной решетки. Как вам это?

Они пробрались на кухню, пригнувшись, почти ползком. Даже при потушенном свете в доме было светло из-за прожекторов. Стеклянная стена кухни обрушилась, и пол сплошь покрывал ковер из осколков. Сквозь деревья было видно, как то тут, то там сверкают яркие вспышки, снаружи доносились вопли, слышалась возня и треск сучьев.

– Это Додо стреляет из своего бластера, – гордо сообщила Сара и поправила прическу расцарапанными в кровь руками.

Прутья оказались в подполе. Они были достаточно тяжелы, но женщины набрали их побольше и поползли обратно.

В прихожей они пересчитали прутья и решили, что могут поделиться с мужчинами. Передать "боеприпасы" вызвалась Бану, а остальные заняли оборону по дому.

Тине досталась угловая спальня. Здесь тоже было полно битого стекла, из окна тянуло холодом. Она порылась в бельевом шкафу, достала длинный шарф, подвязала им живот и немного поговорила с дочкой, объясняя ей ситуацию и прося потерпеть. Потом заняла позицию у окна, крепко держа прут обеими руками.

Сквозь кусты пронесся человек. Свой или чужой? Тина прислушивалась, боясьдохнуть. Под окном раздались шаги, быстрые и осторожные. "Это не наши! – сердце упало, она еле удержалась на ослабевших вдруг ногах и зажала рот рукой, чтобы не закричать. – Господи, только не сюда, только не сюда!" Но нет, шаги уже доносились не снаружи, а изнутри дома. Кто-то осторожно шел по коридору. "Мама, мамочка... только бы не родить раньше времени... Лин, ну, где ж ты? Где!" Конечности окоченели и окаменели. Она не представляла, что сможет сойти с места, если понадобится. Но переполнявший ее ужас был сильнее всех остальных чувств. Она не выдержала и рванулась из комнаты, пронеслась по коридору и у ванной налетела на препятствие.

Это был человек, молодой, размалеванный неоновой краской и напуганный не меньше ее. В первый момент он хотел броситься наутек, но, разглядев, что перед ним женщина, приободрился и двинулся на нее, кривя раскрашенный

рот. Он что-то говорил, какие-то гадости и пошлости, тыча ей в лицо электрической дубинкой. Тина ничего не слышала, кровь пульсировала в голове и заглушала остальные звуки. Она пятилась по коридору до тех пор, пока не вспомнила, что в одной из комнат спряталась маленькая Айша. Если этот урод победит ее, то доберется до девочки.

Парень был так уверен в своей силе, что не обратил внимания на железный прут, появившийся у нее из-за спины. Он заметил оружие, только когда живот вдруг пронзила страшная боль, заставившая его согнуться пополам и выронить дубинку. Следующий удар пришелся по затылку, и противник упал, скрючившись на полу. Для большей верности Тина парализовала его электрическим разрядом и побежала во двор, победоносно держа разбрасывающую искры дубинку над головой.

В саду шло настоящее сражение. Противник бросил на осаду все свои силы, но осажденные приготовили хорошую встречу. Враги штурмовали высокие стены и прыгали в сад, падая на разбросанные битые стекла, гвозди, воткнутые в землю вилки и ножи, раскаленные угли и обогреватели. Конечно же, этого было недостаточно для того, чтобы остановить противника, и у Клауса, Исы и Тагавы было много дел. Они яростно работали железными прутами, бегая от стены к стене, и обрушивая их на оранжевые, красные и бритые затылки.

Но особенно трудное положение сложилось у северной

стены, которую атаквали силы Лиги. Они не были разрознены и трусоваты, как новоиспеченные банды "синих" и "зеленых", не имеющие тактики и не закаленных в боях. Армия "лигионеров" действовала слаженно, по команде. "Огонь!" – и в сад летели зажигательные бомбочки, вспыхивали кусты, по земле растекалась горящие лужи. "Газ!" – и на асфальте подпрыгивали, как тугие мячи, газовые снаряды. Фатх гонялся за этими мячами с распылителем и заливал дезактиватором. Благо на вооружении охраны, некогда стоявшей в доме, было много полезных вещей. Капитану помогала Бану, накрывая пропущенные им шары толстым ватным одеялом. В это время майор Дональд держал позиции у окраины аллеи за стволом старого дерева, откуда хорошо просматривалась вся северная стена и вход. Как человек военный, он действовал спокойно и со знанием дела. Едва над краем стены появлялась чья-то голова, майор вскидывал бластер, и через мгновение голова превращалась в пылающий факел.

Несмотря на все усилия, кое-кому все же удавалось проस्कальзывать с тыла, но и тут все было вроде бы предусмотрено – лазутчиков должны были встречать Ананд с Саламом. Этот участок беспокоил Фатха Али больше всего. Он не рассчитывал ни на того, ни на другого, поэтому очень обрадовался, увидев Тину с дубинкой в руках.

– Капитан! Посмотрите, что у меня есть! – радостно сообщила она.

– Откуда это? – прокричал Фатх.

– Отобрала у "лигионерчика", он пролез в дом!

– Молодец! Ты не испугалась? С тобой все хорошо?

– Все нормально!

– Тогда найди Ананда и помоги ему, я боюсь, он не справится и у нас в тылу скоро будет целая армия!

– Да вы что, господин Ананд такой смелый человек!

– Я не об этом! Просто есть люди, от рождения не способные к насилию, он, по-моему, из таких! Иди, Тина, они с мальчиком должны быть у бассейна! Будь осторожна!

– Хорошо! Можете на меня рассчитывать! – Тина отдала честь и побежала вглубь сада, держа одну руку на животе. «Доченька, если после всего, что твоя мамочка вытворяет, ты родишься невредимой, я буду считать это чудом!»

Ананд действительно был у бассейна. Он стоял к ней спиной и смотрел на воду, металлический прут, выданный Бану, валялся на земле.

Тина подошла, встала рядом. Ананд повернул к ней голову и произнес:

– Простите.

– За что, господин Ананд?

– Я не смог этого сделать... Я не смог поднять руку на человека. Простите. Из меня вояка никакой, я вас только подвожу. Бог свидетель, я не хотел всего этого, я хотел решить все миром... я не хотел насилия... Если бы я знал, что все будет так, я бы не произнес ни слова. – Он опять стал смотреть на спокойную поверхность воды. – Все пошло как-то не

так, не должна была проливаться кровь, это неправильно. Я во всем виноват, я чего-то не сделал, не те слова говорил, наверное, не смог убедить в элементарных вещах, пропустил нужный момент... Я всегда говорил о мире, о ненасилии, о гуманизме, и что же я сам делаю? Столько жертв по моей вине...

Ананд с ненавистью взглянул на свои ладони, словно они были обагрены кровью.

Тина усмехнулась:

– По-вашему, надо было сдаться без боя и дать просто так повесить себя на площади?

– Я не знаю... – Ананд мучительно вздохнул. – Я правда не знаю. Но то, что мы делаем... Мы стали похожими на них, надо было как-то по-другому. Они ведь тоже люди.

– Как можно с ними по-другому?! – вспыхнула Тина. – И никакие они не люди, они – животные! И хватит! – Она вновь заговорила вполголоса: – Ананд, есть время для слов, а есть время для оружия. Нужно уметь защищать свои идеи, иначе кто пойдет за вами? Нельзя все время смиренно жертвовать собой. Умрете – и вашим идеям конец. Вот вы тут мучаетесь моральными проблемами, а в доме, между прочим, остались ваша жена, Сара и ребенок. Они совсем одни, а вокруг столько бандитов... например, вот этот!

Тина резко развернулась и ткнула дубинкой в бок здорового парня, подкрававшегося к ним из-за кустов. Парень дернулся, выронил газовый автомат и сеть, упал и вытянул-

ся, оскалив зубы.

Ананд с ужасом посмотрел на парализованного, потом на заряженную полицейскую дубинку.

– Вы меня осуждаете? – усмехнулась Тина. – Лин тоже гуманист, он против войны и всякого такого. Вы знаете о его странных способностях? Это невероятная, даже какая-то мистическая сила, способная в минуту снести всех этих зомби в море. Но я уверена, будь Лин сейчас здесь, он бы тоже взял лом, но не стал бы применять свою силу против людей. Он говорит, что она дана ему не для этого. Не знаю, может быть, вы с ним и правы, но каждому свое. Кто-то должен просвещать, кто-то защищать. Пусть я буду плохой, но я лично считаю, что в данной ситуации нужно драться. Злу надо сопротивляться, Ананд. Ведь эти люди – зло? Ведь так? Если не вы его, то оно вас победит. Я говорю не о моральном, а о чисто физическом аспекте этой проблемы. Они убьют вас! Понятно?

Ананд помолчал, потом наклонился, поднял свой прут, осмотрел его и смущенно пожал плечами:

– Не уверен, что у меня получится. Я совершенно не умею с этим обращаться.

– Все очень просто, – сказала Тина, – замахнитесь и бейте сильнее. Обезвредить врага можно, и не убивая. Если все же не сумеете, кричите, мы поможем. – Она покрутила головой. – А где Салам?

– Он там, за деревом... страдает. Ему пришлось ударить

человека, который напал на меня. Вон того, видите? Он так и сделал – замахнулся и ударил посильнее. Бедный мальчик очень переживает.

– Тина! – донесся голос капитана. – Тина, скорее сюда!

Она бросилась через кусты напролом.

– Тина! Майора ранили, скорее, бери оружие и снимай этих тварей! Скорее! Басанти с Сарой я послал на помощь мужчинам к восточной стене!

Тина выхватила орудие из рук Дональда и с ходу, не прицеливаясь, выпустила струю плазмы в готовящегося прыгнуть со стены человека, затем перевела прицел правее, и еще одна фигура вспыхнула. Они загорались послушно как сухое дерево от удара молнии. Один, второй, третий, четвертый, пятый...

Шел четвертый час сражения, когда с западной стены ударили боевые огнеметы. Это было неожиданно. От вспыхнувшего чудовищного пожара стало еще светлее. Горел сад, оранжерея и хозяйственные пристройки. Пламя прыгало с дерева на дерева и вот оно на веранде, вот уже от жара лопаются стекла и съезживаются пластиковые ступени. Вскоре вся западная часть территории была охвачена огнем. Штурм прекратился.

Эпизод 45

Они жались к восточной стене и безмолвно смотрели, как

пламя пожирает дом и медленно, выбрасывая оранжевые искры и, заигрывая, приближается к ним. Но Ананд не думал о смерти, она беспокоила его сейчас меньше всего. Он думал о жизни, той, которая ждала его впереди. В этой он сделал то, что успел, что позволили условия и его собственные планы. Мало, мало, очень мало, почти ничего... Главное осталось неосуществленным, долго он выжидал, слишком долго, и враги опередили его. А, может быть, Басанти права, и все случилось так, как должно было случиться? Это был его предел, рубеж, который ему не дано было перешагнуть в этой жизни?.. Басанти, Басанти, подарок судьбы, который он не успел оценить по достоинству. Опять не успел, ничего не успел...

– Как странно стали строить, – проговорила жена, – дом сгорает, а заборы остаются... как гроб...

– Они хотят выкурить нас отсюда через запасные ворота, – скрипнул зубами майор Дональд. Он опирался на плечо сумрачного Клауса, придерживая обожженную ногу на весу.

– В конце концов нам придется это сделать или же поджариться на вертеле, – заметил Тагава.

– Я предлагаю выйти, – неожиданно громко сказал Ананд.

– Как? – оторопел Иса. – Сдаться?

– Если мы просто сгорим, это будет означать то же самое. Может быть, там нас ждет более страшная смерть, а, может, мы еще успеем сказать свое слово. Я прав, Тина? – он повернул к Тине закопченное лицо, и ей даже показалось, что

улыбнулся.

– Открывайте! – заявил Салам и крепче прижал к себе сестру. Айша обнимала брата за шею и всхлипывала, просясь к маме. – Мы их не боимся!

Больше никто не произнес ни слова.

Аварийная дверь поползла в толщу несгораемой стены. Снаружи раздались победоносные вопли и свист.

Дверь открылась. Ананд взял за руку Басанти, шагнул наружу и остановился, вдохнув полной грудью. Воздух был чист и прохладен, но от людей несло потом, железом и алкоголем.

– Мастер! – их толпы вырвался Миша. – Что происходит? Я только что вернулся!

Ананд не успел ничего предпринять, и конопатый парень встал рядом. «Теперь все в сборе, – с горечью подумал он, – не хватает только господина Пирелли. Надеюсь, хоть он не сбежит из больницы...»

– Руки за голову! – заверещал кто-то под боком. Сопляк, мальчишка, без злобы подумал Ананд и спокойно двинулся дальше по проходу, образовавшемуся в толпе, едва он показался в дверях.

Никто не решился дотронуться до них. Победители смотрели злобно, но со страхом. "Язычники... колдуны... смотрите, это ведьма... не прикасайся к ним, а то ослепнешь..." – шелестели холодные голоса. Из толпы вынырнула Де Бург в огромной бронекуртке. Она ринулась к Фатху и схватила за

руку.

– Господин Фатх! Слава Богу, вы целы! Это ваш племянник? Ну, идемте, идемте отсюда!

Капитан брезгливо сбросил ее руку и сказал, четко выговаривая слова:

– Пошла вон.

Де Бург вначале остолбенела, не веря своим ушам и медленно багровея, потом сорвала с него ордена и бросила под ноги толпе.

– Благодарю, – сказал Фатх, – я и сам давно хотел это сделать.

– Если бы не ваш почтенный возраст... – процедила президент Лиги.

– Да, – согласился он, – если бы не мой возраст...

Их пропустили еще немного, а затем кольцо все же сомкнулось. Они остались на островке посреди океана. Люди теснили друг друга, проталкивались в передние ряды, чтобы поближе рассмотреть чудовищ, попавших в хитроумный капкан. Так и хотелось оторвать от них по кусочку, понюхать, попробовать на язык. Но чудовища были опасны и дотрагиваться до них первыми никому не хотелось.

Победители и побежденные смотрели в глаза друг другу.

"Мы не умрем, не умрем, не умрем, не умрем, – мысленно повторяла Тина. – Мы не умрем, потому что сейчас придет Лин и всех нас спасет. Где ты, дорогой, приходи же. Что-то ты задерживаешься. Приходи скорее, сделай чудо..."

И чудо произошло.

– Летят! – крикнул кто-то.

– Смотрите, летят!

– Ой, кто это такие?

– Кажется, это армия Лосина. Эй, вы опоздали, приятели!

– Какой еще Лосин, не видите разве, машины черные! Это разведка!

Два черных мощных транспортировщика безо всяких сигналов и предупреждений приземлились прямо на головы толпе. Люди едва успели разбежаться. Ананд почему-то не удивился, когда увидел спрыгнувшего на землю Купера. Пока агенты отгоняли любопытных, шеф разведки подошел к ним, гаркнул на заседавшую Де Бург. Та отскочила и нырнула за спины телохранителей.

– Господин Ананд, это, конечно, глупо, но я хочу помочь вам выбраться, – сквозь зубы тихо произнес Купер. – Могу перебросить вас на Восток, там легче укрыться. Устраивает?

– А как же вы? Вы понимаете, что делаете? – спросил Ананд.

– Я всегда знаю, что делаю, – прорычал шеф разведки. Было видно, как трудно ему дается борьба с самим собой. – Ну, согласны? Думайте быстрее, агенты не смогут сдерживать толпу до бесконечности. Сейчас они поймут, в чем дело, и...

– Нет, мы должны остаться в Столице, – сказал Ананд.

– Идиотизм, но пусть будет по-вашему. Садитесь в маши-

ну, я перевезу вас в Столицу, а там разбирайтесь сами. Ну? Двигайтесь, пока я не передумал! И сделайте, пожалуйста, несчастное лицо, вас все-таки арестовывают!

Эпизод последний

Некто Дон, называющийся доктором Аум, был человеком. Он никогда не думал о славе, до посвящения он вообще не был способен думать. В том темном углу жизни, в котором он поселил себя с самого детства, было уютно, пыльно и тепло. Он ничего не делал, ничего не достигал и ни за что не боролся. Он просто существовал, потому что не сомневался: когда настанет время, все устроится само собой.

Мальчик с раннего детства был невыносим, зол, остервенел. Из всех живых существ на Земле он любил лишь драного хромого пса с вечно капающей слюной и такого же злобного как он сам. Животное было так отвратительно, что вызывало у него восторг. Он делал подарки своему любимцу – ловил для него кошек и птиц. Когда во время желто-белой войны сбили самолет, в котором находились его родители и старший брат, Дон поначалу расстроился, но затем обнаружил, что все не так уж плохо. Никто не ругает его, не наказывает, не заставляет учиться и здороваться с соседями. Поэтому он перестал плакать и перебрался в деревню к бабушке по отцу, ужасно худой и ужасно сварливой. Ему было всего двенадцать, но они хорошо поняли друг друга.

В один прекрасный день двадцатилетний Дон как всегда от нечего делать прогуливался на территории поселкового утилизатора и обнаружил спящего среди сорняков и гудящих механизмов человека. Ему было скучно и он решил немного поразвлечься, взял камень потяжелее и только собрался обрушить на голову спящего, как тот неожиданно открыл глаза и жутко захохотал, показывая на него пальцем. "Я так и знал! – смеялся незнакомец. – Я знал, что сегодня мне повезет. Наконец-то!" Человек назвался Скрымом (какое странное имя, подумал Дон) и сообщил, что давно ожидает его на этой свалке, потому что должен кое-что ему передать. Человек поманил его, и, когда ухо Дона почти коснулось его губ, прошептал: "Жди. Ничего не делай, просто жди. Тебя позовут". После этого Скрым взлетел, повисел в небе, продолжая смеяться, и... исчез.

Дон простоял на ногах до вечера, открыв рот и впившись взглядом в то место, где растворился в воздухе таинственный Скрым. Он не знал, что об этом думать, а посоветоваться было не с кем – бабка давно умерла. Ничего не надумав, он решил просто последовать совету незнакомца.

Так прошли годы, он все ждал и слушал, боясь прослушать зов. Как и наказал Скрым, он ничего не делал, а существовал за счет центров по обеспечению и бесплатных продуктовых автоматов. К сорока годам он превратился в получеловека, и неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы однажды он не услышал в домофоне знакомый голос: "Это

я. Ты готов?" "Да!" – закричал он.

После посвящения он умер. Дон точно помнил, что какое-то время был мертв и блуждал в каких-то иных мирах, темных и затхлых. Потом он вернулся и не узнал себя. Это был не он, вернее, не только он, в нем поселился кто-то еще. Поначалу параллельность ощущалась очень сильно и внушала ужас, но постепенно та, другая, сущность слилась с его собственной. Скрым умилялся и говорил, что подобные эксперименты давно не проходили столь удачно, имплантированная сущность обычно отторгается даже очень глубоко запрятыми светлыми сторонами человеческой души. Они же прекрасно подошли друг другу. Тот, второй, получил тело, в котором нуждался, а Дон – интеллект, то, чего ему так не хватало от рождения. Постепенно различия стерлись, и Дон почти перестал ощущать двойственность своей сущности. Странное имя "Аум" он выбрал сам, вернее, второе Я незаметно шепнуло на ухо. "Прекрасно! – одобрил Скрым. – Пусть им будет больно". Прошло какое-то время, прежде чем Дон стал понимать, что его учитель имел в виду...

– Нам пора, дорогой. – Это прозвучало ласково.

Дон насторожился. Нет, это уже не воспоминания, там не было никаких женщин. Это где-то здесь, поблизости.

– Что с тобой? – Прекрасная женщина из реальности озабоченно заглянула ему в лицо. – Нам пора, ты слышишь меня? Нас ждут журналисты. Мы и так опоздали на три часа из-за этих Язычников.

Ах да, подумал он, и сладкая истома охватила его. Конечно же, свадьба, журналисты, пресс-конференция, съемки на телевидении. Он все помнил, и был очень этим доволен.

Они остановились у красивой белой двери. Здесь Лилит в последний раз придирчиво осмотрела его белый костюм, поправила бабочку, пригладила жидкие светлые волосы, а потом улыбнулась такой улыбкой, что у него подогнулись ноги и помутился рассудок.

Распахнулась дверь, в глаза ударил свет сотен прожекторов, уши оглохли от воплей миллиона голосов. "Слава доктору Аум, спасителю людей!" "Слава прекрасной Лилит!" "Да здравствует любовь!" Дон растягивал губы в улыбке и кивал людям, столпившимся по обе стороны украшенной розами и разноцветными фонариками белой дорожки, протянутой в воздухе от здания клиники до Башни Совета (как долго идти, думал он с досадой). Они должны были пройти по ней и поприветствовать жителей Земли, прибывших поздравить их. На них сыпались белые цветы и золотистое конфетти, на глазах у людей были слезы. В звездном небе сверкали фейерверки.

Он смотрел поверх моря людских голов и думал только о той, что шла рядом с ним. Она была прекрасна.

Часть 2 Сердце Воина

Эпизод 1

Когда однажды ночью вдруг подул ледяной шквалистый ветер, жители Столицы поначалу приняли его за очередной сюрприз Службы погоды и высыпали на улицы, разевая рты на метущиеся по небу деревья и стремительно оголяющиеся клумбы. Не хватало транспорта, чтобы довести к морю всех желающих посмотреть на шторм. На побережье оперативно развернулись кафе и магазинчики, пункты по обеспечению, танцплощадки, зашныряли безликие киберы, люди оделись потеплее и приготовились веселиться до утра, благо впереди была суббота. Как разноцветные жуки, налетели гоночные флаеры. Преодолевая ураган, они зависали над водой, бросались на огромные волны, вступали в схватку с ветром.

Смех, музыка, заглушаемая грохотом моря.

Все это продолжалось, пока один из флаеров не исчез под водой. Такое бывало – волна шлепнет по хвосту, машина потеряет управление и нырнет, но тут же вновь появляется над поверхностью, потому что спасательная система, обслуживающая побережье в дни плановых гроз и штормов, не даст смельчаку сгинуть. Отдыхающие встретили неудачу гонщика громким улюлюканьем и смехом, но время шло, а флаер

все не выныривал из воды, и в сердцах людей родилась тревога. Они поднимались из-за столиков, их жующие челюсти замирали, шеи вытягивались, а глаза устремлялись к беснующемуся морю. Вот сейчас он появился над волнами... сейчас...

К утру ветер не утих и даже усилился, а с северо-запада поползли свинцовые тучи. Служба управления погодой сообщила, что произошли какие-то нарушения в программе, Северный и Западный регионы в одну ночь оказались засыпаны снегом, а Юг потрясли несколько подземных толчков. Но не стоит волноваться, говорила бодро девушка-комментатор, работы уже ведутся и скоро порядок будет восстановлен.

Погода не исправилась и к вечеру, низкое мрачное небо ополовинило хрустальный шпиль Башни Совета, будто отхватило его гигантскими челюстями...

Эпизод 2

Вице-президент нависал над столом, упираясь кулаками в его полированную поверхность и выставив острый нервно подрагивающий подбородок. В кабинете стояла мертвая тишина, собравшиеся даже не дышали.

– Почему так мало испарений? Я вас спрашиваю, почему бездействуют наши люди? – он обращался ко всем одновременно и к каждому в отдельности. Его мелкие глазки хищ-

но скользнули по бледным лицам. Люди опустили головы – они чувствовали свою вину. – Вы забыли, дорогие мои, что говорил господин Дон? Для Проникновения нужны испарения! Вы понимаете, сколько материала мы потеряли? Министр обороны, да-да, вы, объясните нам, где ваше хваленое наступление?

Министр обороны покрылся испариной и принялся оправлять форму.

– Я... – пролепетал он с места, опомнился и вскочил на ноги. – Господин Вице-президент, мы не можем начать операцию без личного кода и отпечатка президента. Система не сработает, или еще хуже...

– Так перекодируйте ее! – выкрикнул Вице-президент. – Я не хочу видеть этого кретина на Земле до перевыборов!

– Систему невозможно перекодировать, она запрограммирована на самоликвидацию в случае вмешательства. – Министр обороны покашлял и сел. – Придется возвращать Президента. Другого выхода нет.

– Обсудим это потом, дорогуша, – сказал Вице-президент раздраженно. – Спаситель требует от нас решительных действий по борьбе с Язычниками. Наше промедление увеличивает их шансы.

Спикер поднял руку.

– Господин Вице-президент, неужели нельзя просто перебить их всех? Я слышал, их не так уж и много.

– По-вашему, это так просто? Может быть, поделитесь

своими соображениями с господином Доном?

Спикер позеленел и отодвинулся за спину сидящего рядом. Но Вице-президент ждал ответа, и ему пришлось вновь открыть рот.

– Что вы, что вы, я бы никогда даже... как я могу.. да я...

– Вот именно, что никогда. – Вице-президент снисходительно улыбнулся. – Нельзя недооценивать своего врага, мой милый. Наши противники очень сильны, хотя их и меньше, чем нас. Кстати, хочу вас порадовать: господин Дон обещал, что скоро будет получен список всех так называемых Воинов. Так просто с этими Воинами не разделаешься. Господин Дон, наш отец и спаситель, говорит, что пока не достает энергии, по нашей с вами, между прочим, вине. Нужно много работать, нужны новые братья. Согласно полученной Инструкции, Купер – отработанный материал, он не оправдал доверия, оказался слабаком, раскис. Он будет выведен из игры. Господин Дон говорит, что это большая потеря. А все они, Язычники. Видите, как они опасны? А вы говорите "просто". Обратное время – это вам не шутки, господа. Это... – Он блаженно улыбнулся. – В общем, когда будут получены новые инструкции, я вас проинформирую. Все свободны.

Эпизод 3

Сегодняшний день был для Дона таким же, как и вче-

рашней. Правда Скрым убеждал, что все очень изменилось, однако сам Дон не чувствовал никаких перемен, кроме неожиданного похолодания. "С каждым днем мы все ближе к Проникновению. Ты разве этого не видишь?" – спрашивал Скрым. Дон ничего не видел, но надеялся, что скоро научится и этому. С одной стороны он хотел свободы, постоянные направляющие шлепки Инструкции надоедали и унижали. Но с другой – боялся сделать что-то сам и терялся, если Скрым не появлялся несколько дней. То ли дело Лилит. Она прекрасно знала, что делает и для чего. Ей не было дела до его интеллектуальных переживаний, ее заботило лишь сохранение за собой этого физического тела, соблазнительного и прекрасного, самого прекрасного во всех Вселенных. Она хотела стать вечной.

– Дорогая, я жду того дня, когда Отец подарит мне второе зрение и я смогу различать своих врагов самостоятельно, – сказал он жене, накладывающей макияж перед зеркалом. Медовый месяц, согласно Инструкции, они проводили в Столице, хотя Дон мечтал о закате на островах. – Надоело все время оглядываться. Наше дело теряет от того, что я не могу видеть самостоятельно. Мне кажется, что враги на каждом шагу, что половина тех, кто приходит ко мне в клинику – шпионы Язычников, но я их не вижу. Мне надоело совать им в рот вакцину, я хочу пустить им туда пулю.

– Конечно, дорогой, – безразлично ответила она. – Почему ты не одет? Ты забыл про Инструкции?

– А что такое?

– "Звездная семья", передача по 50-му молодежному каналу. Мы сейчас летим туда и будем рассказывать о нашей сексуальной жизни. Мы должны работать. Забыл?

– О-о-о, дорогая...

– Ее будет смотреть вся Земля и даже Периферия, поэтому приведи себя в порядок и не забудь прикрыть лысину.

Дон инстинктивно накрыл ладонью блестящую круглую плешь на темени.

– Дорогая, ты меня совсем не любишь!

Прекрасная Лилит оторвалась от своего изображения и взглянула на него снизу вверх, рука с губной помадой грациозно застыла в воздухе.

– Все-таки как много еще в тебе этого человеческогохлама.

Дон отошел. Ему было стыдно отражаться в зеркале рядом с этой прекрасной женщиной. Он был так уродлив по сравнению с ней.

Эпизод 4

"Призрак" достиг границ Системы без приключений, никем не замеченный и не пойманный ни одним радаром ближнего или дальнего космоса. Чудо военной техники нового поколения и вправду оказалось чудом. Корабль проскочил внутренние границы околоземного пространства, но здесь

пришлось снизить скорость и выйти из невидимости, иначе "Призрак" мог не успеть затормозить и пробуровил бы планету до самого ядра. Точкой торможения Эли выбрал Север. Здесь в орбитальной броне была брешь, которую с успехом использовали Пираты. Он не знал точных ее координат, но надеялся на везение. И не напрасно. Корабль прошмыгнул в щель и, придерживаясь минимальной высоты, помчался к югу.

Что дальше? Куда садиться? Где эти самые Горы? Эли не мог ответить ни на один из этих вопросов, а времени на раздумья совершенно не оставалось. Он задал координаты наугад и вновь понадеялся на судьбу...

При посадке он не пощадил корабль, заведя его почти боком в узкое ущелье и сильно повредив. Теперь это не имело никакого значения. С минуту на минуту здесь появится целая армия, ведь корабль перестал быть невидимкой. Кроме того, Эли и не думал заботиться о сохранности "Призрака" – судно могло попасть в руки Мстителям или Пиратам. Поэтому он запустил систему самоликвидации, захватил Мастера по Свету, жилой модуль и сумку с самым необходимым и постарался как можно быстрее покинуть это место.

Эпизод 5

Восточная вершина медленно выплывала из ночной мглы, в небо брызнули первые лучи еще невидимого солнца. Све-

тило пока не показалось из-за гор, но дальние хребты уже приветствовали его восход сиянием снежных шапок.

Чем светлее становилось, тем четче вырисовывалась на склоне человеческая фигура. Человек спешил, камни летели у него из-под ног, на плечах лежала тяжелая поклажа. Сана поднялась, дыша на окоченевшие руки. Она стояла посреди дороги, ожидая, когда человек подойдет настолько близко, чтобы можно было разглядеть его лицо. Какое еще испытание готовит ей судьба? Она много дней провела в этих горах одна. Тереза после спасения от Мстителей ушла. Сказала, что все это не для нее, что ей очень стыдно оставлять ее одну, но она не в состоянии продолжать путь. Сана была не против. С Терезы, действительно, было достаточно. Впереди были серьезные испытания, которые рыжеволосая подруга просто не перенесет. Сана не сомневалась, что их ждут большие проблемы и препятствия, и была даже рада, когда Тереза села в уходящий на Запад воздушный поезд.

Она ждала. Человек остановился, чтобы перевести дыхание, и поднял голову.

– Эли-и-и!

Сана сорвалась с места и, скользя, помчалась вниз.

Они поболтали до вечера. Говорила в основном она, а Эли больше слушал и устало улыбался. Он как-то изменился, будто повзрослел, и Сана с трудом узнавала в нем того мальчишку, которого потеряла. Он даже смотрел на нее по-другому, по-взрослому.

На ночлег остановились в маленьком поселке за перевалом. Здесь был гостевой домик, в котором уже много сезонов никто не жил, и порушенная землетрясением станция воздушных поездов, которую никто не собирался ремонтировать. Плату за ночлег с них не взяли, потому что в гостинице не было никаких условий, только крыша над головой.

Утро выдалось морозным, склоны окружающих долину гор побелели от снега и казались еще более неприступными. В долине лежал сырой туман.

Они не знали, куда идти. Эли попробовал разузнать что-нибудь у местных, те пожимали плечами и советовали заглянуть в путеводитель или обратиться в туристическое бюро.

Люди не любят горы в сезон снегопадов, поэтому дорога была пуста. Она извивалась серой лентой, кое-где на обочине из снега торчали одинокие таксофоны и стеклянные кубы, внутри которых цвели цветы и кустарники. Шоссе не замерзало, потому что с начала сезона запускалась система подогрева, и в морозные дни над дорогой стоял легкий парок. На теплом покрытии можно было устроиться на ночлег, а открыв специальный люк, даже помыться горячей водой. Мир вокруг был прекрасен и чист. Они шли бодро, весело переговаривались и смеялись, бросались снежками. Дышать на высоте было трудновато, но это ерунда, главное – вместе, живы и здоровы, и путь свободен, и дух захватывает от красоты природы. Для полной гармонии не хватало только Косички. Они не говорили об этом, но каждый надеялся, что Косичка

тоже где-то здесь. Иначе не могло быть, иначе было бы не по правилам.

Так, взглядываясь в каждую тень и темное пятно на склонах, они добрались до упрятанного среди искусственного леса курортного городка, пестрого и яркого, с музыкой и иллюминацией. Здесь тоже не было туристов, и городок пел и крутил кино сам для себя. Неподалеку от городка шоссе обрывалось, и за шлагбаумом начиналась уходящая вверх каменная очень старая дорога, ведущая в дикие горы, не знакомые с современными технологиями курортного хозяйства. Снега там было поменьше, он лежал отдельными островками среди серых камней и бурой редкой растительности.

Совсем другой мир открылся перед ними. Кажется, перешагнешь шлагбаум и больше никогда не вернешься обратно, даже во сне, та, другая жизнь больше не отпустит в теплоту, уют и предсказуемость.

Потирая замерзшие ладони, подошел полицейский, истосковавшийся по людям на отдаленном посту.

– Похолодало что-то, – сказал он, обрадованный возможности поболтать. – Вы из центра, ребята? О чем там думает правительство? Когда это безобразие с погодой прекратится?

– Не знаю, – сказал Элиот. – Если здесь холодно, могу представить, что делается там. – Он имел в виду мир, начинающийся за шлагбаумом.

Полицейский его понял.

– О, я думаю, там очень холодно. Да там и не нужна хорошая погода, туда все равно никто не ходит, кроме сумасшедших

– Почему?

– Там нет продуктовых автоматов, – объяснил полицейский.

"Да, серьезная причина", – посмеялся про себя Эли и сказал:

– Что вы говорите! Спасибо, что предупредили. Без автомата, конечно, никак. Неужели не находится желающих рискнуть?

– Мало, в этом сезоне пока только один. Дней восемь назад перешел на ту сторону, дурак. До сих пор не вернулся, наверное, умер от голода. Сколько я ему не долбил, а он только смотрит безумными глазами, будто по-человечески не понимает.

"Ке!" – подумала Сана, и где-то внутри сладко заныло.

Они увидели Косичку через несколько часов. Он сидел у древней дороги и дремал, обнимая толстый сук, словно чайсовой, уснувший на посту. У него был острый слух, хруст щебня разбудил его. Он поднял голову и сердито пробурчал:

– Сколько можно ждать?

Это был все тот же Ке.

Эпизод 6

Ананд отослал учеников сразу же после нападения на загородный дом. Чтобы заставить их уехать подальше от Столицы, пришлось придумать каждому поручение, серьезное и вполне реалистичное. Они не хотели покидать его, но задание Учителя свято и должно быть выполнено. Ананд предложил Саламу с сестренкой вернуться домой к родителям, а капитану Фатху Али – взять с собой Тину и уезжать за океан, подальше от места основных событий. Его почтительно выслушали и не более того. Из учеников остался только Миша, вернее, Ананд сам его оставил. Он привык к конопатому парню за время своей болезни, да и Басанти называла его не иначе как "сынок". Миша прекрасно знал город, все ходы и выходы, подвалы, систему коммуникаций, маршруты подземных тоннелей, кроме того, у него было много знакомых и друзей. Убежище тоже нашел Миша.

Это был потрепанный трехкомнатный офис старого квартального управления утилизации, расположенного в готовящейся к реконструкции южной части Столицы. Вокруг не было ни души, громоздились стройматериалы и мертвая строительная техника. Офис располагался неглубоко и сообщался с поверхностью лестницей, поднимающейся к застекленному решетчатому люку. Камеры самого утилизатора давно бездействовали, однако на дне некоторых оставался

непереработанный мусор и шуршали крысы. Это было жуткое соседство.

Через несколько дней неудобства и тяжелый воздух подполья стали чем-то обыденным, а когда Миша починил систему вентиляции и отопления, обшарпанный офис вообще превратился в райское место. В самой теплой комнате устроили Тину. Басанти и Айшу. Тина в последние дни неважно себя чувствовала и большую часть времени проводила в постели. Басанти и малышка заботились о ней. Салам и Мишей, как правило, где-то пропадали, а капитан был молчалив и задумчив. Ананда никто не беспокоил, не приставал с вопросами, но он понимал, что должен объяснить им, почему они оказались здесь, рядом с ним, и каким будет их завтрашний день.

Он много размышлял в последнее время, сопоставлял факты и события, и все больше убеждался, что ничего не понимает. Да, он не знал, что должны делать находящиеся волею судьбы рядом с ним люди, но, самое главное – он не представлял, что должен делать сам. Раньше собственная миссия казалась Ананду ясной и конкретной, но теперь все изменилось и продолжает меняться с невероятной скоростью. Потеряв должность, он потерял трибуну и тех, кто готов был его слушать. Несмотря на попытки Басанти его переубедить, Ананд не переставал винить себя в промедлении и нерешительности. Подумать только – за столько лет он не создал общины или школы и имеет на сегодня только несколь-

ко учеников, не считая погибших и предавших. Он искренне считал, что провалил дело, не выполнил своего долга. Следовало не терять времени в правительстве, а пойти по свету с Учением, как и советовал Миша, говорить о нем на каждом шагу, доказывать, убеждать, переноса насмешки и оплеухи. Теперь возможности упущены, в хаосе, куда неотвратимо падает Земля, не будет места здравому смыслу. Однако Ананд не мог не признать, что и жена была в чем-то права. Басанти уверяла, что прежнее праздное и благополучное человечество не стало бы его слушать, пусть бы он даже летал по воздуху. Ему бы просто похлопали и разошлись. Все-му свое время, не уставала повторять жена, все происходит тогда, когда складываются обстоятельства. Сегодняшние обстоятельства – это соседство с крысиной стаей, что само по себе не так уж и плохо, если подумать о том, что происходит с людьми. Да, в этом Ананд был с ней согласен, но продолжал мучиться от того, что опять теряет время, сидит в подполье и ожидает каких-то указаний с небес вместо того, чтобы действовать. Но как действовать? С чего начать? Взяться за оружие или броситься под ноги толпе, стоящей в очереди у клиники доктора А?

Небеса молчали...

Эпизод 7

– Я знаю, что он жив, я уверен!

"Начинается", – подумал Николай. Ему приходилось выслушивать фантазии Дэвида целыми днями и он уже начал терять терпение. Мало ему этого чернокожего мальчишки по имени Оскар, которого Дэвид приволок с собой в тот день. Парень до сих пор был не в себе, разговаривал сам с собой, плакал, вздрагивал при каждом шорохе, боялся выходить на улицу и смотреть в окна. Дети его пугались, особенно по ночам, когда он скулил и подвывал в своей комнате, как раненый зверь. Оставались проблемы с Лизой, которые тоже нужно было решать, а тут еще история с китайцем очень некстати вмешалась в его планы. Герберт и Наоми перебрались в Курортную зону – после всего, что случилось, старики начали болеть. Они предлагали увезти Сашу и Дашу с собой, но Николай не согласился, хотя так, наверное, было бы лучше для детей. Он не представлял, как останется без них.

Они обедали на кухне взятой в аренду квартиры, непривычно маленькой, но уютной. Дэвид и Клара теперь все время сидели рядом и, словно заговорщики, перебрасывались взглядами. Николай мысленно посмеивался над поминутно смущающимся другом, но был рад, что тому нашлось, чем заняться, кроме пробирок.

Николай отодвинул опустевшую тарелку и сказал:

– Додик, мы ведь это уже обсуждали и не один раз.

– Пуля попала в плечо, – возбужденно проговорил Дэвид, продолжая есть, – от этого никто не умирает, тем более такой живучий парень, как Лин.

– Додик, я не говорил тебе раньше, потому что не хотел расстраивать, но ты должен знать, что пули бывают разные.

– То есть?

– Они бывают разрывные, атомные, блуждающие. – Николай вздохнул, давая понять, как ему неприятно говорить об этом. – Бывает, что пуля попадает в ухо, а выходит через палец ноги.

– Да? – Дэвид нервно дернул щекой. Он не хотел терять надежду и никому не позволил бы себя разочаровать. – Тогда объясни мне, почему они не отправляют его на переработку, а продолжают держать в морге?

– В морге? – Николай приподнял брови. – Откуда ты знаешь?

– Я точно знаю, что он еще там, я подкупил наладчика уборочных киберов. – Дэвид подался вперед. – Пошли шестые сутки, а тело все еще в морге. Как тебе это? По закону, покойник отправляется на переработку в течение двенадцати часов, а тут – шесть суток! Они не стали бы просто так держать покойника. Зачем им мертвый Язычник?

– Допустим, – согласился Николай, – но что из этого следует?

– Как что! Мы должны его спасти!

– Спасти?! Из холодильника Купера?! Наивный. – Бывший заместитель шефа разведки не мог не улыбнуться предложению друга. Сразу видно, что тот не имел ни малейшего представления о структуре этой конторы. – В холодильнике

разведки хранится то, чего никто на свете не должен видеть. Чтобы пройти туда, нужно знать сегодняшний пароль, сегодняшний код каждого этажа и лифта и иметь минимум отпечатки пальцев начальника охраны.

– Вот! – воскликнул Дэвид. – Тот человек сказал, что начальник охраны – офицер Маккормик...

– Маккормик? Не помню такого. Наверное, из новеньких.

– Не такого, а такую. Это – женщина, и, как говорят, очень честная и разумная баба... простите, Клара. Мы можем ей все объяснить... Ты не согласен?

– Додик, – медленно произнес Николай, – у меня двое детей и жена черт знает где. Я хотел бы помочь твоему другу, но буду откровенен – это безнадежно. В конце концов, его мертвое тело могут держать в холодильнике для каких-то опытов. Купер кретин и большой фантазер в этих делах. – Дэвид съежился, словно из надувного шара выпустили воздух. Николай смягчился: – Ладно, допустим, мы каким-то фантастическим образом доберемся до нее, и что мы ей скажем? Про морду в зеркале? Про вакцину Аума? Пойми, официально твой друг – государственный преступник, беглый. Тут все по закону. Эта Маккормик находится на службе и твои рассказы о чертиках ее не тронут. Даже если в холодильнике держат живого человека, все, что она сможет сделать – это сказать «ай-ай-ай». Она должна выполнять приказы начальства, даже если начальник маразматик.

– Я понимаю, но мне рассказали, что она помешана на

честности и справедливости. Она в охране третий месяц и все время конфликтует с вышестоящим начальством. В данный момент ее дело рассматривает дисциплинарный отдел. Надо поторопиться, пока ее не разжаловали!

– Уф-ф... – Николай отодвинулся от стола, чтобы издали взглянуть на друга, который предстал перед ним с неожиданной стороны. Вот тебе и очкарик, подумал он. – Ну, профессор, ты меня удивил, тебе бы самому служить в разведке. Ты случайно не захватил эту Маккормик с собой? Может она стоит за дверью?

Дэвид смешно засмутился, поправил очки:

– Так ты согласен возглавить эту операцию?

– Я еще не решил, нужно время на размышление.

– Можно мне вас прервать? – произнесла молча следившая за их спором Клара. – Я берусь поговорить с ней.

Дэвид встрепенулся.

– Вы? Нет, я не могу этого допустить. Нет-нет...

– Я – женщина и я по натуре дипломат.

– Вы... нет, я не позволю, я не хочу вами рисковать!

– Но, Дэвид...

– Клара, поймите...

Николай покашлял, напоминая о себе.

– Значит так, голубки, – сказал он, – я по своим каналам попробую выяснить, где живет эта Маккормик. Если удастся договориться с ней, попробуем, если нет – никто не будет рисковать. Все!

Эпизод 8

Они вошли в двери Объединенной канцелярии, и у Николая чуть не выступили слезы. Здесь все было родным и знакомым – запахи, лица, кто-то махал рукой, кто-то улыбался с другого конца проходной. Его узнали, и это было чертовски трогательно и приятно, хотя и опасно. "Теперь Куперу донесут, что я здесь, – подумал он. – Ну и пусть доносят!"

– Оставьте отпечатки и документы, – сказала офицер Маккормик, снимая перчатки, – а я пока оформлю пропуска в приемную протокольного департамента. Начальника сейчас все равно нет на месте, ваши пропуска просто отметят и ни о чем не спросят. Вы будете вдвоем? А женщина?

– Она страшует тыл, – попробовал пошутить Николай, но начальник охраны была так серьезна, что он смешался.

Маккормик внимательно следила за ними из-под козырька форменной фуражки.

– Вы пьете? – спросила она.

– Уже нет. При таких делах лучше иметь трезвую голову.

– Очень трезвая мысль. Предупреждаю в последний раз, если то, что мне рассказала ваша подруга, окажется дезинформацией, я немедленно вас арестую. Не думайте, что вам удастся улизнуть. Вы работали у Купера и должны знать, что здесь не принято шутить.

– Нам не до шуток, офицер. Все очень серьезно.

– Увидим.

Они получили пропуска и послушно пошли за начальником охраны. Вначале, как и было предписано, заглянули в приемную директора департамента, его действительно не было в Управлении, поэтому они просто отметили пропуска у секретарши.

– Отвернитесь, – приказала Маккормик, когда они вошли в лифт. Ей нужно было набрать код.

– Офицер, а что, если мы окажемся правы? – вежливо спросил Дэвид, стоя к ней спиной. – Вы полномочны решить эту проблему?

– Можете поворачиваться.

Холодильник управления разведки был не самым лучшим местом на Земле. Они прошли по короткому цилиндрическому коридору, продырявленному люками отсеков. Николай бывал в «кунсткамере», как называли это место в Управлении, но не часто, он старался не иметь дел с этим подвалом и его обитателями.

Они подошли к люку с цифрами "5931".

– Вы уверены? – на всякий случай уточнила Маккормик. Мужчины кивнули.

Отсек был уставлен контейнерами из толстого мутного стекла, сквозь которое просматривались неясные очертания каких-то существ, что-то шевелилось и билось о стекло.

– Здесь есть кто-нибудь, похожий на вашего друга? – поинтересовалась начальник охраны с ухмылкой. Она взялась

за клапан, выступающий из стены, противоположной входу, дернула за него, и металлические пластины разошлись. Затем таким же уверенным движением она вытянула наружу длинный контейнер-футляр. – Получите своего покойника.

Николай с Дэвидом приблизились к контейнеру и остановились в нерешительности.

– Ну? – усмехнулась женщина.

– Знаете, лучше вы, – проговорил Николай. У него закрутило в животе от волнения. – У вас это ловко получается.

Офицер Маккормик усмехнулась еще насмешливее и распахнула футляр.

– Вот черт... – произнесла она, изменившись в лице.

В контейнере находился человек. Лицо его было закрыто каким-то тряпьем, а сам он связан по рукам и ногам. Возможно, он и был покойником, но кто станет связывать покойника?

Дэвид торжествовал.

– Я же говорил! – воскликнул он. – Не сомневаюсь, что это Лин – на нем в тот день были эти брюки. Не сомневаюсь также, что он жив. Видите шрамы на плече и на груди? Они достали пулю, только зачем им это было нужно? Вот в чем вопрос.

Дэвид стал разматывать окутывающее голову человека тряпье. Руки подрагивали – он все еще боялся ошибки. Но не ошибся. Это и вправду был Лин, и он был жив – пульс хорошо прощупывался. Он спал.

– Да! – вырвалось у Николая. – Ну, Додик, ну, профессор...

– Нужно придумать, как выкрасть его

Начальник охраны встrepенулась:

– Как это выкрасть? Да вы что!

– Вы знаете другой способ восстановления справедливости? – пришло время усмехаться Николаю.

– Конечно. Существуют правила. Я доложу начальству, оно примет меры и накажет виновных.

Мужчины обидно рассмеялись.

В этот момент Маккормик вызвали по рации. Она выслушала сообщение, сдвинула брови и решительно положила руку на кобуру.

– У вашего покойника сейчас будут посетители. Спрячьтесь под тем саркофагом и не высовывайтесь, а я покажу этим типам, как нарушать закон.

Николай и Дэвид безропотно забрались под большой контейнер с какой-то шевелящейся тварью и затаились. Снизу им была видна лишь узкая полоска металлического пола. Люк с лязгом открылся, вошли три человека, показались их хорошо начищенные дорогие ботинки. Начальник охраны не произнесла ни звука, только щелкнула каблуками и вытянулась по стойке смирно.

– Что тут происходит, офицер Маккормик? – грозно спросил один из вошедших. – Я жду ответа! Вам мало неприятностей? Хотите получить по полной программе? Ну, так что?!

– Это Ибрагим! – шепнул Николай. – Вот подонок, я так и знал, что он этим кончит.

Дэвид зажал ему рот рукой.

Начальник охраны молчала.

– Ну ладно, не пугай ее, она никому ничего не расскажет, – проговорил кто-то другой мягко, тоном палача, играющего со своей жертвой. – Правда ведь? Мы все понимаем – был обход, это ваша обязанность делать обход. Но вы ничего не обнаружили. Так ведь, моя дорогая?

– У нас мало времени. – Третий человек говорил хриловато и властно.

– Конечно, конечно, – согласился мягкоголосый. – Что ж, посмотрим... сейчас я сверюсь... Да, это он, точно, это один из Воинов, изображение в Инструкции соответствует. Что ж, поздравляю, господа, это большая удача. Поздравляю.

– Как... – это был хрип Ибоагима, – не понимаю... я подстрелил Воина?!.

– Да, мой дорогой, и вам это зачтется. Я лично буду ходатайствовать.

– Поздравляю, – пробасил третий, – вы неплохо начинаете.

– Тогда нам нужно поскорее его прикончить, – торопливо пролепетал смущенный герой. Наверное, он бы покраснел от удовольствия, если бы не был таким черным, подумал Николай. Ибрагим откашлялся и уже уверенно сообщил: – Мы думали провести ряд экспериментов. Вы, наверное, знаете о

возможностях Язычников?

– Это все простые фокусы, мой милый, не стоит заострять на этом внимания. Но убивать его пока не нужно, может пригодиться.

– В нем сидит дьявол, я не сомневаюсь, и все его фокусы – от дьявола. Надо бы изгнать из него нечистую силу. – Это был кто-то третий.

– Не сейчас. Сначала нужно свериться с Инструкцией. Может быть, он не достоин наших усилий? К тому же нам может понадобиться изначальный материал. Идемте, господа, нам пора.

Начищенные ботинки двинулись в обратный путь. Одна пара на минуту задержала шаг.

– А вы верните все на свое место и советую небольшую амнезию, – рявкнул заместитель Купера, по-видимому, обращаясь к начальнику охраны, – иначе сами окажетесь на его месте!

Посетители ушли.

Николай и Дэвид торопливо выползли из-под контейнера и устремились к женщине, стоявшей неподвижно, вытянув руки по швам и уткнувшись взглядом в закрытый люк.

– Кто эти мерзавцы? – набросился на нее Николай. – Ибрагим я знаю, а остальные кто?

– Я не могу сказать, – ответила она еле слышно.

– Как это не можете?

– Я не имею права, я давала клятву не разглашать госу-

дарственную тайну...

– Какую к черту клятву! Я должен знать, кто это был!

Офицер Маккормик повернулась к нему всем телом, в глазах стояли слезы.

– Я не хочу оказаться на его месте! – закричала она.

– Простите, но вы наивны, – вежливо заметил Дэвид, – То, что здесь происходило, не просто уголовное преступление, это очень серьезно, поверьте. Скажете вы нам их имена или нет, вам этого не забудут.

Женщина помедлила, затем быстро проговорила, боясь передумать:

– Заместитель шефа, Вице-президент и начальник Генерального штаба обороны Системы.

– Боже правый... – произнес Николай и почему-то сделал шаг назад. Вице-президент... начальник Генштаба... Это был момент истины, только теперь он сумел реально объять масштабы катастрофы. Они были чудовищны и не вмещались в его понимание жизненного порядка. Он ощутил дурноту и пустоту, такую же, как в день расстрела Максуда, когда его принципы были сокрушены в первый раз. Вице-президент... начальник Генштаба...

– Офицер, как нам вывезти его отсюда? – спросил Дэвид.

– Я знаю, как, – сказал Николай. – Вы пойдете с нами – это единственный выход. Только не говорите, что у вас семья, я знаю, что в охрану не берут семейных.

Маккормик шла впереди, держа жетон перед собой и не

снимаемая руки с кобуры. Глаза лихорадочно блестели, оживляя мертвенно бледное лицо. Они, облаченные в специальную форму, низко пригнув головы, толкали контейнер. Дэвиду еще никогда в жизни не было так страшно и в то же время так весело. Погони, опасности и риск – это была чужая, совсем несвойственная ему роль, но он чувствовал, что она все больше и больше ему нравится. Он спасал друга, и эта мысль вдохновляла как ничто другое. У них все получится, думал он, они выйдут отсюда невредимыми, потом он встретится с Кларой и будет рассказывать ей обо всем, о том, как надышался пылью, лежа под контейнером, о страшном существе, шевелящемся у него над головой, о начищенных ботинках. Она, наверное, тоже сейчас волнуется и ждет их. Нет, не их, а его...

Вот и проходная, метров десять до выхода. Охранники отдают честь. Вышли.

На улице град, мелкие острые льдинки впиваются в кожу.
– Во что вы меня втянули? – прокричала женщина, прежде чем вслед за ними взобраться в служебный транспортник. Растрепанные ветром мокрые волосы забивались в рот.

– Как раз наоборот, мы вас вытащили!

Николай протянул ей руку.

Эпизод 9

Оскар сидел на полу в прихожей и, всхлипывая, бормотал себе под нос. Николаю показалось, что это были слова молитвы. Он толкнул ногой дверь спальни, уложил Лина на кровать и присел рядом, чтобы отдышаться.

В дверях неслышно возник долговязый Болтун. Он долго смотрел издалека, потом подошел, остановился у кровати. В его взгляде впервые за последние дни появилась какая-то осмысленность. Губы его дрожали.

В комнату заглянул Дэвид. Он торопливо переодевался на ходу.

– Коля, мы с Кларой выйдем ненадолго, – возбужденно сообщил он. – Нужно на всякий случай организовать просвечивание и осмотреть его. А Маккормик ушла. Я предлагал ей остаться с нами, пытался объяснить, но она сказала, что мы сумасшедшие, и ушла.

– Угу, – отозвался Николай.

Хлопнула входная дверь.

«Э-хе-хе... – подумал Николай. – Что же дальше? Так просто все закончиться не может. Как-то странно просто у нас все получается... Кто бы мог подумать, что можно выкрасть покойника у Купера!.. Что ж, поживем – увидим". Для начала неплохо бы привести в себя Язычника. Он посмотрел на страдающего Оскара.

– Жив твой папочка, не волнуйся, – сказал он. – Я бы удивился, если бы это было не так. М-да... Принеси воды.

Лин очнулся, не дожидаясь возвращения Болтуна, резко поднялся, сел на постели и уставился на Николая безумным взглядом.

– Ну и везучий ты парень, брат Язычник, – устало проговорил тот. – Если бы я оказался на плахе или в холодильнике Купера, могу поклясться, что я бы давно стал покойником.

Язычник слушал напряжено и недоверчиво.

– Я тебя знаю? – спросил он.

– Я был заместителем у Купера. Помнишь меня?

– Нет, не помню.

– Ну и ладно. – Николай махнул рукой. – Не беспокойся, я свой. Скоро придет Додик, то есть Дэвид. Это благодаря ему ты здесь. Да, тут еще один ненормальный черный парень, его ты должен знать.

– Болтун?

– Может быть, и болтун, но я его болтовни пока не слышал... Оскар!

Послышался бешеный топот, и Оскар ворвался в комнату, на мгновение окаменел, увидев ожившего доктора, и с громкими рыданиями кинулся к нему на грудь.

– Как вы меня нашли? – спросил Лин, похлопывая Болтуна по вздрагивающей спине.

– Пусть Дэвид сам расскажет, это они с Кларой все придумали, я только участвовал.

– Спасибо.

– Да не за что. Ты помнишь, что с тобой произошло?

Лин кивнул. Он все прекрасно помнил.

– Я все помню, – сказал он. – Они хорошо меня лечили, только не знаю, для чего.

– Чтобы эксперименты потом ставить, изучать твои языческие фокусы. – Николай поднялся. – Теперь я окончательно убедился, что ты парень бессмертный, и могу спать спокойно. Ладно, вы тут поболтайте, а я пойду переоденусь. Эта одежда из мертвецкой, по-моему, не очень мне идет.

В доме было холодно, из открытого окна на кухне пахло снегом. Николай чувствовал себя совершенно вымотанным и не хотел тратить остаток сил на борьбу со сквозняком. Пусть себе сквозит, сколько хочет.

Он заглянул к детям. Они увлеченно смотрели какую-то передачу. На стенном экране двигались люди, звучал смех и аплодисменты. Николай не стал присматриваться, он лишь услышал "доктор Аум", метнулся к экрану и отключил его, затем протянул руку за пультом управления. Сын вздохнул и послушно отдал пульт отцу.

– А теперь, малявки, по постелям, – скомандовал Николай, подхватил хнычущую Дашу на руки и перенес в кровать. – Вот приедет мама и всыплет вам за то, что смотрите по ночам телевизор.

– Хочу маму, – прохныкала малышка.

"Я тоже".

Он прошел в ванную, открыл горячую воду и с наслаждением опустил в нее усталое тело. Немного полегчало, он вылез из ванны, достал из зеркального шкафчика припрятанную от Дэвида бутылку с выпивкой, забрался обратно в воду и подумал, что пора наконец заняться Лизой. Для этого придется идти к Куперу. Он очень не хотел идти к Куперу, а тем более просить его о чем-то. Но это было неизбежно, только Купер знает, где находится жена и вряд ли просто так расскажет ему об этом. Вернее, расскажет, но в обмен на что-то. Лиза взамен на кого-то. На кого? Например, на Язычника или на предательницу Маккормик, или на публичное покаяние. Нет, ни один вариант не подходит. "Знал бы шеф, что тут творится. Интересно, что бы он сделал? Наверняка, впал бы в депрессию". Купер ничего не знает – в этом Николай был убежден. Если бы шеф работал на темных, то не стал бы возиться с изгнанием беса, а просто приказал вогнать в них с Дэвидом водичку Аума. Но он этого не сделал, значит, не знает, что происходит. Может быть, взять и рассказать Куперу обо всем? Дикая мысль...

Он передумал пить и поставил бутылку на пол. "Нужно вылезать, а то засну прямо в воде".

Пар быстро рассеивался. Николай неторопливо оделся, напевая себе под нос, и подошел к зеркальному шкафчику. Бутылка выпала из его рук и разлетелась вдребезги, в ванной резко запахло алкоголем. Из зеркала на него смотрело то самое лицо, дьявольски лукавое и насмешливое. Холод-

ный взгляд впился в человека. Николай почувствовал сильную головную боль, сжал виски руками, застонал. Его охватил леденящий страх, но на этот раз он решил не отступить и выдержать противостояние.

Человек и нелюдь смотрели друг на друга в упор, рыча от ненависти. Воздух дрожал от напряжения энергий. "Вы думаете, мы ничего не знаем? – спросили тусклые желтые зрачки. – Глупенькие, мы все знаем о вас и все видим. Мы просто дали вам фору, поиграйте пока"

– А вы думаете, мы вас боимся? – в свою очередь прокрипел зубами Николай. Сдерживать напор было нелегко. – Ну, давай, сделай мне что-нибудь, если сможешь, помешай мне, давай! Видишь, ты ничего не можешь, ты все видишь, но не можешь ничего изменить, потому что я сильнее тебя... Сильнее! Сильнее!

Голова в зеркале побагровела, острые кончики ушей вытянулись вверх, как антенны и задрожали. Стекло пошло мелкими трещинками и взорвалось на миллион сверкающих раскаленных частиц.

Эпизод 10

Аппарат для просвечивания ему разрешили взять с собой. Дэвид и рассчитывать не мог на такую удачу. Знакомый диагностик, очень торопившийся домой к началу какой-то телепередачи, просто вручил им аппарат, захлопнул дверь

кабинета и умчался, даже не попрощавшись. Аппарат был небольшим, он состоял из тонкой трубочки и плоского маленького экрана и легко складывался до размера записной книжки.

По дороге домой Лэвид увлеченно рассказывал о том, что случилось, жестикулировал, гримасничал, передавая свои страхи и изображая врагов. Клара от души смеялась и очень гордилась им.

– Я понял одну вещь, – говорил Дэвид. – От всеобщей вакцинации нас спасло то, что вакцина представлена людям как великое благо, которое надо заслужить. Наш Лин, на свое счастье, оказался недостойн. Представляете, какая конспирация? Они хотят сохранить хорошую мину при плохой игре, но нам это только на руку. Если бы не их конспирация, все население Земли давно было бы насильственно вакцинировано. Представьте – забирают человека, например, в полицию или в больницу и выпускают оттуда зомби. Кошмар!

Прежде, чем возвращаться, нужно было купить что-нибудь на обед, но магазины оказались закрыты, хотя было еще не так поздно. Наверное, из-за климатических условий изменился график, решил Дэвид.

– Придется идти в Центр по обеспечению и питаться синтетикой, – вздохнул он.

Клара пожала плечами, ей было все равно, лишь бы поскорее добраться до дома и увидеть, как работает чудо техники, лежащее во внутреннем кармане его плаща. Они во-

шли в широкие стеклянные двери, призывно распахнутые на залитый огнями иллюминации тротуар. Служащий в голубой форме не обратил на них ни малейшего внимания – его взгляд был прикован к экрану карманного телевизора.

Они взяли тележку, прошли по рядам огромной залы и набрали разнообразной еды в красивых упаковках и баночках.

– Синтетика... не люблю синтетику, – проворчал Дэвид, выкладывая все это в большие пакеты.

– Ничего, съедим, – пообещала Клара и для наглядности распаковала горячий бутерброд и принялась жевать. – Идемте же, я хочу поскорее увидеть, что вы будете делать с той штукой, что у вас в кармане.

"Мы с ней похожи", – радостно заключил Дэвид. Сегодня вообще выдался удачный день. Чудесно, замечательно! Он захватил все пакеты в одну руку, а другой сжал ее ладонь, и они пошли к выходу. До дома минут двадцать ходьбы, и хотя ноги не держат от усталости, зато как хорошо будет пройтись вот так вдвоем по притихшему городу и слушать шуршание ветра среди листвы бесконечных садов.

Они миновали служащего – тот продолжал пожирать глазами экран – и вышли в ночь. С неба сыпался промозглый дождик, но даже он казался прекрасным.

– Хорошо! – произнесла Клара и вдохнула полной грудью. В этот миг откуда-то сверху обрушилось и в двух шагах от них с лязгом врезалось в покрытие дороги нечто огромное

и бесформенное.

От неожиданности они замерли и приросли к месту, не расцепляя рук. Это был бронированный летательный аппарат, расплющенный, словно банка от консервов, каким-то чудовищным прессом. Из искореженной дверцы виднелась женская рука с аккуратным строгим маникюром и манжета с нашивкой внутренней охраны канцелярии...

Эпизод 11

– Она погибла из-за нас. Они не могут справиться с нами, но наказывают тех, кто не защищен. Никто больше не должен страдать из-за нас, это – наша война.

Лин обвел взглядом друзей. Они сидели вокруг зажженной свечи и смотрели на пламя. Золотой язычок подрагивал и волновался в темноте, на стенах танцевали таинственные тени.

– Я хотел ей объяснить, но она не поняла, да и Клара говорила с ней, – хмуро произнес Дэвид.

– Это не просто, – сказала Клара. – Представь, что ты обычный человек, идешь себе по улице, и вдруг кто-то подходит и начинает рассказывать истории про бесов и ангелов. Ты пожалеешь несчастного и пойдешь дальше. Как она могла вот так вот взять и поверить нам? Для нее все, что случилось – просто нарушение закона и Конституции, безобразие, в котором замешаны высокопоставленные лица, политика.

Мафиозная разборка. Она не поверила в сказки о зомби и вакцине, но как человек порядочный и честный и верящий в закон помогла нам, за что и поплатилась.

– Пойдите, пойдите. – Николай многозначительно поднял палец. – Лин, ты упускаешь один момент – нам пришлось воспользоваться помощью Маккормик, чтобы вытащить тебя. Другого выхода не было. Может быть, мы неправильно поступили и тебя надо было оставить на разделочном столе?

– Я не знаю! – простонал доктор Лин. Он сам задумывался, стоило ли его спасение жизни офицера Маккормик, и не находил ответа. Эта мысль терзала его и не давала покоя. Он сказал: – Не буду врать, я рад, что вы меня вытащили. Спасибо вам, друзья. Наверное, ты прав, Николай. Но... Не знаю, может быть, она и не должна была оставаться. Наступил серьезный момент, когда вокруг будут собираться новые люди. Кто из них уйдет, кто останется, вопрос сложный.

– Какой такой серьезный момент? – спросила Клара.

– Это такой процесс... понимаете... – Лин задумался. – Одним словом, мне говорили о последней битве и о том, что для этого в определенном месте соберутся люди, избранные Воинами. Они так и называются – Воины. Если вы поняли, речь идет о борьбе добра и зла, последней битве.

– Конце света, – с усмешкой вставил Николай.

– Да, что-то вроде этого. Конечно, неправильно думать, что спасение мира в руках этих людей. Я думаю, они просто

образуют какой-то центр притяжения, сгусток энергии, притягивающий родственные души. Мда... вот... К сожалению, я и сам очень мало об этом знаю.

– Между прочим, эти уроды называли тебя Воином, – заметил Николай.

– Значит, они уже знают. Ну и пусть, это им не поможет. Возможно, мы все тут Воины, и ты, Николай, и ты, Дэвид.. Ваша история, Клара, вообще потрясла меня. По-моему, вы сильнее всех нас вместе взятых. Что касается тебя, Оскар, могу сказать одно: если ты здесь, значит, это не случайно.

– Если и не рыцарь, то оруженосец рыцаря, – улыбнулась Клара.

Болтун вытянулся и заерзал на своем стуле.

– Я буду стараться, – проговорил он, волнуясь.

– Конечно, – сказал доктор Лин и слегка приподнял уголки губ. – Я ничего не знаю, я просто предполагаю и говорю о том, о чем было сказано мне. Мы все должны помнить об этом и верить в свою силу, даже стоя перед лицом смерти. За эту неделю я не раз просыпался в темноте и чувствовал, что не могу ни пошевелиться, ни открыть глаз, но я был уверен, что меня оттуда вытащат. Да вы и сами можете проанализировать свою собственную ситуацию и убедиться. Честно признаться, я теряюсь, когда пытаюсь вникнуть во все это. Это такие высоты, такие масштабы, я боюсь ослепнуть, представляя себе этот свет. Жаль, но человеческому пониманию все это недоступно, мы можем только улавливать какие-то

отдельные моменты, мгновения просветления, вспышки. – Он замолчал, решив, что слишком углубился в лирику, что было ему несвойственно. – Приготовьтесь, что темные будут сильно мешать нам.

– Пусть попробуют. – Николай криво усмехнулся. – Воин я или нет, но я рассчитаюсь с ними за Маккормик... сволочи... Это я виноват, что она погибла, я... Не нужно было тащить ее с собой или же не нужно было потом отпускать. Сидела бы сейчас с нами. Я ведь чувствовал, что... Убью, своими руками!

– Поберегите силы, Коля, – посоветовала Клара. – Лин, все это вдохновляет, конечно, приятно думать, что не зря живешь на свете и что-то значишь. Не скажу, что я такого высокого мнения о значимости своей персоны, но, допустим, что все так, допустим, что мы Воины. И что из этого? Что мы должны делать? В чем наша конкретная задача? Победить доктора Аум?

– Не знаю. Об этом я ничего не знаю. Время покажет.

Друзья ждали от него чего-то большего, но он не знал, что еще сказать им.

Лин закрыл глаза и задумался. Все так сложно и так неопределенно. Где проходит граница между реальностью и его собственным взглядом на нее? Может быть, он ошибается, может быть, просто хочет, чтобы все было именно так? Он говорит друзьям о вещах, о которых толком ничего не знает. Правильно ли он поступает? «Я устал, – подумал он. –

Устал... Завтра пойду искать Тину..."

Где-то в глубине дома проснулся и заплакал ребенок. Лин открыл глаза и зажмурился от яркого света, проникавшего в темную комнату сквозь прямоугольник дверного проема. В комнате никого не было, один Оскар, сгорбившись, сидел в углу и громко вздыхал. Он был чем-то сильно озабочен, лоб прорезала глубокая складка. Лин посмотрел на парня, и тот сразу уловил его взгляд и поднял голову.

– Ты не спишь, док?

– А разве я спал? – удивился Лин.

– Да, ты задремал, и мы не стали тебя будить. Док, можно спросить тебя? – Оскар смущенно закашлялся. – Скажи, док, что надо сделать, чтобы стать Воином? Наверняка, кто-то наверху сидит и смотрит на нас, как мы живем, что делаем. Вот ты много чего сделал, ты – молодец, ты спас меня. А что сделал я? За что я могу называться Воином? Я всю жизнь потратил на дурацкие сериалы, гоночные флаеры и обман клиентов... Что улыбаешься? Не веришь? Да-да, я очень многих обманул, когда работал диспетчером на К-16. Я и вас с полковником мог бы обмануть, если бы ты не лечил меня в детств. Я плохой, я очень плохой. Я думаю только о деньгах, о развлечениях, только о своих делах.

– Но ты же горевал обо мне? Мне рассказали, как ты убивался. Ты хороший парень, Оскар, и ты мой большой друг.

– Док. – Болтун всхлипнул, провел рукавом под носом. – Док, я так испугался, когда ты умер...

Эпизод 12

Кто и когда проложил тропу в этих суровых безлюдных краях? Наверное, это был Бог, решивший облегчить людям путь к вершине. Или здесь прошел первый, кто искал Свет, и протоптал дорогу идущим следом...

Они шли с самого восхода по древней, занесенной временем дороге, то вздымающейся под облака, то сползающей в пропасть, то исчезающей за крутым поворотом. Ее ход нельзя было предугадать, с замиранием сердца они шаг за шагом углублялись в неизвестность. От высоты кружилась голова, зато весь мир был на ладони и можно было дотронуться до неба, от ослепительных снегов болели глаза, зато они видели свет во всей его бесконечности. Они были одиноки в этой горной стране, но не чувствовали одиночества, ведь вокруг было столько жизни – все камни и песчинки на дороге жили и, оставаясь позади, провожали их долгим взглядом, желая доброго пути. Здесь было больше жизни, чем в оставшейся за туманами стране людей. Здесь царили Горы, и побеждающее непогоду Солнце золотило их белые короны.

На этот раз дорога вывела их к небольшому горному озеру, совершенно синему и гладкому, как зеркало. Оно уютно лежало в ладонях каменного великана, окруженное белыми безмолвными склонами. Неподвижная вода играла солнечными бликами и была затянута у берегов тонкой короч-

кой льда. От одного берега к другому вел узкий деревянный мост, такой же древний, как сами Горы.

Сана осторожно ступила на старое дерево. Коричневая балка скрипнула и слегка прогнулась. Девушка ойкнула и остановилась.

– Я пойду первым, – сказал Ке.

Он аккуратно отодвинул ее в сторону, шагнул на мост и пошел к другому его концу, держась обеими руками за перила. Древнее строение вибрировало и скрипело на все лады.

Сзади стоял Элиот, он забрал у нее рюкзак и слегка подтолкнул в спину.

– Не бойся, я тебя подстрахую.

Они заночевали прямо у воды. С наступлением темноты поверхность озера стала серебристой, а белые вершины вначале посинели, а затем и вовсе растворились среди огромных голубоватых звезд.

Сквозь стенки походной палатки космических сил быстрого разворачивания, взятой Элиотом с "Призрака", не проникали звуки и холод ночи. Здесь было тепло, светло и уютно.

– Никогда не думала, что бывает такой холод, – проговорила Сана, медленно разбирая свой рюкзак. – Надеюсь, Уга здесь не появится. В конце концов, должны же на Земле быть место, куда не пускают зло.

Она вдруг обожглась обо что-то и резко отдернула руку.

– Что случилось? – Ке подполз поближе и заглянул в ее

рюкзак.

На дне словно уголек краснел раскаленный камешек. Сана недоумевала – как он мог оказаться среди ее вещей? Почему она раньше не почувствовала его, ведь он должен был прожечь дыру в рюкзаке и куртке и ожечь ей спину. Она натянула перчатку и осторожно дотронулась до камешка. Оказавшись в ее ладони, он начал остывать, но все равно оставался теплым. Сана взглянула на удивленных друзей.

– Наверное, кто-то положил мне его в рюкзак, пока я ждала вас в Горах.

– Или он сам туда залез – сказал Ке. – Он не простой. Как и его меч. – Он потянулся, желая дотронуться до Мастера по Свету, но рука Эли больно сжала его запястье.

– Я же просил не прикасаться к мечу, – грозно произнес Проводник. – Не трогать!

Ке помрачнел и, отодвинувшись в угол палатки, стал смотреть в око.

– Эли, что с тобой, – испуганно прошептала Сана.

– Ничего! Я просто прошу не трогать оружие. Вот и все! А почему – это мое дело!

– Здесь нет твоего и моего дела, – хмуро сказал Ке и устремил на Элиота тяжелый взгляд. – Ты не имеешь права скрывать от нас то, что узнал в Заповеднике. Да, я не умею разговаривать с животными, но каждый тут делает свое дело – я лично защищаю тебя. Если тебе это не нужно, скажи, и я вернусь обратно. – Он поймал взгляд Саны, но не понял,

осуждает она его или подбадривает. – Я давно хотел тебе это сказать: ты очень неправильно себя ведешь, Проводник. Не ты выбирал нас себе в попутчики, и мы тоже имеем право знать, ради чего все это. Или, может быть, ты думаешь, что тебе труднее всех? Я не знаю, что пережил ты, но я знаю, что и мне было нелегко, да и ей тоже. А может, ты зазнался, может, тебе сказали, что ты спаситель мира? Тогда ты тем более не прав – спаситель мира не должен так себя вести.

Эли закрыл лицо руками, посидел так с полминуты. Друзья напряженно ждали его ответа.

– Да никакой я не спаситель, – сказал он, – я просто осел. Простите меня, ребята, сам не понимаю, почему я так себя веду. Наверное, мне нравилось одному владеть информацией, казаться себе чем-то значительным... черт его знает. Нет, я не спаситель. Как мне сказали, мир будут спасать другие люди, а я... мы должны удержать какую-то Вселенную. Не знаю, что это значит, никто не знает. Когда мы войдем в Храм, через нас пройдет центр Вселенной – вот и все, что я знаю. Да, и еще – мы должны ее обязательно удержать, иначе Вселенная погибнет.

Ке покачал головой:

– Все еще хуже, чем я думал.

– А насчет меча... ничего такого не подумайте, – продолжил Элиот. – Я теперь сомневаюсь, правильно ли сделал, что взял его с собой. Я нашел его на космическом кладбище, из-за него погибло столько людей и всяких инопланетян, я ви-

дел их кости... Их там были тысячи... а он лежал себе спокойно, как приманка...

Он рассказывал свою историю до рассвета. Друзья слушали с вниманием и благодарностью. Слова текли бурной рекой, словно прорвало плотину, и с каждой минутой ему становилось все легче дышать. Необходимость выговориться давно зрела, но что-то мешало открыть душу, поделиться с теми, кто рядом на трудном пути, своими сомнениями и страхами. Наверное, это мешал тот самый страх и те самые сомнения. Он не был уверен, что сделал все правильно и боялся в этом признаться. Но Сана, умная и рассудительная Сана сказала:

– Ты все сделал правильно и ты ни в чем не виноват. – Она морщила лоб и покусывала нижнюю губу, как всегда делала в такие минуты. – Меч не был приманкой. Я думаю, дело в том, что его кто-то должен был взять, и карта указывала не на сокровища, а на Мастера по Свету. Ты должен был взять меч и ты его взял. Я хочу сказать, что взрывать пещеру не было необходимости – никто больше не получит карту, потому что нашелся хозяин меча. Темные не хотели, чтобы это случилось, поэтому отвлекая внимание на несуществующие сокровища, а те, кто погиб, погибли по своей вине, поддались соблазну. Как можно было пройти мимо предмета, называющегося Мастером по Свету? Даже твой командир, достойный, как ты говоришь, человек, был одержим жадной золотом. У него тоже был шанс, иначе ты не оказался бы на

его корабле и эта карта не попала бы ему в руки. Наверное, он тоже имел какие-то заслуги и должен был быть привлечен к битве, но мечты о сокровищах оказались сильнее разума. По-моему, все ясно. А еще я думаю, что мы для того и разошлись, чтобы найти кое-какие вещи, которые могут пригодиться. Ты нашел Мастера по Свету, я нашла этот камень... назовем его Талисманом.

Она многозначительно посмотрела на Ке, предлагая и ему поделиться своей находкой.

– У меня ничего нет, – сказал Косичка и отвернулся. – Давайте лучше спать, уже утро...

Эпизод 13

На прием к Куперу они опоздали на пять часов.

"Интересно, как они будут нам мешать?" – подумал Николай, выходя из дома за час до назначенного времени.

В городе хозяйничал штормовой ветер, улицы были серы, грязны и пустынные. Воздушный транспорт не работал, поэтому пришлось добираться до Объединенной канцелярии на метро. Переполненный мрачными людьми состав двигался очень медленно, в довершении землетрясение, случившееся где-то на другом конце планеты, нарушило одну из миллиона управляющих систем Столицы, отвечающую как раз за энергоснабжение подземного транспорта, и пришлось ждать несколько часов, чтобы их подключили к новой. "Ку-

пер не дожидается, – думал Николай, – и больше не будет говорить со мной". Зря все это, говорил он себе, стоя у индикатора в проходной Госканцелярии. Зевающие охранники, среди которых не был ни одного знакомого лица, сонно и не спеша изучали их данные, по несколько раз задавая одни и те же вопросы.

Но Купер дождался. Лицо шефа сразу поразило Николая. Это был совсем другой человек, осунувшийся, постаревший, измученный, может быть, даже больной.

– Я рад тебя видеть, Коля, хоть ты и опоздал на пять часов, – произнес он еле слышно. – Можешь не верить, но я обрадовался, когда секретарша сообщила, что ты записался на прием. Я ведь думал, что вы погибли при ликвидации дома, и проклинал себя днем и ночью. Как-нибудь потом расскажешь, как вам удалось обойти моих ребят. – Купер болезненно морщил лоб и перекладывал с места на место какие-то бумаги, разбросанные по столу. – Я очень вас ждал, хорошо, что все-таки пришли... Прости меня, Коля, за то, что тебе пришлось перенести из-за моей глупости. Прости меня за Лизу, за детей. И вы, Дэвид, простите. Я был дураком, я сделал столько мерзостей... Я уже поплатился, у меня забрали самое дорогое... Если хотя бы вы простите меня..

Николай с Дэвидом переглянулись. Хоть Лин и предупредил, но в такие разительные перемены трудно было сразу поверить.

– Господин Купер, не волнуйтесь, мы вас прощаем, – ска-

зал Дэвид.

– Спасибо, – Купер мученически улыбнулся. – Чем я могу помочь вам?

– Где моя жена? – с вызовом спросил Николай..

Шеф разведки перестал перекладывать свои бумаги. Только сейчас они заметили, что у него дрожат руки.

– Коля, твоя жена находится в пансионате музыкантов и готовится к концерту.

– Я могу ее забрать? – недоверчиво спросил Николай.

– Можешь, конечно, если она пойдет... Я был у нее, хотел исправить свою ошибку, объяснить ей все, но она сказала, что ничего не хочет знать о тебе. Она действительно стала зомби, и все по моей вине. Надеюсь, хотя бы с детьми все в порядке?

– С детьми? – переспросил Николай с холодной усмешкой. – Знаешь, почему ты все еще жив, Железяка? Потому что Додик нашел настоящую вакцину, нейтрализующую отраву Аума. Дети заболели Эпидемией, когда я отобрал их у матери, они тоже были на поводке у дьявола!

Шеф изменился в лице, торопливо вышел из-за стола и подсел к ним.

– Вы нашли средство против вакцины доктора Аум? Этого не может быть!.. Вы не представляете... Доктор, мои жена и сын тоже побывали в клинике. Я не заслужил вашего прощения, но ребенок ни в чем не виноват. Спасите его, умоляю! – Он неожиданно схватил руку Дэвида, сделал попытку

ку поцеловать ее, но посчитал это недостаточным и рухнул перед ним на колени. – Я знаю, я кругом виноват, я никогда не смогу искупить свою вину, но они... мой мальчик ... – Он зарыдал.

Дэвид поднялся, рванул Купера с пола, как тряпичную куклу, помог сесть обратно в кресло, волнуясь, поправил очки.

– Прекратите, пожалуйста, – сказал он, – не нужно этого... не нужно. Я помогу вашим родным, я собираюсь помочь вообще всем зараженным. И перестаньте без конца просить прощения. Если даже мой друг Лин умудрился вас простить, то я тем более прощаю.

Шеф разведки еще более сжался.

– Мне жаль, что с вашим другом так вышло. Я не давал такого приказа Ибрагиму. Это он, как всегда, перестарался.

– Кстати, шеф, Лин передавал тебе привет, – сказал Николай и рассмеялся, увидев, как растерялся Купер, – Не бойся, не с того света. Представь, он опять улизнул от твоих людей. Улизнул прямо из твоего холодильника

– Моего холодильника?

– Из морга управления. Ты что, не в курсе? Неужели твой помощник не доложил? Лин там провалялся неделю, бокс номер 5931, кажется. И знаешь, кто приходил его проведать, кроме Ибрагима? Никогда не догадаешься. Вице-президент Объединенного человечества и начальник Генштаба обороны Системы. Кстати, ничего, что мы на "ты"?

Купер округлил глаза. Он совершенно запутался.

– Не понимаю, при чем тут Вице-президент?

– Все очень серьезно, шеф. Руководство Земли в руках темных сил, правительство стало марионеточным и полностью управляемо благодаря вакцине Аума. Все большие шишки, крупные дельцы, политики, то есть все, от кого что-то в Системе зависит, все прошли вакцинацию. Я уже не говорю о миллионах простых землян. Ты вникаешь? Такие дела творятся, а ты прицепился к несчастным Язычникам. Теперь-то ты оставишь Лина в покое?

– Мне больше не нужен ваш друг, – сказал Купер, – я знаю, кто главарь Язычников. Это Ананд Чандран, бывший Главный советник.

– Что?! – Дэвид привстал. – Тот самый господин Ананд?!

– Ну и дела... И давно ты об этом знаешь? – насторожился Николай. – Кто тебе рассказал?

– Ты думаешь, он у меня в подвале? Нет, его там нет. Он сам рассказал мне обо всем. Это было в день свадьбы Аума. – Купер попробовал закурить, но дрожащие пальцы не слушались, и он оставил эту затею. – С того дня я начал умирать. Вы можете представить, какое это было для меня потрясение? Нет, не можете, потому что вы сделали правильный выбор с самого начала и не успели натворить гадостей. Бог свидетель, я думал, что выполняю какую-то важную миссию, а оказалось, – он жалко улыбнулся и развел руками, – оказалось, что всю жизнь работал на... Я был одержим священной

ненавистью, думал, что моей рукой водят небеса. Я загубил не только свою душу, но и душу единственного сына. Ради него я и работал, старался убрать все зло с его дороги, ограбить. И вот теперь мой сын грозит отречься от меня, если я не пройду вакцинацию. Да-да, он требует. Я уже давно не ночую дома, боюсь, что они что-нибудь подстроят. Видишь, Коля, до чего я докатился...

Запищала внутренняя связь. Купер неохотно ответил. Это был Ибрагим. Он кричал о краже из лаборатории какого-то ценного материала для вивисекции и требовал немедленно объявить чрезвычайный розыск.

Купер вопросительно взглянул на своих гостей. Они скромно опустили глаза. Шеф понимающе хмыкнул и не без удовольствия сказал продолжающему кричать и требовать помощнику:

– Ты уволен.

Эпизод 14

Желтое пятно появилось в небе неожиданно. В одно прекрасное утро жители Земли проснулись и увидели чуть правее Солнца нечто расплывчатое, желто-коричневое и странное. Оно было неподвижно, словно прибито гвоздями к небу, и просвечивало сквозь тучи. До полудня наблюдать необычное явление можно было во всех концах света одновременно, затем пятно исчезло с небосвода и осталось ви-

сеть только над Столицей. Люди были напуганы и не решились выходить из своих домов и поглядывали в плотно закрытые окна. Исследовать пятно также никто не стал, потому что конфессии, проявив невиданную солидарность, увидели в нем знамение и пригрозили карой небес за вмешательство в промысел божий.

После полудня на улицах стали появляться первые прохожие. Жители Столицы осторожно покидали свои квартиры и, стараясь не глядеть на небо и заслоняя глаза темными стеклами, спешили на Центральную площадь. Здесь собирался выступить доктор А. Люди не верили ни правительству, ни политикам, ни священникам, они верили только доктору А. Он один знает, что сказать землянам, он один сможет объяснить, успокоить, дать надежду.

Спаситель произнес вдохновенную речь, стоя на вершине памятника Победы. Он говорил долго и красиво, протягивая руки к небу. Люди слушали, затаив дыхание, и постепенно впадали в экстаз. "Возрадуйтесь пришествию Его, – говорил он, – это пятно – открывшаяся дверь в небеса. Он идет! Тот, кто послал меня спасти вас, теперь идет к вам сам, настал час, кто не с нами, тот против нас!" Произнеся эти слова, доктор А указал пальцем в толпу и грозно спросил: "Ты с нами?" "Да!" – завопили тысячи глоток. "Так давайте же встретим Его как подобает людям!" Толпа восторженно застонала. Каждый из них был готов сейчас же, сию минуту сделать все, что прикажет этот маленький человек, умереть

или убить ради него. "Что вы морочите людям голову!" – крикнул кто-то у подножия памятника и тут же был растерзан. Все произошло так быстро, что те, кто стоял поодаль, даже не заметили, как крикун вдруг исчез. Никто не обратил внимания на кровавое пятно на плитах площади, взгляды были устремлены вверх, где на фоне серого неба трепетали на ветру золотые волосы и прозрачные одежды прекрасной Лилит. Зрелище было столь чарующим, что собравшиеся, мужчины и женщины, начали терять голову. Они уже почти не слушали, они только смотрели, пожирая глазами слепящую красоту, и даже маленький кривоватый спутник златовласого ангела сейчас казался им божественно прекрасным. Они кричали, рвали на себе одежду, ломали руки, падали на землю и бились о мраморные плиты. Из "двери в небеса" лились струи огня, они проникали в кровь и мозг, люди пили его, подставляя разверстые рты.

Те, кто еще оставались людьми, придя в себя, пытались вырваться с площади, наступая на бьющиеся в агонии или сплетенные в порыве страсти тела, кто-то падал в обморок, кто-то истерически хохотал, лишившись рассудка, отовсюду неслись крики ужаса. Вырвавшиеся, позабыв обо всем на свете, бросались в первый попавшийся флаер и уносились из города, не выбирая направления.

К вечеру в Столицу прибыли первые паломники. Они выгружались и, громко выкрикивая молитвы на разных языках, направлялись в центр. К этому времени оргия охватила весь

город, транслировалась в прямом эфире, и вскоре сторонники спасителя человечества по всей Земле присоединились к торжествам по случаю открытия небесной двери. Правительство никак не реагировало на происходящее, в приемных возмущенным гражданам отвечали автоматы, полицейские участки были закрыты. Желаящие бежать с Земли обнаружили, что это невозможно – космопорты не работали. Тогда те, кто еще оставался людьми, вернулись в свои дома, заперли поплотнее окна и двери. Это все, что они могли сделать. А еще они надеялись проснуться на следующее утро и увидеть, что все это был только страшный сон. Они не верили, что такое может происходить в их реальной, спокойной, сытой и гарантированной со всех сторон жизни.

Но утро настало и не принесло облегчения.

Оно было серым и холодным, колючий ветер носил по тротуарам мусор и трепал одежду валяющихся под дождем пьяных и покойников. По улицам сновали равнодушные киберы и собирали тела в специальные контейнеры. Умные машины были единственными, кто вышел сегодня на работу – по всей Земле был объявлен нерабочий месяц в честь праздника Открытия двери. Что за праздник такой и как можно не работать целый месяц? – со страхом спрашивали друг у друга земляне, ожидая десятичасовых новостей. Но вместо дикторов на экранах появился Вице-президент, как всегда розовый и добрый. Он поздравил всех с праздником и принялся неторопливо рассказывать о заслугах доктора А.

Выступление было неожиданно прервано, и земляне увидели Президента, о существовании которого почти забыли за последние месяцы. Изображение было нечетким, видимо, передавала какая-то пиратская станция, причем находящаяся далеко от Земли, в трансляцию то и дело врывались помехи, картинка ломалась, переворачивалась, заплывала. Сквозь хрип и треск удалось разобрать лишь несколько отрывистых фраз: "... не верьте... это мятеж... меня обманули... сохраняйте спокойствие..." Затем праздничная трансляция была восстановлена, но Вице-президент уже не выглядел таким розовым и добрым.

Эпизод 15

Салам стоял на краю распухающей толпы, где его оставил Миша. Друг был почти на десять лет старше, а Салам привык слушать старших, поэтому не двигался с места. Мимо шли люди, они двигались к памятнику Победы. По ту сторону постамента расположились «синие», здесь же, со стороны главной аллеи, плавно переходящей в Сад Эволюции, заняли позиции «зеленые». Площадь была уже забита до отказа со вчерашнего вечера, но паломники продолжали прибывать.

Салам вытягивал шею и вставал на цыпочки, стараясь разглядеть происходящее в эпицентре событий, но это было бессмысленно. Для того, чтобы что-то увидеть и услышать, нужно идти туда. Но тогда Миша потеряет его и будет беспо-

коиться. Он сказал, что только заглянет на другую сторону памятника, разузнает, что к чему и тут же вернется. Салам простоял в указанном месте около часа, однако Миши все не было. Толпа притягивала его, манила и пугала одновременно. Что-то влекло его в самую гущу людей, ожидающих чуда и глазеющих на желтое пятно, просвечивающее сквозь тяжелые тучи. Может быть, хотелось заново пройти этот путь, оказаться один на один с беснующейся толпой, но на этот раз бросить ей в лицо свою ненависть и презрение. Пережить все заново и таким образом изменить что-то в себе, вернуть то, что, как он думал, ушло безвозвратно. Он продолжал жить тем днем, оружие глотки и грустный взгляд Наставника, любящего своих убийц, представляли перед ним во всех красках, едва он закрывал глаза. Дни и ночи превратились в ад, хотя в последнее время Салам начал привыкать к этому и уже не вздрагивал и не просыпался, а досматривал свой страшный сон до конца. Он смирился с мыслью, что этот кошмар станет неотъемлемой частью его дальнейшей жизни, длинной она будет или оборвется завтра. Воспоминания мешали ему заглянуть за черту, за которой осталась та, прежняя жизнь, где все были добры, и люди, и звери, и деревья в саду. Он скучал по той жизни, но не видел больше там места для себя.

– Не стой на дороге, – злобно прикрикнул, проходя мимо, мужчина с двумя измученными давкой детьми.

Салам немного отступил. Он посмотрел, как мужчина с детьми нырнул в толпу и растворился среди тысяч спин и

голов. Толпа гудела и сжималась. Бедные малыши, подумал Салам, если что случится, отец их не вытащит. Нет, не вытащит, согласился он сам с собой и, собравшись духом, шагнул в толпу.

Ему показалось, что он сделал шаг в океан и сразу попал на глубину. Он барахтался и захлебывался, но беспощадное течение уносило все дальше и дальше от берега. Он не заметил, как уперся грудью в черный мрамор постамента. Он прижался к холодному камню и зажмурился. Ужас перед толпой настиг его тогда, когда уже невозможно было вырваться. Ночные кошмары разом ожили и встали за спиной, стоит оглянуться и сойдешь с ума. Так он стоял, пока откуда-то сверху на площадь не хлынули звуки озана. На другой стороне постамента тут же загремела запись церковного хора. «Синие» и «зеленые» соревновались в мощности аппаратуры, в конце концов, грохот стал совершенно невыносимым и запись с обеих сторон оборвалась. Этот комический инцидент заставил Салама забыть о страхе и открыть глаза. Он удивился, обнаружив, что случившееся рассмешило только его. Люди стали еще более хмурыми, а взгляды еще более тяжелыми. Как же иначе, ведь подошло время молитвы, а они даже не знали, в какую сторону света следует обратить свои лица. Салам не решился улыбнуться, он сделал серьезное лицо, занял удобную для обозрения позицию и стал наблюдать.

Вскоре на постаменте появился белобородый старик.

Женщины отступили, протиснувшись в задние ряды, а мужчины с зелеными повязками начали опускаться на колени и старательно сгибать спины, повторяя непонятные им слова и движения за стариком. Над площадью воцарился нестройный монотонный гул, словно жужжал гигантский улей. Молодежь, толпящаяся у подножия памятника, хихикала и жевала бутерброды. Со стороны «синих» доносились сальные шуточки в адрес молящихся и смех. Там тоже кто-то пытался вести богословскую беседу, но его не слушали.

Салам остался стоять. Никакая сила не заставила бы его приклонить колени. Он просто закрыл глаза и попробовал прислушаться к словам старика, надеясь почувствовать внутри себя что-то, на что потом можно будет опереться, чтобы продолжить путь, по которому он когда-то шел, держась за руку Наставника. Все суета, страхи, сомнения, воспоминания и потери, все суета... Не нужно думать об этом, потому что есть истина, прекрасная истина, которая хранится в глубине сердца, она все еще там, нужно только волшебное слово, пароль, что заставит ее проснуться.

У старика был красивый голос, но Салам почему-то не узнавал прекрасных слов обращения ко Всевышнему, хорошо знакомых и неоднократно прочувствованных им в прежней жизни. Вначале он не поверил своим ушам, а поверив, ужаснулся. Как можно так просто дурить миллионы? Сейчас они поймут и... и случится что-то ужасное. Он пополз вдоль мраморной стены туда, где начиналось гигантское слово «по-

беда», чтобы укрыться за первой из букв, когда начнется заваруха. Но ничего не происходило, старик все так же пел, а люди все так же старательно гнули спины.

Салам ничего не мог понять. Что тут происходит? Он посмотрел еще немного, а потом не выдержал и громко рассмеялся.

– Что так рассмешило тебя, брат? – Парень с желтушными белками поднялся с колен и слегка толкнул его плечом.

– Я тебе не брат, – огрызнулся Салам. Им овладела сумасшедшая смелость. От страхов не осталось и следа. Он чувствовал свое превосходство, потому что эти люди были по своему несчастны и убоги, ведь они не знали истины.

Парень протянул ему зеленую ленту.

– Надень, брат.

Салам схватил полоску ткани и демонстративно разорвал ее.

– Я тебе не брат! – повторил он, сверкнув глазами.

– Ты не мусульманин? Тогда иди на ту сторону.

– Я Язычник!

Вокруг него сразу образовалась пустота. Парень отшатнулся и замахал руками:

– Уходи... убирайся отсюда, пока цел.

Но Салам уже не мог остановиться. Он закричал:

– Да, я Язычник, зато вы – обезьяны! Тот старик несет всякую чушь, а вы повторяете за ним, как дрессированные обезьяны! Как в цирке – ля-ля-ля! Откуда вы знаете, какие

слова произносите, может быть, это дьявольское заклинание, а? Я знаю Коран наизусть и утверждаю, что старик морочит вам голову!

– Да как ты смеешь оскорблять уважаемого Хаджи, сосунок? – возмутился желтушный, не приближаясь. – Откуда ты можешь знать, что правильно, а что нет, если ты Язычник? Уходи, не мешай людям разговаривать с Богом.

– С Богом?! Ха-ха! Да чем вы сами не язычники? – не унимался Салам, и чем больше народу поднимали головы, тем более громким становился его голос. – Вы разве Аллаху здесь молитесь? Вы молитесь какому-то желтому пятну, даже не зная, что это такое! Чем оно лучше идола?

Салам вызывающе расхохотался. Ему хотелось разозлить людей как можно сильнее. "Ну, давайте, разорвите меня! Что же вы медлите?" – говорили его горящие глаза. Сейчас это случится, и он избавится от ночных кошмаров, а может быть, и от самой жизни. Но ему не страшно.

Его схватили за локоть и поволокли сквозь толпу. Это был Миша. Вслед понеслись проклятия, но прикоснуться к Язычникам никто не решился.

Они вырвались из людского океана и остановились, чтобы отдышаться. Салам обнял фонарный столб, тот самый, у которого час прождал запропастившегося друга. В голове понемногу прояснялось и в сердце вновь вполз холодный страх. «Неужели там, у памятника был я?» – подумал он и виновато взглянул на Мишу.

– Хорошо, что ты стоял, иначе я бы тебя в жизни не нашел в этой свалке. – сказал тот сердито. – Тебе что, жить надоело? Тоже мне, герой... – Салам виновато молчал. – Ладно, пошли быстрее. Дела очень плохи, Я был на той стороне. Там готовятся вышибать "зеленых" с площади. Даже оружие подвезли. Нужно срочно что-то сделать, поговорить с Мастером, иначе будет большое кровопролитие, тут миллион народу, не меньше. Говорил я Мастеру, что надо действовать, мы сами виноваты, медлили вот и довели до этого!

В Саду Эволюции тоже было полно людей. В основном молодые парни и девушки с воодушевленными физиономиями бродили по темным аллеям, блаженно улыбаясь и иногда останавливаясь, чтобы послушать выступления известных деятелей культуры Системы о красоте и гармонии и идеальной асимметрии Желтого пятна. Они тоже замедлили шаг и прислушались.

Лектор напоминал душевнобольного, а его несвязная речь – бред безнадежного шизофреника. Однако публика аплодировала, восхищалась и бурно обсуждала брошенные им фразы и метафоры.

Их толпы выпала миловидная девушка с безумными глазами и вцепилась Мише в рукав.

– Не правда ли, оно идеально? – произнесла она с надрывом.

– Да, конечно, – на всякий случай согласился Миша, – конечно, идеальнее некуда...

Девушка застонала, затрясла головой и вдруг с криком вонзила ногти в кожу лица. Они тоже готовы были закричать от ужаса, когда на ее щеках проступили алые капли. Они бросились прочь, пронеслись по Саду, ничего не замечая во-круг, и у Станции кольцевой магистрали налетели на Фатха Али. Старый капитан стоял, заложив руки за спину, и сердито шевелил бровями.

– Так я и думал, – произнес он грозно. – Ну как, молодые люди, каковы успехи? Интересно, что вы скажите, когда вернетесь, госпоже Басанти. Вы не забыли, на каких условиях господин Ананд разрешил вам остаться?

– Мы как раз... собирались возвращаться... в убежище. – Миша задыхался от бега и пережитого кошмара. Сердце бешено колотилось где-то в горле.

– Капитан, они все сошли с ума! Они сошли с ума! – Салама тоже была дрожь

"Э-хе-хе, детки, люди давно сошли с ума". Фатх поднял лицо к небу и подумал, что хорошо было бы сейчас оказаться на борту старушки "Антонии" и уноситься подальше от людей и их жалких склок в чистоту и бесконечность космоса, туда, где душа остается один на один со звездами и волнующей неизвестностью. Но внутренний голос не дал его мыслям взлететь слишком высоко. «Что, старик, захотел сбежать и сделать вид, что тебя все это не касается? Неужели ты трус, капитан Фатх Али? Какой позор...»

Им удалось отыскать еще действующий Центр по обеспе-

чению. Они набрали еды и одежды и стали пробираться к темным закоулкам окраин. Отдалившись от центра города на значительное расстояние, они слышали далекий, но мощный взрыв, земля под ногами заходила ходуном.

– Что это? – вскрикнул Салам. У него начали сдавать нервы.

– Могу поклясться, что это космическое оружие. – проговорил Фатх, мысленно просчитывая, настигнет ли их ударная волна.

За домами медленно вспухал страшный оранжевый пузырь. Он накрыл центр как колпаком и лопнул, выбросив в небо гигантский столб черного жирного дыма, который начал расплзаться по облакам. Вслед за дымом к небу устремились языки оранжевого пламени, и воздух начал быстро разогреваться. Ребята наблюдали за зрелищем, затаив дыхание. А у капитана Фатха Али сжалось сердце. Он только что понял, как далеко ушла за сорок лет наука убивать.

Эпизод 16

Эта ночь была светлой, как никогда. Никакая иллюминация не смогла бы сравниться с огнем пожаров, охвативших город. Дома пылали, как огромные факелы, освещая все вокруг оранжевым тревожным светом. Здания горели медленно и упорно, они выстаивали до последнего, превращались в пепел и только после этого сдавались и медленно оседали.

Несмотря на все усилия пожарных, к шести утра центр города превратился в безжизненные груды пепла, разнесенного ветром по соседним кварталам.

В убежище не было окон, но сквозь вентиляционную решетку в потолке проникал свет пожара. Зловещие оранжевые сполохи гуляли по стенам.

Ананд не спал. Он сидел на полу с открытыми глазами и, казалось, следил за игрой огня на облупленной стене. Блики дрожали, сливались и рвались в клочья, выстраивались в безумные картины, наверное, навеянные самим злом, то бледнея, то вспыхивая с новой силой.

"Видел бы меня сейчас кто-нибудь", – думал он и улыбался этой мысли. Наверное, со стороны это выглядит забавно – бородатый немолодой человек сидит на полу и со слезами на глазах болтает сам с собой... Никто не смог бы его сейчас понять, потому что только он видел эту сияющую фигуру напротив.

Ананд ждал этой встречи всю жизнь, представлял ее где-то в самом чудесном уголке Вселенной. Но Учитель впервые пришел к нему сегодня, в холодную темную ночь, и все было совсем по-другому. Даже еще прекраснее.

Они сидели друг напротив друга. В вентиляционной шахте завывал ветер, где-то в углу возились, попискивая, мыши, – Не бойся Дона, – говорил Учитель, – он всего лишь слуга. Несчастливая и неисправимая душа, идущая по пути деградации. Она так и не пожелала подняться, и мы ничего не

можем больше для нее сделать. Он только исполнитель, потому что не способен мыслить, на такую роль им и нужен был такой человек, который не будет думать и не разберется, какой силой владеет. Он похож на низшее растение. Отсутствие интеллекта компенсирует внедренная в него дьявольская сущность, обладающая огромным умом, но полного синтеза сущностей, как хотело бы думать темным, не произошло. Каждая существует сама по себе. Если темные победят, Дон будет вознагражден, может быть, даже получит бессмертие. Они не станут отказываться от такого работника, который работает не для обогащения и не для славы или власти. Его душа просто так делает зло, безо всяких мотивов, поэтому никогда не предаст их. Но сегодня Дон сам по себе не представляет особой опасности. Да и не стоит бояться никого из них, самое главное в борьбе со злом – это отсутствие страха.

– Если так, то кто тогда мой враг, Учитель?

– Твой враг – человеческая глупость, алчность, ненависть, зависть, гордыня. Вот с кем тебе придется сражаться.

– А я с детства думал, что мне придется драться с огнедышащими драконами, – сказал Ананд с грустной усмешкой.

– Я понимаю, но твоя задача говорить, Ученик. Ты должен говорить. Слово истины сейчас необходимо, хотя и может показаться, что все потеряно, это не так. Безумие продлится недолго. В конце концов вакханалия закончится и именно тогда случится разделение на своих и чужих, потому что

люди начнут искать опору.

– А как же зомби? Они тоже услышат слово истины?

– Нет, они не услышат, но есть много тех, кто сохранит человеческий разум и будет метаться в поисках спасения. Ты должен протянуть им руку.

Ананд на мгновение закрыл глаза, потом сказал:

– Учитель, когда я думал, что буду сражаться с драконом или же во имя идеи отдам себя на растерзание, мне все было ясно. Но слова... Что могут значить слова против огня и меча и чудес доктора А?

– Есть те, кто выбрал зло, есть те, кто выбрал добро, но есть также те, и их большинство, кто растерян, кто не определился в своем выборе, сомневается. Именно за их души идет борьба. Чтобы определиться, им не хватает одного единственного слова.

– Но Дон уже произнес это единственное слово, и эти миллиарды пошли за ним. Для них Дон – победитель Эпидемии, и мне нечего этому противопоставить. Эпидемии не стало – это факт, и никому нет дела до мотивов и побуждений спасителя. Ты же видел, что происходило всякий раз после моих выступлений. Тьма только сгущалась в ответ, а я не умею творить чудеса, мне не дана такая сила.

– Ты все умеешь.

Учитель на некоторое время замолчал. Когда он вновь заговорил, голос его стал торжественен и зазвучал громче. Окружающее его фигуру сияние стало золотистым. Ананд

невольно выпрямился, сердце затрепетало в предчувствии открытия великой тайны.

– Сила Воина, – проговорил Учитель, – это частица нашей силы. Мы сами не можем вмешаться в события, потому что люди отказались от нас. Мы решили передать свою силу тем из людей, кто способен нести этот груз. Только так мы сможем сохранить свои позиции в мире людей. Пока есть вы, на Земле будет гореть Свет. Сила Воина не дает физическое преимущества, ею нельзя воспользоваться, чтобы снести стену или убить одним взглядом. Сила Воина заключается не в неуязвимости телесной, она заключается в неуязвимости души. Сила Воина – это частичка Вечного Света. Мы зажигаем огни, указывающие путь. Воины как факелы, кто прикоснется к ним, тоже запылает, если не пропитан сыростью зла. Она дается только тем, в ком мы уверены абсолютно, кто не свернет и не предаст. Предательство может привести к необратимым последствиям. Мы знаем, что большая часть человечества духовно мертва. Но ты будешь не один. Ваша сила, как магнит, уже привлекает много прекрасных душ, которые сплываются вокруг вас. Смотри внимательно вокруг. Некоторых ты еще не знаешь, с другими давно знаком. Один из них ты сам. Следующий – твой друг Лин.

– Значит, он жив!

В порыве чувств Ананд вскочил на ноги и заходил по комнате.

Учитель с улыбкой наблюдал за ним.

– Да, – сказал он. – Эта сущность обладает очень большой силой. Мы следили за ним еще в прошлой жизни и видели, что следующая будет решающей, поэтому направили к нему светлого Учителя с раннего детства. Если бы ни это, его сила могла превратиться в орудие уничтожения. За одну жизнь твой друг сбросил столько лишнего груза, сколько некоторые души сбрасывают за целый цикл воплощений. Но пройденные испытания не были напрасны, они только увеличили его силу и избавили от сомнений. Враги знают о нем и боятся его. Следующего Воина ты тоже знаешь.

– Тина! – воскликнул Ананд.

– Почему ты так думаешь?

– Эта девочка по натуре Воин, она борется и не сдаётся.

– Ты прав, это – Тина. Она пожертвовала всем ради своей любви, хотя могла принять и другое решение, ведь у нее был выбор и большие возможности, очень большие. Они – две половины одной могучей души, разъединенной когда-то на испытание. Половинки должны были разглядеть друг друга, несмотря на условия нынешнего воплощения, различия и предрассудки. В их случае это была очень сложная задача. Признаюсь, мы не особенно рассчитывали на успех, помещая их на один корабль, но ошиблись. Итак, Тина. Есть еще бывший заместитель Купера Николай. Ты как-то столкнулся с ним в Северном изоляторе. Помнишь? Он не отличается никакими особыми способностями, кроме врожденного благородства души. В нужный момент он не изменил

своим принципам и сделал правильный выбор. Когда наступает тьма, главное – сделать правильный выбор. Он сделал его самостоятельно. Мы не сразу заметили его. Мы обычно специально ведем только тех, кто обладает особыми возможностями, чтобы направить их в нужное русло. Николай сам оказался в нашей армии, не подозревая об этом. Это он организовал обстрел клиники Дона. Помогал ему твой следующий соратник – врач-эпидемиолог Дэвид, некогда возглавлявший Центр борьбы с Эпидемией, где работал Лин. И его вели не мы. Они с Николаем боролись с Доном, считая, что одни на целом свете, без надежды на успех. Будет среди твоих друзей необыкновенный человек. Это женщина по имени Клара, очень древняя душа. Она прошла совершенно невероятные испытания и проявила такую стойкость, что ей больше незачем воплощаться в мире людей. Истинный Воин – мальчик Салам. Его душа целиком и полностью принадлежит нам. После трагической гибели Наставника он думает, что возненавидел Бога, но на самом деле он стал еще ближе к Нам. Еще один из тех, в ком мы уверены – это капитан Фатх Али. Может показаться странным, что ветеран и герой двух страшных войн, орденосец, оказался избранным для такого дела. Но капитан из тех, кто может выдержать эту ношу. Он благороден, силен и очень порядочен, пусть пережитое мешает ему верить, все равно его душа готова исправить свои ошибки. А смешной паренек Оскар, мечтающий о подвигах? Он оказался в твоем войске, кажется, совершенно

случайно. Но ты понимаешь, что случайностей не бывает... Или же твоя верная любящая жена Басанти, чья любовь защищает тебя лучше всякого щита. Насчет Миши, думаю, не стоит говорить, ты и сам знаешь, кто этот мальчик... В твоих рядах будут даже те, кого ты никак не ожидаешь увидеть на своей стороне. Например, шеф разведки Купер.

– Я не удивлен.

– Это говорит о твоей мудрости, Ученик. История Купера драматична. В предыдущем воплощении он был учителем в католической школе и во время Большой войны занимался спасением детей из-под бомбежек. Однажды автобус, в котором находилось пятьдесят школьников, сорвался в пропасть. Их учитель тоже находился в этом автобусе. К сожалению, в нынешнем воплощении при активном вмешательстве темных, его религиозность приобрела фанатичный характер и затмила все остальные прекрасные качества данной сущности. В результате душа, имевшая совсем противоположную задачу, стала пленницей грозного шефа разведки, фанатика, возомнившего себя великим инквизитором и искореняющего любые проблески света и истины. Теперь она вырвалась из плена и обливается кровью, видя сотворенное ею. Куперу сегодня очень тяжело, но он больше не вернется туда, где был.

Вот так, Ученик, все эти и многие другие люди будут рядом с тобой в этой войне. Появятся новые сотрудники. Может так случиться, что потребуются дополнительные силы.

Запомни, все живое может стать твоим верным помощником. Вот и все, что я хотел сказать. Теперь мне пора. Оставайтесь здесь, тут враги не найдут вас, если не будет предательства, они будут проходить мимо, не замечая вас...

Ананд даже не успел попрощаться – Учитель исчез так внезапно. Сияние свернулось, сжалось до жарко светящейся точки и пропало.

Он долго смотрел на противоположную стену, словно надеялся, что Учитель вернется. Ведь он еще так много хотел узнать у него. Он должен был спросить о парне, которого Лин отправил в Храм, о желтом пятне и многом другом.

Ничего, в следующий раз, – подумал Анандж и закрыл глаза, чтобы не видеть еще более сгустившегося мрака.

Эпизод 17

Заскрипела старая дверь и в комнату вошел капитан. Он опустился на перевернутый и застеленный газетой ящик, опираясь руками о колени. Фатх Али не роптал, но сидение под землей его угнетало. Он мог уйти в любой момент. Просто подняться по металлической лестнице, поднять решетчатый люк и уйти, разыскать в бесконечных космических просторах старушку "Антонию" и закончить жизнь, глядя в глаза звездам. Душа рвалась с Земли, но что-то другое удерживало на ней. Фатх пока не разобрался в своих ощущениях, поэтому не торопился уходить.

– Нам пора поговорить, – сказал он хрипло. – Я хочу знать, что происходит. Объясните мне, что происходит, я уверен, что вы в курсе дела.

В затылке пульсировала тупая боль. Фатх все еще был оглушен утренними новостями. В семь утра комментаторы всех каналов дрожащими голосами сообщили следующее. Ночью южное полушарие потрясло катастрофическое землетрясение, часть Австралийского региона ушла под воду. Гигантская волна, зародившаяся где-то далеко в океане, добралась до Курортной зоны и слизала с нескольких мелких островов вместе с отелями и движущимися тротуарами три миллиона человек. В эту же ночь на Западе разразился невиданный ураган, в результате два города оказались под десятиметровым снежным покровом. Если учесть силу ветра и предельно низкую температуру воздуха, то спасатели, прибывшие на место, не особенно рассчитывают на успех своей миссии, сообщили новости.

Ананд сидел на подстилке из свернутого одеяла, скрестив ноги, и смотрел на свои руки. Он не шевелился, словно не заметил прихода капитана. Фатх подождал немного, встал, собираясь уходить, потом снова сел и наконец решительно поднялся и направился к двери.

– Капитан, не уходите, – послышалось за спиной. – Что там новенького в городе?

Фатх с готовностью вновь занял место на ящике.

– Центр Столицы превращен в руины, очень много

жертв, – сообщил он. – Кто-то принес на площадь стратегическую межпланетную мину с дистанционным управлением. Миша говорит, что мину принесли какие-то люди в масках, он сам видел приготовления. Но в новостях, как вы догадываетесь, сказали, что взрыв устроили Язычники. Поздравляю вас, господин Ананд. Еще сказали, что в городе формируются отряды "синих" и "зеленых", призванные бить Язычников. Миша только что вернулся сверху. Говорит, пока что они бьют друг друга.

– Правда? И чего же хотят эти "синие" и "зеленые"? – спросил Ананд, не меняя позы.

– Первоначально, вроде, отряды формировались для того, чтобы бить Язычников, но теперь они выясняют отношения друг с другом – одни хотят, чтобы желтое пятно называлось христианским чудом, другие – чтобы мусульманским. Не понимаю, зачем им это нужно, и как вообще такое могло прийти в голову. Я много глупостей наслышался во времена Большой войны, но это – полный маразм.

– Маразм... – задумчиво повторил Ананд

– Вы не больны? – встревожился Фатх. Голос собеседника показался ему странным-

– Я здоров. – Ананд поднял глаза. – Капитан, вы были правы – Лин жив, и он мне очень нужен. Вы не могли бы заняться его поисками? Спасибо.

– Откуда вы узнали?

– Сегодня ночью я говорил со своим Учителем и узнал

очень важные вещи.

– Кто-то проник в убежище, и я его не засек?

– Он пришел другим путем.

Фатх с подозрением оглядел комнату и сдвинул мохнатые брови.

– Капитан, не подумайте, что я сошел с ума, – сказал Ананд. – Вы хотели знать, что происходит? – Капитан кивнул. – Не знаю, насколько серьезно вы отнесетесь к моим словам, но я вам скажу – зло перешло в открытое наступление. Оно долго готовилось к этому, очень хорошо вооружилось и нанесло удар.

Старик тяжело вздохнул. После утренних новостей он не мог не отнестись к словам Ананда несерьезно.

– Почему именно сейчас? – спросил он.

– Потому что настало время. Концентрация негатива, производимого человеком, достигла пика.

– Что такого особенного произошло сегодня? В истории были и более гадкие времена. Взять хотя бы Большую войну. Почему зло не выступило тогда, а дождалось благополучного сытого мира?

– Для этого должны сложиться определенные космические условия. Борьба идет не только среди людей, но и на всех других уровнях. Как бы это объяснить... Понимаете, несмотря на то, что светлое начало присутствует во всех живых существах, люди почему-то склонны ко злу, как-то так получилось с самого начала, что пороки стали преобладать

над добродетелями. Вы сами, наверное, это замечали. Благополучие в условиях полной бездуховности – это прекрасная почва для процветания темных сущностей.

– Да, в этом что-то есть, но, согласитесь, все происходит слишком быстро. Такое впечатление, что на этой планете в одно мгновение не осталось ни одного разумного человека. Допустим, что правительство зомбировано, но остальные, которых большинство! Почему они участвуют в этом безумии? Не все же зомби, в конце концов.

– Планета во тьме, капитан. Кто-то должен включить свет.

– И это будут Язычники, конечно же, – проговорил капитан с усмешкой. – Вы думаете, пять человек справятся со всем этим?

– Должны справиться, у нас нет другого выхода. – Ананд как-то странно улыбнулся. ("Все-таки он что-то скрывает", – подумал Фатх). – Те, с кем боремся мы, это не какие-нибудь конкретно существующие бориане, эти враги невидимы, они действуют изнутри, их маленький отряд есть внутри каждого из нас, и все зависит от того, насколько прочны наши бастионы. Мне горько говорить об этом, но на данном этапе темные победили. Темное начало присутствует во всем, в быту, в искусстве, в любви. Обратите внимание на современное направление в живописи и музыке, это трагедия, катастрофа, полный упадок духа. А любовь? Посмотрите, как изуродовано, опошлено и унижено это основополагающее понятие. Человечество хоть и живет в раю, но умирает от болез-

ней, уровень жизни растёт, а дети рождаются уродами. Мы не знаем нужды, но живём все меньше и меньше. Разве это не катастрофа? Различия между людьми, народами, религиями цивилизациями уже превращаются в проасть. Фактически мы на пороге войны между «синими» и «зелеными».

– Кажется, я понял, – сказал капитан. – Вы хотите убедить этих дебилов в том, что между ними нет различий и все люди братья, и считаете, что все проблемы оттого, что они об этом не знают. Так? Простите, но это наивно, если не сказать – смешно. Думаете, вам позволят вмешиваться в такое дело? Различия с самого начала были даны для того, чтобы у людей всегда находился повод убивать друг друга, и не вам, господин Ананд, менять это.

– Я не знаю, для чего были даны различия, наверное, этому есть логичное объяснение. Но я уверен, что не для того, чтобы натравить людей друг на друга. Дайте человеку палку, и первой его реакцией, пусть даже в шутку, будет замахатьсья. Этот предмет можно с пользой применить в хозяйстве или подвязать к нему саженец, но первое, о чем подумает большинство – это возможность кого-то стукнуть. То же самое сделали люди с Учениями. Знание должно было привести человечество к расцвету духа, а вместо этого... Все, что ниспослано людям, дано не «против», а «для» – научные открытия, достижения мысли, технический прогресс, возможность изучения космоса и микромира и, конечно же, познание Высшего мира, Учения. Считается, что пороки заложены

ны в нас генетически, что нам от них никуда не деться, но я так не думаю. Наивно это или смешно, но идея единства и добра должна победить. Язычники – последняя попытка.

– Так вы что, пророк?

– Да что вы, нет, я просто должен донести слово истины.

– Донести? До них? Вы видели их лица? – Фатх рассмеялся. – Они стреляют друг в друга просто оттого, что у одних синие повязки, а у других зеленые. Даже Де Бург растерялась, говорят, спряталась и боится нос высунуть. Какие слова истины вы собираетесь вдалбливать им? Вы думаете, они прослезятся и бросятся друг другу в объятия? Да никогда! Они не будут вас слушать, они вас затопчут, господин Язычник, и не заметят.

– Ничего, я рискну, – сказал Ананд.

– Ну, если у вас за спиной армия, или вас защищает сам Аллах, тогда другое дело. – Фатх недовольно покачал головой. Опять фантазии и ненужное ребячество вместо того, чтобы реально взглянуть на вещи. – Вы пойдете туда?

– Может быть... По правде сказать, я пока не знаю, что делать, – признался Ананд.

– Как это не знаете? – возмутился капитан. – Вас отправили решать такие глобальные проблемы, даже не объяснив, что вы должны делать?

– У меня есть верные Воины и вместе мы что-нибудь придумаем. – Ананд загадочно улыбнулся.

– Что это значит?

– Это значит, что против армии тьмы выступит армия Света. Кстати, вы ошиблись насчет пяти человек, Воинов будет множество. И вы, капитан, избраны одним из них, поэтому вы здесь.

Ананд внимательно следил за реакцией старого вояки. Повидавший жизнь человек пытался понять, что за дорожный знак неожиданно возник на его долгом и, кажется, уже завершающемся пути. Он думал, что впереди тупик, что все осталось позади и ничего уже не исправить, не сложить, а тут... Неужели новый поворот? Недоверие, удивление, радость, сомнение – все это одновременно отразилось на лице старика. Фатх Али опустил голову, крепко сцепил пальцы рук, лежащих на коленях. Он думал.

– Чем же я могу помочь? – произнес он наконец.

– Вы должны найти Лина. Найдите его и никуда не отпускайте.

– А вы? Вы пойдете туда?

– Капитан, послушайте...

Фатх не дал ему договорить. Он властно поднял руку и медленно поднялся на ноги.

– Вы можете быть против, Ананд, но я пойду с вами. Я хоть и стар, но на что-то еще сгожусь. Я иду с вами.

Дверь с шумом распахнулась. На пороге стояла Тина. Ее глаза вновь горели тем огнем, которого так не хватало друзьям в последнее время. "Воин, настоящий Воин", – с умилением и гордостью подумал старый капитан, как если бы в

дверях стояла его собственная дочь.

Тина уверенно шагнула в комнату.

– Мне стыдно, но я подслушивала. Так, когда мы начинаем действовать?

Эпизод 18

Уже которая ночь была ясной и безветренной. Звездный свет был так ярко, что слепил глаза, холодным огнем горели невероятные созвездия. Горы чутко спали, отвечая тихим звоном каждой упавшей звезде.

"Спасибо", – говорила про себя Сана каждый раз, когда выглядывала в круглое окошко палатки. "Спасибо". Это получалось у нее непроизвольно. Она никому конкретно не адресовала свою благодарность, это чувство само собой рождалось в сердце и превращалось в слова. Просто спасибо за то, что природа встречает их так приветливо, что не дуют ветра, не хмурится небо, не уходит из-под ног земля. Спасибо за то, что нет усталости, что после трудных испытаний все снова вместе, целые и невредимые, не дрогнувшие и не потерявшие своего Храма. Спасибо – вот и все.

Ребята готовились ко сну. Сана подоткнула под голову сложенный свитер Эли и мечтательно сказала:

– Я думаю, что Храм находится в Шамбале.

– Где? – переспросил со смешком Эли.

– Если будете смеяться, не стану с вами разговаривать. –

Сана отвернулась и накрыла голову одеялом.

– Извини. Давай, рассказывай, что за Шамбала такая.

Сана совсем не обиделась. На самом деле ей очень хотелось поговорить об этом именно сейчас. Странная какая-то сегодня ночь, будто что-то должно измениться.

Сана села и вдохновенно начала свой рассказ:

– На Земле есть место, где магнитная стрелка никогда не уклоняется, фокус, который держит все нити человеческого блага. Далеко в горах есть загадочная страна, называемая Шамбала. Она спрятана от людских глаз среди снегов и непреступных вершин. В эту страну уходят все наши добрые дела и светлые мысли. Шамбала – это средоточие самого лучшего, что было когда-либо создано цивилизациями, существовавшими на Земле. Там живут мудрецы и просветленные. Кто не готов увидеть Шамбалу, не заметит ничего, кроме камней и снега, потому что эта страна открывается не каждому. Но тот, кто достигнет ее в своем сердце, увидят над горами голубое свечение и золотистые звезды, взлетающие к синему небу, как чудесный фейерверк. Взору избранного откроется тропинка, которая поведет его между скал и ледников к самой вершине, откуда исходит ослепительное сияние. Он будет подниматься, не чувствуя усталости, под самые облака. Горы расступятся и он увидит прекрасную цветущую долину. Посреди чудесных растений стоят хрустальные храмы, на их вершинах горят рубиновые многогранники, отражающие бесконечный Свет. Все в Шамбале трудят-

ся. Кто подумает, что это место для заслуженного отдыха его души, не заметит, как потеряет нить. Это потому, что он не понял основной задачи своей сущности. Все самое лучшее собирается в Шамбалу не для хранения, как в музее, а для помощи людям и спасения Вселенной. Учителя день и ночь работают над просветлением человеческой расы, и тому, кто собрался отдыхать, в Шамбале не место. Когда на Земле просветляется новая сущность, вся страна ликует, и на рубиновых многогранниках появляются новые грани. Вот, что такое Шамбала...

Сана перевела дух. Друзья слушали. Эли сидел с закрытыми глазами, словно пытался представить написанные ею картины.

– Откуда ты об этом знаешь? – настороженно спросил Ке.

– Не помню... Может быть, прочитала где-нибудь. Да, наверное прочитала. Наш Храм находится в Шамбале.

– Может и так, если это те самые Горы, которые мы ищем.

– Те самые, я уверена. Если мы все, независимо друг от друга, пришли сюда, значит это те самые Горы. Нас привели, понимаете? Я чувствую чистоту этого места. Мы уже не в привычном нам измерении, а в каком-то другом, мы перешагнули грань между реальным и невидимым. Этого места нет на картах, потому что его нет на Земле, оно в другом мире. Я уверена, если нам и захочется вернуться, мы не сумеем этого сделать. Это наши Горы и Шамбала где-то здесь. Где-то здесь... – Сана грустно улыбнулась: – Только мне, к

сожалению, туда никогда не попасть, потому что я клон. Но я буду с вами до тех пор, пока меня не повернут назад. Надеюсь, этот момент наступит не так скоро.

Эли прижал Сану к груди, укутал в одеяло, обнял своими сильными руками. Он не хотел думать о том, что их путь может когда-нибудь продолжиться без нее. Он не верил в это, потому что давно перестал видеть в ней клона. Она была настоящая, живая, чувствующая как никто другой. Она знала то, что не знал никто. "И будь я проклят, если у нее нет души", – подумал Элиот Рамирес, поцеловал ее в заплаканные глаза, нежно, чего не делал уже тысячу лет, и шепнул на ухо:

– Никто не сможет повернуть тебя назад, потому что я... – он хотел сказать "люблю", но с губ слетели другие слова, – буду держать тебя за руку.

В палатке наступила тишина, а за круглым окном стыла природа, и было слышно, как далекие звезды со звоном падают в усыпанный бриллиантами снег.

Эпизод 19

Эли очнулся оттого, что кто-то нежно гладил его по лицу. Он открыл глаза и понял, что это Солнце. Оно проглядывало сквозь медленно плывущие к юго-востоку облака и подмигивало ему через окно палатки. Странно, но он не чувствовал своего тела, его словно не было, существовал один мозг, одна энергия мысли. Не было никаких желаний и чувств. Только

бесконечное спокойствие, тишина, вечный покой, вечный... Веки стал вновь закрываться, сознание сладко затуманивалось, и тут горячий сноп света, вырвавшись из-за туч, брызнул в лицо, обжог, разряд солнечного электричества прошел по нервам. Поддавшись горячему импульсу, человек сделал рывок и вырвался из забытья.

Эли резко поднялся и сел.

Он выполз из палатки и, покачиваясь, несмотря на мороз, не одетый пошел туда, куда манили солнечные лучи. Подойдя к краю обрыва, он остолбенел. От открывшегося взору зрелища его бросило в жар, конечности сразу оттаяли, а сердце бешено заколотилось. Он впервые смотрел на Горы сверху вниз. Там, внизу, заботливо спрятанная от посторонних глаз среди каменных громадин и снегов, лежала изумрудно-зеленая долина.

– Шамбала?.. – прошептал Эли. Колени подогнулись, и он сел на снег. Перед глазами пронеслись описанные Саной картины. Отсюда невозможно было разглядеть подробности, но ему казалось, что он видит вершины хрустальных храмов и райских птиц на ветвях чудесных садов. – Шамбала... Но так быстро... Почему так быстро? Еще ведь рано...

Эли не понимал, что с ним происходит. Вместо радости пришло чувство опустошенности и размягчающая мускулы апатия. Ему не хотелось больше смотреть вниз, где природа цвела всеми красками поздней весны и где мечта вот-вот начнет обращаться в грубую реальность. Все должно было

быть совсем по-другому. Эли так думал.

Он вернулся в палатку и потеревил за плечо Сану. Она проснулась и испуганно уставилась на него.

Эли протянул ей руку и прохрипел.

– Пошли.

– Куда?

– Ты должна это увидеть раньше других.

Сана долго смотрела вниз, напряженно морщила лоб, а по щекам катились тихие слезы.

Поднялся ветер и дальнейшее пребывание на вершине стало опасным. Предстоящий спуск не внушал оптимизма, склон, ведущий в долину, не был особо крутым и лишь наполовину белым, но казался им сейчас непреодолимым. Нужно было идти.

Эпизод 20

Спасатели и машины работали на развалинах сутки. Шел дождь, ветер беспощадно швырялся песком и грязью. Погибших буквально выковыривали из спрессованных и сплавленных высокой температурой обломков. Взрыв превратил центр Столицы в огромную каменную пустыню. Не стало Центральной площади, памятника Победы, Сада Эволюции, многих административных зданий и гостиниц. Взрывная волна чуть-чуть не дотянула до Башни Совета. Здание не пострадало, но знаменитый хрустальный шпиль треснул и

от сильного ветра обрушился на следующий день, покалечив не один десяток зевак, пришедших поглазеть на пепелище.

Спасатели работали лениво, с остановками. Всем было ясно, что живых под обломками нет и быть не может, там только мертвецы, сотни тысяч мертвецов. Да и праздник сегодня, сказано же – нерабочий месяц. В конце концов, спасательные бригады разъехались совсем, предоставив покойникам возможность самим позаботиться о своей судьбе. К утру на пепелище не осталось даже любопытных. Только мародеры бродили в развалинах в поисках добычи, да ледяной дождь стучал по остывающим камням.

Дэвид считал, что лучше не выходить лишний раз из дома, но Клара уговорила его сходить взглянуть на пепелище, пока нет Лина с Николаем, и он не смог ей отказать. Они пошли по краю руин, натываясь на странных людей и бродячих собак. Она крепко держала его под руку и прижималась к плечу, и он чувствовал себя героем и великаном из легенд, готовым сразиться со всеми чудовищами Вселенной ради прекрасной дамы. Клара была так потрясена, что всю дорогу молчала.

Так они выбрались в северную часть города. Солнце уже высоко поднялось, но улицы были пустынные. Город отдыхал, чтобы встретить новый день праздничного месяца с новыми силами. Откуда-то издалека доносился надрывный вопль: "Да здравствует Желтое пятно!" «Язычники – убийцы!» Повсюду виднелись следы продолжающегося праздника – мусор, оборванные ночным ветром провода иллюминации, ис-

корёженные автомобили и флаеры и лежащие под дождем покойники, которых никто уже не подбирал. И над всем этим хаосом царило Желтое пятно, яичными клочьями просвечивающее сквозь серую толщу облаков.

В конце проспекта показалась группа людей. Дэвид предложил на всякий случай зайти в ближайший подъезд и подождать, пока они пройдут. Клара согласилась. Во всем, что происходило вокруг, она видела зловещие знаки. Они притаились и сквозь стеклянные стены с тревогой смотрели на улицу. Десятка три угрюмых людей, вооруженных чем попало, прошли, грохоча металлическими подошвами. На руках красовались лоскуты синей материи.

– Это "синие", – прошептал Дэвид.

Им пришлось просидеть в убежище еще какое-то время, потому что поблизости началась перестрелка. Затрещали автоматы, прогремело несколько несильных взрывов, толпа пробежала сначала в одну сторону, потом в другую. Наконец наступила тишина.

Прямо у порога лежал человек с проломленной головой, пришлось перешагнуть через него. Клара еще крепче сжала руку Дэвида, чтобы как-то укрепить свой дух. В своем далеком прошлом она мечтала о будущем, но никак не думала, что оно будет таким.

– Идемте домой, – попросила она. – Мне страшно.

Чтобы вновь не идти через развалины пришлось сделать большой крюк. Они вышли на Западное шоссе и сразу уткну-

лись в одно из немногих уцелевших поблизости от центра зданий.

– Музей реконструкции, – громко прочитала Клара неоновую надпись. – Зайдем?

– Не стоит, – сказал Дэвид, – здесь ничего нет, кроме макетов, действующих моделей и планов. После двух войн и всеобщей рекультивации почти не осталось реальных свидетельств истории цивилизации, и если бы не древние фото и видео-документы, можно было бы подумать, что человечество попало на Землю только вчера и совершенно случайно.

– Ну, так давайте взглянем хотя бы на это, прошу вас. – Клара напористо потянула его за руку, и Дэвид опять не смог ей отказать.

В холле в глубоком кресле, перегораживая подход к лифту, сидела старушка с большим бархатным бантом под подбородком и, слюнявя палец, перелистывала толстую, видимо, очень старую книгу. Она подняла на них утопающие в морщинах глаза и сказала сердито:

– Я не работаю, я живу при Музее. Понятно?

Клара и Дэвид недоуменно переглянулись.

– Я это на всякий случай, – пояснила старушка. – Ходят тут всякие, угрожают, говорят, что нельзя работать в нерабочий месяц. Говорят, все должны праздновать открытие какой-то двери. А я не работаю, я здесь живу, у меня документ есть.

– Да живите на здоровье, – сказала Клара. – Мы просто

пришли посмотреть музей.

– Ничего у вас не получится, – сообщила старушка и перевернула страницу своей книги. – Все системы отключены, света нет, звука нет, гиды уложены в ящик, подъемники не работают. Сожалею, но вернуть все это к жизни не в моей власти. Приходите после праздника.

– Отлично, уходим, – обрадовался Дэвид.

Но Клара сказала:

– А мы можем без гида и подъемника.

Старая женщина с подозрением оглядела их с головы до ног.

– Что вам нужно?

– Мы хотели посмотреть... например, на Старый город, – не задумываясь выдала Клара, – история, раскопки, археологические находки, хронология

– А вам зачем? Я восемнадцать лет сижу в этом кресле и не помню, чтобы кто-то интересовался такими вещами. У нас больше спрашивают карты кладов Южных морей и планы сокровищниц разных древних правителей.

– У вас есть такие карты? – удивился Дэвид.

– Конечно, нет. – Старушка от души рассмеялась. – Мы продаем им игрушки, а они идут и копают. Это их дело, может быть, им больше нечем заняться. Не смотрите с таким осуждением. Музей ведь должен как-то существовать, он никому не нужен и никем не финансируется, посетителей у нас мало, история цивилизации никого не интересуется сегодня,

следовательно – нет прибыли. А личный капитал у меня не настолько велик, чтобы содержать столько обслуживающих систем. Это мой Музей, – гордо заявила женщина. – Его восемнадцать лет назад создала я сама в память об отце. Он у меня был великим историком и археологом. А мой прапрадед, между прочим, копал в Старом городе.

– Как интересно! – Клара подошла к женщине и присела у ее ног. – Расскажите нам об этом. Будем считать, что вы наш гид.

Старушка нахмурилась.

– Я сейчас очень занята, я пишу работу по истории малайской культуры. Очень большая работа... Но я поговорю с вами, так и быть. Меня зовут госпожа Аида, – важно проговорила она. – Так что вас интересует?

– Ну, например, какие-нибудь необычные факты истории Старого города. Как мне сказали, это единственный памятник, сохранившийся после бомбежек.

– Неправда, оставалось много чего в Южной Америке, на островах, несколько почти нетронутых городов на Севере и Востоке, а на Юге сохранилось целое государство, – сказала госпожа Аида. – Все это снесли позднее, когда строили новые города. А Старый город оставили для туристов. Но мои предки, работавшие здесь на раскопках еще до войны, считали это место необыкновенным. Мой отец говорил, что его дед даже боготворил это место. – Госпожа Аида задумалась. – Знаете, я даже рада возможности кому-то об этом

рассказать. Кто поверит выжившей из ума столетней старухе, если это не касается золота... Это наше семейное предание. Это было почти триста лет назад. Мой прапрадед специализировался на археологии Старого города, руководил небольшим музеем. Копал он копал много лет и однажды наткнулся на нечто, чему не нашлось объяснений. Как рассказывал отец, он увидел какой-то свет под землей и очень испугался. Все испугались. Место раскопок огородили, поставили охрану. Кто только не спускался вниз – военные, чиновники, священники, ученые. Явление так и не смогли объяснить, поэтому решили просто сделать вид, что ничего не было. Раскоп засыпали, а с прадеда взяли подписку о неразглашении. Вскоре он умер от непонятной болезни. Вроде бы прадед откопал древний храм, принадлежащий какой-то неизвестной до сих пор цивилизации. Свет под землей был чудом, и сюда могло начаться паломничество, что пошатнуло бы традиционные устои. Ох уж эти традиционные устои. Незадолго до Большой войны отец решил возобновить раскопки, достал на свои деньги необходимую технику, нанял бригаду, но сразу после начала работ его почему-то арестовали и посадили в тюрьму.

– За что?

– Никто не знает. Даже судья, вынося приговор, не знал этого.

Клара взглянула на Дэвида расширившимися глазами. Вот оно, сказали ее глаза, вот, ради чего они забрели сюда.

– Где это место? Вы можете нам объяснить? – спросила она, немного волнуясь.

– У вас есть оборудование? – оживилась старушка.

– Нет, но мы хотим попробовать, – сказала Клара и снова покосилась на Дэвида, скромно стоящего у входа. Он утвердительно кивнул.

– Нет, дорогая моя, руками этот завал не разобрать, – старушка печально вздохнула. – Сам источник света находится на большой глубине в очень древнем археологическом слое. Туда вам не добраться. Там сотни тысяч тонн земли, камней, черт знает чего еще. Хотя я, конечно же, могу объяснить вам, где это. Раскоп на поверхности начинается неподалеку от Базарной площади, там еще вывеска для туристов есть. Полная чушь! После войны я сама подумывала продолжить дело предков, но испугалась. Вся история настолько странная, что мало кто верит в нее. Столько здесь было всего необъяснимого, да и не нужно это никому...

Старушка ушла в себя, в свои воспоминания. Они не стали тревожить ее, подождали немного и тихо покинули Музей.

Эпизод 21

Туристические маршруты бездействовали, поэтому до Старого города они добирались на такси. С моря дул сильный ветер, было сыро и морозно.

Праздник открытия двери не обошел стороной и Старый город. Повсюду виднелись следы разрушений и вандализма. Древние стены были забрызганы черной краской, под ногами хрустела кирпичное крошево, сувенирные киоски были побиты и перевернуты, их содержимое валялось в грязи, ветер шевелил страницы туристических проспектов и свивающие с неба обрывки иллюминации,

– Кошмар какой-то, – проговорила Клара. Она остановилась. – Объясните мне, Дэвид, что происходит? Не все же зомби, не все принимали вакцину, почему же люди делают все это?

Дэвид заботливо поднял воротник ее пальто и вздохнул:

– Потому что человек к сожалению, склонен ко злу. Многие люди сомневаются и долго думают, прежде чем сделать что-то хорошее, но на гадость всегда готовы. Все оттого, что темная сторона человеческой природы победила светлую. Да и мы, хорошие виноваты в том, что просто отделились от плохих и бездействовали, вместо того, чтобы бороться за них.

– А мы хорошие?

– Думаю, что да.

– Я, признаться, иногда боюсь, что и во мне проснется желание разрушать.

– Нет, это невозможно, – успокоил Дэвид и взял ее под руку. – Идемте

На месте, где, как предполагала Клара, должен был находиться вход в подземелье, зияла широкая глубокая яма, пол-

ная воды и камней. Значит, раскоп засыпали не полностью!

У Клары загорелись глаза. Дэвид покачал головой и сказал с сомнением:

– Вы уверены, что нам стоит это делать?

– Конечно! – воскликнула она. – Это же интересно. Только представьте – свет под землей! Хотя бы попробуем. Не получится- не надо.

– Я не сомневаюсь, что у вас получится. – Дэвид смотрел на нее с обожанием. – Как будем спускаться?

– Я спущусь одна, а вы останетесь здесь.

– Это исключено.

– Поймите, кто-то должен быть снаружи. Вдруг вход зава-лит или что-то еще произойдет?

Дэвид не стал спорить. Она, как всегда, была права.

Клара подошла к ограждению и заглянула в яму. Над головой вспыхнуло голографическое табло со сведениями для туристов. Она вздрогнула от неожиданности и подняла голову, пробежала глазами запись. Госпожа Аида права – ерунда, ни слова правды. Она подозвала Дэвида.

– Я придумала: мы используем цепь с ограждения. Вы спустите меня на ней.

Цепь оказалась коротка, пришлось пролететь по воздуху метра два, а затем посидеть немного, приходя в себя и растирая ушибленную ногу. Холодная вода немедленно набралась в обувь. Это было ужасно.

– Как вы? – донесся сверху встревоженный голос Дэвида.

– Все прекрасно! – бодро прокричала она.

Осмотрев стены ямы, Клара пришла к выводу, что была слишком самонадеянна. Но отступать она не привыкла и решила начать копать оттуда, где сквозь затвердевшую грязь проглядывает каменная кладка. Она поставила сумку на камень, выступающий из воды, достала складную лопатку, натянула перчатки и кислородную маску, повесила на шею фонарь.

Долго копать не пришлось. На одном участке стена окаменевшего песка сама обрушилась внутрь. Дрожа от страха и волнения, она посветила фонарем в образовавшийся проход. Свет выхватил из темноты колышущуюся от сквозняка толстую как одеяло паутину. Она отбросила ее лопаткой и осторожно поставила одну ногу на каменный пол. Пискнули и кинулись врассыпную потревоженные крысы. "Господи, помоги мне, дай мне смелости войти туда"

Это было квадратное пустое помещение со сводчатым потолком и следами реставрации. На стене у входа виднелась стеклянная табличка с текстом на незнакомом языке. По видимому, это место когда-то было открыто для туристов. Клара обошла помещение, пошарила по стенам. Ничего интересного. Она вошла в соседнюю залу, поборовшись с паутиной у входа. Те же таблички на стенах, покрытое стеклом панно на стене. От времени бумага истлела, но кое-какие фрагменты картины, изображающей сцены древней жизни этих мест, можно было разобрать. "Не то. Интересно, но

не то, что я ищу..."

Помещений было много, они уходили друг за другом в сторону моря, пустые, квадратные, круглые, прямоугольные, в центре некоторых зияли колодцы, закрытые бурой от ржавчины металлической решеткой. Возле одного из колодцев она наткнулась на человеческий скелет, белый и страшный, в обрывках истлевшей одежды. Клара зажала рот рукой, чтобы не закричать, и быстро пошла прочь. Она так растерялась, что временно утратила ориентацию, кружилась по залам, чувствуя приближение паники. Уже почти отчаявшись найти выход, она наткнулась на низенькую металлическую дверь с крупными красными буквами и перекрещенными красными линиями. Она тут же забыла о скелете. Дверь! Если есть дверь, значит она куда-то ведет. Клара налегла на дверь изо всех сил и чуть сдвинула одну из створок. Металл со скрипом и скрежетом отодвинулся, и она кое-как боком протиснулась в образовавшийся проем.

Дверь вела в никуда. Даже фонарь не мог справиться с царившей здесь тьмой, но она успела разглядеть лестницу и удержалась за стену, прежде чем сделать следующий шаг. Скользкие кривые ступени круто уходили в темноту. Здесь уже не наблюдалось следов реставрации, древние каменные стены едва проглядывали из грунта. Клара стала спускаться, помогая себе руками. Одна ступенька, две, пять, десять... что же их так много! Лестница кончилась и перешла в узкий бесконечный тоннель, наклоненный к центру Земли. Где-то

шумела подземная река, звук воды то стихал. то нарастал, и тогда в ноздри бил запах серы. Она шла, не чувствуя ног и качаясь от усталости, и наконец уперлась в стену, облепленную окаменевшими комьями земли. Стена состояла из какого-то очень прочного материала и монолитно перерезала тоннель, утопая сторонами в грунте. Вот он, конец пути. Тупик. Конечно же, хозяйка Музея была права – эту стену руками не разобрать. Клара некоторое время тупо смотрела на комья закаменевшей грязи, потом присела у стены и положила голову на согнутые колени. Она ожидала, что этим все закончится, поэтому не испытала большого разочарования, она просто устала. Нужно было немного передохнуть, прежде чем начать обратный путь. Она посветила фонарем на циферблат часов. Прошло почти три часа с того момента, как она спустилась в яму. Три часа! Бедный Дэвид, наверное, замерз, дожидаясь ее. "Ничего, я скоро, я уже возвращаюсь".

Она стала подниматься, опираясь на выступы в стене. И вдруг рука ее провалилась в темноту. Зашуршала осыпающаяся земля.

Клара так утомилась, что не испытала ни страха, ни радости, когда перед ней открылась широкая черная трещина. Трещина уходила вглубь земляной толщи и могла быть результатом какого-нибудь землетрясения или взрыва бомбы на поверхности во время одной из последних войн. Клара минуту сомневалась, но только минуту. Отодвинув фонарем паутину, она легла на живот и решительно протиснулась

внутри.

Трещина то сужалась, то расширялась. Ей пришлось ползти достаточно долго, может быть, больше часа, помогая себе лопаткой. Окаменевшая земля поддавалась тяжело. Клара была вконец измучена и не заметила, как выползла из завала, и продолжала некоторое время двигаться ползком, пока не поняла, что над нею пустота.

Она поднялась на четвереньки, на большее не хватило сил.

Далеко впереди, куда уходил сводчатый коридор, был свет.

– Не может быть... – произнесла она и протерла глаза. Тот самый свет под землей!

Таинственное голубое свечение грело и манило, оно давало не только свет, но и силу. Из глубины тоннеля медленно плыли теплые, ласковые, спокойные волны, Вся усталость, боль и сомнения исчезли сами собой, и Клара пошла навстречу свету, протягивая к нему перепачканные расцарапанные руки.

Она вошла в поток голубого сияния, окунулась в него и оказалась в круглом зале. Здесь не было никаких украшений и росписей, и вместе с тем он был прекрасен и радостен. Когда глаза привыкли к свету, она увидела то, что заставила ее сердце замереть. Давным-давно, еще в прошлой жизни, ее компьютер, ее умная машина, нарисовал этот символ и расшифровал его как "небо". Это было единственное под-

давшееся расшифровке слово в выведенном ею божественном языке, на котором говорило все живое. И выглядело оно именно так, как эта сияющая спираль на стене, восходящая к сверкающему шару, окруженному тремя ореолами. Небо...

– Небо. – Губы дрогнули.

Небо! Значит, она была права. Все не напрасно – многолетний труд, затворничество в лаборатории, бессонные ночи, оплеухи, предательство, отлучение от жизни – это только песчинки на бесконечном пути, оставшиеся на самом низшем из колец спирали, уходящей в сияющие небеса.

Клара опустила на пол и зарыдала. Она не плакала с прошлой жизни. Здесь не было никого, кроме нее и Неба. Она плакала и смеялась, и счастливые слезы омывали душу. Нужно будет пойти в Музей и рассказать об этом госпоже Аиде. Она будет рада узнать об этом. Клара смотрела на Небо и думала, какие чувства должны были испытать измученные археологи, попавшие сюда триста лет назад. Она представила, с каким суеверным страхом входили сюда те, кто был еще очень далек от Неба. Но гораздо раньше, тысячи лет назад, наверное, все было по-другому. Она почти реально ощущала это, перед глазами вспыхивали яркие картины неизвестной жизни, мелькали какие-то лица. Человеческие? Наверное, это люди, но такие прекрасные! Далекий мир не задерживался в памяти, выскальзывал из сознания и растворялся. Она пыталась удержать его обрывки, краски, улыбки, но информация стиралась.

– Клара!

Знакомый голос, глухой, далекий и родной ворвался в храм, и яркие картины прошлого мира погасли.

– Клара! Где вы?!

Господи, это же Дэвид! Клара улыбнулась, на душе было светло и спокойно. Как же здесь хорошо... Дэвид, дорогой Дэвид, хорошо, что он пришел, как он сейчас ей нужен, этот большой и славный человек. Но как он нашел ту дверь в темноте? Ах да, в сумке был запасной фонарь... Но ведь щель такая узкая, он застрянет и задохнется!

Клара вскочила и, забыв обо всем, бросилась в сводчатый коридор.

– Дэвид! Я здесь! Я иду к вам!

– Клара?.. Слава Богу! С вами все хорошо? – донеслось из темноты. – Я потерял фонарь и разбил очки, когда падал с лестницы! Хорошо, пробирка с вакциной была во внутреннем кармане!

– Какой ужас! Не двигайтесь, я уже иду!

Он возник из мрака, оборванный и грязный, но совершенно счастливый.

– Понимаете, Клара, я очень беспокоился... я не мог больше ждать, поэтому... вот.

– Дэвид, – произнесла она, – если бы вы знали, Дэвид, как я вас люблю...

– Правда? – выдохнул он. – Это... это... это замечательно! ни смотрели друг на друга и молчали, пока откуда-то из

темноты не донесся странный звук. Он нарастал и приближался. Пол под ногами слегка задрожал.

– Боже мой! Это обвал... Обвал! – опомнилась Клара.

Дэвид растерянно улыбнулся. Он не понимал, он все еще был под впечатлением от ее слов. Так сразу перестроиться он не мог. Но вот она хватается его за руку, вот они уже бегут куда-то, а за ними погоня – грохот и скрежет, земля дрожит, в легкие забивается жгучая пыль. Они бегут, но гул догоняет их, оглушает, толкает в спину...

Эпизод 22

Голубой свет был мягким, теплым, уютным, как перина. Они лежали, прижавшись друг к другу, обласканные этим сиянием. А вокруг – тишина, невероятная, неземная.

– Как хорошо, что ты не умерла сто лет назад. Страшно представить, что я не узнал бы тебя, – прошептал он. – Страшно представить.

– Мне тоже страшно, – отозвалась она. – Не хочу об этом думать.

– И правильно. Как думаешь, ничего, что мы здесь обнимаемся? Все-таки это место похоже на храм.

– Нет такого храма, в котором запрещена любовь. Мне нравится это место. Я хочу, чтобы нас никогда не откапали, и мы остались бы с тобой здесь навсегда.

– А что, здесь не так уж плохо. Кстати, ты не знаешь, как

выбраться отсюда?

– Представления не имею.

– Ну и славно, – сказал он и зарылся лицом в ее волосы.

Она тихо рассмеялась.

– Мы с тобой ведем себя как два старых дурака. Хорошо, что нас никто не видит.

– Скажу тебе по секрету: когда человек счастлив, он всегда выглядит дураком. Имей это в виду.

– Тогда хочу быть дурой. Всегда!

Эпизод 23

Центральный симфонический зал Столицы давно не видел подобного. Несмотря на ситуацию в городе, концерт не отменили, наоборот, желающих послушать живую музыку по случаю Праздника открытия двери набралось столько, что пришлось раздвигать стены и устанавливать новые посадочные места. Живые концерты давались только по особо торжественным случаям и собирали элитную публику со всех уголков планеты.

Николай с Лином сидели в одном из средних рядов. Куперу пришлось очень постараться, чтобы Лина пропустили в зал. Желтых на такие мероприятия обычно не допускали, но для шефа разведки сделали исключение.

Публика была до невозможности выхолена и чопорна. Дамы в вечерних туалетах и господа во фраках с небрежно за-

жатыми в пальцах программками неторопливо занимали места справа и слева, сзади и впереди. Лин нервничал. Даже в морге управления он не чувствовал себя так неудобно. Сидевший слева мужчина все время брезгливо поглядывал в его сторону и демонстративно зажимал нос носовым платком. Через несколько минут осветили сцену и сосед позабыл о нем и начал оживленно обсуждать со своей спутницей достоинства декорации. Необъятная сцена была полностью затянута в черный бархат. Посередине стоял красный стул на гнутых ножках. И это все. Публика одобрительно кивала, улыбалась и аплодировала. В упрятанной под сценой оркестровой яме настраивались электронные голоса.

– Сейчас начнется, – взволнованно проговорил Николай. Он потер виски слегка дрожащими пальцами. – Может, лучше сразу подойти?

– Нет, тебя заберет охрана и выкинет из зала, – сказал Лин.

– А ты их разбросаешь.

– Не рассчитывай на это. Лучше всего успокойся и жди. И будь готов ко всему.

– Легко сказать. Тебя бы на мое место.

– Хм, знал бы ты... Да ладно. Ты любишь свою жену?

– Люблю? – Николай хмыкнул. – Ты давно женат, доктор?

– Нет.

– А я уже одиннадцать лет. Через столько времени вопрос о любви становится неуместен, жена с мужем превращаются

в одно целое, она – это я, я – это она. Понимаешь?

– Понимаю, – сказал Лин.

В зале погас свет. Электронные голоса стихли, публика затаила дыхание. Лин на всякий случай взял Николая под руку, и не напрасно. На сцене показалась женщина. Она была совершенно обнажена, на плечи спадали ярко красные локоны, причем красными были все волосы на ее теле, включая брови и ресницы. По полу волочился прозрачный красный шлейф, прихваченный у горла огромным бантом. Женщина не шла, а величественно плыла, неся свой инструмент словно триумфальный жезл.

– Боже... что это... – выдохнул Николай и рванулся с места, но Лин держал его мертвой хваткой. – Это же...

– Ни звука, а то придется тебя вырубить.

– Как ты не понимаешь... это же она... моя Лиза! Посмотри на нее!

– Тихо, я сказал!

Вокруг недовольно зашипели.

Лиза села на красный стул, устроила свою виолончель, взмахнула смычком... и полилась божественная музыка.

Она играла великолепно. Звуки взлетали под стеклянный купол и уносились по многочисленным трансляторам в глубины галактики. На Земле осталось немного музыкантов, умеющих обращаться с живым звуком, и Лиза по праву могла считаться одной из них. Лин был потрясен, он никогда не слышал звучания настоящих инструментов. Музыка захва-

тила, успокоила, расслабила, заморозила. Постепенно он забыл и о соседе слева, и обо всем на свете. Когда вступали электронные голоса оркестра, он вздрагивал, его коробили эти холодные мертвые звуки, они были неуместны. Но вот рука со смычком вновь взлетала в воздух и в зале и на душе снова теплело.

Николай сидел смирно и смотрел на него с тоскливой усмешкой.

– Нравится? – спросил он. – Это ее первый сольный концерт, она готовилась к нему целый год. Галактическая трансляция... Э-э-эх..

Лиза в последний раз взмахнула смычком и музыка стихла. Через мгновение зал взорвался аплодисментами. Сотни тысяч холеных рук в перчатках и бриллиантах остервенело хлопали, а глотки иступленно орали "браво!" и "бис!"

Они поднялись и, оглушенные, стали пробираться к сцене, где женщина с красным шлейфом принимала букеты и конфеты и рассылала воздушные поцелуи. У сцены уже толпились поклонники, которые тянули руки сквозь строй кибер-охранников. Лин подтолкнул Николая вперед. Он протиснулся сквозь толпу к охраняемой зоне и встал так, чтобы жена могла увидеть его между головами киберов. Все решит ее первый взгляд, он и покажет, есть ли у него шанс. О том, чтобы увести ее насильно, не могло быть и речи.

Лиза снисходительно кивала на комплементы, кланялась и жевала конфеты, не снимая с лица ярко красной улыбки.

Это продолжалось так долго, что Николай начал терять терпение и присутствие духа. Отсюда, с близи ее подчеркнутая алым цветом нагота выглядела еще более вызывающе.

Наконец она его заметила. Вначале недоуменно разглядывала, а потом протянула к нему руки, выронив букеты:

– Коля!

Николай почувствовал сильное желание спрятаться за охранника. Он растерянно оглянулся и поискал глазами Лина. Тот стоял у него за спиной.

– Иди, – шепнул доктор, – только ни в коем случае не ругай А и не пытайся ничего объяснить. Если упрется, лучше отступи. Попробуем в следующий раз.

– Пропустите, это мой муж! – завизжала Лиза и радостно захлопала в ладоши.

Киберы расступились, пропустили Николая и вновь сомкнули цепь. Жена с визгом бросилась к нему, обсыпала липкими от сладостей поцелуями, потом подтащила к краю сцены и сообщала недоуменно глазающей публике:

– Господа, мой муж вернулся! Да здравствует Желтое пятно!

Зрители завопили еще громче, а дамы даже прослезились. Николая же слова жены привели в неопиcуемый ужас. Существо, сжимающее руку липкими пальцами, было кем угодно, только не его Лизонькой. Переборов отвращение, он сказал:

– Дорогая, пойдем домой.

Лиза захлопала красными ресницами.

– Но, дорогой, я сейчас не могу, у меня банкет. А после банкета поедем кататься. Хорошо?

– Хорошо, я подожду тебя.

– Нет, это неудобно, будет лучше, если ты пойдешь со мной.

Николай попробовал высвободить руку. Но не тут-то было – существо держалось за него очень крепко. Он взглянул в глаза женщине и понял, что пощады не будет. "Кажется, я влип", – подумал он с горечью и постарался улыбнуться ей:

– Я не одет для банкета, дорогая...

– Это мелочи! Там тебе дадут все, что нужно. Все, что нужно! – Лиза хитро подмигнула и настойчиво потянула его в сторону кулис, где дожидались несколько здоровенных кибер-охранников.

Николай огляделся по сторонам. Выхода не было. Существа глядели отовсюду, они умильно улыбались, но в их глазах ясно читалось: "только попробуй нарушить наши планы". "Интересно, что они со мной сделают? Вкатят вакцину или разложат на запчасти?" Он мысленно попрощался с друзьями и детьми. Представил, как Оскар сейчас рассказывает Саше и Даше о своих приключениях на К-16 и неуклюже пытается накормить малышку ужином. Но она не будет есть без отца, а отец...

– Послушай, Лиза, послушай меня. – Он схватился за последнюю соломинку. – Неужели ты ничего не помнишь? Ты же моя жена, у нас двое прекрасных детей, вспомни их, лю-

бимая, ну вспомни же!

Лиза вздохнула и стала гладить его по волосам.

– Я все помню, я все прекрасно помню, но сейчас ты должен пойти со мной. Для твоей же пользы и ради будущего наших детей. Ты должен узнать счастье, ты очень нам нужен... Пошли же, хватит болтать!

Глаза женщины были пусты и холодны. Возможно, она помнила детей, но они были ей глубоко безразличны. Все бесполезно. Зря он пришел сюда.

Он покорно двинулся в сторону кулис.

– Стой! – послышалось из зала.

Николай с надеждой оглянулся. Он совсем забыл про доктора. Тот уже стоял на сцене.

– Никому не двигаться! – крикнул Лин и резко выбросил вперед раскрытые ладони. Головы двоих киберов в оцеплении треснули, как спелые арбузы, и разлетелись на части, обрызгав стоящих рядом маслянистой пахучей жидкостью. Их обезглавленные туловища продолжали стоять, из шей торчали обрывки конструкции и биологических материалов. В следующее мгновение взорвались головы охранников у кулис. Публика притихла. Лин удовлетворенно потер руки.

– Все видели? То же самое случится с тем, кто попытается помешать нам уйти отсюда.

– Язычники! Спасайтесь! – завопили в толпе.

Напуганные зрители не заставили просить себя дважды и

заторопились к многочисленным выходам из зала. Когда толпа схлынула, Воины увидели, что десятка два человек остались стоять на месте. Один из них взобрался на сцену и двинулся к ним.

– Лучше остановись, – грозно посоветовал Лин. Мужчина продолжал приближаться. – Стой, идиот, я не хочу тебя убивать!

Человек приближался и медленно разводил руки, словно собирался заключить его в объятия.

– Сделай что-нибудь! – крикнул Николай.

– Я не могу... – растерянно произнес Лин. – Я не могу...

Но больше медлить было невозможно, он сконцентрировался и полоснул поперек туловища мужчины. Тот переломился пополам и упал замертво. "Прости, Учитель, прости, я не хотел этого делать!" – подумал доктор Лин, видя, как на черном бархате расплывается мокрое пятно, и страдая всей душой. Ему захотелось броситься к человеку и чем-то помочь, может, тот еще жив. И тут волосы зашевелились на его голове – человек открыл глаза и поднялся. Из раны продолжала хлестать кровь, но мужчина стоял как ни в чем ни бывало, и на лице его скалилась зловещая усмешка, какая не могла привидеться и в самом жутком кошмаре. Лин взглянул в глаза существу и задохнулся от нахлынувшей ледяной волны.

– Ну так как, да здравствует Желтое пятно или нет? – прошипело оно, показав раздвоенный черный язык.

Лин ахнул и попятился, колени предательски задрожали. Он поравнялся с оцепеневшим Николаем и с трудом выговорил:

– Прости, но я не могу тебе помочь. Это не зомби, это кто-то другой.

Николай молча кивнул. Лиза отцепилась него и печально стояла в стороне, опустив глаза.

Лин медленно поднял руки:

– Эй, дамы и господа, мы сдаемся...

Эпизод 24

Ночью Дона разбудили и сообщили, что удалось нейтрализовать двоих Воинов. Убиты? – поинтересовался он.

– Нет, но надежно изолированы! – отчеканил Вице-президент.

Дон не испытал особой радости от сообщения. История с Воинами начала утомлять его. Он не понимал, почему эти люди все еще живы, ведь имена почти всех уже известны, в Инструкции конкретно все указано. Почему их главарю позволяют ходить по городу и болтать, что вздумается, внося сомнения в умы людей? Дон силился понять механизм, но не понимал, и это его раздражало. Какие-то людишки встряли в планы Отца, и с ними невозможно расправиться. Ведь все было рассчитано, продумано, он не ожидал таких помех. Вакцинация шла как по маслу, пока кто-то не обстрелял кли-

нику, а после речи пророка ситуация вообще осложнилась. Вроде бы все его осуждали, однако очередь заметно поредела. Глупые, жалкие людишки!.. Откуда теперь брать силы? Войну на Востоке пока не удалось возобновить. Он давно требовал открыть филиал клиники на Востоке, но Скрым говорил, что в этом нет необходимости, там и без того полно испарений. Зачем им клиника? Они и так зомбированы ненавистью друг к другу. Но Скрым оказался не прав – война взяла и затухла по необъяснимым причинам. А время-то не ждет! Конец года близок, а помехи на пути Проникновения все еще не устранены. Что скажет Отец? Что он не оправдал доверия? От этой мысли Дону становилось не по себе. В такие мгновения он думал о том, что произойдет с ним, если у него отнимут его миссию, превратят в жалкого человечка без мозгов, каким он был прежде. Нет, только не это!..

Вице-президент все еще сиял на экране, ожидая новых распоряжений. Дон постоял, посмотрел на него и, выругавшись, отключил. "Этот дурак тоже считал меня спасителем. Идиот".

Он подошел к зеркалу, зажмурился и позвал Скрыма. Открыв глаза, он увидел, что Учитель стоит за спиной, скрестив руки на груди, затянутый в черное трико.

– Ну, что опять случилось? – спросил гость. Тонкие губы растянулись в ласковой улыбке.

Дон обернулся – Скрыма в комнате не было. Ясно, значит, Учитель опять не перешел полностью, у него опять нашлись

дела поважнее, чем он. В последнее время Скрым уделял ему все меньше времени, и Дон начинал беспокоиться и ревновать.

– Я должен был посоветоваться, – пролепетал он.

– Для чего я потратил на тебя столько времени? – злобно оборвал учитель. – Ты должен научиться действовать в соответствии с Инструкцией, но самостоятельно, а не звать меня на помощь всякий раз, как у тебя заболит живот.

– Тогда разреши мне убить проклятых Воинов! – выкрикнул Дон. В этот момент он показался себе героем. – Почему мы возимся с ними?

– Глупец. Мы еще не до конца знаем их возможности, убьешь одного-двоих, ну и что? Их куча! Нужно убить их дух, а не тело. Физическая оболочка для них не имеет никакого значения, дух Воина будет сразу переселен в другое тело, вот и все, чего ты добьешься. Сейчас мы хотя бы уже знаем всех поименно, а так придется снова искать. На это нет времени. Между прочим, твой Ибрагим чуть не создал нам огромную проблему, пристрелив того желтого. Хорошо, что не до смерти. Ну, сдох бы желтый, а его дух и сила перешли к кому-то другому. И ползать нам с тобой сейчас по Земле, а, может, и не только по Земле, в поисках нового врага, да еще такого опасного. Ты понял? Займись-ка ты лучше испарениями и не лезь в эти дела, – грубо посоветовал Скрым, но тут же смягчился: – Ну-ну, не надо расстраиваться, всему свое время. Сейчас многое меняется, с открытием прохода,

который называют Желтым пятном, наши друзья получили возможность помогать нам непосредственно. Правда, удержаться на земном плане им пока нелегко, но, как видишь, кое-что они уже успели сделать в этот свой приход – два так называемых Воина у нас в руках. Постарайся воспользоваться этой удачей, не промахнись. Все меняется, и меняется в нашу пользу, так что... – он улыбнулся во весь рот, – так что скоро, но не сейчас, ты сможешь поотрывать им головы. Терпение.

Эпизод 25

Николай не рассчитывал остаться в живых, но был жив. Его сердце исправно билось, ноздри втягивали затхлый воздух бетонного мешка, а глаза видели, и не картины потусторонних миров, а вполне реальные серые щербатые стены. Но самым главным доказательством жизни была ноющая боль во всем теле.

Лин сидел у противоположной стены, прикрученный к ней огромным количеством толстых цепей и ремней. Его самого почти не было видно за этой грудой металла. Николай недоуменно оглядел себя. На нем не было ничего, кроме ошейника.

– Кажется, меня тут не бояться, – сказал он.

– Что, завидно? – Лин хрипло засмеялся.

– Еще как. – Николай потер ладонью темя, поморщился от

боли. – Здорово ты там в театре. Здорово, мне понравилось. Я раньше не верил, думал, Купер преувеличивает. Оказывается, шеф не зря ночами не спал. Но одного я теперь не понимаю, почему ты сдался мне тогда? Помнишь ты или нет, но именно я тебя арестовывал весной. Имея такие возможности, ты мог бы разметать нас по воздуху или просто взять и улететь, черт возьми.

– Я не умею исчезать и вылетать в форточки. Вы меня подстрелили бы со страху. Жить мне хотелось, дорогой друг. Понял?

– Жить? Что ж, ты прав, я бы сам открыл огонь, если бы ты стал что-то такое делать. Как это у тебя получается? – Николай попробовал изобразить что-то руками, запутался и чертыхнулся: – Ну, Язычник... В любом случае ты – молодец. Хотя, скажем откровенно, против змеек ты пока не очень.

– Это от неожиданности. Да, я не был готов к такому, – согласился Лин. – Как они тебя, не сильно?

– Лучше не спрашивай.

– Ничего, заживет. Рад, что ты жив.

– Я тоже... рад. Но удивлен. Я думал, нас прикончат прямо там. Что происходит? Может, они хотят сперва разобрать нас на винтики и посмотреть, как там все устроено?

– Все может быть.

– Не знаю, не знаю... – Николай подтянул на плечо оторванный рукав куртки. Тот сполз обратно. – Не скажу, что я герой. Ты, наверное, уже привык к таким переделкам, но

мне страшно. Я боюсь. Эти змеиные языки до сих пор перед глазами. Но я боюсь даже не их, а того, что мне еще предстоит увидеть. И еще я панически боюсь, что нас превратят в зомби. Лучше уж сразу умереть.

– Ничего не бойся, обещаю, что мы выберемся отсюда, – сказал Лин

– Шутник! Видел бы ты себя сейчас... Хочешь сказать, что можешь освободиться от всего этого железа?

– Пока не могу, нужно собрать силы. Но мы выйдем отсюда. Положись на меня.

Николай нервно пожал плечами.

– Дай-то Бог... Скорее бы уж все началось.

Словно в ответ на его слова круглая дверь начала с лязгом тяжело закатываться внутрь стены.

Эпизод 26

Дон еле дождался, когда отворится люк. Он сгорал от нетерпения и лихорадочно думал, как лучше войти, чтобы сразу произвести впечатление, чтобы они с первого взгляда поняли, кто перед ними. Пусть видят, что он не боится их и смеется над ними. Может быть, войти одному? Нет, хотя бы один телохранитель нужен, кто-то ведь должен будет делать грязную работу. "Скрым, наверное, разозлится. Ничего, когда я сверну им шею, он еще будет меня благодарить".

Толстый металлический диск закатился в свою нишу в

стене.

Воины, несмотря на свое положение, не выглядели подавленными и убитыми. Мелькнула мысль: может быть, Скрым прав, и они специально сдались? Дон отогнал ее и подошел к тому Воину, что был повыше и шире в плечах. О желтом, который сидел с закрытыми глазами и никак не среагировал на его появление, он и так достаточно насыщался, рассказы о фантастических способностях и похождениях Язычника надоели до оскомины. Его давно следовало бы приشلепнуть, а не допускать, чтобы его имя обросло легендами и небывицами.

Он остановился перед Николаем.

– Меня зовут Дон, и еще я известен, как доктор Аум. Это ты обстрелял мою клинику?

– Вот именно, – с вызовом сказал Воин.

– Я бы на твоём месте вел себя поскромнее.

– Ты ещё будешь на моём месте. Потерпи немножко.

Дон сжал кулаки. "Убить. Всех убить. Никакой пощады!".

– Вы оба умрете, – холодно и торжественно произнес он, стараясь сохранять величественность осанки. – Ваши хозяева бросили вас, предали. О чём это говорит? Это говорит о том, что мы побеждаем, и ваши покровители теряют силы. И вы умрете с мыслью о бесполезности своей жертвы. Вы превратитесь в ничто, в прах, а ваши души останутся здесь, на Земле и будут страдать, потому что никаких небес уже не будет. Будем только мы. Конечно, если вы раскаетесь и

покоритесь, то мы посмотрим, чем вы можете быть полезны новому миру. Можете начать думать над этим уже сейчас, другого времени у вас не будет. И не надейтесь, что кто-то придет за вами. Все изменилось, теперь мы диктуем правила игры. – Дон склонился к лицу Николая и громко зашептал: – Напрасно улыбаешься, Воин. Не знаю, что ты возомнил о себе, но ты просто жалкий человек, а не бог, обычный человек из мяса и костей. Если до сих пор тебе удавалось безнаказанно мешать нам, это не значит, что так будет всегда. Знаешь, что будет сейчас? Сейчас твоему другу дадут мою вакцину – между прочим, это большая честь для желтого, – а потом он сделает с тобой все, что я прикажу. Обещаю, что перед смертью ты еще намучаешься.

Воин побледнел, и Дон торжествующе рассмеялся, показав ряд мелких желтых зубов. Он отошел в сторону, давая понять, что разговор окончен. Ему подставили стул, он сел, закинул ногу на ногу.

Николай с тревогой взглянул на Лина. Сделать зомби из этого человека будет непросто, но если удастся, то в его лице темные получают оружие страшной силы. Если? При чем тут "если"? Что может помешать им сделать это? Ничто!

Лин хотел бы успокоить друга, но боялся, что его знаки и намеки поймут враги. Они не должны были знать, что он готов к встрече, он предвидел такой поворот и успел подготовиться к приему чужака. Он понимал, что сама по себе, как физическое явление, вакцина ничего не значит. Главное –

окружающее ее поле, которое надо сразу схватить и вывести любым путем. Удачно, что первым выбрали его, Николай не смог бы этого сделать.

Он дал влить себе в рот холодную жидкость и отметил про себя: "Сладкая, интересный вкус..." Стоп! Никаких посторонних мыслей. Смотреть внимательно. Вот она, вот течет по пищеводу. Просто вода. Где же зараза? Она где-то задержалась. Где, где, где... Вряд ли она пойдет на пищеварение, скорее всего поднимется в мозг. Точно, вот она! Лин чуть не вскрикнул от радости, обнаружив серое мохнатое расплывчатое пятно где-то на уровне глаз. Ага, попалось! Пятно пульсировало, пытаясь пробить защиту человека, Он сконцентрировался и усилил поле вокруг головы и подумал, что, наверное, она сейчас светится как лампочка. Пятно лихорадочно металось в поисках слабого места. Это было забавно, даже трогательно. Он еще немного понаблюдал за конвульсиями мохнатой сущности и стал постепенно ограничивать ее движение, наконец зафиксировал в одной точке. Теперь нужно было отбросить ее подальше или лучше передать кому-нибудь. Да, так будет надежнее.

Он застонал и уронил голову. К нему тут же подбежал телохранитель, стал трясти за плечи, шлепать по щекам. Лин чувствовал поле зомби рядом с собой, оно было слабым и отвратительным, покрытым серыми мохнатыми лишаями. "Прости, дружок, но еще одно украшение тебе не повредит". Он обхватил мохнатого гостя светящимся обручем и стал на-

ращивать мощь свечения. Для выброса сил было пока недостаточно, пришлось поднапрячься. От напряжения взмокли лицо и шея. Скорее, еще скорее, пока этот идиот не отошел. Все! Маленький взрыв отбросил серый сгусток, и тот немедленно прилип к полю телохранителя. Убедившись, что все закончено, Лин позволил себе полностью расслабиться.

– Что это с ним? – спросил доктор А.

– Может, у него аллергия? – пробасил телохранитель.

"Кажется, я что-то забыл", – подумал Лин. Ах да! Он улыбнулся так, как объяснял Дэвид – с абсолютным блаженством и полным отсутствием мысли. Теперь пора открыть глаза. Это сложнее – глаза могут выдать.

Он разомкнул веки и увидел, как сразу изменился в лице Николай. Отлично, значит получилось. Что дальше? Что обычно делают зомби – падают на колени, кидаются в ноги хозяину или что-то кричат? Если он сделает что-то не так, они сразу поймут, в чем дело. Сейчас главное – чтобы сняли железо, а там пусть разбираются, если успеют.

Доктор А долго и внимательно смотрел ему в лицо, пытаясь что-то там разглядеть, наконец удовлетворенно кивнул. «Все-таки он обычный человек, не то, что те, со змеиными языками. С этим я справлюсь, – подумал Лин и мысленно усмехнулся: – Нужно бы посоветовать ему иметь при себе кого-нибудь, кто умеет читать поле. Может, предложить свои услуги?»

С него сняли все оковы.

– А теперь выколи ему глаза, – приказал Дон.

"Кто же начинает с этого, если собирается подольше помучить? Мда, ему еще учиться и учиться..."

– С какого начать – с правого или левого? – спросил Лин и подмигнул Николаю. Тот все понял, не сдержался и захохотал. Теперь уже было все равно, никто не смог бы сейчас загнать его обратно в кандалы. Во всяком случае, людям это было бы не по плечу. Он чувствовал свою силу, он буквально захлебывался ею. Она билась внутри, требуя выхода, пульсировала в крови, еще немного – и он сам превратится в пылающий факел, если не направит ее куда-нибудь.

– Что? – не понял Дон.

Николай рванул свой ошейник:

– Снимай, спаситель. Вот что.

Дон привстал со стула и открыл рот, чтобы отдать очередной приказ, и тут до него дошло, что случилось. Все было просто – вакцина не подействовала, и вот он остался один на один с двумя Воинами, и никого нет рядом, кто мог бы ему помочь. А все по глупости и упрямству, нужно было слушать Скрыма, не зря тот предостерегал его от поспешности. В один миг он представил все то, что случится с ним, и животный ужас овладел им. Нет, он боялся не столько смерти, сколько того, что последует за ней, гнева Отца, наказания и вечных мук вместо обещанного бессмертия. "Скрым, помоги, помоги! Выручи меня, умоляю! Прости меня, я больше не буду!" – взмолился Дон.

– Освободи его, – холодно приказал Язычник.

Дон кивнул, и ничего не понимающий телохранитель снял с Николая ошейник.

– Ты пойдешь с нами, – сказал Лин. Идея пленить доктора А пришла ему в голову только что. Глядя в испуганные глаза невзрачного человечка, он подумал: а почему бы и нет? Наверняка, темные не просчитывали подобный поворот событий.

Но он ошибся. Стена, у которой находился доктор А, раздвинулась, кто-то схватил его сзади и утащил в образовавшуюся черную щель. Видимо, тот и сам не ожидал такого, он дико кричал и упирался, но силы были неравны, и вскоре его болтающиеся ноги скрылись в темноте. Стена сдвинулась, и от черной трещины не осталось и следа. Только перевернутый стул свидетельствовал о том, что здесь произошло.

Лин не мог не признать, что случившееся его поразило. В последнее время жизнь была полна невероятных ситуаций, он много чего повидал и не ожидал, что что-нибудь еще способно поразить его разум. Что ж, молодцы, хорошо работают.

– Куда это он? – оторопело произнес Николай.

Телохранитель был поражен не меньше их. Придя в себя, он завопил и кинулся к выходу.

Пол слегка вздрогнул, и круглая дверь люка начала тяжело, но быстро, выкатываться из своего укрытия.

Николай мгновенно оценил обстановку.

– Она закрывается! Бежим! – закричал он.

Они выскочили в последний момент и услышали, как дверь с лязгом захлопнулась, замуравав их бывшую темницу.

Они бежали, не оглядываясь, по каким-то скользким металлическим лестницам и заброшенным бесконечным коридорам и тоннелям с подслеповатыми лампочками и развороченными рельсами. Погони не было.

Добежав до развилки, они остановились, чтобы перевести дух. Один тоннель поднимался и, по-видимому, вел к свободе, второй круто опускался и далеко внизу сворачивал влево. Из-за поворота на ржавые рельсы и съеденные коррозией стены падали красные блики, блуждающие, словно кто-то шарил в темноте фонарем. Но в тоннеле никого не было, даже крыс. Из темноты тянуло смрадом и холодом. Там, за поворотом что-то происходило, шла какая-то жизнь, о которой они не должны были знать.

– Эта дорога ведет прямо в ад, – шепотом сказал Николай.

– Сходим посмотрим, что там? – Лин смотрел вниз. Сердце учащенно билось от предчувствия близкой опасности, затаившейся за поворотом. Это ее красные глаза глядят на них из темноты.

Николай застонал. Он ожидал этого, но все-таки надеялся, что его спутник не решится вновь испытывать судьбу.

– Там что-то есть. – Лин продолжал смотреть вниз. – Это может быть что-то такое... такое...

– Какое, черт тебя побери?

– Не знаю. Представь, что мы в их логове. Здорово?

– Здорово?! – Николай схватился за голову. – Господи, вразуми его! Нет-нет, дружок, я в этом не участвую. У меня двое детей. Кто позаботится о них? Твой ненормальный Оскар?

– Конечно, ты иди, а я должен пойти посмотреть, что там. Может быть, у них тут штаб какой-нибудь... На всякий случай прощай.

– Ты ничего не должен, идиот! – безнадежно крикнул Николай вслед удаляющемуся другу. Он постоял с полминуты, потом сплюнул и стал спускаться,

Эпизод 27

Дон ждал наказания, лежа на постели вниз лицом и кусая от злости подушку. Наступило утро, а никто за ним не являлся. Все забыли о нем, даже Скрым, только Лилит сидела рядом и все гладила по голове без ласки. От ее руки исходил холод.

– Успокойся, дорогой, – говорила она безразлично и слегка раздраженно, – ты ни в чем не виноват. Никто не знал, что так получится, и твой Скрым тоже не знал, я уверена в этом. Не нужно так убиваться. Я уверена, что тебя простят, ты же столько всего уже сделал, одна ошибка – не в счет.

Дон сбросил ее руку.

– Ничего ты не понимаешь! Я опозорился, я испортил планы Отца, теперь меня накажут. Накажут!

– Ты слишком много мнишь о себе, дорогой, – сказала Лилит холодно. – Ты не так много значишь, чтобы как-то повлиять на планы Отца, дурак. Мне надоели твои вопли. Приди в себя, наконец, ты же мужчина. – Она слезла с постели, но не ушла. – Как же мне не повезло, что ради нового тела приходится терпеть такого слизняка как ты! Не понимаю, что ты все время страдаешь? Вся Земля молится на тебя, получил отборные мозги, спишь с прекраснейшей во Вселенной женщиной! Что тебе еще надо?

– Я хочу видеть! – выкрикнул он и вскочил, забарабанил кулаками по подушке. – Я ничего не вижу и не чувствую! Этот Воин обвел меня вокруг пальца, унизил, растоптал, потому что он умеет видеть, а я нет! Почему мне не дают зрение? За кого меня здесь держат?!

Из кабинета донесся сигнал вызова. Дот замер и насторожился.

– Это они, – пролепетал он дрожащим голосом, – это за мной... Я не подойду...

Лилит смерила его уничтожающим взглядом и вышла из комнаты. Через секунду вернулась и бросила ему телефон.

– Это Вице-президент, дурак. Утри слюни и ответь ему как следует. Не забывай про Инструкцию.

Дон откашлялся и сделал глубокий вдох. Кто-то говорил, что это помогает успокоиться. Не помогло. "Опять надо

мной посмеялись. И почему все издеваются надо мной?" – подумал он.

Вице-президент был радостно возбужден.

"Спаситель, такое событие... такое событие! – торопливо заговорил он. – Кочевники попросили разрешения отремонтировать свой корабль на Земле. Представляете? Они заговорили с нами!"

– Ну и что? – вяло поинтересовался Дон.

"Как что? – Вице-президент опешил. – Это же Кочевники, понимаете, Кочевники!"

– Да, я хорошо слышу. Ну и что из этого? Какого черта здесь нужны эти Кочевники? Пусть ремонтируются на Периферии. Пошлите их подальше.

"Но, Спаситель, вы, наверное, не видели их кораблей! Они... они очень большие, в Системе подходящая база есть только на Земле. Они не смогут починиться в другом месте..."

Чего он добивается? – подумал Дон. Какие еще Кочевники? Что им понадобилось на его Земле и почему Вице-президент так рад их появлению? Нет, он не хотел услышать ответы на эти вопросы, он хотел вцепиться в горло человеку на том конце связи.

– Ну так разбомбите их к чертовой матери! – заорал он.

"Что?.. Простите, не понял..."

– Я сказал разбомбить!!

Он швырнул трубку в стену и зарычал от ярости.

– Хочу видеть!

Эпизод 28

Мужчины ушли. Ананд попросил женщин дожидаться их возвращения и не показываться из убежища, но Тина прекрасно знала, что не последует его совету. Она кивала, обещая, что они с Басанти не двинутся с места, и видела, что Ананд не очень-то верит ей. Она не могла остаться здесь и бездействовать. Теперь, когда Тина знала, что Лин жив, никто не заставил бы ее сидеть сложа руки. За последнее время она заметно ослабла и похудела. Басанти считала, что ей необходимо показаться врачу, она говорила, что живот опустился и с этим надо что-то делать. Тина и сама чувствовала, что не все внутри нее ладно. На седьмом месяце беременности она осознала, что беременна и очень испугалась. Тяжесть живота угнетала ее, сковывала движения, Ребенок вел себя беспокойно, от толчков и ударов она часто просыпалась по ночам и плакала в подушку. Басанти была рядом, успокаивала, объясняла, что ее задача на данном этапе – это рождение ребенка и все мысли и силы должны быть сосредоточены на решении именно этой задачи. А деятельность и подвижность никуда от нее не уйдут, нужно только подождать. И Тина ждала, она считала дни и часы, но впереди было еще целых два месяца!

Долго уговаривать Басанти не пришлось.

– Не думаю, что они скоро вернуться, – сказала Басанти, и Тина поразилась ее спокойствию. Она, наверное, сходила бы с ума, проводив Лина в неизвестность. – Ананд просил меня заботиться о тебе. Мы пойдем к доктору Диего, он очень хороший человек, у меня есть его адрес. Ты должна показаться врачу.

Тина была согласна на все, лишь бы выбраться на свежий воздух.

Они оделись потеплее, укутали Айшу. Девочка вела себя тихо и послушно.

Подъем по вертикальной металлической лестнице дался Тине нелегко. Она выползла из люка заброшенного утилизатора и долго не могла отдышаться, хватая ртом морозный воздух. Придя в себя, она огляделась и поняла, что мир изменился. С серого закопченного неба сыпался мокрый липкий снег. Настоящий снег!

Женщины вышли на улицу. Над мостовой висели беспилотные флаеры-такси. Механизмам и журналистам в нерабочий месяц работать разрешалось. Они погрузились в такси и направились к центру, где жил доктор Диего. По пути машина забарахлила, пришлось сойти и идти дальше пешком.

Тина смотрела по сторонам и ужасалась. Спустившись под землю неделю назад она оставила на поверхности величественный город под вечно синим небом, гудящий и жужжащий бесчисленными механизмами, расцвеченный иллюминацией и зеленеющий круглый год. Где была беззаботность

и ощущение вечного праздника и благополучия? Как быстро все изменилось. Вокруг царил серость, мрак, разруха, улицы были замусорены, а сады обглоданы ветром. Но больше всего ее пугало видимое безлюдье, она чувствовала, что за каждым окном, за каждой углов притаились холодные и зоркие глаза охотника на тех, кто еще надеется на лучшее. Хотелось спрятаться в тень, прижиматься к стенам, чтобы не попасть под прицел этих глаз.

– Посмотри, вот оно, Желтое пятно, – сказала Басанти.

Тина подняла голову. Сквозь серые тучи жутко просвечивало нечто бледно-горчичного цвета. Пятно не имело четких очертаний, оно напоминало гигантскую кляксу, размазанную по небу, края его вибрировали, сокращались, выбрасывали протуберанцы.

– Какая гадость, – проговорила Тина. – Не представляю, как это можно победить.

– Надо постараться. – Басанти вздохнула.

Тина вновь поразились ее стойкости. Наверняка, Басанти сейчас хотелось рыдать и рвать на себе волосы, ведь обретя мужа через двадцать лет, она теперь могла вновь его потерять. А она держится, изучая спокойствие и мудрую покорность судьбе.

Женщины взялись под руки и пошли дальше. Чем ближе к центру города, тем явственнее ощущалась катастрофа. На улицах появились прохожие, пьяно веселящиеся люди. "С Праздником Открытия Двери! Да здравствует Желтое пят-

но!" – неслось из трансляторов.

Они добрались до обезглавленной Башни Совета, обогнули ее и остановились, пораженные представшим их взору зрелищем. Вместо роскошного центра с многоярусными транспортными линиями, великолепным Садам Эволюции и памятником Победы перед ними расстилалось пепелище, не имевшее ни конца, ни края. Обломки конструкций и обугленные деревья торчали из руин и были облеплены черными жирными птицами.

– Доктор Диего жил на той стороне площади, – сказала Басанти. Все было ясно и не требовало объяснений.

Тина не знала доктора Диего, оно просто представила, как все произошло, и сердце сжалось от боли. И не только сердце. Внизу живота вдруг появилось странное ощущение, будто что-то оборвалось, и плоть пронзила жуткая распирающая боль. Тина закричала, согнулась пополам. Басанти испуганно оглянулась на нее и ахнула, она все поняла и в первый момент растерялась. Айша заревела.

– Еще рано! Лин меня убьет! – простонала Тина – Он не простит мне, если с ребенком что-то случится. Я же не виновата! Боже мой, что теперь делать...

Вокруг начали собираться зеваки. Они стояли и глазели, щелкая орешки.

– Где ближайшая больница? – крикнула им Басанти.

– Какая еще больница, тетка? – засмеялся прыщеватый молодой человек – Нерабочий месяц. Поняла?

Кумар никогда не повел бы себя так, подумала Басанти, и гнев и обида охватили ее. Ее сын, прекрасный добрый мальчик был отдален от мира, а этот наглый сопляк живет среди людей и стоит тут и жует, пуская розовые пузыри. Но что она могла поделать? Пристыдить мальчишку, дать затрещину? Глупо.

– Постарайся потерпеть, мы должны уйти отсюда, если не хочешь родить на глазах у этих подонков, – шепнула она Тине. – Возьми себя в руки, девочка.

Тина выпрямилась, сцепила зубы, чтобы не кричать, и пошла рядом с Басанти, повиснув на ее руке. Силы уходили с каждым новым шагом, но перспектива родить на улице под улюлюканье красноволосых сопляков пугала ее еще больше, чем происходящее внутри нее, и заставляла двигаться.

– Я придумала, – сказала Басанти и решительно повернула к развалинам. – Я сама приму роды, только ты постарайся не очень громко кричать, чтобы не привлекать внимания. И смотри, не теряй сознание, ты должна мне помочь.

Тина почти лишилась чувств и не понимала, куда они идут и что говорит Басанти. Она механически кивнула. Она была согласна на все, лишь бы эта боль поскорее оставила ее. В голове, как заигранная пластинка, крутилось "Лин, прости меня, прости..."

Эпизод 29

Девочка не заставила ее долго мучиться. Она пожалела мать, а, может быть, просто очень торопилась посмотреть на белый свет. Тина не помнила своих ощущений, ей только казалось, что кто-то стоит рядом и держит ее за руку. Кто-то невидимый и очень добрый. Она увидела, как Басанти, смеясь, заворачивает в свой свитер нечто крошечное, красное и морщинистое, и потеряла сознание. Но вскоре очнулась и почувствовала на лбу теплую ладонь.

– Мамочка?

– Ах, девочка-девочка. – Басанти вздохнула, погладила ее по голове. – Конечно, сейчас здесь должна быть твоя мама. Ты молодец, и твой ангел-хранитель молодец, вы с ним хорошо потрудились. Да и малышка твоя живучая.

"Вся в папочку", – подумала Тина. Она взглянула на сверток, но не решалась прикоснуться к нему, слишком уж он был маленький.

– Возьми ребенка на руки, не бойся, – сказала Басанти. – Ну? Это же твоя дочь.

– Разве дети бывают такими? – спросила Тина настороженно. – Она какая-то... не такая...

– Ой, тетя, что вы! Она такая красивая, и такая крошечная, как моя кукла! – с трепетом проговорила Айша, прижимая к груди кулачки.

Басанти улыбнулась:

– Она еще не успела превратиться в бабочку, ей не терпелось посмотреть, что творится в этом мире. Но если вы с ней живы и здоровы, значит все будет хорошо. Ты героиня, не каждая смогла бы родить в таких условиях. Я рожала в клинике, на белых простынях, с обезболиванием и всякими другими процедурами, в окружении родных... Мой Кумар тоже появился на свет недоношенным. Мое замужество тогда только начиналось и я очень переживала, что Ананда рядом нет. Ему было все равно, а я от переживаний чуть ребенка не потеряла.

Тина взяла ее за руку и задумчиво проговорила:

– Неужели все мужчины такие? Даже самые лучшие... Вот Лин тоже сейчас где-то ходит, ищет себе приключения, а я тут мучаюсь одна.

– Так устроен мир, – сказала Басанти. – Они мужчины, мы – женщины. Но, если подумать хорошо, в конечном счете все, что они делают, они делают ради нас. И твой Лин, рискуя, думает прежде всего о тебе и ребенке.

Тина приподнялась и приоткрыла лицо дочери. Боже, неужели это человеческое существо? – подумала она, но тут же отметила, что у девочки ее нос.

– Она выживет? – спросила она отрешенно.

– Выживет, но для этого нам нужно поскорее уходить отсюда и вернуться в убежище. Здесь не место для новорожденной. Ясно, что никаких врачей мы не найдем, я сама по-

забочусь о ребенке, кое-какой опыт у меня все-таки есть. Я сама вырастила Кумара, без помощи всех этих служб и кибер-нянек. Теперь послушай меня, Тина. Я понимаю, что тебе трудно встать, я знаю, что это почти невозможно, но придется. Постарайся, ты сильная. Мы должны уйти отсюда до темноты. Хорошо? Ну ладно, я пойду посмотрю, что и как, а ты приводи себя в порядок. Я тебе свою сорочку оставила, вон она лежит. Поторопись, дорогая..

Пока Тина приходила в себя, Басанти отошла посмотреть, что происходит вокруг их укрытия – мраморной чаши Большого фонтана, прикрытой наполовину, как крышкой, панелью рухнувшего здания. От высокой температуры вода в бассейне испарилась, на дне валялись дохлые рыбы и медузы, высохшие водоросли и морские звезды. В любом случае это было лучшее место на пепелище, потому что здесь не оказалось покойников.

Басанти поднялась по мраморным ступеням и осторожно посмотрела по сторонам. Вроде все спокойно, но кто знает, что начнется с наступлением сумерек, эти развалины навевают самые мрачные мысли даже днем. Не нужно испытывать судьбу, одного чуда вполне достаточно. Успешное освобождение Тины от бремени она считала великим чудом. Не иначе как Бог руководил всем этим и не дал пострадать ни матери, ни ребенку. Хвала небесам! Она помолилась и спустилась вниз.

Басанти укутала молодую маму потеплее, отдала кое-что

из своих вещей. Айша тоже сняла шарфик и предложила замотать им ребенка. Они стали выбираться из развалин.

Басанти несла малышку сама. Тина двигалась еле-еле, опираясь на руку подруги, как во сне. Она ощущала необычайную легкость и, делая шаг, думала, что идет по воздуху. Она еще не до конца осознавала произошедшие с ней перемены, ей казалось странным, что беременность, угнетавшая ее еще сегодня утром, так неожиданно закончилась, что тот попискивающий сверток на руках Басанти – ее дочь, ее ребенок. Она пока не испытывала радости и не верила, что все это происходит с ней. Она как бы наблюдала со стороны и думала, что сказали бы ее родители, увидь они ее сейчас. Наверняка, сказали бы, что она окончательно сошла с ума, что рожать в разрушенном фонтане – слишком даже для нее, что она вконец опозорила семью и поставила крест на своей репутации. Ну и пусть. Зато у нее есть Лин... Тина напоминала себе об этом всякий раз, когда ей бывало особенно плохо. И это всегда помогало. Порой ей казалось, что ее чувство напоминает какую-то болезнь, сумасшествие, манию. Неужели все так любят? Вот и сейчас, вместо того, чтобы устремить все помыслы на новорожденное дитя, она думает о нем, страдает от того, что его нет рядом. Она по-хорошему завидовала Басанти, терпеливо прождавшей любимого мужа двадцать лет и не сошедшей с ума. Она бы так не сумела.

Они вышли на проспект в другой части города. По мостовой двигалась колонна празднично одетых людей с транспа-

рантами, пришлось продираться сквозь толпу. С одной стороны проспект патрулировали люди в зеленых повязках, с другой – в синих.

– У полиции новая форма? – удивилась Басанти. – Ага, наверное, это и есть "синие" и "зеленые", – догадалась она. – Салам мне рассказывал. Они, кажется, уже начали делить город. Интересно, по какому принципу.

Тина безразлично скользнула взглядом по оцеплению и вдруг увидела Оскара. Он тоже заметил ее и ринулся через дорогу наперерез шествию. Он держал за руки двоих детей, хрупкую девочку и мальчика постарше. Дети еле поспевали за ним, а малышка вообще не доставала ногами до земли. Оскар бежал и рыдал на бегу.

– Где Лин?! – крикнула Тина, не давая ему опомниться.

– Ушел на концерт, – задыхаясь от волнения, сообщил Оскар. – Ты не представляешь, что...

– Постой, на какой концерт? – Тина решила, что ослышалась. – Ты соображаешь, что говоришь? Лин не ходит на концерты. Где он?

– Лин с отцом этих детей ушли на концерт их мамы, – стал объяснять Болтун, размахивая руками. – Она превратилась в зомби, и они хотели ее спасти. Они ушли вчера вечером и не вернулись! Одни на концерте, другие на прогулке! Нашли время развлекаться! А тут такое началось! Всю ночь в нашем доме творились кошмары, летали привидения, в окна заглядывали чудовища... Я так больше не могу, не могу!

Болтун опять заплакал. Дашенька заботливо погладила его по руке.

– Дядя Болтун все время плачет.

– Не плачьте, дяденька, чудовищ не бывает, – успокоила Айша.

Тина не слушала. Все эти разговоры, чудища, привидения, ночные кошмары... Все пустое. Она поняла только одно – Лин опять попал в историю. Если бы она послушала капитана и не ушла в тот день! Если бы... Сама виновата. Теперь остается только ждать, искать и молиться. Все как обычно. Хотя нет, не как обычно. На этот раз она почему-то не ощутила той безысходной тоски и одиночества, которые охватывали ее всякий раз, когда она теряла Лина. Что-то изменилось.

Тина взгляделась в озабоченные лица друзей, и вдруг поняла, в чем дело. Дело в том пищащем свертке, что на руках у Басанти. "Господи, это же мой ребенок..." – подумала она, впервые почувствовав смысл этих слов. Они означали не только то, что ее беременность закончилась, но главное – что она теперь не одна.

Она потянулась к дочери, выхватила ее из рук Басанти, неистово прижала к груди. Материнское чувство нахлынуло так неожиданно, что ошарашило ее, оно оказалось сильнее всех других чувств, даже сильнее любви к Лину. Она и не думала, что может быть что-то сильнее этой любви.

– Ой! – вскрикнул Оскар. – Ты хочешь сказать, что это

оно... то есть она?

– Да, это дочь Лина, – гордо сказала Тина. Она приоткрыла лицо девочки, красное, сморщенное. Дети потянули шеи, стараясь заглянуть за складки свитера.

– Красавица, – заключил Болтун. – Ну, поздравляю, поздравляю! Док умрет от счастья, когда узнает. Но ты скажи мне, скажи, что мне сейчас делать? Что?

– Не знаю, что делать вам, молодой человек, но ей нужно покормить и запеленать ребенка. А еще ей надо срочно лечь в постель. Не видите, она еле держится на ногах. – Басанти забрала у Тины младенца, боясь, что та его выронит. – Где-нибудь поблизости есть Центр по обеспечению?

– Сейчас все сделаем! – пообещал Оскар и умчался куда-то.

Болтуна не было почти час. Они ждали, присев на перевернутый продуктовый автомат. Шествие продолжалось, людской поток тек и тек куда-то, как текут реки к далекому морю. Прошли колонны "Благодарных матерей", "Повторно рожденных", поющих школьников и киберов с рекламными щитами, прогромыхал многоногий механизм с портретом доктора Аум в объятиях прекрасной блондинки. На верхушке механизма танцевала, принимая неприличные позы, полуголая девица. Басанти приказала детям отвернуться, и они старательно зажмурились.

Оскар завис над ними, по пояс высунувшись из рулевой кабины грузового флаера, и замахал руками. На голове кра-

совался шлем пилота с огромными наушниками. И где он все это раздобыл?..

Эпизод 30

Вожди прибыли в Столицу вечером в сопровождении своих армий и совсем не походили на смиренных священников с золочеными оправами на носу и толстыми книжками, зажатými под мышкой. Одна армия подошла к городу с севера, другая – с юга. Армии встали лагерями. Все походило бы на обычные учения, если бы не голубые и зеленые знамена. Ну все, Язычникам конец, решили простые жители Столицы и прильнули к своим телевизорам, наблюдая за встречаей вождей в прямом эфире. Но к удивлению простых жителей Столицы вожди даже не вспомнили в своих дебатах о Язычниках. Они выясняли отношения и говорили о вещах странных и непонятных. Ни о чем не договорившись, противники разошлись.

На утро, дав распоряжения своим отрядам, вожди погрузились в специально присланные за ними правительством транспортировщики и направились к Башне Совета. Перед входом они поделились с журналистами парой скупых фраз довольно мрачного характера, а потом столкнулись у лифта, не желая уступать друг другу дорогу. Члены комиссии по примирению попытались сгладить неловкость и придать инциденту шуточный характер, однако вышло только хуже –

дело чуть не закончилось перестрелкой.

Переговоры все же начались и продлились четырнадцать часов. Никто не знал, что происходило за закрытой дверью офиса. Даже членов комиссии не пропустили внутрь. Говорили, что посредником выступил сам доктор Аум. Просачивались отрывочные сведения о каких-то наградах, якобы обещанных за головы Язычников, в том числе дарственной на недавно оформленную под жилую планету 73452 в пределах Периферии.

Через четырнадцать часов дверь распахнулась, и измотанные, но довольные переговорщики вывалилась к журналистам.

– С нами Бог! – загадочно возвестил вождь "синих".

– Нет Бога, кроме Аллаха! – уточнил "зеленый".

На этом пресс-конференция закончилась. Разочарованные и ничего не понимающие журналисты вернулись в свои редакции и принялись за статьи о благотворном влиянии эманаций Желтого пятна на рост социальной активности домохозяек.

Никто не хотел думать о войне.

Эпизод 31

Купера Миша заметил издалека. Несмотря на дым, нависший над улицей, фигура шефа разведки хорошо просматривалась на фоне зеркальной стены большого магазина. Он

брел неуверенным шагом, переступая через убитых, покачивался и придерживался рукой за стену.

– Мастер, смотрите, Купер! – воскликнул Миша и высунулся из укрытия.

Ананд стащил его вниз и приложил палец к губам. Перестрелка только что закончилась, и привлекать к себе внимание не стоило. Можно было попасть под прицел какого-нибудь уцелевшего снайпера, ошавшего от страха и крови. Ананд уже знал, что из окон третьего этажа дома, расположенного с правой стороны улицы, ведут огонь "синие", а "зеленые" засели в том магазине, что слева. Бой был коротким, но жестоким. Противники будто специально старались учинить как можно больше разрушений, пули и снаряды летели куда попало, рушились стены, горели деревья.

Они укрылись за опорой пешеходного яруса многоярусной магистрали. Здесь было холодно и сыро, как в подземелье, валялись горы объедков и пустых бутылок.

Рядом закопошился Фатх.

– Мы живы? – прохрипел он. – Между прочим, я собирался закончить свою жизнь среди звезд, а не среди объедков.

– Успеете еще, капитан, – сказал Ананд. Он потряс за плечо Салама, сжавшегося у его бока. – Сынок, ты цел?

Салам открыл полные ужаса глаза, продолжая зажимать ладонями уши.

Здесь же укрылась полуголая парочка, обнимавшаяся посреди мостовой, когда началась перестрелка. Девушка лежа-

ла в обмороке, а парень скулил, обхватив руками свои худые колени. Миша прикрикнул на него, и парень смолк.

Купер подошел совсем близко, и Ананд увидел, что лицо его разбито, а черное пальто вымазано грязью. "Бедняга, что это с ним?"

– Купер! – позвал он.

Купер услышал свое имя, завертел головой.

– Сюда! Сюда!

Купер медлил, и Ананд не выдержал, выскочил наружу, пригибаясь, подбежал к нему, схватил за руку и повалил на землю.

– Господин Ананд... вы? – обрадовался шеф разведки.

Они поползли к мосту.

– Дорогой, вы собрались покончить с собой? – поинтересовался Фатх.

– Это капитан Фатх Али, – сказал Ананд. – А это шеф разведки Купер. Знакомьтесь.

Купер пожал руку капитану и с тоской произнес:

– О, капитан. Значит – космос, звезды, корабли... Я тоже когда-то мог выбрать космос, а выбрал это, простите, дерьмо.

– Кто вас так? Надеюсь, не Язычники? – Ананд дружески похлопал Купера по плечу и протянул свой платок.

Тот приложил его к разбитой губе и промычал:

– У моего сына хорошие телохранители, я сам подбирал их в военной школе. Я хотел забрать Феликса и отвести его к Дэвиду... Господи, как же я был слеп! Простите меня, госпо-

дин Ананд, за все, что я сделал вам и вашим друзьям. Простите.

– Вы сказали к Дэвиду? – У Ананда перехватило дыхание.

– Да, я сказал к Дэвиду. А что?

– Там еще должен быть Николай, не так ли?

– Вы знакомы с этой парочкой сумасшедших? – удивился

Купер.

– Немного. Чуть-чуть...

– Тогда вы будете рады узнать, что в их компании находится ваш приятель Лин.

– Господи... Вы знаете, где они?

– Да, знал, но там никого нет. Я заходил туда. Мне ведь теперь больше некуда идти.

Разочарование нахлынуло тяжелой волной, но тут же отступило. Ничего, это только начало, и хорошее начало. Ананд сжал ладонь Купера. Учитель в католической школе... Интересно, сам Купер об этом что-нибудь помнит?

– Спасибо за информацию, – сказал он.

– Да не за что, любые разведданные к вашим услугам. – Шеф разведки глянул на окровавленный платок и покачал головой. – До чего я докатился... Господин Ананд, вы знаете, что Дэвид нашел средство, нейтрализующее вакцину Аума? Нет? Рад, что я первый, кто сообщил вам об этом!

Ананд молча лег на землю и посмотрел в небо. Новое потрясение застигло его врасплох. Окружающие звуки, предметы и лица перестали существовать, в мыслях наступила

тишина. Не было боя, огня и крови, вернее, все это существовало, но где-то в другом мире, ненастоящем, вымышленном.

– Мастер? – с тревогой позвал Миша.

"В конце концов, чему я удивляюсь? – подумал Ананд, глядя на бегущие над крышами низкие облака. – Не происходит ничего невероятного и неожиданного. Все правильно, все так и должно быть".

Он поднялся и неожиданно со смехом заключил Мишу в объятия.

– Все хорошо! Все прекрасно, лучшего я и пожелать не мог! – Он обнял за плечи испуганного Салама, долго тряс руку недоумевающему капитану. – Спасибо, спасибо, всем спасибо. Друзья мои, как я рад, что вы рядом со мной! Это такая честь для меня и такая радость. Я благодарен вам всем, спасибо, спасибо...

Эпизод 32

Бой закончился, и попавшие под обстрел прохожие стали выползать из своих укрытий. Из разбитой двери Центра по обеспечению показались двое стариков в шляпах, несколько подростков, волочивших по асфальту перепачканный в какой-то луже портрет Спасителя. Они настороженно оглядывались и втягивали головы в плечи. Из-за угла высунулась женщина с оранжевыми волосами. Она не решалась встать

на ноги и стала переползать через улицу на четвереньках. Следом, ухая и припадая на одну ногу, следовал кибер, нагруженный провизией. Семья из трех человек, опасливо озираясь, вылезла из канализационного люка. Карнавальный костюм ребенка был весь в черных жирных разводах.

Они тоже покинули свое укрытие.

Огневые позиции противников были мертвы. Ананд всматривался в разбитые окна, но не находил никаких признаков жизни. Там внутри, должно быть много раненых и убитых. Кто может уцелеть после такого сражения?

Словно угадав его мысли, Салам спросил:

– Может быть, кому-то надо помочь?

– Правильно. Как думаешь, с кого начать, с "зеленых" или с "синих"?

Парень вспыхнул:

– Мне все равно! Я лично пойду к "синим", чтобы никто ничего не подумал!

Фатх обернулся к ним.

– В чем дело?

– Думаем, как помочь раненым, – сказал Ананд..

– Что мы будем с ними делать? Ни одна больница не работает.

– Что-нибудь придумаем. Вряд ли кто-то еще позаботится о них. Уже темнеет, а ночью будут заморозки, раненые могут погибнуть.

– Да! – горячо поддержал Купер. – Я с вами!

Они решили не разделяться, а всем вместе проверить сначала дом, а затем магазин. Один из стариков в шляпе и двое подростков вызвались помочь, но исключительно на "синей" стороне. Ананду не понравилась такая избирательность, однако он не стал отказываться от лишних рук и предложил добровольцам разжечь костер из веток поваленного дерева и принести побольше теплых вещей и одеял из Центра по обеспечению.

Купер первым вошел в холл третьего этажа. Профессиональным движением вышиб дверь, проверил, нет ли опасности, и только после этого посторонился и пропустил внутрь остальных.

В тусклом свете аварийных ламп их взору предстала жуткая картина. Среди клумб зимнего сада, обугленных диванов и разбитых светильников лежали люди, много людей. Некоторые еще продолжали воевать, сжимая мертвыми пальцами свое оружие. Через разбитые окна, смотрящие на улицу, врывался ветер и завывал среди листвы.

Никто не проронил ни слова. Не сговариваясь, они принялись разыскивать среди мертвых живых. Они ходили, перешагивая через трупы, которых было так много, что порой некуда было поставить ногу.

– Один есть! – радостно крикнул Фатх. – Сюда, скорее!

В чудом уцелевшем фонтане лежал человек. Журчащая струя била ему в лицо, но он не пошевелился, а только морщился, сплевывая воду. Его вынули и осторожно перенесли

к выходу. Человек был сильно обожжен и, видимо, полез в воду, чтобы унять боль.

Троих раненых нашли в одной из квартир. Их также спустили вниз. Больше живых не было.

– Пойдем дальше, – сказал Ананд.

Уходя, капитан деактивировал стоящее у окна громадное трехствольное орудие с оплавленным корпусом, вывернул пусковой механизм и вышвырнул на улицу.

На позициях "зеленых" дела обстояли не лучше. Из-под обломков разрушенной стены виднелись руки, ноги, части одежды. Тут просто не могло быть живых. Они прошли вглубь обожженного адским огнем помещения и услышали причитания и стоны.

– Здесь есть живые? – позвал Ананд.

Стоны прекратились, и из-за баррикады из стеллажей тут же прогремел выстрел. Пуля прошла у самого виска Салама, он почувствовал ее жар. Еще он ощутил холод смерти, на мгновение оказавшейся рядом, и понял, что совсем не боится ее.

– Ложись! – крикнул Купер.

Вместо того, чтобы припасть к полу, как остальные, Саддам бросился вперед, перемахнул через баррикаду и оказался перед таким же, как он сам, молоденьким парнишкой, держащим на коленях окровавленную голову усатого мужчины. Он растерялся и замешкался, не зная, как поступить, но, к счастью, парень не стал больше стрелять, а выронил оружие

и заплакал. Тут подоспел Миша и ногой отбросил пистолет в сторону. Вдвоем они подняли раненого и передали на руки остальным. Потом помогли выбраться заливающимся слезами парнишке, оказавшемуся тяжело раненым в ногу.

– Больше никого, – сообщил Фатх. – Пошли отсюда, пока все это не обрушилось нам на голову.

Эпизод 33

Ближе к ночи пошел снег. Снежинки залетали под мост и шипели, встречаясь с языками пламени костра. Люди ждали рассвета, подставляя теплу руки и лица.

– Те двое не доживут до утра, – вздохнул старик в шляпе. – Просто средневековое какое-то. В наше время сидеть под мостом в грязи и холоде среди развалин города размером со страну. Что творится... А какой был город, какая была жизнь! Э-хе-хе...

Подростки солидарно закивали, мол, так и есть, жизнь действительно была что надо. Они добросовестно подкидывали сучья в огонь и старались казаться серьезными и взрослыми.

– Это должно было случиться, – сказал Ананд. – Долго так продолжаться не могло.

– Почему? Разве плохо, когда у людей нет проблем, когда они счастливы и удовлетворены жизнью? Вы считаете, все это лучше? – старик сделал красноречивый жест рукой.

– Наличие бесплатной кормежки еще не означает отсутствие проблем.

Ананд почувствовал, что собеседник недоволен. Тот покряхтел, подслеповато прищурился и вдруг ткнул в него пальцем.

– Пойдите-ка, вы не Ананд Чандрани?

– Да, я Ананд Чандрани.

– Какая удача! – Старик хлопнул в ладоши. – Давно хотел поболтать с вами по душам. Надо же! Такая фигура здесь, на улице... Я ведь помню как вы начинали. Какже вас поддерживали. Даже я.

– Благодарю, – сухо произнес Ананд и отвернулся к раненым, чтобы проверить повязки. Он был измотан, потрясен зрелищем кровавого побоища и не хотел втягиваться в дискуссии. Да и тон старика ему не нравился.

– Ну и наобещали же вы тогда, – продолжал тот. – Помню ваши идеи, такие глобальные, гуманистические, просто плакать хотелось. Теперь-то я понимаю, что все это была утопия

– Сожалею, что обманул ваши ожидания.

– Не нужно сарказма, господин Ананд Чандрани. Это не только мое мнение, я выражаю позицию большинства граждан так называемого Объединенного человечества. Конечно, народ продолжает любить вас, вы умеете внушать симпатию, но все эти годы мы видели в вас не политика, способного влиять на события, а доброго сказочника, гипнотизера. Нет-нет, господин Ананд, я не хочу дискутировать, но я давно

мечтал встретить вас и сказать вам то, что думаю, в лицо. Идеи всеобщего добра и любви к ближнему, не спорю, прекрасны, но, к сожалению, приемлемы исключительно в хорошие времена. Но даже в хорошие времена они не жизнеспособны, потому что мир, несмотря на все ваши старания, продолжает делиться на белых и черных, или желтых, или красных, как вам будет угодно. Это – факт. В одном вы правы – есть что-то, что нас объединяет, вы только ошиблись в том, что именно. – Старик поднял указательный палец и произнес чуть не по слогам: – Нас объединяет то, что все мы, и белые, и черные, и желтые, и красные хотим есть. И это нормально! Вы тоже хотите есть, и он, и он. Все хотят есть! Когда стало много еды, тогда образовалось и Объединенное человечество, так что напрасно вы ругаете ту хорошую жизнь. Человек должен хорошо есть и спокойно спать, а все остальное... Нет-нет, конечно же, любая идея имеет право на существование. Я понимаю, такие идеи, как ваши, тоже нужны, они должны существовать, чтобы подбадривать неудачников и давать надежду падающему в пропасть. Мы были спокойны, зная, что вы, добрый сказочник сидите в Башне Совета. Положительный герой нужен в любой истории, даже если он просто произносит речи, потому что...

– Да что вы прицепились? – буркнул разозленный Миша.

Ананд тронул его за руку, приказывая помолчать, и сказал:

– Мои идеи осуществились настолько, насколько такие,

как вы, позволили им осуществиться. Когда я говорил об объединении и благоденствии, я не имел в виду повальное безделье и ожирение мозга и души. Вы неправильно меня поняли двенадцать лет назад, и это не моя вина. Простите, уважаемый, мой грубый тон, но я сегодня достаточно насмотрелся на последствия такого благоденствия и не имею желания вместе с вами лить слезы по этому городу!

Старик поджал губы, снял шляпу, аккуратно расправил полы, отряхнул, протянул к огню и стал сушить. Воцарилось молчание, только стонали и всхлипывали раненые. Подростки втянули головы в плечи и исподтишка рассматривали спорщиков.

Снегопад усилился, и к жаркому пламени костра стали стягиваться люди, случайные прохожие и жители ближних домов, разбитые окна которых больше не держали тепла. В результате боя местная теплосистема была повреждена, то тут, то там из-под земли били струи раскаленного воздуха. Они подходили и молча рассаживались вокруг, прячась под покрытие моста. Миша и Салам подтащили поваленное дерево в сухое место и разожгли еще один костер.

Купер держался рядом с Анандом.

– Хотел бы я чем-нибудь помочь. Если бы управление работало, я бы придумал, что с ними делать, – сказал он, имея в виду раненых.

– Ничего, вы и так делаете все, что можете. Вы очень помогли нам, спасибо.

– Тех, кто выживет, можно перетащить утром в убежище, – предложил Фатх. Он раздобыл у кого-то сигарету и с наслаждением затягивался и выпускал из ноздрей дым.

– Можно, – согласился Ананд, а про себя подумал: "Если, конечно, кто-нибудь выживет"

Старик со шляпой ехидно улыбался, прислушиваясь к их разговору.

– Господин Ананд, – громко произнес он, посмеиваясь, – ходят слухи, что вы главарь пресловутых Язычников. Это правда?

– Чистая правда, – спокойно сказал Ананд.

Сидящие вокруг костра люди отреагировали вяло. Они так промерзли и так не хотели покидать теплого укрытия, что согласны были находиться рядом с самим чертом, лишь бы поближе к спасительному огню.

Старик остался недоволен.

– Еще я слышал, что Язычники очень не любят нашего Спасителя доктора Аум. Хотелось бы знать, за что.

– Он мошенник.

Люди зароптали, но опять без энтузиазма. Все-таки холод был сейчас сильнее всех прочих ощущений.

– Мастер, будьте осторожны, – шепнул Миша.

– Да как вы... – начал было старик, но взял себя в руки. – Доктор Аум спас нас от Эпидемии.

– На самом деле он никого не спасал, – сказал Ананд ровным голосом и подбросил несколько веток в огонь. – Это

дешевый фокус, устроенный вам темными силами. Хотите верьте, хотите – нет.

– Да как... А как насчет фокусов Язычников? О вас тоже много чего рассказывают, между прочим.

– Это совсем другое дело.

– Тогда... – старик, сердито пыхтя, огляделся, поискал что-то глазами, – тогда почему бы вам не продемонстрировать свои чудеса и не вылечить этих несчастных? Посмотрите, сколько свидетелей вокруг, может быть, ваши ряды пополнятся, если вы удивите их.

– К сожалению, я не могу этого сделать, я не волшебник и не фокусник.

– А я слышал, что Язычники считают человека почти богом, способным на все.

– Вы так хорошо знакомы с нашим Учением?

– Достаточно, чтобы вывести тебя на чистую воду, шарлатан! Посмотри, как они мучаются, им больно, а ты со своими глупыми идеями ничего не можешь для них сделать, ты не можешь облегчить их боль! Вот если бы здесь был доктор Аум, он вмиг поставил бы их на ноги и заживил их раны. Так что не тебе с ним тягаться, безбожник! Доктор Аум послан нам небесами, а ты – исчадие ада, и туда и вернешься!

Ананд прикрыл веки и попробовал отключиться от спора, но не получалось. В чем-то старик прав. Он действительно ничего не может противопоставить чудесам доктора А, он способен только болеть душой. Она истекает кровью, стра-

дая вместе с теми, кому больно. Он готов поменяться местами с каждым из них, но облегчить их боль... Да, старик в чем-то прав, и все эти люди видят, слышат и понимают его правоту. И это хуже всего.

Он опустил глаза и занялся костром. Старик еще немного поворчал и, не дождавшись ответа, начал устраиваться на ночлег.

Влажные ветки шипели и упорно сопротивлялись огню.

– Знаешь, Ананд, я бы на твоём месте попробовал.

Это сказал Фатх. Ананд поднял голову и встретился глазами с капитаном. В какое-то мгновение показалось, что на него глядит Учитель, но видение быстро исчезло.

– Что попробовал? – спросил он. Во рту пересохло.

– Сделать чудо. – Капитан бросил в огонь окурок и загадочно улыбнулся.

"Что он такое говорит? Он вообще понимает, что говорит?" – подумал Ананд и попробовал вновь чем-нибудь отвлечься. Но Фатх продолжал смотреть на него. Да и все друзья были напряжены в ожидании. Ананд чувствовал их мысли, он слышал учащенное биение их сердец. Он понимал, чего они ждут от него. Их вожак, тот, за кем они пошли и кому поверили, сам не верит в себя. Тот, кто говорит о безграничности добра, бессильно опускает руки, поющий гимны возможностям человека, на самом деле ничего об этом не знает. К чему тогда слова и идеи, пусть даже самые прекрасные?

Он поднялся и, провожаемый множеством зорких глаз,

подошел к раненым, присел на корточки возле усатого мужчины с перевязанной головой. Мужчина бился в лихорадке. Раненый в ногу мальчишка держал его за руку.

Ананд положил ладонь на голову мужчины и ощутил, как под повязкой пульсирует боль. "Как же мне помочь тебе, брат... Твоя рана смертельна. Как мне задержать тебя на этом свете и стоит ли это делать? Я был бы рад забрать твою боль, но не умею этого делать... Великие светлые силы, что ведут и охраняют нас, я никогда не обращался к вам с просьбами, даже когда мой сын ушел из дома, я ни о чем не просил. Но сейчас прошу, помогите мне помочь этим людям. Пусть их боль перейдет ко мне, я согласен..."

И тут нахлынуло. Незнакомые лица, места, события. Дом. У окна стоит тот самый усатый мужчина, и черноглазая женщина повязывает ему на руку зеленый лоскут. Она что-то говорит, глаза ее горят, но мужчина с тоской глядит на улицу, его мысли находятся далеко, он не хочет никуда идти, он никогда не держал в руках оружие. Он ненавидит сейчас эту женщину, говорящую ему о каком-то долге и стыдящую за трусость. А вот и мальчишка с раненой ногой, это их сын, он с гордостью смотрит на отца. На руке его такая же зеленая повязка. Ему пятнадцать лет, и он хочет убивать... В углу изображения появилась и стала расползаться черная клякса. Тягучая жижа залила всю комнату и начала вываливаться на улицу через окно. А люди продолжали свои дела, ни о чем не подозревая, облепленные черной грязью по самое горло...

Ананд ощутил удушье и тошноту, жижа заливалась в ноздри и в гортань, забивала легкие. Он не выдержал и оторвал руку от головы раненого.

Его собственный мозг разрывался от боли, но душа возликовала, потому что смертельно раненый человек ожил. Мужчина больше не бился в лихорадке и смотрел на него ясным осмысленным взглядом. Собравшиеся ахнули, когда раненый поднялся, опираясь о плечо испуганного сына, и принялся разматывать дрожащими от волнения руками окровавленные бинты. Повязка спала. Под ней не было раны, только рубец, розовый и чистый.

Никто не произнес ни звука. Люди остолбенели, даже друзья потеряли дар речи.

"Господи, что же со мной будет, когда я вылечу всех пятерых?" – подумал Ананд и, пошатываясь, направился к лежащему без сознания человеку из фонтана. Он не хотел пока отвлекаться на размышления о происходящем, чтобы не сойти с ума. Потом, все потом...

На этот раз он увидел церковь, красивую и уютную, сквозь разноцветные узоры окон падает дневной свет, в нем, как мошки, кружатся пылинки. В проходе между сидениями стоит длинная очередь, она медленно движется. Люди гудят и глядят через головы тех, кто впереди. Всем не терпится побыстрее приблизиться к пухлому розовому настоятелю, поцеловать ему руку и получить благословение перед походом в далекую Столицу. Розовый толстяк – любимец маленького

городка, спрятавшегося среди зеленых холмов. Он знает ответы на все вопросы. Он святой и по ночам беседует с апостолами о спасении человечества и христианства. Тучи заслоняют солнце, и становится ясно, что пылинки – это вовсе не пылинки, а металлические насекомые с длинными и острыми жалами. Они роем набрасываются на стоящих в очереди и нещадно жалят их. Но люди продолжают движение...

– Не верьте ему! Они все это разыграли!

Ананд очнулся. К головной боли прибавилось жжение во всем теле, суставы ныли и скручивались, но человек из фонтана оживал на глазах. Обугленные ткани местами отслоились, и под ними виднелась здоровая кожа.

– Это спектакль! Разве вы не видите?! Так не бывает!

Он узнал голос старого спорщика, но не нашел сил, чтобы ответить. Да это и не требовалось. Громкий крик, словно игла, пропорол напрягшийся до предела пузырь тишины, и Ананд увидел, как люди качнулись в его сторону. Они разом загудели и потянулись к нему, старались прикоснуться, падали на колени, в глазах было безумие и восторг. Друзья отгородили его от толпы, однако кому-то все же удалось завладеть его рукой и припасть к ней губами. Он вырвался, оттолкнул еще кого-то, цепляющегося за него сбоку.

– Святой! Святой! Он святой!

Отовсюду понеслись мольбы о помощи, кто-то протягивал ему младенца, кто-то демонстрировал свои увечья. Слезы, крики, стоны. Ананд зажал уши ладонями и только сей-

час почувствовал, как ему плохо, как боль раздирает виски, как сводит судорогой все тело. Захотелось немедленно бежать подальше отсюда в снег, в холод, но в тишину. Он только боялся, что потеряет сознание, не сделав и десятка шагов.

– Святой! Святой!

– Замолчите! – закричал он. Тут же наступила тишина.

Люди разом смолкли и затаили дыхание в ожидании его слова. Стало слышно, как потрескивают угли в оранжевом сердце костра.

Ананд оторвал ладони от ушей.

– Вы готовы слушать Язычника? – произнес он с усмешкой. – Не могу поверить... А-а-а, наверное, вам понравились мои фокусы. Что ж, я рад. Прекрасно. Я много раз пытался поговорить с людьми, но они не хотели слушать или бросали в меня камни... – Ананд замолчал. Неожиданный приступ дурноты накрыл его с головой. Немного придя в себя, он проговорил: – Сегодня я очень устал. Делать чудеса, знаете ли, не такое легкое занятие... Вы видели, что от прикосновения руки могут срастаться кости и восстанавливаться ткани, идите и расскажите всем о том, что увидели. А кто захочет узнать больше, пусть приходит в пятницу утром к Башне. Заранее предупреждаю, это не будет сеанс исцеления, любители чудес могут остаться дома. Я хочу посоветоваться с вами и рассказать о том, что знаю. Теперь мы уходим, а вам – спокойной ночи. Спасибо за внимание...

– Почему в пятницу, Мастер? – спросил Миша, когда они

вышли под снегопад.

– Пятница – хороший день. К тому же мне нужно время, чтобы прийти в себя.

До убежища было далеко.

Эпизод 34

Вход в убежище оказался забаррикадирован. Это озадачило. Они разобрали баррикаду одеревеневшими от холода руками и спустились по лестнице вниз. Покрытый инеем металл жег ладони.

Дверь офиса тоже была закрыта.

– Что здесь такое? – удивился Миша.

Из темноты донеслось:

– Стоять! Не двигаться! Кто вы такие?

– А ты кто?

– Я телохранитель госпожи Тины!

– А я муж госпожи Басанти, – сказал Ананд. – Открывай.

– Ну, если муж, то проходите, – разрешил неизвестный.

Послышался лязг, дверь распахнулась, и на ее фоне обозначилась долговязая длиннорукая фигура. – Госпожа Басанти, к вам пришли!

– Ты кто, сынок?

– Я Оскар, – гордо сообщил долговязый.

"Еще один. – подумал Ананд и подивился своему спокойствию: – Поздравляю, наконец-то ты стал к этому привы-

кать".

Переступив порог, он, наконец, позволил себе расслабиться и повис на руках друзей, дал перенести себя в расстеленную женой постель и сразу погрузился в тягучий полусон, полный неясных образов. В полузабытии он слышал, как Басанти что-то рассказывает друзьям, но не старался разбирать слов. Все плыло и раскачивалось, комната то исчезала, то появлялась вновь, то превращалась в затхлую коморку, то в сияющий дворец. С каждым новым кругом он чувствовал, что силы покидают его.

Забывье почти полностью поглотило его сознание, когда он вдруг услышал детский плач. Ребенок плакал не в туманном бреду, а наяву. "Плачет ребенок... – сказал он себе. – И почему дети все время плачут?.. Постой, почему ребенок? Откуда здесь ребенок?!"

Ананд подскочил, как от удара током.

– Басанти!

Жена была рядом.

– Что, дорогой?

– Это плачет ребенок, или у меня бред?

– Только не волнуйся. Тина сегодня днем родила. Рановато, но это ничего, с девочкой все в порядке, да и мамочка чувствует себя неплохо, отлежится и все войдет в норму. Она молодец, я бы не смогла родить в таких условиях.

– Я пойду к ней! – Ананд рванулся, но жена ласково обняла за плечи, уложила обратно в постель и натянула одеяло

до подбородка.

– Лежи. Я скажу капитану, он принесет ребенка сюда. Он никому не дает ее, смешной такой. – Басанти улыбнулась и поцеловала его в лоб. – Да, чуть не забыла, Оскар принес телефон и все время звонит Лину, но там пока не отвечают.

Эпизод 35

– Куда мы идем? Прямо к центру Земли? Эй, доктор Лин, мне надоело смотреть тебе в спину, поделись, пожалуйста, своими планами.

– Нет никаких планов. Мы просто идем.

– Ну конечно, мы просто идем. Как я сразу не догадался! Это вполне в твоём духе. Одного не понимаю: какого черта я иду за тобой? Знаю, что ты чокнутый, а все равно иду... Эй, тебе нравится быть лидером, а, доктор Лин? Никто тебя не выбирает, но никто по-другому и не думает. Так? Эдакий молчаливый и сильный, никогда не улыбается, настоящий мужик. Крутой, одним словом.

– Ты можешь вернуться, – сказал Лин, – но это опасно.

– Опасно, – передразнил Николай. Конца мрачному тоннелю не было видно. – По-моему, нет ничего опаснее, чем находиться рядом с таким любителем приключений, как ты. Тебя не удивляет, что за нами нет погони?

– Удивляет. И пугает.

– Ну, успокоил! Почему же мы продолжаем идти вперед,

как идиоты?

– Нельзя уклоняться от испытаний.

– Странный ты тип, доктор Лин. А если это просто банальная ловушка?

– Я так не думаю.

– Не думает он... Как отличить испытание от идиотизма? Вот скажи мне, умник, что делать, если нашел кошелек с деньгами? Взять или нет? Как отличить подарок небес от проверки на прочность? Это может быть и то, и другое. Ну, как тебе это? Давай, разгадывай.

Лин почесал в затылке, засмеялся и оглянулся.

– Интересная мысль, молодец. Я подумаю об этом

– Ха-ха, то-то же, а говоришь – испытание...

"Не ворчи, пожалуйста, я сам не знаю, что делаю", – подумал Лин. Ноги несли его вглубь Земли, и он шел, повинувшись им. Странный тоннель с развороченными рельсами должен был вести куда-то, хотя бы на другую сторону земного шара. Однако, чем дальше они продвигались, тем сильнее становилось ощущение нереальности происходящего. Казалось, никакого тоннеля не существует, он специально создается, рисуется, лепится прямо в эту секунду кем-то для того, чтобы задержать, запутать их, оттянуть время. Но для чего?

Воздух начал теплеть. Вначале это было приятное мягкое тепло, но потом оно превратилось в нестерпимый жар. Запахло каленым железом и жженной проводкой. Лин замедлил шаг и прижался к стене. Николай с радостью последовал

его примеру. Жаркие волны плыли навстречу, но впереди не было заметно каких-либо источников огня. "Наверное, мы действительно дошли до центра Земли", – подумал Николай. Он следил за Лином и надеялся, что тот повернет назад. Однако, похоже, это не входило в планы доктора. Он вновь двинулся вперед, бесшумно переставляя ноги, как зверь, подкрадывающийся к своей добыче. Николай представил, что кто-то сейчас вот так же подкрадывается к ним, и похолодел. Он с тревогой всмотрелся в темноту, оставшуюся позади – вдруг враг обнаружит себя и сверкнет красными глазами. Почему именно красными? Да черт его знает, просто красными – и все...

Вскоре стало ясно, откуда идет жар. Чуть впереди в стене тоннеля зияла большая дыра. Ее рваные края были раскалены до красна, снаружи слышался странный гул.

– Пошли отсюда, – проговорил Николай, стуча зубами от страха. – Поиграли в героев и хватит.

Лин ничего не ответил. Он понимал, что дальше идти нельзя, всему есть предел, и бессмысленный риск не сделает им чести. Но желание заглянуть в дыру было сильнее. "Я только взгляну и мы сразу уйдем, честное слово, сразу уйдем", – пообещал он то ли себе, то ли кому-то еще, Он резко оторвался от стены, наклонился к пробоине и сразу отскочил назад. Наверное, Николай был прав, говоря, что эта дорога ведет прямо в ад. Кишка тоннеля висела в пустоте, а вокруг, снизу, сверху, со всех сторон бушевало пламя.

– Там везде огонь! – крикнул Лин. – Уходим, скорее!

Они стали отступать, не выпуская из поля зрения огненный разлом, но опасность ждала совсем не там. Точнее, она была повсюду. Тоннель заполнился шипением и стрекотом, и кровь похолодела в жилах – с обеих сторон на них надвигалась россыпь желтых точек. Существа приближались и на глазах превращались в людей, разглаживались звериные черты, выпрямлялись спины и ноги, укорачивались уши и зубы, светлела бурая чешуйчатая кожа. Вскоре только раздвоенные черные языки выдавали в них зверей.

Ничего не соображая от ужаса, Николай страшно закричал и ринулся на пришельцев, начал расталкивать их, стараясь прорваться к свободе. И они расступились, пропустили его. Он сделал несколько неуверенных шагов и круто обернулся. Желание бежать было невыносимым, но ведь там остался Лин!

– Лин! – крикнул Николай и попытался протиснуться обратно, но на этот раз его не пропустили.

– Уходи, – прошипели Змеи, – ты ничего не знаешь.

– Я все знаю! Я никуда не уйду без своего друга!

– Как хочешь, дурак.

Его тут же подхватили на руки и... бросили прямо в бующее пламя.

Но оно не поглотило человека. Он с воплем пронесся сквозь огонь и оказался на металлическом грязном полу рядом с Лином. С потолка свисали и, скрипя, покачивались

ржавые крюки и цепи. На одном крюке в дальнем углу висела освежеванная туша какого-то животного, а может и... Николай зажмурился. Бред, сумасшествие, туша не может быть человеком, у нее четыре ноги!

– Не надо было возвращаться, одному мне было бы легче, – проговорил доктор. – Но ты рискнул ради меня, я этого не забуду. – Он попробовал стряхнуть с одежды липкую грязь, но только измазался в ней.

– Что им надо от тебя? – спросил Николай, пытаясь подавить охватившую его дрожь

– Посмотрим. Твое дело сидеть тихо. Понял? Ничего не делай, оставь все на меня, не подставляйся и не мешай им, что бы они не делали. Понял меня? Ничего не предпринимай.

Николай, кряхтя, поднялся на четвереньки, потряс головой и сел.

– Хорошо, обещаю, что обязательно откушу кусочек, когда они будут тебя есть.

Лин усмехнулся, и Николай впервые увидел страх в глазах этого человека. "Он не знает, что делать, и нам – крышка", – заключил он.

Змеи не стали есть человека, только дотрагивались, тянули за волосы и одежду, заглядывали в рот и уши. Лин не мешал им, только морщился, когда холодные пальцы касались его лица. Существа источали неприятный запах, их обнаженные тела были покрыты слизью. Он чуть не потерял сознание

от отвращения, когда десяток черных языков одновременно прилип к нему со всех сторон.

– Если будешь сопротивляться, мы сделаем с твоим другом вот это, – сказали Змеи и расступились, дав ему еще раз взглянуть на освежеванную тушу.

"Это они обо мне", – подумал Николай почти безразлично. Он отвернулся и закрыл лицо руками. Все, что он мог сейчас сделать, это ждать и надеяться, что им опять повезет. Например, раскроется стена, но на этот раз для них, и кто-то возьмет их за руки и выведет из этого кошмара. "Господи, спаси его... Ты же сильнее этих тварей, Господи. Забери у них Лина и помоги нам остаться в живых... Прошу тебя, Господи, если ты есть, покажи этим уродам, кто тут главный..."

Когда он в конце концов решился обернуться, то увидел, что картина изменилась. Существа почему-то нервничали. И не просто нервничали, они были в ярости. Николай ахнул и подскочил. Он понял, что изменилось – существа вновь превращались в чудовищ. Человеческие черты медленно размывались, грубела кожа, выпучивались глаза. Они были очень недовольны этим, молотили кулаками в стены, топали и кричали, но, видимо, ничего не могли поделать, превращение было неизбежно. Наконец, приняв свой истинный облик, они просто исчезли.

Лин стоял неподвижно, глядя в пол и держа сжатые кулаки в карманах.

Николай не решился подойти к нему сразу, сначала осторожно позвал:

– Эй, доктор, это... ты?

Лин поднял голову, посмотрел на него и расхохотался. Что-то в этом смехе было такое, что Николай попятился и прижался спиной к стене.

Доктор перестал смеяться, потер ладонями лицо и проговорил с невыразимым отвращением:

– Как же они воняют... Эти дураки думают, что это они изучали меня. На самом деле это я изучал их.

Николай словно прирос к стене и не шевелился.

– Не бойся, это я, – улыбнулся Лин. – Я, честное слово.

– Не знаю, не знаю... Прости, но мне начинает казаться, что ты... не совсем человек. Я боюсь тебя, доктор Лин. Может, ты мутант или кибер какой-нибудь с мозгами? Признайся, я пойму. Я должен знать.

– Я много чего не знаю о себе, но одно я знаю точно – я это я.

– Ну, хоть что-то. – Николай перемялся с ноги на ногу, но не подошел, покашлял и поинтересовался: – И... и что же ты узнал?

– Это долгий разговор. Потом поговорим.

– У нас будет "потом"?

Лин осмотрелся, взглянул на потолок, прошелся взглядом по полу и стенам. По идее, бежать отсюда было некуда – повсюду бушует смертоносное пламя, к тому же они должны

находиться глубоко под землей. Но выйти необходимо – он должен найти Ананда и рассказать о том, что выловил из моря информации, открывшегося ему при контакте с существами. Те, скорее всего, не поняли, что произошло. Они намеревались пробиться в его мозг и наткнулись на непроходимое препятствие. Лин и сам не ожидал, что умеет это делать, и поначалу немного испугался. Он сосредоточил все усилия на блокаде, приготовился к тяжелому и неравному противостоянию и вдруг почувствовал, что полностью владеет ситуацией. Это было странное ощущение. Множество дверей одновременно распахнулись ему, приглашая войти. Столько информации, что можно захлебнуться... Да, необходимо найти Ананда и обо всем ему рассказать. Но для этого сперва нужно выбраться отсюда. Только вот как это сделать?

И тут он увидел дверь. В скобах висел разомкнутый ржавый замок.

Дверь! Откуда она взялась? Он уже осматривал эту стену, и здесь не было никакого выхода! Он подошел, боясь наткнуться на пустоту, пощупал замок руками. Все было настоящим! Из щелей сильно сквозило.

– Не открывай! Это очередная ловушка! – крикнул Николай.

Но он уже сбросил замок и рванул ржавый металл на себя. В лицо ударил ледяной ветер. Свобода!

Он вышел наружу. Под ногами был покрытый инеем асфальт, а вокруг тревожно дремала Столица. Он протянул ру-

ку и провел ею по воздуху. Город был совершенно реален.

Подошел Николай.

– Мы что, спаслись?

– Все может быть, – не очень уверенно сказал Лин. – Только я не понимаю... – Он обернулся и обомлел.

За спиной тускло поблескивала заледеневшими лужами аллея, металась по небу деревья и бледно золотились меж ветвей редкие фонари. Они стояли посреди безлюдного парка, вокруг бушевала непогода. Это был город людей.

– Господи, я начинаю сходить с ума! – простонал Николай, присел на корточки, обхватил голову руками. – Где эта скотобойня, куда все подевалось? Где крюки эти чертовы, где?!

– Я думаю, все это осталось на другом уровне, как в компьютерной игре, – задумчиво предположил Лин. – Любишь компьютерные игры?

– Причем тут это?

– Ты играешь и переходишь от уровня к уровню. Находишь какой-нибудь ключ, открываешь какую-нибудь дверь – и ты уже на другом уровне. Вот и мы перешли на новый уровень.

– Что ты несешь?

– Да, именно так. – Лин опять громко рассмеялся. – Разница лишь в том, что в жизни нельзя ошибиться и начать сначала. В жизни надо заставлять ошибаться своих врагов.

Николай поднялся и посмотрел доктору прямо в глаза. Ему было очень холодно и очень страшно. Он не ощущал ра-

дости избавления и не верил в такое простое решение трудной задачи. Его мучили сомнения.

– Как-то просто у тебя все получается, – проговорил он.

– Я бы этого не сказал. – Лин посерьезнел. – Тебя успокоит, если я признаюсь, что мне страшно? Да, мне страшно до смерти! Я тоже хочу жить. Я такой же человек, как ты, просто я кое-что умею, вот и все! Я не знал, что смогу прочитать их, правду говорю, не знал. А ты? Думаешь, ты все знаешь о своих возможностях? Как бы ни так! – Он начал терять терпение. – Не понимаю, что тебе не нравится! Было бы лучше, если бы нас сожрали?

Николай посмотрел на небо, потом на доктора и сказал:

– Очень выпить хочется.

Эпизод 36

В квартире было пусто. Ни Дэвида, ни Клары, ни Оскара с детьми. На двери кухни красовалась записка: "Тут повсюду привидения. Я позвоню. Оскар". Лин сорвал клочок бумаги и передал его Николаю. Тот прочел, скомкал записку и в ярости швырнул на пол.

– Если с детьми что-нибудь случится, я убью твоего Болтуна!

– Не волнуйся, Оскар не даст детей в обиду.

– Тебе легко говорить. Дети ведь не твои! – Николай оттолкнул его и направился к выходу. – Я пошел их искать.

Лин преградил ему дорогу.

– Здесь написано "позвоню". Он позвонит, давай подождем. Пожалуйста.

Они сели у телефона и стали ждать, не снимая промокшей насквозь одежды.

Николай вскоре задремал, и Лин остался один в тишине.

Сна не было. Тело одеревенело и ныло от усталости и холода. Он сидел и пытался думать. Наконец выпала такая возможность – просто посидеть и поразмышлять, никуда не торопясь. Но мысли никак не выстраивались в четкий ряд, слишком много всего случилось за последнее время необъяснимого и страшного, о чем хотелось бы забыть. Воспоминания и лица бессмысленно толкались в утомленном мозгу, путалось прошлое и настоящее. Все происходящее больше походило на безумие, наваждение, дикую фантазию чьего-то воспаленного сознания. Достаточно очнуться – и вернешься к точке отсчета, к тому моменту, когда что-то еще можно изменить. Где эта точка отсчета? Там, где он впервые увидел Тину. Или на ПТ-4? Нет, не там. Все началось, когда в дверь постучал старый человек по имени О. Он открыл ему, хотя мать и запрещала открывать бродягам, когда ее нет дома. Он мог бы не открыть, и тогда... Лин испугался этой мысли. О прошел бы мимо их дома и постучался в другую дверь, и страшно представить, что стало бы тогда с его жизнью. В ней не было бы... в ней не было бы ничего. Лучше не думать об этом. Все уже случилось, и реальность ужасна и прекрасна

одновременно – он здесь, среди этого безумия и ужаса, но он счастлив, потому что рядом верные друзья, а в сердце – зеленые глаза, которые сейчас смотрят на дорогу, дожидаясь его возвращения. И пусть Земля перевернется, если он позволит отнять у него все это...

Телефон запищал под утро.

В ухо ворвался радостный вопль Болтуна:

"До-о-ок!!! Ура-а-а!!! Где ты был?! Я звоню целые сутки!!

Тут все переволновались! – кричал Оскар и говорил кому-то рядом: – Вот видишь, нашелся твой папочка! Думаешь, дядя Болтун только болтать умеет? Хочешь поговорить с папочкой? Нет?... Эй, док, ты еще там?»

– Да, – почти беззвучно отозвался Лин. Горло сдавил спазм. Он и не думал, что так разволнуется.

"Что с тобой? Ты там случайно не хлопнулся в обморок от счастья, услышав мой голос?"

– Нет.

"Правильно, еще успеешь это сделать. Такие новости есть для тебя! Ух!.. Ну, ладно, сиди и не двигайся. Мы сейчас прилетим за вами. Никуда не двигайтесь с места! Никуда!"

Эпизод 37

Дети не спали. Едва открылась дверь, они с криками бросились навстречу отцу и вцепились в его одежду, будто боялись, что он снова оставит их одних. Николай с трудом пере-

ступил порог, волоча на себе ревуших Сашу и Дашу, освободил дорогу остальным, присел и обнял детей, сам едва сдерживая слезы.

Вот это и есть счастье, подумал Лин и незаметно осмотрелся. Как хорошо, когда повсюду родные лица. Он обрадовался даже Куперу, хотя и удивился, заметив его. Друзья... Он был рад видеть всех и каждого, но сейчас, после перенесенных испытаний, ему была нужна только одна Тина. Болтун ничего не говорил о ней, только таинственно улыбался, а сам он не спрашивал, опасаясь не получить ответа. Конечно, было бы слишком невероятно и слишком хорошо для него, если бы Тина тоже оказалась здесь. А если?.. Что-то там Оскар говорил о каких-то новостях для него. Что парень имел в виду? Да что бы ни было – все равно, ведь Тины здесь нет. Нет!

Лин заранее приготовил себя к разочарованию, но ему все-таки стало не по себе. Сразу навалилась смертельная усталость, и он ясно ощутил слабость своего поля, пробитого в некоторых местах и побледневшего от перенесенных за последние сутки нечеловеческих нагрузок. До сих пор он держался, желая выглядеть молодцом в ее зеленых глазах, теперь же было все равно. Почему бы не упасть и не заснуть прямо здесь на полу? Сил так мало, что, кажется, не дойти до постели. Вот только друзья будут беспокоиться, он не хотел никого волновать, ведь с ним не происходит ничего страшного, ему надо только отоспаться. И еще увидеть Тину, или

хотя бы узнать, что с ней все хорошо.

Басанти, загадочно улыбаясь, взяла его под руку и отворила одну из боковых дверей. "Почему они все так странно улыбаются?" – успел удивиться доктор Лин, прежде чем весь мир, включая дорогих его сердцу друзей, перестал для него существовать. На полу посреди комнаты с ободранными стенами накрытая несколькими одеялами лежала Тина. Она сильно осунулась, на бледном лице остались одни глаза. Они горели так же ярко, как и раньше, но что-то в ней изменилось. И что это за сверток она прижимает к груди?..

Тина приподнялась на локтях и приоткрыла рот в беззвучном крике. Таинственный сверток сполз на бок, шевельнулся и запищал, сначала тихо, а потом все громче и громче. Женщина же не произнесла ни звука, она только смотрела во все глаза, словно никак не могла поверить тому, что видит.

Лин застыл у порога как вкопанный – крик ребенка совершенно парализовал его. Хлопнувшая за спиной дверь вывела из оцепенения. Он, пошатываясь, подошел к постели, устало опустился на пол и наклонился к заливающемуся плачем ребенку. "Красавица, – подумал он и ткнулся лицом в сморщенное личико дочери. – Сейчас папочка мокрый, грязный и вонючий, и он очень устал, а завтра мы с тобой поболтаем". Тина молча подвинулась, он лег рядом поверх одеял и прижался щекой к ее руке.

Эпизод 38

Сияющая спираль освещала темноту подземелья лучше любого светильника. Она притягивала к себе внимание, и Клара не могла оторвать от нее взгляда. Пока Дэвид дремал, трогательно посапывая и обнимая ее колени, она смотрела на Небо. Впрочем, ничего другого не оставалось. Здесь не было ни выхода, ни надежды его найти. Она сидела и перебирала в памяти формулы, бесконечные цепочки цифр и символов, неоднократно пережеванные и переработанные умной машиной. Теперь они не значили ничего, потому что задача, вроде бы разрешившись, поставила новые вопросы. Клара чувствовала – ответы находятся совсем близко, может быть, даже ближе, чем она думает. Они где-то там, в пределах сияющего шара, заключающего в себе все тайны и истины этого мира. Что должно открыться тому, кто познает Небо? Выдержит ли человеческое сознание бесконечность и глубину этой истины? А, может, она окажется так же проста и естественна, как капля росы или рассвет, который видел тысячу раз. Ведь самые великие истины, как правило, всегда бесхитростны. Но не каждому доступно понимание величия простоты, кто-то, наверняка, разочаруется и станет вновь искать истину за облаками, чтобы в сотый раз ощутить то же замирание сердца и то же разочарование. И так до бесконечности, пока красота рассвета не откроется ему...

Как странно обошлась с ней судьба, размышляла Клара, глядя на спящего мужчину. Трудно поверить, что он еще не родился, когда она уже умерла. Как давно все это было... Или не было? Никакого параллельного мира. Она просто заснула и проснулась в другой жизни. Сегодня она вспоминала о прошлом с трудом, память, словно специально, не впускала ее дальше того момента, когда они с Элиотом из спецназа вывалились из другого мира на золотые пески Курортной зоны. Она не жалела об этом, ведь все, что ей было нужно, находилось здесь – сияющая спираль Неба и бесконечно близкий и родной человек по имени Дэвид.

Клара улыбнулась. Он так смешно причмокивал во сне, совсем как ребенок... Наверное, в детстве он был очень забавным, подумала она с нежностью, таким толстым неповоротливым добряком, читающим книжки за обедом. Он кажется совсем беззащитным и уязвимым, мягким и податливым. Но она чувствует нестигаемый стержень, сложенный из доброты, упорства и преданности. Наверное, она прошла через все испытания для того, чтобы найти в новой жизни его, а наука, работа – всего лишь указатели, помогшие им встретиться. И что, в конце концов, нужно женщине для счастья? Только ее мужчина. Он рядом, и ей все равно, что будет дальше.

Проснувшись, Дэвид не сразу понял, где находится.

– Как хорошо, а я боялся, что это было во сне, – произнес он, остановив на ней взгляд.

Клара улыбнулась.

– И ты рад узнать, что действительно замурован под землей?

– Хочу уточнить – замурован вместе с тобой, а это совсем другое дело. Замечательно. – Он опять улегся, положив голову ей на колени, скрестил руки на груди и стал смотреть на сияющую спираль.

Некоторое время они молча глядели на противоположную стену, словно там была сцена или экран.

– Очень все это интересно, – задумчиво проговорил Дэвид. – Почему бы храму, посвященному Небу, находиться под землей?

– Я думаю, он не был под землей, просто это очень древний археологический слой. Ему, наверное, не одна тысяча лет.

– Очень все это интересно, – повторил Дэвид. – Что бы эта спираль могла значить? – Он провел пальцем по воздуху, повторяя очертания Неба. – Ну, я жду, что думает об этом тео-генетика?

– Наука не рассматривает ненаучные факты, – важно сказала Клара и поправила воображаемые очки. – А я лично думаю вот что. Спираль, уменьшающаяся в диаметре кверху, означает путь восхождения.

– Кого и куда.

– Всего живого во Вселенной, конечно же. Чем ближе душа к тому шару, то есть к Небу, тем короче витки спирали,

тем больше ускоряется ее движение. Все живое развивается по спиральной системе, восхождение происходит постепенно, от уровня к уровню, завершив очередной виток развития, мы приближаемся и приближаемся к Небу. Этой спирали много веков, а она все светится. Это означает, что путь восхождения пока еще открыт. И то, что мы тут замурованы – дело темных сил, которые не хотят, чтобы кто-то узнал об этом месте. Как тебе моя идея?

– Мне понравилась твоя гипотеза, она обнадеживает. Особенно то место, насчет темных сил. Очень вдохновенно... Итак, уважаемый коллега, другой вопрос: путь восхождения – это возможность или неизбежность?

– Наверное, все-таки возможность, иначе мы все давно превратились бы в ангелов. Или нет, лучше так: неизбежная возможность.

Дэвид задрал голову и весело посмотрел на нее.

– А это еще что такое?

– А это, уважаемый коллега, игра слов. – Клара со смехом всплеснула руками: – О чем мы тут рассуждаем? Ты хоть понимаешь, что с нами случилось? Мы – под землей, под землей, слышишь меня? Нас откапают через десять тысяч лет, поместят в музей и повесят табличку с надписью.

– Если мой череп будет лежать рядом с твоим, я согласен. Ну, а если серьезно, то я предлагаю пошарить по углам – вдруг найдется какая-нибудь крысиная нора. Учитывая, что эта место не должно оставаться под землей еще десять ты-

сяч лет, мы обязаны вылезти отсюда, чтобы рассказать о нем людям.

– Что ж, вполне научный подход.

Здесь не было крысиной норы. Они поняли это очень скоро, но продолжали упорно шарить вокруг. Первой сдалась Клара.

– Хватит, – сказала она, села на землю и уронила голову на руки.

Дэвид что-то промычал, стряхнул со лба пот и пополз в другой угол. Наконец и он сдался, растянул на полу изможденное тело и затих.

– Никто не знает, где мы, – произнес он через некоторое время. – Не могу это объяснить, но мне почему-то не страшно. Может, я тронулся умом? Как думаешь? Клара, ты меня слышишь? – Он приподнялся, нашел глазами понуро при молкшую женщину и успокоился. – Не расстраивайся, что-нибудь придумаем. Главное, чтобы было чем дышать. Освещение у нас есть... Пстой-ка, между прочим, мы обследовали тут все, кроме самой спирали.

Клара вскинула голову. А правда, почему в своих поисках они обошли Небо? Она вспомнила: какое-то благоговейное чувство не позволило ей прикоснуться к сияющему изображению. Да, именно так – благоговение, которое испытывает верующий, стоя перед священным ликом.

Не сговариваясь, они одновременно поднялись и подошли к Небу.

Протянутая рука растворилась в сиянии. Клара испуганно отдернула ее обратно и осмотрела пальцы. Все пять были целы и невредимы. Попробовала еще раз и вскрикнула от ужаса, увидев, что рука по локоть ушла в стену.

– Ясно, это выход, но не из подземелья, – задыхаясь от волнения, прошептал Дэвид. – Невероятно, он все еще действует! Представляешь?!

– Что... действует? – шепотом спросила Клара.

– Ну, он.... она... оно... Войдем?

– Я боюсь. Что, если мы не вернемся оттуда?

– Зато мы узнаем, что там. Неужели тебе не хочется это узнать? К тому же у нас нет другого выхода. Если мы пропадем под землей, никто не узнает о Небе еще миллион лет.

Дэвид сгорал от нетерпения, и не раздумывал бы ни секунды, если бы был один.

– Может быть, все-таки... – Клара посмотрела ему в глаза и махнула рукой. – Ладно, рискнем. Надеюсь, мы просто стукнемся лбом в стену... Только держи меня за руку, пожалуйста, мне страшно остаться там одной.

Дэвид обнял ее за плечи и неистово прижал к себе. Ей сразу стало спокойнее, дрожь прошла и внутри разлилось приятное тепло. В объятиях этого большого человека и смерть была не страшна.

Не размыкая объятий, они перешагнули черту этого мира и понеслись в бесконечный свет, то ли падая, то ли взлетая, но чувствуя за спиной расправленные крылья. Это был неве-

роятный полет.

Они перестали существовать во времени и пространстве. Мысли и чувства были ясными, даже еще более обострились, но они совершенно не ощущали своих тел. Тела превратились в сгустки света и слились с сиянием, наполняющим бесконечность. Пронзив пространство в общем потоке таких же быстрых лучей, они устремились куда-то по лабиринту невидимых дорог.

Не успели они опомниться, как оказались у прозрачного экрана, за которым плескалась темная вода, подсвеченная голубоватым светом, носились среди камней светящиеся рыбы, шевелились водоросли. Здесь они вновь обрели человеческий облик, но очертания были призранными и зыбкими, словно отраженными в воде .

– Что это? – с восторгом произнес Дэвид, проведя ладонью по экрану и ощутив холодную влагу. Он тронул оставшуюся на руке каплю языком. Она была соленой!

– Это другой выход, – прошептала Клара. – Боже мой, он действует... Боже мой, этот механизм вечен... Ты понимаешь? Он вечен! Цивилизация давно погибла, а система до сих пор действует. Это же великое открытие, Дэвид, ты понимаешь?

– Да! – Дэвид вновь коснулся воды и радостно засмеялся: – А этот выход, наверное, находится в затонувшем городе атлантов! А? Я потрясен, потрясен! Попробуем выплыть отсюда?

– Это океан, дорогой мой, – рассудительно заметила Клара. О-ке-ан.

– Тогда летим дальше! – весело предложил Дэвид и удивился тому, с какой обыденностью он произнес это «летим». Как все меняется!

Бесконечность манила, обещая еще много открытий. Они оглянулись и снова превратились в свет и устремились к другому концу мироздания.

Следующий выход открывался на красную пустыню, исполосованную черными трещинами. Вокруг из красных тоскливых барханов виднелись останки странных неземных сооружений, тоже красных от въевшегося за тысячелетия песка. И над всем этим царило черное безлунное звездное небо. Планета была мертва, однако неподалеку между руин тянулась цепочка четких круглых следов. Следы были совсем свежими. Здесь недавно прошло живое существо или механизм.

Люди затаили дыхания и всмотрелись в ночь, но руины не подавали признаков жизни.

Третий и четвертый выходы оказались замурованы. Стена закаменевшей земли не оставляла никаких надежд. Следующий был зеркалом, в которое смотрелось, поправляя живые шевелящиеся локоны, большеглазое существо. Оно не видело людей и спокойно занималось своим делом.

Они двигались от выхода к выходу. Большинство чудесных ворот смотрели в чужие миры или в кромешную тьму.

Одни лежали в жерле действующего вулкана, другие висели в космическом пространстве среди звезд. Но поиски оказались не напрасны.

Очередной выход нависал над растрескавшимися плитами пола почти горизонтально, оставляя узкое пространство, в которое все же мог поместиться человек. В голубом свете они разглядели, что щель уходит в темноту, постепенно расширяясь.

– Выйдем здесь, – сказала Клара, доставая укрепленный на поясе фонарь.

– Ты уверена, что это Земля?

– Совсем не уверена, но надо попробовать. Я высунусь и, если что не так, сразу нырну обратно.

– Ну уж нет, – заявил Дэвид, – на этот раз я пойду вперед. Мужчина я, в конце концов, или нет! Я не позволю тебе рисковать.

– Ты не увидишь ничего без очков.

– Постараюсь. В любом случае, ты туда не пойдешь. Все!

Клара послушно отдала ему фонарь. До чего же надоело быть сильной и решать все самой! Он большой, он мужчина, он защитит ее и все сделает правильно.

– Будь осторожен, – сказала она.

Для начала Дэвид попробовал неизвестность на ощупь. Вроде бы ощущения были вполне земными. Убедившись, что больших неожиданностей не предвидится, он встал на четвереньки, на всякий случай сделал глубокий вдох и вы-

валился за порог этого мира.

Да, это была Земля, но проем, оставшийся между полом и нависшей стеной, оказался уже, чем виделось с той стороны. К тому же совершенно нечем было дышать. «Ничего, придется потерпеть. Хорошо, что я немного похудел за эти дни», – подумал Дэвид, втянул живот и протиснулся вглубь. Выбравшись на щели, он почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Здесь было много места и много воздуха. Он просачивался сквозь крошечные отверстия в стене вместе с тонкими острыми лучами света. Там, за стеной, была свобода.

– Спасены-ы-ы! – закричал он, и потревоженная тишина отозвалась недовольным шорохом посыпавшегося с потолка песка.

Он осветил фонарем вверх, по стенам и опустил сноп света вниз. Тут он снова вскрикнул, но уже от страха. На полу вдоль стен лежало и сидело несколько человеческих скелетов, прикрытых истлевшими лохмотьями. Дэвид отпрянул, ударился в стену затылком, фонарь выпал из рук.

Немного придя в себя, он поднял фонарь, осветил в ту сторону, где находились мертвецы, и жуткая догадка пришла ему в голову. Эти люди так же, как и они с Кларой, побывали в лабиринте и... Нет, неправда, здесь должен быть выход. Он здесь есть. Если даже нет, он, Дэвид, найдет его. Он не допустит, чтобы с Кларой что-нибудь случилось, он спасет ее. Что же это за любовь, если не можешь сделать для любви-

мой женщины такой ерунды, как снести стену! Для любимой женщины можно сдвинуть даже земной шар, не то что...

Дэвид отошел подальше и просветил фонарем весь путь до стены, утыканной острыми световыми лучами. Он должен был все точно рассчитать, чтобы не споткнуться. Он положил фонарь на пол и сказал себе: «Ну, давай, Дэвид, покажи, на что ты способен. Вперед!»

– А-а-а! – закричал он и бросился на стену, ударился в нее плечом и почувствовал, как молекулы его тела сошли со своих мест.

Это его не остановило. Он отошел на исходную позицию и ринулся на препятствие с удвоенной силой. Он боролся со стеной, не думая больше ни о чем. В этом мире был только он и стена, преграждающая путь к свету.

Стена вздрагивала, отваливались и падали вниз куски облицовывающего ее материала. В верхнем углу откололся довольно большой треугольный осколок и черед образовавшуюся дыру внутрь хлынул дневной свет. Эта маленькая победа придала Дэвиду сил, он яростно набросился на противника и вдруг оказался лицом в снегу.

Первое, о чем он подумал, была пробирка с вакциной, спрятанная на груди. Она могла разбиться от удара, ведь он упал на живот. Только не это! Он зашарил по карманам, дрожащими пальцами выхватил футляр, убедился, что тот цел, облегченно вздохнул и только теперь понял, что идет снег. Свобода! Он закричал от радости, перевернулся на спину,

раскинув руки, и снежинки летели ему прямо в открытый рот.

Эпизод 39

С приближением пятницы Ананд нервничал все больше. Он чувствовал, что события ускорятся, уже ничего нельзя не изменить и не вернуть назад. Невозможно даже на мгновение остановиться, чтобы обдумать следующий шаг. Только вперед.

Он не хотел устраивать демонстрацию чудес. Крики «святой!» до сих пор звенели в ушах и заставляли содрогаться. Ананд Чандран не хотел быть святым. Он хотел быть обычным человеком, таким же, как другие жители Земли, одним из многих. Если он будет одним из них, люди смогут понять его слова. Так думал Ананд.

Разведчики вернулись сегодня раньше обычного, взволнованные и напуганные. Последние сведения, принесенные Мишей и Саламом сверху, были очень тревожны. «Синие» и «зеленые» не собираются покидать Столицу и стоят лагерями по окраинам, посыпая друг друга угрозами и оскорблениями. Ходят слухи о вероятности новой священной войны, но никто пока не сделал первого шага. Стороны чего-то ждут. Тем временем город наводнили всевозможные банды, открыто орудуют Пираты, замечены также группы странных двуногих человекообразных существ

– Все очень плохо, Мастер, – заключил Миша.

– Да, – подтвердил Салам.

«Все очень плохо», – повторил мысленно Ананд.

– Это наш последний совет, и сегодня мы должны решить, что делать, – вздохнул он. Последний совет... как нехорошо это звучит. – Послушайте, что расскажет Лин.

Лин кашлянул и сказал:

– Не знаю, как, но мы должны любым путем помешать кровопролитию. Не только потому, что война – это смерть и несчастье. Мне удалось узнать кое-что... Желтое пятно – это проход в темные миры. Это дверь, которая вот-вот должна открыться. К сожалению, я ничего не узнал о конкретной дате открытия этой двери, но, кажется, они должны сделать это до конца года. Вряд ли этот срок определен земной хронологией. Скорее всего, речь идет о какой-то космической величине. Возможно, в это время Земля будет проходить через какой-то энергетический поток, или во Вселенной откроются какие-то каналы. У некой темной сущности, которую они называют Отцом, появился шанс проникнуть в нашу Вселенную и воцариться в ней. Темным не нужны наши души, это они считают пройденным этапом, у них и так много сознательных сторонников среди людей. Они все хорошо продумали и действуют в соответствии с так называемой Инструкцией. К указанному сроку человечество должно было, по Инструкции, полностью подпасть под влияние темных, разучиться соображать и думать только о продлении

удовольствий. Все так и случилось бы, если бы не господин Ананд Чандрани, нарушивший их планы. Твоя работа не была бесполезной, как ты думал. Ты тормозил этот мир, не давал людям забывать о том, что они люди. Ты был признан всеми, и белыми, и желтыми, и прочими, и мог стать вождем. Твои идеи пробивались с трудом, но ты добивался своего, Путем реформ тебе удалось бы бескровно примирить Восток и Запад, добиться равноправия и возрождения духа, потому что тебе верили. У тебя почти получилось, сам того не ведая, ты почти взял власть над людьми в свои руки. Тут темные перепугались и подбросили Эпидемию. Им нужен был свой вождь. Так появился Спаситель с чудотворной вакциной и стал альтернативой тебе. Человечество у его ног, и ничего с этим не поделать.

Они хорошо все продумали, хорошо изучили людей и попали в точку. Но конец года приближается, а нужных им для Проникновения «испарений», то есть энергии, нет, потому что всеобщая вакцинация оказалась затяжным процессом при наличии Язычников. По-видимому, это единственная возможность для них в ближайшие миллионы лет, иначе они бы так не старались. Две последние войны создали питательную среду, темные начали плодиться в мире людей. Несмотря на райскую жизнь, человечество в последние десятилетия как никогда близко подошло к пропасти. И все бы у них шло как по маслу, но все еще остается большая проблема – господин Ананд Чандрани. Они не могут пустить в

него молнию, они могут расправиться с ним только руками самих людей.

Одна-две провокации сегодня – и дело сделано, «испарения» увеличиваются день ото дня. Религиозная война вообще считается у темных особенно продуктивной, потому что дает намного больше «испарений», чем война за территорию, например. Убийство во имя Бога очень высоко у них ценится. Везде, где происходят такие события, надо искать их след. Именно после Большой войны они активизировались, получив свои испарения, за счет которых держатся до сих пор. Сталкивая две армии в Столице, они рассчитывают решить сразу две проблемы – обеспечить себе необходимую энергию и разделаться с Язычниками, то есть с Учением Братства. И все это должно произойти до конца года, так что у нас совсем немного времени. Вот так вот. Но не нужно унывать, потому что есть мы. Они нас боятся, они боятся даже убить нас, потому что сила Воина сразу перейдет к кому-то другому, кого им придется заново разыскивать. Они просто не знают, что с нами делать. Кроме того, у нас немало сторонников на Земле, но они не могут добраться сюда благодаря «нерабочему месяцу», придуманному темными. Они устроили все так, что мы остались в меньшинстве, изолированными от остального мира.

– Откуда такие сведения, Лин? – поинтересовался капитан.

– Это все я узнал от них самих. Сейчас в наш мир через

Желтое пятно проникает много всяких потусторонних тварей, но они не могут удержаться здесь долго, потому что им не хватает энергии. Мы должны воспользоваться этим и помешать им получить силу. Не только у них мало времени, но и у нас тоже.

– Что будет после этого Проникновения? – спросил Купер. – Ты узнал об их планах насчет людей?

– Они уготовили нам страшное будущее. По их Инструкции, люди будут трансформированы не только духовно, но и физически. Самые красивые и здоровые тела будут распределены, а все остальные – превращены в рабов. А господствовать над нами будут жуткие твари, которым откроется дорога в наш мир. Мне и Николаю пришлось столкнуться с существами, которых мы назвали Змеями. Признаться, мне не хотелось бы больше с ними встречаться. Это отвратительные существа. Они живут в черном мире среди красной липкой паутины, размножаются как тараканы... Во всяком случае, так я это все увидел. Может быть, это интерпретация моего человеческого мозга, но местечко все равно отвратительное. И сами твари отвратительны, их миллиарды, они копошатся как насекомые и только и ждут возможности пролезть в наш мир. Пока им не хватает энергии, но в случае начал новой войны они хлынут к нам в гости, не дожидаясь приглашения. И не только они, в темных мирах обитает много всякой пакости, которая ожидает Проникновения. Они хлынут на Землю и очистят ее от нас.

– Какой ужас, – содрогнулась Басанти – Нет, я верю, что Бог этого не допустит.

– Я думаю, что на это раз человечеству придется по-настоящему заслуживать внимания Неба, – сказал Ананд. – Никакого снисхождения на неведение не будет. Никакого неведения, сознательно принятое зло, сознательный выбор. Я рад узнать, что все-таки что-то сделал для Земли, но я должен был начать говорить об Учении гораздо раньше, не дожидаясь появления Спасителя.

– Я же предупреждал, – заметил Миша. – Помните? Надо было действовать!

– Надо – не надо, ерунда все, слова, – проворчал Николай. – Наше дело – поскорее разбираться со Спасителем и его кампанией и замуровать эту чертову дверь, или что у них там, навсегда.

– Правильно! – Салам рубанул по воздуху кулаком: – Мы победим этих Змей! Мы им еще покажем!

– Точно! – поддержал Болтун. – Загоним их обратно в их паутину!

– Я учту ваши предложения. – Ананд мучительно улыбнулся и покачал головой. Как все эти разговоры были наивны по сравнению с тем, что неизбежно случится уже завтра. Хорошо, что мальчишки этого не осознают. Они еще успеют и испугаться, и умереть. – Ситуация, как видите, еще сложнее, чем мы предполагали. Предлагаю всем идти спать. Мы теперь знаем, что у нас мало времени. Мы также знаем, что

должны умереть, но победить. Завтра я пойду к Башне и буду говорить с людьми. Я не очень рассчитываю на то, что меня сразу забросают розами, но попробовать надо. Они должны узнать правду. Спокойной ночи всем.

Все было сказано. Но люди не торопились расходиться и еще долго сидели в молчании.

Когда Басанти заснула, Ананд оделся и осторожно выбрался наружу.

Из камер несло гнилью и крысами, но сверху через люк пробивался свежий воздух. Ананд вышел к металлической лестнице и прислонился к ней спиной, подставив лицо морозному сквозняку. Внутри все горело как в прежние времена, когда в груди еще билось живое сердце. Но это была душа. Она болела и рвалась наружу. Он не мог объяснить своих чувств и не пытался в них разобраться.

В темноте Ананд не сразу заметил сидящего в углу человека и вздрогнул, увидев сгорбленную фигуру.

– Не пугайтесь, господин Ананд, это я, – сообщил Купер и снова замолк.

Присутствие Купера почему-то еще более усилило тоску. Ананд больше не мог бороться с ней, она сдавила горло и хлынула из глаз солеными слезами. Он отвернулся к лестнице и прильнул к холодному металлу, надеясь, что в темноте никто ничего не разберет. Он закусил кулак, чтобы не помешать тишине, но рыдания сотрясали его плечи.

Рядом кто-то остановился. Он повернул мокрое от слез

лицо и увидел огромные глаза Салама. Парень смотрел то ли с ужасом, то ли с недоумением. Ананд провел по щекам рукавом.

– Что, сынок, разочаровал я тебя? Ты думал, что у таких, как я, не бывает слабостей? Не бери пример с меня, лучше равняйся на нашего доктора, вот кто держится как настоящий мужчина.

– Он тоже боится, – жестко сказал Салам, – я вижу это по его глазам. Почему вы все считаете, что мы проиграем?

«Неужели я так считаю?» Ананд искренне ужаснулся.

– Ну, что ты, сынок, это не так.

– Надеюсь. Но вы так себя ведете, будто не уверены в том, что делаете. Как же вы хотите убедить остальных? – Салам был беспощаден. – Если бы я не был уверен сам, вам не удалось бы меня убедить, или же, видя ваши сомнения, я бы тоже усомнился. Вот вы смотрите на нас с Мишей как на птенцов, которые не знают, что происходит за пределами гнезда. Да, я много чего не знаю, я не готовил себя к такой жизни, я хотел жить у реки, встречать каждое утро рассвет и посвящать стихи Всевышнему. Вместо этого я оказался здесь, но мне не страшно, потому что теперь я знаю, кто я и зачем я. Когда я узнал об этом, я избавился от всякого страха и неуверенности. Вы тоже должны избавиться от своих сомнений. Вы должны перестать бояться правды и признаться себе в том, кто вы есть на самом деле, и вам сразу станет легче... Подождите, я еще не закончил. Я видел то, что вы сделали

в тот день у костра. Я убедился. Я поверил в вас уже тогда, когда моя сестра начала выздоравливать в вашем доме. Когда же вы сами поверите в себя? Вы всю жизнь старались жить как обычный человек, и это было вашей ошибкой. Вы не обычный человек, и вам придется признаться в этом хотя бы себе самому.

Ананд был потрясен. Он не ожидал, что Небо будет говорить с ним через этого худощавого большеглазого мальчишку. Хотя почему бы не через Салама? Оно уже говорило с ним однажды устами капитана. Да, в ту ночь у костра ему показалось... Значит, не показалось, это действительно был Учитель!

Купер покашлял и глухо проговорил из своего угла:

– Мальчишка прав, господин Ананд. Я с ним согласен.

«Я тоже, – подумал Ананд Чандрани. – Мальчику нет и пятнадцати, а он уже мудрее меня. Так просто сказать о самом главном... А я, старый дурак, распустил соплю. Позор! Спасибо, сынок, это был хороший урок».

– Я никому не расскажу, что вы плакали, – сказал Салам серьезно. – Можете на меня положиться.

– Обещаешь? – так же серьезно спросил Ананд, но глаза его улыбались

Эпизод 40

Снежный перевал остался позади. По мере спуска чудес-

ная страна, которую они видели с вершины, отдалялась и, наконец, совсем исчезла, будто все это было просто видением. Сана была в отчаянии. Она так верила, что они достигли цели, что готова была теперь рвать на себе волосы и рыдать. К такому разочарованию она не была готова. Единственное, что удерживало от истерики, это спокойствие Эли и Ке, которые, видимо, не ждали никаких чудес.

Они шли целый день, почти не разговаривая. Мороз не давал остановиться, а ледяной ветер грубо толкал в спину, словно требуя двигаться вперед.

Когда стемнело, они увидели черное пятно на фоне нетронутого белого склона.

– Пещера! – радостно сообщил Элиот. – Переночуем в ней, а утром, может быть, распогодится.

– Сомневаюсь, – пробурчал Ке.

Желание укрыться от ветра было так велико, что они добрались до пещеры в считанные минуты, несмотря на крошечную тьму и глубокий снег. Забравшись подальше, они нашли на ощупь сухое место, прижались друг к другу и тут же заснули.

Утром Сана проснулась и обрадовалась, увидев свет. Откуда-то с потолка в пещеру проникало тусклые лучи, но этого было достаточно, чтобы разглядеть сидящего рядом Ке. Он был более хмурый, чем обычно, и с подозрением осматривал стены и потолок.

– Где Эли?

– Он пошел искать выход, – сказал Ке. – Он считает, что отсюда должна быть дорога наверх. – Он вздохнул: – Только не пугайся, но... Уга вернулся

Сана вздрогнула.

– Откуда ты знаешь? – шепотом спросила она.

– Он был тут ночью, смотрел на нас своими желтыми глазами и смеялся.

– Боже мой... Эли знает?

– Нет, я ему не говорил еще.

– Так что же ты сидишь! Надо его предупредить об опасности! – Сана рванулась, запуталась в одеялах, вскочила на ноги. – Эли!

– Осторожно, там пропасть! – крикнул Ке

Она замерла над черной пустотой, зияющей по правую сторону от их стоянки. Они находились на узком каменном карнизе, протянувшемся вдоль стены пещеры. Еще шаг – и... Вне себя от ужаса она отпрянула и не заметила, как зацепила ногой меч Элиота. Мастер по Свету скользнул по обледеневшим камням и, крутанувшись в воздухе, полетел во тьму. Она инстинктивно потянулась за драгоценной вещью, но Косичка молниеносно оказался рядом и обхватил ее сзади за талию.

– Что теперь будет... – произнесла она с ужасом.

– Ничего не будет, будет меньше груза, – пробурчал Косичка.

Вернулся Элиот.

– Так я и думал – там есть выход, – сообщил он возбужденно. – В некоторых местах очень узко, но пройти можно, если прижиматься к стене. Нам крупно повезло, что мы пошли ночью по этой стене, иначе валялись бы сейчас на дне. Поднимайтесь, наверху будем отдыхать. Ну? – Он нахмурил брови. – Что случилось?

– Меч упал в пропасть, – убито проговорила Сана и отвернулась.

Эли больше ни о чем не спрашивал. Все было и так понятно. Мастер по Свету внизу и его нужно достать, в чем не могло быть никаких сомнений.

– Я его достану, – сказал он.

– Нет, Эли, не делай этого! – взмолилась Сана. – Уга вернулся, он утащит тебя в пропасть! Это он виноват в том, что меч упал. Не иди туда, давай придумаем что-нибудь другое!

– Я спущусь, и плевал я на Угу, – заявил Эли, – Кстати, я его уже видел наверху. Он нам ничего не сделает, он совсем прозрачный. Кажется, Горы ему не по зубам. Ему сюда нельзя. Так что не пугайтесь привидения, пусть появляется, сколько вздумается.

– Эли...

– Я без меча не уйду. Все, не мешайте мне.

Он присел и подобрался к краю и взглянул вниз, подставив лицо ледяному дыханию темноты. К счастью меч не упал на дно, а зацепился между камней недалеко от карниза. "Держись, приятель, я сейчас тебя вытащу". Он достал из

рюкзака большой нож, врезал между камнями и, опираясь на него, осторожно спустил одну ногу в пустоту. Носком ботинка нащупал удобную нишу, укрепился на ней и сделал следующий шаг вниз. Так он продвигался, пока нога при очередном шаге не повисла в воздухе, не найдя никакой опоры. Он прижался к ледяным камням и постарался унять охватившую его дрожь. Ощущение пустоты было не из самых приятных. "Черт побери, не хватало еще свалиться". А если попробовать дотянуться до меча рукой, не спускаясь? Вот же он, совсем близко.

– Все в порядке? – донеслось сверху.

– Да! – крикнул он и вдруг увидел Угу.

Черный Маг висел на склоне между ним и Мастером по Свету. Сквозь зыбкое изображение просвечивали камни. Только желтые зрачки горели совершенно реально и источали такую ненависть, что человек отвел взгляд. "Пошел вон", – сказал Элиот Рамирес и решительно потянулся к мечу, просунув руку сквозь призрачное тело колдуна. Пальцы почти ухватились за рукоятку, когда нож, не выдержав напряжения, переломился. "Только бы не закричать", – подумал Эли и полетел в пропасть.

Ударившись головой, он на мгновение потерял сознание, но тут же пришел в себя и понял, что лежит лицом в горячем ручье. Вода тихо шуршала по камням, осторожно пробираясь в темноте. Вокруг царила крошечная тьма, но он почувствовал, что не один здесь – неподалеку поблескивал ножна-

ми Мастер по Свету. Эли не мог пошевелиться от боли, но дотянулся до меча рукой и прижал его к себе. Потом собрал силы и крикнул:

– Эй!

– Что там? – отозвался Ке.

– Ничего хорошего! Я упал!

Послышался крик Саны, сверху посыпались мелкие камни. Эли отдышался и снова крикнул:

– Никому не спускаться! Я сам вылезу! Ке, держи ее, не пускай!

"Я сам вылезу... полежу и вылезу... я сам... сам..." Он попробовал подняться, но тело не слушалось. "Черт!.. Все равно встану..." Он подтянулся на руках и тут же оставил эту затею – грудь пронзила такая острая боль, что из глаз хлынули слезы. Он сдался и опять упал в воду.

Эпизод 41

Черный Маг вошел в ручей и двинулся по его руслу к лежащему человеку. Эли чувствовал его приближение, но ничего не мог поделать. Он судорожно сжал рукоять меча и напрягся.

Уга остановился над ним.

"А вот и я, – услышал человек. Голос шел изнутри мозга, распирая череп. – Кажется я не вовремя. Ты уж прости, дружок, но я не мог отказать себе в удовольствии поглядеть на

твой провал. И это за какую-то пару недель до конца года. Как обидно, а? Ну, как обидно!"

– Пошел вон, – прохрипел Эли и еще крепче сжал меч.

Ноги колдуна находились прямо у его лица. Он стоял в воде, но она струилась сквозь его плоть, не замечая преграды.

Уга вздохнул: "Никакого воспитания. Что за молодежь пошла... Ты проиграл, Проводник. Мда... – Уга присел на корточки и приблизил источающие злобу желтые глаза к лицу человека. – Не бойся, малыш, ты не умрешь, я не дам тебе умереть так просто, ты проваляешься здесь до конца года, а потом... Потерпи, совсем немного осталось. Твоя красotka и желтая обезьянка ничем тебе не помогут, да и где им справиться со мной. Попозже займусь и ими, хотя они меня мало волнуют, без тебя они так и так не дойдут ни до какого Храма. Пропать глубока, а у вас нет ни веревки, ни страховки. Ничего нет! Ну, конечно, вам все это не нужно, вы так уверены в своих покровителях, что не думаете о такой ерунде, отправляясь в горы. Так что... тебе не выйти отсюда, поэтому расслабься, дружок, и постарайся получить удовольствие от общения со мной. Больше никого в ближайшие две недельки ты не увидишь и не услышишь. А потом мы решим, что с тобой делать. Тоже мне, Проводник... Щенок! С кем решил тягаться!"

– Пошел вон, – повторил Эли. – Я тебя не боюсь. Ты ничего не сможешь мне сделать, ты – привидение.

"Я, конечно, не могу выбить тебе зубы, но отнять твой ра-

зум или заставить корчиться от боли – еще как сумею. Не веришь? Тогда смотри!"

Уга придвинулся еще ближе. Лицо его напряглось, жилы под прозрачной кожей вздулись, и человек увидел, как по ним заструилась мутная жидкость. Она начала заполнять ткани, уплотняя их. Процесс был медленным и мучительным, колдун корчился и хрипел, его скрюченные пальцы рвали пустоту, скреблись по воздуху, будто между ним и человеком была непреодолимая стена. Эли догадался – Черный Маг пытается прорваться в этот мир. Его охватил неопысумый ужас от мысли, что он никак не может предотвратить надвигающуюся расправу.

Одна из скрюченных кистей колдуна приобрела относительную плотность. Он издал победоносный вопль и жадно потянулся к человеку. Эли хотел закричать, но не услышал своего голоса. Скрюченные пальцы Уги коснулись его лба, царапнули когтями и... вонзились в кости черепа, прошли сквозь них.

Много довелось испытать Элиоту Рамиресу, служа в космическом десанте, но такой боли он не испытывал никогда. Наверное, это и есть муки ада, подумал он, теряя рассудок, и закричал, беззвучно, но крик его сотряс стены пещеры. Нет, он позвал ни мать и ни друзей, оставшихся наверху. Он закричал: "Ли-и-н!!!"

Эпизод 42

Доктор Лин проснулся и сел на постели. Сердце бешено колотилось. Голова раскалывалась. Он посмотрел на часы – уже утро. Тина тоже проснулась, зашарила в темноте, нашла его, успокоилась.

– Страшный сон? – спросила она с нежностью.

– Не знаю. Не могу понять. – Он сдвинул виски ладонями. –

Я что-то почувствовал

– Что-нибудь болит?

– Нет. Это другое.

– Расскажи мне.

– Ты не поверишь, но мне кажется, что я слышал голос Эли. Инспектора с "Антонии". Помнишь его? Он позвал меня.

– Почему не поверю? Я верю тебе.

Лин встал, быстро оделся и направился к выходу.

– Куда ты? – встревожилась жена.

– Сейчас вернусь, – сказал он, – ты спи, я сейчас...

Он поднялся по заиндевевшим металлическим ступеням, откинул люк, и на него тут же обрушилась куча снега.

Над Столицей висели низкие белесые облака. На востоке занимался тусклый рассвет. Небо было белым от осыпавшегося медленного снега. Бесчисленные хлопья падали в безветренном воздухе тихо и ровно и складывались в мохнатые

сугробы. Город завалило снегом за одну ночь. Он покрыл все вокруг, скрыв уродство развалин и тоскливую обнаженность деревьев.

Лин не чувствовал мороза, он стоял в снегу лицом к востоку и слушал. Оттуда шли волны, тянулись невидимые нити. Весь эфир был пронизан ими, они несли информацию, много информации. Он ощущал их вибрацию всей кожей, но отделить невысказанно переплетенные тонкие волокна не доставало сил. Энергия утекала по тонким проводкам куда-то в необозримый космос, терялась среди тысяч чужих голосов. Зов больше не повторялся, Лин понимал, что тратит силы напрасно, пытаясь пробиться наугад. Постепенно он стал впадать в отчаяние, безостановочно и беспорядочно выбрасывал в пространство свои импульсы. Что-то там на Востоке случилось, если Малыш позвал его. И что-то серьезное. "Братишка, где ты? Что с тобой? – кричал он в пустоту. – Поддай голос еще раз, чтобы я смог засечь тебя. Эли, Эли, ответь мне!" Тишина. Он позвал на помощь Учителя. О тоже не ответил, зато появилась Тина. Она встала рядом, прижалась к нему и накрыла их обоих с головой одеялом.

– Ты совсем замерз. Дай мне твою руку, – шепнула она, поднесла его пальцы к своим губам и подышала на них. – Я согрею тебя.

Она больше ничего не говорила, она всего лишь стояла рядом и держала его за руку. Но, оказалось, именно этого не доставало для того, чтобы переплетенные нити пространства

начали стремительно распутываться и выпрямляться. Хаос на глазах превращался в упорядоченную систему.

Лин благодарно сжал теплую ладонь жены. Он не мог сейчас говорить, он был сосредоточен и боялся упустить нужную струну. Тина улыбнулась ему, будто понимала, что происходит. Может быть, и она почувствовала, как потекла по сплетенным пальцам энергия, запульсировала в висках и позвоночнике, как закрытые глаза вдруг стали видеть, а в уши ворвался звук голосов далеких миров?.. Нет, она не могла чувствовать всего этого, наверное, просто заметила, как спало сковывавшее его напряжение.

– Ты все сделаешь, как надо, – шепнула Тина. – Я люблю тебя.

И в этот момент все вдруг изменилось и окружающий мир померк. Он ухватился за нужную нить и с головокружительной скоростью заскользил по ней к самому началу. Лин не сомневался в том, что зов пришел именно оттуда, он чувствовал сигнал, очень слабый, прерывающийся, но принадлежащий именно Эли. Он не мог не узнать голос Малыша.

Мысль с быстротою света пронзила пространство и выбросила его по другую сторону реальности. Здесь царили холод и боль. Бледные тени-головастики шевелились в красноватом мареве, словно плавали в густом бульоне. "Эли, – позвал Лин, – ты слышишь меня, братишка?" Сигнал совсем ослаб, однако он крепко держал конец нити и пошел по ней, вернее, поплыл, разгребая густой красный отвратительный

бульон, кишащий хвостатыми теньями. Головастики бросились во все стороны, напуганные вторжением посторонней сущности. "Эли!" Сигнал полностью стих. "Эли!!" Из красного марева зловеще сверкнули две желтые точки. Лин почувствовал – это ищут его. Кто-то шарит в пространстве, пытаясь высмотреть напрашенного гостя. Он огляделся. Спрятаться было негде, поэтому он двинулся навстречу дьявольским огням и вдруг понял, что смотрит на мир глазами Малыша. Боже! Открытие так потрясло его, что он чуть не выпустил нить.

Мозг Малыша не излучал, он был опустошен. Ничего, кроме боли. Широко открытые глаза смотрели, не видя. "Неужели я опоздал?.. Нет! Братишка, держись, не умирай, я тебе помогу!!" Лин рванулся вперед.

Вскоре красный бульон стал более прозрачным, но дальше дороги не было. Здесь проходила черта, которую человек не мог переступить. Он остановился у границы пространств и попробовал разглядеть, что происходит по ту сторону. В том мире, где находился Эли, было очень темно.

Желтые точки холодно блеснули и метнули в человека острые стрелы. Лин не ожидал нападения, поэтому не сразу среагировал, и одна из стрел достигла цели. В этом измерении он не почувствовал боли. Он выдернул стрелу, и она тут же превратилась в прах.

"Откуда ты взялся? – недовольно прошипела тварь, глазевшая на него с другой стороны. – Что тебе надо? Убирай-

ся, это моя добыча!"

"Мой друг – твоя добыча? Даже не думай об этом".

"Друг? Кто ты такой?!"

"Не твое дело!"

Тварь злобно заверещала и метнула в него пучок желтых стрел. Но к этому удару человек был готов. Стрелы только царапнули ядовитыми остриями его поле и превратились в прах. Тогда тварь разверзла огненную пасть, и человеку открылись бесконечные адские глубины. Они затягивали, засасывали куда-то на самое дно Вселенной. Из пасти хлынули потоки раскаленной лавы, в тусклом красном свете обозначились очертания жуткого многорукого и многоногого существа. Огненные жирно лоснящиеся струи ударили в лицо человеку, потекли вниз, скользя по непроницаемым стенкам защитного поля. У его ног они остывали и каменели.

Адские врата сомкнулись, и Вселенную огласил звериный рык.

Человек рассмеялся,

"Ну, что ж, теперь моя очередь", – сказал он, и тварь затрепетала.

Он сконцентрировался и, словно плетью, ударил по желтым зрачкам. Тварь взвыла от бессилия, она поняла, с кем имеет дело, и начала отползать, тщетно пытаясь увернуться от беспощадной плети. Силовые удары сыпались один за другим, Однако казалось бы окончательно загнанное в угол чудовище неожиданно начало новую атаку, заставив челове-

ка усилить оборону. Противники сошлись в яростном противостоянии, стараясь вытеснить друг друга из пространства, занимаемого все еще теплящимся сознанием Элиота Рамиреса.

Тварь сдалась первой. Человеку удалось вскрыть поле чудовища, и оно вывалилось из него как орех из скорлупы. Не ослабляя натиска, он одним ударом отбросил врага за границы измерения и разорвал в клочья брошенную уродливую скорлупу. Тварь вопила, умоляя не делать этого, обещала немедленно покинуть земной план и перестать преследовать Проводника, билась и стонала. Но человек был беспощаден.

Когда все было кончено, он бросил грозный взгляд по сторонам – нет ли поблизости новых врагов. Никого.

Сознание Эли больше не излучало адской боли, но продолжало молчать. Хотя Лин не слышал его сигнала, он чувствовал, что друг жив. И все же лучше убедиться самому. Он сосредоточился и устремил мысль к физическому телу человека, находящегося сейчас в неизвестной дали. После долгих усилий, стоивших больших потерь энергии, ему удалось-таки увидеть Малыша. Вот он, лежит в темноте. Вокруг камни и вода. Что это за место и почему он один? Где остальные?.. Нет, не пробиться, информация недоступна. Лучше не тратить силы, их и так немного, может не хватить на обратный путь.

Лин громко позвал Эли и, не дождавшись ответа, протянул к нему руки. Сердце затрепетало от радости – он ощу-

тил пульсацию жизни. Жизнь! Так, главное выяснено, теперь дальше. Вот здесь слишком горячо, наверное, что-то неладно. Да, есть небольшие внутренние повреждения, слабое сотрясение... мелочь, ерунда... а вот два поломанных ребра – это плохо... Что же делать? К сожалению, с этим Малышу придется справляться самому. Он тут бессилен.

"Прости, братишка, прости, что втянул тебя во все это... Жаль, что ты не слышишь меня. Ничего, когда-нибудь я расскажу тебе об этом, только ты держись".

Он выпустил нить и понесся сквозь хаос, притягиваемый той точкой пространства, в которой ему и полагалось быть.

Эпизод 43

Тина помогла ему спуститься вниз. Лин, казалось, еще не совсем понимал, что происходит. Но он вернулся. Все время, пока он был там, она находилась рядом, поэтому каким бы невидящим не был сейчас его взгляд, Тина знала, что он уже здесь.

Преодолев последнюю ступеньку, он присел на ледяную скобу и опустил голову на сжатые кулаки. Тина обняла его, обвила своими руками, прижалась к нему, как могла укрыла от холода. "Бедный мой, ну почему все тебе одному? – подумала она. – Поделись со мной, я хочу разделить это с тобой", –
– Никогда, – произнес он, не поднимая головы, – я не допущу этого.

Она рассмеялась:

– Как я забыла, с кем имею дело. С возвращением, мой телепат. Жаль, что твои мысли можно прочесть, только когда ты сам этого хочешь. Интересно было бы узнать, о чем ты сейчас думаешь.

– Лучше не надо... Долго меня не было? – спросил он.

– Минут пятнадцать, может больше. Я так переволновалась.

– Ты испугалась? Прости.

– Я не испугалась.

– Все равно прости. Наверное, я выглядел страшно

– Да нет, ты просто ушел, тебя здесь не было. А так ничего не изменилось. Ну, вставай, – она заставила его подняться, – пошли внутрь. Идем, мне холодно.

Лин не стал ложиться, он устроился возле обогревателя и углубился в тяжкие раздумья. Тина ощущала тяжесть его мыслей, они ложились пудовыми гирями ей на сердце. Она попробовала заснуть, но ничего не вышло. Ей было тревожно, казалось, закрой она глаза, он опять исчезнет, умчится в какую-нибудь запредельную даль.

– Расскажи мне, что там было, – попросила она из-под одеяла.

– Можно потом? – Его голос был спокойным и ровным, и она немного успокоилась.

– Что-то не получилось?

– Получилось, вот это-то меня и пугает. Если бы ты знала,

что я сделал на этот раз.

Тина вылезла из постели, проверила, не проснулся ли ребенок, и на цыпочках перебралась к обогревателю, поближе к любимому. Она прижалась к излучающему мягкое тепло прибору лицом к лицу с ним, Он не отвернулся и не отвел взгляд.

– Я сам начинаю себя бояться, – сказал он. – Что я за человек? Может быть, Николай прав, и я не человек, а какой-нибудь мутант?

– Ты человек, самый настоящий, самый лучший, самый любимый. – Тина ободряюще улыбнулась ему. – Просто очень уставший.

– Ты права, я опять выдохся. Каждый раз после такой работы я теряю силы. Так не пойдет, надо что-то с этим делать.

– Посоветуйся с Анандом. – Она была рада, что Лин не закрылся и готов разговаривать с ней.

– Ананд не знает, я уже спрашивал. Ему самому сегодня нужна помощь, а я тут... Как это все не вовремя. – Лин был расстроен и не пытался этого скрывать под маской непроницаемости, как это случалось обычно.

– Ты думаешь, сегодня все решится? – спросила Тина.

– Все может быть, – сказал он.

– А мы? Что будем делать мы? Сражаться?

Лин не сдержал улыбки – так решительно было произнесено последнее слово.

– Смеешься надо мной? – Тина надулась. – Зря, не думай,

что я буду сидеть в этом погребке. Хоть я и не стала спорить с Анандом, я тоже возьму оружие и пойду на войну. Можешь не сомневаться, что стреляю я лучше многих.

– А я и не сомневаюсь. – Он погладил ее волосы, провел ладонью по щеке. – Я не знаю, что будет сегодня, мой любимый Воин, представления не имею.

Тина сказала:

– Мне все равно. Если даже мы умрем, я все равно найду тебя на небесах. Ты меня знаешь.

– Умрем? – Лин взял ее за руки и привлек к себе. – Разве я сказал, что мы умрем? Глупости, мы с тобой будем жить и жить долго-долго. Вот увидишь.

Эпизод 44

– Интересно, который час? Уже, наверное, темнеет, – проговорила Сана бесцветно. Ей было в общем-то все равно, что творится на свете и в каком положении относительно горизонта находится светило. Просто тишина стала совершенно невыносимой.

Ке пожал плечами.

Сана потерла перчаткой замерзшие щеки. В носу защипало – опять подступали слезы, Она не хотела больше плакать, нужно было помешать закипающим слезам, и она спросила:

– Почему ты все время молчишь?

– А что говорить? – пробурчал Ке.

– Ты прав, говорить больше не о чем. – Она тяжело вздохнула и спрятала лицо в воротник. – Наверное, наше путешествие здесь и завершится. Этого следовало ожидать, слишком все гладко шло в последнее время. Если даже Эли остался жив, он, скорее всего, покалечился и не сможет вылезти сам, а мы не можем спуститься туда. Он там внизу один, ему больно, ему плохо, а мы ничего не можем для него сделать. И все из-за дурацкого меча. Теперь я думаю, может, этот меч и не нужно было брать с собой, может, его специально подложили Эли, чтобы внедрить к нам шпиона, вредителя.

– Нет, Мастер по Свету не шпион, – убежденно сказал Косичка. – Он очень древний и настоящий боевой. Он похож на старого воина.

– Тем более. Если боевой, значит, на нем кровь.

– Нет, ты не понимаешь разницы. – Ке оживился. – Он не для убийства, а для защиты!

– От кого? От Уги? Им можно победить Угу? – насмешливо поинтересовалась Сана. Косичка промолчал. – То-то же... Все ерунда, и Талисман ерунда, сколько я не просила, он не помог Эли.

Она вынула руку из кармана и разжала кулак. Теплый круглый камешек лежал в складках перчатки. Она замахнулась, намереваясь бросить его в пропасть, но передумала, положила обратно и мрачно взглянула на затаившего дыхание Ке.

– Хочешь, отдам его тебе?

– Прости, что я не могу ему помочь, – виновато проговорил он. – Если бы у меня была моя прежняя сила...

– Жалеешь себя?

– Не знаю. Раньше моя жизнь была совсем другой... Я был сильным, меня боялись, уважали, считались со мной. Даже старики знали, кто такой Ли Шан Ке. Когда Учитель Син...

– Бедняжка, ты, я вижу, много потерял, – Сана усмехнулась. Ей хотелось задеть его, сделать больно, потому что он был здесь, а Эли лежал на дне пропасти.

Ке не обиделся, он все понимал. Он сказал:

– Все мы что-то теряем и находим что-то другое... Нет, я не жалею, я должен был уйти оттуда, я бы все равно ушел рано или поздно. Тот Ли-Шан-Ке, которым я был раньше, не достоин находиться в таком месте, рядом с вами, рядом с тобой. Поэтому я должен был что-то отдать... Я хочу, чтобы ты поняла – я жалею не о потерянной силе, а о бессилии помочь другу. Я понимаю, что моя задача в этом походе – защищать и оберегать вас, а теперь я бессилён что-нибудь сделать. – Голос Ке потускнел. – От меня теперь никакой пользы, и теперь я не нужен. Я вообще никому не нужен, вряд ли кто-то будет плакать обо мне, как ты плачешь об Элиоте, если я разобью себе голову в какой-нибудь пропасти.

"Какая же я свинья! – подумала Сана. – Зачем я его обидела? При чем здесь Ке?" Ей стало нестерпимо стыдно за свою грубость и жестокость. Она придвинулась к нему и обняла за шею:

– Не говори так. Ты нужен нам, ты – наш друг и мы любим тебя, даже если у тебя нет твоей силы. Понял? Прости меня, пожалуйста, за те глупости, что я тебе наговорила. Я сейчас не соображаю, что говорю.

– Какие глупости? Я ничего не слышал, – пролепетал он смущенно. – Ты это... ты не волнуйся, я что-нибудь придумаю с Элиотом. Мы его достанем.

"Вот дурак! Ну, дурак, дурак же!" Наглый голос Уги слабо, но отчетливо прозвучал совсем рядом. Ке резко повернул голову и никого не увидел. Он насторожился. Похоже, что Сана ничего не заметила, она продолжала что-то говорить ему, ласковое, теплое.

Уга издевательски захохотал. "Ну и дурак же ты, правильно она назвала тебя, ты и есть коротышка. Какой болван! Девчонка уже в его объятиях, а он: "мы его достанем". Ой, ой, ой! Вот идиот! Что ты медлишь? Она здесь, рядом с тобой, вы одни, и никакого Эли нет, сгинул Эли, она теперь твоя! Давай же, действуй! Я знаю, чего ты хочешь, ты хочешь наброситься на нее, сорвать с нее одежду прямо сейчас, здесь, так чего же ты ждешь? Ну же, коротышка, докажи девочке, что она не права, докажи, что ты мужчина. Думаешь, она будет против? Как бы не так, она ждет, она тоже изнывает от желания. Ну, взгляни ей в глаза, взгляни... Она тоже хочет тебя, коротышка, не теряй времени, хватай ее за грудь..."

Ке покраснел, Какой кошмар! Если бы она слышала все

это, если бы она знала... Она никогда не приблизилась бы к нему и не назвала своим другом... А если колдун прав? – закралась подлая мысль. Ведь он не раз чувствовал на себе ее взгляды, но не понимал, что они означают. Может это как раз и означает то самое... Ну, то самое... Вот и сейчас она смотрит на него как-то странно, и по Элиоту не очень уж сильно убивается... Интересно, почему? Достаточно сделать одно движение, чтобы узнать ответ, лишь протянуть руку. Она так близко, здесь, рядом, ее дыхание обжигает.

Косичка испугался своих мыслей и на всякий случай сжал руки в кулаки, до боли впившись ногтями в кожу, и спрятал их глубоко в карманы. Но Уга не унимался, он смеялся, продолжая красочно описывать картины, от которых его бросало то в жар, то в холод. Колдун знал о нем все и не стеснялся а выражениях, вытаскивая на свет его самые потаенные мечты и фантазии.

Наконец он не выдержал:

– Заткнись! Заткнись! Заткнись! Заткнись!

Сана отпрянула.

– Это ты мне?

Ке закрыл руками пылающее лицо.

– Это Уга... – хрипло проговорил он. – Он мне надоел...

"Ну, давай, действуй, коротышка, ну же! Она этого хочет, хочет! Не бойся кого-то предать, нет больше никакого Проводника, он разбился, теперь ты – Проводник! Давай же, раздевай ее, тащи с нее одежду!"

Одежду? Одежду, одежду... Ке ухватился за это слово, как за спасательный круг, не сразу осознав, чем оно так привлекло его. А когда понял, вскочил, сбросил с себя куртку, свитера, терморубашку и даже брюки и приказал Сане:

– Раздевайся!

Она испуганно заморгала и сжала обеими руками куртку на груди.

– Нам нужно много одежды, чтобы сделать веревку и спуститься вниз, – пояснил Ке, – одних одеял не хватит. Там глубоко.

"Что ты делаешь? – взвыл колдун. – Я совсем ни это имел в виду, идиот!"

Через мгновение она уже торопливо раздевалась. Когда ухватила за терморубашку, Ке бросился к ней и остановил:

– Нет! Это не надо...

Потом они долго трудились, создавая спасительную нить из вороха тряпья, растягивали, проверяли на крепость, Ке связывал рукава и кончики одеял в невероятные узлы. Сана была так возбуждена и увлечена, что не замечала холода. "Мы сейчас тебя спасем, потерпи, дорогой, мы уже идем". Это все, о чем она могла сейчас думать. Такое простое решение – сделать веревку. Как же они сразу не додумались! Столько времени потеряно зря, а внизу так холодно, так одиноко...

– Ты не удержишь, – сказал Ке, когда веревка была готова, – поэтому ты спустишься вниз. Сумеешь? – Она тороп-

ливо закивала. – Привяжешь Эли, я его вытащу, потом спущу веревку тебе.

Сана была готова на все. Вниз, скорее вниз!

Эпизод 45

Очнувшись, Элиот Рамирес обнаружил, что не может дышать. "Может быть, я умер?" – подумал он и с некоторым любопытством подвигал глазами вправо-влево, пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте. Едва он шевельнулся, в лицо ударил желтый свет фонаря, и из темноты вынырнула изможденная физиономия Косички.

– Сана, просыпайся, – громким шепотом позвал Ке, – кажется, он пришел в себя!

Эли хотел заговорить, но вместо слов из глотки вырвались уродливые свистящие звуки. Он закашлялся и виновато улыбнулся.

– Ты лучше не разговаривай, – заботливо пробубнил Ке, – и дыши животом. Я наложил тебе повязку. Не очень туго? Мне кажется, у тебя ребро сломано.

Рядом с Ке показалось заплаканное, но счастливое лицо Саны. Она, как всегда, была мужественна и сдержанна и не бросилась ему на грудь, а без слов торжественно положила рядом с ним Мастера по Свету.

– Как вы меня достали? – спросил Эли слабым голосом.

– Страшно вспомнить, – сказала Сана. – Это все Ке. Он

ободрал себе руки, простудился, но сделал это. Он герой.

– Мы сденлали веревку из одежды, – уточнил Ке.

– А где Уга?

– Да где-то здесь, – ответил Ке. – Какая разница, ведь он привидение. Сам же говорил.

– Конечно, привидение, но он все равно опасен, он чуть не прикончил меня. Не знаю, как я выкрутился, не помню. Наверное, это вы его отпугнули. Ну, что, когда трогаемся? У нас всего две недели. Если не смогу идти, вы пойдете сами, без меня.

– Ты сможешь, – сказала Сана, и его сомнения разом улетучились. – У всех у нас нет сил, но они откуда-то берутся, когда надо. Разве не так, Ке?

– Тогда выйдем на рассвете, – постановил Косичка и, тяжело вздыхая, зарылся в ворох вещей, которые так и не удалось отвязать друг от друга. Он сделал слишком крепкие узлы.

Эпизод 46

Терпение Дона было на исходе. Он лежал на кровати, дрыгая ногой, и слушал Вице-президента. Тот снова говорил о каких-то Кочевниках. Их сбитый корабль, видите ли, упал где-то на Востоке. Из-за сильного пожара, охватившего тайгу, невозможно сказать точно, погиб корабль или уцелел. Вице-президент предлагал отправить экспедицию на место падения и оказать помощь пострадавшим. Если члены Внеси-

стемной конвенции предъявят претензии, говорил он, придется давать объяснения. Нужно сделать вид, что Земля просто ошиблась и старается исправить свою ошибку.

«Какая еще конвенция? Никогда ни о чем таком не слышал», – раздраженно подумал Дон и сделал Вице-президенту знак замолчать.

– Значит так, – сказал он, – приказываю послать на место падения отряд и перестрелять всех выживших. Хотя нет, пусть одного оставят в живых и привезут сюда в клетке. Я покажу членам этой твоей Внесистемной конвенции, кто во Вселенной главный и как указывать нам, людям, что надо делать. Да кто они такие!

Он стукнул кулаком по спинке кровати, и Вице-президент дернулся и быстро заморгал.

– Спаситель, но ведь... – попробовал возразить он, но был грубо оборван.

– В клетке! Я сказал, в клетке!

В комнату ворвался запыхавшийся взволнованный Ибрагим.

– Они уже там, Спаситель! – доложил он. – Но их только восемь и одни мужчины!

Дон взвизгнул, вскочил с кровати и, потирая руки, забегал по комнате, приговаривая:

– Отлично, отлично, прекрасно... – Он остановился. – Ибрагим, ты должен найти остальных. Ты слышал? Мне нужны их бабы и ублюдки.

– Я уже искал. – Ибрагим перемялся с ноги на ногу, виновато опустил голову. – Спаситель, я давно ищу их логово. Я бросил на поиски наших лучших людей, задействовал всех шпионов, но никто ничего не сумел выяснить. Вот если бы была какая-то зацепка, наводка, то...

– Что?!

Дон схватил Ибрагима за грудки, выволок в прихожую и пинками выгнал из дома, затем проделал то же самое с Вице-президентом и запер все замки.

Лилит, подбоченясь, стояла в дверях своей комнаты и откровенно насмехалась над ним. Она смерила его уничтожающим взглядом и с шумом захлопнула дверь.

«Стерва!» – подумал Дон, пнул дверь ногой и закрылся у себя.

Зеркало было мутным. Он подышал на стекло, протер рукавом, но изображение не прояснилось.

– Учитель! – позвал он. – Учитель! Приди, ты мне нужен, ну, появься же!

Он запрыгал и затопал ногами. Не помогло.

– Скрым, выходи! Я знаю, что ты меня слышишь! Выходи!

Зеркало упрямо молчало. Тогда он схватил бронзовый светильник и запустил в стекло. Оно треснуло, и осколки посыпались на пол. Только один угол остался висеть на раме, и именно в нем появилось недовольное лицо Скрыма.

– Ну, что опять за истерика? – спросил он, сдвинув брови. – Я, кажется, уже говорил тебе, что теперь ты должен дей-

ствовать сам.

Дон прильнул к стеклу.

– Помоги мне, помоги! Они уже там, они говорят с людьми, а я ничего не могу сделать...

– Как это не можешь? Что это еще за разговоры? Ты – Спаситель, люди молятся на тебя, иди туда, а то опоздаешь.

– Я не могу, я боюсь... Я не смогу с ними справиться, если у меня ничего не будет против них.

– Так чего же ты хочешь от меня?

– Укажи мне их нору, я возьму их женщин и детей в заложники, и они больше пикнуть не посмеют!

– У меня нет такой информации, – сказал Скрым неохотно.

– Это неправда, Учитель... Я тебе не верю, ты просто проверяешь меня. Да?

– Ты смеешь уличить меня во лжи?! – Вскричал Скрым. – Запомни, кретин, есть вещи, которые даже я не могу сделать. Думаешь, мы ничего не сделали бы, если бы могли что-то сделать? Наши шпионы теряют след Язычников всякий раз, как удавалось засечь кого-нибудь из них. У них очень сильные покровители! Пока еще сильные... Мы еще не воцарились в мире людей, поэтому не все пока можем. Соображаешь, о чем я? В мире людей легче работать людям, тупица! И больше не приставай ко мне с этим, пошевели мозгами, придумай что-нибудь сам. Я поручился за тебя, а ты только ноешь. Давай, действуй, не позорь меня, шевели мозгами.

Для чего тебе подарили эти мозги?

Дон попробовал пошевелить мозгами, но ничего великого ему в голову не пришло, и он предложил:

– Может, просто перестреляем их всех?

– Снова он за свое. Уф-ф-ф... Идиот, ты должен не убить их, а победить, растоптать. Чувствуешь разницу? Я уже объяснял тебе однажды, что Воина невозможно убить, он сразу переберется в другое тело, и хорошо, если в одно, а не десять. Ты думаешь, у нас мало на Земле врагов? Нам некогда сейчас играть в прятки, время приближается.

– Тогда помоги мне! – прохныкал ученик. – Ты обязан помогать мне! Я не смогу пойти туда и победить их, я боюсь их...

Скрым скорчил презрительную гримасу:

– Не приставай ко мне! Я больше не могу тебе помогать, идиот! Вставай и иди работай!

Осколок потемнел, сорвался с рамы и вонзился острым углом в ковер.

Дон пребывал в оцепенении, растянувшись прямо на осколках. Настал тот день, когда ему захотелось исчезнуть, даже умереть. В тот момент, когда, как ему казалось, он почти принял решение, в комнату вошла Лилит и присела возле него. Золотые кудри упали ему на лицо.

– Я подслушивала, – сообщила она, но без насмешки, а, наоборот, сочувственно.

– На здоровье, – безразлично произнес он.

– Я могу подкинуть тебе идею, но только в обмен на одну услугу.

Дон сел и уставился ей в рот. Он был готов на все. Лилит, словно сомневаясь, стоит ли говорить об этом, сказала:

– С нами не всегда обходятся справедливо.

Дон замер. Этого он не ожидал. Что это? Провокация?

Она продолжала:

– Это так, но я надеюсь, что твои заслуги не будут забыты и ты получишь кое-какую долю при будущем разделе. – «Разделе? Каком разделе?» – встрепенулся Дон. – Ты должен дать мне обещание, что сделаешь меня королевой, независимо от того, какое тело я получу по Инструкции.

– Я обещаю, – пообещал он, радуясь, что она не попросила у него всю Вселенную. – Все, что хочешь, дорогая. Ты и так моя королева!

– В другом теле я могу быть не столь привлекательной, и, предвидя, что в этом случае ты вздумаешь избавиться от меня, я хочу, чтобы мы скрепили наш договор кровавой печатью.

– Какой, какой?

– Кро-ва-вой. Если ты нарушишь его, то вывернешься наизнанку.

– То есть как... наизнанку?..

– Очень просто, как твоя шляпа.

Дон призадумался. Такой поворот его совсем не устраивал. Но выхода не было и он согласно кивнул. Лилит тут же

вынула из кармана расписанного павлинами халата сложенный лист бумаги, развернула и положила ему на колени.

Он попытался прочесть текст, но буквы на его глазах превратились в магические знаки, а затем и вовсе исчезли. Лилит указала пальцем в нижний угол листа и протянула ему лезвие. Она была во всеоружии.

– Капни сюда своей крови. Не бойся, я не обманываю тебя. Все по честному. Услуга за услугу.

Была – ни была, решил Дон, полоснул по пальцу лезвием и, зажмурившись, прижал его к листу.

Бумага оказалась на редкость прожорливой, она присосалась к ране и сосала кровь до тех пор, пока Лилит не приказала ей перестать.

– Вот и все. – она улыбнулась, свернула листок и спрятала обратно. – Теперь моя очередь. Так ты хочешь найти их женщин и детей?

– Д-д-а... – пролепетал побледневший доктор А. От большой потери крови его качало.

– Если информация закрыта для людей и даже для наших покровителей, то она может быть доступна существам, воспринимающим мир не интеллектуально, а совсем на другом уровне. Например, животным, точнее, собакам.

– Я не понял тебя, дорогая.

Лилит игриво пощекотала ему подбородок и проворковала:

– Мой король, найди самого драного и отвратительного

пса, ненавидящего людей, отведи его на площадь, дай понюхать кого-нибудь из этих Воинов и пусти по следу.

– И?.. – он дрожал от волнения.

– Но перед этим шепни ему на ухо одно слово. Я скажу, какое. И поторопись, дорогой.

Магия! Дон все понял. Конечен же, это магия. Да здравствует магия! Он схватил руку Лилит и жадно впился в нее губами.

– Моя королева...

Эпизод 47

К полудню заметно потеплело, посыпался морозящий дождик, и площадь перед Башней Совета стала серой от подтаявшего снега. Люди стояли по щиколотку в грязи, а число их все росло и росло. Они шли и шли, неся на руках детей, толкая каталки со стариками и умирающими. Здесь были все, и «синие» и «зеленые». Когда на площади не стало места, людской поток изменил русло и устремился на окраины пепелища. Слушатели взбирались на обломки, кому повезет, находили еще крепкие деревья. На дереве было теплее и суше.

Ананд сидел на башне огромного крылатого транспортировщика, принесенного сюда откуда-то взрывной волной. Машина ушла наполовину в расплавленный асфальт и так и застыла, уткнувшись носом в землю и задрав хвост. Подпи-

рая голову кулаком, Ананд смотрел на медленно заполняющуюся площадь. Рядом покуривал Фатх. Купер задумчиво бродил вдоль скользкого от дождя крыла машины, туда и обратно, и бормотал что-то себе под нос. Остальные были внизу.

Оскар старался держаться поближе к Лину. Ему было безумно страшно, и чтобы как-то спрятать свой страх, он безостановочно говорил, размахивая длинными руками. Но доктор никак не реагировал на него, и Болтун отошел и присоединился к Мише и Саламу, рассматривающим поверженную машину. Он похлопал транспортировщик по бронированному боку и заметил:

– Хорошая машина, но слишком тяжелая, такую любой флаер в два счета обойдет.

– Как бы ни так, – усмехнулся Миша, – никакой флаер не потянет даже на 200.

– Ха! А 300 не хочешь?

– Чушь!

– А вот и нет, я на К-16 из своей машины и больше выжимал! Спорим?

– Эй, давайте-ка полезайте тоже наверх, спорщики. Лучше, если будете на виду, – прикрикнул Николай. – Почему этим кретинам приспичило открывать свою дверь именно зимой? – Он задрал голову, обращаясь к Куперу: – Ну как там, не видать нашего Спасителя? Нет?

– Думаете, он придет? – спросил Салам.

– Если у него ничего не будет против нас, не посмеет, – сказал Николай.

Салам выслушал с большим вниманием. Как и Оскар, он выбрал себе идеал среди старших Воинов, и этим идеалом был Николай. Доктор тоже нравился ему, но казался слишком недоступным и странным, особенно когда дела шли плохо. А бывший шпион был живым человеком, он смеялся, ругался, кричал, и, в отличие от других, ко всему относился с юмором. Еще ему нравилась жена доктора, в ее присутствии Салам чувствовал себя спокойно. Он восхищался ею и иногда терялся, когда она смотрела на него своими зелеными глазами. Жаль, что ее здесь не было.

– Поднимайтесь! – крикнули сверху.

Николая подсадил Салама, и собрался было вскочить на колесо, как кто-то дернул его за штанину. Он посмотрел вниз и увидел грязного злобно рычащего пса. Дворняга был весь в парше, воспаленные глаза источали ненависть. Неожиданно пес дернулся и исчез под ногами толпы, увлекаемый длинным поводком. Николай не придавал этой сцене большого значения. Он только между прочим подумал: «Если на собаке поводок, значит у нее есть хозяин». И сразу забыл об этом.

Эпизод 48

Дождь прекратился, и в толще облаков впервые за последние дни появились просветы.

– Просто удивительно, сколько может быть на небе воды, – проворчал Фатх Али, стаскивая набрякший от влаги капюшон. – По-моему, пора начинать. Если погода снова ухудшится, люди разбегутся.

– Да, возможно, пора, – согласился Ананд.

Капитан отбросил сигарету и похлопал его по колену:

– Все будет хорошо. Не утверждаю, что именно сегодня, но в конце концов все будет хорошо.

Да, пожалуй, пора начинать.

Едва он оказался на ногах, все страхи улетучились. Он стоял посреди бушующего моря на вершине крошечного островка, и многоголовые волны бились у его подножия, готовые поглотить последнюю надежду. Но ему не было страшно. Время страхов и сомнений прошло, теперь он понял это окончательно. На мгновение все вокруг замерло, и люди, и облака, и птицы, а затем снова зажило, только как-то по-иному. Ананд пережил это мгновение как вечность. Оно было бесконечно долгим, и когда завершилось, он почувствовал, что изменился сам. Непривычное ощущение своей силы заставило его расправить плечи и выше поднять голову. В какой-то миг показалось, что за спиной затрепетали крылья, а глаза объяли все стороны света.

– Добрый день, – произнес он, и голос его далеко разнесся по притихшей площади. – Рад, что вас пришло так много. Я понимаю ваши чувства и надеюсь, что когда-нибудь у меня будет возможность помочь всем страждущим. Но для начала

я хочу, чтобы вы сами помогли себе и всему человечеству. Должен сразу предупредить, что говорю я с вами как глава так называемых Язычников. Мы против священной войны, потому что она негодна Богу. Мы против разделения человечества по какому бы то ни было другому признаку. Мы – за объединение людей и торжество нового сознания. Для этого мы и посланы сюда.

Ананд ожидал негативной реакции, но ее не последовало. Люди смотрели, задрав головы, и ждали продолжения.

– Кажется, история с чудесами под мостом пользуется популярностью, – заметил Купер.

Ананд выждал еще немного и сказал:

– Что ж, я рад, если вы готовы меня выслушать, только прошу, пожалуйста, дослушайте до конца. Я буду говорить, а вы будете слушать. Это просто. Разговор будет долгим, поэтому, если никто не против, я присяду. – Он вновь устроился на башне. Вокруг были друзья, их молчаливое присутствие придало сил. – Не знаю, что ждет каждый из вас от этой встречи. Вы, наверное, смотрите на нас и думаете, что эти восемь ненормальных тут делают. Да, нас всего восемь, а вас вон сколько. Но это не от того, что Учение Братства имеет только восемь последователей. На самом деле нас много. Многие побоятся в этом признаться, многие волею обстоятельств вынуждены носить разноцветные повязки, многие не по своей воле стали оружием зла, даже не подозревая об этом. Но я вам говорю: вы братья и сестры. Я и мои сторон-

ники хотим убересть вас от зла. Не путем чудес. Я не волшебник. То, о чем вам рассказали, вовсе не было чудом. Спасение умирающих – это не чудо, а воля Небес, проявленная через меня. Небеса дали мне силу помочь тем людям, чтобы вы смогли убедиться в силе любви к людям. И сейчас говорю с вами не я, а Великий космический разум обращается к вам моими устами. И он в очередной раз говорит вам: любите друг друга и мир, в котором живете. Любите ближнего, а остальное придет само. Чем больше любви, тем больше возможностей. Я люблю вас и прощаю вас, даже тех, кто громил мой дом.

Я вижу здесь больных и калек. Каждый третий житель Земли сегодня болен, половина младенцев рождается больными и уродами. Никому из вас не приходило в голову, почему на Земле с ее умопомрачительными технологиями, стерильной экологией и прочими возможностями так много несчастий? Простые недуги, которые до Большой войны легко излечивались, сегодня не поддаются лечению. Почему? Потому что в мире людей очень мало любви. Освободившееся место не могло долго пустовать, и его заняло зло. Тот ужас, который происходит на наших глазах, противоречит всем божественным законам и является следствием нашего с вами поведения. Материальное благополучие и безграничные возможности в познании Вселенной, к сожалению, не сделало людей добрее и мудрее. Скорее, наоборот, они развратили человечество. Следствие этого – болезни, вырож-

дение. Темные подбросили людям Эпидемию, затем Спасителя, который, якобы, придумал чудодейственную вакцину против нее. Но никакой вакцины не существует, да и Эпидемии тоже. Так называемый доктор Аум – служитель зла, а не Спаситель. Он нужен был для того, чтобы отвлечь ваше внимание от истинного пути к спасению, и, приходится признать, что это ему удалось. Но самое страшное, дети мои, что после стольких лет объединения вы опять готовы ненавидеть и все еще не готовы любить. Люди, как высшие существа, должны были эволюционировать гораздо быстрее других элементов мироздания, но происходит обратное. Вы в панике и страхе мечетесь из угла в угол, и мое сердце обливается кровью от неспособности преодолеть ваше непонимание.

Толпа безмолвствовала, то ли заслушавшись, то ли готовясь к взрыву.

Ничего, самое страшное позади, подумал Ананд. Он облизал пересохшие губы и сказал:

– У южных и северных границ Столицы стоят две до зубов вооруженные армии. Официально, они пришли очистить Столицу от нас, Язычников. Но на самом деле это лишь повод, их истинная цель – исправить ошибку отцов, т.е. вернуться к незавершенной Большой войне, пересмотреть ее итоги. Противники готовятся брать город и провозгласить свою веру главенствующей. На планете беспорядки, наш цветущий и благополучный рай в один миг превратился в ад.

Люди, вы сделали это своими руками. Те же руки, что созидали, стали разрушать. Как это могло случиться? Почему вы с готовностью слушаете их, но не хотите прислушаться к нам? Не сомневаюсь, если я призову вас к какой-нибудь священной войне, вы тут же откликнитесь на мой зов. Страшно представить, сколько темных существ получили сегодня пропуск в человеческие души. А сколько их хлынет в наш мир, когда начнется война. Темные только и ждут этого, им не хватает энергии для того, чтобы прорваться в мир людей и установить здесь свои порядки. Они уже здесь, но еще не могут задерживаться надолго, потому что им не хватает испарений. Они ждут их от вас. Если бы вы знали, какие гости пожалуют к нам... Возможно, кто-то из вас считает, что я брежу. Я был бы рад, если бы это было так, но все слишком реально. Вы не подозреваете о том, что творится вокруг, потому что дух ваш усыплен. И сейчас вы слушаете меня, но я чувствую, что не слышите. Большинство из вас уже выбрали, за кого болеть в этой войне, но это не спортивное соревнование, это происходит на самом деле. Поймите одно – зрителей и болельщиков не будет. Каждый получит выбор, но не цвета повязки, а более сложный. Каждому придется решать, с кем он – с добром или злом. У человечества нет срединного пути, есть только два фронта – Свет и Тьма, выбирать придется между ними.

«Синие» и «зеленые», обращаюсь к вам. Пусть каждый из вас вспомнит тот момент, когда им было принято реше-

ние повязать на руку зеленую или синюю повязку. Вернитесь в это время и постарайтесь пережить его заново, но без эмоций, а разумом. Многие из вас поймут, что были в тот момент не одни и принятое вами решение принадлежит не вам. Только не подумайте, что вами руководила божественная воля, и не пытайтесь искать какие-то знаки свыше. Вы не найдете их, потому что стали жертвами иных сил, которым нужно, чтобы вы убивали друг друга во имя Бога. Могу поспорить, что никто из вас не знаком с сущностью своей веры, иначе вы не посмели бы поднять оружие на своих братьев. Сущность всех светлых Учений заключается в любви. Бог говорил об этом и пять тысяч, и тысячу, и сто лет назад. Этот принцип мироустройства был передан всеми великими Учителями прошлых времен. Сегодня его не разглядеть среди нагромождений, созданных после ухода самих Пророков, а те, кто знал истинный смысл Учений, утаили его от вас

Посмотрите, как отражается прогресс человечества на науке убивать, как она совершенствуется. Большая война велась, по нынешним меркам, первобытным оружием, желто-белая уже перебралась в космос. Представьте, что ожидает вас сегодня, когда злой гений человечества ежечасно производит на свет какое-нибудь новое чудовище. Посмотрите, во что превратился этот прекрасный город, гордость Объединенного человечества за считанные дни невинных перестрелок. За вами – руины Центральной площади. В ее разрушении обвиняют нас, но мы тут не причем. Бомбу, нахо-

дüşуюся на вооружении космического десанта, как мне рассказали, принесли неизвестные. Вам это ни о чем не говорит? Такая бомба при определенной программе могла снести половину города. По счастью, хотя это слово не очень уместно... но по счастью программа была иной. Темные не планировали в тот момент снести полгорода, им нужно было лишь посеять панику, столкнуть два лагеря и направить всех вместе на Язычников. А ведь настоящая война еще не началась. Что же будет, когда заговорят пушки? Друзья мои, братья и сестры мои, мы еще можем предотвратить катастрофу, человечеству дан шанс доказать свое право на жизнь. Не пойте гимны Желтому пятну, это ничто иное, как проход в черные миры, та самая дверь, в честь которой объявлен нерабочий месяц. Она вот-вот откроется, и тогда настанет вечная ночь. Землю ожидает полная трансформация, а людей – новая раса, дьяволо-человечество. Поверьте мне, как верили Главному советнику Ананду Чандрану! Разве я когда-нибудь обманывал вас? Я и сейчас полностью отвечаю за свои слова, Им нужна ваша ненависть. Не помогайте им!

Люди продолжали молчать.

– Мда, – покачал головой Фатх Али, – ты, Ананд Чандран, великий человек, но они тебя не слышат. Все напрасно.

Ананд понял, что именно его беспокоило в лицах людей. Он долго искал определение и нашел его. Это было нетерпение. Ни агрессия, ни злость, а именно нетерпение. Ну конечно, они пришли сюда в такую непогоду не для того, чтобы

слушать проповеди. Они пришли за чудом, а не за истиной. Они стоят по колено в грязи, и руки их затекли от тяжести больных, а он все говорит и говорит о чем-то. Они не слушают, а ждут, когда он заткнется и начнет оживлять покойников и отрачивать их детям конечности. Если разговоры затянутся, они просто разойдутся.

Что же им еще сказать, как удержать? Может быть, он говорил слишком сложно? Хотя, что может быть проще... Ему самому порой бывало неловко произносить столь элементарные истины, и всякий раз он дивился тому, как трудно они доходят до сознания людей. Вот и сейчас между ними стена, непроницаемая до отчаяния. Он вглядывался в лица, ловил взгляды в надежде отыскать проблеск мысли. Ничего.

Воспользовавшись затянувшейся паузой, одна из женщин, стоявшая у самого транспортировщика, подняла над головой младенца и настойчиво протянула ему.

– Чуда! Чуда! – разом завопила толпа.

Ананд растерялся. Он не знал, как поступить.

– Мастер, покажите им, – тихо посоветовал Миша. – Как тогда...

– Давай, я тоже хочу посмотреть, – сказал Лин. – Говорить с ними бесполезно.

– Да, господин Ананд, вам придется показать им какой-нибудь фокус, пока не заявился чертов Спаситель, – поддержал Николай. – Потом будет поздно. Скоро начнет темнеть, и они разойдутся. Больше вы такую аудиторию не со-

берете.

Подошел Купер, молча встал рядом в знак солидарности.

Ананд зажал ладонью микрофон и проговорил с отчаянием:

– Я не хотел так, я хотел, чтобы они поняли!

– Ничего не поделаешь, – сказал Лин. – Если нет другого выхода, пусть они считают тебя хотя бы святым, тем более, что это правда. Попробуем этот путь. Если они задумаются о выборе между тобой и Спасителем – это уже кое-что. Самое главное для нас – оттянуть начало войны, а там что-нибудь придумаем. Главное, заставить хотя бы часть из них идти за тобой.

– Хорошо, – с тяжелым сердцем согласился Ананд. Он рассчитывал на эту встречу, но все пошло не так. Люди оказались совсем не готовы к подобному разговору, еще более не готовы, чем он предполагал. Он взглянул на небо, на просвечивающее сквозь тучи Желтое пятно, и ощутил исходящий оттуда поток энергии. Пятно пульсировало, испуская смертоносные лучи, пронзающие сердце.

Миша спустился и принял ребенка из рук матери. Младенец был крошечным и синим. Он спал, видимо, усыпленный каким-то лекарством, но на сморщенном личике застыла гримаса страдания. Ананд положил руку на голову ребенка. Жизнь еле теплилась в крохотном тельце. Наверняка, у матери отрицательная В-грамма...

Он закрыл глаза и оказался в черном коридоре. Глухие

черные стены, бесконечные повороты, тупики. И больше ничего. Он пошел по лабиринту, слепо шаря вокруг руками. Каждый шаг давался с трудом, не хватало кислорода, липкая влага отяжеляла дыхание. Он шел, натыкался на стены, поворачивал обратно и вновь оказывался в тупике. Он блуждал во мраке, чувствуя, что не выйдет отсюда никогда. Здесь не было выхода. «Бедный малыш, в каком же страшном мире ты существуешь»... Ощущение кошмара, от которого еще можно очнуться, постепенно исчезало. Все было наяву, пальцы прикасались к шершавому камню, совершенно реальному и холодному, затхлый воздух со свистом втягивался в легкие. Но он продолжал надеяться и все шел, пока не оказался в замкнутом пространстве. Он пошарил по стенам в поисках щели, через которую во мраке проник сюда. Ловушка захлопнулась. Ему мешали. Он сделал попытку вырваться, но понял, что сам не справится, и молитвенно сложил руки, собираясь обратиться к Небесам. Черные стены стали сходитьсь, пространство быстро сужалось, готовое раздавить его. Все меньше воздуха, все меньше...

– Стойте! Не позволяйте ему этого делать! Заберите дитя!

Ананд вырвался из черного кошмара. Вокруг снова был день, и с неба сыпался холодный дождь. «Прости, малыш, я не успел...»

Эпизод 49

Громкий голос, хорошо знакомый каждому жителю Земли, пронзил тишину. Толпа издала странный звук, качнулась и расступилась.

– Только посмотрите, кто к нам пожаловал, – проговорил Николай.

Доктор А в сопровождении телохранителей и невероятно прекрасной женщины подлетел к транспортировщику, забежал под крылом, хватаясь за голову:

– Не прикасайтесь к ним! Не подходите! Они заразны! Заберите ребенка! Где родители?!

Оправившиеся от шока люди растерянно смотрели то на Язычников, то на Спасителя. Зрители из первого ряда стали перебираться подальше от транспортировщика. Двое поднялись на машину и вырвали младенца из рук Ананда .

«Этот мерзавец выглядит что-то слишком уж уверенно», – заметил про себя Ананд. Появление Спасителя не было неожиданностью, но тот явился слишком рано и держался, действительно, слишком уверенно. Ананд вспомнил последнее заседание Парламента, когда впервые увидел доктора А, пожал его руку и был поглощен черной бездной. С того дня А очень изменился, он как будто даже подрос, черты лица стали более отчетливыми, в них обозначилось присутствие интеллекта. «Хорошо над ним работают», – подумал

Ананд Чандрани и сказал с усмешкой:

– Ты как раз во время. Народ требует чуда, а кто сделает это лучше тебя?

– Заткнись, Язычник! – гаркнул Дон. – Ты уже все сказал! Теперь дай и мне возможность поговорить, если не боишься правды! – Он приказал охранникам: – Поднимите меня!

Его подняли на руки и водрузили на крыло. Язычники посторонились, пропуская его на башню. Они откровенно насмеялись над ним, кто-то подставил подножку, и он чуть не полетел со своей трибуны вниз головой. Телохранитель в последний момент схватил его за подол плаща и вернул в вертикальное положение.

«Ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним», – злорадно подумал Дон. Тем временем Лилит, верная боевая подруга, встала рядом, ослепительная и величественная. Люди пожирая глазами невероятную красоту. И то ли пробившиеся сквозь тучи солнечные лучи перегрели головы, то ли так оно и было на самом деле, но Спаситель и его супруга вдруг показались всем парящими в воздухе крылатыми ангелоподобными существами. Их тела светились, окруженные радужными ореолами.

Толпа ахнула и замерла.

– Дети мои! – произнес Дон. – Я не буду говорить долго. Я не успел к началу представления, но не сомневаюсь, что в мой адрес говорилось много неправды. Язычники никогда не упускают случая оклеветать меня, принизить в ваших гла-

зах мою роль перед Отцом нашим и заслуги перед вами. Все обвинения смехотворны и не стоят моего внимания. Скажу только одно: я был послан Отцом нашим для того, чтобы спасти вас, и я выполнил свою задачу. Я спас человечество от страшной болезни. Это правда?

– Да! – нестройно загалдела толпа.

– Если так, то слушайте меня внимательно! Вы знаете, кто я, но вы не знаете, кто они! – Он картинно указал рукой на Ананда и его друзей. – Это враги, предатели! Они враги нашего Отца! То, что не стало Эпидемии, очень беспокоит их, они исходят ненавистью и завистью! Ведь им нечего представить в качестве доказательства своей правоты, кроме дешевых фокусов. Они считают, что только они видят истину, а все остальное миллиарды людей – незрячие кретины, Они обвиняют меня в том, что я зомбирую вас. Если вы тоже считаете, что это действительно так, я прямо здесь покончу с собой. Скажите им, кому-то из вас стало хуже после моей вакцины? Скажите им, вы зомби?

– Нет! – уже более сплоченно отозвались люди.

– Конечно же, нет! Я нес вам только благо и продолжаю это делать! Эти же грязные сектанты затуманивают вам головы разговорами о всеобщем братстве, а сами знаете, чем занимаются? Нам, наконец, удалось обнаружить сегодня место нахождения их секты, где они истязали женщин и детей. Они заставляли их делать всякие гадости, морили голодом и холодом. Но нам удалось спасти несчастных и вытащить их

из подземного утилизатора, где их содержали в грязи и разврате. Они уже почти потеряли человеческий облик и сами стали бросаться на людей. Кто знает, какие опыты проводились над этими несчастными. Но теперь они спасены!

– Слава Спасителю! – донеслись восторженные возгласы, тут же поддержанные большинством.

– Да здравствует Желтое пятно!

О, Боже, они нашли убежище! Боже, Боже... Вот почему он так уверенно себя вел... Ананд почувствовал, что теряет сознание. Как же такое могло произойти, ведь Учитель говорил, что убежище безопасно?... Он ожидал любого развития ситуации, но только не такого. Это был смертельный удар.

Длинные пальцы Оскара вцепились в плечо.

– Что же это... как же это... – забормотал Болтун, – так не честно... не честно...

– Не надо, – тихо сказал капитан, – случившееся ужасно, но пусть они не видят нашей слабости. Возьмите себя в руки.

– Мастер... – голос Миши дрогнул, – Мастер, если они взяли заложников, значит, мы проиграли?

– Да! – ответил за Ананда Николай.

– Нет! – воскликнул Салам. – Мы им еще покажем! Правильно, доктор Лин?

Доктор не ответил. Он стал непроницаем, словно мумия. Остановившиеся безжизненные зрачки смотрели в никуда. Посеревший Купер молча стоял рядом.

– Жители Земли! – Дон взмахнул руками, и толпа при-

тихла. – Вот они стоят перед вами, эти предатели! Вы тоже могли стать их жертвами, если бы я не подоспел вовремя. Не верьте их ядовитым словам! Язычники сеют смуту, они хотят заставить вас усомниться во мне, своем Спасителе. Они хотят посеять панику в ваших умах, говоря о какой-то мировой войне, запугивая грядущими кошмарами. Никакой мировой войны не будет и вам нечего опасаться! Самое главное – продолжайте верить мне! Они призывают вас к какому-то ненормальному братству, чтобы обезличить вас, превратить в серую массу, подчиняющуюся их воле! Не поддавайтесь, дети мои! Они связаны с Желтыми мстителями, шпионы которых уже действуют в Столице. Помните, это они взорвали Центральную площадь, жемчужину планеты, превратили в руины памятник великой Победы! Давайте заявим прямо: мы отказываемся брататься с бандитами, мы отказываемся от такого братства! Бейте Язычников, если встретите их, плюйте им в лицо, если они заговорят с вашими детьми! Их речи очень правильны и сладки, они говорят красивые слова, но сердце подскажет вам, где истина! Вспомните, что дало человечеству объединение? Ничего, кроме новых проблем. Проблемы одного государства стали проблемами всего человечества. Не будем возвращаться к прошлому и построим новый мир. И я, только я могу указать вам верный путь! Взгляните на них. Видите? Они раздавлены! Им нечего сказать, потому что их подлые планы раскрыты! Пусть протестуют, если я не прав. Давайте же, опровергните меня, при-

ведите свои аргументы, защищайтесь! Ну? Что же вы молчите, Язычники?.. Их ответ – молчание! Этим они и разоблачили себя! Все! Каким должно быть наказание?

– Смерть!

– Смерть Язычникам!

– Отомстим за детей!

Дон упивался своей хоть и сомнительной, но победой, одного его жеста сейчас было бы достаточно для того, чтобы толпа разорвала на клочки этих побледневших и раздавленных Воинов. Если бы не Инструкция. Ох уж эта Инструкция... Дождавшись, чтобы страсти накалились до предела, он незаметно сделал знак Лилит. Настало время для ее выхода. Она заплакала и протянула к нему руки. По лицу заструились настоящие слезы. И весь ее облик был так трогателен и прекрасен, так напоминал изображение пресвятой девы, скорбящей о болях человеческих, что люди умилились и приутихли.

– Спаситель, прошу тебя, пощади их! – прорыдала она – Ты так всемогущ, что можешь простить их!

Вот он, момент триумфа, вот она, победа! Дон готов был завизжать от удовольствия, но ему пришлось принять задумчиво-суровый вид.

– У моей прекрасной жены доброе сердце, – сказал он после паузы, – но пусть люди решают. Я не могу взять на себя такую ответственность.

Возбужденная до предела и оставленная ни с чем толпа

уже вдыхала запах крови, но слезы прекрасной Лилит смягчили сердца. Люди задумались, женщины тихо плакали, даже мужчины утирали скупую слезу. Кто-то выкрикнул:

– Пощады!

Площадь загудела, заплодировала. Хвала святому семейству, Желтому пятну, благородному доктору Аум и святой деве неслась со всех сторон.

Лин не смотрел на невзрачного человечка, но чувствовал его. Внутренним зрением он видел, как тот триумфально машет руками и под аплодисменты, поддерживаемый телохранителями, приближается к ним. Человечек мало походил на победителя, торжествующего победу. Он продолжал бояться, и Лин это ясно видел. Его мутило от презрения и гадливости и желания пнуть эту жалкую дрожащую тварь.

Дон остановился перед ними, бегающие глазки смотрели с заметным страхом.

– Вот вы и попались, Воины. И кто только придумал это дурацкое название? – Доктор А противно хихикнул. – Не хотите поздравить меня с победой? Ну и не надо... Здорово я все придумал? Вы считали меня дураком и сами же остались в дураках. Напрасно вы все это затеяли, надо было рассчитывать свои силы, Воины... Теперь никто не будет слушать вас, да вы и сами не посмеете открыть рот. Какие же вы глупцы, чего вам всем не хватало? Вы, капитан, жили в почестях и славе, у вас было все. Как же вы угодили в эту компанию? На счет вас, господин Купер, мы имели потрясающие планы,

мы так надеялись на ваш разум. Вам-то чего не доставало? Чем они взяли вас? Чем? Глупцы! Как вы ошиблись!

– Кончай представление, придурок, не в театре, – процедил Николай и сплюнул ему под ноги.

Дон сделал вид, что ничего не заметил.

– Я уже почти закончил, осталось только попрощаться, – бодро сообщил он. – Что ж, можете идти, все свободны. – Он высокомерно ухмыльнулся: – Да-да, свободны. Удивлены? Ах да, вы же пришли сюда геройски умирать. Как я забыл! Жаль, но ничем не могу помочь. Я, конечно, мог бы облагодетельствовать вас своим лекарством, но тогда вы не почувствуете всей той боли, которая вас ожидает. Ведь вы теперь связаны по рукам и ногам и ничего не сможете предпринимать против нас. Здорово, правда? Вы будете жить в аду, понимая свой провал, полные сил и бессильные одновременно. Это самая страшная пытка, я с наслаждением буду наблюдать за вашими корчами. Но могу успокоить: продлится пытка недолго. Скоро настанет нужное время, после чего вы потеряете всю свою силу, и мы вернем вам ваших женщин и детей. Идите же, живите, отдыхайте, получайте от жизни удовольствие. – Он вплотную придвинулся к Лину и смраднодохнул в лицо. – Видишь, я тоже кое-что умею. Ха-ха. Веди себя хорошо, желтый, иначе сам знаешь, что произойдет с твоей бабой. А вообще-то я не злопамятный, если захочешь, после нашей победы устрою тебя фокусником в цирк, будешь там показывать свои фокусы. – Он снова пе-

ревел взгляд на Ананда и прыснул, хлопая себя по бокам: – Пророк... посмотрите на этого пророка... ой, не могу, сейчас лопну!

Внезапно он запнулся, поперхнувшись смехом. Он ощутил безотчетный панический страх, непроизвольно отступил на несколько шагов и увидел, что желтый смотрит прямо ему в лицо. Этот ледяной взгляд пронзил его насквозь и лишил способности двигаться. Дон не мог шевельнуть даже пальцем, его конечности свело судорогой, а язык окаменел во рту. Это продолжалось всего несколько мгновений, потом Язычник ослабил хватку и отпустил его.

Дон попятился, отмахиваясь от чего-то невидимого. Споткнулся, упал на руки верных телохранителей и завопил:

– Охрана, уберите их! Уберите!

Рядом возник услужливый Ибрагим.

– Сейчас я с ними разберусь!

– Отпустить всех. Пусть убираются.

– Что?! – Ибрагим недоуменно оглянулся на телохранителей. Те пожали плечами. – Пусть убираются?! Как можно их отпускать, Спаситель?

– Пусть убираются, я сказал, – прошипел Дон, болезненно морщась. – Я так хочу!

– Спаситель... но как же...

– Не возражать!

– Конечно, конечно, ваше слово – закон. – Ибрагим закрипел зубами от досады и отвернулся, но неожиданно

вновь повернулся к ним и вцепился в Николая: – Могу я забрать хотя бы вот этого? В качестве награды. Спаситель, я столько сделал!

– Зачем он тебе? Ты уже получил свою награду.

– У меня с ним личные счеты.

– Ерунда какая... личные счеты, когда вокруг такое происходит. – Дон был недоволен, но смилился: – Ладно, делай, что хочешь, но имей в виду, Инструкция запрещает их убивать. А ну-ка, повтори.

– Запрещает, – с глупой улыбкой повторил Ибрагим.

Николая грубо схватили и сбросили с транспортировщика на руки толпе. Никто из друзей не попытался ему помочь.

Кажется, работа сделана, подумал Дон, сползая вниз. Наконец-то Учитель будет им доволен. Он провел ладонью по взмокшему от недавно пережитого ужаса лицу и резво заскочил в готовящуюся к взлету машину.

Эпизод 50

Семеро продолжали стоять под дождем. Площадь опустела, начали спускаться сумерки. Вода размывала льдистую слякоть, текла мутными струйками меж островков затоптанного серого снега.

Вместе с сумерками неслышно приближалось Обратное время.

Эпизод последний

Ветка дерева шелохнулась, потревоженные листья-огоньки зазвенели, разбрасывая искры. Учитель О раздвинул ветви и взглянул за край огненного сада. Из зарослей послышался истеричный хохот. Учитель О покачал головой и сказал:

«Выходи».

«И не подумаю! Мне нравится это местечко!» – ответил Скрым и развеселился пуще прежнего. Голубые искры взметнулись к небу.

«Тебе придется уйти, тебе здесь не место».

«Как, интересно, ты собираешься изгнать меня? Разве ты не знаешь, что мы победили?» Скрым вылез из кустов, встал во весь рост и почесал голое брюхо, покрытое клочковатой шерстью. Вокруг мохнатого тела клубился бурый дымок.

«Вы никогда не победите», – спокойно сказал учитель О.

«Ты все проспал, старик. Мой ученик уделал твоего, так что в ближайший миллиард лет здесь буду хозяином я. Понял?»

Учитель О ничего не ответил на это, он просто протянул к голове Скрыма раскрытую ладонь. Демон взвыл и завертелся волчком.

«Хватит! – завопил он наконец. – Довольно, я все понял!»

Вращение прекратилось, и Скрым вновь заполз за кусты

и крикнул оттуда:

«Все равно вы проиграли! Взгляни вниз, глупый старик, похоже, ты давно там не был! Скоро откроются двери, и тогда вам всем конец! Конец!»

«Они никогда не откроются».

«Почему это? Не ты ли собираешься нам помешать? Не смеши меня, я и так уже живот надорвал от смеха».

«Вы не победите, потому что люди никогда не станут полностью вашими».

«Они уже наши! Двуногие жадны, завистливы и глупы. Так было всегда, и так будет всегда. Это твой Бог во всем виноват, это он схалтурил, насекомые удались ему гораздо лучше людишек. Что скажешь на это, просветленный учитель?».

«Скажу, что ты плохо знаешь людей. Все еще впереди. Все впереди». Учитель О поднял свой посох и прочертил в воздухе над огненной листвой сияющую белую линию.

Скрым попробовал высунуть голову из зарослей, но тут же с воплем нырнул обратно, зацепившись макушкой за огненный Знак.

Учитель О пошел прочь. Через несколько шагов почувствовал за спиной холодное дыхание и остановился. Он обернулся и увидел наползающий из-за горизонта клубящийся черный туман. Сполохи зловещих молний и смертоносные вихри наполняли его, тяжкие стоны и звериный вой разносились по небесам.

Учитель О посмотрел вдаль и улыбнулся. Все впереди...

Книга третья

Часть 1 Обратное время

Эпизод 1

Новый день человечества начался так же, как начинались все предыдущие с тех пор, как случился праздник Открытия двери. Город нехотя выползал из ночного мрака, щурясь разбитыми окнами на холодное солнце. Унылые деревья дрожали голыми ветвями, оставленные один на один с пронизывающим ветром. О том, что в городе все-таки есть жизнь, напоминали только черные жирные птицы, тяжело перелетающие с балкона на балкон и заглядывающие в опустевшие дома.

Но сегодняшний день отличался от других, потому что был первым днем Обратного времени. Никто не заметил его прихода, оно не имело ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Только посвященные ощутили нечто, чего не было в мире еще вчера, их ноздри втягивали воздух, а сердца трепетали от предчувствия перемен.

Эпизод 2

Всю ночь Дону снились кошмары. После триумфа на площади почему-то дико болела голова. Он не ощущал легкости и умиротворенности победителя, и Скрым не пришел поздравить его, хотя он очень ждал и просидел у зеркала всю ночь. Он не понимал, в чем дело, и надеялся, что причина дискомфорта – в новой обстановке. С сегодняшнего дня он переместился в президентскую виллу на Острове посреди моря. На правительственной вилле на другом конце Острова поселились Ибрагим, Вице-президент и некоторые другие особо приближенные сотрудники. Начало событий ожидалось с минуты на минуту, и оставаться в Столице становилось опасно.

Лилит была бодрa и, как всегда, высокомерно холодна с ним. Будто не было вчерашнего дня. Ее не волновал ни его успех, ни его головная боль. Еще бы, она ведь получила, что хотела, думал доктор А, глядя как она прихорашивается в своей комнате. Ведьма! Прекрасная ведьма! Самая прекрасная из ведьм! Пока самая прекрасная, уточнил он для себя и испытал досаду, вспомнив подписанный вчера договор. Вдруг она превратится в уродину или, что еще хуже, получит звериное тело? Да и неизвестно, что еще было написано на той бумаге. Не надо было подписывать. Хотя, надо признать, без нее он бы не обошелся. Слова магического заклин-

нения, нашептанного на ухо паршивому псу, почти сразу вылетели у него из головы, но он помнил, что это было непонятное, но жуткое и леденящее душу сочетание звуков. Ночные кошмары и головную боль Дон связывал с прикосновением к страшному заклятию. Такое объяснение снимало все остальные вопросы.

За завтраком Лилит была в прекрасном настроении и с удовольствием гоняла слуг, особенно новенькую – жену пророка, как назвал Дон своего противника. Та была до невозможности покорна. Она не плакала, ни о чем не просила и молча выполняла все приказы, даже самые глупые. Поначалу Дон хотел, чтобы новая рабыня прислуживала лично ему, это, как ему казалось, было бы более унижительно, но потом передумал. Пусть Лилит побалуется, у нее это лучше получится. Как женщина, смуглая толстуха его совсем не интересовала, он не видел никого, кроме своей златокудрой ведьмочки. Даже подружку желтого, не задумываясь, подарил Ибрагиму. Зачем ему лишняя головная боль? И так на его шее висели дети. Инструкция указывала побережь их до особого распоряжения, не объясняя причины. Дон привык к подобным недоговоренностям, они его больше не задевали.

Дон щелкнул пальцами, подзывая новую служанку. Та подошла.

– Ты правда такая покорная, или что-то замышляешь? – спросил он.

Жена пророка спокойно смотрела ему в глаза.

– Ладно, иди в подвал, с сегодняшнего дня ты будешь убираться вместо киберов. Займись-ка физическим трудом, тебе не мешало бы похудеть, вон какую задницу наела. И помни – вздумаешь выйти за пределы дома, та штука, что у тебя на шее, разнесет твою башку на кусочки. Иди.

Рабыня молча удалилась.

После завтрака наступало время утреннего доклада Вице-президента. Тот уже ждал в кабинете и взволнованно просматривал свои заметки.

Дон упал в глубокое кресло и положил ноги на стол. Вице-президент подобострастно склонился и коснулся губами его тапочка. «Вот идиот», – подумал доктор А и предупредил:

– Никаких Кочевников и конвенций. Понял? Теперь начинай. Сначала я хочу знать, что делают наши друзья.

– Они все еще на площади, Спаситель, – радостно сообщил Вице-президент. – Они всю ночь провели там, раздавленные и уничтоженные. Наши люди неусыпно следят за ними.

– Отлично. Продолжай.

– Комиссия по примирению обратилась за разрешением организовать новые переговоры между «синими» и «зелеными». Я не мог дать ответа, не посоветовавшись с вами.

– Хватит переговоров. Дальше.

Вице-президент заглянул в свои записи, покашлял в кулак и сказал:

– Сегодня ночью правительственный совет за океаном объявил независимость Америки от Объединенного человечества...

Дон расхохотался, задрогал ногами.

– Независимость? Ой, какая прелесть! Ты не обращай на меня внимания, ты продолжай.

– После принятия Декларации...

– Чего-чего? Декларации? Ой, не могу!..

–... избран президент и новое правительство. Как известно, за океаном сконцентрирован основной капитал Земли, туда стекаются деньги Пиратов, колоний и владельцев месторождений с Периферии. Нам уже представлен экземпляр Декларации, в которой говорится, что новая Америка, отвечая за сокровища, накопленные человечеством, собирается хранить нейтралитет. Как нам поступить?

– Не мешать. – Дон утер слезы. – Какие кретины, хотят остаться в стороне, жрать и смотреть на войну по телевизору. Размечтались...

– Спаситель, началась массовая миграция за океан. – Вице-президент хохотнул: – Правда, пускают в «независимую Америку» не всех, а только обладателей крупных счетов.

– Пусть бегут, все равно все достанется нам. Там наши деньги лучше сохраняются. Ладно, что у тебя еще?

– Пока все.

– Тогда слушай задание: отправь репортеров на площадь, пусть сделают репортаж о наших раздавленных врагах. По-

больше журналистов, побольше этих стервятников.

Вице-президент снова неуклюже поклонился и, не разгибая спины, задом вышел из кабинета.

Эпизод 3

Они просидели всю ночь под дождем, потому что им некуда было идти. Они промолчали до утра, потому что им нечего было сказать друг другу.

Поздний рассвет осветил пепелище, и на руинах закаркали жирные вороны. За ночь снег подтаял, между лужами лежали грязно-белые обледенелые кучки, изрытые следами. День обещал быть теплым. На площади появились первые прохожие. Они сновали туда-сюда, поглядывая на чудаков на впаивном в асфальт транспортировщике, останавливались, глазели, и смеялись, показывали пальцем.

«Надо же, такой страшный день и вдруг – Солнце...» – подумал Ананд. Светило приятно грело, улыбалось, и подмигивало. Оно трогало его своими жаркими лучами и заставило взглянуть на небо. Ананд приоткрыл рот от удивления и почувствовал, как с души сползает ледяная оболочка. Солнце горело так ярко, что затмевало Желтое пятно, ставшее почти невидимым. Адские ворота побледнели и сжались, испуганно втянули свои протуберанцы. Как же так?.. Он зажмурился, потом еще раз встретился взглядом с Солнцем и понял – это Знак.

– Доброе утро, – сказал он друзьям. Очень хотелось, чтобы и они почувствовали это.

Они подняли головы и странно посмотрели на него.

Он разыскал валявшийся под ногами микрофон, завернул за ухо и громко произнес:

– Доброе утро, дамы и господа! – Прохожие замедлили шаг, уставились с любопытством. – Доброе утро! Посмотрите, какое чудесное утро! Неправда ли? Взгляните на Солнце. Как же давно мы все его не видели!

Прохожие послушно задрали подбородки.

– Мастер, что с вами? – произнес Миша. – Вы здоровы?

Ананд поправил микрофон и, улыбаясь, сказал:

– Я знаю, о чем вы все думаете. Вы думаете: бедный господин Ананд, наверное, у него совсем помутился рассудок от расстройства. Признаюсь вам, дамы и господа, что я действительно чуть не сошел с ума, когда увидел сегодня это Солнце. Посмотрите сами, какое оно горячее. И еще мне показалось, что на небе чего-то не достает. Вам так не кажется?

– Немедленно прекратить выступление!

Возле транспортировщика возникли несколько здоровенных киберов, сопровождаемых человеком в черной униформе. Они живо разогнали зевак, продолжающих пялиться на небо.

– О, господин Спикер! – воскликнул Ананд. – Как же вам идет эта форма, я даже не сразу узнал вас в ней. У вас такой мужественный вид. Я вижу, вы сменили должность? По-

здравляю!

Спикер злобно стрельнул глазками и шевельнул черными усиками, но ничего не ответил.

Вслед за Спикером на площадь хлынули флаеры с эмблемами бесчисленных сайтов и телеканалов, в воздухе повисли управляемые микрофоны и камеры, запищали, замигали огоньками. Машины заслонили собой небо и Солнце, что было обидно.

– Это еще что? – Фатх Али поднялся на ноги. За ним последовали остальные. Только Лин остался сидеть.

– Журналисты, – ворчливо проговорил Купер.

– Они хотят показать всему миру, как мы убиваемся, – сказал Ананд. – Скорее всего, ведется прямая трансляция, поэтому, друзья мои, возьмите себя в руки. А то они еще сами поверят в то, что победили.

– А разве это не так? – пролепетал Оскар.

– Нет! – крикнул Салам.

Так, за этих Ананд мог быть спокоен, они хотя бы не потеряли дара речи. Только Лин по-настоящему беспокоил его. Телесно присутствуя здесь, он находился где-то далеко отсюда. Взгляд доктора был отсутствующим и непроницаемым, но Ананд читал в глазах друга холодную ненависть и страшную силу, готовую вырваться в любой момент.

Он радужно улыбнулся в объективы камер:

– Приветствую всех. Пожалуйста, можете задавать свои вопросы, только по очереди.

После его вступления возникла минутная заминка. Репортерам, похоже, обещали что-то другое.

– Как вы себя чувствуете после вчерашнего? – произнес наконец мужской голос.

– Как не странно, очень неплохо.

И вопросы посыпались.

– Вы не собираетесь делать заявление?

– Нет.

– Значит, вы признаете свое поражение?

– Я могу потерпеть поражение, но Учение Братства никогда.

– Почему же вы не стали дискутировать со Спасителем?

– На тот момент его доводы показались мне очень убедительными.

– Ваши действия, известные как «чудеса под мостом», были на самом деле трюком?

– Не было никаких чудес.

– Вы утверждаете, что являетесь Пророком, однако...

– Стоп. Я никогда не говорил, что являюсь Пророком.

Каждый выполняет на Земле определенную миссию.

– Господин Ананд, как в вашу секту попали такие люди, как герой войны Фатх Али и шеф Купер?

– Им просто очень повезло.

– Что вы собираетесь делать дальше?

– Жить.

– Будете продолжать свою борьбу?

– Если учесть, что жизнь вообще есть борьба в каком-то смысле, то – да.

– Язычники едят младенцев?

– Нет, не едят.

– Как много членов в вашей организации?

– Очень много. И вы все в том числе.

– Как вас понимать?

– В зависимости от силы вашего интеллекта.

– Чего вы хотите?

– Если честно, то спать.

– Входит ли захват власти в программу вашей организации?

– Хорошая идея, я подумаю об этом.

– Как насчет тех замученных женщин и детей, о которых говорил Спаситель?!

– Я понимаю ваше негодование, молодой человек, но лучше обратитесь к самому Спасителю. Он знает об их судьбе больше меня.

– Господин Ананд, а правда, что Язычники совершают жертвоприношения, высасывая кровь своих жертв?

– Боже мой, девушка, откуда вы понабрались этой ерунды? Нет, Язычники не едят младенцев и не пьют кровь, и прошу не занимать мое время такой чепухой.

– Вы действительно верите, что игры в «синих» и «зеленых» приведут к новой войне?

– Если бы они играли в прятки, то не верил бы.

– Будучи Главным советником вы уже возглавляли секту?

– Я возглавляю Учение со дня своего рождения. Понимайте, как хотите.

– Господин Ананд...

Спикер поднял скрещенные руки. Это означало, что пресс-конференция окончена. Микрофоны и камеры немедленно исчезли, и разноцветные флаеры взмыли в воздух.

– Что-то не так, господин Спикер? – осведомился Ананд, насмешливо глянув на человека в черной униформе сверху.

Спикер промычал что-то неразборчивое, отошел подальше и стал переговариваться с кем-то по телефону, прикрывая рот рукой.

– По-моему, нам лучше сойти с этого постамента, – сказал Купер. – Как думаете?

– Вы правы, – согласился Ананд. – Оставаться здесь и дальше было бы глупо. Над нами начнут смеяться.

– Можно пойти ко мне, – предложил капитан. – У меня есть большая квартира в западной части города.

– Нет, ваша квартира уже обработана. Поверьте мне, как специалисту. Скажу больше: половина этих прохожих – шпионы.

– Этого следовало ожидать, – сказал Ананд. – Очень всех прошу, держите себя в руках. То, что с нами вчера случилось, ужасно, мы потрясены и в какой-то степени обезоружены. Над нами будут смеяться, будут плевать нам в лицо, отворачиваться и прятать от нас своих детей. Но мы знаем,

что правда на нашей стороне, поэтому должны держаться. У нас еще есть две недели. Что-нибудь придумаем.

Первым спрыгнул Миша, за ним Оскар и Салам. Они помогли спуститься капитану и Ананду. Последним сполз Купер. Лин оставался сидеть на месте.

– Док! – крикнул Болтун. – Ты чего? Спускайся же!

Заметив перемены, Спикер засуетился, вновь схватился за телефон, испуганно поглядывая в их сторону. Агенты, изображающие прохожих, тоже передислоцировались к выходам с проспекта, выстроились у развалин и по углам Башни Совета. Но Ананда все это не волновало. Пусть делают, что хотят, механизм уже запущен, и его никому не остановить. Они сейчас пойдут, сядут где-нибудь, все обсудят и что-нибудь придумают. Нет, сначала найдут Центр по обеспечению и переоденутся в сухое. Да, они все сделают, пусть только Лин оживет. Ананд не решался его тормозить, он не знал, в какой дали сейчас находился старый друг. Нужно было дожждаться, чтобы он вернулся сам.

Наконец доктор ожил. Он спрыгнул в лужу, и мутные брызги фонтаном взлетели вверх.

– Как они нашли убежище? – мрачно спросил он. – Они не должны были его найти.

Никто ему не ответил. Лин обвел друзей тяжелым взглядом.

– Запомните все: Спаситель – мой, – произнес он отдельно. – Чтобы ни случилось, никому его не трогать, он – мой.

Эпизод 4

Слуга удалился, и Ибрагим взял вилку и нож наизготовку. Жена, сидевшая напротив, была почему-то очень задумчива. Они стали есть, но тяжесть молчания женщины становилась все невыносимее, и новый шеф разведки раздраженно поинтересовался:

– Что-то случилось?

Жена встрепенулась.

– Нет, все хорошо.

– Сюзи читала перед сном молитву Желтому пятну?

– Конечно.

– Следи за этим. Это очень важно, ведь она моя дочь. Если я не водил ее на вакцинацию, это еще не значит, что я ее не люблю.

– Да, да, конечно... – Жена замялась и пролепетала нерешительно: – Дорогой, я как раз хотела поговорить о Сюзанне.

– Что такое?

– Я хотела попросить... Я не знаю, кто этот человек, может быть, это очень плохой человек, но зачем же держать его в доме? Сюзанне всего пять лет, она пугается...

Ибрагим скрипнул зубами.

– Хорошо, я установлю изоляцию. – Он не дал открыть жене рот, чтобы поблагодарить его, и проговорил сквозь зубы: – Если уж ты сама начала этот разговор... Мне доложи-

ли, что моя дочь сегодня утром носила ему воду. Я запретил входить в оранжерею, разговаривать с рабом и, тем более, кормить его. Чтобы это было в последний раз. Поговори с Сюзи.

– Обязательно поговорю. Я ничего не знала об этом.

Ибрагим вновь принялся за еду и как бы между прочим заметил:

– И еще – я собираюсь взять вторую жену. Будет лучше, если вы подружитесь.

Жена ничего не ответила на это и покорно опустила голову. Ибрагим удовлетворенно улыбнулся и продолжил ужин. Он не видел, как страшно под полузакрытыми веками вспыхнули глаза женщины.

Эпизод 5

Эти неприятные женщины не давали ей покоя. Они снимали с нее какие-то мерки, заглядывали в рот, оттягивали веки, щупали и кололи. Тина ненавидела их, они были частью того кошмара, в котором она жила со вчерашнего дня. Это неожиданное нападение на убежище, хохочущий Ибрагим и его громилы, разлучение с дочерью и Басанти, четыре стены и роскошная атласная постель...

Женщины пришли снова. На этот раз они подсоединили к ней какие-то провода, посоветались и сообщили:

– Ты совершенно здорова.

– Неужели? – огрызнулась Тина. – Теперь вы от меня отстанете?

– Мы – да.

Женщины с проводами ушли, но сразу же появились другие и поволокли ее в боковую дверь, за которой располагалась роскошная ванная. Ее бросили в воду, залили всевозможными благовониями, иступленно терли. Наконец и эта пытка завершилась. Тину вернули на атласную постель и облучили во что-то невероятно воздушное и совершенно прозрачное. «Сейчас придет твой хозяин», – сообщили мучители и удалились.

От волнения Тина не могла усидеть на одном месте, она подобрала полы расшитого прозрачного одеяния, какого не носила даже в своем благополучном прошлом, и заходила по комнате от стены к стене. Она сейчас ни о чем не думала, любая мысль доставляла нестерпимые мучения. Она просто считала шаги – пять, шесть, десять, двадцать...

Через несколько минут открылась дверь и вошел Ибрагим. Тина почувствовала, что сердце ее перестало биться, но выпрямилась и гордо подняла голову.

– Где моя дочь? – с вызовом спросила она.

– Зачем тебе этот заморыш, – сказал он, – у тебя будут другие дети, здоровые и красивые.

– Не от тебя ли, горилла?

Ибрагим широко и благодушно улыбнулся:

– Ну-ну, можно и повежливее, все таки ты в моем доме.

Я слышал о твоём строптивом характере, но мне это даже нравится. Я хочу увидеть твои коготки, и не только... Я давно положил на тебя глаз, красотка. Просто несправедливо, что такая красавица принадлежит какому-то желтому. Теперь у тебя начинается новая жизнь. – Он подошел к ней, взял за руку и подвел к атласной постели. – Сядь, успокойся, я не сделаю тебе ничего плохого. Как можно обидеть такую прекрасную даму... Понимаешь ли, у моей жены отрицательная В-грамма. Я, конечно, люблю ее и дочь, но мне нужны здоровые дети. Одним словом, я беру тебя в жены. – Так как никакой реакции не последовало, он воодушевленно продолжил: – После победы Спаситель обещал мне Юг. Я стану правителем Юга, могущественным правителем Юга. А ты можешь править мной, зеленоглазая. Я разрешаю это тебе. Ты не подумай, что дело только в В-грамме, дело в тебе самой. Моя жена тоже красива, но ты прекраснее всех женщин... Прости, что не спрашиваю твоего согласия. Сама понимаешь, ты моя пленница, а я твой господин и могу сделать с тобой все, что захочу. Здесь у тебя нет друзей. Ну, будь умницей, подумай о детишках, на которых твое непослушание может очень плохо отразиться.

Тина сидела неподвижно и слушала, опустив голову. За длинными ресницами он не мог разглядеть выражения ее глаз и нетерпеливо ерзал и посматривал на часы. Наконец он решился, протянул руку и погладил ее по щеке. Опять никакой реакции. Уже более осмелев, рука поползла ниже, при-

нялась за пуговички на груди. Но Тина подняла глаза, и он, сам не зная почему, отдернул руку.

– Теперь ты слушаешь меня, – произнесла она спокойно – Ты, конечно, можешь сделать со мной все, что хочешь, но перед этим я расскажу тебе о твоём будущем. Ты не станешь никаким правителем Юга, потому что не доживешь до этого. Мой муж тебя убьет. Для этого ему совсем не нужно будет приходить сюда, он достанет тебя на расстоянии, он проникнет в твой мозг и уничтожит тебя. Уж поверь, он умеет это делать. И самое страшное, что это может произойти с тобой в любой момент твоей успешной жизни, даже во сне. Ты не будешь ждать нападения и не поймешь, почему сошел с ума. Не подумай, что я тебя пугаю, просто предупреждаю. А теперь можешь продолжать, горилла.

Ибрагим передернул плечами и как-то очень торопливо посмотрел на часы.

– Мне сейчас некогда, но я еще вернусь.

– Испугался? – засмеялась женщина. – Правильно сделал!

Он зарычал и ударил ее по лицу. Тина выстояла, как не силен был удар, она не шелохнулась.

– Стерва, – скрипнул зубами мужчина. – Я заставлю тебя покориться. Ты думаешь, у тебя есть какой-то выбор? Ошибаешься!

Когда он вышел, Тина скорчила закрывшейся двери гримасу, легла на кровать и стала размышлять. Хотя все это и было ужасно, она старалась сохранять присутствие ду-

ха. Как-никак она Воин. Пусть она не обладает какими-то сверхъестественными способностями, как Лин, но сила воли и сила духа – это то, чего ей не занимать. Чем реветь и ныть, лучше сосредоточиться и придумать какой-нибудь выход. Ибрагим может вернуться в любой момент, и ей с ним не справиться, это ясно, как день. Если что-то все же случится, она никогда не расскажет об этом Лину, ведь она сильная. Пусть он не знает, зачем ему лишняя боль? Он сейчас ищет ее в пространстве, но она не будет звать его. Пусть он ее не найдет. Ему и так несладко. Она постарается справиться сама, не рискуя им напрасно.

«Интересно, Басанти и дети тоже в этом доме, или их раздали другим хозяевам? – думала Тина, рассматривая лепной потолок. – Надо будет найти их... Я их найду. Я это сделаю. Я все равно что-нибудь придумаю. Я не сдамся. Я не буду лить слезы, пусть враги наши рыдают». Впервые со вчерашнего дня ей стало спокойно. По крайней мере, теперь она знала, где находится и что ее ждет. Она залезла под одеяло и сразу уснула.

Эпизод 6

«Как же он быстро вернулся», – с досадой подумала Тина и открыла глаза.

Около кровати стояла стройная светловолосая синеглазая женщина.

– Вот ты какая, красивая, молодая, – произнесла она ледяным тоном. – Ну, как у вас все прошло? Он тебе понравился? Он прекрасный любовник. – Не дав Тине открыть рот, женщина продолжила, повысив голос: – Ты думаешь, он любит тебя? Ха-ха! Ему нужны только дети, а не ты. Только дети! Наша дочь родилась без обеих ног, и ее не отправили на переработку только благодаря высокому коэффициенту интеллекта. Теперь мы каждый год платим огромные деньги за новые протезы, и так будет до тех пор, пока Сюзанна не перестанет расти... Ты поняла, о чем я говорю? Ему нужны здоровые дети. Когда ты родишь ему наследника, он выкинет тебя за дверь, потому что он любит только меня. Слышишь? Только меня!

Женщина заплакала, и Тина получила возможность вставить слово.

– Ты жена гориллы? Несчастливая! – А у него губа не дура, подумала она.

Жена Ибрагима гордо подняла голову.

– Откуда ты взялась, девчонка? Отстань от моего мужа, иначе я за себя не отвечаю! Такие вертихвостки легко уводят чужих мужей, найди себе кого-нибудь другого, а моего мужа оставь в покое!

– Да замолчи ты! – не выдержала Тина. – Я бы рада была никогда не знать твоего мужа! Я его пленница, понимаешь? Он не спрашивает моего разрешения, открывая эту дверь! Если сможешь ему помешать, помешай, я буду только благо-

дарна. У меня самой есть муж и ребенок, которых я очень люблю. А твоего Ибрагима я ненавижу, он животное и негодай. Люби его на здоровье, но знай, что он – мер-за-вец! И еще: если не хочешь стать вдовой, помоги мне выбраться отсюда!

Жена Ибрагима поджала губы. Словесная перестрелка завершилась, и теперь женщины молча перебрасывались взглядами, пытаясь угадать истинные намерения друг друга.

– Так как, ты принесешь мне одежду? – вкрадчиво спросила Тина.

Жена Ибрагима медленно покачала головой.

– Я не могу идти против планов моего мужа.

– Тогда не удивляйся, если на троне правительницы Юга окажусь я, а не ты.

– Правительницы... Юга? – переспросила синеглазая женщина немного растерянно.

– Вот именно, – жестоко ухмыльнулась Тина. – Спаситель обещал ему Юг после победы, а он предложил мне занять место рядом с ним. Так что еще неизвестно, кого горилла вышвырнет за дверь. Видишь, он даже не посчитал нужным посвятить тебя в свои планы.

Жена Ибрагима побледнела, затряслась, смерила ее безгранично ненавидящим взглядом и, уходя, бросила:

– Хорошо.

Эпизод 7

В первый раз Николаю показалось, что девочка пришла к нему в бреду. Она присела перед ним, нежная и хрупкая, как ангел, и протянула стакан воды. Тогда он решил, что это от того, что кто-то из людей Ибрагима слишком сильно захал ему по голове цветочным горшком. Перед глазами со вчерашнего дня висел туман и витала всякая всячина. Но вот она опять здесь, стоит среди черепков, рассыпанной земли и мятых цветов и испуганно оглядывается на дверь, а в руках у нее снова стакан, и вода в нем вздрагивает, потому что девочка волнуется.

– Кто ты, детка? – спросил он, ожидая, что видение исчезнет.

– Я Сюзанна, – произнесла девочка тоненьким голоском и приложила край стакана к его губам. – Пей, дядя. Я знаю, мой папа сошел с ума. Я тоже его боюсь.

Ага, вот оно что, подумал Николай, это дочь Ибрагима. Что этот черт еще задумал? Зачем он подослал ребенка?

– Это просто вода, – произнесла смуглая синеглазая Сюзанна, угадав его мысли, и сама отпила из стакана. – Вот видишь!

Была – ни была, решил Николай и стал пить. В стакане могло оказаться все, что угодно, но у него целые сутки не было ни капли во рту и горели внутренности.

– Твой папа послал тебя?

– Нет, я сама.

– Спасибо, малышка, а теперь иди, а то твой папаша очень рассердится.

– Не бойся, дядя, он только что ушел.

Николай смотрел на ребенка и недоумевал. Странное дело. Не может быть, чтобы Ибрагим не водил свою дочь к Спасителю. Интересно, интересно... Или она так притворяется? Нет, не похоже, у нее такой хороший взгляд.

– Он узнает и накажет тебя, – сказал он. – Лучше уходи.

– Не узнает, садовник ему не скажет, он мой друг, – заявила девочка.

В дверь просунулась голова кибер-садовника.

– Госпожа Сюзи, ваш отец неожиданно вернулся! – предупредил робот. – Скорее бегите, он идет сюда!

Девочка выронила стакан и пулей выскочила из оранжереи, но через секунду вбежала обратно и, не находя другого укрытия, встала около Николая, инстинктивно ища защиты у взрослого человека. Через стеклянные стены был виден быстро приближающийся шеф разведки. Его сопровождали два телохранителя.

Ибрагим отшвырнул верного кибера и подлетел к пленнику. Глаза бешено сверкали.

– Ты, грязный раб, нечестивец! – заорал он. – Чем ты завлекаешь мою дочь! Своим колдовством? Что тебе от нее надо, извращенец?! Может быть, ты хочешь навести порчу

на мой дом?

Это было так глупо и смешно, что Николай не мог не улыбнуться. Ибрагим грубо схватил дочь за руку и рванул к себе. Девочка была ни жива, ни мертва от страха.

– Ты наказана, – заявил отец. – Ты сейчас же пойдешь в свою комнату, встанешь на колени и прочитаешь молитву Желтому пятну тысячу раз вслух в присутствии охранника. Он будет считать. Ты не выйдешь из комнаты, пока не выполнишь мой приказ. Поняла? – Он обратился к пленнику: – И ты тоже, раб! Ты будешь еще ползать у меня в ногах, моля о пощаде, ты еще будешь лизать мои следы и просить у меня прощения за все, что ты мне сделал! Ты испортил мою карьеру, ты всегда ненавидел меня!.. Улыбаешься? Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда я приведу сюда твоих детей! Я заставлю их смотреть, как их папочка визжит от боли как резаная свинья!

– Что ж, хозяин, я не гордый, – произнес Николай и подумал: «Господи, если ты есть, не допусти этого!»

Ибрагим выхватил пистолет и наставил на него, сопя, постоял так несколько секунд и убрал оружие обратно.

– Скажи спасибо, что я тороплюсь, – процедил он и еще больше сжал запястье ребенка.

– Спасибо, – сказал пленник.

Эпизод 8

Агенты следовали за ними, не таясь. Кроме агентов, следом тащились стайки мальчишек, швыряющихся грязью и мусором, крикливые женщины, возмущенные старики и какие-то подозрительные угрюмые люди, держащие руки в оттопыренных карманах. Однако близко никто не подходил, угрозы и проклятия неслись с почтительного расстояния. Лин шел последним, отпугивая зевак своим мрачным и страшным видом. Миша и Болтун вовсю паясничали и кривлялись, дразня прохожих, и люди шарахались от Язычников, словно от прокаженных.

Не пострадавшая от взрыва часть Столицы выглядела нынешним утром ничуть не лучше пепелища: грязь, запустение, разбитые окна и витрины, лежащие в лужах покойники и в добавок ко всему этому – озлобленные лица и косые взгляды. Трудно было поверить, что еще месяц назад это был веселый и удовлетворенный жизнью город.

Они свернули с узкой улицы на проспект, тоже полный бесцельно снующими людьми. По мостовой тянулась вялая процессия «Нового поколения». Молодежь с разноцветными волосами, облаченная в желтые балахоны, скучно выкрикивала лозунги, пинала мусор коваными бутсами и жевала, покашываясь на Язычников.

Они терпеливо дождались, пока колонна пройдет, и пере-

шли на другую сторону улицы под оскорбительные выкрики и смешки. Здесь находился Центр по обеспечению. Теперь от магазина осталась только вывеска, но внутри среди разбитых стекол и обугленных прилавков им удалось отыскать один контейнер с почти нетронутым огнем товаром.

– Чур, тот красный свитер мой! – воскликнул Оскар и первым ринулся разгребать ворох одежды.

Переодевшись в сухое, они вышли на улицу и снова попали под обстрел. Кучка детей забросала их камнями и нырнула в толпу взрослых.

– Я-зыч-ни-ки, у-би-рай-тесь из го-ро-да! – заскандировала толпа. – Я-зыч-ни-ки...

– И ты думаешь, это всё зомби? – покачал головой Фатх Али. – Нет, люди просто сошли с ума, что намного серьезнее.

Они смотрели в лица толпы, а та смотрела на них.

– Я-зыч-ни-ки, у-би-рай-тесь...

– Док, может, устройшь им что-нибудь эдакое, чтобы они в штаны наделали? – тихо предложил Болтун.

Доктор не отозвался.

– Они наделают в штаны, если ты на них просто чихнешь, – сказал Миша и для убедительности сделал шаг вперед..

Толпа тут же схлынула с тротуара на мостовую, но продолжала еще какое-то время нестройно скандировать, после чего наконец смолкла.

– Теперь мы можем идти? – поинтересовался Ананд.

– Язычники во всем виноваты! – несмело выкрикнули из центра толпы.

– Спасибо за информацию.

В небе над городом возник переливающийся прозрачный шар, и сверху упал, все разрастаясь, протяжный странный звук. Люди уставились на явление, позабыв о Язычниках. Словно воздушный шарик на ветру, таинственный гость легко парил, то взлетал, то плавно опускался, невесомо отскакивал от крыш, и так красиво переливались его бока на фоне синего неба...

– Прячьтесь! – вдруг заорал Купер. – Это бомба! Бегите!

– Точно, это «мыльный пузырь», – подтвердил капитан и пошел на толпу. – Расходитесь, прячьтесь! Он может лопнуть в любой момент! В подвалы, в канализационные люки! Быстрее, идиоты!

Бомба? Люди медлили, настороженно поглядывая на Язычников и на небо. Они не верили. Не может быть, бомбы такими не бывают. Это, наверное, праздничный фейерверк. Но почему он сказал «бомба»?..

Когда в небе появилось еще четыре красивых радужных шара, толпа вздрогнула и мгновенно рассеялась. С криками «бомба!» люди кинулись в разные стороны, сталкиваясь и падая.

– Скорее в магазин! – распорядился Купер. – Здесь должно быть подвальное хранилище, нужно спрятаться подальше от поверхности!

Они влетели обратно в Центр по обеспечению, перебрались через заваленный обломками торговый зал, вышибли дверь подсобного помещения и устремились вниз по лестнице.

– Сюда! – Купер включил свет и указал на сложенные поперек подвала пустые контейнеры.

Они спрятались за ящиками, затаившись в душном и пыльном полумраке в ожидании взрыва.

– Что-то они не взрываются, – шепотом произнес Салам. – Мастер, кто, по-вашему, выпустил «пузыри», «синие» или «зеленые»?

– Не знаю, – сказал Ананд. – Теперь это не имеет значения.

Капитан вскинул руку, прижал палец к губам:

– Т-с-с. Слышите тонкий свист? Сейчас будет взрыв, зажмите уши.

Несколько взрывов прогремели один за другим. Один из них был очень громким. Звуковая волна качнула землю, и штабеля контейнеров обрушились на головы людям.

Они не сразу решились выбраться наружу, сначала долго прислушивались к звукам, доносящимся через слетевшую с петель дверь подвала.

– Уже можно выходить? – стуча зубами, спросил Оскар.

– Можно, – кивнул Купер, – но приготовьтесь это увидеть. Такое зрелище не для слабонервных.

Они ступили на усыпанный битым стеклом асфальт и оце-

пенели от ужаса. Они не знали, как двигаться дальше, ведь для этого пришлось бы перешагивать через мертвых. Здания остались нетронутыми, но улица была густо усеяна человеческими телами. Мужчины, женщины, дети, застигнутые взрывом, лежали повсюду, на лицах и обнаженных кистях рук виднелись ядовито-синие пятна.

– Я не могу... я больше не могу, – простонал Салам, закрыл лицо руками и отвернулся к стене.

– «Мыльные пузыри» убивают только живое, – мрачно пояснил капитан.

– Они за это ответят, – произнес Миша сквозь зубы. – Мерзавцы...

Ананд ощутил приступ тошноты. Никогда в своей жизни он не видел ничего страшнее и отвратительнее этого зрелища. Трупы, трупы, трупы... а над головой упирающиеся в небо крыши грандиозных строений, не тронутых смертью. Как странно устроен этот мир, как просто в нем отнимается жизнь. Какие способности и остроумие проявляет человеческий разум, работая над этой наукой. Никакие другие земные твари не додумались бы до такого!

Он, пошатываясь, перенес ногу через лежащее у входа мертвое тело с синими пятнами на щеках и обернул к друзьям бледное лицо.

– Нам надо идти.

– Да, – поддержал Купер, – лучше уйти отсюда. Скоро вещество начнет разъедать тела и...

Он не договорил, все и так было ясно.

Эпизод 9

Улицы была пуста. Город словно вымер после утреннего происшествия. Тревожная неестественная тишина напряженно билась в ушные перепонки. Казалось, стоит произнести слово – и все взорвется. Со стороны моря заунывно выла сирена, доносились звуки стрельбы и редкие хлопки разрывов.

Где-то распахнулось окно и противный женский голос завопил, кромсая тишину

– Язычники! Язычники! Смотрите, это Язычники!

– Ну, зараза... – выругался Миша, подхватил с земли почти полную бутылку шипучки и с размаху швырнул в орущее окно. Оно с треском захлопнулось, а бутылка расплющилась о стекло, расплескав красную пену.

В южной части Столицы было сравнительно немногочисленно. По улицам шныряли мрачные длиннородые типы, страшно стреляющие глазами из-под насупленных бровей. В окнах спешно вывешивались зеленые лоскуты и флаги. Кое-где виднелись и синие полотнища, бородатые люди не упускали их из виду и, заметив непорядок, делали записи в своих блокнотах. Над улицами колыхались голографические лозунги и призывы. «Ты уже знаешь, с кем ты?» «Выбирай!», «Желтое пятно – ворота в рай!», «Слава Спасите-

лю!»), «Не отдадим убийцам наш город!». Под лозунгом «А ты выбрал?» шла запись добровольцев в священную «зеленую» армию. Желających сражаться было маловато, и агитаторы старались вовсю, демонстрируя на огромных прозрачных экранах картины утренней химической атаки «синих». Сообщалось, что в результате бомбежки погибло 120 тысяч человек. Восточная часть города, где взорвались три из пяти бомб, превращена в стихийное кладбище.

«Боже мой, 120 тысяч жертв только за одно утро... – ужаснулся Ананд. – Что же будет, когда начнется настоящая война?»

За главной магистралью, прорезающей Столицу многоярусной сверкающей лентой с запада на восток, начинался Академический парк. Вялые платаны и кипарисы возвышались унылым частоколом над ажурной оградой, некогда украшенной розами и плющом. Перебравшись через опрокинутые опоры иллюминации, они попали на центральную аллею. То тут, то там в зарослях виднелись стеклянные сферические павильончики. Большая часть была разбита, и световые табло, рассказывающие о достижениях человечества в науке, раскачивались на выдернутых из общей системы проводах.

Вокруг большого круглого фонтана толпился народ. Над толпой возвышалась бритая голова, широко разевающая толстогубый рот. Человек с синей повязкой на рукаве что-то говорил, стоя на верхушке мраморной скульптуры, изображающей стартующий космический лайнер. В прежние времена

из иллюминаторов лайнера была вода, теперь из круглых отверстий выглядывали испуганные воробьи.

Они подошли ближе.

– ... должен каждый! – кричал толстогубый. – Это требование момента! Каждый должен решить, с кем он! Мы все обязаны присоединиться к нашей доблестной армии и отомстить убийцам! Сегодня утром они убили 120 тысяч человек! 120 тысяч! Для них нет ничего святого! Они все – от ребенка до старика – генетические уроды, врожденные бандиты и дикари! Столько лет жизни среди цивилизованных людей не помогли им стать частью цивилизованного мира! Они так и остались дикарями и убийцами!

Ясно, это «синие», подумал Ананд. Ему стоило большого труда не броситься в толпу и не стащить губастого с его трибуны. Непроизнесенные слова клокотали в груди.

– Мастер, что он говорит? – возмутился Миша и крепко обнял побледневшего Салама за плечи.

– Да ерунду всякую болтает, – сказал Оскар и икнул.

– Нужно выйти и дать ему по морде.

– Нельзя, сынок. – Ананд опустил глаза. – Нельзя.

– Зачем тогда мы это слушаем, если все равно не сможем вмешаться? – Миша развернулся и демонстративно пошел прочь.

– Господин Ананд, по-моему, он прав, – тихо заметил Купер. – Посмотрите на Салама, мальчик очень впечатлительный, взгляните, в каком он состоянии. Давайте лучше по-

ищем тихое место, сядем и все хорошенько обсудим. Попытка только началась, приготовимся к худшему.

Ананд покосился на Лина. Тот все молчал и не проявлял интереса к происходящему. Он находился в своем мире и не собирался его покидать. Да, попытка только началась, подумал Ананд Чандрани...

Тихим местом они выбрали один из уцелевших павильонов в глубине парка. Павильон был посвящен управлению океанскими течениями и представлял собой аквариум, в котором все еще плавали настоящие рыбы.

– Итак, Мастер, что мы будем делать? – решительно спросил Миша.

– Да, что делать... будем? – в тон ему проговорил Оскар.

– Только не говорите, что не знаете, – жестко предупредил Салам.

– Пока не знаю, – признался Ананд.

– А я знаю, – заявил Миша. – Нам нужно поискать сторонников. Не может быть, чтобы никого не оказалось на нашей стороне!

– Сынок, – остановил его Фатх, – мы не можем открыто вести какую-то деятельность, от этого пострадают наши друзья.

– Но мы же не можем сидеть и ждать, когда они победят!

Ананд промолчал. Он не знал, что ответить.

– Мастер, если мы ничего не сделаем, то наши близкие все равно погибнут, – сказал Салам. – Вы же знаете, что так

и будет. Я люблю Айшу больше всех на свете, больше матери и отца. Это правда. Именно ради нее я не сдамся. Я верю, что Всевышний сам позаботится о наших близких, а мы должны делать свою работу. Я пойду к «зеленым» и объясню им, что такое истинная вера, расскажу о том, что услышал от Наставника. Я знаю, что им сказать.

– Нет, сначала Спаситель, – зловеще произнес Лин. – Сначала надо достать Спасителя.

– Сынок, у тебя в голове одна только месть, так нельзя. – Капитан тряхнул седой шевелюрой. – Нельзя. Давай-ка, приходи в себя, ты нам нужен.

– Смотрите, пополнение прибыло, – сообщил Купер, глядя наружу сквозь толщу воды аквариума.

За кустами вокруг павильона маячило несколько фигур. Агенты, присланные вместо погибших при взрыве «мыльного пузыря» коллег, старательно изображали гуляющих по парку простых горожан. Это выглядело очень забавно.

– Если я сверну шею хотя бы одному из них, то приду в себя. – Лин смотрел на людей снаружи словно хищник, ожидающий дичь.

– Так иди и сверни, – спокойно сказал Ананд. – Что смотришь? Давай, иди, разбрасывай свои силы. Ведь они тебе теперь ни к чему.

Лин резко поднялся и выскочил из павильона. Слова Ананда заделали его и в то же время еще больше распалили. Конечно, он понимал, что убив одного-двух агентов, Тину не

спасти, Но ненависть билась в мозгу и требовала выхода, готовая разнести череп на куски. Он не мог усмирить эту энергию и должен был выбросить ее из тела немедленно, чтобы не сойти с ума.

Он выбрал самого здоровенного из агентов и пошел на него, словно бык на красную тряпку. Агент, заметив решительно приближающегося Язычника, запаниковал, заметался и стал пятиться, хватаясь за висящий на поясе коммуникатор. Лин налетел на него раньше, чем он успел что-либо предпринять, придавил к дереву с нечеловеческой силой. Гигант попробовал освободиться, но вскоре понял, что это невозможно, и захрипел, забился. Разгуливающие по парку шпионы дезавуировались и бросились на подмогу, но не рискнули подойти близко, а только повынимали свое оружие и целились издалека. Среди них были женщины, пожилые пары и даже дети.

Лин намеревался раздавить позвоночник здоровяка, но едва под грудой мышц что-то хрустнуло, его ярость куда-то испарилась. Под руками трепыхался уже не враг, а несчастное жалкое существо, каждой клеточкой вопящее о пощаде. Он так ясно это ощутил, что сразу разжал пальцы, и рыдающий от боли агент кулем осел на землю. Его коллеги, решив, видимо, что настала их очередь, разбежались и попрятались за деревья.

Лин поднял выроненный агентом коммуникатор и приказал:

– Соедини меня со своим начальством. Немедленно.

Агент без лишних слов набрал код и протянул аппарат дрожащей рукой.

«333-тий, что случилось? Отвечай, идиот, что там у тебя?» Знакомый сочный бас. Ибрагим, точно, это голос Ибрагима. Отлично, то, что нужно.

– Слушай меня и не отключайся. – Лин прижал аппарат к губам. Он почувствовал вкус волн, несущих издали чужой страх. Настроившись на волну, можно заставить человека на том конце навсегда лишиться сна. Какой соблазн, какой шанс! Вот он, негодяй, у него в руках!.. Нет, не сейчас, потом, Ананд прав – нужно поберечь силы.

«В чем дело?! Кто это?! 333-тий?..»

– Это не 333-тий, это твой старый друг Язычник. Если отключишься, не сможешь двинуться с места. Я уже поймал твою волну, красавец. – На другом конце молчали, даже не дышали. – Я хочу сообщить, что мы плевали на ваши угрозы. Ты хорошо меня слышишь? Передай Спасителю, что я скоро к нему загляну. И не советую трогать моих друзей. Ты лично позаботишься об их благополучии, если не хочешь иметь дело со мной. Понял?

Лин швырнул коммуникатор на землю и раздавил ногой. Он вернулся в павильон, виновато застыл у входа.

– Ну, как его шея? – спросил Ананд.

– Его шея осталась цела, – сказал доктор Лин.

Эпизод 10

Окрик на непонятном языке донесся откуда-то сбоку и сверху. Они остановились, огляделись и прислушались. Вроде никого.

Древнее разрушенное шоссе неторопливо ползло то вверх, то вниз. В этих краях почти не было снега, и вершины не потрясали своей недоступностью.

– Показалось. Идем дальше, – сказал Ке, подкинул поклажу повыше на плечо и зашагал вперед.

Эли кинул в рот горсть снега, вздохнул и последовал за ним, припадая на одну ногу. Сана шла рядом. Он не разрешал ей помогать себе, но она чутко следила за каждым его шагом, готовая немедленно поставить свое плечо. Эли стограл от стыда. Невыносимо мучительна была не сама боль, а сознание своей беспомощности и бесполезности. Ке один тащил на себе весь груз, Сана иногда брала у него часть поклажи, когда приходилось идти в гору. А он, как инвалид, волочился следом, кряхтя и охая. Такого унижения и презрения к себе Элиот Рамирес не испытывал никогда..

Шоссе очередной раз взгорбилось и резко пошло по наклонной.

Ке сбросил поклажу, чтобы отдышаться, осмотрелся, прикрывая глаза ладонью от слишком яркого неба, и стал жевать снег.

– Странное какое-то это лучшее место на Земле, – проговорил Эли, радуясь возможности передохнуть. – Или мы просто не туда идем. Не может в такое место вести шоссейная дорога. Так кто угодно дошел бы.

Сана помогла ему присесть на рюкзак и сказала:

– Лучшее место на Земле – понятие не физическое. Не нужно воспринимать его как какой-нибудь город или страну, а Храм – как строение со стенами и крышей.

– Неужели? Ты же сама говорила – Шамбала, Шамбала, хрустальные кривши и всякое такое...

– Я кое-что поняла.

– И что же?

– Я поняла, что все может быть не так. Я читала, что все, кто когда-то искал Шамбалу, ожидали увидеть эти самые хрустальные храмы, город, страну, материальный объект, который можно потрогать руками. Разумеется, это им не удалось, потому что Шамбала достигается не долгим походом по горам, а долгим воспитанием своей души. Можно проходить по Земле всю жизнь, но так и не найти это лучшее место, не догадываясь, что прошел мимо него тысячу раз.

– Что? Ну, это уже слишком. – Эли был не в состоянии проглотить такое, тем более сейчас, на этой тоскливой дороге, когда в груди и голове горит огонь, а в рюкзаке ни капли воды.

Ке тоже недоуменно посмотрел на Сану, но ничего не сказал. Она опустила глаза и в очередной раз поругала себя:

«Дура!» Они еле волочат ноги в надежде, что за новым поворотом увидят рай. Эта надежда заставляет их двигаться, придает им сил, а тут она со своими умозаключениями... «Дура. Дура, тупица», – выругала она себя и улыбнулась:

– Но если вы ожидаете увидеть хрустальные храмы, вы их увидите.

Это тоже было не совсем то, но звучало гораздо приятнее. Они поползли дальше и через несколько шагов вновь услышали громкий непонятный окрик. Уга! Это первое, что пришло в голову.

Из-за огромного валуна на дорогу вышли двое в лохмотьях, встали посреди шоссе, расставив ноги и тыча в их сторону странными черными предметами. Они что-то прокричали и жестом приказали поворачивать обратно.

– Говорите на всеобщем языке, придурки, мы вас не понимаем! – крикнул Эли в ответ.

Люди переглянулись, потом один из них куда-то исчез, а второй остался стоять, преграждая путь.

– Почему мы стоим? – спросил Ке. – Их всего двое!

– У них оружие, – сказал Эли. – Доисторическое, но оно тоже может стрелять. Не видишь, это психи, возьмут и выстрелят.

– Как странно они одеты, и язык у них странный, – проговорила Сана. – Может, это инопланетяне?

– Посмотрим, что это за инопланетяне...

Вернулся второй, но не один, а в сопровождении такого

же типа в лохмотьях, который оглядел напрашенных гостей с головы до ног и сказал:

– Поворачивайте назад, здесь для вас дороги нет!

– Почему это? – спросил Эли.

– Дальше начинается запретная страна, – объяснил человек, – простым смертным туда нельзя.

– А вы кто, боги что ли? – усмехнулся Элиот. – Что-то не очень похоже!

Человек подошел к ним. Он был довольно молод и светловолос и не походил на своих смуглых скуластых соплеменников

– Я знаю, из какого ужасного, грязного и иллюзорного мира вы пришли, – сообщил он. – Я сам еще семь лет назад жил среди вас, пока, путешествуя в поисках истины, не попал сюда. Вам будет трудно понять все это, поэтому прошу вас не упрямиться и поворачивать назад.

– Но мы не можем последовать вашему совету, – сказала Сана. – Разрешите нам пройти. Мы никому не помешаем, мы тихо пойдем своей дорогой. Мы умираем от жажды и голода. Может, вы поможете нам?

– Нельзя, сестра.

– Послушайте, мы пойдем вперед и именно по этой дороге. – Эли сделал несколько уверенных шагов, преодолевая боль, и мысленно себе поаплодировал. – Что вы сделаете? Убьете нас? Вот этим? Я что-то сомневаюсь, что оно стреляет.

– Стреляет, – сказал светловолосый. – Поймите, это закрытая страна, сюда пропускают только избранных и только по высочайшему соизволению Небес

– Да кто вы такие, черт возьми! – потерял терпение Элиот.

– Они – Хранители Храма. – Светловолосый указал на вооруженных людей. – Этот избранный народ охраняет Храм от людей уже почти две тысячи лет. А я – путник, нашедший здесь истину.

Зачем же охранять Храм от людей? – хотел спросить Ке, но решил не вступать в разговор, боясь сморозить какую-нибудь глупость.

– Что же это за Хранители Храма, которые отказывают путникам в глотке воды? – усмехнулась Сана. – И что это за закрытая страна, куда ведет шоссе? Кто его построил? Эти люди не похожи на тех, кто строит дороги

Светловолосый пожевал губами, покряхтел, покашлял, потом обернулся к своим и прокричал что-то длинное и непонятное. Те ответили так же длинно и непонятно,

– Они спрашивают, нет ли среди вас больных, – перевел Светловолосый. – Нет? Тогда они дадут вам воду, если вы пообещаете, что будете идти только по дороге, никуда не свернете и не будете ни с кем разговаривать. Вы не избранные и можете нарушить равновесие, занести какую-нибудь болезнь.

– Идет, – согласился Эли, хотя все это ему совсем не понравилось.

Скуластые шли по бокам, держа оружие наперевес, Светловолосый немного отставал. Ландшафт долго не менялся. Через некоторое время из-за холма выплыла крыша строения в несколько этажей с множеством окон и дверей. Ветер трепал свисающие с крыши блеклые разноцветные полотна.

– Это покои Верховного Хранителя, – с трепетом сообщил сзади Светловолосый. – В ту сторону смотреть нельзя.

– А мы уже посмотрели, – хохотнул Эли. – Что нам за это будет?

Вслед за покоями Верховного Хранителя показалась группа низкорослых домишек, окруженных заборами и редкими деревьями. Между домами сновали люди и куры. Деревня, или город, была большой, она разметалась по склону холма и исчезала за перевалом. Но и оттуда виднелись серые облачка дыма, густо валившего из печных труб.

– А где Храм, который вы охраняете? – спросила Сана.

– Об этом нельзя спрашивать, – отозвался Светловолосый.

Дорога свернула в сторону деревни-города и пошла, почти касаясь заборов. Жители словно не замечали незнакомцев, спокойно занимались своими делами, даже не взглянув в их сторону. Люди были низкорослы, смуглы, неопрятны, двигались медленно и тяжело. Деревня пахла прогорклым дымом, благовониями и еще чем-то странным. Под ногами носились с кудахтаньем полчища кур. Ке отпихнул попавшую под ноги птицу, и охранники тут же зашикали на него.

Сана оглянулась на переводчика.

– Ладно, про Храм спрашивать нельзя, а про воду можно?

– Можно. Источник на границе страны. Мы как раз туда идем.

Деревня опять стала отдаляться. На повороте, уносящим их от «закрытой страны», они увидели, как следом, поднимая клубы пыли, кто-то бежит. Охранники остановились, дожидаясь бегущего, перебросились с ним несколькими словами и что-то сказали переводчику.

– Вам очень повезло, – торжественно произнес тот. – Верховный Хранитель разрешил вам погостить в нашей стране. Это такая честь!

«Не нравится мне все это», – подумал Ке и наконец открыл рот:

– Нам некогда гостить. Дайте нам воды и мы пойдем дальше.

– От приглашения Верховного Хранителя нельзя отказываться. Его устами говорит само Небо.

Эпизод 11

В покоях было мрачно и душно, пахло старостью и все теми же благовониями. От неприятного сочетания запахов, голода и усталости кружилась голова. По углам жирно коптели ароматические факелы, на закопченных стенах угадывались следы золотистой росписи, виднелись обрывки почерневшей

электропроводки. Оконные стекла были мутны и разрисованы непонятными знаками. «Не иначе, как для отпугивания злых духов», – подумала Сана.

В полумраке трудно было разобрать, кто там сидит в темном углу. Несколько человеческих фигур сливались в одну многоголовую.

Переводчик распластался на полу и незаметно сделал им знак последовать его примеру.

– Простите, уважаемый Верховный Хранитель, но мы очень устали в пути и... – начал Элиот.

– Что ты делаешь?! – ужаснулся Светловолосый и еще сильнее прижался к гнилым доскам пола. – С Верховным Хранителем нельзя говорить!

– Надоели ваши «нельзя», – проворчал Ке и толкнул Эли плечом: – Может, уйдем?

В темном углу шевельнулись. Оказалось, что человек там был только один, а остальные фигуры – статуи, окружающие его ложе. Из мрака донесся скрипучий голос.

Переводчик поднялся, поклонился и перевел:

– Верховный Хранитель говорит, что знает, куда вы направляетесь. Вы идете в Шамбалу.

– Мы идем в Храм, – уточнил Эли и подумал: «Сейчас начнется».

– Кто вы такие, что идете в Храм?

– Люди. Этого мало?

– Никто не имеет права идти в Шамбалу без разрешения

Неба, – с содроганием объяснил Светловолосый. – Только Верховный Хранитель выдает пропуска в Шамбалу. Так было всегда. Кроме того, женщинам нет туда доступа.

– Правда? – Эли подмигнул Сане. – В твоих книжках про это написано? Слушайте, мы проделали очень большой путь и прошли страшные испытания для того, чтобы добраться до лучшего места на Земле, и эта девушка была лучшей из нас на этом пути. Не знаю, кто вы такой, но если даже вы не дадите нам своего разрешения, мы все равно пойдем туда. Можешь так и перевести.

Из угла вновь донесся скрипучий голос. Переводчик напряженно прислушался и проговорил:

– Он говорит, что у вас есть священные вещи, которые вы должны оставить здесь. Вы для того и нашли их, чтобы вернуть тому, кому они принадлежат. Он узнал их, поэтому разрешил вам увидеть его страну, которую дано видеть только избранным.

– Что-что? – Эли подергал подвязку Мастера по Свету. Меч был прикреплен надежно. – Если вы об этом, то оружие я никому не отдам.

– И Талисман тоже, – заявила Сана.

Светловолосый перевел их слова и, выслушав ответ, продекламировал, словно поэму:

– Десять тысяч лет назад божественная сущность спустилась в этот мир и потеряла здесь свои реликвии. Десять тысяч лет она искала их на Земле и в космосе. Кем она толь-

ко не была за время своих скитаний, и последним ее пристанищем на планете стал этот чудесный народ, сохранивший Знание. – Переводчик благоговейно улыбнулся и сглотнул. – Звездами было предсказано, что в этих вратах, ведущих к Небу, именно здесь она вновь обретет свои реликвии.

– Ошиблись твои звезды, – пробубнил Ке.

Скрипучий голос что-то произнес. Светловолосый перевел:

– Верховный Хранитель говорит, что вы уже выполнили свою задачу, остальная работа – не для людей. Вы должны оставить свои находки и возвращаться. Он говорит, что вы все равно не дойдете до Храма, а Вселенная потеряет последнюю надежду. Дорога к Храму давно закрыта.

– Мы вам не верим, – уверенно сказала Сана. – Что-то в последнее время нас очень часто пытаются сбить с пути. Я думаю, это оттого, что мы близки к цели. Короче, мы не отдадим вам эти вещи, они могут понадобиться нам. Но на обратном пути мы обещаем оставить их здесь. Может быть, они действительно принадлежат вам.

В покоях Верховного Хранителя наступила тишина. Неожиданно с треском распахнулись все окна и двери, и ворвавшийся в помещение вихрь рванул языки ароматических факелов. Переводчик вновь пал ниц и стал задом отползать к выходу. Гости поклонились темному углу и вышли следом.

Переводчик выпроводил их из покоев и под конвоем из нескольких вооруженных людей повел в центр деревни. Они

не спрашивали, можно ли им уходить, а Светловолосый ничего об этом не говорил.

Опять тошнотворно запахло дымом, благовониями и курятником. Но на сей раз жители проявили к незнакомцам больший интерес, с испугом и любопытством выглядывали из окон и щелей в заборах.

– Им разрешили на нас смотреть? – насмешливо поинтересовался Элиот.

– Нет, просто раньше вас не было, а теперь стало, – ответил переводчик.

– Что?.. Ладно, пусть «стало». Куда мы идем?

– В Молитвенный дом. Вы должны пройти испытание, чтобы заслужить священные вещи.

– Вот ночью вы на нас и нападете, – буркнул Ке и перекинул поклажу на другое плечо.

– А просто уйти мы, конечно, не можем, – усмехнулся Эли и еще раз проверил подвязки меча. Мастер по Свету доверчиво прижимался к спине. «Не бойся, я тебя никому не отдам», – сказал он оружию.

– Нельзя, – словно сожаления, произнес переводчик и вдруг всплеснул руками: – Ой, простите, я совсем забыл! – Он обратился к кому-то из местных, и тот быстро сбегал в дом и принес кособокий кувшин с водой. Светловолосый протянул его гостям. – Пейте.

Ребята с подозрением заглянули в кувшин. Там действительно была вода и такая прозрачная, что просматривалось

дно. Но на поверхности плавали дохлые насекомые и какой-то мусор.

Из проулка под ноги бросилась стая кур. Птицы пытались отобрать друг у друга какую-то добычу, в воздух летели пыль и перья. «А, чтоб вас всех...» – выругался про себя Эли.

– Что это у вас тут, черт возьми, инкубатор что ли неподалеку! – Он отпихнул зачинщицу переполоха, и остальные устремились за ней, освободив дорогу.

– Курица – священная птица, – сказал Светловолосый совершенно серьезно.

– Простите, вы сказали... курица? – Сана решила, что ослышалась.

– Курица. Когда этот народ решил полностью отказаться от мяса и эксплуатации домашних животных, все они были вывезены из страны. И только несколькими цыплятам удалось спрятаться. Это было указанием небес на то, что эти птицы должны остаться рядом с человеком, и теперь они неприкосновенны. Ударить священную птицу ногой равносильно оскорблению, нанесенному самому Небу.

Эли хмыкнул:

– Прошу прощения, ко-ко.

– Так вы будете пить? – раздраженно осведомился Светловолосый и, не дождавшись ответа, вернул кувшин владельцу. Тот почему-то вылил воду себе на голову, прочел что-то, похожее на стихи, и бегом бросился в дом.

Какой кошмар, подумала Сана. Ей вдруг показалось, что

они находятся среди сумасшедших, не подозревающих о своем сумасшествии, или в театре, где безумные актеры пытаются изображать нормальных людей. Тут все помешаны – люди, небо, земля, вода в кувшине и даже кудахтающие твари. Все они в сговоре, все играют роли, перемигиваются и перешептываются у них за спиной, люди претворяются людьми, вода – водой, а дома – домами. Стоит неожиданно оглянуться, и увидишь истинное лицо этого мира, которое не успеет спрятаться под маску. Это, должно быть, очень страшное лицо....

– А вот и он! – радостно возвестил переводчик.

Ребята со страхом посмотрели в указанном направлении. Что еще их ждет в этой стране сумасшедших?

Молитвенный дом больше напоминал курятник. На лестнице, ведущей к входу, копошились куры, назойливые птицы бесцеремонно бродили и по алтарю, неторопливо склевывая сложенные в блюдах жертвоприношения. В свете свечей по стенам ползали жуткие тени.

Переводчик вышел, и тяжелая дверь со скрипом захлопнулась у них за спиной.

– Мда, страшную пытку они нам придумали, – заметил Эли. – Ночь рядом с этими птичками...

– Не волнуйся, куры заснут, как только начнет темнеть, – сказала Сана.

– Откуда ты знаешь? Я, например, впервые в жизни вижу настоящую курицу. А ты, Ке?

Косичка сбросил поклажу и, пошатываясь, прошелся по залу. У него не было сил ни говорить, ни думать, ни слушать. Он нашел место почище, улегся прямо на голый пол и сразу заснул, свернувшись калачиком.

– Бедный, – шепнула Сана, – совсем он замучился.

– Угу, – согласился Элиот.

Они сели в ногах у спящего Ке и стали ждать, когда начнется испытание.

Эпизод 12

Священные птицы утомонились и заснули, сгрудившись кучкой вокруг алтаря. За стенами молитвенного дома наступила ночь, и в крошечное оконце под потолком заглянула проплывающая над крышей луна.

– Поспи, а я покараулю, – сказал Элиот тихо, чтобы не разбудить Ке.

– Я боюсь здесь спать, – проговорила Сана. – Мне кажется, если мы заснем, с нами что-нибудь случится.

– Ничего не бойся, я рядом. – Эли обнял ее за плечи. – Спи.

Сана закрыла глаза, но сердце беспокойно колотилось и отгоняло сон.

– Эли? – позвала она.

– Что?

– Как ты думаешь, что они нам приготовили?

– Какой-нибудь психологический тест, не волнуйся.

– Я думаю, хорошо, что Тереза не пошла с нами. Ей было бы очень трудно... Даже не верится, что где-то существует высокотехнологичная цивилизация. Я уже начала забывать о ней. – Она задумалась. – Интересно, когда я сойду с дистанции?

– Ты дойдешь до конца.

– Почему ты так думаешь?

– Просто думаю и все. Не приставай, я не люблю философствовать.

– Не сердись. Я хочу, чтобы мы вместе дошли до конца, я, ты и Ке.

– Спи, иначе завтра пошевелиться не сможешь.

Сана попробовала вновь закрыть глаза.

– Эли?

– Ну чего?

– Как ты думаешь, что с нами будет потом?

– Когда потом?

– Когда мы все сделаем и вернемся.

– Там будет видно.

– А я знаю, что будет. – Она тихо вздохнула. – Ты уедешь домой, а я – к себе на Юг.

– Ты так хочешь вернуться в Лагерь общественных работников?

– Не хочу, но мне больше некуда деваться. К тому же, я надеюсь, что, когда мы вернемся, никаких лагерей обществен-

ных работников уже не будет. – Сана помолчала и спросила: – Эли, ты будешь вспоминать обо мне хоть иногда?

Он заглянул ей в глаза.

– Что это на тебя нашло?

– Не знаю, что-то мне грустно стало. Наверное, наш путь завершается.

– Хватит глупости болтать. – Элиот слегка встряхнул ее. – Ничего не завершается, все еще впереди. – Он отвернулся, разглядывая что-то в углу. – И ни в какой Лагерь ты не поедешь.

Сане показалось, что он хотел продолжить фразу. Но он больше ничего не сказал.

Страшный удар в дверь заставил их вздрогнуть. Кто немедленно проснулся и вскочил. Друзья с ужасом переглянулись. Началось... Удар повторился, и они кинулись за алтарь, распугивая спящих птиц, и притаились там, прижавшись друг к другу. Что-то загородило свет луны, и в окошке потемнело.

Дверь сотряслась от очередного толчка, прогнулась, сорвалась с петель и рухнула прямо на мечущихся птиц. В дверном проеме за клубилась пыль и ночной туман, сами по себе вспыхнули оплывшие свечи, стоящие на алтаре

Поначалу ничего нельзя было разобрать, но постепенно туман рассеялся, а пыль осела, и из темноты ночи показалась человеческая фигура. Это была крошечная сморщенная старушка с толстой клюкой в руках, закутанная в невообразимые лохмотья. Она похлопала себя по бокам, сбивая пыль,

и проковыляла в помещение.

– Ну, наконец-то. – донеслось из вороха лохмотьев на всеобщем языке. – Не дадут человеку помолиться.

Старушка, тяжело опираясь на клюку, приблизилась к алтарю, достала из-за пазухи толстую свечу, хотела зажечь, но почему-то передумала. Она покрутила головой, понюхала воздух и громко спросила:

– Кто здесь?

Сана вскрикнула, запоздало зажала рот ладонью и виновато посмотрела на друзей. Придется выходить. Эли неохотно поднялся, за ним выполз Ке.

– З-зд-драсте...

Старушка вытянула из лохмотьев птичью головку. Она была очень удивлена и долго их разглядывала. Когда рядом с парнями возникла еще и девушка, она стукнула клюкой об пол:

– Как вы сюда попали, негодники? Вы хотите украсть эту еду? Если проголодались, постучались бы в какой-нибудь дом, а воровать жертвоприношения из храма нехорошо.

– Ну что вы, мы не собирались воровать жертвоприношения, – сказала Сана. – Нас тут заперли для какого-то испытания.

– А-а-а, тогда все понятно. – Старушка успокоилась и стала зажигать свечу. – Я тут неподалеку встретила Пожирателя сущностей, наверное, вы его ждете. Я сейчас быстренько помолюсь и уйду, не буду мешать.

Пожирателя чего?.. У Эли закружилась голова. Господи Боже, когда же все это закончится!

Ке придвинулся и громко шепнул:

– Слушай, дверь открыта, давай сбежим.

Элиот Рамирес с двойственным чувством взглянул в ночную мглу. Конечно же, там свобода. Почему бы не воспользоваться моментом? Старушка ведь не случайно здесь появилась, наверное, кто-то ее послал, чтобы помочь им. Но там в темноте притаился некто по имени Пожиратель сущностей. Он ожидает, когда женщина завершит свою молитву и уйдет. Это он заслонил собой луну и звезды. Стоит ли торопиться к нему на обед? Эли попробовал представить, что сделал бы на их месте Лин. Несомненно, док сказал бы, что от испытаний уклоняться нельзя. Но что в данном случае считать испытанием? Вот в чем вопрос.

Как всегда, на помощь пришла Сана.

– Если мы сбежим, они скажут, что мы не прошли испытание, – сказала она. – В конце концов, нам не привыкать. Не думаю, что этот Пожиратель страшнее Уги.

– Да, подождем еще, – согласился Элиот.

– Как хотите, – буркнул Косичка.

Тем временем скрюченная старушка завершила молитву, несколько раз поклонилась и собралась уходить.

– Бабушка, – окликнула ее Сана, – извините за вопрос, но мне интересно, кому вы здесь молитесь?

Старушка обернулась

– Лично я молюсь Небесам, а чему молятся они, я не знаю. Они вообще не молятся, они приходят сюда только для того, чтобы насыпать зерна своим птицам. Я думаю, они молятся этим птицам.

– То есть этот храм никому конкретно не посвящен?

– Для чего посвящать кому-то храм? – Птичья головка опять высунулась из лохмотьев. – Это просто место, куда мы приходим поставить свечку и помолиться. Всегда должно быть место для общения с Небесами.

– Мне кажется, нет такого места, где нельзя было бы общаться с Небесами, – сказала Сана. Она немного осмелела и вышла из-за спины Элиота. – Бог живет в наших сердцах, а не в четырех стенах. Если он есть в вашем сердце, вы могли бы помолиться и у себя дома, тогда не пришлось бы тратить столько сил на то, чтобы сломать эту здоровенную дверь.

Скрюченная старушка посмотрела на опрокинутую дверь, потом на Сану и ткнула клюкой в ее сторону:

– Ты очень странная девушка.

– Как вы это сделали, бабуля? – мрачно спросил Эли. – Почему вы просто не открыли засов?

– Зачем возиться с дверью, когда существует магия? Мне всегда приходится торопиться. Они не разрешают мне приходить сюда, потому что считают меня колдуньей. А сами занимаются магией с утра до вечера, хотя и не признаются. Они любят обманывать себя.

Еще бы, подумал Ке, вон какую дверь вышибла. Правиль-

но считают – колдунья и есть.

– Откуда вы знаете всеобщий язык? – поинтересовался Эли, заметив, что старушка не прочь поболтать. Ей должно быть здесь очень одиноко, если она не такая, как все.

– Можете звать меня Матушкой, – разрешила старушка. – Переводчик наш учит понемногу в благодарность. Я ему мази готовлю для ног. У него очень ноги болят, ветра много гуляет. Хорошие мази, помогают. Он славный мальчик, только они заморочили ему голову.

– Вы все время говорите «они». А вы разве не из Хранителей?

– Здесь нет никаких Хранителей, – прокряхтела Матушка. – Учение давным-давно покинуло эти места. Когда-то Учение было дано на хранение этому народу, но он слишком возгордился, и оно ушло. Эти люди решили, что имеют право на Знание, начали придумывать свои запреты и правила и возомнили себя владельцами ключей от Шамбалы. Учение ушло, а они, как глупые дети, продолжают играть в эту игру.

– Так я и думала, – сказала Сана. – Не похожи они на людей Учения. Учение не может быть там, где столько «нельзя». А Верховный Хранитель, кто он? Нам говорили про какое-то божество.

Старушка вздохнула и еще больше сторбилась, опершись обеими руками на толстую клюку.

– Он очень несчастен. Он – самый несчастный из всех, кого я знаю, он не может вернуться на Небо, потому что при-

вязан к вещам, которые уже давно ему не принадлежат.

– Эти вещи у нас, – сообщил Эли. – Чтобы их отобрать он придумал это испытание. Вы не знаете, зачем сюда идет Пожиратель сущностей? Он собирается нас сожрать?

– Не знаю, что он сделает. – Матушка отвела взгляд. – Я должна идти. – Она заковыляла к выходу и вдруг обернулась. Утопающие в морщинах маленькие глазки оживились и заблестели. – Покажите мне их. Покажите мне эти вещи...

Эли очень не хотелось доставать Мастера по Свету из чехла, но почему-то он не смог отказать этой старой женщине. Сана порылась в карманах и извлекла на свет Талисман. Они положили все это на алтарь.

Матушка коснулась дрожащими пальцами гладкого камешка, провела ладонью по расписанным таинственными знаками ножнам меча. В маленьких глазках сверкнули бусины слез.

– Значит, они все-таки существуют, – произнесла она то ли с радостью, то ли с досадой.

Элиот ревниво спрятал Мастера по Свету и забросил на спину, потом сгреб Талисман в кулак и передал Сане.

– Это наши вещи. Мы их нашли и никому не отдадим.

По крыше три раза глухо и тяжело постучали. С потолка посыпалась труха. Матушка сразу заторопилась к выходу:

– Все-все-все, ухожу, уже ухожу.

Старушка торопливо вышла. В черном проеме двери горели звезды. Там не было ничего, кроме звезд. Люди ждали,

но Пожиратель сущностей медлил.

– Давайте сбежим, – снова предложил Ке. Никто не отозвался. – Ладно, может, тогда вытащишь меч? Вдруг он нам поможет?

«И почему я сам не догадался?» – подумал Проводник. Его охватило волнение, теперь, когда он знал, кто на самом деле его приятель Мастер по Свету, он проникся к нему еще большим почтением. Эли бережно вытянул меч из ножен и сжал рукоятку обеими руками. Ребята открыли рты, восхищенные величием и благородной простотой оружия. Через десять тысяч летона было все так же остро и опасно для врага, как в дни своей юности, когда его держала рука светлого божества.

«Он как старый воин», – вспомнила Сана. Кажется, так говорил Ке.

– Не верю, что ты создан для убийства, – прошептала она и с трепетом, как до священной реликвии, дотронулась до заточенного металла. – Для чего же ты с нами? В чем твоя тайна?

Испещренное письменами и знаками прямое и гордое лезвие холодно сверкнуло, отразив пламя одинокой свечи, догорающей на алтаре. И в эту минуту в молитвенный дом ворвался ураган

Словно все ветра Вселенной разом проснулись и обрушились на троих людей.

Запутавшиеся в вихре молнии кружились по крошечному помещению, с воем и грохотом ветер бросался на ветхие стены, старое дерево стонало от боли, корчилось и трещало. Визг миллионов голосов, принесенных ураганом из темной дали, разрывал ставшее непроглядно черным пространство. В помещении не осталось ни света, ни воздуха.

Сана казалось, что она держится за Эли, но когда ураган неожиданно прекратился, она поняла, что обнимает деревянную опору, подпирающую потолок, а не любимого. И еще она поняла, что осталась одна. Элиот и Ке исчезли.

Эпизод 13

Луна снова заглядывала в окошко, посылая свой бледный унылый свет. Мастер по Свету валялся на полу среди обломков алтаря и тушек несчастных птиц. Сана боялась выпустить из рук опору и наклониться за ним. Вдруг вернется Пожиратель сущностей и унесет ее также, как унес ее друзей.

– Эли! Ке! Где вы?! – отчаянно позвала она. – Мальчики!

Громкий крик потревожил воздух и с опасно осевшего потолка что-то посыпалось. Сана пригнула голову и испуганно прислушалась к звукам звездной ночи, заглядывающей в покосившуюся дверь. Тишина. Она решила, оторвалась от бревна, трясущимися руками разгребла кучу мусора и извлекла оружие на свет. Сразу стало спокойнее, с Мастером по Свету она не чувствовала себя такой одинокой и безза-

щитной. Ножны Сана не нашла, поэтому просто сжала рукоятку меча и выбежала наружу.

Она вышла в ночь и огляделась. Поселение не спало, повсюду горели огни и чадили факелы, слышались отдаленные голоса. Светились и все окна покоев Верховного Хранителя. «Они чего-то ждут, – заключила она. – Чего же? Может, нашей смерти?» Мастер по Свету блеснул в лунном свете, ей показалось, меч подмигивает, напоминая, мол, ничего не бойся, я рядом. Она и правда немного успокоилась и уже решительнее взглянула в сторону покоев божества. По склону холма медленно двигалась вниз цепочка огней. Они идут за оружием, подумала Сана и пошла по пыльной дороге навстречу процессии.

– Они должны знать, где Эли и Косичка, – громко, чтобы придать себе храбрости, рассуждала она. – Они не посмеют вырвать меч у меня из рук. Если бы они смогли это сделать, то сделали бы еще вчера. Да! Они не могут отобрать Мастера по Свету насильно, поэтому устроили все это представление. То же мне, Хранители Храма... А еще божество... десять тысяч лет... и не стыдно... Они все мне расскажут. Все!.. Они вернут мне мальчиков или я вспорю этим мечом их Пожирателю сущностей его прожорливое брюхо... Я...

Сана, налетела с разбегу на маленькую черную тень, бросившуюся из мрака ей наперерез.

– Мама! – закричала она и выронила Мастера по Свету.

– Подними, подними скорее! – Это была Матушка. – Вот

так... и больше не выпускай из рук, а то потеряешь. Идем!

Старушка оттащила ее с дороги во мрак пропахшего копотью и благовониями переулка.

– Я тут тебя поджидаю Я так и знала, что ты уцелеешь, – громко прошептала Матушка. – Я же говорила, что ты не простая девчонка. Я это сразу поняла. Куда ты идешь?

– За моими друзьями...

– Вот глупая! Твоих друзей унес Пожиратель сущностей. Тут ты ничего не сделаешь. Он должен был забрать и тебя, но ты оказалась ему не по зубам. Идем лучше ко мне, будешь моей ученицей. Ты очень способная и много знаешь, я научу тебя своим секретам, и ты станешь сильнее всех на свете!

– Нет! Нет! Я не хочу! Не хочу! – закричала Сана

– Тихо, тихо! – замахала руками Матушка. Птичья головка испуганно завертелась – Не хочешь ко мне в ученицы – не надо. Забирай свой меч и уходи поскорее, пока они не узнали, что ты уцелела. Они вызвали Демона Ветров!

– Тогда помоги мне, ты ведь тоже знаешь магию!

– О, это страшная темная душа стихии ветра, – с восторгом и страхом произнесла Матушка. – Стихии, как и люди, имеют темную и светлую стороны. Думаешь, я не хочу помочь тебе? Но кто я против Демона Ветров.

– Спасибо за совет, но я не могу сбежать. Я должна спасти друзей, иначе мне будет некуда идти.

– Не ходи. Они думают, что вернули себе реликвии, уже объявлен праздник. Если они узнают, что это не так, то очень

разозлятся. У этих людей нет ничего, кроме их фантазий и их магии. Ты хочешь отнять у них последнее? Их души и сердца давно опустели, а умы все еще продолжают из поколения в поколение ревниво хранить подступы к Храму, которого больше нет. Реликвии нужны им, чтобы реально почувствовать власть над Знанием и удовлетворить свою гордыню. Уходи скорее. Если они вызовут Демона Гор, нам всем несдобровать!

Сана молча обошла маленькую женщину в лохмотьях и вернулась на дорогу. Другого пути у нее не было.

Цепочка огней, сползающая с холма, заметно приблизилась. Слышалось бряцание и звон каких-то инструментов, гортанное монотонное пение, в свете факелов мелькали блики золота и поблекшие от времени одежды.

Праздничная процессия с музыкой и пением показалась из-за поворота, окутанная чадом коптящих факелов и туманом из пыли, поднятой сотнями босых подошв. Сана остановилась посреди дороги, освещенная луной, и выставила перед собой Мастера по Свету. Люди веселились, пока не заметили ее. Движение прекратилось, и процессия замерла, словно по команде. Инструменты нестройно бряцнули в последний раз и смолкли. В тишине громко захлопали на ветру разноцветные флаги.

Люди пребывали в шоке. Они никак не ожидали увидеть то, что видели, и гадали, живой человек перед ними или привидение. Фигура бледной как смерть девушки, стоявшей

посреди пыльной дороги со сверкающим мечом в руках и озаренной голубым лунным светом, казалась прозрачной и невесомой. Она словно парила над землей. Ее глаза горели в темноте как две звезды, пронзающие ночь, и вся она была окружена голубоватым светом, повторяющим очертания ее тела.

– Дайте пройти! – произнесло привидение.

Люди затряслись в суеверном страхе и ряд за рядом стали падать на колени, роняя факелы и флаги. По цепочке огней прошла волна, неслышная, как вздох.

– Мне нужно к Верховному Хранителю!

Процессия развалилась на две половины, они расплозились, освобождая путь. Сана посчитала до десяти и, набравшись храбрости, вошла в толпу. Люди боялись глядеть ей в глаза, но она чувствовала, как они смотрят ей в спину. Среди Хранителей она узнала Светловолосого и потянула его за одежду:

– Вставай, пойдешь со мной. Вставай, я сказала!

Она передала испуганному мужчине подобранный с земли факел, и они вдвоем взошли на холм, где за тусклыми окошками древнего дворца притаилось вероломное божество. Никто не осмелился идти следом.

В покоях Верховного Хранителя царил все тот же мрак. Сана распахнула почерневшие от времени и копоти тяжелые створки, в лицо ударил запах старости.

– Выходи! – крикнула она, повергнув переводчика в

ужас. – Давай, покажись, негодяй! Видели мы твое испытание! Какое же ты божество после этого? Ты – дьявол и подлец! Ну, где ты? Покажись, если не боишься! Ты, кажется, эту вещь хотел получить? Так подойди, попробуй отобрать, покажи, кто тут главный, позови на помощь своих приятелей демонов! – Сана обошла помещение, но никого не обнаружила. – Где он?! – набросилась она на трясущегося Светловолосого.

– Он везде... – многозначительно произнес переводчик и сложил дрожащие ладони на груди. – Он повсюду, он в тебе и во мне...

– Не морочь мне голову! Я спрашиваю, где он?

– Что тебе надо, женщина? – прошелестело из темноты на всеобщем языке, и переводчик распластался на полу.

Сана посмотрела во мрак, откуда доносился голос, надеясь разглядеть какие-нибудь признаки присутствия человеческого существа. Очень хотелось, чтобы это был человек, а не многоголовое чудище. Ей показалось, что она заметила какое-то движение, и сердце затрепыхалось. Она опять почувствовала страх и вспомнила, что совсем одна здесь, среди маньяков и помешанных, имеющих дело с демонами.

– Так чего ты хочешь от меня? – повторило вопрос божество.

– Верни моих друзей немедленно!

– Я не могу этого сделать.

– Придется постараться! Я слышала, ты на короткой ноге

со всякой нечестью, божество? Попроси их, они тебе не откажут.

– Ты не понимаешь... Ты ничего не знаешь...

– Я все знаю и все понимаю! Ты хочешь вернуть свои вещи и идешь ради этого на всякие подлости, но это уже не твои вещи. Это не потерянный кошелек, который можно вернуть за вознаграждение. Эти вещи сами теряются и сами находят-ся, когда посчитают нужным. Если ты потерял их десять тысяч лет назад, значит, сделал что-то не так, захотел использовать их не по назначению. Ты забыл о своей миссии, поддался гордыне, заболел человеческими болезнями, от которых должен был нас лечить. Не так ли? Молчишь? Значит, я угадала. Что ты собирался сделать – править этим миром? Может быть, ты хотел остаться единственным носителем Знания? Но Знание не принадлежало тебе так же, как эти вещи!

– Замолчи, женщина! Я уничтожу тебя, если не вернешь реликвии! Они должны остаться в этой стране!

– Зря стараешься, я столько перенесла, что меня ничем не испугаешь.

– Отдай, – уже больше умоляя, чем требуя, проскрипело божество.

– Нет, – сказала Сана и прижала оружие к груди. – Зачем они тебе? Твое время прошло, а мы можем применить их для общей пользы!

– Вы не сможете применить их, вы идете в никуда. Храм находится здесь, дальше ничего нет... Вы нашли их для ме-

ня, я вел и направлял вас, это я – спаситель Вселенной, я, а не вы! Отдай!

– А ты попробуй отобрать. – Девушка, дразня, повертела мечом. – Что будет, если ты отберешь его силой? Он исчезнет? Рассыплется в прах?

Во мраке завозились, слышались медленные скрипучие шаги, и пламя свечей вздрогнуло. Распростертый на полу переводчик, подвывая, отполз в угол. Сана тоже невольно попятилась и уперлась лопатками в резьбу тяжелой двери. Ожидание было бесконечно долгим, и вот на свет из темноты вышло нечто. Странно одетое существо имело лицо младенца и одновременно глубокого старца, глаза отражали сразу все чувства, знакомые живым, и холодную пустоту, присущую мертвым. Божество казалось и молодым, и старым, и крошечным, как песчинка, и огромным, как сам космос. В чертах читались признаки всех народов и рас одновременно. Он был человечеством, но не человеком.

Сана чуть не лишилась чувств от ужаса. Божество двигалось на нее, а отступить было некуда. Она толкнула дверь, та не подделась.

– Отдай...

– Даже если мои друзья погибли, я пойду туда одна!

– Ты никуда не дойдешь, ты сгинешь, и священные реликвии будут потеряны на этот раз навсегда. – Божество протянуло к девушке высохшие коричневые руки. – Лучше оставься, будем владеть ими вместе. Если бы ты знала, как это

прекрасно – владеть этими вещами, как сладостно знать то, что не знает больше никто, видеть то, что не видят другие... То, что принадлежит всем, не принадлежит никому. Запомни это. Знание не может принадлежать всем, иначе оно исчезнет, растворится. Оно принадлежит только избранным, и только избранные решают, кто достоин быть посвященным. Никто не смеет самовольно переступить эту черту! Так было указано с самого начала, и вся беда человеческого рода в излишней самостоятельности. Вы столько раз переписывали и дополняли Знание, что теперь никто не найдет истины! Вы всегда стараетесь забежать вперед тех, кто ведет вас, подпрыгнуть выше Неба! Для того я и пришел в ваш мир, чтобы воспитывать вас, и свои сокровища я потерял по вине людей, и люди же должны были вернуть их мне обратно. Вот и настал час! Они здесь, вы принесли их мне и должны оставить и уйти!

– Нет! Нет! Нет! – Сана зажмурилась, потому что бледные прозрачные пальцы божества приблизились к самому ее лицу. Верховный Хранитель не дотронулся до нее, но на коже появилось ощущение легкого покалывания, словно от крошечных иголок или слабого разряда электричества.

Существо держало ладонь у ее лица довольно долго. Наконец отдернуло руку и прошелестело:

– Кто ты?

Девушка облизала пересохшие губы:

– Ты... ты хочешь спросить, почему твой Пожиратель

сущностей не забрал меня? Потому что у меня нет никакой сущности. Я – клон! Знаешь, что такое клон?

Божество ничего не сказало на это, отступило в темный угол и снова растворилось во мраке.

Сана надавила спиной на сомкнутые створки. На этот раз дверь приоткрылась, и факелы задрожали от сквозняка. Самым большим ее желанием сейчас было немедленно бежать подальше отсюда, но она осталась стоять на месте в ожидании чего-то, чего и сама не знала.

После долгого молчания божество что-то произнесло, и переводчик встрепенулся, выполз из своего угла и дрогнувшим голосом перевел:

- Он говорит, что ты можешь забрать своих друзей.
- Он отпускает меня вместе с реликвиями?
- Он говорит, что они твои.

Сана боялась верить, слишком быстро и неожиданно все изменилось. Что такого разглядело в ней существо? Что открыло своим нечеловеческим разумом? Младенец с глазами старика, десять тысяч лет прождавший этого момента и теперь отказывающийся от своей мечты... Что случилось? Она услышала тяжелый вздох, и чувство глубокой, бесконечной как сама Вселенная тоски внезапно охватило ее. Она была там, рядом с этим несчастным и понимала всем своим существом огромность его несчастья. Подошвы ощущали камни долгих дорог, пройденных по миру людей, глаза снова и снова глядели в звездную даль очередной ночи, проведенной

в надежде на избавление... Он несчастен, как же он несчастен... Какая страшная участь, какая страшная судьба...

Сана не могла больше выносить этой тоски. Еще немного, и ее сердце разорвалось бы на части. Она собрала всю свою силу и оторвалась от магнита, притянувшего ее сознание. «Господи, пощади его, – горячо попросила она, – прости его и отпусти. Если я не смогла пережить даже одно мгновение, как он живет в этом столько лет?»

– Прости. – Она надеялась, что Верховный Хранитель все еще здесь и слышит ее. – Прости, что не могу помочь тебе сейчас. Я понимаю тебя, я сочувствую тебе, но... Но обещаю, что отдам твои вещи на обратном пути, и тогда ты сможешь вернуться к себе на Небо и твои мучения на Земле прекратятся. Я обещаю. Мне кажется, когда-то ты был на нашем месте и должен понять меня. Конечно, мы никто против демонов стихий, поэтому я прошу тебя, не мешай нам, пожалуйста, лучше помоги и попроси Небо о нашей удаче, если еще не разучился это делать...

Эпизод 14

ана проснулась и увидела над собой Ке, верного и терпеливого Ке, который внимательно смотрел на нее.

Она резко поднялась и огляделась, не понимая, когда и как умудрилась заснуть. Рядом шумел горный ручей, бурный поток играл бликами яркого солнца. Рюкзаки лежали тут же.

Сана прикрыла глаза, сильно зажмурила их и снова открыла. «А что я удивляюсь? – подумала она. Все правильно, нормальное чудо».

– Где Эли?

Ке молча кивнул в сторону.

– Здесь я, спасительница ты наша. – Элиот помог ей сесть и передал кружку с водой, чистой прозрачной водой. – Это ты притащила нас сюда?

– Нет, я бы не смогла. Думаю, Верховный Хранитель упротил своих приятелей демонов и они вернули вас обратно.

– Что это с ним, курятины объелся?

– Я думаю, ему просто стало стыдно. – Она с наслаждением опустошила кружку и огляделась. – Красота какая. Все-таки он – божественная сущность, просто он совсем запутался. Потеряв свои вещи, он растерялся и пошел не тем путем. Нелегко остаться в своем уме, живя среди людей. Ему трудно на Земле, он мучается, он здесь чужой. Я видела его и я поняла его. Это такая тоска, которую человеку не пережить, она просто убивает. Десять тысяч лет этой пытки... Ужас. Вот он и озлобился и связался с кем попало. Может быть, наш визит остановит его перерождение. Дай еще воды... Хотела бы я увидеть, как мы здесь оказались. Представляю, какой у них там сейчас переполох. Жаль, что я все проспала, наверное, это было интересно.

– Как же, интересно, – проворчал Элиот и кивнул на Ке, – особенно нам с ним. Нас делили какие-то уроды, рвали друг

у друга, швыряли туда-сюда, роняли, в общем, черт знает что.

– Бедняги. А знаешь, что нас всех спасло? То, что я клон. Они не имеют дел с клонами, потому что нам нечем жертвовать, у нас нет сущности.

– Ты думаешь, дело в том, что ты клон? – усмехнулся Эли.

– Другого объяснения я не вижу, – сказала Сана. Она не хотела рассказывать друзьям о своем разговоре с божеством и скрюченной старушкой, чтобы они не возомнили о ней невесть что. – Кстати, забирай свой меч. – Она настойчиво протянула Мастера по Свету.

– Может быть, сама понесешь его? Мне кажется, у тебя ему будет лучше.

– Нет, он твой.

Эли неохотно принял оружие и перекинул подвязку поперек туловища.

– Мы пойдем дальше, или будем болтать? – сердито пробубнил Косичка.

Эпизод 15

Воины ждали ответа на вызов Лина третий день, но о них словно позабыли. Если бы не испуганные шпионы, жмущиеся по стенам, можно было подумать, что их оставили в покое. Враг затаился, либо был очень занят какими-то более важными делами. Тем временем ситуация в Столице ста-

ла совсем неуправляемой. Прекратились массовые молебны Желтому пятну под предводительством Спасителя, перестали выходить новости, жители спрятались в своих домах, плотно закрыв окна и двери, чтобы не слышать, как по улицам разносится гулкое «а ты выбрал, на чьей ты стороне?» Люди надеялись пережить так трудные времена. Как не страшна была реальность и как не угрожающе звучали доносимые ветром с окраин ночные выстрелы, они верили, что все обойдется. Никто не пытался бежать из города, потому что бежать было некуда, повсюду царил хаос. В Столицу продолжали прибывать все новые и новые добровольцы, желающие принять участие в главной битве. Одни рассказывали, как на Западе бьют «зеленых», другие – как гонят «синих» из Курортной зоны. Поговаривали, что на Востоке активизировались и снова двинулись на Север Желтые мстители, а Пираты перебросили свои базы на Запад и орудуют в брошенных городах, вывозя награбленное и рабов на Периферию через коридор, специально оставленный для них орбитальными службами за огромную плату.

Эту ночь Воины провели на развалинах Сада Эволюции. Ночь была на удивление тихой, смолкли не только выстрелы, но и ветер.

Завтра что-то случится, думал Лин, глядя в небо. Оно было совершенно черным, будто во Вселенной не существовало звезд и планет.

Он повернул голову к Ананду. Тот не спал, глаза блестели

в темноте.

– Как думаешь, – спросил Лин, – если бы они не взяли заложников, у нас бы получилось?

– Думаю, что нет, – произнес Ананд.

– Я тоже. И почему все так пошло... Не может быть, чтобы это планировалось. Скорее всего, произошел сбой. Непредвиденные обстоятельства. Видимо, на небесах тоже могут ошибаться.

– Могут, и главная их ошибка – это я.

– При чем здесь ты? Ты все сделал правильно.

– Правильно? Я пришел на Землю для того, чтобы все это предотвратить, а теперь сижу и жду приговора. У меня были все возможности, но я их проворонил. По-твоему, это правильно?

– Да, у тебя были возможности и ты сделал все, что было в твоих силах. Разве твоя вина, что люди заткнули уши?

– Ты предлагаешь мне смириться?

– Нет, я предлагаю тебе перестать себя мучить. Ты не можешь заставить людей тебя слушать, если они этого не хотят. Тут дело не в тебе, а в людях.

– Не успокаивай меня, я все прекрасно понимаю. – Ананд отвернулся. – Каждый несет свой крест, у каждого своя работа. Я не справился. В истории бывали Учителя-неудачники, жаль, что мои ошибки уже не исправить.

– Крест – это само собой, но я хочу разобраться, – задумчиво проговорил Лин. – Я хочу понять патологическое при-

страстие людей к порокам. Что в них такого привлекательного? Может быть, сущность человека действительно черна? Даже совершая доброе дело, большинство делает это из соображений затаенного эгоизма, ожидая благодарности, похвалы, награды. Мало кто может сделать хорошее дело и отойти в тень. Знаешь, я с детства задумывался, почему людей, способных на подвиги, так мало. Правда-правда, в детстве в голову приходят странные вещи... До сих пор помню – как-то сразу после войны случилось сильное наводнение, река поднялась метра на четыре, и затопила наш городишко чуть не по крыши. Все бросились спасаться и тащить у соседей то, что плохо лежало. Каждый думал только о себе, кроме трех человек, которые кидались в воду и вытаскивали из домов тех, кто не успел выбраться. Двое мужчин и женщина. Я был потрясен... О всегда говорил, что в трудную минуту в людях пробуждается самое светлое, даже если его очень мало. И я сидел на крыше с матерью и думал: значит, во всех остальных, кто сбежал, просто не было этого светлого вообще, иначе оно пробудилось бы. Это, наверное, ужасно, но я и сейчас так думаю. – Лин тяжело вздохнул. – Бывает, что пытаешься объяснить человеку элементарную истину, а он смотрит и хлопает глазами. Не потому что дурак, а потому что понимание этой конкретной истины для него закрыто. Помнишь притчу о храме, который был закрыт на замок по вине людей? Помнишь? Ты ее рассказывал в Академии. Так вот, мне кажется, что это уже случилось. Храм закрыт,

поэтому все так и обернулось сегодня. Духовные каналы перекрыты, может быть, временно в качестве наказания, а может быть, Они ушли навсегда. Люди действительно остались один на один с самими собой, и тут выяснилось, что в большинстве своем они видят смысл жизни в том, чтобы вкусно есть, успешно переваривать, иметь возможность отдыхать в Курортной зоне и размножаться. А ты тут поешь им о каком-то братстве, космической любви. Ха! Им вполне достаточно чудес Дона. Кому позволили...

– Прости, что прерываю, но ты не прав! – Ананд развернулся к нему всем телом. – Несмотря ни на что, я все же верю, что человеческая природа светла в своей сущности и склонна к добру. Пусть я не сумел, но кто-то после меня докажет, что это так. Если даже на данном этапе человечество и лишено непосредственной помощи Небес, это ничего не значит. Те люди, о которых ты говоришь, не понимают меня не потому, что в них нет добра или они мертвы духом. Просто не каждая душа имеет опыт, ее нужно воспитывать. Для этого и существуют Учителя, для этого и существуем мы с тобой.

– Учителя, говоришь?.. Пусть будет так. – согласился Лин. Он вздохнул и снова стал смотреть на небо. В вышине вспыхнула и погасла звезда. – Ананд, давно хотел спросить тебя, для чего я послал человека в Храм?

Ананд покачал головой:

– Я не знаю. Может быть, как раз для того, чтобы раску-

порить закрытые каналы. Или не закрытые, а загрязненные, это, мне кажется, ближе к истине. Я не верю, что эти каналы могут быть когда-либо закрыты. Они могут загрязняться и забываться людьми, но закрываться никогда. Возможность к восхождению возникла вместе со Вселенной и умрет вместе с ней.

– В том-то и дело, что умрет... Ты сам бывал там когда-нибудь?

– Нет, в этой жизни не бывал. Может быть, в прошлом, но не помню.

– Ничего, еще побываешь. Ты – святой, ты умеешь думать о всей Вселенной, а тот, кто умеет думать о Вселенной – святой.

– Не говори глупостей.

– Это не глупость. Я лично думаю только о Тине и ребенке и еще о том, как отверну головы Спасителю и Ибрагиму. Я – эгоист, и все мои добрые дела... Я не могу думать о Вселенной, и если что и делаю, то не ради Вселенной, а только ради своего душевного спокойствия. Скажу честно, я не знаю, готов ли умереть за идею, но знаю точно, что умру за любимую женщину.

– Знаешь, друг мой, я в жизни много ошибался. – Ананд положил ладонь другу на голову, прислушался к чему-то и улыбнулся. – Да, я часто ошибался, но одно я знаю точно – вся Вселенная сосредоточена в тех, кого мы любим. Кто умеет по-настоящему любить, уже заботится о Вселенной и

спасает ее. Кстати, вы уже выбрали имя для дочери?

– Потом, после войны

Утром над развалинами появился грузовой флаер с правительственными знаками. Машина покружилась, обследуя руины магнитным щупом, и зависла над ними. Раскрылась дверца и оттуда вывалилась пружинистая лесенка с поручнями.

– Эй, пророк, полезай сюда! – послышалось сверху. – Спаситель хочет поговорить с тобой!

– Мастер, нет! – в один голос выкрикнули Миша, Оскар и Салам.

Ананд взглянул на Лина. Что делать? Тот отрицательно мотнул головой.

– Эй, не задерживай! Спаситель не любит долго ждать! Да, чуть не забыл – захвати с собой желтую обезьянку!

– Это, кажется обо мне, – усмехнулся Лин. – Что ж, это другое дело. Пошли, посмотрим, что им от нас еще нужно.

– Что делать нам? – спросил Фатх Али.

– Ждите здесь, – сказал Ананд. – Мы вернемся.

Лин поднялся первым.

– Давай, проходи! – рявкнул на него забронированный человек.

Лян огляделся. Отовсюду на него пялились оружейные дула. Боятся, подумал он не без удовольствия.

Ананда усадили рядом. Военные жались по стенкам машины и не спускали их с мушки. Не приближаясь, им бро-

силы черные повязки и приказали завязать самим себе глаза и не разговаривать.

Они летели несколько часов. Лин смеялся про себя над глупостью врагов. Они пытаются путать след, но это так глупо. Он был очень спокоен и уверен в себе. Стычка с агентом помогла ему преодолеть изматывающую звериную ненависть. Сумев победить себя и не убить гиганта, он освободился. Сострадать врагу он не был готов, но желание убивать прошло, и стало даже легче дышать. Все-таки ненависть – это не то чувство, которое движет планетами, думал доктор Лин.

Машина приземлилась, вошла в темноту и еще какое-то время двигалась словно по тоннелю. Двигатели замерли.

Им разрешили открыть глаза, вывели и велели идти вперед до конца тоннеля.

– Как ты думаешь, где мы? – шепнул Ананд.

– В Столице, – не задумываясь, сказал Лин. И вдруг провалился.

Он не заметил, как ловушка внезапно раскрылась под ногами и сразу же захлопнулась уже над головой. Он понял, что случилось, только оказавшись в крошечной тьме. Вверху тихо гудела вентиляционная система, откуда-то тянуло сквозняком.

– Ананд?

Никто не отозвался. Значит он здесь один, а Ананд остался наверху. Интересно, на что они рассчитывают? Они ждут,

что он испугается, станет кричать и молить о пощаде? Неужели они не понимают, что он все равно выйдет отсюда! Они должны это понимать. Знать бы только, что с Тиной и дочкой все хорошо, и можно перевернуть здесь все вверх дном. Не зная, что делать дальше, Лин решил прилечь и поспать, восполнив бессонные ночи. Он пошарил руками по полу, лег и заставил себя заснуть.

Проснулся он при ярком свете. Вокруг стояли люди и глядели на него сквозь прозрачные стены ловушки. Они были озабочены, тихо переговаривались и качали головами. Лин почувствовал себя очень неуютно под перекрестным обстрелом этих изучающих взглядов. Увидев Ибрагима, он даже обрадовался – по крайней мере, все стало ясно.

– Твоя последняя выходка навела нас на размышления, – сообщил Ибрагим, ухмыляясь. – Господа ученые будут тебя изучать. Ты раскроешь господам ученым все свои секреты, расскажешь, как делаешь свои фокусы, и будешь их слушаться, если не хочешь, чтобы с твоей сучкой что-нибудь случилось. На всякий случай, чтобы ты не думал, что я несерьезный противник.... – Ибрагиму передали пакет, и он достал оттуда бордовый жакет, тот самый. – Узнал? Так что будь умницей. Потом ты научишь всему этому того, кого мы укажем. И не думай, что я тебя боюсь. Понял, желтый?!

«Ну, что ты, конечно, нет», – усмехнулся про себя доктор Лин. Он опять ощутил волну страха, лизнул ее, посмаковал и выплюнул. Отвратительный вкус.

Эпизод 16

Спаситель никак не появлялся. Ананд ждал, и многочасовое ожидание совсем разболтало нервы. Кроме того, в комнате без окон было очень душно. Он попросил охранника открыть хотя бы дверь, но тот продолжал тупо смотреть в стену, и Ананд догадался, что это кибер.

Его опять куда-то повели. Коридоры, лифты, ступеньки, спуск, подъем. Потом натянули на голову черный мешок, посадили в машину и снова подняли в небо.

Когда мешок сняли, Ананд поднял, где находится. Это была президентская вилла на Острове, чудесный белый дом, произведение искусства. Его схватили, втащили по мраморным ступеням, провели по бесшумным коридорам, устланным коврами, в кабинет.

Дон появился неожиданно, словно из-под земли, и сразу перешел в наступление:

– Ты – обманщик, лжец, нечестный человек, ты нарушил наш договор! Мы договорились, а ты взял и все испортил! Все испортил! Ты не умеешь держать слово! О чем ты вообще думаешь? Ты думаешь, я шучу? Думаешь, я блефую?

От такого напора Ананд в первое мгновение ошалел. Он и без того был подавлен, и крик Дона совсем лишил его мысленного равновесия. Кроме того, в комнате было полно старых знакомых. Вице-президент, Спикер, кое-кто из членов

Правительства. Они смотрели на него и посмеивались.

Ананд сделал над собой усилие и попытался начать сообщать.

– Не ори так, я не глухой, – сказал он.

Спаситель ударил его по лицу. Пощечина привела его в себя. Он улыбнулся, и Дон завопил еще громче:

– Все, ярываю наш договор! Я посмотрю, как ты будешь улыбаться, когда увидишь все это! Ты дурак, если еще на что-то надеешься! – Он вдруг успокоился, отвел его в сторону и сказал очень тихо: – Вообще-то, я тебе сочувствую, пророк. Не хотел бы я оказаться на твоём месте. Твои хозяева запутали тебя, они просто неправильно оценили обстановку. Они решили, что все дело в зомби. Да, зомби тоже могут пригодиться, но они ошиблись. Все дело в черной природе людишек. Понимаешь, что я имею в виду? Для того, чтобы заставить людей делать гадости, совсем не обязательно их зомбировать. Они всегда готовы к гадостям, потому что мы им нравимся больше. Соображаешь? – Он перешел на шепот: – Не нужно было предоставлять им свободу выбора. Добро выбирают по принуждению, боясь оказаться в аду, а зло – добровольно, оно более привлекательно и соответствует натуре человека. Вон, взгляни на этих, – он кивнул на сидящих в ряд присутствующих, – думаешь, они все принимали мою вакцину?

Вице-президент подвинулся и освободил место на диване рядом с собой.

– Господин Ананд, присаживайтесь, скоро начнется.

Только сейчас Ананд обратил внимание на противоположную стену. Это был экран, и на нем тревожно замерла Столица. Сверху город казался игрушечным.

Ананд сел и стал смотреть на экран. Ничего другого ему не оставалось. Он думал о том, что говорил утром Лин и что сказал сейчас Дон, и чувствовал, что готов с ними согласиться. Да, не все зомби. Не все. Он тоже ошибся, недооценил силу противника. Что теперь остается? Смотреть на то, как произойдет то, чему уж не помешать. Ананд не сомневался, что враги предлагают ему вместе с ними полюбоваться на начало войны. Что ж, он заслужил это унижение, лучшего наказания придумать невозможно. Он не сумел, не справился, подвел всех – Учителя, друзей, любимую женщину, своего сына, человечество, Вселенную. Теперь они будут убивать друг друга, расплачиваясь за его ошибки...

Дон вызвал слугу и приказал подать гостям чай.

Через несколько минут в кабинет вошла Басанти. Ананд хотел вскочить и броситься ей навстречу, но пересилил себя и спокойно принял у нее чашку. Она с нежной грустью слегка улыбнулась ему и опустила глаза. Как всегда покорная и кроткая, Басанти обошла всех гостей. Ананд смотрел на нее, окаменев с чашкой в руке. Он следил за ее движениями, стараясь угадать, что с ней и каково ей.

Басанти вышла.

– Не волнуйся, – широко улыбнулся Дон, – она не в моем

вкусе.

Ананд отвел взгляд и торопливо поставил чашку на подлокотник. Пальцы неожиданно ослабели и задрожали. Он сцепил их и зажал между коленями.

– Смотрите, смотрите! – взвизгнул Вице-президент.

Над южной окраиной города взвилось белое облачко, в сторону центра вынеслась ракета, взорвалась в воздухе и горящими искрами осыпалась на крыши. Картинка сдвинулась на северо-запад. Здесь тоже шли приготовления, подтягивались новые силы, разворачивались орудия. Экран разделился на две части, в одной можно было наблюдать за приготовлениями «зеленых», в другой – за действиями «синих». Все шло по плану, без спешки и суеты. До столкновения еще далеко. Сначала, как требуют правила боя, противник подвергнется обстрелу из дальнобойных орудий, после чего в ход пойдет живая сила. В небо взлетели ракеты, иглами пронзили облака, но то ли траектория была рассчитана неправильно, то ли целью ракет был вовсе не противник, но снаряды, не долетев до южных окраин, упали на жилые кварталы. Над крышами взвилось пламя и обломки зданий. Еще несколько вулканов взорвались в других частях Столицы. Город постепенно заволакивало черным дымом, и видимость стала очень плохой. Картинка начала увеличиваться, миновала черную завесу, и вот на экране улицы. Люди высовываются из окон, смотрят в небо, еще не понимая, что происходит. Они слышат грохот, чувствуют, как сотрясается земля, видят, как с

неба падает огонь. Они кричат и захлопывают окна, надеясь отгородиться от неминуемого. Прохожие мечутся, кричат дети, а снаряды все падают и падают. Вот вспыхнули факелами минареты огромной центральной мечети, трещат и лопаются бирюзовые купола, из окон рванулось пламя. От жара заклинило двери, и из разбитых высоких окон слышатся вопли горящих заживо людей...

Зрители зачарованно смотрели на экран, никто не разговаривал, не комментировал происходящее. Дон был бледен, его губы шевелились, сжатые в кулаки пальцы мелко подрагивали.

– Свершилось... – экстатически бормотал он. – Отец, я сделал это... Отец... дорога открыта...

Ананд все видел и все слышал, он не сумел отключиться, не сумел умереть, хотя призывал смерть всей душой. Сознание работало четко, ум был ясен. Дон повернул к нему голову, посмотрел странно, будто только что вспомнил о нем, судорожно сглотнул и сказал:

– А ты, пророк, можешь идти. Да, ты иди, иди...

Ананд молча встал и пошел за кибером. Ему вновь завязали глаза, провели по каким-то темным коридорам, покружили по воздуху и, наконец, вытолкнули на асфальт. Взвившаяся за спиной машина отбросила его на несколько шагов, он упал и сорвал повязку с глаз. Улица была черна от дыма, горел огромный жилой дом. Люди выбрасывались из окон, вниз летели вещи и горящие обломки. Спасшиеся жильцы в

панике носились взад-вперед, держась за головы.

Ананд стоял посреди этого ужаса с опущенной головой. Его толкали, дым заполнял легкие, горящие части здания падали справа и слева. Он подумал, что за ним сейчас, наверное, наблюдают, удобно расположившись перед стеной-экраном, и закрыл лицо руками, чтобы враги не могли увидеть его слез.

Эпизод 17

Тина не понимала, почему Ибрагим забыл о ней. Его не было третий день. Постоянное ожидание и напряжение совершенно вывело ее из равновесия. Она не могла ни есть, ни пить, голова распухла от мыслей.

Сегодня он опять не появился. Время перевалило за полдень, когда снаружи неожиданно послышалась возня. У Тины похолодело в животе и заломило зубы. Дождалась... В стене щелкнуло, и в чуть приоткрывшуюся дверь неслышно проскользнуло существо неопределенного пола с большой сумкой в руке. Мутант, решила Тина. Она жадно ощупала взглядом сумку и затрепетала. Неужели синеглазая все же решилась?

– Госпожа велела передать, что хозяин прибудет завтра утром, – пискляво сообщило существо. – До утра в этом крыле дома никого не будет. Если сможешь, беги, если не сможешь, госпожа тебя убьет.

Затем существо вытряхнуло содержание сумки на атласную кровать, скомкало сумку до размера ореха и проглотило. Тина содрогнулась от отвращения.

Посыльный выскользнул из комнаты, а щель в двери так и осталась зиять.

Тина выглянула наружу. Застекленный коридор, уставленный мраморными статуями, был пуст. Она прижалась к стене и с минуту стояла без движения, прислушиваясь к шагам удаляющегося посыльного. От волнения кружилась голова и тошнило. Все оказалось не так просто. Далеко ли убежишь на дрожащих ногах?

Оторвавшись от стены, она бросилась к кровати и стала торопливо одеваться, натянула брюки, свитер, теплую куртку, закутала голову шарфом, обулась и на мгновение застыла у огромного зеркала на стене. «Правительница Юга?.. Что ж, неплохо...». Она помахала себе рукой и почти бегом направилась к выходу.

Пригнувшись, чтобы не было видно из окон, Тина пошла по коридору. Он был длинным, почти бесконечным. Вперед, только вперед, или свобода, или смерть. Вот и лестница вниз. Не раздумывая, она побежала по ступенькам, стараясь не топтать. Снова статуи, мускулистые мраморные фигуры, странные позы и жесты... И вдруг из-за одной из статуй кто-то выскочил и бросился ей под ноги. Тина зажала рот рукой, чтобы не закричать в голос. В глазах на секунду потемнело, и ей показалось, что она падает с лестницы. Но это просто

закружилась голова.

– Тетя, не ходи туда, туда нельзя! – произнес некто тоненьким голоском.

Айша? Дашенька?..

Девочка подняла голову, лицо было залито слезами.

– Тетя, пожалуйста, можно я пойду с тобой? Я так боюсь этого дома... Я знаю, что ты хочешь убежать. Пожалуйста, тетя, забери меня отсюда! Я боюсь!

Тина опомнилась и наклонилась к ребенку.

– Кто ты? Ты тоже рабыня?

– Я дочка хозяина...

Господи, дочь гориллы! Все пропало! Может, вернуться, спрятать одежду под кровать и подождать другого удобного случая? Нет, голубоглазая сказал, что убьет, значит – убьет. Она согласна разделить с ней мужа, но трон правительницы Юга – никогда.

Она оттолкнула девочку и помчалась вниз, но оглянулась и увидела, что та семенит следом, заливаясь слезами.

– Что тебе нужно? Твой папа специально послал тебя следить за мной?

Девочка посмотрела так, что у Тины сжалось сердце. Она вспомнила – у малышки ведь нет обеих ног! Нет, она не претворяется, она действительно напугана и измучена. Вон какие круги под глазами.

– Ладно, не плачь, – сказала Тина, присела, утерла девочке слезы краешком шарфа. – Почему нельзя выходить?

– Там много-много солдат. Они тебя убьют.

– Скажи мне, здесь есть другие дети? Такие же, как ты, две девочки и мальчик, и еще такая крошечная–крошечная? Или другая тетя, такая же рабыня, как я? Ты знаешь, где они?

Девочка сделала над собой усилие и перестала плакать.

– Нет, здесь нет других детей и нет другой тети, есть только один дядя, – сказала она, заикаясь.

– Какой... дядя?

– Я не знаю. Папа держит его там, где цветочки. Я хотела дать ему воды, но папа меня побил и заставил много-много раз читать молитву Желтому пятну на коленках. – Она опять заплакала.

– Идем к дяде, – решила Тина. Это кто-то из своих. А если Лин?!

– Но там охрана, – испугалась девочка.

– Много охраны?

– Один.

– Идем.

– Тогда надо подниматься, это на крыше.

Тина не представляла, что сделает, она просто знала, что должна это сделать и все. Она шла за девочкой, лихорадочно соображая, как же справиться с охранником. Наверняка, он огромный, еще хуже, если кибер.

Оранжерея занимала всю крышу Чудесные деревья и цветы виднелись сквозь стеклянные стены, напоминая о прежней цветущей жизни. Охранник скучал у входа. Сквозь при-

открытую дверь можно было разглядеть его наклоненную вперед бычью шею и тяжелый огнемёт, лежащий на коленях. Тина видела, что гигант клюет носом, и поняла самое главное – это человек. Отлично! Она вернулась на лестницу, покружилась в поисках решения, выглянула из окна на улицу и сразу отпрянула. Там стояло несколько флаеров, ходили и переговаривались вооруженные люди. Какой ужас, она бы вышла и сразу наткнулась на охрану... Все понятно – голубоглазая хотела, чтобы ее пристрелили при попытке к бегству. Что ж, остроумно. Спасибо девочке, она появилась вовремя.

Тина пощупала перила, изучила лестницу и статуи и обнаружила за одной из них полотер, видимо, забытый после уборки. Недолго думая, она отвернула трубчатую рукоятку, похлопала ею по ладони. Ничего, сойдет, главное – ударить точно по цели. Лин как-то взялся учить ее, что делать, когда она попадет в очередную историю, но она почти ничего не запомнила.

– Как тебя зовут? – обратилась она к девочке.

– Сюзанна, – пролепетала малышка.

– Итак, Сюзанна, ты подойдешь к тому дяде и поговоришь с ним, только сделай так, чтобы он встал спиной ко мне.

Девочка кивнула и смело вышла на крышу. Охранник недовольно повернул к ней голову и стал что-то говорить, грозя пальцем. Когда он отвернулся от входа, Тина шагнула из двери. Сжимая обеими руками свое оружие, она встала за

квадратной спиной мужчины. Куда же надо бить? Ведь Лин показывал, дура... Вон он какой огромный, какая толстая шея, какие широкие плечи и необъятный затылок. Рукоятка полотера просто потеряется в этой груди мышц.

Охранник взял Сюзанну огромной рукой за плечико и тряхнул. Он и рад был бы пинком спустить ее с лестницы, но нельзя – как-никак дочь хозяина, поэтому он стал медленно разворачиваться, подталкивая упирающуюся девочку к выходу. Охранник почти повернулся к ней лицом и Тина ударила. Она так и не вспомнила, куда надо бить, хотела по голове, но не дотянулась, и металлическая груба врезалась гиганту в позвоночник у основания черепа. Он все-таки довернулся, удивленно посмотрел на нее, широко раскрыл рот, несколько раз судорожно глотнул воздух и беззвучно обрушился на пол.

Тина стянула с головы шарф и перевязала им ноги гиганта у щиколоток, сделав массу невообразимых узлов. Потом сняла с его шеи галстук и связала руки. Вместо кляпа пригодились шапочка Сюзанны.

Подхватила на плечо огнемёт, она осторожно раздвинула стеклянную дверь. В зарослях испуганно вспорхнула крохотная птичка.

– Сюда, сюда! – громко позвала девочка.

Возле увешанной цветочными горшками стены на мокрых плитах лежал человек. Тина сразу поняла, что это не Лин. Она подошла ближе и ахнула. Николай!

Эпизод 18

После очередного визита ребят Ибрагима Николаю стало совсем плохо. Сознание то покидало его, то вновь возвращалось, принося с собой галлюцинации. Один раз он увидел Лизу. Она склонилась над ним со слезами, целовала в окровавленные губы, прижималась всем телом, плакала и просила прощения за что-то. Видение измучило его, и он обрадовался, когда снова провалился в темноту. Но оно вернулось. Нежные женские руки вновь касались его лица, и он потянулся к ним.

– Лиза... Лизонька... как я соскучился...

– Это я, Тина! Коля, ты меня слышишь?

Тина? Какая Тина?.. Николай вдруг понял, что все происходит на самом деле и он может открыть глаза. Он так и сделал и застонал:

– О, Господи, Тина, это ты... Прости меня, ради Бога, я думал, это моя жена. Она тоже приходила... до тебя...

– Николай, где Лин? Он тоже здесь?

– Нет, нет, в гости позвали только меня. – Он поворочался на полу, увидел девочку: – А, Сюзанна, привет... Тина, неужели ты сбежала?

– Не люблю злоупотреблять гостеприимством, – сказала Тина.

– Ясно. А охрану ты, конечно, съела.

– Само собой. Я сейчас...

Она бросилась к охраннику, крепче стянула узлы, нашла в карманах ключи от наручников и метнулась обратно. Помогла Николаю подняться

– Как же они тебя... Идти сможешь?

– А что, ты хочешь понести меня на руках?

– Вообще-то нет.

Они стали спускаться. Тина дивилась своей выносливостью. На одном плече висит Николай, на другом – тяжелое орудие, а она еще может передвигаться и достаточно быстро. Здорово!

Вот и выход. Они остановились.

– Машину подадут прямо к дверям? – усмехнулся Николай.

– Не к этим. – Тина наклонилась к Сюзанне: – Есть какой-нибудь другой выход?

Малышка отрицательно мотнула головой.

– Может быть, попробуем спуститься через крышу? – предложил Николай.

– Ты не сможешь, – сказала Тина, – посмотри на себя. Так, давай подумаем. Значит, в этом крыле дома никого нет, кроме нас, но во дворе стоит целый полк. Здесь мы можем делать, что угодно, но если высунемся наружу, нас расстреляют без лишних слов. Она все предусмотрела, кроме вот этого. – Она взяла огнемёт на изготовку, проверила зарядник и пусковой механизм. Орудие было готово к бою. Она при-

слонилась к перилам, собираясь духом, и поставила огнемёт перед собой дулом вверх.

Николай удивился:

– Мадам, неужели вы умеете с этим обращаться?

– Я много чего умею.

– Черт побери, надо же, как повезло доктору Лину. – Он опустил на ступеньку. – Как вас нашли?

– Не знаю. – Тина поежилась, вспоминая облаву. – Но это было ужасно. Там была куча киберов, полиция, Ибрагим со своей бандой... да, и еще какая-то мерзкая собака.

– Собака? – Николаю что-то вспомнилось, но он не сразу понял, что именно.

– Такая драная паршивая грязная псина, – с отвращением сказала Тина.

Николай хлопнул себя по лбу. Он вспомнил. Собака! Да, тот самый шелудивый пес, что хватал его за ногу на площади. Ему еще показалось странным, что собака, имеющая хозяина, находится в таком плачевном состоянии. Как же он мог не обратить на это внимание? Не встревожиться? А еще шпион!

– Приготовились, – распорядилась Тина, закрыла глаза, глубоко вдохнула и закинула крепление орудия на плечо. На всякий случай уточнила. – Ты уверен, что Лина здесь нет?

– Нет его здесь. Понимаешь ли, у нас с Ибрагимом старые счета. Я как-то провалил его операцию, и он остался без награды и повышения. С тех пор он только и ждал случая со

мной поквитаться. И дождался... Как насчет Басанти и детей? Ты знаешь, где они?

– В этом доме их нет, но не беспокойся, мы их найдем, и твоих детей тоже.

– Само собой, – сказал Николай. – Я уже смирился с тем, что потерял жену, но детей я им не отдам. Не отдам... А для этого мы должны остаться в живых. Понимаешь?

– Мы останемся в живых, не сомневайся.

– Тебе известно, что мы на Острове?

– На Острове? Черт... – Тина на мгновение задумалась.

Махнула рукой: – Это ничего не меняет

Николай улыбнулся. Уверенность и сила зеленоглазой женщины передались и ему. Даже боль в теле немного притупилась и голова прояснилась. Как Ибрагим просчитался, связавшись с ней, подумал он. Она и впрямь словно половинка Лина, в ней столько же силы, только более мягкой и продуманной. Она совсем не похожа на его Лизу, такую нежную, слабую и послушную. Жена слушалась его только раз, и вот, что из этого вышло... Лиза, Лиза... Сердце заныло. Все-таки это был не бред, она действительно приходила сюда.

– Николай, вставай и соберись. – Тина ободряюще похлопала его по плечу. – Все будет хорошо. Я выйду первая, попугаю их немного, а вы вдвоем пойдете за мной. Сюзанна, ты уверена, что хочешь сбежать от папы и мамы? Тогда помоги дяде и держи его за руку, чтобы он не упал. – Девочка

с готовностью ухватила ладонь Николая своими маленькими ладошками. – Пошли!

Она распахнула дверь ногой и выскочила наружу. Широкая терраса с колоннадой, подпирающей далеко выдающийся карниз, также была уставлена огромными белыми статуями. Целый лес статуй. Ей потребовалось мгновение на то, чтобы оценить обстановку и определить путь спасения. Терраса дома выходила прямо к морю, на белых плитах пестрели перевернутые ветром шезлонги. Другого выхода не было.

Не дав никому опомниться, Тина полоснула по земле огненной струей и кинулась за одну из статуй. Пламя тут же встало стеной, отгородив вход в здание от бегущих ото всюду вооруженных людей. Она стреляли на ходу, кричали, группировались, занимали позиции. Пули понеслись ото всюду, высекая из мрамора фонтанчики белой пыли. Улучшив момент, Тина добавила огня. Теперь уже полыхала вся площадка перед входом, огонь лизнул припаркованные напротив флаеры, и машины стали с грохотом взрываться одна за другой, в небо взметнулись обломки корпусов и детали конструкции. Парк заволокло пеленой черного дыма, и атакующие замешкались, выбирая новые позиции. Воспользовавшись паузой, Тина махнула рукой Николаю, и тот, пригибаясь, заковылял в ее сторону. Девочка крепко держала его за руку.

– Нам придется прыгать в море! – прокричала Тина, от грохота взрывов не слыша собственного голоса. – По-друго-

му отсюда не выйти!

Николай с сомнением посмотрел на волнующуюся темную воду.

– Что же теперь делать, прыгнем!

Сюзанна не умела плавать, но наотрез отказалась возвращаться в дом, а оставлять ее под обстрелом было нельзя, поэтому Тина подхватила ребенка подмышку и побежала к спасительной воде. Нужно было скрыться, пока огонь не начали тушить и не подоспело подкрепление с воздуха. А значит, в их распоряжении не больше минуты. Она с разбегу прыгнула в пенящиеся ледяные волны. Здесь было достаточно глубоко, и поначалу тяжелое орудие увлекло ее вниз, но она быстро справилась с ситуацией, сбросила огнемёт и вырвалась на поверхность, продолжая держать одной рукой захлебывающегося ребенка. Николай уже был в воде. Они тяжело поплыли вдоль берега, высматривая в небе патрульные катера.

Территория виллы со статуями закончилась, и они уперлись в виднеющуюся из воды сетчатую ограду.

Николай остановился и сказал, отплеывая соленую волю:
– Надо вылезать на сушу. Вода слишком холодная, это плохо кончится. К тому же тут все напичкано всякими штуками для слежения и спасения. Это правительственная вилла, повсюду сигнализация. Наверняка, нас давно засекли. На дне сеть, ты не заметила?

Тина замотала головой. От холода сводило судорогой все тело. Она уже не чувствовала ни рук, ни ног. Посиневшая

полуживая девочка крепко обнимала ее за шею, от чего было еще и трудно дышать.

– Что же делать? – спросила она растерянно.

– К сожалению, до Столицы не доплыть. Доберемся до зоны отдыха, а там посмотрим.

– А если на берегу нас ждут?

– Как говорит твой муженек, все может быть!

Откуда не возьмись с неба с воем упала патрульная машина. Поднятая ею огромная волна захлестнула их и швырнула на береговые конструкции. Тина еле успела укрыть от удара захлебывающуюся Сюзанну.

– Тетя, все будет хорошо, – произнесла девочка.

Тина даже вздрогнула, так странно прозвучала эта оптимистическая фраза в устах полуживого ребенка.

– Не двигаться! – Катер подполз вплотную, подпрыгивая на волнах. – Не разговаривать, повернуться спиной! Это приказ!

– Плевать на твой приказ! – заорал Николай. – Может, тебе еще руки поднять? – Он взглянул себе под ноги. Сейчас начнет подниматься дно, их упакуют в сеть и тепленькими сдадут Ибрагиму. Надо что-то сделать. Но что?

В небе показались и стали снижаться больше десятка патрульных катеров. Море волновалось довольно сильно, поэтому они не сразу приводнились, а какое-то время кружили, выбирая безопасное место посадки в маленькой бухте, рассеченной на две части ограждением. Наконец один за другим

бухнулись на воду, подбрасываемые волнами. В бухте стало очень тесно.

«Все будет хорошо, все будет хорошо...» – как молитву повторяла Тина. Почему Сюзанна так сказала? Что знает этот странный ребенок? Все будет хорошо... Как все может быть хорошо, если они окружены и нет никакой надежды, ни малейшего шанса на спасение! Но девочка же сказала!

Ветер усилился, мощные волны покатались по поверхности воды, сбивая патрульные машины в одну кучу и мешая им разворачивать ловушки. В образовавшейся толчее патрули пытались маневрировать, но не тут-то было. В конце концов один из катеров, взлетая, зацепился за хвост другого, тот в свою очередь налетел на третий и они вместе рухнули на головы остальным. Над морем взвился столб оранжевого пламени, море закипело.

– Ныряй, Тина! Скорее! – закричал Николай и сам схватил растерянную женщину за одежду и увлек за собой под воду.

Они поднырнули под утыканное всевозможными датчиками ограждение, уходящее далеко в море, и поплыли, бешено перебирая руками и ногами. До песчаного берега зоны отдыха оставалось совсем немного.

Пляж был пуст, но по кромке лесополосы бежали куда-то безукоризненным строем забронированные здоровенные люди, мчались, поднимая пыль, транспортировщики. Николай выполз на песок, помог вытянуть из воды Сюзанну, перебрался подальше от огромных волн и упал, раскинув ру-

ки. Легкие горели. Казалось, на всей планете не хватит воздуха для того, чтобы надышаться.

На другом конце бухты продолжались взрывы.

– Нас увидят, – кашляя, произнесла Тина.

– Это киберы, – сказал Николай, – просто не двигайся и все. Они сейчас пройдут, и мы спрячемся в лесу, скоро начнет темнеть. Кажется, нам крупно повезло с этими взрывами. – Он поднял голову и взглянул на Сюзанну. – Эй, малышка, ты жива?

– Я жива, – пролепетала девочка.

– Может быть, ты вернешься домой? Видишь, как с нами опасно.

– С ними еще опаснее, – серьезно сказала Сюзанна.

– Почему?

– Я видела...

– Что?

– Я все видела.

– Николай, Остров маленький, нас все равно найдут, – заметила Тина.

– Как найдут, так и потеряют. Пока не подошло подкрепление, мы должны проникнуть на президентскую виллу, она на другом конце бухты. Может быть, Басанти и дети там.

– Проникнем, если не умрем от воспаления легких.

Отряд киберов скрылся из виду. Путь к спасительному лесу был свободен.

Эпизод 19

– Как сбежали?! Да ты понимаешь, что говоришь?! – Дон готов был задушить начальника охраны своими руками. – Ты соображаешь?! Где Ибрагим?!

– Он в Столице, – ответил военный, страдая.

– Почему в Столице?!

– Я не знаю, Спаситель...

– Ты должен был знать! На то ты и начальник охраны! Ты не оправдал моего доверия, ты так подвел меня, своего Спасителя, так подвел... Подвел!

– Прости, Спаситель! Прости! Я все исправлю!

– Поздно! Предатель! Все предатели!

Начальник охраны упал на колени и стал целовать его ботинки, обливаясь слезами. Потом вскочил, выхватить оружие и неожиданно выстрелил себе в голову. Все произошло так быстро, что Дон не успел остановить его или отойти, и окровавленный человек рухнул прямо в его объятия.

Оттолкнув покойника, Дон выбежал на улицу, где стройными шеренгами стояли могучие киберы. Он замер, взглянув в ничего не выражающие лица роботов. Как же ими командовать? Ведь он не знает специальных команд и паролей, а громилы без этого не сдвинутся с места.

– Взять! – заорал он

Шеренги не шелохнулись.

Дон с досадой оглянулся туда, где лежал мертвый начальник кибер-охраны. Как же он не кстати!

– Вперед! Найти! Схватить!

Бесполезно. Он махнул рукой и бросился обратно в дом. Ужас охватил его. Язычники на свободе, они, может быть, уже прячутся в его спальне, а отряд механических головорезов, оставшись без начальника, превратился в бесполезный металлолом. Что же делать? Он содрал со стены в туалетной комнате зеркало, спрятался под лестницей, поставил зеркало на колени и попробовал сосредоточиться.

– Скрым, учитель, появись, ты мне очень нужен!

Зеркало молчало. Дон звал, умолял, плакал, ругался, проклинал, но Скрым так и не появился. Зато его нашла Лилит, подошла, погладила по голове. Он завыл и уткнулся лицом в ее теплый живот.

– Не стоит так переживать, дорогой, – сказала она. – Они нас бросили, они больше не придут, они хотят, чтобы мы все сделали сами. Конечно, это несправедливо, мы столько для них сделали, но что поделать.

– Говорил я Ибрагим, не нужны роботы, нужны люди! – простонал Дон, не отрываясь от нее. – Небошь, его дом охраняют люди!

– Вот потому Язычникам и удалось сбежать, – улыбнулась прекрасная женщина. – Киберов не купишь, а люди слабы, очень слабы, любовь моя. Я уже дала распоряжение слугам собираться. Мы уезжаем в город. А беглецы пусть остаются,

все равно их друзья не узнают, что они на свободе. Им не выбраться с Острова. У них нет крылышек, дорогой.

Дон поднял лицо:

– Но там же стреляют...

– Ничего, здесь тоже скоро будут стрелять.

– Но мы не можем уехать... Мы не можем сбежать из-за каких-то Язычников... Их же всего двое! А на другом конце острова стоит целая воинская часть, наверняка, она уже идет к нам на помощь!

– Нельзя рисковать, дорогой. Мы не знаем, что там произошло, как получилось, что пленники сбежали. Может быть, эта воинская часть встала на их сторону?

Дон даже вспотел от страха. Как же он сам об этом не подумал! Предатели, вокруг одни предатели... Конечно же, надо бежать! И немедленно!

В холле жались друг к другу перепуганные гости. Вице-президент бросился к нему:

– Спаситель, что делать?

– Улетаем в город.

– А как же моя семья? – пролепетал Вице-президент. –

Они на правительственной вилле...

– Мне плевать! Ты мне нужен в городе и немедленно! – зло крикнул Дон. Ему было сейчас не до разговоров с этими жалкими кретинами. Он оттолкнул толстяка и быстро вышел из дома.

Лилит чуть приотстала и тронула растерянного Вице-пре-

зидента за руку, тихо проговорила с обворожительной улыбкой:

– Не беспокойтесь, Язычники большие гуманисты, они не тронут вашу семью. А вот вам лучше поскорее уносить ноги.

Толстое лицо Вице-президента расплылось в подобострастной улыбке. Он рванулся и через секунду уже стоял у готовящегося к взлету военного транспортировщика.

Эпизод 20

Узнав о побеге рабов, Ибрагим долго не мог опомниться. Он был в истерике, носился по этажам управления и целился в каждого, кто попадался ему на пути. Сотрудники в панике попрятались в свои кабинеты. С Острова сообщили, что беглецы, с которыми была Сюзанна, кажется, погибли во время взрыва в бухте, когда случайно столкнулись несколько патрульных катеров. Сюзанна! Наконец-то он избавится от нее. Мерзкий увечный ребенок! Если бы не компьютер, он ни за что не забрал бы ее из клиники. Машина просчитала высокий умственный коэффициент и предсказала девочке большое будущее и славу. А он купился, подумал, может из безногой девчонки и вправду выйдет толк. Дурак!

Поскользнувшись и ударившись носом об пол, Ибрагим немного пришел в себя, подобрал откатившийся далеко в сторону пистолет и поплелся в кабинет. Телохранители терпеливо ждали у дверей. Он упал за рабочий стол и обхватил

голову руками. Что же теперь делать? Мчаться на Остров? Но предупреждение Язычника... Он помнил о нем каждую секунду. Как тогда сказала зеленоглазая? – «Он достанет тебя на расстоянии, он проникнет в твой мозг»... Какой ужас! А ведь это правда. Говоря с Язычником, Ибрагим действительно чувствовал, как кто-то держит его за горло, и не мог пошевелиться. Этот страх не давал ему приближаться к Тине. Он останавливался у ее двери, представлял, как она сейчас лежит на атласных простынях, такая красивая и горячая, и скрипел зубами от ярости, потому что не мог побороть ужас, охватывающий его при воспоминании о разговоре с Язычником.

«Нет, лучше останусь здесь, – благоразумно решил он, – на Острове Спаситель, Вице-президент, армия, целый арсенал, они сами разберутся. Прикажу утроить охрану в бункере и отправить на Остров дополнительные силы и буду руководить ими отсюда. Самое главное, чтобы Язычник не узнал, что его баба на свободе. А как он может узнать? Кто ему об этом расскажет? Никто! Я сгною его в этом подземелье».

– Я не могу бросить работу, – вслух сказал он себе, глянул в зеркало и поправил узел галстука. – Да, сейчас, когда все началось, я нужен здесь. Нужен. Я нужен...

Эпизод 21

Доктор Лин нервничал. Он старался быть вежливым с

этими трусливыми типами и не пугать их, что стоило ему больших усилий. Они боялись его, не подозревая, что он и сам боялся, страшно боялся того, что откроется дверь и в комнату введут Тину с ребенком на руках.

Ученые вертелись вокруг прозрачного куба не первый час, не зная, с чего начать. Они чесали в затылках, включали и выключали свои приборы, о чем-то спорили. Если бы в кубе находился какой-нибудь мохнатый зверек или инопланетный паук, все было бы гораздо проще. Но там находился человек, он смотрит на них и ухмыляется.

– Разденься, – сказали ему.

– Нет, – сказал Лин.

Ученые снова стали совещаться.

Завершив совещание, они подошли поближе к ловушке и нерешительно попросили Язычника что-нибудь продемонстрировать.

– Могу открыть рот и сказать «а», – предложил он.

Ученые робко захихикали.

– Господин Ибрагим предупреждал тебя, что ты должен подчиняться, – прошелестел маленький толстяк.

Дверь открылась, и Лин напрягся. Вошли двое, приволокли какой-то аппарат, поставили на пол и вышли. Дверь снова захлопнулась, и он провел ладонью по взмокшему лицу. Ладно, придется им подыграть. Пока он не знает, что с женой и дочерью, нужно попридержать свое упрямство. В конце концов, нет ничего унижительного в том, что он поговорит

с ними.

– Хорошо, – сказал Лин, – спрашивайте. Что вы хотите узнать?

– Как ты делаешь... то, что делаешь.

– Я не знаю, как я это делаю. Я говорю правду. Я не знаю.

– Так не может быть. Человек всегда может описать свои действия.

– Описать? Пожалуйста. Я собираю энергию и отправляю ее в нужном направлении.

– Как ты ее собираешь и откуда?

Лин положил руку на живот:

– Отсюда. Здесь находится энергетический центр, в нем собирается жизненная энергия человека. Он все время пополняется и есть у всех, только одни умеют с ней обращаться, а другие нет.

Ученые недоверчиво покривились и, опустив глаза, посмотрели на свои животы, пощупали их руками и нахмурились.

– Ты врешь, там ничего нет, – недовольно проговорил длинноголовый старик. – Ты морочишь нам голову, и мне придется доложить господину Ибрагиму. Лучше расскажи, какими заклинаниями пользуешься, каких чертей вызываешь на помощь, это будет ближе к истине, Язычник. А то придумал – энергию он собирает... Докажи.

– Не могу, – сказал Лин и спешно поправился, – сейчас не могу. Для того, чтобы собрать энергию, нужно время. Я

не собираюсь вас тут развлекать, если уж буду что-то делать, то по-настоящему. Только потом пеняйте на себя.

Ученые тихо посоветовались, потом длинноголовый связался с Ибрагимом. Лин не слышал, о чем они говорят, хотя изо всех сил напрягал слух.

– Господин Ибрагим дал тебе срок до завтрашнего утра. Набирай свою энергию и уж очень постарайся не разочаровать нас. Господин Ибрагим шуток не любит.

Лин сжал зубы и кулаки. Значит, до утра у него есть время. Может быть, Тина даст о себе знать. А если нет? Если нет, то выхода не будет – придется устроить представление, поразвлечь их немного. Или напугать.

Эпизод 22

Вечерело. Они бежали, не останавливаясь, хотя погони не было. Чтобы двигаться быстрее, пришлось сбросить отяжелевшую от воды верхнюю одежду. Больше всего Тину беспокоила Сюзанна. Девочка была совершенно синей от холода. Но на Острове не было магазинов и Центров по обеспечению, поэтому приходилось терпеть. Если двигаться, не заболеешь, считала Тина, поэтому не давала никому передышки.

Они пронеслись по территории зоны отдыха, миновали парк аттракционов, никто их не останавливал.

– Я думаю, вся охрана стянута к президентской вилле, – предположил Николай, – там, наверняка, сидит Спаситель.

На территории виллы было тихо и безлюдно. Они долго присматривались и прислушивались, затаившись в высоких кустах. Никаких звуков. Только грохот прибора.

– Очень странно, – шепнул Николай. – Может, они устроили нам засаду?

– Надо все обдумать, – сказала Тина. – Но долго думать мы не можем.

Николай прошелся взглядом вдоль решетчатой ограды, увешанной датчиками сигнализации, всмотрелся в закрытые окна, выходящие на заднюю сторону парка.

– Меняем дислокацию, – сказал он, – так мы ничего не поймем. Нужно посмотреть, что делается с парадной стороны.

Не отрываясь от земли, они обошли ползком территорию и оказались недалеко от центрального входа.

Бог ты мой, вот куда они бежали, подумала Тина. Киберы стояли неподвижно, сжимая в мощных руках оружие. Из-за покореженных и поваленных деревьев выглядывали тупые носы тяжелых боевых машин. Но все это было мертво, могучая сила ждала прикосновения волшебной палочки для того, чтобы ожить.

– Роскошный дом, – восхитилась Тина.

Николай покивал, сжав губы, и сказал:

– Да, только почему-то его бросили. Там никого нет.

– Ты уверен?

– Уверен. Хозяев нет.

– Тогда идем скорее!

– Постой, лучше громил обойти, мы не знаем, какое у них задание. Войдем через боковую дверь.

– Ты так хорошо все здесь знаешь. Интересно.

– Мне ли не знать.

Они так и сделали. Укрытые высоким кустарником, переползли в сгущающихся сумерках за хозяйственные постройки. Здесь они были скрыты от глаз роботов и смогли подняться на ноги. Тина дивилась спокойствию Николая и с испугом следила за его действиями. Он быстро справился с сигнализацией, поковырялся в замке и открыл дверь.

– Проходи. Нечему удивляться – я шпион. Прошу!

Они вошли. На лестнице, ведущей на второй этаж, лежал окровавленный военный. Это был человек, а не машина. «Так, теперь все становится понятным, – подумал Николай, – они хлопнули начальника кибер-охраны, поэтому не смогли справиться с войском. Вот идиоты!»

Внутри дом был так же хорош, как и снаружи. Огромный, роскошный, богато и со вкусом обставленный, увешанный настоящими картинами. Они прошли по коврам, оставляя грязные следы, заглядывали в распахнутые двери.

В одной из комнат они увидели Басанти. Она стояла у окна и смиренно переплетала длинную черную косу.

– Басанти! – Тина бросилась к ней. – Слава Богу, ты жива!! Где дети? Они тоже здесь?

– Детей они забрали с собой. Только я осталась, – сказала

Басанти. Она, кажется, была им не особенно рада. – Здесь никого нет, кроме меня.

– Они улетели с Острова? – спросил Николай.

– Да, они улетели в Столицу.

– Отлично, нам как раз нужно туда. Не будем терять времени!

Тина схватила подругу за руку и потащила к выходу, но та вырвалась, попятилась, мотая головой:

– Не подходите... Я не могу... Вы идите, а я должна остаться...

– Что с тобой? – испугалась Тина.

– Я не могу. – Басанти обнажила шею, и они увидели толстый металлический ошейник. – Он взорвется, если я выйду из дома. Они не знали, как это снять, поэтому бросили меня.

Тина вопросительно взглянула на Николая. Тот поджал губы.

– Сделай что-нибудь, – потребовала она.

– Это не по моей части.

Басанти заплакала, вслед за ней разразилась слезами Тина. Женщины рыдали, и Николай чувствовал, что сейчас расплачется вместе с ними. Он ничего так не боялся в жизни, как женских слез. Он был бессилен перед ними.

– Тихо! – приказал он и решительно подошел к притихшей Басанти. – Только спокойно. Стой спокойно, поняла? – Он взялся за ошейник, нащупал связку тоненьких слабо пульсирующих проводков. Нет, он не знал, что с этим делать,

поэтому крепко ухватил пальцами металл и сказал: – Значит так, девчонки, я его сейчас разорву к чертовой матери. – Женщины закричали в один голос. – Тихо! Если Бог есть, эта штука не взорвется, если его нет – то и жить не стоит!

Это было сильно сказано, и Тина с Басанти разом замолкли.

– Все будет хорошо, – произнесла в тишине маленькая Сюзанна.

Николай натужно улыбнулся малышке и, зажмурившись, рванул провода.

Ошейник разомкнулся, но ничего не произошло.

Значит, он все-таки есть, оправившись от шока, подумал бывший шпион.

Снаружи донесся звук выстрела. Сначала один, потом целая очередь, послышался крик: «Идиоты, мы же свои!», после чего загрохотали тяжелые орудия.

– Ложитесь на пол! Быстро! – закричал Николай, а сам бросился к окну, выглянул наружу. Неожиданно он расхохотался и сполз на паркет. – У них задание защищать дом. Представляете? У них задание... защищать... дом!..

Это подоспело подкрепление. Но машины об этом ничего не знали и встретили прибывших огнем. Тяжелые орудия били в небо, испепеляя мчащиеся на помощь Спасителю летающие крепости, парк полыхал оранжевым пламенем, люди с криками, а машины молча падали на землю. Киберы получили программу и должны были ее выполнить, люди тоже

имели задание, но им при этом хотелось жить, поэтому они стали отступать. Бой был страшным и долгим, до последнего заряда. Случайные противники сражались друг с другом яростно и жестоко. И никто не мог остановить мясорубку, потому что люди и машины не понимали друг друга...

Они выбрались из руин прекрасного дома, когда снаружи не осталось никого, кто еще мог бы стрелять. Бой окончился и воцарилась морозная черная ночь.

Эпизод 23

Утро наступило слишком быстро. Может быть, это от того, что он очень хотел продлить ночь. Он провел ее без сна и бродил вдоль стен ловушки, как зверь, загнанный в клетку. В подземелье не было никаких окон, то, что его время вышло, Лин узнал, когда отварилась тяжелая дверь лаборатории. Тина так и не отозвалась, сколько он не звал.

Помещение заполнилось людьми и всевозможными приборами. Были новые лица, которых он не видел вчера. Все глазели на него, как на редкий экземпляр экзотического обитателя тропиков Периферии. Сквозь прозрачные стены к нему потянулись всевозможные щупы, трубочки и иголки. Лин смотрел на дверь и ждал, что следующей войдет Тина.

Дверь захлопнулась. От внезапного облегчения ноги ослабли, и он опустился на пол.

– Интересный экземпляр, – сказал кто-то из новеньких. –

Он по-человечески говорит?

– Говорит, – ответили ему. – Он же человек. Хотя и недо-
развитый.

– Правда? Судя по тому, что я слышал о нем, он не может
быть человеком.

– Это – Язычник, а Язычники имеют дело с потусторон-
ними силами.

– Нужно было запастись святой водой, господа, – пошутил
длинноголовый.

Ученые засмеялись.

– Итак, господа, приступим, – возвестил длинноголовый
и одним движением запустил свою адскую лабораторию.
Все замигало, запищало, закрутилось, зажужжало. – Давай,
Язычник, покажи себя. Мы ждем.

Эпизод 24

Тем временем Тина сидела на берегу и смотрела на во-
ду. Она решила, что пора позвать Лина, но не знала, как это
сделать. Она была очень самоуверенна, считая, что сможет
поговорить с ним в любой момент. Она смотрела на волны
уже несколько часов, пытаясь настроиться на эту мысль. Как
это тогда получилось у Элиота? Он позвал ее Лина с другого
конца света, и тот услышал. Наверное, надо очень захотеть.
Но она очень хочет! Надо представить любимого. Но его об-
раз постоянно перед глазами! Нет мгновения, чтобы она не

думала о нем. Тина повернулась лицом в сторону Столицы. Над горизонтом стояло облако дыма. Что там происходит? Пожар?

– Лин, любимый, единственный мой, я здесь, – тихо произнесла она и зажмурилась, стараясь сосредоточиться на этой фразе.

Она повторила ее несколько раз и прислушалась. Ничего в мире не изменилось. Тогда она попробовала представить, как ее мысль выносится в пространство и устремляется к горизонту. Лин говорил, что мысль может изменять материю. Тина не собиралась менять материю, она лишь хотела, чтобы он услышал ее. «Лин, любимый, единственный мой, я здесь... Лин, любимый, единственный мой, я здесь... любимый, я здесь... я здесь...»

Эпизод 25

– В чем дело? – раздраженно спросил длинноголовый. – Послушай, обезьяна, ты хочешь, чтобы я вызвал господина Ибрагима? А, ну-ка, раздевайся и подсоединяй электроды. Кому сказано? Живо!

Лин не шевелился. Им овладела какая-то странная апатия, и происходящее совершенно перестало его беспокоить. Голоса, лица, нацеленные в голову жужжащие иглы, перемигивающиеся лампочки, все смазлось и отдалилось. Он устало опустил веки и вдруг увидел Тину. Увидел так ясно, слов-

но она была рядом. Она сидела у волнующегося моря, кутаясь в незнакомую ему одежду. Она смотрела прямо ему в глаза.

Лин вскочил на ноги. Ученые шумно отпрянули от ловушки. Громко звякнули выпавшие у кого-то из рук инструменты.

– Отключите свою аппаратуру, – приказал он. – Немедленно отключите все свои мигалки. Быстро!

Они медлили, ничего не понимая. Тогда он сконцентрировал силу в правой ладони и выбросил ее вперед. Прозрачная стена выгнулась и снизу доверху пошла извилистыми трещинами. Ученые с криками кинулись из лаборатории, толкаясь в проходе.

Когда помещение опустело, Лин разбил стену и выпрыгнул из куба. Прежде чем уйти, он разгромил аппаратуру, опасаясь, что пойманная им волна могла быть зарегистрирована каким-нибудь хитроумным прибором. Видение все еще было перед глазами. Тина на берегу, она смотрит вдаль, а на горизонте дым, черный столб скошен ветром... Она зовет его. Но где она? Она на берегу, а в море горит Остров... Или наоборот? Она на Острове... Ну, конечно! Она на Острове и не знает, как оттуда выбраться. Она сбежала, несомненно, она сбежала! Конечно! Это же его Тина, которая никогда не покоряется судьбе!

Завершив погром, Лин схватил с полу жакет Тины, не раздумывая, выскочил наружу и понял, что окружен. Но в дан-

ный момент его это не волновало. Он рванулся по темному коридору, разбрасывая попадающихся под ноги людей и снося головы огромным киберам. Враги появлялись кучами из потайных боковых дверей, прыгали с потолка, возникали из-под пола, но он был сильнее, потому что его ждала Тина. Он прорвался к выходу из тоннеля и, выбив ногой дверь, остановился и оглянулся. Вооруженные люди больше не преследовали его. Они пяtilись и смотрели широко открытыми глазами, в которых был суеверный страх.

Выход из тоннеля еще не вел к свободе. Нужно было пройти несколько таких же темных помещений, где царила паника. «На пол!» – командовал он, и люди, облаченные в желтую спецодежду, падали на пол и закрывали головы руками. очередной черный тоннель с мигающими красными лампочками вдоль стен завершился слепящим пятном. Свобода!

Лин вышел на свет и увидел, что находится на упрятанной под землей секретной посадочной площадке. Гладкие стены широкой шахты цилиндром уходили к кругу яркого неба. Едва он ступил на расчерченный светящимися знаками пол, на небесный круг напoлзла выпуклая тень, и Лин понял, что люк закрывается. Он быстро огляделся. Над дверью начинался ряд металлических скоб, тянувшийся к краю шахты. Их было не меньше пяти сотен. Как же преодолеть это расстояние, не имея крыльев... Лин подпрыгнул и ухватился за первую скобу. Утомленные мышцы задрожали. «Давай, доктор Лин, действуя, – сказал он себе. – вспомни слова О

– чудес больше не будет!»

Лин не знал, как это назвать. Может быть, это и не было чудом, но он успел вытянуть ноги из люка именно в тот момент, когда замаскированная травой и деревьями заслонка задвинулась окончательно. Он отполз подальше и пролежал некоторое время на земле, ошалело глядя в небо. Оно было черным от дыма. Как он и предполагал, бункер находился на окраине Столицы. И город действительно горел. Неподалеку одиноко возвышалась Станция туристических маршрутов Старого города. Высокая жухлая трава клонилась под ветром, приносящим запах гари.

Лин посмотрел в сторону моря, где на Острове ждала его Тина. Да, теперь он был совершенно уверен, что она там, он ловил ее волны, ее тепло, ее силу, ее глаза продолжали смотреть прямо на него. Он вновь пожалел, что не имеет крыльев. Вот где нужен Оскар. Никто так мастерски не водит машину и никто не сумеет так виртуозно уйти от погони, как длиннорукий Болтун.

Эпизод 26

К утру дом догорел. Ананд простоял на коленях всю ночь, не помня, как закончился предыдущий день, и как начался новый. Все это происходило без него. Он отсутствовал, сосредоточенный на ожидании смерти. Он не сомневался, что она уже близко, потому что ему больше нечего делать на этом

свете. Он нес на себе этот груз много лет, теперь он устал, ноша слишком тяжела для него. Если он не умрет, то останется бродить сторбленной тенью среди руин великого города, погибшего по его вине. И так будет продолжаться до тех пор, пока не встретит свою смерть.

Неподалеку упал снаряд, земля качнулась, взрывная волна принесла и обрушила на него тучу песка и камней. Над головой пронесся и врезался в угловое здание подбитый тяжелый транспортировщик, и очередной огненный фонтан взвился к небу. Ананд ничего не замечал. После всего, что случилось, никакая опасность не смогла бы заставить его подумать о спасении собственной жизни. Если бы снаряд угодил ему на голову, он был бы только благодарен небесам.

– Господин Ананд! Господин Ананд!

Из-под обломков показалось чумазое девичье лицо. Опираясь на локти, девушка подползла к нему. Он безразлично взглянул на нее. Он ее не знал.

– Господин Ананд, вот так удача, наконец-то мы вас нашли! – закричала девушка. Глаза ярко блестели на закопченном лице. – Где вы пропадали? Мы весь город перевернули! – Девушка сунула ему в руку квадратик белого пластика. – Прижмите к губам и скажите «мы»! Прижмите, господин Ананд!

Что ей нужно? Кто она и чего хочет от него? Кажется, она хочет помешать ему умереть.

– Ну же! Пожалуйста! – взмолилась незнакомка.

Ананд подумал, что все это очень глупо, но прижал пластик к губам и, сделав над собой усилие, произнес:

– Мы.

На квадратике тут же начали проявляться буквы, и через мгновение он прочитал «Ананд Чандрани. Партия хороших людей». Он недоуменно поднял глаза на девушку. Что за партия, при чем здесь он?

Девушка сказала:

– Это мы для конспирации придумали. Господин Ананд, вы помните ваше выступление в Академии наук? Ну вспомните, вы еще сказали, чтобы я записала вас в свою Партию хороших людей, когда создам ее... Помните? – Ей показалось, что он кивнул, и она сообщила: – Меня зовут Динара, а по-нашему – Дельта, это боевая кличка, у нас у всех клички, но вас мы будем звать по имени. Мы хотим, чтобы вы стали нашим лидером. Как вы были правы, а! Смотрите, что творится!

Ананд вспомнил. Да, он вспомнил девочку из последнего ряда с громким голосом. Она сказала, что принадлежит к Партии хороших людей. Да, это та самая девушка. Он еще раз взглянул на белый квадратик со своим именем, и реальность вдруг нахлынула на него. Сразу стало жарко и страшно. Он посмотрел по сторонам и ужаснулся. Оказывается, совсем рядом полыхает пламя, а над головой угрожающе нависает оторванное крыло тяжелой боевой машины. Боже, какой кошмар... А что тут делает он? И почему стоит на коле-

нях?

Дельта взяла его за руку.

– Господин Ананд, давайте уйдем отсюда! Ползите за мной!

Он послушно пригнулся и, помогая себе локтями, пополз за ней.

Дельта ловко пробиралась среди обломков и часто оглядывалась, не отстает ли он. Так они вползли в подвал сгоревшего дома и через нефункционирующую отопительную систему – в подземные коммуникации. Наконец вылезли на узкой задымленной улице. Девушка поднялась, отряхнула колени и сказала:

– Вы не думайте, что нас мало. Нас много. Знаете, сколько людей верят вам? Вся молодежь верит вам. Не считайте, что молодежь – это только дебилы с красными волосами. Господин Ананд, так вы согласны?

Ананд до сих пор не произнес ни слова, не считая вымученного «мы». Он должен был что-то сказать девушке, поблагодарить ее за спасение, ведь она действительно только что спасла его, вернула к жизни, вырвала своим «мы» из болота, в котором он почти захлебнулся. Пока он бичевал себя и заламывал руки, мальчики и девочки, поверившие ему, собрались и придумали, что делать

– Доченька, спасибо тебе, – произнес он. – Ты представить не можешь, что сделала для меня. Я буду рад познакомиться с твоими друзьями.

Дельта радостно улыбнулась, достала свою белую карточку, прижала к губам и произнесла:

– Вместе. – Потом объяснила: – Это не просто визитка, это коммуникатор. Такая карточка есть у каждого члена Партии, и по ней можно узнать, кому нужна помощь. Надо сказать «вместе» и здесь обозначаются координаты. Так что храните ее, если что-нибудь понадобится, просто скажите «вместе».

Ананд бережно спрятал коммуникатор с угасшей надписью в карман. Ему все больше и больше хотелось жить. Хорошо, что она не знает, о чем он думал полчаса назад. Он и сам хотел бы об этом забыть.

Задымленная улица постепенно заполнялась людьми. Юноши и девушки, люди постарше, белые, желтые, черные, самые разные собирались, неслышно появляясь отовсюду, из подъездов, подземок и просто из-за деревьев и с суровыми лицами вставали плечом к плечу.

Ананд немного растерялся. Совсем недавно он собирался умереть, а сейчас совершенно неожиданно оказался во главе целого войска. Он поднял руку в знак приветствия. Армия хороших людей нестройно прогудела «здра-а-асьте, господин Ананд». Он сказал:

– Дельта говорила, что вы верите мне.

– Мы были в пятницу на вашем выступлении и все слышали, – отозвались в толпе. – Почему вы отступили, господин Ананд? Вы же правы!

– Потому что враги взяли в заложники близких нам людей

и заставили нас замолчать. – Люди возмущенно загудели. – У них в руках женщины и дети, и я не знаю, живы ли они. Но я рад, что сказанное мною не осталось без внимания. Я рад видеть вас, я счастлив. Теперь я знаю, что все было не зря.

– Мы с вами, господин Ананд! – крикнула Дельта, и толпа закипела. – Скажите только, чем мы можем помочь?

Ананд думал недолго.

– Мы должны остановить наступающие армии «синих» и «зеленых», – сказал он.

– Но их же по несколько миллионов с каждой стороны!

– Мы должны попробовать.

Хорошие люди воинственно сверкали глазами.

– Есть план, господин Ананд? – деловито поинтересовались из толпы.

– Мы разместимся по всей длине главной магистрали, пересекающей Столицу на южную и северную части, и помешаем противникам столкнуться.

– У нас не хватит людей, – сказала Дельта. – Они и не заметят нас, перешагнут и пойдут дальше.

– Распространите листовки о том, что Ананд Чандран собирает сторонников, может быть, кто-то откликнется. Не хочу думать, что в городе осталось так мало разумных людей, кто-то просто не знает о вашей Партии, кто-то не решается сделать шаг, думая, что одинок. Надо им помочь.

– А как же заложники?

«А вот этого я не знаю», – с горечью подумал Ананд.

Эпизод 27

Болтун остался на развалинах вместе с капитаном и Купером. Миша назвал его за это трусом, но Оскар знал, что он никакой не трус. В данном случае он считал разумным послушать Мастера. Когда стало ясно, что война началась, Салам с Мишей заявили, что идут на разведку. «Мы больше не можем сидеть, сложа руки. Мастер и доктор ушли вчера утром и до сих пор не вернулись. Они могут вообще не вернуться», – сказал Миша. Он считал, что они и так достаточно медлили и потеряли уйму времени. И тогда они спросили: а ты с нами? Он попытался убедить их подождать господина Ананда, но Миша назвал его трусом и сказал, что Воин не может быть трусом. Они ушли, хотя капитан и Купер тоже были против.

«Я не трус, не трус», – говорил себе Оскар, размазывая по щекам слезы. Фатх успокаивал его и объяснял, что он все сделал правильно. Нельзя им разбежаться, потому что Лин и Ананд могут вернуться в любую минуту. Где они отыщут их в этом хаосе? В армии – а они и есть армия – должна быть дисциплина, считал старый вояка. И они втроем остались сидеть на развалинах, несмотря на все возрастающую опасность.

Но Болтун все же чувствовал угрызения совести. Он ел себя поедом и смотрел, как над развалинами проносятся ра-

кеты, с замиранием сердца прислушивался ко все усиливающемуся шуму. Война... Он столько раз переживал ее в своих любимых сериалах, столько раз воображал себя храбрым разведчиком или капитаном земной флотилии в какой-нибудь межзвездной войне. Но жизнь была намного страшнее любого ночного кошмара. И зачем только он увязался за доктором...

Лин появился неожиданно под вечер, возник из-за обломков и повалился им под ноги.

– Оскар, скорее, надо лететь на Остров! – закричал он, не дав друзьям открыть рот. – Прямо сейчас, найди флаер и лети, там Тина, я ее видел...

Друзья переглянулись.

– Где Ананд? – спросил Купер.

– Не знаю! – замахал руками доктор Лин. Он задыхался. – Некогда объяснять! Оскар, ты сможешь это сделать? Сможешь?!

– Док, как же я взлечу, посмотри, что в небе делается, да и потемнеет скоро, – тихо проговорил Оскар и втянул голову в плечи, вновь почувствовав себя жалким трусом.

Лин отдышался, на минуту прикрыл глаза, а потом посмотрел на него так, что у Оскара мурашки побежали по спине. Он тут же выпрямился и сказал:

– Все будет сделано, док. – И с важностью прибавил: – Ждите здесь. Я вернусь.

Оскар недостаточно хорошо знал город, но видел чудес-

ный изумрудный Остров с неба, когда они с Лином ударили от погони. Он пулей пронесся по пепелищу, выскочил на ближайший проспект и осмотрелся. Широкие ноздри хищно раздувались. Он увидел машину на углу соседней улицы. Флаер чудом держался у самого края воронки от снаряда, дверца была распахнута и из нее виднелось безвольно обвисшее тело. Оскар перебежал дорогу. Земля под ногами мелко дрожала от движущихся с окраин колонн тяжелых бронемашин.

Болтун вытащил покойника, положил на асфальт, скрестил ему руки на груди, потом снял с шеи крестик и вложил в ладонь погибшему, хотя тот мог оказаться и «зеленым». Какая разница? Мастер говорит, что все едино, а Мастер знает, что говорит. Сделав это, Оскар забрался в машину и захлопнул дверцу. Никто не интересовался его действиями. Люди носились по улице, тащили какие-то вещи и раненых. Никому в этой суматохе не было дела до долговязого черного парнишки.

Оскар деловито пощелкал по приборной панели, проверил готовность систем и загрузку топлива. Должно было хватить до Острова и обратно. Он взялся за руль. Руки дрожали от возбуждения.

– Я никакой не трус, – сказал он и покосился на свое отражение в боковом стекле. – Я не трус.

Машина взвилась под облака и рванулась в сторону моря. Не успел он набрать высоту, как чуть не напоролся на «мыль-

ный пузырь». Он в ужасе бросил машину в сторону и попал под дождь пылающих искр. Все оказалось намного сложнее. В небе почти не было свободного места, повсюду что-то летало и взрывалось. То и дело воздух прорезали огненные полосы и следы мчащихся на противника ракет. Город внизу был затянут дымной пеленой, сквозь которую пробивались оранжевые языки пожаров. Болтун поднял флаер еще выше и прибавил скорость. Как не ужасно было все происходящее, но его цель – Остров, и он – храбрый Воин, которому все нипочем.

Ловко маневрируя, он сумел-таки добраться до моря. Здесь было поспокойнее, и можно было снизиться. Он так и сделал и повел машину над водой. Остров показался на горизонте минут через пятнадцать. Вскоре стала различима белая полоса прибоя. Итак, первый этап пройден успешно. Болтун поднялся выше и полетел вдоль берега. Это был совсем не тот изумрудный Остров, который он виждет прежде. Сейчас этот клочок суши выглядел так, словно по нему прошелся смерч.

Песчаный берег был пуст. Он облетел Остров несколько раз. Постройки в большинстве были разрушены, повсюду что-то горело. Тины нигде не было видно. Он догадался: «Она спряталась. Конечно, она же не знает, что я друг!» Он снизился, опустил стекло и заорал во всю глотку:

– Тина-а-а! Тина-а! Это я, Оскар! Тина-а-а!

Он кричал долго и упорно, сорвал голос, но был возна-

гражден. Из-за черных зарослей вынырнула светлая человеческая фигурка, на мгновение замерла, а потом побежала к воде, размахивая руками. Фигурка оказалась в свете прожекторов машины, и Болтун взвыл от радости.

Он не успел еще выключить мотор, а Тина уже распахнула дверцу и повисла у него на шее и осыпала поцелуями. Болтун старался всеми силами сохранять хладнокровие, хотя ему тоже хотелось кричать и смеяться.

– Как ты нашел меня? Как?!

– Меня док послал, – серьезно и деловито сообщил Оскар.

Тина излучала такое счастье, будто находилась посреди рая.

– Значит, он услышал меня, – весело сказала она. – Представляешь, Болтун? Он меня услышал!

Оскар не мог этого представить, но согласился:

– Да, это здорово, а теперь полезай в машину. Нам надо возвращаться.

– Постой, сейчас сбегая за Николаем и Басанти. Они там, за домом... вернее, за руинами.

Как, Николай и Басанти тоже здесь?! Болтун не мог поверить в такую удачу. Значит, он спасет не одного, а троих. Ура-а-а! Он запрыгал от радости и побежал вслед за Тиной к руинам белого дома.

Николай смотрел на него как на привидение, а Басанти так улыбалась, словно сам Господь спустился к ним с небес. Вот это была сцена! Прямо как в сериале. Болтун просто таял от

удовольствия. Теперь он – герой, настоящий Воин.

Оскар не сомневался, что обратная дорога будет не намного сложнее пути на Остров, поэтому растерялся, увидев вдали четкий ряд прожекторов зависших в воздухе патрульных катеров. Они могли ждать кого-то другого, но он почувствовал, что патруль дожидается именно их, и резко повернул обратно к Острову.

– Погоня? – спокойно спросил Николай. – Может быть, лучше я возьму управление?

Оскар мотнул головой.

Флаер покружился над развалинами и вновь набрал высоту, развернувшись к городу. Патрульные катера приближались, цепочка растянулась и образовала полукруг, готовясь заключить их в свои объятия. У Болтуна душа ушла в пятки. Когда они с Лином удирали от погони, все выглядело как игра. Но теперь ему было по-настоящему страшно. Рядом нет Лина, а на заднем сидении – две женщины и ребенок. От волнения он перестал чувствовать руль. Машина зависла над водой и напряженно загудела. Это выглядело как маневр, и никто не понял, что он просто испугался. Вернее, Болтун хотел думать, что никто не понял.

Патрульные катера были уже близко. Они сомкнули кольцо и начали разворачивать ловушки, и тут судорога отпустила.

– Держитесь крепче! – завопил Болтун и ударил всеми пальцами по панели управления.

Флаер дернулся и рванулся с места.

Машина на умопомрачительной скорости описала круг внутри кольца, не давая катерам сближаться, и неожиданно проскочила между двумя патрулями. Когда преследователи опомнились, им ничего не оставалось, как наскоро сгруппироваться и броситься в погоню за стремительно удаляющимся флаером.

Столица была уже близко, но патруль, имеющий большую скорость, неумолимо настигал. Так-так, размышлял Болтун, поглядывая в зеркало на своих пассажиров. Так-так, можно помотать погоню над морем, чтобы не попасть под обстрел, но горячего не хватит, и придется садиться на воду. Еще неизвестно, в порядке ли у машины плавники. Нет, лучше прорываться в город. Да, подпустить погоню поближе, а потом применить свой знаменитый маневр катапульты.

Снизу прошел Старый город, началось поле, рассеченное широкой магистралью. Поле кишело людьми и военной техникой. Так, здесь он встретит патруль и постарается увернуться, пропустив преследователей под беспорядочно летящие снаряды.

– Назад! – вдруг закричал Николай и ухватился одной рукой за руль.

Оскар оторвался от созерцания ландшафта и задохнулся от ужаса. Прямо перед ними в воздухе висели три гигантских бомбардировщика, утыканных шипами. Тупые хищные морды щерились цепочками открытых стрелковых люков.

– Мама... – прошептала за спиной Тина. Порывисто вздохнула Басанти. Девочка тихо захныкала.

Тем временем подросли преследователи и встали сзади плотной стеной.

– Плюнь на тех, что сзади, и постарайся удрать от тех, что впереди, пока они не засосали нас в свое прожорливое брюхо, – быстро сказал Николай.

– Н-наверх или в-вн-низ? – спросил Болтун.

– Куда сможешь!

Тогда – вперед, решил Болтун. Он увидел эту возможность, он почувствовал ее нюхом заядлого гонщика. Он увидел просвет между обрамляющими короткое крыло страшными шипами. Если хорошо рассчитать, можно прорваться. Пока эти тяжелые машины будут разворачиваться, он успеет скрыться в дыму, окутывающем город. Болтун не сомневался, что преследователи не полезут под пули.

– Ложитесь под сидения и держитесь, – скомандовал он и с криком «а-а-а-а!» бросил измученный флаер на врага.

Просвет оказался чуть уже, чем виделось с расстояния. Машина прошмыгнула в него, но один из шипов полоснул по ее борту, взрезав корпус. Флаер вырвался на свободу и устремился к городу, не обращая внимания на проносящиеся снаряды.

Они ворвались в густую дымную пелену, окутывающую Столицу, и Николай перехватил управление, силой оторвав от руля окровавленного парня.

– Куда лететь? – спросил он.

Оскар выпустил руль и посмотрел на свое распоротое плечо, проследил за струйкой крови, бойко бегущей из раны. Только теперь он понял, что ранен.

– Куда лететь? – повторил Николай. – Быстрее!

– В центр... – проговорил Болтун и потерял сознание.

Он очнулся и увидел над собой нечеткие пятна человеческих лиц. Рядом лежала на боку искореженная и обожженная машина.

– Теперь я тоже Воин, правда? – спросил он слабым голосом.

– Еще какой, – донеслось с небес.

Эпизод 28

Они добрались до парящей над городом полосы Десятого внутреннего транспортного кольца, отдаленного от центра на немыслимое расстояние. Всего внутренних колец было двадцать, да еще пять – внешних. Просто невероятно, думал Салам, задыхаясь от восторга, до чего же велика эта Столица. Они шли с самого утра, и достигли пока только десятого кольца. Сколько же нужно времени, чтобы увидеть последнее?

– Что, нравится? – хмыкнул Миша.

– Здорово, – сказал Салам.

Здесь, ближе к северным окраинам города, воздух был

свеж и почти прозрачен. Дымная завеса, в основном, окутывала центр и сносилась ветром к югу. Вдали в тумане угадывались вершины гор.

– Где они? Куда могла подеваться целая армия? – Миша покрутился, прошелся вдоль дороги по лужам подтаявшего снега, вернулся обратно. – Может быть, никакого наступления вообще не будет?

– Не думаю, просто они не торопятся. Куда им торопиться? Скоро ночь.

– Тогда двигаем им навстречу, разведаем обстановку, раздобудем какой-нибудь транспорт и – на юг к «зеленым», посмотрим, что там.

– Какой в этом толк, – печально произнес Салам. Миша хотел возразить, но друг прижал палец к губам, и они постояли немного в тишине. Только звуки отходящей ко сну природы да далекое редкие раскаты – то ли гром, то ли взрывы. – Посмотри, как здесь чудесно, как тихо, – сказал Салам. – Посмотри, какой город, хоть и в дыму, но все равно прекрасный, взгляни, как закат отражается в зеркальных стенах. Ты видишь?

Миша пожал плечами:

– Ну, вижу. К чему это ты?

– Они все это разрушат. Представляешь? Они камня на камне не оставят...

– Эй, только никаких соплей, ты – Воин.

Салам погрустнел еще больше, но не подал виду. Да, он

Воин, а это обязывает.

Когда они достигли одиннадцатого кольца, сгущались сумерки, вдали, где сверкала в последних лучах закатившегося за горизонт солнца воздушная дорога, между построек виднелась россыпь огней. Горели то ли костры, то ли походные прожектора, отсюда трудно было разобрать. «Синие»!

– Я так и думал, что они встанут лагерем на ночь, – сказал Салам. – Надо мчаться обратно и сообщить нашим, что наступление откладывается до утра. У нас будет целая ночь, чтобы что-нибудь придумать.

– Это неточная информация. Вдруг мы ошибаемся? Давай подойдем поближе. Да и транспорт надо поискать, а то пешком мы успеем как раз к концу войны

– Опасно.

– Если боишься, оставайся здесь и жди меня.

– А ты разве не боишься?

Миша набычился и опустил голову.

– Ну как, идешь со мной или остаешься? – пробурчал он.

Они приблизились к лагерю, когда стемнело. На окраинах Столицы не было электричества, но лагерь освещался многочисленными слепящими прожекторами. Толстые столбы света пронизывали тьму, выхватывая из ночи обезлюдившие дома, развороченные танками улицы и возбужденные лица. Над одним из транспортировщиков виднелось обвисшее от влаги знамя.

– Добровольцы! – вскрикнул Салам.

Миша повалил его в грязь и зажал рот рукой. Они замерли, скованные страхом, в ледяной каше, прислушиваясь к смеху и разговорам, доносящимся из лагеря. Кажется, все спокойно, их не услышали, можно подниматься.

Салам стряхнул облепивший волосы грязный снег

– Все, мы убедились, теперь надо возвращаться, – сказал он, дрожа.

– Не дрефь, – нервно хохотнул Миша. Глаза его возбужденно горели. – Мы еще не все знаем, рано уходить. Ты оставайся здесь, у тебя слишком «зеленый» вид.

– Не ходи туда, – попросил Салам чуть не плача. Он знал, что друг вряд ли послушает его, но надеялся. – Прошу тебя, Миша, не ходи туда. Умоляю...

– Да ладно тебе, я все разузнаю и вернусь.

– Лучше бы мы дождались Мастера.

– Мастер растерян и не знает, что делать, – сказал Миша и потрепал его по волосам. – К сожалению, это так. Ты не заметил, как часто он говорит «не знаю»? Время уходит, поэтому мы сами должны действовать. Ты не думай, что я такой смелый потому, что у меня среди заложников никого нет.

– Я так не думаю. Но ведь Мастер...

– Он хочет, чтобы все получилось само собой, но так не бывает. Я устал говорить, что надо начинать действовать, а Мастер повторял: нет, еще не время. Мы оказались в таком положении именно из-за его «еще не время». Я понимаю, почему он так говорит, я понимаю, что он боится за нас и

хочет нас убересть, и я готов отдать за него свою жизнь, но я не буду больше ему подчиняться. Я буду поступать так, как считаю нужным. А ты можешь возвращаться, если хочешь.

Миша поднялся во весь рост и, перебегая от тени к тени, двинулся к ближайшему прожектору.

Салам видел, как Миша вошел в круг слепящего света, как приблизился к сидящим на земле людям и, закурив, о чем-то с ними заговорил. «Синие» спокойно приняли незнакомца, шутили и даже предложили выпить с ними. Салам немного успокоился, но отсюда было плохо слышно, поэтому он подполз поближе к свету.

В лагере царило всеобщее веселье. Люди были пьяны и, кажется, довольны происходящим. Из темноты слышался гогот, ругань и пьяные женские голоса. «Синие» от нечего делать резались в карты, жевали, швырялись бутылками и объедками, рассказывали пошлые истории и хохотали над ними до потери сознания.

Салам был в растерянности, он даже привстал, чтобы лучше разглядеть, что делается в лагере. Что же это за армия и как она собирается воевать в таком виде? Да их можно брать голыми руками! Он осмелел и подполз почти вплотную к развлекающейся кучке людей, среди которых находился Миша, устроился поудобнее и приготовился смотреть и слушать.

– Да черт с ним, с этим Христом, или как там его звали, этого еврея! – гаркнул один из добровольцев и протянул Ми-

ше бутылку. – Лучше выпей, брат. Вот я не спрашиваю, кто ты такой? Так? Потому что вижу – ты наш. Так? – Теперь он обратился к своим и те согласно закивали, так, мол, наш человек. – И ты ни о чем не спрашивай. Война, брат, это самое святое мужское дело. Да, прекрасная была жизнь, согласен, но скучно что-то было, чего-то не хватало. Законы, правила, гуманизм, с желтыми заставляют целоваться в засос... Нет простора для души. У меня была фабрика на планетоиде А-3486735. Не веришь? Ну клянусь, ну честное слово, была фабрика. Ха-ха-ха! Я акции предприятия купил, а что на нем шлепали, так и не знаю. Денег много, девать куда-то надо, вот и купил. На торговый ряд в Курортной зоне не хватило, пришлось на Периферию забираться. Скука! О-хо-хо! Я этот космос... Веселья просит душа, остренького чего-нибудь... И не говори мне больше ничего об этом еврее... слышать уже не могу об этом! Тут священника мои ребята вчера утопили в фонтане, чтоб его... Нехорошо, конечно, священник все-таки. – Говорун быстро перекрестился и отпил из горлышка бутылки. – Но их тоже понять можно, достал он всех своими проповедями, прости Господи. Сочельник, говорит, завтра, ды-ды-ды, ды-ды-ды... Ну и что? Я этих «зеленых» и без Сочельников готов давить. Уж очень они мне не нравятся. Просто не нравятся – и все. Понимаешь? Тогда пей.

Салам не знал, пьет ли Миша, но по лицу друга понял, что нет. Кошмар! Что же он будет делать? Разговорчивый доброволец продолжал, пересыпая речь жуткой бранью:

– Я и пьяный, и трезвый стреляю с обеих рук в десятку. Утром мы пойдем и надерем этим... задницы, чтобы они знали свое место. А их место знаешь, где? В... Они мне не нравятся – и все. Насчет святого писания ничего не скажу, не читал, жаль священник помер, а то спросили бы. Нет, не знаю, что сказано в писании насчет «зеленых», но их рожи... Знаете, что мы сделаем в первую очередь? Заглянем в их гаремы. Эх, братья, вот, что мне нравится у «зеленых», это их... После победы надо записать этот пунктик в нашу Конституцию.

– Зачем тебе Конституция, у тебя и так... больше, чем у какого-нибудь султана!

Добровольцы загоготали и опрокинули в себя по бутылке. Миша тоже приложился к горлышку и с отвращением глотнул горючую жидкость. «Бедный, трудная у него задача», – посочувствовал Салам, выглядывая из-за кучи мусора, сваленной прямо посреди мостовой.

Подошла, пританцовывая, пышнотелая блондинка, вся одежда которой состояла из синей набедренной повязки. Из рта красотки валил пар, но она, видимо, была так пьяна, что не чувствовала холода. Женщина с хриплым воплем повалилась на колени к Мише, и добровольцы одобрительно заулюлюкали. Включили музыку, и «синие» пустились в пляс, делая непристойные движения и вертя задами. Блондинка, трясая телесами, дергалась в центре мужского круга. Один из мужчин сдернул с нее набедренную повязку, и Салам зажму-

рился.

Миша не участвовал в общем веселье. Любящий поговорить доброволец тоже сидел на месте, только хлопал в ладоши и пьяно хохотал.

– Ты вообще-то кто такой? – вдруг спросил говорун, и голос его прозвучал на удивление трезво.

– Доброволец, – сдавленно произнес Миша. – Примете меня?

– Конечно, – сказал говорун.

После этого он достал пистолет и выстрелил Мише в голову. Просто выстрелил, ничего больше. Потом крикнул кому-то в темноту, чтобы убрали покойника, и веселое застолье продолжилось, будто ничего и не было.

Салам все видел. Он видел, но не верил, что мертвец с пробитой головой – это его друг Миша. Нет, это не может быть Миша, это просто какой-то покойник, чужой, совсем посторонний. Захотелось подойти к мертвому человеку, заглянуть ему в лицо, убедиться. Не понимая, что делает, он начал медленно подниматься, но тут появились трое и уволокли тело из спящего круга. Все, от Миши не осталось ничего, только темная лужица на снегу. Несколько минут назад они разговаривали, а теперь его нет. Нет!

Он зажал рот обеими руками и упал лицом на землю. Родившийся в глубине сердца крик рвался наружу, но он не мог его выпустить сейчас. Он плохо соображал, почти ничего не видел сквозь пелену, застившую глаза, но знал, что

здесь оставаться нельзя, и пополз задом. Он пятился и пятился, пока не перестал слышать голоса людей, потом поднялся и, продолжая зажимать обеими ладонями рот, понесся по темной улице.

Салам бежал, не выбирая направления. Поворот, еще один, тупик, обратно, снова поворот, проспект, аллея, решетка, воздушный переход, скользкий рельс дороги, ступени... Он рухнул без сил, их не осталось даже на то, чтобы закричать, освободить разрывающееся сердце. Вместо крика из груди вырвался хрип, похожий на стон умирающего зверя. Он не смог заплакать, и от этого ему стало еще страшнее. В бесконечном отчаянии он заметался, забился о землю, пытаясь выжать хотя бы одну слезинку.

Далеко, там, где сходились под облаками вершины мертвых небоскребов, серел крошечный клочок неба. Саламглянул вверх. Оттуда на него смотрели глаза того, кого он любил больше всего на свете и о ком думал каждое мгновение дня и ночи. И кто предал его во второй раз. Он почувствовал этот пристальный взгляд.

– Что смотришь?! – крикнул Салам, и потоки горячих слез наконец вырвались наружу. – За что ты так ненавидишь меня? Ты позволил убить Наставника и Мишу на моих глазах! Почему ты заставил меня смотреть на это? Что я тебе сделал?.. Так вот знай, я тоже ненавижу тебя и не хочу быть твоим Воином! Не хочу! Я отказываюсь! Забери это к черту! Да, к черту!

Небо смотрело печально и пролилось в ответ мелким холодным дождем.

Эпизод 29

Дон перебил все зеркала, имевшиеся в бункере. Ничто не могло унять его злости на Скрыма. Как они могли допустить, чтобы такое произошло? Куда они смотрели? Почему они позволили Язычникам узнать местонахождение заложников? Всё против него и все против него. Его бросили, он один на один с полчищами врагов. Думая так, Дон чувствовал себя героем. Это было приятно. «Да, я один, совсем один», – повторял он. На кого ему теперь рассчитывать? Все вокруг трусы и предатели! По их вине этот проклятый пророк не только цел и невредим, да еще оброс целой армией. Теперь он задурит людям головы, произнесет пламенную речь и, чего доброго, отговорит «синих» и «зеленых» от войны. Этим «синим» и «зеленым», в принципе, наплевать и на Язычников и на своего Спасителя. Кретины, решили начать наступление утром, ночь их, видите ли, не устроила. Идиоты! Уж пророк знает, как запудривать мозги, у него в запасе много слезовыжимательных словечек припасено для глупых людишек.

Дон рычал от бессилия и с еще большей яростью крушил все, что попадалось под руку. Что делать? Как помешать? Он так здорово все продумал, эти Язычники были у него в руках.

Черт! Черт! Может, и ему пойти к магистрали Восток-Запад и попробовать разрушить баррикаду, переманив людей на свою сторону... Да, именно это посоветовал бы ему Скрым. Но сейчас здесь нет никакого Скрыма, а сам он не будет рисковать. Не Скрыму давать ему советы. Учитель бросил его на произвол судьбы в самый трудный момент, и если дело провалится, виноваты будут хозяева.

Как всегда, на помощь пришла Лилит. С тех пор, как он остался без Скрыма, она стала его единственной и незаменимой советчицей. Лилит хорошо понимала его, потому что сама была не в лучшей ситуации. Ее тоже бросили, подвели, хотя она столько сделала!

– Успокойся, дорогой, – проворковала она, поглаживая его жиденькие волосенки, – не надо так убиваться. Пусть происходящее тебя не беспокоит. Ты уже добился своего, пошел отсчет Обратного времени, этот процесс необратим. Какое теперь тебе дело до этих Воинов? Пусть делают, что хотят, пусть выступают, произносят речи, это им уже не поможет. Ты выиграл время, а они его потеряли. Забудь о них. Что бы не болтал сегодня этот бородатый, это уже не помешает нам. Они не смогут остановить противников, наши люди сделали для этого все необходимое. Пусть все случится не сегодня, а завтра, какая нам разница? Мы с тобой прекрасно знаем, что представляют собой люди, так что можешь спать и видеть сны. Скоро польются реки крови, дорогой. Это все, что нам нужно, все, чего мы добивались. И это произойдет

само собой, ты можешь спокойно спать и проснуться утром правителем Земли. Но если тебя так все это волнует, если это вопрос принципа, то походи туда и напomini о себе.

– Я не могу, я боюсь, – со стоном произнес Дон.

– Ты не должен их бояться, ты же Спаситель! – воскликнула Лилит. – Вспомни первоначальный план Инструкции. Кто сказал, что мы не можем к нему вернуться? Кто-нибудь вообще интересуется нашими делами, дает нам указания, направляет? Мы будем действовать по своему усмотрению. Ты – Спаситель, напomini об этом. Брось клич, скажи, что Язычники мешают открытию двери. Честно признаться, они мне порядком надоели. Не только зомби, но и помешанные религиозные фанатики, расисты, прочие психи, все встанут под твои флаги. Этих Воинов всего жалкая кучка, а твоих солдат – миллионы, ты даже не представляешь, сколько у тебя сторонников, их только нужно возглавить. Послушай моего совета. Кстати, завтра у них Рождество, вот и устроим им праздник.

– Нет-нет, я не смогу, не смогу! – Он спрятал лицо в коленях белокурой женщины, здесь было тепло и надежно. – Я боюсь, я не сумею! Пусть кто-нибудь другой пойдет туда, а я буду руководить отсюда. Пошлем кого-нибудь другого!

– Кого ты можешь отправить на такое дело, дорогой? Ибрагим – болван, никуда не годный тупица. Вице-президент хотя бы обладает хитростью, этот же – полный идиот. Спикер и все остальные – кретины, вообще неспособные соображать

самостоятельно. Они все испортят.

– Что же делать?! – взвыл Спаситель.

Лилит кончиками пальцев поворошила его волосы, поколотила по полуголому черепу и сказала со вздохом:

– Ладно, это сделаю я, дорогой, уговорил. Но...

Дон похолодел. Чего она потребует на этот раз?

– Но ты должен обязаться не иметь дела с другими женщинами и самками любых миров вообще, мне не нужны никакие тайные наследники трона ни среди людей, ни среди других существ. Если нарушишь запрет, у тебя отвалится голова.

Дон вскинулся и покрутил шеей, чтобы убедиться, что голова все еще на месте.

– Что ты говоришь, любимая?.. Для меня и так не существует никаких других женщин.... – произнес он заплетающимся языком.

Лилит не стала вдаваться в подробности, разжала ладонь, на которой лежал мятый восковой шарик, и приказала:

– Глотай.

Дон безропотно проглотил. В конце концов, он никогда особо не нуждался в женщинах, и если бы не Лилит, так и не узнал бы, откуда у них растут ноги.

Лилит притянула его к себе и страстно поцеловала в лысину.

– А теперь, мой дорогой, мне надо примерить карнавальный костюм. Ха-ха-ха!

Костюм? Конечно же, это будет костюм амазонки! У Дона закружилась голова. Он представил себе эту картину и задрожал от волнения. Она, прекрасная, гордая и обнаженная, сидит на башне тяжелого танка, ветер развивает золотистые волосы, а в руках у нее пики, на которые надеты головы детей Язычников. Алая кровь капает на белое соблазнительное тело, и враги, в основном, разумеется, мужчины, тают и слабеют, ложатся под гусеницы танков со стонами и слезами. Язычники млеют и вываливают языки, превращаясь в послушных псов у ее ног. И почему им до сих пор не приходила в голову идея соблазнить и приручить кого-нибудь из них? Неужели на свете есть мужчина, способный устоять перед столь невероятным искушением...

– Эй, очнись, идиот, я не то имела в виду, приди в себя, мне надо идти.

Лилит грубо оттолкнула его, хохоча, вышла. Тяжелый люк с шипением задвинулся

Эпизод 30

Ананд перечитал листовку, сочиненную Дельтой, и улыбнулся. Дети, совсем еще дети, идейные и восторженные.

– Ну, как? – нетерпеливо поинтересовался хмурый парень по кличке Буран. Он стоял рядом и ждал, когда можно будет отправляться в полет. Время идет, а господин Ананд все читает и читает.

Ананд протянул ему листовку:

– Пойдет. Хорошо было бы поменьше красивых слов, но ничего, и так нормально.

– Тогда я полетел.

Буран забросил на заднее сидение флаера последнюю пачку листовок и захлопнул дверцу.

– Будь осторожен, сынок, – сказал Ананд. – И не забудь сбросить листовки над восточной частью Сада Эволюции, это тут недалеко. Там меня ждут друзья, они не знают, где я и что со мной.

– Сделаем, – деловито ответил парень, и машина взмыла над землей.

Дельта тревожно посмотрела ему вслед. С началом наступления артобстрел значительно ослаб, но в воздухе все еще было опасно, парили невзорвавшиеся «мыльные музыкашки», носились потерявшие ориентацию снаряды.

– Я буду ждать здесь, – сказал Ананд. Дельта кивнула. – Передай всем, чтобы собирались вдоль Главной магистрали. И побольше аппаратуры, чтобы было слышно даже на Марсе. Еще хорошо бы разбросать такие листовки над лагерями «синих» и «зеленых», объяснить им, что будет в случае войны.

Девушка снова серьезно кивнула.

– Господин Ананд, как вас называют ваши ученики?

– Мастером.

– Тогда мы тоже будем вас так называть. Мастер, сделайте

это сами. Все-таки вы наш лидер.

Ананд достал визитку-коммуникатор. Ему все еще казалось, что он участвует в детской игре в космических спасателей. Он смущенно покашлял и произнес:

– Вместе.

– По нашим расчетам, «синие» и «зеленые» подойдут к магистрали с севера и с юга приблизительно через шесть часов, – сообщила девушка.

– Что ж, подождем.

Ананд взобрался по аварийной лестнице на третий из шести ярусов магистрали, подниматься дальше не хватило духу. Он сел на краю металлического рельса лицом к северу и свесил ноги вниз. От высоты закружилась голова, но он переборол головокружение и остался собой доволен. Дельта уселась рядом, сжала ладони коленями, и они стали молча смотреть на окутанный дымом город, тонущий во мраке.

Но они не долго были одни. Дельта резко встала. Ананд тоже обернулся. За спиной в пространство между ярусами просунулась хищная морда транспортировщика. Ослепительно вспыхнули прожектора, на носу открылся люк, и из него выскочил Спикер, облаченный все в ту же черную униформу. Скользя по покрытому инеем металлу, он подбежал к ним.

– Что-то случилось, господин Спикер? – спросил Ананд.

– Немедленно очистите магистраль! – заорал Спикер простуженным голосом. – Приказано немедленно очистить ма-

гистраль! Никаких собраний! Убирайся отсюда! – Он огляделся, поискал кого-то взглядом и схватил Дельту за руку. – А ты кто такая? Покажи документы, соплячка!

Ананд поднялся и угрожающе шагнул к человеку в черной форме.

– Оставь девушку в покое, негодяй. И советую тебе поскорее удирать отсюда, здесь скоро будет очень много тех, кому ты не нравишься.

Спикер похлопал глазами, оглянулся на транспортировщик и сделал шаг назад. Воспользовавшись заминкой, Дельта вырвала руку и спряталась за спиной Ананда.

Из машины тяжело вывалился и покатился в их сторону Вице-президент.

– Спаситель требует доставить тебя к нему, мой милый, – сообщил он мягко. – Пошли, пророк, ты уже сказал. Давай, драгоценный, не упрямясь, сам виноват. Ты что, забыл, что твоя жена у нас в руках? Тебя совсем не волнует ее судьба? Спаситель был очень терпелив, а ты чем ответил на его гуманность? Опять взялся за свое, развращаешь молодежь. От тебя требовалось просто заткнуться и больше ничего. Неужели это так трудно, дорогуша?

– Это не трудно, это невозможно, хотя тебе этого не понять, – сказал Ананд и покосился в сторону транспортировщика. У него не было ощущения, что Басанти находится внутри. Но даже если она там, отступать уже нельзя. Как сказал Салам? – Всевышний позаботится о наших близких...

Да, Господь позаботится о Басанти. Нужно верить в его силу и ничего не бояться.

Вице-президент жирно вздохнул, покрутил пальцем у виска:

– Идиот... Послушай, пророк, ты проиграл. Смирись и прекрати обезьянничать, постыдись своих седин. Помнишь, как ты ушел с поста советника, когда понял, что проиграл? Красиво ушел, даже мне понравилось. Сделай опять то же самое, уйди красиво, не создавай нам проблем. Если Инструкция не позволяет выпустить тебе кишки, милый мой, это не значит, что ты неприкосновенный, и я тебе сейчас это докажу. – Он махнул кому-то в машине, оттуда выскочил десяток киберов в черной форме. Электрические дубинки рассыпали голубые искры. – Забирайте их к чертовой матери, и девчонку тоже. Уф-ф, надоели.

Ананд попятился и остановился на краю. Он знал, что не справится с машинами, и голове пронеслись самые бредовые идеи, вплоть до того, чтобы броситься вниз.

– Эй, ты, жирная свинья, лучше посмотри туда, – насмешливо произнесла Дельта.

Люди в черном одновременно подошли к краю дороги и глянули с высоты. Внизу кипела жизнь, в темноте двигались огни, собираясь у магистрали, то тут, то там вспыхивали костры, а по многочисленным лестницам ловко поднимались проворные молодые люди. За спинами – электрические факелы, палки и железные прутья. Их было много, даже слиш-

КОМ МНОГО.

– Улетаем! – торопливо распорядился Вице-президент. Прежде чем протолкнуть жирное тело в люк, погрозил пальцем: – Ну все, пророк, шутки кончились. Спаситель тебе покажет... И ты, соплячка, берегись!

Транспортировщик взлетел и умчался к востоку. Хорошие люди заулюлюкали ему вслед.

– Вместе! – выкрикнула Динара-Дельта, вскинув сжатые кулаки.

– Вместе! – многоголосо отозвались ее друзья. Лица в боевой раскраске, в глазах – сумасшедшая смелость. – Вместе!

Ананд кричал вместе с ними, а, может, и громче них. Он бегал от одного к другому, обнимал, прижимал к груди и смеялся. Каждая частица его души ликовала и безумствовала. Сейчас он был частью этой беспшабашной армии просто хороших людей. Он больше не думал, что это игра в спасателей, он все понял.

Эпизод 31

Тина рассказывала, как все произошло, и не знала, слушает ли он ее. Лин, как всегда, был непроницаем, казалось, он думает о чем-то своем. Но в его взгляде она читала много такого, от чего терялась, забывая иногда, о чем говорит.

– Почему ты сразу меня не позвала? – спросил он.

– Я хотела все сделать сама, – сказала она.

– Я тут чуть с ума не сошел. Я превратился в зверя, очень страшного. Не делай так больше, если не хочешь, чтобы у меня выросли клыки и когти. Я не шучу.

– Ты все равно ничего не смог бы тогда поделать, а так все получилось само собой. Скажешь, не получилось? Ну, признай, что я молодец.

– Что ж, должен признать, что ты молодец, правительница Юга. – Он подумал и повторил: – Правительница Юга... Хм. Ничего, я покажу ему Юг и все другие стороны света. Мерзавец. Странно, что девочка совсем не похожа на отца.

– Она родилась без ног, и горилла ее за это ненавидит. Лин, давай удочерим Сюзанну? Она спасла мне жизнь. Бог послал нам ее. Она такая славная и все время говорит, что все будет хорошо. Интересно, почему она так говорит?

– Наверное, потому что знает.

– Значит, все будет хорошо?

– Конечно. Только сначала надо найти детей. Это последний козырь наших врагов. Ты говоришь, они с Доном?

– Да, Басанти так сказала.

– Тогда я знаю, где они. Это подземный бункер недалеко от Старого города. Меня тоже там держали. Надо же... Если бы я знал, что моя дочь тоже рядом... Черт!

– Когда мы пойдем ее спасать?

– Надо действовать осторожно. В бункер так просто не проникнуть.

– Нельзя терять времени. О детях почему-то очень забо-

тятся. Басанти говорит, что к нашей малышке даже приставили специальную кормилицу. Меня это пугает. Что им нужно?

– Будь спокойна, если бы они приняли какое-то решение насчет детей, мы бы уже об этом знали. Наверняка, они сами еще не решили, что делать с малышами, и что бы они там не решили, мы им планы попортим.

Она наклонилась к нему и шепнула:

– Я люблю тебя.

Он прищурился, уголки губ, словно нехотя, поползли вверх

– Все может быть.

– Дурак. – Она шутливо шлепнула его по щеке. – Послушай, пора дать ребенку имя. А то все «она», «ребенок», «малышка». Так нельзя.

– После войны. – сказал он. – Ладно?

– Хорошо, пусть будет по-твоему. Но запомни, когда ты пойдешь за ней, я пойду с тобой. Больше ты от меня не бежишь.

Капитан Фатх Али сидел неподалеку и посмеивался, слушая их разговор. Он не подслушивал, но в наступившей тишине голоса звучали очень отчетливо. Капитан уже успел забыть, что такое тишина, и наслаждался спокойствием ночи, посасывая единственную оставшуюся у него сигарету.

– Счастливые, – тихо, чтобы не мешать влюбленным, сказал он сидящему рядом Куперу. Бывший шеф разведки не

шевелился и почти не дышал, потому что на коленях у него спала маленькая Сюзанна. – Мда... Любовь, ничего не скажешь... – Оранжевый огонек сигареты тлел в темноте. – А вы любили когда-нибудь, господин Купер?

– Не помню. – Купер горестно усмехнулся: – Скорее всего, нет, ведь я чудовище.

– Дети не спят на руках у чудовищ. – Фатх коснулся волос спящей девочки. – Вот ее папаша действительно чудовище.

– Это я превратил его в чудовище, – мрачно отозвался Купер, – он – мое произведение.

– Слушайте, перестаньте заниматься самобичеванием, надоело. Каждый является тем, кем его мама родила.

– Вы не поймете меня, капитан. Не дай вам Бог познать тоску неправильного пути. Для человека мыслящего страшнее этого ничего быть не может.

– Да бросьте. Лучше думайте вот о чем: вам была отведена страшная роль, на вас делали ставку, а вы взяли – и вырвались из этого болота. Вы сумели остаться человеком, Купер. Разве этого мало? Кто из нас не делал ошибок? Я тоже не считаю, что прожил жизнь правильно, но все ушло в прошлое, много чего и плохого, и очень плохого... Зачем вспоминать? Сейчас я здесь среди этих людей и имею возможность реабилитироваться хотя бы в собственных глазах. Когда вам будет столько лет, сколько мне, вы поймете, что такое прожитая жизнь. А у вас еще все впереди, так что перестаньте стонать и думайте о хорошем. И почаще смотрите на

звезды, там вы найдете все, что вам нужно.

Купер вскинул голову и сразу опустил, застеснявшись своего порыва.

– Да, все, что нужно, – задумчиво повторил капитан.

– Я вижу, вы скучаете по ним, – сказал Купер. – Почему же вы не там?

– Как сказал бы Лин, потому что в данный момент я должен находиться именно здесь. – Фатх Али бережно затушил сигарету и спрятал окурочек в карман. – Но я еще вернусь туда. Обязательно.

Ветер рванул облака, обнажив кусочек неба, и из черноты на Землю глянули заезды. Горячие и недоступные, они смотрели на людей, подмигивая, и голубые лучики легко касались человеческих душ.

– Мы будем ждать господина Ананда здесь? – боясь потревожить волшебную звездную тишину, спросил Купер. – Рана Оскара меня беспокоит, и Басанти совсем разболелась.

– Мне кажется, он вернется, – еще тише ответил капитан. – А вернется – вылечит и свою жену, и рану Оскара. Помните, как тогда? Вот-вот. Подождем до утра, пусть люди поспят. Если не будет вестей, подумаем, что делать. Еще эти мальчишки куда-то запропастились. Боюсь я за них, оба они слишком героические. Развел тут Ананд детский сад...

Над пепелищем почти бесшумно проскользнул фляер-такси. В небе закружилась белая бумажная метель.

Эпизод 32

Ночь утопила город во мраке. С темнотой пришла тишина, стихли звуки сражения, перестали свистеть снаряды и взрываться дома. В полночь пошел черный дождь. Черными слезами пролилось на землю исстрадавшееся небо. Вода смыла жирную копоть и дым и сквозь тучи проглянули звезды.

Ананд смотрел вниз и крутил в пальцах крошечный микрофон. Вначале он хотел обратиться к людям с речью, но передумал. Слова не складывались в голове. В черноте ночи подножие магистрали полыхало огненной рекой, текущей с запада на восток. Многочисленные прожектора и костры с обеих сторон дороги разгорались все ярче. Люди продолжали пребывать, принося с собой новые огни, и русло огненной реки ширилось и ширилось. Ананд не ожидал, что его листовка найдет отклик в стольких сердцах. Он был очень удивлен и растроган.

Поднялась Динара.

– Наверное, они решили подождать до утра, – предположила она, подпрыгивая от холода. Наверху хозяйничал морозный ветер. – Вы бы спустились вниз погреться, Мастер, вдруг придется ждать до рассвета. Замерзнете. Если не спуститесь, мы все поднимемся сюда и будем замерзать вместе с вами.

Люди почтительно поднимались на ноги, жали руки, приветствовали радостными возгласами. Ананд шел от костра к костру, сопровождаемый толпой воинственно ощетинившихся друзей Дельты. Он думал, что не заслужил этой любви, и смущался, пожимая протянутые руки. Рукопожатия были и горячие, и обжигающе холодные, враждебные. Ананд одинаково радушно приветствовал и те, и другие. Пусть и враги будут рядом, даже врагам есть место у его огня. Они почти невидимы среди друзей, которым нет числа.

Ананд не знал, где остановиться, он долго бродил и выбрал место среди недоброжелателей. Холодом повеяло от людей, поднявшихся ему навстречу. «Здесь», – решил он и присел поближе к огню. Друзья Дельты, следовавшие за ним тенью, устроились рядом.

Люди угрюмо молчали. Ананд грел озябшие пальцы, не нарушая молчания. Он не испытывал дискомфорта, находясь среди недругов. Его не беспокоило их присутствие. И не потому, что за ним сегодня была целая армия. Он чувствовал их сомнения, слышал их безмолвные проклятия и вопросы и мысленно улыбался. Они не могут понять и принять его, но в то же время не могут смириться с происходящим, и это противоречие гложет их сердца и заставляет сомневаться. Поэтому они здесь.

Вскоре вокруг костра стало не протолкнуться. Люди подходили, их глаза в свете пламени горели одновременно восторгом, страхом и надеждой. Им был нужен спаситель и

волшебник, способный избавить их от всего этого ужаса. И здесь, рядом с ним им было спокойнее, как детям, укрывающимся под боком матери от ночных кошмаров. Даже огонь этого костра полыхал жарче других.

Ананд решил потревожить ставшую неуместной тишину и предложил

– Давайте, я расскажу вам одну притчу. Очень старую притчу. На корабле плыл продавец обезьян и от нечего делать учил их подражать матросам, когда те распускали паруса. Поднялась буря. Матросы бросились собирать паруса, а глупые обезьяны шли за ними и распускали их. Корабль погиб, потому что учитель предвидел лишь хорошую погоду. Вот так вот.

Он замолчал, подышал на пальцы.

– К чему это вы, господин Ананд? – угрюмо поинтересовались из стана сомневающихся.

– Да сам не знаю. Вспомнилось почему-то.

– Ясно, значит, вы нас позвали для того, чтобы снова выслушивать ваши философствования.

Ананд с интересом посмотрел на говорившего.

– Дело не в том, для чего я позвал вас, а в том, для чего вы пришли сюда. Вот вы сами знаете, почему вы здесь?

– Нет!

– Я объясню вам. Вы здесь, потому что боитесь. Большинство из вас пригнал сюда страх, а не желание умирать за Язычников. Вам не хочется воевать. Вы хотели переждать

трудные времена, спрятавшись где-нибудь, но поняли, что это невозможно. Когда все мои предупреждения сбылись, вы начали подозревать, что я прав, однако внутреннее сопротивление пока не позволяет вам отказаться от прежней позиции и пойти против прежних закостеневших убеждений, хотя разум и говорит в мою пользу. Поэтому вы здесь и поэтому вы думаете, что ненавидите меня. Но это скоро пройдет.

– Какая чушь! – огрызнулся человек и, раздраженно расталкивая соседей, ушел в темноту.

– Не все вы пришли сюда, чтобы сражаться под нашим флагом, – сказал Ананд. – Я это знаю. У каждого своя причина и намерения. В любом случае, спасибо, что откликнулись.

– И все же, для чего мы здесь, господин Ананд?

Ананд не сумел разглядеть автора вопроса, человек находился в самой гуще толпы.

– Для того, чтобы спасти мир, друзья мои. Да-да, именно так. Представьте, какой шанс выпал каждому из вас. Если мы остановим кровопролитие, можно считать, что самое главное сражение этой войны нами выиграно. Если даже не остановим, то как-то притушим огонь ненависти. Конечно, в определенном смысле силы не равны, но мы должны во что бы то ни стало остановить большую войну. Если две армии столкнутся, произойдет непоправимое, и сущности темного мира будут править этой Вселенной. Впрочем, я уже неоднократно говорил об этом, не хочу повторяться.

– Нам дадут оружие?

– Нет, у меня нет оружия. Единственное наше оружие – это истина.

– Вы хотите сказать, что нас позвали сюда просто так умирать?! Мы думали, вы успокоите нас, дадите надежду. В вашей листовке было написано...

– Надежду? – Ананд резко поднялся на ноги. Он хотел разглядеть своего собеседника, так было легче сдержать закипающий гнев. – Когда я давал вам эту надежду, вы не захотели ее брать. Теперь вы прибегаете под мое крыло и согласны слушать мои сказки и бредни? Простите, но теперь мне нечего предложить вам! Я не гипнотизер и не буду убеждать вас, что все будет хорошо. Вы должны знать, что когда дверь в темные миры откроется, человечество исчезнет, кто выживет, мутирует в расу рабов, которым придется расплачиваться за то, что когда-то давно и очень недолго люди помнили, для чего живут на этом свете. Так что «просто» умереть не придется, уважаемый. Это будет страшная и мучительная смерть, медленное умирание души, торможение всех кармических процессов. Вы способны представить себе, что это такое? Болезненный разрыв нитей, связывающих монаду с Космосом! Насильственный разрыв, потому что каждая монада сотворена Богом и прочно связана с ним. Ваши души разлучат с разумом и уничтожат. Не думайте, что все ограничится приходом нового хозяина, которому вы сумеете понравиться. Чтобы им понравиться, надо работать на них в по-

те лица на протяжении нескольких жизней. Их милость надо долго, кроваво и целенаправленно заслуживать. Те глупцы, что надеются занять место за троном правителя, просто продав душу, будут сильно разочарованы. Им не нужны ваши души, они возьмут лишь ваши тела, и то только самые красивые и здоровые. Красивые и здоровые! Все слышали, что я сказал?! – Он почувствовал, что теряет над собой контроль: – Я не хотел никого пугать, но вы должны знать правду. Зло уже на Земле, граница между мирами истончилась до невозможности, достаточно одного грубого прикосновения, и она прорвется!

Люди, бледные и утомленные страхом, слушали, жадно выхватывая из морозного воздуха каждое его слово. В тишине слышались странные звуки, вздохи и бормотание. Призраки ночи сидели рядом с ними у разлетающихся оранжевыми искрами костров. Никто не спал в эту ночь, ни люди, ни тени. Мистический ветерок носился во тьме, раздувая пламя. Костры горели упорно и жарко. Утонувший во мраке город окружал эти светлые пятна, сжимал в холодных объятиях.

Ананд опустился на землю и протянул руки к костру. Он сумел овладеть собой и вновь обрел спокойствие, которое было необходимо ему сегодня как никогда. Стена необъяснимого непонимания опять окружила его со всех сторон. Неужели Лин прав и Храм закрыт? – подумал он, и отчаяние зашевелилось в глубине сердца.

– Ничего, потом вы поймете, – проговорил Ананд, стараясь не допустить безнадежности в голосе. – Самые простые истины наиболее сложны для понимания... Наверное, то, что я говорю, пока слишком сложно. Вы сегодня мучаетесь вопросом, где же все-таки добро, а где зло, кто прав, кто виноват, кто в данной ситуации хороший, а кто плохой. Сначала вам казалось одно, потом другое, вы не раз разочаровывались и продолжаете разочаровываться на каждом шагу. Я понимаю ваши сомнения – нелегко распознать оттенки, когда на мир легла тень. Я знаю больше вас и вижу глубже, и то, что я вижу, пугает меня страшно. Я не хочу думать, что Бог действительно отвернулась от нас, что погасли все огни до единого. Как это не смешно, я верю в разум, совесть, любовь, доброту, мужество и благородство, вложенные Создателем в человека, которые сильнее всех этих генетических недостатков. Я верю в человека, я сам человек.

Он углубился в свои размышления и не заметил, что люди у костра один за другим начали поднимать головы и смотреть куда-то вверх, вытаращив глаза и открыв рты. Если бы рядом громко не охнули, он так и просидел бы до утра, уставившись на пламя.

Ананд поднял глаза. Над головами людей на заиндевелем рельсе босиком стояла потрясающе красивая женщина, трогательная в своей незащитности перед холодом и толпой. Золотистые локоны струились по белому полупрозрачному одеянию, падали на скорбно опущенное лицо, придавая об-

лику женщины какою-то таинственностью. Лилит была одна. А где же Спаситель? – подумал Ананд, ничуть не удивившись. Почему Дон не осчастливил их своим присутствием? На это должна быть причина. И серьезная причина.

– Это жена нашего Спасителя! – выкликнули в толпе. – Это прекрасная Лилит!

Толпа вздохнула, но не более. Не дождавшись должной реакции, Лилит отбросила волосы с лица и обратила на людей свой гипнотизирующий взгляд, полный скорби и боли. Ананд отметил, что роль скорбящей матери человечества удается ей неплохо. Эти упавшие руки, опущенные плечи, эти слезы на щеках. Да, очень неплохо.

– Мастер, отключить усилители? – шепнула Динара.

– Не надо, пусть выступает, а мы слушаем.

Лилит заговорила. Ее тихий проникновенный голос далеко разнесся в ночи, прошелестел по облетевшим ветвям, шевельнул души и умы.

– Когда мы спустились на Землю, чтобы помочь людям, нас предупреждали, что люди неблагодарны, что люди быстро забывают добро. Мы все равно решили помочь вам и спасли человечество от страшной болезни не ради благодарности. Но сегодня... – Она закрыла лицо руками, плечи вздрагивали от рыданий. Выдержав паузу, Лилит продолжила – Сегодня ваш Спаситель хотел покончить с собой. – Толпа громко ахнула. Несколько женщин немедленно упали в обморок. – Он увидел то, что творится здесь, и сердце его не

выдержало. К счастью, мне удалось помешать ему, но он просит Отца прекратить его миссию на Землю. Если Отец выполнит его просьбу, люди лишатся своего Спасителя. Единственного, кто думает об их спасении. И тогда горе вам, несчастные, тогда вы останетесь в руках Язычников. Они выйдут из своих нор, в которых пока прячутся от вашего гнева, и никому не будет спасения от их колдовства!

Ананд заметил, что люди начали коситься на него, но не злобно, как раньше, а как бы спрашивая «это о тебе, что ли?» Лилит тоже почувствовала перемену и занервничала.

– Почему вы здесь? – вскричала она, заломив руки. – Вы откликнулись на призыв этого Язычника? Как вы могли! Он обманывает вас, он думает не о вас, а о своем колдовстве. Ему нужна ваша кровь, чтобы осуществить свои черные замыслы, поэтому он позвал вас сюда умирать. Думаете, он не понимает, что безоружные люди не смогут противостоять танкам? Язычники обещали принести жертвы своим идолам, и эти жертвы – вы! Послушайте меня! «Синие» и «зеленые» пришли в Столицу не воевать, а очистить город от Язычников. Это их священная миссия. Этот человек хочет, чтобы вы защищали его ценой своих жизней. Разве ваш Спаситель когда-нибудь требовал от вас таких жертв? Нет! Истинный Спаситель не подставит под пушки невинных детей! Неужели вы не видите разницы? Не у Язычников, а у Спасителя надо искать помощи в трудные времена. Только он защитит вас! Расходитесь, пусть они останутся одни, пусть они будут

уничтожены! Это Язычники виноваты в том, что происходит, это их идолы наслали страшную Эпидемию, и если бы не Спаситель, человечество давно перестало бы существовать! Не забывайте об этом, когда будете защищать предателей Отца нашего своими беззащитными телами!

Лилит опять разрыдалась, и на этот раз слезы пролили и многие слушатели.

«Что ж, неплохой ход, – подумал Ананд. – А она хорошо соображает. Что бы Дон делал без нее? Непонятно только одно – почему она не сделала никаких намеков на заложников. Это странно»

Динара наклонилась к его уху:

– Мастер, сейчас не время, но тут такое дело... Ребята передали, что там какие-то люди бродят, вас спрашивают, говорят, что с ними ваша жена. Я подумала...

Ананд врзался в толпу, и перед ним мгновенно образовался коридор, словно по библейски расступилось море. Люди испуганно отходили, теснились, уступая дорогу, удивленно смотрели вслед. Он не задумывался о том, как жена могла оказаться здесь, не хотел допускать мысли, что враги используют ее против него. Он забыл о Лилит и обо всем другом, он носился от костра к костру, всматривался в бесчисленные лица и в конце концов не выдержал:

– Басанти! Басанти!!

– Не волнуйтесь, Мастер, сейчас все организуем! – пообещала не отстающая ни на шаг запыхавшаяся Динара и ныр-

нула в гущу людей. – Оставайтесь здесь!

Эпизод 33

Долина была завалена снегом и камнями. Только по торчащим из земли металлическим конструкциям и чудом уцелевшим крышам можно было догадаться, что здесь когда-то находился город.

– Здесь сошел ледник, – заключил Дэвид, оглядев окрестности. – Сошел и накрыл город. Могу представить, какой это был кошмар. И, по-моему, мы на Западе. Не представляю, как мы доберемся до Столицы. Ни один вид транспорта не работает. Нерабочий месяц, чтоб его... Между прочим, мне нужны очки. В темноте я совершенно слеп.

– Я стану твоим поводырем, – сказала Клара и взяла его под руку.

Погибший город был очень большим. Долина закончилась, а крыши похороненных под каменным озером сооружений то тут, то там виднелись и в ущелье, и на пологих склонах. Зрелище было жутким до неправдоподобия.

Наконец показалось широкое двухъярусное шоссе, почти неповрежденное, окаймленное по обеим сторонам плотной стеной могучих сосен. Вдоль верхнего яруса черной змеей тянулась до самого горизонта цепочка грузовых вездеходов, ползущих на запад. Нижний ярус был наводнен людьми и автомобилями. Поток также стремился туда, куда клонилось

Солнце. На востоке дорога шла по равнине, где в снежном тумане раскинулся небольшой городок. Над белой дымкой возвышался ряд тонких зеркальных зданий-столбов, особенно выделялась серебристая стрела с голографической рекламой на верхушке. В небе носились черные точки флаеров. Город был жив.

– Слава Богу, – обрадовался Дэвид. – Я уж подумал, что пока мы бродили под землей, наверху настал конец света.

Они ускорили шаг и вышли на шоссе. Людской поток затянул их и увлек за собой. С большим трудом удалось перебраться на другую сторону, лавируя между истерически сигналижащими транспортировщиками и спотыкаясь о вещи и ноги. Они сошли на обочину и двинулись против течения потока на восток под грохот ползущих над головой тяжелых машин.

Люди были мрачны и сосредоточены. Они не отвечали на вопросы и проходили мимо, волоча свой багаж. Дэвид с Кларой уже потеряли всякую надежду что-либо узнать, когда наткнулись на солидного мужчину, неторопливо перекусывающего под сосной в окружении трех киберов. За деревьями несколько человек нервно копошились вокруг комфортабельного флаера, осматривая его дымящийся хвост.

– Осторожно, – проворчал мужчина, жуя, – смотрите, куда идете.

Дэвид приподнял ногу и, краснея, стряхнул с ботинка прилипший бутерброд.

– Извините, простите, я не заметил, – пролепетал он.

Продолжая жевать, мужчина посмотрел на него снизу вверх.

– Вы откуда?

– Из Столицы.

– А-а-а... Понятно. У вас проходной счет?

– Что, простите?

– Значит, не проходной. Ну, вот вам еще один болван, – сказал мужчина. – Толкаетесь тут, мешаете людям. Возвращайтесь в свою Столицу, вас все равно не пустят.

– Куда нас не пустят? – спросила Клара.

– Как куда? На транспорт.

– Какой транспорт?

Мужчина потерял терпение, отшвырнул свою еду и закричал, брызжа слюной:

– Что за тупой народ! Сказано же, что на транспорт пропускают только тех, у кого не меньше ста миллионов в банке! Так нет, эта рвань все равно прет, путается под ногами! Если бы не такие, как вы, мы давно были бы на побережье! Из-за вас не пройдешь и не проедешь!

Дэвид взял Клару под руку, и они быстро пошли прочь. Не стоило привлекать к себе внимания.

В город они вошли в сумерках. Здесь тоже было полно беженцев. Плакали дети, люди суетились, кричали, беспощадно сражались за контейнеры и флаеры, которых не хватало на всех. В городе не было света, и повсюду горели факелы и

подожженные деревья. В темноте слышались редкие выстрелы и женский визг. Из открытых окон летела мебель и чемоданы, под ногами хрустели стекла, кое-где снежно-грязная жижа была окрашена красным,

Клара схватила за рукав пробежавшего мимо мальчишку, воровато прижимающего к груди какие-то пакеты.

– Что здесь происходит, мальчик?

– Вы не знаете?! Мы все уезжаем за океан!

– Как, вы всем городом переезжаете за океан?!

– А что, ждать, когда на нас тоже гора свалится?.. Отпусти, тетка, отпусти!

Клара выпустила парня, и он исчез в темноте.

– Знаешь, – проговорил Дэвид, – лучше бы мы вышли в океане или на той красной планете, или в открытом космосе. Все лучше этого кошмара.

Клара была с ним согласна. Прежде ей казалось, что эпицентром событий является Столица, а весь остальной мир продолжает жить обычной жизнью. Но она ошиблась. Тьма расплзлась повсюду и поглотила людей. И никто не останется в стороне ни на земле, ни под, ни над ней.

– Нам надо возвращаться в Столицу, – сказала она. – Может быть, угоним одну из этих летающих штук?

– Нас разорвут на кусочки. – Дэвид указал на толпу дерущихся. – Видишь, что делается? Подождем до утра. В любом случае, в темноте я не смогу вести машину. Подождем.

Они взяли за руки и пошли по безумствующим улицам

в поисках убежища. По пути заглянули в разбитый магазин и взяли немного еды, оставив на прилавке деньги. На ночь лег остановились в подъезде опустевшего дома. Двери некоторых квартир были распахнуты, но входить без разрешения хозяев они не стали и устроились в кабинке лифта, где просидели без сна до утра, вздрагивая от каждого шороха.

На улице завывал ветер, гудел в шахтах и трубах, хлопал дверьми и окнами. К завываниям ветра примешивался далекий, но отчетливый звериный вой.

– Это волки или бродячие собика, – шепотом проговорил Дэвид и плотнее прижал Клару к себе. – Не знаю, что хуже. Никогда не видел живых волков.

– Мне страшно, – сказала она. – Может быть, спрячемся все-таки в какой-нибудь квартире и запремся изнутри?

– Э-хе-хе... Не волков сейчас надо бояться, а людей. – Дэвид погладил ее по волосам, поднял повыше меховой ворот. – Только посмотри, как быстро все изменилось. Ты не успела побывать на Западе до заварухи? Тогда ты не знаешь, какая тут была жизнь. Что Столица рядом с этим – провинция! Какие условия, какие деньги, ой-ой-ой... Полная роботизация, человек даже ложку отправлял в рот с помощью кибера. Никаких проблем, аристократия, элита... Мда... На Земле никогда не было и, скорее всего, не будет равноправия. Видела, как они бежали, эти аристократы, как они били друг другу морды? Теперь они бегут за океан, надеясь спасти свои деньги, им плевать на Землю, на всех нас. Даже на

собственных детей... Наверное, те древние цивилизации погибли таким же образом. Только подумай, дорогая, когда-то Вселенная цвела, расы общались, запросто ходили друг к другу в гости, вместе достигали, и вдруг раз – и все! Конеч! Какая-то темная мерзость пробралась в этот рай и разрушила его. Так просто, так обидно просто! – Дэвид помолчал, вздыхая в тишине. Заговорил снова: – Я вот думаю, почему так происходит? Наверное, благополучный человек звереет быстро потому, что боится за свое благополучие. Ему есть, что терять, и каждая букашка, покушающаяся на его добро, становится для него заклятым врагом, подлежащим немедленному уничтожению. Хм, интересная мысль... – Дэвид почесал в затылке: – У них было все. Чего не хватало этим людям для того, чтобы остаться людьми?

Клара приподняла лицо, сказала:

– Любви, – и снова зарылась носом ему в плечо.

Он улыбнулся и поцеловал ее в лоб. Потом закрыл глаза и попробовал задремать, но тут же вскинул голову. Снаружи донесся душераздирающий вопль, в подъезде что-то зашуршало, с верхнего этажа на первый прогрохотало нечто тяжелое, и вновь наступила тишина.

Они смотрели в черный проем двери, не дыша. Когда же закончится эта ночь?

Утро город встретил тишиной. Выпавший ночью снег занес следы вчерашнего безумия, улицы были белыми и безлюдными. Ветер завывал в проулках и хлопал ставнями от-

крытых окон. Догорали вчерашние костры, и обугленные деревья тоскливо смотрели в серое небо.

Клара ступила на свежий снег. Он хрустел под ногами. Она прикрыла опухшие от бессонницы глаза и с наслаждением прислушалась к этому звуку. Такая тишина и покой, что не хотелось верить в ужас и смерть, притаившиеся за углом. Она прошла вдоль порога. Хрусть-хрусть. Как славно. Открыть бы сейчас глаза и увидеть, что все на свете хорошо.

Клара открыла глаза, и улыбка блаженства сошла с ее лица. На заснеженных деревьях вдоль дороги покачивались трупы с зелеными повязками на рукавах...

Эпизод 34

Они шли, крепко держась за руки. Обоим казалось, что ослабь один из них хватку, с другим обязательно что-то случится. Переступали через запорошенные снегом тела и расцвеченные вмерзшим мусором ледяные лужи. Городок притих, затаился, испуганно сжался, встречая утро после бессонной ночи.

Ни одного уцелевшего транспортного средства найти не удалось. То, что по каким-то причинам не удалось забрать с собой, горожане уничтожили, чтобы не досталось никому. Обгоревшие части механизмов, размонтированные киберы, перевернутые транспортировщики то тут, то там виднелись из сугробов.

Возле Станции воздушных линий медленно догорало то самое здание-стрела с голографической рекламой, которое они увидели издалека. Реклама все еще действовала, сверкая над почерневшим металлическим скелетом. «Только у нас самые экзотические туры по Системе и Периферии! Летайте с нами!» Они остановились и немного постояли у пепелища.

– Знаешь, о чем я думаю? – проговорил Дэвид задумчиво. – После победы мы не будем отстраивать это здание заново, а сохраним его в таком виде как памятник.

После победы... мы... Как это прекрасно звучит. Клара улыбнулась ему, но улыбка получилась очень грустной, и Дэвид сказал:

– Не переживай, что-нибудь придумаем. Все будет нормально. Мне бы только очки какие-нибудь найти, очки теперь такая редкость.

Клара вдруг вспомнила, о чем хотела ему сказать, пока созерцание пепелища не отвлекло ее.

– Дэвид, не знаю, как ты к этому отнесешься, но там у дороги... лежит покойник и на нем очки с толстыми стеклами, как у тебя. – Ей стало неловко за свое предложение и она попробовала оправдаться: – Зачем они ему?

– Где?!

Очки были слабоваты, но все же в них Дэвид видел гораздо лучше. Главное – это стараться не думать о том, что они принадлежат покойнику.

Город все же вымер не полностью. К полудню на улицах

стали появляться испуганные люди. Поодиночке и группами они бродили по свежему снегу, заглядывая в лица покойникам, не рискуя отдаляться от своих домов.

– Здравствуйте! – поздоровалась Клара с тучной женщиной в умопомрачительно дорогом полушубке, появившейся из подъезда роскошного жилого дома вместе с кибер-работником.

Та высокомерно кивнула и дала распоряжение работнику. Кибер пошел вдоль улицы, переворачивая мертвые тела и сличая их с фотографией.

– Вы кого-то ищите? – спросил Дэвид. Не из любопытства. Просто захотелось помочь.

Женщина смерила его подозрительным взглядом, но все же ответила:

– Я ищу мужа. Соседи сказали, что его приняли за «зеленого» и убили. Он у меня очень чернявый. Говорила я ему – поменяй волосы, осветли кожу... – Она вдруг запнулась и изменилась в лице: – Вы что, тоже думаете, что он был «зеленый»? Да кто вам позволил так думать! А ну-ка, идите отсюда! Пошли-пошли, кому сказано! Эта улица – частная собственность! Что вы тут спрашиваете? Вы сами-то кто такие? Шпионы? Шпионы!

«Господи, все приму от тебя, только не дай помутиться моему рассудку и помоги пережить все это», – думал Дэвид, пока они торопливо, почти бегом, покидали страшную улицу. В спину бился крик женщины в полушубке. Они не оста-

навливались, пока не перестали его слышать.

– Дэвид! – Клара схватила мужчину за отвороты пальто: – Дэвид, забери меня отсюда! Придумай что-нибудь! Я больше не могу! Ну, придумай что-нибудь, придумай!

– Я уже придумал, – задыхаясь от быстрой ходьбы, ответил Дэвид. – Мы просто возьмем и пойдем на восток по дороге. – Он взял ее лицо в ладони и заглянул в заплаканные глаза: – Неужели после всего, что с нами произошло, ты все еще не веришь в чудеса? Разве твое спасение из антимира, мое случайное изобретение вакцины, наше последнее приключения ни о чем тебе не говорят? Представь, что мы могли вообще не выбраться из подземелья. Это просто фантастика! И наша с тобой встреча самая настоящая фантастика!

Они вышли из города и пошли навстречу Солнцу. Дорога была пуста и убегала белой заснеженной полосой за горизонт, где виднелся чистый от облаков край неба.

«Как все это могло быть прекрасно, если бы не было так страшно», – подумала Клара и спросила:

– Что это там за холмы за лесом? Странные какие-то, угловатые.

– Это не холмы, это ангары. Там начинается территория Главного космопорта Земли, – торжественно сообщил Дэвид.

– Ангары для космических кораблей? – Клара остановилась. Корабли... космические... огромные, как гора... так близко... Она была в восторге. – Ты бывал в космосе?

– Да кто там не бывал, – сказал он без интереса. Впере-

ди была долгая дорога на восток, абсолютно безнадёжная и бесконечная. Невозможно пешком добраться до Столицы за неделю, это исключено, если, конечно, не произойдет какое-нибудь чудо. Вот о чем надо сейчас думать. И он начал бы думать, если бы не Клара.

Она попросила:

– Я так хочу это увидеть.

– Но космопорт находится севернее, а нам нужно на восток.

– Пожалуйста!

Ладно, решил Дэвид, пусть они потеряют на этом день, но он покажет ей порт, если она так просит. Все равно до Столицы пешком не дойти, так что торопись – не торопись, ничего не изменится. Да, он отведет ее к ангарам, наверняка, защитное поле и все прочие службы обесточены и можно будет спокойно прогуляться по причалам. Хотя, что может быть в этом интересного? Конечно, самые большие из кораблей, подпирающие башнями облака, производят впечатление, но это просто скучная груда металла, вредящая экологии.

– Только учти, дорогая, я не умею управлять космическими кораблями, – проворчал он.

Эпизод 35

Космопорт встретил тишиной. Предупредительные огни, видимые даже с орбиты, не горели.

– Значит, мы сможем посмотреть на корабли? – обрадовалась Клара и тут же уперлась в силовое поле. Невидимая стена спружинила и брызнула белыми искрами в месте соприкосновения с человеком.

– Кажется, не сможем, – сказал Дэвид.

Они вошли в пустующее здание порта размером с небольшой город через настежь распахнутые двери и ступили на одну из многочисленных движущихся дорожек, которая понесла их вглубь хорошо освещенного огромного и холодного помещения. Порт не был мертв, горели неоновыми графиками маршрутов, звездные карты и рекламные щиты, стеклянные потолки светились россыпью искусственных звезд.

Дорожка пошла на подъем, образовала ступени, и начала бесконечный путь к сияющему звездами куполу. Он пола до потолка тянулись прозрачные соломинки, в которых бесшумно плыли бесчисленные лифты, похожие на хрустальные стаканчики. Все это двигалось и мигало. Странно, что порт функционирует в то время, как на Земле не работают даже телефоны, подумала Клара между прочим, залюбовавшись вспыхнувшей справа картой Системы. Знакомая картина – Земля, Марс, Венера, Юпитер и другие планеты и животворящее вечное Солнце. Карта испещрена непонятными символами, указателями расстояний, стоимости и типов кораблей.

– Лучше держись за поручень, – посоветовал Дэвид. – Тебе нравится?

– Да. Куда ведет эта дорога?

– К верхним причалам. Если какой-нибудь из них открыт, ты сможешь увидеть свои корабли.

– Спасибо. – Клара благодарно потерлась носом о его плечо.

Пока дорожка неспешно ползла к таинственным причалам, Клара разглядывала прозрачные соломинки, провожала взглядом лифты, облокотившись о поручень и напевая себе под нос. Хрустальные стаканчики были пусты, она не сомневалась в безлюдности порта, поэтому чуть не вскрикнула, заметив человеческую фигуру в одном из поднимающихся лифтов. Кабинка проплыла мимо. Человек стоял спиной к ним и, наверное, не заметил их.

Когда хрустальный стаканчик с незнакомцем исчез под куполом, она дернула задумавшегося Дэвида за рукав:

– Скоро доедем?

– Еще три уровня. А что?

– Мы тут не одни, – шепнула она, оглядываясь по сторонам. – Я видела в лифте человека.

Ну что тут особенного, сказал себе Дэвид, почему бы здесь не быть человеку? Двери открыты, заходи любой. В конце концов, кто сказал, что на Западе не осталось ни одного жителя? Это же ерунда!.. Нет, не получается, эти жалкие попытки взять себя в руки только усилили тревогу. Он окинул взглядом оставшийся путь и поймал себя на том, что мысленно считает ступеньки. Стоп! Прекратить панику!

– Ничего страшного, – заявил он. – Если порт действует, значит, здесь должны быть какие-то работники, которые все это обслуживают.

– В этом-то и дело. Почему они работают в нерабочий месяц?

Дэвид передернул плечами. Клара всегда задавала вопросы, на которые невозможно ответить.

Ступени сгладились и движущаяся дорожка приобрела горизонтальное положение. Через некоторое время показался первый причал. Он был свернут и перекрыт черно-желтым шлагбаумом с подмигивающими красными огоньками. Бездействовал и следующий. Но третий выход оказался открыт. Из освещенной голубоватым светом кишки переходного коридора морозно сквозило.

Они сошли с дорожки и остановились у входа в нерешительности. Вверху горел хронометр, отсчитывающий обратное время. 783, 782. 781...

– Через тринадцать минут начнется запуск, – сообщил Дэвид и озабоченно сдвинул брови: – Ничего не понимаю.

Из кишки переходника слышались голоса.

Они, не сговариваясь, бросились за диспетчерскую стойку и затаились.

Голоса приближались и вскоре показалась группа весело болтающих людей. Грохоча коваными подошвами, развеселая кампания вывалилась из переходного коридора и взгромоzdилась на одну из движущихся дорожек, сворачивающую

к грузовому терминалу. Они были одеты в бронежилеты, отливающие металлической чешуей, увешаны оружием и драгоценностями. Крупные бриллианты сверкали даже во рту.

– Это Пираты! – в ужасе просипел Дэвид, когда кампания удалась на значительное расстояние. – Это очень наглое племя. Им наплевать на все, кроме денег. У них нет никаких принципов и тормозов, они как животные – одни инстинкты, и если бы нас обнаружили, то убили бы на месте или продали в рабство. Говорят, такое тоже бывает. Глядя на них, я готов поверить во что угодно. – Он в отчаянии всплеснул руками: – Теперь все ясно! Запад отдали на разграбление этим нелюдям, и порт работает на них, чтобы они могли спокойно мародерствовать и пополнять свои сокровищницы в галактике. Плохи наши дела, не надо было сюда приходить. Теперь нам не выйти, пока они в порту! А они могут пробыть здесь черт знает сколько! Чтобы перевезти все ворованное добро понадобится весь флот Земли!

– Стоп! – сказала Клара. – Тихо. Ничего не случается напрасно. Сколько тебе говорить – строй цепочку и поймешь.

– О чем ты? Какая тут может быть цепочка? Мы влипли – и все тут.

– Думай. – Она постучала согнутым пальцем по его лбу. – Думай. Пираты ведь не пришли сюда пешком, как мы. У них должен быть транспорт. Нам ведь нужен транспорт или уже не нужен? Ну, понял, к чему я клоню?

– Как же мы им завладеем? Нападем на них из-за угла?

– Почему бы и нет?

Они выползли из-за стойки. Хронометр над входом бесстрастно отсчитывал: 145, 144, 143, 142. Голубоватый свет погас, причал начал постепенно сворачиваться, черно-желтый шлагбаум упал как раз в тот момент, когда хронометр отсчитал последнюю секунду. Загрохотали двигатели невидимого корабля, пол мягко запульсировал. К этому шуму примешались громкие хлопки, доносившиеся из глубины гигантского порта, что-то взорвалось, и под ногами прошла мощная звуковая волна.

Клара прислушалась и зло усмехнулась:

– Делят добычу, наверное. Хоть бы они друг друга поубивали... Пока они заняты, мы успеем. Бежим скорее вниз!

Они мчались по лениво ползущей дорожке, рискуя сорваться и полететь вниз головой с немыслимой высоты. Черные фигуры и желтые глаза теперь мерещились в каждом хрустальном стаканчике, плывущем по бесчисленным прозрачным соломинкам.

На внутренней стоянке второго уровня краснели лаковыми боками несколько новеньких флаеров-такси, среди них одиноко возвышался тяжелый грузовой транспортировщик. Вокруг никого не было, но они долго прислушивались, прежде чем приблизиться к машинам.

Они выбрали такси, эти аппараты были более подвижны и маневренны в отличие от медлительных транспортировщиков. Дэвид так волновался, что никак не мог завести маши-

ну, пальцы соскальзывали с кнопок и попадали не туда, куда нужно. Наконец двигатели тихо засвистели, флаер поднялся над полом, покрутился на месте и двинулся по транспортному коридору к выходу. Только бы ни на кого не напороться, чтобы не пришлось удирать, лихорадочно думал Дэвид. Он очень боялся погони, погоня – это не для него, он не осилит, не справится. К счастью, они покинули территорию порта, оставшись незамеченными.

Флаер шел, почти касаясь верхушек деревьев, готовый в любой момент нырнуть в гущу леса. Клара с грустью смотрела на удаляющийся порт и тлеющий в темнеющем небе след покинувшего Землю корабля.

– Может быть, поднимемся повыше и посмотрим хотя бы сверху? – попросила она.

– Нас увидят и собьют, – сказал Дэвид, страдая всей душой. – Это опасно. Прости. Если все будет хорошо, часа через четыре будем в Столице. Вот наши удивятся, а? Мне нетерпится поскорее рассказать о наших приключениях, меня распирает от нетерпения. Представляю лицо Николая! А Лин наверняка начнет строить какие-нибудь мистические теории. – Он взглянул на Клару, и душа вновь заныла. Как бы он хотел исполнить ее желание, но сейчас это было невозможно. – Дорогая, после победы мы с тобой сядем на самый большой корабль и отправимся в самое длительное турне, какое только есть в Каталоге. Обещаю.

Эпизод 36

Николай поднес бинокль к глазам. Этот прекрасный прибор военного образца раздобыли где-то друзья Дельты. Видимость была просто потрясающей. Бинокль позволял видеть четко и ясно настолько, насколько это допускали законы физики. Николай обозревал горизонт, поворачиваясь то к югу, то к северу. С верхнего яруса магистрали можно было разглядеть даже окраины Столицы и начинающиеся за последним внутренним транспортным кольцом горы. Он так увлекся, что позабыл обо всем на свете.

– Ну что? Дай и мне посмотреть, – нетерпеливо попросила Тина.

Через час ее должен был сменить Купер, и Николай считал минуты. Тина бродила по металлическому скользкому рельсу, надолго исчезая в темноте, опасно наклонялась, чтобы разглядеть что-то внизу, сидела на краю, болтая ногами, и у Николая заходило от страха сердце.

– Шла бы ты лучше к мужу, – сказал он и тут же лишился бинокля.

Тина впиалась взглядом в горизонт и смотрела долго, словно хотела запомнить все до последней черточки. Горизонт был темен и, казалось, совершенно спокоен. Но среди частотокола зданий уцелевших окраин она увидела шевелящееся море человеческих голов.

От внезапного волнения зрение затуманилось, она протянула бинокль Николаю:

– Посмотри туда, не пойму, что это. Мне показалось что-то.

– Черт! – вскрикнул Николай. – Черт! – Он перебежал на другую сторону, взглянул и, чертыхаясь, кинулся к аварийной лестнице. – Наступление началось!

Установленные на третьем ярусе усилители отразили его крик, и внизу начался переполох. Замелькали огни, зазвучали тревожные голоса, огненная река забурилась.

Тина сорвалась с последней ступеньки и понеслась вслед за Николаем, расталкивая перепуганных людей, туда, где висел в воздухе над толпой зеленый сигнальный огонек. Ананд зажег его, чтобы друзья знали, где искать друг друга. Она со слезами кинулась к Лину. Он принял ее в объятия и прижал к себе. Тина услышала, как бешено колотится его сердце.

– Противники наступают! – сообщил Николай.

– Наконец-то займемся серьезным делом, – важно заметил Оскар, потирая руки. Мастер вылечил его рану, и теперь Болтун был готов к новым подвигам, чувствуя прилив сил и вдохновения. – Что будем делать?

– Драться, – сказал Ананд, – собственно, для этого мы тут и находимся.

Он бросился к магистрали, взобрался повыше и закрутил за ухо микрофон.

– Братья и сестры! Послушайте меня! – крикнул он. – Сей-

час начнется бой! Настоящий бой! «Синие» и «зеленые» перешли в наступление! Кто не знает, для чего пришел сюда, кто не готов сражаться за Братство, пусть уходит! Расходитесь! Не нужно случайных жертв! Те же, кто готов держать оборону, оставайтесь на своих местах и не поддавайтесь панике! Правда на нашей стороне! – Поднялся сильный ветер, и Ананд прижался к заиндевелым ступеням, чтобы не сдуло. – Кто хочет уйти, уходите скорее! Уходите, пока дороги открыты!

Он увидел, как обмелевшая после речи Лилит огненная река по всей длине начала распадаться на отдельные ручьи и капли. Ананд с трудом спустился вниз, преодолевая головокружение, и чуть не захлебнулся в бурном потоке. Люди толкались, падали и топтали друг друга, в панике теряли ориентиры и бежали навстречу наступающим противникам.

– Идиоты! – кричал вслед бегущим Николай. – Куда бегите? Несчастные, от этого нельзя убежать! Разве не понимаете, кретины?

Людской поток обтекал их, не замечая преграды на своем пути, словно вода лежащий в реке камень. Когда волна паники схлынула, стало ясно, что линия обороны все еще существует. Ананд с удовлетворением отметил, что, кроме друзей Динары, отличающихся боевой раскраской на лицах, у магистрали остались и другие люди. Их было не много, они стояли у затоптанных костров растерянные и напуганные, но это были именно те люди, которые ему нужны. Именно они

составят основу, на которой в дальнейшем можно строить победу. Ананд не рассчитывал на победу сегодня, он знал, что сегодня полной победы не будет.

– В одном эта ведьма права – мы не должны рисковать беззащитными людьми, – сказал Фатх Али. – Ананд, может быть, распустить всех по домам?

– Эти люди рискуют не ради нас, а ради своего собственного человеческого будущего. Кто этого не понимает, уже ушел. Как вы думаете, капитан, нам удастся устоять?

Старик промолчал. Ананд вложил ему в руку микрофон.

– Я прошу вас подняться наверх и руководить обороной. У вас это получится лучше, чем у меня. Все-таки я не дружу с высотой. И возьмите с собой Оскара, он вам поможет.

Фатх Али покусал губы, раздумывая, не пытаются ли его таким образом оградить от опасности, и сказал:

– Я буду держать вас в курсе.

Эпизод 37

Наступающее утро осветило поле предстоящего сражения.

По распоряжению Фатха силы были стянуты с окраин ближе к центру. Понаблюдав за продвижением армий, капитан пришел к выводу, что противники сойдутся именно здесь. Конечная цель – Башня Совета, административный центр Объединенного человечества, значит, на ее обло-

манном шпиле победившая сторона должна водрузить свой флаг. Таковы законы войны. Фатх Али хорошо знал их, поэтому линия обороны была смещена от магистрали к Башне. Словно чувствуя профессионала, люди без слов подчинялись четким командам, несущимся из усилителей.

Когда совсем посветлело, линия обороны была готова. Защитники выстроились в два ряда, каждый ряд обращен лицом в определенном направлении. Вооруженные палками и прочими попавшими под руку предметами, люди стояли плечом к плечу, мужчины, женщины, старики и подростки. Никто не разговаривал и не отвлекался от горизонта. В тишине хмурого утра хорошо прослушивался далекий гул. Он нарастал, усиливая напряжение, и вскоре у некоторых защитников начали сдавать нервы. Несколько человек потеряли сознание, кто-то истерично рыдал, то тут, то там в строю появлялась брешь – люди покидали линию обороны.

Тина держалась за Лина обеими руками. Она не понимала, куда подевались вся ее смелость и мужество. Она тоже готова была кричать от ужаса и бежать неизвестно куда, лишь бы подальше отсюда. Если бы не Лин, она, наверное, так бы и сделала. Тина смотрела на стоящих рядом друзей. Ананд, Николай, Купер, измученная Басанти, малышка Сюзанна, которая уверяет, что все будет хорошо, капитан и Болтун, замерзающие наверху, смелая девочка Динара с боевой кличкой Дельта и ее угрюмые друзья... Кто из них уцелеет, кто доживет до вечера? Она думала о своей крошечной

дочери, о том, увидит ли ее еще раз, она представляла, что ждет их через несколько часов, и черная тоска наполняла ее сердце. Их совсем мало, скоро никого не останется, только они, зажатые между молотом и наковальней. Первая же атака расплющит их, сомнет, сотрет с лица земли...

Лин обнял ее, наверное, почувствовал что-то.

– Если что, знай, что дети и Спаситель в подземном бункере между Старым городом и Станцией, – сказал он ей и поцеловал в висок. – Все может случиться. Прости.

– Я понимаю, – с трудом выговорила Тина.

– Ничего у нас не выйдет, – вздохнул Николай. – Ни черта не выйдет. Это факт.

Никто ему не возразил.

С приходом утра ударил мороз, и стоять на одном месте стало невозможно. Со стороны Центральной площади подул холодный северный ветер, тоскливо загудел в развалинах, загремел железом.

– Скорее бы уж, – проговорил Купер, переминаясь с ноги на ногу. Промерзшая грязь лежала твердыми комьями. – Да, скорее бы уж.

Словно услышав его, усилители загремели голосом Фатха Али: «Внимание! С юга приближается разведывательный отряд! Он движется по проспекту Вечного благоденствия в нашу сторону! Приготовиться к встрече!»

– Лин и Тина, за мной! – распорядился Ананд. – Остальным следить за ситуацией!

К ним присоединилась Дельта и несколько ее друзей. Они перебрались через баррикаду на другую сторону линии обороны и подошли к указанному месту. Здесь после сообщения капитана позиции сильно поредели, а оставшиеся на своих местах защитники были небоеспособны по причине холода и сдавших нервов. От вчерашнего воодушевления не осталось и следа.

Завидев подошедших, большая группа отделилась от цепи и приблизилась к ним.

– Можно нам уйти? – спросили у Ананда.

– Конечно, – сказал он.

Люди попросили прощения, передали оставшимся кое-что из теплых вещей и побрели прочь, грея дыханием околоченные пальцы. Их сгорбленные спины вскоре исчезли из виду.

– Может, придумаем другой план? – предложила Тина.

– Никакого другого плана не существует, – сказал Ананд.

– Но ты ведь не рассчитываешь, что мы их остановим? – заметил Лин.

– Я рассчитываю, что мы внесем в их умы сомнение, которое в дальнейшем сделает свое дело.

Лин пожал плечами. Он плохо представлял себе дальнейшее развитие ситуации, она казалась ему тупиковой, абсолютно безвыходной. Если все эти люди не разбегутся при звуке первого же выстрела, нет гарантий, что противники не станут стрелять в безоружных. Значит, все равно прольется

кровь, но на этот раз она будет на совести Язычников. Лин не хотел брать на себя еще и этот груз, ему и без того было тяжело, болезненное чувство ответственности за всех и вся не давало ему покоя с самого детства. Он считал, что отвечает за друзей, за тех, кто слабее, за любимых людей, за детей, за каждого, кто волею судьбы оказался рядом и кто ожидает его помощи. Он не мог избавиться от этого чувства, как бы не обходилась с ним жизнь. С этим было очень трудно жить, но он не знал, как от этого избавиться.

Прошел еще час, прежде чем из-за поворота показались несколько тяжелых танков. Расплющивая камни и металл, они подползли к линии обороны и остановились шагах в пятидесяти. Из передней машины выпрыгнули два человека в военной форме и подошли к непонятному сборищу невооруженных и промерзших гражданских.

– Кто вы такие? – строго спросил один из подошедших. На заросшем смуглом лице бешено сверкали глаза. – Отвечать!

– Мы Язычники, – сообщил Ананд.

Заросший популядся, выставил перед собой автомат и заорал:

– Лечь на землю! Руки за голову!

Ананд не пошевелился. Второй из «зеленых» снял шлем. Это была женщина.

– Господин Ананд, я вас узнала, – сказала она. – Три года назад вы заплатили на дорогую операцию для моего сына. Давно хотела поблагодарить вас. Операция прошла успешно.

Хоть вы теперь и Язычник, но все равно – спасибо.

– Не за что, – ответил Ананд.

Женщина окинула взглядом бесконечную цепочку замерзших людей.

– Здесь опасно.

– Именно поэтому мы здесь, – сказал Ананд. – Мы хотим помешать вам столкнуться с «синими». Мы собираемся помешать войне. Доложите об этом своему командованию, пусть решает, простит ли ему Аллах пальбу по безоружным.

Женщина открыла было рот для ответа, но ее позвали. Она оглянулась, отмахнулась, подошла ближе и тихо сказала:

– Это несерьезно, вы все погибните. Уходите немедленно.

– Мы все так или иначе погибнем, если вы начнете войну.

– Но... но, господин Ананд...

Зорко наблюдающий за происходящим капитан сообщил, что приближается разведчик «синих». «Зеленая» метнулась к своему танку. Машины выпустили воздушные подушки и умчались, скользя над дорогой.

– На ту сторону! – скомандовал Ананд.

Разведчик «синих» не подошел близко, понаблюдал со стороны и исчез. Вслед за этим с севера показалась большая группа людей в военной форме. Те, что шли впереди, были связаны, им в спины упирались дула автоматов. Шествие остановилось на достаточном расстоянии. Некоторое время стороны изучали друг друга. Наконец из-за крыш вынырнула юркая боевая машина и зависла над линией оборо-

ны. «Эй, Язычники! – донеслось сверху. – Эти предатели собирались бежать к вам! Сейчас мы предоставим им такую возможность!» Тут же загремели выстрелы, и связанные люди стали падать, один за другим. Они не кричали, не пытались бежать, молча валились в грязь.

Выстрелы стихли, и на время воцарилась жуткая тишина. Свидетели страшной сцены безмолвствовали, потрясенные увиденным.

– Будьте вы прокляты, – тихо произнес Купер и закричал, и его крик разорвал тишину: – Будьте вы прокляты! Будьте вы все прокляты!!

Ананд вздрогнул, как от удара в лицо. «Господи, они же будут стрелять в безоружных, – подумал он, – они перешагнут через женщин и стариков ради своей идеи, они пришли убивать и они будут убивать... А ты как думал, Ананд Чандран? Ты ждал, что они бросятся тебе в объятия?.. Я ждал чуда...»

Фатх Али подошел и положил руку ему на плечо.

– Давай уводить людей, Ананд. Это – наша армия, проверенная в бою, нам надо ее беречь для будущих сражений. Взгляни на них, они не бегут, хотя им очень страшно, они готовы умереть вместе с нами. Два дня назад нас было меньше двух десятков. А теперь вон сколько. Надо отступить, Ананд, иначе все погибнут. До конца года еще есть время, мы успеем.

– Точно, – кивнул Николай.

– Капитан прав, – сказала Тина и обратилась за поддержкой к Лину, но тот промолчал.

– Да! Да! Давайте уйдем из этого ада! – захныкал Оскар.

Где-то поблизости ухнул взрыв, и стеклянная пристройка Башни Совета мгновенно рассыпалась на мельчайшие осколки. Следующий снаряд снес два жилых дома, они рухнули друг за другом, открыв взору панораму ползущей по проспекту Вечного благоденствия и параллельным улицам армады.

Эпизод 38

– Отступаем! Отступаем! Быстрее! – кричал Фатх Али, подгоняя людей. – Уходим вдоль магистрали на восток! Пригните головы, держитесь развалин! Никакой паники!

От движения тяжелой техники дрожала земля. Два черных железных потока текли навстречу друг другу. Пехотные отряды бежали впереди машин, будто людям не терпелось умереть первыми. Низкие густые тучи и сильный туман мешали видимости, поэтому воздушные силы пока бездействовали. Но и без них на земле было достаточно огня и смерти.

Ветер рвал из рук закопченные синие и зеленые стяги, швырял в лица грязь и песок. Под марширующими ногами хрустели подмерзшие лужи. Противников уже ничто не могло остановить, они шли, не замечая препятствий, и не видя никого, кроме друг друга.

– Не задерживаться! Не стоять! Пригнитесь, девушка! Заберите ребенка! Чей ребенок?!

Большинство участников обороны успели покинуть место сражения до прихода танков. Но тем, кто остался на другой стороне проспекта, пришлось залечь в развалинах, чтобы не быть раздавленными бронемашинами, и ждать.

Тварей Лин увидел первым. В хаосе отступления никто не замечал, или просто не обращал внимания на двойников, движущихся за вооруженными людьми и, словно тени, повторяющих все их движения. Полупрозрачные существа со злобными желтыми глазами мелькали среди наступающих. Встретившись взглядом с одной из теней, Лин замер. Его охватил панический ужас, а тварь расхохоталась и стала корчить гримасы. Он быстро оглянулся, опасаясь увидеть за спиной свою тень. Там было пусто.

– Ты их видишь? – спросил он у Тины. – Посмотри, за каждым человеком движется его тень! – Это название показалось ему очень точным.

Тина тоже заметила тварей, зажала рот ладонью и со страхом взглянула себе за спину. Лин успокоился – значит, он не сошел с ума и люди-тени действительно существуют. По-видимому, темные сущности – результат материализации негативных эманаций, испускаемых людьми, уплотнения отрицательной энергии в незащищенных полях стреляющих друг в друга болванов. Значит, началось. Вот оно, Проникновение. И это только первые гости. Кого ждать следующим?

Мимо промчались Оскар, Купер с Сюзанной на руках и Фатх Али, поддерживающий полуживую от страха Басанти.

– Не стоять! – крикнул на ходу капитан. – Отступаем к канцелярии, там будем укрепляться! Быстрее!

Они побежали. До почерневшего зубца Объединенной канцелярии оставалось еще две параллельные улицы, перегороженные завалами и вырванными с корнем деревьями. Лин беспокойно оглядывался и спотыкался. Существа не давали ему покоя. Они не казались ему просто неразумными производными человеческой глупости, они смотрели вполне осмысленно и провожали их долгими взглядами, демонстрируя свою независимость от хозяев. Твари были разумны и, следовательно, опасны.

Доктор Лин споткнулся, налетел на кого-то из бегущих рядом и обернулся к оставшимся позади руинам Центральной площади. Там в разрастающемся дымном облаке уже ничего толком нельзя было разобрать. Хаотично носились призраки людей, сверкали вспышки выстрелов и желтые холодные огни.

Дельта и еще несколько ребят в боевой раскраске тоже остановились.

– Ой... – произнесла Динара и медленно попятилась.

– Где Ананд? – спросил Лин.

– Он ждет, чтобы все прошли. Мамочка...

– Ладно, я дождусь Ананда, а вы бегите к канцелярии и занимайте позиции. Что стоите? Убирайтесь все отсюда! Быст-

ро!

Ребята нехотя двинулись дальше и стали взбираться на завал.

– Ты тоже уходи, – сказал он жене. – Я должен вернуться за нашими, может быть, им нужна помощь.

Вместо ответа Тина оттолкнула его плечом и пошла в обратную сторону.

Они углубились в дымную толщу, накрывающую поле сражения гигантским покрывалом. Почти ничего не было видно, приходилось двигаться на ощупь. То тут, тот там из невидимости выскакивали вооруженные люди, их тени, уже достаточно уплотнившиеся, хихикали и развлекались. Под ногами валялись убитые и раненые. Они бродили как слепые среди криков и стонов, дым забивал легкие, разъедал глаза.

Навстречу вырвался огромный танк. Машина прогрохотала совсем рядом, чуть не раздавив их. Увернувшись от столкновения, они тут же уперлись носами в стену, неожиданно появившуюся из ниоткуда.

– Господи, так нельзя! – не выдержала Тина. – Ты видишь кого-нибудь?

В этот момент мощный порыв ветра сорвал дымное покрывало, бесстыдно обнажив поле брани.

Они стояли у подножия Башни Совета. С возвышенности, на которой находилось здание, было видно, что бой быстро сдвигается к западу. Вернее, «синие» и «зеленые» в панике бегут с пепелища, бестолково паля во все стороны в невидимости.

димого врага. Они бегут, оставляя свои тени. Доктор Лин все понял. Тени освободились и стали видимыми, а люди от ужаса позабыли о войне и бросились наутек. Еще он понял, что существа двухмерны, они колышутся под ветром, словно вырезанные из бумаги, и самое страшное – они всей массой направляются к канцелярии. «Интересно, что они могут с нами сделать? – подумал он. – Убить, взять в плен или превратить во что-нибудь?». Так или иначе, ясно одно: теперь против них воюет еще один противник – армия Теней.

Что ж, добро пожаловать... Доктор Лин скрипнул зубами. Он был зол и готов уже сейчас нанести удар, несмотря на расстояние, но решил поэкономить силы и проверить крепость врага, прежде чем развернуться вовсю. Он собрал небольшой комочек энергии и швырнул им в грудь ближайшей твари. Тень заколебалась, затрепетала и... двинулась дальше.

На мгновение захлестнуло отчаяние. Лин вспомнил Змей и подумал, что его возможности все-таки не безграничны. Он не справился со Змеями, уступил им, из-за чего они с Николаем чуть не погибли.

– Давай же... – прошептала Тина, – давай! Они уже близко!

Она нашла его руку, крепко сжала, и ее мягкая, но мощная сила бурным потоком хлынула в его поле по проводам соединенных рук, смывая темные пятна сомнения. Все произошло так, как в то утро, когда он спасал Эли. Тина подошла и встала рядом, и все сразу показалось невероятно про-

стым и ясным. Вот он мир, как на ладони, до последнего штриха укрытой от человека сущности Вселенной. Ее разноцветные нити, таинственно переплетенные в судьбы и столетия, в миг распутались сами собой... Знает ли Тина об этом?

– Что? – испугалась жена. Она не почувствовала того, что чувствовал он.

– Ничего. Я тебя люблю.

– Мы что... прощаемся?

– Еще чего. Стой здесь и не шевелись, половинка моя. Обещаешь?

На этот раз Тина не стала спорить, а послушно прильнула к стене. Лин улыбнулся ей, потом развернулся и с воинственным воплем бросился в гущу противника.

Первым же веерным ударом он очистил пространство вокруг себя и почувствовал облегчение, потому что соприкосновение с тварями вызывало сильную боль. Твари состояли из пахучего жгучего вещества, его рука, направляя удар, несколько раз прошла сквозь их тела, погружаясь, словно в крапиву, в жгучую субстанцию. Он стал центром огромного водоворота, в который стекались его враги, чтобы вернуться туда, откуда они пробрались в мир людей – в небытие. Темные сущности ничего не могли противопоставить человеку, они натыкались на его горящее поле и сгорали, пораженные страшным пламенем, превращались в серый дрожащий дымок, тут же уносимый ветром к жирно поблескивающему небу.

Не выдержав натиска, твари начали отступать. Зрелище их отступления заставило бы похолодеть даже самого смелого – они догоняли своих хозяев и ныряли в поля вопящих и отбивающихся от них людей. Доктор Лин тоже чувствовал, как волосы шевелятся на его голове, но не мог пока позволить себе расслабиться. Когда тени исчезли, он рухнул на землю и закричал, выпуская на свободу накопившийся страх, который всегда прятал от посторонних глаз. Он должен был освободиться, чтобы не потерять рассудок. Он кричал, а вооруженные люди толпились вокруг, глаза с суевренным страхом.

Тина упала на колени рядом, обняла, прижала его мокрое от слез лицо к своей груди, осыпая поцелуями. «Я не знаю, как мы переживем все это, любимый, – слышал он ее голос, звучащий только для него, – я не знаю. Каждое новое испытание страшнее предыдущего. Я тоже хочу заснуть и чтобы все это произошло без меня. Но когда мне очень плохо, я вспоминаю маленькую Сюзанну. Все будет хорошо, мой дорогой. Мир ужасен, но все закончится отлично. Вот увидишь. Так всегда бывает – кажется, что жизнь закончена, что ничего уже не изменить, но в конце концов наступает утро, и чем труднее нам было, тем больше мы будем ценить свое счастье. Мы будем счастливы, любимый, и умрем в один день. У нас будет много детей и уютный домик в зеленых горах, по утрам мы будем завтракать в саду среди сосен и белых цветов, а вокруг будут бегать наши внуки...» Он слушал ее мысли и пе-

ред глазами становилось все светлее и светлее. Вот уже брызнула свежестью яркая зелень майского луга, бабочка вспорхнула с белого цветка, и ветерок прошелестел в кронах могучих сосен. В зарослях сирени колокольчиком прозвенел детский смех, и топот маленьких ножек затих у прозрачного канала. А за горами ухнул первый майский гром, и лиловая тучка выглянула из-за горизонта, обещая радугу... Так хорошо, так тихо, так много любви...

Эпизод 39

– Это еще что? Что тут делают эти борцы божественного фронта? А ну-ка, пошли все вон, пошли-пошли отсюда, нечего пялиться... Что с ним, Тина? Нужна помощь?

Это Николай. Значит, все хорошо, подумал Лин. Он не хотел покидать объятий жены. Если не открывать глаз, можно остаться в чудесном видении навсегда. Однако нужно возвращаться. Друзья ждут.

– Я видел сосны, – произнес он шепотом и улыбнулся.

– Что он говорит? Какие еще сосны? – Николай тревожно взглянул на Тину, но та была спокойна. – С ним все в порядке?

– Со мной все в порядке, – сказал Лин и встал на ноги. Над головой было серое небо, пахло гарью и каленым металлом. От потери сил чувствительно качало. – Где Ананд?

– Вон он идет, твой дружок. – Николай помахал рукой

показавшемуся из развалин Ананду. – Больше никого нет. Многие, кто остался на той стороне, разбежались, а мы с ним чуть не влипли. Еле выбрались. Ну и кошмары творятся! Скажу честно, ты был просто великолепен, друг мой. Эти идиоты даже стрелять перестали, чтобы на тебя посмотреть. Ты сам как, не пострадал? Тебе помочь идти?

– Мы сами, – сказала Тина, бережно беря мужа под руку.

Вооруженные люди ничего не делали, чтобы помешать им. Только при появлении Ананда кто-то выкрикнул «Что вы стоите, это же Язычники! Бейте их!», но призыв не нашел поддержки и растворился в морозном воздухе, побежденный молчанием. Ананд прошел мимо, не замечая враждебных взглядов. Перед ним расступились.

– Уходим, – распорядился он, пропустил друзей вперед и оглянулся на застывшую в тупом онемении толпу. – А вы, господа, можете продолжать.

Едва он произнес эти слова, собравшиеся зашевелились. Поднялся шум, бывшие товарищи по оружию спорили и кричали друг на друга, что-то доказывали. Ананд увидел, что люди начали срывать с рукавов нашивки. На мокрую землю летели синие и зеленые лоскуты и оружие. Те, кто решили уйти, отделились от толпы и двинулись за Язычниками. Оставшиеся не целились им в спины, а тоскливо смотрели вслед, стоя над втоптаннами в грязь тяжелыми автоматами...

Эпизод 40

Когда путь близится к завершению, сердце всегда знает об этом. Оно начинает биться быстрее, словно торопя и без того торопливо бегущее время. Сана тоже чувствовала свое сердце. Оно говорило ей, что скоро конец. Оно сладко и тревожно ныло в предвкушении последнего порога. Но Сана никому не говорила об этом, пусть почувствуют сами.

Она проснулась этим утром раньше всех и сидела в задумчивости, глядя на спящих Элиота и Ке. Она вглядывалась в их изможденные почерневшие лица, прислушивалась к их беспокойному сну и вспоминала, какими они были в начале пути. Столько времени прошло с той весны, сколько всего произошло... Стоя на краю мира, трудно поверить, что была та прошлая жизнь и что она еще когда-нибудь будет. В реальности существуют только эти Горы. Наверное, у них и не было никакой другой жизни, они родились для того, чтобы в такое вот холодное утро тревожно дремать на камнях дороги, по которой никто не ходил. Скоро, очень скоро все закончится, и они, что бы ни говорил Эли, разойдутся каждый в свою сторону, и все пройденные испытания станут ничем по сравнению с этой драмой. Как сохранить свое сердце? Как сделать так, чтобы оно не разорвалось от тоски? Этого Сана не знала.

Зимнее Солнце поднялось над горизонтом и осветило

снежные вершины. Его лучи потекли по склонам золотыми ручьями, пронизали сверкающими нитями утренний туман, покрывающий дорогу. Чья-то невидимая рука сорвала это покрывало, обнажив бесконечную даль, и Сана подняла голову, чтобы взглянуть за горизонт. В промежутке между белыми вершинами, там, где недавно разгорался восход, она увидела свет, море света. Что это? Горное озеро сверкает под утренними лучами? Она поднялась на ноги и прикрыла глаза козырьком ладони. Нет, это не озеро. Это...

– Эли, Ке! Вставайте!

– Что случилось? – Эли тяжело поднялся. Каждое утро он ждал, что боль в груди наконец оставит его, но она только усиливалась. Вот и сейчас он с трудом развернул плечи. – Что там такое? Опять какие-нибудь демоны? Прежде, еще одно такое приключение я не вынесу.

– Приключений больше не будет, – сообщила Сана с восторгом. – Это Шамбала, там за горами. Ты видишь свет?

– Опять начинается, – проворчал Косичка. – Шамбала, Шамбала... Не могу я больше.

– Мальчики, мы пришли! Вы понимаете это? – продолжала радоваться девушка. – Это совсем недалеко, какой-нибудь день пути – и мы на месте! Ке, вставай!

Косичка нехотя поднялся и стал медленно забрасывать вещи в рюкзак. Элиот молчал.

Сана расстроилась:

– Вы не рады?

– Туда еще надо пойти, – сказал Ке.

– Давайте оставим вещи, будет легче идти, – предложила она.

– А на обратном пути они не понадобятся? – рассудительно спросил Косичка.

На обратном пути? Да, она как-то не подумала о дороге домой. Ведь эта дорога будет, обязательно будет.

– Тогда я возьму часть груза на себя, – сказала Сана.

– Ты лучше возьми на себя его, – пробубнил Ке, – с вещами я сам справлюсь. Вы давайте, идите потихоньку, а я догоню.

Эли оперся на плечо Саны. Если бы оставались силы, он не позволил бы себе этого, но боль заставила его позабыть о такой ерунде, как мужская гордость. Да, девочка маленькая и хрупкая, она тоже устала и ей трудно идти, но эта опора надежнее плеча любого громилы из его отряда. Она будет держаться на ногах ради него, пока ему нужна ее помощь, она будет сильной.

Ке сильно отставал, но они не могли часто останавливаться, дожидаясь его. После каждой остановки двигаться становилось все труднее и труднее.

Так они шли, пока не услышали голос, который заставил их вздрогнуть. Леденящий душу звериный вой донесся сразу отовсюду – с неба, из-под земли, со всех сторон. Это был голос Уги. Самого Черного Мага еще не было видно, но его присутствие ощущалось в каждой молекуле пространства.

– Он не сможет вылезти, здесь Горы, – убежденно сказала Сана, продолжая идти вперед. – А в виде привидения он нам не опасен.

«Хорошо бы, чтобы ты опять оказалась права», – подумал Эли. Трудно было определить, откуда именно прорвется колдун. Воздух шевелился, растягивался, сжимался. Уга пытался материализоваться там, где по законам Космоса ему находиться не полагалось. Но на этот раз Сана ошиблась. Они услышали предупредительный крик Ке и обернулись. Уга стоял обеими ногами на земле и хохотал, хватаясь за живот. На этот раз ему удалось добиться почти полной материализации. Он уже не был прозрачным, однако очертания тела оставались нестабильными, вибрировали и размывались. Он удовлетворенно осмотрел себя и ухмыльнулся.

Эли и Сана не шевелились, скованные ужасом.

– Вы не соскучились по мне, детки? – прошипел колдун, придвинувшись на них. – На этот раз вам не удастся уйти. Это мой последний шанс и я его использую!

Издалека, сбрасывая на ходу груз, спешил на помощь безнадежно отставший Ке.

Уга сверкнул желтыми зрачками, и подвязка меча лопнула. Мастер по Свету со звоном упал на камни. Элиот наклонился было за оружием, но очередная стрела пронзила его ладонь. Он закричал от боли. Колдун захохотал, закатился от смеха, повизгивая и похрюкивая, и вдруг смолк, подавившись собственным смехом. Он испуганно вытаращился,

ощутив, как под ногами затряслась земля, и взглянул на людей так, будто это они раскачали ее.

Эли торжествующе усмехнулся.

– Это за тобой, – сказал он. – Зря ты сюда приехал. Горный климат не для тебя.

Уга пошатнулся и посмотрел себе под ноги. Прямо под его ступнями образовалась глубокая черная трещина, из которой повалил пар. Земля вздрогнула еще раз и трещина резко расширилась, но колдун оказался проворным, он подался вперед всем телом и ухватил за ногу Сану.

– Эли-и-и! – завизжала в ужасе девушка, теряя равновесие.

Элиот успел перехватить руки Саны, прежде чем Уга увлек ее за собой в огненную пропасть. Колдун повис над расширяющейся трещиной, и Эли чуть не потерял сознание от боли. Чтобы удержаться на ногах ему пришлось отклониться назад, и в груди вспыхнул огонь. Несмотря на это, он оперся ногами в землю и попробовал подтянуть Сану, но при первом же усилии край трещины осыпался, он едва успел отступить.

Ке остался на другой стороне пропасти и смотрел оттуда, бессильно уронив руки.

Эй, Проводничок! – задыхаясь, крикнул снизу Уга. – Держи нас крепко! Или ты вытащишь нас обоих, или мы втроем отправимся в ад!

– Заткнись, тварь. – прохрипел Эли, – в ад отправишься

ты один!

Земля вновь осыпалась под ногами. Пропась расширилась, стремясь поглотить Черного Мага. Эли сделал еще шаг назад и пошатнулся. Боль стала невыносимой. Сана это почувствовала. Она закричала:

– Эли! Отпусти меня, иначе ты тоже упадешь!

– Никогда!

– Эли, ты должен дойти! Должен! Отпусти меня!

– Не отпускай! Нет! – завопил колдун. – Твоя девочка стогрит заживо! Ты хочешь, чтобы она сгорела заживо?! Вытащи нас!

Эли уже ничего не соображал от боли. Трещина все расширялась, а он все отступал и отступал на нетвердых ногах. Он решил, что будет держаться, пока остаются силы, а потом они вместе полетят вниз. О том, чтобы выпустить Сану, не могло быть и речи. Пусть Ке один идет в Храм. По сути, думал Эли, Проводником может стать кто угодно, лишь бы душа была чиста и сердце горело для других. А Косичка настоящий человек. Если даже не он избранный, он все сделает, как надо, у него получится. Получится... Элиот встретился глазами с Ке, оставшимся по ту сторону пропасти, и увидел, что у того по щекам текут слезы. Железный Косичка плакал. Эли стало не по себе, почему-то слезы Ке потрясли его, может быть, от того, что он видел их впервые. Он и сам готов был разрыдаться от бессилия.

– Не падай духом, брат, – прошептал он. – Держись, ты

теперь остаешься один...

И тут Косичка прыгнул. Отступил на десяток шагов, рванулся и полетел над пустотой, вытянув руки. Прямо в воздухе дотянулся до колдуна, кажется, очень легко коснулся его запястий, и пальцы Черного Мага судорожно разжались и скрючились.

– Н-е-е-ет!!! – взвыл Уга, и человек и колдун вместе полетел в дымящуюся пропасть.

Все произошло так неожиданно, что Эли не сразу сообразил, в чем дело. Он почувствовал облегчение и в первый момент обрадовался. Уги больше нет! Молодец Косичка! Здорово! Они спасены! Но в следующее мгновение до него дошло, и небо опрокинулось, и земля ушла из-под ног.

Эли оттолкнул окаменевшую от ужаса Сану подальше от края пропасти, а сам упал, хватаясь за осыпавшийся песок

– Подождите! Не закрывайте! – закричал он, надеясь остановить стягивание раны Земли. – Подождите! Вы не того забрали! Постойте-е-е! Ке! Я вытащу тебя! Держись, брат! Я тебя достану!..

Эпизод 41

Трещина срослась, будто ее и не было. Эли долго исступленно царапал землю ногтями, пытаясь раздвинуть ее и дотянуться до исчезнувшего в огне друга. Но земля не хотела возвращать человека.

Когда все слезы были выплаканы, он упал без сил и сказал безмолвно и неподвижно сидевшей рядом Сане:

– Уги больше нет. И Ке тоже... Даже не верится. Теперь я понял, почему он плакал. Я думал, от бессилия, а он прощался с жизнью.

Сана продолжала молчать.

– Это неправильно! – простонал Элиот и ударил кулаками по земле. – Это неправильно, неправильно, неправильно! Если он был нужен только для того, чтобы разобраться с колдуном, то это несправедливо. Неужели его прошлые грехи больше его нынешних заслуг? Он столько сделал для нашего дела и умер так ужасно... так... Как же теперь жить? Я ничего не сделал для него, я посмеивался над ним, я думал, что я лучше, потому что выше ростом, потому что я – Проводник, я – герой... Он пожертвовал собой ради меня, ради того, чтобы я... А кто я такой, чтобы кто-то умирал ради моего спасения? Кто я такой? – Слезы вновь закипели в груди. – Я не успел стать ему настоящим другом, хотя он был лучше меня. Теперь я буду проклинать себя всю жизнь, если выживу... Надеюсь, что я тоже не вернусь из этих Гор. Если кто и бесполезен в этом походе, то это я, меня не должно было быть, а не Ке! Я не знаю, как мы теперь будем без него. Я не представляю наш путь без Ке...

– Мы встретим его в Храме. Вот увидишь.

Эли повернулся к Сане. Она не плакала, сидела тихо, глядя в одну точку так странно, будто прозревала пространство,

прошлое и будущее. Что-то в ней было незнакомое, тревожное.

– Что ты сказала?

– Я уверена, что он уже ждет нас там, – произнесла девушка и странно улыбнулась.

От звука ее голоса Эли пробила дрожь. Он протянул руку и сжал ее холодную ладонь.

– Сана, послушай, Ке погиб, он погиб, ты видела это? Косичка только что спас наши никчемные жизни и сгорел в огне. Все, его нет и больше не будет. Прости, к сожалению, это так... Ты лучше поплачь, не держи в себе. Я знаю, что Ке был дорог и тебе, мы все его любили. Поплачь, даже я не стесняюсь слез.

Сана аккуратно высвободила руку и спрятала за спину.

– Ты думаешь, я тронулась умом от горя? – Ее голос звучал спокойно и обыденно. – Да, я очень любила Косичку, очень любила. Может быть, потом мое сердце разорвется от горя, но сейчас я не горюю, я завидую Ке и радуюсь за него. Он уже прошел все это, он сумел совершить свой подвиг. А кто знает, что ждет нас с тобой. Мы ведь не на прогулке, Эли. И не забывай, что я клон, скорее всего, я тоже не дойду.

«Кто-кто, а ты дойдешь», – подумал Эли.

Они помолчали.

– Пойдем, что ли? – произнесла Сана. – Не будем заставлять Ке долго нас ждать.

Ладно, пусть будет так, сказал себе Элиот. Если она хочет,

он тоже будет считать, что Косичка не ушел навсегда, а ждет их в Храме. Тем более, что он и сам не прочь так думать.

Он тоскливо оглянулся на брошенную на дороге поклажу.

– Не надо тащить все, – сказала Сана. – Возьмем только самое необходимое.

Они двинулись в путь. Уже вдвоем.

Эпизод последний

Языки свечей дрожали во тьме, огненные знаки на стенах зловеще светились и предметы отбрасывали странные живые тени.

Лилит нависала над распеленатым младенцем и, призывая все силы ада, желала, чтобы ничего не получилось. Она не могла послушаться приказа или что-то изменить, она могла только надеяться, что девчонка не улыбнется ей. Улыбка ребенка – это единственное, чего не достает в рецепте чудовищного зелья, необходимого для смены тела. Лилит знала, что обязана согласиться с выбором покровителей, которые наконец-то решили, кто из детей Воинов подойдет для осуществления дальнейших планов. Мальчишка отпал сразу, кандидатура старшей девочки тоже не встретила поддержки. Оставались желтый заморыш и розовенькая курносенькая пампушка, но последняя была уже достаточно взрослой и все хорошо понимала, поэтому никакими уловками не удалось бы добиться расположения этого ребенка. А от несмышлениша нужна лишь улыбка, и Лилит делала все, чтобы этого не произошло. Для злости ей не требовалось больших

усилий – она и так была в бешенстве. Покровители оказались еще более неблагодарными, чем она думала, подсунув ей недоноска. Так они оценили все ее заслуги. Что ж, спасибо...

Она корчила жуткие гримасы, скалилась, показывая желтые клыки, и шипела, надеясь напугать ребенка. Но девочка никак не хотела пугаться, она смотрела на нее серьезно и внимательно и не плакала. Ну почему она похожа на отца, а не на свою красивую зеленоглазую мать, думала Лилит. Ей было невыносимо от мысли, что придется оставить нынешнее великолепное тело и перебраться в кусок мяса, еще и на человека-то до конца не похожий.

– Недоносок проклятый, – прошипела она и злобно клацнула страшными клыками. Она не верила, что это крохотное создание способно улыбаться.

Но случилось непредвиденное – вместо того, чтобы испугаться и заплакать, девочка улыбнулась, отрешенно, чисто. Малышка еще не знала, что такое зло, уродство и страх. Весь этот новый мир был наполнен для нее чудесами и воспоминаниями об ангелах, с которыми играла в своих младенческих снах. Она улыбнулась чудовищу, которое тоже хотело поиграть с ней.

Знаки на стенах вспыхнули, свечи разом погасли.

– Ненавижу! – взвыло чудовище и рухнуло на пол...

Дон осторожно отворил дверь и просунул голову в комнату. После сражения в бункере стало особенно страшно и

тихо, словно в могиле. В комнате было темно, пахло серой и еще чем-то. Он зажал нос пальцами и вошел, нащупал на стене выключатель. Комната ярко осветилась, и он увидел распростертое на полу некогда прекрасное, а теперь тлеющее на глазах обнаженное тело Лилит и все понял. Свершилось. Что ж, ее последнее задание было провалено, она ошиблась, не рассчитала, недооценила влияния Язычников... Если бы он знал, что ее план не удастся, то не стал бы заключать с ней ее дьявольский договор. Подумать только – отвалится голова... у него отвалится голова...

Он постоял в раздумьях над останками той, что должна была исчезнуть с лица земли еще три тысячи лет назад. Жаль, очень жаль, кто же теперь будет давать ему советы? Теперь он точно остался один, совсем один наедине со столькими опасными врагами. Враги сейчас собирают силы, а он даже не знает, что делать дальше... Бедняга Лилит, она, конечно же, заслужила лучшего, но что поделать, придется ей побыть пару тысяч лет уродиной, если покровители решили, что в таком качестве она будет им полезнее. Дон поразмышлял немного о собственном будущем, и эти мысли почему-то не доставили ему радости. Он, конечно, рожден, чтобы стать правителем Земли или даже всей Вселенной, но для этого придется столько сделать! А вдруг хозяева решат переписать и его роль в новой ситуации? Ведь все пошло не так, как планировала Инструкция. Никто не ожидал, что люди устоят. Да, этого не ожидал никто... Как же страшна неизвестность!

Дон склонился над телом и всей душой возжелал, чтобы Лилит ожила. Когда она была рядом, он мог не думать о такой ерунде, мог спокойно спать и размышлять о своем великом предназначении. Как несправедливо! Мало того, что его лишили советчика, да еще всучили в жены желтую обезьянку. Ему, будущему правителю мира! Рядом с ним на троне будет восседать это чудовище?! Нет, он откажется, когда он станет царем людей, то предъявит свои права, поставит свои условия, он имеет право на награду, он...

Дон обернулся к столу, и его глаза встретились с глазами ребенка. Они источали такую жгучую злобу, что он невольно закрылся рукой, боясь ослепнуть. «Ты вывернешься наизнанку, если не выполнишь своего обещания», – сказали эти глаза. И Дон тут же понял, кто он есть на самом деле. Он никакой не царь Вселенной, он – ничто, и могучие силы, принявшие его в игру, будут играть с ним только по своим правилам.

На одеревеневших ногах он подошел к столу, наклонился и горячо прошептал на ухо младенцу:

– Моя королева...

Часть 2 В центре Вселенной. Последний рубеж

Эпизод 1

Салам не помнил, как оказался в этой части города и как угодил в эту яму, полную жидкой грязи. Холодная грязь склеила волосы, чавкала под одеждой и в ботинках, проникла в уши. Он медленно, очень медленно погружался на дно ямы, как в болото. Лежал, раскинул руки и ноги, представлял, что под ним чудесная перина или мягкий луг, где наконец-то можно отдохнуть. В полузабытьи, витая среди прекрасных видений, он не почувствовал, как оказался на сухой земле, а потом – в транспортировщике, который долго и тряско вез его куда-то.

– Неверные за все ответят, за все свои преступления! Они не люди и им не место на Земле! Мы заставим их убраться с планеты! Пусть убираются на Периферию со своими беспутными женщинами!

Салам очнулся и закричал.

Он лежал на развернутой койке походного госпиталя, вокруг стонали и рыдали несколько десятков раненых, между которыми сновали женщины в глухих черных покрывалах, с причитанием разносящие воду и лекарства. Из-за белой сте-

ны слышалось заунывное пение муллы. Кого-то отпевали.

Салам сел на кровати. Никто не обратил на него внимания. Раненые продолжали стонать и рыдать, а женщины в черном – причитать и раздавать обезболивающее. Кибер-грузчики пронесли мимо запакованного в пластиковый контейнер покойника. Замолчавший было мулла вновь затянул свою песню. На опустевшую койку тут же уложили нового пациента с перевязанной головой.

В палатку вошел чернобородый военный, повращал горящими глазами и ткнул в него пальцем. Салам задрожал и подтянул одеяло к подбородку.

– Ожил? – спросил военный. – Нечего валяться, возвращайся в строй, освобождай место! – Потом сообщил кому-то: – Генерал ранен.

Выйдя из полумрака госпиталя, Салам хотел осмотреться и разобраться, что к чему, но в спину грубо толкнули.

– В строй! В строй! Получай оружие и – в строй!

Он все еще ничего не соображал, понимал только, что с ним происходит что-то страшное. Хаос, крики, грохот, люди бегают, раненые стонут, едкий дым щиплет глаза, сквозь смог проглядывают огрызки зданий. Неба нет, только черные низкие жирно поблескивающие тучи, прорезаемые вспышками молний. Война?..

Он не заметил, как в его руках оказалось оружие, а на рукаве – зеленая повязка. Холодный металл, пахнувший смертью, прилепился к ладоням. Стиснутый со всех сторон то-

варищами по оружию, Салам был внесен в военный транспортер, усажен у правого борта и прикреплен страховочными ремнями. Сидящие вдоль бортов десятка два испуганных мальчишек с едва пробившейся растительностью на лице лихорадочно переглядывались. Одни бормотали молитву, другие пытались улыбаться, напрягая мускулы бледных лиц, третьи нарочито громко смеялись. Под ногами лежало несколько тел, покрытых зелеными знаменами. По проходу, перешагивая через покойников, ходил человек с безумным взглядом, выкрикивающий:

– Смерть неверным!

«Где я? Где я?» – думал Салам, в панике сжимая тяжелый автомат. Он не осознавал, что держит в руках орудие убийства, оружие было лишь неким материальным телом, не дающим сползти в трясины вязкого кошмара. И он держался за него изо всех сил.

Машина зарычала и рванулась по улицам, подпрыгивая и накренясь. Салам был ни жив, ни мертв. Он наконец стал понимать, что началась война, что находится среди «зеленых», по-видимому, подобранных его где-то этой ночью. Последние сутки прошли как в тумане, он не помнил, что случилось с ним после того, как «синие» застрелили Мишу. А теперь реальность постепенно проступала сквозь видения и была безобразна.

– Смерть неверным! – прокричал человек с безумными глазами и стал раздавать мальчишкам какие-то приспособ-

ления, которые сразу защелкивал на запястьях. – Убейте как можно больше неверных и врата рая откроются вам!

Когда браслеты оказались на руках у каждого, на них одновременно зажглись крошечные красные огоньки. Мальчишки с интересом разглядывали непонятное устройство, обсуждая его предназначение, пока один из них вдруг не закричал и не забился, пытаясь высвободиться из страховочных ремней:

– Это бомба! Бомба! Мы все смертники! А-а-а, не хочу! Я не хочу! Обманули! Нас обманули!

Салам медленно поднес браслет к лицу, яростно дернул несколько раз, но механизм не поддался. Он уронил руку и обмяк, вновь провалившись в полузабытье. Сквозь туман отчетливо звучал голос страшного человека:

– Возрадуйтесь! Всем назначен свой час, но вы уйдете из этого мира с почетом! Сам Аллах поведет вас за руку! О, счастливы, вы получили возможность доказать Всевышнему свою преданность! Бомбы начнут взрываться через пять часов, хотите вы того или нет, и избавиться от них можно только отрубив себе правую руку! Но вы можете умереть не напрасно. Принести себя в жертву! Проникайте на позиции «синих», выбирайте самые людные места, входите в их дома! Пусть они умрут, и ваша жертва зачтется! Что вы орете, как женщины? – недовольно говорил инструктор, распределяя карты с указанием объектов, которые следовало уничтожить. – Мы все умрем, только я попаду в ад, а вы – прямо в

рай. Благодарите Аллаха за то, что он выбрал вас, дураки!

Салам отсутствовал. Он думал, почему все это случилось с ним. Наверное, это расплата за глупость и сомнения, за страшные обвинения, брошенные Всевышнему в минуту горя и отчаяния. Он обвинил Небо в жестокости и несправедливости после смерти Наставника, он проклял все живое, когда погиб Миша. Раскаивается ли он в своих словах сейчас? Салам не знал ответа. Очень сложно было разобраться в обуревающих его чувствах. С детства он был уверен, что Аллах бережет хороших людей и наказывает плохих, что добрые защищены своей добротой, как панцирем, а злые безоружны и беззащитны перед мечом небесной справедливости. Всевышний должен был спасти Наставника, вырвать из рук мучителей у всех на глазах и унести на небеса, он был обязан как-то остановить Мишу или наслать паралич на его убийцу. Но ничего такого не произошло. Где же справедливость? Может быть, Веленной управляют какие-то другие законы, которые ему не понять?

Инструктор сунул ему в руку карту и ткнул в ярко-красный кружок:

– Здесь пролегает твоя дорога в Небеса, брат.

От звука его голоса Салам на мгновение вернулся в реальность и снова провалился в никуда. Нет, думал он, не может быть, чтобы Всевышний был несправедлив, ведь он создал такой прекрасный мир, небо, Солнце, Луну, звезды, цветы, деревья, моря и океаны, все, что есть чудесного на свете. Нет,

он не может быть жесток. Наверняка и люди созданы им прекрасными и добрыми в своей сущности, даже этот страшный инструктор, даже убийцы Наставника и Миши. Аллах не мог населить столь совершенный мир двуногими чудовищами, пожирающими себе подобных. Почему же люди не хотят быть прекрасными и добрыми? Почему они так жестоки друг к другу? Может быть, они просто не знают о том, кто они есть на самом деле и для чего живут? А он сам знает об этом?... Сколько вопросов... Надо будет задать их Мастеру. Он должен знать ответ...

Салам открыл глаза. Машина нещадно тряслась, подпрыгивая на развороченном асфальте. «Я больше никогда не смогу ни о чем спросить Мастера, потому что умру через пять часов», – подумал он спокойно. Да, он умрет через пять часов, значит такова его судьба. Но куда подевался страх?.. Все его существо насторожилось и напряглось, почуяв нечто новое внутри. Это было ощущение какой-то растворенности и причастности. Он был и собой, и каждым из этих несчастных, и небом, и огнем, и горящим домом, и пылинкой на дороге. Он был всем и ничем. Боль от пережитого никуда не исчезла, но вместе с ней в сердце зрела непонятная сила, неведомая ему раньше, словно раскрывались сложенные крылья. Что это? – испугался Салам. Возможно, действует гипноз страшного инструктора или ему впрыснули какое-то средство, пока он был не в себе. Если это так, то почему ему не хочется убивать, почему в сердце нет ненависти и отчая-

ния? Нет-нет, дело не в этом. А если... Он зажмурился, чтобы не дать улетучиться вспыхнувшей мысли. Неужели Аллах простил его? После всего, что он наговорил Небесам, после всего... Значит Всевышний не отвернулся, заглянул в глубину сердца и увидел затаившуюся любовь. Она все еще там, ее много и она никуда не денется, несмотря ни на что. Ее хватит на то, чтобы сделать правильный шаг и принять решение, на которое раньше не хватило бы духу.

Полуживых от ужаса смертников разоружили и высадили из транспортировщика посреди дыма и огня. Мальчишки размазывали слезы по грязным щекам, посылая проклятия небесам, комкали и рвали врученные карты и исступленно били стальные браслеты о камни. Несколько фанатично настроенных парней громко молились, стараясь воодушевить остальных. Но им тоже не хотелось умирать.

Салам смотрел на них с сочувствием. Они не знают, они просто ничего не знают... Он оттянул рукав и взглянул на таймер взрывного устройства. 4.39. Отлично, у него полно времени.

– Эй, вы, идите сюда, я знаю, что надо делать, – сказал он смертникам. Через мгновение те уже толпились вокруг него и тянули руки в браслетах. Все, кроме фанатиков. Салам отстранился: – Я не об этом. Сядьте и послушайте меня спокойно, будьте мужчинами. – Мальчишки притихли. – Вы сами ввязались в эту мясорубку, поэтому вам некого винить. Уверен, что только я оказался здесь случайно, а вы все при-

шли по «убеждениям». Вы хотели поразвлечься и безнаказанно пострелять в людей, между делом получив пропуск в рай. А теперь сами оказались в роли пушечного мяса, бедняги. Не сомневаюсь, что сейчас каждый из вас жалеет о совершенной им глупости и уже не хочет ни в какой рай. Кроме тех фанатиков, наверное. Только они умрут за веру, правда, эта вера не имеет никакого отношения к Аллаху, но они действительно верят в то, что делают. А вы встретите свой последний час в бесконечном ужасе, визжа, как свиньи. И это случится совсем скоро! Я не знаю, как отключить устройство, но я знаю, как нам умереть достойно. – Салам заметил, что фанатики тоже стали молиться потише, стараясь расслышать его слова. – Как вы могли поверить, что Аллаху нужна такая жертва, что он благословляет войну? Как вы можете так плохо подумать о том, кто создал небо и землю, кто вдохнул жизнь в наш мир и сделал его таким прекрасным? Всевышнему негодна война, негодно кровопролитие, негодна ваша преступная жертва, негодна ненависть, что поселилась в ваших сердцах! Братья, ваши враги – не «синие». И у них, и у нас общие враги. Я знаю, кто они. Это они развязали войну и придумали эти проклятые браслеты. Они сделали из нас свое орудие убийства. Предлагаю всем идти за мной, найти логово зачинщиков этой войны и помочь прекратить кровопролитие. Вот тогда Всевышний, может быть, и простит нас, и примет нашу жертву. А эти несчастные пусть продолжают верить, что попадут в рай. Не обращайтесь внимания

на их болтовню, если бы они знали, что их ждет после такой героической смерти, то не сидели бы сейчас ко мне спиной! Я вправе говорить то, что говорю, потому что Аллах в моем сердце! Я видел правоверных, убивших святого, и видел людей без религии, не способных убить комара. И пусть Небо покарает меня прямо здесь и сейчас, если я не прав!

Смертники испуганно подняли глаза к жутким облакам и втянули головы в плечи. Упоминание о каре небесной заставило их содрогнуться. Мальчишки затаили дыхание, никто не ныл и не причитал.

Салам вновь посмотрел на таймер. Время поджимало, ждать небесных молний было некогда.

– Ну что? – спросил он. – Что скажете? Кто хочет в рай или согласен отрубить себе правую руку – оставайтесь. Кто готов спасти Землю – идите за мной.

– Что ты несешь, нечестивец? – очнулся наконец один из фанатиков и закричал: – Не слушайте его, он дьявол, он подослан сбить вас с пути истинного! Аллах поручил нам очистить его мир от неверных, кто уклонится от поручения, будет проклят во веки веков!

Салам не сказал больше ни слова, повернулся и пошел через развалины.

Он пробирался сквозь обугленные скелеты зданий и не узнавал ничего вокруг. Города не было. Над головой висели жуткие жирные тучи, изливающие на землю желто-бурое свечение, они шевелились, как живые, как масса гигантских

копошащихся слизней. Салам не мог смотреть вверх, свечение резало глаза. Земля то и дело содрогалась, и к низкому страшному небу взвивались фонтаны камней и пепла.

Идут или не идут? – напряженно думал Салам, больше смерти опасаясь новых разочарований. Он видел, что в его отсутствие в мире что-то произошло, но сейчас он думал только об одном: что оглянется, а там никого нет. Он остановился и решительно обернулся. Есть или нет – лучше знать заранее.

Отставая шагов на сорок, следом нестройной толпой, спотыкаясь и сплевывая дым, шли смертники. 4.15.

Эпизод 2

Столица была неузнаваема. Салам совсем не знал города и теперь тщетно искал хоть что-то знакомое, чтобы понять, где находится. Смертники пребывали в таком ужасе, что от них, не только от приехавших на священную войну из других регионов, но даже от местных, невозможно было ничего добиться.

По расчетам Салама, в данный момент они находились в центре. Расположение обугленных зданий показались немного знакомыми. Он вскарабкался на крупный обломок и посмотрел вокруг, не испытывая страха и отчаяния, он будто наблюдал со стороны, даже тикающее на правом запястье устройство не вызывало никаких эмоций. Он медленно по-

ворачивался из стороны в сторону, разглядывая пепелище. Должно остаться хоть что-то... Вон то срезанное по косой и похожее на гигантский черный клык здание что-то ему напомнило. Кажется, это Объединенная канцелярия. Миша несколько раз показывал ему ее, когда они ходили смотреть на развалины Центральной площади. Да, точно, это канцелярия, в Столице ни одно здание не похоже на другое. В развалинах бегают какие-то люди, мелькают их фигуры, они стреляют друг в друга, кричат.

Салам спрыгнул вниз и попробовал растормошить товарищей по несчастью. Они вжимались в землю, боясь поднять головы, потому что в небе очень низко носились красные ракеты с огненными хвостами. Ракеты появлялись откуда-то сверху, шныряли под лоснящимися тучами, мигая, словно глазами, белыми огнями и высматривая жертву.

– Чего вы боитесь? – усмехнулся Салам. – Вы же все равно умрете через три часа. Вставайте, будьте мужчинами!

Пристыженные смертники стали подниматься.

Салам не знал, где именно находится логово врага, но надеялся, что провидение само направит его в нужном направлении. Он не хотел бы встретить сейчас кого-то из друзей, тогда ему было бы труднее умирать. Он уже настроился на неизбежное, душа была готова и ждала момента перехода. Он знал, что его земной путь скоро завершится, и думал только о том, как своим уходом помочь тем, кто остается.

Смертники послушно и молча следовали за ним. Сейчас

он был их лидером. Они вышли на широкую улицу, похожую на реку из битого стекла, и пошли по ней, пригибаясь. Сражение шло повсюду, от него невозможно было укрыться. Люди поливали друг друга огнем, кричали и падали, рушились стены, скрежетали и плавилась, скручиваясь в узлы, металлические опоры и рельсы воздушных магистралей. А жирно поблескивающее небо провисало все ниже и ниже, еще немного – и можно будет дотронуться до него вытянутой рукой.

Дорога неожиданно выгнулась под ногами.

– Землетрясение! Вулкан!

Огромные асфальтовые пузыри вздулись по всему проспекту и одновременно прорвались, разбрызгав, словно гной, расплавленный асфальт, вслед за чем из-под земли вместе с огнем вырвались полчища черных крылатых тварей. Увидавшие это «синие» и «зеленые» побросали оружие и начали в панике разбегаться. Но чудовища с клетотом и шипением настигали их, терзали или уносили с собой, хватая зубастыми клювами. Улица наполнилась воплями, а воздух – горячей пылью, поднятой множеством огромных крыльев.

Смертники потеряли дар речи, они не могли даже кричать

– Не двигайтесь! – крикнул Салам, и его спутники немедленно прижались к земле. – Не поднимайте головы! Не шевелитесь!

«Что же это происходит? – думал он, стараясь сохранять присутствие духа. – Это, наверное, и есть Проникновение.

Неужели мы проиграли? Если эти чудовища здесь, значит так и есть... Мы проиграли и все мои друзья погибли... Значит я – последний?.. Нет! Мы не могли проиграть! Это неправда!»

Черные твари пролетали над их головами, обдавая волнами смрада, но не трогали, видимо, принимая за мертвых. Дневной свет то и дело затмевался взмахами огромных крыльев. В конце концов несколько мальчишек не выдержали и, поднявшись, попытались скрыться в развалинах. Салам зажал ладонями уши, чтобы не слышать их криков.

Побоище закончилось, и потревоженная пыль вновь осела на усеянную стеклом и телами дорогу.

Даже когда все стихло, они не сразу решились подняться. Салам слушал жуткую тишину. Ему казалось, он совершенно один не только на этой улице, но и во всем городе, на всей Земле. Никого не осталось, в живых, только он.

– Что это... что... что... было... это...? – заикаясь, произнес лежащий рядом.

Кто-то громко заплакал. «Я не один», – подумал Салам и оторвался от земли.

Поначалу улица была пуста, но вскоре из развалин стали появляться люди, те, кому удалось спрятаться, «синие» и «зеленые» вперемежку. Они держались друг за друга, их глаза были полны ужаса. Они выходили на дорогу, покрытую кратерами остывших вулканов, и безумно оглядывались по сторонам.

– Они нырнули обратно под землю, – громко сказал кто-то, – я видела!

Люди тут же схлынули с проспекта и вновь отступили в руины.

Салам поднял голову, в небе среди туч мелькали черные точки. Вороны или чудовища? Он взглянул на таймер взрывного устройства. 1.43. Времени на подвиг почти не остается. Что они успеют сделать за полтора часа, если он еще даже не решил, куда идти. Может быть, логово врага находится под землей, там, откуда пришли и куда вернулись крылатые твари? Тогда надо подождать здесь и за несколько секунд до взрыва прыгнуть в лопнувшие асфальтовые нарывы. Но согласятся ли остальные на такой поступок? Салам в этом сомневался.

– Вставайте, мы у цели. – Он наклонился и стал отдиравать смертников от земли. Те упирались и ныли. – Страшно, да? Вот она, ваша священная война, вы тоже виноваты в том, что случилось. Помните об этом, когда предстанете перед Всевышним, трусы.

Он распрямился и увидел перед собой Фатха.

Старый капитан выдохнул:

– Слава Богу... – Порывисто обнял его и вдруг оттолкнул: – Что это у тебя?

Салам спрятал руку с браслетом за спину и стал пятиться. Все, теперь всему конец, теперь решимость оставит его, и он встретит свою смерть в безумии.

Фатх ухватил его за запястье и отдернул рукав.

– Ты... смертник? Но почему?

– Капитан, я не хотел, так получилось. Отпустите, я должен идти, он скоро взорвется...

– И эти с тобой? Куда же вы собрались, мученики веры? – Капитан усилил хватку. Стало даже больно. – Вам, наверное, раздали карты. Так? Знаю я, как это делается. Но почему ты? Ты же Воин! Тут такое творится, ты нам нужен! Ананд не переживет этого.

– Как вы могли подумать такое обо мне, капитан! – возмутился Салам и попытался выдернуть руку, но не тут-то было. – Мы хотим взорвать логово наших врагов и помочь прекратить войну! Если уж так получилось, значит это наша судьба! Отпустите, пожалуйста, я должен выполнить свой долг. Я уже все решил...

– Решил он... Хм. – Фатх сдвинул косматые брови и внимательно рассмотрел браслет. – Кажется, они ограбили музей военной истории, – сообщил он. – Это барахло, старье. Я открыл тысячу таких во время войны. Нужна иголка или булавка. Есть у кого-нибудь булавка?

Смертники лихорадочно зашарили по карманам. Один нашел и протянул кастет с острыми длинными шипами.

– Ты думаешь, это просто для красоты? Нет, сынок, тут механизм разминирования этой дряни, – говорил капитан, орудуя над браслетом. – Эти дырочки совсем не просто дырочки...

Красный огонек погас. Салам взглянул на свою ставшую невероятно легкой руку и почувствовал странную пустоту внутри. Минуту назад он знал, что умрет, он был готов к подвигу, все его существо прониклось этой идеей и стремилось к ее осуществлению без тени сомнения, и вдруг... Ему было безразлично, что смертоносный браслет валяется у его ног и время снова стало бесконечным. Неожиданная перемена вызвала небольшой шок.

– Капитан, я готовился героически умереть, – тихо произнес он.

– Прости, сынок, значит, твое время еще не пришло. – Фатх Али грустно ухмыльнулся: – Не расстраивайся, все еще впереди. Эй, кто там следующий?

Когда погас последний красный огонек, бывшие смертники бросились кто куда и растворились среди руин.

– Вот тебе и герои, – сказал капитан, глядя им вслед, а потом задал страшный вопрос, на который, кажется, уже знал ответ. – Миша?

– Его время пришло, – сухо ответил Салам.

Старый капитан на мгновение зажмурился, открыл глаза и неожиданно бросился на него и прижал к земле.

Над головой пронеслась крылатая тень.

– Капитан, надо замереть, тогда нас не увидят! – прошептал Салам.

– Поздно, эта мразь уже нас заметила. – Фатх приподнял голову. Чудовище сделало круг и снова разворачивалось в их

сторону, громко треща зубастым клювом. Капитан оценил расстояние до развалин и решил, что парень может успеть спрятаться. – Слушай меня, сынок, я уже старьй, мне и так мало осталось. Я отвлеку его, а ты беги к развалинам. Времени нет, вставай и беги!

– Нет! Ни за что! Бежим вместе!

Фатх Али понял, что спорить бесполезно, да и не хотелось старому капитану заканчивать свою жизнь в когтях черной твари, поэтому он схватил Салама в охапку, и они вдвоем помчались к руинам. Оттуда им махали руками, кричали, чтобы торопились, кто-то даже стрелял по чудовищу – все напрасно. Крылатая тень уже почти обогнала их, а до убежища было не меньше пятидесяти шагов. Салам видел, что старик выдохся и вот-вот упадет. Он сам не чувствовал ног, зато с невероятной остротой ощущал нацеленный на него звериный взгляд. Черная тварь перегнала их, развернулась и стала наступать спереди, намереваясь отогнать их от спасительных руин.

Наконец капитан рухнул без сил. Салам пробежал по инерции еще несколько шагов и повернул обратно. «Ложись!» – крикнули из развалин, он упал и услышал, как над ухом клацнул зубастый клюв. Чудовище, кажется, хотело поиграть, прежде чем расправиться с людьми. Оно сделало несколько кругов над беззащитными жертвами, торжествуя, клекоча, взмыло под облака и стало не спеша спускаться кругами, выставив страшные когти.

– Ты должен спастись, – прохрипел капитан, – беги, ты еще успеешь...

Салам мотнул головой. Он неотрывно смотрел в глаза приближающейся твари, они словно загипнотизировали его, он не мог отвести взгляд от мутных зрачков с желтыми водянистыми прожилками. Чудовище застыло в воздухе на мгновение и ринулось вниз, намереваясь наконец завершить расправу. Но тут какая-то сила отбросила его в сторону. Оно взвыло, и люди увидели, как огромная уродливая голова завалилась на бок, и тонкая шея переломилась. Чудище в последний раз взмахнуло крыльями и рухнуло на обломки рядом с ними.

– О, Аллах... – произнес Фатх Али и закрыл руками разбитое лицо.

Салам боялся шевельнуться, потому что безобразная туша все еще казалась ему не до конца мертвой. Только услышав хруст скелета, расплющенного тяжестью обмякших мышц, он решился сбросить с груди плеть черного хвоста. Он тупо смотрел на поверженное чудовище и не знал, что делать дальше. Второй раз за сегодняшний день верная гибель обошла его стороной.

– Эй, уходим! – позвал знакомый голос.

Салам встал и, шатаясь на ватных ногах, медленно развернулся к дороге.

На шоссе стояли Лин и Тина. Вернее, Тина стояла, а Лин сидел на корточках, подпирая голову руками. Друзья...

И Салам очнулся. В конечности хлынула кровь, в голове четко заработала мысль. Он рывком поднял капитана и, крича от переполняющих его чувств, пошел к дороге.

Эпизод 3

Огненный смерч вырвался из-за поворота и пронесся по улице, испепеляя все на своем пути. Вслед за огнем показалась группа двуногих чешуйчатых тварей с раздвоенными змеиными языками. Они прошли по мостовой, добивая тех, кто уцелел. Улица опустела, но воздух еще долго шевелился, как живой, в пустоте мелькали призрачные фигуры и откуда-то доносился визгливый хохот.

Клара больше ничему не удивлялась. Притупились и все прочие чувства, в том числе страх. Происходящее было настолько ирреальным и кошмарным, что мозг отказывался воспринимать его в какой бы то ни было форме.

– Пошли, – сказала она, когда воздух перестал шевелиться.

Дэвид вылез из-под обломков, громко кашляя.

– Куда теперь? – спросил он хрипло. – Может, постараемся выбраться из города?

– Ты думаешь, где-то сейчас можно спастись?

– Э-э-х, – вздохнул Дэвид, – я потерял способность думать, дорогая.

– Я тоже, – призналась Клара.

Они поднялись и поплелись вдоль обгорелой улицы в направлении центра. Некоторое время они были совершенно одни среди трупов и развалин. Первые живые люди появились только на окраинах бывшего Сада Эволюции. Это были несколько молодых парней с боевой раскраской на лицах.

– Ребята, не скажете, что там дальше делается? – бросился к ним Дэвид. – Можно пройти через парк?

Парни в боевой раскраске подозрительно прищурились, оглядели их с ног до головы.

– Можно, – сказал один из парней, – птицы уже улетели.

– Птицы? – Дэвид невольно взглянул в небо.

– Вы их не видели?

– Мы идем с запада, – сказала Клара. – Там не было птиц, зато там были металлические пчелы и двуногие ящеры со змеиными языками. Чего еще нам ждать? Не подскажите?

Парни с тревогой переглянулись. Старший достал из кармана белый квадратик, громко произнес «вместе», а потом отвернулся и стал что-то невнятно бубнить.

– Идите, – сказал он, закончив разговор, – дорога через центральную аллею пока свободна. Наши оттеснили Змей за ограду. Идите быстро, пока не началась новая атака.

– «Наши»?

– Штаб обороны человечества, – гордо ответил парень. – Он находится в бывшей Объединенной канцелярии. Можете присоединиться к нам.

Парни в боевой раскраске, пригибаясь, исчезли в разва-

линах

Штаб?.. Обороны?.. Человечества?.. Дэвид схватил Клару за руку:

– Пошли! Я знаю, где наши! Они в этом самом Штабе!

– Почему ты так думаешь?

– А где еще они могут быть?!

Эпизод 4

Штаб обороны человечества, как назвала Тина обугленный зубец Объединенной канцелярии, кишел людьми. Бурная деятельность шла и внутри здания, и вокруг него. Строили баррикады. Люди были сосредоточены и серьезны.

Они сбросили собранное по пути оружие у входа и прошли в здание, по уцелевшим внутренним лестницам поднялись на несколько этажей. Здесь Фатха уложили и накрыли одеялом. Лин и Тина тихо переговаривались, отойдя к стене, а Салам стоял посреди помещения, глядя себе под ноги. Сквозь пробоины в полу можно было видеть, что делается на нижнем этаже.

– Пошли. – Тина взяла его за руку и повела за собой.

Салам пошел за ней вниз по лестницам сквозь встречные потоки спускающихся и поднимающихся людей. Доктор остался наверху. Подняв голову, Салам успел заметить, что он лежит на полу.

– Что с ним? – спросил он у Тины

– Он устал, – сказала она с нежностью, – он чуть не опоздал к вам и переволновался.

Салам понимающе покачал головой.

Они вновь вышли на улицу и повернули туда, где всюду кипела работа. Салам поражался, как много здесь народу. Откуда все эти люди?

Тина смотрела на парня и посмеивалась про себя – у него были такие удивленные глаза. Она вела его к Ананду, который лично руководил укреплением Штаба. Строительство затеяла команда Дельты, сам Мастер не считал подобную защиту действенной, но ребята работали с таким энтузиазмом, что он не мог не присоединиться к ним. Ананд продолжал считать, что оборона человечества от темных сил может осуществляться только единением мысли и сознания и еще отсутствием страха и безоговорочной верой в победу Добра. Тина тоже хотела верить в это, и все же с удовлетворением поглядывала на растущую гору оружия и боеприпасов, брошенных «синими» и «зелеными». Не помешает.

– Как много людей! – воскликнул Салам, озираясь.

– Это все наши друзья, их становится все больше и больше. Знаешь, сколько «синих» и «зеленых» перешло на нашу сторону? Теперь у нас тоже есть армия.

– А баррикады строят от чудищ?

– Против них тоже. – Тина отбросила челку с мокрого лба. – Теперь люди и всякая нечисть будут делить земное пространство, пока кто-то не победит. Или мы, или они. По-

смотрим, кто еще заглянет к нам в гости. Птичек мы уже видели, тени тоже.

Тени?! Салам споткнулся.

Ананда они нашли с обратной стороны здания. Он давал какие-то распоряжения внимательно слушающим его Хорошим людям. После атаки Птиц были подпорчены некоторые защитные постройки, и пришлось начинать работу заново.

Тина не представляла, как Мастер переживет известие о смерти любимого Ученика, но Ананд отреагировал спокойно.

– Что ж, каждый проходит свой путь... – сказал он, сглотнув застрявший в горле ком. – Зато он не увидит всех тех ужасов, которые предстоят нам. Только не говорите пока Басанти, она любила Мишу, как сына... Значит, остаются Дэвид и Клара. Надеюсь, мне доведется с ними познакомиться.

– А Айша? – тихо спросил Салам.

Ананд погладил его по опущенной голове.

– Мы спасем твою сестру, верь, сынок. Мы ее вернем. Мы знаем, где она, подожди еще день.

Подбежала Дельта, с подозрением взглянула на Салама и сообщила:

– Там снова «синие» и «зеленые». Они говорят, что видели, как Язычник победил чудовище, и хотят, чтобы мы взяли их под свою защиту!

– Защиту... – усмехнулся Ананд. – Ладно, пойдем посмотрим.

Друзья Дельты выстроились в цепочку, преграждая толпе дорогу к Штабу. Впереди стоял Николай, злой и возбужденный. Люди напирали, требуя позвать главного

– Что? Что такое? – издевался Николай. – Что тянете свои ручонки? Не слышу! Как-как? Спасти вас? Да что вы говорите! Спасти! С какой радости Язычники должны вас защищать? Идите воюйте, вам тут не богадельня и не санаторий. Нечего тут торчать, скоро ужин и птички, наверное, уже проголодались. Давайте, проваливайте! Кому сказано!

Подошел Ананд, и Николай пропустил его вперед. При виде главаря Язычников толпа завывала громче.

– Ну, и что же случилось? – спросил он, дождавшись относительной тишины. – Мне сказали, вы пришли искать защиты у Язычников? А как же истинная вера? Ваши боги не накажут вас за это?

– Защити нас, и Господь простит тебе твою измену! – выкрикнули человек в черном балахоне, видимо, армейский проповедник.

Ананд невольно улыбнулся. Что же еще должно произойти, чтобы эти люди очнулись? Мир перевернулся на их глазах, а они снова за свое.

– Я не могу вас защитить, – сухо проговорил он. – У меня и без вас полно дел, надо исправлять последствия вашей глупости. Вы виноваты во всем этом ужасе, ваша темнота вызвала на свет всех этих чудовищ. Теперь вы хотите спрятаться, и чтобы мои люди умирали тут за вас? Все, что я мо-

гу, это предложить убежище вашим детям и старикам. Это – все. – Он развернулся, намереваясь уйти, но остановился. Он не мог оттолкнуть протянутые в мольбе руки. – Поймите, я не могу вас спрятать. Миры и измерения перемешались, поэтому сегодня это невозможно. Я предупреждал, что это произойдет, вы пропустили мимо ушей. Теперь никто не поможет вам, кроме вас самих. Я не знаю, где произойдет очередная атака темных, не представляю, какие еще силы будут брошены против нас. Это тоже не убежище, это Штаб обороны человечества. О-бо-ро-ны. Здесь не прячутся, здесь работают во имя спасения Земли и человеческой расы. Работой я называю не только перекладывание камней, мы работаем над очисткой этого места и превращением его в плацдарм, откуда Свет вновь начнет свое наступление. За двое суток нам удалось кое-что сделать, я имею в виду не только баррикаду. Если вы чувствуете, что готовы включиться в эту работу, то оставайтесь, но запомните: я вижу все и не допущу, чтобы созданное моими друзьями строение было разрушено чьей-то ненавистью или жалким страхом или предательством. Каждый из вас должен быть готов пожертвовать собой ради общего блага. Кто не готов, пусть сразу уходит. Еще раз повторяю – здесь не убежище, желающие спастись за счет других будут изгнаны. Вы сами сделали меня жестоким, никакой пощады и снисхождения не ждите. Укрыться в подвалах канцелярии могут только дети и больные старики. Все остальные будут работать и сражаться ради общего

дела. Если вы поняли меня, то отправляйтесь за своими родными, которых вы бросили ради войны. Приведите их и возвращайтесь сами. – Услышав недовольные возгласы, Ананд развел руками: – Вы что же, хотите спрятаться прямо сейчас? А как же ваши дети, как ваши семьи? Как же вы будете работать во имя чужих, если боитесь рискнуть даже ради своих? Пройдите это испытание и покажите, насколько я могу вам верить. Идите.

Ананд не сомневался, что поступил правильно. Если они поняли его, то вернутся, выполнив условие. Конечно, за углом может подстерегать очередное темное войско, но он не мучился угрызениями совести, глядя на уныло бредущих прочь вчерашних противников. Ему были нужны люди, прошедшие отбор и не раздавленные страхом. Он не мог рисковать общим делом. Слишком долго он надеялся на всеобщее массовое пробуждение и покаяние. Теперь он знал, что это невозможно.

– Мастер, может быть, надо было их впустить? – проговорила Динара. – Жалко...

– Нет, – сказал Ананд, – времена благотворительности закончились. Теперь каждый должен что-то сделать сам. – Он спустился с баррикады и крикнул охране: – Никого не впускать!

Эпизод 5

Фатху Али дали обезболивающее, и теперь он спал. Лин слушал беспокойное дыхание капитана и пытался настроиться на него. Он очень хотел помочь старику сам. Можно подождать Ананда, но ему хотелось сделать это самому. Пока что ничего не получалось, наверное, он действительно очень устал, малейшее напряжение воли оборачивалось головокружением. Вчерашнее сражение с Тенями высосало все силы, он с трудом сумел собраться для того, чтобы сломать шею летающей твари, и сейчас молил Бога об отдыхе. Пусть до завтра не будет никаких атак, никаких чудовищ, летающих и ползающих, никаких зомби. Он должен отдохнуть.

Лин услышал крики, доносящиеся снаружи, встал и подошел к разбитой стене. Он прислушался к голосам и презрительно отвернулся. Он был разочарован, ужасно разочарован в человечестве. С этими мыслями очень трудно было сосредоточиться на общем, масштабном, вселенском. Он не представлял своей задачи в масштабах даже Земли, не то что Вселенной. За последние дни он убедился окончательно, что люди просто не желают избавляться от пороков. Они дорожат ими, берегут и подкармливают. Единственное, что движет ими и побуждает принимать решения – это страх. Он знал, что они придут сюда, все дорогу до Штаба он чувствовал на себе их жалкие взгляды, руины буквально сочились

их страхом. Они видели, что он сделал, и теперь несут свой ужас ему, надеясь, что он избавит их от кошмаров. Они ждут, что он будет их защищать и умирать ради них. Наивные...

Так размышлял доктор Лин, когда неслышно подошла Тина и обняла сзади, прижалась к нему.

– Ну как ты? – спросила она. – Там такой шум поднялся из-за тебя. Ананд всех прогнал.

– Правильно сделал, – сказал он, – пусть катятся воюют.

– Тебе их не жаль?

– Нет.

– Как бы ни так. – Тина тихо засмеялась и потерлась носом о его плечо. – Знаю я тебя, доктор Лин.

В углу закричал капитан. Они тут же бросились к нему.

– Не надо суетиться, – проговорил Фатх, отмахнувшись, но все же позволил помочь себе перевернуться на бок, – со мной все хорошо. Только косточки старые скрипят...

Тина сменила компресс на ушибленной ноге. Капитан терпеливо принял ее заботу, хотя было видно, что все это тяготит старика.

– Вы бы сами отдохнули, ребята, – сказал он. – А обо мне бросьте беспокоиться, я в порядке. И не смейте тащить сюда Ананда.

– Если вы согласитесь перебраться во внутренний корпус, тогда мы успокоимся, – сказала Тина.

– Нет, – заявил Фатх Али и сделал грозное лицо. – Я не буду прятаться!

Снаружи снова послышались крики, на этот раз они сопровождались звуками выстрелов. Лин метнулся к разбитой стене. Это снова были черные птицы. Они летели низко над землей, тяжелые взмахи огромных крыльев поднимали в воздух вихри из пыли и песка. Они приближались к Штабу, постепенно набирая скорость. Прилегающие к развалинам Центральной площади улицы были полны людьми, хаотично разбегающимися в разные стороны. Черные тени скользили над ними. Чудовищам было сейчас не до легкой добычи, они летели к конкретной цели и только задерживались ненадолго для того, чтобы щелчками хвостов-плетей разбрасывать суестьящихся на дороге двуногих.

Защитники Штаба быстро, но организованно и без паники отступили внутрь здания. В пустующих шахтах лифтов и бесконечных тоннелях коридоров гудело эхо тысяч голосов. «Проходите во внутренние коридоры! – слышался голос Купера. – На каждой лестничной клетке есть круглая дверь, ведущая во внутренний корпус! Уходите подальше от окон!»

Через несколько минут гул переместился вглубь здания, и Лин успокоился. Может быть, удастся обойтись без боя? Полетают-полетают и улетят ни с чем... Нужно поберечь силы – неизвестно, кто выступит против них в следующий раз.

– Лин? – позвала Тина.

Он обернулся.

– Любимый, мы останемся здесь? А как же капитан?..

Они подхватили протестующего Фатха и побежали во

внутренний корпус. Тина осталась с капитаном, а Лин вернулся, поклявшись ей ничего не предпринимать. Он поднялся на несколько этажей выше и залег поближе к окну, укрывшись за перевернутым столом. Сверху было удобнее следить за происходящим и, если придется, легче рассчитать удар.

Чудовища уже кружили вокруг здания, хищно клацали зубастыми челюстями, просовывая головы в разбитые окна. Прямо перед ним, заслонив дневной свет, проскользнуло черное брюхо. Когти лязгнули по металлу. Черная плоть лизнула пол и щелкнула острым наконечником.

Птицы покружились еще немного и улетели. Здание ненадолго замерло, а потом зажило, загудело, в коридорах зашестели шаги.

Лин с облегчением выдохнул. Кажется, на сегодня все. Пронесло... Едва он подумал об этом, как услышал крик дозорного: «Мастер! Они возвращаются!»

Он подполз к окну и, держась за подоконник, осторожно высунул голову. Чудовища вновь заполонили небо. На этот раз они летели медленно и тяжело, держа что-то в лапах. Птицы приблизились, и он понял, что это. В когтях у каждой твари болталось по человеку. Некоторые были еще живы, дергались и вопили, пытаясь вырваться.

Лин поднялся во весь рост, забыв об опасности. Надо выйти и ударить, подумал он. Но чудовищ много, а он один. Ему не справиться со всеми, ни за что не справиться.

В офис ворвался Николай и заорал:

– Где ты ходишь? Иди скорее, там твой дружок с ума сошел!

Какой дружок? – подумал Лин и вдруг понял. Ананд!

Они слетели вниз, перескакивая через несколько ступеней. Внизу толпились взволнованные люди. Откуда-то вынырнула Динара и преградила им дорогу, растопырив руки.

– Мастер сказал, чтобы никто не шел за ним!

Лин грубо отстранил ее, но у самого выхода наткнулся на Басанти. Она была так спокойна, будто не ее Ананд находился сейчас снаружи наедине с исчадиями ада. Басанти положила руку ему на грудь и покачала головой: «Нет».

– Если ты веришь в него, то не будешь тревожиться, – тихо произнесла она.

Лин все же сделал несколько шагов и остановился. Слова Басанти завели его в тупик. Прежде чем идти дальше, он должен был решить для себя: верит он в Ананда или нет? Не как в старого друга и славного человека, а как в посланника Неба, могущественного и неуязвимого. Если верит, то почему так рвется на помощь? Если нет, тогда ради чего идет за ним?... Это был сложный вопрос.

Тем временем Ананд неторопливо удалялся от убежища. Он прогнал свой страх, и тот отстал, остался у спасительных стен, и теперь он шел налегке. Чудовища кружили над ним, щелкая зубастыми клювами, но не подлетали близко. Что-то мешало им, не подпускало к человеку, хотя он казался такой легкой добычей.

Ананд дошел до баррикады, поднялся и остановился. Птицы зависли перед ним в воздухе, неистово работая крыльями и возмущенно клекоча. Человек смотрел в круглые стеклянные зрачки, на дне которых тлели адские огоньки. Твари тоже старались заглянуть ему в душу, и чем дольше, тем больше слепли их глаза, не привыкшие к Свету. Ананд был спокоен, потому что знал теперь, чем вооружен. Чтобы понять это, ему пришлось прожить жизнь, познать отчаяние и сомнение. И вот она пришла, эта вера в себя, пришла, когда не осталось другого выхода, кроме того, чтобы поверить. Достаточно было признаться себе в том, кто ты есть, и все встало на свои места и страх ушел.

Ананд не двигался и пристально смотрел в стеклянные зрачки. Кроме ощущения силы, пришло совершенно незнакомое ему чувство власти, в данном случае над этими существами. Они находились под влиянием его невероятно расширившегося поля, запутались в нем как в паутине. Он мог сделать с ними все, что угодно, мог уничтожить или помиловать или заставить расстелиться у его ног. Какое странное чувство... Почему-то оно совсем не понравилось ему. Он мысленно приказал: «Оставьте людей и убирайтесь». Чудовища сразу и послушно разжали когти и сбросили добычу. Люди попадали на землю, и те, у кого были силы, стали отползать или подниматься на ноги. Они не понимали причины своего спасения и ошалело глядели на него.

Ананд сложил руки на груди. Птицы шурили на него

ослепшие глаза.

– А теперь убирайтесь туда, откуда пришли, и больше никогда не возвращайтесь сюда, – сказал он. – В следующий раз я вас не отпущу.

Чудовища тяжело взмыли в небо, и наступила тишина, или Ананду только показалось, что стало тихо. Он не слышал ни криков, ни треска орудий, ни грохота дальних взрывов. Унылые развалины медленно дымились. Войны в центре Столицы больше не было, может быть, где-то в других частях огромного города люди, не знающие о великом чуде, все еще продолжали убивать друг друга, но здесь царило спокойствие – ни «синих», ни «зеленых», ни чудовищ.

Он оглянулся. Друзья высыпали из убежища и с восторгом и благоговением смотрели на него. Он знал, что все слова будут бесполезны, поэтому ничего не сказал им. Что бы он теперь не говорил, они не примут его как равного себе. Он больше не был одним из них...

Тишину нарушил громкий крик, доносящийся с обратной стороны баррикады:

– Коля-а-а! Ли-и-н! Кто-нибудь! Кто здесь есть?

Люди прислушались.

– Да это же Додик! – радостно сообщил Николай. – Профессор! Живой!

Ананд удивленно взглянул себе за спину. Додик?

– Ли-ин! Никола-ай!..

Эпизод 6

Ночью Дон снова видел Лилит. Златовласая женщина обнимала его и целовала в лысую макушку, говоря какие-то ласковые слова. Он плакал во сне и прижимал к себе подушку. Сегодня сон продлился дольше обычного и совсем измучил его.

Его разбудила резкая боль в животе. Он еле продрал глаза и не сразу понял, кто это стоит над ним на развороченной постели.

– Вставай, идиот! – прорычал Скрым и еще раз пнул его ногой в живот. – Хватит валяться в этой норе. Ты и так все проспал.

– Учитель? – пролепетал Дон, скорчившись от боли. – Что случилось?

– Что случилось?! – Скрым обошел вокруг него. Кровать противно скрипела и проваливалась под тяжестью его шагов. – Ты что, правда не знаешь, что делается наверху? Ты ни разу не поинтересовался тем, что творится наверху?!

Дон на всякий случай прикрылся подушкой и сказал:

– Как я могу поинтересоваться?.. Я боюсь... Я остался один... Вы отобрали у меня Лилит... Я не могу ничего делать без нее... Верните мою Лилит...

– Идиот! – взвыл Скрым. – Зачем тебе Лилит, когда тебе даны такие мозги!

– Я ее люблю... – проговорил Дон.

Учитель громко расхохотался.

– Ты ее любишь? Ой, какая глупость... Неужели я так крупно ошибся? – Он занес ногу для нового удара, но передумал, поскреб мохнатое брюхо и задумчиво произнес: – Да, кажется, на этот раз я крупно ошибся. Слияния не произошло, и ты остался тем же безмозглым дебилом, каким и был. Надо было подобрать кого-то поумнее. Но теперь поздно что-то менять. Мда, поздно... Встать!

Дон свалился с кровати и отполз в угол.

– Учитель, я не смогу! Я не сумею! Неужели нельзя без меня? Натравите на них своих чудовищ, у вас же много чудовищ...

– Кретин! Сколько раз я объяснял тебе, что с Воинами могут справиться только люди! Неужели это так трудно усвоить? Только сами люди могут уничтожить проклятых Воинов, потому что ничего не знают, не видят и не чувствуют! Только люди! Ни одно из наших чудищ, даже самых кошмарных, не может противостоять их силе! Они могут только пугать, но Воины их не боятся! Мы перебьем всех людишек на этой планете, а проклятые Воины останутся! А они-то как раз нам и мешают! – Учитель спрыгнул на пол и принялся молотить ученика, приговаривая: – Ты поведешь войско на Штаб. Ясно? Ты сейчас же вылезешь наружу, соберешь своих зомби и возьмешь их проклятый Штаб приступом! Немедленно! Осталось четыре дня! Всего четыре дня,

а их сила растет с каждым часом! Их вообще уже не должно было быть! За это тебя и кормят, идиот! И почему дети все еще здесь?!

Ученик, извиваясь и хныча, заполз под кровать.

– Как же я справлюсь с ними? Ты же говорил, что их нельзя убивать? – донеслось оттуда.

– Убожество! Ты всегда ищешь простые решения! Не будет простых решений! Запомни: Отец хочет получить Воинов живыми. Та зараза, которую они распространяют, подлежит особой обработке. Если доставишь пророка живым, получишь бессмертие. Понял, кретин? Ясно?! Я спрашиваю: ясно?! То-то же... Это – во-первых. А, во-вторых, дурак, твоя задача была уничтожить не их, а их Учение, не дать ему разрастись! И что же, ты выполнил задание Отца? – Учитель нагнулся и заглянул под кровать. – Когда-то их была горстка, а теперь, по твоей милости их миллионы! Пока ты спал, людишки стали переползать на их сторону. Если бы ты был там и выполнял свою работу, этого не случилось бы! Начинай сию минуту! Призови зомби, а мы организуем их доставку в Столицу.

– Учитель, как же я соберу моих сторонников, если ничего не работает? Как я обращаюсь к ним?

Скрым всплеснул руками.

– Объясняю в последний раз. Если задашь еще один вопрос, я убью тебя. Понял? Значит так, между тобой и болванами, принявшими вакцину, существует связь. Тебе доста-

точно мысленно обратиться к ним – и они у твоих ног. Понятно? Мысленно! Но без страха и соплей! Если будешь слюнявить, ничего не выйдет! Ты должен расшибиться в лепешку и сделать все, чтобы зомби услышали тебя. Ты их позовешь, а мы организуем их доставку в Столицу. И поторопись – у Язычников тоже много сторонников на планете, мы делаем все, чтобы они не смогли добраться сюда вовремя. Понял меня? Поторопись! Ты, червяк, должен понять, на кого работаешь! Ты должен валяться у меня в ногах и благодарить за то, что я подобрал тебя тогда на вонючей свалке!

Дон показался из-под кровати и припал лицом к ступням учителя. Скрым немного смягчился:

– Вставай и отправляйся на бой. Ты поведешь свое войско к штабу так сказать обороны человечества и не оставишь от него камня на камне. Не забывай, кто поддерживает тебя, не забывай, с кем делишь свою вонючую плоть. Давай, поторопись, Отец ждет. – Он взял ученика за подбородок и резко рванул вверх. – И только попробуй проиграть...

Эпизод 7

Сана молча смотрела на Эли. Он искал что-то в рюкзаке, вытряхнул все его содержимое на землю и перебирал вещи, нервно отшвыривая ненужное.

– Что ты ищешь? – спросила она наконец.

– Депилятор, – ответил он сердито.

Сана нагнулась, подобрала застрявший между камней тюрбик и молча протянула Элиоту. Он вырвал крем из ее рук и отвернулся.

– Сейчас я побреюсь и мы пойдем дальше.

После гибели Косички Элиот сильно изменился. Он стал раздражительным и нервным, нетерпимым к любым возражениям. Особенно трудными были последние сутки. Он все время торопился, требовал двигаться вперед. Они почти не отдыхали, шли даже ночью, когда дорогу освещали звезды. Эли запретил называть его Проводником и отказывался прикасаться к Мастеру по Свету. Они не разговаривали, как раньше, он не отвечал на вопросы. Сана знала, что он страдает и от потери друга, и от неопределенности пути, и от боли в несросшихся костях, и от сомнений в собственном назначении. Она хорошо понимала его, поэтому не одергивала, не делала замечаний и потакала всем его новым странностям.

– Хорошо, – сказала Сана и стала собирать разбросанные вещи.

Она страшно устала и хотела бы прилечь на час-другой, но Эли сказал «пойдем», значит, нужно идти.

Сана забросила в изорванный рюкзак последнюю замызганную тряпку, бывшую когда-то шарфом, разогнула поясницу и взглянула на дорогу. Впереди были только серая безлюдная каменная пустыня. То сияние, которое она увидела между гор, исчезло, будто его и не было вовсе. Она не понимала, почему так случилось, она точно помнила, что виде-

ла свет в то утро, когда погиб Ке. Может быть, они пошли не по той дороге, заблудились ночью во мраке... Горы, камни, пыльный холодный ветер завывает в скалах, тоска... Этот мир был пуст, покинут, наверное, тысячи лет назад. За долгие годы одиночества ветры и время занесли следы последних, кто прошел здесь в поисках счастья. Это было давно, очень давно... Так же исчезнут и их следы, подумала Сана, с тоской вглядываясь в даль, подернутую серой дымкой, за которой не было ничего, кроме однообразных серых вершин. Ветер заносил не только следы, но и надежды. Она опустила глаза и посмотрела на след изувеченной подошвы своего ботинка. Чувство невыносимого, бесконечного одиночества охватило ее, и она заплакала, тихо, чтобы не услышал Эли. Ему это могло не понравиться, поэтому она отвернулась, делая вид, что продолжает укладывать вещи, и тайком смахивая горячие слезы.

Она вдруг почувствовала, что Эли стоит у нее за спиной. Не было ни звука, но она ощутила это и обернулась, почему-то испугавшись. Сердце сжалось – любимый был похож на призрак, почерневший и изможденный. Живыми оставались только глаза.

– Пошли, – скомандовал он.

Они двинулись в путь. Вещи, за исключением концентратов и пары одеял, решили оставить, чтобы было легче идти. Эли забросил почти пустой рюкзак за спину и сделал вид, что не заметил протянутый ему меч. Сана вздохнула и пере-

кинула перевязь через плечо.

Шли в молчании. Серая каменная пустыня не оставляла никаких надежд. Сначала Сана считала шаги, потом, дойдя до тысячи, устала, и стала думать о том, что их ждет за перевалом. Очень хотелось представить зеленую долину, залитую солнечным светом, полную радости и чудесных цветов. Но утомленная фантазия не могла состязаться с унылой серостью окружающего мира. Кто они, что они? – устало спрашивала она себя. Куда идут так упорно и зачем? Что там, в конце пути и есть ли там вообще что-нибудь? В последнее время ей стало казаться, что там нет ничего. Она совсем не так представляла себе Горы. Глядя вокруг, она не узнавала свои мечты. Вместо божественного сияния, дорога ведет их к темному ущелью, прорезающему скалы, покрытые пятнами выветрившегося снега. Они неумолимо приближаются к его черной пасти, уже различимой в тумане, потому что свернуть некуда. Справа – извилисто убегает куда-то грохочущая и грозная река, слева ждут крутые заснеженные склоны. Ни то, ни другое препятствие им не преодолеть, и они движутся вперед. Хорошо, что нет выбора, было бы гораздо сложнее, если бы пришлось выбирать. Правда оставалась одна возможность избежать пугающего ущелья – повернуть назад.

Сана оглянулась. Величественный горный край, дремлющий под вечными снегами, простирался во все стороны света. Где было его начало? Нет, у него нет ни начала, ни конца.

За тем перевалом они потеряли Ке. Ниже, там, где колышет-ся озеро тумана, спряталась от посторонних глаз страна Хранителей Храма. Еще дальше – совершенно белая и сверкающая бриллиантами горная гряда. Эти жлолги уже пройдены, и ветер занес их долгие следы. Идущий этой дорогой не сможет преодолеть ее дважды, вернувшись с полпути. Сана вздохнула и собралась продолжить путь, как вдруг заметила зыбкую фигуру, колышущуюся под ветром. Призрачный путник будто провожал их, паря над камнями. Его длинные одежды и волосы развевались, а глаза горели, как две звезды в пустоте.

– Эли! – закричала Сана, попятившись. – Эли!

Через мгновение Элиот был рядом.

– Что?!

– Эли, там Бессмертный! – Она показала рукой.

Эли повернул голову, взглянул и раздраженно бросил:

– Кто?

– Бессмертный, – повторила Сана и прижала ладонь ко рту. Она испугалась, потому что не понимала, откуда пришло это слово. Бессмертный... Откуда она знает, что колышущуюся на ветру призрачную фигуру следует так называть?

Элиот нахмурился, схватил ее за руку и потянул за собой. Сана послушно двинулась дальше, продолжая оглядываться. Бессмертный еще долго провожал их и, наконец, растворился в воздухе.

Они приблизились к черной трещине в скалах шагов на сто и остановились. Из мрака тянуло сыростью и холодом. Ветры, бушующие по ту сторону скал, стонали и выли, блуждая по ущелью в поисках выхода. В этих столах слышались тысячи голосов, прорвавшихся к людям из неведомых миров. Тяжелый сырой туман давил на легкие, ноги словно приросли к земле.

Сана украдкой взглянула на Элиота. Он смотрел в черную щель, кажется, совершенно безразлично.

– Эли, – проговорила она, – мы войдем?

– Боишься? Если хочешь, подожди меня здесь. Я сам справлюсь.

– Тогда чего мы стоим? Пошли, только осторожно.

– Конечно, – сказал он, но не тронулся с места. – Думаешь, там ждут чудища? Откуда здесь чудовища? Здесь не может быть чудовищ. Ты не видела, что случилось с Угой?

– Это было давно. Мало ли что могло произойти на Земле за эти дни. Как-никак конец года приближается.

Он недовольно скривился.

– Я просто размышляю вслух, – поспешно сказала Сана. – Если ты считаешь, что нужно идти прямо сейчас, то идем.

Элиот оторвал ногу от земли и сделал один шаг. Оставалось еще девяносто девять. Ветер отбросил на время туманную завесу, и сырой сумрак призывно распахнул свои объятия.

– В путь, – твердо сказал Эли и пошел к ущелью.

Они вошли и ничего особенного не произошло. Горы не сошлись, чтобы раздавить их, с неба не полил огненный дождь, из холодного полумрака не слышалось рычания и воя. По дну ущелья бежал небольшой ручей, вода игриво мерцала и журчала, прыгая с камня на камень. Сверху, где тесно сходились вершины скал, широкими столбами пробивался дневной свет.

– А что, по-моему, не так страшно? – нервно хохотнул Элиот, глянув на подругу.

– Да, – согласилась она, – снаружи было страшнее.

Сана перешла ручей по скользким камням и поднялась немного по шуршащему щебнем склону к отвесной стене. Стены ущелья тоже были влажными, то тут, то там из многочисленных трещин бежала вода.

– Камни плачут, – сказала Сана.

Эли неопределенно качнул головой.

– Плачут... Ха. Иди за мной, фантазерка.

Сана вернулась на сторону Элиота, где было меньше скользких замшелых валунов.

Ущелье извивалось, как змея, поэтому невозможно было определить, где же у него конец. Каждый новый поворот ручья вводил их в продолжение каменного коридора. Скалы плакали. Сана не могла отделаться от этой мысли, глядя на сочащуюся из камней воду. Так плакать можно только от боли, думала она. Им больно, им нужна помощь. Постепенно ущелье стало казаться ей живым существом, болящим

и страдающим. Она дотрагивалась до каменных стен и чувствовала вздохи и стоны.

– Эли, – не выдержала она наконец, – здесь что-то не так.

– Что еще? – проворчал он, не оборачиваясь. – Опять чудища? Что ж, передавай привет.

Сана закусил губу от отчаяния, догнала его, схватила за рукав и с силой развернула к себе.

– Эли, что с тобой происходит? Ты же был совсем другим! – выкрикнула она. Он стряхнул ее руку, тогда она размахнулась и дала ему звонкую пощечину. – Приди в себя, наконец! Хватит!

Он потер щеку, удивленно приподняв брови. Сана ждала, что он ударит ее в ответ, но он только хмыкнул:

– Ну и тяжелая у тебя ручка, малышка.

– Ну как, пришел в себя или добавить? Будешь меня слушать или нет?!

– Вот пристала. – Он шумно вздохнул, бросил на камень рюкзак и сел сверху. – Ну давай, я слушаю.

Сана стояла перед ним, не зная, с чего начать.

– Эли, – начала она неуверенно, – во-первых, я хочу сказать тебе следующее. Я тоже горюю о Ке, мне тоже его не хватает, и ты даже не представляешь как. Если нам удастся сделать дело и вернуться, может быть, я буду держать по нему траур до конца своих дней. Он был во многом лучше тебя, он не стал бы распускать сопли, когда нужно действовать! Эли, я понимаю твои чувства, но ты не имеешь пра-

ва так опускаться и теряться. Ты – Проводник, твое задание еще впереди, а ты уже растратил все свои силы и волю. Это – первое. Второе. Ты можешь не любить, даже ненавидеть меня, но мы здесь с тобой вдвоем, и никого больше рядом нет, поэтому прошу тебя быть повнимательнее и почувствительнее, я тоже не железная, у меня тоже есть нервы и мое терпение имеет предел! Мне надоело сюсюкать с тобой, ты – взрослый сильный парень, будь добр, вылезай из своей депрессии сам! Мужчина ты, в конце концов, или нет! – Она перевела дух. – И, в-третьих, здесь что-то происходит. Когда я говорю, что камни плачут, я говорю об этом в буквальном смысле. Здесь какое-то горе, какая-то трагедия. Я уверена, что это имеет отношение к нам. Мы не имеем права закрыть на это глаза. Понял? Я спрашиваю: ты понял меня?!

Элиот открыл рот и снова захлопнул, издав непонятный звук. Сана смотрела в его глаза, надеясь увидеть, как в них снова вспыхнет огонь. Она следила за каждым его вдохом и видела, что внутри него началась работа. Она не произнесла больше ни слова, а смотрела в его глаза и ждала, когда он очнется.

– Прости меня, – наконец проговорил он несчастно.

Больше слов не требовалось. Сана с плачем бросилась ему на грудь. Он тихо застонал от боли, но не отстранился, стал гладить ее по голове и вздрагивающим плечам.

– Прости меня, пожалуйста, прости. Не знаю, что со мной случилось. Это, наверное, все из-за Косички. Мне раньше

не приходилось видеть гибели друзей, не думал, что это так тяжело... Мы столько прошли вместе и... Ладно, не будем об этом. Что ты там говорила о плачущих камнях? Что я должен сделать?

Сана сделал над собой усилие и оторвалась от него.

– Ты можешь поговорить с ними и узнать, что происходит, – сказала она. – Ты же не разучился говорить?

– Ну... – Элиот пожал плечами. – Не знаю. В последний раз я разговаривал с Большой головой в Заповеднике, это было сто лет назад. Надо сосредоточиться, настроиться...

– Ты сможешь.

– Постараюсь, только не торопи меня, пожалуйста. Давай продолжим наш путь, а по дороге я что-нибудь придумаю.

Эпизод 8

Элиот Рамирес вышел из оцепенения и сразу очень четко увидел, что делается вокруг. Все последние дни он был как во сне, шел, не видя дороги, ел, не замечая вкуса пищи, спал и бодрствовал одновременно. Мир вокруг него приобрел абсолютно серый цвет безо всяких оттенков. Ярко и красочно горела перед глазами только одна картина – пылающая пропасть и черная на фоне огня удаляющаяся навсегда человеческая фигурка. Эта картина стала его кошмаром, закрывая глаза, он немедленно оказывался там, у пропасти и тянул руки в никуда, оплакивая друга. Эли и не думал, что

Ке занял такое место в его сердце. До встречи с Лином у него не было близких друзей. Армейская служба не располагала к искреннему сближению, а по-другому он не умел. Потеряв Косичку, он понял, насколько был привязан к этому угрюмому редко улыбающемуся парню. Ке погиб на его глазах, а он, Элиот, ничего не смог поделать, чтобы спасти друга. Эта мысль терзала его больше всего. Сانه не понять его чувств, думал он. Она девчонка, а девчонкам неведомо, что такое мужская дружба. Женщины вообще ощущают мир по-другому, по-своему, пренебрегая реальностью. Так размышлял Эли, поглядывая на сосредоточенное лицо Саны, изучающей рыдающие скалы. Она сказала, что Ке был лучше него? Интересно, что она имела в виду?

Каменный коридор, кажется, не собирался заканчиваться. Новый виток ручья – и вновь стена. Они добрались до маленького трогательного водопада, от которого дно ущелья поднималось и круто уходило влево. Промочив ноги, они всползли по скользким валунам, принесенным сюда течением невесть в какие времена. К их великому разочарованию ущелье продолжалось, но небо приблизилось, поэтому здесь было светлее и из скал кое-где торчали сухие корявые кустарники.

Поднявшись на второй ярус, Элиот вдруг что-то почувствовал. Это были пока очень слабые посылки, излучения, идущие из глубины, оттуда, куда они направлялись. Эли похолодел. Вот оно, начинается... Нужно сосредоточиться и

настроиться. Да, нужно, но вначале лучше подойти поближе. Мало ли кто ждет их впереди.

Эли тронул Сану за плечо и сказал шепотом:

– Там кто-то есть. Я пройду вперед.

Сана без лишних вопросов сразу спряталась у него за спиной и вцепилась в него обеими руками. «Эх, девчонки, девчонки...» – подумал Эли.

Ущелье изогнулось в очередной раз и слегка расширилось. Они остановились.

– Эли, там тоже никого нет, – громким шепотом сказала Сана.

Да, в пределах видимости никого не было, но сигналы значительно усилились, в мозгу стучали крохотные молоточки, будто отбивая слова древней азбуки Морзе. Эли зажмурился, уже с закрытыми глазами повертел головой, ловя направление сигнала, и вдруг услышал крик Саны. Он открыл глаза и оцепенел. Перед ними, перегораживая коридор, висели в воздухе прозрачные серые объекты, напоминающие огромные куски измазанной грязью материи. Лоскуты колыхались на сквозняке, как флаги какого-то потустороннего невидимого войска.

Эли расцепил сжатые от ужаса челюсти и спросил вполне твердым голосом:

– Кто вы такие?

В ответ в мозгу вновь раздалась дробь боевых барабанов призрачной армии. Он с трудом настроился на однообраз-

ный сигнал и вырвал из него одно слово. «Каменные». Каменные?.. Что ж, очень подходящее название.

– Каменные... – произнес он с ужасом. .

– Каменные? – переспросила Сана. – Их так зовут? Спроси, что им нужно.

– Что вам нужно? – словно эхо, повторил Эли.

Выслушав ответ, он побледнел и шатнулся назад.

– Они сказали, что им нужна наша смерть, – прошептал он. – Ничего не понимаю. Что они делают в Горах? Здесь не должно быть таких уродов...

– Я же говорила, что на Земле что-то произошло! Спроси, кто их хозяин.

Эли спросил. Сигналы ненадолго исчезли, а потом посыпались на него градом. В голове будто бомба взорвалась, Эли сжал виски и со стоном осел на землю. Теперь Каменные излучали вполне разборчиво. Они сообщили, что являются воинами освобожденной сущности камня, на которых возложена ответственная задача – охранять этот мир от инородных сущностей. Он спросил, кто дал им такое задание. Каменные не ответили, а велели убираться. Вы опоздали, люди, сказали они, дорога закрыта, теперь мы здесь хозяева, со вчерашней Луны эта горная страна принадлежит нам. Только камни, только холод, только одиночество, только смерть... смерть... смерть...

Эли поднял голову и хрипло сказал Сане:

– Они убьют нас, если не повернем обратно. У них такое

здание!

Глаза девушки загорелись недобрым огнем, не сулящим врагу ничего хорошего.

– Повернуть обратно?.. Еще чего! – крикнула она и одним движением выдернула Мастера по Свету из ножен.

Эли едва успел увернуться от сверкающего лезвия, которое мелькнуло у его уха. Кувыркнувшись в сторону, он встал на четвереньки и открыл рот, потрясенный тем, что увидел. Маленькая растрепанная девушка вдруг показалась ему выше ростом и шире в плечах. Она держала меч за рукоятку так крепко и уверенно, будто делала это всю свою жизнь. Мастер по Свету радостно сиял фиолетовым пламенем, освещая мрак ущелья и заливая светом фигуру грозной воительницы. Каменные поначалу в страхе разлетелись по скалам, укрывшись в их тени. Слепленная Светом тьма отступила, освободив путь, в конце которого виднелся долгожданный выход из ущелья. Но через минуту враги выползли из укрытий и стали осторожно приближаться к людям.

Эли увидел протянутый ему пылающий меч. Он не знал, почему, но рука его не поднялась, как он не старался. Что-то внутри него боролось с желанием взять оружие, глубинные сомнения и страхи парализовали его волю. «Ты не можешь, ты не имеешь права прикоснуться к нему, ты – никто, ты был нужен только для того, чтобы найти его, он не принадлежит тебе, ты...» – шептал кто-то внутри, сковывая его по рукам и ногам.

– Возьми его! – сказала грозная воительница, озаренная фиолетовым пламенем – Возьми! Ты должен, Эли!

И оковы разом спали. Элиот рывком поднялся с земли, легко принял из воздуха брошенный ему меч и ринулся на врага. Он владел немного холодным оружием – этому учили в элитном подразделении, и Мастер по Свету летал в его руке непринужденно, играючи, выделявая немислимые пируэты. Меч рисовал в воздухе кольца и спирали фиолетового пламени, касался серых призраков, и они рассыпались в пыль, его острие чертило на скалах огненные знаки. Врагов становилось все больше и больше, они продолжали возникать из теней и трещин, выползали из-под скользких камней. Но и Мастер по Свету тоже разгорался ярче, набирая силу. Человек боялся, что не удержит оружие, так оно разошлось. Было уже трудно понять, он ведет меч, или Мастер по Свету управляет его движениями.

Ущелье наполнилось огнем и треском, камни дробились и плавились, скалы дрожали и осыпались, земля под ногами гудела и вздыхала. Серые призраки бились в агонии. Они еще бросались на фиолетовое пламя, но уже с меньшим напором. В конце концов врагу пришлось отступить. Последний серый лоскут колыхнулся на фоне светлого пятна в конце ущелья и исчез.

Эли опустил меч, но все еще сжимал рукоятку обеими руками. На всякий случай. Тяжело дыша, он смотрел по сторонам, не появится ли откуда новый враг. Вызванное боем

землетрясение постепенно утихало, земля успокаивалась. С вершины сорвался и рухнул в ручей последний осколок, и наступила тишина. Потревоженная вода обогнула новое препятствие и вновь игриво зажурчала.

Эли вспомнил о Сане. Девушка сидела на противоположной стороне ручья, подпирая кулачками подбородок, и смотрела на него. Цела! Элиот облегченно вздохнул и опустился на камень, бережно положив меч рядом. Мастер по Свету, кажется, тоже утомился. Они сидели и смотрели друг на друга поверх играющей бликами света прозрачной воды, бегущей издалека в еще более далекие края. Нужно было встать и идти, но их глаза не могли расстаться. Их мысли переплелись, и остановить это течение не сумел бы никто.

Сана улыбнулась, Элиот хмыкнул. Она пожала плечиком, он приподнял бровь. Она склонила голову набок, он развел руками. Они обменивались молчаливыми жестами и знаками, пока одновременно не покатались со смеху. А потом, держась за руки, пошли к светлой изломанной вертикальной полосе долгожданного конца ущелья. Главные испытания были еще впереди. В этом теперь не было сомнений.

Эпизод 9

Обратное время пришло незаметно и быстро и в мгновение пропитало своим ядом воздух и землю. Никто не заметил, что река времени вдруг потекла в обратную сторону. И

только самые чуткие сердца пронзило иглой, когда планета на мгновение прекратила вращение. На мгновение, на одно единственное мгновение. Но большинство людей ничего не заметили. Зато другие живые существа почуяли неладное и пришли в огромное волнение. Животные ушли глубоко под землю. Растения, наоборот, стремились выпрыгнуть из почвы прямо с корнями. Вся планета была усеяна павшими деревьями, ищущими спасения в смерти. И только люди ничего не понимали. Они не знали, почему их жизнь вдруг так неожиданно и непоправимо изменилась. Они не думали о причинах, боялись заглядывать в завтра, и только сегодня существовало для них как первый и последний день их пребывания в жизни.

В мире людей воцарился хаос. Западный регион в течение короткого времени пришел в запустение и стал добычей Пиратов и полчищ странных двуногих тварей. Население расположилось на побережье временными лагерями в надежде на транспорт, который увезет их от этого ужаса в страну чудес. Но вместо транспортировщиков с неба однажды ночью спустились чудовища. Они облили пламенем дома и улетели, унося в когтях добычу. Выжившие в панике бросились вглубь материка, встречая по пути новые кошмары, поселившиеся в заброшенных городах.

Те, кто надеялся найти прибежище за океаном, не ведали, что и там происходят небывалые вещи. Когда столицу «независимого государства» заполнили невесть откуда взяв-

шиеся одноглазые люди, власти, ничего не знающие о происходящем на Земле, решили, что планета захвачена инопланетянами и новым хозяевам следует предложить большой выкуп. Главный распорядитель финансами лично вынес на дрожащих руках символические ключи от страны – громадную кредитную карточку. Непрошенных гостей это только рассмешило. Вволю насмеявшись, они просто уничтожили правительство и уселись в президентском дворце. По приказу новой власти банки были открыты, а их запасы вывалены прямо на улицы многочисленных городов. Страна утопала в золоте. По улицам стало невозможно ходить, мешали горы драгоценностей и купюр. Население не сразу решилось воспользоваться сделанным ему подарком, пока кто-то, попробовав монету на зуб, не воскликнул: «Господа, да это же настоящее!» И случилось то, на что и рассчитывали одноглазые правители. Сначала тихо, по ночам, потом открыто люди стали сгребать богатство в карманы, ведра и багажники грузовых флаеров. Набив золотом погреба и чемоданы, они закрыли окна и двери, охраняя свое богатство, и не заметили, как небо вдруг почернело. Оно их больше не интересовало.

В это время на Юге лилась кровь. Люди воевали друг с другом, сами не зная, почему это делают. Необъяснимая вражда вспыхнула жарким пламенем, превратив в непримиримых врагов родителей и детей, бывших друзей и возлюбленных. Толпы беженцев, спасающихся от кровопролития, мчались на Север и погибали в горах и пустынях или же ста-

новились добычей работорговцев, наводнивших регион.

На заледеневшем Севере и изголодавшемся Востоке война разгорелась с новой силой. Бесчисленное хорошо вооруженное войско, двинувшееся с Востока на Запад для осуществления святой мести, встретило на пути не менее многочисленную и вооруженную армию Севера, направлявшуюся с той же целью на Восток. Противники столкнулись, и заснеженные степи и горы плавилась от адского огня борьбы людей и механизмов.

За четыре дня до конца года Обратное время ускорило свой бег. Земля задрожала под ногами, дневной свет уже мало отличался от ночи. И однажды в полночь миллионы людей по всей планете одновременно проснулись от странного чувства. Они услышали зов. Они поднимались с холодных постелей, выползали из укрытий и домов, оставляли боевые позиции и шли на центральные улицы своих разрушенных и уцелевших городов, где их ждали огромные летающие машины. Они не знали, почему идут в темную ночь, но призыв, включивший маленькие реле в их душах, заставлял их торопиться.

Эпизод 10

Дети стояли посреди дороги метрах в пятидесяти от Штаба совершенно одни, неподвижные, будто неживые. Ветер шевелил их одежды и волосы. Дашенька и Айша держались

за руки, Саша неуклюже прижимал к себе младенца. Картина была странной и немного жуткой. Одни говорили, что детей высадили из подъехавшей военной машины, другим показалось, что их привела к Штабу группа женщин в ярких нарядах, третьи видели какой-то летательный аппарат, а четвертые вообще утверждали, что малыши возникли из пустоты. Никто не решался подойти к ним сразу, не веря, что дети настоящие, и опасаясь какой-нибудь хитроумной ловушки.

– Почему мы ничего не делаем? – сердито осведомился Салам и снова попытался вырваться из рук Николая. – Чего мы ждем? Я не понимаю! Там моя сестра и я иду туда!

– Слишком просто, – сказал Николай и дернул парня за руку поближе к себе. – Не поднимай голову, кому сказано? Почему они их просто так привели и поставили перед нами? Это может быть ловушка.

Салам сжал губы в ниточку и засопел.

Николай оглянулся на стоявших рядом.

– Где Лин? – Никто не знал. – А Мастер?

– Мастер отдыхает, – сказала Динара. – А Тина скоро будет здесь. Оскар пошел ее обрадовать.

Николай поскреб заросший подбородок.

– Ладно, сделаем так, – проговорил он с сомнением. – Ты, Салам, жди здесь, а я пойду и приведу всех сам. Надеюсь, детишки настоящие.

Но он не успел сделать и шага, как появилась Тина. Она вырвалась из здания и пронеслась мимо них как ураган, пе-

ремахнула ограждение и, не задумываясь ни о чем, бросилась к детям. Она выхватила у Саши сверток, откинула одеяло и счастливо засмеялась – это была их с Лином малышка, целая и невредимая.

Николай пристыженно опустил глаза и почесал в затылке. Ну, женщины...

Эпизод 11

Едва рассвело, дозорные сообщили, что у Штаба собираются люди. Силы обороны были немедленно приведены в боеготовность.

Когда Ананд поднялся на баррикаду, остальные Воины были уже здесь.

– Ну, как тебе это? – поинтересовался Лин.

Дэвид обернулся к ним и взволнованно подбросил очки:

– Друзья мои, это нападение?

Ананд присмотрелся к медленно разрастающейся толпе.

– Нет, – сказал он, – это не нападение. Кажется, они послушали меня и привели своих детей.

– Мастер, но куда мы всех денем? – воскликнула Динара. – Где разместим? Посмотрите, сколько их!

– Я думаю, в этом здании достаточно подземных этажей, – сказал Ананд и искоса взглянул на Лина. Тот был невозмутим. – Надо спросить Купера. Он будет нашим экскурсоводом по подвалам разведки.

Сбоку протолкнулась Тина. Работая одной рукой, другой она прижимала к себе младенца.

– Чего вы стоите? – набросилась она на мужчин. – Чего ждете? Надо начинать принимать детей, пока их родители не взяли Штаб штурмом! К тому же в любой момент может начаться новая атака!

С обратной стороны баррикады показалась голова Оскара.

– Мастер, надо разобрать заграждение в этом месте. – Он взобрался наверх, отряхнул колени длинными руками и деловито предложил: – Я проверил, здесь блоки небольшие, можно двигать.

– Он прав, – поддержала Динара. – Сделаем коридор и поставим охрану.

– Извините, можно сказать? – Клара интеллигентно покашляла, вступая в разговор. – Надо принять во внимание, что среди этих детей есть и прошедшие вакцинацию. По-моему, их нельзя смешивать с остальными. Спаситель может в любой момент отдать любой приказ.

Она краем глаза взглянула на Дэвида. Он, как всегда, смотрел на нее с обожанием.

– Как мне самому не пришло это в голову? – сказал Ананд. – Дэвид, кажется, пришло время для вашей вакцины?

Дэвид помычал, кусая губы, наконец, сказал:

– Да, наверное, пора это сделать. В пробирке вакцины хватит на пятерых, но можно переливать больным кровь выздоровевших. Я думаю, это сработает.

– Отлично. Тогда давайте за работу, – скомандовал Ананд.

Через несколько минут коридор был готов. Вдоль него и до самого входа в Штаб выстроились двумя рядами воинственно решительные Хорошие люди.

Ананд прошел между шеренгами, словно командующий войском, и вышел за ограждение. Собравшиеся люди стали приближаться, подталкивая вперед плачущих и ноющих малышей. Дети были худы, испуганы и, кажется, очень голодны.

Ананд жестом остановил надвигающуюся толпу. Его слушались.

– Я рад, что вы прислушались к моему совету, – сказал он. – Это внушает мне надежду на то, что я могу рассчитывать на вас. А теперь, пожалуйста, без паники и толкотни. Расступитесь и пропустите детей и стариков. Да, и еще одно. Очень прошу вас, честно признайтесь, кто из детей проходил вакцинацию от Эпидемии. Не бойтесь, ничего плохого мы им не сделаем, наоборот, мы постараемся помочь избавиться от заразы. У нас есть средство. Поэтому прошу тех, кто имел дело со Спасителем, в правый ряд, остальных – в левый.

Предложение вызвало небольшое замешательство. Но после вчерашнего люди больше не могли сомневаться в словах Зычника, поэтому послушно расступились.

– Кто принимал вакцину, пожалуйста, направо, – повторил Ананд и с удовлетворением отметил, что одна из женщин качнулась вправо, дергая за руки двоих продрогших де-

тей. Дети вели себя странно, они были возбуждены и нервозны.

И поток потек. Медленно, без рывков и заторов, разделяясь на капли – вправо-влево, вправо-влево...

Купер наблюдал за происходящим сверху. Он стоял среди обгоревшей мебели, сжав ладони за спиной. Когда-то в этом помещении располагался департамент общественных связей, а точнее – добровольных агентов или еще проще – шпионов и доносчиков. Эти кресла и диваны были продавлены сотнями толстых и худых ерзающих от волнения задов, а стены пропитаны испарениями ноющей совести. Он наблюдал за этой комнатой днем и ночью и давал своим агентам сигналы, когда к доносу следует прислушаться, а когда доносчика надо гнать вшаей. Он прослушал массу уродливых, заведомо лживых и отвратительных историй и не уставал удивляться безграничности человеческой изобретательности в стремлении напакостить соседу. Конечно, эта изобретательность давала ему массу материала, но Купер всегда испытывал брезгливость к добровольцам.

Купер приподнял правую ногу и с отвращением, словно насекомое, двумя пальцами отодрал прицепившийся к подошве значок агента. За спиной послышался смешок. Он резко обернулся.

– А я вас ищу, – сказала Басанти. – Почему вы здесь, а не внизу?

Купер скривил губы в горькой усмешке и медленно пока-

чал головой.

– Видите, какая ирония судьбы, госпожа Бвасанти? Я снова здесь, в этом здании...

– Послушайте, Купер, хватит ныть, – неожиданно жестко проговорила Басанти. – Что вы тут делаете, когда вы должны быть там и помогать принимать детей?

– Я не могу, – прохрипел Купер, – я не имею права.

– Так не можете, или не имеете права?

Вместо ответа Купер спросил таким голосом, будто его душили:

– Госпожа Басанти, вы что-нибудь знаете о своем сыне?

У Басанти внутри все перевернулось, но она не подала вида и спокойно сказала:

– Не знаю, но надеюсь, что у него все хорошо.

– Вот видите, вы счастливая, вы еще можете на что-то надеяться. А у меня нет даже этого.

– Прекратите немедленно и спускайтесь! – прикрикнула Басанти и топнула ногой.

Купер удивленно уставился на нее.

– Вниз! Вы там нужны, болван!

Он неуклюже завозился, стараясь развернуться среди обломков, несколько раз зацепился лапами пальто, наконец, добрался до двери и вытянул руки по швам.

– Я готов.

Эпизод 12

Ананад надеялся отдохнуть, но появилась Дельта, и он понял, что об отдыхе не может быть и речи. Во всяком случае – до конца года. Наблюдатели сообщили по связи Хороших людей, что к штабу с четырех сторон очень быстро движутся толпы безумцев. Их высадили из военных кораблей у Пятого внутреннего кольца. Наверное, побоялись подходить слишком близко к Штабу. Они вооружены чем попало, среди них дети, женщины и даже инвалиды на костылях. Они идут и истерически скандируют: «слава Спасителю, слава Желтому пятну».

– Их много, Мастер! – говорила девушка взволнованно. – Их миллион! Но нам ведь плевать на них? Правда же? Мы их в миг перебьем!

Ананд слушал и молча кивал. Это зомби, думал он, конечно же, это зомби. Наконец-то они решили использовать Дона. Наконец-то они прибегли к его услугам, тем самым доказав свою слабость. Значит, они больше не рассчитывают на чудовищ и призраков. Можно считать, что этот этап сражения Штаб выиграл. Но враги могли строить свои планы и на другом расчете. На том, что Воины не станут убивать людей, и безумствующие зомби беспрепятственно разнесут Штаб обороны человечества. Да, это вполне возможно, даже очень возможно. Враги считают, что они не решатся поднять

руку на человека.

– Если придется, поднимем, – вслух подумал Ананд.

– Что? – переспросила Динара, не расслышав.

– Да так, ничего, – поспешно сказал он. – Идем скорее!

В рядах защитников Штаба царил небольшой переполох и растерянность. Люди не знали, что делать, ведь, как сообщили дозорные, против них будут воевать дети. Ананд быстро прошел по позициям, подбадривая свое войско и давая указания. В первую очередь он приказал спрятать зараженных детей поглубже и запереть покрепче, а Дэвиду и Кларе немедленно приступить к работе с ними. Далее следовало выяснить, что находится в арсенале Штаба. Для этого Ананд устроил небольшое совещание. Оружейными запасами ведал уже знакомый ему Буран. Парень доложил, что его друзьями собрано в городе большое количество плазменных автоматов с боезапасом, ручных огнеметов, три лазерные пушки, немного поврежденная, но работающая передвижная гравитационная установка, не говоря уже о гранатах и атомных пистолетах. Кроме того, в подземном гараже находятся два совершенно целых флаера, а третий используется дозорной группой.

– Мы будем стрелять? – недоверчиво спросил Николай. – В детей и стариков?

– Не знаю, если придется...

– Мастер, а нельзя как-нибудь... – Салам помялся, смутившись. – Нельзя как-нибудь по-вашему... ну, подейство-

вать на них...

– Это зомби, сынок. У них есть свой хозяин, он призвал их. Прости, но тут мои чары бессильны. Если не хочешь в этом участвовать, не надо. Тебе найдется работа и в Штабе, я думаю, будет много раненых.

– Я не буду прятаться! – вспыхнул Салам. – Придумайте для меня какое-нибудь мужское задание!

– Ананд, я возьму установку, – твердо сказала Тина. – И не спорьте никто. А Салам будет моим помощником. Идет? Тебе не придется никого убивать, ты только будешь смотреть на показания приборов.

Салам покраснел и кивнул.

За несколько минут арсенал был разобран, пушки установлены на позициях, те, кто умел стрелять, наскоро объяснили, как это делается, тем, кто впервые держал в руках боевое оружие. Защитники человечества действовали четко, что радовало Ананда. Ему не пришлось заниматься формированием расчетов и отрядов, все было сделано без него. Руководили подготовкой обороны профессиональные военные, и Ананд был спокоен.

Они с Лином сидели на баррикаде лицом к западу, откуда ожидалась основная сила противника. Зомби шли очень быстро и без усталости и часа через четыре должны были сомкнуть кольцо вокруг зубца Объединенной канцелярии.

Лин повертел в руке атомный пистолет, осмотрел со всех сторон.

– Представления не имею, что с этим делать, даже как-то стыдно становится. – Он усмехнулся и положил оружие рядом с собой. – Ты не запомнил, как показал Николай? Куда там нажимать?

Ананд пожал плечами. Они взглянули друг на друга и рассмеялись.

– Плохо же мы с тобой выгладим среди этих мальчиков и девочек, – проговорил Ананд. – Я думал, мои испытания закончились, а на самом деле... Убить или же потерпеть поражение... Небогатый выбор.

– Ты уверен, что другого выхода нет? – спросил Лин.

– Может и есть, но я его не вижу, – сказал Ананд. Между бровями легла мученическая складка. – Устал я, друг мой... Мои чудеса не подействуют на зомби в настоящий момент. Может быть, если уничтожить Дона... Не знаю, может быть, тогда гипноз улетучится. Вакцина Дэвида не подходит для одновременного отключения миллионов от гипнотического центра. Для того, чтобы провести вакцинацию, нужно устранить самого Спасителя, а потом спокойно очистить людей. Это долгий процесс. Когда Дон начинает дергать за веревочки, мы бессильны помешать.

Лин закусил губу и стал смотреть перед собой. Наконец проговорил сквозь зубы:

– Уничтожить Дона, говоришь? Что ж, можно попробовать...

– Лин, я не для этого... я запрещаю тебе, – жестко сказал

Ананд. – Слышишь? Запрещаю покидать Штаб. Если ты хоть немного уважаешь мое слово, то не ослушаешься. Ты нужен мне здесь, ты моя правая рука.

– Я думаю, что как раз здесь от меня не будет пользы. В таком бою я – пустое место.

– Брось. Я тоже не хочу убивать, и никто из этих мальчиков и девочек не хочет. – Ананд приобнял друга за плечи и сказал: – Еще есть несколько часов, может быть, что-то придумаем или что-то изменится само. А если не изменится и не придумаем, то... Знаешь, что сказала мне однажды твоя Тина? Она сказала: добро должно уметь защищаться. Не совсем такими словами, но смысл именно этот. Если мы не будем противостоять, сдадимся, мы очень подведем Вселенную. Наша жертва не будет иметь никакого смысла. Кроме того, если мы проиграем, несчастные зомби будут обречены на вечный кошмар. Наша победа нужна и им. В данный момент они уже не люди, они во власти тьмы и останутся в ее власти навечно, если мы не устоим. Я говорю об этом не для того, чтобы успокоить свою совесть. У нас нет выбора, мы должны драться, и чувство ложного гуманизма тут неуместно. Ты согласен со мной?

– Согласен, но где гарантия, что мы выиграем сражение? Нас раз в сто меньше!

– Мы выиграем.

– Но какой ценой! Представь, сколько будет потерь! Зомби тоже не виноваты, что они зомби. Они будут умирать, а

главный виновник – жить? Ведь можно избежать боя, если я пойду и найду Спасителя и сверну ему шею!

– Ты не сумеешь найти его за четыре часа, – спокойно сказал Ананд. – А если и найдешь, то тебе придется иметь дело не с Доном, а с его хозяевами. Чтобы достать Дона, тебе придется сунуть голову в пекло, так просто тебе его не отдадут. Это уже не люди и не перевертыши, это чистое зло без примесей, без налета прежней человеческой жизни. Как бы ты ни был силен, у тебя не хватит сил на такого противника. Зато они могут сделать с тобой все, что угодно. Мир может получить второго Дона, но более грозного и опасного.

– Хорошо же ты обо мне думаешь. Спасибо.

Лин хотел подняться, но Ананд остановил его.

– Я так говорю не потому, что сомневаюсь в тебе. Послушай меня и успокойся. Есть силы, которые... Ты... – Он замолчал, подыскивая слова, потом сердито всплеснул руками. – Постой, а почему я должен что-то объяснять? Даже тебе нужно все разложить на слоги? Я запрещаю – и все! Никакой самодеятельности! Ясно тебе?!.. Прости. Не делай этого, прошу тебя. Умоляю. Обещай мне.

– Хорошо, – сказал доктор после некоторого раздумья. Огляделся. – Где моя жена?

– Она взяла на себя гравитационную установку и Салама. Я ничего не мог поделать.

Лин улыбнулся с нежностью и нескрываемой гордостью. Они пожали друг другу руки и стали смотреть, как защитни-

ки Штаба обороны человечества готовятся к бою.

Все происходило спокойно, без излишней суеты, деловито. Защитники разбивались на отряды, распределялось оружие, умеющие стрелять обучали этому остальных. Со всех стороны к ним двигались группами вооруженные люди. По проспекту Вечного благоденствия полз транспортировщик, волочащий тяжелое орудие.

У подножия баррикады возник важный Оскар с автоматом наперевес, поднял голову в шлеме и крикнул:

– Мастер, эти люди говорят, что слышали о нашей борьбе и решили нам помочь! Пропустить?

– Пропускай, – сказал Ананд.

Людской поток к Штабу не прекращался два часа. Эти были «синие» и «зеленые». Они демонстративно срывали с себя разноцветные повязки при входе на территорию Штаба и бросали их под ноги. Это были отряды, воевавшие далеко отсюда, на Побережье. Они несколько дней скрывались в подвалах заброшенных коттеджей, отбиваясь от чудовищ. Человекообразные существа с рыбьими глазами выходили прямо из моря, вселяя в людей суеверный ужас. Люди побоялись высунуть носы наружу даже когда чудовища, погромив курортный поселок и захватив две дюжины пленных, ушли обратно в воду. Они продолжали усердно молиться, считая, что настал судный день. Но вчера в разрушенном поселке приземлился флаер с несколькими молодыми людьми, которые рассказали о Штабе и защитниках человечества.

Ананд встретил вновь прибывших без тени сомнения. Он всегда верил в людей.

Бывшие «синие» и «зеленые» сразу поняли, кто перед ними. Тот самый Мастер, волшебник, посланник. Они заворожено смотрели на него, наверняка ожидая, что он сейчас взлетит или засветится как лампочка. Ананд улыбался в усы, разглядывая их и ощущая их настроение. Заросшие лица, растрепанные волосы, изодранная одежда.

Вперед вышел грузный мужчина преклонных лет, положил на землю у ног Ананда огромный бластер с обтрепанным корпусом, видно, побывавший не в одном сражении.

– Я – командир этого добровольного отряда и бывший командир дивизии бывшей Армии Христа. Мы пришли сражаться вместе с тобой. Тех из нас, кто прошел вакцинацию от Эпидемии, позвал дьявол. Они потеряли человеческий облик и ушли. А мы хотим искупить свою глупость, если, конечно, ты разрешишь нам остаться. Если нет, мы оставим оружие твоим воинам и уйдем. Мы признаем свою вину и готовы принять любую кару.

– Поднимите свое оружие, командир, – сказал Ананд, – и отправляйтесь с людьми на восточные и южные позиции. Я вижу, вы старый вояка, как раз проконтролируете, как идет работа. Николай, покажи нашим новым друзьям, что к чему.

Командир добровольного отряда отдал честь, и его бойцы, тяжело топая по грязи, двинулись за посмеивающимся Николаем.

Эпизод 13

– Мастер! Они прошли первое внутреннее кольцо!

Ананд вздрогнул от крика Дельты.

Девушка бежала ему навстречу, придерживая одной рукой шлем.

– Мастер! Они приближаются!

Ананд почувствовал, как закатилось под кадык в бешеном ритме сердце и задрожали руки. Он быстро сжал их в кулаки. Прошло почти пять часов, но чуда не произошло. В тайне он надеялся на неожиданную помощь или знак, обострив зрение и слух. Что ж... Одно хорошо – атака начнется до темноты..

– Все на позиции!

Эпизод 14

Штаб обороны человечества застыл в ожидании атаки. Люди, спаянные воедино мыслью о последнем рубеже, замерли, отсчитывая мгновения. Небо и земля затаили дыхание, предчувствуя пытку огнем, и даже пылинки застыли в воздухе, боясь шелохнуться. Жизнь остановилась.

Защитники Штаба ждали. Немели сжимающие оружие руки, в глазах мутнело от напряжения. Настороженный слух ловил каждый шорох. Еще далеко, но уже отчетливо, слы-

шался монотонный звук, похожий на вой. Он несся со всех сторон, заполнил каждую частичку пространства, ввинчиваясь в мозг и давая понять: спасения нет.

Вой нарастал. Это шли, торопились враги. Земля дрожала, и люди вздрагивали, когда в тишине где-то падал камень или трещала обломившаяся ветка обугленного дерева. Вскоре сквозь завывания стали различимы признаки человеческой речи. «Слава Спасителю! Смерть предателям! Слава Желтому пятну!».

На границе Центральной площади горизонт потемнел, и на пепелище нахлынула черная волна. Тягучие языки черной лавы, движущиеся к островку Света с разных сторон, сошлись, слиплись, проникли друг в друга, образовав смертоносное кольцо, из которого не было выхода. Небо кишело чудовищами.

Слава Спасителю!.. Смерть предателям!.. Гул и вой стали оглушающими.

Кольцо быстро сжималось, но защитники человечества не шевелились, ожидая то ли приказа, то ли чуда. Люди знали, кто выступает против них, и никто не хотел открывать огонь первым, надеясь, что это сделает кто-то другой. Невозможно было представить себе зрелища более ужасного. Пустые глаза, детские круглые лица, искаженные злобой, отцы и матери, прижимающие к себе младенцев, ничего еще не знающих о жизни, но уже познавших ненависть, седовласые старцы, похожие на призраков иных миров... Они шли тесными

рядами, дыша друг другу в затылок, тяжело раскачиваясь и в экстазе выкрикивая славу Спасителю. Они не чувствовали холода или страха, оглушенные собственными воплями.

Громыкнуло тяжелое орудие. Снаряд упал неподалеку от баррикады. К небу взвился сноп огня, на головы защитников обрушились обломки и вырванная взрывом земля. Люди залегли, прикрывшись от дождя осколков. Ответного удара не последовало. Очередной снаряд попал в цель, пробив зубец Объединенной канцелярии насквозь и проделав брешь в восточных укреплениях. Но увидевшие смерть своих товарищей люди все еще не решались открыть огонь по детям. Они растерянно смотрели друг на друга и в сторону западных позиций, где находился Мастер. Он тоже молчал.

Тем временем наступление продолжалось. На башне идущего в центре толпы танка сверкнул яркий красный огонек, и смертоносный луч лазера с размаху полоснул по основанию северной баррикады. Укрепление рухнуло. Луч прорезал воздух, а затем прошелся по передним рядам оставшихся беззащитными людей. Хищный глаз лазерной пушки на мгновение закрылся и распахнулся вновь, высматривая новую жертву. Но в этот миг послышался громкий хлопок, воздух колыхнулся, и мощный гравитационный удар, направленный прямо в цель, заставил красный глаз закрыться навсегда. Это сработала упрятанная в недрах Штаба гравитационная установка. Волна раздавила несколько сотен зомби и перевернула десяток тяжелых танков, вдавив их в поч-

ву. Следующий удар по самую башню вогнал в землю две машины, вырвавшиеся вперед уже с западной стороны. Затем гравитационная волна смела с неба сотню летающих тварей. Остальные немедленно развернулись и покинули поле боя. В ответ грянуло несколько выстрелов, окончательно разрушивших западную стену от десятого до двадцатого этажа. Здание устояло, но обломки рухнули и погребли под собой позиции резервного отряда и перекрыли вход.

Эпизод 15

– А-а-а! К чертям! К собачьим! А-а-а-!!

Николай вскочил на ноги и стал яростно выбираться из завала, переползая через тела мертвых и распугивая страшной руганью живых. Выбравшись, он полез на укрепление, сбрасывая с себя руки пытающихся ему помешать. Продолжая орать и посылать жуткие проклятия, он сорвал с плеча оружие и, прижав приклад к животу, нажал на спуск. Гибкая светящаяся струя плазмы окатила строй противников. Зомби продолжали идти вперед, топча погибших и вопя славу Спасителю. Николай поливал их плазмой пока не кончился заряд. Он отшвырнул оружие и, обернувшись к замершим внизу товарищам, заорал во все горло:

– Не будем кроликами! За мн-о-ой!!

Его крик потонул в грохоте и лязге наползающей черной армии. Оглушенный яростью, Николай спрыгнул с укрепле-

ния на другую сторону и побежал навстречу врагу. Откуда-то в руке оказался обрубок мощной металлической конструкции в лохмотьях свернувшегося от температуры пластика. Кажется, часть скелета грузового кибера, автоматически подумал Николай. Расстояние сокращалось, черная волна катилась навстречу с невероятной скоростью. Николай знал, он был уверен, что поступает правильно. Оказавшись под обломками баррикады, он понял: им придется убивать, другого выхода не будет. Или они начнут защищаться, или проиграют. А проиграть нельзя, потому что они здесь стоят не за собственные жизни, с их смертью умрет все живое. Здесь – последний рубеж, за которым нет ничего. Николай не представлял себе, что значит «ничего», его разум не вмещал такого понятия, но там, позади, находились его семья, его друзья, возможно, единственное, что осталось у него на Земле. Конечно, он не рассчитывал выжить. Да, он умрет, наверное, уже через минуту, но его пример заставит подняться и остальных, поможет им понять, что перед ними не невинные дети и старики, а самое что ни на есть грозное оружие противника. Николай верил, что даже Лин в конце концов поймет разницу между убеждениями и реальной необходимостью, прощающую многое. Это не люди, это больше не люди, он видел это, он уже четко различал их лица.

Он мчался, продолжая орать во все горло и не слыша своего голоса. Чем ближе, тем гуще и чернее становилась движущаяся навстречу масса. В него стреляли, но как-то не очень

метко. Только один газовый снаряд лопнул под ногами. Он перескочил через раздувающийся шар, даже не заметив его.

Николай ворвался в черную лаву и оказался в жарких объятиях безумствующей толпы. Огромная тяжесть навалилась на плечи, придавила к земле. Тело стало невыносимо тяжелым, руки и ноги налились свинцом. Кажется, его не собирались убивать сейчас, зомби не стреляли, а только слепо тянулись к нему, тараша пустые глаза. Его словно опутывали невидимой паутиной, липкой и горячей. Он насилу вырвал правую руку и принялся работать своим оружием, отбиваясь от нападающих врагов. Он бил направо и налево, стараясь не думать о том, кто перед ним. В данный момент это были враги и их было много. Он знал, что продержится так недолго, и мысленно попрощался со всеми, кого любил, и попросил Небо позаботиться о его детях. А больше ему ничего не нужно было.

Он взмахнул рукой в последний раз, прежде чем невидимые путы намертво прижали ее к туловищу. Плен – это плохо, подумал Воин. Это очень плохо, это гораздо хуже смерти.

– Но это лучше, чем жить среди вас! – заорал он людям с пустыми глазами.

Его поволокли в сторону, противоположную движению толпы. Николай ругался, орал и хохотал. Так он хотел заглушить не страх, а горечь от мысли, что напрасно пожертвовал собой. Друзья так и остались за разрушающимися укреплениями Штаба. Они тоже приносят себя в жертву, смиренно

ожидая, когда черная лава наползет на их островок света и испепелит его. Неправильно. Так не должно было получиться, все должно было закончиться совсем по-другому.

Так размышлял Николай, когда движение толпы вдруг замедлилось, а потом и вовсе прекратилось. Зомби из передних рядов стали понемногу пятиться, проталкиваясь в задние ряды. Передний фланг поредел, и Воин увидел, что случилось. Издали беспорядочной, но грозной толпой неслись на врага защитники человечества. Он услышал их крики. Что-то первобытное, давно забытое было в их боевом кличе, в раскраске молодых лиц, в сумасшедше смелом и диком блеске глаз. Будто пласти времени пришли в движение, и ушедшие энергии вихрем ворвались в этот мир.

– А-а-а-а!! Наши!! – завопил и Николай, сплевывая набирающуюся в рот невидимую паутину. – Теперь держитесь, уроды!

Он рванулся изо всех сил и вновь заработал железным прутом, разбивая головы и отбивая пальцы. Он уже был подключен к первобытной толпе, как к батарее, и черпал из нее сумасшествие и яростный азарт рукопашного боя зари цивилизации.

Армия людей врезалась в армию зомби и с разбегу глубоко пронзила ее тело по всей внутренней окружности сжимающегося кольца. Противники налетели друг на друга в бешеном беге, столкнулись грудь в грудь. Дикие крики, человеческие и звериные, слившиеся в адской какофонии, взо-

рвали пространство.

Николай, работая прутом, стал проталкиваться к своим. Паутина все так же мешала движению, а тянущиеся отовсюду руки рвали его одежду и волосы, впивались ногтями в кожу. Он кричал от боли и еще более яростно работал зажатой в руке металлической трубой. Страшный удар в голову на мгновение лишил его зрения. Он удержался на ногах только потому, что падать было некуда – пространство было забито до отказа человеческими существами. Когда зрение вернулось, он увидел сбоку от себя старика, замахивающегося заостренным на подошве костылем для очередного удара. Нет, только не сейчас... Николай размахнулся, но что-то остановило его. До сих пор он старался не видеть, с кем сражается так беспощадно, отключив ту часть мозга, которая отвечала за адекватное восприятие происходящего, но теперь уверенность покинула его. Он увидел. Перед ним был сгорбленный седой старец в рваном пальто, чем-то похожий на его отца, оставшегося на далеком Севере... Старик замахивался костылем, стараясь попасть как можно точнее в цель, толпа мешала ему, а он хотел рассчитать удар, и руки его дрожали. Николай опустил руку, и все звуки вдруг исчезли. Бой продолжался, но люди двигались как в замедленном кино, они кричали, но он не слышал их голосов. Он смотрел вокруг, погружаясь в наступившую тишину, а рядом мелькали безумные и пустые взгляды, и смертельное оружие сгорбленного старца скользило в воздухе навстречу ему.

Он очнулся от удара в спину, и грохот боя вновь навалился на барабанные перепонки. Слух вернулся, однако все вокруг почему-то было словно в тумане. Он плохо видел, но чувствовал, что уходит, удаляется от места сражения, чувствовал, что его утаскивают, волочат, как муравьи дохлую гусеницу. Он был и здесь, среди толпы, и уже где-то далеко. «Я умер?.. – подумал Николай. – Да, я умер, меня убили... Вот черт... Это тот старик с костылем, наверное, продырявил меня... или тот мальчишка с кухонным ножом...»

Сквозь туман он увидел протянувшуюся к нему руку. Это могла быть рука врага, но он потянулся к ней и ухватился за нее, потому что все время падал и никак не мог упасть.

Его рванули из тумана, и он налетел на кого-то. Это был Лин.

– Я умер? – спросил Николай, глупо улыбаясь.

– По-моему, не совсем, – невозмутимо ответил друг.

Эпизод 16

Фатх опустил бинокль.

– Никогда не видел подобной войны, – проговорил он. – Ну что, заживает?

Ананд оторвал руку от залитого кровью плеча. Рана уже зарубцевалась.

– Черт побери, Ананд, как все-таки ты это делаешь? – засмеялся капитан.

Ананд пошевелил рукой. Рана заживала, но разорванные осколком ткани и поврежденный плечевой сустав все еще горели.

– Капитан, я просил вас докладывать, что там происходит, а вы отклоняетесь от темы, – сказал он, морщась. Боль была сильной.

Фатх Али вновь поднял бинокль.

– Ты знаешь, что они оставили все оружие на позициях и воюют с палками в руках? – Ананд кивнул. Капитан продолжил: – Так, что это там у нас? Ага, это Тина долбанула из установки по дальнему флангу... Так-так... дерутся наши как звери.

– А где Лин? – встрепенулся Ананд. – Вы его не видите?

– Нет, Лина не вижу. Не волнуйся, с ним ничего не случится.

Сзади закричали «ложись!», и они прижались к камням. Воздух прорезал красный луч, он полоснул по зданию и растаял, оставив после себя дымящийся след. Вслед за этим еще несколько лучей, несущихся с обеих сторон, перекрестились, словно огненные шпаги, и в небе вспыхнуло пламя. Воздух накалился.

Пока они лежали, прижавшись к земле, к ним подползали с докладами Хорошие люди, сообщающие, как обстоят дела на других позициях обороны. Ананд был рад услышать, что с момента контрнаступления противник не продвинулся ни на шаг. Несмотря на значительное численное преимущество,

зомби не могут противостоять армии Штаба. Защитники человечества бьются как звери. С южных позиций даже докладывали, что зомби начинают отступать.

– Они боятся, Мастер! – радостно кричала девушка в шлеме. – Зомби умеют бояться!

Ананд удивлялся. Странно, что существа, подчиненные чужой воле, сохранили какие-то собственные ощущения. Если они способны бояться, значит, способны и думать. Он поделился своими соображениями с Фатхом. Капитан только усмехнулся:

– Страх испытывают даже самые низменные и неразумные существа. Он ведом всем, от крошечной амебы до гигантских камнеедов Лауша. Ты же не ожидаешь от амебы, что она умеет думать?

– От амебы не ожидаю, но это люди, – возразил Ананд. – От людей я ожидаю самого лучшего.

– Ты, кажется, и правда святой, – сказал Фатх Али с улыбкой.

Лазерные орудия переместились на другие позиции, и они смогли подняться.

Ананд взглянул на рану, от которой практически не осталось и следа. Он поймал восхищенный и в то же время сомневающийся взгляд старика.

– Да, кажется, ты действительно святой, – повторил капитан уже без улыбки.

Где пригибаясь, а где и ползком, они направились к север-

ным укреплениям. Пока осматривали позиции, с юга пробился сквозь огонь Буран. Из-за грохота и свиста Ананд не сразу услышал, что парень прокричал ему на ухо, а когда понял, заключил Бурана в объятия. Тот сообщил, что Хорошим людям попался какой-то тип, ехавший на танке командующего.

Чтобы добраться до южных баррикад, пришлось двигаться ползком, помогая себе локтями. Воздух кипел от лазерных лучей и дрожал от гравитационных ударов, струи светящейся плазмы поливали стены изуродованного, но держащегося на ногах Штаба. Всю дорогу Ананд размышлял: «Нет, это не может быть Спаситель. Нет, невозможно. Они не отдадут Дона просто так, он их единственный козырь. Скорее всего, его здесь вообще нет или же он хорошо спрятан. Нет, это не Дон. Тогда кто?»

Они доползли до люка подземных коммуникаций. Буран отодвинул крышку и нырнул под землю. Ананд и Фатх последовали за ним. По гофрированным металлическим трубам они сползли на один из подвальных этажей и выбрались в коридор через специально проделанный пролом в стене. В коридоре было полно раненых, сквозь стоны и крики они прошли в другой конец и открыли бронированную дверь одной из камер бывшего «холодильника».

Ананд чуть не расхохотался. На полу, заложив руки за голову, сидел Спикер. Было видно, что ему изрядно намяли бока. Черные волосы жирными прядями липли к лицу.

– О, господин Спикер! – воскликнул Ананд, прижав руки к груди. – Как хорошо, что вы заглянули к нам на огонек!

– Это и есть наш Спикер? – удивился Фатх Али. – Вот что значит редко бывать на Земле. Что-то вид у него какой-то...

– Заткнись, – прохрипел Спикер и тут же получил удар в бок.

– Мастер, – сказал один из Хороших людей, – он не зомби, он нормальный.

– Нормальный? – Ананд усмехнулся, подошел к пленному и внимательно пригляделся. – Да, точно, нормальный негодяй. Ты прав. Вы думаете, для того, чтобы делать гадости, надо быть зомби? Ничего подобного. – Ему подставили стул, он сел и улыбнулся: – Нормальный... Ну что, господин Спикер, видите, как бывает на свете – вы тоже оказались в знаменитом холодильнике Купера. Добро пожаловать.

– Смейся, смейся, – прорычал Спикер, просверлив его злобным взглядом. – Скоро ты будешь на моем месте, и уж я повеселюсь!

Ананд испытал огромное желание ударить этого человека ногой, неважно – куда, главное, чтобы ногой и посильнее. Он поерзал на стуле, сжал кулаки и снова разжал.

– Значит, ты командуешь этим замечательным войском? То-то оно так прекрасно воюет. А где сам Спаситель? Струсил? – На этот раз пленный промолчал. – Дурак твой Спаситель, – сказал Ананд. – Прежде чем назначать тебя командиром, ему следовало выяснить, как ты командовал Парламен-

том. Мои люди без оружия взяли тебя и сейчас гонят твоих вояк от Штаба. Тебе об этом известно?

– Ты... – начал было Спикер, но покосился на ботинки возвышающегося над головой Бурана и захлопнул рот.

– Уверен, что в вашей команде есть еще знакомые мне лица, например Вице-президент. А Министр экономики случайно не с вами? Ах да, я забыл, он же сбежал за океан. Что ж, ваша армия много потеряла. – Ананд прищурился и, облокотившись о колени, нагнулся к пленному. – Что молчишь? Думаешь, я тут пытаюсь выведать у тебя страшную военную тайну? Дурак ты, господин Спикер. Могу тебя успокоить. Мы не будем тебя пытаться. У твоего Спасителя нет никаких секретов, которые бы не были нам известны, а сам ты вообще не представляешь никакой ценности. Мы тебя отпустим. Иди, беги, спасайся, пока у вас еще есть ваша нора. И передай своему Спасителю, что скоро мы вытащим его на белый свет, и тогда ему самому понадобится спаситель. И еще передай: если он захочет сдаться, я не буду возражать. Это касается всех, в том числе тебя.

На лице пленного появилась презрительная ухмылка. Он расслабился, поняв, что останется жив, и открыто посмеивался над противником, проявившим, как ему казалось, слабость.

– Ты его отпускаешь? – притворно возмутился капитан. Происходящее его забавляло. – А может, все-таки повесим его вниз головой? Или четвертуем? Есть и другие варианты.

– Вы думаете, капитан? – Ананд изобразил озабоченность и заметил, что Спикер перестал ухмыляться. – Нет, пусть катится. Его и так четвертуют за то, что проиграл битву.

Ананд сделал знак Бурану, и парень вышел вслед за ним в коридор.

– Сынок, я не пошутил, пусть убирается. Никого по следу не посылать и никому не соваться в их логово. Договорились? Это мой приказ.

Буран, видимо, был другого мнения. Он недовольно поджал губы, но кивнул.

Прежде чем выйти наружу, Ананд прошелся по этажу, чтобы осмотреть раненых и поколдовать над самыми тяжелыми. Здесь пришлось задержаться надолго. Пока он работал, в коридорах столпилась масса народу, пришедших посмотреть на знаменитые чудеса Мастера. Все хотели это увидеть собственными глазами. В конце концов он попросил здоровых и легко раненых покинуть помещение и доставлять сюда только самых тяжелых.

Невероятно утомившись и качаясь от слабости, Ананд продолжал работать, пока Буран и Басанти насильно не увели его наверх.

– Что ты делаешь? Так нельзя, ты же не вечный двигатель, – с нежностью говорила жена, промокая платком его лоб. – Посмотри, какой ты бледный, в тебе самом сил не осталось, так нельзя, нельзя. Если бы ни мальчик, ты бы упал.

– Где Лин? – спросил Ананд, отстранив ее руку.

– Сейчас не знаю, но я видела его. Он привел Николая. Николай ранен. Не волнуйся, ничего страшного, только ушиб головы и большая царапина на пояснице. Лин уже обработал раны. – Басанти снова принялась ухаживать за ним, мягко подавив его сопротивление. – Николай говорит, его хотели утащить. Что бы это значило? Не убить, а утащить.

– Мы им нужны живыми. Этого и следовало ожидать.

– Будь осторожен, – сказала жена. – Зомби не всегда будут отступать.

– Да, не всегда. Они растерялись, потому что их маяк находился в другом месте. Если бы Дон был здесь, все могло закончиться по-другому. Хотя ничего еще не закончилось.

– Будь осторожен, – повторила Басанти.

Ананд поцеловал ее руки, на мгновение прижал их к своей груди и встал. Басанти проводила его взглядом полным смирения и страдания.

Эпизод 17

Распахнулась дверь, и в бокс ввалился Купер, держа под мышками двоих истошно вопящих и бьющихся детей. Вслед за ним втолкнули в помещение еще дюжину малышей. Маленькие зомби выли и стонали, изо рта у них густо валила белая пена, руки и ноги конвульсивно дергались.

Люк затянулся, чмокнула система герметичности.

– Принимайте! – сказал Купер, утирая окровавленное ли-

цо.

Дэвид оторвался от работы и поднял голову. От напряжения кружилась голова, в близоруких глазах двоилось и троялось. Он вздохнул:

– Господи...

Клара помогла Куперу связать и перетащить бьющихся в истерике детей к стене, где в ряд лежали матрацы, изодранных предыдущими пациентами. Спасенных малышей переводили в большой подвал к Басанти, названный «яслями». Работа шла без передыху. Купер со своей командой тащили и тащили с поле боя детей.

Дэвид тяжело поднялся и подошел к пациентам, держа в подрагивающей руке красный шприц. Кое-как удалось сделать укол бешено бьющимся малышам. Сделав дело, они отошли и с расстояния наблюдали за картиной, которую видели уже не раз. Вакцинированные зомби начинали страшно кричать, извиваться, пучить глаза, говорить на непонятном языке, шипеть и рычать. Это были голоса мохнатых гостей, расстающихся с человеческим телом. Наконец наступала тишина, и спасенные замирали, покрываясь мертвенной бледностью и лиловыми пятнами. Это была агония Эпидемии. Воины хорошо изучили все стадии пробуждения сущности и смотрели на происходящее почти безразлично. Они знали, что через несколько минут лица бывших зомби начнут розоветь, наливаясь жизнью. А потом они спокойно уснут, и их можно будет переводить в «ясли» к Басанти.

Купер поднял с пола полотенце, провел им по лицу и отбросил.

– Ну, я пошел на охоту, – сказал он. – Зомби отступают, можно не успеть.

Он вышел в коридор, где ждала его команда. В ней были и воинственные ребята в боевой раскраске, и люди в возрасте, отцы, рассчитывающие найти в этом аду своих собственных детей. Купер был одним из них. Он бросался в пекло, надеясь, что, спасая чужих малышей, сумеет как-то искупить свою вину. Он верил: Бог простит его и позволит спасти сына. Каждый раз бесстрашно вонзаясь в ряды зомби, он ждал, что следующий безумный мальчишка окажется его Феликсом.

– За мной, – угрюмо скомандовал он.

Клара с грустью посмотрела им вслед и нажала кнопку замка. Люк закрылся.

Дэвид сидел у стены между спящими детьми, уронив голову на грудь и сцепив руки на коленях. Клара подошла и присела напротив.

– Я могу тебя заменить, – сказала она, – а ты ложись отдохни.

Дэвид мотнул опущенной головой.

– Дорогой, Купер настроен очень решительно, он перетащит сюда всех детей планеты. А ты у меня один. – Клара придвинулась ближе и положила голову ему на колени. – Знаешь, о чем я думаю? О том, что мы с тобой будем делать по-

сле войны. Я вот думаю, где мы поселимся? На Западе или останемся в Столице? Если хочешь, можем переехать к тебе за океан.

– Мы поселимся там, где ты захочешь. Еще посмотрим, что решит Ананд. Может быть, для нас где-то будет работа.

Клара улыбнулась. Она не сомневалась, что он ответит именно так. Ее любимый мужчина был трудоголиком, да и сама она не представляла жизни в спокойной тихой долине с видом на синие горы среди тишины природы и беззаботно пролетающих дней. Конечно, они будут продолжать работать на благо человечества, после войн для эпидемиологов обычно находится много работы. Да, они будут много работать, трудиться в поте лица, ибо в труде заключается радость бытия, смысл человеческого существования и путь к совершенствованию. Так считала Клара. Она была уверена, что и Дэвид придерживается того же мнения. Они – прекрасная пара.

– Мы с тобой прекрасная пара. – сказала она.

Эпизод 18

Бой завершился к полуночи. Защитники человечества гнали бегущих в панике зомби до первого внутреннего кольца. Темное войско было растеряно и напугано, не слыша голоса Спасителя, оно не знало, что делать. Как вышедшие из строя киберы, люди кружились на месте и метались, пытаясь

поймать спасительный сигнал. И они слышали его с побережья. Там находился маяк, освещающий их существование. Они чувствовали его. Он был их отцом и матерью и смыслом жизни. Полевые командиры ничего не смогли поделать, когда огромные массы развернулись и понеслись сломя голову к восточным окраинам.

Лин с трудом продрался к Штабу сквозь толпу ликующих людей, отбиваясь от объятий и поздравлений. Оскар бежал впереди, помогая прокладывать дорогу. Долговязый парень был возбужден, подпрыгивал и пританцовывал. Он раскрасил себе лицо светящейся краской и что-то выкрикивал на манер Хороших людей. Лин смотрел на него с неодобрением. Он не видел никаких причин для особой радости.

У входа ждали Николай и Тина.

– Вот, нашел и доставил, – важно сообщил Оскар, продолжая пританцовывать.

Лин спросил насмешливо:

– Что тут у нас? Банкет в честь победы?

Николай хмыкнул, а Тина показала пальцем в небо:

– Посмотри наверх.

Лин поднял голову и увидел в проломе стены второго этажа Динару. Девушка размахивала руками, прося тишины. Ликующая толпа смолкла только когда появился сам Мастер. Ему подали микрофон, он закрутил его за ухо и проникновенно произнес:

– Друзья мои, не хочу вас пугать или разочаровывать, но

вы сами понимаете, что нам пока рано торжествовать победу, основные события этой войны еще впереди. Хотя сегодняшний бой мы выиграли, мы не знаем, что ждет нас, не знаем, что враги приготовили нам еще. Новое сражение может начаться в любую минуту, поэтому не будем успокаиваться. Когда-нибудь мы обязательно отпразднуем нашу победу! А пока я хочу просто сказать всем спасибо. Спасибо, друзья мои! Спасибо! Вы молодцы!

Ананд скрылся в темноте помещения, а люди продолжали стоять и смотреть туда, где он только что находился. Им казалось, что там все еще кто-то есть, какая-то легкая дымка, повторяющая очертания человеческой фигуры, оконтуренной зеленоватым сиянием. Фигура хорошо просматривалась на фоне темного пролома.

– Господи... – произнес Николай, сильно зажмурился и, открыв глаза, с беспокойством оглянулся на друзей. – Мне мерещится?

Лин не ответил. Момент был столь замечателен, что не хотелось нарушать его торжественность какими-то словами, ничего не значащими в масштабах происходящего чуда. Лин не знал, кто он, тот, кто спустился с неба и смотрит сейчас ему в глаза. Возможно, Ананд тоже этого не знает. Это просто Свет, не нужно никаких других определений. Сам Свет пришел поприветствовать их и поздравить.

Светлое пятно растаяло, но золотистые искорки какое-то время продолжали сверкать в воздухе. Люди стояли в торже-

ственном молчании, глядя в пустоту. Не было криков, истерик и рыданий, никто не падал на колени в экстатическом восторге, глаза горели только вдохновением и восхищением. Когда последняя искра погасла, защитники человечества стали так же молча расходиться. Нужно было отдохнуть и начинать готовиться к новому бою.

– Пойдем, – тихо сказала Тина, коснувшись руки мужа.

Он не шевелился, тогда она взяла его за руку и поволокла внутрь здания. Сегодня днем, когда они выбирали позиции и маршруты передвижения гравитационной установки, она обнаружила маленький офис с уцелевшей мебелью и дверью, которую можно было запереть. Она сразу решила, что это будет их с Лином гнездышко. Они так давно не были вместе, даже не разговаривали толком. Тина на многое не рассчитывала, в данный момент ей хотелось только одного – чтобы он отдохнул. Все остальное можно оставить на потом.

Она дотащила его до восьмого этажа, провела по лабиринту коридоров и, распахнув белую дверь, втолкнула внутрь. Офис был в полном порядке, красиво обставленный, с мягкой мебелью и галокартинками на стенах. Лин открыл рот от удивления, подошел к яркому дивану и остановился перед ним, развел руками, словно не верил в такое чудо.

Тина боролась с собой как могла. Ей хотелось броситься к нему, обнять, прижаться к нему всем телом, почувствовать снова его руки и губы. Как замечательно было бы встретить рассвет в объятиях друг друга, на время забыться, закрыться

белой дверью от ужасов мира и просто любить. Она смотрела в его глаза, надеясь поймать хоть что-то, что вдохновило бы ее. Но нет, он был измучен и поглощен чем-то другим, но не ею.

Тина сделала над собой усилие, улыбнулась и сказала:

– Нам надо чего-нибудь поесть. Я сейчас вернусь.

Она спустилась на один из подвальных этажей, где находился забитый продуктами резервный склад канцелярии, набрала все, что когда-то нравилось Лину, и побежала обратно. Она торопилась, опасаясь, что он снова сбежит, исчезнет в толпе, спрячется где-то наедине со своими мыслями. А завтра, или даже сегодня, новое сражение. Может быть, это их последняя возможность побыть вместе, не думая ни о чем, даже о дочери, находящейся в надежных руках Басанти.

Тина добежала до белой двери и, тяжело дыша, распахнула ее. Разноцветные пакеты выпали из ее рук.

Она на цыпочках подошла к красному дивану и присела на пол у изголовья. Лин спал, прикрыв лицо согнутым локтем. Спящий мужчина казался таким беззащитным и трогательным, что она таяла от нежности, но боялась его разбудить, поэтому не прикасалась к нему, а просто смотрела, подперев голову рукой. «Господи, – думала Тина, – как же я его люблю... как я его люблю... Может, я сошла с ума, Господи? Может это сумасшествие, а не любовь? Болезнь? Разве можно так по сумасшедшему любить? Пусть бой начнется попозже, чтобы он немного побыл возле меня, а потом я

согласна и умереть...»

Она увидела, как он шевельнулся, и все внутри нее затрепетало. Даже во время сражения она волновалась меньше. Тина ждала, затаив дыхание. Она понимала его, прекрасно понимала. Она тоже переживала беды человечества и тоже страдала, ей тоже было страшно, и неопределенность будущего не давала спать по ночам и ей. Если, проснувшись, он спросит о новом наступлении, Ананде и ком-то еще, она его поймет, но это будет означать, что ей не на что надеяться. Придется оставить страсти на потом, тем более, что ждать-то осталось недолго – каких-то три дня. Закончится война, и можно будет подумать о любви и немного заняться собой. За последние недели она превратилась в какую-то уродину, тощую и блеклую. Ее руки огрубели, некогда упругие груди обвисли, а ноги не распрямлялись от постоянной усталости. Тина не смотрелась в зеркало, чтобы не видеть морщин и седины в каштановых летящих волосах. Она боялась увидеть там старуху с погасшим взглядом. Она видела эту старуху, заглядывая в глаза любимого. Он замечает, что с ней стало, он жалеет ее. Когда красивая женщина теряет красоту, это всегда трагедия.

Лин отнял руку от лица и внимательно посмотрел на нее. Тине вдруг показалось, что он прочел ее мысли, таким изучающим был его взгляд. Он словно сверял реальность с написанным ею образом. Ее бросило в жар. Если он узнает, что она жалеет себя, он перестанет ее уважать.

– Хочешь чего-нибудь? – спросила она, чтобы прекратить эту постыдную для нее паузу.

Он приподнял уголки губ и кивнул, а потом обнял за шею и сильным движением привлек ее к себе.

Эпизод 19

Дон ждал появления Скрыма с неопишуемым ужасом. Он знал, что после грандиозного поражения его войска учитель обязательно явится. Учитель придет и спросит, в первую очередь, о том, почему он, Дон, послушался его и не возглавил наступление. Что он ответит на это? Что... что... что... Честно признается, что испугался. Да, испугался! Он обычный человек и имеет право на страх! Его ошибка, что он назначение главнокомандующим Спикера, а не себя. Спикер не проходил вакцинацию, он был просто мерзавцем от рождения. Может ли существовать рекомендация лучше этой? Но оказалось, что этого мало для того, чтобы влиять на толпу. Дон дрожал, вспоминая, как Спикер неожиданно явился в бункер, один, без армии, окровавленный и перепуганный. А его армия бежала в панике следом. Дон испытал тогда шок. Его не интересовали Язычники и их Штаб, его совершенно не беспокоили потери среди зомби. Он думал только о своей участи, которой не позавидовал бы даже нашедший свой конец в пасти крокодила. Уж Скрым припомнит ему самостоятельность, уж он вышибет ему все зубы... Он дрожал и ста-

рался оправдать себя. Он – дурак и слабак. Разве учитель не знал об этом, выбирая его? Вот если бы вместо некачественных мозгов ему дали силу и способность видеть, вот тогда... да, тогда он пошел бы впереди войска и смел Воинов с лица Земли. А этот тип, сидящий внутри него, абсолютно бесполезен, он никак не помогает ему, не подсказывает, когда и как действовать. Эх, если бы была рядом Лилит! Если бы она была рядом!..

Как ни странно, Скрым не появился. Дон не знал, хорошо это или плохо. Может быть все идет так, как надо? – подумал он. Подождав еще немного, он приободрился, погляделся в зеркало, выбирая грозную гримасу, и отправился в «казарму».

Ибрагим, Вице-президент и Спикер располагались в отдельной комнате. Остальные ответственные сотрудники спали на полу вповалку плечом к плечу. «Дрыхнут?! – вскипел Дон. – Мы проигрываем, а они спокойно дрыхнут?! Даже я не могу себе этого позволить!» Он стал пинать ногами спящих, те вскакивали, испуганно озирались, поняв, в чем дело, начинали торопливо натягивать одежду.

Дон толкнул ногой полуоткрытый люк и заорал:
– Встать!

Его военнначальники обедали, когда он вошел. Их жующие рты застыли, а вилки и ножи со звоном попадали на тарелки. Представители высшего общества и в полевых условиях не отказывались от своих привычек. За воротниками

торчали белые салфетки.

«Аристократы...» – брезгливо подумал Дон и подошел сначала к Ибрагиму и взглянул на него снизу вверх. Гигант выглядел жалко. Дон был удовлетворен. Он шагнул к Вице-президенту и заглянул тому в крошечные бегающие глазки. Вице-президент побледнел и громко проглотил застрявший в горле кусок. Дон старался оттянуть сладостный момент расправы с тем, кто его подвел, и еще немного задержался возле толстяка, заставляя того трепетать от ужаса. Так. Теперь пора. Дон приблизился к Спикеру. Он испытал какое-то сладострастное удовлетворение, когда провинившийся главнокомандующий, не выдержав напряжения, грохнулся перед ним на колени. Он не мешал Спикеру облизывать свои сапоги. Он величественно сказал:

– Ты подвел меня. Ты подвел меня и Отца. Жаль, ведь я так верил тебе, так доверял... Я собирался назначить тебя управителем моего трона после победы. К сожалению, я больше не смогу доверять тебе.

Он презрительно оттолкнул распластавшегося на полу Спикера и, отвернувшись, ткнул в него пальцем:

– Отправить этого наверх. И скажите всем, что он предал Спасителя.

Дон величественно вышел из «казармы», с наслаждением прислушиваясь к воплям Спикера, которого волокли к лифту. Он представлял, как озверевшие от крови зомби рвут предателя на куски, и улыбался.

Продолжая улыбаться, он вернулся к себе и застыл на пороге. В кресле прямо напротив двери, закинув ногу на ногу, сидел Скрым.

– Что же ты не пошел на это посмотреть? – спросил учитель.

– Я... – пролепетал Дон, – я...

– А вот я не отказался бы понаблюдать, как тебя будут пожирать живьем мои зубастые жучки.

Дон затрясся. Наверное, нужно было бы броситься в ноги учителю, умолять, просить прощения. Но от объявшего его ужаса он не мог двинуть ни рукой, ни ногой.

– Ладно, оставим развлечения на потом, – деловито сказал Скрым. – Итак, мой драгоценный, что ты намерен делать? Да-да, я хочу узнать твой план. У тебя, конечно, созрел какой-нибудь новый гениальный план. Поделись же со мной, ученик.

– Учитель, я... я... я...

– Ну же, смелее, я слушаю. Ты. А дальше? А, наверное, ты хочешь сказать, что ты все испортил. Так? Так?! – Скрым глухо зарычал и подался вперед всем телом, схватившись пальцами с крючковатыми ногтями за подлокотники кресла.

Дон испустил жуткий вопль и потерял сознание.

Когда он очнулся, Скрыма в комнате не было, только сидение кресла слегка дымилось. Учитель ушел.

– А-а-а!! – завопил он, молотя кулаками по полу

Это была последняя поблажка, сделанная ему хозяевами.

Дон хорошо понимал это. Возможно, он пока нужен им, но они накажут его, если он сделает еще один неверный шаг. Они выкинут его из дела, как отработанный материал.

Дон высморкался в подол рубашки, и тут ему в голову в первый и последний раз пришла мысль: «А правда, не пойти ли к Язычникам с повинной, как предлагал пророк? Я же человек, я – свой...» Мысль мелькнула как вспышка молнии и погасла навсегда. На короткое мгновение он замер, ослепленный. Через мгновение зрение вернулось, а вместе с ним – унылая сырость бункера, дымящееся кресло и леденящий страх.

– Я должен... я обязан... я смогу... у меня нет выхода...

Он вскочил на ноги и побежал, вначале сам не зная куда, но по дороге резко свернул и вернулся в «казарму».

Да, здесь он все еще был Спасителем, здесь он был хозяином.

Он несколько раз молча прошелся мимо выстроившихся в ряд побледневших людей, опускающих глаза при его приближении.

– Ты и ты! – выкрикнул он наконец, остановившись между Ибрагимом и Вице-президентом. – Пойдете со мной. Надеть форму и вооружиться! Быстро!

– Но, Спаситель... – Круглый Вице-президент сделал слабую попытку протеста, но опомнился и, колтыхаясь, засеменял вдогонку Ибрагиму.

Лифт тяжело и торжественно всплыл на поверхность.

Дон в сопровождении Ибрагима и Вице-президента вышел из лифта и откинул щиток шлема, подставив взмокшее лицо холодному ветру. Бронеформа была тяжелой. Он надел ее впервые в жизни и еле волочил ноги. А тут еще здоровенный бластер у правого бока, тяжеленный зарядник на шее и шлем. Дон с завистью поглядывал на могучего Ибрагима и подумывал, что после победы, нужно будет потребовать новое тело.

Наступало утро. Бурое небо висело низко, полностью поглотив далекую Столицу и сделав размытыми очертания Древней башни, по ту сторону которой глухо рокотало невидимое в тумане встревоженное море. Сквозь толстый слой туч и пепла четко просвечивало Желтое пятно. Равнина вокруг бункера кишела людьми. Они густо шевелились среди танков и транспортировщиков, как колония червей среди комьев земли. Да-да, именно червей, подумал Дон и ухмыльнулся. Именно так.

Странное и жуткое войско взвыло при появлении Спасителя. Люди повскакивали на ноги и принялись скандировать: «Слава Спасителю! Слава Желтому пятну!»

– Друзья мои! – прокричал Дон, взмахнул рукой и чуть не потерял равновесие из-за тяжести висящего на боку оружия. – Сегодня – решающий день! Мы проиграли предыдущее сражение по вине предателя, но сегодня мы победим, потому что в бой вас поведу я! – Вопли восторга сотрясли землю и небо. – Мы пойдем и уничтожим проклятых Языч-

ников! Так повелел Отец, и так повелеваю вам я, ваш Спаситель!

Под грохот и крики он взошел на башню огромного транспортировщика. Боевые машины дрогнули и поползли, скрежеща и ворочая грязь. Людская масса густо потекла рядом с машинами, похожая на черную лаву.

Дон не заметил, как рядом на башне оказался Скрым. Он чуть не свалился с машины от ужаса. Учитель в последнее мгновение ухватил его за штаны и водрузил обратно.

– Ну что ж, – сказал Скрым, криво усмехаясь, – ты, кажется, настроен решительно?

– Учитель, я... – начал Дон и запнулся.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это твой последний шанс?

– Учитель, я...

– Заткнись и слушай внимательно. Я привел тебе подмогу. На твоих зомби особой надежды нет, тут мы просчитались. Эти защитники человечества воюют убежденно, а твоей армии не достает убежденности. Все эти бабы и ублюдки не годятся в победители. Так вот, ученичок, зомби пойдут впереди, это пушечное мясо, они нам больше не нужны. И никаких ковровых артобстрелов и атомных ударов. Воины нужны живыми. Понял, идиот? Все должно быть сделано аккуратно

– Учитель, а как же...

– Я сказал: заткнись и слушай. Основную работу будут делать наши надежные войска. Они подчиняются только нам,

ты бросишь своих зомби на растерзание и отойдешь в сторону. Ясно?

Дон кивнул, хотя на самом деле ему ничего не было ясно. Он понял только одно – ему разрешали выжить. Учитель расхохотался и сильно щелкнул его по лбу.

– Ты что же, думал, мы рассчитываем только на такого дурака, как ты? Эта армия – не зомби, это настоящие звери, люди, которых превратила в зверей злоба и ненависть. Их задача на Земле – тушить, тушить, тушить... везде, где это возможно. – Учитель громко клацнул челюстями, и Дон снова сжался от ужаса. Скрым зловеще ухмыльнулся. – Они по своей воле пришли к нам со всех концов Земли, услышав зов, они ждали момента послужить Отцу! Их не так много, как твоих зомби, но они сильнее их в тысячу раз, потому что действуют своим умом.

Дон почувствовал себя несправедливо обиженным. Он оскорбленно произнес:

– Учитель, зачем же ты выбрал меня, а не одного из них?

– Потому что ты – дурак! – воскликнул Скрым и вновь дал ему щелчка, от которого Дона сильно качнуло. – Ладно, я пошутил.

– Пошутил... – сказал Дон еще более обиженно. – Я честно и добросовестно работал на вас, однако меня вы что-то не цените. Бьете вот, пинаете...

Скрым визгливо расхохотался, хватаясь за живот и болтая ногами. Внезапно он перестал смеяться, и желтые зрачки

жутко блеснули.

– Поможешь взять Воинов, я подумаю о награде, – сказал он холодно и страшно, словно произнес приговор.

Машина сильно накренилась, взбираясь на перегораживающие шоссе руины, и Дон увидел, как учитель, хохоча, скатился по бронированному боку транспортировщика. Он быстро наклонился, надеясь, что тяжесть машины размажет Скрыма по земле. Он хотел, чтобы учитель исчез, убрался из его жизни навсегда и оставил его в покое.

Эпизод 20

Тина больше не могла бороться со своими сомнениями. Она давно почувствовала, что с ребенком творится что-то неладное. Вроде бы все по-прежнему, но девочка смотрит как-то странно. Это не были глаза ребенка. Вместо чистоты и невинности они излучали порок и злобу.

Сегодня во время утреннего кормления малышка намертво вцепилась в соску бутылочки беззубыми челюстями и, как показалось Тине, зарычала. Тина вздрогнула и чуть не выронила ребенка. Она положила дочь прямо на пол и, пятясь, вышла из помещения.

– Что случилось? – крикнула Басанти, но ее вопрос остался без ответа.

Ананда Тина нашла в подвале для раненых. Она взяла его за руку и, ничего не объясняя, вытащила в коридор. Ее тряс-

ло.

– Ананд, только не говори Лину... – зашептала она, – но... понимаешь... мне кажется... мне кажется, это не моя дочь... Не моя! Ее подменили!

Не задавая лишних вопросов, Ананд жестом пригласил ее следовать за собой. Они зашли в ясли, он сам взял девочку на руки, так как Тина наотрез отказалась это делать.

Басанти и Купер удивленно смотрели им вслед.

Они нашли пустое помещение и расположились на полу.

– Давно ты заметила? – спросил Ананд. Тина закивала. – Я говорил, что нужно осмотреть ребенка, но ты отказалась. Помнишь?

Тина промолчала, только нервно переводила взгляд с дочери на сидящего рядом человека. Да, когда дети вернулись, Ананд хотел осмотреть дочь, но она почему-то не позволила. Тина и сама не знала, почему. Может быть, в ней говорило природное упрямство, а, может, какая-то сила извне заставила ее сказать «нет».

– Только не говори Лину!

– Не скажу, успокойся... Кстати, где он?

– Они с Николаем где-то бродят.

– С Николаем? Ага, хорошо.

Ананд успокоился и положил руку на голову ребенка. Тина неотрывно следила за ним. Он закрыл глаза. Некоторое время он не двигался. Постепенно лицо его начало менять выражение, скривились губы, обозначились глубокие склад-

ки на лбу, брови срослись в одну линию.

– Что? – не выдержала Тина.

Ананд открыл глаза.

– Да, что-то есть.

Тина вскрикнула и закусила кулак.

– Что-то есть, – повторил Ананд озабоченно, – и что-то очень большое. Оно прячется, его так просто не достать. Вот где пригодилась бы тайная лаборатория Купера. У него была лаборатория по обнаружению чертей. Можешь представить? – Он наклонился и поцеловал спокойно спящую малышку в лоб. – Там сидит большая и черная сила.

– И... что?

– Ничего. – Ананд поднял ребенка и протянул матери. – Во-первых, ты не должна ее бояться. Ты ее мать, твоя сила может защитить ее. То, что может мать, не может никакое волшебство. Не бойся, наоборот, всячески гони эту черноту. Во-вторых, тут, как я понял, замешана магия, а с этой гадостью следует обходиться осторожно. Не знаю пока, зачем им это понадобилось и на что они рассчитывают. Может быть, они не до конца уверены в своей победе и хотят обеспечить этой твари сохранность при любом раскладе. Дочь Воинов – удобное место, чтобы спрятаться. Или же им нужен шпион в Штабе, хотя я не представляю... Одним словом, это твоя дочь, Тина, просто она вернулась к нам не одна. В данный момент мы ничего не можем поделать, мы можем только усилить нашу любовь и внимание, что бы нейтрализовать то зло,

что засело в ней. Пеняла меня?

Тина робко и коротко кивнула, потом неуверенно приняла из его рук безмятежно сопящего ребенка.

– Ну что, не страшно? – с улыбкой спросил Ананд. – А папочке ее точно лучше не говорить. Он у нас немного сумасшедший.

Тина хлюпнула носом.

– Ананд, скажи честно, с ней ничего не случится?

– Честно? Хорошо. Знай, пока эта пакость в ней сидит, твоя дочь в безопасности. Они волосу не дадут упасть с ее головы.

Здание слегка задрожало. Тина вскочила и прижала к себе ребенка.

– Землетрясение?!

– Землетрясение – это слишком просто. – Ананд прислушался. – Скорее всего, новое наступление. – Он неторопливо без суеты поднялся. – Сколько у нас осталось? Три дня? Продержимся.

В коридоре загремели шаги. Поднятые по тревоге защитники человечества мчались по многочисленным лестницам вниз, занимали позиции, снаружи слышались звуки команд.

Они вышли в коридор и влились в общий поток.

Тина быстро сбегала в ясли, оставила дочь на руках Басанти и помчалась наверх.

Салам уже был на позиции. Он нетерпеливо и взволнованно вертел головой в ожидании командира.

– Запускаем! – с ходу скомандовала Тина.

Салам отодвинулся, освобождая место стрелка. Когда Тина села, он подал ей шлем и очки, затем четко и в правильной последовательности включил все приборы. Последней была система наведения. На кончике антенны пеленгатора вспыхнул ослепительный красный огонек.

– Молодец, – похвалила Тина, – ты быстро учишься.

– Я никогда не хотел учиться убивать, – пробурчал Салам.

– Я тоже. – Тина надвинула ему на глаза защитные очки. –

Не смотри на излучатель. Помнишь, что должен делать?

– Помню, – сказал Салам грустно. – Я должен смотреть на этот датчик и давать сигнал, когда нужна дозагрузка.

Тина потрепала парня по колену.

– Не грусти. Никто из нас не хочет убивать. Ты знаешь, чего хочу я? Я хочу просыпаться по утрам в своем уютном домике, готовить любимому мужу завтрак, и чтобы в детской играла моя дочь.

Салам смутился и покраснел.

Тина улыбнулась ему и прижала глаз к увеличителю. Растянувшись по всему горизонту, на них надвигалась широкая черная полоса, пузырящаяся башнями огромных механизмов. На этот раз противник наступал только со стороны Побережья. Это хорошо или плохо? – подумала Тина. Значит, не придется перетаскивать с позиции на позицию тяжеленную установку. Это – хорошо. Но враг не может действовать так просто и наивно, он что-то задумал, и это – плохо.

Неопределенность всегда пугает.

Черная полоса расширялась и густела с каждой минутой. Тина смотрела в увеличитель, не отрываясь. Скоро можно было различить отдельные фигуры. Впереди, как она и думала, шли несчастные зомби, окончательно утратившие человеческий облик, за ними в клубах пыли следовала грохочущая бронетехника. Дальше двигалось потустороннее войско, состоящее из чудовищ и призраков. И, наконец, почти у самого горизонта колыхалось бескрайнее море круглых бритых голов с начерченными на темени черными знаками. Люди казались бесполоыми, до того одинаковыми были их лица. В небе роились полчища черных птиц, заменяющих авиацию, которая не могла работать в условиях, когда тучи почти касались земли.

Тина отстранилась от аппарата, протерла глаза и посмотрела снова.

– Что там? – спросил Салам. – Чудовища?

– И они тоже.

Не отрываясь от прибора, Тина сделала знак рукой, и Салам, волнуясь, нажал по очереди на нужные кнопки. Она решила ударить по бритым головам. Незачем ждать первого удара со стороны противника, и так ясно, что темное войско прибыло сюда не для того, чтобы просто попугать их и удалиться. Сражение будет, и оно будет жестоким.

– Будем бить, – скомандовала Тина. – Приготовься.

Салам схватился за края сидения и взволнованно заерзал.

Гравитационный удар она направила поверх линии бронетехники и завизжала, захлопав в ладоши, когда на поле бритых голов образовалась широкая проплешина. По рядам противника прошла волна волнения и замешательства. Следующий удар перевернул пару танков. В ответ в сторону Штаба понеслись яростные удары, лучи лазеров разрезали воздух.

Тина израсходовала весь заряд, но не успела перезарядиться. Она вдруг почувствовала направленный на них взгляд дальнобойного орудия. Почувствовала так отчетливо, что закричала:

– Бежим!

Она пулей пронеслись по коридору. У лестницы она послала напарника вниз, а сама помчалась наверх, где располагались позиции других орудий. Они могли не почувствовать смертельного взгляда, а она точно знала, что через несколько мгновений этой части здания не станет. Она буквально видела это.

Она не успела. Объединенная канцелярия содрогнулась раньше, чем она преодолела один этаж. Ударная волна сбросила ее с лестницы, швырнул на камни. Затрещали и заскрежетали конструкции измученного здания. Тина видела, как расходятся стены, как выгибается опаленный огнем металлический скелет дома, и кричала от ужаса. Она не могла бежать вниз, потому что падающие с грохотом обломки не давали ей вылезти из ниши разбитого окна, в котором

она укрылась, держась за расползающиеся стены. Наконец ей удалось улучшить момент и проскочить под зацепившимся краями о скелет пола огромным куском стены. Не помня себя от страха, она бежала вниз, перепрыгивая через несколько ступенек. Здание продолжало дрожать и изгибаться, Тина падала, разбиваясь в кровь, но нужно было торопиться, потому что обломок уже справился с препятствием и, кроша бетон, начал сползать.

Тина увидела открытый люк внутреннего корпуса в тот момент, когда простилась с жизнью. Там кто-то стоял и отчаянно махал ей руками. Это был Салам. Она рванулась влево и из последних сил ввалилась в бронированную дверь.

Салам отволоч ее подальше, упал рядом на колени и зарыдал, воздевая руки к небу и призывая Аллаха.

Обвал закончился, и стали слышны доносящиеся снаружи звуки наступления. Тина не стала долго отлеживаться. Хотя все тело ломило, а голова гудела и разрывалась от боли, она поднялась, протянула руку Саламу.

– Пойдем, дружок, мы их и без установки раздавим, – сказала она.

Салам размазал слезы по грязным щекам и кивнул.

Эпизод 21

Ананд смотрел туда, где только что находился обгорелый зубец Штаба. Теперь там было только мутное низко висящее

небо. Штаб обороны человечества лишился артиллерии как раз тогда, когда наступающая армада стала видна защитникам невооруженным глазом, а посланные с той стороны выстрелы уже достигали баррикад. Но Ананд думал не об этом. Он думал о том, что на огневых позициях перед взрывом должны были находиться четыре снайпера из Хороших людей и Тина с Саламом. Он видел, как все случилось, поэтому не сомневался: погибли все. Он не ощутил пока горечи потери, потому что другая мысль тревожила его еще больше. Они ушли, а он снова остался... И так будет до самого конца. Они будут уходить один за другим. Если погибла Тина, значит, погиб и Лин. Ананд хорошо знал, что это неизбежно. Лин не останется на Земле без нее. Это в лучшем случае. А в худшем – превратится в зверя, одинокого и неприкаянного, ненавидящего все живое. Никто не сможет это предотвратить. Никто.

Кто-то встал рядом. Ананд боялся обернуться и увидеть Лина. Но это был Купер.

– Тина? – спросил он.

Ананд кивнул:

– И Салам.

– Мы тоже сегодня умрем, – сказал Купер, повернулся и пошел прочь, сгибаясь под тяжестью орудия.

Ананд с тоской посмотрел ему вслед, затем снова окинул взглядом изувеченное здание и ахнул, увидев в одном из окон Тину и Салама. Они махали ему руками и смеялись.

– Э-ге-гей! – закричал Ананд и сам запрыгал как ребенок. Он догнал Купера, отобрал у него пушку и забросил на плечо.

– Господин Купер, я хочу, чтобы вы помогли спасти детей и раненых, если что случится. Вы должны вернуться и взять защиту детей на себя.

Купер ничуть не удивился такому предложению.

– Нажмете вот эту кнопку и держитесь сбоку, чтобы не пострадать от отдачи, – мрачно сказал он. – Больше ничего делать не нужно.

Надо же, как просто, подумал Ананд с досадой. Его всегда потрясала простота, с которой отнимется жизнь. Только нажми кнопку и отойди...

Эпизод 22

Темное войско наступало, словно разворачивался черный мохнатый ковер, кишачий насекомыми. Оно расползлось, расширяя линию фронта. Земля содрогалась от ужаса, небо провисало, готовое упасть и раздавить разрушенный город. Скрежет, лязг железа, клекот и визг чудовищ наполняли раскалившийся от огня воздух.

Защитники Штаба напряженно всматривались в развалины, ожидая команды «вперед». Сомнений, мучивших перед первым сражением, не было. Они больше не различали лиц. Вражеское войско было теперь единым целым, в котором

каждая частичка, каждый механизм работал для того, чтобы уничтожить и ненавидеть.

С вершины баррикад было хорошо видно, как заливаются черной краской развалины Центральной площади. Позиции Штаба быстро перестраивались, люди стягивались к восточным и северным баррикадам, откуда ожидалось наступление основных сил противника. Никто не ждал чуда, каждый знал, что все придется делать самому. И убивать тоже. Враг подошел совсем близко. Когда черная волна захлестнула проспект Вечного благоденствия, стало ясно, насколько неравны силы. Штаб был крошечным пятнышком по сравнению с черным океаном, вышедшим из берегов.

Как и Купер, Ананд считал, что у них почти нет шансов выиграть сражение. Им нечего противопоставить многочисленному противнику, кроме сумасшедшей храбрости и желания победить. А враг, вот он, ошетилившийся и оскалившийся. Впереди слуги Спасителя, вооруженные кухонными ножами. Зомби воют и потрясают своим оружием. За их спинами вздымаются башни огромных боевых машин. За танковой армадой сплошной мрак с вкрапленными в него желтыми точками глаз потусторонних тварей. Они ползут, скачут, летят, клубятся, прячась за спинами машин. Их сотни тысяч. Но основная сила врага сосредоточена не здесь, а дальше, где тьма становится совсем непроницаемой. Ананд не знал, кто там, люди или звери. Тина говорила, что разглядела сверху бритые головы.

Может быть, это отборные отряды зомби, мутантов или киберов? – думал он, ведя бинокль вдоль линии фронта. Мутанты, киберы... Скорее – люди, мутантами и киберами не стали бы так дорожить. У темных должно быть много сознательных сторонников среди людей, иначе им никогда не удалось бы достичь такой силы и влияния. Да, это люди, и, кажется, враги рассчитывают именно на них, а не на чудовищ.

Со стороны противника ударили тяжелые орудия. Ответный огонь, открытый с баррикад, был жалок и не шел ни в какое сравнение с огневой атакой врага. Перестрелка продолжалась недолго. Через два часа у защитников Штаба закончились боеприпасы.

– Впере-е-ед! – закричал Ананд.

– А-а-а-а!! – отозвалась его армия и перелилась через край баррикад.

Люди бросились на нелюдей с такой яростью, что передние ряды вражеской армады в первый момент слегка смешались. Защитники человечества мчались навстречу врагу, будто имели численное превосходство и могли смести противника одним ударом. Расстояние стремительно сокращалось.

Наконец контакт произошел. Противники врезались друг в друга. Зомби оказались почти небоеспособными, и защитникам Штаба довольно быстро удалось оттеснить их под гусеницы боевых машин. Танки остановились, завязли в человеческих телах. За ними пряталось потустороннее войско, не

решающееся вмешаться в жестокую схватку. Люди все еще были хозяевами планеты, и твари ждали своего часа, когда зомби начнут брать верх. Постепенно защитники стали терять полученное преимущество. Армия слуг Спасителя пополнилась подошедшим с других флангов подкреплением, общими усилиями они отбросили людей назад к Штабу, и темное войско вновь перешло в быструю атаку.

Танки развернули свои орудия и начали обстрел здания. Снаряды летели поверх голов, падали в толпу сражающихся. Все вокруг заволкло едким дымом, из-за лежащих на земле тел и непригодных в подобном бою орудий стало трудно передвигаться. Люди и звери сражались ножами, палками, железными прутьями, всем, что попадало под руку. Волна сражения несколько раз подкатывала к баррикадам и вновь уползала в черный океан, оставляя после себя огонь и смерть. Зомби не справились со своей задачей в отведенное время, поэтому вскоре пришло в движение и потустороннее войско. Черные птицы взметнулись над полем боя, носились, распластав острые крылья и бросаясь с высоты на врагов. Желтоглазые чудища смешались с людьми.

Тем временем машины, давя и своих и чужих, прорвали оборону и начали рушить баррикады. Огромные бронированные механизмы обрушивали свой огонь на незащищенное здание, метя в уцелевшие окна, крутились, превращая в пыль укрепления. Несколько механизмов уже были на территории Штаба и ползали по южным и западным укрепле-

ниям, гоняясь за людьми и круша все на своем пути. По проделанному ими коридору неторопливо двигалась армия бритоголовых. В отличие от зомби, это были умелые и хладнокровные солдаты, поэтому завязавшийся бой окончился очень быстро. Перешагивая через убитых, зловещие существа, похожие друг на друга, окружили Штаб и сгруппировались, готовясь ударить по защитникам человечества с тыла. Бой неоправданно затянулся, и ему пора было заканчиваться. Они проникли в здание и стали рыскать по этажам в поисках уцелевших, находили и убивали. Завершив обход надземной части Штаба, они спустились в подвалы. В воздухе пахло человеком, стены еще хранили человеческое тепло, но подвалы и бункеры были пусты. Бритоголовые солдаты обыскивали и обнюхивали все, заглядывали во все щели, простукивали стены и полы. Никого...

В секретном бункере, куда Купер увел детей, куда перетащили раненых и больных, было очень душно. Но люди не роптали, даже малыши сидели тихо.

– Кажется, они уходят, – проговорила Клара, глядя в монитор над люком. – Нет?

– Нет, – сказал Купер, – они спускаются на другой уровень.

Клара вздохнула, осторожно, будто кто-то наверху мог услышать ее шаги, прошла и присела у стены рядом с Дэвидом. Нет ничего невыносимее ожидания.

– Почему я не осталась наверху, почему... Я должна была

быть там! – простонала Тина. – Где моя дочь? Где она?

Басанти положила ребенка рядом с ней.

– Ты не осталась наверху, потому что у тебя повреждена нога, – сказала она мягко. – Успокойся..

– Тихо! – вдруг крикнул Купер. – Они идут прямо на нас. Вот сволочи... Кажется, они взяли след. Никому не дышать.

Люди затаили дыхание, прислушиваясь к звукам, передающимся снаружи системой наблюдения.

Дэвид поднялся и приблизился к месту, где находился замаскированный выход, и приложил ухо к стене. Потом взглянул на друзей.

– Вы хотите сказать, что нас найдут? – прошептал он.

– Черт знает. – Купер развел руками. – Они идут слишком уверенно, будто знают, куда идти.

На экране расплылось во всю ширь потное искаженное злобой лицо. Глаза человека смотрели прямо на них. Кажется, это была женщина.

Дэвид развернулся к остальным и, волнуясь, протер очки, лишённые одной линзы.

– Что делать? Думайте же!

– Выйдем через другой люк и вернемся на верхний уровень, где они уже побывали, – сказал Купер. – Правда, это мероприятие наделает много шума, но это, может быть, единственный вариант.

– Здесь есть другой выход? – встрепнулся Дэвид. – Где он? Покажите мне.

– Что вы задумали?

– Ничего, просто я хочу знать, где он.

Они с Купером прошли на другой конец огромного сырого и душного помещения, в котором, однако, исправно работали все системы. Здесь никто не мог их слышать, и Дэвид сказал:

– Послушайте, эти люди идут по нашему следу. Их нужно отвлечь. Выпустите меня, я уведу их, а вы за это время переведете людей в другое помещение.

– Что?! – вскрикнул Купер. – Это же верная смерть!

– Мы должны что-то сделать! Вы видели их глаза? Это же звери! Они растерзают этих малышей, они их выпотрошат!

– Я сам это сделаю. Возвращайтесь.

– Нет, вы должны остаться. От меня мало пользы, а тут может всякое случиться. Открывайте. Немедленно!

Купер присел, положил ладонь на пол, и в стене начали обозначаться округлые контуры. Люк приоткрылся, и Дэвид выскользнул наружу. Потайная дверь захлопнулась, проглотив последний источник света.

Дэвид двинулся на ощупь. Он шел вдоль стены, держась за нее рукой. Коридор петлял и разветвлялся и наконец закончился. Дэвид заглянул на слабо освещенную лестницу. Один ее конец убегал к нижним уровням, другой всползал на верхние этажи. Прежде чем шагнуть на ступеньку, он на секунду закрыл глаза, быстро перекрестился и пошел наверх, продолжая прижиматься к стене.

Верхний уровень был ближе к поверхности земли, и здесь ощущались колебания, вызываемые разрывами снарядов. Дэвид довольно четко представлял себе схему подвальных этажей, так как провел здесь не один день. Он знал, что, поднявшись еще на три уровня и свернув в одно из боковых ответвлений коридора, можно выйти к лифтам, откуда есть прямая дорога внутрь здания. Там был дневной свет, которого он не видел уже тысячу лет. Но вместо того, чтобы подняться, он прошелся по лабиринту коридоров до следующей лестницы и стал спускаться, потому что враги находились именно там. Всю дорогу он вспоминал свои грехи и просил у Неба прощения.

Бритоголовых Дэвид увидел, едва свернул за угол. Его не сразу заметили, пришлось пройти немного вперед на ватных ногах и обратить на себя внимание. Когда они обернулись, он почувствовал, что сейчас потеряет сознание. Ужас сковал его члены, парализовал мысли. Но тут кто-то завопил: «Они там!», и Дэвид очнулся. Оковы мгновенно рассыпались, и он стал отступать. Так же пятясь, поднялся на несколько ступеней, лихорадочно решая, в какой из коридоров лучше свернуть, чтобы запутать противника окончательно.

Бритоголовые медленно двинулись на него.

– А-а-а-а! – закричал Дэвид, выплескивая в душную сырость последние капли страха, и рванулся вверх.

Толпа ринулась за ним. Коридор наполнился топотом и криками. Дэвид мчался по лестницам и коридорам, стараясь

не оглядываться. Не имело значения, на каком расстоянии враг, все равно быстрее он бежать не мог, он выжимал из себя последние удары сердца. Он знал, что ему не убежать от погони, поэтому не берег силы. Прежде чем он упадет, враги должны убраться от секретного подвала как можно дальше. Это все, о чем он думал сейчас, вдыхая и выдыхая пламя.

Он упал и с наслаждением раскинул свое тело на холодном полу. Все, дело сделано, теперь неважно... Бедная, бедная Клара...

Бритоголовые окружили его и долго топтали. Потом поставили к голове пушку и спросили:

– Где остальные?

Дэваид подумал, что сейчас лучше всего подошла бы презрительная усмешка, но ни один мускул избитого тела не слушался его.

– Где они?!

Он услышал, как взвизгнула пусковая кнопка орудия, и приготовился к смерти. Но вместо смерти пришла боль, поглотившая его правую ногу до самого бедра. Голова наполнилась звоном. Снова визг – и другая нога погрузилась в кипящую лаву.

«Бедная, бедная моя Клара...»

Эпизод 23

– Мастер, нам конец! Мы пропали! – вопил Оскар. – Нам

крышка! Мы окружены! Мы все умрем!

Голос Болтуна звучал громче грохота пушек. «Нам конец... нам крышка... мы пропали...» Ананд давно перестал чувствовать свое тело, залитые потом и кровью глаза почти ничего не видели, но слух был обострен, как у ночного зверя. Он слышал голоса друзей, бьющихся рядом с ним, и это его успокаивало. Он не понимал, что делает, ему казалось, что кто-то другой ведет сейчас его рукой, сжимающей смертельное оружие – стальной острый обломок скелета какого-то механизма. Кто-то другой, а не он, рычал, кидаясь на врагов, вонзая металл в тела чудовищ, обрубая им щупальца, выкалывая желтые глаза. Это был не он, потому что он, Ананд Чандрани, не был способен на такое. Сквозь кровавую пелену ярости он различал силуэты, казавшиеся призрачными, какое-то шестое чувство подсказывало, где друзья, а где враги, и он бил снова и снова, ненавидя и боясь себя.

Его отбросили в сторону, перед глазами мелькнуло и рухнуло колышущейся горой огромная чешуйчатая туша. Это сделал Лин, подумал Ананд. Лин все время защищает его, не отстает ни на шаг. Да и Николай, Оскар и Салам, как казалось ему, только тем и заняты, что наблюдают, как бы с ним чего не случилось.

– Осторожно! – грянул в ушах голос Николая. – Обернитесь, Мастер! Не зевайте!

От удара о землю в глазах немного прояснилось. Едва он поднял голову, как перед самым лицом возникла мохнатая

оскаленная морда. Он ударил туда, где у твари должно было быть горло, и, наверное, попал в цель, потому что прямо на него хлынула струя черной жгучей жидкости. Кровь...

Пока он протирал обожженные глаза, Лин был рядом. Он ловко орудовал деревянной палкой, казавшейся продолжением его руки. Если с врагами людьми доктор церемонился, то чудовищам не было спасения от разбушевавшегося зверя.

Ананд почувствовал, как его поднимают с земли. Это Оскар и Салам, одетые в бронеформу. Они оттащили его под защиту перевернутого танка, а сами заняли оборону, отгоняя огнеметом тварей.

– Мастер, нам конец! – продолжал вопить Болтун. – Конец! Смотрите, эти лысые уже здесь!

– Заткнись! – кричал на него Салам. – Ничего не конец! Подскочил Николай.

– Слушайте, нас действительно окружают! Надо что-то делать!

Напирающее потустороннее войско заметно поредело, вместо тварей на поле боя появились группы бритоголовых людей. Они действовали быстро и хладнокровно, прокладывая себе дорогу. Они постепенно захватывали пространство, отгораживая Воинов от остальных. Ананд понял – их должны взять живыми. Их всего пятеро и их сила не безгранична, а бритоголовых солдат несколько тысяч. Хорошо, что Тина повредила ногу, падая с лестницы, а у капитана поднялось давление, иначе они тоже были бы здесь.

Сражение ушло за кольцо окружения. Там продолжался бой, а вокруг Воинов образовался вакуум. Ананд смотрел на друзей, и сердце его сжималось от жалости. Оборванные и окровавленные, они стояли, уронив руки, среди убитых людей и чудовищ. Он хорошо представлял дальнейшее развитие событий. Конечно, они будут сопротивляться и, возможно, продержатся какое-то время, но в конце концов их схватят, даже Лин не справится с таким количеством врагов. Остальные защитники человечества тоже погибнут, потом враги доберутся до тайного бункера, куда Купер должен был привести детей. И на этом война закончится.

– Что происходит? – Лин озадаченно смотрел по сторонам.

– Они хотят взять нас живыми, – объяснил Ананд.

– Мы не сдадимся, – тяжело дыша, проговорил Николай. – В конце концов, мы Воины, а они грязные наемники.

– Вот именно! – поддержал Салам.

– Сражаться – так сражаться. – Николай присел на корточки, положив свое оружие к ногам. – Если завтра действительно наступает конец света, то нам по любому конец. А так хоть умрем как мужики. – Он подмигнул рыдающему Оскару: – Или не умрем.

– Между прочим, я видел Спасителя, – сказал Лин, – он сидел на танке.

– Он решил исправить ошибку, – усмехнулся Ананд.

Бритоголовые люди, похожие друг на друга, подошли со-

всем близко, тесно сгрудившись вокруг Воинов. Они не стреляли, не хватались за оружие. Развернулись ловушки, силовое поле всколыхнуло воздух. В этот миг в тылу противника раздался мощный взрыв. К небу фонтаном взметнулись земля, машины, чудовища и люди. Крутящееся пламя вихрем пронеслось по черному океану. Еще один снаряд распотрошил правый фланг танковой армады. Вслед за этим небо прочертила красная стрела ракеты, выпущенной откуда-то из-за Штаба. Темное войско замерло, провожая взглядом снаряд. Ракета пересекла небосвод и, устремив острый нос к земле, вонзилась в дальние позиции врага. Гигантский столб оранжевого пламени прорвал свинцовые тучи. И тут и люди, и звери наконец поняли, что случилось нечто непредвиденное. Они вытянули шеи, глядя туда, где находился поверженный Штаб. В тишине застывшего сражения отчетливо слышался гул наступающей армии. Но откуда она могла взяться?

Первыми стали отступать потусторонние твари. Бросая оружие и пленных, чудовища попятились, продираясь сквозь ряды зомби и бритоголовых. Своим потусторонним чутьем они почуяли, что этот бой проигран и лучше побереечь силы для следующего. А люди пусть сами разбираются друг с другом. Больше никто не шевелился. Все чего-то ждали, глядя в сторону невидимой пока армии. Вскоре вслед за чудовищами дали задний ход и боевые машины, окружающие здание. Они отступали медленно, будто не веря в проис-

ходящее. Над полем боя гремела запоздавшая команда: «Назад! Назад, идиоты!» Но машины продолжали отползать.

Наконец невидимая армия стала видимой. Две сотни бронемашин, густо облепленных людьми, неслись к месту сражения с невероятной скоростью. Между ними виднелись танки, ракетные установки и несколько стационарных лазерных пушек. Люди кричали и размахивали флагами Объединенного человечества. Несколько снарядов, пущенных в тылы врага, заставили темное войско зашевелиться и начать отступать.

Таинственные спасители спрыгивали на землю и с ходу открывали огонь по отступающему противнику. Несколько транспортировщиков ворвались в кольцо окружения, раздавив генератор силовой ловушки. Сквозь брешь хлынули и Хорошие люди.

– Что происходит? – бормотал обалдевший Ананд, вертясь на одном месте и пытаясь разглядеть пробегающих мимо людей. Он ничего не понимал. – Что происходит? Почему я ничего не знал? Что это такое?

В толпу ворвался очередной транспортировщик, с него посыпались люди, и один из них бросился к Ананду с распростертыми объятиями. Майора Дональда в закопченном человеке он узнал только тогда, когда тот заключил его в крепкие объятия.

– Мы успели, Мастер, – пробасил майор. И скупая мужская слеза прокатилась по заросшей щеке.

Эпизод 24

То, что вкратце успел рассказать майор Дональд перед тем, как снова отправиться в бой, повергло Ананда в уныние. Сара умерла от воспаления легких, Клаус и Бану погибли во время нападения на Академгородок чудовищ. О судьбе Тагавы, Исы и господина Пирелли майор ничего не знал, но слышал, что кто-то собирает армию на Юге. «Может быть, это кто-то из наших, – говорил майор Дональд и качал головой. – Нет никакой связи, никакого транспорта, никакой информации. Планета вымерла, Мастер, и люди вымерли, остались только оболочки. Люди превратились в зверей, господин Ананд, и это прискорбно. Но вы не думайте, что наших осталось мало. Нас очень много, но дороги в Столицу перекрыты. Мы пробивались сюда с боями. Это все мои ребята. Если со мной что-нибудь случится, Мастер, прошу, не забудьте о них, отметьте их заслугу, наградите чем-нибудь. Ребятам будет приятно. Военные любят награды».

Сражение откатилось от Штаба, и теперь его вели те, кто умел воевать, а горячих молодых парней и девчонок с разукрашенными лицами, стариков и женщин майор оставил в тылу разгребать завалы. Ананд сидел на руинах баррикады и смотрел туда, где продолжался бой. Оскар и Салам молча сидели рядом. Их бронеформа была изорвана когтями чудовищ, и оба они выглядели бравыми солдатами, закаленны-

ми в сражениях. Майор Дональд не взял их с собой, чему Ананд был несказанно рад. Новый командующий забраковал и его самого, а также вконец измученных Лина и Николая. «Мы сами все сделаем, гражданские будут нам только мешать, – сказал майор, запрыгивая на свою боевую машину, и добавил: – Хотя вы молодцы. Удивляюсь, как вам удалось так долго их сдерживать».

Его позвали. Ананд оглянулся и увидел Купера, держащего за руку Сюзанну. Он выглядел очень плохо.

– Я же говорила, что все будет хорошо, – пролепетала малышка.

Ананд погладил девочку по головке и крепко пожал руку Купера.

– Я не сомневался, что вы это сделаете. Все целы?

– Да, – ответил Купер и тряхнул головой. – Почти... У Фатха плохо с сердцем, а у Тины гноится рана. И еще Дэвид в тяжелом состоянии. Он отвлекал врагов, пока мы переводили детей, и попался. Бритоголовые его пытали. Они решили, что он мертв и бросили его, а наши подобрали.

Ананд содрогнулся, представив интеллигентного, неуклюжего и незащитного Дэвида в такой ситуации. Какой же ужас должен был испытать этот славный человек, оказавшись в руках врагов...

– Я сейчас приду, – произнес он, сглотнув ком.

Он встал, и острая боль пронзила все тело от макушки до пят. К вечеру будет еще хуже, подумал Ананд и стал переле-

зять через опрокинутую баррикаду.

Кое-где шли работы по разбору завалов, люди работали без энтузиазма, еле передвигая усталые ноги. С поля боя несли раненых, торопливо хоронили убитых, собирали оружие. Несмотря на приближающуюся победу, люди были мрачны. Ананд понимал, почему. Поле боя усеяно телами их друзей и любимых, и эту боль не может заглушить никакая победа. Он шел между ними, хлопал по плечам, благодарил, останавливался, чтобы помочь или сказать доброе слово, хотя у самого на душе лежал камень. Грохот продолжающегося боя бил его в спину, и мысленно он все еще находился там, в сердце сражения

Лин сидел в одиночестве в стороне от всех и задумчиво смотрел себе под ноги.

– Николай пошел в подвал к детям, – сообщил он, не поднимая головы.

Ананд присел рядом.

– Как ты?

– Почему-то все еще жив, – криво усмехнулся друг.

– Не ранен?

– Нет. Не волнуйся за меня, я просто думаю.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказал Ананд. – Не стоит думать об этом. Ты сделал то, что должен был сделать, друг мой. Мне тоже кажется, что мои руки теперь в крови, но я отгоняю эти глупые мысли, потому что в сложившейся ситуации нельзя было поступить иначе. Не надо мучиться, луч-

ше вставай и иди к жене.

– Я не могу идти к ней с таким лицом.

– Думаю, она будет рада увидеть тебя живым с любым выражением лица. Знаешь, что случилось с Дэвидом? Его взяли в плен и сильно покалечили. Пошли, я один с этим не справлюсь.

У подвала их догнал Буран и срывающимся голосом сообщил:

– Мастер, Дельта попала в окружение!

Эпизод 25

Оскар с нетерпением ждал этого момента. Он знал, что рано или поздно его позовут и попросят сделать то, что может сделать только он. И этот момент настал. Его вызвал Мастер и сказал:

– Бой еще не закончился, а Динара попала в окружение на наблюдательном пункте. Нужно снять ее с крыши. Лин сказал, что это сможешь сделать только ты. У нас остался только один почти целый флаер, распорядись им как следует, сынок...

Болтун сам содрал с машины маскировку, загрузил топливо, проверил и смазал механизмы. Ребята в боевой раскраске хмуро наблюдали за ним. Когда он уже собрался сесть в кабину, один из них подошел и протянул руку.

– Я Буран. Спаси ее, брат.

Оскар ответил на рукопожатие и вдруг со всей ясностью ощутил серьезность и опасность своей миссии. Ему стало невероятно страшно, до того страшно, что он готов был бросить все и укрыться в одном из уютных и пыльных подвалов, где не слышны звуки войны. К чему бы это? – подумал Болтун, ощутив неприятный холодок в животе.

Он поднял машину в черное небо и повел в направлении, указанном Мастером. Здание, на котором располагался наблюдательный пункт Хороших людей, находился на другой стороне Центральной площади. Оно было третьим справа в ряду семи одинаковых цилиндрических строений Центра администрирования и координации Системы. Почти все цилиндры были разрушены, но два уцелели, и на крыше одного из них находилась бесстрашная девчонка.

Без особых приключений Болтун преодолел только половину пути, успешно убегая от ударов с земли. Едва машина оказалась на середине пепелища, прямо из черных туч вырвались несколько потрепанных и плохо залатанных аппаратов. Они кое-как держались в воздухе, но установленные на борту пушки, видимо, работали четко. Он еле успел увернуться от огненного луча и взмыл в высоту. Преследователи ринулись следом, но не тут-то было. Наивные, они не знали, с кем имеют дело. Оскар захохотал и заулюлюкал. Выделывая неопишуемые фигуры, он бросил машину в сторону, потом вниз и снова вверх. У преследователей, вероятно, закружились головы. Два аппарата столкнулись и разлетелись на

куски. Остальные спешно отстали. Оскар победоносно покружился перед поверженным противником, громко хохоча. Азарт вновь затмил страх.

Цилиндры Центра показались из-за дымящихся останков жилого массива и Болтун облегченно вздохнул. Вот и третий справа. Отлично. Сейчас он заберет девчонку и они вернутся.

Флаер завис над крышей, щетинящейся различными антеннами и датчиками дальней связи. И тут снова откуда не возьмись навстречу выскочил скособоченный полицейский катер.

– Черт! – вскрикнул Болтун и схватился за руль, пытаясь уйти от столкновения.

Это ему удалось, однако хвост машины задел верхушку одной из антенн, и флаер завертелся вокруг своей оси, потеряв управление. Металл скрежетал о металл. Как не пытался Оскар вернуть машину в свое подчинение, ничего не вышло. Тогда он выбил ногой дверь и вывалился наружу.

Он едва не промахнулся. Повиснув на перилах над пустотой, он смотрел, как умирает последний летательный аппарат защитников человечества. Он проводил машину взглядом до самой земли и зажмурился, когда далеко внизу раздулось облачко серого дыма.

Все было кончено. Оскар хорошо это понимал. Обливаясь слезами, он вылез на крышу. Что теперь делать?

Из-за опоры самой крупной антенны показалась челове-

ческая фигура. Это была Динара. Она сделала несколько шагов и застыла, не веря своим глазам.

– Ты?! – произнесла она с каким-то ужасом. – Почему?!

Оскар развел руками.

– Это был последний наш флаер... Вообще-то я прилетел тебя спасать, но сама видишь...

– Да, я вижу, – грустно сказала девушка и тоже развела руками. – Ладно, что ж тут поделывать. Идем, спрячемся. Не стоит торопить смерть. Вдруг случится какое-нибудь чудо.

Смерть.... У Болтуна подкосились колени.

Они укрылись в нише, полной разноцветных проводов и блестящих контактов, выходящей на край крыши.

– Не бойся, тут все обесточено, – сказала Динара и нервно хохотнула: – Смешно еще чего-то опасаться, находясь в таком положении... Когда они пробьются, я прыгну. Можешь присоединиться ко мне. Здесь очень толстые люки из-за радиации. Они заблокированы, но эти уроды стреляют и скоро их пробьют. Они пробовали добраться с воздуха, но здесь столько антенн и проводов, что они побоялись.

Оскар сглотнул и спрятал ладони под мышками.

– А уйти отсюда никак нельзя?

– Нельзя, – отрезала всякую надежду девушка..

Болтуну захотелось завывать. Если бы рядом не было этой сумасшедшей и смелой девчонки, он именно так и поступил бы. Он поежился, подтянул колени к подбородку и обхватил их длинными руками.

Они посидели молча, прислушиваясь к глухим ударам, заставляющим вздрагивать, кажется, все здание.

– Сидим точно как в сериале «Крысы-мутанты», – глухо проговорил Оскар себе в колени.

– Это когда красный и оранжевый сидят на башне и готовятся прыгнуть? – неожиданно поддержала разговор Динара. – Интересный фильм.

Оскар обомлел.

– Как... ты смотришь сериалы?

– А что, это плохо? – нахмурилась девушка.

– Да нет, просто не ожидал. – Болтун оживился. – А помнишь тот момент, когда оранжевый снимает форму и все вопят от ужаса?

– Еще бы! – Дельта хлопнула в ладоши. – Здорово они это придумали. Все думали, на нем форма звездолетчика, а оказалось – чешуя крысолова. Я не ожидала такого поворота.

– А я как раз ожидал! Я с самого начала сказал: что-то этот оранжевый темнит. Я поспорил с приятелями и выиграл отпуск за их счет.

Динара развернулась немного в его сторону. Темные растрепанные волосы липли к измазанному сажей лицу.

– А мне, знаешь, какой сериал больше нравится? «Серый карлик с Веги». Видел?

– Ха! Ты еще спрашиваешь! Да я его раз пять точно смотрел! Еще клевый фильм «Галактика змей».

– Согласна, тоже неплохой сериал. Правда, они там что-

то недоработали, как-то все путано. Кстати, я не видела последних серий. Чем там все закончилось?

– Никогда не догадаешься! Фу-фу перебила всех змей, а одна из них оказалась королем. И все! Война закончилась!

Динара погрузнела.

– Закончилась... – тихо проговорила она. – Да, интересно. Жаль, что мы умрем, а то ты пригласил бы меня в кино после войны.

У Оскара вновь защемило в носу. Он остановил дыхание, чтобы помешать слезам. Он впервые заметил, что у грозной Дельты такие красивые карие глаза. Как же он раньше этого не видел? И как она знает его любимые сериалы... Да, жаль, что они умрут.

Крыша сильно вздрогнула, и они испуганно посмотрели друг на друга.

– Между прочим... – Болтун облизал пересохшие губы. – Между прочим, Мастер говорит, что человек живет много-много раз, и самое главное для его следующей жизни то, что он думает перед смертью.

– Ну и что? – настороженно спросила Динара.

– Давай перед смертью думать о том, чтобы в следующей жизни встретиться и пойти в кино. Наверное, тогда тоже будут снимать сериалы.

– Давай будем думать. – Динара вздохнула. – Тогда еще подумаем о том, чтобы в той жизни не было войны. А то я снова окажусь на такой вот крыше. – Она как-то виновато

улыбнулась.

Болтун посмотрел на девушку с еще большим интересом.

– Ты что, любишь воевать? Война не для девчонок.

– Я не люблю воевать, – сказала Динара сердито, – но еще больше я не люблю несправедливость. Понял?

– А-а-а, – протянул Оскар. Да, несправедливость дело серьезное. – И зачем тебе эти заботы? Девчонки обычно интересуются другими вещами, например, магазинами или...

– Я всегда была такой ненормальной.

– А я только сейчас стал таким. На К-16 я был совсем другим. Вспомнить стыдно. Я вообще был плохой, пока не стал Воином.

– Ты тоже Воин?

– А ты как думала!

– Честно? Я думала ты просто так, ну... вроде меня.

– Это ты просто так?! Да кто тебе сказал, что ты просто так?! – возмутился Оскар. – Вон какую армию собрала, не каждый парень сумел бы! Ты смелая, ты не дрожишь, не бледнеешь, а я... Если бы я не был черным, ты увидела бы, какой я трус!

– Ты не трус! – так же горячо воскликнула Динара. – Ты прилетел спасать меня. Ты же не виноват, что так получилось. Никто не хочет умирать, и я не хочу! Но так получилось, такая у меня судьба, и у тебя тоже!

Тут Оскар уже не смог сдержаться. Слезы хлынули ручьями. Все, что он мог сделать, это позорно отвернуться.

Динара дождалась, когда он успокоится и спросила:

– Значит, Мастер говорит: последняя мысль?

– Угу. – Оскар втянул носом остатки слез и провел по лицу рукавом.

– То есть мы с тобой все-таки можем сходить в кино в будущей жизни? Тогда я буду думать об этом очень сильно.

– И я буду думать... Да, неплохо было бы сходить на новую серию, потом прокатиться над городом, потом поесть мороженого. А?

– Да, мороженого в ресторане на воде на Острове.

– Он сгорел.

– Да? А мы его заново отстроим. Представь, сидим мы с тобой и...

– ... и входит Буран.

– Кто-кто?

– Тот сердитый. Он ведь твой парень?

– Да нет, он просто мой хороший друг!

– Вот как! Я давно думал подойти к тебе и поболтать, но боялся, что он меня прибьет.

Динара засмеялась и хотела что-то сказать, но тут крыша вздрогнула в последний раз, и в ней образовалась рваная рана. Ее края разошлись, и оттуда повалили наружу страшные потные бритоголовые люди с оружием и искривленными от злости лицами. Их ноздри хищно шевелились, вынюхивая жертву.

– Мамочка... – прошептала Дельта и закрыла лицо рука-

ми. Через мгновение оторвала ладони. – Это все.

– Это... все?... – повторил Оскар. Он схватил ее за руку. – Постой! Неужели нет выхода? Так не бывает! Лин говорил, что выход есть всегда!

– Выход есть – сдать! – Девушка вскочила на ноги, достала из кармана белый квадратик и проговорила в него что-то.

Их заметили, и страшные люди развернули к ним потные лица. Глаза горели злобой. Ее одной было достаточно, чтобы испепелить все вокруг. Они двинулись на с таким трудом доставшуюся добычу всей массой. Они очень долго трудились и очень устали, поэтому хотели побыстрее выполнить приказ и отправиться за наградой. Приказ был взять девчонку живой и невредимой, и это сильно осложнило выполнение задания. Но теперь все было кончено.

Оскар взглянул вниз. Высота была настолько головокружительной, что казалась бесконечной. Стоит ли бояться того, что не имеет конца? – подумал он и удивился сам себе. Неужели эта мысль пришла в его пустую голову? Вот что значит общаться с доктором Лином и ему подобными.

Он почувствовал, как маленькая шероховатая ладонь жала его руку.

– Значит, до встречи? – с нескрываемой надеждой спросила Дельта.

– Мастер так говорит, – на всякий случай уточнил Болтун. Ведь сам он мог и ошибаться.

Эпизод 26

Враги долго искали тела людей, но так и не смогли найти. Кому-то показалось, что они исчезли прямо в воздухе как раз в том месте, где были расставлены невидимые ловушки. Наблюдатели внизу видели, как Воины бросились с крыши, но почему они не долетели до земли, никто вразумительно объяснить не смог...

Эпизод 27

Салам не мог понять, как это происходит. Человек только что сидел рядом с ним, они разговаривали, смеялись. И вдруг человека не стало. Оскара позвали в тот момент, когда он только начал захватывающий рассказ о своих приключениях на К-16. Салам остался ждать его. Прошло много времени, а он все сидел и сидел на одном месте, слушая грохот боя. Он не ощущал никакого беспокойства, потому что все мысли его были заняты минувшим сражением. Салам никак не мог поверить, что это был действительно он, тот человек, что так здорово сражался. А как же поэзия, звездные ночи у костра, тихие рассветы, цветы и журчание ручья? Как это могло сочетаться с тем, что он делал час назад? Что бы сказал Наставник, если бы видел его с огнем в руках и искаженным яростью лицом? От этих мыслей захватывало дух

и горели щеки. В глубинной памяти звенели доспехи и мечи, ржали кони, гремели боевые барабаны. Он весь ушел в свои размышления, когда с неба упало:

– Наш Болтун погиб.

Это был доктор Лин. Он стоял над ним бледный и страшный как смерть. Доктор больше ничего не сказал и, шатаясь, побрел прочь. Салам, сам не зная почему, встал и пошел за ним. Он бездумно шел за Лином, пока не увидел сурового парня по прозвищу Буран, которого в стане защитников человечества побаивались и уважали. Буран громко рыдал, спрятав голову в коленях. Вокруг стояли в скорбном молчании Хорошие люди.

– Что случилось? – спросил Салам.

– Дельта погибла, – сказали ему, – и ваш черный парень тоже. Он полетел ее спасать.

Полетел спасать... так вот почему он... потому что Дельта... как же теперь...

Он кинулся к тому месту, где ждал Оскара. Их с другом засуженный огнемет все еще лежал на земле. Салам подхватил оружие и, не говоря никому ни слова, побежал в сторону грохочущего сражения.

Он мчался, перепрыгивая через тела и камни, он торопился, боялся, что бой закончится без него и он не успеет отомстить. Боевые барабаны все яростнее отбивали дробь. Ну почему они отогнали врага так далеко, почему не подождали его!

Спускались сумерки. У подходов к Центральной площади стояли дозорные машины. Их прожектора крутились, освещая пространство. Военные увидели его и стали что-то кричать, делали знаки, что дальше идти нельзя. Салам только помахал им рукой. Он преодолел освещенное пространство и вновь оказался в сгущающихся сумерках. Впереди, за огрызками небоскребов во всю ширь горизонта, почти касаясь земли, висело тяжелое серое облако. Серая масса лихорадочно пульсировала, сверкала огнями выстрелов и паутиной огненных лучей, столбы оранжевого пламени лизали свинцовое небо. Земля дрожала и уходила из-под ног.

Салам остановился, чтобы перевести дух, вновь взял оружие наперевес и побежал дальше. Он выбрался из развалин площади и чуть не угодил под снаряд, взорвавшийся в нескольких метрах от него. Отброшенный ударной волной, он оказался на линии танкового заслона, выставленного на случай, если противник перейдет в контратаку. Грели взрывы и команды. От шума в ушах Салам не различал слов. Он прижался к земле и пополз под машинами, рассчитывая таким образом пробраться в эпицентр сражения. У самого лица землю вспорол раскаленный луч, машина вдруг подпрыгнула и затряслась. Салам выкатился из-под колес. В ушах нестерпимо звенело.

– Мальчишка! – услышал он сквозь звон. – Там мальчишка!

Салам увидел бегущих навстречу и отчаянно машущих

руками военных. Он растерянно завертелся на одном месте, не зная, что делать. Стоящие в заграждении машины зарычали и сдвинулись с позиций, отползая от огня.

– Убирайся оттуда! Убирайся!

Он метнулся в сторону от горящего танка, ударился о бронированный шишковатый бок другой машины, отлетел от него и еле успел проскочить перед носом очередного наползающего гиганта. Не помня себя от ужаса, он понесся за линию разграждения, автоматически продолжая сжимать свой огнемет.

Военные били по отступающему противнику с дальних позиций. Лазерные вспышки освещали темнеющее небо и поле боя, растянувшееся до самого Побережья. Большая часть темного войска, включая зомби, позорно бежала, но бритоголовые, взяв бронетехнику и артиллерию в свои руки, продолжали атаку. Очередная вспышка высветила позиции врага, и Салам понял, куда ему нужно. Он поднял огнемет на плечо и перебежками двинулся вперед, залегая за обломками и поваленными деревьями. Несколько раз пришлось переждать лучевые атаки, рядом упал, но не взорвался, угодив в лужу, газовый снаряд. Розовый шар шипел и вертелся в грязной воде. Салам смотрел на него как замороженный.

Огненный дождь немного ослабел, и Воин пополз дальше. На линии соприкосновения армий лоб в лоб бились машины, и ему пришлось снова залечь. Он до сих пор не видел такого боя. Страшные машины таранили друг друга, вставля-

ли на дыбы. На фоне пожарища начали вырастать жуткие силуэты, напоминающие гигантских пауков. Машины разворачивали коечности, клацали огромными клешнями, вставляли на коленчатые конечности, крутили квадратными головами с оранжевыми глазами-люками. Стальные чудовища поливали друг друга огнем, хлестали гибкими лучами, скрежет металла заглушил все остальные звуки. Салам привстал и открыл рот, наблюдая за невероятным боем. За последние дни он повидал всякое, но поединок машин показался страшнее всего до сих пор пережитого.

Пока сражались машины, люди и орудия выжидали. Стенело, а бой все продолжался. Наконец стальные чудовища, принадлежащие темному войску, начали сдавать позиции. Один из пауков вспыхнул и завалился на спину, запоздало выбросив из глаз оранжевые лучи. Оставшись в меньшинстве, вражеские монстры были отброшены и вскоре смяты и перекусаны жуткими клешнями. Салам услышал победоносный клич со стороны друзей защитников человечества. Через некоторое время он понял, что начинается атака. Сначала мимо него прогрохотали тяжелые танки, за ними следовала людская масса. Он побоялся вылезти из своего убежища сразу – слишком уж быстро неслись люди и машины. Но запах победы щекотал и его ноздри, поэтому в конце концов он вышел и, волоча огнем, побежал вслед друзьям защитников человечества. Он бежал и представлял, как будет косить бритоголовых направо и налево, приговаривая: «Это за

Оскара, это за Дельту, это за Мишу это за Наставника, это за мой дом, это за моих друзей, это за мои надежды, это за всех остальных...»

Пробегая мимо стальных чудовищ, Салам невольно замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

Бой откатился в другую часть города и продолжал уходить к окраинам, а здесь было тихо. Пауки лежали на спине, раскинув уродливые конечности. Салам с опаской приблизился к одному из них и дотронулся до зазубренного края гигантской клешни. Осмелев, он поставил ногу на сгиб стальной конечности, подтянулся и понемногу двинулся вверх. Так он добрался до выпуклого пуза паука и встал на его вершину.

С высоты хорошо просматривались окраины площади и зарево уходящего к Побережью боя. Разрушенный город затаился в ночи. Наверное, среди изящных зданий и садов стальные монстры смотрелись бы странно, но сейчас они были гармоничной частью панорамы, штрихом, подчеркивающим ее пугающую естественность.

Салам вздохнул и опустил на корточках. Приложил ладони к металлу и почувствовал вибрацию в животе паука. Что-то там внутри все еще работало. Машины, как и люди, умирают в мучениях, подумал он. Какой-то упрямый и живучий чип терзает огромный организм, не давая ему успокоиться навсегда. Салам поймал себя на мысли, что думает о пауке как если бы это было живое существо. А что, может быть, в некоторой степени это и так. Наставник всегда гово-

рил, что земные кошмары на самом деле – не плод человеческого воображения, а отражение чего-то, существующего реально, но где-то в другом, темном мире. Наверное, изобретая такие машины, люди не задумывались над тем, кто направлял их мысли, вызывая на свет из потусторонних миров образы чудовищ, воплощенные ими затем в стали и броне.

Послышалось шипение, и внизу живота монстра внезапно распахнулся люк. Оттуда повалил дым. Салам вскрикнул и отскочил назад, соскользнул с туловища и полетел вниз. Он ударился о землю, с кряхтением поднялся. В дымящемся люке показался бритоголовый. Человек, видимо, был ранен. Он еле двигался, вытаскивая свое тело из машины, стонал и хрипел. Выбравшись наполовину, он вывалился наружу и повис, зацепившись одеждой о зубец клешни. Салам метнулся к лежащему неподалеку огнемету, схватил его и забросил ремень на плечо. «За Оскара, за Дельту, за надежды...»

– Помогите, – простонал человек.

Салам напрягся, прислушиваясь к себе. Он почему-то не слышал грохота боевых барабанов. Это было очень некстати. Конечно, он в любом случае не стал бы стрелять в беззащитного врага, но по крайней мере не испытывал бы к нему жалости, как сейчас. Эта жалость показалась ему ненормальной. Бритоголовый, наверняка, убил не один десяток его друзей и прикончил бы его самого, окажись он в такой ситуации.

– Помогите...

Он забросил огнемет за спину и подошел к человеку. Тот

приоткрыл глаза и взглянул на него с такой мольбой, что заныло сердце. Салам поднатужился и помог бритоголовому освободить одежду, а затем опуститься на землю. Человек дрожал от озноба, он был тяжело ранен, но у Салама не хватило бы сил протащить его не то что до Штаба, но даже на двадцать шагов. Все, что он мог сделать, это набросить на него свою бронекуртку и перетянуть ремнем бедро выше раны, чтобы остановить кровотечение. Раненый попросил воды. Воды у него не было. Он развел руками, сказал «прости» и пошел прочь.

Салам удалялся от стального паука в задумчивости, размышляя о мире и человечестве. Он шел, пока не услышал за спиной щелчок. Он обернулся. В лицо ему смотрело дуло пистолета. Он не испугался, он не поверил своим глазам. Как же так, ведь он помог этому человеку, был к нему милосерден, не добил, да еще перевязал его рану. Почему же он так поступает? Это неправильно, ведь Мастер говорит, что человек создан для добра, а Мастер не может ошибаться. И этот бритоголовый, наверное, тоже создан для добра. Почему же тогда он собрался стрелять ему в спину?

Салам смотрел на оружие и на человека и чуть не плакал от обиды. Он не пытался уклониться от выстрела, спастись, он был настолько потрясен, что не думал об опасности. И человек опустил пистолет. Готовое разродиться смертью дуло скользнуло по воздуху и ткнулось в землю. Бритоголовый отвел взгляд.

Салам развернулся и продолжил свой путь, утирая про-
рвавшиеся-таки слезы. Это была победа.

Эпизод 28

Эта ночь была еще темнее, чем вчерашняя. Звезды, густо разбросанные по небосводу, казались нарисованными. Черные вершины громоздились на фоне созвездий волнами окаменевшего шторма. Ветер гулял среди мертвых камней, замечая тропинки странного мира, в котором затерялись два человеческих существа.

Они устроились на ночлег там, где застали их ранние сумерки. Не отягощенные поклажей и мыслями о прошлом, они лежали во мраке, одни на всем белом свете. Холод ночи подползал к людям и испуганно замирал, не смея коснуться их тепла. Сана жалась к исхудавшей груди любимого, обнимала обеими руками его горячее тело под распахнутой курткой, вдыхала его запахи, и страх отступал. Сана улыбалась и еще крепче прижималась к нему. Там, под грубым свитером жила боль, она чувствовала ее и хотела забрать ее у него.

Эли целовал ее лицо, гладил ее волосы и плечи, медленно, задумчиво, будто во сне. Он был и рядом с ней, и где-то в других мирах.

– Эли, – позвала она.

– А?

– Ничего, я просто так... Я хотела убедиться, что ты здесь.

– Я здесь, – сказал Элиот.

Небо заволокло дымчатой пеленой, звезды скрылись, и сверху посыпался мелкий колючий снег. Ветер прекратился. В неподвижном воздухе белые хлопья падали не спеша, кружились в медленном танце и ликовали, встречаясь с холодом камней.

Они остались лежать на земле, только накрылись с головой непромокаемыми термоодеялами. Искать убежище в таком мраке бесполезно. Горы были черны и неприступны, и вряд ли согласились бы пригреть людей на своей груди. Они обнимали друг друга и слушали, как шуршат по ту сторону пространства льдистые хлопья.

– У меня такое ощущение, что это конец мира, – прошептала Сана, – крайняя точка бытия, дальше ничего нет... совсем ничего. Мне кажется, что утро больше никогда не настанет. Будет вечная ночь и эти страшные звезды... Мне страшно, Эли.

Элиот вздохнул и провел рукой по ее волосам.

– Эх, малышка... Не стоит бояться. Через два дня наступит конец света, а мы с тобой в другом измерении, в стране, которой нет на карте. Здесь даже воздух другой и снег другой, и звезды. Так что если утро действительно не настанет, я этому не удивлюсь. Хотел бы я знать, что там на Земле сейчас творится...

– Два дня! – с ужасом произнесла Сана. – Всего два дня, а мы идем и идем, неизвестно куда! Эли, я боюсь, что мы

потеряли направление.

– Может быть, и потеряли, – сказал он. – Теперь уже ничего не поделать, мы сделали все, что могли, все, что было в наших силах. В конце концов, мы не боги, а люди. Но я ни о чем не жалею. Я рад, что в моей жизни все так получилось, что я прошел все это. Я правда рад этому. Пусть даже мы никогда не найдем это лучшее место на земле, уже то, что я имел отношение к этому... Одним словом, я не зря прожил свою жизнь, потому что шел по этой дороге пусть даже за мечтой.

Сана потерлась щекой о его ладонь. Он лучший. Он самый лучший. Она тоже ни о чем не жалела и была благодарна судьбе за все, даже за пережитые ужасы.

– Эли, я думаю, твой друг Лин сделал правильный выбор. Ты – лучший, ты – настоящий Проводник.

Элиот ответил не сразу. Они полежали немного молча под все более тяжелеющим от снега одеялом, грея друг друга дыханием.

– Какой я к черту Проводник, – произнес он. – Сказать по совести, это ни я вел вас, а ты вела всех нас. я просто иду за тобой.

– Не болтай глупостей, лучше обними меня покрепче, я совсем заледенела.

– Вот-вот, то-то и оно... Я вообще не должен был к тебе прикасаться.

Сана резко отстранилась.

– Потому что я – клон?

– Нет, потому что ты... ну, как это сказать... ты неземная какая-то. Ведь я сразу что-то такое заметил, Лин научил меня чувствовать такие вещи. Я заметил, но постарался не обратить на это внимание... кобель чертовый... Клонирование в твоём случае тоже что-то вроде непорочного зачатия. Одним словом, ты не для меня, ты... святая. Вот.

Сана отодвинулась от него еще дальше. То, что он говорил, напугало ее больше окружающей тьмы.

– Что ты говоришь?

– Да успокойся ты. Давай поговорим. – Он снова привлек ее к себе и поцеловал в макушку. – Ты сердишься на меня, хотя сама знаешь, что я прав. Если я ошибаюсь, то объясни мне, почему Верховный оставил свои вещи тебе? Ведь он сказал тебе, что они твои? Так? Признайся, сказал же? Почему тебя не забрал Пожиратель сущностей? Молчишь? Тот же. У меня еще много вопросов. Откуда ты знаешь то, что знаешь? Об этих вещах не пишут в книжках. Ты просто откуда-то все знаешь. Откуда? И еще этот меч... как ты его выхватила! Я просто онемел! – Он сделал многозначительную паузу и сказал: – Я давно понял, что настоящий Проводник – ты, а не я. А я был нужен только для того, чтобы запутать врагов, принять огонь на себя. Одним словом – громоотвод. Кто мог подумать, что удержать Вселенную должна такая маленькая хрупкая девчонка-клон, когда есть бравый здоровый парень, вроде меня! Знал бы Уга, кто на самом де-

ле тут главный, он бы очень удивился... Так что это не ты идешь со мной, а я иду с тобой. Наша встреча тоже не была случайностью. Наверху, наверное, знали заранее, что Лин именно меня отправит в Храм, поэтому подстроили все так, чтобы ты пошла со мной. Они не хотели рисковать тобой и отвлекли от тебя внимание. Только в одном они поступили нечестно – они позволили, чтобы между нами установились, скажем так, неуставные отношения. Это было нечестно и жестоко с их стороны. Было бы лучше, если бы мы остались чужими людьми, просто друзьями... Вот так вот... Я – никто. В принципе, я свою роль отыграл, так же, как Косичка. Путь кончается, я чувствую, что скоро конец, и туда ты пойдешь, наверное, без меня, мне там делать нечего. Я не говорю, что ты все знала и притворялась. Это они все так подстроили для полной конспирации.

Сана заставила себя дослушать до конца, не прерывая его. Он все-таки это сказал, он все-таки пришел к этому. Как она этого не хотела, как боялась! Она не сомневалась, что все не так, как он думает. Может быть, только совсем немного, только чуть-чуть.

– Эли, – сказала она, – я не знаю, с каких пор ты стал считать себя лишним, но эти мысли ослабили тебя, сломали твою волю. Возможно, это сделали наши враги. Они хотят заставить тебя сомневаться, сойти с пути, повернуть назад. Им нужно, чтобы ты был обижен, оскорблен, начал меня ненавидеть и усложнять нашу дорогу. Заметь, что-то похо-

жее мы уже прошли. Ты говоришь, что это из-за Ке, но признайся, что дело не только в нем. – Элиот промолчал. – Да, я знаю такие вещи, о которых нигде не написано. Да, Верховный Хранитель оставил эти вещи мне. Мне неизвестно, почему все именно так. Не все можно объяснить, Эли, да и не нужно все пытаться объяснять. Само собой разумеется, что мы встретились не случайно. Не я пошла с тобой, и ни ты – со мной, мы идем вместе, друг с другом. Мастера по Свету нашел ты, и Каменных победил ты, и много чего другого сделал ты, без тебя мы не дошли бы. Ну?

Элиот ответил не сразу.

– Ты, как всегда, права, – проговорил он нехотя, – дело было не только в Ке. Я старался гнать эти мысли, но они были. Да, они были, признаю.

– А как насчет любви? Ты жалеешь об этом, Эли? Тогда прости, что пристаю к тебе.

Она попыталась высвободиться из его объятий, но Элиот не позволил.

– Спокойно. Когда мы с тобой встретились, я много чего не понимал, если бы не Лин, я не вернулся бы тогда за тобой, побоялся бы. Понимаешь, я был славный малый, но слишком самодовольный и избалованный женским вниманием. Девчонки любят десантников. Если бы ты видела, с какими красотками я крутился. О-го-го! И тут появляется маленькая, вроде бы ничем не примечательная девочка с Юга, да еще клон, и ломает меня. Мужчинам выкинуть белый флаг все-

гда непросто. Я очень долго не хотел признаваться себе в том, что действительно люблю тебя, я старался думать, что мы с тобой просто хорошие друзья, что ты просто одна из моих девчонок. Мне нужно было пройти весь этот путь, чтобы признать себя болваном. И сегодня я признаюсь в этом. Я – болван и я тебя люблю, моя маленькая умница. Прости, что не сказал тебе этих слов раньше.

Как хорошо, что здесь темно, подумала Сана, иначе он увидел бы ее лицо, такое, наверное, глупое и смешное от счастья. Признание было для нее полной неожиданностью. Она давно перестала на что-то надеяться и чего-то ждать. Она приучила себя к мысли, что является просто подружкой этого видного парня, иногда от нечего делать проявляющего к ней интерес. Будь они в другом месте, она давно распрощалась с ним, но здесь это было невозможно. Они делали общее дело, и личные отношения тут не играли никакой роли. Сана старалась не замечать мелочей, чтобы не сделать себе больно. А теперь... Теперь она не знала, как себя вести.

– Надо стряхнуть снег, – сказала она прерывающимся от слез шепотом.

– Обязательно надо стряхнуть, – засмеялся Эли

Они дружно взялись за одеяло и откинули его.

Интересно, который может быть час? – подумала Сана. Снег продолжал падать, тихо, безмолвно, невесомо. Он уже покрывал все вокруг, и побелевшие склоны проступили сквозь мрак. Из-за туч на мгновение выглянул, подмигнул

им и снова скрылся трогательный серп молодого месяца

Эли поймал ртом снежинку, подержал на языке и разочарованно причмокнул:

– Вода.

– А ты думал что?

– Ну, я думал... все-таки такое место... – Он посмотрел вдаль долгим взглядом, потом с силой тряхнул одеяло, устроив маленькую пургу, и набросил ей на плечи. – Замерзнешь.

Сана прислонилась к его боку, он обнял ее за плечи и спросил:

– Что будем делать?

– Может быть, пойдем дальше? – неуверенно предложила она.

Эли наклонился, затолкал одеяло в рюкзак и закинул его на плечо, закусив губу от боли. Подумав, забросил на другое плечо Мастера по Свету.

Они успели сделать только несколько шагов – и горы ожили.

Все изменилось в одно мгновение. Упирающиеся в небо вершины вспыхнули красным и закачались, чертя в облаках огненные молнии. Каменные глыбы шевелились, будто великаны, очнувшиеся от долгого сна. Скалы сходили со своих мест, как памятники с постаментов, и становились существами с огненными гривами и бесформенными лицами и телами. Горы вновь обнажились, а белые покрывала, превратив-

шись в потоки, побежали ручьями в маленькую долину.

Первой опомнилась Сана.

– Бежим! – закричала она.

– Куда?! – прохрипел Элиот.

– Я не знаю!.. Меч! Эли! Достань меч!

Эли вырвал Мастера по Свету из ножен и сжал дрожащими руками рукоятку. Клинок вспыхнул фиолетовым пламенем

– Что? Что дальше? Говори! Ты же все знаешь!

Сана молчала.

– Ну же!

– Я не знаю! – сказала она и заплакала.

Гиганты с огненными волосами уже окружили долину плотной стеной и продолжали приближаться, тяжело переставляя каменные конечности, раскачиваясь и разбрасывая клочья красного огня. Глаза-пещеры холодно глядели на людей.

Может быть, это и есть Демон Гор, о котором говорила Матушка? – лихорадочно думала Сана. Похоже на то. Матушка говорила, что им всем несдобровать, если Демон Гор проснется. Вот он и проснулся. Значит, они пропали, с таким противником им не справиться. Кто-то вызвал Демона на свет, освободил от оков строгого космического порядка, и теперь на карте появится новая горная система, но никто никогда не узнает, кто погребен под ней. Еще несколько минут – и скалы сомкнутся.

Сверху со свистом упал клок крутящегося огня. Они не успели отскочить, и красная искра впилась в руку Эли, он закричал от боли и выронил меч. Сана тут же подхватила Мастера по Свету. На этот раз оружие показалось ей очень тяжелым, но она подняла его двумя руками, и клинок засиял еще ярче. «Помоги нам, Мастер по Свету! – попросила она. – Подскажи, что нам делать, пожалуйста!» И Мастер по Свету вдруг рванулся из рук, увлекая ее за собой. Она пробежала несколько шагов, тут меч устремился вниз и рассек камни, прочертив пылающую линию. Сана еле поспевала за оружием, рисуящим что-то на земле.

Наконец Мастер по Свету успокоился, потух и тихо прилег у ее ног. Сана распрямилась и ахнула. Они с Эли находились внутри круга, очерченного широкой полосой фиолетового пламени, вырывающегося из рассеченной земли. За пределами круга царила освещенная красными сполохами ночь, она продолжала надвигаться, ожившие горы сжимали пространство каменными телами. Но фиолетовое пламя отгоняло тьму. Тьма кидалась на людей как злая собака и отскакивала и скулила, обжигаясь, и бросалась вновь. Гиганты топтались вокруг, тяжелые шаги заставляли землю сотрясаться и гудеть. Они не могли перешагнуть черту и в ярости изрыгали кипящую лаву, которая застывала у границ спасительного круга.

Эли прижимал к животу обожженную руку, Сана держалась за его рукав. Они смотрели на поединок могучих сил

этого мира. Они были никем в этом поединке, пылинками в космическом пространстве, не ведающими о сущности вещей. Им оставалось только наблюдать, оглохнув от скрежета и грохота, которыми был полон мир.

Предчувствуя поражение, Демон Гор изменил тактику, покинул гигантов и стал черным смерчем, изрезанным красными молниями. Гиганты тут же застыли и вновь превратились в мертвые скалы и холмы. Смерч набросился на фиолетовое пламя, энергии схлестнулись, и страшный звук пронзил пространство. Черный и фиолетовый вихри переплелись, скрутились в немыслимые узлы. Казалось, все силы добра и зла всех миров одновременно вступили в поединок, небо и земля горели, камни плавилась и кипели.

Враг был силен, но и Мастер по Свету поработал на славу. Фиолетовое пламя теснило противника, опаляло и обездвиживало, разгораясь все ярче, и Демон отступил. Черный смерч втянул свои щупальца, ударился о землю и пополз по камням в самую глубокую пещеру. Сражение завершилось, и вновь воцарилась тишина ночи.

Эли сделал глубокий вдох и задержал дыхание на выдохе, ощутив что-то необычное. Что-то новое появилось в мире. Это была жизнь, она пришла вместе со звуками и запахами ожившей природы. Да, в воздухе запахло землей, снегом, морозом, остывающими камнями. Он не чувствовал этих ароматов уже очень давно. Эли еще раз глубоко вздохнул и взглянул на Сану. Она крепко держалась за его рукав, судо-

рожно стиснув пальцы. Он осторожно освободил руку, обнял ее за плечи и почувствовал, как она дрожит.

– Поверить не могу, но все закончилось... любимая, – шепнул он ей на ухо.

Сана подняла все еще полный испуга взгляд.

– А вдруг Демон Гор вернется, когда мы выйдем из круга?

– Демон Гор? Хм. – Элиот Рамирес улыбнулся. – Демон Гор... Пусть только попробует сунуться. – Он бережно поднял меч, поцеловал клинок и вложил в ножны. – Так, для чего меч – ясно. А как насчет Талисмана?

Сана достала из внутреннего кармана куртки завернутый в фантик теплый камешек, подержала в кулаке возле уха и положила обратно.

– Его время еще не пришло, – сообщила она.

– Он сам тебе об этом сказал?

– Смейся сколько хочешь, но ты прав.

Они подошли к краю спасительного круга. Сразу за фиолетовой чертой начинались крутые склоны, вонзающиеся в ночное небо. Долина уменьшилась до размеров крошечного пятка, на котором могли уместиться только они. Когда-нибудь его зальет водой или занесет ветром, с тоской подумала Сана.

Она слышала чье-то дыхания в глубинах черных пещер.

– Демон Гор где-то рядом, – сказала она и посмотрела на Эли. – Но ведь нам нечего его бояться, правда?

Эпизод 29

Снова подъем, трудный, из последних сил. Горы немилосердны к людям, они нарочно сглаживают камни, ставят подножки, осыпаются, мешая восхождению. А до вершины еще так далеко, кажется, ноги перестанут двигаться, а руки, цепляющиеся за скалы, потеряют способность ощущать.

Черная пещера была неминуема. Они поняли это в самом начале подъема, но какая-то бесшабашная смелость и азарт заставили выбрать именно этот маршрут. Если уж новая встреча с Демоном Гор неизбежна, пусть она произойдет поскорее, чтобы весь дальнейший путь не пришлось оглядываться и вздрагивать при каждом шорохе.

Ноги то и дело съезжали с осыпающегося щебня. Им был усеян весь склон. Сана проползла на четвереньках еще немного и ухватилась рукой за острый камень у самого порога пещеры.

– Сделаем привал! – крикнул снизу Элиот.

Она подтянулась и забросила туловище на карниз. На то, чтобы подтянуть ноги, сил не осталось. Помог поднимающийся следом Эли.

Они растянулись на горизонтальной поверхности, очень довольные собой. Из чрева пещеры тянуло ледяным сквозняком.

– Знаешь, что мне нравится больше всего? – проговорил

Эли. – Больше всего мне нравится, что все это происходит на моих глазах, а я все еще в своем уме. Ты только подумай – живые скалы, ходячие камни... Ты могла когда-нибудь себе такое вообще представить?

Сана хмыкнула и сказала:

– Скоро утро. Эту ночь мы пережили.

– На рассвете полезем дальше. Осталось пройти еще половину пути.

– Я думаю, мы можем сократить путь.

– Каким образом? Взлетим?

– Мы можем пройти через пещеру. Оттуда сквозит, значит, с обратной стороны есть выход.

– А как же этот, как его... Демон?

– А мы его победим, – уверенно сказала Сана. – Должны же наши испытания когда-нибудь закончиться.

– Ах испытания! – Элиот поморщился. – По-твоему, это нас так испытывают? Хороши шуточки... А если бы мы погибли!

– Могли и погибнуть, – согласилась Сана. – Но ты неправильно меня понял. Я не говорю, что кто-то специально напустил на нас Демона и поставил по результатам отметку. Я хочу сказать, что вся жизнь человека состоит из испытаний. Каждый шаг это испытание.

– По-моему, это кошмар.

– Почему кошмар? Наоборот, это прекрасно – чужья постоянное испытание, которое порождает чувство ответствен-

ности!

Эли с улыбкой взглянул на нее.

– Вот видишь, а потом ты говоришь, что я не прав.

– Не преувеличивай. Я не сказала ничего невероятного.

– Да, ничего невероятного, но никому другому это в голову не пришло бы. Подумать только! Так просто сказать...

Откуда ты взялась? С какой планеты?

– Не шути так, Эли, ты делаешь мне больно.

– Прости, не буду. Если хочешь идти через пещеру – пойдём через пещеру.

– Тогда поднимайся, – скомандовала Сана.

Эли дивился своему настроению. Впервые за все их долгое путешествие в нем проснулся азарт и любопытство. Он не знал, что именно придавало ему больше уверенности – собственная сила, волшебное оружие за спиной или эта маленькая девушка. Он совершенно не чувствовал страха или хотя бы просто тревоги. Пусть чудовища, пусть мрак, пусть самые крутые скалы и самые глубокие ущелья. Демон Гор? Пожалуйста! Хоть все демоны и черти на свете!

– Ты готов? – спросила Сана.

Они шагнули в зев пещеры и остановились. Оттуда веяло ночными кошмарами. Казалось, там поджидают все страхи и ужасы Вселенной.

– Достань меч и держи перед собой, – шепотом сказала Сана.

Эли с радостью вынул Мастера по Свету из ножен, и тот

брызнул фиолетовыми искрами.

Пещера пошла на спуск. Каменный коридор полого уходил вглубь горы, извиваясь как змея. Они спускались очень долго. Распоротая фиолетовым светом тьма расступалась перед ними и вновь смыкала ряды за спиной. По потолку и стенам двигались жуткие тени, легкие паучьи лапки касались лиц, что-то шелестело и скреблось в темноте. Возможно, это им только казалось – слишком напряжены были нервы.

Наконец спуск завершился и холодное дуновение, идущее из глубины пещеры, усилилось. Сана недоверчиво смотрела по сторонам. Неужели пещера кончается и они сейчас выйдут на волю? Нет, это не может быть так просто, размышляла она. Где трудности, опасности, препятствия? Да и никаких признаков выхода наружу нет, только сквозняк. А что, если она ошиблась, и то, что показалось ей сквозняком, на самом деле было дыханием?

Сана схватила Элиота за руку и рванула на себя. От неожиданности он чуть не выронил меч.

– Что?!

– Эли, он там! – прошептала Сана. – Он открыл свою пасть, и мы идем прямо туда!

Эли опустил руки, сжимающие оружие. Мастер по Свету ткнулся острием в камень и слегка приугас.

– В пасть? – переспросил Элиот удивленно. – А может мы уже вошли в нее? Что-то этот тоннель напомним мне толстую кишку.

– Я не шучу, – сказала Сана.

Эли вновь поднял меч. Стало светлее.

– Ты предлагаешь вернуться? – спросил он..

– Нет, я только предупреждаю.

– Отлично, командир, в пасть – так в пасть. После того, как я увидел ходячие горы, не осталось ничего, что может меня напугать.

– Тогда – вперед? – Сана доверчиво прижалась к нему. – Ты самый лучший.

Эли крепко сжал ее ладонь в своей, и они пошли дальше.

Каменный коридор то расширялся, то сужался, потолок то терялся в темноте, то нависал над полом, заставляя их ползти. Они упорно двигались вперед, не обращая внимание на черные тени, ползающие по стенам. Мастер по Свету разогнал мрак, и тени боялись приближаться. Они не заметили, как стены вдруг разошлись, и какое-то время еще шли, глядя себе под ноги, пока не поняли, что стало светло.

Источником света было золото. Оно лежало повсюду громадными кучами, им были полны огромные искусные сосуды, расставленные вдоль каменных стен. Горы драгоценных камней переливались всеми цветами радуги, под ногами лежали невиданные предметы и украшения, толстые книги в серебряных переплетах, невесомые ткани, расшитые чудесными птицами и цветами. Казалось, здесь собраны все сокровища мира. Сверкание сокровищ слепило глаза.

– Дешевый прием, – сипло произнес Эли, оправившись от

шока. – Они что же, думают, мы попадемся на эту удочку? Ничего себе испытание. За кого они нас принимают?

– Не знаю, но это здорово, – вздохнула Сана.

– Нравится? – усмехнулся Элиот. – Возьми что-нибудь на память, если хочешь.

– Нет, не хочу, я не люблю золото. Идем отсюда. Боюсь, мы опять угодили в какое-то другое измерение.

В следующем зале было совсем пусто и тихо. В третьем гулял ледяной сквозняк. Он тоскливо завывал в трещинах и разносил запах тления. Развивались висящие с потолка ключья толстой паутины, облепленной трупами чудовищных насекомых.

– Наверное, эта картина должна навести нас на философские размышления, – сказал Эли, посмеиваясь. – Там сокровища, здесь – могильный холод, а между ними пустота. Мол, такой путь проходит неразумный человечек, посвятивший себя не тем ценностям. Не оригинально. Не сомневаюсь, что в следующей пещере нас ждет трехглавый дракон или что-нибудь в этом роде. И какой кретин писал сценарий? Твой приятель Демон?

Трехглавого дракона в третьем зале не оказалось. Посреди пещеры стоял человек. Слишком большие странные глаза на слишком белом лице светились голубым, белые волосы, струящиеся по белому одеянию, касались пола. Человек стоял прямо и неподвижно, словно статуя, в круге бледно голубого света. Ноги его не касались земли. Человек был пре-

красен и ужасен одновременно.

Эли выставил меч острием вперед и подтолкнул Сана себе за спину.

– Ты кто? – выкрикнул он, желая взять инициативу в свои руки. – Ты Демон гор? Мы тебя не боимся! Отойди! Дай дорогу!

Человек плавно поднял одну руку и раскрыл ладонь, в которой находился прозрачный шар. Внутри шара билось и клокотало нечто.

– Он здесь, ваш Демон гор, – произнес человек на всеобщем языке.

Сана робко выглянула из-за спины друга. Вот это да! Демон гор в крошечном шарике... Какой же силой должен обладать этот человек, если ему удалось заточить столь могущественную стихию.

– Это вы его поймали? – спросила она восхищенно. – Спасибо.

Эли облизал губы, перемялся с ноги на ногу и покрутил мечом, словно собирался продырявить незнакомца.

– Ладно, приятель, спасибо, что решил эту проблему, а теперь прости, но нам пора идти.

Человек плавно поднял вторую руку, раскрыв ее ладонью вверх.

– Это последний рубеж, – сказал он, глядя мимо них, – поэтому я пришел встретить вас.

Эли и Сана переглянулись.

– Правда? – воскликнул Элиот. – Ну, тогда другое дело. Показывайте, где тут у вас Храм.

– К сожалению, я не могу показать вам дорогу, меня уже нет в этом мире.

Ребята снова переглянулись.

– Нет? – удивился Эди. – Как же ты сцапал Демона гор?

– Это совсем не сложно. Демон гор – это стихия, он не так страшен как Падший дух планеты, завладевший Храмом. Вы встретитесь с ним там, – человек махнул рукой, словно крылом, – и тут я вам не защитник. Падший дух порожден человеком, только сам человек может все исправить. Мы надеемся на вас

– Мы все сделаем, – сказала Сана. – А что такое Центр Вселенной?

– Центр Вселенной – это Центр Вселенной, – бесстрастно произнес светящийся человек и исчез.

Снова потемнело.

– Что это было? – шепотом спросил Элиот.

– Это кто-то из Хранителей Братства, – сказала Сана и зажала рот ладонью, испугавшись собственных слов.

– Из кого?

– Из... Хранителей Братства... – пролепетала она. – Господи...

Эли довольно ухмыльнулся.

– Ага, а потом ты говоришь, что ты такая, как все. Откуда ты знаешь, что он из Хранителей Братства? Откуда ты вооб-

ще знаешь о Хранителях Братства?

Сана не находила слов для ответа. Она просто знала – и все. Эти слова сами слетели с языка, она не прилагала к их рождению никаких мыслительных усилий. Хранители Братства...

Она пошла вперед, чтобы Эли не видел ее слез. Ей было страшно, по-настоящему страшно, потому что она уже не знала, кто она на самом деле. Физически она продолжала ощущать себя обычным человеком, вернее, клоном человека, но в душе зародились сомнения. Откуда, откуда она знает о Хранителях Братства? Откуда пришло это словосочетание? Она никогда не слышала его и не читала об этом. Хранители... Теперь Эли будет сторониться ее еще больше.

Элиот шел сзади и посвистывал.

– Ну ладно тебе, – сказал он наконец, – стоит ли из-за этого расстраиваться? Хранители – так Хранители. Почему бы и нет? Расскажи лучше, что ты о них знаешь.

Сана пробубнила, глядя себе под ноги и всхлипывая:

– Хранители Братства живут в Шамбале. Больше ничего не знаю.

– А что, очень даже интересно, – сказал Эли и шутливо подтолкнул ее в спину. – Шамбала – это куда уходят все наши добрые дела? Видишь, я все помню.

Они сделали еще шаг, и каменные стены вдруг исчезли, растворившись в океане света. Они зажмурились, закрыли лица руками, но ослепительное сияние проникало даже

сквозь ладони и сомкнутые веки.

Когда жжение ослабло, Сана набралась храбрости и открыла глаза. Она боялась того, что может увидеть, но это были снова горы. Здесь сияло Солнце. Оно лениво поднималось из-за вершин, по одному расправляя свои лучики. Синие склоны проглядывали из медленно рассеивающегося утреннего тумана, белые облачка нежно жались к коричневым скалам. В высоком прозрачном небе парили большие птицы, поющие гимны утру. Им вторили существа, проснувшиеся на земле, и быстрая вода, грохочущая на дне прохладного ущелья. Мир был прекрасен и чист, наверное, таким его и задумал Создатель. Даже присутствие людей не нарушило всеобщей гармонии. Они тоже стали частью этого сияющего мира, чувствовали, как выпрямляются спины, наливаются силой тела, как душа освобождается от мертвых клеток. Сане казалось, что еще немного – и она сможет взлететь над тропинкой белого песка, убегающей вверх по склону в синюю даль.

Эли стоял рядом, храня торжественное молчание. «Он ждет, что я укажу, куда надо идти», – подумала Сана. Ей надоело бояться себя и она улыбнулась. Что ж, Эли ждет не напрасно, потому что она почему-то знает, куда ведет тропинка из белого песка.

Эпизод 30

Дон знал, что на этот раз он не виноват в провале наступления. Он сделал все, что мог, он шел в первых рядах, призывал, требовал, грозил, даже ушел с поля боя последним, но это не спасло ситуацию. Да, он все это знал, но все равно трясся от страха, ожидая прихода Скрыма. Операция была грандиозной и никак не должна была провалиться. И такой страшный финал! Хорошо еще, что у противника закончились боеприпасы, иначе от его армии не осталось бы и мокрого места. Он был вынужден с позором бежать и снова запереться в бункере, вместо того, чтобы водрузить знамя Отца на обрубке Государственной канцелярии, раздавить Воинов и развесить проклятых мальчишек и девчонок с разрисованными лицами вдоль дорог исчезнувшего города. Вот, что он должен был сделать, а вместо этого...

Дон тихо завыл и еще сильнее вжался в свой темный угол. Он хотел превратиться в пустоту, чтобы Скрым не сумел его найти. Пропало бессмертие, пропало новое тело, корона и все прочее. Все пропало. До конца года почти ничего не осталось, а тут...

– Но я ни в чем не виноват, – сказал себе Дон и поежился. – Я ни в чем не виноват... не виноват я... Учителю не за что меня наказывать!

– Это точно, – слышалось откуда-то сбоку.

Дон боялся оглянуться. Он задрожал всем телом и наконец не выдержал и рухнул на пол.

– Учитель, прости, на этот раз я не виноват! – завыл он.

Скрым усмехался, покачивая ногой. Он был очень озабочен.

– Ладно, хватит, сядь и слушай.

Дон послушно сел.

– Отец больше не рассчитывает на людей, – сказал Скрым. – Он не может ждать и собирается взять дело в свои руки, но для этого ему нужен Воин, хотя бы один. Твоя армия сильна, но вы не сможете сломить их до конца года. Потом это уже не будет иметь значения. Война слишком затянулась, поэтому Отцу нужен Воин. Подумай об этом.

– Значит, я б-больше не нужен?.. – пролепетал, холодея, Спаситель.

– Ты больше не нужен, – ухмыльнулся Скрым. – Я уже говорил – приведи пророка и получишь все, что хочешь.

– А мои... прошлые з-заслуги?

– Отцу нужен Воин, – повторил учитель. – Он уже получил достаточно испарений для того, чтобы его луч проник сквозь заслоны. Теперь ему нужен Воин.

– Что мне сделать? Пойти и привести его за руку? – осмелел Дон.

Скрыму, кажется, было не до шуток.

– Да, – сказал он холодно и удалился, пройдя сквозь стену.

Эпизод 31

Оранжевый язычок свечи колыхался, разрывая мрак бункера и отражаясь в глазах склонившихся к нему людей.

– Какая сегодня тихая ночь, – шепотом произнесла Тина.

– Да, – согласилась Басанти, – после вчерашнего боя кажется, что все вымерло.

– Они просто не ожидали такого отпора, – сказал Николай. – Они сидят сейчас в какой-нибудь своей дыре и думают, как лучше нас прикончить.

– И нам тоже надо подумать, – сказал Ананд. – Но не о следующей атаке, а о том, что будет после войны. – Он заметил, что в глазах друзей появилось недоумение. – Да, я не оговорился – именно после войны. Вы же не сомневайтесь, что она когда-нибудь закончится? Вот-вот. Воспользуемся тишиной и поговорим об этом. Кто знает, удастся ли нам еще вот так вот спокойно посидеть. Мы должны определить самые главные направления, по которым будет вестись работа после войны, и те из нас, кто останется, возьмут на себя всю ответственность за будущее. Да, именно так – ответственность. Когда пройдет эйфория и улягутся страсти, люди увидят, во что превратился их мир, и чтобы начать жить заново потребуется много сил и терпения. Чтобы избежать хаоса, мы должны придумать план первоочередных мероприятий. Согласны?

– Есть вероятность того, что мы проиграем? – спросил из темноты сидящий в стороне Лин.

– Нет, это исключено, – уверенно сказал Ананд. – Мы победим, в этом нет никаких сомнений. Добро всегда побеждает, таков закон Космоса, и никто его пока не отменил. Победа, конечно же, достанется нам нелегко, но мы победим.

Доктор придвинулся к огню.

– Победа так победа. С чего начнем?

– Начнем с... – Ананд осмотрелся. – Что-то не вижу Салама.

– У мальчика нервный срыв, – тихо объяснила Басанти. – Столько потерь... Я дала ему успокоительное, сейчас он спит.

– Бедный мальчик... Мы многих потеряли в этом бою. Вы все знаете о Динаре и Оскаре. А час назад солдаты принесли с поля боя тело своего командира. Он привел их сюда, чтобы спасти нас, и сам погиб. Это несправедливо, когда уходят такие люди, но... – Ананд откашлялся, отгоняя подступившие слезы. – Ладно, продолжим разговор. В первую очередь я хочу, чтобы вы все послушали то, что рассказала мне Клара. Это невероятно, до того невероятно, что боишься верить. Пожалуйста, Клара, мы вас слушаем.

Полуспящая на груди лежащего пластом Дэвида Клара поднялась и протерла глаза. Она все еще не пришла в себя от стресса, пережитого из-за случившегося с любимым. Замедленность реакции пугала ее, несмотря на уверения Ананда,

что с ней все в порядке.

– Мы с Дэвидом, – проговорила она, запнулась и начала с начала: – Мы с Дэвидом обнаружили очень древнюю систему коммуникаций, с помощью которой цивилизации Земли и других миров общались друг с другом. – Никто не прерывал ее вопросами, и она продолжила: – В это действительно трудно поверить, и я сама не поверил бы, если бы не увидела своими глазами. Эта система действует на подпространственном уровне и, несмотря на древность, продолжает функционировать. По-видимому, питающая систему энергия продолжает поступать из источника, который, как кажется нам с Дэвидом, находится в каких-то высших, можно даже сказать божественных сферах. Представьте, цивилизации давно вымерли, а система действует. Мы немного попутешествовали по ней. Эти ощущения невозможно описать... Как будто растворяешься, превращаешься в сгусток энергии, ты вроде есть, а вроде нет... Я затрудняюсь подобрать подходящее определение. Система имеет множество выходов, что-то вроде станций. Ближайшая к нас станция находится под Старым городом. Мы видели и другие миры, многие из которых уже мертвы, наверное, миллионы лет. Интересна символика системы. Под Старым городом выход имеет вид символа Неба. – Она подобрала ноги и выпрямилась. – Я сейчас объясню. Когда-то давно... в прошлой своей жизни я занималась наукой и обнаружила наличие у живых существ очень тонкой энергии, которую назвала божественным началом.

Это излучение имеет определенные вибрации и представляет собой закодированное послание... какой-то шифр, заложенный в нас Создателем. Конечно, это чисто субъективное мнение, основанное на ощущениях, но мне почему-то кажется, что так оно и есть. Я изучила древние письмена и сумела вывести закономерность вибраций, представляющую собой синтез различных языков и видов письменности, причем диаметрально разных не только по географии, но и по хронологии. Я думаю, вибрации выражены очень древним языком, который знали во всей Вселенной. Его отголоски звучат в языке и письменности более поздних цивилизаций. К сожалению, у меня не было времени продолжить работу, мне помешали. Я успела расшифровать только одно слово – Небо, а мой компьютер выдал его символическую форму, имеющую вид спирали, сужающейся кверху. Именно таким символом обозначен вход в систему под Старым городом. По нашим предположениям, остальные выходы обозначены другими символами открытого мною кода. Если бы вы знали, что я испытала, увидев это... Этот храм расположен в очень древнем археологическом слое. Он был обнаружен в первый раз триста лет назад. Ничего не поняв и испугавшись того, что невозможно объяснить, его снова закопали. Нам чудом удалось попасть туда, но случился обвал и вход опять стал недоступен. Так же недоступны другие входы, находящиеся на Земле. Нам удалось выбраться из системы только благодаря оползнию, срезавшему полгоры на севере Европы. Это

непостижимо. А сколько было других станций – на дне океана, в открытом космосе, на чужих планетах, даже обитаемых... Никто не пользуется этой системой, никто не знает о ней ни в нашем, ни в других мирах. Тем не менее, она продолжает работать, и это потрясает меня больше всего. Это вдохновляет, это дает надежду, что мы еще можем все вернуть и исправить... – Клара сглотнула подступивший к горлу ком. – Ну, а потом мы направились на восток, видели во что превратились люди и города, повидали даже Пиратов и потусторонних чудищ и в конце концов оказались здесь. Вот так. Вот и вся наша невероятная история.

Дэвид посмотрел на любимую с обожанием и кивнул, подтверждая все, что она только что рассказала.

Никто не комментировал рассказ, потрясенные слушатели ждали, что скажет Мастер.

– Система все еще действует, – торжественно произнес он. – Хотел бы я это увидеть. Это самое невероятное из того, что я узнал за последнее время. Не могу даже представить себе ее. Выход в другие миры... – Ананд обвел взглядом друзей и остановился на Лине. – Ну что, брат? Вот видишь, Они не забыли нас. Если Небо все еще горит, значит, дела Вселенной не так уж плохи. Значит, мы еще имеем шанс исправиться.

Лин мрачно отозвался:

– Все может быть.

– То-то же, – улыбнулся Ананд. – А теперь, исходя из

услышанного, мы должны разработать стратегию. К сожалению, храм под Старым городом перекрыт от нас обвалом, поэтому использовать как-то открытие наших друзей прямо сейчас мы не сможем, но после войны нам понадобятся союзники и сотрудники. Мы не знаем, в каком состоянии находятся эти миры, может быть, им понадобится наша помощь. Мы не должны позволять злу укорениться где-то. Это наша первоочередная задача. Далее. Те, кто останутся, должны помнить: необходимо избежать опасности превращения Учения братства в учение военного времени. Нужно показать людям, что единство и любовь необходимы не только для победы над врагом, но и для строительства нормальной человеческой жизни. Может быть, эта работа будет самой трудной.

Намного более простым мне видится восстановление материальной культуры, возрождение науки, городов, финансовой системы, космической инфраструктуры. Без этого всего не обойтись, это – условия жизни, необходимые человеку. Мы должны вернуть все накопления научной мысли и направить ее в позитивное русло, даже военное производство. Нужно учитывать, что у Земли могут быть противники извне, не потусторонние, а существующие совершенно реально на физическом плане. Поэтому людям нужно оружие, но исключительно для обороны. Конечно же, экспериментам над живыми существами, я имею в виду мутацию и клонирование, будет положен конец. Есть много других областей, на

которые можно направить способности наших ученых. Космические исследования должны продолжаться, но тоже в позитивном русле. Мы должны дружить с братьями по разуму, а не стараться нажить новых врагов. Борьба нам вполне достаточно. Наоборот, нужно искать союзников, расширять сотрудничество, начать диалог с Кочевниками. Я думаю, мы многому можем научиться у этого народа. Они очень мудры и чутки, поэтому не хотят иметь дело с людьми. Для того, чтобы заслужить доверие Кочевников, нам придется исправиться. Далее. Необходимо прекратить бездумную эксплуатацию ресурсов других планет. Я понимаю, что земные богатства не могут обеспечить всю Систему, но разработки должны вестись не варварскими, а научными методами.

– Вот именно, – сказал Лин. – Надо заняться изучением форм жизни на тех планетах, где мы копаем, и спрашивать у них разрешения, прежде чем строить колонию. Конкретно на К-16... Я обещал им.

– На К-16? – переспросил Ананд, подумал немного и сказал: – Каждая форма жизни, в том числе непохожая на нас, достойна уважения и внимания.

– И еще, – продолжил Лин, – нужно закрыть все Заповедники и Инкубаторы.

– Да-да, это безобразие, – поддержала Тина. – Эти тюрьмы надо ликвидировать, а их жителей, кто уцелел, развезти по домам и возместить моральный ущерб.

Николай хмыкнул:

– Моральный ущерб... В каком, интересно, виде?

– По обстоятельствам, – сказал Ананд. – Именно возместить моральный ущерб и попросить прощения. Человечеству придется очень много у кого просить прощения. Мы столько натворили.

– Господин Ананд, по-моему, следует разобраться, наконец, с Пиратами, – подал голос Купер. – В свое время я как дурак не уделил этой проблеме достаточно внимания.

– Обязательно. Когда мы ликвидируем их хозяев, они перестанут быть такими наглыми. Их поддерживают и всегда поддерживали те, с кем мы сегодня воюем. Мы решим эту проблему. Это будет не так сложно. Мы восстановим связь и мобилизуем всех специалистов, лучших из лучших, ученых, военных, инженеров, пилотов, специалистов вроде вас, Купер. Мы все сделаем.

Фатх Али поднял руку, прося слова. Ананд кивнул.

– Ананд, я стар, я прошел две войны, видел очень многое и совсем не разбираюсь в философии. Поэтому ты должен быть снисходителен к тому, что я сейчас скажу. Я думаю, что люди рано или поздно все равно начнут искать повод для драк, как бы прекрасна не была построенная тобою жизнь. Люди не смогут без этого, своим всеобщим братством ты лишаешь их смысла к существованию. Мы, конечно, победим, но когда все будет отстроено, восстановлено и поставлено на рельсы, люди заскучают. Я хочу сказать, что полное благополучие и равенство невозможно, оно недолговечно. Уверяю,

большинство из тех, кто сегодня с нами, не думает ни о какой прекрасной жизни для все. Они думают о том, что вернут после войны то, что у них было, до последнего кирпича. Идеальный мир, какой хочешь построить ты, очень хрупок и никому, кроме дюжины людей, на Земле не нужен. Это – утопия, о которой тысячи лет мечтали лучшие. Идея эта потому и прекрасна, что недостижима даже с точки зрения элементарной физики. Если ты захочешь полностью избавиться от зла, ты получишь обратное.

Фатх закончил свою речь и устало облокотился о стену. Она была сырой и холодной.

– Утопия, говорите? – Ананд приподнял брови и прикрыл глаза. Утопия... – Да, возможно, это утопия, но человек всегда должен стремиться к лучшему. Однако я не говорил о полной победе над злом. Я понимаю, что это невозможно. Вселенная построена на основе двух начал, тьма и свет всегда находились рядом. Я говорю о нейтрализации его влияния, подавлении, уменьшении его количества во Вселенной, об очищении кармы человечества, которому давно пора перейти на новый уровень. Само собой, когда-нибудь зло вновь начнет борьбу за души людей, но к тому времени они должны быть готовы дать отпор. А что касается скуки... Я думаю, человечеству всегда будет, чем заняться. Вселенная бесконечна и возможности познания бесконечны. На познание себя и окружающего мира порой уходит целая жизнь. Тому, кто идет по пути познания, некогда скучать.

– Надеюсь, ты прав, Ананд, – прокрихтел Фатх Али. – Прожив такую долгую и сумасшедшую жизнь, вроде моей, трудно сохранить веру в чудеса. Но я очень хочу, чтобы ты оказался прав, Ананд Чандрани.

Эпизод 32

На рассвете с неба упал мертвый звездолет. Гигантская машина накрыла несколько высотных зданий, превратив их в пыль. Огромным металлическим жуком корабль лежал среди развалин, изъеденный коррозией корпус был изрядно побит.

Среди защитников Штаба нашлись специалисты, которые осмотрели судно. То, что доложили Ананду, очень его взволновало.

– Эта древняя развалина имеет на борту очень современный и очень мощный парализатор, – мрачно сообщил молодой одноглазый военный с повязкой через правую щеку. – Он подключен к двигателям и сработает, как только они остановятся. Наше счастье, что при ударе о землю что-то внутри заклинило и двигатели заработали в холостом режиме, иначе мы все, не только в Штабе, но и на всем Побережье оказались бы в интересном положении.

– Удалить этот, как его... парализатор невозможно? – спросил Ананд. Он догадывался, каким будет ответ.

И точно, военный отрицательно покачал головой.

– Проклятье... – Ананд поджал губы, потом сказал: – Теперь мне окончательно ясно, что мы нужны им живыми, иначе они сбросили бы эту штуку прямо на Штаб и раздавили нас в лепешку. Не понимаю только, для чего все это представление с кораблем?

Военный почесал в затылке.

– Мастер, это судно, по-моему, принадлежит Пиратам. Они используют старые военные корабли в своих пиратских целях. Они запускают их на автопилоте на торговые суда, дистанционно останавливают двигатели, парализатор срабатывает, выводя из строя находящиеся на борту людей, и можно спокойно грабить.

– Сколько у нас времени?

– Немного.

– А сколько продлится паралич?

– Зависит от программы. От получаса до нескольких суток.

Ананд прикоснулся к холодной обожженной обшивке корабля и отдернул руку, ощутив каждой клеточкой вибрацию, сотрясающую громадину. Он резко развернулся к военному.

– Что же нам делать?

– Нужно увести корабль подальше отсюда, а лучше всего вообще убрать с Земли. Это оружие имеет очень большой радиус действия и дает тяжелый паралич, который не всегда проходит, – сказал одноглазый и добавил: – Но активного вещества практически нет.

– Можно достать нужное топливо сейчас?

– В этой неразберихе?! – Парень развел руками. – Ну, если сумеешь добраться до северных пригородов, если под рукой иметь крупнотоннажный грузовой транспорт, если резервный фонд Северного космопорта еще жив, если удастся запустить насос, если...

– Достаточно, – остановил Ананд. – Я понял. Сколько у нас топлива в наличии?

– Почти ничего. Весь имеющийся запас может уйти на преодоление земного притяжения, и тогда сами понимаете, что случится.

Ананд прошелся вдоль корпуса, несколько раз стукнул по металлу кулаком. Он чувствовал притаившуюся внутри смерть.

– И какой мерзавец все это изобретает? – проговорил он сквозь зубы. – Хорошо. Мы сделаем следующее. Вы настройте автопилот и покажете мне, как все там контролировать до остановки двигателей.

Военный улыбнулся слегка снисходительно.

– Господин Ананд, это исключено. Во-первых, вы не умеет летать. Во-вторых, суда старого поколения требуют точных знаний. Такие не выпускаются лет десять. Это вам не универсальные современные корабли, которыми можно управлять по инструкции. Здесь нужно точно знать, какая кнопка для чего предназначена. Лично я этого не знаю.

– Неужели нет выхода? – почти прокричал Ананд и впился

взглядом в перевязанное лицо парня.

– Можно, – мрачно сказал тот. – Вам нужен ветеран космофлота.

Ананд еще раз провел рукой по обшивке. Господи, ветеран космофлота... Это была проблема, большая проблема. Он никогда не имел дела с космической техникой, да и в космосе за всю жизнь бывал раз пять по делам Главного советника.

Фатх. Ему нужен Фатх. Конечно же, только Фатх разберется в этом.

– Пошлите за капитаном Фатхом Али. Только посекретнее, я не хочу, чтобы здесь собралась толпа.

Военный нахмурился.

– Господин Ананд...

– Пошлите за капитаном!

Они присели у корабля и стали ждать. Ананд обдумывал варианты и все больше убеждался, что никаких вариантов нет. Он попытался представить себя за штурвалом звездолета и понял, что это действительно исключено. Он совершенно не разбирался в звездолетах. По долгу службы он обязан был пройти курсы, где учили азам управления, но для этого времени так и не нашлось. Он вообще был не в ладах с техническим прогрессом. Ему с трудом удалось разобраться даже в системе связи собственного офиса.

Фатх пришел не один, за ним следовал настороженный Николай.

Капитан остановился перед летающей машиной и на глазах его навернулись слезы. Он молча поднимал и опускал руки, качал головой, губы его беззвучно шевелились. Наконец он обернулся к остальным и, словно оправдываясь, сказал:

– Я скучаю по звездам... Боюсь, вы не поймете меня.

– Боюсь, мне придется скучать по Земле, – проговорил Ананд.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился старик.

Ананд взял его под локоть и отвел в сторону.

– Капитан, на звездолете установлен какой-то парализатор, который срабатывает, как только остановятся двигатели. Его нужно увести подальше, и я собираюсь это сделать сам.

– Ты?! – воскликнул Фатх Али.

– Ну, разумеется, с вашей помощью. Вы запустите судно на автопилоте и покажите мне, на что нажимать... Пока корабль в движении, эта штука не срабатывает.

Фатх внимательно выслушал и ничего не сказал.

– Давайте приступать, – неуверенно предложил Ананд.

Капитан сложил руки на груди, отступил на два шага и взглянул на него со стороны.

– Ананд, ты великий человек, но сейчас ты меня рассмешил. Ты знаешь, что такое космический корабль? Тогда прекратим этот разговор.

– Но, капитан...

– Это сделаю я.

Этого Ананд опасался больше всего. Он хотел возразить,

но Фатх остановил его.

– Подожди. Я знаю все, что ты скажешь. Давай присядем. – Они сели на землю. – Я давно думаю о том, для чего попал в твою команду. Я старый, физически слабый человек, непригодный для рукопашного боя. Подожди, не перебивай. Теперь я понял, для чего я нужен. Это могу сделать только я. Только я. Корабль старый, и ни один из этих мальчиков с ним не справится. – Он замолк, предоставив Ананду возможность что-нибудь сказать, но тот молчал, опустив голову. – Ты понимаешь, что я прав. А насчет опасности... – Он с блаженством улыбнулся. – Я всегда мечтал закончить свою жизнь среди звезд. Моя жизнь уже заканчивается, и я рад, что получил возможность осуществить свою мечту. Как бы я хотел, чтобы ты понял меня. Но ты не поймешь, ты не был там, наедине с чужими мирами, среди горящих созвездий одно прекраснее другого... Это нельзя передать словами, это можно только почувствовать... Ну как, убедил я тебя?

Ананд сделал еще одну попытку:

– Капитан, после остановки двигателей вас парализует, и наши враги получат вас на тарелочке. Они охотятся за Воинами. Вы знаете об этом?

– Брось, – ухмыльнулся старик, – у тебя не найдется нужных аргументов. А у меня есть очень веский аргумент. – Он подозвал военного и отобрал у него заряженный бластер. – Я выйду за орбиту и сброшу остатки топлива. Эта процедура занимает ровно тринадцать секунд, за это время я успею рас-

плавить себе мозги, чтобы они не достались мохнатым гадам.

Ананд поднял голову.

– Я боюсь, капитан, что так уйдут все и я останусь один. Я хочу избежать этой участи.

Фатх поморщился, по привычке захлопал по карманам в поисках сигарет, потом вспомнил, что последнюю выкурил еще до войны, и с досадой проговорил:

– Все бы отдал за одну затяжку...

– Мастер, у нас мало времени, – напомнил одноглазый.

– Да, надо приступать, – сказал Фатх, поднимаясь. – Только прошу, не говори нашим, что я не вернусь. Пусть они думают иначе, особенно Лин. Договорились? И еще, Ананд, желаю тебе дожить до твоего идеального мира. От души желаю.

Ананд молча отошел в сторону, предоставив старику возможность делать свое дело. Ему нечего было возразить. Он не хотел терять Фатха Али, но понимал, что кто-то должен был увести корабль. Может быть, этот подвиг был написан для старого капитана? Все в его команде имеют свою страницу в той книге, которую они сегодня пишут. Наверное, его, Ананда страница будет последней.

Фатх Али даже помолодел – так просияло его лицо, когда рука коснулась поручня подъемника, ведущего к воздушным шлюзам звездолета. Он поднялся, исчез до пояса в чреве корабля, потом нагнулся и присел на трап.

– Пусть все уйдут как можно дальше, туда, за те развали-

ны, – распорядился он. – А я посмотрю, умеет ли эта машина летать.

Ананд подошел к Николаю.

– Что происходит? – требовательно спросил тот.

Ананд объяснил.

– Ясно, еще один уходит, – хрипло сказал Николай.

– Я этого не говорил. – Ананд отвел взгляд.

– Все уйдут, я понимаю... Если бы не дети, я сам полетел бы с ним... Могу я хоть попрощаться со стариком?

– Не надо, он не хочет прощаний. Он хочет, чтобы вы дурались, будто еще встретитесь. Делай вид, что это так. Я обещал ему.

Фатх спустился к ним очень довольный и возбужденный.

– Не думал, что еще когда-нибудь придется подержаться за штурвал, – сообщил он, опуская закатанные рукава.

– Можно лететь? – спросил Ананд, проглотив ком.

– Можно, – весело сказал старик. – Там активного вещества часа на полтора, просто подарок! Самое сложное – прорваться через заслоны. Я проверил – все закрыто, на радарах полная тишина, как будто мы остались одни во Вселенной. – Он потер руки. – А чего вы такие грустные? – Друзья промолчали. – Жаль, что не могу пригласить вас с собой... Что ж, еще увидимся.

Сопровождаемый гробовым молчанием Фатх Али поднялся на борт. Он прошелся по отсекам, запуская системы и слушая сладостные звуки просыпающихся механизмов. Од-

ноглазый сказал, что детонатор вмонтировал в навигационный пульт. Он осмотрел панель со всех сторон, но ничего приметного не нашел, кроме тоненького провода, выглядывающего из стыка приборов. Он не стал ничего трогать, упал в кресло, неторопливо пристегнулся и, щелкнув пальцами, запустил корабль.

– Что ж, полетели, птичка...

Судно взлетело очень аккуратно. Фатх был доволен. Он всегда считал, что старые суда имеют преимущества перед новыми машинами. Самое главное – они сложны в управлении и недоступны дилетантам. Фатх Али был уверен, что дилетантам не место на дальних линиях, они только создают проблемы.

Внутренняя орбитальная трасса оказалась свободной. Он очень удивился, не встретил препятствий. Сигнальная система промолчала. Но через некоторое время на дисплее зажглась надпись, предупреждающая о приближении к силовому полю повышенной защиты. «Ага, – подумал Фатх, – вот и мы». Он снизил скорость и повел корабль по внутренней орбите. Пока корабль скользил вокруг Земли, он думал, разглядывая в увеличитель мерцающие созвездия и ближайшие планеты Системы. Космос пустовал. В пределах видимости не было ни одного корабля, будто столетий космической эры не существовало в помине. Никакого движения, никакого сообщения. Наверное, так выглядело космическое пространство четыре сотни лет назад... Но самое странное, что все

планеты были на одно лицо, подернутые сплошной дымной пеленой. Космос был мертв, он излучал ужас и смерть, и даже родные звезды смотрели на человека хищно и зло.

Фатх содрогнулся и отвернулся от экрана увеличителя.

Хотя космос не подавал признаков жизни, эфир продолжал жить. Пространство трещало и хрипело в наушниках. Фатх постучал пальцем по дисплею и включил внешнюю связь.

– Эй, кто-нибудь? Ау! – Возмущения усилились, зеленые линии на дисплее преломились. – Ага, так я не один? Эй, вы что, хотите, чтобы эта штука сработала прямо здесь? – Треск прекратился. – Знаете, что происходит при столкновении таких судов с силовым полем? – Фатх раскинулся в кресле, закинул ноги на панель управления. Никогда еще он не чувствовал себя так хорошо. Он не был связан ничем, ни оставшейся позади жизнью, ни страхом перед неведомым будущим. Больше не нужно было беспокоиться о мелочах и даже о том, что когда-то казалось важным. Жизнь заканчивалась, и он совершенно не жалел об этом. – Итак, вы не знаете? При столкновении повысится температура и давление в реакторе, произойдет торможение и остановка движущего механизма без его предварительного охлаждения. Даже если забыть о чертовом парализаторе, – о котором как раз не стоит забывать, – но даже если забыть о нем, одного этого взрыва будет достаточно, чтобы разложить пространство на молекулы и достать вас в вашем проклятом подпространстве, где бы

вы не прятались. Ясно? Мне лично терять нечего, я пойду на таран. А вы подумайте, стоит ли превращаться в пыль накануне великой победы. Подумайте и дайте ответ.

В наушниках яростно затрещало, зеленые линии преломились по всей длине и заплясали. Это продолжалось минуты две, затем пространство вновь умерло. Фатх ждал. «Интересно, где сейчас может находиться моя «Антония»? – думал он, всматриваясь в черное небо. – Хорошо бы, чтобы подальше отсюда. Какой маршрут был у Роби на этот раз? Кажется, он должен был взять груз свинца где-то на Периферии. Э-э-эх... «Антония», старушка моя, как ты там без меня? Надеюсь, Роби хорошо присматривает за тобой...»

Через час он понял, что ответа не будет. Волнение прошло как-то само собой.

– Что ж, такой конец намного приятнее дырки в голове, – проворчал старый капитан и глубоко вздохнул.

Прежде, чем пересечь внешнюю орбитальную трассу, он в последний раз взглянул на Землю. Его лицо исказила гримаса боли – голубая планета была черна.

Эпизод 33

– И тогда Боженька сказал: ну все, хватит! Он спустился на Землю и наказал всех плохих людей, а хорошим дал вечную счастливую жизнь.

Купер закончил свой вдохновенный рассказ и с опаской

посмотрел на детей, сидящих вокруг на разбросанных на полу матрацах. Дети слушали внимательно и серьезно.

– Дяденька, расскажи еще сказочку, – попросила тоненьким голоском курчавая смуглая девочка.

– Это не сказочка, деточка, – сказал Купер. – Это все на самом деле.

– Правда? – поразилась малышка. – И Боженька снова придет?

– Он уже пришел и... и скоро мы все его увидим.

– И сразу станет много-много игрушек?

Купер встретился глазами с Басанти и смущенно покашлял в кулак. Она улыбалась, наблюдая, как он общается с детьми.

– Да, деточка, и игрушек тоже, – сказал он и погасил свет. – А теперь всем спать. После обеда надо отдыхать.

Дети послушно легли и натянули одеяла до подбородков. Их глазенки сверкали в темноте как огоньки. Басанти погрозила пальцем:

– А ну-ка, всем закрыть глазки!

Огоньки погасли. Басанти взяла Купера под руку, и они отошли в дальний угол подвала, где на столе лежала принесенная для них еда. Они провозились с детьми целый день, отмывали, переодевали, лечили и кормили. Их продолжали доставлять из разных частей города, раненых и напуганных, в некоторых еле теплилась жизнь.

– Почему вы смеетесь? – спросил Купер. – Скажите чест-

но, я выгляжу смешно в этой роли?

– Нет, вы выглядите очень хорошо. Я думаю, как раз ваша прежняя роль была неудачной. Ешьте.

– Спасибо – Он взял бутерброд. – И все же вы посмеиваетесь надо мной. Я же вижу.

– Я просто радуюсь за вас, – сказала Басанти. – Ананд не рассказывал вам о вашей прошлой жизни?

– Я не верю в переселение душ, я – католик, – сообщил Купер, откусил от бутерброда и спросил, как бы между прочим: – Ну, и кем же я был? Маньяком или Папой Римским?

Басанти понимающе улыбнулась.

– В своей предыдущей жизни вы были учителем в католической школе и во время Большой войны погибли вместе с детьми, которых пытались спасти из-под бомбежки.

– Правда? – Он перестал жевать. – Откуда вы знаете?

– Ананду рассказал о вас Учитель.

– М-м-м, – промычал Купер, качнув головой. – Странно.

– Что странно?

– Если следовать логике вашей теории перевоплощений, в этой жизни я должен был быть святым.

– Может быть, так оно и есть?

– Вы смеетесь надо мной?

– Так получилось, что вашей душе пришлось пережить еще одно испытание.

– Не понимаю.

– Что же тут непонятного? Вам было назначено испыта-

ние, и вы его прошли.

– Как же, прошел... Госпожа Басанти, наверное, вы не все обо мне знаете. Я – страшный человек, я делал ужасные вещи, я имел наглость считать себя посланцем Господа, и совершал свои злодеяния во имя Его.

– Вы заблуждались. Кто из нас не заблуждался.

– Но от ваших заблуждений, может быть, пострадали только вы, а от моих – сотни. Я до сих пор не могу смотреть в глаза Лину и Тине. Если бы вы знали, что им пришлось пережить здесь, вот в этом здании... Да и все, что сейчас происходит... во всем виноват я, я взбудоражил людей, направил их на Язычников, что-то выискивал, подтасовывал факты. Если бы не я, у вашего мужа не было бы сегодня столько врагов. Вы должны гнать меня отсюда, бросить на корм чудовищам. А вместо этого вы все улыбаетесь мне, будто ничего и не было. Уж лучше бы Лин ударил меня, чем так...

– Ешьте-ешьте, – мягко сказала Басанти. – Вам надо есть. Кто лучше вас присмотрит за этими малышами.

Купер снова зажевал. Басанти встала и стала осторожно пробираться между детьми, проверяя, все ли уснули.

– Госпожа Басанти. – обратился к ней Купер, – все-таки мне что-то не все ясно насчет этой вашей теории переселения душ. Прошлая жизнь, будущая жизнь... Это такой серьезный и, можно сказать, основополагающий принцип, определяющий судьбу. О нем хотя бы намеками должно было быть сказано во всех священных книгах. Почему в них не

уминается реинкарнация? Наоборот, большинство религий отвергают эту теорию, считают ее неверной и даже вредной. Я до последнего времени тоже придерживался такого мнения, я тоже верил, что человек живет один раз и все свою жизнь он должен бояться кары небесной и готовить себе место в раю. Правда, теперь от всех моих представлений осталась пыль... Мда... – Он подождал, пока она снова подсядет к нему, и сказал: – Как это объяснить? Этому должно быть какое-то объяснение.

– Я объясню вам, как сама это понимаю, только, пожалуйста, говорите потише. – Басанти приложила палец к губам и еще раз взглянула на спящих детей. – Господин Купер, все священные Книги говорят об одном и том же, но каждая из них предназначена для своего времени, для определенной общины людей, ограниченной своим менталитетом, традициями и уровнем духовности. Для того, чтобы осознать путь совершенствования души, надо обладать расширенным сознанием. Поэтому о космическом в этих Книгах говорится очень туманно. Прежде чем так нагружать людей, нужно было объяснить им самые элементарные бытовые вещи. Человека легче заставить не воровать, запугав адом, чем какой-то там будущей жизнью, в которой он за свои нехорошие дела родится, например, без рук. Каждый считает, что в той жизни будет уже не он. Но закон сохранения энергии действует безотказно. Энергия сотворенного зла никуда не исчезает сама по себе и обязательно проявится в следующий раз, если

человек не пожелает исправиться в этой жизни. Это нельзя назвать наказанием, это проявление закона справедливости.

– А мне кажется, что это не совсем справедливо, – заметил Купер. – Преступление совершил данный конкретный человек, а страдать должен кто-то другой, рожденный через триста лет. Не правильнее было бы наказать его в этой жизни или отправить напрямиком в ад?

– Через триста лет это будет не кто-то другой, а та же самая сущность, облаченная в другое физическое тело, – со знанием дела объяснила Басанти. – И человек будет переживать одну и ту же проблему при каждом новом рождении, пока не осознает, в чем заключается смысл его существования. А смысл этот заключается в развитии духа

Купер замотал головой, произнес «б-р-р-р» и сказал:

– Все равно не понимаю, для чего все это нужно. Человек не знает, почему мучается, он не помнит ни о какой прошлой жизни. Какой же смысл?

– Человеческие ценности не меняются, они и сегодня такие же, какими были тысячу лет назад. Для того, чтобы делать добро, совсем не обязательно знать о своих прежних жизнях. Понимаете, о чем я? Я говорю о свободе выбора. Она позволяет нам самосовершенствоваться, это очень важно. Каждый получает такой выбор. И человек должен сделать его без подсказки, независимо ни от чего, тем более от прошлого, потому что в новой жизни ему предоставляются новые условия, новый шанс, возможность все начать с нача-

ла. Понимаете? Прошлое определяет настоящее, но никак не будущее. Поэтому, именно поэтому, господин Купер, память о прошлых воплощениях закрыта. Не каждый способен адекватно отреагировать на такое знание. Большинство людей заикнется на прошлом и будут действовать, исходя из него. Даже Ананд не знает своего прошлого. К чему это знание? Если душа воплощается в мире людей, значит, у нее остались долги, которые она должна отдать. – Басанти вдохновенно улыбнулась: – Или же для того, чтобы сделать этот мир лучше. Знаете, господин Купер, традиционно считается, что земное воплощение это тупик и темница для души, но Ананд думает иначе. Он считает, что это – еще один шанс сделать что-то хорошее. Он считает, что в этом заключается миссия каждого живого существа. Все мы рождены для лучших задач, а не для зла и страданий, поэтому мы должны использовать каждое мгновение своей жизни для выполнения этого задания и жить с радостью.

– Даже если жизнь собачья? – Купер испытующе посмотрел на женщину.

– Человек сам создает себе такую жизнь, – мягко сказала она, – он выбирает ее сам и сам же может все исправить, потому что он человек.

Купер опустил голову и задумался. В помещении стало совсем тихо, слышалось только сопение спящих детей. Басанти не мешала ему думать. Она бесшумно стряхнула крошки со стола и собрала остатки еды в пакеты.

Купер сквозь ресницы, так, чтобы не заметила Басанти, глядел на спящих малышей. Дашенька, Айша и Сюзанная, которая утверждает, что все будет хорошо, спали рядом, обнявшись как сестры. «Даже дочь Ибрагима, этого мерзавца, здесь, а мой Феликс... – кольнула мысль. Он горько усмехнулся ей и зажмурился: – Прости меня за все, Господи»...

Эпизод 34

Лин оплакивал Фатха молча. Никто не видел того катаклизма, который переживала его душа. Узнав о случившемся от Николая, он закрылся, спрятал далеко свое горе, чтобы никто, особенно Ананд, не смог догадаться о том, что творится у него внутри. А внутри у него пылало пламя, жестокий пожар пожирал его сердце, терзал разум и плавил окопы, сдерживающие зверя. Он должен был отомстить и ждал момента, когда никто не помешает ему осуществить задуманное, поэтому старался казаться спокойным и занятым каким-нибудь делом. В конце концов ему удалось усыпить бдительность ходившего по пятам Ананда и смешаться с толпой защитников, работающих на восстановлении укреплений. Он побродил вдоль баррикад некоторое время, раздумывая, как перебраться на ту сторону незамеченным. Ничего не придумав, он просто поднялся по камням и прыгнул вниз с другой стороны.

Лин отряхнул ладони, отошел на несколько шагов, вспом-

нив о Тине и дочери, обернулся. Он подумал, что они поймут его когда-нибудь и простят за то, что не попрощался, уходя навсегда. Доктор Лин не сомневался, что не вернется, но он не мог допустить, чтобы очередь дошла и до них, он должен был остановить это.

День был душным. Неподвижный воздух, измотанный страшными ветрами декабря, отдыхал. Желтая гигантская клякса расплзлась по небу от горизонта до горизонта. Она пульсировала, клубилась и выбрасывала протуберанцы, касающиеся уцелевших крыш. Последние мгновения уходящей в беславии цивилизации... Она уйдет, не оставляя следа, унеся с собой в небытие бессонные дни и ночи тех, кто думал о лучшей жизни для всех и был не понят. Разочарованный в своем творении Дух Вселенной, устав от тяжелых раздумий, опустит веки и заснет, и вместе с ним уснет на миллиарды лет все живое в бесчисленных мирах.

«Что могут сделать несколько человек? Что?!» – думал Лин, все дальше уходя от Штаба. Он шел быстро, не оглядываясь. Если поторопиться, часа через три можно добраться до восточных окраин, а там до Старого города рукой подать. Нужно успеть, в его распоряжении чуть больше суток. Завтра все решится, и к этому времени он должен успеть что-то сделать. Ну что, что могут несколько человек? – в отчаянии думал доктор Лин. Что они значат в этом океане хаоса? Они будут держаться до последнего, пока не останется ничего, все уйдут по очереди, и враги будут праздновать победу,

танцую на их костях. Враги бесчисленны, а защитников Штаба скоро можно будет пересчитывать по пальцам. И никакой надежды на какую-либо помощь.

Лин уходил от Штаба и ощущал, что идет не один. Кто-то следовал за ним по пятам. Шпион или невидимый друг? Неважно. Он не боялся сейчас ни людей, ни зверей, ни потусторонних тварей, ни призраков. Он не боялся никого. Впереди цель, которую он достигнет во что бы то ни стало, и нет во Вселенной силы, способной ему помешать. Он пробирался сквозь руины великого города, раздирая в кровь руки и не обращая внимания на раны и ушибы. На улицах копошились люди. Они бродили как тени, искали что-то на пепелище, подбирали раненых, хоронили убитых прямо в развалинах, засыпая битым кирпичом. Он шел мимо них, они медленно поднимали головы, бессмысленно глядели вслед. Чем дальше от Штаба, тем явственнее становилось охватившее город безумие. Человекообразные твари и мало отличающиеся от них люди носились по улицам, стреляя в воздух, в почерневшие здания, в нависшее небо и друг в друга. Над головой парили стаи черных птиц. Толпы мародеров и сумасшедших, помешавшихся от горя или страха, шумно провожали человечество в последний путь.

Лин выбрался с территории административного центра и ускорил шаг. Дальше двигаться было легче, потому что ближе к окраинам оставалось больше уцелевших дорог. В небе, теряясь в тучах, поблескивал обрывок паутины воздушных

магистралей. Несмотря на внешнее спокойствие, развалины пульсировали, генерируя страх, из окон зданий вытекали и расплзались по улицам и площадям невидимые глазу черные потоки. Он чувствовал эти излучения, он погружался в них, потому что другого пути не было. Задыхаясь, он продолжал двигаться вперед, и жуткие картины агонии меняли одна другую. Считывая информацию, Лин понемногу сходил с ума. Он не мог отключиться от бесчисленных посылок, несущихся к нему со всех сторон, как он не старался, они лезли в уши, болезненно мелькали в мозгу яркими вспышками. Здесь были и призывы о помощи, и угрозы, и истерический хохот, и зловещая тишина. Это был голос того мира, к которому он неумолимо приближался и который ждал его, раскрыв объятия. Голос говорил, что Земля уже не принадлежит людям, что человеческая раса обречена, что все живое во Вселенной сдалось на милость Отца и ждет приговора, что все их жалкие усилия бесполезны и смешны. Лин не мог остановить этот поток и старался отвлекаться, сосредоточившись на цели. Он шел без отдыха, почти бежал. Злость, ненависть и жгучая жажда мести придавали сил. По дороге пришлось потратить немного энергии, чтобы смести со своего пути каких-то ползучих тварей и банду мародеров, но он быстро восстанавливал потери, вспоминая о Спасителе.

Он вышел к пригородной Станции раньше, чем рассчитывал. Сумерки только начали обволакивать все вокруг, и очертания предметов были слегка размытыми. Перебрав-

шись через платформу и перевернутый туристический состав, Лин наконец позволил себе остановиться. Едва он прекратил движение, как ноги подкосились, он упал на опаленную траву и замер, раскинув руки и лоя ртом холодный воздух. Еще предстоит перейти поле, а там до Старого города рукой подать.

Лин сел, огляделся, вспоминая дорогу, по которой шел в тот раз от бункера. Кажется, надо взять правее. Да, точно, та унылая рощица была по правую руку. За ней – десятиполосное шоссе, а дальше продолжение поля и скрытый в земле люк. Что делать, если люк закрыт? Постучать?.. Лин усмехнулся своей мысли и встал. Он был уверен, что стучать не придется, бункер будет открыт, потому что они знают, что он идет. Они ждут его, но это им не поможет.

Бункер действительно оказался открыт. Люк был слегка сдвинут. Лин некоторое время наблюдал за щелью издали, укрывшись среди поваленных деревьев. Вокруг не было ни души, о пребывании здесь темного войска говорили только горы мусора, поседевший пепел потухших костров и исходящие от измученной земли черные пары.

Лин вышел из укрытия и твердым шагом направился к щели. Он заглянул внутрь. Далеко внизу перемигивались огни взлетно-посадочной полосы, бледно светилось пятно входа в подземный тоннель, матово отсвечивал металл. Лифт находился на другом конце и был недоступен. Лин вспомнил: скобы! На стене должны быть скобы. Он прополз вдоль

черного полумесяца, шупая края горловины шахты. Вот она, верхняя скоба, холодная и шершавая. Не раздумывая о том, что ждет его внизу, он стал спускаться.

Внизу было также безлюдно, как и наверху. Никто не ждал его, не набросился из-за угла, из тоннеля тоже не доносилось никаких звуков, говорящих о присутствии людей или других существ. Лин снял ногу с последней скобы и остановился в нерешительности. Пришлось ждать, пока успокоится дрожь в теле. Он посмотрел вверх на полумесяц сумеречного неба. Может, вернуться, пока не поздно?

Он вошел в тоннель, шаги гулко звучали в тишине. На металлическом полу среди раскиданных повсюду коробок и каких-то приборов, вывалившихся из перевернутого контейнера, лежало несколько мертвых тел в желтых спецкостюмах. Подойдя ближе, Лин увидел, что внутри костюмов нет людей. Желтые каски аккуратно лежали рядом. В другом коридоре желтые костюмы рабочих были распяты на стенах. Лин ускорил шаг, стараясь не смотреть по сторонам. Этот маскарад, давящий на психику, был устроен специально для него. Хорошо же они подготовились. Снова мелькнула мысль: может быть, все же вернуться?

Он углублялся в недра бункера, не встречая никакого сопротивления. Он напряженно шупал тишину, надеясь уловить хоть что-то, и натыкался повсюду на какое-то поле, упруго отталкивающее его поисковые сигналы.

Коридоры закончились, и он вышел в огромный холл,

освещенный большими белыми лампами. По стенам тянулась цепочка совершенно одинаковых круглых люков-дверей. Какой-то из них должен был вести в следующую секцию бункера. Лин не помнил это место. Он сосредоточился, стараясь настроиться на нужную информацию, но в эфире не ощущалось никакого движения, кроме слабых излучений, текущих сверху. Это была ловушка. Невидимая сеть шатром висела под потолком прямо у него над головой, силовое поле волновалось, перекатываясь волнами. Лин осторожно поднял глаза, потом повел ими из стороны в сторону. Он увидел, как дверь, через которую он вошел в холл, начала затягиваться толстым бронированным диском. Она закрывалась очень медленно, будто давая ему шанс. Лин спокойно наблюдал за движением диска, занимающего все большее пространство в проеме двери, и посмеивался. Неужели они думали, что он попытается бежать? Глупцы, он пришел сюда не для этого. Он готов к встрече. Чего же они медлят?

– Ну? – насмешливо произнес он.

И тут все люки разом распахнулись. Несколько десятков черных бронированных пастей открылись, дохнув в лицо человеку холодным сквозняком. Пасти были пусты. Лин ожидал увидеть толпы самых жутких и опасных чудовищ, он был готов увидеть все, что угодно, но только не пустоту. «Этого не может быть», – сказал он себе, напряг свое поле до предела и стал ждать, сжав кулаки и сосредоточив внимание на черных проемах. Сейчас они появятся, они должны появиться-

ся...

Ничего не происходило. Лин взмок от напряжения, через некоторое время в конечностях появилась дрожь, и пришлось немного расслабиться. Сделав это, он почувствовало, что силовая ловушка значительно приблизилась. Черт! Как же он мог забыть о ней?! Он инстинктивно пригнулся и кинулся в сторону. Ударившись в невидимую стену, отпрянул, бросился на пол, надеясь выскользнуть из-под колпака снизу. Не получилось. Тогда он нанес несколько ударов по пустоте, попробовал разорвать преграду. Все было бесполезно, враждебное поле даже не шелохнулось. Ловушка уже захлопнулась и теперь неторопливо, как удав свою жертву, заглатывала человека. Лин не знал, что делать, он растерялся. Он вытянул руку, пробуя прозондировать колпак. Он вбирал в себя информацию и все больше понимал, что не знает, что это такое. Что-то странное, жгучее, немного вязкое, словно волнующееся жидкое желе. Хотелось погрузить в него палец, а затем положить в рот и проверить, каково оно на вкус.

Ловушка сжималась и внутри нее становилось все жарче и все труднее дышать. Суетиться было бессмысленно, поэтому он просто сел на пол и сложил руки на коленях. Нужно было поберечь силы для того, что ждало его впереди. Что с ним будет? Как его используют? Перепрограммируют? Для чего? Скорее всего, из него просто вытрясут душу, а тело бросят на корм зубастым птичкам или еще каким-нибудь тварям. Вряд ли его сразу убьют, а если и убьют, то так, что даже грешни-

ки в аду будут рыдать от жалости... Кажется, эту фразу он слышал от Николая. Да, смешно...

Из открытых дверей дуло все сильнее, откуда-то донеслись крики и плач. Кого-то мучили, и, кажется, это был ребенок. Он невыносимо визжал и плакал и звал маму. Лин зажал ладонями уши, но крик проникал в его мозг даже сквозь сомкнутые пальцы.

И тут он увидел человека. Невысокая нескладная фигура в серой военной форме вырисовывалась на фоне одного из открытых люков. Человек привалился к стене, сложил руки на груди и начал смеяться, заливаясь все громче и громче. Это был Дон.

Спаситель подошел поближе, продолжая рыдать от смеха и хлопая в ладоши. Он подпрыгивал, строил гримасы, улюлюкал. Лин наблюдал за ним и вдруг почувствовал радость от присутствия этого человека. Он был рад появлению Дона, страшно рад, потому что огонь внутри снова начал разгораться, а неуверенность и растерянность улетучились в один миг. Ненависть, злость и презрение к невзрачному человечку разжигали пламя лучше некуда. Чем больше хохотал Спаситель, тем сильнее становился огненный вихрь. Лин не шевелился, он ждал, когда напряжение огня дойдет до предела. Когда настал нужный момент, он протянул перед собой руки и одним усилием разорвал горящими пальцами невидимую преграду.

Он вырвался из безвоздушного пространства и с насла-

ждением вдохнул кондиционированный холодный воздух подземелья. Дон стоял в десяти шагах от него, закаменев в неестественной позе.

– К-к-ка-ак... – пролепетал он.

– Как видишь.

Лин криво усмехнулся и стал приближаться. Спаситель беззвучно шевелил дрожащими губами, не двигаясь с места. Наконец из его глотки вырвался жуткий вопль, он шатнулся назад и с неожиданным проворством бросился к цепочке открытых люков. Он пробежался вдоль нее, словно что-то искал, и заскочил в одну из дверей.

Лин успел проскочить в закрывающийся люк и почти схватил Дона за одежду, но тот снова увернулся и нырнул в какую-то щель в стене. Из щели падала тусклая полоса света. Не задумываясь, Лин протиснулся в нее и чуть не упал, оказавшись на ползущем вниз эскалаторе. Фигура Дона виднелась в свете редких точечных ламп на середине длинной движущейся ленты, он неуклюже спускался, поминутно хватаясь обеими руками за поручни. Лин впился горящим от ненависти взглядом в спину Спасителя. Вначале он слегка подтолкнул его, и тот, решив, что снова потерял равновесие, навалился всем телом на поручень. Следующий толчок заставил Дона пригнуться к ступеням и взвыть от ужаса. Лин громко рассмеялся и, выбросив вперед руку, швырнул человека в сером вниз. Дон, кувыркаясь и вопя, скатился на нижнюю платформу и застыл, распластавшись на пупырча-

том полу.

В два прыжка Лин оказался рядом с поверженным врагом, таким жалким, что противно было прикасаться. Он не имел желания продолжать разбираться с Доном, Спаситель перестал его интересовать.

– Эй, животное, поднимайся, поведешь меня в ваше логово, – холодно приказал он.

Дон заерзал, приподнял сначала зад, а затем, помогая себе руками, встал на четвереньки и задрал голову.

– Ты подохнешь, Язычник!

Лин нетерпеливо ухватил Спасителя за одежду и рывком поставил на ноги. Они стояли на дне узкого и бесконечно длинного цилиндра, по-видимому, вентиляционной шахты. По стенам цилиндра тянулись провода и трубы различного диаметра.

– Пошли! – крикнул Лин.

– А мы уже пришли, Воин, – ухмыльнулся Спаситель.

Лин замахнулся, но рука его почему-то двинулась совсем в другую сторону, болтаясь, будто была подвешена на веревочке. Что за черт?.. Он рванул руку на себя, она болтнулась в противоположном направлении.

Дон рассмеялся.

– Ну что, как тебе это? Я специально завел тебя сюда, дурак! Ты попался! Попался! Это был мой гениальный план! Я чуть сам все не испортил, уж очень хотелось посмотреть на твои корчи! Ух-ха-ха-ха! Наконец-то я отличился! Теперь

Отец вознаградит меня, ведь это я привел к нему тебя! Я!
Я! Я!!

Лин хотел бы задушить невзрачного человечка, но тело не слушалось его. Оно было сжато тисками чужой воли, могущественной и страшной. Хохоча, Дон поднял палец вверх.

– Посмотри туда, Воин. Ты угодил прямо под луч Отца!

Лин не мог двинуть головой, принадлежали ему теперь только глаза. Он поднял их и зажмурился. В самом верху, там, где должно было находиться небо, виднелся расплывающийся по стенкам красноватый туман, испускающий невыносимо жгучие лучи, разъедающие зрачки. Непонятная субстанция ползла вниз, и избежать встречи с ней, кажется, было невозможно.

Он опустил глаза. Дона в помещении уже не было. Где-то за спиной с шипением захлопнулась дверь, и он остался один, обездвиженный невидимой силой, в тишине, нарушаемой тихим гулом эскалатора.

Красный туман заполнил помещение. «Вот и все», – успел подумать доктор Лин, прежде чем его тело начало плавиться, будто погруженное в ванну кислоты. Оно растворялось, становилось прозрачным, внутренности скукоживались, истончались кости. Едкая субстанция обволокла его полностью и пожирала, смаковала и переваривала живьем.

Человек не заметил, когда перестал существовать.

Эпизод 35

Дон шел по коридору, небрежно принимая поздравления. «Браво!» «Слава Спасителю!» «Слава герою!» – неслось со всех сторон. Он снисходительно улыбался и кивал головой, ощущая себя выше даже огромного Ибрагима, как тень следующего за ним. Он казался себе героем, даже больше, чем героем. Он чувствовал себя спасителем. «А почему нет? – размышлял он. – Я рискнул собой во имя Отца. Если бы Язычник дотянулся до меня, то меня бы здесь не было. Но я это сделал, несмотря на опасность!» Дона распирало от гордости, очень хотелось, чтобы сейчас появился Скрым. Пусть увидит, пусть пожалеет о своих словах и подзатыльниках. Ведь это он, Дон, не растерялся и придумал, как завести Язычника в новую ловушку. Он и сам не ожидал от себя подобной прыти. Поначалу он хотел просто сбежать, но вдруг вспомнил о шахте, через которую проникает луч Отца, и мгновенно принял решение.

Дон заперся в своей комнате, упал, не разуваясь, на кровать. Он должен был оправиться от пережитого потрясения. Все-таки это был жуткий момент, когда Язычник вырвался из ловушки и оказался прямо перед ним. Это кошмар, который будем ему сниться еще долго. Ну, да ладно, это уже прошло. Лучше подумать о том, что ждет впереди. Интересно, как его наградят? Скрым обещал бессмертие за пророка, но

этот Язычник тоже важная птица, может быть...

С шумом распахнулась запертая дверь, и вошел улыбающийся Скрым.

– Что ж, молодец! – воскликнул он, остановившись возле кровати и почесывая мохнатое брюхо. – Наконец-то ты порадовал меня, ученик! Молодец, что не растерялся. – Скрым потер руки. – Ну, можешь просить о награде.

– Верни мне Лилит, – сказал ученик.

– Это невозможно. Хочешь чего-нибудь еще?

– Ты обещал бессмертие.

– Бессмертие? Я обещал его за пророка.

– Желтый Язычник не менее опасен!

– Но не он главный.

У Дона испортилось настроение. Получается, он напрасно рисковал? Он демонстративно отвернулся к стене и пробубнил:

– Больше мне ничего не нужно.

Скрым хохотнул и похлопал его по спине.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Ты прав, желтый Язычник не менее опасен, да и каждый из Воинов как кость в горле. Может быть, ты получишь бессмертие.

Дон хотел заметить, что заслужил большего, но промолчал.

– А теперь подарок лично от меня, – торжественно произнес учитель. – Можешь выбрать себе новое тело.

Дон подскочил.

– Любое?!

– Конечно, – снисходительно кивнул Скрым. – Бессмертный правитель людей не должен выглядеть плохо.

– Хочу тело Ибрагима!

– Зачем тебе этот гигант? – поморщился Скрым. – У него искусственный желудок и больная печень. Предлагаю тебе его бывшего шефа.

– Купера? Не хочу, он лысый.

– Не Купера, его заместителя Николая. Хорош собой и в меру высок, и совершенно здоров. Хороший материал.

Дон удовлетворенно ухмыльнулся. Настроение вновь поднялось.

– Тогда надо дать распоряжение, чтобы с ним обходились аккуратно, – сказал он деловито. – Я не хочу ходить в шрамах и протезах, хропать и косить.

Скрым рассмеялся, хлопнул его по колену и исчез.

Дон вновь прилег, но внутреннее возбуждение заставило его соскочить с постели и забегать по комнате. Усталости как ни бывало. Картины одна привлекательнее другой плыли перед глазами и кружили ему голову. Он видел сияющие горы золота, какие-то немыслимые крылатые троны, обнаженных пышногрудых наложниц, коленопреклоненные толпы и свое мужественное отражение в бесчисленных зеркалах своих бесчисленных замков.

Эпизод 36

– Не представляю, как можно отыскать в этом ужасе человека.

Салам смотрел в задымленную даль через защитные очки. Черная пыль разъедала глаза.

– Мда, – проговорил Николай. – Боюсь, что это бесполезно. Скоро совсем стемнеет и у нас возникнут большие проблемы.

– Не надо было рассказывать ему о капитане, – сказал Купер. – Мастер ведь просил об этом. Надо было что-нибудь придумать, когда он спросил.

– У Лина чутье, он все равно не поверил бы мне, если бив даже я сказал, что старик перегоняет флаер на соседнюю стоянку.

– Да, это тоже правильно.

Купер тяжело вздохнул, и, обойдя Николая, побрел впереди. Николай с тоской взглянул на его рванное пальто и отвел глаза.

Они перебрались на соседнюю улицу.

– Ничего не узнаю, – проговорил Купер. – Что здесь было раньше?

– Теперь и не поймешь. – Николай поворошил ногой мусор, отфутболил какой-то круглый предмет. – Даже не верится... Всего месяц назад здесь еще был город. Ты веришь

в это, шеф?

Купер медленно покачал головой.

Пожары уже догорели и руины теперь остывали. Раскаленные добела камни посерели, а скрюченные огнем металлические конструкции покрылись инеем. На пепелище хозяйничали стаи жирных черных птиц. Они облепили развалины копошащимся ковром, склевывая мертвечину. Вспугнутые присутствием живых, они с громким клетотом взмыли вверх, не отлетая, однако, далеко от добычи.

– Никого и ничего, – сказал Николай. – По-моему, не стоит идти дальше, дальше то же самое. Руины и покойники.

Купер подкинул повыше висящее на плече оружие.

– Нет, обойдем еще те улицы.

Николай понимал бывшего шефа, он знал, отчего так горбится его спина, а глаза красны от бессонницы. Дело было не в докторе Лине. Купер воспользовался возможностью покинуть Штаб, чтобы продолжить поиски сына. Не встретив его среди живых, теперь он надеялся увидеть малыша хотя бы среди мертвых.

Показались люди. Они копошились в полумраке среди руин жилого дома, вытаскивая уцелевшие вещи. Рядом горел костер и горой лежала добыча – мебель, посуда, какие-то мелкие предметы. Завидев их, люди столпились вокруг своих находок, заподозрив в приближающихся конкурентов, и не отводили бдительного взгляда до тех пор, пока они не свернули за переломленный буквой V оплавленный рельс воз-

душной дороги.

– Это разве люди? – чуть не плача говорил Салам. – Разве люди себя так ведут? Зачем они собирают эти вещи? Разве они не понимают... Так нельзя, так не должно быть... Они... они животные... они чудовища, даже хуже чудовищ...

Они вышли на открытое пространство и поняли, что стоят на окраинах Центральной площади. Вдали в сером тумане просматривался уцелевший при взрыве литой постамент памятника Победы. Купер предложил пройти площадь по периметру и посмотреть, что к чему. Николай не хотел этого делать, но не спорил. Будучи отцом двоих детей, он без труда мог представить себя на месте Купера, поэтому был готов бродить по пепелищу хоть до конца света и лезть во все дыры. Кроме того, он втайне надеялся встретить где-нибудь Лизу. От риска и безумств удерживало только то, что сейчас рядом был Салам. Николай хотел вернуть мальчишку в Штаб живым.

Площадь была мертва, пока они шли к погружающемуся в сумерки постаменту. До памятника оставалось не более ста шагов, когда Салам заметил краем глаза какое-то движение – будто несколько черных теней мелькнули между обломками. Он застыл и выстрелил лучом фонаря вправо.

– Эй! – окликнул он друзей, ушедших вперед.

Купер немедленно сорвал с плеча автомат и прижал прикладом к животу.

– Ты что-то видел?

– Мне показалось... – проговорил Салам дрожащим голосом.

Они прижались друг к другу спинами и стали настороженно оглядываться, шаря в пространстве фонарями. Развалины молчали и дышали кошмарами.

– Что-то мне это не нравится, – шепотом произнес Николай. – Придется возвращаться, доктора мы так не найдем, а сами попадем в историю. Я не хочу рисковать мальчишкой.

– Да, правильно, – согласился Купер.

– Я не мальчишка! – сердито выкрикнул Салам.

Купер шикнул на него, и вдруг руки, сжимающие оружие, безвольно опустились, а автомат упал к его ногам. Он сразу весь обмяк, рот открылся и оттуда донеслось почти неслышное:

– Феликс?..

Толстый мальчишка стоял в нескольких шагах от них, и на губах его играла странная ухмылка. Ребенок щурился от ударившего в лицо света фонаря.

Господи, неужели это правда? – подумал Николай и протер глаза. Его пробил озноб, словно он увидел привидение. Мальчик казался ненастоящим, слишком румяным и слишком спокойным.

– Сынок, – выдавил из себя Купер, сделав движение вперед, – сынок, ты узнаешь меня?.. Я твой папа...

Феликс продолжал ухмыляться, глядя на них. Постепенно ухмылка превратилась в злобную гримасу. Ребенок поманил

отца толстым пальцем и закатился в беззвучном смехе.

Николай не знал, что делать. Он ждал, что Купер сам что-то предпримет, бросится к мальчику, схватит его в охапку, отшлепает хорошенько и заберет с собой, но Купер стоял как парализованный. Он наклонился, подхватил автомат и сам сделал шаг в направлении розовощекого толстяка. И тут развалины ожили. Нечеловеческий вопль пронесся над пепелищем, и из-за постамента, с обеих его сторон, стали выплывать тени.

– Бритоголовые! – закричал Николай. Уже не раздумывая, он подскочил к Феликсу, подхватил его под мышку и попытался передать отцу. – Забирай сына и уходи! Уходите, я их задержу!

Купер странно взглянул на бешено отбивающегося ребенка. Потом внезапно схватился за оружие и ожесточенно вырвал из рук Николая.

– Нет, это я их задержу, а вы все уйдете, – сказал он спокойно, будто давно уже принял это решение и все обдумал. – Ты уйдешь, Коля, и отведешь моего сына к Дэвиду, а я будут защищать ваш отход. У тебя уже есть двое детей, будет еще один. Ты же не против, друг мой?

Николай не знал, что ответить, он был потрясен до глубины души поведением бывшего шефа. Перед глазами стояли образы Сашеньки и Дашеньки, с которыми он мысленно уже простился. А ребенок в его объятиях бился отчаянно, хрипел и визжал, изо рта текла густая пена. Салам пытался по-

мочь, хватая мальчишку за ноги, но тот вырывался. Тем временем черные тени, превратившиеся в людей, неторопливо приближались, обходя их с флангов.

– Уходите, – все так же спокойно сказал Купер, – а я должен остаться. Если бы не Феликс, я бы давно покончил с собой. Теперь я могу спокойно и достойно умереть, зная, что мой сын спасен. – Он деловито проверил оружие и положил ладонь на пусковую кнопку. – Ты не поймешь меня, Коля, потому что не совершил столько мерзостей, сколько сделал я. Я все равно не смогу жить с этим, что бы там ни говорил Мастер, я не имею права находиться среди вас, мне не место в новом мире, который собирается построить Ананд Чандрани. – Видя, что друзья не двигаются с места, Купер вздохнул: – Иди, Коля, не мучайся, лучше подумай о своих детях. Неужели ты хочешь сделать их сиротами? Если ты погибнешь, у них никого не останется, опять же благодаря мне. Я хочу искупить свою вину перед тобой. Уходи, Коля, и прости меня за все. Обо мне не думай, клянусь самим Создателем, я наконец счастлив... Уходи! Спасай моего сына!

Николай не двигался, пока вдруг не осознал, что если не поторопится, ребенку уже никто не поможет, даже Дэвид. Толстячок перестал дергаться, был мертвенно бледен.

– Скорее! – крикнул он Саламу, и они бросились к краю площади.

Они преодолели руины с невероятной быстротой. Бритоголовые остались позади. От напряжения Николай взмок,

капли пота бежали по лицу, одежда прилипла к телу. В висках гулко стучала кровь. Он старался не оглядываться. Он представлял себе человека в рваном пальто со страшным оружием в руках, спокойно выбирающего позицию для удара и безразличного к надвигающейся и окружающей его толпе безумцев. Но его сердце не сжималось от тоски – он чувствовал того человека и знал, что он действительно счастлив сейчас. Да, Купер счастлив, потому что получил возможность почувствовать себя живым перед тем, как уйти навсегда...

Эпизод 37

– Помнишь ПТ-4? – спросил знакомый голос.

Человек медленно разомкнул веки. Вокруг было черное небо, утыканное испуганными звездами. Только небо, ничего больше. Он висел в пространстве, не имея под собой никакой опоры. Он ничего не чувствовал и ни о чем не думал, в душе и мыслях царила пустота, такая же бесконечная, как это небо.

– Да-да, – вновь раздался знакомый голос, – это был я. Помнишь, что там случилось? Ты разрушил мой канал, над которым я очень долго работал. Я столько труда вложил в него, а ты взял и все испортил. Нет, я не говорю, что ты все это сделал специально, конечно же, ты не хотел меня обидеть! Ты просто застрял как кость в горле... Но справедливость, как видишь, торжествует, и теперь я на Земле и чело-

вечки ждут не дождутся, когда я загляну к ним в гости... Ну же, храбрый Воин, давай, взгляни на меня!

Человек хотел пошевелить руками, но не смог. Тело было вялым и слабым, как после тяжелой болезни. Он поднял глаза. Перед ним, подбрасывая на ладони звезду, стоял он сам. Он хотел закричать от ужаса, но не сумел сделать даже этого.

Двойник расхохотался, швырнул в него звездой, потом улегся на дорожку розоватой туманности и стал покачиваться на ней, как в гамаке.

– Ты знаешь, кто я.

– Отец, – беззвучно произнес человек.

– Правильно. – Двойник покачивался, разглядывая свои ногти. – Помнится, ты хотел узнать, кто сильнее, я или твои жалкие учителя? Не помнишь? Ну ладно, ладно, что вспоминать старое, я не в обиде. Да-да, я совсем не сержусь на тебя. Наоборот, я даже оказал тебе услугу – я забрал твоего зверя. Ты же хотел избавиться от него? Заодно я прихватил то, что вы называете силой Воина. Это было нелегко, скажу прямо, пришлось потрудиться. Но ты у меня первый, дальше пойдет легко... Мда... Так что теперь ты самый обыкновенный человек, а доктором Лином буду я. Прости, так уж получилось. Благодаря тебе я получил возможность ненадолго спуститься в ваш гнилой мирок. Ненадолго, но мне этого времени хватит для того, чтобы решить проблемы самому, потому что все мои помощники оказались трусами и бездельниками. Ну ни на кого нельзя положиться! – Двойник приблизил-

ся, гигантскими прыжками преодолев немыслимое расстояние, зловеще навис над человеком. В глазницах и прорези рта сверкали холодные звезды. – Зачем было так все усложнять? Для чего все это представление? Разве не было ясно, что люди на моей стороне? Только вы, горстка кретинов, боретесь со мной, все же остальные ждут меня. Меня! Они всегда были на моей стороне, но такие, как ты, всегда морочили им головы. Теперь все, представление окончено, ты выходишь из игры. Одного доктора Лина вполне достаточно.

«Теперь все, – пронеслось в мозгу человека, – теперь все... я выхожу из игры... я должен умереть».

– Даже не надейся! – воскликнул Двойник, картинно вскинув руки. – Прости, но этого я для тебя сделать не могу. Ты не умрешь, ты будешь мучиться и получать новости о своих дружках. А я пока займу твое место среди людей. Вы помешали мне, вы испортили все мои планы, но теперь я получил возможность расквитаться. Хочешь знать, что я сделаю? – Двойник присел перед человеком, схватил за волосы и заглянул ему в глаза. – Сначала я пойду к нашей с тобой жене. Бедняжке пора узнать, что такое настоящий мужчина. Только представь, каково этой горячей красотке с таким импотентом как ты! Значит, я позабавлюсь с нашей женой, а потом заберу ее силу и, может быть, убью ее, или отдам Ибрагиму. Посмотрим, тут есть варианты. После этого я пойду к твоим дружкам и всех по одному высосу. Начну с Николая, почему-то он раздражает меня больше всех, затем придушу

мальчишку с Юга, парочку придурков ученых, и так всех по очереди. Когда их сила станет моей, я смогу сквитаться и с пророком. Его я не стану убивать. Когда мы полностью раздавим вас, его обваляют в перьях и будут возить по планете, чтобы людишки имели возможность поплевать в лицо своему несостоявшемуся спасителю. А ведь какая была идея! М-м-м!.. Знаешь, кого я не трону? Твою дочь. Ее тело – хранилище для одной из моих лучших помощниц. Моя помощница несет мое семя и посеет его в вашем мире, и все начнется заново. Я хотел быть уверенным, что ее будут беречь при любом исходе дела. Если бы ты не пришел сюда, я бы отступил в конце концов, но она осталась бы среди людей и действовал. Но ты пришел ко мне, храбрый Воин, ты пришел сюда своими ногами. Это было твоей ошибкой, а за ошибки приходится расплачиваться. И, между прочим, этот закон придумал не я, а твой хозяева. Теперь тебе придется жить, пока я не разрешу тебе умереть. Ты будешь мучиться, а больше всего от мысли, что ты во всем виноват, ты всех подвел. – Он устало вздохнул и поднялся. – Прощай... доктор Лин.

Двойник подтолкнул человека ногой, и тот полетел в черную пропасть. Головокружительное падение продолжалось бесконечность. Он падал с открытыми глазами, но ничего не видел вокруг.

Он упал в чужом мире, холодном и мрачном. Его заметили, и вопли ликования сотрясли мрачный мир до основания. Миллионы его обитателей сбежались отовсюду, столпи-

лись вокруг человека и стали хватать его и терзать. А потом подняли и понесли, перебрасывая друг другу. Когти, мохнатые морды, чудовищные пасти, паучьи лапки, звериные глаза... Миры сменяли друг друга. Каждый новый был страшнее и мрачнее предыдущего, и вскоре толпа, сопровождающая опустошенного человека, разрослась до размеров Вселенной. Вся темная сущность пространства, заключающая в себе мириады существ, ликовала и пела гимны, торжествуя свою победу. Вселенная сотрясалась от топота и визга, планеты сходили со своих орбит, а звезды в ужасе срывались с небосвода и разбивались вдребезги.

И вдруг все замерло. Ликующая толпа остановилась. Маленькое пятнышко белого света оказалось на пути, совсем крошечное, но его невозможно было обойти или растоптать.

– Убирайся! – завизжала мохнатая толпа.

– Я пришел за своим Учеником, – сказал Учитель О, – и не уйду без него..

– Убирайся!

– Я не уйду и не позволю пройти вам.

– Это наша добыча!

– Он не может быть вашей добычей, потому что его душа не принадлежит вам. У него забрали силу, но отобрать душу без его согласия не сможет никто.

– Хватит болтать, твое время закончилось! Теперь мы диктуем условия! Убирайся!

– Докажите, что это так, – спокойно сказал Учитель О и

прочертил своим посохом в зловонной пустоте белую сияющую черту, протянувшуюся от одного края Вселенной до другого. – Попробуйте преодолеть эту преграду. Если преодолеете, человек – ваш.

Толпа возмущенно затопала, и Вселенная вновь затряслась от ужаса, когда мириады сущностей пришли в движение. Черная масса тяжело нахлынула, но отпрянула, обжегшись о луч Вечного Света. Тьма кидалась на препятствие снова и снова и каждый раз терпела поражение, оглашая пространство звериными воплями. Наконец она отползла и сжалась в мохнатый клубок, потеснивший созвездия.

– Ты не можешь вмешиваться! Это не по правилам! – завибрировал клубок.

– Каждый Учитель имеет право один раз нарушить правила, когда это нужно Вселенной.

– Вы все равно ничего не добьетесь! Вы проиграли!

– Почему же тогда я здесь?

Черная масса взвыла, заклубилась и стала отползать, оставляя в пространстве склизкие следы.

Сотрясение миров прекратилось, планеты вернулись на свои орбиты, а Учитель и Ученик остались совсем одни в бесконечности, усеянной звездами.

Учитель О подошел к человеку и присел рядом с ним, приподнял его опустошенное тело и прижал к своей груди.

– Вставай, сынок, – сказал он, – вставай. Прости, что не могу помочь тебе в этом, к сожалению, я не всемогущ. Толь-

ко ты сам можешь найти в себе силы и подняться. Ты должен встать назло всем врагам, чтобы они не торжествовали победу, чтобы они поняли свое ничтожество и задрожали от страха. Они считают, что ты больше не поднимешься, ты и сам так думаешь. Ты думаешь, что все кончено, но это не так, мальчик Ван. Ты – человек, а человеку дано многое, не сверхъестественное, но очень многое. Подумай, сынок, разве наша сила только в чудесах? Разве один только зверь заставлял тебя идти на подвиг и удерживал от дурных поступков? И разве только тот, кто умеет крошить взглядом камни, по-настоящему силен? Подумай, что есть истинная сила, которая удерживает нас на ногах, когда миры сотрясаются от ужаса и боли. Она заключена внутри каждого, она рождается вместе с нами, но не умирает, а остается в вечности, освещая мрак. Такова истина, мальчик Ван.

Космос затих, прислушиваясь к разговору, даже кометы притушили свои огненные хвосты, чтобы лучше слышать. С черного неба с тихим звоном сыпались осколки звездного света.

– Что придает нам силы? – продолжал Учитель О, прижимая к груди Ученика. – Знание, Любовь, Дружба. Разве тут есть что-то сверхъестественное? Когда мы любим, мы становимся героями, мы готовы на все и забываем о страхе. Ты счастливый человек. В этот мир приходило и бесследно покидало его немало тех, кто так и не сумел разбудить в себе этого чувства. Да, ты сделал ошибку, не послушав совета

друга. Кто из нас н ошибался. Теперь ты должен думать не об этом. Вспомни о своей любимой, вспомни о друзьях, которые любят тебя и ищут сейчас, рискуя жизнью. Им грозит опасность. Пусть у тебя нет твоей невероятной силы, зато у тебя есть они. Ты должен встать ради них, сынок. И не жалея о звере. Ты и без него силен. Враги считают, что, завладев твоей силой, завладеют и силой Воинов. Они наивны в своих мечтах, потому что очень плохо знают людей. Они думают, что ты раздавлен, но я-то знаю, что ты поднимешься. Мы знаем, кто на что способен. Я знаю, на что способен ты, поэтому говорю: ты должен подняться, мальчик Ван! Вставай, тебя ждут твои друзья!

Учитель О говорил, и Ученик чувствовал, как пустота внутри него начинает понемногу заполняться. Тепло побуждало по каналам тела, согревая оцепеневшие конечности, возвращая к жизни окаменевшее сердце и мозг... «Вставай, мальчик Ван, поднимайся, ты должен встать... Ты должен...» Должен... он должен... его ждут... он может... он сделает... потому что он не один на свете.... не один... не один...

Тина!..

Эпизод 38

В широко открытые незрячие глаза ударил свет и доктор Лин увидел холодное утреннее небо. Тяжелый свинцовый ту-

ман полз по жухлой траве, разводя мутную сырость. В тумане бледно вырисовывался оголенный скелет Станции.

Он сделал вдох, и легкие сразу расправились, как паруса. Тело окоченело, но было живым. Пропитанная влагой и промерзшая одежда похрустывала корочкой льда. Он поднял руку и поднес к глазам, пошевелил посиневшими пальцами. Застрявшие между ними травинки упали на лицо. «Я теперь обычный человек... – подумал доктор Лин. – Такой же, как все... Я ничего не умею и ни на что не гожусь...» Он тяжело перевернулся на бок и начал подниматься. Грязь была скользкой, но он все же поднялся, сделал последний рывок и выпрямил спину. Пошатываясь, он посмотрел по сторонам, и понятие «обыкновенный человек» впервые с полной ясностью вошло в его сознание. Он понял, что совершенно незащищен перед злом, затаившимся в сыром тумане. Он ощутил всем сердцем тот ужас, который должен испытывать человек, оказавшийся в одиночестве среди врагов и не имеющий в себе зверя. Ощущение было настолько сильным, что Лин зажмурился и заслонился от невидимых опасностей рукой, словно мохнатые морды с окровавленными клыками уже лезли из тумана ему навстречу. Страх, ужас, дрожь в ногах, отказывающаяся мыслить голова... А ведь он должен столько сделать, рассчитывая только на себя. Должен пересечь поле, пройти километры по открытому пространству, затем преодолеть опасные окраины, после чего начнется самое страшное – кишацийф чудовищами и разбойника-

ми центр Столицы... Как же он жил до того, как пробудился зверь?..

Эпизод 39

Под утро Тине привиделся кошмар. Она находилась в темной комнате без окон и дверей. И множество черных рук тянулись к ней со всех сторон. Мужских волосатых рук с грязными нестриженными ногтями. Она металась от стены к стене, но руки уже хватали ее, цеплялись за волосы, срывали с нее одежду. Она проснулась от собственного крика и села на красном диване в маленьком офисе, который считала их с Лином комнатой. Постепенно дурнота отступила. Она увидела красный огонек прицела лежащего на столике у дивана заряженного бластера и успокоилась. Придя в себя окончательно, Тина потянулась к оружию и вдруг услышала, как кто-то из темноты произнес ее имя. Лин?.. Она неуверенно повернула голову.

Он стоял в двух шагах от нее, сложив руки на груди.

– Я не хотел тебя будить, – проговорил человек голосом Лина, – ты так крепко спала.

Лин! Он вернулся!

Тина сорвалась с дивана и бросилась ему на шею, с рыданиями прижалась к груди.

– Любимый, где ты был? Где ты пропадал? Мы уже оплакивали тебя... А как волновался Ананд... Ты бы знал, как

он переживал!

– Успокойся, – сказал он и как-то непривычно жестко погладил по спине.

Тина сразу уловила незнакомое движение. Она прекрасно знала мужа и не могла ошибиться.. Наверное, ему пришлось много пережить, подумала она и потянулась губами к его губам, желая побыстрее согреть, отвлечь от страшных воспоминаний. Тут их глаза встретились, и Тина вздрогнула, чуть не провалившись в открывшуюся ей пустоту, и отпрянула.

– Что с тобой... любимый? – спросила она.

– Ничего, любимая, – ответил он, тесня ее к дивану. – Со мной все хорошо, просто я очень хочу тебя. Прямо сейчас. Я схожу с ума по тебе! Иди ко мне! Я так люблю тебя! Иди, не бойся. Я же знаю, о чем ты мечтала, моя девочка...

Тина не знала, что делать. Это был ее любимый муж, ее Лин, и в то же время какой-то другой человек. Внешне он совсем такой, но у него чужие глаза. Чужие глаза и чужие руки. Прикосновения любимого она узнала бы с закрытыми глазами. Может быть, в него кто-то вселился?

Он нетерпеливо толкнул ее на красный диван и навалился сверху. Тина была в таком ужасе и растерянности, что в начале не сопротивлялась. Она слушала его тяжелое незнакомое дыхание, уклоняясь от поцелуев, пока он грубо и торопливо раздевал ее. Она видела уже не его, а те самые волосатые руки, жадно тянущиеся к ней. Много рук...

Наконец она опомнилась и стала вырываться, кусаясь и

царапаясь. Мужчина похожий на ее Лина, был так же силен, как ее Лин, и все, что ей оставалось, это кричать и звать на помощь.

Человек был недоволен ее поведением.

– Что-то не так? – говорил он угрожающе, продолжая свое дело. – Разве ты сама не хотела этого, любимая? Нет? Значит, я ошибся дверью? Жаль, но уже поздно исправлять ошибку. Можешь кричать, здесь никого нет, никто тебя не услышит. Кричи, мне это даже нравится. Представляешь, что будет, когда...

Дверь резко распахнулась – кажется, ее выбили ногой. На пороге стоял Николай.

– Лин? – произнес он то ли с радостью, то ли с ужасом, увидев воскресшего друга. – Черт возьми... доктор Лин, это ты? Где ты... – Он перевел взгляд на Тину и смешался: – Ах, ну да, вы тут... простите, ребята, я не знал... я бродил тут и услышал крик... я думал... Еще раз извините. Потом поболтаем, Лин.

Тина с силой оттолкнула замешкавшегося двойника и бросилась к дверям, почти захлопнувшимся за Николаем.

– Коля!

Николай оглянулся. Тина налетела на него, с ходу заставила снять куртку и укуталась в нее. Он молча подчинился, ничего не понимая. Потом она схватила его за руку и бегом поволокла прочь от страшного офиса.

– Это не Лин! – коротко объяснила она.

У лестницы Николай остановил ее и помотал головой.

– Тина, так нельзя. Объясни.

– Это не Лин! – повторила Тина.

– Кого же я видел там?

– Я не знаю, но это не мой муж! Это совсем чужой человек, претворяющийся Лином! – Она перешла на шепот: – Или не человек!

– То есть как?

Они услышали, как в конце коридора открылась дверь, и одновременно обернулись, ощутив неприятный холодок. Не человек?..

Бледный рассвет уже немного прояснил ночную мглу и лился в коридор сквозь разбитые стены. В мутном свете они ясно увидели человека, стоящего в пасти распахнутой двери с заряженным бластером в руках. Красный огонек прицела хищно уставился прямо на них.

– Бежим! – закричала Тина и рванула мужчину за собой.

Они пронеслись по лестнице на несколько этажей ниже, влетели в бронированный люк внутреннего корпуса и прижались к стене.

– В бластере только один заряд, – прошептала Тина. – Надо заставить его использовать его здесь, где никого нет!

На лестнице было тихо. Тина лихорадочно вспоминала, есть ли еще какой-нибудь проход во внутренний корпус, кроме этого. Время шло, а никаких звуков снаружи не доносилось. Шаги раздались внутри бронированного коридора.

– Он внутри? – прохрипел Николай. – Как?!

Неторопливая поступь очень уверенного в своей силе человека громыхала в темноте, то ли справа, то ли слева, то ли за спиной. Эхо разносило шаги в пустом цилиндре глухого коридора. В какое-то невероятно крошечное мгновение полной тишины Николай уловил слабый щелчок пусковой кнопки и повалил Тину на пол, прикрыв ее собой. Смертоносный луч пронзил темноту и прочертил огненную борозду на стене в том месте, где мгновение назад находились их головы. Послышалось характерное громкое «чмок», означающее, что оружие требует зарядки.

– А теперь бежим, – крикнул в ухо Тине Николай.

Они бросились прочь из внутреннего корпуса, захлопнув за собой люк, хотя понимали, что это не имеет смысла. Они побежали вниз и через два этажа увидели на темной лестнице человека, сидящего к ним спиной с опущенной головой. Его плечи вздрагивали. Они сразу поняли, кто это, и начали пятиться, но человек повернул к ним мокрое от слез лицо и произнес голосом Лина:

– Простите меня, я сам не знаю, что со мной... Я сам не свой... Они что-то со мной сделали... я не понимаю, что делаю...

– Лин? – неуверенно позвал Николай. – Это правда ты?

– Я, – ответил человек со слезами. – Во мне что-то сидит и заставляет делать все это... Они вселили в меня какую-то гадость, так же как в нашу дочь, Тина... Простите меня, дру-

Зья...

– Неправда! – крикнула Тина и дернула Николая за руку. – Он врет! Это не Лин! Что ты сделал с ним? Ты убил его?!

– Тина, подожди, – сказал Николай. Он спустился и приблизился к человеку. – Расскажи, что с тобой случилось.

– Я пошел искать логово врагов, – охотно сообщил двойник, – и попал в ловушку. Что там со мной сделали, я не знаю. Я очнулся на улице у Штаба и пришел к жене, а какое-то чудовище, которое в меня посадили, заставило меня...

– Заткнись! – Тина топнула ногой. – Ты не Лин, в которого вселилось чудовище, ты чудовище, принявшее облик моего мужа! Никто не знает его лучше меня, а я точно знаю, что ты – не он. Никакие фокусы не сумеют обмануть любящую женщину, ты только прикоснулся ко мне, а я уже знала, что ты чужой! В нашу малышку вы тоже кого-то заселили, но я чувствую в ней своего ребенка, она живая, настоящая, а у тебя в глазах пустота. Коля, отойди от него!

Николай хотел заглянуть в глаза человека, похожего на Лина, но тот немедленно заморгал, будто смахивая слезы, и отвернулся.

– Ладно, пойдем к Ананду, – сказал Николай, с тревогой переглянувшись с Тиной, – там разберемся.

Человек послушно встал, не поднимая головы.

– Постой, – холодно произнесла Тина. – Я знаю, что тебе нужно. Не зря же я половинка Лина. – Она заметила, что

человек искоса поглядывает на нее, и усмехнулась: – У тебя ничего не выйдет. Твой план уже начинает рушиться. Признайся, я права? Разве ты хочешь идти к Ананду сейчас? Он сразу увидит, кто ты. Нет, тебе еще рано идти к Ананду, сначала ты должен набраться сил, чтобы справиться с ним.

Тина не сомневалась, что Николай не заметил этой желтой искры. Она даже обрадовалась, увидев, как в зрачках человека сверкнул и погас желтый огонь. Это избавило ее от последних сомнений. Перед ней – не ее любимый мужчина.

– Я – Лин, – сказал двойник. – Сейчас мне надо отдохнуть, я слишком много пережил за эту ночь. А потом я докажу всем вам, что я тот самый, кем себя называю.

– И правда, Тина, что ты так, – проговорил Николай примирительно, – действительно, может, ему правда плохо, а мы тут... Пошли, Лин, идем

Двойник встал, косо поглядывая на Тину.

Они спустились в подвал. Защитники человечества радостно приветствовали возвращение доктора. Тина смотрела в оба. Двойник шел впереди, не оглядываясь, но она чувствовала, что все его внимание сосредоточено на ней.

Двойник попросил возможности поспать. Ему выделили лучший угол в самом целом бункере, накормили, помогли устроиться и стали ходить на цыпочках и говорить шепотом, чтобы не мешать его отдыху.

Тина осталась возле человека, похожего на ее Лина. Она раздобыла заряженное оружие и положила на колени. Она

сидела и пристально смотрела в лицо спящего. Он не спал, сквозь закрытые веки он смотрел на нее. Николай некоторое время стоял рядом.

– Я бы хотел, чтобы это был Лин, – проговорил он.

– Я тоже, но это не Лин, – сказала Тина.

– Может, не стоит оставаться с ним одной?

– Стоит.

Николай вздохнул:

– Тогда я пойду за Анандом.

Их оставили одних. Тина с нетерпением ждала этого момента. Увидев, что рядом никого нет, она уперла дуло тяжелого автомата в живот двойника и прорычала:

– Где мой Лин? Отвечай, или я продырявлю тебя!

Двойник не шевелился. Она пнула его ногой, заставив открыть глаза, заглянула в них и чуть не провалилась в черную бездну. Человек с невероятной силой вырвал у нее из рук автомат и разбил ударом о стену. Потом дотянулся до нее, железной хваткой вцепился в запястье и рванул женщину на себя.

– Ты, сука, думаешь, что ты такая умная?

– Где мой Лин? – упрямо повторила Тина, кусая губы от боли. – Куда ты его подевал?!

Двойник расхохотался.

– Забудь о нем. Его больше не будет. А через пять минут не будет и тебя, сука. Только вот не знаю, сразу перегрызть тебе горло, или все-таки в начале поразвлечься?

– Решай скорее, пока я не перегрызла тебе горло! – прошипела Тина.

Боль прибавила ей злости, а злость – решительности. Она не была застигнута врасплох, как при первой встрече. Конечно, человек, похожий на Лина, обладал нечеловеческой силой, но и она тоже не настолько слаба, чтобы сдаться без боя. К тому же стоит ей закричать, как сюда сбежится вся их армия.

– Ты права, – сказал двойник, – мне точно надо поторопиться. Я уже выпотрошил твоего Лина, а теперь собираюсь сделать это с тобой.

– Попробуй! – крикнула Тина и внезапно ударила мужчину костяшками пальцев прямо в глаз, а затем, не дав ему опомниться, вцепилась зубами в руку, сжимающую ее запястье.

Двойник взвыл от боли, оттолкнул ее и прижал руки к пострадавшему глазу.

– Сука!

– Ага, – издевалась Тина, наблюдая его мучения, – трудно быть человеком? Человеку бывает больно. Не знал об этом? Как ты выглядишь на самом деле? Сколько у тебя щупальцев? А хвост? Хвост у тебя тоже есть? И рога?

Рыча от бешенства, двойник бросился на нее, но Тина успела выскочить за дверь и обеими руками вдавила кнопку аварийной герметизации. Она яростно жала на нее до тех пор, пока овальный люк окончательно не врос в стену. «По-

пробуй выбраться отсюда, урод», – подумала она с торжеством и со всех ног помчалась к лестнице. С верхнего яруса навстречу ей торопливо спускались Ананд и Николай, их сопровождала шумная толпа Хороших людей.

– Скорее! – крикнула она. – Я его заперла!

Тина свернула в нужный коридор и вдруг со стоном схватилась за голову. Идущая следом толпа тоже ахнула и остановилась.

В серой стене рядом с дверью зияла огромная бесформенная дыра.

Эпизод 40

Клара была благодарна Саламу за его помощь. Она ужасно себя чувствовала, что-то творилось с головой, одолевали невозможная сонливость и слабость. Она никогда не считала себя слабым человеком, но когда Хорошие люди принесли в бункер изувеченного Дэвида, она потеряла сознание, а очнувшись, поняла, что потрясение лишило ее сил. Нужно было работать, потому что ребята продолжали тащить из города в Штаб маленьких зомби. Дэвид не мог пошевелиться, и все приходилось делать ей самой. Хорошо, что Салам был рядом. Он не мешал, сидел молча и все время о чем-то размышлял. Кларе казалось, что этот мальчик понимает ее лучше других.

Ананд сказал, что Дэвид будет жить, но выздоровление

затянется, потому что много серьезных внутренних повреждений. Мастер тоже делал все, что мог, Клара и не ожидала, что он поставит любимого на ноги, взмахнув одной рукой. Она была готова ухаживать за ним всю жизнь, если потребуется. Если бы только ни эта сонливость и слабость...

Утром было немного пациентов – всего пятеро детей. Она быстро справилась с вакцинацией, передала детей Басанти и стала ждать новой партии.

– Салам, если я засну, разбуди меня, когда Ананд придет делать перевязку, – попросила она.

– Я сам все сделаю, госпожа Клара, – сказал Салам. – Он спас мою сестру, я сам все сделаю для него.

Клара устало улыбнулась серьезному парню, наклонилась над Дэвидом и поцеловала его в лоб. Он открыл глаза.

– Дорогая, когда будет перевязка, пожалуйста, не участвуй в этом. Я не хочу, чтобы тебе снова стало плохо. Салам поможет, а ты иди поболтай с Басанти. Тебе надо отвлекаться.

Клара погладила его руку.

– Я хочу, чтобы скорее настала сегодняшняя ночь и все закончилось, – сказала она.

– К сожалению, мне не доведется участвовать в последнем сражении. – Дэвид вздохнул. – А я воображал, как водружаю знамя победы над крепостью врага. Дорогая, ты можешь представить меня водружающим знамя победы над крепостью врага?

Клара снова поцеловала его в лоб и сказала:

– Ты уже водрузил свое знамя над крепостью врага, дорогой.

Тихо приоткрылась дверь. Никто не входил. Салам поднялся и пошел к двери, намереваясь ее закрыть, но в нескольких шагах остановился, изменившись в лице, а потом раскрыл объятия и бросился к входу.

– Доктор!

– Что он сказал? – взволнованно спросил Дэвид. – Это Лин вернулся? Да?

Салам втащил в комнату Лина. Тот вел себя немного странно, прятал глаза, жался, беспокойно оглядывался.

– Лин! – воскликнул Дэвид, протянув к другу обе руки. – Друг мой, какое счастье! Мы уже не надеялись тебя увидеть! Ну подойди ко мне, я сам не могу встать...

Лин как-то странно сказал, глядя в сторону:

– Я сейчас... Сейчас я вернусь... Мне только надо сказать кое-что Саламу. Прости, это очень важно и срочно. Салам, выйдем на минуту.

Салам с готовностью двинулся за доктором. Дверь захлопнулась.

Дэвид был радостно возбужден, безудержно говорил, ликовал, а Клара смотрела на закрывшуюся дверь и чувствовала нарастающую тревогу. Она не понимала, в чем дело. Что-то заставляло ее волноваться, переворачивая ее сердце. Наконец она не выдержала.

– Я сейчас, – быстро сказала она Дэвиду и пошла к двери.

В коридоре никого не было. Не понимая, почему это делает, Клара побежала к проходу в параллельный коридор, где располагались раненые. Здесь было шумно илюдно. Она бежала, расталкивая людей, высматривая в толпе Лина и Салама. По пути вдруг вспомнила, что оставила Дэвида одного, и повернула назад. У поворота столкнулась с Тиной. Та сразу вцепилась в нее.

– К вам никто не заходил?

– Заходил... Лин заходил.

– Это не Лин! Куда он пошел? Где он?

Клара похолодела. Не Лин... Все-таки женская интуиция не подвела ее. Она почувствовала, что что-то не так. Не Лин... А кто же тогда?... Боже, так Салам же ушел с этим некто...

– Салам! – засуетилась она, не зная, куда бежать. – Салам! Он увел Салама. И Дэвид там один.

– Дэвид один?!

Тина схватила ее за руку и они бросились в параллельный коридор.

Они опоздали. Дэвид лежал в луже крови среди содранных повязок и отключенных систем. У Клары подкосились ноги, она схватилась за стену и с рыданиями осела на пол.

Тина зажала рот ладонью и нерешительно приблизилась к неподвижному человеку.

– Дэвид?

Дэвид пошевелил губами, и обе женщины с криком кину-

лись к нему.

– Что происходит, дамы? – донеслось из едва приоткрытых губ. – Новое наступление?

– Лучше бы так, – ответила Тина. – Вместо Лина вернулся его двойник. Я не знаю, жив мой муж или нет, но это чудовище отобрало у него его силу и теперь пришло убивать нас. – Она протянула Кларе автомат. – Надо перевести Дэвида к остальным.

– Тина... – произнесла Клара, дрожа, – а если Салам... а если он уже его... Прошло почти полчаса.

– Увидим. Ты посиди, я сейчас приведу людей. Если что – стреляй, не задумываясь. Это не Лин, можешь мне поверить.

Пока Тина ходила за подмогой, Клара сидела, неотрывно глядя на дверь и сжимая дрожащими руками оружие. Дэвид не стонал, он страдал молча, но она слышала все его мысли и чувствовала его боль. Прошла целая вечность, прежде чем в комнату ворвались Ананд, Тина и десятка два молодых ребят. Ребята подхватили носилки с Дэвидом и вынесли.

– Так, Клара, бегите к моей жене, – распорядился Ананд, – заберите ее и тоже идите к Дэvidу. Николай сейчас в яслях, скажите ему, чтобы шел сюда, а в ясли отправьте побольше охраны. Надо держаться вместе. Идите, Клара. Автомат оставьте себе.

Клара выполнила все в точности, но из последних сил. Привела отряд вооруженных людей для охраны яслей, передала Николаю указание Ананда и, прихватив перепуганную

Басанти, пошла в лазарет. Она присела возле постели Дэвида и не заметила, как отключилась.

Эпизод 41

– Никаких следов. – Николай разогнулся и сплюнул на пол. – Как же мы не доглядели... Потеряли парня, не найти теперь...

– Не говори так, – строго сказал Ананд. – Еще ничего неизвестно. Мы не обследовали самый нижний ярус.

– Он замурован.

– Ребята нашли засекреченный вход и снесли его. Там сыро, кое-где вода по колено. Наверное, от взрыва треснул фундамент и просочились грунтовые воды. Так что приготовьтесь.

– Если он убил Салама, я лично выпущу ему кишки, – проговорила сквозь зубы идущая впереди Тина.

Они стали спускаться, осторожно преодолевая скользкие от сырости ступени. Внизу горели, мигая, тусклые длинные лампы. Из глубины коридора слышался тихий шум просачивающейся воды. Вода крошечным ручейком струилась из трещины и неторопливо заливала подвал. Она была холодной и пахла серой.

Ананд первым шагнул в воду и поднял оружие дулом вверх.

– На какой мы глубине? – спросил он.

– А черт его знает, – сказал Николай. – Не помню точно, но до ада, кажется, еще далеко.

Они медленно двинулись по коридору. Распахивая двери комнат, заглядывали внутрь. Обстановка помещений была почти нетронутой, горел свет, кое-где работали компьютеры, продолжающие выполнять какие-то довоенные задания. Если бы не вода по колению с плавающими по ней обрывкам бумаг, могло показаться, что работники просто ушли на обед и сейчас вернутся.

– Здесь находился отдел особо секретного наблюдения, – сообщил Николай, вытащив двумя пальцами из воды длинный лист бумаги. – Здесь есть все и обо всех. Эх, Купер, Купер...

Они искали, бродя в холодной воде, очень долго, но ничего не нашли.

– Бесполезно, – мрачно сказал Ананд. – Если бы они пришли сюда, мы нашли бы хотя бы тело. Должны быть следы борьбы, кровь, наконец...

– Салам! – в отчаянии крикнула Тина. – Салам!

Пустой коридор ответил множеством странных звуков, среди них не было человеческих голосов.

– Сала-а-м!! Салам, ты здесь?!

Потревоженная пустота вновь ответила громким ворчанием, но на этот раз людям показалось, что они услышали нечто похожее на стон.

– Откуда это? – прошептал Николай. – Кажется, вон там.

Они бросились в конец коридора, который обыскали ни один раз. Именно здесь из трещины сочилась вода. Они уперлись в стену и стали шарить по ней в надежде обнаружить какой-то тайный проход. Ничего не обнаружив, вновь принялись обыскивать близлежащие помещения. И в одном из них они вдруг обратили внимание на узкую металлическую дверцу автономной подстанции, которую раньше почему-то не замечали. Дверца была приоткрыта.

– Черт... – проговорил Николай и зубами выдернул клапан блокировки огня на своем оружии. – Я пойду первым.

Дулом он распахнул дверцу и одним прыжком оказался по пояс в воде в центре маленького помещения. Вокруг мигали приборы, тянулись по стенам вибрирующие кабели, подстанция работала вовсю. Но Салама видно не было.

Шумно заплескалась вода.

– Ну что? – спросила Тина.

– Еще немного водички – и тут все взорвется, – сказал Николай. – Тогда нам всем наверху придется туго. Надо отключить станцию.

Подошел Ананд.

– Обследуем заново весь этаж, а потом отключим свет. Пошли.

Перед тем как ступить на оставшуюся под водой металлическую лесенку, Тина еще раз осмотрелась, покачала головой, подняла ногу и замерла.

– Мама... – произнесла она. – Господи... я знаю, где он!

Мужчины снова шумно плюхнулись в оводу.

– Он внутри... вон там, за проводами, я вижу, – сказала Тина и отошла в сторону. – Только я не пойду... Я боюсь это увидеть.

Ананд подошел к мерно гудящей решетчатой перегородке непонятого предназначения. За переплетением проводов трудно было что-то разглядеть. Он обогнул решетку, почти полностью погрузившись под воду, и, вынырнув с другой стороны, отпрянул и ударился в стену. Прямо перед ним висел вниз головой человек связанный по рукам и ногам, с мешком на голове. Собравшись духом, Ананд развернул человека лицом к себе и рванул мешок.

– Коля! Сюда!

Николай и Тина ринулись в воду.

Салама вынесли из подстанции и положили на стол, смахнув с него компьютеры и бумаги. Здесь его окончательно избавили от опутывающей тело клейкой ленты.

Пока Ананд осматривал мертвенно бледного парня, Николай бродил вокруг стола, отшвыривая попадающиеся на дороге предметы и что-то бормоча.

– Жив, – с облегчением выдохнул Ананд. – Нам повезло, что этот мерзавец садист. Он не убил его, рассчитывая, что мальчика изжарит замыкание. Хотел, чтобы он еще помучился. Что ж, спасибо.

– А как с этим... ну, с этим? – пробурчал Николай.

– Я думаю, он получил то, за чем охотился, – сказал Ананд

– Но это не главное. Главное, что мальчик жив, а сила у него и так есть. Я хочу, чтобы вы поняли одно: сила Воина дается сильным людям, а не кому попало.

Салам приоткрыл запавшие глаза и шевельнул синими губами, глядя на Тину:

– Это не доктор Лин...

– Я знаю, братишка. – Тина отвернулась и быстро вышла из офиса.

Ее душили слезы. Да, это не Лин... Она отошла подальше, прижалась щекой к стене и заплакала. Вот уже несколько часов она знает, что потеряла любимого, а времени поплакать до сих пор не было. Мальчик спасен, и теперь она может подумать о своем горе. Да, это не ее Лин, а ее Лин больше не вернется. Где он сейчас, в какой яме лежит замученный и растерзанный, один, без надежды на помощь? Может быть, он тоже еще жив, нужно только протянуть ему руку, а она даже не знает, где его искать!

– Идем, Тина. – Ананд ласково обнял ее за плечи и увлек за собой.

Мокрые и усталые они покинули затопленный этаж в молчании. Салама нес на руках Николай.

Оставляя мокрые следы и волоча по полу ставшее почему-то очень тяжелым оружие, они добрались до лазарета. Их встретило странное молчание и недоуменные взгляды.

– А где Клара? – спросила Басанти.

– Клара? – Ананд с тревогой взглянул на мокрых друзей.

Басанти растерялась.

– Как, ведь она... Пришел Николай, весь окровавленный, сказал, что для того, чтобы поймать псевдо-Лина, нужна сила еще одного Воина. Она даже оружие взяла. Он сказал... – Она глянула на спящего Дэвида и тихо произнесла: – Значит, это был не Николай?

– Почему никто не пошел с ними?

– Он сказал, что ты запретил, сказал, что обычным людям с ним не справиться... Они ушли туда... Ананд, что же делать? Ананд!

Басанти разрыдалась.

– Убью-ю! – страшно закричала Тина и рванулась в сторону, куда указала Басанти.

– Стой! – Николай кинулся яза ней. – Подожди меня!

Ананд остановил вызвавшихся идти на помощь Хороших людей.

– Нет, всем оставаться здесь, – сказал он. – Смотреть в оба и никого не пропускать, даже Господа бога, пока он не докажет, что он действительно Господь Бог. Понятно? От этого чудовища можно ожидать чего угодно. Если кто-то из нас появится в одиночку, хватайте и вяжите. Мы вернемся все вместе. Мы вернемся, Басанти, – обратился он к заплаканной жене. – Но ты не отходи отсюда ни на шаг. Хорошо? Ни на шаг!

Он снова поднял автомат и тяжело побежал за поворот.

На этот раз не пришлось долго гадать, куда идти. Сте-

ны коридора местами были прожжены лучом, словно кто-то стрелял по какой-то движущейся цели и промахивался. В одном месте на полу виднелись пятна крови. У лестницы валялся бластер, на этом следы заканчивались.

Они остановились, не зная, спустаться или подниматься.

– Наверх, – сказал Ананд. – Вряд ли он пошел в подвал, он ведь думает, что мы еще там.

– Откуда нам знать, что он думает, – проворчал Николай.

– Надо постараться понять ход его мыслей, иначе он добьется своего. Теперь он заполучил четверых и нам следует его опасаться.

– Не понимаю, как ему удалось справиться с доктором, – тихо, чтобы не слышала Тина, проговорил Николай. – Наш Лин сам кого хочешь скрутит. Откуда он взялся?

– Не знаю. – Ананд покачал головой. – Есть силы, ждущие своего часа. Лин не послушал меня и полез в самое логово, а кто там его поджидал, я не знаю.

– Если Лин с ним не справился, то нам вообще крышка, – еще тише сказал Николай. – Может, наш доктор все же выкрутился?

На лестнице послышались осторожные шаги.

– Прячьтесь! – скомандовал Ананд.

Они шмыгнули в темный угол коридора.

Шаги стихли, а потом стали торопливо удаляться. Кажется, некто передумал спустаться, и снова воцарилась невыносимая тишина.

Нервы были на пределе.

– Я больше не могу, – сказала Тина и вырвалась из мужского окружения. – Я иду наверх.

Она взбежала по лестнице, не дожидаясь мужчин. Чтобы не думать о Лине, ей нужно было что-то делать, бежать, кричать, стрелять, все, что угодно, лишь бы не оставалось времени на отчаяние.

Здесь был тупик. Короткий белый коридор, продырявленный по бокам несколькими круглыми люками, тянулся шагов на сорок. Потолок был продавлен, и сверху, сквозь уходящую на поверхность широкую трещину, просачивался слабый свет.

– Кунсткамера, – сообщил Николай. Он хотел добавить, что здесь Ибрагим держал Лина, но взглянул на Тину и сдержался.

– Кунсткамера, – повторил Ананд задумчиво. – Потолок не обвалится нам на голову?

«Все может быть», хотел сказать Николай.

– Может быть, – сказал он. – Здесь вообще надо ходить осторожно, можно наступить на какую-нибудь змею с Альдебарана. Шеф собирал тут уродцев, у него даже борианин был. Живой экземпляр. Идите за мной.

Николай распахивал боксы и светил внутрь фонарем, укрепленным на стволе оружия. В темноте поблескивали паучьи глаза, что-то булькало, шуршало, скреблось о стекло, стучало по полу.

– А здесь находится плотоядный червь с какой-то хреновой планеты на Периферии, – предупредил Николай и усмехнулся: – Когда Купер доставал меня, я мечтал, чтобы шеф свалился в аквариум и червяк его сожрал.

– Клара там, – сказал Ананд. – Мы уже знаем пристрастия этого негодяя, поэтому можем строить версии. Надеюсь, мы снова успели вовремя. Открывай.

– Зарядите свои пушки, они могут понадобиться, – посоветовал Николай.

Круглый люк с гудением заполз в стену.

Ананд перенес одну ногу через порог, и тут из глубины помещения навстречу выпрыгнули три ярко красных глаза. Он отпрянул и чуть не сбил с ног Тину.

– Назад! – крикнул Николай и несколько раз выстрелил в темноту. .

Покрытая прозрачной чешуей огромная туша червя рухнула поперек входа. Тварь все еще дышала, со свистом вбирая остатки испарений искусственной среды родной планеты. Красные глаза на бугристой голове медленно затухали. «Чтобы попасть внутрь, придется наступить на этот студень», – с отвращением подумал Николай. Придется.

– Клара! – позвал он. Тишина. Николай оглянулся на стоящего за спиной Ананда. – Я сам войду. Дай огнемёт, если червяк уже поработал, лучше сжечь останки.

Ананд молча кивнул, а Тина зажала рот рукой и отступила к противоположной стене.

Николай заставил себя поставить ногу на спину твари и прыгнул на пол, покрытый толстым слоем вонючей слизи. Клару он увидел сразу. Женщина лежала на боку, прикрученная все той же клейкой лентой к ножке впаянного в пол металлического столика, и смотрела на него широко открытыми глазами. Жива. Это хорошо. Николай перевел луч фонаря в другой конец помещения и все понял.

– Ананд, наш дружок снова просчитался! – сообщил он весело. – Наверное, он очень торопится, поэтому не контролирует результаты своих опытов. Он перевернул аквариум, чтобы червяк сожрал Клару, а аквариум взял и придавил хвост червяка и не дал ему дотянуться до нее. Представляешь?

Он содрал опутывающую женщину клейкую ленту и помог ей сесть.

– Коля, я знала, что это не ты, – простонала Клара. – Я специально пошла с ним, чтобы убить его, но его нельзя убить... Он бессмертный!

Сказав это, она то ли заснула, то ли потеряла сознание. Голова ее упала ему на грудь.

Николай бережно взял Клару на руки, брезгливо морщась, перебрался через гигантского червя, и положил женщину на пол.

– Она жива, – сказал он, стряхивая с подошв прилипшую слизь. – Господин Ананд, я хочу понять, что это за такая сила Воина, которая не дает нам возможности защитить себя?

Для чего она вообще нужна?

– Потом поговорим об этом, Коля, – сказал Ананд.

– Нет, сейчас. До конца года осталось всего десять часов, а я так и не знаю, для чего я был нужен и что должен делать. Я мог быть самым обычным человеком и делать все то же, что делаю будучи Воином. Я не умею летать или рыгать огнем. Ничего не умею. В чем же моя сила?

– Твоя сила заключена в твоём духе, – сказал Ананд. – Все было так задумано, чтобы к нужному сроку человечество погрязло в пороках и взаимной ненависти, не сопротивляясь своему перерождению. Так и случилось – человечество в основной массе духовно мертво, а преградить дорогу тьме может только дух. Воинам передан необходимый для противостояния и относительного равновесия заряд духа. Мы несем его за все человечество. Ты хочешь знать, почему именно мы? Этого я не знаю. Наши друзья выбирали тех, кто не способен на предательство, кто пойдет до конца и не сломается. Наше тело уязвимо, нас тоже можно убить. Пули от нас отскакивать не будут. Но сила Воина не умирает, она передается. С этой точки зрения Воины бессмертны, так как дух бессмертен. Они не могут убить Воина, именно поэтому оборотень пришел сюда. У них не осталось времени и надежды на людей.

– Может, тогда нам лучше всем покончить с собой, чтобы Воины переселились в кого-нибудь другого, не известного врагам? – усмехнулся Николай. – А что, это выход. Запу-

таем след. Ладно, это плохой юмор... Все равно не понимаю. Например, Динара. Почему я – Воин, а она – нет? Я считаю, что она была более достойна, чем я.

– Я не говорил, что число Воинов ограничено нами. Не сомневаюсь, что Динара была Воином и дух ее не ушел, а остался здесь. Кто-то другой сейчас несет ее силу. Также неотделимы от нас сила капитана, Купера, Оскара, Миши.

– А четверых, которых сожрали? – криво усмехнулся Николай

– Я пока ничего не знаю, – сказал Ананд. – Наш гость опасен. Это все, что я знаю.

Эпизод 42

Лин сделал несколько безуспешных попыток пробраться через улицу, еле спасся от погони и теперь сидел неподвижно в развалинах, позорно прячась от патрулирующих подходы к центру Столицы Пиратов и человекообразных мохнатых тварей. Кажется, люди и нелюди нашли общий язык. Они ходили большими группами, веселились, дружно пили, пекли на кострах человеческие головы и ощипанных птиц, пытали пленных, насиловали пойманных в развалинах женщин, и при всем при этом не забывали глядеть в оба. Лин видел, как сменяются патрули, как ползут по улицам подходящие на помощь темным с других концов планеты черные танки и бритоголовые войска. Он несколько часов наблюдал

за всем этим, но ничего не мог поделать, потому что стал обычным человеком, таким же, как миллионы других, кто прячется сейчас по щелям и подвалам, кусая губы от бессилия.

Подъехал транспортировщик, оттуда высунулось существо с птичьей головой и что-то заклекотало. Дозорные внимательно слушали, дожевывая свой обед и отхлебывая из бутылок. Воспользовавшись тем, что патрульные отвернулись, Лин перебрался на другое место, откуда лучше просматривалась улица. Сердце бешено стучало, в центре груди застрял камень, не дающийдохнуть. Вот он, страх, думал доктор Лин, теперь и он знает, что это такое. Настоящий животный страх, выворачивающий душу наизнанку.

Транспортировщик зарычал и двинулся дальше, окутав улицу клубами пыли. Пыльная завеса никак не рассеивалась. Дозорные кашляли, чихали, плевали вслед ушедшей машине.

Лин решил, что наступил хороший момент, чтобы пересечь улицу. Он выполз из-под обломков, перекатился к дороге и чуть не угодил в костер с догорающими кусками еды. От тухлого запаха мяса его замутило. Он ползком добрался до поваленного дерева и затаился за ним. Теперь оставалось преодолеть открытое пространство. Это было самой сложной частью операции. Лин отдышался, поглядывая сквозь щель на продолжающих ругать проехавшее начальство дозорных. Сосчитав до трех, он заставил себя подняться и бро-

ситься в сторону перекрестка. Его заметили в тот момент, когда он уже нырнул в развалины.

Поднялся шум, в спину метнулся огонь, но пламя только опалило камни. Лин не стал искать нового укрытия, он решил рискнуть, сразу уйти как можно дальше и запутать мчащихся следом чудовищ. Его догоняли крики и выстрелы, вопли, враги неумолимо приближались. В добавок ко всему в небе появился сплюснутый полицейский катер, откуда открыли огонь. Теперь уже нечего было и думать об убежище, оставалось только одно – бежать. И он бежал, не чувствуя ног. Огрызки зданий бешено проносились мимо, он не помнил, как оказался на металлической трассе одного из внутренних транспортных колец, как преодолел его и вновь полетел по камням. С неба падал огонь, но поврежденная машина не могла держать ровный курс, и стрелок постоянно промахивался, устраивая каменные фейерверки. Вскоре погоня обросла новыми людьми и чудовищами. Лин не оглядывался, но ему казалось, что за ним бежит весь город.

Развалины неожиданно оборвались, и перед ним открылась широкая площадь, продырявленная множеством высохших белых фонтанов – круглых, овальных, фигурных, замысловато переплетенных друг с другом. На некоторых красовались уцелевшие, но покрытые копотью изящные скульптуры. Лин остановился. Он не хотел этого делать, но ноги сами прекратили движение, коснувшись чудом сохранившихся в этом ужасе белых плит. Фонтанная площадь была изящ-

на и трогательна, даже война обошла это место стороной, чтобы не нарушить его изящества и красоты. Не доставало только журчания воды, и можно было подумать, что на свете воцарился мир и покой. Лин смотрел, не веря своим глазам. Это чудо принадлежало не разрушенной Столице, а какому-то другому измерению. «Почему я никогда не бывал здесь раньше?» – подумал он.

Белые плиты прожег сверкающий луч. Он опомнился и вновь бросился бежать. На этот раз двигаться было тяжело, но он мысленно повторял: «Тина, Тина, Тина...» Нельзя расслабиться, нельзя сдаться, нельзя умереть, потому что чудовище, принявшее его облик, уже там, рядом с ней.

На краю фонтанной площади его попробовали окружить, но ему удалось опередить врагов и снова нырнуть в развалины до того, как бритоголовые замкнули цепь. На этом его силы закончились. Нога подвернулась, и он полетел куда-то вниз, больно ударился грудью и застонал, сцепив зубы. «Все, больше не могу, – пронеслось в мыслях. – Не могу... не могу...» Наверху продолжалась погоня. Над головой гудели торопливые шаги, враги потеряли его из виду, но на всякий случай стреляли направо и налево. На него сыпался песок и камни, упирающиеся друг в друга ребром обломки трещали. «Если они не перестанут топтать, эта крыша рухнет и придавит меня», – подумал доктор Лин, но не стал ничего предпринимать, экономя силы.

Щель, через которую падал свет, загородило что-то тем-

ное, и в его неожиданное убежище по пояс просунулся человек. Мгновение они смотрели друг другу в глаза. Потом человек подался назад и открыл рот, намереваясь позвать остальных, но Лин опередил его, ухватил за одежду и рывком втащил под плиты. Он со всей ненавистью прижал брыкающегося человека лицом к земле и ударил ребром ладони по шее чуть ниже затылка. Бритоголовый дернулся и затих.

Человек занимал почти все пространство, и Лин задыхался. Он еле дождался, когда стихнет топот погони, и выбрался наружу. Качаясь и спотыкаясь, он поднялся на груды обломков и огляделся. Отсюда Штаба не было видно. Из-за низкого неба, готового рухнуть на землю, он не смог понять, где находится. Впереди улица была запружена искореженными механизмами. Неподалеку горел костер, у огня грели руки несколько Пиратов.

Он спустился и, больше не прячась, пошел к дороге. Таиться не было смысла, так как путь из окружения в любом случае пролегал отсюда. Собравшиеся у костра уставились на приближающегося человека, тупо хлопая глазами. Лин шел неторопливо. Он не представлял, что будет делать дальше. Ему необходимо было прорваться на соседнюю улицу, чтобы не застрять здесь до самого конца света. Это – главное. В конце концов, размышлял он, эти люди тоже не обладают сверхъестественными способностями и ничем не превосходят его, разница лишь в том, что их много, а он один.

Посмеиваясь, его взяли на прицел. Один из Пиратов, про-

должая жевать, крикнул:

– Руки за голову, ноги расставить и целовать свою задницу! Выполнять!

«Сейчас я поцелую, сейчас, все, что хочешь, поцелую, дай только подойти поближе», – думал доктор Лин, зверея.

– Куда это он прет? А ну-ка стой! Эй, стоять, кому сказано!

– Что я должен поцеловать? – спросил он, подойдя вплотную к кричавшему громче других Пирату.

– Чего-чего? – не понял тот.

Лин ударил человека в лицо. Были вещи, которые умел делать каждый желтый, которым учили в школе и для которых не требовалось волшебной силы. Пират кувыркнулся и завалился на спину, сбив с ног стоявших сзади. Не дав врагам опомниться, Лин выхватил из костра пылающую головню и со свистом завертел ею вокруг себя. У кого-то вспыхнула одежда, кто-то упал головой в лужу, чтобы затушить загоревшиеся волосы, кто-то вспомнил об оружии и пускал за поздалые очереди вслед уносящемуся со всех ног человеку.

– Я узнал его! Это тот самый Язычник! Держите его! Скорее вызывай наших!

Лин ворвался на кладбище механизмов, пробежал немного и рухнул на землю и распластался среди груд холодного железа. Он старался отдышаться и погасить раздражающий грудь огонь. Руки тоже горели от ожога. Погони не было. Пираты кричали и стреляли где-то за границами свалки, но не

решались войти внутрь.

Наконец сердце начало остывать. То-то же, сказал доктор Лин свинцовому небу, до которого, подпрыгнув, мог дотянуться рукой. Он провел ладонью по лицу и подумал: «Я уже иду, дождись меня. И смотри, не выкинь чего-нибудь, а то знаю я тебя».

Эпизод 43

Оборотень затаился. Этого Ананд опасался больше всего. Кем стало чудовище на этот раз? Оно могло превратиться в любого из защитников Штаба, могло усердно трудиться на возведении укреплений, стонать на койке в лазарете или сопеть среди спящих малышей в яслях. Оно могло быть где угодно и начать действовать в любой удобный для него момент.

Ананд бродил среди суетящихся в преддверии последнего боя людей и ловил себя на мысли, что не верит никому. Слушая доклад Бурана или разговаривая с женой, он думал: а вдруг это и есть тот самый..? Эта вынужденная подозрительность утомляла и выводила из равновесия. Он отключился от самой подготовки сражения, только бродил от баррикады к баррикаде и заглядывал в лица. Он должен был знать, откуда ждать очередного удара.

– Мастер! – Буран преградил ему дорогу. – Мастер, что с вами?

«Рассказать ему?» – подумал Ананд. Да, наверное, стоит, пусть тоже будет начеку. А вдруг перед ним не... Он отогнал сомнение.

– Послушай, сынок. Среди нас находится оборотень очень страшной силы. Я не знаю, кем он является в данный момент, но он может превращаться в кого угодно. Он охотится на Воинов, ему нужна наша сила. Он уже получил силу четверых, поэтому надо быть очень осторожными и внимательными.

– Я понял, – сказал Буран сурово.

– Хорошо, а теперь скажи, что там у вас.

– Наблюдатели видят активные приготовления по всему фронту. Мастер, а у нас даже укрепления не восстановлены.

– Это уже не имеет значения.

– Что не имеет значения, Мастер?

– Все наши укрепления.

– Тогда что имеет значение? – Парень посмотрел исподлобья. – У нас больше нет никакой защиты, почти не осталось боеприпасов и топлива для танков. У нас ничего нет.

– У нас есть дух, сынок.

– Вы думаете, этого будет достаточно, когда вся эта армия двинется на нас?

Ананд утвердительно кивнул.

– Ладно, пойду, – сказал суровый Буран, глядя себе под ноги.

Ананд взял парня за плечи, и ему вдруг показалось, что

перед ним Миша. Такой же молодой и горячий, даже в чертах лица есть что-то общее.

– Миша, ты... – начал он и опомнился: – Прости, я начал заговариваться... Нам надо продержаться во что бы то ни стало. Скорее всего, никто из нас не доживет до завтрашнего утра. Но ни это главное. Главное, чтобы это утро все-таки наступило. И ради этого нам придется сегодня постараться.

Буран вернулся на баррикады. До конца света оставалось шесть часов.

Эпизод 44

Рай был прекрасен, еще прекраснее, чем его представляли себе люди. В нем было много света и радости, но не было человека. Одинокая природа стояла нетронутой.

Сана чувствовала, что слабеет. Путь завершился, вместе с ним завершались и ее силы. «Наверное, я была создана только для того, чтобы дойти сюда, – размышляла она. – Я дойду до цели, и меня не станет. Я знаю дорогу, я много чего знаю, не знаю только ничего о себе самой. Кто я?» – спрашивала она у прекрасных деревьев и облаков. Природа была безответна.

Сана часто оглядывалась. Прошедший путь манил ее и притягивал. Так много она оставила на дороге, через столько камней перешагнула. Она вспоминала все, что пройдено, всех, кто шел рядом, и, глядя в туманную даль, видела на

тропинке знакомые очертания. Вот Юниус, добрый волшебник в смешном плаще, вон там сидит на камне и, облакотившись на клюку, провожает их взглядом Матушка. Чуть дальше ждет, прижимая к груди нечеловеческие руки и с мольбой распахнув нечеловеческие глаза, Верховный Хранитель. Рядом с ним Юко, цветок горит пламенем в ее черных волосах. Где-то вдали, в черной пасти сырого страшного ущелья, угадываются силуэты Учителя Сина и кого-то в зеленом парике. Но эти двое почти не видны, их лица смазаны и расплющены. И повсюду, на дороге, на склонах гор, везде бледно светятся и колышутся под ветром зыбкие фигуры Бессмертных. Они идут мимо призрачных попутчиков, и те тают, растворяются в тумане, бросая вслед прощальные взгляды. А впереди у большого валуна, перегораживающего дорогу, стоит Ке. Он, как всегда, хмурится и ворчит, но они не слышат его голоса. Косичка, друг, брат, человек... Он ждет их, присоединяется к ним и идет рядом. Ке по-прежнему настороже, он зорко глядит по сторонам, оберегая их от неожиданных врагов, и делает им знаки, мол, все спокойно. Они идут вместе, как прежде. Наверное, из-за поворота сейчас выскочит Тереза. Они ждут ее. Косичка украдкой поглядывает на нее и отводит глаза, если их взгляды встречаются, и она понимает, как же ей плохо и трудно теперь без него. Ей до боли не хватает его ненавязчивого присутствия, надежности, тишины... Ну, где же наконец эта Тереза?..

Сана упала. Она хотела крикнуть, чтобы остановить Эли,

но сил не хватило, и она улеглась на траву и закрыла глаза.

Эли не сразу заметил, что произошло, и продолжал идти вперед. Почему-то вдруг обернулся и вскрикнул. Сана чувствовала, каким ужасом наполняется его сердце. Он кинулся к ней, упал рядом, взял за плечи и помог сесть.

– Эли, я сошла с ума, – простонала Сана, – я видела их всех...

– Кого?! – испугался Элиот.

– Всех... и Ке тоже. Он шел вместе с нами совсем как настоящий. Я могла даже дотронуться до него! Эли, мне так не хватает Ке...

– Мне тоже, – сказал Элиот.

Сана крепко обняла его за шею.

– Эли, мне стало страшно. Что если это какой-то знак? Почему я их всех вдруг увидела? Они стояли на этой дороге, и там, и там...

– Успокойся, если ты видела всех сразу, а тем более Ке, значит, это знак, причем хороший. Наш путь приближается к концу, и ничего страшного в этом нет. Наоборот, надо радоваться. – Эли улыбнулся. – Черт побери, неужели я говорю все это тебе? Обычно бывало наоборот. Помнишь, сколько раз ты вытаскивала меня из болота? Ты всегда находила нужные слова и всегда оказывалась права. Ну, вспомни, моя маленькая наставница. Неужели ты собираешься пасть духом? Что тогда делать мне? Я смотрю на тебя, стараюсь быть таким же сильным и упорным, хотя на самом деле хочется

выть. Нет уж, ты не имеешь права раскисать, все это происходит благодаря тебе и держится на тебе. Это твоя работа, малышка, так что возьми себя в руки и поднимайся, у нас мало времени. Давай-давай, поднимайся.

Он поднял ее и бережно поставил на ноги. Сана со страхом взглянула через его плечо. Дорога была пуста. Она успокоилась и взяла его за руку.

Они пошли дальше через высокую траву, усыпанную фиолетовыми и желтыми цветами, вверх по склону.

– Много еще? – спросил Элиот.

– По-моему, нет, – сказала Сана.

– А больше ничего не вспомнила? Что насчет Центра Вселенной? А Падший дух планеты?

– Нет, Эли, этого я не знаю. Честно. Я скажу, если вспомню.

Эпизод 45

Сана больше не боялась того, что всплывало в ее памяти, и отвечала на вопросы Эли спокойно. Они идут к цели, к Храму, посвященному крошечной песчинке, самому лучшему месту на Земле. Он должен быть там, по ту сторону зеленых гор. Глубинная память постепенно открывала свои секреты. Перед глазами всплывали давние картины, щемящие сердце. Она видела каменистый холм и приютившееся на его склоне скромное строения без росписей и колоколов.

К Храму ведет узкая тропинка, пробирающаяся среди камней, а рядом журчит чистая вода, над которой после дождя стоит радуга. Здесь очень тихо, по ночам слышно, как звенит льющийся на землю хрустальный звездный свет. Внутри Храм так же скромно, как и снаружи. Только маленький алтарь, на который кладутся приношения души. Но по утрам, когда в окна заглядывает поздороваться Солнце, на стенах на несколько мгновений вдруг проявляются чудесные облики. Картины дальних миров чудесны и загадочны. Они вспыхивают и гаснут, оставляя в сердце сияющий след, который светит тебе всю жизнь даже в самой непроглядной тьме. Здесь никого нет, здесь никто не ходит, кроме чистого сердца...

– Тебе не кажется, что стало холодно? – озабоченно произнес Элиот, остановившись на зеленой вершине.

Сана отключилась от воспоминаний и ощутила дуновение ледяного ветра. Он не тронул природу, но схватил за одежду людей. Мощный порыв ударил их в спину, желая сбросить с вершины. Они сопротивлялись ветру сколько могли, но в конце концов покатались по изумрудному склону, хватаясь за высокую траву и корни деревьев.

Они плюхнулись в ледяную реку. Небо было чистым, но в воде отражались гонимые ветром тревожные облака. Как странно, подумала Сана и дотронулась до воды рукой. Река тут же превратилась в болото, кишашее скользкими тварями. Она закричала и бросилась к Эли, выливающему воду из потрепанных ботинок.

– Эли, в этой долине живет Падший дух планеты! Я знаю! Элиот прекратил вытряхивать воду.

– Падший дух убивает прекрасные идеи и начинания, – прокричала Сана, – он пожирает свет и превращает разум во врага сердца!

– Так, спокойно, – сказал Эли, торопливо обуваясь. – Ты его видела?

– Не видела, я его почувствовала. Он там, он ждет нас!

– Что же такой гад делает в лучшем месте на Земле?

– Мы сами виноваты, Эли! Он – порождение людей! Он живет в грязном болоте и не смеет показываться солнечному свету, но люди сами вызвали его и дали ему силу! – Сана закрыла глаза и задрожала. – Мы забыли о главном, и дорога к Храму занесена пылью забвения, людям уже не найти ее... не найти... не найти

Элиот обнял ее и прижал к себе.

– Успокойся, малышка, успокойся, мы найдем дорогу и этому духу накостыляем, чтобы не селился, где не надо. Пошли.

Они снова двинулись в путь. Сану бил озноб. Она чувствовала себя страшно и неизлечимо больной. Силы уходили с невероятной быстротой. Она уже еле передвигала ноги, но боялась сказать об этом Эли. Он мог растеряться, ведь он так надеется на нее.

– Эли, он здесь, – проговорила она и опустилась на траву, – достань Мастера по Свету. Убей его, Эли... Только ты

можешь. Ты – человек.

Эли достал меч и растерянно огляделся. Он никого не видел. Все цветет, все радует глаз, на небе ни облачка. Как бы он хотел видеть окружающий мир, каким видит его Сана. Тогда он тоже почувствовал бы болотную сырость среди весеннего цветения природы, и знал, куда обратиться свой клинок.

– Где он? – спросил он.

– Он везде, – ответила Сана, тяжело дыша. – Он во всей этой красоте, Эли. Он всегда путает людей, подставляя раскрашенных идолов вместо истины. Он преграждает дорогу к Храму...

Элиот совсем растерялся и опустил меч.

– Как же я его убью?

– Вызови его на бой... Эли...

Элиот вдруг по-настоящему испугался. Сейчас она умрет, подумал он, холодея. Она уйдет и оставит его одного, слепого и ничего не понимающего.

– Ну, дух чертов, ты у меня попляшешь, – прорычал он, сжал рукоятку меча и взбежал на пригорок. – Эй, мерзкая тварь, вылезай! Вылезай, поговорим!

Цветущая природа не ответила.

– Вылезай, кому говорю! Ты думаешь, что мы испугаемся и повернем обратно? Ха-ха! Смотри, куда я иду! Смотри!

Эли вошел в ледяную реку, перебрался на другой берег и демонстративно двинулся дальше, делая большие шаги. Он шел, готовый увидеть все, что угодно, самую жуткую тварь,

самое кошмарное чудовище. Но навстречу ему никто не вышел.

– Эли, он уже около тебя! Берегись! Ты должен почувствовать его! – прокричала Сана с другого берега.

«Легко сказать», – подумал он, паникуя. Но надо попробовать. В конце концов, когда-то он умел это делать, просто давно не тренировался. «Значит, он около меня... Ужас какой». Он собрался, прикрыл глаза и мысленно ощупал пространство. С первого раза ничего не получилось, истерически яркие пятна цветущих лугов и неестественно изумрудные горы так и лезли в голову, перебивая идущие извне послышки. Он усилием воли избавился от помех, сосредоточив все мысли на мече, фиолетовый силуэт которого видел даже с закрытыми глазами. Он действительно начал что-то чувствовать. Это что-то облепляло его со всех сторон. Тяжелое и сырое, оно было в каждой частичке пульсирующего пространства. Дух ничего не предпринимал, он, наверное, тоже изучал человека, дотрагивался до души холодными щупальцами и отдергивал их, обжигаясь. Дышал в лицо, заглядывая в глубину сознания. Он был осторожен.

Эли чувствовал все это и не шевелился, скованный ужасом. Если открыть глаза, все исчезнет, и мир снова станет зеленым и цветущим. Но это будет не настоящий мир.

– Я вижу тебя, – произнес Элиот. – Отойди и дай нам дорогу.

Пульсация пространства усилилась. У человека бешено

заколотилось сердце. Он крепче ухватил меч за рукоятку, хотел взмахнуть им и вдруг оказался в воздухе. Невидимая сила оторвала его от земли и бросила в пустоту. Кто-то держал его за ногу и тащил вверх. Он попробовал освободиться, но не тут-то было. Невидимка крепко держал его и бил о камни, словно хотел вытрясти его душу. И тут выпавший из рук Мастер по Свету вдруг взвился и принялся рубить пустоту, разбрасывая языки фиолетового пламени. Эли перехватил рукоятку, и теперь они вместе кромсали пульсирующее пространство, человек и его оружие.

Тиски разжались, и Элиот упал на землю. Мастер по Свету звякнул о камень. Но враг еще не был повержен. Эли продолжал его чувствовать. Он подобрал меч и снова ринулся в бой. Он не видел врага, только ощущал его пульсацию, и этого было достаточно. Он слышал, как трещит и расходится по швам пространство, что-то ломается, бешено сопротивляясь, уходит в небытие, открывая путь свежему воздуху. Он перестал мыслить, уйдя всем сознанием в яростный бой.

Мастер по Свету сам дал знать, когда все закончилось. Он успокоился и плавно заскользил по воздуху. Эли по инерции продолжал рубить и вдруг понял, что не чувствует сопротивления. Он повалился на траву и закричал:

– Победа-а-а! Победа!– И вдруг запнулся и вскочил.

Изумрудные луга и яркие поляны исчезали, смазывались и перекрашивались прямо у него на глазах. Он посмотрел под ноги, потом недоуменно взглянул на идущую ему на-

встречу через прозрачный поток Сану.

– Вот мы и пришли, Элиот Рамирес, – сказала она. В ее глаза снова вернулась жизнь. – Это – лучшее место на Земле.

Эли огляделся и покачал головой. Да, лучшее место на Земле было прекрасно, но не той истеричной аляповатостью, а спокойствием, чистотой и скромным величием. Синие вершины гордо высились вокруг них. Казалось, горы склоняли головы и благодарили за избавление.

Эли отогнал видение и обнял Сану.

Эпизод 46

Николай не заметил, как подошла Тина. Он сидел в окне и смотрел на залитый черной краской город. Враги стянули к Штабу все свои силы, но почему-то не торопились наступать. В лагере шла неторопливая походная жизнь, со всех концов в черный океан вливались новые потоки, люди и техника продолжали и продолжали подходить. Куда же им столько? – думал Николай. Против кого? Неужели враги ожидают встретить тут вооруженную до зубов армию? Смешно. Их разведка плохо работает, если это так. Он смотрел и недоумевал. Уже с имеющимися силами темные могли не оставить от Штаба камня на камне. Конец года приближается, а они что-то не торопятся, словно чего-то ждут. Чего?

– Коля! – услышал он и вздрогнул.

Тина появилась совершенно бесшумно. Ее глаза горели.

«Опять что-то задумала», – подумал Николай.

– Николай, я иду убирать Спасителя, – заявила Тина, – если хочешь, можешь идти со мной.

Николай спустил ноги с подоконника.

– Как это ты идешь убирать Спасителя?

– Ребята засекли его. Он здесь, в первых рядах наступления. На нем неоновый шлем победителя гонок. Идиот... Ну как, идешь?

– Тина... По-моему, ты повторяешь ошибку Лина, – сказал Николай. – Нельзя туда идти. Наступление вот-вот начнется. И как ты собираешься его убрать?

– Из оружия, разумеется, – нетерпеливо произнесла Тина. – Ну что, остаешься? Тогда я пойду одна.

– Тина, это неразумно.

– Неразумно сидеть и ждать, когда нас посадят на кол! – выкрикнула женщина. – Если они и выиграют, этот паук не доживет до своей победы! Мы все равно умрем, так не все ли равно, как именно!

Она развернулась и побежала к лестнице. Николай чертыхнулся, сполз с подоконника и пошел за ней.

Они вышли из здания не через подвал, а спустились вниз по груде обломков, окружающей Штаб. Тина не хотела, чтобы Ананд знал об их намерении. Николай считал это безумством, однако она была так решительно настроена, что переубедить ее не представлялось возможным. Он понимал, что Тина хочет отомстить за Лина, но это было такой же глупо-

стью, как и попытка доктора отомстить за капитана. Последняя закончилась для всех большой проблемой, которую не может решить даже Мастер. Чем обернется эта? Хотя в одном она права – дело идет к развязке и не исключено, что они проиграют этот последний бой. Почему бы не лишить Дона удовольствия наслаждаться победой...

Тина неоднократно совершала вылазки в город с разведчиками, поэтому хорошо знала все закоулки развалин и самые удобные пути. Николай шел за ней, оглядываясь на Штаб, и чувствовал нарастающую тревогу. Они пробирались к вражескому стану очень быстро, перебегая от укрытия к укрытию. Наконец Тина залегла и стала наблюдать за позициями противника сквозь щель в треснувшей стене. Николай упал рядом, радуясь возможности отдышаться.

– Вон, смотри, – прошептала она и отползла от щели.

Николай выглянул и сразу увидел круглый неоновый шлем с красной стрелой. Действительно, разведчики не ошиблись.

– Но почему ты уверена, что это Спаситель? Мало ли какой идиот мог нацепить такой шлем?

– Уверена. Посмотри внимательно.

Николай придвинулся к щели поближе. Да, похоже, это Дон. Интересно, как она собирается его пристрелить? Прямо отсюда, или они поползут дальше? Не хотелось бы.

– Откуда будем стрелять? – Он обернулся к ней и обомлел.

На него, злорадно посмеиваясь, смотрел Лин. Николай все

понял, застонал и ткнулся лицом в землю. Двойник с ухмылкой наблюдал за ним.

– Женщины чувствуют лучше мужчин, – произнес оборотень. – С ними опасно иметь дело. Я явился к Тине в твоём обличии, но она сразу меня раскусила и снова сбежала. Сильная баба, мне понравилась играть с ней. Пожалуй, я не отдам ее Ибрагиму, лучше оставлю себе.

– Где Лин? – спросил Николай.

– Не знаю. Он меня больше не волнует. Он вышел из игры, как и все вы. Из тех, кого я знаю, остались только женщины. Ты уже не в счет. К сожалению, некоторые из вас подошли раньше времени, и я не знаю, к кому перешла их сила, но это теперь не имеет значения. Я уже достаточно силен, чтобы справиться с пророком. А не станет пророка, разорвутся и все остальные связи. Так то.

– Не выйдет, – сказал человек. – Не получится.

Он рванулся и попытался сбить двойника с ног, но тот с проворством зверя отскочил и, выбросив вперед раскрытую ладонь, со страшной силой отшвырнул человека от себя. Николай сделал еще одну попытку вцепиться в оборотня, но снова был отброшен с еще большей силой. На этот раз он влетел головой в стену и сполз на землю. Невидимая тяжесть навалилась сверху и сковала руки и ноги. Он не мог шевельнуться, и это привело его в неопиcуемый ужас.

Двойник вздохнул, отряхнул ладони и подошел к нему, наклонился.

– Не бойся, Воин, тебе не будет больно. Тебя не будут пытаться и калечить, потому что твое тело обещано Дону в награду за его большие заслуги.

Оборотень громко клацнул зубами, с размаху запрыгнул на человека верхом и сжал его голову железными руками. Человек задохнулся и провалился во тьму. Он ничего не видел, но ощущал, что его, как сосуд с водой, медленно и мучительно опустошают, высасывают его душу, его внутренности и мозг. Еще немного – и останется пустая оболочка, футляр, в который можно поместить что угодно.

Очнулся он от того, что его куда-то несли. Открыв глаза, он увидел идущего рядом Ибрагима.

– Осторожно! – кричал тот кому-то. – Аккуратнее, это подарок Спасителю! Кладите в транспортировщик и уберите с поля боя! Кому сказано – осторожнее!

Снова наступила темнота, в которой бешено кружились неоновые шары с красными стрелами.

Эпизод 47

– Спаситель! Спаситель! К нам едет Спаситель!

Глашатай бежал впереди танка, расчищая дорогу. Люди и машины почтительно расползались, освобождая путь. Дон сидел на башне в неоновом шлеме победителя. Правой рукой он держался за ствол автомата, другая рука мужественно упиралась в бок. Дон смотрел вперед взглядом кормчего,

ведущего корабль сквозь шторм. Он еще пребывал в старом теле, но уже не чувствовал себя прежним Доном. Ему казалось, что и подданные смотрят на него как-то по-иному. Может быть, он и вправду изменился?

– Слава Спасителю!

Ему помогли подняться на ноги, поддерживая под локти. Дон расправил плечи.

– Дети мои! – выкрикнул он. – Дети мои, скоро начнется решающее сражение, и я пришел сюда, чтобы быть рядом с вами! Сегодня мы очистим Землю от проклятых Язычников и откроем дорогу Отцу! Сегодня все решится, а завтра всех нас ждет совершенно новая жизнь, полная удовольствий! Вы – победители, и вся эта планета – ваша! Делайте с ней, что хотите, как со шлюхой из барделя! Мы растопчем Штаб! Убивайте их, жгите, пейте их кровь! Они – ваши! Мы устроим пир в их Штабе и будем купаться в их крови! Во имя Отца!

– Во имя Отца! – заревела толпа.

Эпизод 48

– Не хочу показаться сентиментальным, но сегодня я должен признаться всем вам в любви. Я люблю вас, дорогие мои! – Ананд сглотнул ком. Застывшая внизу людская масса не издала ни звука. – Сегодня наш последний бой, и от нас зависит, каким будет завтрашнее утро человечества. Мы

прошли большой путь и растеряли по пути многих друзей. Я готов поменяться с ними местами, но, к сожалению, подобный обмен невозможен. Они ушли, а у нас остается несколько часов на то, чтобы доказать право человеческой расы на существование! Если люди не смогут отстоять Свет, то для чего нужна такая цивилизация? Право на существование зарабатывается не количеством растерзанных врагов и жестоких побед, а количеством добра! Нам неоткуда ждать помощи. Я видел во сне, как умирают миры, я видел агонию нашей Вселенной. Но Земля все еще жива, и враги ничего не смогут с этим поделать. Мы здесь, мы во всеоружии, мы выстоим, и отсюда, с этого места Свет начнет свое новое восхождение! Большинство из нас не доживут до этого момента, но те, кто уйдут, будут помогать оставшимся своей молитвой на небесах. Мы все встретимся там, братья и сестры, и когда-нибудь вернемся в этот мир и узнаем друг друга. Но сегодня мы еще здесь, и мы должны собрать все силы и бороться, чтобы нам было куда возвращаться! – Он замолчал, преодолел волнение и продолжил: – Вы будете вспоминать эти дни и рассказывать о них своим внукам. Здесь, на этом месте, будет воздвигнут Храм любви и согласия в память о тех, кто боролся за торжество Света, и каждый народ, представители всех рас Вселенной заложат в его основание свой камень! Я вижу этот Храм, он будет сиять ярче любого солнца! Ради этого мы сегодня здесь, ради этого погибли наши друзья! У нас есть целых четыре часа! Четыре часа! Судьбы

мира могут решаться за минуту, а у нас таких минут больше двух сотен... Вместе!

Толпа взорвалась и гроыхнула громче тысячи снарядов:
– Вместе!

Эпизод 49

Танки взревели одновременно. Низкое небо всколыхнулось от разорвавшего пространство звука тысяч одновременно заработавших механизмов. Вслед за этим задрожала земля, возвещая о начале наступления. Последнюю атаку возглавляли машины. Они должны были взять противника в кольцо и обездвигить, загнать в угол, откуда его потом без труда достанут победители. Атака не могла затянуться, потому что защитники Штаба малочисленны и практически безоружны.

Механищмы двигались в свете прожекторов четкими рядами, вспахивая развалины. За ними лениво следовали люди, предоставившие право на победу своим стальным воинам. В тылу шли приготовления к торжествам и массовым пыткам и казням, которые, по расчетам темного войска, должны были начаться очень скоро, еще до полуночи.

Машины сжимали кольцо, не встречая никакого сопротивления. Они подошли к укреплениям Штаба почти вплотную, и из-за баррикад неожиданно посыпались люди. Контратака защитников человечества была молниеносной и стран-

ной. Безоружные люди облепляли боевые машины, идущие впереди, закрывали смотровые окна, глаза орудий и приборов, и ослепшие танки неуклюже вертелись на месте, наезжая друг на друга. Возникшая толчея приостановила наступление. Машины, не сумевшие прорваться вперед из задних рядов, принялись палить по зданию и в считанные минуты разрушили его надземную часть окончательно. В ночное небо тяжело поползли клубы дыма. Тем временем контратакующие, прыгая по башням танков, перебирались к центру и вступали в рукопашный бой с живой силой противника. Темное войско не ожидало такого поворота. Пришлось срочно менять тактику. Вскоре все орудия были обращены внутрь, но не могли стрелять из-за давки и риска попасть по своим. В конце концов эпицентр сражения переместился от Штаба почти в самый тыл врага.

Ночные прожектора освещали поле неравной битвы, конец которой, казалось, был предрешен. Но те, кто находился в меньшинстве, не собирались сдаваться, они собирались биться до конца, повергая врагов в недоумение. Не понимая, почему победа не произошла в ожидаемые сроки, темные направили к Штабу разведчиков, которые должны были выяснить, в чем дело. Может быть, защитники человечества получили подкрепление? Или какое-то волшебство сила дает им упорство и силу? Разведчики вернулись и сообщили, что в здании остались только дети и раненые, а все, кто способен сражаться хотя бы зубами, включая женщин и стариков, на-

ходятся здесь.

Как не храбры были защитники человечества, их с каждой минутой становилось все меньше, и на втором часу сражения они были полностью окружены. И тогда над полем боя прогремели усилители: «Достаточно, господа, достаточно. Война окончена. Поздравляю с победой. А ты, пророк, если не хочешь, чтобы твоих людей искромсали на твоих глазах, прикажи им прекратить сопротивление. Надоело».

Ананд взглянул на небо. Казалось, обладатель громового голоса, находится где-то там. Только что на его руках умер Буран, заслонивший его от огня, он был в шоке и плохо соображал. Что хочет от него этот странный голос? Почему он говорит, что война закончилась? Ведь они еще сражаются и будут сражаться столько, сколько потребуется... Он медленно покрутил головой, глядя на дерущихся. Они... Что осталось от его войска? Они продолжают биться и падают, повсюду тела его друзей, а он снова жив... Вот храбрый мальчик Салам еле держится на ногах, а защищает его, своего Мастера... Нет, так нельзя. Если он может кого-то из них спасти, он должен это сделать. Осталось не так много времени, если он отвлечет внимание на себя, эти ребята могут выжить.

Он бережно опустил Бурана на землю, потом выпрямился и поднял руку.

– Я согласен!

Сразу остановить сражение не удалось. Пока весть о том,

что Мастер сдался, разошлась по всему полю боя, прошло еще полчаса. Ананд мысленно отсчитывал минуты.

Когда бой окончился, его людей сразу оттеснили от него, только Салам прорвался сквозь кордон, и они вдвоем остались стоять в окружении танков, нацеливших на них орудия.

Ананд не сомневался, что появится двойник. Он не ошибся. Танки зарычали и немного расступились, пропуская оборотня. Сейчас он снова был Лином.

– А ты, щенок, почему еще жив? – спросил двойник, взяв Салама двумя пальцами за шиворот. – А ну-ка, пошел отсюда.

– Нет! – выкрикнул парень. – Я не уйду!

Его стали оттаскивать, но он так яростно упирался, что оборотень махнул рукой:

– Ладно, оставьте его, пусть посмотрит на мучения своего Мастера вблизи.

Двойник обошел вокруг них, посвистывая, остановился перед Анандом.

– Знаешь, почему ты проиграл? – спросил он дружелюбно. – Потому что пока я работал, ты спал, пророк. Ты сам знаешь, что с людьми надо работать, их надо вести, постоянно показывать дорогу, поддерживать под локоток. А твои хозяева их бросили, оставили на произвол судьбы. Вы дали им свободу выбора, вот они и выбрали сами. Они выбрали меня. Чего же теперь обижаться? То, что предложил я, понравилось им больше. Эта кучка болванов, которая собра-

лась вокруг тебя, состоит из неудачников. Те, кому удалось чего-то добиться в жизни, не пришли к тебе, им плевать на твои идеи. Конечно, я могу всего этого тебе не говорить, но я хочу, чтобы хотя бы перед концом ты избавился от своих заблуждений насчет людей. Они глупы, жадны и жестоки. Поверь мне, уж я-то их давно раскусил. Тебя послали на Землю, но не дали правильных инструкций. Надо было со мной посоветоваться, прежде чем придумывать какое-то Учение Братства. Прекрасные идеи, прекрасные... Они давно устарели, пророк. Они неуместны. Когда люди сыты и одеты, им ничего больше не нужно. Понимаешь? Не могу не признать, что вы сражались храбро. Удивительно, как такая маленькая кучка людей могла столько времени морочить голову целой армии. Конечно, все дело в силе так зазываемых Воинов. Кстати, я скушал и Николая, остались две бабенки, но с ними я разберусь позже. Девчонка желтого пригодится мне самому, а твою пухленькую женушку я отдам солдатам. Прости, таковы правила игры, пророк. – Он вздохнул, помолчал немного и покачал головой: – А как все красиво началось... Сейчас уже поздно об этом говорить, но ты почти что победил меня, пророк. Если бы ни глупость твоего приятеля, меня бы сейчас здесь не было. Твои хозяева дали вам столько силы, что я никак не мог пробиться сквозь нее, хотя на моей стороне было почти все человечество, все звери и птицы. Да, все на моей стороне. Ты, наверное, уже догадался, что я тот самый Отец, на которого вся эта шушера работает.

Благодаря силе твоего лучшего друга доктора я получил возможность материализоваться в вашем мире и устроить все свои дела. На людишек нельзя особенно рассчитывать в таких серьезных вопросах, они слишком трусливы. Вон сколько дней не могут взять один Штаб с жалкой горсткой защитников. Они и сейчас разбежались бы, если бы не я. Мда, это было роковая ошибка... Но она уже сделана. Теперь все – мы с тобой уравнились в силе и через... – он оттянул рукав и взглянул на часы, – и через час и сорок пять минут я стану царем вселенной, и уж на этот раз я не позволю никому мешать мне. В моем мире не будет никакой свободы выбора. Вообще, люди в нынешнем их виде совсем мне не нравятся. Посмотри, что это за головы? – Он пощупал свою голову, провел руками по телу. – Что это за туловище? Как можно жить с двумя руками и одной головой! Согласен? Ничего, я это быстро поправлю. И я постараюсь дать тебе возможность все это увидеть. Скоро, совсем скоро, потерпи немного... И прошу тебя, не обманывай себя пустыми надеждами. Никакой помощи с небес не будет. Они бросили вас, они ушли, впали в спячку. Понял? Мы все контролируем. Да, на Земле есть еще твои сторонники, но они прочно заблокированы, им перекрыты все дороги. Так что... Давай присядем. Или ты собираешься стоять на ногах час и сорок пять минут?

– Уже тридцать пять, – медленно произнес Ананд. – Ты болтал целых десять минут.

Двойник рассмеялся.

– Здорово ты это сказал, мне понравилось. Не напомнимшь, сколько раз умирала человеческая цивилизация? Нет? На моей памяти раза три-четыре. Знаешь, почему это происходило? Потому что умирал дух планеты. Он и сейчас мертв, его умертвили сами люди, так что вам некого винить, ни небеса, ни меня. Пробудить его может только мировой катаклизм, что и происходило в конце каждого периода. Случался конец света и цивилизация прекращала свое существование. Потом появлялась новая, вначале прекрасная и духовная, которую рано или поздно постигала та же участь. А почему? Потому что просыпалась истинная природа человека и гадила на все это прекрасное и духовное. Видишь, пророк, и ради этой цивилизации ты так старался!

– Ты мне надоел, – сказал Ананд. – Не боишься потерять время на болтовню?

– Все время принадлежит мне, – добродушно улыбнулся оборотень. – Оно мое.

– Может быть, последние полтора часа.

Ананд сел на землю и скрестил ноги.

Эпизод 50

Николай задыхался от духоты. Все люки транспортировщика были задраены, и внутри стоял смрадный запах каленого железа, пота и спиртного. Снаружи грохотало. Машина вздрагивала от дальних разрывов. «Наши бьются, – думал

Николай, кусая губы, – а я тут валяюсь как бревно». Он не понимал, что с ним собираются сделать и для чего Спасителю понадобилось его тело. Может быть для пересадки органов? От этой мысли мутилось сознание и шевелились волосы на голове.

Люк распахнулся и внутрь ввалились трое военных. Машина заработала и поползла. Через некоторое время транспортёрщик остановился, и военные выволокли его наружу. Он с наслаждением вдохнул пропитанный гарью ночной воздух и огляделся. Машина стояла у фосфорически поблескивающей в темноте огромной походной палатки. Там, где шел бой, горизонт окутывал бурый туман. Это было далеко. У Николая защемило сердце, и собственное положение показалось таким безнадежным, что хотелось зарыдать в голос. Он проглотил подступившие слезы, потому что из палатки появился Ибрагим.

– Ну что, добро пожаловать, шеф, – произнес он, промокая жирные губы салфеткой. – Не представляешь, как тебе повезло. В твое вонючее тело собирается переселиться сам Спаситель.

У Николая подкосились ноги. Ухмыляясь, Ибрагим стал грубо щупать его, проверяя, все ли у него цело. Заставил открыть рот, проверил голову на вшивость, заглянул даже в ноздри и удовлетворенно похлопал по щеке.

– В порядке.

– А упаковка с бантиком? – прохрипел Николай.

– Будет, все будет, – осклабился Ибрагим и сделал знак военным вести пленного в палатку.

Внутри палатки царил полумрак, горели свечи, на стенах, покачиваясь от сквозняка, висели плакаты с непонятными знаками. Горящие свечи источали одурманивающий аромат, и Николай почувствовал, что начинает засыпать.

Дон восседал в высоком кресле, по бокам стояли адъютанты и бритоголовые телохранители. Неподалеку сидело на полу отвратительное человекообразное существо, покрытое бурым мехом. Спаситель оглядел пленного с ног до головы и брезгливо сказал:

– Вымыть. Я не могу взойти на трон в таком виде. Они там в своем Штабе не моются. От него воняет. Вымыть! И поторопитесь! До коронации почти ничего не осталось!

Вновь оказавшись на воздухе, Николай немного пришел в себя. Он сидел в луже, а вокруг суетились бритоголовые, Ибрагим орал на всех, отдавая распоряжения. Николай все еще находился в полусне, и голоса доходили до него как сквозь вату. Он качался, готовый упасть в холодную лужу и заснуть. И вдруг выпрямился и широко открыл глаза. Он увидел на дороге размытую фигуру человека. Человек вышел из мрака и упорно шел посередине улицы в направлении палатки, держа руки в карманах. Свет прожектора упал ему на лицо. Это был доктор Лин. Николай почему-то сразу понял, что это настоящий Лин, а не оборотень. Что-то подсказало ему это. Друг выглядел ужасно, но был жив. Жив! И появился,

как всегда, вовремя!

– Ли-и-ин! – заорал Николай, собрав все свои силы. – Ли-и-ин! Помоги! Сюда!

Лин, кажется, увидел его. Он замедлил шаги, а потом снова двинулся вперед, но ускоренным шагом.

– Ты думаешь, это твой дружок? Ошибаешься. – Ибрагим посмеялся и распорядился: – После всего проведете общую дезинфекцию. На всякий случай.

– Лин! – снова закричал Николай. Он был уверен, что не ошибается.

Его взяли под мышки и куда-то поволокли, а он упирался и продолжал кричать:

– Лин! Лин!

Бритоголовые смеялись над ним, пинали и тащили. Они веселились, пока подошедший человек вдруг не подпрыгнул и не ударил огромного Ибрагима ногой в солнечное сплетение. Тот согнулся пополам и беззвучно рухнул головой в грязь, так и застыв задом кверху. Бритоголовые открыли рты, подавившись своим смехом. Они выпустили Николая, и он плюхнулся в лужу. Теперь пришло его время смеяться. Охранники попятились, видя, что человек с искаженным яростью лицом движется на них. Никому из них не пришло в голову броситься к палатке, где находится ни о чем не ведающий Спаситель, предупредить его. Они просто сорвались с места и разбежались, унеслись в темноту.

– Ты знаешь, что я больше не Воин? – спросил Лин.

– Ну и что, я тоже, – хохотнул Николай. – Это как дочка, которая приходит к матери и говорит: «Мамочка, я больше не девушка».

Лин приподнял уголки губ и серьезно сказал:

– Смешно.

Он развязал Николая и помог встать на ноги. Николай обнял друга.

– Спаситель говорит, что я воняю. Это правда?

– Ужасно воняешь, – сказал Лин и наконец улыбнулся и кивнул в сторону палатки: – Он там?

– Готовится к переходу в мое вонючее тело.

Лин направился к палатке. Николай схватил его за руку.

– Стой, ты теперь с ними не справишься! Там куча народу и еще какой-то мохнатый урод и всякие магические знаки на стенах. Тебя заколдуют.

Лин подумал немного, наклонился над лежащим в дурацкой позе Ибрагимом, пошарил по его карманам и достал оттуда пистолет.

– Возьми, Коля, ему он больше не пригодится.

Николай взял оружие. Это – Лин, значит, нет смысла пытаться его отговорить. Все равно он сделает то, что собирается сделать, а он, Николай, опять пойдет за ним. Может быть, в такой ситуации правильнее было бы сесть на транспортировщик и рвануть отсюда на помощь друзьям, но Лин уже принял другое решение.

– Что с Тиной? – спросил доктор самое главное.

– Тина пока цела, – сказал Николай, – но меня, Дэвида, Клару и Салама обчистили.

– Значит, он получил силу пятерых Воинов, – задумчиво произнес Лин. – Это плохо. Теперь он сможет справиться с Анандом. Надо поторопиться. Сражение началось?

– Боюсь, оно уже закончилось. Кто он такой, этот вампир?

– Отец.

Николай открыл рот. Он был потрясен.

Он догнал Лина у самой палатки.

– Давай я войду первым, а то его сердце не выдержит двойной радости.

– Нет. Некогда.

Они одновременно откинули полы палатки и ворвались внутрь.

У Ибрагима всегда было отличное оружие, он любил оружие и умел выбирать его. Николай, почти не целясь, уложил бритоголовых телохранителей. Двое адъютантов сами бросились на пол, заложив руки за голову. Теперь путь к Дону преграждал только мохнатый. Он, как и Спаситель, был потрясен их приходом.

Лин поднял с полу неоновый шлем и раскрошил его ударом о колено. Дон вскочил на ноги и отбежал в дальний угол.

– Скрыв, спаси меня! – завопил он.

– Не бойся, – усмехнулся мохнатый, оправившись от неожиданности. – Он уже не опасен, он ничего не может.

– А что можешь ты? – процедил Лин. – Покажи мне свои

способности.

– Что ж, смотри.

Скрым провел по воздуху пальцем и нарисовал черную полосу. Полоса расширилась. Наверное, это была щель, ведущая в один из черных миров. Оттуда вырвался невидимый вихрь страшной силы, прошелся по палатке, срывая магические знаки, и вернулся обратно, засасывая все, что было внутри. В черную щель полетели застреленные телохранители, ковры, свечи, разлетевшийся в щепки трон. Адьютанты держались изо всех сил за каркас палатки, но ноги их болтались в воздухе. Николаю тоже пришлось вцепиться в металлический каркас. Только Лин продолжал стоять неподвижно. Смерч набрасывался на него снова и снова, рвал за одежду, но человек не шелохнулся. Щель затянулась.

Тот, кто назывался Скрымом, почесал мохнатое брюхо, нерешительно потоптался и... исчез.

– Учитель! – снова завопил Дон. – Куда же ты? А я?!

– А ты пойдешь со мной, – сказал доктор Лин. – На этот раз никто не утащит тебя сквозь стену.

Николай взял адъютантов на прицел, и те снова грохнули на пол лицом вниз.

– Вперед! – заорал Лин таким страшным голосом, что Спаситель без лишних слов бросился к выходу.

За руль транспортировщика сел Николай. Он вел машину и недоверчиво поглядывал на Лина.

– Послушай, развеяй мои сомнения, – проговорил он нако-

нец. – Как тебе удалось устоять? Если бы раньше, я бы понял, а теперь...

– Я зацепился ногами, – сказал Лин.

– Что?

– Каркас пола из прутьев. Под коврами были прутья. А ты что подумал?

– Я подумал, что... – Николай махнул рукой. – Я просто идиот.

Транспортировщик ворвался в тыл темного войска. Враги отскакивали, недовольно гудели, но, замечая торчашую на башне голову Спасителя, расплывались в улыбке и уступали дорогу. Николай повел машину напрямик, надо было торопиться. Стрельбы нигде слышно не было. Похоже, сражение действительно завершилось. Лин разглядывал врагов в увеличитель и скрипел зубами от ярости.

– Коля, поверни направо, мне показалось, я вижу пленных, – сказал он, потом пнул Дона в бок и прорычал: – А ну улыбайся, скотина!

Транспортировщик на полном ходу свернул направо.

– Спаситель! К нам едет Спаситель! – слышались радостные возгласы.

За рядами походных палаток открылось хорошо освещенное пространство, до отказа забитое пленными. Люди сидели на земле с заложенными за голову руки, между ними ходили киберы с электрическими дубинками. В лагере царило буйное веселье. Темное войско уже отмечало победу. Люди

и чудовища бродили в обнимку, орали песни и палили в воздух. Спешно сооружались какие-то конструкции, похожие на виселицы, разжигались костры.

– Там держат наших, – сообщил Лин, продолжая смотреть в увеличитель. – Не думаю, что Ананд среди них, но мы должны освободить их.

– Отлично! – Николай сдернул пломбу с панели управления огнем. Это было проще, чем возиться с кодами. – Сейчас все сделаем.

Транспортировщик не влез в просвет между палатками и подмял одну из них под себя. Враги засуетились, не понимая, что происходит. Из люка продолжала торчать улыбающаяся голова Спасителя, но машина вела себя странно.

– Огонь, – скомандовал сам себе Николай

Бортовая пушка развернулась вокруг своей оси и прочертила огненную линию по цепочке вооруженной охраны. Бриголовые попадали на землю. Поднялся шум, завопила сирена. Транспортировщик, рыча, перелетел на другую сторону загона для Хороших людей и полоснул белым лучом по шеренге киберов. Механизмы мгновенно обуглились и сжужились. Николай еще раз прошелся по краю загона, сметя остатки заграждения, и включил внешнюю связь.

– Ребята! Выходите, разоружайте их и ай да к Штабу! – заорал он во всю глотку. – Бой не закончился! Мастер в опасности! Вместе!

Пленные, кажется, только этого и ждали. С воинствен-

ным криком они набросились на охрану, в минуту смели ее и устремились к лагерю. Все произошло очень быстро. Пьяный лагерь даже не пытался сопротивляться. Люди и звери с трудом соображали и оставались лежать посреди дороги, втоптаннами в грязь, так ничего и не поняв. Вырвавшаяся сила сметала все на своем пути.

Транспортировщик мчался впереди стихийной контрастки, а искаженное ужасом лицо Спасителя продолжало торчать из люка. По пути Хорошим людям удалось захватить несколько боевых машин, и теперь их атака напоминала настоящую войну, а не мятеж.

– Вперед! – орал Николай. – Вперед!

Эпизод 51

Ананд, Салам и двойник сидели рядом. Все было сказано. Было сыро и морозно. В лоснящихся тучах кое-где сверкали молнии. Размазанное по всему небосводу Желтое пятно пульсировало.

Двойник посмотрел на часы.

– Ну все, пророк, отдохнули и хватит. Пора.

Оборотень поднялся, встал напротив него и ударом в грудь заставил опрокинуться на спину. Салам кинулся на защиту Учителя, но был грубо отброшен невидимой силой под ноги наблюдателям.

Двойник поставил ногу ему на грудь. Ананд не знал, что

делать, он не хотел выглядеть жалко, поэтому не стал отбиваться, а подчинился. Он не думал, что способен справиться с самим дьяволом. Вокруг стояли танки, облепленные зрителями, встретившими его падение дружными воплями. «Учитель, прости меня за мою слабость, – подумал Ананд. – Я заслуживаю самой страшной участи и позорной смерти».

– Жаль, нет времени послать за твоей женой, – сказал двойник. – Хотя мои люди, наверное, уже захватили подвал. Могут и успеть.

– Ты негодяй! – закричал Салам и снова бросился на учителя Мастера.

Оборотень отшвырнул его, просто двинув плечом. Салам покатился под танк, ударился и замер.

– Ну, так вот, господин Ананд, – продолжил двойник, – я не просто высосу твою силу, я сделаю так, что ты никогда не умрешь. Ты будешь жить вечно и страдать вечно. Ты будешь вспоминать всех, кто был рядом с тобой и кто погиб ради тебя. Ты виновен в их смерти. Ты. – Он подошел к Саламу, схватил за одежду и рывком поднял с земли. – Этот мальчик тоже сейчас умрет ради тебя. Я выколю ему глаза, кастрирую и буду потрошить его на твоих глазах. Эта картина вечно будет терзать тебя. Вечно. Как тебе это?

Ананд лежал и смотрел в небо. Он уже начал умирать, каждое слово врага убивало его, отключало какую-то из его жизненных систем. О какой вечности говорит оборотень?

Издали донеслись звуки выстрелов и орудийные залпы.

Зрители стали оглядываться, поднимаясь на ноги. Никто особо не взволновался, потому что в тыловом лагере давно начали отмечать победу и устраивали фейерверки. Кому-то показалось, что он видит Спасителя.

– Спаситель! Говорят, там Спаситель! К нам едет Спаситель! – радостно загалдели люди.

– Видишь, пророк, и ради них ты так старался? – насмешливо проговорил двойник. – Этот дебил – их Спаситель. Видишь? Он, а не ты.

Тем временем шум нарастал, и радость на лицах наблюдателей сменилась испугом. Сквозь людей и машины прорвался гонец. Он упал на колени и, задыхаясь, проговорил:

– Они ударили нам в тыл...

– Что? – скривился оборотень. – Что за бред?

– Спаситель взят в плен...

«Лин жив», – почему-то подумал Ананд. Он сконцентрировался на этой мысли и вдруг почувствовал друга где-то рядом. Несмотря на то, что сказало чудовище, он совершенно отчетливо увидел Лина каким-то внутренним зрением. Кто еще мог взять в плен Спасителя? Только доктор Лин! Хотя, конечно, это очень невероятно...

Чудовище зарычало и одним ударом лишило гонца головы. Зрители ахнули и стали торопливо отползать за машины.

– Немедленно разворачивайте танки и раздавите их, – холодно приказал двойник. – Давайте, делайте что-нибудь, зарабатывайте себе жизнь в моем мире! Ничего не получите

бесплатно! Я так и буду работать за вас сам? Пошли вон!

Танки начали неохотно разворачиваться. Войско расслабилось и больше не хотело воевать. Шум сражения стал еще ближе.

Ананд задыхался и чувствовал, как леденеют конечности. Нога двойника давила на грудь со страшной силой. Он покорно лежал на спине и ждал, когда чудовище начнет высасывать его энергию. До последнего мгновения он надеялся на чудо, но чуда не произошло. Хотя, что там гонец говорил насчет Спасителя? Конечно, Лин молодец, но все это скоро закончится, и наказание за мятеж будет еще более жестоким. Бедные ребята... Он ничем не сможет им помочь. Он не справится в одиночку с самим врагом рода человеческого. Он просто человек, наделенный способностями, он не Бог...

Двойник сел на него верхом и сжал его виски. В темя воткнули огромную иглу, в глазах начало мутнеть.

– Мастер! – услышал он сквозь звон отчаянный крик Салама. – Мастер! Вы же сильнее его! Боритесь с ним! Боритесь!

Ананд очнулся, мутная пелена мгновенно спала. Ему снова показалось, что он слышит голос Учителя, как тогда, в убежище, еще до войны... Чудовище хрипело, пытаясь пробить его защиту. Кажется, пока безуспешно. Ананд взглянул в желтые глаза и подумал: «Почему я не сопротивляюсь? Почему ничего не делаю? Если я позволю ему взять верх, то идея силы Света умрет навсегда. Пусть он само вселенское

зло, но я представляю Добро, которое должно быть сильнее. Я должен поверить в свои силы. Кто он против меня? Грязное черное пятно, которое надо удалить. И удалить его могу только я. Поэтому я должен сопротивляться. Я не должен сомневаться. Сомнение – мой враг. Я сам свой главный враг!».

Он схватил двойника за руки и оторвал их от себя. Чудо-вище было удивлено и озадачено. Оно несколько мгновений примерялось, рыча, потом попробовало вцепиться ему в горло, но пальцы скользнули по воздуху и вонзились в землю. Борьба была недолгой, в конце концов Ананд оттолкнул оборотня и поднялся с земли. Он ощутил в теле какую-то странную легкость. Двойник стоял перед ним, окутанный черной дымкой, состоящей из крошечных насекомых. Покрывало не имело четких границ, оно тянулось во все стороны света, надежно защищая своего хозяина. Но и за черной завесой человек сумел разглядеть лицо твари, что стояла перед ним. Он увидел то, что не видел никто из живых. Он увидел истинное лицо зла. Оно не было таким уж кошмарным, как он его себе представлял. Ему не захотелось зажмуриться или отвернуться. Представления людей о вселенском зле оказались гораздо страшнее его реального лица, жалкого и уродливого. Облик твари не имел ничего общего с человеческим, его вообще трудно было описать и с чем-то сравнить. Зло было ничем и никем, размытые черты, проявленные в одномерной плоскости, казались размазанными черной краской на листе бумаги.

Ананд рассмеялся.

– Теперь я понимаю, почему тебе так хотелось стать человеком, – сказал он. – Бедняжка, каково тебе в твоём одномерном мире.

Двойник встряхнулся и стал нагнетать свое поле. Оно разрослось до невероятных размеров.

– Я уничтожу тебя! – зашипел оборотень, сверкнув желтыми зрачками.

– Нет, это я уничтожу тебя, – улыбнулся человек.

Он не заметил, как все исчезло – окружающие их люди, танки, лоснящееся небо, война. Они оказались в каком-то ином пространстве. Здесь можно было ходить по воздуху, летать, отталкиваясь от земли, можно было дотронуться до звезды и даже сорвать ее с небосвода. Вначале с непривычки кружилась голова, казалось, что все время стоишь вниз головой, но Ананд быстро разобрался, где верх, а где низ. Двойник носился вокруг как смерч, пытаясь сдернуть с плеч его поле, сияющее и освещающее пространство. Ананд впервые в жизни ощущал свое поле. Это было замечательное чувство защищенности, какое испытывает ребенок, лежащий на руках матери. Мягкое голубое сияние окутывало его с ног до головы. Он удивленно проводил ладонью по границе сияния, чувствуя легкое покалывание в пальцах. Неужели человек способен так светиться? – думал Ананд, радуясь, как ребенок. Он играл со звездами, подбрасывал их на ладони и смеялся. Он совсем позабыл о чудовище. Оно снова поме-

няло облик и напоминало теперь ископаемого гигантского ящера. Как же это глупо и смешно, подумал Ананд.

– Борись со мной! Борись! – прорычал ящер.

Ананд опустился на землю, снова взлетел к звездам. Ящер устремился за ним, щелкая зубастой пастью. Клыки соскальзывали с поля человека и с треском ударялись друг о друга.

– Скажи мне, что будет, когда настанет конец года? – спросил человек. Он лежал на спине, заложив руки за голову, позволяя звездному свету нести себя по течению. Ящер вертелся рядом. – Откроется канал, в который ты сможешь протиснуться, получив мою силу? Разве тебе мало силы негодяев, которых полно на Земле? Ты столько труда вложил в их воспитание, ты шел к этому тысячи лет. И что? Кажется, ты разочарован. Позволь теперь мне прочитать тебе наставление. У тебя ничего не вышло, потому что тебе дали неправильную информацию о людях. Убежденных мерзавцев совсем немного. Это несчастные души, заблудившиеся во мраке. Они думают, что существует только тьма. Ты зря ставил на них, они плохие помощники. Добро всегда побеждает, Свет всегда сильнее тьмы. Если бы ты лучше знал историю Вселенной, то придумал бы более хитрый план. Твой план был очень плох, и ты проиграл. Ты будешь уничтожен раз и навсегда.

– Я могу проиграть, – прошипел ящер, – но не могу быть уничтожен. Если я погибну, погибнет вся Вселенная. Нарушится равновесие, пророк, и основание рухнет. Один раз

такое уже было. Одна самонадеянная цивилизация решила избавиться от зла и разрушила Вселенную. И что? Я снова здесь. Я собрался из частиц того зла, что осталось в космической пыли, я оправился быстрее, чем мои оппоненты, поэтому человечество начало свою историю с мрака и упорно возвращалось к нему. Зачем ты себя обманываешь? Посмотри на людей, посмотри, как они отвратительны! Ты, конечно, силен, но если ты уничтожишь меня, не только твой мир, но и вся Вселенная превратится в космическую пыль! Ты этого хочешь? Ты готов пожертвовать всем творением твоего Создателя ради собственных амбиций?

– Ты будешь уничтожен, – повторил человек. – Я не знаю, что случилось с той цивилизацией, но люди сумеют удержать равновесие Вселенной. Я уверен в людях. Когда старый мир начнет рушиться, они сделают все необходимое. Равновесие поддерживается не только противостоянием добра и зла. Есть множество других важных аспектов Космоса. Так что не придавай себе такого большого значения. И, кстати, в нашем противостоянии никогда не существовало равновесия, потому что мы всегда были сильнее вас.

– Наивный! Как же люди будут знать, что добро это добро, если им не с чем будет сравнить? Они сами придумают зло, сотворят его своими руками. Так уже было и так будет! Люди – творцы зла! Сами люди! Понимаешь?

– Я так не думаю. После всего, что случилось, люди доказали, что они достойны существования. Они не станут воз-

рождать тебя, когда я с тобой расправлюсь.

– Чего же ты ждешь? – возопило чудовище.

– Жду открытия канала, – неторопливо сообщил человек. – Я хочу сбросить тебя на такое дно, откуда ты никогда не найдешь выхода. Потерпи минут пять, немного осталось.

– Ну нет, я не буду ждать, я буду драться с тобой сейчас! Давай, что же ты разлегся! Боишься один на один? Тебе обязательно нужна поддержка каких-то космических сил? – Ящер закружился и превратился в огненный шар. – Иди сюда, пророк, померимся силами! Я сожгу твоё поле, потому что ты всего лишь человек, кто бы тебя там не защищал!

Шар ринулся вперед и шархнул. Человек шел к нему в потоках голубого сияния. Он тоже изменил свой облик. То, что открылось чудовищу, заставило его задрожать и отступить. Голубое пламя освещало Вселенную, затмевая самые яркие звезды. Тот, кто шел в сердце этого сияния, был прекрасен и юн. Огненные доспехи сверкали на груди его, а в руках полыхал Меч Подвига. Враг узнал его и завыл от ужаса. Это был Воин Вечного Света или де сам Вечный Свет. Голубое пламя надвигалось, и чудовище отползло в темный угол Вселенной, где можно было временно укрыться среди черных дыр и мертвых миров. Оно собиралось сразиться с человеком, но перед ним был не человек. Оно отползло, теряя свою силу. Когда огненный меч коснулся его головы, оно заревело, завертелось волчком, забило и стало разваливаться на куски. Частицы адского огня, отвалившиеся от его те-

ла, серели, как остывающие угли, крошились и смешивались с пространством. Чудовище ничего не могло поделаться, оно визжало и рычало от бессилия. Оно старалось сохранить хотя бы что-то от себя, но огненный меч был беспощаден.

Чудовище перестало существовать, и Вселенная вздрогнула.

Эпизод 52

Ананд очнулся от того, что земля под ним тяжело вздохнула. Приснилось? – подумал он, открыв глаза. Конечно, такое могло только присниться. Он сражался со вселенским злом в облике прекрасного Воина, летал среди звезд... Странно, что ему удалось заснуть, когда вокруг шел бой. Это, наверное, от шока. Когда двойник начал его душить, он испытал шок и потерял сознание. А все остальное происходило в бреду. А бой?... Ананд привстал. Нет, что-то не так. Он должен был находиться совсем в другом месте. И почему он один?

Земля еще раз тяжело вздохнула, замерла на мгновение и закачалась. Он вскочил на ноги, не удержался, упал, снова поднялся. Он вспомнил: равновесие Вселенной... Откуда это?

Эпизод 53

Вот и древний холм. Вот и каменистая тропинка. Они сей-

час поднимутся по ней и откроют двери. «А помню ли я, какие в Храме двери? – спросила себя Сана и ответила: – Скромные деревянные двери безо всяких запоров». Она задавала себе вопросы и отвечала на них, радостно выуживая из памяти все новые и новые подробности. Ей было весело. Они прошли огромный путь, они выполнили задание. Почти выполнили. Осталось удержать Центр Вселенной.

Они напились воды из прозрачного ручья и стали подниматься. Никто больше не пытался им помешать.

– И это тот самый Храм? – проговорил Эли как-то разочарованно. – Просто такой вот домик и все?

– А что?

– Что-то он такой... какой-то невзрачный.

– Этот Храм посвящен благодарности. Благодарность, если она искренняя, не может быть красивой и помпезной. Она всегда скромна и незаметна.

Эли почесал в затылке.

– Черт... Ой, прости, я забыл, где нахожусь. Ладно, ты меня убедила. Ну что, войдем?

– Постой, когда ты войдешь, через тебя пройдет Центр Вселенной. Ты не забыл об этом?

– Не забыл. Что ты предлагаешь? Не входить?

– Ты должен подготовиться. – Сана пригласила его волосы и стала деловито опрашивать на нем одежду. – Я не знаю, что там случится. Самое главное – не сомневайся. Если сомневаешься, лучше туда не входить, а то Вселенная может

погибнуть. Мастера по Свету лучше оставь здесь, его миссия закончена. Твоим оружием там будет твой дух.

– Я понял, понял, – сказал Эли нервно. – А ты не войдешь со мной?

– Ты – Проводник. Это должен сделать ты.

– Должен – так должен. Открывай.

Сана толкнула ладонями деревянные створки. Дверь не поддавалась. Она не стала пытаться сделать это еще раз. Храм был закрыт. Ничего не говоря, она обошла здание, заглянула в окна. Внутри было темно.

– Что? – заволновался Эли.

– Храм закрыт, – сказала Сана, словно извиняясь.

– Как это закрыт? На дверях нет замков. – Эли толкнул створки и отступил от двери. – Что будем делать?

«Я должна знать, – подумала Сана. – Я должна это знать... Должно быть что-то...»

Она достала из кармана теплый камешек, завернутый в конфетный фантик.

– Талисман? – спросил Эли.

– Это камень из основания Храма, это часть камня, появление которого было положено в основание Шамбалы. Это очень древний камень, и его недостает в фундаменте. Вот почему двери не открываются.

– Я ничего не понял, но это не важно, – сказал Эли. – Клади его скорее, куда надо, и открывай. Как бы мы совсем не опоздали.

Сана не стала искать для Талисмана какого-то специального места, просто положила его у основания восточной стены. Камешек исчез.

Неожиданный порыв ветра распахнул деревянные створки. Эли ступил в темноту, и дверь так же со стуком закрылась. Его встретила тишина. В ночные окна заглядывали звезды. Он стоял на месте, ожидая каких-то событий, но ничего не происходило. Тогда он сделал несколько шагов вперед и тихо позвал:

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – Никто не отозвался. – Ну ладно вам, бросьте шутить. Я пришел, что мне делать?

Снова нет ответа. Эли потоптался еще немного, подошел к окну и сел на подоконник. Удивительно, что здесь не пыли, подумал он. Нет пыли, нет паутины, запаха запустения. Будто только что кто-то прибрался и ушел. Эли прислонился к стене и стал смотреть в окно. Ночь, звезды, спящие горы. Как это хорошо, как красиво... Он зевнул. Ночь, звезды... Он вспомнил свое первое дежурство на базе. Он вылез из шахты посмотреть. Тогда тоже были горы, ночь и звезды. Абсолютная тьма и тишина. И только где-то вдали на склоне горели несколько огней. Там жили люди, там существовала жизнь... Он вдруг почувствовал себя брошенным на чужой планете, а эти далекие огни так поманили своим теплом, что он бросил пост и пошел туда. Он шел и шел как под гипнозом, пока его не заметили с базы и не развернули прямо к начальнику части. Что потом было, Эли вспоминать не любил,

но эти огни он помнил до сих пор, это ощущение надежды в полном мраке...

Глаза сами по себе стали закрываться. Он поудобнее устроился и подвернул под себя одну ногу. Почему бы не поспать? У него давно не было крыши над головой, он давно не чувствовал себя таким защищенным. А здесь был дом, и чувство уютного спокойствия качало его и убаюкивало. Ладно, подумал он, зевая, если что случится, его все равно разбудят. Хотя нет, вдруг он заснет, а в это время Вселенная погибнет? Нет, надо ждать. Они столько прошли ради этого момента, он не простит себе, если расслабится перед самым концом миссии.

Эли выпрямился, слез с подоконника и стал ходить по помещению. Как все странно, как удивительно, думал он, щупая стены. Храм, от которого зависела судьба Космоса, был таким простым и невзрачным. Люди идут на подвиги с мыслью о лучшем месте на Земле. Знают ли они, что вместо сияющих куполов увидят скромный деревянный столик? Мысль о подвигах всегда предполагает что-то невероятное. А, может, как раз это все и невероятно – увидеть этот самый деревянный столик и понять смысл жизни. Элиоту Рамиресу казалось, что он уже начинает его понимать.

Посреди помещения он обнаружил прикрепленный к полу маленький алтарь. На нем не было ничего, кроме нескольких лепестков белой розы. Ни икон, ни статуэток, ни других изображений божеств. Только роза. Он наклонился и почув-

ствовал аромат цветка. Как же так? Храм закрыт пять тысяч лет, а роза все еще пахнет? Вот чудо! Эли нагнулся и втянул носом аромат. Господи, как мало надо для счастья...

Дом качнулся. Человек решил, что это его качает от усталости. Пол снова задрожал. Землетрясение! Он бросился к дверям, но опомнился и остановился.

– Куда это я?

Дом поднялся к небу, опустился, накренился. Находящиеся внутри предметы покатались в один угол. Человек тоже не удержался на ногах и влип в стену, которая растрескалась и начала осыпаться ему на голову. Со звоном вылетели оконные стекла, и началось что-то страшное. Стены трещали, потолок выгибался, пол раскачивался, бросая человека из угла в угол.

Эли никак не мог встать на ноги. Он был в ужасе, но не от землетрясения, а от того, что не знал, что ему делать. Может быть, он должен что-то предпринять, произносить какие-то специальные слова.

– Что я должен делать?! Что?! – закричал он в отчаянии. – Скажите мне! Я не знаю!

Ответа не было.

Он кое как развернулся и осмотрел ходящее ходуном помещение. Что тут могло быть Центром Вселенной? Стол? Алтарь? Деревянная скамья? Что? Что он должен удержать? Он надеялся разглядеть в темноте какую-то деталь, найти зацепку. Наверное, в таком же ужасе были те, кто когда-то не

сумел спасти Вселенную. Бедняги, они и хотели бы помочь, но не знали, что им делать. Вот и он так же. Наверное, так было задумано, избранный должен сделать все сам. До сих пор он шел за Саной, она показывала дорогу, держала за руку в нужный момент. Теперь он остался один и должен был делать выбор. Он столько прошел, он терял друзей, он рисковал, дрался до конца, а последняя загадка оказалась самой трудной. Он думал, что без труда разгадает ее, когда настанет время. Время настало и он растерялся. Уж лучше бы это была целая армия врагов! Тогда бы он знал, что делать!

Его осенила жуткая догадка – может быть, Сана, а не он, должна была войти сюда? Ну конечно же! Они совершили роковую ошибку, и теперь Вселенная погибнет! Нет, не погибнет, сказал себе Эли. Еще не поздно, он откроет дверь и выпустит ее. Уж Сана сразу поймет, в чем дело. Она догадается. Он упал на четвереньки и пополз по прыгающему полу к дверям. Он почти дополз до выхода, когда что-то заставило его оглянуться.

Неужели? – подумал Элиот Рамирес. Неужели?!

Он увидел, как стойка алтаря оторвалась от деревянного пола вместе с огрызком доски, за которую держалась. Алтарь начал медленно клониться. Эли смотрел на это падение, как замороженный. Медленно, медленно кренилась ступа, словно оставляя ему время на то, чтобы принять решение. Эли взлетел с пола и упал под падающий алтарь. Он вытянул раскрытые ладони и на них плавно, один за другим, опустились

несколько розовых лепестков. Он сжал ладони, оберегая со-
кровище, и издал победный клич, дикий, сумасшедший. На-
верное, его слышали во всех уголках спасенной Вселенной.
Так думал Эли, лежа на полу и ощущая лопатками, как в
недрах земли затихает огонь...

Эпизод 54

Тяжелый стальной люк, словно жестянкой, выгнулся и
лопнул, и в двери полезли потные бритые головы.

– Они здесь! Сюда!

Басанти схватила в охапку нескольких малышей и прижа-
ла к себе.

– Тина, стреляй! – простонала она. – Скорее!

Лучевая пушка сработала четко. Круглые потные головы,
отделенные от тел, покатались по полу как мячи. Дети за-
визжали.

– Дети, не смотрите туда! – закричала Басанти. – Закройте
глазки!

Тина вновь запустила оружие, и внутрь рухнуло несколь-
ко распоротых тел. Эта пушка была единственным действу-
ющим оружием в Штабе. Его оставили в подвале, чтобы за-
щищать детей и тяжелораненых, тех, кто не способен идти в
рукопашную. Тина понимала, что они не продержатся здесь
долго. В конце концов заряд иссякнет, и враги ворвутся в их
убежище и начнут топтать детей. Она надеялась, что умрет

раньше, чем это произойдет. Если, конечно, не случится чуда.

Двери были узкими, и бритоголовые не могли протиснуться в них большой массой, поэтому начали громить стену. Слышались глухие удары, отваливались куски покрытия.

– Отойдите отсюда! – закричала Тина, скосив очередную партию бритоголовых. – К той стене! Быстро!

Дети с криками и плачем сгрудились у противоположной стены. Туда же переползли и те из раненых, кто мог двигаться. Тина тоже передвинула оружие немного назад, чтобы охватить всю протяженность длинной стены, которая скрипела и трещала под ударами врагов. Бритоголовые продолжали лезть через дверь и падали, перерезанные лучом. Вскоре у входа образовался завал из мертвых тел, мешающий движению нападающих.

Тина взглянула на датчик и поняла, что оружие опустеет еще до того, как рухнет стена. Она пошарила по полу свободной рукой, подобрала припасенный на всякий случай длинный армейский нож и вложила в ботинок. Когда они ворвутся, она постарается перерезать глотки хотя бы несколькими из них, прежде чем убьет себя.

– Тина! – вскрикнула Баснти. – Сверху!

Тина вскинула голову и увидела, что высокий потолок тоже начал прогибаться и осыпаться. К черту, подумала она и снова пощупала рукоятку ножа. Стена рухнет раньше чем потолок и больше ничего не будет иметь значения. Еще один

удар – и бритоголовые наводнят тесный подвал, к сожалению, она не способна это предотвратить.

Наконец стена сдалась. Широкие трещины разошлись по ней паутиной, и она стала обваливаться кусками. Тина оттащила орудие еще дальше, вынула из ботинка нож и вдру услышала гул. Гул шел из-под земли, из самых ее глубин. Он был ужасен и заставил даже врагов прекратить атаку и прислушаться. Сквозь дыры в стене проглядывали их испуганные лица. Земля вздрогнула. Помещение закачалось, будто подвешенное в воздухе. Конец света? – неуверенно подумала Тина. Наверное, именно так он и должен наступить. Земля разверзнется и человеческая цивилизация сгинет!

В подвале стоял страшный крик, вопили, пытаясь выбраться на поверхность, и бритоголовые. Тина оставила пушку и кинулась искать дочь. Девочку держала на руках Айша. Тина забрала ребенка, прижала к себе и закричала:

– Надо выходить!

Она бросилась к выходу и перешагнула порог в тот момент, как помещение встало на дыбы. Она успела ухватиться одной рукой за дверной проем и не скатилась вниз вместе со всеми. Она кричала от ужаса, помогая себе не лишиться рассудка. Мимо проносились обломки. Она видела, как треснул по всей длине коридор и их этаж переломился на две половины. Та половина, где остались, давя друг друга, бритоголовые, отделилась и исчезла в открывшейся пропасти. Ее тоже несколько раз сильно тряхануло, словно земля хотела сбро-

сидеть в пропасть и ее с ребенком. Ее упорно тянули в огненную пропасть, и Тина понимала, почему. Она чувствовала, что от нее требуют бросить в огонь ту страшную тварь, что пряталась в ее прекрасной дочери, но мать не могла этого сделать. Тина держалась изо всех сил.

Помещение переломилось еще раз и накренилось в обратную сторону, оттуда, где была пропасть, начала подниматься земля. Огромные раскаленные камни выросли со всех сторон, раздавив остатки поддерживающей Тину стены. Она покатила вниз, но под ногами уже была опора. Огненная трещина прочертила новорожденную землю, и оттуда к небу метнулся столб пламени.

Тина не знала, куда бежать, повсюду пылал огонь, вырастали и скрипели каменные глыбы, рушились обломки здания. Она крепче прижала к себе младенца, и все звуки мира вдруг затихли, когда она взглянула в глаза дочери. Они злобно усмехались...

Глаза ребенка были страшнее глаз дикого ночного зверя. Желтые огни сверкали на дне зрачков, леденя душу матери. «Я должна была свалиться в ту пропасть вместе с врагами, потому что держу на руках страшную тварь. Я должна была ее уничтожить», – подумала Тина. Она без сил опустилась на ходящую ходуном землю. «Я должна была...» Темная тварь, сидящая внутри ее дочери, неуязвима, потому что защищена ее материнской любовью. Она, Тина, спасала и не отпускала тварь, потому что не хотела отпускать дочь. Чудовище

должно было уйти в небытие, но оно надежно спряталось, и Тина рыдала, прижимая ребенка к груди. Она говорила с дочерью, которой из-за всех этих боев и проблем так и не успела стать настоящей матерью. Она так мало была рядом с ней, так мало дала ей ласки и любви. Душа ее разрывалась от горя. Она понимала, что должна оставить ребенка огню и уйти, чтобы могущественные силы, перекраивающие Вселенную, могли сбросить зверя на самое дно. Должна, но как же это сделать?... Тина знала о долге, знала, что именно на материнскую любовь рассчитывали враги. Она все знала и все понимала.

Небо полыхало, земля дрожала и вставала на дыбы. Мир менял свои очертания, выросли горы, разливались моря, кипели вулканы, испаряя океан. И только мать, прижимающая к груди дитя, не замечала всего этого. Ее мир был ограничен крошечным сердечком, бьющимся под ее рукой. Она могла позволить ему остановиться только вместе с ее собственным дыханием. Да, конечно, это выход, она уйдет вместе с дочерью. Ее больше ничего не держит в этом мире. Темные отняли у нее любимого, теперь отнимают дочь. Зачем же ей самой оставаться? Новый мир, несомненно, будет прекрасен, но она все равно не увидит его, потому что ее глаза ослепнут от слез...

Тина поднялась и пошла к пропасти. Пламя вздымалось до неба, смешиваясь с космическим огнем.

Она остановилась на краю и взглянула в глаза дочери.

Желтые стрелы вонзились в ее мозг.

– Ну что, тварь, – произнесла она громко, – что, страшно тебе? Не думала, что я это сделаю?

Девочка задержалась.

– Ага, боишься! – злорадно рассмеялась Тина. – Ты сейчас подохнешь. Хочешь мне помешать – вылезай оттуда. Да-да, попробуй рискнуть, вылезай и сразись со мной! Убьешь меня – будешь жить. Давай же, гадина, выходи... Ну же, смелее, твоя магия поможет тебе!

Тине показалось, что она получила ответ. Она отошла от края пропасти подальше и положила ребенка на землю. Девочка на мгновение замерла, а потом разразилась плачем. Она плакала так, как не плакала очень давно, как плачут нормальные дети. И Тина поняла – тварь покинула свое убежище. Она почувствовала холодный ветер, ударивший в спину, и быстро обернулась. Косматое, костлявое существо глядело на нее крошечными желтыми глазками без зрачков, безобразное сморщенное лицо было перекошено от ярости. Ведьма разверзла пасть и зашипела.

От ужаса у Тины перехватило дыхание, а ведьма тем временем надвигалась на нее, тесня к огню. Коричневые руки, похожие на высушенные птичьи лапы, потянулись к ее лицу. Тина рванулась и, проскочив под руками чудовища, оказалась у той за спиной. Ведьма, не поворачивая туловища, развернула к ней голову и руки. Тина закричала. Как ни странно, крик придал ей смелости, и она бросилась на ведьму и

вонзила огрубевшие ободранные ногти в сморщенное лицо. Ведьма взвыла и стала отдирать ее от себя, но не тут-то было. Тина озверела, она драла чудовище ногтями и зубами, выди- рала клочья спутанных косм, пинала.

Наконец ведьме удалось избавиться от нее. Чудовищная сила подхватила Тину и отшвырнула в сторону. Она упала, тут же вскочила и снова ринулась в атаку. На этот раз чудовище встретило ее огнем. Желтые глаза метнули стрелы, одна из которых вонзилась ей в ногу. Боль была страшной, но она не могла сейчас терять на это время. Уклоняясь от стрел, она набросилась на ведьму с удвоенной силой, и вновь оказалась на земле. Она повторяла атаки, и всякий раз ее отбрасывало невидимой силой. Ведьма ничего не делала, она только бор- мотала, произнося заклинания, и злобно хохотала, видя, как она разбивается в кровь и теряет силы.

Ударившись спиной об острый осколок, Тина поняла, что не может подняться. Руки и ноги действовали, но отказыва- лись ее слушать. Она попробовала подтянуться на локтях, помогая себе криком, но сил хватило только на то, чтобы слегка приподнять туловище, которое сразу рухнуло на рас- каленные камни. «Не бойся, доченька, мамочка еще жива и она что-нибудь придумает... Еще не все...»

Ей не хотелось ни плакать, ни молиться. Она подняла го- лову и смело взглянула в желтые зрачки чудовища. Светя- щая стрела вонзилась в плечо, пригвоздив ее к земле, другая пробила бедро. Тина не издала ни звука, несмотря на адскую

боль, и продолжала смотреть в глаза чудища, которое не торопилось расправиться с ней, а смаковало каждое мгновение своей победы.

– Ты, мерзкая гадина. – прошипела Тина, – ты все равно подохнешь! Никакие заклинания тебе не помогут! Ты будешь гореть в этом огне... пусть даже вместе со мной...

Она схватилась за раскаленную стрелу и вырвала ее из плеча. Кровь хлынула ей на грудь. Она ухмыльнулась, увидев растерянность в глазах чудовища. Потом потянулась и освободила ногу. Залитая кровью, Тина поднялась и двинулась на ведьму. Та продолжала метать смертоносные стрелы, однако уже не так уверенно. Только одна из них попала в цель, пронзив человеку грудь. Тина вырвала и эту стрелу. Она не собиралась умирать, не сделав дела. Чувствуя, как из ран утекает жизнь, она упорно и яростно надвигалась на костлявое чудовище, вынудив его пятиться к пропасти. Когда оставалось шагнуть не более двух раз, она поняла, что победила. На краю бездны чудовище споткнулось и замахало руками, пытаясь сохранить равновесие.

– А-а-а! – закричала Тина и с разбегу бросилась на ведьму, не оставляя ей никаких шансов на спасение.

Вопли зверя потонули в грохоте обрушившейся породы. Тина думала, что полетит в пропасть вместе с ведьмой, но ей каким-то чудом удалось остаться на поверхности. Она застыла у самого края и бездумно глядела на то, как земля проглатывает огонь.

Когда пропасть исчезла, она вспомнила о ребенке. Дочь! Она упала на четвереньки, потому что ноги уже не держали ее, и подползла к скомканному одеялу. Девочка сорвала голос и покраснела от крика, но была жива. Увидев мать, она беззвучно захныкала.

– Вот и все, моя маленькая, – сказала Тина и с нежностью поцеловала крохотные пальчики. – Маме придется уйти, но ты знай, что она тебя очень любит. Мы с папой не успели дать тебе имя... Ничего, я скоро увижу его, мы посоветуемся и что-нибудь придумаем... – Тина заплакала, тиская детскую ручку. – Хорошо, что ты не запомнишь нас, так тебе будет легче жить... Я верю, что у тебя будут новые папа и мама и они тоже будут любить тебя. А я... а я буду приходить к тебе во сне, и это будут самые прекрасные твои сны...

Ее рука разжалась, а маленькие пальчики ребенка все продолжали перебирать по материнской ладони.

Эпизод 55

Наступило утро.

Ананд стоял посреди развалин и смотрел в невероятное рассветное небо. У его ног плескалось море, поглотившее половину великого города и темное войско. Прямо у воды начинались молодые горы. Родившая их земля еще не остыла, и волны шипели, набегая на горячие камни. Солнце еще не взошло, и новый мир с нетерпением ждал его появления.

Ананд тоже ждал. Он чувствовал себя единственным человеческим существом, выжившим после вселенского катаклизма. Наверное, так должен был чувствовать себя Ной. Один в чистом и юном мире, отмытом от греха водами бесконечного океана... Откуда появится Солнце? С востока, как прежде, или...? Все изменилось, даже воздух пахнет по-другому. Далеко, до самого горизонта из синей глади моря выглядывали останки сооружений, которые тоже скоро будут смыты и унесены водой. А потом сюда придут люди. Да, потом сюда придут люди и начнут жизнь заново. И будут их лица светлы и прекрасны, как лики ангелов, являющихся святым.

Он пошел вдоль незнакомого берега, переступая через обломки цивилизации. Приблизившись к подножию молодых гор, он поднял голову и окинул взглядом гордые вершины, красиво изгибающиеся на фоне светлеющего неба. Он обрадовался, увидев первый луч запоздалого зимнего Солнца, выглянувший из-за вершины на востоке. Он очень хотел, чтобы в новом мире осталось хоть что-то из прошлого. Он сел на камень и стал смотреть на восход. Он любил наблюдать за восходом Солнца в горах. Он старался не думать ни о чем и только наслаждался чудом рождения нового дня, подставляя лицо теплым лучам.

Он закрыл глаза, и когда в душе наступила тишина, услышал плач ребенка. Ребенок плакал на рассвете нового мира, плакал сипло, из последних сил. Ананд восторженно вскрикнул. Ребе-

нок?.. Он поднялся и пошел к руинам. Ребенок... Перебравшись через то, что когда-то было прекрасной улицей или чудесным садом, как через плотину, он плюхнулся в набегающие волны и по колено в воде торопливо направился к другому завалу. Плач становился все различимее. Теперь он мог его слышать, не напрягая слух. Ананд перешел на бег.

Он остановился как вкопанный, увидев Тину. Она лежала на земле, а рядом с ней исходил плачем ребенок. Ананд закричал от боли, пронзившей душу, и бросился к матери и ребенку. Он перевернул Тину на спину и сразу понял, что женщина умерла, тело было опустошено. Рыдая, он укутал ребенка в одеяло и осторожно поднял на руки. Ощувив человеческое тепло, малышка сразу затихла. Ананд прижал девочку к груди и повернул было обратно, но вдруг почувствовал, что рядом кто-то есть. Ему показалось, что это...

– Тина? – спросил он шепотом.

Никто не ответил, но ощущение стало еще более четким. Он чувствовал Тину. Она не ушла, она не могла уйти, не убедившись, что с ребенком все будет в порядке. Она же мать.

– Тина, – сказал он, – это ты?

Ананд вслушивался в тишину. Девочка на его руках лежала спокойно. Он заглянул в измученное детское личико, потом перевел взгляд в синюю беспечную даль. Через мгновение он принял решение. Он положил ребенка возле матери, сам тоже опустился на землю, облокотился о камни и взял неподвижную женщину за руку.

Вначале не было ничего, кроме холода смерти. Затем между его ладонью и бледными пальцами Тины прошла быстрая электрическая волна. Ананд улыбнулся и протянул другую руку пустоте.

Эпизод 56

Басанти бежала вдоль берега.

– Ананд! – отчаянно звала она, обратясь лицом к морю, потом оборачивалась к горам и звала снова. – Ананд! Ананд!

Она была в отчаянии. Земля прекратила дрожать и небо перестало падать в море, но ее Ананда нигде не было. Она плакала и умоляла богов позволить ее мужу остаться в живых. Кто как не он, считала она, сможет построить новый мир, кто как не он сумеет возродить человеческую цивилизацию. Он не должен погибнуть, святые не тонут в море и не погибают в землетрясениях. Так считала Басанти.

– Ананд!

Она ползала по развалинам, царапая руки и ноги, вся продрогла, шаря по дну у берега. Она удивлялась тому, что еще способна шевелиться. Всю ночь они с Кларой вынимали из завалов детей. Земля вздыбилась, и их подвал оказался на склоне горы, но не сполз в пропасть, как все остальное здание, а зацепился за выступ и уцелел. Это было чудом. Старшие дети тоже включались в поиски и вели себя совсем как взрослые. А маленькая Сюзанна, потерявшая свои протезы,

сидела на земле и тоненьким голоском говорила, подбадривая остальных: «Все будет хорошо». Живыми они вытащили почти всех, долго искали Дэвида и все-таки нашли и его. Басанти была счастлива. Она знала, что это Небеса уберегли их, когда весь мир перевернулся вверх дном. Небеса должны были уберечь и ее Ананда.

Мужа она увидела совершенно случайно. Просто повернула голову, отбрасывая с лица волосы.

Ананд улыбнулся ей какой-то усталой улыбкой. Басанти не сразу заметила Тину, бросилась к мужу и вдруг застыла.

– Она умерла, – сказал Ананд, – но я не дам ей уйти. Я не отпущу ее. Мне кажется, я могу сделать это один раз.

Басанти перевела взгляд на бледное лицо Тины и снова с тревогой взглянула на мужа.

– Я не могу ее отпустить, – виновато проговорил он. – Я должен сделать это для Лина. Он преодолел ад, думая о ней. Я хочу вернуть ему ее. Это будет моим последним чудом.

– Ты уходишь вместо..? – спросила Басанти тихо.

– Я должен уйти. – Он устало вздохнул. – Хватит мне провожать других. Пора и мне, я устал... Я свое дело сделал... Нельзя разъединять половинки одного целого, нельзя разлучать любящих людей. Это не только их драма, это драма Вселенной. Когда половинки встречаются, в мире наступает гармония. Каждая разлука оставляет рану, которая не заживает никогда... Это несправедливо.

– Муж мой, – еще тише произнесла Басанти, – но ведь я

тоже люблю тебя...

– Я знаю, любимая... Но ты сможешь это пережить, а Лин не сможет. Они должны быть вместе во имя гармонии Вселенной.

– Тогда возьми меня с собой, – жалобно попросила она.

– Я не могу этого сделать. Прости меня.

Басанти видела, что он теряет силы. С каждым словом его голос становился все тише. Но на лице мужа она читала радость, поэтому не могла плакать. Она никогда не видела его таким умиротворенным и спокойным. «Бедный мой, как же ты устал в этом мире», – подумала она с нежностью. Ананд блаженно улыбался, и ей тоже становилось легко. В эту чудесную минуту она не думала о том, что неизбежно случится. Она была рядом и делила с ним его радость. Что он видит сейчас, какие картины открываются его взору? Наверное, такие, какие недоступны человеческому воображению. Сияющие миры распахиваются перед ним, и на их волшебных лугах он наконец сумеет отдохнуть перед тем, как снова вернуться и быть человеком, спасая Вселенную.

Она подошла к мужу, села рядом и положила голову ему на плечо. Он уже был далеко отсюда, но Басанти продолжала чувствовать его. Ее тоже охватило спокойствие и расслабленность.захотелось закрыть глаза, забыться счастливым сном и унести в этом сне вслед за ним, к его сияющим мирам...

Эпизод 57

В транспортировщик угодил снаряд перед самым землетрясением. Броня выстояла, но Николая контузило. А потом начался кошмар, машину перевернуло и нещадно бросало из стороны в сторону. Когда все закончилось, Лин выбрался из люка машины, повисшей задом над пропастью, и долго ошалело глядел вокруг, не узнавая свой мир. Придя в себя, вспомнил о Николае и полез обратно. Едва он выволок друга наружу, как транспортировщик скрипнул, накренился и полетел вниз, ударяясь об острые уступы и подпрыгивая как мяч. Лин смотрел вслед машине и думал, что они с Николаем остались одни на целом свете. От потери рассудка спас Салам, неожиданно возникший из развалин. Они сидели возле друга и ждали рассвета. Салам держал Николая за руку и тихо произносил какие-то молитвы на своем языке. Лин молчал. Так настал рассвет.

С первым лучом солнца Николай очнулся.

– Что это такое? – спросил он озабоченно.

– Это новый мир, – сообщил Салам. – Как и говорил Мастер.

– А где город?

Салам промолчал. Николай все понял. Города больше нет, наверное, на Земле вообще не осталось городов. Зато вон какое голубое небо над головой. Он уже забыл, какого цвета

бывает чистое небо.

– Я рад, что ты вернулся, – сказал непроницаемый доктор Лин. – Теперь я спокоен за тебя и могу идти искать Тину.

– Я тоже пойду, – заявил Салам, поднимаясь на ноги.

– Ты думаешь, я отпущу вас одних? – прохрипел Николай. – Найдем Тину, а потом пойдем искать детей. Договорились?

Море плескалось у подножия молодых гор непринужденно, словно так было всегда. На склонах лежали руины города. Воздух пах непривычно, как-то по-новому, прозрачные волны весело перекатывались по бывшим улицам и площадям, стирая следы цивилизация. Природа, так грубо вытесненная с планеты, вернулась домой и теперь торжествовала свою победу. Очень скоро все зацветет и зазеленеет, зиму сменит весна, весну лето, и так до бесконечности. Будут петь птицы, плескаться рыбы, будет идти теплый дождик, и солнце еще много много раз будет вставать по утрам из-за гор и окунается вечером в синее море. Но найдется ли в этом мире место человеку?

– А вдруг мы остались одни на всей Земле? – Лин поежился.

– Нет, – убежденно сказал Николай.

Они прошли вдоль берега, поднялись по склону и осмотрелись. Земля была теплой.

– Смотрите! – вскрикнул Салам и первым понесся вниз.

Там, по другую сторону сложенной гармошкой и скру-

ченной воздушной трассы мелькали человеческие фигуры. Несколько десятков детей под руководством Клары перебирались через завал. Процессию замыкали люди в бинтах, несущие на руках раненых.

Еще не добежав до цели, Салам не выдержал и закричал, раскинув руки:

– Айша! Сестренка!

Все дети разом повернули головы и закричали.

Лин смотрел на Николая и видел, что тому не терпится броситься вслед за Саламом. И правильно, ведь там его дети, там люди, которым нужна помощь. А он справится сам. Лучше никому не идти за ним. Его мучили предчувствия. Тины больше нет. Он гнал эту мысль, но она возвращалась. Тина поддерживала его весь этот путь, а теперь он не чувствовал ее и слабел с каждой минутой. Он не хотел жить. Происходящее вокруг не вызывало никаких ощущений, потому что все мысли были направлены к Тине. Если не будет ее, то не станет и его. Он ничего не мог поделаться с этой формулой. Так было записано в его сердце.

– Иди, Коля, – сказал он, – там твои дети.

Николай отрицательно мотнул головой.

– Мы идем искать Тину.

Они пошли дальше. По дороге к ним снова присоединился радостно возбужденный Салам. Он размахивал руками и рассказывал о великом чуде, которое сотворил Аллах, сохранив ясли и детей. Николай был счастлив, но боль Лина пере-

давалась и ему. Он боялся даже думать о том, что с Тиной что-то случилось. Это означало бы потерю сразу двух друзей. Они обыскали близлежащие развалины. вдоль и поперек и вернулись к тому месту, где обнаружили детей. Тина тоже была в яслях, значит, она или где-то здесь, или...

Лин увидел сначала Ананада и Басанти, и только потом перевел взгляд на лежащую на земле Тину. Она была бледна и неподвижна. Он не подошел, замер, а потом стал пятиться, мотая головой.

– Подожди, еще ничего неизвестно, – сказал Николай и облизал пересохшие губы. – Ты это... ты постой здесь, я сам все проверю. Стой и ничего не делай. Договорились?

Лин послушно остановился. Новый мир потерял все краски.

– Жива! – радостно закричал Николай. – Сердце бьется! И дочка цела!

Но Лин боялся подходить. Он не двигался, пока ему в руки не вложили плачущего ребенка. Он иступленно прижал к себе дочь, будто кто-то собирался отобрать у него ее.

Николай тронул его за плечо.

– Лин, Ананд...

Ананд и Басанти сидели рядом, прислонившись друг к другу. Казалось, они мирно спят после утомительного сражения. На губах Ананда застыла улыбка блаженства, лица не коснулась мертвенная бледность, только он почему-то не дышал. Почему?.. Лин поднял голову и вопросительно взгля-

нул на скорбно притихших друзей. Он вдруг понял, что здесь произошло, ясно увидел всю картину. Тина была смертельно ранена, она не могла выжить при таких ранах. Значит, она умерла, а Ананд... Крик невыносимой боли вырвался из его груди. Он отвернулся от друзей и уткнулся лицом в пищащий сверток.

– Мда, а Басанти только спит, – сообщил Николай и повторил: – Только спит...

– Он был святой, – проговорил Салам, глотая слезы. – Он не мог уйти по-другому. Он не мог прожить до старости или умереть от какой-нибудь болезни. Он сделал свое дело – и ушел.

– Да, – согласился Николай. – Конечно, мы еще долго будем плакать о нем, но, мне кажется, Ананд бы этого не хотел, поэтому перестань сопеть. – Он обнял заплаканного Салама за плечи. – Останешься со мной? Я теперь многодетный папаша. Еще двое не помешают.

– Мы с Айшей вернемся домой, – сказал Салам.

– Ты найдешь в этом хаосе свой дом?

– Не знаю, – вздохнул Салам. – Не знаю, где теперь мой дом. Может быть, на его месте теперь океан, но я должен вернуться и строить свой Храм. Там он очень нужен.

– Да, – кивнул Николай, – что правда, то правда. Э-хе-хе...

Со стороны моря слышались крики.

Они оглянулись. Далеко от берега на торчащем из воды обломке здания сгрудились люди. Они махали руками и кри-

чали. Из-за расстояния было плохо слышно, но одно слово они сумели разобрать. "Вместе!"

– Вот видишь, а ты говоришь, что мы одни, – сказал Николай со смехом и хлопнул Лина по спине. – Вместе. Вместе!

– Вместе... – прошептал доктор Лин.

Он боялся разбудить уснувшего ребенка...

Эпизод последний

Сана сидела перед дверью Храма и ждала. Здание сильно пострадало, часть его обвалилась в образовавшуюся в земле трещину. Но Храм стоял, значит, все хорошо. Она ждала, когда выйдет Эли. Настало утро, а он все не выходил, и Сана стала бояться, что больше никогда его не увидит. Она не знала, можно ли ей входить, в ее воспоминаниях не было ничего об этом. Она долго мучилась, глядя на поднимающееся Солнце, и наконец не выдержала и толкнула покосившуюся дверь.

Она вскрикнула и зажала рот рукой. Эли лежал на полу, прижимая к себе стиснутые кулаки. Глаза его были закрыты. Она подошла к нему на ослабевших ногах и вскрикнула еще раз. На этот раз от облегчения. Эли крепко спал, его грудь спокойно вздымалась, он пожевывал губами и что-то бормотал. Любимый... Сана легла рядом и обняла его.

«Бедный мой, одни ребра остались», – с нежностью подумала она. Пусть поспит, ему нужно отоспаться за все эти

полгода. Когда он проснется, они рука об руку пойдут домой. Он ведь не откажется от нее из-за того, что она не совсем человек. В новом мире люди и ангелы могут быть вместе.

Мерное дыхание Элиота убаюкало и Сану. Они мирно спали в лучшем месте на Земле, прижавшись друг к другу. Вселенная была спасена, и можно было никуда не торопиться.